БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Зала
Шкафъ
Полка
№

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

П-3930

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

ТОМЪ XX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи

1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 30 іюня 1861 года.

Цензоръ К. Овертъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

15 апрѣля, № 69.

Государь Императоръ, по докладу Генералъ-Аудиторіата, Высочайше повелѣть соизволилъ: нижнихъ чиновъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, преданныхъ военному суду за преступленія, освобождать изъ-подъ стражи въ случаѣ признанія ихъ судомъ совершенно невинными, или только виновными въ маловажныхъ упущеніяхъ, подвергающихъ ихъ исправительному наказанію, назначаемому по власти, начальству предоставленной. Затѣмъ въ случаѣ освобожденія сихъ нижнихъ чиновъ изъ-подъ ареста, по приговорамъ военныхъ судовъ, вновь подвергать ихъ заключенію подъ стражею до совершеннаго окончанія дѣла, если, по мнѣніямъ ревизующихъ дѣла начальниковъ, они признаны будутъ виновными въ преступленіяхъ, подвергающихъ ихъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, или отсылкѣ въ арестантскія роты.

Сообразно сему измѣнить 851 ст. II кн. Военно-Уголовнаго Устава, изложивъ оную въ слѣдующемъ видѣ.

Ст. 851. «Подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, равно нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и другихъ состояній, отъ тѣлеснаго наказанія изъятыхъ, найденныхъ невинными, или уличенныхъ въ маловажныхъ поступкахъ, и по заключеніи приговора, оставлять не арестованными; если же кто изъ этихъ подсудимыхъ преданъ суду арестованнымъ, то военному суду, по постановленіи приговора, дѣлать распоряженія объ освобожденіи его изъ-подъ ареста. Равнымъ образомъ и нижнихъ чиновъ, отъ тѣлеснаго наказанія не изъятыхъ, предаваемыхъ суду во

всякомъ случаѣ арестованными, если они по приговору суда признаны будутъ невинными или виновными въ маловажныхъ упущеніяхъ, подвергающихъ ихъ исправительному наказанію, по власти, начальству предоставленной, въ то же время освобождать изъ-подъ ареста.»

Статью эту дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. «Подсудимые нижніе чины, освобождаемые изъ-подъ ареста по приговорамъ военныхъ судовъ, вновь подвергаются заключенію подъ стражею до совершеннаго окончанія дѣла, если, по мнѣніямъ ревизующихъ дѣло начальниковъ, признаны будутъ виновными въ преступленіяхъ, подвергающихъ ихъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, или отсылкѣ въ арестантскія роты.»

15 апрѣля, № 70.

Государь Императоръ, утвердивъ прилагаемую при семъ инструкцію для военныхъ слѣдователей, составленную по примѣненію къ Высочайше утвержденному положенію о судебныхъ слѣдователяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: распубликовать оную для руководства по Военному вѣдомству, впредь до пересмотра дѣйствующихъ законовъ о военно-уголовномъ судопроизводствѣ.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛѢДСТВІЙ ВЪ ВОЕННОМЪ ВѢДОМСТВѢ.

Общія положенія о производствѣ слѣдствій.

1. При изслѣдованіи преступленія, слѣдователь долженъ: во первыхъ, обращать особенное вниманіе на обстоятельства, которыми можно дойдти до открытія виновнаго, если онъ еще не открытъ, или удостовѣриться въ справедливости или несправедливости обвиненія, если, кто либо подозрѣвается въ совершеніи изслѣдуемаго противозаконнаго дѣйствія; во вторыхъ, по возбужденному на кого либо подозрѣнію, собрать, соображаясь съ постановленіями и законами о доказательствахъ и силѣ ихъ, всѣ доказательства виновности или невиновности обвиняемаго. (Наказа судеб. слѣдоват. ст. 8.)

2. Во время производства слѣдствія, слѣдователь обязанъ принимать своевременно всѣ законныя мѣры, необходимыя для полученія и сохраненія вещественныхъ доказательствъ преступленія, для пресѣченія обвиняемому возможности уклоняться отъ слѣдствія и суда и для обезпеченія вознагражденія лицу, которому нанесены вредъ и убытки, испрашивая въ семъ послѣднемъ случаѣ разрѣшенія начальства. (Тамъ же, ст. 9.)

3. Для приведенія преступленія или проступка въ точную извѣстность, для полученія доказательствъ, необходимыхъ къ изобличенію обвиняемаго или оправданію его, для опредѣленія степени виновности преступника и вообще для доставленія суду возможности правильно рѣшить дѣло, слѣдователь долженъ употреблять всѣ дозволенные закономъ способы и мѣры, руководствуясь правилами, изложенными въ сей инструкціи, и тѣми законами, которые инструкціею не измѣняются. (Тамъ же, ст. 10.)

4. Отдѣльныя дѣйствія слѣдователя должны быть предпринимаемы въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ свойство повода, по которому началось слѣдствіе, и особенное свойство изслѣдуемаго событія, преступленія или проступка, а также доказательствъ и уликъ, обнаруженныхъ или подтвердившихся изслѣдованіемъ. Прежде всего должны быть предпринимаемы дѣйствія, не терпящія отлагательства и необходимыя для обнаруженія или сохраненія такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ быть сокрыты или изглажены. (Тамъ же, ст. 11.)

5. Изслѣдованіе происшествія, заключающаго въ себѣ преступленіе или проступокъ, для приведенія въ извѣстность свойства и признаковъ преступленія и для открытія виновнаго, производится преимущественно посредствомъ осмотровъ, обысковъ и выемокъ и чрезъ распросы всякаго, кто можетъ имѣть свѣдѣнія о преступленіи или проступкѣ. (Тамъ же, ст. 12.)

6. Когда открыты улики или доказательства виновности кого либо въ совершеніи преступленія или въ участіи съ преступникомъ, то слѣдователь призываетъ заподозрѣннаго къ допросу или дѣлаетъ распоряженіе о взятіи и представленіи его, соображаясь съ правилами, ниже сего изложенными. (Тамъ же, ст. 13.)

7. Послѣ допроса, слѣдователь обязанъ: во первыхъ, по соображеніи показаній заподозрѣннаго съ обстоятельствами дѣла, опредѣлить, какія мѣры должны быть приняты для пресѣченія подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; во вторыхъ, призвать къ слѣдствію тѣ лица, на которыхъ обвиняемый указываетъ какъ на соучастниковъ его преступленія или какъ на свидѣтелей его вины или невинности, если только указаніе сіе заслуживаетъ уваженія, и, въ третьихъ, собрать доказательства, на которыя ссылается обвиняемый, изслѣдовать и повѣрить показанія его осмотрами, мнѣніемъ свѣдущихъ людей, допросами свидѣтелей и другихъ лицъ, очными ставками и повальнымъ обыскомъ. (Тамъ же, ст. 14.)

8. Дополненіе слѣдствій и исполненіе отдѣльныхъ по слѣдствію дѣйствій, по предписаніямъ начальства, слѣдователь производитъ на основаніи сдѣланныхъ начальствомъ указаній. (Тамъ же, ст. 15.)

9. О главныхъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ слѣдствія, какъ-то: осмотрахъ, обыскахъ, выемкахъ, допросахъ, очныхъ ставкахъ и т. п., составляется каждый разъ особый протоколъ по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 10—12 сей инструкціи, за подписаніемъ всѣхъ участвовавшихъ въ составленіи онаго лицъ. О необходимыхъ для производства слѣдствія распоряженіяхъ и мѣрахъ, отъ коихъ зависитъ дальнѣйшій ходъ дѣла, составляются особыя постановленія, за подписаніемъ одного слѣдователя, съ изложеніемъ основаній и поводовъ, доказывающихъ необходимость такихъ распоряженій. О всѣхъ прочихъ дѣйствіяхъ, относящихся къ слѣдствію, слѣдователь записываетъ въ общую дневную записку, означая въ оной, по какимъ именно дѣйствіямъ составлены особые протоколы и постановленія. (Тамъ же, ст. 17.)

10. Въ началѣ каждаго протокола означаются: годъ, мѣсяцъ, день, а буде можно — и время дня исполненія слѣдственнаго дѣйствія, о которомъ составляется протоколъ, и лица, въ немъ участвовавшія или находившіяся при ономъ; затѣмъ излагаются самыя дѣйствія слѣдователя и, наконецъ, обстоятельства и свѣдѣнія, обнаруженныя этими дѣйствіями. (Тамъ же, ст. 18.)

11. Въ протоколахъ о допросахъ лицъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, означаются сперва: время допроса, мѣсто, въ которомъ допросъ производился, званія, имена, отчества и фамиліи лицъ, производившихъ допросъ и присутствовавшихъ при допросѣ, поводъ къ допросу и лицо, которое было допрошено; затѣмъ излагаются показанія и отвѣты, сдѣланные на предложенные слѣдователемъ вопросы. Протоколы должны быть подписаны всѣми означенными въ заглавіи ихъ лицами. Вмѣсто безграмотнаго подписывается, по его словесной при свидѣтеляхъ просьбѣ, кто либо другой. (Тамъ же, ст. 19.)

12. Протоколъ до подписанія онаго долженъ быть прочитанъ тѣмъ лицамъ, которыя обязаны его подписать. Если кто либо изъ нихъ не захочетъ или не можетъ подписать онаго, то причина сего должна быть объяснена въ протоколѣ. Отказъ отъ подписи не лишаетъ протокола силы судебнаго доказательства, если соблюденъ порядокъ, указанный въ ст. 68 сей инструкціи. (Тамъ же, ст. 20.)

13. Въ постановленіяхъ о распоряженіяхъ слѣдователя означаются какъ время составленія сихъ актовъ, такъ и основанія и законные поводы предпринимаемыхъ имъ по послѣдствію дѣйствій. Сіи постановленія подписываются однимъ слѣдователемъ и копіи съ нихъ выдаются обвиняемому, по его требованію. (Тамъ же, ст. 21.)

14. Въ общей дневной запискѣ излагается вообще ходъ слѣдствія съ надлежащею полнотою и ясностію и съ точнымъ означеніемъ времени каждаго дѣйствія и распоряженія, такъ, чтобы судъ могъ видѣть, въ послѣдовательномъ порядкѣ, всѣ дѣйствія слѣдователя и вообще весь ходъ слѣдствія. Дневная записка ведется слѣдователемъ по формѣ, къ сей статьѣ приложенной. (Тамъ же, ст. 22.)

О порядкѣ призыва и взятія нужныхъ къ слѣдствію лицъ.

15. Слѣдователь требуетъ обвиняемыхъ лицъ, нужныхъ при производствѣ слѣдствія, если они состоятъ на службѣ въ Военномъ вѣдомствѣ, чрезъ ихъ начальство, прочихъ же лицъ, не состоящихъ въ Военномъ вѣдомствѣ, чрезъ подлежащую полицейскую власть.

16. Священники, врачи, слѣдующіе по особой какой либо части люди (эксперты) и постоянные депутаты, а также окружные, волостные и сельскіе начальники призываются чрезъ непосредственное сношеніе съ ними слѣдователя. Временные депутаты требуются отъ правительственныхъ учрежденій, коимъ подвѣдомствены лица, привлеченныя къ слѣдствію. (Тамъ же, ст. 27.)

17. Въ отношеніяхъ и повѣсткахъ, посылаемыхъ слѣдователями лицамъ, нужнымъ къ слѣдствію, должно быть подробно означено: ку-

да, къ какому времени и для чего требуемое лицо призывается. (Тамъ же, ст. 30.)

18. Въ требованіяхъ къ мѣстному начальству о присылкѣ кого либо къ слѣдователю для распроса или допроса, или о взятіи къ слѣдствію, должно быть означено: 1) имя, отчество, фамилія, званіе и, буде извѣстно, мѣсто жительства вызываемаго; 2) мѣсто и время, назначенное для явки, и 3) слѣдуетъ ли только объявить высылаемому о явкѣ съ отобраніемъ въ томъ подписки, или взять и представить его къ слѣдствію. Въ требованіяхъ о взятіи заподозрѣннаго лица должны быть съ точностію означены указанныя въ ст. 19 и 20 сей инструкціи основанія, по коимъ допускается взятіе и представленіе къ слѣдствію, безъ предварительнаго призыва, по свойству преступленія (ст. 19), или же по случаю неявки (ст. 20). (Тамъ же, ст. 31.)

19. Безъ предварительнаго призыва могутъ быть взяты и представлены къ слѣдствію: во первыхъ, обвиняемые въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, если обвиненіе достаточно подтверждается обстоятельствами дѣла; во вторыхъ, обвиняемые въ преступленіяхъ менѣе тяжкихъ, когда они сдѣлали побѣгъ или укрывались отъ слѣдствія. (Тамъ же, ст. 25.)

20. Не явившіеся по призыву слѣдователя для допроса въ назначенное для сего время и не представившіе уважительнаго объясненія о причинахъ неявки могутъ быть взяты и представлены къ слѣдствію; ослушаніе ихъ передается слѣдователемъ на разсмотрѣніе надлежащаго начальства немедленно и не ожидая окончанія слѣдствія, если виновные въ ослушаніи не прикосновены къ изслѣдуемому преступленію или проступку. (Тамъ же, ст. 26.)

21. Основанія, по которымъ слѣдователь сдѣлалъ распоряженіе о взятіи и предоставленіи кого либо къ слѣдствію, должны быть изложены въ протоколѣ, составляемомъ на основаніи 9 ст. сей инструкціи. (Тамъ же, ст. 34.)

Объ осмотрахъ и освидѣтельствованіи правила общія.

22. Осмотры должны быть производимы слѣдователемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда посредствомъ ихъ могутъ быть открыты или разъяснены: дѣйствительное совершеніе преступленія, свойство или признаки преступленія, способъ его совершенія, правильность объясненій спрошенныхъ лицъ и вообще когда посредствомъ осмотра могутъ быть получены какія либо свѣдѣнія, полезныя для открытія по дѣлу истины. (Тамъ же, ст. 36.)

23. Осмотру могутъ подлежать лица, которыя совершили или надъ которыми совершено преступленіе, оставившее на нихъ слѣды: мертвое тѣло, мѣсто, на которомъ совершено преступленіе или остались слѣды его, зданіе, письменные документы и вообще всѣ предметы, обозрѣніе которыхъ можетъ повести къ разъясненію дѣла. (Тамъ же, ст. 37.)

21. Осмотры производятся или самимъ слѣдователемъ, при двухъ и болѣе понятыхъ, или въ присутствіи слѣдователя свѣдущими по особой какой либо части людьми (экспертами). (Тамъ же, ст. 38.)

25. Осмотръ и свидѣтельствованіе производятся чрезъ экспертовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго узнанія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства или для разъясненія сомнѣній необходимы особенныя свѣдѣнія или опытность въ какой либо наукѣ, искуствѣ или ремеслѣ. (Тамъ же, ст. 39.)

26. Къ освидѣтельствованію мертвыхъ тѣлъ призываются врачи, до прибытія коихъ слѣдователь производитъ осмотръ по правиламъ, изложеннымъ въ 102 и 103 кн 2-й Военно-Уголовнаго Устава. (Тамъ же, ст. 40.)

27. При осмотрѣ лицъ, слѣды насилія (какъ-то: бой, увѣчье и т. п.) свидѣтельствуются врачами, а слѣдователемъ осмотръ лицъ производится только въ случаѣ настоятельной надобности, когда слѣды, оставленные преступленіемъ, могутъ измѣниться или исчезнуть или же когда жизнь лица, подвергнувшагося насилію, находится въ опасности.

Осмотръ лицъ женскаго пола въ отсутствіи врача производится или повивальною бабкою, или двумя замужними женщинами. (Тамъ же, ст. 41.)

28. Оцѣнка производится присяжными цѣновщиками. При невозможности обратиться къ нимъ, оцѣнка можетъ быть сдѣлана двумя сторонними людьми, имѣющими свѣдѣнія о цѣнности предметовъ. (Тамъ же, ст. 42.)

29. Понятые присутствуютъ при осмотрѣ въ качествѣ свидѣтелей, но предъ осмотромъ къ присягѣ не приводятся. (Тамъ же, ст. 43.)

30. Эксперты предъ начатіемъ ими осмотра и свидѣтельствованія приводятся къ присягѣ, если не состоятъ въ государственной службѣ. (Тамъ же, ст. 44.)

31. Если обвиняемый или подозрѣваемый въ учиненіи преступленія находится на лицо, то онъ имѣетъ право присутствовать при осмотрѣ. Равнымъ образомъ отъ усмотрѣнія слѣдователя зависитъ требовать къ осмотру обвиняемаго и безъ согласія сего послѣдняго, при чемъ слѣдователь принимаетъ всѣ мѣры предосторожности для охраненія слѣдовъ преступленія. (Тамъ же, ст. 45.)

Объ осмотрахъ, производимыхъ слѣдователемъ.

32. Осмотръ долженъ быть производимъ безъ упущенія времени; если, по отсутствію слѣдователя, былъ сдѣланъ предварительный осмотръ, то должны быть сохранены осмотрѣнныя мѣста и вещи, по возможности, въ томъ самомъ положеніи и видѣ, въ какомъ онѣ найдены, а слѣдователь обязанъ, немедленно по прибытіи къ мѣсту производства слѣдствія, начавъ оное, повѣрить осмотръ лично или чрезъ экспертовъ. (Тамъ же, ст. 46.)

33. Производя осмотръ, слѣдователь обязанъ обращать вниманіе не только на явные слѣды преступленія, но и на окружающіе пред-

меты и положеніе ихъ, сдѣлать измѣреніе мѣстности и, если возможно, приложить объяснительные чертежи осмотрѣнныхъ мѣстъ и вещей. (Тамъ же, ст. 47.)

34. Если подлежащіе осмотру предметы повреждены или слѣды преступленія или проступка изглажены, то слѣдователь, осмотрѣвъ и описавъ остатки слѣдовъ, долженъ стараться обнаружить, кѣмъ и для чего измѣнены слѣды преступленія. (Тамъ же, ст. 48.)

35. Протоколъ осмотра долженъ заключать въ себѣ:

1.) Означеніе: когда, гдѣ, по какому поводу и при комъ производился осмотръ;

2.) Подробное описаніе распоряженій слѣдователя по производству осмотра, порядокъ дѣйствій, — и

3.) Точное описаніе всего, что осмотромъ обнаружено или приведено въ ясность. (Тамъ же, ст. 49.)

36. Протоколъ, предъ подписаніемъ онаго, прочитываются вслухъ всѣмъ лицамъ, бывшимъ при осмотрѣ, и немедленно послѣ сего ими подписывается. (Тамъ же, ст. 50.)

37. Вторичный осмотръ назначается только въ случаѣ явной въ томъ необходимости. При производствѣ онаго, слѣдователь обязанъ обратить вниманіе на перемѣны, происшедшія въ осмотрѣнныхъ предметахъ послѣ перваго осмотра, и подробно описать ихъ, а если причина измѣненія неизвѣстна, то изслѣдовать ее и объяснить. (Тамъ же, ст. 51.)

Объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ экспертовъ.

38. Предъ начатіемъ осмотра и освидѣтельствованія экспертами слѣдователь обязанъ объявить имъ, для исполненія какихъ дѣйствій они приглашены, и предложить имъ подлежащіе ихъ разрѣшенію вопросы. (Тамъ же, ст. 52.)

39. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эксперты производятъ осмотръ и освидѣтельствованіе въ присутствіи слѣдователя, онъ наблюдаетъ, чтобы свѣдущіе люди, при исполненіи своихъ обязанностей, не отступали отъ формъ и правилъ, установленныхъ законами. (Тамъ же, ст. 53).

40. Мнѣніе экспертовъ должно быть записано въ протоколъ со словъ ихъ, немедленно послѣ осмотра и освидѣтельствованія. Отъ врачей слѣдователь требуетъ мнѣнія, на основаніи 20 и 31 ст. Учрежденія судебныхъ слѣдователей, непосредственно, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ во Врачебномъ Уставѣ (Т. XIII ст. 1737 и слѣд.). (Тамъ же, ст. 54.)

О выемкахъ и обыскахъ въ домахъ.

41. Обыски въ домахъ и другихъ жилыхъ зданіяхъ и запертыхъ помѣщеніяхъ производятся слѣдователемъ, когда онъ имѣетъ въ виду основательное подозрѣніе или ясныя доказательства, что въ обыскиваемомъ зданіи скрываются преступники, или предметъ преступленія, или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла. (Тамъ же, ст. 55.)

42. Обыскъ и выемка должны быть дѣлаемы при двухъ или болѣе понятыхъ, при истцѣ или доносителѣ и хозяинѣ дома, квартиры или зданія, въ которомъ производится обыскъ, или, когда хозяинъ въ отсутствіи, при комъ либо изъ его родственниковъ или домашнихъ, а также при депутатѣ, если онъ находится при слѣдствіи и прибудетъ въ назначенное для обыска время. Изъятіе изъ сего общаго правила указано въ ст. 130 кн. 2 Военно-Уголовнаго Устава. (Тамъ же, ст. 56.)

43. Обыскъ и выемка должны быть производимы днемъ. Ночью обыскъ производится только въ случаяхъ необходимости, о чемъ слѣдуетъ всегда означать въ протоколѣ обыска. (Тамъ же, ст. 57 и 65.)

44. Какъ понятымъ, такъ и обыскиваемому должно быть объявлено, по чьему распоряженію, по какому поводу, кто или что отыскивается. (Тамъ же, ст. 58.)

45. Производящіе обыскъ обязаны соблюдать приличіе и, по возможности, не нарушать ни спокойствія жителей обыскиваемаго зданія, ни общей тишины. (Тамъ же, ст. 59.)

46. Во все время обыска выемщикъ долженъ стараться не терять изъ вида обыскиваемаго и его домашнихъ и принять мѣры, чтобы они не могли выходить изъ дому и не имѣли сношенія съ посторонними лицами. (Тамъ же, ст. 60.)

47. Въ случаѣ надобности, обыскиваемое мѣсто можетъ быть оцѣплено военною стражею или полицейскими служителями, при пособіи понятыхъ. (Тамъ же, ст. 61.)

48. Слѣдователь имѣетъ право открывать запертое, когда домъ пустой или домохозяинъ не учинитъ того добровольно, но долженъ избѣгать поврежденія осматриваемыхъ предметовъ и помѣщеній. (Тамъ же, ст. 62.)

49. Если при обыскѣ окажется нужнымъ пересмотрѣть бумаги, то сіе надлежитъ дѣлать съ крайнею осторожностію, въ присутствіи обвиняемаго или домохозяина и не оглашать тайнъ или другихъ обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію. (Тамъ же, ст. 63.)

50. Всѣ обстоятельства обыска и выемки должны быть подробно описаны въ протоколѣ, который составляется и въ томъ случаѣ, если по обыску ничего не найдено. Протоколъ подписывается всѣми бывшими при обыскѣ и выемкѣ, а за неграмотныхъ подписываетъ, по ихъ личной просьбѣ, кто либо другой. (Тамъ же, ст. 64.)

О собраніи и сохраненіи вещественныхъ доказательствъ.

51. Вещественныя доказательства, какъ то: вынутое поличное орудіе, коимъ совершено преступленіе, подложные документы, фальшивыя монеты, похищенныя вещи и вообще все найденное при обыскѣ, выемкѣ или осмотрѣ мѣста и могущее служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника, или истребованное отъ тѣхъ, у коихъ оно находилось, должно быть подробно описано въ протоколѣ, въ которомъ изложены обстоятельства, сопровождавшія отысканіе и взятіе вещественныхъ доказательствъ. (Тамъ же, ст. 66.)

52. Вещественныя доказательства, буде возможно, должны быть перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу, съ точною описью. (Тамъ же, ст. 67.)

53. Предметы, которые по объему, вѣсу или другимъ причинамъ не могутъ быть взяты съ мѣста, въ которомъ находятся, отдаются, по усмотрѣнію слѣдователя, подъ сохраненіе подлежащаго начальства, или благонадежнымъ сосѣднимъ жителямъ, или же полиціи подъ росписку. (Тамъ же, ст. 68.)

54. Предметы, похищенные или отнятые, по отысканіи и оцѣнкѣ возвращаются подъ росписку хозяевамъ или тѣмъ, у кого были похищены и отняты, если въ приложеніи этихъ предметовъ къ дѣлу не представляется особой надобности. (Тамъ же, ст. 69.)

55. Когда вещественныя доказательства не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, гдѣ найдены, напримѣръ: кровь на стѣнахъ зданія, деревьяхъ и т. п., но ихъ необходимо сохранить для осмотра чрезъ экспертовъ, то слѣдователь обязанъ принять надлежащія мѣры къ охраненію мѣста или предмета и къ огражденію слѣдовъ преступленія отъ всякаго измѣненія или же истребленія, и, буде возможно, опечатать мѣсто или предметъ, на которомъ остались слѣды преступленія, и поручить опечатанное надзору подлежащаго начальства, или полиціи, или благонадежныхъ сосѣднихъ жителей, или же приставить стражу. (Тамъ же, ст. 70.)

56. Сдѣланныя о вещественныхъ доказательствахъ распоряженія должны быть означены въ протоколѣ осмотра и обыска, а вещамъ, оставленнымъ при дѣлѣ или вѣдѣніи слѣдователя, дѣлается особая опись. (Тамъ же, ст. 71.)

57. Лицамъ, у которыхъ взяты предметы, составляющіе вещественныя доказательства, слѣдователь обязанъ, по требованію ихъ, дать подробную росписку. Никто не можетъ отказываться отъ выдачи нужныхъ къ производству уголовнаго слѣдствія вещественныхъ доказательствъ. (Тамъ же, ст. 72.)

58. Письменныя доказательства требуются и разсматриваются по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 181—188 кн. 2-й Военно-Уголовнаго Устава. (Тамъ же, ст. 73.)

О допросѣ.

59. Слѣдователь, во время слѣдствія, имѣетъ право, для разъясненія дѣла и открытія слѣдовъ преступленія, расспрашивать всякаго безъ изъятія, кто только можетъ представить о томъ свѣдѣніе, хотя бы онъ и не имѣлъ всѣхъ качествъ, для достовѣрнаго свидѣтельства потребныхъ. (Тамъ же, ст. 74.)

60. Если изъ показаній лицъ, распрошенныхъ до открытія виновнаго или до взятія его къ слѣдствію, оказывается или можетъ быть предполагаемо, что, по обнаруженіи виновнаго, ихъ слѣдуетъ спросить какъ свидѣтелей, то слѣдователь обязанъ предварить распрошенныхъ, что впослѣдствіи отъ нихъ можетъ быть потребовано присяжное показаніе. (Тамъ же, ст. 75.)

61. Обвиняемый, призванный къ допросу, долженъ быть допрошенъ немедленно, а если онъ взятъ къ слѣдствію, то ни въ какомъ случаѣ не позднѣе сутокъ послѣ привода его къ слѣдователю. Причина отсрочки, если допросъ не былъ сдѣланъ въ теченіе первыхъ 12-ти часовъ, должна быть означена въ постановленіи, съ котораго слѣдователь обязанъ дать копію задержанному, по его требованію. (Тамъ же, ст. 76.)

62. Допросъ производится съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 156, 170, 176 и 177 кн. 2-й Военно-Уголовнаго Устава. (Тамъ же, ст. 77.)

63. Обвиняемымъ, которые могутъ излагать свои объясненія на письмѣ, предоставляется самимъ вписывать отвѣты, данные ими прежде на словахъ. (Тамъ же, ст. 78.)

64. Показанія и объясненія обвиняемаго должны быть записываемы въ первомъ лицѣ, собственными его словами, безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій. Слова и выраженія простонародныя, мѣстныя или не совсѣмъ понятныя должны быть записаны въ протоколѣ съ объясненіемъ ихъ смысла въ скобкахъ. (Тамъ же, ст. 79.)

65. Въ протоколѣ допроса обвиняемыхъ, послѣ имени и фамиліи допрашиваемаго, должно быть означено: находится ли онъ подъ стражею или на свободѣ, и если подъ стражею, то съ какого времени. (Тамъ же, ст. 80.)

66. Протоколъ допроса, прежде подписанія, долженъ быть прочитанъ вслухъ обвиняемому и всѣмъ присутствовавшимъ; затѣмъ надлежитъ спросить обвиняемаго, не желаетъ ли онъ что либо прибавить или измѣнить. Прибавленія и измѣненія вносятся въ протоколъ вслѣдъ за первоначальными показаніями, съ объясненіемъ причинъ прибавленія или измѣненія. (Тамъ же, ст. 81.)

67. Обвиняемому предоставляется самому прочитывать записанные отъ его имени отвѣты или просить о семъ того, кому онъ повѣритъ. (Тамъ же, ст. 82.)

68. Если, при допросѣ, произведенномъ однимъ слѣдователемъ, допрошенный учинилъ признаніе или далъ показаніе, имѣющее важное для слѣдствія значеніе, то слѣдователь, по подписаніи допрошеннымъ его показанія, обязанъ призвать двухъ или болѣе постороннихъ лицъ или полицейскаго чиновника, и, прочитавъ при нихъ допрошенному протоколъ допроса, приглашаетъ сіи лица подписать протоколъ. (Тамъ же, ст. 93.)

69. Допросъ въ случаѣ надобности можетъ быть повторяемъ, для приведенія дѣла въ возможную ясность. (Тамъ же, ст. 84).

О пресѣченіи обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

70. При опредѣленіи мѣръ для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, слѣдователь обязанъ руководствоваться правилами, въ ст. 846 и 851 кн. 2-й Военно-Угол. Уст. изложенными, избѣгая напраснаго стѣсненія обвиняемыхъ, и ограничи-

ваться самыми необходимыми мѣрами; но обращать особенное вниманіе на то, чтобы сими мѣрами преграждена была не сознавшимся обвиняемымъ возможность сообщаться съ лицами, участвовавшими въ преступленіи или прикосновенными къ дѣлу. (Тамъ же, ст. 85.)

71. Если слѣдователь признаетъ, что обвиняемый долженъ быть подвергнутъ личному задержанію, то, сдѣлавъ объ этомъ постановленіе, обязанъ въ тотъ же день или не позднѣе слѣдующаго дня послать донесеніе начальству, разсмотрѣнію котораго должно подлежать дѣло о преступленіи или проступкѣ, какъ о распоряженіи своемъ, такъ и о причинахъ, по которымъ оно сдѣлано. (Тамъ же, ст. 86.)

72. Отмѣна начальствомъ распоряженія слѣдователя о задержаніи обвиняемаго не препятствуетъ слѣдователю, въ случаѣ открытія новыхъ уликъ или доказательствъ его виновности, сдѣлать новое распоряженіе о личномъ задержаніи обвиняемаго и привести оное въ исполненіе, съ соблюденіемъ вышеуказаннаго порядка. (Тамъ же, ст. 90.)

О допросѣ свидѣтелей.

73. Слѣдователь имѣетъ право призывать къ допросу, въ качествѣ свидѣтелей, не только тѣхъ, на коихъ сдѣлана ссылка обвиняемыми, истцами и другими участвующими въ дѣлѣ или упоминаемыми въ немъ лицами, но всякаго, кто можетъ доставить нужныя къ дѣлу свѣдѣнія, если онъ, по закону (196—205 ст. 2-й кн. Военно-Уголовнаго Устава) и настоящимъ правиламъ, можетъ быть свидѣтелемъ. Основанія сего призыва слѣдователь обязанъ означать въ постановленіи о распоряженіяхъ по слѣдствію (ст. 9 и 13 сей инструкціи). (Тамъ же, ст. 92.)

74. Слѣдователь не долженъ считать прикосновенными къ дѣлу и не подлежащими допросу подъ присягою должностныя и частныя лица, распоряжавшіяся поимкою и задержаніемъ преступника или содѣйствовавшія сему, если другія причины не препятствуютъ допросу ихъ въ качествѣ свидѣтелей. (Тамъ же, ст. 93.)

75. Свидѣтели, уклонявшіеся отъ явки къ слѣдствію и подвергнутые за то отвѣтственности по закону, не могутъ быть, по сей единственно причинѣ, устраняемы отъ допроса подъ присягою. (Тамъ же, ст. 94.)

76. Въ порядкѣ вызова и присяги свидѣтелей слѣдователь руководствуется ст. 206, 207, 208, 212, 213, 215, 216, 218 съ прим. и 221 кн. 2-й Военно-Уголовнаго Устава. (Тамъ же, ст. 95.)

77. Для явки свидѣтелей должно быть назначаемо, по возможности, такое время, въ которое они свободны отъ своихъ ежедневныхъ занятій; но если время не терпитъ, то немедленно. (Тамъ же, ст. 96.)

78. Свидѣтели должны быть допрошены немедленно по явкѣ ихъ. Въ случаѣ замедленія, причины медленности должны быть объяснены въ концѣ протокола допроса. (Тамъ же, ст. 97.)

79. Если обвиняемый и вообще лицо, противъ котораго призванъ свидѣтель, отводитъ его отъ присяги, то слѣдователь обязанъ до

П-3930
Государств. Географич. общество БИБЛИОТЕКА

допроса разсмотрѣть представляемыя ему объясненія и объявить свое постановленіе тому, кто призвалъ свидѣтеля, и тому, кто его отводилъ. (Тамъ же, ст. 98.)

80. Если обвиняемый или другое лицо устраняютъ свидѣтеля отъ присяги и причина отвода требуетъ изслѣдованія, то допросъ свидѣтеля не останавливается, но, въ случаѣ признанія правильности отвода, признается не имѣющимъ полной силы. (Тамъ же, ст. 99.)

81. Просьба объ отводѣ, представленная послѣ приведенія свидѣтелей къ присягѣ, прилагается къ дѣлу для соображенія суда. Подавшій оную не допускается слѣдователемъ къ подтвержденію присягою, что онъ узналъ о порокѣ свидѣтеля послѣ его присяги. (Тамъ же, ст. 100.)

82. Слѣдователь наблюдаетъ, чтобы свидѣтель, выполнившій присягу, немедленно подписалъ присяжный листъ и чтобы листъ сей былъ зарукоприкладствованъ приводившими свидѣтеля къ присягѣ. (Тамъ же, ст. 101.)

83. Лицо, спрошенное безъ присяги, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго выше, въ ст. 60 настоящей инструкціи, можетъ быть передопрошено подъ присягою. (Тамъ же, ст. 102.)

85. Въ порядкѣ производства допроса и изложенія показаній свидѣтелей слѣдователь обязанъ руководствоваться настоящими правилами и ст. 222—239 кн. 2-й Военно-Уголовнаго Устава. (Тамъ же, ст. 104.)

86. Показанія свидѣтелей облекаются въ тѣ же формы, какъ и показанія обвиняемыхъ. Въ протоколѣ допроса свидѣтеля должно быть упомянуто, что показаніе дано имъ по выполненіи присяги. (Тамъ же, ст. 105.)

О повальныхъ обыскахъ.

87. По слѣдственнымъ и военно-суднымъ дѣламъ о лицахъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ по Военному вѣдомству, въ преступленіи обвиняемыхъ, повальнаго обыска не производится, но слѣдователь или военный судъ удостовѣряются о поведеніи ихъ свѣдѣніями отъ начальства ихъ, также формулярными и кондуитными о службѣ ихъ списками. Если же, при производствѣ дѣлъ о лицахъ Гражданскаго вѣдомства, по особымъ постановленіямъ военному суду подлежащихъ, и о лицахъ казачьяго сословія, въ дѣйствительной службѣ не состоящихъ, а также о лицахъ Военнаго вѣдомства, состоящихъ въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ, нужно будетъ удостовѣриться о поведеніи ихъ, то слѣдователь, производя повальный обыскъ по правиламъ, въ ст. 242—253 кн. 2-й Военно-Уголовнаго Устава постановленнымъ, обязанъ:

1. Обыскныхъ людей призывать къ допросу въ такое время, въ которое они свободны отъ занятій, и допрашивать немедленно.

2. Передъ приводомъ къ присягѣ распрашивать обыскныхъ людей объ обстоятельствахъ, упомянутыхъ въ 244 ст. 2-й кн. Военно-Уголовнаго Устава и препятствующихъ допросу ихъ подъ присягою.

БИБЛИОТЕКА

3. Призывать къ допросу ближайшихъ, по мѣсту жительства, сосѣдей подсудимаго, и если число семействъ болѣе 12, то изъ семьи или дома по одному изъ старшихъ лѣтами.

4. При распросахъ о поведеніи не ограничиваться неопредѣленными и неточными отвѣтами, а стараться получить подробныя и ясныя свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подозрѣваемаго въ преступленіи.

(Военн. Уголовн. Уст. кн. 2 ст. 243 и Наказа судебн. слѣдоват. ст. 106.)

Объ очныхъ ставкахъ.

88. Очныя ставки въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 254 — 261 2-й Военно-Угол. Уст., должны быть дѣлаемы, когда противорѣчія въ показаніяхъ относятся къ обстоятельствамъ, могущимъ имѣть важное вліяніе на рѣшеніе дѣла, и когда можно предполагать, что противорѣчіе можетъ быть объяснено очными ставками. (Наказ. судебн. слѣдов. ст. 107.)

88. Отвѣты бывшихъ на очной ставкѣ лицъ записываются въ протоколъ, на бумагѣ, сложенной пополамъ вдоль: съ одной стороны пишутся показанія того, кто былъ спрошенъ первымъ, а съ другой—возраженія и объясненія на эти показанія. Относительно порядка изложенія показаній и составленія протокола должны быть соблюдаемы правила, предписанныя для допроса обвиняемыхъ. (Тамъ же, ст. 108.)

О заключеніи слѣдствія и представленіи онаго къ начальству.

90. Когда слѣдователь убѣдится въ томъ, что имъ собраны всѣ свѣдѣнія, необходимыя начальству для постановленія правильнаго заключенія о поступкахъ обвиняемаго и произнесеніи о немъ судебнаго приговора, а также, что имъ употреблены всѣ способы, какіе можно было принять для разъясненія преступленія и происшествія и для открытія виновности или невиновности обвиняемыхъ, то долженъ, удостовѣривъ въ полнотѣ слѣдствія, представить слѣдственное дѣло къ начальству съ подробною запискою, въ которой по каждому предмету изслѣдованія изложить съ возможною ясностію и краткостію обстоятельства, собранныя къ подтвержденію или опроверженію обвиненія.

Вмѣстѣ съ слѣдствіемъ представляются при описи и вещественныя доказательства, необходимыя для разъясненія дѣла.

(Военн.-Угол. Уст. кн. 2 ст. 263 и Наказ. суд. слѣд. ст. 109.)

91. Всѣ бумаги, относящіяся къ слѣдствію: протоколы, постановленія слѣдователя и общая дневная его записка, сшиваются по порядку времени составленія или полученія, перенумеровываются, скрѣпляются по листамъ и прошнуровываются. Къ шнуру прилагается печать слѣдователя и депутата. Въ началѣ дѣла помѣщается

опись бумагамъ, съ означеніемъ рода каждой бумаги и того, на какой страницѣ она находится. (Наказ. судебн. слѣдов. ст. 3.)

92. Во всѣхъ случаяхъ, въ сей инструкціи именно не означенныхъ, слѣдователь руководствуется при производствѣ слѣдствія узаконеніями, изложенными въ Сводѣ Военныхъ Постановленій и въ отдѣльныхъ приказахъ по Военному вѣдомству.

Приложеніе къ инструкціи для производства слѣдствія въ военномъ вѣдомствѣ. (Къ ст. 14.)

Форма общей дневной записки слѣдователя.

18 года мѣсяца дня прибылъ туда-то. За симъ въ дневной запискѣ излагать вкратцѣ предметъ слѣдствія, предписаніе начальства о его производствѣ, съ возможною подробностію и точностію, а также если извѣстны лица участвующія, подозрѣваемыя и свидѣтели. Потомъ излагать всѣ дѣйствія слѣдователя по порядку, съ означеніемъ времени, въ слѣдующемъ видѣ:

Тогда-то допросилъ такого-то, о чемъ составленъ протоколъ № 1; тогда-то пригласилъ къ осмотру медика, о чемъ составлено постановленіе № 1.

Тогда-то сдѣланъ тамъ-то осмотръ или обыскъ, о чемъ составленъ протоколъ № 2.

Тогда-то послана повѣстка о призывѣ къ слѣдствію такого-то, на основаніи ст. 18 инструкціи.

Тогда-то взятъ такой-то къ слѣдователю, на основаніи 19 ст. инструкціи, о чемъ составлено постановленіе № 3; копія съ него, по просьбѣ взятаго, выдана ему тогда-то.

Тогда-то взятъ такой-то къ слѣдователю, на основаніи 20 ст. инструкціи, о чемъ составлено постановленіе № 3; копія съ него, по просьбѣ взятаго, выдана ему тогда-то.

И такъ далѣе.

18 года мѣсяца дня окончилъ слѣдствіе; въ полнотѣ его удостовѣряю.

Слѣдователь (подпись)

16 апрѣля, № 71.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Медицинскаго Департамента за № 2155, согласно съ заключеніемъ департамента, положилъ:

1) Учредивъ при Штабѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи должность штабъ-доктора, отнести ее по содержанію къ III разряду росписанія должностей Военно-Медицинскаго вѣдомства, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1859 года, № 5, по основному окладу, съ преимуществами, общими для всѣхъ военно-медицинскихъ чиновниковъ, а по чинопроизводству къ VI классу, съ тѣмъ, чтобы потребная на годовое содержаніе этого штабъ-доктора сумма, за надлежа-

щимъ вычетомъ, а именно: на жалованье по 570 р. и столовыя по 276 р. сер., была отнесена на счетъ Государственнаго Казначейства,— и

2) На штабъ-доктора Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи возложить слѣдующія обязанности:

а) Повѣрку статейныхъ списковъ о неспособныхъ нижнихъ чинахъ 2, 3 и 4 разрядовъ, представляемыхъ отъ всѣхъ госпитальныхъ конторъ и градскихъ больницъ, а также послѣ инспекторскихъ смотровъ отъ окружныхъ генераловъ Внутренней Стражи.

б) Разсмотрѣніе медицинскихъ свидѣтельствъ, прилагаемыхъ къ личнымъ представленіямъ.

в) Разслѣдованіе причинъ значительной болѣзненности, или смертности, могущихъ появиться въ баталіонахъ, командахъ и рекрутскихъ партіяхъ во время ихъ слѣдованія, а также изысканіе предупредительныхъ мѣръ къ прекращенію оныхъ.

г) Осмотръ всѣхъ проходящихъ чрезъ С.-Петербургъ партій.

д) Освидѣтельствованіе безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ С.-Петербургской губерніи, которые, въ случаѣ призыва на службу, по различнымъ причинамъ, не могутъ быть въ строю, а потому и подлежатъ увольненію отъ сборовъ.

е) Освидѣтельствованіе людей, прибывающихъ изъ продолжительныхъ отпусковъ, и преступниковъ, назначаемыхъ по судебнымъ приговорамъ къ наказанію, и, наконецъ.

ж) Подаваніе медицинскаго пособія заболѣвающимъ чинамъ Корпуснаго Штаба и С.-Петербургскаго баталіона Внутренней Стражи.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта соизволилъ, въ 6 день сего апрѣля, Высочайше утвердить.

18 апрѣля, № 72.

Вслѣдствіе значительнаго количества мелкаго мушкетнаго пороха въ артиллерійскихъ складахъ, Государь Императоръ, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, въ 3 день сего апрѣля Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до израсходованія означеннаго пороха отпускать кавалеріи и линейной пѣхотѣ, за исключеніемъ стрѣлковыхъ частей ея, на боевые патроны къ нарѣзнымъ ружьямъ, въ счетъ учебныхъ припасовъ для практическихъ занятій, вмѣсто винтовочнаго, *мелкій мушкетный* порохъ, съ назначеніемъ слѣдующихъ зарядовъ:

къ винтовкѣ въ $1^3/_{16}$ зол.;
къ 7-ми-линейному пѣхотному нарѣзному ружью . въ $1^3/_8$ —
къ 7-ми-линейному драгунскому ружью (Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи) въ $1^1/_4$ —

———

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ РЕЗЕРВОВЪ АРМЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ.

13 мая, № 59.

Изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей съ двумя сравненіями о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ, бѣжавшихъ и выписанныхъ въ неспособные въ теченіе 1860 года въ резервахъ армейской пѣхоты, при общей средней численности 49,701 человѣка, я усматриваю:

1) Вообще состояніе здоровья нижнихъ чиновъ было удовлетворительно: заболѣло 9,910 человѣкъ, что составляетъ 1 изъ 5 списочнаго числа. Значительнѣе другихъ больныхъ было въ четвертыхъ резервныхъ баталіонахъ пѣхотныхъ полковъ: Костромскаго, Могилевскаго, Черниговскаго, Полтавскаго, Тобольскаго и Лейбъ-Бородинскаго.

Господствующія болѣзни были: лихорадка, послабляющая горячка и сифилитическія. Послѣднею заболѣло 1,160 человѣкъ, что относительно списочнаго числа составляетъ 1 изъ 42, между тѣмъ, какъ въ 1859 году этою болѣзнію заболѣвало 1 изъ 51. Подтверждаю гг. баталіоннымъ командирамъ принять самыя дѣятельныя мѣры къ предотвращенію означенной болѣзни. Холера въ 1860 году появлялась въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ и значительнѣе другихъ въ резервной дивизіи 6-го армейскаго корпуса, гдѣ изъ числа 22 человѣкъ, ею заболѣвшихъ, умерло 12 человѣкъ; въ прочихъ частяхъ число умершихъ холерою, относительно числа заболѣвшихъ, было незначительно.

2) Число умершихъ было вообще менѣе, чѣмъ въ 1859 году, а именно: 578 человѣкъ, что составляетъ 1 изъ 86 списочнаго числа; а исключивъ 63 человѣка, скоропостижно и различными случаями умершихъ, будетъ 1 изъ 19 общаго числа заболѣвшихъ. Сихъ послѣднихъ поступило: въ госпитали 1,987 человѣкъ и въ баталіонные лазареты 6,923 человѣка; изъ нихъ умерло: въ первыхъ 230, а въ послѣднихъ 285 человѣкъ. Слѣдовательно, умирало въ госпиталяхъ 1 изъ 12, а въ лазаретахъ 1 изъ 24 больныхъ.

Хотя послѣдняя пропорція и довольно умѣренна, но желательно, однако, чтобы гг. медики приложили всевозможное стараніе къ достиженію еще болѣе удовлетворительныхъ результатовъ леченія больныхъ въ лазаретахъ.

3) Выписано въ неспособные 795 человѣкъ. Число ихъ было значительно въ резервныхъ дивизіяхъ 3 и 4 армейскихъ корпусовъ и въ резервныхъ кавказскихъ: линейной полубригадѣ и стрѣлковомъ баталіонѣ. Изъ этого числа выписано въ неспособные 80 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ въ одной резервной дивизіи 4 армейскаго корпуса 47), которые, по неспособности III разряда, находились уже въ отпуску для поправленія здоровья, и хотя, по освидѣтельствованіи въ баталіонахъ внутренней стражи, будучи признаны способными продолжать службу, поступили въ резервныя войска, но въ 1860 году вновь оказались неспособными.

4) Бѣжавшихъ было менѣе, чѣмъ въ 1859 году, именно: 117 человѣкъ, что относительно списочнаго числа составляетъ 1 изъ 424, между тѣмъ, какъ 1859 году ихъ было 1 изъ 345; но число ихъ нѣсколько увеличилось въ резервныхъ дивизіяхъ 2 и 5 армейскихъ корпусовъ и было довольно значительно въ четвертыхъ резервныхъ баталіонахъ пѣхотныхъ полковъ: Олонецкаго, Вологодскаго и въ особенности Галицкаго, а весьма уменьшилось въ резервныхъ дивизіяхъ 1, 3, 4 и въ особенности 6 армейскихъ корпусовъ и въ кавказской резервной линейной полубригадѣ. Вовсе же не было бѣжавшихъ въ четвертыхъ резервныхъ баталіонахъ пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго, Ладожскаго, Симбирскаго, Смоленскаго, Полоцкаго, Томскаго, Селенгинскаго, Азовскаго, Украинскаго, Виленскаго, Владимірскаго, Суздальскаго, Углицкаго, Казанскаго, Московскаго, Бѣлевскаго и Тульскаго, за что пріятнымъ долгомъ считаю объявить благодарность командирамъ означенныхъ баталіоновъ и особенную признательность командиру четвертаго резервнаго баталіона Смоленскаго пѣхотнаго полка, подполковнику *Бирюковичу*, за то, что во ввѣренномъ ему баталіонѣ не было бѣжавшихъ со времени сформированія баталіона, т. е. въ теченіе 4 лѣтъ. Командиру же четвертаго резервнаго баталіона Галицкаго пѣхотнаго полка полковнику *Вуяхевичу* объявляю строгое замѣчаніе за то, что во ввѣренномъ ему баталіонѣ въ 1859 году было бѣжавшихъ 6, а въ 1860 году 7 человѣкъ.

5) Вообще убыль умершими, бѣжавшими и выписанными въ неспособные была незначительна, а именно: 1,438, что составляетъ 1 изъ 34 списочнаго числа.

Объявляя объ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, я надѣюсь, что, при усугубленіи попечительности ближайшаго начальства о ввѣренныхъ имъ частяхъ, достигнется еще лучшій результатъ состоянія здоровья и нравственности, уменьшеніемъ цифры умершихъ, выписанныхъ въ неспособные и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

Подписалъ: генералъ отъ инфантеріи *Офросимовъ*.

ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, ЗАБОЛѢВШИХЪ И УМЕРШИХЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1860 ГОДА ВЪ ВОЙСКАХЪ РЕЗЕРВОВЪ АРМЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Среднее списочное число	Заболѣло	Умерло. Въ госпиталяхъ и лазаретахъ	Отношеніе всѣхъ вообще умершихъ къ списочному состоянію	Отношен. умершихъ (кромѣ скоропост. и друг. случ. умерш.) къ числу заболѣвш.
Въ 4-хъ резервныхъ батальон. корпусовъ.					
1-го армейскаго	8111	1050	60	135	19
2-го —	7715	1680	90	85	21
3-го —	7485	1767	146	51	13
4-го —	8022	1571	74	108	23
5-го —	7835	1576	82	95	21
6-го —	7844	1679	93	84	20
Кавк. рез. див.	2689	587	33	51	21
Рез. стрѣлк. бат.	1489	113	3	496	37

ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ БѢЖАВШИХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ИЗЪ ВОЙСКЪ РЕЗЕРВОВЪ АРМЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1860 ГОДА.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Среднее списочное число.	Бѣжало.	Отношен. бѣжавшихъ къ списочному числу.
Въ 4-хъ рез. батал. корпусовъ.			
1-го армейскаго	8111	17	477
2-го — .	7715	39	197
3-го — .	7485	13	575
4-го — .	8022	15	534
5-го — .	7835	21	373
6-го — .	7844	7	1120
Кавк. резервн. дивизіи	2689	5	537
Резервн. стрѣлков. бат.	1489	»	»

ВѢДОМОСТЬ

ОБЪ УБЫЛИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ИЗЪ РЕЗЕРВОВЪ АРМЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1860 ГОДА УМЕРШИМИ, ВЫКЛЮЧЕННЫМИ ВЪ НЕСПОСОБНЫЕ И БѢЖАВШИМИ.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Среднее списочное число	Умерло	Выписано въ неспособные.	Бѣжало.	Поймано изъ бѣговъ.	Итого.	Отношен. выбывшихъ къ среднему списочному числу
Въ 4-хъ резервн. бат. корпусовъ.							
1-го армейскаго .	8111	60	75	17	9	143	56
2-го — .	7715	90	90	39	16	203	38
3-го — .	7485	146	176	13	3	332	22
4-го — .	8022	74	170	15	7	252	31
5-го — .	8835	82	82	21	10	175	44
6-го — .	7844	93	91	7	5	186	42
Кавк. рез. див. . .	2689	33	111	5	2	147	18
Рез. стрѣлк. бат. .	1489	3	6	»	»	9	165

СРАВНЕНІЕ

НА 1,000 ЧЕЛОВѢКЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ СРЕДНЯГО СПИСОЧНАГО ЧИСЛА.

1-е сравненіе съ предъидущими годами.

	Среднее списочное число.	Заболѣвш.	Умершихъ.	Неспособн.	Бѣжавшихъ.
Въ 1858	61,275	241,66	11,11	10,99	2,51
— 1859	59,056	199,45	12,64	14,26	2,89
— 1860	49,701	199,59	11,83	15,99	2,73

2-е сравненіе 1859 и 1860 года по частямъ войскъ.

	1859	1860	1859	1860	1859	1860	1859	1860	1859	1860
1-го армейск. кор.	9,941	8,111	125,23	129,45	11,97	7,39	9,15	9,25	2,71	2,09
2-го — —	9,169	7,715	184,42	217,75	18,32	11,53	11,56	11,66	4,9	5,05
3-го — —	9,630	7,485	268,84	237,4	15,05	19,5	12,25	23,51	3,01	1,73
4-го — —	8,445	8,022	185,12	195,83	10,06	9,22	11,36	21,06	2,13	1,86
5-го — —	9,760	7,835	183,91	201,14	9,63	10,46	14,13	10,46	2,45	2,68
6-го — —	8,144	7,844	201,33	214,04	9,08	10,58	10,19	11,6	1,47	0,89
Кавк. лин. полубр.	1,571	1,593	483,76	232,83	26,73	18,83	81,47	53,92	8,27	1,02
Кавк. стрѣлк. бат.	9,02	1,096	192,9	383,39	4,43	2,73	15,52	22,81	2,21	2,72
1 сводн. — —	7,52	6,97	176,86	75,03	15,95	1,43	35,9	8,6	1,32	»
2 — — —	7,42	7,92	118,59	77,02	5,39	2,22	55,25	»	»	»

Примѣчаніе. Въ 1-мъ сравненіи въ среднее списочное число за 1860 г. не включены 1-й и 2-й сводные резервн. стрѣлк. бат., а во 2-мъ за 1860 г. они показаны только за 5 мѣсяцовъ ,съ1 января по 1 іюня 1860 г.

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ

ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ЗА 1859 ГОДЪ.

I.

ЧАСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

До 1827 года у насъ не было никакихъ правильныхъ пенсіонныхъ учрежденій. Существовали только отдѣльныя постановленія, въ силу которыхъ назначались пенсіи въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ или въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ управленія; но общихъ положеній не было вовсе, и назначеніе пенсіи, по большей части, зависѣло единственно отъ воли начальства, руководствовавшагося при этомъ скорѣе обычаемъ и бывшими примѣрами, нежели положительными узаконеніями.

Въ декабрѣ 1827 года, изданъ былъ первый Пенсіонный Уставъ, точно опредѣлившій права всѣхъ служащихъ на пенсію и размѣръ ея при разныхъ срокахъ государственной службы. Оклады 1827 года, несмотря на ихъ послѣдующія увеличенія, вскорѣ оказались весьма недостаточными для существованія лицъ, не имѣвшихъ другихъ средствъ къ жизни.

Съ развитіемъ жизненныхъ потребностей и постоянно возрастающей ихъ дороговизны, необходимость значительнаго усиленія пенсіонныхъ выдачъ дѣлалась годъ отъ году ощутительнѣе и, при невозможности отнести ее на счетъ Государственнаго Казначейства, и такъ уже расходовавшаго на этотъ предметъ огромныя суммы, породила наконецъ мысль объ учрежденіи у насъ какого нибудь общества взаимнаго страхованія между служащими, въ родѣ подобныхъ обществъ, существующихъ во многихъ государствахъ западной Европы. Мысль эта выразилась въ 1843 году образованіемъ при Военномъ Министерствѣ особаго комитета, которому поручено было изыскать средства для учрежденія въ Военномъ вѣдомствѣ пенсіонной кассы, наподобіе Эмеритальной кассы царства Польскаго. Комитетъ нашелъ учрежденіе у насъ подобной кассы невозможнымъ; но, несмотря на это, въ разныхъ отдѣльныхъ вѣдомствахъ образовалось нѣсколько частныхъ кассъ, а въ 1856 году, при общихъ преобразованіяхъ по всѣмъ частямъ управленія, опять созванъ былъ комитетъ, уже при Морскомъ Министерствѣ, изъ депутатовъ отъ Морскаго и отъ Военнаго вѣдомствъ, для составленія проекта общей для обоихъ вѣдомствъ Эмеритальной кассы. Члены этого комитета не могли сойдтись между собою въ главныхъ началахъ, на которыхъ должна быть основана Эмеритура, вслѣдствіе чего новый комитетъ принужденъ былъ ограничиться составленіемъ проекта для одного только Морскаго вѣдомства. Проектъ этотъ до утвержденія былъ разосланъ разнымъ лицамъ и по полученіи отъ нихъ замѣчаній былъ совершенно измѣненъ и окончательно обработанъ новымъ комитетомъ въ началѣ 1858 года и удостоился Высочайшаго утвержденія 30 апрѣля 1858 г.

Между тѣмъ, при Военномъ Министерствѣ тоже учрежденъ былъ Эмеритальный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа, изъ людей спеціально-ученыхъ и депутатовъ отъ разныхъ частей военнаго управленія, по роду своей службы ближе знакомыхъ со всѣмъ, что можетъ касаться этого дѣла. Комитетъ въ теченіе цѣлаго года занимался собираніемъ всѣхъ необходимыхъ для него свѣдѣній, разсматривалъ нѣсколько представленныхъ ему частныхъ проектовъ и, по обсужденіи всѣхъ существующихъ какъ у насъ, такъ и за границею пенсіонныхъ и эмеритальныхъ учрежденій, и всѣхъ теоретическихъ началъ, на которыхъ можетъ быть основана Эмеритура, окончилъ свои работы въ апрѣлѣ 1859 года составленіемъ полнаго проекта Эмеритальной кассы для Военно-сухопутнаго вѣдомства, который, по разсмотрѣніи его въ Финансовомъ комитетѣ и

въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія и былъ объявленъ арміи въ день открытія памятника Императору Николаю I, 25 іюня 1859 года. Впослѣдствіи времени Высочайше утвержденное Положеніе объ Эмеритурѣ, со всѣми приложеніями и объяснительными записками, было напечатано въ № 7 «Военнаго Сборника».

На основаніи этого Положенія, дѣлопроизводство и отчетность по Эмеритальной кассѣ возложены на Канцелярію Военнаго Министерства, и для этого учреждено при ней, 26 іюля 1859 года, особое Эмеритальное отдѣленіе (5), состоящее изъ начальника, одного бухгалтера съ двумя помощниками, одного секретаря съ однимъ помощникомъ и четырехъ писарей. На обязанность этого отдѣленія возложено:

1) Наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ поступленіемъ эмеритальныхъ вычетовъ.

2) Содержаніе свѣдѣній о приходѣ, расходѣ и наличномъ состояніи капиталовъ кассы, о прибыли, убыли и наличномъ составѣ пенсіонеровъ.

3) Дѣлопроизводство по всѣмъ дѣламъ, касающимся Эмеритуры.

4) Составленіе годовыхъ отчетовъ.

5) Составленіе Положенія о формахъ отчетности по Эмеритурѣ.

Сумма, потребная на содержаніе 5 отдѣленія, опредѣлена въ 5.717 р. 18 к. и отнесена на общій экономическій капиталъ Военнаго Министерства.

Въ 1859 году положено было ограничиться впредь до развитія дѣлъ назначеніемъ въ Эмеритальное отдѣленіе только начальника онаго, одного бухгалтера и двухъ писарей.

Учрежденіе Эмеритуры въ Военномъ вѣдомствѣ тѣсно связано было съ другой благодѣтельной мѣрой для арміи, а именно съ увеличеніемъ жалованья.

Государю Императору угодно было повелѣть начать производство эмеритальныхъ вычетовъ вмѣстѣ съ производствомъ жалованья по новымъ усиленнымъ окладамъ съ 1 мая 1859 года. А какъ въ это время Положеніе объ Эмеритурѣ не было еще утверждено, то г. Военный Министръ, въ приказѣ отъ 1 мая, за № 102, объявилъ по Военному вѣдомству предварительныя правила производства вычетовъ, предписывая вычтенныя деньги оставлять у себя впредь до дальнѣйшаго распоряженія. Но съ денежныхъ выдачъ, назначаемыхъ непосредственно изъ Министерства Финансовъ, не производилось никакихъ вычетовъ въ пользу Эмеритальной кассы до самаго утвержденія Положенія о ней, т. е. до 25 іюня 1859 года. При всей незначительности неудержанной суммы, взысканіе ея сопряжено было со многими затрудненіями и подало бы поводъ къ огромной перепискѣ, вслѣдствіе чего г. военный министръ нашелъ необходимымъ исходатайствовать, согласно желанію г. министра финансовъ, Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 20 августа 1859 года, о сложеніи эмеритальнаго вычета со всѣхъ денежныхъ выдачъ, произведенныхъ

чинамъ Военнаго вѣдомства, безъ удержанія въ Эмеритуру, прямо отъ Министерства Финансовъ, въ промежуткѣ времени между 1 мая и 25 іюня 1859 года.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о 5 Отдѣленіи Канцеляріи Военнаго Министерства, на него возложено составленіе Положенія о формахъ отчетности по Эмеритурѣ. По новости и важности дѣла, Положеніе это не могло быть окончательно составлено въ теченіе 1859 года (*): въ этомъ году заведены были только черновыя книги, съ тѣмъ, чтобъ измѣнить ихъ впослѣдствіи по указаніямъ опыта и придать имъ, такимъ образомъ, наивыгоднѣйшую и наиболѣе удобную для практики форму. Но правила для наблюденія за поступленіемъ эмеритальныхъ вычетовъ въ Министерство Финансовъ установлены были окончательно, по взаимному соглашенію гг. министровъ военнаго и финансовъ. Г. министръ финансовъ предписалъ, отъ 25 сентября, казеннымъ палатамъ представлять Департаменту Государственнаго Казначейства, вмѣстѣ съ полугодовыми вѣдомостями, особые подробные счеты всѣмъ суммамъ, поступающимъ въ теченіе каждаго полугодія въ уѣздныя казначейства для обращенія въ Эмеритальную кассу Военно-Сухопутнаго вѣдомства. Счеты эти сообщаются Канцеляріи Военнаго Министерства, гдѣ они сличаются съ увѣдомленіями, поступающими въ канцелярію на основаніи ст. 107 Положенія объ Эмеритурѣ. Въ случаѣ какихъ нибудь разногласій или недоразумѣній, канцелярія требуетъ установленнымъ порядкомъ отъ кого слѣдуетъ справокъ и объясненій.

Дальнѣйшія дѣйствія по управленію Эмеритурою состояли, въ 1859 году, въ наблюденіи за правильностію производства вычетовъ, въ повѣркѣ исчисленія эмеритальнаго вычета по смѣтамъ департаментовъ и управленій Военнаго Министерства и, наконецъ, въ разъясненіи множества, неизбѣжныхъ при всякомъ новомъ дѣлѣ, вопросовъ и недоразумѣній. Тѣ изъ нихъ, которые могли быть разрѣшены на точномъ основаніи Положенія объ Эмеритурѣ, разрѣшались канцеляріею; тѣ же, которые требовали поясненія или дополненія нѣкоторыхъ статей Положенія, представлялись на усмотрѣніе Военнаго Совѣта и затѣмъ восходили на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

Такимъ образомъ, въ теченіе 1859 года, состоялось по дѣламъ, касающимся Эмеритуры, 5 Высочайше утвержденныхъ положеній Военнаго Совѣта, которыми опредѣлено:

1) Шести-процентную надбавку въ пользу Эмеритуры, къ окладамъ, оставшимся не увеличенными на основаніи Высочайшаго указа 17 апрѣля 1859 года, относить на счетъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ производится содержаніе.

2) Надбавку шести процентовъ въ пользу Эмеритуры дѣлать на основаніи того же указа, только къ окладамъ штатнаго содержанія или къ окладамъ, назначеннымъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣ-

(*) Положеніе это составлено въ 1860 г. и Высочайше утверждено 4 ноября 1860 года.

ніямъ, въ-замѣнъ штатнаго содержанія, а отнюдь не къ пенсіямъ, арендамъ и денежнымъ наградамъ.

3) Пенсіи за раны, производимыя изъ Государственнаго Казначейства или изъ другихъ какихъ нибудь источниковъ, не подвергать эмеритальному вычету, такъ же, какъ не подлежатъ ему, на основаніи ст. 15 Положенія объ Эмеритурѣ, пенсіи за раны, назначаемыя изъ инвалиднаго капитала.

4) Пенсіи и аренды, получаемыя чинами Военнаго вѣдомства за заслуги ихъ предковъ, не подвергать никакому вычету въ пользу Эмеритуры, и, наконецъ,

5) Статью 19 Эмеритальнаго Положенія, о 3% вычетахъ съ лицъ, переходящихъ въ Военное вѣдомство, дополнить слѣдующими постановленіями:

1) Всѣ чины, находившіеся на службѣ въ Военномъ вѣдомствѣ 25 іюня 1859 г., какъ штатные, такъ и не штатные, ничего не платятъ въ Эмеритальную кассу за прежнюю службу въ другихъ вѣдомствахъ.

2) Чины, переводимые, послѣ 25 іюня, въ Военное вѣдомство и, по роду новой ихъ службы, не подлежащіе, на основаніи ст. 21, обязательнымъ эмеритальнымъ вычетамъ, должны производить упомянутый выше 3% взносъ только тогда, если они изъявятъ желаніе участвовать въ Эмеритурѣ добровольно. Въ противномъ же случаѣ, взносъ этотъ взимается по полученіи штатнаго мѣста, но только за службу въ другихъ вѣдомствахъ, а отнюдь не за службу въ Военномъ вѣдомствѣ, хотя бы они до полученія этого мѣста и не участвовали въ Эмеритурѣ.

3) Чины, поступающіе послѣ 25 іюня на службу Военнаго вѣдомства изъ отставки, производятъ 3% взносъ только въ томъ случаѣ, если они уволены были въ отставку не изъ Военнаго вѣдомства,—и

4) Трехъ-процентный взносъ производится за всю ту службу въ постороннихъ вѣдомствахъ, которая считается къ пенсіону изъ Государственнаго Казначейства, не исключая и службы въ неклассныхъ чинахъ.

Всѣ эти Высочайше утвержденныя положенія Военнаго Совѣта были въ свое время объявлены въ приказахъ г. военнаго министра.

Вообще же теченіе дѣлъ по Эмеритальному отдѣленію Канцеляріи Военнаго Миристерства въ 1859 году было слѣдующее:

Поступило бумагъ всего 395.
Представленій въ Военный Совѣтъ. 7.
Изъ нихъ 2 разрѣшены Военнымъ Совѣтомъ, а по 5 положенія Военнаго Совѣта восходили на Высочайшее утвержденіе.
Приказовъ г. военнаго министра по дѣламъ, касающимся Эмеритуры, было 7.
Исходящихъ бумагъ всего. 155.
Въ томъ числѣ за подписью г. министра 27.
И за подписью директора и вице-директора канцеляріи . 128.

II.

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛОВЪ.

При учрежденіи Эмеритальной кассы для Военно-Сухопутнаго вѣдомства Государю Императору угодно было пожаловать ей въ пособіе 8,325,000, для того, чтобы касса могла начать выдачу пенсій съ 1 января 1865 года.

Высочайше дарованное, такимъ образомъ, пособіе состоитъ изъ $7^1/_2$ милліоновъ, назначенныхъ изъ Государственнаго Казначейства, отъ которыхъ оно выплачиваетъ кассѣ по 4% въ годъ, и изъ 825,000, составляющихъ вспомогательный капиталъ офицеровъ бывшихъ военныхъ поселеній. Капиталъ этотъ принадлежитъ теперь уже Эмеритальной кассѣ; но проценты съ него будутъ поступать въ кассу только по мѣрѣ прекращенія пособій, выдаваемыхъ изъ него на воспитаніе дѣтей офицеровъ, служившихъ въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ.

Ежегодный доходъ кассы состоитъ изъ процентовъ отъ имѣющагося уже капитала и изъ вычетовъ, производимыхъ въ пользу кассы со всѣхъ служащихъ по Военному вѣдомству и по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1859 г. поступило въ кассу:

Процентовъ отъ Высочайше дарованнаго пособія съ 25 іюня по 1 января 1860 г.	154,166 р. $66^1/_2$ к.
Вычетовъ изъ штатнаго содержанія чиновъ Военнаго вѣдомства	803,013 р. $62^3/_4$ к.
Вычетовъ изъ штатнаго содержанія чиновъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній	20,690 р. 9 к.
Вычетовъ случайныхъ изъ денежныхъ выдачъ, не входящихъ въ смѣту, по обоимъ вѣдомствамъ	40,954 р. 33 к.
Итого . . .	1,018,824 р. $81^1/_4$ к.

Слѣдовательно, капиталъ кассы къ 1 январи 1860 года составлялъ 9,343,824 р $81^1/_4$ к. (*).

Цифра 1,018,824 р. $81^1/_4$ к. не представляетъ полнаго дохода Эме-

(*) Положеніемъ Финансоваго комитета, Высочайше утвержденнымъ 4 марта 1861 г., опредѣлено: 1) сумму Высочайше дарованнаго кассѣ пособія принять на Государственное Казначейство четырехъ-процентнымъ безсрочнымъ долгомъ, внося проценты сіи въ количествѣ 300,000 ежегодно въ государственную роспись; 2) сумму, образующуюся ежегодно какъ изъ разнаго рода вычетовъ, такъ и изъ процентовъ отъ имѣющагося капитала, предоставлять въ распоряженіе Министерства Финансовъ, которое покупаетъ на нее государственные фонды.

Согласно этому положенію, на всѣ суммы, поступившія въ кассу въ теченіе 1859 г., пріобрѣтены уже Министерствомъ Финансовъ четырехъ, пяти и шести-процентные билеты Коммиссіи Погашенія Долговъ, по нарицательной стоимости, на 1,025,300 р.

ритальной кассы за 1859 годъ, потому что въ ней не заключаются вычеты съ чиновъ Военнаго вѣдомства, служащихъ въ царствѣ Польскомъ, о которыхъ до сихъ поръ не доставлено еще свѣдѣній. Вычеты эти поступятъ въ Эмеритальную кассу только въ 1861 г. (*)

При составленіи проекта Эмеритальной кассы, предположено было, что вычеты въ пользу ея со всѣхъ чиновъ Военнаго вѣдомства будутъ составлять 1,165,000 р. въ годъ. Между тѣмъ, не считая служащихъ въ царствѣ Польскомъ, вычетъ $^2/_3$ 1859 года составилъ 864,657 р. $91^3/_4$ к.; слѣдовательно, за цѣлый годъ онъ бы равнялся 1,296,986 р.$87^3/_4$ к., т. е. почти на 132,000 болѣе принятой въ проектѣ нормальной цифры.

Такая значительная разница между проектными разсчетами и дѣйствительнымъ приходомъ кассы произошла оттого, что, при составленіи проекта, наибольшее вниманіе обращено было на обезпеченіе состоятельности кассы, и, вслѣдствіе этого, во всѣхъ цифрахъ оставлены были весьма значительные запасы. Такъ, при опредѣленіи ежегоднаго дохода, принято было за основаніе не число служащихъ, соотвѣтствующее времени составленія проекта (въ 1857 г. оно было 45,840), а среднее изъ послѣднихъ 15 лѣтъ, т. е. 35,553 ч. Комитетъ, составлявшій проектъ, поступилъ такимъ образомъ, полагая, что значительное увеличеніе числа служащихъ въ годы, предшествующіе составленію проекта, было только слѣдствіемъ военнаго времени, что нѣтъ никакой причины допускать, чтобы число это могло увеличиваться еще далѣе и что, напротивъ, оно, по всей вѣроятности, должно современемъ значительно уменьшиться.

Соображенія комитета отчасти уже оправдались, потому что число служащихъ дѣйствительно уменьшилось къ концу 1859 года до 42,464 ч. Можетъ быть, что современемъ оно уменьшиться еще болѣе и не только достигнетъ принятой въ проектѣ нормальной цифры, но и перейдетъ ее, т. е. сдѣлается менѣе 35,000. Тогда доходъ отъ вычетовъ будетъ, конечно, менѣе нормальнаго дохода; но это не только не повредитъ состоятельности кассы, но будетъ, напротивъ, для нея очень выгодно.

При составленіи проекта Эмеритуры число пенсіонеровъ опредѣлено было совершенно независимо отъ числа служащихъ, такъ что это послѣднее послужило только средствомъ для опредѣленія ежегоднаго дохода кассы и уменьшено для того, чтобы дѣйствительный доходъ былъ болѣе, принятаго въ проектѣ, нормальнаго дохода. На самомъ же дѣлѣ существуетъ тѣсная связь между числомъ служащихъ и числомъ пенсіонеровъ, такъ что всякія измѣненія въ первомъ изъ нихъ, увеличивая или уменьшая доходъ кассы, имѣютъ на нее еще и другое вліяніе, увеличивая или уменьшая число пенсіонеровъ.

(*) Правила о производствѣ эмеритальныхъ вычетовъ съ военныхъ чиновъ, служащихъ въ царствѣ Польскомъ, установлены въ 1860 г., по взаимному согласію г. начальника Царства съ г. военнымъ министромъ, и разсмотрѣны Военнымъ Совѣтомъ 3 августа 1860 года.

Если бы касса существовала только собственными своими средствами, т. е., если бы размѣръ эмеритальныхъ выдачъ вполнѣ соотвѣтствовалъ размѣру взносовъ, какъ это бываетъ, напр., во всѣхъ обществахъ взаимнаго страхованія, то измѣненія въ числѣ служащихъ не имѣли бы никакого вліянія на ея состоятельность, потому что каждый вкладчикъ зависѣлъ бы тогда только отъ самого себя и, при выходѣ въ отставку, получилъ бы пенсію, совершенно сообразную величинѣ прежнихъ своихъ взносовъ. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда выдачи не вполнѣ соотвѣтствуютъ вкладамъ, число участвующихъ въ какомъ нибудь эмеритальномъ учрежденіи обнаруживаетъ большое вліяніе на его операціи. Такъ, напр., всѣ акціонерныя общества страхованія жизни стараются имѣть какъ можно болѣе участниковъ, потому что у нихъ выдачи менѣе вкладовъ, и, слѣдовательно, чѣмъ болѣе вкладчиковъ, тѣмъ болѣе остается въ пользу общества, тѣмъ болѣе оно получаетъ чистаго дохода. Совсѣмъ другое явленіе представляетъ Эмеритальная касса Военнаго вѣдомства, гдѣ правительство жертвуетъ 300,000 въ годъ, т. е. почти $1/5$ полнаго дохода, и гдѣ, вслѣдствіе этого, выдачи гораздо болѣе взносовъ. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, чѣмъ менѣе будетъ служащихъ, тѣмъ выгоднѣе для кассы, потому что всякое уменьшеніе ихъ влечетъ за собою уменьшеніе въ числѣ пенсіонеровъ. Но какъ эти два явленія не слѣдуютъ непосредственно одно за другимъ, то касса всетаки могла бы сильно пострадать отъ значительнаго уменьшенія числа служащихъ въ первые годы ея существованія, потому что она бы истощила свои средства прежде, чѣмъ это уменьшеніе успѣло бы отразиться на числѣ пенсіонеровъ. Возможность подобнаго уменьшенія была одною изъ причинъ, почему комитетъ долженъ былъ принять въ своихъ разсчетахъ такую значительную разницу между дѣйствительнымъ и нормальнымъ доходомъ кассы.

Вышеизложенныя соображенія могутъ заставить опасаться за состоятельность кассы въ случаѣ значительнаго увеличенія личнаго состава Военнаго вѣдомства. Опасенія эти могли бы имѣть основаніе только тогда, еслибъ увеличеніе произошло въ весьма значительномъ размѣрѣ и, притомъ, въ первые годы существованія кассы. Но если принять во вниманіе, что подобное увеличеніе въ мирное время вовсе не вѣроятно, а временное увеличеніе на случай войны не окажетъ никакого вліянія на Эмеритуру (*) и что постепенное, хотя и значительное увеличеніе числа служащихъ будетъ вознаграждено съ избыткомъ накопившимися въ кассѣ запасами, то нельзя не согласиться, что состоятельность ея не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

(*) Вслѣдствіе войны обыкновенно значительно увеличивается число пенсіонеровъ изъ Государственнаго Казначейства, потому что военное время сокращаетъ срокъ выслуги на пенсію; но какъ для эмеритальной пенсіи подобныя сокращенія не допускаются, то, очевидно, военное время не окажетъ никакого вліянія на число эмеритальныхъ пенсіонеровъ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

17 апрѣля, № 75.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Инженернаго Департамента, за № 105, согласно съ заключеніемъ общаго присутствія департамента, положилъ:

1. Предоставить командирамъ инженерныхъ округовъ и строителямъ крѣпостей, а равно командирамъ инженерныхъ командъ и дистанцій, при разрѣшеніи въ экстренныхъ случаяхъ дополнительныхъ работъ въ постановленномъ для того размѣрѣ суммъ, тогда же опредѣлять и источникъ къ покрытію расхода изъ остатковъ сдѣланнаго имъ ассигнованія.

2. При этомъ строго наблюдать, чтобы суммы одного § финансовой росписи не были смѣшиваемы съ суммами другихъ §§; въ случай же неимѣнія при какой либо командѣ или дистанціи остаточныхъ суммъ, для покрытія расхода на разрѣшенныя работы, предоставить командирамъ округовъ назначать для сего остатки другой, въ ихъ округѣ состоящей, команды или дистанціи, отнюдь не смѣшивая, однако, разнородныхъ §§ финансовой росписи.

3. Въ случаѣ неимѣнія прямыхъ источниковъ къ удовлетворенію внезапно представившейся строительной издержки, удовлетворять ее заимообразно изъ наличныхъ суммъ команды или дистанціи.

4. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ изъясненныхъ обстоятельствахъ обязать упомянутыхъ лицъ немедленно и въ подробности, какъ о работахъ, ихъ необходимости и стоимости, такъ и источникѣ, предполагаемомъ для покрытія расхода, доносить прямо департаменту, а командировъ командъ и дистанцій, сверхъ того, и окружному: при окончательномъ на мѣстѣ разрѣшеніи работы и потребномъ на нее расходѣ изъ подлежащихъ остатковъ—для свѣдѣнія и своевременнаго соображенія по обороту суммъ въ департаментѣ, а при издержкѣ на счетъ возврата — для дальнѣйшихъ распоряженій къ пополненію заимообразно затраченной суммы. О произведенныхъ работахъ и исправленіяхъ представлять отчеты въ видѣ смѣты въ свое время, установленнымъ для сего порядкомъ, — и

5. Согласно сему дополнить параграфы 5, 6 и 7 Положенія 4 марта 1860 года общими примѣчаніями по особому проекту.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта соизволилъ, въ 6 день сего апрѣля, Высочайше утвердить.

21 апрѣля, № 73.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Въ мирное время, въ резервныхъ дивизіяхъ шести армейскихъ корпусовъ линію для производства офицеровъ въ слѣдующіе чины на вакансіи имѣть отдѣльную отъ дѣйствующихъ полковъ и на этомъ основаніи оберъ-офицеровъ, до капитана включительно, производить по каждому резервному баталіону, а изъ капитановъ въ маіоры—по всей резервной дивизіи.

2. Въ военное время, въ резервныхъ дивизіяхъ шести армейскихъ корпусовъ оберъ офицеровъ, до капитана включительно, производить также въ отдѣльной линіи по каждому резервному полку, а изъ капитановъ въ маіоры—по всей резервной дивизіи.

3. Въ резервахъ армейской кавалеріи, въ то время, когда дѣйствующіе полки получатъ назначеніе выступить, оставаясь на мирномъ положеніи, а резервные ихъ дивизіоны, бывъ отдѣлены отъ нихъ, составятъ изъ себя отдѣльныя кавалерійскія бригады съ особыми командирами и управленіями, оберъ-офицеровъ, до капитана и ротмистра включительно, производить въ слѣдующіе чины на вакансіи отдѣльно отъ дѣйствующихъ полковъ по каждому резервному дивизіону, а изъ капитановъ и ротмистровъ въ маіоры—по каждой резервной кавалерійской бригадѣ.

4. Такой же порядокъ производства въ слѣдующіе чины на вакансіи соблюдать въ резервахъ армейской кавалеріи и тогда, когда резервные дивизіоны составятъ изъ себя отдѣльныя кавалерійскія бригады, по случаю выступленія дѣйствующихъ полковъ въ военный походъ и приведенія ихъ въ военное положеніе.

5. Въ военное время, когда изъ резервныхъ дивизіоновъ будутъ сформированы резервные кавалерійскіе полки, оберъ-офицеровъ этихъ

полковъ, до капитана и ротмистра включительно, производить въ слѣдующіе чины на вакансіи по каждому резервному полку отдѣльно отъ дѣйствующихъ полковъ, а капитановъ и ротмистровъ производить въ маіоры по каждой резервной кавалерійской дивизіи.

6. Въ формируемыхъ на военное время:

а) Въ резервныхъ дивизіонахъ гвардейской кавалеріи имѣть линію для производства на вакансіи во всѣхъ оберъ-офицерскихъ чинахъ по каждому резервному дивизіону отдѣльно отъ дѣйствующихъ полковъ.

б) Въ третьихъ резервныхъ баталіонахъ полковъ гвардейской пѣхоты оберъ-офицеровъ, до капитана включительно, производить отдѣльно по каждому резервному баталіону, а изъ капитановъ въ полковники—по всей резервной гвардейской пѣхотѣ.

в) Въ третьихъ резервныхъ баталіонахъ полковъ Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса, оберъ-офицеровъ, до капитана включительно, производить также отдѣльно по каждому резервному баталіону, а изъ капитановъ въ маіоры—по всей резервной дивизіи Гренадерскаго Корпуса, — и

г) Въ третьихъ резервныхъ баталіонахъ гренадерскихъ полковъ: Кексгольмскаго императора австрійскаго и С.-Петербургскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го, оберъ-офицеровъ, до капитана включительно, производить отдѣльно по каждому резервному баталіону, а капитановъ въ маіоры производить въ сравненіе съ сверстниками ихъ капитанами резервной дивизіи Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса.

7. Въ резервной кавказской дивизіи, оберъ-офицеровъ, до капитана включительно, производить по каждому резервному баталіону, а изъ капитановъ въ маіоры—по всей дивизіи. Такое же производство установить и въ оренбургскихъ линейныхъ баталіонахъ первыхъ девяти нумеровъ.

8. Представленія о производствѣ на вакансіи офицеровъ резервныхъ дивизій шести армейскихъ корпусовъ, резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ или дивизій, резервныхъ дивизіоновъ гвардейской кавалеріи и резервныхъ баталіоновъ пѣхоты отдѣльныхъ корпусовъ: Гвардейскаго и Гренадерскаго, дѣлать въ тѣ же сроки, какіе 760 ст. части II кн. I-й Св. Воен. Пост., изд. 1859 года, опредѣлены для таковыхъ же представленій по соотвѣтственнымъ дѣйствующимъ войскамъ, и о производствѣ офицеровъ означенныхъ резервныхъ войскъ объявлять одновременно съ производствомъ офицеровъ соотвѣтственныхъ дѣйствующихъ частей.

22 апрѣля, № 79.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 13 день сего апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Офицерамъ бывшаго кавказскаго линейнаго казачьяго войска, вызвавшимся и назначеннымъ, а также имѣющимъ вызваться и быть назначенными къ поселенію въ станицы, водворенныя въ 1859 и

1860 годахъ, по примѣненію къ приказу по Военному вѣдомству 26 мая 1859 года, производить, въ теченіе шести лѣтъ, со дня переселенія ихъ, жалованье по усиленному окладу, опредѣленному для офицеровъ армейскихъ: кавалерійскихъ, гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы передержка, которая произойдетъ отъ удовлетворенія по сему разсчету жалованьемъ означенныхъ офицеровъ, была отнесена на остатки отъ суммъ, по водворенію казачьихъ поселеній вообще, — и

2. На будущее время разрѣшить производство всѣмъ офицерамъ бывшаго кавказскаго линейнаго казачьяго войска, переселяемымъ во вновь водворяемыя станицы на передовыя линіи, жалованья въ теченіе первыхъ шести льготныхъ лѣтъ, со дня переселенія, по новымъ усиленнымъ окладамъ.

24 апрѣля, № 81.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія моего, въ 15 день апрѣля 1861 года, Высочайше разрѣшить соизволилъ: Эстляндскую провіантскую дистанцію присоединить къ лифляндско-курляндскому оберъ-провіантмейстерству, съ тѣмъ, чтобы въ Эстляндскую губернію, вмѣсто оберъ-провіантмейстера, былъ назначенъ, по утвержденному уже Его Величествомъ порядку, особый помощникъ.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи на мое представленіе объявляю по Военному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, присовокупляя, что о перемѣнѣ въ штатахъ, по случаю означеннаго соединенія дистанцій, будетъ объявлено по окончательномъ утвержденіи штатовъ, для управленія провіантскою частію въ губерніяхъ внутренняго провіантскаго вѣдомства.

8 мая, № 87.

Государь Императоръ, по случаю возложенія на Иркутскій и Енисейскій конные казачьи полки, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей, еще и тѣхъ, которыя лежали на иркутскомъ и енисейскомъ гарнизонныхъ баталіонахъ, обращенныхъ въ линейные (№№ 5 и 6) и передвинутыхъ въ Амурскій край, а также производимаго усиленія тѣхъ полковъ народонаселеніемъ, посредствомъ зачисленія въ казачье сословіе переселяемыхъ въ Восточную Сибирь нижнихъ чиновъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ,—Высочайше повелѣть соизволилъ: «впредь до преобразованія Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ по новому положенію, которое должно быть для нихъ составлено, добавить нынѣ же къ настоящему составу сихъ полковъ по семи сверхъ-комплектныхъ офицеровъ въ каждомъ, въ чинахъ: есаула—1, сотниковъ—2-хъ, и хорунжихъ—4-хъ, а всего—14 офицеровъ въ обоихъ полкахъ».

14 мая, № 89.

Государь Императоръ, признавая необходимымъ преобразовать учрежденную въ Гельсинфорсѣ, при 22-й пѣхотной дивизіи, военную

школу въ юнкерское училище войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, и дать ему соотвѣтствующее назначенію устройство, какъ единственному въ Финляндіи учрежденію, въ которомъ финляндскіе уроженцы и сыновья служащихъ тамъ русскихъ чиновниковъ, поступающіе на службу въ тѣ войска, могутъ пріобрѣсть необходимыя офицеру познанія на русскомъ языкѣ, Высочайше соизволилъ утвердить, 6 мая, положеніе о юнкерскомъ училищѣ войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ.

Положеніемъ симъ, сообщеннымъ финляндскому генералъ-губернатору и командующему войсками, въ Финляндіи расположенными, подъ главнымъ начальствомъ котораго находится означенное училище, между прочимъ, опредѣлены слѣдующія правила, исполненіе коихъ можетъ относиться и къ другимъ войскамъ, въ случаѣ перевода въ оныя юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, выдержавшихъ въ этомъ училищѣ выпускной экзаменъ.

§§ 8 и 35. Къ обученію въ юнкерскомъ училищѣ войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, и прямо къ выпускному экзамену, вмѣстѣ съ обучавшимися въ этомъ училищѣ, допускаются желающіе юнкера и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся всѣхъ трехъ разрядовъ, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ въ Лейбъ-Гвардіи Финскомъ стрѣлковомъ, поселенныхъ финскихъ стрѣлковыхъ и финляндскихъ линейныхъ баталіонахъ, такъ и опредѣляющіеся въ эти части на имѣющіяся вакансіи.

§ 40. Сообразно съ числомъ балловъ, полученныхъ на выпускномъ экзаменѣ, предоставляются слѣдующія преимущества, какъ окончившимъ курсъ наукъ въ означенномъ училищѣ, такъ и явившимся только къ выпускному экзамену, юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся всѣхъ трехъ разрядовъ:

1) Оказавшимъ успѣхи отличные — производство въ офицеры въ тѣхъ баталіонахъ, въ которыхъ служащіе уже числятся, а вновь опредѣляемые будутъ зачислены, хотя бы не было офицерскихъ вакансій, и за выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи только половины сроковъ, опредѣленныхъ по происхожденію, но безъ всякаго старшинства въ томъ случаѣ, еслибъ они прослужили уже болѣе, и съ соблюденіемъ въ отношеніи юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ поселенныхъ финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго 19 декабря 1861 года, о переводѣ ихъ въ войска, въ Имперіи расположенныя.

2) Оказавшимъ успѣхи хорошіе — производство въ офицеры въ тѣ же части войскъ, которыя указаны въ предъидущемъ пунктѣ, но не иначе, какъ на офицерскія вакансіи, на общемъ основаніи, опредѣленномъ въ приказахъ по Военному вѣдомству 3 мая и 1 іюня 1860 года, №№ 102 и 131, со слѣдующими изъятіями:

а) Они не подвергаются предъ производствомъ въ офицеры вторичному экзамену.

б) Имъ отдается преимущество предъ не выдержавшими удовлетворительно выпускнаго экзамена въ юнкерскомъ училищѣ войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, равно и въ юнкерскихъ училищахъ другихъ войскъ, гдѣ таковыя училища существуютъ или будутъ учреждены.

в) Между юнкерами и унтеръ-офицерами, выдержавшими удовлетворительно выпускной экзаменъ въ этихъ юнкерскихъ училищахъ, преимущество представляемыхъ къ производству на офицерскія вакансіи опредѣляется числомъ полученныхъ балловъ, а не прослуженныхъ лѣтъ, какъ прежде, такъ и послѣ экзамена.

§ 41. Если въ разрядѣ оказавшихъ успѣхи отличные или хорошіе окажутся такіе, которые имѣютъ знаки отличія военнаго ордена, получили въ сраженіи раны и вообще участвовали въ дѣлахъ противъ непріятеля, то имъ, при производствѣ въ офицеры, примѣняясь къ 606 ст. I кн. II части Свода Военныхъ Постановленій, изд. 1859 г., отдается преимущество противъ сверстниковъ соотвѣтственнаго разряда, хотя бы сіи послѣдніе получили на испытаніи большее число балловъ.

§ 42. Юнкера и унтеръ-офицеры, которыхъ успѣхи, по выпускному экзамену въ юнкерскомъ училищѣ войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, будутъ признаны неудовлетворительными, не пріобрѣтаютъ никакихъ особыхъ преимуществъ и не иначе могутъ быть произведены въ офицеры на вакансіи, какъ по выдержаніи экзамена на общемъ основаніи приказа по Военному вѣдомству 1 іюня 1860 года, № 131.

§§ 43 и 44. На каждаго юнкера и унтеръ-офицера, выдержавшаго выпускной экзаменъ въ этомъ училищѣ удовлетворительно, доставляется въ Инспекторскій Департаментъ, при представленіи къ производству въ офицеры, отдѣльный экзаменный листъ, по приложенной къ § 43 формѣ, за подписью: преподавателей, экзаменаторовъ, начальника училища, офицера Генеральнаго Штаба, наблюдающаго за преподаваніемъ наукъ въ училищѣ, и начальника штаба войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, или другаго генерала, присутствовавшаго при экзаменѣ, по назначенію командующаго войсками.

15 мая, № 92.

Государь Императоръ, въ 6 день сего мая, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемое Положеніе о Стрѣлковой Офицерской школѣ.

Объявляя объ этомъ по Военному вѣдомству, присовокупляю, что настоящее Положеніе должно быть принято къ руководству, въ замѣнъ изданныхъ до сего времени Положенія о Стрѣлковой Офицерской школѣ и дополненія къ нему, объявленныхъ при приказахъ моихъ 4 сентября 1859 г., за № 218, и 23 іюня 1860 г., за № 157.

ПОЛОЖЕНІЕ О СТРѢЛКОВОЙ ОФИЦЕРСКОЙ ШКОЛѢ.

I. НАЗНАЧЕНІЕ ШКОЛЫ.

Стрѣлковая школа содержится: 1) для теоретическаго и практическаго ознакомленія пѣхотныхъ офицеровъ со всѣми предметами, до ручнаго оружія и стрѣльбы относящимися, въ такой степени, чтобы обучающіеся въ ней офицеры были приготовлены для занятія должностей командировъ стрѣлковыхъ ротъ, для завѣдыванія въ своихъ частяхъ оружейною частію и вообще для распространенія въ оныхъ правильныхъ познаній стрѣлковаго дѣла; 2) для приготовленія стрѣлковъ изъ нижнихъ чиновъ, которые могли бы служить помощниками офицерамъ, для обученія и усовершенствованія въ стрѣлковомъ дѣлѣ нижнихъ чиновъ войскъ гвардіи и всѣхъ стрѣлковыхъ батальоновъ; 3) для передачи въ эти части, чрезъ упомянутыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, всѣхъ вновь вводимыхъ правилъ строевой службы, и 4) для производства опытовъ, по предположеніямъ Оружейной Коммиссіи Артиллерійскаго Комитета.

Согласно съ таковымъ назначеніемъ, Стрѣлковая школа обязана:

а) Приготовить офицеровъ для стрѣлковой службы: 1) теоретическимъ преподаваніемъ, заключающимся въ чтеніи лекцій о ручномъ оружіи, о стрѣльбѣ и о дѣйствіи стрѣлковъ въ бою, и 2) практическими упражненіями, которыя должны заключаться: а) въ занятіяхъ въ ружейной мастерской и лабораторіи; б) въ осмотрѣ оружейнаго завода; в) въ цѣльной стрѣльбѣ; г) въ упражненіяхъ гимнастики, фехтованія и плаванія и д) въ обученіи нижнихъ чиновъ.

б) Нижнихъ чиновъ обучать разборкѣ и сбереженію оружія, стрѣльбѣ въ цѣль, глазомѣрному опредѣленію разстояній, дѣйствію въ разсыпномъ строю, гимнастикѣ, фехтованію и плаванію, — и

в) Производить второстепенные (менѣе важные) опыты по предположеніямъ Оружейной Коммиссіи Артиллерійскаго Комитета, для чего Стрѣлковая школа имѣетъ стрѣльбище надлежащихъ размѣровъ, съ двумя отличными стрѣлками.

Для содѣйствія школѣ выполнять свое назначеніе, постановляется правилами:

1. Чтобы все, что будетъ доставляемо нашими военными агентами изъ-за границы по части огнестрѣльнаго или холоднаго оружія, сообщалось Стрѣлковой школѣ, — и

2. Чтобы Военное Министерство и Артиллерійское вѣдомство доставляли въ школу всѣ вновь издаваемыя инструкціи и положенія о ручномъ оружіи и его употребленіи, а также измѣненныя лекала и образцы, въ количествѣ экземпляровъ, по числу обучающихся въ школѣ офицеровъ.

II. НАЧАЛЬСТВО ШКОЛЫ.

Стрѣлковая Офицерская школа находится подъ попечительствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера и подъ

непосредственнымъ руководствомъ начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

III. СОСТАВЪ ШКОЛЫ.

При Стрѣлковой школѣ состоитъ стрѣлковая рота: та и другая составляютъ одно нераздѣльное учрежденіе, въ которомъ рота заключаетъ собственно строевой составъ.

Школа и рота состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: постояннаго и перемѣняющагося.

Сверхъ сего, при школѣ состоитъ въ прикомандированіи флотская команда, въ томъ числѣ чиновъ, какое опредѣлено особо послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

IV. О ЧИНАХЪ ПОСТОЯННАГО ОТДѢЛА.

Къ постоянному отдѣлу школы принадлежатъ: начальникъ школы, два помощника начальника школы, младшій помощникъ по теоретической части, преподаватель тактики, командиръ стрѣлковой роты, его помощникъ, два офицера для производства опытовъ надъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, адъютантъ, казначей и квартермистръ.

Два оружейныхъ мастера изъ вольнонаемныхъ и строевые и нестроевые нижніе чины разныхъ званій.

Начальнику школы подчиняются непосредственно всѣ чины постояннаго и перемѣняющагося отдѣловъ, а также прикомандированные къ школѣ.

Права и власть его, по завѣдыванію личнымъ составомъ и вообще по управленію школою, опредѣляются въ той степени, въ какой присвоены онѣ полковому командиру.

Направляя дѣйствія всѣхъ чиновъ постояннаго отдѣла школы къ тому, чтобы заведеніе это вполнѣ достигло цѣли и видамъ правительства, какъ по образованію въ стрѣлковомъ дѣлѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, присылаемыхъ отъ войскъ, такъ и по опытамъ оружія, начальникъ школы наблюдаетъ, чтобы обучающіеся чины съ наибольшею для себя пользою усвоивали преподаваемые въ школѣ предметы и, знаніемъ оныхъ, были приготовлены въ такой степени, чтобы могли служить хорошими руководителями по стрѣлковой части въ тѣхъ войскахъ, куда они должны возвратиться, какъ равно наблюдаетъ также, чтобы поручаемые Оружейною Коммиссіею опыты по оружейной части производились съ точностію и по программамъ, составленнымъ въ Оружейной Коммиссіи Временнаго Артиллерійскаго Комитета.

Начальникъ школы, освобождаемый отъ обязанности непосредственнаго преподаванія какой либо одной исключительной отрасли стрѣлковаго дѣла, слѣдитъ за преподаваніемъ всѣхъ вообще предметовъ и наблюдаетъ, чтобы чтеніе лекцій и практическія занятія, дополняясь одни другими, имѣли соотвѣтственное и правильное теченіе въ общемъ объемѣ курса школы. Сверхъ сего, начальникъ школы

соединяетъ въ себѣ званіе предсѣдателя опытной коммиссіи Стрѣлковой школы, слѣдить и за опытами по оружейной части.

Обязанности непосредственнаго преподаванія въ школѣ возлагаются на двухъ помощниковъ.

Изъ нихъ одинъ, по теоретической части, читаетъ лекціи о ручномъ оружіи и руководитъ занятіями въ оружейной мастерской и лабораторіи; другой, по практической части, обучаетъ цѣльной стрѣльбѣ, гимнастикѣ и фехтованію, а также руководитъ обученіемъ нижнихъ чиновъ.

Младшій помощникъ назначается для содѣйствія и пособія помощнику по теоретической части и заступаетъ его мѣсто въ случаѣ отсутствія или болѣзни.

Въ его вѣдѣніи находятся все оружіе и образцы, принадлежащіе школѣ.

Кромѣ того, старшій и младшій помощники по теоретической части состоятъ членами опытной коммиссіи Стрѣлковой школы, и въ этомъ званіи они слѣдятъ ближайшимъ образомъ за опытами по оружейной части, а старшій изъ нихъ, въ случаѣ отсутствія или болѣзни начальника школы, заступаетъ мѣсто предсѣдателя опытной коммиссіи.

На двухъ офицерахъ, состоящихъ въ школѣ для производства опытовъ, лежитъ исключительно обязанность производить во всей точности опыты по оружейной части, и въ ихъ вѣдѣніи находятся два стрѣлка, особо назначенные по штату школы.

Примѣчаніе. Журналы о результатахъ опытовъ, за подписаніемъ предсѣдателя и членовъ опытной коммиссіи, предсѣдатель оной представляетъ предсѣдателю Оружейной Коммиссіи Артиллерійскаго Комитета.

Теоретическія правила о дѣйствіи стрѣлковъ и вообще войскъ въ бою преподаются командируемымъ для сего въ школу офицеромъ Генеральнаго Штаба.

Командиръ стрѣлковой роты командуетъ оною на общемъ основаніи, а помощникъ его, въ случаѣ болѣзни или отсутствіи перваго, заступаетъ его мѣсто.

Адъютантъ, казначей и квартермистръ завѣдуютъ каждый дѣлопроизводствомъ и отчетностію по предметамъ, соотвѣтствующимъ ихъ назначенію.

Казначей, кромѣ того, наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ имущества школы и всѣхъ ея хозяйственныхъ способовъ, а квартермистръ — за помѣщеніемъ школы.

Начальникъ школы назначается Высочайшимъ приказомъ, а прочіе штабъ и оберъ-офицеры зачисляются въ постоянный отдѣлъ по представленію завѣдывающаго школой, съ утвержденія Военнаго Министра. Они могутъ быть избираемы какъ изъ служащихъ въ гвардіи и арміи, такъ и изъ перемѣняющагося отдѣла школы.

Убыль нижнихъ чиновъ постояннаго отдѣла Стрѣлковой школы пополняется на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Строевые нижніе чины перечисляются изъ перемѣняющагося отдѣла, съ утвержденія попечителя школы, а два стрѣлка, состоящіе собственно для опытовъ по оружейной части, назначаются или такимъ же порядкомъ, или изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, по сношенію съ Инспекторомъ оныхъ.

б) Лаборатористы и мастеровые, кромѣ портныхъ и сапожниковъ, назначаются, по распоряженію попечителя школы, изъ частей артиллеріи и техническихъ артиллерійскихъ заведеній.

в) Писаря, чертежникъ и фельдшера — общимъ порядкомъ пополненія чиновъ сихъ званій, по распоряженію училищъ Военнаго вѣдомства и Медицинскаго Департамента.

г) Затѣмъ нестроевые нижніе чины всѣхъ прочихъ званій перечисляются на общемъ основаніи изъ неспособныхъ къ фронту нижнихъ чиновъ, или даются изъ Внутренней Стражи.

Примѣчаніе. На пополненіе убыли строевыхъ нижнихъ чиновъ постояннаго отдѣла, предвидящейся въ теченіе года, оставляются два унтеръ-офицера перемѣняющагося состава изъ выпускныхъ командъ, которые, впредь до зачисленія ихъ въ кадръ, полагаются въ перемѣняющемся отдѣлѣ школы, подъ названіемъ предназначенныхъ къ зачисленію въ постоянный отдѣлъ.

Офицеры постояннаго отдѣла школы, за исключаніемъ командируемаго въ оную офицера Генеральнаго Штаба, въ поощреніе ихъ отличной службы, могутъ быть переводимы въ гвардію, съ оставленіемъ въ школѣ.

Но въ этотъ случаѣ слѣдуетъ наблюдать, чтобы офицеры постояннаго отдѣла были представляемы къ переводу въ гвардію не ранѣе, какъ по прослуженіи трехъ лѣтъ въ постоянномъ отдѣлѣ.

Равнымъ образомъ допускается входить съ представленіемъ о переводѣ въ гвардію достойнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ постояннаго отдѣла школы, но съ тѣмъ, чтобы число переводимыхъ не превышало одной трети общаго числа кадровыхъ унтеръ-офицеровъ. При представленіи къ переводу въ гвардію, начальникъ школы долженъ объяснять: кто именно и на чью вакансію удостоивается къ переводу.

Стрѣлки же, положенные по штату школы, могутъ быть оба изъ гвардейскихъ.

Въ отношеніи учета чиновъ постояннаго отдѣла Стрѣлковой школы и роты соблюдается слѣдующее:

1. Всѣ чины постояннаго отдѣла входятъ въ списочное состояніе Стрѣлковой школы.

2. Штабъ и оберъ-офицеры вмѣстѣ съ тѣмъ считаются для опредѣленія преимуществъ служебнаго положенія, производства въ чины и формы обмундированія по тѣмъ армейскимъ частямъ, изъ коихъ поступятъ въ школу, или по тѣмъ гвардейскимъ частямъ, въ кои будутъ переведены потомъ, съ оставленіемъ въ школѣ; но, за со-

стояніемъ ихъ въ Стрѣлковой школѣ, оии уже не входятъ въ списочное состояніе упомянутыхъ армейскихъ и гвардейскихъ частей.

3. На такомъ же условіи считаются по гвардейскимъ частямъ и тѣ изъ унтеръ-офицеровъ, которые будутъ переведены въ гвардейскіе полки и баталіоны.

4. Затѣмъ всѣ прочіе чины постояннаго отдѣла, именно: строевые, не переведенные въ гвардейскія части, и всѣ мастеровые, а также горнистъ, ни по какимъ уже другимъ частямъ войскъ, кромѣ Стрѣлковой школы, не считаются и не числятся.

Командируемый же для преподаванія тактики офицеръ остается въ комплектѣ Генеральнаго Штаба.

Сверхъ исчисленныхъ чиновъ постояннаго отдѣла въ школу командируются, для показанія правилъ гимнастики и фехтованія, помощники учителей отъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

V. О ЧИНАХЪ ПЕРЕМѢНЯЮЩАГОСЯ ОТДѢЛА.

Перемѣняющійся отдѣлъ школы составляютъ:

1. Офицеры, командируемые въ оную отъ войскъ, для изученія стрѣлковаго дѣла, — и

2. Нижніе чины, присылаемые отъ частей гвардіи и армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Тѣ и другіе содержатся въ слѣдующемъ числѣ:

1. ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ.

а) *Пѣхотныхъ полковъ.*

	Челов.
Гвардейскаго Корпуса, отъ каждой дивизіи 2, а отъ всѣхъ трехъ	6
Гренадерскаго и 6 армейскихъ корпусовъ, по 2 отъ каждой дивизіи, а всего отъ 3 гренадерскихъ и 18 пѣхотныхъ . .	42
б) *Резервныхъ баталіоновъ.*	
Резервныхъ дивизій 6 армейскихъ корпусовъ, по 2 отъ каждой, а отъ всѣхъ	12
Резервной кавказской дивизіи	2
в) *Стрѣлковыхъ баталіоновъ.*	
Отъ 4 гвардейскихъ, по 1 отъ каждаго, а отъ всѣхъ	4
3 гренадерскихъ и 18 стрѣлковыхъ, по 1 отъ каждаго, а отъ всѣхъ	21
6 резервныхъ и Кавказскаго резервнаго, по 1 отъ каждаго, а отъ всѣхъ	7
Отъ финскихъ поселенныхъ	3
г) *Саперныхъ баталіоновъ.*	
Саперныхъ бригадъ: Сводной, 1-й и 2-й, по 1 отъ каждой, а отъ всѣхъ	3
д) *Линейныхъ баталіоновъ.*	
Отъ 2 кронштадтскихъ	1
— оренбургскихъ первыхъ шести нумеровъ	2

	Челов.
Отъ сибирскихъ	2
— линейныхъ Восточной Сибири	1
— финляндскихъ	1

е) *Пѣхотныхъ войскъ Кавказской арміи.*

Отъ каждаго изъ четырехъ отдѣловъ по 1 и отъ Кавказской гренадерской дивизіи 1, а всего	5

ж) *Кавалерійскихъ полковъ.*

Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго и Драгунскаго, отъ обоихъ	1
Драгунскихъ полковъ 7 кавалерійскихъ дивизій, по 1 отъ каждой дивизіи, а отъ всѣхъ	7

Примѣчаніе. Резервная кавказская дивизія командируетъ въ Офицерскую школу опредѣленное число офицеровъ только по возвращеніи съ Кавказа, такъ какъ, по нахожденію при Кавказской арміи, она должна назначать офицеровъ, для образованія въ стрѣлковомъ дѣлѣ, въ Кавказскую Стрѣлковую школу.

2. нижніе чины:

а) *Гвардіи.*

Отъ каждаго изъ 12 пѣх. полковъ по 4 рядовыхъ, а отъ всѣхъ	48
— каждаго изъ 4 стрѣлковыхъ батал. по тому же разсчету .	16
— Гвардейскаго экипажа рядовыхъ	4
— Сводной Саперной бригады рядовыхъ	6
— Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка рядовыхъ . . .	2
— Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка рядовыхъ	2

б) *Арміи.*

Отъ каждаго изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ Отдѣльнаго Гренадерскаго и 6 армейскихъ корпусовъ, а также отъ Кавказскаго Гренадерскаго, 19, 20 и 21-го, по одному унтеръ-офицеру и 3 рядовыхъ, а отъ 25 баталіоновъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.	100
— каждыхъ 3 стрѣлковыхъ баталіоновъ Гренадерскаго и 6 армейскихъ корпусовъ по одному горнисту и одинъ же горнистъ отъ всѣхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ Кавказской арміи, а всего	8
— резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 и Кавказскаго, по одному унтеръ-офицеру, по три рядовыхъ и по одному горнисту отъ каждаго, а отъ 7 — унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	28
и горнистовъ.	7
— финскихъ поселенныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждаго, а отъ 9 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	27
Всего въ перемѣняющемся отдѣлѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ	248

Какъ по разсчету, изложенному въ предъидущемъ параграфѣ, ежегодно отправляются въ школу офицеры одинъ отъ каждыхъ двухъ полковъ, а отъ саперныхъ и линейныхъ баталіоновъ по одному отъ нѣсколькихъ баталіоновъ, то начальствующія лица, отъ которыхъ зависитъ назначеніе въ школу офицеровъ, обязываются соблюдать, въ ежегодномъ выборѣ ихъ, очередь между полками и баталіонами.

Назначаемые для обученія въ школѣ избираются изъ оберъ-офицеровъ, прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ во фронтѣ, не ограничиваясь чинами и руководствуясь исключительно извѣстною и совершенною готовностію, со стороны избранныхъ, заняться съ пользою изученіемъ предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ, а также условіемъ достаточныхъ способностей къ усвоенію познаній въ стрѣлковомъ дѣлѣ.

Обучающіеся офицеры, рапортующіеся, во время нахожденія въ школѣ, больными два мѣсяца и болѣе, отчисляются отъ оной и, по выздоровленіи, отправляются, по распоряженію Инспекторскаго Департамента, въ свои части.

Офицеры эти, какъ равно и тѣ, кои могутъ быть возвращены въ свои части, по недостатку вниманія къ своимъ обязанностямъ, другими офицерами, впредь до начала слѣдующаго учебнаго курса уже не замѣщаются.

Всѣ обучающіеся офицеры дѣлятся на четыре равныя части и зачисляются въ 4 отдѣленія стрѣлковой роты.

Для завѣдыванія первыми тремя отдѣленіями оставляются, по окончаніи учебнаго курса, трое изъ способнѣйшихъ офицеровъ, съ утвержденія Военнаго Министра, еще на одинъ годъ; 4-мъ же отдѣленіемъ завѣдуетъ постоянно помощникъ ротнаго командира Стрѣлковой роты.

На офицеровъ, завѣдывающихъ отдѣленіями, возлагается наблюдать за точнымъ выполненіемъ служебныхъ обязанностей обучающимися офицерами, содѣйствовать имъ ближайшими указаніями и руководствомъ въ усвоеніи теоретическихъ познаній, въ правильномъ и успѣшномъ примѣненіи ихъ къ дѣлу, а также руководить ихъ при обученіи нижнихъ чиновъ, подъ наблюденіемъ ротнаго командира и помощника по практической части.

Завѣдывающіе офицерскими отдѣленіями въ числѣ обучающихся не считаются, и потому назначеніе въ школу офицеровъ для обученія должно производиться въ полномъ числѣ, независимо отъ оставляемыхъ въ школѣ.

По истеченіи годичнаго срока, завѣдывающіе офицерскими отдѣленіями возвращаются въ свои части, и на мѣсто ихъ оставляются въ школѣ другіе три офицера, изъ прошедшихъ послѣдній учебный курсъ.

Завѣдывающіе офицерскими отдѣленіями, на одинаковомъ основаніи съ обучающимися, принадлежатъ къ перемѣняющемуся отдѣлу школы и потому числятся въ комплектѣ своихъ частей.

Находясь въ школѣ, офицеры перемѣняющагося состава обязаны

участвовать въ общемъ обѣденномъ столѣ, вмѣстѣ съ офицерами постояннаго отдѣла.

Въ школѣ могутъ заниматься, по желанію, изученіемъ стрѣлковаго дѣла офицеры, не принадлежащіе къ перемѣняющемуся отдѣлу, но безъ права на содержаніе, офицерамъ школы присвоенное.

Допущеніе таковыхъ офицеровъ дѣлается съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Попечителя школы, но не иначе, какъ въ отношеніи тѣхъ только, пребываніе коихъ въ школѣ не отвлекаетъ ихъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей въ своихъ частяхъ, какъ, напримѣръ, офицеровъ, находящихся въ безсрочномъ и срочномъ отпускахъ (послѣдніе только въ продолженіе разрѣшеннаго отпуска), числящихся по роду войскъ безъ должностей, и т. п.

Нижніе чины, присылаемые въ школу, избираются изъ грамотныхъ, здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія, съ достаточными способностями для усвоенія стрѣлковаго дѣла и изъ числа прослужившихъ не менѣе двухъ и болѣе восьми лѣтъ. Воспрещается присылать людей съ признаками бывшей у нихъ египетской глазной болѣзни или расположенныхъ къ болѣзнямъ грудной, золотушной и другимъ, требующимъ продолжительнаго леченія.

Воспрещается также назначать: а) юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся; нижнихъ чиновъ порочныхъ, штрафованныхъ и прикосновенныхъ къ суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, и в) нижнихъ чиновъ, имѣющихъ при себѣ женъ и семейства.

Срокъ пребыванія въ школѣ чиновъ перемѣняющагося отдѣла опредѣляется для офицеровъ одинъ годъ, а для нижнихъ чиновъ—два года.

По истеченіи этого срока, они отправляются въ свои части и замѣняются отъ оныхъ другими, при чемъ смѣна нижнихъ чиновъ производится, однако, не одновременно полнымъ числомъ, но ежегодно по одной половинѣ.

Изъ приведенныхъ правилъ касательно назначенія чиновъ въ перемѣняющійся составъ школы постановляется особое исключеніе въ отношеніи баталіоновъ Восточной Сибири, съ тѣмъ, что отъ сихъ баталіоновъ оберъ-офицеръ въ перемѣняющійся отдѣлъ школы не высылается, но въ потребность ихъ назначается офицеръ отъ ближайшихъ резервныхъ дивизій или Корпуса Внутренней Стражи, по усмотрѣнію Инспекторскаго Департамента, изъ числа желающихъ служить въ томъ краѣ, который вмѣстѣ съ таковымъ назначеніемъ переводится въ одинъ изъ линейныхъ баталіоновъ Восточной Сибири; по пробытіи же въ перемѣняющемся отдѣлѣ установленнаго срока, офицеръ этотъ отправляется изъ школы общимъ порядкомъ въ означенные баталіоны, съ предоставленіемъ ему всѣхъ тѣхъ путевыхъ пособій, которыми, на основаніи приказа по Военному вѣдомству 12 августа 1859 года, пользуются офицеры, назначаемые на службу въ войска Восточной Сибири.

Нижніе чины стрѣлковыхъ баталіоновъ, назначаемые въ перемѣ-

няющійся отдѣлъ школы, въ причитающемся числѣ, отправляются прямо изъ своихъ частей вмѣстѣ съ командируемыми ежегодно отъ тѣхъ частей офицерами; равно въ сопровожденіи же офицеровъ тѣхъ баталіоновъ возвращаются и въ свои части.

VII. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ ШКОЛЫ.

Учебная часть школы управляется учебнымъ совѣтомъ, который составляютъ: начальникъ школы, два помощника и офицеръ Генеральнаго Штаба, преподающій тактическія правила. Младшій помощникъ по теоретической части есть дѣлопроизводитель совѣта.

Учебный совѣтъ изыскиваетъ и обсуждаетъ мѣры, служащія къ соотвѣтственному, съ назначеніемъ школы, направленію преподаванія стрѣлковаго дѣла, и на этомъ основаніи улучшаетъ методу обученія, составляетъ и разсматриваетъ программы теоретическихъ и практическихъ занятій, равно согласуетъ между собою преподаваніе разныхъ отраслей стрѣлковаго дѣла, по отношенію къ общей цѣли полнаго и равносторонняго образованія офицеровъ, по всѣмъ предметамъ стрѣлковой службы.

Одобренныя учебнымъ совѣтомъ программы утверждаются для принятія ихъ къ руководству Попечителемъ школы, который списокъ съ одобренныхъ имъ программъ доводитъ чрезъ Военнаго Министра до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія.

Къ обязанности учебнаго совѣта относится также опредѣленіе соотвѣтственнаго употребленія денежныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на снабженіе школы учебными руководствами и пособіями.

Учебный курсъ въ Стрѣлковой школѣ начинается съ 1 ноября и продолжается одинъ годъ.

Въ зимнее и начало весенняго времени, именно съ 1 ноября по 15 апрѣля, обучающимся офицерамъ читаются лекціи о ручномъ оружіи и о дѣйствіи стрѣлковъ въ бою.

На первый предметъ назначается три лекціи въ недѣлю, а на второй предметъ — одна лекція въ недѣлю; каждая лекція продолжается полтора часа.

Въ тотъ же періодъ времени обучающіеся офицеры занимаются: а) черченіемъ, одинъ или два раза въ недѣлю; б) изученіемъ, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, исправленія и починки оружія; в) изученіемъ способа правильнаго приготовленія патроновъ, для чего назначается время, свободное отъ другихъ занятій.

При лабораторныхъ занятіяхъ, офицеры сами изготовляютъ назначаемое для каждаго изъ нихъ количество патроновъ, начиная съ отливки пуль до укладки приготовленныхъ патроновъ въ пачки.

Затѣмъ, въ свободные отъ лекцій и техническихъ занятій часы, офицеры занимаются обученіемъ нижнихъ чиновъ, подъ руководствомъ помощника начальника школы по практической части: 1) теоріи стрѣльбы и обращенію съ оружіемъ; 2) изготовленію патроновъ;

3) прикладкѣ съ разбиваніемъ капсюлей; 4) гимнастикѣ и 5) фехтованію.

Цѣльною стрѣльбою, въ зимнее и начало весенняго времени, офицеры и нижніе чины занимаются исподоволь и преимущественно для повѣрки на дѣлѣ теоретическихъ правилъ и пристрѣлки ружей.

Апрѣль мѣсяцъ обучающіеся офицеры употребляютъ для осмотра пороховаго завода и капсюльнаго заведенія, а также знакомятся на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ съ производствомъ оружейнаго дѣла.

Время съ 1 мая по 15 августа употребляется исключительно для практическихъ упражненій: 1) въ цѣльной стрѣльбѣ; 2) въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстоянія; 3) въ примѣненіи къ мѣстности и маневрированіи малыми частями и 4) въ искусствѣ плаванія.

Всякое ученье съ примѣненіемъ къ мѣстности дѣлается по предположенію, и офицеры, командовавшіе частями, обязаны представлять начальству школы описаніе маневра, съ приложеніемъ плана.

Подробное распредѣленіе соединенныхъ занятій и назначеніе для нихъ времени предоставляются начальству школы.

VIII. Испытаніе офицеровъ и возвращеніе ихъ въ свои части.

Въ весеннее время преподаватели производятъ частныя, каждый по своему предмету, испытанія, дабы повтореніемъ пройденнаго подготовить офицеровъ къ практическимъ занятіямъ.

Общее теоретическое испытаніе производится съ 15 сентября по 15 октября.

На этомъ испытаніи каждый офицеръ долженъ: а) отвѣтить отчетливо на данный ему одинъ изъ билетовъ по программѣ и на всѣ предлагаемые по программѣ изустные вопросы; б) представить чертежи и на доскѣ объяснить способъ черченія, по назначенной темѣ; в) изготовить патронъ по назначенной системѣ и распредѣлить ходъ данной ружейной починки, осмотра или пріема данной части ружья, и г) представить составленныя имъ извлеченія пройденнаго курса, какъ источники, по коимъ долженъ передавать другимъ усвоенныя свѣдѣнія.

Въ августѣ мѣсяцѣ, предъ теоретическимъ испытаніемъ, производятся офицерамъ школы испытанія: а) въ продолженіе первой половины мѣсяца — въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, въ примѣненіи къ мѣстности и въ искуствѣ плаванія, и б) во второй половинѣ мѣсяца — въ цѣльной стрѣльбѣ.

Годичныя испытанія производятся экзаменною коммиссіею, состоящею изъ начальника школы, трехъ помощниковъ, преподавателя тактики; кромѣ того, въ эту коммиссію командируются четыре члена, изъ коихъ одинъ отъ Военнаго Министерства, другой—отъ Артиллерійскаго вѣдомства, по назначенію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, третій—отъ начальства стрѣлковыхъ

баталіоновъ, по назначенію Его Велико-Герцогскаго Высочества Инспектора оныхъ, и четвертый—отъ Гвардейскаго Корпуса, по назначенію командира сего корпуса.

Независимо этихъ лицъ, могутъ быть приглашаемы начальствомъ школы для присутствованія на испытаніяхъ и другія лица, спеціально свѣдущія въ предметахъ, относящихся къ стрѣлковому искуству.

Предсѣдатель экзаменной коммиссіи избирается и назначается по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества Попечителя школы.

По степени оказанныхъ на испытаніяхъ успѣховъ въ предметахъ теоретическаго и практическаго знанія стрѣлковаго дѣла, обучающіеся въ школѣ офицеры дѣлятся на два разряда:

Къ первому разряду относятся офицеры, оказавшіеся по испытаніи усвоившими стрѣлковое дѣло, во всѣхъ его видахъ, въ отличной степени.

Прочіе затѣмъ, съ успѣхами удовлетворительными, относятся ко второму разряду, а не оказавшіе успѣховъ и въ удовлетворительной степени къ разрядамъ не причисляются.

Опредѣленіе степени достоинства успѣховъ на испытаніяхъ и отнесеніе, смотря по онымъ, офицеровъ къ тому или другому разряду дѣлается экзаменною коммиссіею.

Офицеры, окончившіе курсъ въ школѣ и выдержавшіе испытаніе съ отнесеніемъ ихъ къ первому разряду, при отправленіи въ свои части, снабжаются отъ учебнаго совѣта школы свидѣтельствами объ удостоеніи къ означенному разряду. О выдачѣ этихъ свидѣтельствъ, какъ и вообще о причисленіи къ тому или другому разряду, вносится въ формулярные о службѣ списки.

Кромѣ того офицерамъ, оказавшимъ отличнѣйшіе успѣхи изъ числа причисленныхъ къ первому разряду, выдается въ премію почетное оружіе: пистолеты, штуцера или винтовки высшаго достоинства. Преміи эти опредѣляются по назначенію экзаменной коммиссіи, съ утвержденія Попечителя школы, отъ 10 до 15 достойнѣйшимъ офицерамъ и изготавливаются на особо отпускаемую для сего школѣ сумму.

О выдачѣ почетнаго оружія вносится также въ формулярные списки.

Обучающіеся офицеры, во время нахожденія въ школѣ и въ продолженіе года, по возвращеніи въ свои части, не могутъ быть увольняемы ни въ продолжительные отпуски, ни отъ службы, и исключеніе изъ сего допускается только въ случаѣ тяжкой и неизлечимой болѣзни.

Равно воспрещается назначать ихъ въ своихъ частяхъ, до истеченія года по возвращеніи, въ должности адъютантовъ, казначеевъ и квартермистровъ.

Нижніе чины перемѣняющагося отдѣла школы, при выпускѣ изъ оной въ свои войска, награждаются:

1) Унтеръ-офицеры, заслужившіе по успѣхамъ достоинство стрѣл·

ковъ перваго разряда — галунною вышивкою вдоль плечеваго погона, — и

2) Рядовые, пріобрѣвшіе достоинство стрѣлковъ того же разряда — галуномъ вокругъ обшлаговъ на рукавахъ мундира; но если, кромѣ искуства мѣткой стрѣльбы, достойны и по всѣмъ другимъ отношеніямъ унтеръ-офицерскаго званія, то производятся, взамѣнъ того, въ унтеръ-офицеры.

IX. СОДЕРЖАНІЕ, ПОМѢЩЕНІЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ ШКОЛЫ.

Чины школы довольствуются жалованьемъ и столовыми деньгами.

Начальнику школы и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ постояннаго и перемѣняющагося отдѣловъ жалованье производится по усиленнымъ окладамъ.

Усиленный окладъ жалованья офицерамъ перемѣняющагося отдѣла производится со дня прибытія въ школу и по день исключенія изъ оной въ свои части, кромѣ офицеровъ, приводящихъ и отводящихъ команды, которымъ усиленный окладъ производится со дня выступленія съ командою и по день привода ея на мѣсто.

Примѣчаніе. Офицеры перемѣняющагося отдѣла, при отправленіи обратно къ своимъ частямъ, удовлетворяются жалованьемъ за сентябрь и октябрь мѣсяцы.

Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ постояннаго, такъ и перемѣняющагося отдѣловъ, квартирныя деньги, во время пребыванія въ школѣ, производятся по чинамъ, съ прибавкою половины оклада къ тому, который опредѣленъ приказомъ по Военному вѣдомству отъ 23 марта 1858 года, за № 69.

Всѣ офицеры, назначенные изъ войскъ для обученія въ школу, получаютъ, на проѣздъ въ оную и на обратное отправленіе въ свои части, прогонныя деньги изъ Коммиссаріата по чинамъ и по положенію, кромѣ офицеровъ, отправляемыхъ съ командами, которые получаютъ путевое довольствіе на общемъ основаніи.

Прогонныя деньги отпускаются также для проѣзда офицерамъ, посылаемымъ на оружейный и пороховой заводы, и, сверхъ того, во время нахожденія на сихъ заводахъ производятся имъ отъ Коммиссаріата порціонныя деньги въ сутки: штабъ-офицерамъ — по 1 руб., а оберъ-офицерамъ — по 50 коп. сер.

Нижніе чины постояннаго отдѣла получаютъ жалованье изъ окладовъ, а перемѣняющагося отдѣла — по окладамъ тѣхъ войскъ, изъ которыхъ командируются въ школу.

Но, сверхъ сего, въ пособіе нижнимъ чинамъ, высылаемымъ отъ армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, равно строевымъ нижнимъ чинамъ постояннаго отдѣла, для обзаведенія необходимыми вещами, а также для покупки воску, мыла, ваксы, на баню и другія ихъ издержки, отпускается ежегодно по 3 р. 45 коп. въ годъ на человѣка.

Сумма эта выдается нижнимъ чинамъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ, въ видѣ добавочнаго содержанія.

Примѣчаніе 1. Требованіе коммиссаріатскаго довольствія на нижнихъ чиновъ постояннаго отдѣла и на армейскихъ нижнихъ чиновъ перемѣняющагося отдѣла лежитъ на обязанности школы. Требованіе же и производство коммиссаріатскаго довольствія на нижнихъ чиновъ перемѣняющагося состава Гвардейскаго Корпуса лежитъ на обязанности тѣхъ частей, въ коихъ чины сіи числятся.

Примѣчаніе 2. Обмундированіе и снаряженіе нижнихъ чиновъ постояннаго отдѣла и армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ производится въ Образцовомъ пѣхотномъ баталіонѣ.

На содержаніе школы отпускаются ежегодно деньги на слѣдующія надобности:

Отъ Коммиссаріатскаго вѣдомства:

На пріобрѣтеніе книгъ, журналовъ и учебныхъ пособій . 600 р.
— пріобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей для нижнихъ чиновъ 200 —
На классныя принадлежности и на канцелярскіе припасы . 500 —
— канцелярскіе расходы стрѣлковой ротѣ 36 —
— принадлежности для плаванія 50 —
— постройку мишеней 525 —
— содержаніе мастерской, запасные матеріалы, пріобрѣтеніе мастерскихъ инструментовъ, припасовъ и рабочую одежду 500 —
На наемъ служителей 1,100 —
— перевозочныя средства 200 —
— столовую, пекарную и кухонную посуду для нижнихъ чиновъ постояннаго и перемѣняющагося отдѣловъ школы . . 48 —

Отъ Артиллерійскаго вѣдомства:

На фехтовальное оружіе и принадлежности 250 —
— изготовленіе почетнаго оружія 1,000 —
— выдачу премій нижнимъ чинамъ за стрѣльбу . . 45 р. 80 к.
— пріобрѣтеніе новыхъ образцовыхъ инструментовъ и приборовъ 250 р.

На смазку принадлежащаго школѣ заручнаго оружія и состоящаго въ музеумѣ—деньги по арсенальному положенію.

На ремонтъ оружія по штатному числу офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства:

На каждую винтовку по 23 к.
— окраску стволовъ, на каждый по 4 —
— пульныя формы и нажимы 2 р. 60 —
— каждую штыковую ножну 7 —
— каждый прицѣльный чехолъ $1/2$ —
— каждое ружье 2-го комплекта $5^1/_4$ —
— каждый пистолетъ 3 —
— сабли, тесаки и ножны — по общему положенію.

Отъ Провіантскаго вѣдомства:

На покупку, сверхъ провіанта и приварочныхъ денегъ по положенію, капусты по 3 р. 13 к. въ годъ на каждаго изъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ постояннаго и перемѣняющагося отдѣловъ школы.

На содержаніе артельной лошади стрѣлковой роты . 155 р. 74 к.

Отъ Инженернаго вѣдомства:

На ремонтъ и возобновленіе мебели 250 р.

„ — освѣщеніе классовъ и аудиторіи. 100 —

Учебные артиллерійскіе припасы: порохъ, свинецъ и капсюли, а также деньги на патронную бумагу и на обсаливаніе патроновъ, начальство школы требуетъ изъ С.-Петербургской мѣстной лабораторіи, въ слѣдующей ежегодной пропорціи:

На каждаго обучающагося офицера 650 боевыхъ патроновъ.

На каждаго обучающагося стрѣлка патроновъ: 100 холостыхъ, 350 боевыхъ и, кромѣ того, 50 капсюлей для обученія спуска курка съ разбиваніемъ капсюля.

Для офицерской стрѣльбы изъ револьверовъ, отпускается ежегодно по 20 фунтовъ охотничьяго пороха.

Помѣщенія школы состоятъ изъ аудиторіи, зала для черченія, библіотеки, музеума для храненія коллекціи оружія, помѣщенія для офицерскихъ ружей, ружейной мастерской, съ помѣщеніемъ для оружейнаго мастера, столярной, слесарной, кузницы и лабораторіи.

Пороховаго погреба для артиллерійскихъ припасовъ не отводится, и они хранятся въ отпускаемыхъ школѣ зарядныхъ ящикахъ, а частію въ пороховомъ погребѣ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка.

Порядокъ и чистота всѣхъ помѣщеній школы поддерживаются вольными служителями, для найма которыхъ отпускается школѣ особая сумма.

Хозяйственная часть школы управляется хозяйственнымъ комитетомъ, состоящимъ изъ пяти членовъ.

Въ члены сего комитета назначаются одинъ изъ помощниковъ начальника школы, младшій помощникъ, казначей, квартермистръ и одинъ изъ трехъ офицеровъ, завѣдывающихъ офицерскими отдѣленіями; старшій изъ членовъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель комитета.

Всѣ члены, независимо участія въ хозяйственномъ комитетѣ, продолжаютъ оставаться и при прямыхъ, по ихъ должностямъ, обязанностяхъ.

Хозяйственный комитетъ школы руководствуется правилами хозяйственныхъ комитетовъ, учрежденныхъ, въ видѣ опыта, въ нѣкоторыхъ полкахъ гвардіи.

8 іюня, № 113.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Канцеляріи Военнаго Министерства объ измѣненіи срока для производства 3%-ныхъ вычетовъ въ пользу эмеритуры съ лицъ, поступившихъ въ Военное вѣ-

домство, за прежнюю службу ихъ въ постороннихъ вѣдомствахъ, и принимая во вниманіе, что производимые на основаніи Положенія объ Эмеритальной кассѣ 3%-ные вычеты съ лицъ, опредѣляющихся въ Военное вѣдомство, за службу ихъ въ постороннихъ вѣдомствахъ, при разсрочкѣ уплаты этихъ денегъ на 3 года, достигаютъ иногда до $1/3$ всего производимаго нѣкоторымъ лицамъ содержанія, отчего таковые взносы, для многихъ, получающихъ ограниченное содержаніе, весьма обременительны, положилъ: разсрочить взносы означенныхъ денегъ въ Эмеритальную кассу, вмѣсто 3-хъ, на 5 лѣтъ, предоставляя, впрочемъ, желающимъ вносить эти деньги и въ болѣе краткіе сроки, смотря по возможности каждаго.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 25 день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

по отдѣльнымъ частямъ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

30 іюня, № 105.

Считаю необходимымъ, передъ началомъ бригадныхъ маневровъ, обратить вниманіе гг. частныхъ начальниковъ на тѣ недостатки нашихъ маневровъ, на которые неоднократно было указываемо и которые, несмотря на то, часто повторяются и подаютъ поводъ сомнѣваться въ истинной пользѣ двухсторонних ученій.

Главная ошибка, которая у насъ повторяется на маневрахъ, большихъ и малыхъ, заключается въ томъ, что та сторона, которой, по программѣ или по рѣшенію посредника, дозволено наступать, старается только идти по возможности скорѣе впередъ, не обращая часто вниманія ни на число войскъ противника, ни на позицію, имъ занятую.

Эта ошибка иногда приводила къ самымъ несообразнымъ положеніямъ различныя части, такъ что нерѣдко Мнѣ случалось видѣть отступленіе цѣлыхъ баталіоновъ передъ небольшою цѣпью или рѣшительное наступленіе на нѣкоторыхъ пунктахъ вдвое слабѣйшей стороны. Конечнымъ результатомъ подобнаго безостановочнаго наступленія, производимаго иногда бѣгомъ, обыкновенно бывало, что отступающая сторона только однимъ отбоемъ спасалась отъ совершеннаго безпорядка.

Подобнаго рода ошибки, вселяя въ войскахъ превратныя понятія о военномъ дѣлѣ, происходятъ оттого, что гг. отдѣльные начальники

упускаютъ изъ вида главную цѣль маневра — служить средствомъ къ обученію войскъ, а потому я прошу гг. частныхъ начальниковъ въ нынѣшнемъ году обращать вниманіе на то, чтобы, при всѣхъ возможныхъ положеніяхъ, на маневрахъ и ученьяхъ были соблюдаемы порядокъ, послѣдовательность въ дѣйствіяхъ и спокойствіе, и притомъ не упускать изъ вида:

1) *При наступательныхъ дѣйствіяхъ*—правильный выборъ пункта атаки, должную постепенность самой атаки, съ сохраненіемъ стройности въ сомкнутыхъ частяхъ и порядка въ цѣпи, избѣгая дальнихъ обходовъ, которые Я считаю на малыхъ маневрахъ неумѣстными.

2) *При оборонительныхъ дѣйствіяхъ* — правильное занятіе позиціи и соотвѣтственное распредѣленіе войскъ, а при отступленіи — пріучать войска пользоваться мѣстными закрытіями и останавливаться на промежуточныхъ позиціяхъ.

Гг. начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ Я прошу заботиться о томъ, чтобы войска различнаго рода оружія пріучились своевременно поддерживать другъ друга, и для того должны быть отдаваемы самыя точныя приказанія о взаимномъ дѣйствіи пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи.

Всѣхъ гг. начальниковъ, начиная отъ баталіонныхъ и до отрядныхъ командировъ, Я прошу не находиться самимъ въ стрѣлковой цѣпи: старшіе начальники должны находиться за боевою линіею, откуда имъ удобнѣе слѣдить за общимъ дѣйствіемъ ввѣренныхъ частей, скорѣе сообщить приказаніе или исправить ошибку.

Частямъ различныхъ сторонъ, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, никогда ближе пятидесяти шаговъ не сходиться.

Кавалеріи послѣ каждой атаки на пѣхоту отходить до 800 шаговъ, а при дѣйствіи противъ кавалеріи, послѣ атаки, той кавалерійской части, которой рѣшено будетъ посредникомъ отступить, отойдти шаговъ 600 и избѣгать слишкомъ часто возобновлять атаки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предписываю строго наблюдать за исполненіемъ приказа г. Военнаго Министра 1860 года, за № 205, т. е., чтобы части пѣхоты, предпринявъ атаку, отнюдь не останавливались на полпути и не развертывались для открытія батальнаго огня, за исключеніемъ того случая, когда во время атаки колонны неожиданно встрѣтили бы непроходимое мѣсто, препятствующее дальнѣйшему наступленію.

Линейной пѣхотѣ, построенной въ каре противъ атакующей кавалеріи, не открывать батальнаго огня, а, подпустивъ кавалерійскую часть на 150 шаговъ, произвести два залпа пошереножно, послѣ чего брать на руку.

Гг. начальниковъ отрядовъ Я прошу, наканунѣ маневровъ, къ пяти часамъ вечера, присылать диспозиціи, въ двухъ экземплярахъ, въ штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

Подписалъ: Генералъ-Инспекторъ по инженерной части

НИКОЛАЙ.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

25 апрѣля, № 25.

Нѣкоторыя войска, за зачетомъ остающихся у нихъ, по разнымъ случаямъ, излишнихъ огнестрѣльныхъ матеріаловъ, требуютъ иногда, для практическихъ занятій, дополнительныхъ учебныхъ припасовъ въ столь маломъ количествѣ, что вѣсъ ихъ съ укупоркою составляетъ менѣе 30 пудовъ; между тѣмъ, за пріемомъ сихъ припасовъ войска посылаютъ особыхъ пріемщиковъ, на проѣздъ которыхъ, на основаніи существующихъ узаконеній, отпускаются отъ Артиллерійскаго вѣдомства въ оба пути прогонныя деньги.

Въ избѣжаніе излишнихъ для казны расходовъ, Инспекторскій Департаментъ, по приказанію г. Военнаго Министра, имѣетъ честь объявить по войскамъ, къ руководству, что пріемъ отъ Артиллерійскаго вѣдомства учебныхъ припасовъ въ небольшомъ количествѣ слѣдуетъ поручать тѣмъ пріемщикамъ, которые высылаются въ коммиссаріатскія коммиссіи за пріемомъ аммуничныхъ вещей, буде въ мѣстахъ расположенія артиллерійскихъ складовъ находятся и упомянутыя коммиссіи, именно: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Динабургѣ, Кіевѣ, Кременчугѣ, Казани, Брестъ-Литовскѣ и Иркутскѣ.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Послѣ описаннаго въ № 17 газеты «Кавказъ» движенія войскъ нашихъ въ ущелье р. Шебша, дѣйствія наши въ Кубанской области до настоящаго времени состоятъ главнымъ образомъ въ проложеніи, въ разныхъ частяхъ края, удобныхъ сообщеній и обезпеченіи ихъ, а также въ пріуготовительныхъ работахъ по водворенію новыхъ казачьихъ станицъ.

Съ этою цѣлью находились въ сборѣ четыре отряда: адагумскій—прокладывалъ дорогу отъ Ольгинскаго поста на Кубани чрезъ укрѣпленный абинскій лагерь къ Геленджику; шапсугскій — устроивалъ прямое сообщеніе отъ г. Екатеринодара къ укр. Григорьевскому; абадзехскій—занимался разработкою прямой дороги отъ станицы Лабинской къ укр. Майкопскому, и, наконецъ, мало-лабинскій отрядъ прокладывалъ сообщеніе въ нагорной полосѣ между Малой Лабой и верхними частями р. Бѣлой. Кромѣ того, въ половинѣ прошедшаго мая, составленъ особый отрядъ — верхне-лабинскій, для постройки и прикрытія вновь водворяемыхъ, въ нынѣшнемъ году, станицъ на Большой и Малой Лабѣ, близъ слiянія этихъ рѣкъ.

Горцы лишь мелкими хищническими партіями тревожили повременамъ войска мало-лабинскаго и адагумскаго отрядовъ, но ни на какія предпріятія въ большихъ силахъ не рѣшались.

Такъ какъ всѣ усилія войскъ обращены были на приведеніе въ исполненіе предположенныхъ работъ, то и съ нашей стороны не предпринималось никакихъ значительныхъ вторженій въ земли непокорныхъ горцевъ, а только иногда, по особымъ обстоятельствамъ, производились въ земли ихъ незначительные набѣги и кратковременныя движенія.

Вотъ важнѣйшія изъ этихъ дѣйствій:

Въ адагумскомъ отрядѣ. 1) Во время производства работъ адагумскимъ отрядомъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, по р. Абину, между укрѣпленнымъ абинскимъ лагеремъ и бывшимъ Николаевскимъ укрѣпленіемъ, Шапсуги тревожили постоянно войска отряда, заводя съ ними перестрѣлку.

Съ цѣлью наказанія ближайшаго ихъ населенія за хищническія дѣйствія, начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Бабичъ, 29 марта, произвелъ движеніе въ верховья Бугундыря, для разворенія гнѣздящихся тамъ ауловъ.

Войска двинулись тремя колоннами, изъ которыхъ лѣвая слѣдовала по ущелью Большаго Бугундыря, правая—вдоль Малаго Бугундыря, а средняя служила связью между ними. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ полковника Виберга, выступила прежде другихъ и рано утромъ достигла до ауловъ. Эскадронъ сѣверскихъ драгунъ, охотники и пластуны этой колонны охватили верхніе аулы въ то же время, когда стрѣлки Крымскаго пѣхотнаго полка и часть казаковъ кубанскаго войска бросились на ближайшіе. Быстрота нашего нападенія на горцевъ, не ожидавшихъ его съ этой стороны, имѣла полный успѣхъ: въ теченіе получаса съ небольшимъ, всѣ аулы ущелья Большаго Бугундыря были въ нашихъ рукахъ, а жители ихъ разбѣжались въ близъ-лежащіе лѣса.

Овладѣвъ всѣмъ имуществомъ Бугундырцевъ и уничтоживъ ихъ аулы, полковникъ Вибергъ предпринялъ обратное движеніе.

Горцы, замѣтивъ наше отступленіе, собрались изъ окружающихъ ауловъ и, пользуясь благопріятствующею мѣстностію, начали упорно преслѣдовать аррієргардъ, при чемъ значительная партія (болѣе 200 челов.) заняла впереди лѣваго фланга аррієргарда небольшую поляну. Противъ этой партіи полковникъ Вибергъ направилъ сѣверскихъ драгунъ. Драгуны стремительно бросились на горцевъ, обратили ихъ въ бѣгство, по слѣдамъ непріятеля переправились чрезъ Бугундырь и, поражая бѣжавшихъ, разсѣяли всю партію.

Послѣ этого кавалерійскаго дѣла дальнѣйшее отступленіе колонны производилось спокойно.

Въ то же время, другія двѣ колонны, двигаясь по указаннымъ имъ направленіямъ, встрѣтили значительныя препятствія при проходѣ чрезъ засѣки и безъ потери возвратились въ лагерь.

Въ колоннѣ полковника Виберга мы потеряли убитыми 3 нижнихъ чиновъ и ранеными 2 офицеровъ (*) и 18 нижнихъ чиновъ. Въ движеніи вверхъ по Бугундырю, мы захватили 31 челов. въ плѣнъ и 570 штукъ рогатаго скота.

2. Результатомъ послѣднихъ зимнихъ дѣйствій нашихъ въ Землѣ Шапсуговъ было очищеніе отъ непріязненнаго намъ населенія всей плоскости и ближайшихъ горныхъ ущелій на пространствѣ между р. Супъ и Адагумской линіей.

Съ наступленіемъ весны, Шапсуги, пользуясь отсутствіемъ войскъ нашихъ на этомъ пространствѣ, начали спускаться на плоскость и стали тамъ пасти скотъ, исправлять раззоренныя нами жилища и даже занялись посѣвами.

Дабы воспретить Шапсугамъ пользоваться богатою прикубанскою равниною и заставить ихъ стѣсниться для жительства въ малопроизводительныхъ ущельяхъ земли ихъ, приказано было адагумскому отряду, при содѣйствіи войскъ шапсугскаго отряда и расположенныхъ по нижне-кубанской кордонной линіи, очистить снова плоскость отъ горскаго населенія.

Съ этою цѣлью произведены были слѣдующія движенія и дѣйствія:

а) Войска адагумскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Шаликова, выступивъ 8 мая изъ лагеря на р. Абишъ, прошли по просѣкѣ до р. Антхыря и потомъ внизъ по Антхырю и далѣе чрезъ бывшее укр. Ильское до Убина и внизъ по этой рѣкѣ къ Кубани, противъ поста Великолагернаго, куда прибыли 10 мая.

б) Особая колонна, подъ начальствомъ полковника Крыжановскаго, выступивъ отъ поста Ольгинскаго, 7 мая того же числа ночевала на р. Антхырѣ, ниже пути слѣдованія адагумскаго отряда, и, пройдя по окраинѣ прикубанскихъ плавней съ юга, къ 10 числу присоединилась къ адагумскому отряду, на посту Великолагерномъ.

в) Особая колонна, подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника адагумскаго отряда, генералъ-маіора Бабича, 8 мая собрана у поста Елинскаго, 8 и 9 чиселъ окружила пространство, заключающееся между рр. Убиномъ, Илемъ, Кубанью и просѣкою, проложенною отъ бывшаго укр. Ильскаго къ Григорьевскому, и 10 мая расположилась на ночлегъ у поста Великолагернаго.

г) Въ то же время, т. е. съ 8 по 10 мая, шапсугскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Левашева, прошелъ отъ лагеря на р. Супъ, близъ аула Энемъ, чрезъ укр. Григорьевское внизъ по р. Афипсу до общаго лагеря всѣхъ означенныхъ войскъ у поста Великолагернаго.

Во время этихъ движеній, всѣ означенныя колонны на пути сво-

(*) Сѣверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка поручикъ Мисюринъ, который умеръ до возвращенія колонны въ лагерь, и Крымскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Трипольскій.

емъ истребляли горскіе аулы и посѣвы жителей и отдѣляли особыя части въ стороны, для той же цѣли.

Непріятель, застигнутый врасплохъ и притомъ съ разныхъ сторонъ совершенно одновременно, не могъ оказать значительнаго сопротивленія.

Вся наша потеря въ эти дни заключалась: въ одномъ убитомъ и 7 раненыхъ нижнихъ чинахъ и 12 лошадяхъ. Войска взяли въ добычу 24 чел. плѣнныхъ и 1,792 штуки разнаго скота.

ПРАВИЛА ДЛЯ ПОСЕЛЕНІЯ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ АМУРСКОЙ И ПРИМОРСКОЙ.

Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть, для поселенія въ областяхъ Амурской и Приморской Восточной Сибири, постановить слѣдующія правила:

1. Въ сихъ областяхъ дозволяется селиться всѣмъ вообще желающимъ, какъ Русскимъ, такъ и иностранцамъ, но съ соблюденіемъ условій, ниже изложенныхъ.

2. Переселеніе это совершается желающими на собственный ихъ счетъ, безъ всякаго денежнаго пособія со стороны казны.

3. Переселеніе изъ внутреннихъ губерній Россіи и изъ Сибири допускается только для тѣхъ, которые представятъ узаконенныя свидѣтельства на право переселенія, по мѣсту ихъ приписки.

4. Желающіе селиться въ Амурской и Приморской областяхъ, какъ Русскіе, такъ и иностранцы, могутъ или пріобрѣтать поземельные въ сихъ областяхъ участки, или приписываться къ находящимся тамъ городамъ.

5. Для сего, желающимъ селиться въ означенныхъ областяхъ, какъ Русскимъ, такъ и иностранцамъ, отводятся, по ихъ избранію, свободные участки казенной земли, или во временное владѣніе, или въ полную собственность.

6. При этомъ отводѣ земель, различаются: лица, желающія селиться и пріобрѣсть земли цѣлымъ обществомъ, и лица, желающія селиться и пріобрѣсть земли отдѣльнымъ хозяйствомъ.

7. Отводъ казенныхъ земель тѣмъ, кто пожелаетъ селиться въ составѣ цѣлаго общества, производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Подобное общество должно состоять не менѣе, какъ изъ 15 семействъ.

б) Для такого общества отводится сплошной участокъ земли, пространствомъ не болѣе 100 десятинъ на каждое семейство.

в) На пространствѣ отъ вершинъ р. Уссури и по ея теченію къ морю такіе участки предоставляются въ вѣчное и постоянное пользованіе всего общества, которое можетъ, если пожелаетъ, весь участокъ, въ полномъ его составѣ, и продать, только не иначе, какъ другому обществу же, состоящему не менѣе, какъ изъ 15 семействъ.

за пользованіе этою землею общество, въ теченіе 20 лѣтъ, не платитъ ничего въ казну, но по истеченіи сего срока оно должно будетъ платить особую оброчную, именно за пользованіе землею, подать, въ томъ размѣрѣ, какъ это будетъ установлено впослѣдствіи.

г) Во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, отведенный обществу участокъ предоставляется въ его пользованіе на 20 лѣтъ безплатно, по истеченіи коихъ общество, если оставитъ землю въ своемъ пользованіи, должно будетъ за такое пользованіе платить оброчную въ казну подать, въ томъ размѣрѣ, какъ это будетъ установлено впослѣдствіи. Пользуясь на этомъ основаніи землею, общество не имѣетъ права ни продать, ни иначе отчуждать оную.

д) Если общество, получившее, на вышеизложенномъ основаніи, землю въ пользованіе, пожелаетъ пріобрѣсть оную въ полную собственность, то вноситъ въ казну за каждую десятину по три р. сер. Затѣмъ выкупленная земля и по истеченіи 20 лѣтъ никакимъ оброкомъ за пользованіе оною обложена не будетъ. Цѣна за десятину въ три р. сер. опредѣляется только на первыя 20 лѣтъ по изданіи сихъ правилъ: по истеченіи же 20 лѣтъ, она можетъ быть измѣнена, по усмотрѣнію правительства.

е) Если общество пожелаетъ имѣть землю свыше того пространства, которое ему (п. б.) можетъ быть отведено въ пользованіе, то земля сія предоставляется обществу не иначе, какъ въ собственность, съ уплатою по 3 р. сер. за десятину, согласно п. д.

ж) Землею, пріобрѣтенною въ полную собственность, общество можетъ располагать по своему усмотрѣнію, продавать кому пожелаетъ, и иначе распоряжаться, на общемъ законномъ основаніи.

з) Земли, полученныя обществомъ въ безплатное пользованіе, оно обязано обработать въ теченіе пяти лѣтъ; если же общество, въ продолженіе этого срока, оставитъ сіи земли или часть оныхъ необработанными и безъ всякаго употребленія, то правительство имѣетъ право необработанный участокъ отобрать въ свое распоряженіе.

8. Отводъ казенныхъ земель отдѣльнымъ семействамъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) На каждое семейство отводится въ пользованіе участокъ земли не болѣе 100 десятинъ.

б) Участокъ сей предоставляется ему въ безплатное пользованіе въ теченіе двадцати лѣтъ; послѣ же сего срока, онъ можетъ быть оставленъ въ пользованіи его не иначе, какъ за оброчную плату, размѣръ коей будетъ установленъ впослѣдствіи.

в) Семейство, пользующееся симъ участкомъ, не имѣетъ права ни продавать, ни иначе отчуждать оный.

г) Оно обязано принятый имъ участокъ обработать въ теченіе пяти лѣтъ; если же въ этотъ срокъ весь участокъ или часть онаго останутся необработанными и безъ всякаго употребленія, то правительство можетъ отобрать необработанную землю въ свое распоряженіе.

д) Если кто пожелаетъ участокъ, отведенный въ его пользованіе, пріобрѣсти въ свою полную собственность, то вноситъ въ казну за каждую десятину по 3 р. сер. Затѣмъ выкупленная земля, по истеченіи двадцати лѣтъ, никакимъ образомъ за пользованіе оною обложена не будетъ. Цѣна за десятину въ 3 р. сер. опредѣляется только на первыя двадцат лѣтъ, по прошествіи коихъ она можетъ быть измѣнена, по усмотрѣнію правительства.

е) Если кто пожелаетъ имѣть земли больше опредѣленнаго выше на каждое семейства количества, то можетъ пріобрѣсть оную не иначе, какъ въ собственность, съ платою по 3 руб. сер., на вышеизложенномъ (п. д.) основаніи.

ж) Землею, пріобрѣтенною въ полную собственность, каждый можетъ располагать по своему усмотрѣнію, на общемъ законномъ основаніи.

9. При отводѣ, на семъ основаніи, казенныхъ земель, какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и отдѣльнымъ семействомъ, соблюдаются слѣдующія правила:

а) Правительство ежегодно, по усмотрѣнію своему, назначаетъ, гдѣ и какое именно пространство земли оно можетъ отдѣлить для отвода переселенцамъ, и о сдѣланныхъ имъ по этому предмету распоряженіяхъ публикуетъ для общаго свѣдѣнія.

б) При распредѣленіи участковъ, правительство, въ видахъ обезпеченія будущаго населенія края, старается отводить участки такъ, чтобы между двумя участками, отведенными въ частное пользованіе или въ собственность, находился участокъ земли казенной, оставляемый въ распоряженіе самаго правительства.

в) Въ отводъ не включать строевыхъ и другихъ подобныхъ лѣсовъ, кромѣ кустарника и лѣса дровянаго.

г) Участки отводить желающимъ безъ всякаго затрудненія, по ихъ собственному избранію, отдавая всегда преимущество тому, кто первый изъявитъ желаніе пріобрѣсть участокъ въ пользованіе или въ собственность.

д) На пользованіе землею выдавать особыя свидѣтельства, но на полную собственность данныя, совершаемыя, въ теченіе двадцати лѣтъ по изданіи сихъ правилъ, безъ взиманія пошлины.

е) Преимущественно назначать въ отводъ земли по морскому берегу, отъ вершинъ р. Уссури, а также между р. Уссури и морскимъ берегомъ, предназначая, впослѣдствіи, въ отводъ тѣ земли, въ скорѣйшемъ заселеніи коихъ правительство будетъ встрѣчать особую необходимость, и въ другихъ мѣстностяхъ.

10. Лица податнаго состоянія, переселившіяся на собственный счетъ въ Амурскую и Приморскую области, освобождаются отъ отбыванія рекрутской повинности въ теченіе десяти наборовъ и навсегда отъ подушныхъ податей; затѣмъ они, по истеченіи 20 лѣтъ, будутъ обязаны платить правительству только одну поземельную подать, которая впослѣдствіи будетъ установлена въ пользу казны

на всемъ пространствѣ означенныхъ областей, независимо отъ оброчной, за пользованіе землею, подати, коею, по истеченіи 20 лѣтъ, будутъ обложены только земли, отведенныя въ пользованіе частныхъ лицъ или обществъ. Льготы сіи распространяются и на тѣхъ переселенцевъ, которые уже переселились въ Амурскую и Приморскую области, до изданія настоящихъ правилъ.

11. Изъ денегъ, которыя будутъ получаемы за продажу и выкупъ въ полную собственность казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ, въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ по изданіи сихъ правилъ, одна половина обращается въ общіе доходы имперіи, а другая половина оставляется въ распоряженіи главнаго мѣстнаго начальства и употребляется на устройство въ краѣ церквей, училищъ, дорогъ, телеграфовъ и на другія полезныя для края предпріятія.

12. Приписка къ городамъ Амурской и Приморской областей, какъ къ тѣмъ, которые нынѣ существуютъ (Благовѣщенскъ, Николаевскъ и Софійскъ), такъ и къ тѣмъ, кои впослѣдствіи будутъ въ сихъ областяхъ учреждены, допускается на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Всѣ вообще желающіе приписаться къ симъ городамъ сохраняютъ то званіе и соединенныя съ онымъ личныя преимущества, которыми пользовались въ мѣстахъ прежней осѣдлости.

б) Просьбы о причисленіи поступаютъ къ военнымъ губернаторамъ означенныхъ областей. При сихъ просьбахъ, сверхъ узаконеннаго вида, прилагается удостовѣреніе мѣстнаго начальства (по прежней припискѣ) въ неимѣніи законныхъ препятствій къ переселенію. При такомъ удостовѣреніи, не требуется согласія обществъ, къ коимъ причисляющіеся были до того приписаны. Причисляющіеся къ городамъ означенныхъ областей исключаются изъ состава и окладовъ прежняго общества.

в) Всѣ лица, причисленныя къ симъ городамъ, обязываются, не далѣе 3 лѣтъ со дня приписки, завести тамъ прочную осѣдлость.

Примѣчаніе. Имѣющими прочную осѣдлость считать тѣхъ изъ приписавшихся, которые, на отведенныхъ мѣстахъ въ городѣ, сдѣлаютъ постройки или разведутъ сады или огороды, приносящіе имъ доходъ, или же, посредствомъ законнаго пріобрѣтенія отъ другихъ лицъ, прежде поселившихся, сдѣлаются владѣльцами недвижимой собственности.

г) Лица, не исполнившія обязанности, въ предшедшемъ пунктѣ изложенной, лишаются права пользоваться льготами и преимуществами, далѣе предоставленными.

Примѣчаніе. По уваженію особыхъ причинъ, могутъ быть даваемы, въ этомъ отношеніи, отсрочки, но не далѣе одного года и не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора Восточной Сибири.

д) Лицамъ, причисленнымъ къ городамъ, отводится, для постройки домовъ и заведеній, свободная отъ казенныхъ построекъ земля, съ особою въ пользу города платою, на правилахъ, которыя городскимъ обществомъ будутъ установлены. Размѣръ платы и правила

отвода земли определяются обществомъ, съ утвержденія генералъ-губернатора Восточной Сибири.

Примѣчаніе. Городскимъ обывателямъ, желающимъ пользоваться землями внѣ городской черты и выгона, дозволяется это на основаніи общихъ правилъ, выше въ п. 1 — 2 установленныхъ.

е) Переселившимся въ города дается льгота отъ платежа всякихъ пошлинъ, государственныхъ повинностей и военнаго постоя въ теченіе 10 лѣтъ со дня утвержденія сихъ правилъ. Отъ поставки рекрутъ переселившіеся свободны въ теченіе десяти наборовъ, согласно ст. 10.

ж) Каждому приписавшемуся къ городамъ предоставляется право производить въ сихъ городахъ и по всему пространству Амурской и Приморской областей свободный торгъ, на неограниченную сумму, и всякую, закономъ дозволенную, промышленность и ремесло, а также учреждать фабрики и заводы, всякаго размѣра и цѣнности.

з) Граждане городовъ не избавляются отъ сборовъ, какіе, на законномъ основаніи, слѣдуютъ или будутъ установлены въ пользу сихъ городовъ.

и) Городскія общества составляются изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ городахъ недвижимую собственность — Русскихъ и иностранцевъ. Голосъ въ этихъ обществахъ получаютъ и тѣ лица, которыя запишутся, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, въ городскую обывательскую книгу и, пользуясь 3-хъ-лѣтнею льготою, еще не пріобрѣли въ городахъ недвижимой собственности.

і) Правила сіи установляются, въ видѣ опыта, на 10 лѣтъ, а по истеченіи этого времени предоставляется военнымъ губернаторамъ или самимъ городскимъ обществамъ войдти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя будутъ указаны временемъ и опытомъ.

13. Разъясненіе всѣхъ вопросовъ и разрѣшеніе всѣхъ затрудненій, могущихъ встрѣтиться при введеніи въ дѣйствіе всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ, а также развитіе оныхъ въ подробности, предоставляется генералъ-губернатору Восточной Сибири.

НОВЫЯ ПРАВИЛА ПРІЕМА ВЪ УНИВЕРСИТЕТЫ.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія Его Императорскаго Величества, г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложилъ начальству санктпетербургскаго учебнаго округа, между прочимъ, слѣдующія, относительно университетовъ, мѣры:

1. Производить пріемные экзамены желающимъ поступить въ университеты — въ гимназіяхъ, вмѣстѣ съ учениками высшаго класса и въ присутствіи, когда окажется возможнымъ, депутатовъ отъ университета, къ округу коего принадлежитъ гимназія.

2. Не принимать впредь студентовъ ранѣе 17-ти-лѣтняго возраста. Отмѣнить форменную одежду и не дозволять ношенія какихъ либо знаковъ отдѣльной народности или какихъ либо товариществъ или обществъ. Частная одежда должна быть приличная.

3. Отъ ежегоднаго денежнаго взноса освобождаются только тѣ дѣйствительно бѣдные студенты, которые, до поступленія въ университетъ, признаны, на экзаменѣ, достойнѣйшими, полагая, на первое время, для каждой губерніи, принадлежащей къ университетскому округу, по два такихъ студента, въ томъ числѣ одного изъ учившихся въ гимназіи. Другихъ исключеній не допускать ни подъ какимъ предлогомъ.

4. Вышепрописанныя мѣры приводить въ исполненіе постепенно и по мѣрѣ возможности. Совѣтъ при попечителѣ санктпетербургскаго учебнаго округа, по выслушаніи сего предложенія г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и имѣя притомъ въ виду правило, означенное въ пунктѣ 4, постановилъ:

а) Пріемные экзамены, для поступленія въ студенты университета, начать производить въ гимназіяхъ санктпетербургскаго учебнаго округа въ будущемъ 1862 г. О мѣсяцѣ и дняхъ производства этихъ испытаній будетъ объявлено, въ свое время, особо.

б) Экзамены же, уже начатые въ нынѣшнемъ 1861 г., въ маѣ, окончить на основаніи правилъ, доселѣ дѣйствовавшихъ, и поэтому въ августѣ 1861 г. произвести, въ Санктпетербургскомъ университетѣ, сокращенное испытаніе молодымъ людямъ, окончившимъ полный курсъ наукъ въ какой либо гимназіи или дворянскомъ институтѣ, съ аттестатомъ, который не освобождаетъ совершенно отъ вторичнаго экзамена при поступленіи въ университетъ (*).

в) Съ августа 1861 года принимать въ студенты лишь достигшихъ 17-ти-лѣтняго возраста, взимать установленный для Санктпетербургскаго университета денежный въ 50 р. сер. сборъ, на точномъ основаніи правила, постановленнаго въ пунктѣ 3 означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Сему же сбору подвергать всѣхъ постороннихъ посѣтителей университета, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые уже освобождены отъ сего взноса, установленнымъ порядкомъ, и пользуются этою льготою не болѣе четырехъ лѣтъ.

(*) Желающіе подвергнуться этому испытанію должны лично подать ректору университета прошенія, собственноручно написанныя и подписанныя, не позже 1 августа 1861 года, съ объясненіемъ избираемаго факультета и съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрическаго свидѣтельства, 2) акта о состояніи (подъ такими актами разумѣются: протоколы дворянскихъ депутатскихъ собраній, указы герольдіи, аттестаты и послужные списки родителей, увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ и т. п., смотря по происхожденію), и 3) аттестата или свидѣтельства о воспитаніи. Сверхъ этихъ документовъ, требуются, отъ иновѣрцевъ христіанскаго исповѣданія, свидѣтельства о причащеніи. Прошенія будутъ принимаемы ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 1 до 3 часовъ пополудни. При подачѣ прошенія, выдается просителю экзаменный листъ, который долженъ быть представленъ на испытаніи. Сокращенныя испытанія будутъ производиться: 8 августа 1861 года—изъ русской словесности; 9 — изъ математики и физики; 10 — изъ исторіи всеобщей, русской и географіи; 11 — изъ языковъ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Военной Типографіи, состоящей при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, поступилъ въ продажу:

СВОДЪ ВОЕННЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ,

изданія 1859 года, состоящій изъ 12 томовъ, въ большую восьмую долю листа. Цѣна за всѣ 12 томовъ, въ бумажныхъ обложкахъ, 33 рубля серебромъ.

Весь Сводъ раздѣляется на пять частей. Части Свода суть:

I. *Образованіе военныхъ учрежденій.* Она состоитъ изъ первыхъ четырехъ томовъ: 1-й томъ—Образованіе Военнаго Министерства и особыхъ установленій. 2-й томъ—Образованіе войскъ съ ихъ управленіями. 3-й томъ — Образованіе военно-учебныхъ заведеній съ ихъ управленіями. 4-й томъ—Образованіе хозяйственныхъ учрежденій.

II. *Уставъ о службѣ по Военному вѣдомству вообще.* Въ ней 2 тома: 5-й томъ—О прохожденіи службы по Военному вѣдомству. 6-й томъ— О наградахъ во время прохожденія службы и при отставкѣ.

III. *Наказъ войскамъ.* Состоитъ изъ одного, 7-го, тома, въ которомъ заключаются законы о внутреннемъ управленіи войскъ и уставъ о службѣ войскъ.

IV. *Уставъ хозяйственный.* Эту часть составляютъ 4 тома: 8-й томъ—О заготовленіи снабженій. 9-й томъ—О храненіи, свидѣтельствѣ и пересылкѣ казеннаго имущества до отпуска онаго. 10-й томъ— Объ отпускѣ снабженій и о хозяйствѣ войскъ. 11-й томъ—О веденіи счетовъ и ревизіи ихъ, о казенныхъ взысканіяхъ и претензіяхъ.

V. *Уставъ Военно-Уголовный,* въ 1 томѣ (12-мъ).

Сводъ Военныхъ Постановленій продается и отдѣльными томами, по 2 рубля 75 копѣекъ за каждый.

Иногородные за пересылку по почтѣ прилагаютъ сверхъ показанныхъ цѣнъ:

За полный экземпляръ Свода изъ 12 томовъ: вѣсовыхъ за 1 пудъ 10 фунтовъ и укупорочныхъ (въ ящикѣ) одинъ рубль серебромъ.

За каждый отдѣльный томъ Свода вѣсовыхъ: за 1, 6, 7, 8, 9 и 12 томы — за 3 фунта; за 3, 4 и 5 томы—за 5 фунт.; за 2, 10 и 11 томы—за 9 фунт., и укупорочныхъ (въ холстѣ) по пятнадцати копѣекъ серебромъ за томъ.

Казенныя мѣста и войска должны обращаться въ Контору Военной Типографіи, безъ приложенія денегъ на платежъ Почтамту вѣсовыхъ.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРКИ
ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе.)

ФРАНЦІЯ.

I.
ОБЩІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ (¹).

Французская имперія, со всѣми владѣніями въ различныхъ частяхъ свѣта, заключаетъ въ себѣ около 25,000 квадратныхъ географическихъ миль, съ 40,500,000 населенія. Изъ этого числа:

	Квадр. геогр. миль.	Человѣкъ жителей.
Франція съ Корсикою (²) . .	10,034,9	36,746,432
Алжирія	7,107,7	2,677,973
Прочія владѣнія	7,874	963,253

(¹) Статистическія свѣдѣнія о Франціи заимствованы изъ Kolb'a: «Handbuch der vergleichenden Statistik» и пр.; «Annuaire de l'economie politique et de la statistique» pour 1860 (Mouvement de la population en France, par M. A. Legoys); Block: «Statistique de la France»; Moreau de Jonnés: «Elements de Statistique»; «Almanach de Gotha» на 1861 годъ и друг.

(²) Пространство и населеніе Франціи показаны вмѣстѣ со вновь пріобрѣтенными провинціями отъ Сардиніи. Корсика имѣетъ съ небольшимъ 159 кв. г. м. и

*

Собственная Францiя (съ Корсикою) раздѣляется на 89 департаментовъ (3), изъ которыхъ каждый имѣетъ отъ 49 до 170 квадратныхъ географическихъ миль пространства и отъ 130,000 до 1,200,000 жителей, кромѣ департамента *Сены* (Seine), заключающаго въ себѣ 8,64 квадр. геогр. миль и 1,727,419 жителей (въ томъ числѣ населенiе города Парижа—около 1,525,000 человѣкъ).

Населенiе собственной Францiи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Народонаселенiе по *поламъ* (4): мужчинъ—17,870,169 человѣкъ, женщинъ — 18,169,195 душъ.

Мужеское населенiе Францiи по возрастамъ (5):

До 15-лѣтняго возраста — около	5,610,000	человѣкъ.
Отъ 15 до 20-лѣтняго возраста .	1,610,000	— —
— 20 — 30	2,930,000	— —
— 30 — 40	2,490,000	— —
— 40 — 50	2,080,000	— —
— 50 — 60	1,580,000	— —
Свыше 60-лѣтняго возраста. . .	1,570,000	— —

Слѣдовательно, народонаселенiе Францiи по возрастамъ составляетъ:

	Человѣкъ.	Всего мужескаго населенiя. Проценты.
Менѣе 15-лѣтняго возраста . .	5,610,000	31,4
Отъ 15 до 60-лѣтняго возраста .	10,690,000	59,8
Свыше 60-лѣтняго возраста . .	1,570,000	8,8

240,183 жителя. Населенiе Францiи возрастало въ слѣдующей постепенности: въ 1700 году (безъ Лотарингiи, Корсики и Авиньона)—19,669,320 чел.; въ 1762 г.—21,769,163 чел.; въ 1784 г.—24,800,000 чел.; въ 1790 г.—26,363,000 чел.: въ 1801 г.—27,349,902 чел.; въ 1806 г.—29,107,425 чел.; въ 1821 г.—30,471,875 чел.; въ 1831 г.—32,569,223 чел.; въ 1836 г.—33,540,910 чел.; въ 1841 г.—34,230,178 ч.; въ 1846 г.—35,401,761 чел.; въ 1851 г.—35,783,170 чел.; въ 1856 г.—36,039,364 чел.; въ 1860 г.—около 36,750,000 чел.

(3) Прежде Францiя была раздѣлена на 86 департаментовъ; въ настоящее же время, вмѣстѣ съ присоединенiемъ *Совоiи* и графства *Ниццы*, образовано 89 департаментовъ, изъ числа которыхъ три новыхъ: Alpes maritimes (79 кв. г. м., съ 191,642 чел.), Savoie (118 кв. г. м., съ 313,891 ж.) и Haute-Savoie (83 кв. г. м. и 267,942 ж.).

(4) Свѣдѣнiя за 1855 годъ. См. Kolb'a «Handb. der vergl. Stat.», стр. 48.

(5) При опредѣленiи населенiя по возрастамъ, принято исчисленiе Моро-де-Жонеса, приведенное въ его «Elements de Statistique».

По *вѣроисповѣданіямъ*, обоего пола населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Человѣкъ.	Всего населенія. Проценты.
Католиковъ—около . .	35,000,000	97,2
Протестантовъ	900,000	2,5
Евреевъ	70,000	0,2
Прочихъ исповѣданій . .	30,000	0,1

Въ *этнографическомъ* отношеніи, населеніе Франціи представляетъ довольно однородную массу. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, главная масса населенія состоитъ изъ Французовъ, которыхъ считается около 32,000,000 человѣкъ (въ томъ числѣ около 1,800,000 Валлоновъ); кромѣ того, около 2,250,000 Нѣмцевъ (въ Эльзасѣ, Лотарингіи и проч.); 1,100,000 Бретонцевъ (или Кимеровъ); 320,000 Итальянцевъ (преимущественно въ Корсикѣ); 130,000 Басковъ; 74,000 Евреевъ; нѣсколько тысячъ Цыганъ и проч. Сверхъ исчисленныхъ племенъ, составляющихъ подданныхъ Франціи, въ ней живетъ до 380,831 человѣкъ иностранцевъ. Изъ нихъ: Бельгійцевъ—128,103 чел.; Итальянцевъ—63,307 чел.; Нѣмцевъ—57,061 чел.; Испанцевъ—29,736 чел.; Швейцарцевъ—25,485 чел.; Англичанъ—20,357 ч.; Поляковъ—9,338 человѣкъ, и проч. (6)

Вышеприведенное раздѣленіе народонаселенія Франціи на плѣмена не имѣетъ особеннаго значенія въ политическомъ отношеніи; оно вѣрнѣе можетъ характеризовать экономическій бытъ населенія. Сильное развитіе административной централизаціи во Франціи и другія историческія причины почти совершенно сгладили рѣзкія этнографическія особенности. Политическія партіи Франціи почти вовсе не имѣютъ этнографическихъ оттѣнковъ и происходятъ совершенно отъ другихъ началъ. Чтобы

(6) Свѣдѣнія за 1851 годъ. См. Kolb'a «Handbuch der vergl. Statistik» и пр., стр 51. Моро-де-Жоннесъ, основываясь на сочиненіи «La France avant ses premier habitans et origines nationales de ses populations» (1856 г.), по коренному происхожденію, распредѣляетъ жителей Франціи слѣдующимъ образомъ: Галловъ окол 6,000,000 чел. — 16,6% всего населенія; Белговъ около 6,000,000 чел. — 16,6% Кимвровъ, или Бретонцевъ, и др., около 4,000,000 чел.—11%; Иберійцевъ, Греко-Іонійцевъ, Римлянъ (въ Провансѣ и Лангедокѣ) около 4,000,000 чел.—11%; Басковъ, Гасконцевъ, Аквитанцевъ 3,600,000 чел. — 10%; Тевтонцевъ (Нѣмцевъ въ Эльзасѣ и проч.) 3,000,000 чел.—8,3%; Норманновъ 2,700,000 чел. — 7,8%; Бургундцевъ 2,000,000 чел.—5,8%; другихъ племенъ около 4,500,000 чел.—13,8%.

хотя нѣсколько судить объ однородности французскаго населенія и о степени его слиянія въ одну массу, считаемъ не лишнимъ привести свѣдѣнія о числѣ жителей, говорящихъ на французскомъ языкѣ и другихъ языкахъ, употребительныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ государства (7):

			Всего населенія. Проценты.
Число лицъ говорящихъ, по	французски,	составляетъ	90,5
—	бретонски	—	4,4
—	нѣмецки	—	3,3
—	фламандски	—	0,7
—	итальянски	—	0,6
—	баскійски	—	0,5

Исчисленные языки и нарѣчія употребительны въ средѣ населенія различныхъ частей Франціи; но французскій языкъ господствуетъ всюду, составляя оффиціальный языкъ.

Въ *соціальномъ* отношеніи, населеніе Франціи представляетъ слѣдующее распредѣленіе по различнымъ классамъ и занятіямъ (8):

Земледѣльческій классъ населенія. . .	14,318,476	чел.	40%	всего насел.
Ремесленный классъ населенія	4,713,026	—	13,2%	— —
Мануфактурный или фабричный кл. нас.	1,313,260	—	3,7‰	— —
Свободныя занятія (Professions libérales), къ которымъ причислены также доктора, авдокаты и проч.	2,267,690	—	6,3%	— —
Работники, слуги и проч.	906,666	—	2,6%	— —
Женщины и дѣти, которыхъ содержатъ родные (отцы, мужья и проч.), и разнаго рода должностныя, оффиціальныя лица (которыя содержатся на счетъ государственныхъ и общественныхъ суммъ, каковы чиновники, войско и пр.) . . .	12,245,782	—	34,2%	— —

По мѣсту жительства, народонаселеніе Франціи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

(7) См. Moreau de Jonnès: «Elements de Statistique» и пр.

(8) Свѣдѣнія за 1851 годъ. См. «Kolb'a: Handb. der vergl. Stat.», стр. 77. Моро-де-Жоннесъ раздѣляетъ народонаселеніе Франціи на слѣдующіе классы: населеніе земледѣльческое—67%; населеніе ремесленное—10%; населеніе мануфактурное—7%; прочіе классы населенія—16%. Разница съ исчисленіями Кольба происходитъ потому, что у него женщины и дѣти отнесены въ особую статью.

Городское населеніе . . .	9,854,676 чел.—27,3%	всего насел.
Сельское населеніе. . . .	26,055,820 — 72,7%	—

Столица Франціи—Парижъ (Paris), послѣ Лондона, населеннѣйшій городъ въ Европѣ, въ 1860 г. имѣлъ 1,525,535 жителей. Населеніе Парижа возрастало въ слѣдующей постепенности: въ 1801 году было 552,686 жителей, въ 1811 г.—630,636 ч., въ 1821 г.—723,551 ч., въ 1831 г.—785,483 ч., въ 1836 г.—909,126 ч., въ 1841 г.—935,261 ч., въ 1846 г.—1,053,897 чел., въ 1851 г. — 1,053,262 чел., въ 1855 г.—1,174,346 чел., въ 1860 г.—1,525,535 человѣкъ (9).

ВЛАДѢНІЯ ФРАНЦІИ ВНѢ ЕВРОПЫ.

I. Въ Африкѣ.

а) Алжирія имѣетъ 7,107,7 квадр. геогр. миль пространства и 2,677,973 жителя, изъ числа которыхъ, по свѣдѣніямъ за 1860 г., около 203,000 чел. Европейцевъ, слѣдовательно около 7,5% всего населенія.

Алжирія раздѣляется на три провинціи:

	Кв. геогр. миль пространства.	Человѣкъ населенія.
Алжирія . . .	2,059,41	905,834
Константина . .	3,189,35	593,678
Оранъ . . .	1,858,94	1,181,461
Итого	7,107,7	2,677,973 (10).

Населеніе Алжиріи состоитъ изъ слѣдующихъ племенъ (11):

(9) Изъ прочихъ городовъ, по числу жителей, замѣчательны: Ліонъ—292,700 чел.; Марсель—250,000 чел.; Бордо—150,000 чел.; Нантъ—108,530 чел.; Руанъ—103,200 чел.; Тулуза — 103,140 чел.; Сэнтъ-Этьенъ — 94,400 чел.; Тулонъ — 82,700 чел.; Лилль—78,600 чел.; Страсбургъ—77,600 чел.; Мецъ—64,720 чел.; Гавръ—64,100 чел.; Аміенъ — 56,500 чел.; Брестъ — 54,665 чел.; Нимъ — 54,293 чел.; Реймсъ — 51,725 чел.; Анжеръ — 50,726 чел.; Монпелье—49,740 чел.; Нанси — 48,200 чел.; Орлеанъ—46,920 чел.; Версаль—39,306 чел.; Шербургъ—38,309 чел., и проч.

(10) См. «Almanach de Gotha» на 1861 г., стр. 502—503.

(11) См. Kolb'а: «Handb. der vergl. Stat.», стр. 86. Въ числѣ жителей находится около 65,000 войскъ, что составляетъ около 3%.

Европейцевъ 7,5%	Французовъ	4%	всего населенія.
	Иностранцевъ	3,5	—
Туземцевъ 92,5%	Арабовъ	47,7	—
	Кабиловъ	27,4	—
	Берберійцевъ	12,3	—
	Прочихъ племенъ	5,1	—

б) Прочія владѣнія въ Африкѣ ([12]):

	Простран. Квадр. геогр. миль.	Населенія. Человѣкъ.
Сенегалъ, Горея и проч., около	4,556	62,600
Островъ Бурбонъ (Reunion)	42	153,320
Острова св. Маріи, Коморскіе острова (Маіотъ и др.), Носси-Бэ (Nossi-Bé) и проч.	26	28,400
Золотой Берегъ и Гвинея	?	?
Островъ Мадагаскаръ (часть острова)	?	?
2. Въ Азіи.		
Въ Ост-Индіи (Пондишери, Шандернагоръ, Карикалъ и проч.)—около	9	227,780
Камбоджія	?	100,000
3. Въ Америкѣ.		
Въ Вестъ-Индіи (острова Мартиника, Гваделупа и проч.)	80	268,027
Во Французской Гвіанѣ	2,733	21,440
Въ Сѣверной Америкѣ (С.-Піерръ и Микелонъ)	4	2,226
4. Въ Австраліи.		
Новая Каледонія—около	364	60,000
Острова Маркизскіе	24	12,000
Островъ Помату	36	18,460
Островъ Таити	?	9,000

Основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ, увидимъ, что владѣнія Франціи внѣ Европы, но безъ Алжиріи, и за исключеніемъ тѣхъ, о величинѣ и населеніи которыхъ свѣдѣній не имѣется, простираются на 7,874 квадр. геогр. миль, съ 963,253

(12) Свѣдѣнія о колоніальныхъ владѣніяхъ Франціи взяты изъ «Almanach de Gotha» на 1861 годъ, стр. 504.

человѣкъ населенія. Слѣдовательно, всѣ владѣнія Французской имперіи состоятъ изъ:

	Кв. геогр. миль.	Жителей.
Собственной Франціи (съ Корсикою)	10,035	36,746,000
Колоніи съ Алжиріею	14,982	3,741,000
Всего	25,017	40,487,000

Считая въ Европѣ всего 177,800 квадратныхъ геогр. миль пространства, съ 273,000,000 населенія (13), увидимъ, что французскія владѣнія въ Европѣ составляютъ болѣе, чѣмъ $1/_{18}$ часть европейской территоріи (или $5,_6$%), а населеніе—почти $1/_7$ часть (или $13,_4$%) всего населенія Европы. Если же всѣ владѣнія Франціи отнести къ пространству и населенію извѣстнаго міра—2,378,000 квадр. геогр. миль, съ 1,250,000,000 населенія (14), то получимъ, что территорія всѣхъ французскихъ владѣній составляетъ $1/_{95}$ часть ($1,_{05}$%), а населеніе — $1/_{30}$ часть ($3,_{23}$%).

Свѣдѣнія о финансахъ. Государственный долгъ Франціи простирается до 2,678,400,000 руб. сер. (15)

По бюджетамъ на 1860 и 1861 годы, были исчислены:

	На 1860 г. (16).		На 1861 г. (17)	
	руб. сер.	франковъ	руб. сер.	франковъ
Государственный доходъ	456,463,595	(1825,854,379)	461,433,417	(1845,733,670)
Государственный расходъ	456,259,444	(1824,957,778)	461,422,171	(1845,688,685)

Расходы на вооруженныя силы:

Въ 1860 г.—115,740,472 р. с. (462.961,887 ф.), т. е. 25% всей суммы расход.

Изъ этого числа: На сухоп. силы 84,864,686 р. с. (339,458,744ф. 73,% военн. расх.

На морскія силы 30,875,786 — (123,503,173 ф.) 26,% — —

Въ 1861 г.—117,575,831 р. с. (470,303327 ф.), т. е. $25,_4$% всей суммы расход.

Изъ этого числа: На сухоп. силы 86,477,186 р. с. (345,908,744 ф.) $73,_8$% военн. р.

На морскія силы 31,098,647 — (124,394,583 ф.) $26,_6$% — —

(13) См. Kolb'а: «Handb. der vergl. Statistik» и пр., стр. 372.

(14) Тамъ же.

(15) Тамъ же, стр. 374.

(16) Свѣдѣнія о бюджетѣ на 1860 г. взяты изъ «Annuaire de l'economie politique et de la Statistique pour 1860 г.», стр. 14—16.

(17) Свѣдѣнія о бюджетѣ на 1861 г. взяты изъ «Almanach de Gotha» на 1861 г., стр. 505-506.

II.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ([18]).

Франція, вынужденная неблагопріятнымъ ходомъ политическихъ событій, еще въ концѣ прошлаго столѣтія прибѣгла къ всеобщему народному вооруженію, положившему начало *конскрипціи.* Съ тѣхъ поръ военная служба считается во Франціи обязательною для всѣхъ подданныхъ, достигшихъ 20-лѣтняго возраста. Молодые люди мужескаго пола, вступившіе въ 20-лѣтній возрастъ, вносятся въ особые списки и считаются въ классѣ конскриптовъ опредѣленнаго года (la classe de l'année), въ который имъ исполнилось 20 лѣтъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что конскрипція допускаетъ разнаго рода изъятія, по опредѣленнымъ законнымъ причинамъ, и исключенія, вслѣдствіе разныхъ физическихъ недостатковъ ([19]). Въ мужескомъ населеніи Франціи, ежегодно достигаетъ 20-лѣтняго возраста (дозрѣваетъ) около 300,000 человѣкъ. Изъ этого числа, около 30% увольняется отъ военной службы по физическимъ недостаткамъ (бракуется) и около 17% подлежитъ изъятіямъ по законнымъ причинамъ; слѣдовательно, всего избавляется отъ службы около 140,000 человѣкъ. Затѣмъ остается около 160,000 конскриптовъ, годныхъ для военной службы. Но такъ какъ, для ежегоднаго пополненія арміи и сформированія резервовъ, требуется отъ 80,000

([18]) Свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ Франціи, кромѣ оффиціальныхъ источниковъ, заимствованы изъ слѣдующихъ: «Tableaux de la composition des armées européennes sur le pied de guerre, dressés d'aprés les documents officiels les plus récents. II. La France.»; Кольба: «Handbuch der vergleichenden Statistik»; «Oesterreichische Militärische Zeitschrift» 1861 г., см. статьи: «Uebersicht des französischen Heerwesens zu Anfang des Jahres 1861.»; «Almanach de Gotha» на 1861 г.; «Journal militaire officiel» 1860—1861 годовъ, и проч.

([19]) Такъ, напримѣръ, исключеніямъ подлежатъ: сынъ престарѣлыхъ родителей, сынъ вдовы, старшій изъ сиротъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери, старшій изъ двухъ братьевъ, если оба были призваны на службу и оба вынули билеты для вступленія, и проч., а также имѣющіе ростъ менѣе метра и 56 сантиметровъ (около 2 арш. 2$^1/_3$ вершка), не способные нести службу по физическимъ недостаткамъ. Всѣ эти исключенные называются: sont exemptés du service. Конскрипція увольняетъ лица, состоящія на государственной службѣ, воспитанниковъ различныхъ заведеній, а также получившихъ первые призы (les grands prix) въ университетахъ и проч. Всѣ таковые носятъ названіе: sont dispensés.

до 100,000 конскриптовъ ([20]), то подлежащіе конскрипціи люди вынимаютъ жребій (tirage au sort), кому поступать на службу, въ требуемое число конскриптовъ. Вынутый билетъ рѣшаетъ судьбу конскрипта: онъ поступаетъ на службу или избавляется отъ нея. Такимъ образомъ составляется контингентъ конскриптовъ опредѣленнаго года. Но такъ какъ можетъ случиться, что конскриптъ, вынувшій билетъ, опредѣляющій ему военную службу, пожелаетъ избавиться отъ нея, по какой либо причинѣ, не уважаемой закономъ, то съ этою цѣлью французская конскрипція допускаетъ выкупъ (exonération—освобожденіе отъ личной повинности), за опредѣленную сумму (до 2,000 франковъ—500 р. с.), и право замѣщенія (droit de remplacement); впрочемъ, правительство предоставляетъ себѣ право опредѣлять мѣру и условія подобнаго выкупа, смотря по обстоятельствамъ ([21]). Допуская выкупъ, конскрипція, вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволяетъ свободное вступленіе въ армію (engagement volontaire) лицъ, состоящихъ во французскомъ подданствѣ и удовлетворяющихъ установленнымъ условіямъ ([22]). А чтобы привлечь къ продолженію службы, послѣ окончанія опредѣленнаго срока, старослужилыхъ солдатъ, и преимущественно унтеръ-офицеровъ, имъ предоставляется оставаться на вторичный срокъ службы или на опредѣленное число лѣтъ (rengagement), съ платою опредѣленной суммы денегъ (около 1,500 франковъ), изъ армейскаго капитала (Dotation de l'armée). Мѣра эта, доставляющая арміи опытныхъ, хорошихъ солдатъ, испытаннаго поведенія, имѣетъ большой успѣхъ ([23]).

([20]) Число конскриптовъ, необходимое для пополненія арміи, измѣняется, сообразно съ обстоятельствами. Такъ, напримѣръ, во время Восточной войны, въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, было взято изъ контингентовъ этихъ лѣтъ по 140,000 человѣкъ; въ 1856 году — только 80,000 чел.; въ 1857 году — 100,000 чел., а во время Итальянской войны, въ 1859 г. — 140,000 человѣкъ.

([21]) Въ числѣ контингента конскриптовъ, среднимъ числомъ, можно положить пятую часть *наемниковъ*. Выкупная плата опредѣляется правительствомъ и образуетъ особый капиталъ (Caisse de la dotation de l'armée), предназначенный для вознагражденія лицъ, вступающихъ въ службу или остающихся на ней послѣ выслуги опредѣленнаго срока службы (7 лѣтъ). Сумма выкупная въ 1860 г. простиралась до 8 милл. руб. с.; ее внесли 16,000 конскриптовъ, пожелавшихъ избавиться отъ военной службы.

([22]) Кромѣ того, во французской арміи могутъ служить иностранцы, въ *иностранномъ легіонѣ*, о которомъ будетъ упомянуто ниже, и въ нѣкоторыхъ частяхъ алжирской арміи, на вербовочныхъ условіяхъ.

([23]) Число engagements и rengagements, въ періодъ времени съ 1849 по 1858 г., было слѣдующее:

Для комплектованія французскаго флота принята та же конскрипція, касающаяся населенія приморскихъ департаментовъ Франціи, и, кромѣ того, установлена *инскрипція* (inscription maritime), или морская запись, на основаніи которой лица, подлежащія морской записи, въ случаѣ надобности, по декрету императора, должны являться на службу (24).

АРМІЯ.

Французская армія, пользующаяся репутаціею одной изъ лучшихъ армій въ Европѣ, до сихъ поръ состояла почти исключительно изъ одной постоянной арміи и не имѣла правильно организованныхъ резервовъ (25). Недостатокъэ тотъ весьма вредно высказывался въ военное время, когда армія, укомплектованная по военному положенію, вдругъ наполнялась значительнымъ числомъ

Года.	Engagements. человѣкъ.	Rengagements. человѣкъ.	Года.	Engagements. человѣкъ.	Rengagem. человѣкъ.
1849	17,141	4,480	1854	16,676	8,600
1850	8,682	6,033	1855	21,955	23,354
1851	10,341	3,801	1856	19,546	18,707
1852	10,497	6,400	1857	6,828	8,604
1853	8,600	6,008	1858	11,845	10,252

Изъ числа rengagements было:

				на 3 года	на 4—6 л.	7 л.
				человѣкъ.		
Въ 1857 г.	3,478 унт.-оф.	5,126 ряд.	Законтрактовались	2,274	1,411	4,919
— 1858 —	4,560 —	5,692 —	— —	3,048	1,343	5,661

См. «Annuaire de l'economie politique et de la Statistique, pour 1860; Statistique militaire,» p. 154—155, и «Oesterreichische militärische Zeitschrift» 1861 г., № 4.

(24) Изъ *контингента 1859 года*, призваннаго на службу въ концѣ 1860 г., взято на пополненіе арміи и флота 52,550 чел.; остальные зачислены въ резервъ. Изъ числа конскриптовъ, 47,450 чел. назначено въ армію и 5,100 чел. во флотъ. Армейскіе конскрипты распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ пѣхоту — 39,700 чел. (83,6%), въ кавалерію — 4,500 ч. (9,50%), въ артиллерію — 2,750 ч. (5,9%), въ инженерныя войска — 500 ч. (1%). Морскіе конскрипты назначены: 2,300 ч. во флотскіе экипажи, 2,360 чел. въ морскую пѣхоту, 440 чел. въ морскую артиллерію.

(25) Различныя мѣры для образованія резервовъ были принимаемы и въ прежнее время. См. «Le Spectateur militaire» 1861 г., № 116: статью: «De la nouvelle application de la loi sur la réserve dans l'armée francaise», p. 254.

не подготовленныхъ рекрутъ. Въ недавнее время, французское правительство приняло мѣры для устраненія этого недостатка, состоящія въ образованіи рекрутскихъ депо. Съ этою цѣлью, изъ контингента конскриптовъ берется половина для пополненія убыли въ рядахъ постоянной арміи; а другая половина конскриптовъ назначается для образованія резерва. Резервные конскрипты, послѣ призыва всего контингента, удерживаются на три мѣсяца въ мѣстахъ сбора, для первоначальнаго фронтоваго обученія, и потомъ распускаются по домамъ на 9 мѣсяцевъ; на второй годъ они снова призываются для обученія, на 2-мѣсячный срокъ, а на третій годъ — на одинъ мѣсяцъ; послѣ этого они зачисляются въ резервъ, въ которомъ числятся въ продолженіе 4 лѣтъ, что составитъ, вмѣстѣ съ тремя первыми годами, семь лѣтъ — полный срокъ службы французскаго солдата. Въ продолженіе этого срока, резервный конскриптъ обязанъ явиться по призыву на службу. Эта система образованія резервовъ во Франціи имѣетъ нѣкоторое сходство съ прусскою ландверною системою, съ тою только разницею, что въ Пруссіи въ резервъ и въ ландверъ поступаютъ лица, прослужившія уже 3—4 года въ рядахъ арміи, а французскій резервный конскриптъ лишь въ теченіе 6 мѣсяцевъ получаетъ кой-какое строевое образованіе. Конечно, въ экономическомъ отношеніи, французская система представляетъ большія выгоды, но едва ли она удобна въ военномъ отношеніи; а потому можно предполагать, что Франція не остановится на этой системѣ и что она будетъ подвергнута нѣкоторымъ измѣненіямъ.

А) Организація и численность французской арміи.

Французская армія, въ административномъ отношеніи, представляетъ три независимыя между собою начала, подчиненныя одной высшей власти, въ лицѣ военнаго министра. Эти три начала суть: командное, или строевое, хозяйственное и военно-законодательное.

Командная, или строевая власть находится въ рукахъ ближайшихъ войсковыхъ начальниковъ, которые, въ этомъ отношеніи, дѣлаютъ всѣ распоряженія отъ своего лица, въ предѣлахъ дарованныхъ имъ правъ и существующихъ законоположеній.

Власть административная или хозяйственная ввѣрена особому вѣдомству, называемому интендантствомъ и находящемуся внѣ войска и внѣ всякаго вліянія строевыхъ начальниковъ. Въ хозяйственномъ отношеніи, на войска, или, правильнѣе, на войсковые комитеты, возложена только обязанность излагать нужды войскъ, т. е. требовать предметы довольствія, а по полученіи ихъ слѣдить за правильнымъ расходованіемъ и проч.

Власть военно-законодательная принадлежитъ исключительно императору; но для обсужденія предполагаемыхъ постановленій и проч. учреждены постоянные совѣщательные комитеты, составленные изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ вопросами, предлагаемыми на ихъ обсужденіе.

Военный министръ, которому въ равной степени подчинены три помянутыя начала, именемъ императора, управляетъ французскою арміею; при этомъ онъ контролируетъ какъ строевую, такъ и хозяйственную части арміи, чрезъ посредство лицъ, не зависящихъ отъ войскъ.

Императоръ Французовъ есть верховный начальникъ надъ арміею. Онъ опредѣляетъ декретами ея организацію, численность и состояніе; ему принадлежитъ личное командованіе арміею, если онъ сочтетъ это нужнымъ. Въ качествѣ военачальника, онъ имѣетъ при себѣ нѣкоторое число офицеровъ разныхъ чиновъ, для личныхъ порученій по военному вѣдомству. Изъ нихъ, генералы, коихъ нынѣ 19, носятъ названіе адъютантовъ императора (aides-de-camp de l'empereur), а всѣ штабъ и оберъ-офицеры, коихъ нынѣ 14, называются ординарцами императора (officiers d'ordonnance de l'empereur).

Отъ имени императора, всѣми военно-сухопутными силами Франціи завѣдываетъ военный министръ (въ настоящее время, маршалъ Рандонъ), въ лицѣ котораго, какъ было упомянуто, сосредоточиваются всѣ три начала управленія арміею: командное, хозяйственное и законодательное, образующія для военнаго министра троякую обязанность. Въ командномъ отношеніи, онъ есть главнокомандующій всѣми военно-сухопутными силами Фран-

ціи въ мирное время и тою частію войскъ, которая остается внутри имперіи, въ военное время. Въ хозяйственномъ отношеніи, онъ есть администраторъ и хозяинъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, расположенныхъ внутри имперіи и внѣ предѣловъ ея. Въ законодательномъ отношеній, онъ обязанъ представлять императору новые законы и предположенія и наблюдать за исполненіемъ существующихъ постановленій.

Военному министру въ равной степени подчинены сухопутныя войска всѣхъ родовъ оружія, военно-служащіе всякихъ званій, чиновъ и должностей, военныя заведенія, военно-учебныя, военно-учебныя и военно-хозяйственныя учреждения и, наконецъ, военныя команды, употребляемыя для охраненія спокойствія внутри имперіи (какъ, напримѣръ, жандармы и проч.). Относительно послѣднихъ, военный министръ дѣлитъ власть надъ ними съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и съ министромъ юстиціи ([26]).

Военный министръ, сосредоточивающій въ лицѣ своемъ столь обширный кругъ дѣятельности, имѣетъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія учрежденія: военное министерство, какъ присутственное мѣсто, въ которомъ сосредоточиваются окончательно всѣ дѣла, касающіяся до военно-сухопутнаго вѣдомства ([27]). По части командной, въ мирное время, въ качествѣ главнокомандующаго, военный министръ передаетъ всѣ приказанія начальникамъ военныхъ областей, о которыхъ будетъ упомянуто ниже; они же, въ свою очередь, передаютъ ихъ въ полки и части, расположенныя во ввѣренныхъ имъ округахъ; а въ военное время военный министръ передаетъ свою власть, въ строевомъ

([26]) См. «*Очеркъ устройства и хозяйства французской артиллеріи, съ изложеніемъ главныхъ основаній организаціи французской арміи.*» Соч. *Н. Крыжановскаго*. Стр. 4 и 46—47. «Oesterreichische militärische Zeitschrift» на 1861 г., №6: «Uebersicht des französischen Heerwesens zu Anfang des Jahres 1861.»

([27]) Военное министерство состоитъ изъ: канцеляріи военнаго министра, которою завѣдываетъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, и изъ слѣдующихъ дирекцій (или департаментовъ): *инспекторская* (personnel) — 5 отдѣленій, ею завѣдываютъ генералъ и, въ качествѣ вице-директора, полковникъ генеральнаго штаба; *артиллерійская*—2 отдѣленія; *инженерная*—2 отдѣленія; *хозяйственная* (administration)—изъ 5 отдѣленій, ею завѣдываетъ директоръ, изъ чиновъ интендантскаго корпуса; *алжирская*—изъ 4 отдѣленій; *военное депо*—изъ 2 отдѣленій, имъ завѣдуетъ офицеръ генеральнаго штаба; *отчетная* (Comptabilité général) и проч.

отношенiи, надъ войсками, назначенными для военныхъ дѣйствiй, главнокомандующему (général en chef). По хозяйственной части, подъ непосредственнымъ вѣдѣнiемъ военнаго министра, состоятъ особый корпусъ интендантства и четыре коммиссiи: военно-врачебная (conseil de santé des armées), ветеринарная (commission d'hygiène hippique), публичныхъ работъ (commission mixte des travaux publics) и коммиссiя объ армейскихъ капиталахъ (commission supérieure de la dotation de l'armée). Для предварительнаго обсужденiя вновь предполагаемыхъ военныхъ постановленiй или измѣненiй въ законахъ и для разсмотрѣнiя разнаго рода проектовъ и проч., существуютъ совѣщательные комитеты: генеральнаго штаба, пѣхотный, кавалерiйскiй, артиллерiйскiй, инженерный и для устройства обороны береговъ, административный, жандармскiй и алжирскiй. Для инспектированiя войскъ по строевой и хозяйственной части, при военномъ министрѣ состоятъ особые генералъ-инспекторы.

Французская армiя, въ мирное время, за исключенiемъ особенныхъ случаевъ, не составляетъ большихъ тактическихъ подраздѣленiй, каковы: корпуса, дивизiи и бригады, а въ составѣ полковъ и другихъ частей расположена въ территорiальныхъ областяхъ, находясь въ вѣдѣнiи начальниковъ этихъ военныхъ областей. Въ военное же время и отчасти въ мирное, по различнымъ соображенiямъ, изъ частей французской армiи формируются армiи, корпуса, дивизiи и бригады.

Для управленiя войсками въ мирное время, Францiя раздѣлена на 7 территорiальныхъ корпусовъ, 25 территорiальныхъ дивизiй (divisions territoriales, или divisions militaires) и 105 территорiальныхъ областей, или субдивизiй (subdivisions territoriales). Территорiальными корпусами командуютъ маршалы (commandant supérieur des troupes, stationnés dans les divisions, etc.), дивизiями—дивизiонные генералы (генералъ-лейтенанты), при которыхъ состоятъ особые штабы и начальники штабовъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба; областями, или субдивизiями, завѣдуютъ бригадные генералы (генералъ-маiоры). Всѣмъ этимъ начальникамъ подчинены войска, расположенныя во ввѣренныхъ имъ округахъ. Приказанiя военнаго министра передаются войскамъ чрезъ начальниковъ военныхъ областей.

Военное раздѣленiе Францiи слѣдующее:

Корпуса или арміи.	№	Военн. дивизіи. Названіе главныхъ мѣстъ.	Число областей, или субдивизій.	Число департаментовъ Франціи.
I. Парижскій (Paris)	1)	Парижъ	8 субдив.	8 департ.
	2)	Руанъ (Rouen)	4 —	4 —
II. Лилльскій (Lille) .	3)	Лилль.	3 —	3 —
	4)	Шалонъ (Châlons-sur-Marne)	3 —	3 —
III. Страсбургскій (Strassburg.	5)	Мецъ (Metz)	4 —	4 —
	6)	Страсбургъ	2 —	2 —
	7)	Безансонъ (Besançon) .	5 —	5 —
V. Ліонскій (Lion) . .	8)	Ліонъ.	6 —	6 —
	9)	Марсель (Marseille) . .	5 —	5 —
	10)	Монпелье (Montpellier) .	4 —	4 —
	17)	Бастія (Bastia)	2 —	Корсика.
	20)	Клермонъ (Clermont-Ferrand)	3 —	3 департ.
	22)	Гренобль (Grenoble) . .	4 —	4 —
IV. Турскій (Tours). .	15)	Нантъ (Nantes)	4 —	4 —
	16)	Реннъ (Rennes) . . .	6 —	6 —
	18)	Туръ	4 —	4 —
	19)	Буржъ (Bourges) . . .	4 —	4 —
	21)	Лиможъ (Limoges) . .	3 —	3 —
VI. Тулузскій (Toulouse)	11)	Перпиньянъ (Perpignan).	3 —	3 —
	12)	Тулуза	4 —	4 —
	13)	Байона (Bayonne) . . .	4 —	4 —
	14)	Бордо (Bordeaux) . . .	5 —	5 —
VII. Алжирская армія .	1)	Алжиръ (Algier) . . .	6 —	» —
	2)	Константина (Constantine)	4 —	» —
	3)	Оранъ (Oran)	5 —	» —

Организація войскъ, въ военное время, зависитъ отъ назначенія армій и корпусовъ, которые формируются изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій и опредѣленныхъ частей специальныхъ войскъ, смотря по надобности. Слѣдовательно, объ организаціи французской арміи нельзя сказать ничего опредѣлительнаго; большею частію тактическія части имѣютъ слѣдующій составъ:

Пѣхотная дивизія состоитъ: изъ двухъ бригадъ линейной пѣхоты; одного стрѣлковаго баталіона, или одного полка зуавовъ или алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосовъ), которые состоятъ въ 1-й бригадѣ дивизіи; двухъ ѣздящихъ батарей; одной саперной роты; одного фурштатскаго эскадрона; одного отдѣленія артиллерійскаго парка; изъ пѣхотнаго отдѣленія полеваго госпиталя. Числительность дивизіи, въ военное время, простирается отъ 10,000 до 12,000 человѣкъ.

Кавалерійская дивизія состоитъ изъ двухъ кавалерійскихъ бригадъ; двухъ конныхъ батарей; отдѣленія артиллерійскаго парка; изъ кавалерійскаго отдѣленія полеваго госпиталя. Числи-

тельность кавалерійской дивизіи, въ военное время, отъ 4,000—4,200 человѣкъ и отъ 3,600 до 3,800 лошадей. Гвардейская кавалерійская дивизія состоитъ изъ трехъ кавалерійскихъ бригадъ.

Армейскій корпусъ большею частію формируется изъ слѣдующихъ частей: отъ двухъ до трехъ пѣхотныхъ дивизій; кавалерійской дивизіи или бригады; особыхъ отрядовъ инженерныхъ войскъ, фурштата и интендантскихъ войскъ; артиллерійскаго резерва, состоящаго изъ четырехъ или шести батарей; артиллерійскаго парка съ понтоннымъ паркомъ; двухъ отдѣленій полевыхъ госпиталей (пѣхотнаго и кавалерійскаго). Численность корпуса простирается отъ 20,000 до 42,000 человѣкъ.

Составъ арміи опредѣляется исключительно ея назначеніемъ и театромъ предстоящихъ дѣйствій. Въ настоящее время, во Франціи сформирована нѣкоторая часть войскъ по военному положенію. Такъ, французская гвардія, численность которой простирается до 35,000 человѣкъ, образуетъ особый корпусъ, состоящій изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій. Парижская армія и ліонская армія каждая состоятъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій; въ Шалонскомъ лагерѣ собрано, подъ начальствомъ маршала *Макъ-Магона* (командиръ 2 корпуса), 3 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизіи; численность войска простирается до 30,000 чел., 60 орудій и 4,500 лош.; резервная кавалерійская дивизія въ Люневилѣ (Luneville); двѣ дивизіи, занимающія Римъ; экспедиціонные корпуса въ Сиріи и въ Китаѣ [28].

Всѣ военно-служащіе во Франціи раздѣляются на двѣ главныя категоріи: лица, служащія въ войскѣ — собственно войско (la troupe), и лица, служащія внѣ войска; къ первымъ принадлежатъ непосредственные начальники частей и солдаты, ко вторымъ — лица, состоящія въ главномъ штабѣ и частныхъ штабахъ. Кромѣ того, къ составу французской арміи принадлежатъ войска по административной части и другія части, имѣющія различныя назначенія и состоящія въ вѣдѣніи военнаго министра.

[28] Послѣдніе уже возвращаются во Францію; что же касается до окюпаціоннаго корпуса въ Римѣ, то вопросъ объ очищеніи столицы Италіи еще не рѣшенъ французскимъ правительствомъ.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ.

Въ составѣ главнаго штаба числятся: весь генералитетъ, корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, чины военнаго интендантства, кромѣ интендантскихъ войскъ, чины мѣстныхъ штабовъ, военно-медицинское вѣдомство, а также офицеры безъ назначенія и состоящіе въ резервѣ и проч.

Генералитетъ французской арміи состоитъ изъ генераловъ, служащихъ при войскахъ, имѣющихъ другія назначенія, и состоящихъ въ резервѣ. Всѣхъ генераловъ считается 529 человѣкъ, изъ которыхъ 10 маршаловъ ([29]), 167 дивизіонныхъ генераловъ (изъ числа которыхъ 77 числятся въ резервѣ), 352 бригадныхъ генераловъ (172 въ резервѣ).

Генеральный штабъ состоитъ изъ 580 офицеровъ генеральнаго штаба, изъ числа которыхъ 35 полковниковъ, 35 подполковниковъ, 110 маіоровъ (Chefs-d'escadron), 300 капитановъ и 100 поручиковъ. Офицеры генеральнаго штаба занимаютъ должности въ канцеляріи военнаго министра (директоръ канцеляріи— полковникъ генеральнаго штаба) и въ нѣкоторыхъ департаментахъ военнаго министерства (вице-директоръ инспекторскаго департамента — полковникъ генеральнаго штаба); должности начальниковъ штаба и ихъ помощниковъ, въ территоріальныхъ штабахъ, а также штабовъ армій, корпусовъ и дивизій сформированныхъ; должности, соотвѣтствующія нашимъ старшимъ адъютантамъ въ штабахъ армій, корпусовъ и дивизій; должности личныхъ адъютантовъ или ординарцевъ императора, военнаго министра, маршаловъ и генераловъ неспеціальныхъ родовъ оружія; состоятъ, въ значительномъ числѣ, по особымъ порученіямъ при алжирскомъ генералъ-губернаторѣ, а также занимаются военноучеными работами въ военномъ депо и проч., и находятся въ командировкахъ, въ качествѣ военныхъ агентовъ, при иностранныхъ дворахъ.

Военное интендантство состоитъ изъ 304 интендантовъ, изъ которыхъ 40 числится въ резервѣ, и изъ 1,301 офицера и

([29]) Маршалы Франціи (Maréchaux de France): Vaillant (съ 1851 г.), Magnan (съ 1852 г.), Castellane (съ 1852 г.), Baraguay d'Hilliers (съ 1854 г.), Pellissier duc de Malakoff (съ 1855 г.), Randon (съ 1856 г.), Canrobert (съ 1856 г.), Mac-Mahon duc de Magenta (съ 1859 г.), Regnault de Saint-Jean-d'Angély (съ 1859 г.), Niel (съ 1859 г.).

328 унтеръ-офицеровъ по хозяйственной части; всего 1,933 человѣка. Изъ числа 264 интендантовъ, состоящихъ на службѣ: 8 генералъ-инспекторовъ по интендантской части (Intendants-généraux inspecteurs) въ чинѣ дивизіонныхъ генераловъ, 26 военныхъ интендантовъ (Intendants militaires) въ чинѣ бригадныхъ генераловъ, 50 Sousintendants I класса (въ чинѣ полковника) и 100 Sousintendants II класса (въ чинѣ подполковника); 56 Adjoints (интендантскихъ помощниковъ) I класса (маіоры) и 24 Adjoints II класса (капитаны).

Военно-медицинское вѣдомство состоитъ изъ 1,306 медиковъ различныхъ классовъ и разрядовъ, состоящихъ при войскахъ и управленіяхъ, и изъ 370 ветеринаровъ; всего 1,676 человѣкъ.

При главномъ штабѣ состоятъ 662 офицера, числящихся въ резервѣ (officiers en non-activité).

ЧАСТНЫЕ ШТАБЫ.

Къ частнымъ штабамъ принадлежатъ слѣдующіе спеціальные штабы:

Мѣстный штабъ (Etat-major de places), или *крѣпостной*, соотвѣтствующій нашимъ комендантскимъ управленіямъ. Въ составѣ его находятся: 142 коменданта крѣпостей трехъ классовъ, въ чинахъ полковниковъ, подполковниковъ и капитановъ, 11 плацъ-маіоровъ и 160 плацъ-адъютантовъ и 33 секретарей-архиваріусовъ (Secrétaires archivistes divisionnaires). Всего 346 офицеровъ. Кромѣ того, при нихъ состоятъ 365 унтеръ-офицеровъ, исправляющихъ обязанности сторожей при крѣпостныхъ воротахъ (portiers-consignes) и лодочниковъ (batéliers aides-portiers). Всѣ эти лица распредѣлены по крѣпостямъ и укрѣпленіямъ Франціи и Алжира и подчинены начальникамъ тѣхъ территоріальныхъ областей, въ которыхъ находятся крѣпости. Всего въ крѣпостномъ штабѣ состоитъ 711 человѣкъ.

Артиллерійскій штабъ состоитъ изъ артиллерійской дирекціи военнаго министерства, соотвѣтствующей нашему артиллерійскому департаменту и штабу Генералъ-Фельдцейхмейстера, и окружныхъ артиллерійскихъ управленій, коихъ во Франціи и Алжирѣ 12; ими управляютъ артиллерійскіе генералы, подчиненные мѣстнымъ военнымъ начальникамъ; они, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдуютъ всѣми артиллерійскими войсками и заведеніями, на-

ходящимися во ввѣренныхъ имъ округахъ. Окружнымъ начальникамъ непосредственно подчинены: окружныя артиллерійскія школы (ecoles régimentaires de l'artillerie); пиротехническая школа; крѣпостная артиллерія округа, чрезъ посредство командировъ артиллерійскихъ гарнизоновъ (commandans d'artillerie); мѣстные арсеналы (30); литейные заводы (Fonderies) (31); желѣзные заводы (les forges) частные, на которыхъ производятся заказы для военнаго вѣдомства; пороховые заводы, селитроварни, сѣрные заводы и капсюльное заведеніе (32); и оружейные заводы (manufactures d'armes) (33). Кромѣ того, къ составу артиллерійскаго штаба принадлежатъ слѣдующія учрежденія, состоящія въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра: 1) совѣщательный артиллерійскій комитетъ (34); 2) центральное артиллерійское депо и 3) мецская апликаціонная школа—высшая артиллерійско-инженерная академія. Личный составъ артиллерійскаго штаба: 369 офицеровъ и 862 нижнихъ чиновъ, всего 1,231 человѣкъ.

Инженерный штабъ состоитъ изъ инженерной дирекціи военнаго министерства, соотвѣтствующей нашему инженерному департаменту, изъ 27 дирекцій, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ крѣпости, разнаго рода укрѣпленія и казармы. Кромѣ того, инженерному вѣдомству подчинены: совѣщательный инженерный комитетъ, фортификаціонное депо, въ Парижѣ, инжерныя депо

(30) Мѣстныхъ арсеналовъ *восемь:* въ *Дуэ, Мецѣ, Страсбургѣ, Безансонѣ, Ліонѣ, Тулузѣ, Реннѣ* и *Ла-Ферѣ.*

(31) Литейныхъ заводовъ *три:* въ *Дуэ, Страсбургѣ* и *Тулузѣ.* Эти заводы ежегодно могутъ приготовлять до 1,000 орудій.

(32) Пороховыхъ заводовъ *двѣнадцать:* въ *Сэнъ-Шама* (Saint-Chamas), *Вонжѣ* (Vonges), *Мецѣ* (Metz), *Сэнъ-Понсѣ* (Saint-Ponce), *Эскердѣ* (Esquerdes), *Понъ-де-Бюи* (Pont de Buis), *С.-Медарѣ* (St. Médard), *Тулузѣ, Ангулемѣ, Рипо* (Ripault), *Буше* (Bouchet), *Константинѣ* (въ Алжиріи). Селитроварень *семь:* въ *Тулузѣ, Рипо, Марсели, Нанси, Лиллѣ, Бордо* и *Парижѣ;* кромѣ того, складъ селитры въ *Шалонѣ.* Заводъ для очищенія сѣры—въ *Марсели.* Во Франціи сѣра вовсе не добывается: этотъ продуктъ получается изъ Сициліи и, въ небольшомъ количествѣ, изъ Англіи и Бельгіи. Капсюльное заведеніе—въ *Парижѣ.*

(33) Оружейныхъ заводовъ *четыре:* въ *Мюцигѣ* (Mutzig), *С.-Этьенѣ* (St. Etienne), *Тюллѣ* (Tulle), *Шательро* (Châtellerault). На послѣднемъ изготовляется холодное оружіе.

(34) При совѣщательномъ комитетѣ состоятъ слѣдующія спеціальныя коммиссіи: о личномъ составѣ и школахъ артиллеріи; литейные и желѣзные заводы; матеріальная часть артиллеріи и арсеналы; лабораторная часть; ручное оружіе; одежда и конская аммуниція; вооруженіе и снабженіе крѣпостей; строенія артиллерійскаго вѣдомства; ученые вопросы; объ изслѣдованіи вопросовъ, относящихся до стрѣльбы (commission des principes de tir) — находится постоянно въ Мецѣ.

въ крѣпостяхъ, аппликаціонная школа въ Мецѣ, инженерный арсеналъ въ Мецѣ и полковыя инженерныя школы. Личный составъ инженернаго штаба: 466 инженерныхъ офицеровъ, 576 нижнихъ чиновъ, всего 1,042 человѣка.

ВОЙСКО (LA TROUPE).

Подъ именемъ «войска» во Франціи разумѣется личный составъ полковъ, баталіоновъ, батарей и проч., то есть непосредственные начальники этихъ частей и нижніе чины.

Французское войско раздѣляется на пѣхоту, кавалерію, артиллерію, инженерныя войска, интендантскія войска, жандармы и проч.; войска эти состоятъ изъ гвардейскихъ и армейскихъ. Гвардейскія войска и постоянныя части алжирской арміи, въ мирное и военное время, имѣютъ одинаковый составъ; составъ же прочихъ войскъ измѣняется по мирному и военному положеніямъ.

1. *Пѣхота.*

Пѣхота состоитъ изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ, имѣющихъ различный составъ, организацію и числительность. Тактическая единица въ пѣхотѣ есть баталіонъ, раздѣленный на различное число ротъ; рота дѣлится на взводы, взводы—на отдѣленія, отдѣленія — на капральства (escouades). Баталіоны въ линейной пѣхотѣ образуютъ полкъ; полки составляютъ, въ мирное время, самостоятельныя единицы, въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, и прямо подчиняются начальникамъ тѣхъ военныхъ округовъ, въ которыхъ онѣ расположены, а въ военное время входятъ въ составъ дивизій; въ стрѣлковой пѣхотѣ баталіоны образуютъ отдѣльныя части.

Французская пѣхота вооружена нарѣзнымъ оружіемъ (системы 1854 года), которое различается у линейныхъ и стрѣлковыхъ войскъ прицѣлами, опредѣляющими предѣльность стрѣльбы; пули употребляются цилиндроконическія, системы Минье, съ чашечкой, но уменьшеннаго вѣса.

Гвардейская пѣхота: три гвардейскихъ гренадерскихъ полка, четыре егерскихъ, или вольтижерскихъ (Voltigeurs) полка, одинъ полкъ гвардейскихъ зуавовъ и одинъ гвардейскій стрѣлковый баталіонъ (Chasseurs à pied).

Организація и числительность этихъ полковъ:

Каждый *гвардейскій гренадерскій* и *вольтижерскій* полкъ состоитъ изъ полковаго штаба, 4 баталіоновъ шестиротнаго состава и нестроевой роты (campagnie hors-rang).

	Строевыхъ. Оф.	Строевыхъ. Нижн. ч.	Нестроевыхъ. Оф.	Нестроевыхъ. Нижн. ч.	Всего.
Составъ полковаго штаба (35)	11	22	9	43	85 чел.
— каждой роты . . .	3	116	»	1	120 —
— баталіона	18	696	»	6	720 —
— нестроевой роты . .	»	»	1	103	104 —
Всего въ полку	83	2,806	10	170	3,069 чел.

Отношеніе строевыхъ офицеровъ къ строевымъ нижнимъ чинамъ, какъ 1 : 33,₈.

Общее отношеніе между нестроевыми и строевыми, какъ 1 : 16.

Полкъ *гвардейскихъ зуавовъ* (36) состоитъ изъ полковаго штаба и двухъ баталіоновъ семиротнаго состава.

	Строевыхъ. Оф.	Строевыхъ. Нижн. ч.	Нестроевыхъ. Оф.	Нестроевыхъ. Нижн. ч.	Всего.
Полковой штабъ	7	12	6	117	142
Составъ роты	3	102	»	»	105
— баталіона	21	714	»	»	735
Всего въ полку	49	1,440	6	117	1,612

Отношеніе строевыхъ офицеровъ къ строевымъ нижнимъ чинамъ, какъ 1 : 29,₄.

Отношеніе между нестроевыми и строевыми, какъ 1 : 12₁.

Гвардейскій *стрѣлковый баталіонъ* состоитъ изъ полковаго штаба, 8 ротъ и нестроевой команды.

	Строевыхъ. Оф.	Строевыхъ. Нижн. ч.	Нестроевыхъ. Оф.	Нестроевыхъ. Нижн. ч.	Всего.
Баталіонный штабъ	7	3	»	»	10 чел.
Составъ ротъ	4	119	»	»	123 —
Нестроевая команда . . .	»	»	»	47	47 —
Въ баталіонѣ	39	955	»	47	1,041 —

(35) Въ числѣ строевыхъ полковаго штаба показаны полковой и баталіонные командиры, адъютанты, знаменщики (офицеры), и проч.; въ числѣ нестроевыхъ полковаго штаба значатся: доктора, ветеринары, капельмейстеръ, музыканты и проч.; въ нестроевой ротѣ — разнаго рода рабочіе по хозяйственной части и проч.

(36) Зуавы, какъ гвардейскіе, такъ и армейскіе, формируются отчасти изъ алжирскихъ туземцевъ и Французовъ; офицеры — Французы.

Армейская пѣхота состоитъ изъ 103 линейныхъ полковъ (régiments de ligne), 3 полковъ зуавовъ, 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ (Chasseurs à pied), 3 полковъ тюркосовъ (Turcos ou tirailleurs indigènes d'Afrique) и 2 полковъ иностраннаго легіона (Légion étrangère).

Линейные полки составляютъ главную силу французской пѣхоты. Каждый линейный полкъ состоитъ изъ штаба (37), 4 баталіоновъ шестиротнаго состава и нестроевой роты (Compagnie hors-rang). Три баталіона составляютъ дѣйствующую силу полка, а 4-й баталіонъ—резервный (Dépôt); дѣйствующіе баталіоны (bataillons de guerre) каждый состоитъ изъ четырехъ фузилерныхъ ротъ (Compagnies du centre) и двухъ фланговыхъ ротъ (Compagnies d'élite), изъ которыхъ право-фланговая—гренадерская, а лѣво-фланговая—егерская (voltigeurs); резервный баталіонъ, безъ различія, состоитъ изъ 6 фузилерныхъ ротъ. Этимъ баталіономъ командуетъ особый штабъ-офицеръ (экономическій, или хозяйственный штабъ-офицеръ). Въ мирное время, нестроевая рота, состоящая изъ разнаго рода рабочихъ и проч., состоитъ при резервномъ баталіонѣ; въ военное же время, одна половина ея (section) причисляется къ дѣйствующимъ баталіонамъ, а другая остается при резервномъ. Составъ и числительность полка и его частей слѣдующіе:

	По мирн. пол.			По военному положенію.							
				Дѣйствующія войска.					Резервн.		Всего
				Строевыя		Нестроев.		Всего.			
	оф.	н. ч.	всего	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.		оф.	н. ч.	
Въ полковомъ штабѣ	17	60	77	9	17	5	42	73	5	2	80
— каждой ротѣ	3	68	71	3	116	»	1	120	»	»	120
— баталіонѣ	26	550	576	20	701	»	7	728	»	»	728
— нестроевой ротѣ	3	68	71	»	»	1	12	13	»	»	91
Всего въ полку	89	1770	1859	69	2120	6	76	2271	23	795	3089

Отношеніе между числительностію полка, по мирному и военному положеніямъ, какъ $1:1_{66}$ (т. е. 100: 166).

Отношеніе между дѣйствующими и резервными частями, по военному положенію, какъ $2,_{77}:1$.

Отношеніе между офицерами и нижними чинами, по мирному положенію, какъ 1 : 20, а по военному—1 : 30 въ дѣйствующихъ баталіонахъ и $1:34,_{6}$ въ резервномъ.

(37) Штабъ каждой части раздѣляется на большой и малый; къ первому принадлежатъ лица офицерскаго званія, а ко второму—нижніе чины.

Полки зуавовъ (Zouaves), какъ принадлежащіе по преимуществу къ алжирской арміи, имѣютъ въ мирное и военное время одинаковый составъ. Каждый полкъ состоитъ изъ полковаго штаба, 3 баталіоновъ девятиротнаго состава и нестроевой роты; въ баталіонѣ — 8 ротъ дѣйствующихъ и одна резервная (Dépôt). Составъ и численность полка слѣдующія:

	Дѣйствующія части.					Резервныя.		Всего
	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.		Всего			
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.		оф.	н. ч.	
Въ полковомъ штабѣ . . .	9	17	3	38	67	4	2	73
— каждой ротѣ	3	101	»	1	105	»	»	105
Нестроевая рота	»	»	»	21	21	»	91	112
Всего въ полку	81	2441	3	83	2608	13	399	3020

Отношеніе между дѣйствующими и резервными частями, какъ $6,_3 : 1$.

Отношеніе между офицерами и нижними чинами, какъ 1 : 30.

Стрѣлковые баталіоны (Chasseurs à pied [38]), состоятъ изъ баталіоннаго штаба, шести ротъ дѣйствующихъ, двухъ резервныхъ и нестроевой команды (Section hors rang). Численность ихъ въ мирное и военное время различна.

	По мирн. пол.			По военному положенію.							
				Дѣйствующія части.					Резер. ч.		Вс.
				Строевыхъ		Нестроев.		Всего			
	оф.	н. ч.	всего	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.		оф.	н. ч.	
Въ штабѣ	7	3	10	2	1	1	1	5	4	1	10
— каждой ротѣ . . .	3	71	74	3	119	»	1	123	»	»	123
— нестроевомъ отдѣл. .	»	47	47	»	»	»	7	7	»	40	47
Всего въ баталіонѣ . .	31	618	649	20	715	1	14	750	10	281	1041

Отношеніе между численностію, по мирному и военному положеніямъ, какъ $1 : 1,_6$.

Отношеніе между дѣйствующими и резервными частями, по военному положенію, какъ $2,_6 : 1$.

Отношеніе между офицерами и нижними чинами, по мирному положенію—$1 : 19,_9$, по военному — $1 : 34,_7$ въ дѣйствующихъ и 1 : 28 въ резервныхъ частяхъ.

(38) Chasseurs à pied получили свое начало еще въ 1838 году и сначала назывались Bataillon de tirailleurs (стрѣлковые баталіоны), потомъ Tirailleurs de Vincennes (венсенскіе стрѣлки, по имени мѣста расположенія—въ окрестностяхъ Парижа); по имени герцога Орлеанскаго (сына бывшаго короля Людовика-Филиппа), въ 1842 г., въ числѣ 10 баталіоновъ, они были названы Chasseurs d'Orléans, а въ 1848 г. переименованы вновь въ Chasseurs à pied. Въ 1853 году, число ихъ увеличено до 21, вмѣстѣ съ гвардейскимъ.

Полки алжирскихъ стрѣлковъ (tirailleurs algériens, Tirailleurs indigènes d'Afrique), или *тюркосы* (Turcos), входящіе въ составъ алжирской арміи, имѣютъ одинаковый составъ и численность въ мирное и въ военное время. Они комплектуются изъ алжирскихъ туземцевъ, на вербовочныхъ основаніяхъ; часть офицеровъ изъ туземцевъ, а большая часть изъ Французовъ. Каждый полкъ состоитъ изъ штаба, трехъ баталіоновъ семиротнаго состава и нестроевой команды; баталіонъ же—изъ шести ротъ дѣйствующихъ и одной роты резервной.

	Дѣйствующія войска.					Резервныя.		Всего.
	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.		Всего.			
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.		оф.	н. ч.	
Въ полковомъ штабѣ . .	9	17	7	33	66	»	»	66
— каждой ротѣ	5	166	»	»	171	»	»	171
— нестроевой командѣ . .	»	»	»	26	26	»	»	26
Всего въ полку . .	99	3005	7	53	3170	15	498	3683

Отношеніе между дѣйствующими и резервными частями, какъ $6,_1 : 1$.

Отношеніе между офицерами и нижними чинами, какъ 1 : 30 въ дѣйствующихъ и 1 : 33 въ резервныхъ частяхъ.

Иностранный легіонъ (Légion étrangére) -состоитъ изъ 2 полковъ, формируемыхъ изъ иностранцевъ, которые должны законтрактовываться на службу не менѣе, какъ на 5 лѣтъ; офицеры состоятъ изъ французовъ и иностранцевъ. Полки иностраннаго легіона, также принадлежащіе къ составу алжирской арміи, имѣютъ составъ и численность одинаковые въ мирное и военное время. Полкъ состоитъ изъ полковаго штаба, 2 баталіоновъ восьмиротнаго состава и нестроевой роты; резервныхъ частей полки не имѣютъ.

	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.		
	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Всего.
Полковой штабъ	7	12	9	45	73
Составъ роты	3	182	»	1	186
Составъ нестроевой роты .	»	»	»	112	112
Всего въ полку . . .	55	2,927	9	173	3,161

Отношеніе между офицерами и нижними чинами, какъ 1 : 53.

Кромѣ поименованныхъ войскъ, во французской пѣхотѣ числятся слѣдующія:

Легкая африканская пѣхота (Infanterie légère d'Afrique), въ составѣ трехъ баталіоновъ, которые состоятъ въ алжирской арміи и несутъ службу дѣйствующихъ войскъ. Въ эти баталіоны зачисляются солдаты въ видѣ наказанія за незначительные проступки. Каждый баталіонъ состоитъ изъ штаба, 5 ротъ, изъ которыхъ одна резервная, и нестроевой команды. Составъ и числительность каждаго баталіона и его частей, одинаковые въ мирное и военное время, слѣдующіе;

	Дѣйствующихъ. Строевыхъ. Офицеровъ.	Строевыхъ. Нижн. чин.	Нестроевыхъ. Офицеровъ.	Нестроевыхъ. Нижн. чин.	Резервныхъ. Офицеровъ.	Резервныхъ. Нижн. чин.	Всего Человѣкъ.
Въ штабѣ	2	1	4	1	»	»	8
— каждой ротѣ . . .	3	102	»	»	»	»	105
— нестроевой командѣ .	»	»	1	40	»	»	41
— баталіонѣ	14	409	5	41	3	102	574

Исправительныя роты (compagnies de desciplіne): 5 фузилерныхъ и 3 піонерныхъ ротъ. Въ эти роты зачисляются солдаты дурнаго поведенія, на различные сроки, и, сообразно съ ихъ исправленіемъ, переводятся изъ одной роты въ другую, при чемъ піонерныя роты назначены для зачисленія людей, обвиненныхъ въ болѣе серьезныхъ проступкахъ, а также членовредители, съ цѣлью уклоненія отъ военной службы. Каждая рота состоитъ изъ постоянныхъ исправительныхъ кадровъ.

Роты ветерановъ (vétérans) — унтеръ-офицерская и фузилерная—соотвѣтствуютъ нашимъ инвалиднымъ командамъ. Числительность каждой роты около 155 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 3 офицера.

Въ составѣ пѣхоты числится *баталіонъ парижской пожарной команды* (Sapeurs pompiers de Paris), состоящій изъ штаба и 10 ротъ. Числительность его—40 офицеровъ и 1,258 нижнихъ чиновъ, всего 1,298 человѣкъ.

2. *Кавалерія.*

Французская кавалерія состоитъ изъ гвардейской и армейской и раздѣляется на тяжелую, или резервную (grosse cavallerie ou cavallerie de réserve), линейную (caval. de ligne) и легкую (caval. légère). Полки гвардейской кавалеріи и алжирской арміи состоятъ изъ полковаго штаба и 6 дѣйствующихъ эскадроновъ, а армейскіе—изъ полковаго штаба, 4 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ эскадроновъ; кромѣ того, въ каждомъ полку нестроевой взводъ. Каждый эскадронъ раздѣляется на два полу-эскадрона, на 4 взвода, на 8 отдѣленій и на 16 капральствъ (escouade).

Гвардейская кавалерія состоитъ изъ: корпуса Сангардовъ (Cent-gardes), или тѣлохранителей, полковъ: 2 кирасирскихъ, 1 драгунскаго, 1 уланскаго, 1 конно-егерскаго и 1 полка вожатыхъ.

Сангарды (сто гвардейцевъ) составляютъ личный конвой императора. Они образуютъ эскадронъ, состоящій изъ штаба и двухъ полу-эскадроновъ. Составъ и числительность этого эскадрона слѣдующіе (39):

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.
Въ штабѣ	5	6	10
— двухъ полу-эскадронахъ	8	202	156
Всего	13	208	166

Каждый гвардейскій кавалерійскій полкъ состоитъ изъ штаба, 6 дѣйствующихъ эскадроновъ и нестроеваго взвода. Числительность полковъ, одинаковая въ мирное и военное время:

	Строевыхъ.			Нестроевыхъ.			Всего.	
	офиц.	нижн. ч.	лош.	офиц.	нижн. ч.	лош.	чел.	лош.
Въ штабѣ . . .	9	5	9	10	36	46	60	55
— каждомъ эскадр.	7	165	172	»	22	4	194	176
— нестр. взводѣ .	»	»	»	»	52	»	52	»
Всего въ полку . .	51	995	1041	10	220	70	1276	1111

Отношеніе между строевыми и нестроевыми, какъ 4,5 : 1.

Отношеніе между офицерами и нижними чинами, въ строевыхъ частяхъ, какъ 1 : 19,5.

(39) Сангарды находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-гофмаршала двора императора (Grand-maréchal du palais) — нынѣ маршалъ графъ *Вальянъ*.

лель можетъ быть поставлена ѣздящая артиллерія (art. montée), имѣющая передъ нашею преимущество быстроты движенія.

Понтонная артиллерія состоитъ изъ понтонныхъ парковъ, заключающихъ въ себѣ всѣ средства для устройства переправъ. Это причисленіе инженерныхъ войскъ и средствъ къ артиллеріи составляетъ особенность французской арміи.

Гвардейская артиллерія состоитъ изъ одного отдѣленія (division) пѣшей артиллеріи, одного полка ѣздящей артиллеріи, одного полка конной артиллеріи и эскадрона артиллерійскаго фурштата.

Отдѣленіе пѣшей артиллеріи состоитъ изъ одной пѣшей батареи и понтонной роты; пѣшая батарея состоитъ изъ 6 двѣнадцати-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій. Численность и составъ слѣдующіе:

	По мирному полож.				По военному пол.			
	оф.	н. ч.	лош.	ор.	оф.	н. ч.	лош.	ор.
Батарея	4	122	4	6	4	152	4	6
Понтонная рота.	4	122	4	»	4	152	4	»

Полкъ ѣздящей (montée) *артиллеріи* состоитъ изъ штаба, нестроеваго взвода и 8 батарей, изъ которыхъ 2 батареи изъ двѣнадцати-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ и 6 батарей изъ четырехъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ. Составъ и численность:

	По мирному положенію.				По военному положенію.			
	оф.	н. ч.	лош.	оруд.	оф.	н. ч.	лош.	оруд.
Штабъ . .	21	48	62	»	21	48	62	»
Нестроевой взводъ	1	63	2	»	1	63	2	»
12-фунт. батарея .	4	158	102	6	5	236	209	6
4-фунт. батарея .	4	158	102	6	5	200	169	6
Въ полку	54	1,375	880	48	62	1,783	1,495	48

Въ составѣ полка, по военному положенію, полагается строевыхъ: 49 офицеровъ и 1,007 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 137 лошадей, и нестроевыхъ: 13 офицеровъ, 776 нижнихъ чиновъ и 858 лошадей.

Полкъ конной артиллеріи состоитъ изъ штаба, нестроеваго взвода и 6 батарей изъ 4-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій. Составъ и численность:

	По мирному положенію.				По военному положенію.			
	оф.	н. ч.	лош.	оруд.	оф.	н. ч.	лош.	оруд.
Штабъ	20	47	61	»	20	47	61	»
Нестроевой взводъ. . .	1	63	2	»	1	63	2	»
Батарея	4	162	158	6	5	206	231	6
Полкъ	45	1,082	1,011	36	51	1,346	1,449	36

Въ составѣ полка, по военному положенію, показано строевыхъ: 38 офицеровъ, 822 нижнихъ чиновъ и 927 лошадей; нестроевыхъ: 13 офицеровъ, 524 нижнихъ чиновъ и 522 лошади.

Фурштатскій эскадронъ состоитъ изъ штаба и 2 ротъ, въ которыхъ полагается по мирному положенію—10 офицеровъ, 204 нижнихъ чиновъ и 157 лошадей, а по военному—10 офицеровъ, 364 нижнихъ чиновъ и 557 лошадей.

Армейская или линейная артиллерія: 5 полковъ пѣшей артиллеріи, понтонный полкъ, десять полковъ ѣздящей, четыре полка конной артиллеріи и 6 эскадроновъ артиллерійскаго фурштата.

Полкъ пѣшей артиллеріи состоитъ, по личному составу, изъ штаба, нестроеваго взвода и 16 ротъ, изъ которыхъ 14 назначены для службы, въ военное время, въ осадныхъ паркахъ, въ сухопутныхъ и прибрежныхъ крѣпостяхъ и въ полевыхъ паркахъ; одна рота назначена для службы въ полевой резервной батареѣ, состоящей изъ шести 12-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій, и одна рота—для службы въ горной или ракетной артиллеріи. Составъ и числительность:

	По мирному положенію.				По военному положенію.			
	оф.	н. ч.	лош.	оруд.	оф.	н. ч.	лош.	оруд.
Въ штабѣ	21	36	10	»	21	36	10	»
— нестроев. взводѣ . .	1	58	1	»	1	58	1	»
— кажд. изъ 14 ротъ .	4	102	4	»	4	202	4	»
— резервной ротѣ . .	4	102	4	6	5	102	5	6
— горн., или рак. ротѣ	4	102	4	6	5	92	5	6
Всего въ полку . . .	86	1,726	75	12	88	3,116	77	12

Въ составѣ полка, по военному положенію: строевыхъ—80 офицеровъ, 2,933 нижнихъ чиновъ и 70 лошадей, нестроевыхъ—8 офицеровъ, 183 нижнихъ чиновъ и 7 лошадей.

Понтонный полкъ состоитъ изъ штаба, нестроеваго взвода и 10 ротъ, изъ которыхъ каждая образуетъ экипажъ понтоннаго отдѣленія. Каждое понтонное отдѣленіе состоитъ изъ

18 фуръ, изъ которыхъ 2 съ мостовой настилкой, 2 съ мостовыми ко́злами (системы Бираго), 12 съ понтонными лодками и 2 съ кузницами. Каждая фура запрягается въ 6 лошадей; для перевозки служатъ фурштатскія войска. Личный составъ понтоннаго полка, по мирному и военному положеніямъ:

	По мирному положенію.			По военному положенію.		
	оф.	н. ч.	лош.	оф.	н. ч.	лош.
Въ штабѣ	19	34	10	19	34	10
— нестроевомъ взводѣ	1	49	1	1	49	1
— каждой ротѣ	4	102	4	4	134	4
Всего въ полку	68	1,307	59	68	1,691	59

Въ составѣ полка, по военному времени, показано: нестроевыхъ—10 офицеровъ, 102 нижнихъ чиновъ и 9 лошадей.

Полкъ ѣздящей артиллеріи состоитъ изъ штаба, нестроеваго взвода и 10 батарей, изъ которыхъ 2 батареи 12-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій и 8 батарей 4-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій. 4-фунтовыя батареи назначены для дѣйствія при пѣхотныхъ дивизіяхъ, а 12-фунтовыя образуютъ артиллерійскій резервъ въ корпусахъ и арміяхъ. Каждая батарея состоитъ изъ 6 орудій съ 12 зарядными ящиками и 6 патронными, для пѣхоты; при резервныхъ батареяхъ патронныхъ ящиковъ не полагается. Каждая батарея дѣлится на 3 взвода, по 2 орудія въ каждомъ; двѣ батареи составляютъ дивизіонъ, подъ командою штабъ-офицера (42). Личный составъ полка и его частей:

	По мирному положенію.				По военному положенію.			
	оф.	н. ч.	лош.	оруд.	оф.	н. ч.	лош.	оруд.
Въ штабѣ	21	36	49	»	21	36	49	»
— нестроев. взводѣ	1	50	1	»	1	50	1	»
— 12-ф. батареѣ	4	137	63	6	5	236	209	6
— 4-ф. батареѣ	4	137	63	6	5	200	169	6
Всего въ полку	62	1,436	680	60	72	2,158	1,820	60

Въ составѣ полка, по военному положенію, показано: нестроевыхъ — 13 офицеровъ, 927 нижнихъ чиновъ и 1,053 лошади.

Полкъ конной артиллеріи состоитъ изъ восьми батарей 4-хъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій. Конно-артиллерійскія батареи назначаются для дѣйствія при кавалерійскихъ дивизіяхъ, а также входятъ въ составъ артиллерійскаго резерва. Въ конной артил-

(42) На каждое орудіе собственно орудійной прислуги для дѣйствія полагается 6 еловѣкъ; 4-хъ-фунтовое орудіе возятъ 4 лошади, а 12-ти-фунтовое— 6 лошадей.

леріи вся орудійная прислуга посажена на лошадей, а въ ѣздящей, при движеніяхъ батарей, люди садятся на передки и зарядные ящики. Полки конной артиллеріи состоятъ изъ штаба, нестроеваго взвода и изъ 8 конныхъ батарей, по 6 орудій въ каждой. Составъ и числительность:

	По мирному положенію.				По военному положенію.			
	оф.	н. ч.	лош.	оруд.	оф.	н. ч.	лош.	оруд.
Въ штабѣ	20	35	48	»	20	35	48	»
— нестроевомъ взводѣ.	1	50	2	»	1	50	2	»
— батареѣ	4	137	104	6	5	146	231	6
Всего въ полку	53	1,181	882	48	61	1,733	1,898	48

Въ составѣ полка, по военному положенію, показано: нестроевыхъ—13 офицеровъ, 655 нижнихъ чиновъ и 682 лошади.

Въ полкахъ ѣздящей и конной артиллеріи, отношеніе между числительностію, по мирному и военному положеніямъ, какъ 10 : 14,$_5$; отношеніе между строевыми и нестроевыми, по военному положенію, въ ѣздящей какъ 13,$_7$: 10, а въ конной какъ 16,$_8$: 10; отношеніе между офицерами и нижними чинами, въ строевыхъ частяхъ, въ ѣздящей—1 : 20, а въ конной—1 : 22,$_4$.

Артиллерійскій фурштатъ, состоящій изъ 6 эскадроновъ, служитъ перевозочнымъ средствомъ для разнаго рода артиллерійскихъ и понтонныхъ парковъ, и батарей, формируемыхъ, въ военное время, изъ полковъ пѣшей артиллеріи. Каждый эскадронъ состоитъ изъ штаба, нестроеваго взвода и 5 ротъ. Составъ и числительность фурштатскихъ эскадроновъ:

	По мирному положенію.			По военному положенію.		
	офицеровъ.	н. чин.	лош.	офиц.	н. чин.	лош.
Штабъ	8	3	10	8	3	10
Нестроевой взводъ	1	33	2	1	33	2
Въ ротѣ	3	70	42	3	182	277
Всего въ эскадронѣ	24	386	222	24	946	1,397

Техническія войска состоятъ изъ 12 ротъ рабочихъ, служащихъ при артиллерійскихъ техническихъ учрежденіяхъ ([43]), и 2 ротъ оружейниковъ, назначенныхъ собственно для Алжиріи.

Каждая рота артиллерійскихъ рабочихъ, въ мирное время, состоитъ изъ 4 офицеровъ и 72 нижнихъ чиновъ, всего 76 чело-

([43]) Артиллерійскія техническія учрежденія исчислены выше, при описаніи артиллерійскаго штаба. См. въ примѣчаніяхъ.

вѣкъ, а въ военное время—изъ 4 офицеровъ, 102 нижнихъ чиновъ и 4 лошадей.

Каждая рота оружейниковъ, и въ мирное и военное время, состоитъ изъ 4 офицеровъ и 102 нижнихъ чиновъ, а въ военное время, кромѣ того, полагается 4 лошади.

Роты артиллерійскихъ ветерановъ, которыхъ полагается 4, соотвѣтствуютъ таковымъ же ротамъ при пѣхотѣ. Составъ каждой роты — 4 офицера и 138 нижнихъ чиновъ, всего 142 человѣка.

4. *Инженерныя войска* (44).

Инженерное вѣдомство состоитъ изъ особаго штаба, о которомъ было упомянуто выше, и изъ инженерныхъ войскъ.

Къ инженернымъ войскамъ относятся: дивизіонъ гвардейскихъ саперъ, 3 линейныхъ инженерныхъ полка и 2 рабочія роты.

Общая обязанность инженерныхъ войскъ французской арміи состоитъ въ возведеніи укрѣпленій, веденіи осадныхъ и оборонительныхъ работъ и въ исправленіи или порчѣ военныхъ сообщеній; рабочія же роты назначены для приготовленія разнаго рода инженерныхъ матеріаловъ. Одна рота постоянно находится при Мецскомъ инженерномъ арсеналѣ, а другая — въ Алжиріи.

Гвардейскій саперный дивизіонъ состоитъ изъ штаба, нестроевой команды и 2 саперныхъ ротъ. Составъ и числительность его одинаковы въ мирное и военное время:

	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.		Всего.	
	офиц.	н. чин.	офиц.	н. чин.	людей.	лош.
Въ штабѣ и въ нестроевой командѣ.	1	1	2	20	24	»
Въ ротѣ	3	151	»	2	156	7
Всего въ дивизіонѣ (45)	7	303	2	24	336	14

(44) Uebersicht des französischen Heerswesens zu Anfang des Jahres 1861. См. «Oester. Milit. Zeitschrift» 1861, № 10, и «Journal des armes spéciales et de l'état-major» 1860 г., № 5, см. «Recherches sur l'organisation du génie en France», p. 245.

(45) Въ числѣ офицеровъ—одинъ командиръ дивизіона, 2 ротныхъ командира, 4 субалтернъ-офицеровъ, 1 командиръ школы и 1 офицеръ по хозяйственной части. Въ каждой ротѣ—29 ч. унтеръ-офицеровъ разныхъ степеней и обязанностей и 120 саперъ двухъ классовъ; 2 барабанщика и 2 enfants de troupe.

Инженерный полкъ состоитъ изъ штаба; 2 баталіоновъ, изъ которыхъ каждый, въ мирное время, имѣетъ 7 саперныхъ ротъ, а въ военное время — 8 саперныхъ ротъ; одной минерной роты, нестроевой роты и роты инженерныхъ фурштатъ (sapeurs-conducteurs), назначенныхъ для перевозки разнаго рода инженерныхъ матеріаловъ. Въ военное время, кромѣ того, формируются 2 резервныя (Dépôt) роты. Составъ и численность полка и его частей:

	По мирному пол.			По военному положенію.					
				Дѣйствующ.		Резервн.		Всего.	
	оф.	н. ч.	лош.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	люд.	лош.
Въ штабѣ.	14	45	»	14	45	»	»	59	5
Въ сап. и мин. ротѣ	4	104	»	4	152	»	»	156	2
— нестроевой ротѣ . . .	»	69	»	»	69	»	»	69	»
— фуршт. ротѣ.	4	54	28	4	142	»	»	146	223
Всего въ полку	82	1832	28	90	2992	16	608	3706	264

Въ числѣ дѣйствующихъ войскъ, въ составѣ полка, въ военное время, показано 78 офицеровъ и 2,702 нижнихъ чиновъ строевыхъ и 12 офицеровъ и 290 нижнихъ чиновъ нестроевыхъ.

Отношеніе численности полка, по мирному и военному положеніямъ, почти какъ 1:2; отношеніе численности дѣйствующихъ войскъ полка къ резервнымъ почти какъ 5:1.

Въ каждой *рабочей ротѣ* состоитъ 4 офицера и 104 нижнихъ чиновъ, всего 108 человѣкъ.

Кромѣ поименованныхъ инженерныхъ войскъ, слѣдуетъ упомянуть о четырехъ *ротахъ туземныхъ инженерныхъ рабочихъ*, которые назначены для службы въ колоніяхъ: на Мартиникѣ, въ Гваделупѣ, на островѣ Бурбонѣ (Réunion) и въ Сенегалѣ.

5. *Интендантскія войска (Troupes d'administration)* (46).

Всѣхъ интендантскихъ войскъ, состоящихъ по различнымъ частямъ военнаго хозяйства арміи, по штатамъ мирнаго времени, полагается 11,489 человѣкъ, а по военному положенію — 24,561 человѣкъ.

Въ томъ числѣ, по военному положенію:

(46) См. «Almanach de Gotha» на 1861 г., стр. 510.

	Человѣкъ.
Особый фурштатскій штабъ	66
Военный обозъ (Train des équipages militaires) — 6 эскадрановъ	12,600 (47)
Рабочіе по строительной части (ouvriers constructeurs)— 4 роты	495
Рабочіе по части продовольственной (ouvriers d'administr. des subsistances)	7,400
Рабочіе по части одежды для войскъ (ouvriers de l'habillement)	500
Госпитальная прислуга (Infirmiers militaires) . . .	3,500
	24,561

6. *Жандармы (Gandarmerie).*

Жандармы во Франціи соотвѣтствуютъ нашему корпусу внутренней стражи, а также исполняютъ обязанности военной полиціи и обще-жандармскія. Они раздѣляются на гвардейскихъ, отчасти имѣющихъ характеръ боеваго войска, и на армейскіе, или департаментскіе, исключительно предназначенные для ихъ прямой спеціальности.

Гвардейскихъ жандармовъ: полкъ пѣшихъ, состоящій изъ штаба, 2 баталіоновъ, въ 8 ротъ каждый; въ полку 61 офицеръ и 2,267 нижнихъ чиновъ, всего 2,328 человѣкъ. Эскадронъ конныхъ жандармовъ, состоящій изъ 6 офицеровъ и 145 нижнихъ чиновъ, всего 151 человѣкъ.

Департаментскіе жандармы (Gendarmerie imperiale) образуютъ 27 легіоновъ, изъ которыхъ одинъ въ Алжиріи, а всѣ вмѣстѣ составляютъ 96 ротъ. Этихъ жандармовъ считается — 654 офицера и 19,718 нижнихъ чиновъ, всего 20,372 чел., съ 13,965 лошадей.

Парижскіе жандармы, или *парижская городская стража* (Garde de Paris), состоятъ изъ штаба, 2 пѣшихъ баталіоновъ восьмиротнаго состава и 4 эскадроновъ конныхъ жандармовъ. Всего 92 офицера, 2,802 человѣка и 663 лошади.

Рота жандармскихъ ветерановъ состоитъ изъ 6 офицеровъ и 160 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

(47) Въ военномъ обозѣ, въ мирное время, полагается около 5,800 человѣкъ, съ 4,728 лошадьми, а въ военное время — 12,600 чел., съ 12,000 лошадьми.

Кромѣ поименованныхъ штабовъ и войскъ, къ составу французской арміи слѣдуетъ причислить:

Военно-судное вѣдомство (Justice militaire) 4,389 чел.
Военныя школы (Ecoles militaires) 2,961 —
Инвалиды (Invalides) 3,800 чел.

б) ОБЩІЯ ИСЧИСЛЕНІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ.

1. *Главный штабъ* (48).

Генералитетъ 529 генер.
Генеральный штабъ 580 офиц.
Военное интендантство 1,933 челов.
Военно-медицинское вѣдомство 1,676 —
Въ мѣстномъ, или крѣпостномъ штабѣ (Etat-majors de places) 711 —
Офицеровъ, состоящихъ въ резервѣ (officiers en non-activité). 662 —

Всего, въ мирное и военное время, состоитъ около 6,100 человѣкъ, изъ которыхъ 5,408 человѣкъ въ офицерскихъ чинахъ.

2. *Пѣхота.*

Гвардейской пѣхоты—8 полковъ и 1 стрѣлковой баталіонъ; армейской—111 полковъ и 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ.

	Батал.	По мирн. пол.	По военн. пол.
3 гвардейскихъ гренадерскихъ полка .	12	9,207 чел.	9,207 чел.
4 егерскихъ, или волтижерскихъ полка.	16	12,276 —	12,276 —
Полкъ гвардейскихъ зуавовъ . . .	2	1,612 —	1,612 —
Гвардейскій стрѣлковый баталіонъ .	1	1,041 —	1,041 —
Въ гвард. пѣхотѣ	31	24.136 —	24,136 —
103 линейныхъ полка	412 (49)	191,570 —	318,167 —
3 полка зуавовъ.	9	9,060 —	9,060 —
20 стрѣлковыхъ баталіоновъ . . .	20	12,980 —	10,820 —
3 полка тюркосовъ	9	11,049 —	11,049 —
2 полка иностраннаго легіона . .	4	6,322 —	6,322 —
Въ армейской пѣхотѣ	454	230,888 —	365,418 —

(48) Числительность артиллерійскаго и инженернаго штабовъ сложена вмѣстѣ съ артиллерійскими и инженерными войсками.

(49) Въ томъ числѣ 103 резервныхъ баталіона, въ кадренномъ составѣ.

	Батал.	По мирн. пол.	По военн. пол.
3 баталіона легкой африканской пѣхоты	3 бат.	1,722 —	1,722 —
Исправительныя роты (кадры) . . .	8 ротъ	882 —	882 —
Ветераны	2 —	310 —	310 —
Парижская пожарная команда	1 бат.	1,298 —	1,298 —
		4,212 —	4,212 —
		269,236 —	393,766 —

Въ гвардейской и армейской пѣхотѣ, всего 488 баталіоновъ (вмѣстѣ съ 3 баталіонами легкой африканской пѣхоты), по мирному положенію — 256,746 человѣкъ, а по военному — 391,276 человѣкъ; отношеніе — какъ 2 : 3.

Относя стрѣлковые баталіоны, полки зуавовъ, тюркосовъ, вольтижерскіе и легкую африканскую пѣхоту къ легкой, или стрѣлковой пѣхотѣ, а остальные къ линейной, получимъ, что, по военному положенію, первыхъ считается 57,580 человѣкъ, а вторыхъ — 333,696 человѣкъ, или отношеніе между ними почти какъ 1 : 6, т. е. легкая пѣхота составляетъ 17,₂ процента всей пѣхоты.

Въ вышеозначенной цифрѣ пѣхоты—по военному положенію, 391,276 человѣкъ — нами исчислены всѣ войска, состоящія въ полкахъ; но если взять одни лишь строевыя войска, исключивъ нестроевыя и резервныя части, то получимъ числительность означенныхъ войскъ въ 285,709 человѣкъ, что составитъ отношеніе — 10 : 13, т. е., что строевыя войска пѣхоты составляютъ лишь 73 процента всей числительности французской пѣхоты.

3. *Кавалерія.*

Гвардейской кавалеріи — эскадронъ сангардовъ и 6 полковъ; армейской—58 полковъ.

		По мирному пол. людей.	лошадей.	По военн. людей.	лошадей.
Эскадронъ сангардовъ (Cent-Gardes)	1 эск.	221	166	221	166
2 гвард. кирасирскихъ полка.	12 —	2,552	2,222	2,552	2,222
1 гвардейскій драгунскій полкъ	6 —	1,276	1,111	1,276	1,111
1 гвардейскій уланскій полкъ.	6 —	1,276	1,111	1,276	1,111
1 гвардейскій конно-егерскій (Chasseurs á cheval) пол.	6 —	1,276	1,111	1,276	1,111
1 полкъ гвард. вожатыхъ или гидовъ (Guides). . . .	6 —	1,276	1,111	1,276	1,111
	37 —	7,877	6,832	7,877	6,832

			По мирному пол. людей.	По мирному пол. лошадей.	По военн. пол. людей.	По военн. пол. лошадей.
10 кирасирскихъ полковъ	60	—	9,210	6,490	13.360	11,710
2 карабинерныхъ полка	12	—	1,842	1,298	2,672	2,342
12 драгунскихъ	72	—	11,052	7,788	16,464	14,484
8 уланскихъ	48	—	7,368	5,192	10,976	9,656
12 конно-егерскихъ	72	—	11,052	7,788	17,184	15,204
8 гусарскихъ	48	—	7,368	5,192	11,456	10,136
3 полка африк. конно-егерей (Chasseur d'afrique)	18	—	3,855	3,357	3,855	3,357
3 полка спаговъ (Spahis)	18	—	3,354	2,493	3,354	2,493
	348	—	55,101	39,598	79,321	69,382
Всего	385 [80]		62,978	46,430	87,198	76,214

Отношеніе между числительностію, по мирному и военному положеніямъ: въ людяхъ — 10 : 13,8, въ лошадяхъ — 10 : 16,4.

Отношеніе между тяжелою, линейною и легкою кавалеріею:

	По мирному положенію. человѣкъ.	проц.	По военн. положенію. человѣкъ.	проц.
Тяжелой кавалеріи	13,604	22	18,584	21,5
Линейной кавалеріи	20,972	33	29,992	34,4
Легкой кавалеріи	28,181	45	38,401	44,1
	62,757		86,977	

Въ вышеприведенныхъ цифрахъ французской кавалеріи, показана числительность всѣхъ строевыхъ и резервныхъ войскъ; если же взять одни лишь строевыя войска, то получимъ, что, по военному положенію:

					Отношеніе между строев. и всею кавал.	
Въ тяжелой	9,892	чел.	19,2	проц.	10 : 19	Общее отношеніе 10 : 17.
— линейной	17,312	—	34	—	10 : 17	
— легкой	23,943	—	46,8	—	10 : 16	
	51,147	чел.				

Слѣдовательно, во французской кавалеріи, по военному положенію, 51,147 человѣкъ строевыхъ кавалеристовъ, что составитъ около 59 процентовъ всей числительности кавалеріи.

4. *Артиллерія.*

Специальный артиллерійскій штабъ: 369 офицеровъ и 862 нижнихъ чиновъ, всего 1,231 человѣкъ. Личный составъ, по мирному и военному времени:

(80) Въ томъ числѣ 245 эскадроновъ дѣйствующихъ, а остальные резервные въ кадренномъ составѣ.

	По мирн. полож. чел.	лош.	ор.	По военн. полож. чел.	лош.	ор.
Отдѣленіе гвард. пѣшей артилл. (1 бат. и понт. рота)	252	8	6	312	8	6
Полкъ гв. ѣздящей арт. (8 батарей) .	1,429	880	48	1,845	1,495	48
Полкъ гв. конной артилл. (6 батарей)	1,127	1,011	36	1,397	1,449	36
Эскадронъ артиллер. фурштата . . .	214	157	»	374	557	»
Въ гвард. артиллеріи .	3,022	2,056	90	3,928	3,509	90
5 полковъ пѣшей арт. (80 батарей) . .	9,060	375	60	16,020	385	60
4 полка конной артиллеріи (32 бат.) .	4,936	3,528	192	7,176	7,592	192
10 полк. конной артиллеріи (100 бат.)	15,180	6,800	600	22,300	18,200	600
Понтонный полкъ	1,375	59	»	1,759	59	»
6 эскадр. артиллерійскаго фурштата .	2,460	1,332	»	5,820	8,382	»
Въ армейск. артиллеріи	33,011	12,094	852	53,075	34,618	852
Техническ. артиллерійскихъ войскъ.	1,124	»	»	1,484	»	»
Артиллерійскихъ ветерановъ . . .	568	»	»	568	»	»
Всѣхъ артилл. войскъ	38,388	14,150	942	60,286	38,157	942

Числительность артиллерійскихъ войскъ, по мирному и военному положеніямъ, составитъ отношеніе: въ людяхъ—10 : 16,4, въ лошадяхъ — 10 : 27. Если же взять одни *строевыя* артиллерійскія войска, безъ понтонныхъ частей и безъ фурштата, то получимъ, по военному положенію:

	чел.	лош.	Отношеніе строевыхъ къ общей суммѣ:
Въ гвардейской артиллеріи	2,034 чел.	1,791 лош.	
— арм. пѣшей —	15,065 —	350 —	людей — 10 : 16,7.
— — ѣздящей —	9,400 —	10,530 —	лошадей — 10 : 19.
— — конной —	2,672 —	2,728 —	
всего	29,171 —	15,399 —	

Матеріальная часть французской полевой артиллеріи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Бат.	Орудій.	Ор. двѣн.-ф.	Ор. чет.-ф.
Пѣшихъ батарей, или резервныхъ	11	66	36	30
Ѣздящихъ батарей	108	648	132	516
Конныхъ батарей	38	228	»	228
	157	942	168	774

Процентное отношеніе между родами артиллеріи:

	Проц.		Проц.
Пѣшая	7	12-фунтовыхъ орудій—168 орудій	21
Ѣздящая . . .	68,8		
Конная	24,2	4-фунтовыхъ орудій—774 орудій	79
		942 орудія.	

Всю вышеисчисленную артиллерію предположено имѣть нарѣзную.

Горная батарея имѣетъ шесть 4-хъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій на облегченныхъ лафетахъ. Въ каждой батареѣ состоитъ 74 мула, на которыхъ возятъ, на вьюкахъ, орудія, лафеты и зарядные ящики. Въ *осадной* и *крѣпостной* артиллеріи состоятъ 12-ти, 16-ти, 24-хъ и 30-ти фунтовыя пушки; 15-ти, 16-ти и 22-хъ сантиметровыя гаубицы, и 15, 22, 27 и 32-хъ сантиметровыя мортиры. Въ *прибрежной артиллеріи* — 30-ти фунт. пушки, 22-хъ сантиметровыя гаубицы и 32-хъ сантиметровыя мортиры. О введеніи орудій новыхъ конструкцій, каковы орудія Армстронга, Уайтворта и др., положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ.

5. *Инженерныя войска.*

Въ специальномъ инженерномъ штабѣ: 466 инженерныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 576 нижнихъ чиновъ, всего 1,042 человѣка.

		По мирному пол.	По военному пол.
Гвардейскій саперный дивизіонъ	2 роты	336 чел.	336 чел.
3 инженерныхъ полка	6 бат.	5,742 —	11,118 —
2 рабочихъ роты	2 роты	216 —	216 —
	Всего. . .	6,294 чел.	11,670 чел.

Отношеніе между числительностію, по мирному и военному времени, какъ 10 : 18,8.

Общая числительность интендантскихъ войскъ, жандармовъ и проч. показана ниже.

Всѣ военно-сухопутныя силы Франціи, по мирному и военному положеніямъ:

	По м. п. челов.	По в. п. челов.	По м. п. Процентное содержаніе.	По в.	
Главный штабъ . . .	6,100	6,100	1,4		89,9 %
Пѣхота	269,236	393,766	62,4	6,4	
Кавалерія	62,978	87,198	14,5	14,	
Артиллерія	38,388	60,286	8,9	9,7	
Инженерныя войска. .	6,294	11,670	1,4	1,8	
Интендантскія войска .	11,489	24,561	2,6	3,9	10,1 %
Жандармскія войска .	25,911	25,911	6	4,1	
Военно-судное вѣд. .	4,389	4,389	— 2,8		
Военныя школы . . .	2,961	2,961		2,1	
Инвалиды	3,800	3,800			
	431,546	620,642			

Всѣхъ лошадей при войскахъ состоитъ, по мирному положенію—до 85,000 лошадей, а по военному—120,000 лошадей ([51]).

Но, вообще, слѣдуетъ замѣтить, что Франція, содержа, въ мирное время, армію въ 431,546 человѣкъ, можетъ увеличивать численность ея, сообразуясь съ военными обстоятельствами. Значительное число отпускныхъ солдатъ, резервные конскрипты и классные контингенты представляютъ сильные резервы для укомплектованія арміи и для постановки ея на военную ногу. Постановка же арміи на военную ногу производится во Франціи быстрѣе и удобнѣе, чѣмъ гдѣ либо.

Если мы возьмемъ численность по военному положенію боевыхъ войскъ, а также численность строевыхъ войскъ, безъ нестроевыхъ и резервныхъ, то получимъ слѣдующія данныя:

	Вся численность.	Строевыя войска.	
Пѣхота . .	393,766 чел.	285,709 чел.	
Кавалерія. .	87,198 —	51,147 —	
Артиллерія .	60,286 —	29,171 —	
Инженеры .	11,670 —	9,556 —	
	552,920 чел.	375,583 чел.,	съ 942 оруд.

Французскія войска, общая численность которыхъ, по мирному положенію, простирается до 431,546 человѣкъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Гвардейскія войска	слишкомъ	35,000 чел.	431,000 чел.
Алжирская армія ([52])	—	66,000 —	
Прочія войска	—	330,000 —	

([51]) Если число лошадей, при войскахъ состоящихъ, отнести ко всей численности лошадей во Франціи, то получимъ отношеніе: по мирному положенію, какъ 1 : 35, а по военному, какъ 1 : 25. Впрочемъ, число лошадей, состоящихъ при французской арміи, въ мирное время не превосходитъ 60,000.

([52]) Въ алжирской арміи состоятъ: въ *главномъ штабѣ* и въ специальныхъ—423 чел. (въ томъ числѣ генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба — 56 чел.); *пѣхоты* (8 линейныхъ полковъ, 3 стрѣлковыхъ баталіона, 3 полка зуавовъ, 3 п. тюркосовъ, иностранный легіонъ, легкая африканская пѣхота и проч.)—слишкомъ 42,000 ч.; *кавалеріи* (африканскихъ конн. егеря, спаги и полки линейной кавалеріи) — около 11,500 чел.; *артиллеріи* (7 горныхъ батарей, 3 ѣздящихъ и 6 прибрежныхъ)—слишкомъ 4,000 чел.; *инженерныхъ войскъ* (9 инженерныхъ ротъ и проч.)—слишкомъ 1,800 чел.; *жандармовъ*—700 чел.; фурштата—2,500 ч.; прочихъ интендантскихъ войскъ—около 3,100 чел.; всего 66,000 чел., съ 15,900 лошадей.

Въ заключеніе нашихъ изслѣдованій объ организаціи и числительности французской арміи, считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя статистическія данныя, касающіяся нравственнаго и физическаго состоянія одной изъ лучшихъ армій въ Европѣ, исключительно въ боевомъ отношеніи. Послѣдняя оговорка нами приведена потому, что почти ни одна изъ европейскихъ армій не представляетъ такого рѣзкаго исключительнаго положенія арміи въ средѣ народа. Французскій солдатъ представляетъ типъ боеваго солдата, и больше ничего. Семи-лѣтній срокъ службы онъ посвящаетъ исключительно военному дѣлу. Лучшею характеристикою французской арміи можетъ служить взглядъ на нее бывшаго военнаго министра Франціи, послѣ реставраціи, маршала Гувіона Сэнъ-Сира (Gouvion de St. Cyr.): по его понятіямъ, армія должна составить маленькую націю, вышедшую изъ большой націи, — націю, крѣпко сложенную и составленную изъ офицеровъ и солдатъ, между собою связанныхъ, хорошо знающихъ другъ друга и взаимно уважающихъ, имѣющихъ свои права и обязанности и приготовленныхъ, посредствомъ основательнаго военнаго образованія или долгою практикою, для полезнаго служенія своему отечеству (53). Безъ сомнѣнія, въ этомъ взглядѣ на армію заключается много правды, за исключеніемъ стремленія вызвать изъ націи другую націю: это стремленіе можетъ превратить армію, не имѣющую тѣсной связи съ народомъ и его интересами, въ армію наемниковъ, жаждущихъ войны для корыстныхъ видовъ, чѣмъ отчасти и отличается французская армія. Для доказательства, приводимъ слова французскаго экономиста Бонмэра: «Посреди насъ — говоритъ онъ — живетъ 500,000 человѣкъ, для которыхъ миръ не имѣетъ въ себѣ ничего привлекательнаго, которые, напротивъ, всего надѣются отъ войны, нисколько не заботясь о томъ, противъ кого они пойдутъ и за какое дѣло будутъ сражаться» (54). Подобная характеристика арміи весьма не лестна. Армія, которая жаждетъ войны для войны, не можетъ быть названа защитницею отечественныхъ интересовъ. Но весьма можетъ быть, что отзывъ Бонмэра не распространяется на всю французскую армію.

(53) См. Guizot: «Memoires pour servir à l'histoire de mon temps».

(54) См. «*Письма о крестьянахъ и земледѣліи во Франціи*. «*Русскій Вѣстникъ*» 1860 г. Томъ XXXII. Ноябрь. Кн. I, стр. 91.

Французская армія, по своему составу, представляетъ весьма однородную массу, какъ въ племенномъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. За исключеніемъ небольшаго числа Нѣмцевъ-Эльзасцевъ (которые весьма охотно поступаютъ въ военную службу), волонтеровъ иностраннаго легіона и вербованныхъ алжирскихъ туземцевъ въ полкахъ зуавовъ (Зуауа), тюркосовъ и спагисовъ, почти вся армія состоитъ изъ природныхъ Французовъ, католическаго исповѣданія; впрочемъ, относительно послѣдняго надобно замѣтить, что вѣроисповѣданіе не имѣетъ политическаго значенія въ рядахъ французской арміи, хотя католическое тяготѣніе къ папскому престолу отчасти и проявилось, въ прошломъ году, въ лицѣ нѣкогда знаменитаго Ламорисьера и его сподвижниковъ.

Для опредѣленія состава французской арміи въ соціальномъ отношеніи, т. е., къ какимъ классамъ населенія принадлежали лица, вступившія въ ряды арміи, могутъ служить данныя этого рода касательно годовыхъ контингентовъ. Разсматривая контингенты 1856 и 1857 годовъ, мы замѣчаемъ почти совершенно одинаковыя процентныя отношенія разнаго рода классовъ населенія, въ обоихъ контингентахъ. Данныя за 1856 и 1857 годы, даютъ слѣдующія процентныя содержанія:

	Проц.
Изъ земледѣльцевъ 51,1 процент. всего контингента. .	51,1
— плотниковъ 6,2	
— кузнецовъ, слесарей и проч. 4,4	
— каменьщиковъ и рудокоповъ 4,3.	
— мѣдниковъ и проч. 2,6.	21,8
— хлѣбниковъ и булочниковъ 2,4	
— портныхъ и проч. 1.	
— сапожниковъ, башмачниковъ и проч. 0,9. . . .	
— купеческаго сословія (commis, employés)	3,1
— живущихъ доходами (rentiers) 3,4.	3,4
— прочихъ классовъ и сословій.	20

Хотя свѣдѣнія за 1856 и 1857 годы почти одинаковы, но нѣтъ сомнѣнія, что приведенныя нами процентныя отношенія не представляютъ постоянныхъ данныхъ относительно каждаго контингента.

Французская армія, отличаясь достоинствами боеваго войска, не можетъ похвалиться общимъ образованіемъ своихъ солдатъ.

Офицеры (55) арміи, въ массѣ, не отличаются основательнымъ образованіемъ; большая часть изъ нихъ не обладаютъ свѣдѣніями, входящими въ кругъ знаній всякаго образованнаго человѣка; двѣ трети изъ нихъ произведены изъ нижнихъ чиновъ, получившихъ, по большей части, самое поверхностное образованіе, одна треть — изъ кончившихъ курсъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ. Нечего говорить, что послѣдніе принадлежатъ къ числу весьма образованныхъ людей, хотя по преимуществу по части военной спеціальности. Что же касается образованія нижнихъ чиновъ, то многочисленныя военныя школы, въ особенности для спеціальныхъ родовъ оружія, безъ сомнѣнія, достигаютъ своего назначенія. Но чтобы судить о степени образованія лицъ, поступающихъ въ ряды арміи, возьмемъ контингентъ 1856 года (Classe de 1856), въ составѣ котораго было: получившихъ порядочное образованіе — $3,_5$%, умѣющихъ читать и писать — $64,_5$%, умѣющихъ только читать — $3,_4$%, и совершенно безграмотныхъ — $28,_6$%; слѣдовательно, грамотныхъ $71,_4$%, а безграмотныхъ $28,_6$% (56). Касательно всего населенія Франціи неграмотные составляютъ $34,_4$ процента, т. е. на 1,000 человѣкъ населенія 344 безграмотныхъ (57).

Смертность во французской арміи представляетъ весьма неутѣшительныя отношенія, въ особенности въ сравненіи со смертностію въ народонаселеніи въ цвѣтущій періодъ жизни. Въ общей сложности, въ арміи ежегодно умираетъ изъ 1,000 солдатъ 17 человѣкъ, или $1,_7$ процента, въ населеніи же, въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ умираетъ лишь $10,_3$ на 1,000 чело-

(55) Число штабъ и оберъ-офицеровъ французской арміи можно, приблизительно, исчислить слишкомъ въ 22,500 челов. Изъ нихъ офицеровъ генеральнаго штаба — 580, инженерныхъ—684, артиллерійскихъ — 2,400, пѣхотныхъ—11,500, кавалерійскихъ—4,200, жандармскихъ—700, фурштатскихъ—400, интендантскихъ—около 2,000 человѣкъ.

(56) См. «Annuaire de l'economie politique et de la Statistique pour 1860. «Statistique militaire», p. 148.

(57) Для характеристики состоянія нравственности во французской арміи имѣются превосходные матеріалы въ «Comptes générals de l'administration de la Justice militaire». Но мы, въ настоящее время, не касаемся этого весьма важнаго предмета изслѣдованій, откладывая ихъ до времени и имѣя въ виду представить нашимъ читателямъ рядъ сравнительныхъ изслѣдованій о различныхъ арміяхъ въ нравственномъ отношеніи. Цѣль нашихъ настоящихъ статей состоитъ въ опредѣленіи организаціи и численности европейскихъ армій.

вѣкъ [58]. Впрочемъ, если взять общую смертность во всемъ населеніи, то получимъ 22,$_{79}$ на 1,000 человѣкъ.

ОТНОШЕНІЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОСТИ АРМІИ КЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЮ И ВОЕННОМУ БЮДЖЕТУ.

Прежде, нежели опредѣлимъ отношенія между численностію арміи, населеніемъ и военнымъ бюджетомъ, въ настоящее время, считаемъ не лишнимъ привести тѣ же данныя за періодъ времени съ французской революціи до настоящаго времени [59].

Годы.	Численность арміи. Человѣкъ.	На 1,000 человѣкъ всего населенія. Солдатъ.	Издержки на содержаніе войскъ. Франковъ.	Изъ общихъ государственныхъ расходовъ. Процентовъ.
Въ 1789	256,051	9,$_{70}$	124,650,000	27,$_{5}$
— 1804	450,000	15,$_{46}$	350,000,000	41
— 1812	662,000 [60]	22,$_{06}$	585,000,000	50,$_{9}$
— 1813	598,746	19,$_{97}$	633,000,000	55
— 1814	872,766	29,$_{10}$	380,063,658	50
— 1815	366,860 (*)	12,$_{23}$	328,293,134	41
— 1818	119,895	4	293,492,710	21
— 1822	216,926	7	176,472,000	19
— 1823	256,890	8,$_{4}$	348,874,056	39
— 1830	248,837	7,$_{6}$	233,613,401	24
— 1831	368,921	11,$_{3}$	386,624,854	26
— 1832	284,489	8,$_{73}$	338,328,364	28,$_{8}$
— 1833	273,000	8,$_{07}$	300,981,062	26,$_{5}$
— 1834	240,642	7,$_{35}$	255,442,618	24
— 1835	263,911	8,$_{10}$	237,487,849	22,$_{6}$
— 1836	257,989	7,$_{69}$	218,433,937	20,$_{5}$
— 1837	266,641	7,$_{95}$	230,582,531	21,$_{3}$

[58] См. Kolb'a: «Handb. der vergl. Statistik», стр. 409.

[59] Block: «Statistique de la France»; «Die Wehrkraft Frankreichs in ihrem Verhältnisse zu den Hilfsquellen des Landes.» von Petrossi. См. «Oester. Militair Zeitschrift» 1861 г., № 4. Данныя съ 1813 по 1831 годъ взяты изъ «Forces militaires de l'Europe» par Couturier, p. 219.

[60] Вмѣстѣ съ союзными контингентами, до 900,000 человѣкъ.

(*) Вмѣстѣ съ національною гвардіею, численность которой простиралась до 150,000 человѣкъ.

Годы.	Человѣкъ.	Солдатъ.	Франковъ.	Процентовъ.
Въ 1838	263,493	7,85	240,733,357	21,2
— 1839	257,851	7,69	241,135,931	20,4
— 1840	390,745	11,65	367,233,184	26,9
— 1841	429,495	12,54	385,537,070	27
— 1842	388,968	11,36	325,889,218	22,5
— 1843	344,931	10,01	310,532,849	21,4
— 1844	311,331	10,09	297,868,804	20,8
— 1845	397,844	11,10	302,400,913	20,3
— 1846	336,680	9,10	331,281,566	21,1
— 1847	341,223	9,63	349,310,957	21,4
— 1848	337,803	9,54	408,125,781	28,7
— 1849	420,496	11,87	364,007,807	22,1
— 1850	391,190	11,05	323,229,491	21,1
— 1851	364,675	10,30	312,852,621	21,4
— 1852	354,960	9,99	327,418,353	21,6
— 1853	376,101	10,50	322,740,810	20,9
— 1854	398,870	11,1	567,248,687	28,5
— 1855	555,289	15,51	865,607,478	36,1
— 1856	577,536	16,04	693,153,177	31,5
— 1857	479,192	13,09	427,909,730	21,85
— 1858	538,939	14,37	479,668,724	27,80
— 1859	537,185	14,28	700,000,000 (*)	35
— 1860	415,746	11,36	462,961,887	25
— 1861	431,394	11,72	470,303,327	25,4

Вышеприведенныя данныя весьма наглядно знакомятъ съ постепеннымъ развитіемъ военно-сухопутныхъ силъ Франціи и военнаго бюджета въ зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ. Мы не будемъ входить въ разборъ приведенныхъ нами свѣдѣній; но достаточно бѣглаго взгляда, чтобы оцѣнить, при помощи историческихъ фактовъ, въ какой степени французское правительство, въ теченіе приведеннаго періода времени, успѣвало согласовать тѣ условія, въ зависимости которыхъ на-

(*) Это приблизительная цифра. По бюджету на 1859 годъ, былъ исчисленъ расходъ на вооруженныя силы въ 494,590,558 франковъ, что составляло 28% всѣхъ государственныхъ расходовъ (см. «Almanach de Gotha» на 1859 годъ); но Итальянская война 1859 года измѣнила этотъ разсчетъ.

ходится развитіе вооруженной силы, и соотвѣтствовали или нѣтъ, принесенныя жертвы государственнымъ интересамъ.

Если общую численность арміи, въ 1861 году—431,546 человѣкъ, отнести ко всему народонаселенію Франціи, то получимъ отношеніе, какъ 1: 85,₃. Отнеся ту же численность къ мужескому населенію Франціи (17,870,170 человѣкъ), получимъ 1: 41,₄: къ мужескому населенію въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ (10,690,000 человѣкъ)—1: 24,₈, къ мужескому населенію въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ (2,930,000)—1: 6,₈.

Если же взять тѣ же отношенія при численности арміи по военному положенію, простирающейся до 620,642 человѣкъ, то получимъ въ отношеніи ко всему населенію 1: 59,₃; ко всему мужескому населенію—1: 28,₈; къ мужескому населенію въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ—1: 17,₂; къ мужескому населенію въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ—1: 4,₇.

Если численность французской арміи, по мирному положенію, отнести къ суммѣ, ассигнованной на военно-сухопутныя силы, то получимъ, что на каждаго приходится по 200 р. сер., слишкомъ. Отнеся сумму расходовъ на армію ко всему населенію Франціи, получимъ, что на каждаго приходится по 2 руб. 35 к.; взявъ же всю сумму военныхъ расходовъ (на армію и флотъ)— по 3 руб. 20 коп. на человѣка.

ФРАНЦУЗСКІЙ ФЛОТЪ ([61]).

Французскій флотъ, по свѣдѣніямъ за 1860 годъ, вмѣстѣ съ судами, находившимися въ передѣлкѣ и постройкѣ, состоялъ изъ ([62]):

Паровой флотъ . . .	317	судовъ,	съ	7,393	орудіями.
Парусный флотъ. . .	224	—		4,518	—
	541	—		12,411	—

([61]) Свѣдѣнія о французскомъ флотѣ нами взяты изъ «Almanach de Gotha» на 1861 годъ. Весьма можетъ быть, что приведенныя данныя не вполнѣ вѣрны и нѣсколько устарѣли. Намъ бы было весьма пріятно и полезно, если бы почтенная редакція *«Морскаго Сборника»* обратила вниманіе на наши свѣдѣнія о морскихъ силахъ европейскихъ государствъ и указала на погрѣшности, которыя могли вкрасться въ наши статьи. Мы съ благодарностію воспользуемся этими указаніями и введемъ ихъ при сравнительныхъ изслѣдованіяхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ европейскихъ государствъ.

([62]) По новѣйшимъ извѣстіямъ, изъ числа паровыхъ судовъ, 60 находится въ постройкѣ; изъ числа *броненосныхъ судовъ* (blindés и cuirassés), 4 окончены и спущены на воду.

Суда эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Названіе судовъ.	Паровой флотъ.			Парусный фл.		Всего.	
Корабли.	ч. суд.	ор.	силъ.	ч. суд.	оруд.	ч. суд.	ор.
120-ти пушечные.	5	5	3,290	2	240	7	840
100 — —	22	2,200	16,550	»	»	22	2,200
90 — —	21	1,890	16,350	6	540	27	2,430
86—82 — —	1	86	450	8	750	9	836
90 пушечные blindés	3	270	3,600	»	»	3	270
	52	5,046	40,240	16	1,530	68	6,576
Фрегаты.							
60-ти пушечные.	10	600	700	9	540	19	1,140
52 — —	2	104	800	6	312	8	416
50 — —	12	720	5,000	7	350	19	1,070
46—40 — —	3	120	870	12	504	15	624
20—16 — —	20	340	9,630	»	»	20	340
30—40 пушечные cuirassés . .	6	210	5,100	»	»	6	210
	53	2,094	22,100	34	1,706	87	3,800
Корветы: 30—28—24—20 пуш. .	»	»	»	24	720	24	720
Корветы: 16—14—10—6 пуш. .	22	176	7,300	6	86	28	262
Бриговъ и Авизо: 12—8—4—2 п.	115	313	15,480	32	344	147	657
Шкунъ 10—4—2 пуш..	20	75	2,060	57	120	77	192
Канонерскихъ лодокъ	12	12	255	»	»	12	12
Пловучихъ батарей и бомбардъ .	5	80	1,125	6	12	11	92
Транспортовъ для десантовъ. .	10	100	5,200	49	»	87	100
Транспортовъ обыкновенныхъ .	28	»					
Всего . .	317	783	100,060	224	4,518	541	12,411

Личный составъ французскаго флота состоитъ изъ флотскихъ войскъ, или собственно флотскихъ экипажей, и изъ морскихъ войскъ.

Для комплектованія французскаго флота людьми употребляются: общій наборъ (recrutement de l'armée de terre) конскриптовъ, исключительно изъ приморскихъ кантоновъ (cantons littorals), пріемъ вольноопредѣляющихся и морская запись (Inscription maritime), основаніе которой состоитъ въ томъ, что каждый занимающійся морскимъ промысломъ обязанъ службою въ государственномъ флотѣ ([63]).

Флотскихъ чиновъ, по штатамъ мирнаго времени, полагается 35,658 человѣкъ, а по военному положенію—66,685 человѣкъ. Въ томъ числѣ:

([63]) О морской записи — объ одномъ изъ лучшихъ учрежденій для образованія морскаго резерва, можно найдти подробныя свѣдѣнія въ прекрасныхъ статьяхъ кн. *Львова*, помѣщенныхъ въ «*Морскомъ Сборникѣ*» 1859 г., начиная съ № 4.

	По мирному полож.	
Офицеровъ	1,651 чел. [64]	По военному положенію, 66,685 ч. изъ числа котор. около 60,000 ч. составляетъ собст. фл. экипажъ.
Гардемариновъ и кадетъ . .	570 —	
Матросовъ (экипажъ) . . .	29,218 —	
Морскихъ инжен., гидрограф., комм. чин., докторовъ и пр.	1,382 —	
Разнаго рода рабочихъ в. . .	2,837 —	
	35,658 чел.	

Морскія войска состоятъ изъ разнаго рода портовыхъ и колоніальныхъ войскъ, которыя находятся на службѣ въ портахъ Франціи и ея колоній. По мирному положенію, ихъ считается 18,911 человѣкъ, а по военному — 23,590 человѣкъ. Въ томъ числѣ:

	По мирн. полож.	
Штабъ морскихъ войскъ . . .	382 чел.	По военному положенію, 23,590 ч., въ числѣ которыхъ около 16,000 морской пѣхоты и до 5,000 морской артиллеріи.
Морской пѣхоты (4 полка) [65]. .	13,321 —	
Морской артиллеріи (1 полкъ, 25 р.)	3,000 —	
Артилл. рабоч. войскъ (6 ротъ) .	1,000 —	
Колон. жандармовъ (5 ротъ) . .	322 —	
Исправительная рота	216 —	
Пожарныхъ (5 ротъ)	348 —	
Галерная стража (Garde chiourme).	422 —	
	18,911 чел.	

Слѣдовательно, всего состоитъ:

	По мирному пол.	По военному пол.
Флотскихъ чиновъ	35,658	66,685
Морскихъ войскъ	18,911	23,590
	54,569	90,275

Торговый флотъ Франціи, по свѣдѣніямъ за 1859 годъ, состоялъ изъ:

Паровыхъ судовъ . .	330	Всего 15,230 судовъ, съ 90,000 экипажа.
Парусныхъ судовъ. .	14,900	

(64) Въ числѣ флотскихъ офицеровъ состоятъ: 2 адмирала, 22 вице-адмирала и 44 контръ-адмирала (изъ нихъ 39 на дѣйствительной службѣ), 103 капитана 1-го ранга (Cap. de vaisseaux de ligne), 230 капитановъ 2-го ранга (Cap. de frégate), 700 лейтенантовъ, 550 мичмановъ.

(65) Морскою пѣхотою (Infanterie de la marine) называется особый корпусъ, имѣющій назначеніе нести гарнизонную службу въ портахъ и колоніяхъ; но въ исключительныхъ случаяхъ онъ сажается на суда, въ видѣ дессантныхъ войскъ; такъ, напр., во время Крымской войны, въ настоящее время въ Кохинхинѣ и пр. Организація морской пѣхоты сходна вообще съ организаціею линейныхъ пѣхотныхъ полковъ. Войска эти находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи морскаго министра.

III.

ОБЩІЕ ЧИСЛОВЫЕ ВЫВОДЫ.

Пространство: собственной Франціи — около 10,035 кв. г. миль; всѣхъ вообще владѣній Франціи—25,000 кв. г. миль.

Народонаселенія: собственной Франціи—около 36,750,000 ч.; всѣхъ вообще владѣній Франціи—40,500,000 чел.

Бюджетъ на 1861 годъ. Государственный доходъ — около 461,500,000 р. сер.; государственный расходъ — 461,500,000 р. сер.

Военные расходы—около 117,576,000 р. сер.—$25,_4$ процентовъ всѣхъ расходовъ.

Въ томъ числѣ, расходъ на армію—слишкомъ 86,477,000 р. сер. — $73,_5$ проц. военныхъ расходовъ; расходъ на флотъ — 31,098,000 р. сер.—$26,_5$ проц. военныхъ расходовъ.

Армія.

Числительность арміи по мирному положенію—431,546 чел., по военному положенію—620,642 чел. Отношеніе какъ 1 : $1,_{43}$.

Составъ арміи вообще по родамъ оружія:

	По мирному положенію.	По военному положенію.
Пѣхота	$62,_4$ проц.	$63,_4$ проц.
Кавалерія	$14,_5$ —	14 —
Артиллерія	$8,_9$ —	$9,_7$ —
Инженеры	$1,_4$ —	$1,_8$ —
Всѣ прочія войска и части . . .	$12,_8$ —	$11,_1$ —

Въ частности, различныя оружія, по военному положенію, составляютъ:

Пѣхота стрѣлковая — $17,_2$ проц., линейная—$82,_8$ проц. всей пѣхоты.

Кавалерія тяжелая — $21,_5$ проц., линейная и легкая — $78,_5$ проц. всей кавалеріи.

Артиллерія пѣшая—7 проц., ѣздящая—$68,_8$ проц., конная—$24,_2$ процента всей артиллеріи.

12-фунтов. орудія — 21 проц., 4-фунт. орудія — 79 проц. всего числа полевыхъ орудій.

Флотъ.

Паровой флотъ	317	судовъ, съ	7,893	орудіями.
Парусный флотъ	224	—	4,518	—
	541	—	12,411	—

	По мирному положенію.	По военному положенію.
Личный составъ флотскихъ чиновъ	35,658 чел.	66,685 чел.
— морскихъ войскъ .	18,911 —	23,590 —
	54,569 —	90,275 —

Отношеніе числительности арміи къ населенію и финансовымъ издержкамъ:

	При числительности арміи по мирному положенію.	по военному положенію.
Ко всей массѣ мужескаго населенія . . .	1 : 41,4	1 : 28,8
Къ мужеск. нас. въ возр. отъ 15—60 л.	1 : 28,8	1 : 17,2
Къ мужеск. нас. въ возр. отъ 20—30 л.	1 : 6,8	1 : 4,7

При числительности арміи по мирному положенію, приходится на каждаго солдата по 200 р. с. На каждаго жителя приходится около 3 р. 20 к. военныхъ издержекъ.

ВЛІЯНІЕ НАРѢЗНАГО ОРУЖІЯ

НА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ТАКТИКИ.

(Продолженіе) (*).

Значеніе различныхъ формъ построенія пѣхоты для боя.

Приступая къ разбору того значенія, которое, подъ вліяніемъ нарѣзнаго оружія, пріобрѣтаютъ различныя формы построенія пѣхоты для боя, считаю необходимымъ предварительно сказать нѣсколько словъ о значеніи геометрическаго начала вообще въ военномъ дѣлѣ и о той преувеличенной важности, которую ему обыкновенно приписываютъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что формы построенія имѣютъ своего рода весьма важное значеніе, которымъ нельзя безнаказанно пренеб-

(*) «Военный Сборникъ» 1861 г., №№ 2, 3 и 4.

регать. Попробуйте для пальбы на ровномъ мѣстѣ противопоставить развернутому баталіону баталіонную колонну, или, съ тою же цѣлью, развернутый баталіонъ стрѣлковой цѣпи (Іена, Ауэрштедтъ 1806 г.), или цѣпь атакующей кавалеріи, или, наконецъ, попробуйте атаковать батарею въ развернутомъ фронтѣ или въ баталіонной колоннѣ (Денневицъ 1813 г.), и вы убѣдитесь въ важномъ значеніи геометрическаго элемента. Отдавая, такимъ образомъ, полную справедливость геометрическому началу, мы имѣемъ въ виду только предостеречь отъ злоупотребленія, отъ увлеченія имъ, въ которое весьма легко впадаютъ догматическіе военные писатели—упрекъ, который еще Морицъ Саксонскій дѣлаетъ Фолару (онъ равно относится ко всѣмъ теоретикамъ), обвиняя его въ томъ, что, считая храбрость за величину постоянную, онъ не принимаетъ ее въ разсчетъ, между тѣмъ, какъ ничто такъ не измѣнчиво, какъ именно храбрость.... И дѣйствительно: откройте любую тактику, и вы увидите, что геометрическому элементу посвящено до того предпочтительное вниманіе, что сама тактика едва ли не обращается въ трактатъ о геометрическомъ началѣ. Этого увлеченія не чужды частію и историческіе военные писатели, которые, при критическомъ разборѣ какого либо факта, главную причину успѣха или неудачи стараются предпочтительно отъискивать въ уваженіи или пренебреженіи къ геометрическому началу. Напримѣръ, причинами потери Фридрихомъ коллинскаго сраженія (1757 г.) обыкновенно приводятъ: недостатокъ въ легкой пѣхотѣ, слишкомъ смѣлое фланговое движеніе вдоль фронта непріятельской позиціи, несчастный діагональный маршъ (*), излишне длинная атака прусской кавалеріи,—все, кромѣ первой, геометрическаго свойства. Между тѣмъ, при болѣе правильномъ взглядѣ на предметъ, оказывается, что главная причина потери Пруссаками

(*) *Діагональный маршъ, принимаміе на походъ*, несмотря на затруднительность исполненія его (часть, двигавшаяся подобнымъ образомъ, приходила въ невообразимое разстройство: Коллинъ и Гроссъ-Іегерндорфъ), употреблялся прусскою пѣхотою при Фридрихѣ Великомъ весьма часто, и, притомъ, на значительномъ разстояніи. Къ этому черезчуръ искуственному и крайне опасному движенію обыкновенно прибѣгали, чтобы обмануть непріятеля насчетъ направленія, избраннаго для атаки, чтобы незамѣтно обойдти его въ глазахъ его же. Діагональный маршъ у насъ отмѣненъ въ пѣхотѣ; у Французовъ и Австрійцевъ онъ и теперь еще принятъ, впрочемъ на незначительныя разстоянія.

этого сраженія была чисто нравственнаго свойства. Австрійскій главнокомандующій, Даунъ, считая сраженіе проиграннымъ, разослалъ адъютантовъ съ приказаніемъ начать отступленіе. Едва это приказаніе было передано полковнику Бенкендорфу, какъ онъ, обратясь къ своему полку, со словами: «непріятель наступаетъ: пусть отступаетъ кто хочетъ, храбрые же да послѣдуютъ за мной», бросился впередъ. Конечно, трусовъ не оказалось: весь полкъ пошелъ за нимъ. За этимъ полкомъ послѣдовалъ полкъ С.-Иньона, а за нимъ—вся кавалерія Надасти. Пруссаки на всѣхъ пунктахъ были опрокинуты. Такимъ образомъ, сраженіе, считавшееся уже проиграннымъ, было выиграно, благодаря порыву храбрости одного изъ офицеровъ, порожденному, какъ говорятъ, приличнымъ завтракомъ и нѣсколькими осушенными бутылками (*). Вотъ главная причина потери Фридрихомъ коллинскаго сраженія. Конечно, и указанныя выше обстоятельства дѣйствовали неблагопріятно на ходъ сраженія для Пруссаковъ, затрудняя имъ успѣхъ; но не въ нихъ кроется главный источникъ неудачи.

Это одинъ изъ видовъ увлеченія геометрическимъ элементомъ, ведущій къ пренебреженію или, по крайней мѣрѣ, къ забвенію главнаго начала — нравственнаго элемента, и имѣющій ближайшимъ слѣдствіемъ преувеличенное представленіе о важности геометрическаго начала, т. е. искаженіе взгляда на истинное значеніе этого предмета.

Есть еще другой, болѣе грубый, видъ увлеченія геометрическимъ элементомъ, заключающійся въ нелѣпомъ поклоненіи формѣ, безъ яснаго сознанія идеи, ею осуществляемой. Весьма поучительный фактъ, въ этомъ родѣ, представляетъ поведеніе прусскаго генерала Рюхеля въ сраженіи при Іенѣ, предполагавшаго, что достаточно, кстати или некстати, построить войска въ направленіи косвенномъ къ непріятельскому расположенію, и, благодаря магическому вліянію косвеннаго боеваго порядка (**), побѣда несомнѣнна.

(*) Bismark: Tactique de la cavalerie. 1821. P. 57 et 58.

(**) Знаменитый косвенный боевой порядокъ, благодаря своевременному употребленію котораго были выиграны Эпаминондомъ сраженія при Левктрахъ и Мантинеѣ и нѣкоторыя изъ сраженій Фридриховой эпохи, вслѣдствіе туманныхъ толкованій его, совратилъ не одну слабую голову, между тѣмъ, какъ онъ представ-

Къ подобному же роду увлеченія геометрическимъ элемен-
томъ, заключающагося въ безсмысленномъ пониманіи формы,
слѣдствіи ложнаго теоретическаго изученія военнаго дѣла, при-
ниманіи всего на слова, останавливаніи на поверхности и не
восхожденіи до причинъ, или умственнаго поврежденія педан-
тическимъ плацпараднымъ образованіемъ, слѣдуетъ отнести так-
же и поведеніе генерала Шметтау, въ сраженіи при Ауэрштед-
тѣ, забывшаго коренное правило тактики, что успѣхъ атаки за-
виситъ въ особенности отъ быстраго, безостановочнаго движе-
нія («дѣло не въ томъ, чтобы перебить большее число непрія-
«тельскихъ войскъ, а въ томъ чтобы скорѣе настигнуть его»,
сказалъ Фридрихъ), и *постоянно останавливавшаго* и равняв-
шаго длинныя прусскія линіи, при движеніи ихъ въ атаку. О
подобномъ нелѣпомъ пониманіи формъ считаю лишнимъ распро-
страняться.

Рядомъ съ геометрическимъ элементомъ существуетъ болѣе
важный нравственный элементъ, который служитъ болѣе вѣр-
нымъ ключемъ къ уразумѣнію всѣхъ разнообразныхъ явленій,
встрѣчающихся на войнѣ. *Не принимая его въ соображеніе,*
какъ это большею частію дѣлается, *многое останется не разъ-*
ясненнымъ, а еще большее представится въ превратномъ видѣ.
Чѣмъ, напримѣръ, объяснить причину рѣдкаго случая доведенія
атакъ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, до конечнаго ихъ
предѣла, до рукопашной схватки, какъ не нравственнымъ состо-
яніемъ войскъ? Чѣмъ объяснить то явленіе, что кавалерія (пред-
полагая ее построенною въ выгоднѣйшую форму для атаки, въ
подобномъ случаѣ, вообще при соблюденіи всѣхъ геометриче-
скихъ условій), несущаяся въ атаку на каре, сберегающее огонь
до послѣдней крайности, не дождавшись выстрѣла, поворачиваетъ
у самаго каре, какъ не упадкомъ въ ней нравственной силы?
Таково преобладающее значеніе нравственнаго элемента на вой-
нѣ (успѣхъ на войнѣ, какъ уже неоднократно выше было при-
ведено, зависитъ на двѣ трети отъ нравственныхъ условій и на

ляетъ вещь самую простую. Подобно тому, какъ идеѣ атаки, равносильной по всему протяженію фронта, соотвѣтствуетъ параллельный боевой порядокъ, идеѣ веденія атаки на одинъ какой нибудь пунктъ непріятельскаго расположенія соотвѣтствуетъ, какъ форма, ее осуществляющая, косвенный боевой порядокъ.

одну только треть отъ вещественныхъ), подтверждающееся, между прочимъ, и тѣмъ пренебреженіемъ, которое, безъ вреда успѣху, нерѣдко было оказываемо геометрическому началу со стороны войскъ, *въ высокой степени одушевленныхъ первымъ*. Трудно отыскать примѣръ болѣе чувствительнаго пренебреженія, оказаннаго геометрическому началу, какъ поведеніе одного изъ англійскихъ баталіоновъ въ сраженіи при Албуэрѣ, атаковавшаго французскую конную батарею въ развернутомъ фронтѣ и, несмотря на то, принудившаго ее къ отступленію. Причину успѣха Англичанъ надо искать въ нравственныхъ свойствахъ. Сличая уставы французскій и австрійскій, нѣтъ ничего легче, какъ убѣдиться въ томъ, что формы построенія австрійскія гораздо лучше французскихъ; тѣмъ не менѣе, Австрійцы испытали рядъ неудачъ въ послѣднюю кампанію. Причину такого явленія можно объяснить только нравственнымъ превосходствомъ Французовъ надъ Австрійцами.

Ставя, такимъ образомъ, формы построенія войскъ ниже духа, ихъ оживляющаго, мы только намѣрены обратить особенное вниманіе на упущеніе, которое такъ часто позволяютъ себѣ дѣлать военные писатели, и далеки, во всякомъ случаѣ, отъ мысли пренебрегать геометрическимъ началомъ. И оно, какъ уже выше было замѣчено, имѣетъ весьма важное значеніе. Если бы въ кампанію 1859 г. обѣ стороны въ одинаковой степени обладали нравственнымъ элементомъ, то, конечно, Французамъ пришлось бы поплатиться за ихъ отсталыя формы. Въ сраженіи при Албуэрѣ (1811 г.), главная причина пораженія Французовъ была чисто геометрическаго свойства — построеніе войскъ для атаки чуть ли не въ одну линію, безъ резервовъ. Въ сраженіи при Ватерлоо, причина страшныхъ потерь, понесенныхъ, во время неудачной атаки, корпусомъ Эрлона (до 5,000), заключалась въ нелѣпомъ построеніи его (*). Въ сраженіи при Денневицѣ (1813 г.), одинъ изъ прусскихъ баталіоновъ, въ колоннѣ атаковавшій французскую батарею, былъ почти весь уничтоженъ....

(*) Каждая дивизія (отъ 8 до 9 баталіоновъ) была построена въ отдѣльную колонну, составленную изъ развернутыхъ баталіоновъ, въ разстояніи 5 шаговъ одинъ отъ другаго, такъ что онѣ представляли собою массы въ 250 человѣкъ по фронту и отъ 24 до 27 шереногъ глубиною.

Повторяемъ: невниманіе къ нравственнымъ условіямъ, при оцѣнкѣ разнаго рода вопросовъ, принадлежащихъ сферѣ военнаго дѣла, можетъ быть источникомъ самыхъ нелѣпыхъ взглядовъ и понятій. Были же писатели, пользовавшіеся авторитетомъ, позволявшіе себѣ сравнивать тактическія единицы съ мертвыми тѣлами, чуть ли не съ шашками, и ставившіе, на этомъ основаніи, успѣхъ атаки исключительно въ зависимость отъ сомкнутости и массы, допускавшіе, при столкновеніи, даже какое-то механическое давленіе шеренги на шеренгу. Подобный взглядъ, приравниваніе тактическихъ единицъ шашкамъ, полное забвеніе того, что онѣ состоятъ изъ атомовъ, одаренныхъ волею, мыслящихъ, чувствующихъ, могъ быть результатомъ только крайней односторонности, совершеннаго забвенія о существованіи нравственнаго элемента.

Да можетъ ли быть, вообще, какой либо вопросъ въ сферѣ тактики рѣшенъ, не только при полномъ устраненіи, но даже при недостаточномъ приниманіи во вниманіе нравственныхъ свойствъ войскъ? Напримѣръ: изъ средствъ, служащихъ для встрѣчи наступающаго во второй періодъ боя, на мѣстности открытой, тактика предлагаетъ или движеніе на встрѣчу атакующему баталіонныхъ колоннъ, связанныхъ стрѣлковыми цѣпями (т. е. удару противопоставлять ударъ), или же пальбу развернутыхъ баталіоновъ. Можно ли, спрашиваемъ мы, отдать предпочтеніе которому либо изъ этихъ двухъ средствъ, не принимая во вниманіе нравственныхъ свойствъ войскъ? Конечно, нѣтъ. Если ваша пѣхота обладаетъ въ высокой степени стойкостію и полныхъ равнодушіемъ къ огню, до того, что, даже въ эту критическую минуту, способна сохранить полное вниманіе къ командѣ (что необходимо для своевременной отдачи огня, для сосредоточенія его на одинъ какой либо пунктъ, для прекращенія его впослѣдствіи, если непріятеля не удастся остановить огнемъ, съ тѣмъ, чтобы, перестроившись, ударить на него въ штыки или пропустить впередъ резервы) — случай, весьма рѣдко встрѣчающійся, и то развѣ въ войскахъ, испытанныхъ въ бою, закаленныхъ—то, конечно, нѣтъ ничего лучше, какъ встрѣтить непріятеля огнемъ развернутаго фронта. Въ противномъ же случаѣ, когда въ войскахъ нѣтъ вышеприведенныхъ качествъ, при всѣхъ остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, слѣдуетъ отдать предпочте-

ніе встрѣчѣ атакующаго ударомъ баталіонныхъ колоннъ. Такимъ образомъ, только принятіе во вниманіе преобладанія въ войскахъ того или другаго нравственнаго качества дастъ возможность произнести окончательный приговоръ относительно предпочтительнаго употребленія той или другой формы построенія ихъ въ извѣстномъ случаѣ.

Сравнивая баталіонъ, построенный въ колонну къ атакѣ, съ баталіономъ, построеннымъ въ ротныя колонны, взвѣшивая выгоды и недостатки обѣихъ этихъ формъ, обыкновенно, въ результатѣ, считаютъ послѣднюю форму построенія менѣе выгодною для атаки, по недостатку въ ней самостоятельности. Подобный выводъ и справедливъ, и нѣтъ. Онъ совершенно вѣренъ для войскъ, въ которыхъ нравственный элементъ находится на слабой степени, съ которыми идея о взаимной поддержкѣ не сроднилась до чутья и которыми управляютъ начальники, недостаточно развитые, трусы, хотя и не передъ врагомъ, но трусы передъ старшимъ, боящіеся отвѣтственности и не рѣшающіеся на что либо безъ положительнаго толчка свыше. Въ противномъ случаѣ, гдѣ эти неблагопріятныя условія не имѣютъ мѣста, тамъ полное предпочтеніе слѣдуетъ отдать, передъ колонною къ атакѣ, баталіону, построенному въ ротныя колонны. (Причины тому будутъ изложены ниже.)

Все это ясно показываетъ, до какой степени односторонни и ложны должны быть выводы тѣхъ, которые, при рѣшеніи тактическихъ вопросовъ, не принимали въ соображеніе нравственныхъ свойствъ войскъ.

Вообще вопросъ о предпочтительномъ употребленіи той или другой формы, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не можетъ быть раціонально рѣшенъ при совершенномъ устраненіи нравственнаго элемента, потому что между этимъ послѣднимъ и геометрическимъ началомъ существуетъ весьма тѣсная связь, столь же тѣсная, какъ между духомъ и матеріей. Подобно тому, какъ тѣло и духъ, при полномъ подчиненіи перваго послѣднему, находятся въ зависимости другъ отъ друга (значительный запасъ душевныхъ силъ, даже при слабости тѣлесной, возвышаетъ на нѣкоторую степень физическія силы, равно какъ и крѣпость тѣлесная, въ свою очередь, отражается на увеличеніи душевныхъ силъ),—подобно тому духъ войскъ и различныя фор-

мы ихъ построенія обнаруживаютъ постоянное вліяніе другъ на друга. Вліяніе духа войскъ на формы построенія очевидно: въ войскахъ, одушевленныхъ въ высокой степени нравственнымъ началомъ, значеніе формы нисходитъ даже почти до нуля. Что же касается до обратнаго вліянія формъ построенія войскъ на ихъ духъ, то и въ этомъ легко убѣдиться. Тысяча человѣкъ, построенные въ одну массу, скорѣе сочтутъ себя непобѣдимыми, чѣмъ та же тысяча, расположенные въ нѣсколько отдѣльныхъ меньшихъ массахъ или разсыпанные въ цѣпь, въ которой солдатъ уже перестаетъ разсчитывать на массу, а соображается во всемъ только со своею личною единицею,—такъ что *формы построенія войскъ, способствуя къ выгоднѣйшему употребленію, въ извѣстныхъ случаяхъ, тѣхъ средствъ, которыми каждый родъ войскъ обладаетъ, для пораженія непріятеля, содѣйствуютъ, въ свою очередь, большему или меньшему проявленію нравственнаго элемента въ войскахъ*. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ формъ построенія цѣпь всего менѣе способствуетъ къ проявленію нравственнаго элемента. «Въ ней, какъ замѣчаетъ маршалъ Бюжо, нѣтъ той нравственной силы, которая проистекаетъ отъ единства командованія и чувствованія локтя.» Различныя формы сомкнутаго строя способствуютъ уже большему развитію нравственнаго элемента. Принимая за основаніе, что нравственный элементъ возрастаетъ съ массою, мы вправѣ заключить, что онъ достигаетъ наибольшаго развитія въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ войска принимаютъ болѣе сосредоточеннаго расположенія. Слѣдовательно, въ колоннѣ онъ будетъ находиться на высшей степени, чѣмъ въ развернутомъ строѣ. Изъ всѣхъ видовъ сомкнутаго строя онъ слабѣе проявляется въ каре, потому что большая часть людей находится въ невыгодномъ положеніи въ отношеніи къ непріятелю (тыломъ или флангомъ).

Наконецъ, *преобладаніе извѣстнаго нравственнаго качества въ войскахъ требуетъ, для полнаго своего проявленія, той или другой формы ихъ построенія*. Напримѣръ: стойкость подъ огнемъ, спокойное состояніе духа — le courage froid—качество, врожденное преимущественно Англичанамъ, требуетъ развернутаго строя. При этихъ условіяхъ, онъ, въ оборонѣ, пріобрѣтаетъ громадную силу. Бѣшеное увлеченіе—l'impetuosité—отличительная черта французскихъ войскъ (furia francesa), требуетъ колонны....

Этимъ и объясняется предпочтительное употребленіе, въ различныхъ арміяхъ, того или другаго вида строя, въ зависимости отъ преобладающей черты въ характерѣ той или другой націи.

Все вышеизложенное ясно доказываетъ, на сколько, при разборѣ какого бы то ни было тактическаго вопроса, необходимо принимать во вниманіе нравственныя условія, и на сколько духъ войскъ и формы ихъ построенія находятся въ тѣсной зависимости другъ отъ друга.

Въ періодъ гладкоствольнаго оружія, пѣхота имѣла четыре формы построенія: *строй развернутый*, *колонны*, *каре* и *разсыпной*. Достаточно ли этихъ формъ нынѣ и не потребуетъ ли новое оружіе введенія новыхъ или отмѣны нѣкоторыхъ изъ прежнихъ? Въ строгомъ смыслѣ, не потребуетъ ни того, ни другаго, потому что средства къ пораженію непріятеля остались тѣ же: пальба и ударъ; новое оружіе доставляетъ только возможность съ бо́льшимъ совершенствомъ пользоваться однимъ изъ прежнихъ средствъ—огнемъ. Для первой цѣли служитъ разсыпной строй, въ большей части случаевъ, и развернутый, въ видѣ изъятія, для второй колонны, въ разныхъ ихъ видахъ, и, наконецъ, каре для отраженія кавалерійскихъ атакъ, на мѣстности ровной. Съ другой стороны, нельзя же опять предполагать, чтобы, съ измѣненіемъ вооруженія, прежнія формы могли вполнѣ сохранить свое прежнее значеніе.

Займемся разборомъ этого вопроса, принявъ во вниманіе, что главныя отличительныя свойства новаго оружія заключаются въ большей дальности и въ значительно большей мѣткости противъ прежняго, а вслѣдствіе того и въ усиленіи огнестрѣльнаго дѣйствія.

Для стрѣльбы употреблялись два вида строя: *развернутый* и *разсыпной* (*). По свойству ручнаго огнестрѣльнаго оружія,

(*) Разсыпной строй несправедливо считается нѣкоторыми нововведеніемъ конца прошедшаго столѣтія: онъ существовалъ во всѣ времена, чему доказательствомъ

въ прошедшемъ столѣтіи, преобладающее значеніе принадлежало первому; второй же являлся въ видѣ вспомогательнаго строя. Усовершенствованія, сдѣланныя въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи въ 1777 г., давшія возможность стрѣлять въ одиночныхъ людей, съ нѣкоторою вѣроятностію попасть въ нихъ иногда, придали ему уже большее значеніе, такъ что, въ этотъ переходный періодъ, оба вида строя имѣютъ какъ бы одинаковую важность. Послѣднія усовершенствованія въ оружіи, въ отношеніи предпочтительнаго употребленія, заставляютъ отдать полное преимущество разсыпному строю и требуютъ почти совершенной отмѣны развернутаго строя, который, въ настоящее время, можетъ быть употребленъ только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ (при оборонѣ во второмъ періодѣ боя, для встрѣчи колоннъ атакующаго, на мѣстности ровной, при условіяхъ, указанныхъ выше; для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ на мѣстности, обезпеченной съ фланговъ (Островно 1812 г.), и развѣ какъ строй, предохранительный отъ огня).

Уже при Наполеонѣ I значеніе разсыпнаго строя начало постепенно выдаваться, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ его: «une ligne dans une journée importante passe *toute entière* aux tirailleurs, quelquefois même deux fois». Дѣйствительно, при томъ значеніи, которое теперь пріобрѣлъ разсыпной строй, назначеніе боевыхъ линій будетъ преимущественно заключаться въ смѣнѣ и подкрѣпленіи частей, дѣйствующихъ въ разсыпномъ строѣ, такъ что, во второй періодъ боя, рѣшительная атака будетъ уже дѣломъ резервовъ, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ. «Внимательно слѣдя за ходомъ боя между значительными частями, при вѣрной оцѣнкѣ, легко будетъ убѣдиться, что, въ теченіе $^2/_3$ продолжительности боя, онъ ведется за-

служатъ псилиты и веллиты древнихъ, аркебузиры-вольтижеры, столь много способствовавшіе Пескарѣ одержать, при Павіи, побѣду надъ Французами (1525 г.), и les enfants perdus временъ Монлюка и Генриха IV.... Можно даже, съ нѣкоторою вѣроятностію, предполагать, что разсыпной строй предшествовалъ остальнымъ видамъ строя и что первоначально бой веденъ былъ не иначе, какъ именно въ этомъ видѣ строя, потому что для дѣйствія въ немъ достаточно только ловкости, проворства, такъ сказать, однихъ природныхъ качествъ, между тѣмъ, какъ для дѣйствія въ сомкнутомъ строѣ необходимы уже искуство, особенное тактическое образованіе (масса должна дѣйствовать какъ одинъ человѣкъ и быть способна къ управленію ею однимъ человѣкомъ).

стрѣльщиками (Брандтъ, «Тактика», стр. 190).» Иногда даже, при особенныхъ условіяхъ мѣстности, большимъ тактическимъ единицамъ, какъ напримѣръ, дивизіямъ, придется разсыпать большую часть людей въ стрѣлки, поддерживая ихъ небольшими колоннами. Въ такомъ порядкѣ (en volée de pigeons) произведена была атака лѣваго фланга альминской позиціи дивизіями Канробера и принца Наполеона (тамъ же).

Разсыпной строй, при несомнѣнныхъ выгодахъ (главное достоинство новаго оружія — мѣткость, нигдѣ не получаетъ столь полнаго примѣненія, какъ въ разсыпномъ строю), имѣетъ также весьма важные недостатки: форма эта менѣе другихъ способствуетъ сохраненію и развитію нравственнаго элемента и въ весьма сильной степени затрудняетъ командованіе. На устраненіе этихъ именно недостатковъ должно быть теперь обращено особенное вниманіе. Весьма важный шагъ, въ этомъ отношеніи, былъ сдѣланъ введеніемъ раздѣленія цѣпи на звѣнья.

Для успѣшнаго дѣйствія въ разсыпномъ строѣ, каждому солдату должна быть предоставлена полная свобода (въ выборѣ мѣста для расположенія, цѣли для выстрѣловъ....); но нигдѣ, какъ въ томъ же разсыпномъ строѣ, свобода эта, столь необходимая для пользы дѣла, не можетъ быть такъ легко обращена ко вреду его, потому что нигдѣ солдатъ, укрываясь отъ непріятеля, не можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ легко укрыться отъ надзора начальника, что можетъ быть источникомъ страшныхъ злоупотребленій. Какимъ образомъ устранить этотъ недостатокъ? другими словами: какъ рѣшить вопросъ относительно предоставленія солдату свободы на столько, на сколько это будетъ необходимо для пользы дѣла, и какъ, въ то же время, лишить его возможности употреблять эту же свободу во вредъ дѣлу?

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, въ этомъ отношеніи, оказывается раздѣленіе цѣпи на звѣнья изъ 3, 4 и большаго даже числа людей, обязанныхъ взаимною поддержкою и руководимыхъ однимъ изъ наиболѣе развитыхъ и расторопныхъ изъ числа боевыхъ товарищей. Этимъ путемъ оказывается возможнымъ предоставить достаточную свободу каждому стрѣлку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишить его возможности употребить ее во зло.

Сверхъ того, благодаря этому нововведенію, должна будетъ увеличиться какъ матеріальная, такъ равно и нравственная сила цѣпи, въ чемъ нетрудно будетъ убѣдиться при сравненіи двухъ цѣпей: одной — раздѣленной на звѣнья, и другой, въ которой каждый солдатъ предоставленъ самому себѣ.

Хотя, такимъ образомъ, и устраняется отчасти одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ разсыпнаго строя, но было бы крайне ошибочно считать возможнымъ, какъ то, по крайней мѣрѣ, полагали нѣкоторые, разсыпать цѣлыя бригады и дивизіи вдругъ, даже при достаточномъ развитіи солдатъ и при распорядительныхъ, вполнѣ подготовленныхъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ офицерахъ.

Предложеніе разсыпать цѣлые полки вдругъ встрѣчаемъ мы, между прочимъ, въ сочиненіи: Über den Einfluss der neuen Feuerwaffen auf die Taktick im Allgemeinen von einen preus. Infant. Off. 1857. Самъ авторъ, на стр. 31, сознаетъ слабую сторону этого построенія, заключающуюся въ раздробленіи командованія и въ трудности собрать отдѣльныя части, для совокупнаго дѣйствія; но онъ полагаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что, съ одной стороны, невыгоды искупятся тѣми преимуществами, которыя представляетъ это построеніе, а съ другой — тщательнымъ упражненіемъ офицеровъ въ дѣйствіи въ подобномъ порядкѣ. Далѣе замѣчаетъ онъ: «Когда фаланги древнихъ преобразились въ римскіе легіоны и большія неповоротливыя средневѣковыя боевыя массы раздробились въ малыя, удобоподвижныя единицы бригады Густава-Адольфа, то, вѣроятно, голосъ негодованія былъ тоже слышенъ въ войскахъ, и приверженцы стараго порядка съ насмѣшкою и презрѣніемъ смотрѣли на эти нововведенія, не ожидая отъ нихъ ничего путнаго. Такова уже судьба всего на свѣтѣ!»

На сколько трудно согласиться съ авторомъ, видно изъ того, что 3-хъ-баталіонный полкъ въ разсыпномъ строѣ (т. е. въ ротныхъ колонныхъ) займетъ 1,800 шаговъ, а съ артиллеріею, полагая по батареѣ въ интервалахъ между баталіонами, болѣе 2,000. Изъ этого ясно, въ какой мѣрѣ подобное построеніе полка должно невыгодно отразиться на управленіи имъ.

На основаніи разобранныхъ выше свойствъ этого вида строя, онъ долженъ быть предпочтительно употребляемъ для пальбы, въ

теченіе всего перваго періода боя, и, какъ средство вспомогательное, во второмъ періодѣ атаки, а также и для производства атаки, какъ на мѣстности пересѣченной, такъ и на открытой, и, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, при нѣкоторыхъ особенныхъ условіяхъ въ отношеніи качествъ начальниковъ и войскъ. (Понятно, что подъ разсыпнымъ строемъ мы понимаемъ не одну цѣпь, а цѣпь, поддержанную болѣе или менѣе сильными резервами, до ротныхъ колоннъ включительно.)

Разберемъ предварительно тѣ начала, которыми слѣдуетъ руководствоваться при пальбѣ изъ разсыпнаго строя, и затѣмъ уже перейдемъ къ употребленію этого вида строя при атакѣ.

Пальба разсыпнаго строя. При сближеніи съ непріятелемъ на разстояніе вѣрнаго выстрѣла (для обороняющагося противъ одиночныхъ людей, на разстояніе 600 шаговъ; противъ колоннъ— отъ 800 — 1,000 шаговъ; для наступающаго эти дистанціи будутъ нѣсколько менѣе), стрѣлки, *не ожидая сигнала*, открываютъ огонь.

Прежде употреблявшійся сигналъ: «*стрѣлять*», отмѣненъ новымъ уставомъ. Употребленіе его допускается только въ томъ единственномъ случаѣ, «когда стрѣлкамъ, разсыпаннымъ за какимъ либо закрытіемъ, запрещено стрѣлять до приказанія, съ тѣмъ, чтобы допустить непріятеля на дистанцію мѣткаго выстрѣла и потомъ неожиданно встрѣтить его сильнымъ огнемъ своей цѣпи». (Баталіонное ученье, 1860 г., § 309, примѣчаніе.) Сигналъ этотъ *не только былъ безполезенъ*, потому что не всей цѣпи одновременно открывается непріятель, отчего и время открытія огня никакъ не можетъ быть одинаково для всѣхъ, *но даже положительно вреденъ*, потому что, по сигналу: «стрѣлять», солдатъ, хотя бы онъ никого не видѣлъ передъ собою, открывалъ огонь, и, такимъ образомъ, кромѣ вреда отъ напрасной траты патроновъ, происходилъ вредъ еще болѣе важный: солдатъ страшно портился для боя, привыкая стрѣлять на воздухъ, не избравъ предварительно цѣли для выстрѣловъ.

При пальбѣ изъ разсыпнаго строя, необходимо имѣть въ виду: а) *вымѣрять шагами разстояніе до различныхъ предметовъ, впереди находящихся*. Конечно, это возможно только для обороняющагося, и то при заблаговременномъ занятіи позиціи; б) *каждый стрѣлокъ долженъ стрѣлять не иначе*, *какъ выбравъ пред-*

варительно цѣль для выстрѣловъ. Противъ этого столь важнаго правила солдатъ часто грѣшилъ. Вина тому частію заключалась, какъ выше было объяснено, во вредномъ значенiи сигнала: «стрѣлять», и отчасти въ ошибочномъ пониманiи солдатомъ правила, опредѣленнаго уставомъ для очереди въ пальбѣ, имѣющемъ до нѣкоторой степени рацiональное основанiе въ осуществленiи идеи о взаимной защитѣ людей каждаго звѣна. Солдатъ изъ этого правила выводилъ, большею частiю, то заключенiе, что оно существуетъ единственно въ видахъ непрерывности пальбы (взглядъ этотъ онъ, по всей вѣроятности, выносилъ изъ ученiй пальбѣ въ сомкнутомъ строѣ, пальбѣ рядами: тамъ, дѣйствительно, это правило установлено для непрерывности огня), а потому, не заботясь о томъ, видитъ ли онъ передъ собою непрiятеля, или нѣтъ, когда доходила до него очередь, стрѣлялъ на воздухъ. Такимъ образомъ, *прежняя слабость огня изъ разсыпнаго строя объясняется не только оружiемъ худшаго качества, но и во многомъ ложнымъ обученiемъ солдата.* в) *Стрѣлокъ не долженъ упускать случая стрѣлять съ подставки*, отчего дѣйствительность огня удвоивается, имѣя при этомъ въ виду точку опоры избирать ближе къ дулу, черезъ что погрѣшность отъ того, если бы ружье, при выстрѣлѣ, пошатнулось, значительно уменьшается. г) *Производить пальбу сначала рѣже, учащая ее по мѣрѣ сближенiя съ непрiятелемъ*—правило справедливое въ свое время, когда пѣхота была вооружена ружьями, стрѣлявшими на 300 шаговъ, и едва ли не лишнее въ настоящее время, потому что стрѣльба на дальнихъ дистанцiяхъ, требуя установки прицѣла соотвѣтственно разстоянiямъ, всегда будетъ медленнѣе пальбы на близкихъ дистанцiяхъ, безъ прицѣла.

Къ выгоднымъ свойствамъ разсыпнаго строя относятъ обыкновенно способность его къ стрѣльбѣ не только стоя на мѣстѣ, но и въ движенiи—выгода, несомнѣнно ему принадлежащая, но только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Противъ подобнаго рода пальбы большинство весьма справедливо возстаетъ. Она не можетъ имѣть достаточной мѣткости, да, наконецъ, и самое движенiе замедляется. Это старая истина, что пальба и движенiе исключаютъ другъ друга. «*Если мы хотимъ стрѣлять* — говоритъ Грисгеймъ — *то должны остановиться*; *если же наступать, то должны безостановочно идти впередъ.*»

Разсмотримъ предварительно, какъ бы выгоднѣе рѣшить вопросъ о согласованіи этихъ двухъ непримиримыхъ началъ (пальбы и движенія), и затѣмъ уже перейдемъ къ критическому разбору различныхъ рѣшеній вопроса.

Принимая во вниманіе, во первыхъ, что все, что вредитъ мѣткости пальбы, главному назначенію этого вида строя, не должно въ немъ имѣть мѣста, и, во вторыхъ, что движеніе и пальба несовмѣстимы, мы полагаемъ, что единственное средство къ согласованію пальбы и движенія будетъ заключаться въ *наступленіи двумя цѣпями*, изъ *которыхъ одна будетъ двигаться, а другая, стоящая на мѣстѣ—стрѣлять*. Когда впереди идущая цѣпь остановится, откроетъ огонь и будетъ предвидѣться необходимость продолжать наступленіе, то задняя цѣпь снова приводится въ движеніе (перекатъ). Всякое же рѣшеніе этого вопроса, клонящееся къ совмѣщенію двухъ началъ въ одной и той же цѣпи, не достигаетъ цѣли.

Изъ различныхъ рѣшеній вопроса наименѣе удовлетворительнымъ намъ кажется то, которое было принято въ нашемъ прежнемъ уставѣ, именно: выбѣганіе для стрѣльбы очередныхъ стрѣлковъ, во время наступленія цѣпи, на нѣсколько шаговъ впередъ.

Подобнаго рода наступленіе цѣпи съ пальбою можетъ быть допущено развѣ только во второмъ періодѣ боя, когда цѣпь наступаетъ въ промежуткѣ между колоннами.

Другое рѣшеніе, имѣющее въ основаніи ту же цѣль, какъ и предъидущее—согласованіе пальбы и движенія въ одной и той же цѣпи, попеременно перебѣгающей частями, какъ это, между прочимъ, допускаетъ новый уставъ (Баталіонное ученье, 1860 г., § 310), или вдругъ отъ одной линіи закрытій къ другой, и стрѣляющей только во время остановокъ, удовлетворительнѣе предъидущаго; тѣмъ не менѣе, оно непрактично, во первыхъ потому, что этотъ способъ наступленія цѣпи съ пальбою не можетъ быть вовсе употребленъ во второмъ періодѣ боя, и, во вторыхъ, потому, что, какъ говоритъ генералъ Карцовъ, «остановившуюся и закрытую мѣстностію цѣпь трудно поднять и двинуть впередъ». Не только трудно, прибавимъ мы, но даже едва ли возможно, потому что на опытѣ дознано, что даже въ сомкнутомъ строѣ (при пальбѣ изъ развернутаго строя), гдѣ управле-

ніе гораздо легче, чѣмъ въ разсыпномъ, весьма рѣдко удается прекратить пальбу, чтобы баталіонъ вести впередъ въ штыки: люди, занятые близостію непріятеля, не слушаютъ ни команды, ни сигнала.

Послѣдній недостатокъ вполнѣ устраняется разсыпаніемъ за цѣпью ея резервовъ, съ цѣлью, когда наступитъ время для наступленія, двинуть впередъ не прежнюю цѣпь, а новую, позади разсыпанную. Прежняя цѣпь остается также разсыпанною. Такимъ образомъ, наступленіе производится двумя цѣпями (перекатами), изъ которыхъ одна стоитъ на мѣстѣ и стрѣляетъ, а другая находится въ движеніи.

При *отступленіи съ пальбою*, перекаты оказываются уже не столь удобными. Главная невыгода ихъ заключается въ томъ, что старая цѣпь отступаетъ на новую и тѣмъ закрываетъ огонь послѣдней. Сколько намъ кажется, въ подобномъ случаѣ, выгоднѣе всего было бы цѣпь, ближайшую къ непріятелю, собрать сповзводно или пополувзводно и отводить не прямо передъ собою, а, по возможности, на фланги позади расположенной цѣпи. Подобное группированіе, въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, можетъ показаться опаснымъ; но эта опасность только мнимая, потому что непріятельскіе стрѣлки поспѣшатъ открыть огонь противъ болѣе опасной для нихъ вновь открывшейся цѣпи, такъ что сгруппированныя части отступающей цѣпи могутъ считать себя въ полной безопасности.

Но, могутъ возразить намъ, если трудно цѣпь, укрывшуюся мѣстностію и открывшую пальбу, передвинуть при наступленіи, то цѣпь отступающую еще труднѣе, даже едва ли возможно будетъ, заставить отступать въ такомъ порядкѣ, чтобы она своевременно открыла заднюю цѣпь. На это мы отвѣтимъ, что всякое отступленіе должно быть произведено въ порядкѣ: въ этомъ и заключается главное достоинство хорошихъ войскъ. Въ случаѣ же безпорядочнаго отступленія, можно будетъ обратиться къ средству—правда, крайнему—приказать задней цѣпи сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по бѣгущей, тѣмъ не менѣе, въ подобномъ случаѣ, единственно дѣйствительному (генералъ Сухозанетъ 1-й подъ Лейпцигомъ, 6 октября 1813 года; къ подобной же мѣрѣ принужденъ былъ обратиться Аннибалъ подъ Замою (203), чтобы остановить бѣгущія двѣ переднія линіи новобранцевъ).

О пальбѣ при фланговыхъ движеніяхъ, допускавшейся нашимъ прежнимъ уставомъ, и рѣчи быть не можетъ, потому что фланговыя движенія должны производиться внѣ сферы выстрѣловъ, или подъ прикрытіемъ мѣстности или другихъ войскъ (*).

Атака. Смѣняя одну цѣпь другою и сблизясь съ непріятелемъ шаговъ, приблизительно, на 200, наступающій приготовляется къ атакѣ непріятельской цѣпи. Спрашивается: *въ какомъ порядкѣ* и *въ какомъ направленіи эта атака должна быть ведена?*

Главное правило тактики, что атака должна быть ведена не раздробленными силами, не равносильно по всему расположенію непріятеля, а на важнѣйшіе пункты его позиціи, сосредоточивая на нихъ наиболѣе сильный огонь и удары, справедливо при дѣйствіи какъ значительныхъ массъ, такъ и самыхъ мелкихъ отрядовъ. Отнявъ у непріятеля важнѣйшіе пункты и утвердившись на нихъ, мы принудимъ его къ немедленному отступленію на прочихъ.

Имѣя въ виду это основное начало, оказывается, что атака непріятельской цѣпи одновременно всею цѣпью (или по частямъ) допущена быть не можетъ. Атака цѣпью будетъ слишкомъ слаба, по недостатку въ ней сомкнутости, единства и по затруднительности управленія ею (для успѣха атаки необходимо, чтобы часть была вполнѣ въ рукахъ своего начальника — условіе, которому цѣпь не удовлетворяетъ: въ ней каждый стрѣлокъ предоставленъ самому себѣ). Слѣдовательно, вообще, на какой бы мѣстности ни пришлось атаковать непріятеля, атака цѣпью допущена быть не можетъ. Для этой цѣли служитъ послѣдовательная атака резервовъ въ разомкнутомъ или въ сомкнутомъ

(*) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ изъ-за границы капитаномъ М. И. Драгомировымъ, заимствуемъ слѣдующее описаніе весьма оригинальнаго ученья въ одной изъ иностранныхъ армій наступленію и отступленію съ пальбою пѣхоты, находившейся въ разсыпномъ строѣ.

«Рота, обучаемая наступленію и отступленію съ пальбою, была построена въ двѣ шеренги, разомкнутыя на 5 шаговъ интерваловъ между рядами,—шеренга отъ шеренги въ 10 шагахъ. По сигналу: *«наступленіе»*, унтеръ-офицеръ, находившійся за срединою роты, выбѣжалъ на 10 шаговъ передъ первую шеренгу и остановился, имѣя ружье передъ собою прикладомъ вверхъ; затѣмъ задняя шеренга прошла въ интервалы передней, остановилась на высотѣ унтеръ-офицера и выровнялась по немъ.... Унтеръ-офицеръ отсчиталъ еще десять шаговъ: шеренга, остававшаяся назади, прошла сквозь переднюю и продолжала то же самое (то же и при отступленіи, только въ обратномъ порядкѣ).»

порядкѣ, что, конечно, будетъ зависѣть отъ свойства мѣстности: на мѣстности ровной—въ сомкнутомъ, на мѣстности пересѣченной—въ разомкнутомъ порядкѣ.

Перейдемъ теперь къ разбору другаго вопроса: *въ какомъ направленіи атака должна быть ведена?*

Конечно, выборъ пункта для атаки зависитъ отъ многихъ условій: отъ мѣстности, расположенія войскъ, направленія пути отступленія или пути соединенія съ прочими войсками.... Мы примемъ здѣсь въ соображеніе только мѣстность.

1) На *мѣстности разнообразной* придется атаку вести съ фронта или съ фланга, смотря по тому, въ какихъ частяхъ непріятельской позиціи будутъ находиться важнѣйшіе пункты.

2) На *мѣстности ровной* выгоднѣе всего будетъ направлять атаку на фланги непріятельской цѣпи. Вообще, обхватывающія атаки представляютъ слѣдующія выгоды: *въ матеріальномъ отношеніи*—возможность ударить совокупными силами на слабую часть непріятельскаго расположенія, поражать непріятеля сосредоточеннымъ огнемъ, и, въ особенности, въ *нравственномъ отношеніи* — угроженіе отрѣзать путь отступленія.

Что касается до невыгодъ подобнаго образа дѣйствій: раздробленія силъ и ослабленія резерва, то онѣ не важны для наступающаго, который, въ большей части случаевъ, бываетъ сильнѣе обороняющагося.

Атака во флангъ опасна для пѣхоты, дѣйствующей въ сомкнутомъ строѣ; но она еще больше опасна для разсыпной, потому что, какъ весьма справедливо замѣчаетъ маршалъ Бюжо: «Стрѣлки не могутъ имѣть той нравственной силы, которая проистекаетъ отъ чувствованія локтя и единства командованія. Каждый стрѣлокъ самъ собою управляетъ и соображается только со своими силами. Видя приближеніе непріятеля болѣе сильнаго и чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чтобы сопротивляться, онъ начинаетъ отступать. Сосѣдъ его справа и слѣва дѣлаетъ то же самое и увлекаетъ, въ свою очередь, сосѣднія съ нимъ пары, которыя, такимъ образомъ, отступаютъ изъ подражанія (par imitation) и изъ опасенія быть отрѣзанными». При дальнѣйшемъ наступленіи, *преслѣдованіи*, цѣпь наступающаго должна стараться настигнуть отступающую цѣпь, чтобы, по возможности, избѣгнуть огня позади расположенной новой непріятельской цѣпи. Впрочемъ, это будетъ зависѣть отъ того, когда начала отступать непріятель-

ская цѣпь: на близкомъ ли разстояніи послѣ столкновенія, или же на дальнемъ разстояніи. Въ послѣднемъ случаѣ, придется остановиться, открыть огонь и дѣйствовать противъ новой непріятельской цѣпи, подобно тому, какъ противъ прежней. Изъ этого одного уже видно, даже не принимая во вниманіе мѣстности, на которой придется дѣйствовать, разнообразной до безконечности, до какой степени всѣ правила, относящіяся до употребленія разсыпнаго строя, условны—новое подтвержденіе взгляда, изложеннаго нами выше, что имъ не мѣсто въ уставѣ.

О *ротныхъ колоннахъ*. Нѣкоторые смотрятъ на ротныя колонны какъ на резервъ цѣпи, почему и эту форму построенія относятъ къ разсыпному строю; другіе, напротивъ того, относятъ ее къ сомкнутому. Это, вѣрнѣе, переходная форма между обоими видами строя, которая одинаково можетъ быть отнесена какъ къ тому, такъ и къ другому изъ нихъ. По случаю перенесенія поля сраженія на мѣстность преимущественно разнохарактерную, и вслѣдствіе стремленія къ уменьшенію вреда нынѣ усилившагося огня, форма эта пріобрѣтаетъ особенное значеніе, почему и требуетъ болѣе обстоятельнаго разбора (*).

Для ближайшаго ознакомленія со свойствомъ этой формы, сравнимъ баталіонъ, построенный въ двѣ или нѣсколько линій ротныхъ колоннъ, съ баталіономъ, построеннымъ въ колонну къ атакѣ.

Въ баталіонѣ, построенномъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, все разсчитано на весьма упорный и продолжительный бой; все разсчитано, чтобы по частямъ, по мѣрѣ надобности, вводить меньшее или большее число войскъ въ бой. Строй этотъ богатъ средствами къ частой смѣнѣ войскъ и сохраняетъ все-таки

(*) Ренаръ приписываетъ введеніе этой формы построенія Пруссакамъ (вздвоиваніе взводовъ въ баталіонѣ поротно, для облегченія фронтальнаго движенія развернутаго баталіона; при дѣйствіи на мѣстности пересѣченной; для занятія одною и тою же частію войскъ большаго пространства).

Нашимъ ротнымъ колоннамъ соотвѣтствуютъ, въ австрійскомъ уставѣ, дивизіонныя колонны, строящіяся по среднимъ взводамъ дивизіоновъ. (Австрійскій баталіонъ состоитъ изъ 3-хъ дивизіоновъ, 6-ти ротъ, 24-хъ взводовъ, и въ каждомъ взводѣ 16-ть рядовъ.)

Въ прусской арміи, баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ строится точно такъ же, какъ у насъ баталіонъ со вздвоенными поротно взводами.

У Французовъ нашимъ ротнымъ колоннамъ соотвѣтствуютъ взводныя (у нихъ рота, какъ хозяйственная единица, соотвѣтствуетъ взводу въ боевомъ отношеніи). Каждая рота строится въ полувзводную колонну на половинныхъ дистанціяхъ,

значительную часть въ резервѣ. Смѣненныя части отходятъ къ резерву, устраиваются здѣсь, пока смѣнившія ихъ ведутъ бой. Части эти потомъ смѣняются другими..... Такимъ образомъ, является возможность однимъ баталіономъ вести весьма упорный и продолжительный бой, такъ что баталіонъ, построенный въ подобномъ порядкѣ, менѣе нуждается въ содѣйствіи второй боевой линіи, которая, вслѣдствіе того, можетъ быть, безъ вреда для первой, поставлена дальше, что, при нынѣшнемъ оружіи, весьма важно.

«Въ настоящее время—говоритъ генералъ Карцовъ («Тактика», 1855 г., ч. II, стр. 17, перемѣны и дополненія къ 1 части)— даже и при дѣйствіи большихъ силъ, огонь стрѣлковой цѣпи и успѣшное ея наступленіе пріобрѣли первостепенную важность и рѣшительное вліяніе на общій ходъ боя. Если обороняющійся будетъ усиливать или смѣнять одну цѣпь другою, то и наступающій, особенно на мѣстности пересѣченной, принужденъ будетъ смѣнить первую линію второю еще прежде, чѣмъ дойдетъ до сомкнутаго строя противника. Для этого всего лучше имѣть баталіоны первой линіи выстроенными въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и наступать по очереди, смѣняя однѣ роты другими прохожденіемъ линіи. Чѣмъ больше линій одна за другою будетъ построено, тѣмъ скорѣе и съ меньшею потерею можно будетъ оттѣснить разсыпную пѣхоту обороняющагося и приступить къ рѣшительной атакѣ его сомкнутыхъ войскъ.»

Въ баталіонѣ, построенномъ въ колонну къ атакѣ, напротивъ того, *все разсчитано на достиженіе рѣшительныхъ результатовъ въ кратчайшее время* (что, при нынѣшнемъ состояніи оружія, почти невозможно: цѣль все-таки можетъ быть не достигнута, а потери будутъ весьма велики (*); отличительная характеристическая черта боя въ настоящее время, и въ особенности перваго его періода, есть упорность и продолжительность).

Хотя и здѣсь являются, подобно предъидущему случаю, три линіи, но линіи эти крайне не соразмѣрны между собою: ближайшіе резервы слишкомъ слабы для большей части случаевъ,

(*) Это значило бы, по мнѣнію одного знаменитаго писателя, «понтировать золотомъ противъ банка, заключающаго въ себѣ только мѣдныя деньги.»

а главный резервъ (въ одной массѣ), напротивъ того, слишкомъ силенъ (*).

Не обладая средствами къ частой смѣнѣ и къ соразмѣрнымъ съ надобностію подкрѣпленіемъ выдвинутыхъ впередъ частей, баталіонъ въ колоннѣ къ атакѣ скорѣе израсходуетъ свои силы, даже до того скоро, что не успѣетъ вовремя возстановить ихъ. Вотъ почему онъ не способенъ къ упорному и продолжитпльному бою и находится въ большой зависимости отъ 2-й боевой линіи, которая съ этою цѣлью должна быть поставлена ближе къ 1-й, что крайне невыгодно, при нынѣшнемъ оружіи.

При движеніи въ атаку, баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ, смотря по важности атакуемаго пункта, можетъ двинуть одну, двѣ, три или всѣ четыре роты. Баталіонъ въ колоннѣ къ атакѣ всегда долженъ двинуться въ полномъ составѣ, слѣдовательно вводить въ бой большее число войскъ, чѣмъ нужно для достиженія предположенной цѣли.

Если будутъ двинуты въ атаку изъ баталіона, построеннаго въ ротныя колонны, одна, двѣ или даже три роты, баталіонъ сохранитъ всегда, независимо отъ 2-й боевой линіи, ближайшій резервъ, въ которомъ онъ будетъ имѣть превосходное средство къ довершенію успѣха, а въ случаѣ неудачи—къ облегченію отступленія разбитыхъ частей. Баталіонъ же въ колоннѣ къ атакѣ можетъ, въ подобномъ случаѣ, разсчитывать на содѣйствіе только 2-й боевой линіи.

Баталіонъ, построенный въ ротныя колонны, при движеніи въ атаку, имѣетъ еще весьма важное преимущество передъ баталіономъ, построеннымъ въ колонну къ атакѣ: преимущество это заключается въ развлеченіи вниманія непріятеля относительно пункта, избраннаго для атаки, тогда какъ движеніе въ атаку баталіона, построеннаго въ колонну къ атакѣ, ему отчасти заранѣе обнаруживаетъ намѣреніе наступающаго.

(*) Предположимъ, что непріятель угрожаетъ правому флангу нашей цѣпи. Подкрѣпить ее ближайшимъ резервомъ, взводомъ, будетъ слишкомъ мало; двинуть цѣлый баталіонъ — слишкомъ много, да и притомъ опасно, потому что, въ то время, какъ баталіонъ въ полномъ составѣ двинется для подкрѣпленія праваго фланга, непріятель можетъ ударить другою ротою на лѣвый флангъ. Конечно, придется послать цѣлую роту, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, баталіонъ перестроить въ ротныя колонны.

При оборонѣ, когда одна линія ротныхъ колоннъ будетъ опрокинута, она смѣняется другою, позади которой устроивается. Такимъ образомъ, смѣняя одну линію другою, является возможность (подобно тому, какъ при наступленіи) вести въ этомъ порядкѣ продолжительное время бой, независимо отъ 2-й боевой линіи—качество, которымъ не обладаетъ колонна къ атакѣ.

Если ко всему этому присоединить еще, что движеніе линіи ротныхъ колоннъ удобнѣе (легче обходить преграды), чѣмъ движеніе линіи баталіонныхъ колоннъ, и избѣгаются безпорядки, сопряженные съ движеніемъ развернутой линіи, что линія ротныхъ колоннъ можетъ быть вдвое скорѣе развернута, чѣмъ линія баталіонныхъ колоннъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что построеніе въ ротныя колонны (преимущественно въ двѣ линіи) есть строй, наиболѣе удобный для перваго періода боя (огнестрѣльнаго) и представляющій, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, весьма важныя выгоды къ употребленію его и во второмъ періодѣ боя, въ минуту рѣшительной атаки.

Сверхъ того, для отдѣльно дѣйствующаго баталіона, на какой бы мѣстности и при какихъ бы обстоятельствахъ ни приходилось ему дѣйствовать, наиболѣе выгоднымъ порядкомъ построенія оказываются ротныя колонны (въ нѣсколько линій), на томъ основаніи, что, какъ бы часть мала ни была, никогда не слѣдуетъ располагать ее въ одной массѣ, безъ резерва.

Сдѣланный нами сравнительный обзоръ выгодъ, представляемыхъ ротными колоннами и баталіономъ, построеннымъ въ колонну къ атакѣ, говоритъ весьма много въ пользу ротныхъ колоннъ. Какое же значеніе слѣдуетъ, послѣ этого, придавать тѣмъ упрекамъ, которые дѣлаютъ этой формѣ построенія въ отношеніи трудности управленія частію, подобнымъ образомъ построенной, и недостатка въ ней самостоятельности? («Regardée au point de vue théorique, cette formation (en co- «lonnes par compagnies) doit être employeé avec réserve; *elle ne «parait avoir ni assez de ressources d'attaque, ni assez de «forces de resistance*, pour être mise en usage toutes les fois «qu'on en vient aux mains....» Obsérvations rélatives à la brochure du g. Jomini, p. 38.)

Все это, равно какъ и сдѣланный нами выводъ о преимуществахъ построенія въ ротныя колонны, совершенно справедливо и нѣтъ, находится въ зависимости отъ нравственныхъ

качествъ войскъ, степени развитія ихъ ближайшихъ начальниковъ, способности ихъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ и умѣнья ихъ пользоваться минутой.

Къ недостаткамъ разбираемаго нами построенія обыкновенно относятъ еще слабость его въ бою противъ кавалеріи. Съ точки нравственнаго элемента, имѣющаго столь рѣшительное вліяніе на ходъ боя двухъ родовъ войскъ другъ противъ друга, упрекъ этотъ будетъ совершенно справедливъ. Тысяча человѣкъ, построенныхъ въ каре, будутъ считать себя скорѣе непобѣдимыми, чѣмъ тѣ же 1,000, разбитые на нѣсколько ротныхъ каре или кучекъ, слѣдовательно лучше сохранятъ нравственныя силы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, произведутъ болѣе сильное впечатлѣніе на непріятеля. Съ точки же матеріальнаго сопротивленія, которое можетъ быть оказано баталіоннымъ каре, ротнымъ каре или даже кучкою, мы считаемъ ихъ совершенно равносильными, потому что, съ уменьшеніемъ частей, изъ которыхъ строются каре, уменьшается и протяженіе фронта частей, которыми кавалерія можетъ атаковать ихъ. Въ то время, какъ баталіонъ можетъ быть атакованъ, съ нѣсколькихъ сторонъ, двумя эскадронами, ротное каре не можетъ быть атаковано болѣе какъ эскадрономъ, а кучка — развѣ десяткомъ кавалеристовъ.

Вотъ что говоритъ Грисгеймъ о силѣ сопротивленія кучекъ (Vorlesungen über die Taktick, 276): «Небольшія кучки, отъ 20—50 человѣкъ, имѣютъ уже достаточную силу сопротивленія, которая, сравнительно, будетъ столь же велика, какъ и сила сопротивленія большихъ каре. Кавалерія этимъ малымъ, ёжеобразнымъ, кучкамъ можетъ нанести нѣкоторый вредъ не иначе, какъ прорвавъ ихъ. Ударъ же кавалеріи можетъ быть произведенъ только весьма короткимъ фронтомъ, собственно нѣсколькими лошадьми, слѣдовательно не будетъ имѣть большой силы; да притомъ и лошадямъ весьма легко пронестись мимо. Къ этому обыкновенно присоединяется еще и то обстоятельство, что прорывъ подобной кучки для кавалеріи нерѣдко сопряженъ со столь же большими потерями, какъ и прорывъ цѣлаго баталіона, такъ что, во многихъ случаяхъ, кавалерія поставлена бываетъ въ необходимость предварительно принять во вниманіе: стоитъ ли приносить столь большую жертву для дос-

тиженія столь ничтожнаго результата; и часто не рѣшается на атаку кучекъ.»

Случай употребленія ротныхъ каре можетъ встрѣтиться только тогда, когда атака кавалеріи будетъ внезапна для пѣхоты, находящейся въ ротныхъ колоннахъ; иначе, слѣдуетъ строить баталіонныя каре.

Переходя къ уставу, къ разбору правилъ, данныхъ для построенія ротныхъ колоннъ, нельзя не замѣтить, что трудно дать себѣ отчетъ, почему построенію ротъ въ колонны пополувзводно отдано, въ новомъ уставѣ (Баталіонное ученье, 1860 г.), предпочтеніе передъ построеніемъ ихъ въ колонны повзводно, допускаемомъ прежнимъ уставомъ? Въ извѣстныхъ случаяхъ, первая форма можетъ быть выгоднѣе послѣдней, въ другихъ—наоборотъ; наконецъ, могутъ быть случаи, гдѣ потребуется роту построить въ колонну по отдѣленіямъ (за небольшимъ закрытіемъ), или развернуть, даже разомкнуть развернутую (для лучшаго предохраненія отъ огня, на мѣстности совершенно ровной). Все это показываетъ что нельзя ни одной изъ формъ отдать предпочтеніе передъ другою, а слѣдуетъ допустить ихъ всѣ, предоставляя право на выборъ ихъ усмотрѣнію начальника.

(Продолженіе будетъ.)

РУССКАЯ СОЛДАТСКАЯ АРТЕЛЬ.

Война 1853 — 1856 гг. застала Россію въ самомъ сильномъ развитіи вооруженныхъ ея силъ. Въ послѣдніе годы мирнаго времени, одни регулярныя ея войска простирались до 1,140,000 человѣкъ. Въ продолженіе войны, цифра эта увеличилась; но, по заключеніи мира, тотчасъ же было приступлено къ уменьшенію состава нашей арміи. Сначала уволено изъ регулярныхъ, и иррегулярныхъ войскъ и изъ государственнаго ополченія до милліона чиновъ, вслѣдствіе чего русская армія дошла до милліона съ небольшимъ. Послѣдующими затѣмъ распоряженіями, въ составѣ войскъ произведены были новыя ограниченія, и регулярная армія наша уменьшилась противу приведенной выше цифры на 290,000.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, регулярное наше войско представляетъ цифру въ 850,000 человѣкъ, цифру все-таки весьма значительную. Такая масса войска, естественно, должна поглощать огромную часть государственныхъ доходовъ. И дѣйствительно: русская армія, со всѣми военными учрежденіями, ежегодно стоитъ правительству около 100,000,000 руб. сер., что

составляетъ едва ли не болѣе третьей части всѣхъ доходовъ Россіи (*).

Такіе два знаменательные факта, какъ число нашихъ войскъ и цифра стоимости ихъ содержанія, не могутъ не возбуждать общаго вниманія. Вникая въ нихъ, естественно прійдти къ желанію ознакомиться поближе съ тою частію русскаго народа, которая, будучи сословіемъ непроизводительнымъ и дорого стоющимъ государству, исполняетъ благородную и трудную обязанность охранять интересы нашего отечества на пространствѣ десятковъ тысячъ верстъ, отъ береговъ Балтійскаго моря до Великаго океана.

Но если громадность числа русскихъ войскъ и издержекъ на содержаніе ихъ достойны основательнаго изслѣдованія, то найдется немало и другихъ причинъ, которыми объяснится желаніе ознакомиться съ нашимъ войскомъ вообще и съ составными его единицами въ особенности. Мы обратимъ здѣсь вниманіе на одно обстоятельство, по которому солдатъ нашъ заслуживаетъ подробнаго ознакомленія съ нимъ.

Несмотря на различныя національности, входящія въ составъ русскаго войска, оно представляется почти исключительно великорусскимъ народомъ, носящимъ въ себѣ много элементовъ того сословія, которое служитъ ему главнѣйшимъ разсадникомъ— нашего крестьянства.

Во всѣхъ государствахъ, постоянно содержимыя народныя войска, естественно, проявляютъ свойства и особенности ихъ націи. Хотя, при большей или меньшей продолжительности срока службы и при нѣкоторыхъ другихъ ея условіяхъ, солдатъ пріобрѣтаетъ особыя привычки, особыя понятія, отличающія его отъ собратьевъ, оставшихся въ первобытномъ состояніи, однако, въ главныхъ основаніяхъ, солдатъ, какой бы націи онъ ни былъ, остается сыномъ своей страны и того сословія, которому принадлежалъ до поступленія въ военную службу.

То же, и еще въ большей степени, слѣдуетъ сказать о русскомъ войскѣ. Несмотря на то, что солдатъ нашъ находится на

(*) Потребность Военнаго Министерства на 1859 годъ была исчислена въ 101,189,282 р. 11 1/7 к., а за зачетомъ нѣкоторыхъ остатковъ отъ предшествовавшаго года, Военнымъ Министерствомъ, на расходы его въ 1859 году, испрашивалось отъ Министерства Финансовъ къ отпуску 88,416,998 р. 67 3/4 к. См. «Извлеченіе изъ отчета Военнаго Министерства за 1858 г.», помѣщенное въ 10 и 11 №№ «Военнаго Сборника» 1860 года.

службѣ гораздо долѣе, чѣмъ въ какой либо другой арміи—обстоятельство, долженствующее, безспорно, имѣть вліяніе на отвычку его отъ трудовъ и занятій первобытнаго состоянія — онъ едва ли не болѣе солдата всякой другой націи сохраняетъ вполнѣ способности и отчасти характеристическія особенности своихъ отцовъ и братьевъ, въ составѣ войска не бывшихъ. А какъ главнѣйшимъ источникомъ для составленія и пополненія нашего войска служатъ крестьяне, то и въ солдатѣ русскомъ проявляется, въ главныхъ чертахъ, типъ многочисленнѣйшаго нашего сословія—земледѣльческаго. Это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что нижніе чины, въ особенности армейскіе, при увольненіи на родину, отставкой или безсрочнымъ отпускомъ, становятся опять по преимуществу земледѣльцами.

Такое явленіе въ русскомъ солдатѣ, столь выгодное для него самого и не менѣе полезное для государства, по нашему мнѣнію, можетъ быть объяснено двумя главнѣйшими причинами. У насъ, въ арміи собственно, не развита система казарменнаго размѣщенія войскъ, которое въ Россіи представляется, до настоящаго времени, исключительнымъ способомъ квартированія солдатъ. Большую часть своей службы армейскій солдатъ проводитъ на обывательскихъ квартирахъ. Изъ этого истекаютъ, правда, многія неудобства: обученіе его не можетъ производиться съ такимъ успѣхомъ, за нимъ нельзя имѣть такого неослабнаго надзора, какъ при казарменномъ размѣщеніи; кромѣ того, натуральный налогъ квартирной повинности не поддается уравнительной раскладкѣ на все народонаселеніе государства. Но невыгоды эти отчасти вознаграждаются тѣмъ, что, и при продолжительномъ срокѣ службы, какъ у насъ, живя по преимуществу въ деревняхъ, между крестьянами, кормясь вмѣстѣ съ ними, принимая часто участіе въ ихъ занятіяхъ, армейскій солдатъ встрѣчаетъ много условій, не допускающихъ его отвыкнуть отъ прежняго быта и сопряженныхъ съ нимъ трудовъ и занятій. Но есть и другая причина, приводящая солдата нашего къ подобнымъ же послѣдствіямъ: собственно солдатскій бытъ заключаетъ въ себѣ, въ нѣкоторомъ отношеніи, немало общаго съ бытомъ русскаго простаго народа.

Въ самомъ дѣлѣ, одну изъ характеристическихъ особенностей русскаго крестьянства составляетъ общинное владѣніе съ мірскою сходкою. Вглядываясь въ матеріальный бытъ нашихъ сол-

датъ, мы замѣчаемъ, что и у нихъ встрѣчается отчасти такое же явленіе; узнаемъ, что и у русскаго солдата есть и особый видъ общиннаго владѣнія, и подобіе мірской сходки. Вѣроятно, каждому видѣвшему хозяйство войскъ случалось слышать такіе термины, которые именно выражаютъ сказанное явленіе. Напримѣръ, почти всякій у насъ знаетъ, что въ ротахъ, этихъ меньшихъ единицахъ нашей пѣхоты, есть *артельныя* лошади, *артельныя* телѣги, *артельные* котлы; но всякій ли обратилъ вниманіе, на чей счетъ онѣ пріобрѣтены? Быть можетъ, для многихъ не-военныхъ будетъ ново узнать, что столь необходимые для ротнаго хозяйства предметы покупаются на *общинныя* ротныя деньги, и хотя съ разрѣшенія начальства, однако, по предварительному приговору *ротной сходки*.

Все сказанное нами приводитъ къ мысли, что ознакомленіе съ бытомъ русскаго, и въ особенности армейскаго, солдата можетъ представить много интереснаго для любознательнаго читателя. Настоящая статья и имѣетъ цѣлью изобразить нѣкоторыя особыя черты матеріальнаго быта нашего армейскаго солдата, выражающіяся въ *ротной артели* и въ *ротной сходкѣ* (*).

Артели существуютъ отчасти и въ другихъ войскахъ, но далеко не въ томъ размѣрѣ и видѣ, какъ у насъ. Составленіе же ихъ на Руси, вообще, дѣлалось всегда или съ цѣлью большаго успѣха дѣйствій цѣлаго сборища работающаго люда, или для того единственно, чтобъ этому люду, во время отлучекъ съ мѣстъ жительства для заработковъ, продовольствоваться дешевѣйшимъ способомъ. То же стремленіе къ удешевленію продовольствія было причиною устройства артелей и въ войскахъ нашихъ.

Первоначальное проявленіе, развитіе и настоящее положеніе солдатскихъ артелей въ Россіи достаточно ясно можно видѣть изъ хода русскаго законодательства по продовольствію войскъ. Потому мы и обратимся къ нему, принимая за исходный пунктъ нашего изслѣдованія относящіяся къ этому предмету постановленія Петра Великаго, при первоначальномъ устройствѣ имъ русскихъ регулярныхъ войскъ, сдѣлавъ при томъ небольшую

(*) Самое слово «ротный» показываетъ, что мы намѣрены говорить исключительно о пѣхотѣ, составляющей главную массу нашей арміи. Впрочемъ, излагаемое о пѣхотѣ, съ немногими измѣненіями, можетъ относиться вполнѣ и до другихъ родовъ нашихъ войскъ.

оговорку. Объ одной изъ главнѣйшихъ статей продовольствія солдата, хлѣбѣ, мы говорить теперь не станемъ, потому что установленная великимъ преобразователемъ Россіи солдатская хлѣбная дача сохранилась до настоящаго времени въ томъ же размѣрѣ; далѣе — изслѣдованія наши, для краткости, будутъ касаться преимущественно положеній *по мирному времени*, относящихся исключительно до пѣхоты, и, притомъ, только послѣдняго звѣна ея строевой іерархіи—рядоваго.

При изслѣдованіяхъ о средствахъ, которыя имѣлъ, въ прежнее время, русскій солдатъ для своего продовольствія, намъ прійдется говорить по преимуществу о его жалованьи. Причины этого выяснятся сами собою, при дальнѣйшемъ изложеніи.

Штатами 1711 года, армейскому солдату, рядовому, отпускалось денежнаго жалованья въ годъ 10 р. 80 коп.; табелью же 1720 г. оно увеличено до 10 р. 98 к. Въ этомъ количествѣ денегъ заключался отпускъ и на приготовленіе ему мундира— до 5 р. 32 к., такъ что, за вычетомъ и своевременною отсылкою его въ военную канцелярію, солдатъ получалъ собственно, съ 1720 г., 5 р. 66 к. въ годъ. Къ денежному отпуску, въ 1713 году, прибавлены особыя дачи. Сначала было повелѣно: нижнимъ чинамъ «давать Великаго Государя жалованья, когда бываютъ въ маршѣ и на *винтеръ-квартирахъ*, на весь годъ, расчитая на мясоѣдные дни, на мясо по алтыну на недѣлю человѣку», что составило въ годъ 72 к. Вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ, въ томъ же 1713 г., приказано давать солдату соли по два фунта на человѣка въ мѣсяцъ натурою, «изъ помѣстнаго приказа, изъ которыхъ городовъ пристойнѣе» (*).

Получая такія средства для своего содержанія, солдатъ долженъ былъ заботиться о своемъ продовольствіи. Это возлагалось на него даже и въ военное время, *въ своей землѣ*, что видно изъ слѣдующихъ постановленій «Устава Воинскаго» (1716 г.): «*о пропитаніи и маркетентерахъ*»: чтобы коммиссаріатъ «имѣлъ всепорядочное и прилежное стараніе, дабы войско какъ въ пропитаніи, такъ и въ фуражѣ никакого недостатка не имѣло.... И понеже недовольно, чтобъ при войскѣ токмо одинъ хлѣбъ былъ, но надлежитъ и иные припасы съѣстные и питье

(*) Положеніе о дачѣ солдату денегъ на мясо и соли не распространялось на гарнизонныя войска.

всемѣрно имѣть, того ради зѣло изрядно и потребно есть, когда многіе маркетентеры при войскѣ обрѣтаются». Во время же нахожденія въ непріятельской или вообще чужой землѣ давались нижнимъ чинамъ *порціоны:* рядовому полагался въ день одинъ порціонъ, состоявшій изъ 2 фунтовъ хлѣба, 1 фунта мяса, 2 чарокъ вина и 1 гарнца пива. Но эти порціоны зачитались въ жалованье, «положа среднюю цѣну всякой вещи, кромѣ хлѣба и фуража, развѣ указъ будетъ онаго не зачитать».

По тогдашнему порядку, деньги на содержаніе войска въ мирное время получались самимъ начальствомъ полковъ, прямо изъ податей тѣхъ губерній, въ которыхъ полки были располагаемы. Воинскіе чины размѣщались почти единственно на обывательскихъ квартирахъ, при чемъ нижніе чины должны были довольствоваться «жалованьемъ своимъ и что для пропитанія ихъ опредѣлено». Отъ хозяевъ квартиръ солдатамъ давался только «сервизъ, состоявшій: изъ уксуса, дровъ, свѣчей и постели (въ тѣсныхъ мѣстахъ, вмѣсто постели, сѣно или солома); «а по случаю прибавливаются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ» — сказано въ положеніи по сему предмету. Размѣръ «сервиза» не опредѣлялся закономъ; въ законѣ сказано только насчетъ постели, что она дается на трехъ одна — «понеже изъ оныхъ трехъ всегда одинъ на третій день дома не бываетъ, для карауловъ и полковой работы» (*).

Таковы, вообще, постановленія Петра Великаго относительно продовольствія войскъ. Правила и положенія эти оставались безъ измѣненія долгое время. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, постановлено было деньги на мясо, 72 к., а также опредѣленныя, вмѣсто прежней дачи соли натурою, 15 к. каждому солдату въ годъ причислить къ его окладному жалованью и «давать съ тѣмъ жалованьемъ вообще, дабы тому особливыхъ расходныхъ книгъ впредь не было». Между тѣмъ, вѣроятно, по ошибкѣ, въ табели 1731 г., къ жалованью рядоваго, 10 р. 98 к. въ годъ, прибавлены только деньги на мясо, а опредѣленныя на соль 15 к. не помѣщены. Этой же табелью хотя не измѣненъ прежній вычетъ съ нижнихъ чиновъ на мундиръ, однако, на тѣ же 5 р.

(*) Объ изложенныхъ положеніяхъ временъ Петра Великаго см. въ «Полн. Собран. Законовъ Россійск. Имп.», №№ 2319, 2324, 2621, 2622, 3511, 4534, и относящіяся къ нѣкоторымъ изъ нихъ постановленія въ «Книгѣ Штатовъ», а также «Устава Воинскаго» (т. V), главы XLV, XLVII и LXVIII.

32 к., солдату увеличены средства обмундированія, сокращеніемъ прежнихъ сроковъ мундирной одежды. Весьма характеристично изложена причина этого измѣненія въ мнѣніи Сената: «Понеже во всѣ полки мундиръ приготовляется изъ кригсъ-коммиссаріата на вычетныя изъ жалованья деньги, который опредѣлено отдавать на указные сроки, но токмо того мундира, кому оный давать надлежало, никогда исправно не доходитъ.... и въ томъ мундирѣ противъ ихъ изъ жалованья вычету имѣютъ обиду» (*).

Въ слѣдующіе за 1731 годы произошло весьма важное измѣненіе въ средствахъ содержанія солдата: это было — уничтоженіе вычета изъ его жалованья на заведеніе мундира. Когда именно состоялось общее по сему предмету распоряженіе, прямыхъ указаній мы не нашли. Но еще въ 1723 г. изданъ частный указъ «о дачѣ обрѣтающимся при Сенатѣ, коллегіяхъ и канцеляріяхъ, унтеръ-офицерамъ и солдатамъ денежнаго жалованья безъ вычета на мундиръ и аммуницію и о стройкѣ имъ мундира и аммуниціи на жалованныя деньги» (**). Въ 1743 г. вышелъ другой указъ, по которому гарнизонные и ландмилицкіе полки, находящіеся на войнѣ, начали получать жалованье также безъ вычета на мундиръ (***). Надобно полагать, что общее распоряженіе состоялось въ означенный промежутокъ времени, между 1731 и 1743 годами. Изъ табелей же 1763 г. видно, что, въ это время, вычета уже не дѣлалось: въ нихъ съ подробностію обозначено, какое именно количество сукна и денегъ слѣдуетъ отпускать изъ коммиссаріата въ полки, для постройки мундирной одежды нижнимъ чинамъ.

Съ уничтоженіемъ вычета на мундиръ, получаемое солдатомъ содержаніе возрасло весьма значительно, такъ что составленная, въ царствованіе Екатерины II, по особому распоряженію, воинская коммиссія нашла возможнымъ уменьшить жалованье нижнихъ чиновъ, приводя, въ утвержденномъ Императрицею мнѣніи своемъ, слѣдующія тому объясненія: «Положенное въ послѣднее правленіе рядовымъ жалованье, а именно гренадеру 10, а мушкетеру 9 р., оказалось въ самомъ дѣлѣ излишно; ибо хотя довольное содержаніе, и чтобъ солдатъ ни въ чемъ недостатку не имѣлъ, необходимо нужно и справедливо, то сіе же самое, ежели

(*) Idem, т. XLIII («Книга Штатовъ»), № 5684.
(**) Idem, т. VII, № 4206.
(***) Idem, т. XI, № 8732.

сверхъ надлежащаго и со излишествомъ производиться будетъ, подастъ только солдатству поводъ къ разнымъ непорядкамъ и пьянству.... и старинное положенiе полевымъ нижнимъ чинамъ предвидѣлось недостаточно же, по уваженiю возвысившихся на потребное къ солдатскому содержанiю цѣнъ: то для того воинская коммиссiя и приняла за нужное во внесенныхъ при семъ штатахъ полагать гренадеру и кирасиру по 8, а мушкатеру и карабинеру по $7\frac{1}{2}$ р. въ годъ». (*) Опредѣленное такимъ образомъ солдатское жалованье осталось безъ измѣненiя и въ табели 1795 г.

Въ царствованiе Императора Павла Петровича, содержанiе армейскимъ войскамъ опять увеличено и дошло почти до того размѣра, какъ было при его родителѣ. За вычетами на медикаменты и госпиталь, годовое жалованье рядовыхъ пѣхотныхъ армейскихъ полковъ было: егеря и мушкетера—9 р. $40\frac{1}{2}$ к., а гренадера и фузелера 9 р. 90 к. Такой размѣръ, съ небольшими измѣненiями, сохранился и при Императорѣ Александрѣ I: егеря и мушкетеры получали 9 р. 50 к., а гренадеры — 10 р. Замѣтимъ, что въ этомъ окладѣ слѣдуетъ считать, на основанiи закона Анны Iоановны 1731 г., опредѣленныя Петромъ Великимъ 72 к. на мясо и отпускаемыя на соль, по сдѣланному, въ то время, разсчету, 24 к.: въ штатахъ для вновь формируемыхъ тогда войскъ, упомянуто именно, что означенныя деньги считаются въ общемъ окладѣ солдатскаго жалованья. Въ декабрѣ 1816 г., послѣдовалъ указъ объ увеличенiи жалованья офицеровъ; но на нижнихъ чиновъ указъ не распространялся.

Въ это время, послѣдовало весьма ощутительное измѣненiе въ цѣнности отпускаемаго войскамъ нашимъ жалованья. Причина заключалась въ необходимости выдавать его ассигнацiями, которыя тогда уже сильно упали противъ серебряной монеты. На такой упадокъ курса ассигнацiй, ходившихъ въ началѣ ихъ учрежденiя даже дороже серебра, въ 1812 г. обращено было особенное вниманiе правительства. Манифестомъ 9 апрѣля того года, введено повсемѣстно единообразное обращенiе ассигнацiй; взносъ доходовъ въ казну долженъ былъ производиться по три рубля ассигнацiями за серебряный рубль. Войскамъ же опредѣленъ отпускъ жалованья и прочаго содержанiя хотя ассигнацiями, но

(*) Idem, т. XLIII, № 11735.

по существовавшему тогда курсу (*), что, однако, продолжалось недолго. Въ 1814 г., вслѣдствіе представленія командовавшаго войсками въ Грузіи, генерала-отъ-инфантеріи Ртищева, объ отпускѣ каспійской эскадрѣ, находившейся у персидскихъ береговъ, жалованья серебромъ или червонцами по тому курсу, въ какомъ производилось оно прочимъ войскамъ, въ тамошнемъ краѣ расположеннымъ, состоялся именной генералу Ртищеву указъ, оканчивавшійся слѣдующими словами:

«Соглашаясь на удовлетвореніе требованія сего, я нахожу только нужнымъ замѣтить, что войска Грузіи по сіе время получаютъ жалованье звонкою монетою, когда, напротивъ, и дѣйствующія за Рейномъ арміи довольствуются ассигнаціями.»

«По несообразности таковой, и къ сохраненію въ государствѣ золота и серебра, повелѣваю употребить по главному начальству вашему въ Грузіи мѣры и особенное попеченіе, дабы ассигнаціи наши имѣли надлежащій ходъ, *послѣ чего и всѣ безъ изъятія войска довольствовать жалованьемъ и ремонтомъ не иначе, какъ ассигнаціями* (**).

Уменьшившееся такимъ образомъ въ своей стоимости, но оставленное въ прежней цифрѣ, жалованье нижнихъ чиновъ затѣмъ уже не измѣнялось въ размѣрѣ до настоящаго времени. Переложенное *на серебро*, въ 1841 г., оно составило въ годъ: гренадеру и стрѣлку—2 р. 85 к., а мушкетеру—2 р. 70 к. (***).

Изъ приведеннаго перечня измѣненій, дѣланныхъ, въ различное время, въ жалованьи русскаго солдата, видно, что, обязанный закономъ, на получаемое имъ денежное содержаніе и хлѣбную дачу, продовольствоваться *самъ*, солдатъ не могъ дѣлать этого *въ одиночку*. Какъ бы ни стояли низко цѣны на съѣстные припасы, продовольствоваться на тѣ деньги, которыя нашъ солдатъ получалъ отъ казны, каждому отдѣльно не представлялось возможности, тѣмъ болѣе, что, имѣя надобность на то же жалованье пріобрѣтать нѣкоторые необходимые для его обихода ме-

(*) См. указъ по сему предмету 14 октября 1812 г., въ «Полн. Собр. Закон.», въ т. XXXII, № 25249.

(**) Idem, т. XXXII, № 25514.

(***) Приказъ военнаго министра 1841 г., № 52.—Говоря о денежномъ содержаніи, отпускаемомъ солдату, мы, естественно, не упоминали нигдѣ о даваемыхъ ему отъ казны такъ называемыхъ *аммуничныхъ* деньгахъ, какъ имѣющихъ назначеніе чисто специальное. Количество этихъ денегъ съ 1859 года простирается въ годъ до 1 р. 29¾ к. на человѣка.

лочные предметы, онъ не могъ все свое жалованье издерживать на одно продовольствіе. Естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія было образованіе солдатской артели — явленіе очень обыкновенное у Русскихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

Слѣдовательно, начало существованія артели въ войскахъ нашихъ, по всей вѣроятности, должно быть отнесено къ самому началу учрежденія въ Россіи регулярной арміи. Но на какихъ основаніяхъ были устроены артели, а также до какой степени выполняли онѣ свое назначеніе—обезпечивать солдата хорошимъ продовольствіемъ — указаній на то за давнее время мы не имѣемъ. Обращаясь же ко времени болѣе близкому, къ 10—40 годамъ текущаго столѣтія на основаніи разсказовъ старослуживыхъ и собственнаго опыта, мы можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ. Солдатская артель не одинаково, не вездѣ и не всегда обезпечивала содержаніе нижнихъ чиновъ. При одномъ и томъ же взносѣ денегъ въ артель, въ однихъ мѣстахъ она едва покрывала расходы на покупку масла или сала къ кашѣ, приготовляемой изъ отпускаемыхъ солдату отъ казны крупъ; въ другихъ доставляла средства къ весьма хорошему, вполнѣ питательному продовольствію. На западѣ Россіи, солдатъ нашъ, кромѣ каши, говорятъ, не имѣлъ почти никакого другаго кушанья, и, вѣроятно, въ тѣхъ мѣстахъ и составлена имъ поговорка: «каша — мать наша». На востокѣ же Россіи, при тѣхъ же артельныхъ средствахъ, но при совершенно другихъ мѣстныхъ условіяхъ квартированія, происходило совершенно иное. Сибирскія регулярныя войска, напримѣръ, стоя постоянно на однихъ мѣстахъ, пользуясь дешевизною всѣхъ продуктовъ, устроивши ротные хутора, имѣли, за незначительный взносъ въ артель изъ жалованья, всегда отличную пищу, постоянно съ мясомъ въ скоромные дни. Пользуясь продолжительностію и суровостію тамошней зимы, закупая рогатый скотъ въ это дешевое время гуртомъ, роты не только, за малую сумму, обезпечивали свое продовольствіе мясомъ на большую часть года, заготовляя его въ прокъ, но даже одной продажей сала и кожъ убитаго скота выручали иногда болѣе затраченнаго на то капитала. Мы знаемъ, напримѣръ, что, въ исходѣ тридцатыхъ годовъ, нижнимъ чинамъ линейныхъ баталіоновъ, квартировавшихъ въ городѣ Омскѣ, по возвращеніи въ артель всей суммы,

употребленной на гуртовую покупку скота, пришлось получить еще по 15 к. с. каждому на руки (*).

Если различіе цѣнности съѣстныхъ припасовъ, въ разныхъ мѣстахъ квартированія войскъ, имѣло и, безъ сомнѣнія, имѣетъ и теперь вліяніе на разницу выгодъ, происходящую отъ заведенія артелей для солдатъ, то, съ другой стороны, вліяніе на различіе это оказывали и особыя обстоятельства. Стоящія постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ войска не знаютъ тѣхъ расходовъ, которые дѣлаютъ другія, мѣняющія, иногда весьма часто, свои квартиры: послѣднимъ приходится, между прочимъ, многіе предметы перевозить на артельный счетъ — весьма важное обстоятельство, о которомъ мы будемъ говорить подробнѣе. Теперь же замѣтимъ только, что совокупность условій мѣстъ квартированія войскъ, также и различія ихъ служебныхъ обязанностей, имѣла послѣдствіемъ огромную разницу въ величинѣ вычета изъ жалованья нижнихъ чиновъ, для составленія артелей. Возьмемъ, для примѣра, двѣ крайности: въ то время, когда въ войскахъ въ Западной Сибири вычетъ не превышалъ 15 к. сер. съ каждаго солдата въ треть, въ Закавказьѣ онъ доходилъ до 1 р. сер. (**).

При такихъ условіяхъ существованія артелей въ нашихъ войскахъ, значительнымъ подспорьемъ для нихъ, при расположеніи по обывательскимъ квартирамъ, послужило продовольствіе солдата отъ хозяевъ квартиръ, съ давняго времени установившееся въ Россіи.

Выше мы видѣли, что, по закону Петра Великаго, при расположеніи на квартирахъ, нижніе чины должны были продовольствоваться насчетъ получаемыхъ ими отъ казны средствъ. Въ постановленіяхъ преемниковъ Петра о квартирной для войскъ повинности, о продовольствіи солдата отъ жителей также нигдѣ не говорится; между тѣмъ, подробно опредѣляется, что именно требовать отъ хозяевъ квартиръ имѣетъ право постоялецъ-сол-

(*) Покупка гуртомъ рогатаго скота, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, доставляла, да, вѣроятно, и теперь доставляетъ, особыя еще выгоды войскамъ. На искупленныхъ для мясной порціи волахъ они перевозятъ (напримѣръ, въ Киргизской степи) тѣ предметы своего довольствія, которые, при извѣстномъ разстояніи мѣстъ заготовленія отъ расположенія войскъ, должны быть перевозимы: дрова, провіантъ. Полученныя за то деньги увеличиваютъ артельныя средства ротъ.

(**) Напоминаемъ, что находящіяся за Кавказомъ войска получаютъ почти двойное жалованье.

датъ. Отсюда слѣдуетъ, что законодательство наше и не предполагало ввести такого условія: иначе о немъ, какъ о весьма важной статьѣ квартирной повинности, непремѣнно было бы упомянуто въ законѣ, тѣмъ болѣе, что законъ подробно объяснялъ менѣе важныя условія квартирнаго довольствія войскъ. Въ этомъ заключеніи могутъ убѣдить еще и нѣкоторыя косвенныя указанія военныхъ постановленій. Такъ, напримѣръ, въ инструкціи полковому командиру 1766 г., читаемъ слѣдующее: «Ежели офицеры и рядовые, будучи въ квартирахъ, похотятъ *для нуждъ своихъ и пропитанія*, а не для заводовъ, содержать какой скотъ, то это имъ имѣть дозволяется». (*) Еслибъ предполагалось, что солдатъ имѣетъ право на довольствіе отъ жителей, тогда въ подобномъ дозволеніи нижнимъ чинамъ, во всякомъ случаѣ стѣснительномъ для хозяевъ квартиръ, не было бы никакой надобности. Условіе продовольствія войскъ отъ жителей не вошло и въ нынѣ дѣйствующій законъ, по которому солдатъ имѣетъ право требовать отъ хозяина только подстилку, тепло, вмѣстѣ съ нимъ освѣщеніе, горшокъ для пищи, ставецъ и воду (**). Все сказанное приводитъ къ заключенію, что указанный выше законъ Петра Великаго измѣняемъ никогда не былъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ продовольствіе войскъ приваркомъ отъ жителей, у которыхъ они располагаются на просторныхъ квартирахъ, сдѣлалось почти обязательнымъ. Когда же именно и при какихъ условіяхъ ввелось это обыкновеніе, перешедшее почти въ правило, мы, по неимѣнію данныхъ, сказать не можемъ. Обратимся, однако, къ самому факту.

По свойству мѣстныхъ условій, довольствіе солдата отъ жителей приняло два вида: или *полное*, когда онъ получалъ отъ хозяина квартиры пищу и хлѣбъ, отдавая за то свой провіантъ, служившій нѣкоторымъ вознагражденіемъ жителей за продовольствованіе ими войскъ; или солдатъ, при собственномъ хлѣбѣ, получалъ отъ хозяина одинъ приварокъ, отдавая ему только казенную дачу крупы (***). По разнымъ причинамъ, воз-

(*) «Полн. Собр. Зак.» т. XVII, № 12543, гл. II, пунктъ 8.

(**) Стат. 303, 305 и 306 VII т. «Свода Военн. Пост.» (1 части), изд. 1859 г.

(***) Въ 1857 г. было предположеніе о вознагражденіи обывателей, за даваемое ими войскамъ продовольствіе, не провіантомъ въ натурѣ, а причитающимся количествомъ денегъ. Встрѣтивъ большія затрудненія въ примѣненіи къ дѣлу, предположеніе это не состоялось.

награжденіе это не всегда доходило до хозяевъ солдатскихъ квартиръ: часто они отказывались отъ него сами въ пользу нижнихъ чиновъ, когда были довольны ихъ стоянкой; нерѣдко пользовался этимъ, какъ разсказываютъ очевидцы, ротный командиръ, который, сдѣлавъ извѣстное угощеніе крестьянамъ или ихъ сельскимъ властямъ, склонялъ ихъ уступить себѣ провіантъ безплатно.

Вырученныя за уступленный ротамъ провіантъ деньги служили довольно важною поддержкою ротныхъ артелей и дозволяли имъ, при переходѣ на собственное продовольствіе, или, какъ принято у насъ говорить, *на котелъ*, значительно улучшать пищу. Но это случалось не вездѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, войска постоянно квартировали въ казармахъ; въ другихъ имъ приходилось продолжительное время быть въ сборѣ, какъ, напримѣръ, при содержаніи карауловъ въ крѣпостяхъ и карантинахъ. Въ такихъ случаяхъ, артели солдатъ, не получая со стороны никакой поддержки и составляясь только вычетами изъ жалованья, не могли долго удовлетворять своей цѣли. Между тѣмъ, войска, несшія службу при подобныхъ условіяхъ, нуждались въ соотвѣтственной ихъ усиленнымъ трудамъ питательной и здоровой пищѣ; нѣкоторымъ же потребно было продовольствіе, соотвѣтствующее особымъ неблагопріятнымъ условіямъ мѣстности, на которой они располагались. Потому возникла необходимость на продовольствіе нѣкоторыхъ войскъ производить уже не изъ тѣхъ денегъ, которыя для того отпускались солдату въ числѣ его жалованья, а на счетъ особыхъ расходовъ правительства. Такъ, дѣйствительно, и случилось.

Различными частными распоряженіями, послѣдовавшими между 1808 и 1837 годами, значительной части войскъ начатъ отпускъ особыхъ отъ провіантскаго вѣдомства денегъ на мясную и винную порціи и на нѣкоторые предметы продовольстія. Отсылая желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ предметомъ къ X т. «Свода Военн. Постановленій» (*), мы упомянемъ здѣсь вкратцѣ о тѣхъ войскахъ, которыя получали подобныя порціи: расположенныя по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, въ устьяхъ Дуная, на военно-грузинской дорогѣ, содержавшія караулы въ карантинахъ, на западной нашей границѣ и

(*) См. табель, приложенную къ 649 ст. означеннаго тома, *изданія 1839 г.*

въ Крыму находящихся, наконецъ большая часть войскъ во время корпусныхъ сборовъ (*) — на это только время—получали деньги на мясныя и винныя порціи. Размѣръ порцій былъ не одинаковъ: отъ 2 до 1 фунта мяса и отъ 2 до 3 винныхъ порцій въ недѣлю на человѣка. Нѣкоторымъ войскамъ на черноморской береговой линіи давалась еще *морская* провизія (т. е. $1/2$ фунта соленаго мяса и одна винная порція въ день; кромѣ того, опредѣленное количество сухарей, масла, квасу и уксусу), а другимъ, напримѣръ, стоявшимъ въ Финляндіи, отпускалась опредѣленная сумма денегъ *на улучшеніе ихъ артелей*.

Итакъ, солдатъ нашъ не вездѣ одинаково получалъ средства для своего продовольствія. Это продолжалось до 1848 года, служащаго началомъ замѣтнаго улучшенія въ матеріальномъ быту русскаго солдата: съ этого года слѣдуютъ, одно за другимъ, распоряженія объ увеличеніи войскамъ средствъ продовольствія.

«Желая наступленіе 1848 года ознаменовать новымъ знакомъ особеннаго къ войскамъ благоволенія и постоянной о нихъ заботливости», Государемъ было повелѣно, 1 января того года: «всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ деньщиковъ, состоящимъ въ полевыхъ войскахъ, отпускать по 20 фунтовъ соли въ годъ на человѣка безденежно» (**).

Вслѣдъ затѣмъ, 6 декабря 1849 года, состоялся новый указъ (***), на основаніи котораго, съ 1 января 1850 года, начался отпускъ строевымъ нижнимъ чинамъ всѣхъ вообще полевыхъ войскъ еженедѣльно, кромѣ четырехъ постовъ, по пяти полуфунтовыхъ порцій мяса на человѣка; а квартировавшимъ въ округахъ поселенія кавалеріи, также гарнизоннымъ войскамъ и всѣмъ вообще нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кромѣ деньщиковъ— въ половину. Тѣмъ же войскамъ, которыя получали порціонное

(*) Распоряженіе о производствѣ порцій, во время корпусныхъ сборовъ, въ первый разъ состоялось въ 1836 году.

(**) Приказъ военнаго министра 1848 года, № 1.

(***) Разосланный въ войска при слѣдующемъ приказѣ военнаго министра за № 122: «Высочайшимъ указомъ, въ копіи у сего прилагаемымъ, Государь Императоръ изволилъ значительно увеличить мясное довольствіе войскъ. Я счастливъ, что могу объявить россійскому воинству о семъ новомъ знакѣ отеческаго о немъ попеченія Всемилостивѣйшаго Государя».

довольствіе въ большемъ противу означеннаго размѣрѣ, оно было сохранено и на будущее время (*).

Эти два распоряженія доставили войскамъ нашимъ возможность уменьшить вклады изъ жалованья на составленіе артелей. Хотя не на всѣ дни въ году назначалась нижнимъ чинамъ мясная порція, но какъ деньги на мясо отпускались *по справочнымъ цѣнамъ*, которыя почти всегда были значительно выше дѣйствительныхъ, то это обстоятельство сильно помогало войскамъ въ ихъ продовольствіи. Особенно выгоденъ былъ отпускъ денегъ для тѣхъ войскъ, которыя находились въ изобильныхъ губерніяхъ, гдѣ продовольствіе, при расположеніи, въ большую часть года, на просторныхъ квартирахъ, было получаемо отъ жителей.

Благодаря этому обстоятельству, во многихъ частяхъ — особенно, когда была возможность производить нижними чинами вольныя работы и часть вырученныхъ за нихъ денегъ обращать въ артели — артельныя суммы, отъ неупотребленія порціонныхъ денегъ, возрастали до значительной цифры, доставляя возможность производить, безъ всякихъ вычетовъ изъ жалованья солдата, хорошее и полное продовольствіе, при вступленіи его въ менѣе благопріятныя условія квартированія, когда круглый годъ приходилось довольствоваться изъ котла.

Но, въ то самое время, когда одни изъ русскихъ войскъ, находясь въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ квартированія, получая постоянно деньги на соль и мясо, увеличивали артельныя свои средства и тѣмъ обезпечивали свое продовольствіе на будущее время, другія, расположенныя въ невыгодныхъ мѣстностяхъ, чувствовали неудобства, сопряженныя съ *неполнымъ* содержаніемъ, получаемымъ отъ казны: довольствуясь круглый годъ изъ котла, они не могли имѣть тѣхъ средствъ, какія были пріобрѣтаемы другими войсками, слѣдовательно большею частію должны были продовольствоваться на счетъ своего жалованья.

(*) По разсчету числа дней въ году, въ которые мясныя порціи этимъ приказомъ не полагались, т. е. въ четыре поста, во всѣ среды и пятницы, вышло, что войскамъ армейскимъ вообще слѣдуетъ отпускать по 84 фунта мяса въ годъ на каждаго строеваго и по 42 фунта на нестроеваго солдата. Этотъ разсчетъ былъ введенъ особой табелью о порціонномъ довольствіи нижнихъ чиновъ въ мирное время, утвержденною, въ видѣ опыта, на два года, въ августѣ 1851 г., съ тѣмъ, чтобъ довольствіе по ней началось съ 1 января 1852 года.

Такое положенiе дѣлъ продолжалось до 1855 года, когда дано начало новому способу продовольствiя войскъ.

«Государь Императоръ, въ неусыпной попечительности своей о благосостоянiи армiи, озабоченный чрезмѣрною болѣзненностiю и смертностiю въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, особенно же расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губернiяхъ, изволилъ изыскивать средства къ устраненiю, по возможности, тѣхъ причинъ, которыя имѣютъ преимущественно вредное влiянiе на здоровье солдатъ.»

«Вниманiе Его Величества обратилось на слѣдующiе два предмета:

1. «Необходимость теплой одежды въ холодное время года, какъ при передвиженiяхъ войскъ, такъ и на квартирахъ въ худыхъ, сырыхъ и нетопленныхъ хижинахъ.»

2. «Улучшенiе пищи войскъ на обывательскихъ квартирахъ въ томъ краѣ, гдѣ хозяева домовъ, по бѣдности своей, сами едва въ состоянiи прокормиться, а тѣмъ менѣе могутъ снабжать солдата достаточнымъ приваркомъ (*).»

Тогда на продовольствiе солдата въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ начался отпускъ, вмѣсто производившихся доселѣ винныхъ и мясныхъ порцiй и соли, приварочныхъ денегъ, по 5 коп. сер. на человѣка въ день. Такое усиленiе продовольственныхъ средствъ для нижнихъ чиновъ сопровождалось особыми распоряженiями, столь замѣчательными и отчасти новыми, въ сравненiи съ существовавшими до того времени правилами, что мы считаемъ поучительнымъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ. «По случаю довольствiя нижнихъ чиновъ и при роспускѣ ихъ на широкiя квартиры, въ особыхъ артеляхъ, величина которыхъ будетъ зависѣть отъ числа дворовъ тѣхъ селенiй, въ коихъ размѣстятся нижнiе чины, слѣдуетъ, чтобы въ каждомъ десяткѣ они сами выбирали себѣ честныхъ и расторопныхъ артельщиковъ, которые бы знали толкъ въ прiисканiи и покупкѣ съѣстныхъ продуктовъ и умѣли бы приготовлять изъ нихъ пищу. Въ свободное отъ служебныхъ занятiй время, всѣ вообще люди каждаго десятка должны участвовать

(*) Изъ отношенiя военнаго министра къ генералъ-фельдмаршалу 2 августа 1855 г., за № 11399, *которое*, по распоряженiю высшаго начальства, *приказано было тогда же прочитать всѣмъ нижнимъ чинамъ*.

въ прiисканiи и заготовленiи себѣ съѣстныхъ продуктовъ и приготовленiи изъ нихъ пищи. Расходованiе артельщиками приварочныхъ денегъ должно быть въ подробности извѣстно каждому солдату; а потому ежедневно, при сборѣ къ обѣду, когда люди всѣ находятся налицо, артельщики должны постоянно объявлять имъ, какiе именно припасы и по какимъ цѣнамъ куплены и на какое время оныхъ достанетъ; также, сколько ежедневно копѣекъ будетъ выходить на всякаго человѣка и сколько оставаться, дабы, смотря по остатку денегъ, люди могли увеличивать количество продуктовъ и улучшать тѣмъ пищу. Приварочныя деньги раздавать ротному и другимъ артельщикамъ черезъ каждые 10 дней. *Ротные командиры не должны вмѣшиваться въ расходованiе сихъ денегъ*, а обязаны только наблюдать за вѣрностiю ихъ расхода и чтобъ нижнiе чины непремѣнно имѣли хорошiй приварокъ. Такъ какъ теперь средства къ продовольствiю солдата увеличились, то предоставить собственному обсужденiю нижнихъ чиновъ, нужно ли продолжать, опредѣленный прежними правилами, вычетъ по 8 фунтовъ съ солдатскаго мѣсячнаго пайка въ съѣстную ихъ артель.»

Эти правила, впослѣдствiи измѣненныя, по словамъ очевидцевъ, въ свое время вполнѣ удовлетворяли цѣли.

Распоряженiе о новомъ размѣрѣ отпускаемыхъ солдату средствъ продовольствiя, вначалѣ частное, относившееся до нѣкоторыхъ только войскъ, было потомъ распространено на всю нашу армiю.

Съ 1 января 1857 года, всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ раiонѣ провiантскаго управленiя и интендантства 1-й армiи, вмѣсто *порцiонныхъ*, назначено производить отъ провiантскаго вѣдомства *приварочныя* деньги, *по тремъ категорiямъ*, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кромѣ деньщиковъ, на каждаго человѣка:

По первой категорiи	въ годъ	12 руб.,	а въ день	$3^1/_3$ коп.
— второй	— —	10	—	$2^7/_9$ —
— третьей	— —	9	—	$2^1/_2$ —

Части Россiи были причислены къ категорiямъ такимъ образомъ, что изъ мѣстностей, о которыхъ по преимуществу мы будемъ говорить далѣе, Царство Польское принадлежало къ пер-

вой, а западныя губерніи ко второй (*). Размѣръ отпуска денегъ по категоріямъ остался безъ измѣненія до настоящаго времени, и это распоряженіе, относившееся до всѣхъ русскихъ войскъ, было послѣднею общею мѣрою къ улучшенію продовольствія нашего солдата.

Прослѣдивъ отъ Петра Великаго до настоящаго времени историческій ходъ развитія даваемыхъ русскимъ войскамъ средствъ для ихъ продовольствія, и замѣтивъ, что теперь солдатъ нашъ, говоря вообще, получаетъ на то гораздо болѣе, чѣмъ когда либо, разсмотримъ, до какой степени войска наши, даваемыми имъ нынѣ отъ казны средствами, обезпечены въ своемъ продовольствіи.

Войскамъ *постоянно* отпускаются на продовольствіе деньги, которыя выдаются ежемѣсячно въ роты по наличному числу людей въ нихъ. Между тѣмъ, солдатъ не всегда имѣетъ надобность въ этихъ деньгахъ собственно для своего продовольствія: почти 10 мѣсяцевъ въ году онъ преимущественно расположенъ по широкимъ обывательскимъ квартирамъ, гдѣ и получаетъ продовольствіе отъ жителей, разумѣется весьма разнообразное, зависящее отъ степени благосостоянія самихъ хозяевъ квартиръ (**). При настоящемъ способѣ квартированія, казенное продовольствіе солдату необходимо только или во время лѣтнихъ сборовъ, или при содержаніи карауловъ въ городахъ и крѣпостяхъ (при чемъ войска обыкновенно смѣняются въ опредѣленные сроки), или, наконецъ, когда солдатъ квартируетъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ жители, по бѣдности своей, продовольствовать его не въ состояніи. Вообще, въ большую часть года и въ большей части нашихъ войскъ, изъ отпускаемыхъ на продовольствіе солдата денегъ образуется экономія, которая, при благопріятныхъ условіяхъ, достигаетъ иногда значительнаго размѣра. Но если, обратно, случится, что войска должны цѣлый годъ или болѣе довольствоваться однѣми получаемыми отъ каз-

(*) Объявлено въ приказѣ военнаго министра 10 декабря 1856 года.

(**) Все это сказано нами о большинствѣ войскъ. Собственно же говоря, и при довольствіи ихъ отъ жителей, часть нижнихъ чиновъ, находящихся, по разнымъ случаямъ, при штабахъ, получаетъ пищу изъ котла. Самое большее число такихъ нижнихъ чиновъ въ пѣхотномъ полку не превосходитъ 1/4 численности людей въ немъ.

ны деньгами, то ихъ оказывается недостаточно. Двѣ главныя тому причины: во первыхъ, опредѣленный разъ навсегда размѣръ категорическихъ денегъ не всегда и не вездѣ соотвѣтствуетъ постепенному, въ настоящее время, увеличенію и зависящему отъ весьма многихъ причинъ непостоянству цѣнности предметовъ первой житейской необходимости; во вторыхъ, войскамъ необходимо дѣлать расходы, кромѣ продовольствія, и на нѣкоторые другіе предметы, къ нему же относящіеся.

Первое замѣчаніе подтверждается прежде всего тѣмъ, что почти при самомъ началѣ введенія категорическихъ денегъ, въ западной Россіи и въ Царствѣ Польскомъ, онѣ оказались недостаточными, а потому вскорѣ (въ 1858 г.) сдѣлана къ нимъ прибавка, сначала по $^5/_9$ к. въ день на человѣка, а затѣмъ еще по $1^1/_9$ к. сер. Правда, эти прибавочныя деньги не постоянно отпускаются войскамъ—войска требуютъ отъ провіантскаго вѣдомства приварочныя деньги по соотвѣтствующимъ ихъ мѣсту стоянки категоріямъ—но съ 1858 года разрѣшено издерживать на продовольствіе солдата болѣе, чѣмъ опредѣлено категоріями, именно до $3^8/_9$ к. въ западныхъ губерніяхъ. Недостатокъ противу категорическихъ денегъ пополняется или сбереженіемъ ихъ во время продовольствія войскъ отъ жителей, или особо назначаемымъ пособіемъ цѣлой части — напримѣръ, полку — въ томъ случаѣ, когда сбереженіе, по представляемымъ ежемѣсячно отчетамъ, окажется истощеннымъ.

Необходимо замѣтить, что какъ, при введеніи, въ 1855 году, новаго размѣра средствъ для продовольствія солдата, были установлены особыя правила, такъ случилось и при послѣднемъ усиленіи категорическихъ денегъ. Въ это время, въ нѣкоторыхъ войскахъ, были постановлены слѣдующія правила: «чтобы пища для тѣхъ частей войскъ, которыя довольствуются изъ котла, непремѣнно была всегда приготовляема хорошая и по установленной раскладкѣ (въ которой съ подробностію обозначено, какое количество и какихъ именно продуктовъ должно быть употребляемо для извѣстнаго числа людей), безъ всякаго измѣненія рода или количества продуктовъ, и постоянно съ полуфунтомъ хорошаго мяса на человѣка, пять разъ въ недѣлю, въ скоромные дни; въ постные же—со свѣжей рыбой, гдѣ ее можно достать, или съ сельдями, снятками и постнымъ масломъ. Расходъ по

продовольствію покрывать одними приварочными деньгами и вновь назначеннымъ пособіемъ въ увеличенномъ размѣрѣ, то есть всего по $3^8/_9$ к. на человѣка въ день». При этомъ было требуемо исполнять еще два условія: передержанныя на продовольствіе солдатъ, противу опредѣленныхъ, деньги записывать обратно на приходъ по книгамъ о тѣхъ суммахъ, и чтобы ближайшее начальство, указавъ удобныя для дешевѣйшей покупки мѣста, заставляло купленные продукты перевозить на подъемныхъ лошадяхъ въ расположеніе ротъ.

Такія требованія, имѣвшія цѣлью возможное удешевленіе и улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ, довольствующихся изъ котла, были не вполнѣ примѣнимы къ дѣлу. Не говоря уже о возможности или невозможности исполненія послѣдняго требованія, замѣтимъ, что трудно согласить два условія, часто противорѣчащія другъ другу: не выходить изъ извѣстной стоимости продовольствія, а, между тѣмъ, доставлять, опредѣленныхъ размѣра и качества, пищу солдату ежедневно. Послѣдствіемъ было, что часто, по необходимости вышедшіе изъ нормы стоимости продовольствія ротные командиры, *обязанные отвѣчать за продовольствіе солдатъ и отдавать отчетъ въ израсходованныхъ деньгахъ*, принужденные, въ такихъ случаяхъ, записывать обратно на приходъ передержанныя деньги, прибѣгали къ разнымъ уловкамъ, не всегда благовидпымъ, имѣвшимъ различныя послѣдствія. Другое явленіе отъ условія—не выходить изъ опредѣленной стоимости продовольствія — было то, что, въ постные дни, пищу стали приготовлять постною только по названію, а не по свойству употребляемыхъ для нея продуктовъ. Такъ какъ рыбу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пріобрѣтать было затруднительно, а иногда и совершенно невозможно, особенно за дешевую цѣну, то и вошло кое-гдѣ въ обыкновеніе, теперь уже, кажется, измѣненное, приготовлять ее безъ *масла*, но постоянно съ *саломъ*, въ родѣ того, какъ это дѣлается для ужина въ скоромные дни. Наконецъ, соблюденіе условій раскладки въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ само собою почти уничтожилось, и пища обыкновенно приготовляется теперь, по выраженію нижнихъ чиновъ, *по деньгамъ*, то есть назначенные раскладкою продукты пріобрѣтаются не въ томъ количествѣ, какъ ею опредѣлено, а соображаясь съ размѣромъ отпускаемыхъ на продовольствіе денегъ.

Одновременно съ такими мѣрами, были принимаемы и другія, болѣе удобоисполнимыя, для возможнаго удешевленія продовольствія нижнихъ чиновъ: введено употребленіе *сушеной* капусты, приготовленной особымъ способомъ и отпускаемой изъ магазиновъ по довольно дешевой цѣнѣ; обращено вниманіе на заведеніе войсковыхъ огородовъ, что, впрочемъ, въ весьма немногихъ мѣстахъ было возможно (*). Несмотря, однако, на эти мѣры, стоимость суточнаго продовольствія солдата, превышая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже опредѣленныя въ 1858 году 3⁸/₉ к. въ день на человѣка, во многихъ и теперь выше нормы категорическихъ денегъ. Таково, по крайней мѣрѣ, положеніе дѣлъ въ тѣхъ войскахъ, которыя квартируютъ въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ,—въ послѣднихъ еще менѣе, чѣмъ въ первомъ.

Подтвержденіемъ словъ нашихъ можетъ служить слѣдующая таблица суточной стоимости продовольствія каждаго солдата въ тѣхъ войскахъ, которыя, въ послѣднее время, занимали сѣверо-западныя наши губерніи, начиная съ Курляндской и оканчивая Минской. Въ этой таблицѣ исчислена *средняя* цифра ежедневнаго продовольствія за полтора года: съ марта 1859 по августъ 1860 года (**).

(*) Сушеную, или, лучше сказать, прессованную капусту, отпускъ которой начался еще въ 1857 г., солдаты употребляли весьма неохотно, потому что она не заключала въ себѣ достаточной кислоты и, притомъ, сообщая какой-то мутный цвѣтъ пищѣ, не доставляла ей густоты, къ которой солдатъ нашъ привыкъ. А потому войска старались, по возможности, уклоняться отъ полученія ея.

Что же касается до заведенія войсковыхъ огородовъ, то они были бы весьма полезны. При постоянной стоянкѣ войскъ на однихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, находящихся на Кавказѣ, баталіоновъ внутренней стражи и другихъ, огороды много помогаютъ удешевленію продовольствія солдата: они способствуютъ тому, что отпускаемыхъ на приварокъ денегъ не только вполнѣ достаточно, но отъ нихъ бываетъ постоянно остатокъ. Но заведеніе огородовъ въ войскахъ, нерѣдко мѣняющихъ мѣста квартированія, сопряжено съ большими затрудненіями и неудобствами.

(**) Исчисленіе это основано на приказахъ по 1-му армейскому корпусу за приведенное время. Изъ показанныхъ въ этой таблицѣ войскъ, не всѣ довольствовались изъ котла постоянно въ полномъ составѣ: въ большую часть года, и въ большей части войскъ, продовольствовалось на счетъ приварочныхъ денегъ только извѣстное число людей въ каждой.

Войска.		Средняя стоимость одного солдата въ день.
1-й кавалерійской дивизіи:	1-й полкъ	3,523 к. сер.
	2-й —	3,292 —
	3-й —	3,538 —
	4-й —	3,792 —
	5-й —	2,999 —
	6-й —	3,735 —
1-й пѣхотной дивизіи:	1-й —	3,469 —
	2-й —	3,316 —
	3-й —	3,65 —
	4-й —	3,61 —
	1-й стрѣлк. бат.	3,313 —
3-й пѣхотной дивизіи:	1-й полкъ	3,46 —
	2-й —	3,9 —
	3-й —	5,066 —
	4-й —	3,826 —
	3-й стрѣлк. бат.	3,819 —
1-й артил. дивизіи:	конн. батарея № 1 бат.	3,734 —
	— легкая № 2 —	3,894 —
	батар. № 1 бат.	3,151 —
	— № 2 —	3,478 —
	легкая № 1 —	3,416 —
	облегч. № 2 —	3,233 —
	батар. № 5 —	3,14 —
	— № 6 —	3,243 —
	легкая № 5 —	3,303 —
	облегч. № 6 —	3,32 —

Средняя же полуторагодовая стоимость суточнаго продовольствія каждаго человѣка, во всѣхъ этихъ 26 частяхъ, будетъ 3,547 к. сер.

Приведенная таблица показываетъ, что стоимость дневнаго продовольствія солдата, полагая по одному блюду на обѣдъ и ужинъ, и преимущественно по назначенной раскладкѣ, постоянно превышаетъ величину приварочныхъ денегъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ квартировали поименованныя въ таблицѣ войска. При довольно продолжительной стоянкѣ ихъ на одних мѣстахъ и при всѣхъ принятыхъ къ удешевленію продовольствія мѣрахъ, оно обходилось, въ общей сложности,

на $0,_{77}$ к. въ день дороже опредѣленныхъ на эти мѣстности категорическихъ денегъ.

Происходящія отъ того неудобства увеличиваются самымъ порядкомъ требованія денегъ на продовольствіе. Деньги отпускаются на 360 дней въ году, т. е. считая каждый мѣсяцъ по 30 дней: значитъ, въ теченіе пяти или шести дней въ году, солдатъ долженъ получать приварокъ насчетъ экономіи отъ остальныхъ, которой, при постоянномъ довольствіи его изъ котла, какъ мы уже видѣли, не бываетъ. Такой порядокъ требованія приварочныхъ денегъ согласуется съ правилами, установленными для отпуска провіанта.

Провіантъ дается тоже только на 360 дней въ годъ, и хотя, такимъ образомъ, на 5—6 дней въ году солдату не отпускается провіанта, но онъ всегда можетъ получить опредѣленное количество хлѣба, потому что образующійся, при приготовленіи изъ муки хлѣба, *припекъ* не только вполнѣ обезпечиваетъ законную дачу 3 фунтовъ хлѣба въ день, но даже всегда и за этимъ доставляетъ излишекъ, идущій въ ротахъ на приправку пищи, на приготовленіе квасу, а въ иныхъ случаяхъ, по продажѣ остатка за всѣми расходами, и на увеличеніе средствъ къ пріобрѣтенію приварка. Если, такимъ образомъ, въ отпускаемомъ солдату количествѣ провіанта онъ всегда находитъ полное обезпеченіе себя хлѣбомъ (*), то нельзя сказать того о *порціон-*

(*) Изъ сказаннаго о провіантѣ мы видѣли, что хлѣбная солдату нашему дача опредѣлена въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, что только исключительныя личности могутъ находить ее для себя недостаточною: тѣ солдаты, которымъ мало въ день 3 фунтовъ хлѣба, составляютъ большую рѣдкость. Но если дача хлѣба всегда достаточно солдату, то нельзя не замѣтить, что онъ, при переходѣ на сухари, чувствуетъ себя не вполнѣ удовольствованнымъ опредѣленнымъ размѣромъ: 1¾ фунта сухарей, полагающихся, въ извѣстное время, солдату вмѣсто дневной порціи хлѣба, получается изъ 3 фунт. печенаго хлѣба и соотвѣтствуетъ этому количеству по своей питательности. Но какъ желудокъ, до перемѣны привычки и сообразно прежней, требуетъ извѣстной массы пищи, не доставляемой сухарями въ такомъ размѣрѣ, какъ положенною дачею хлѣба, то на первое время, до пріобрѣтенія новой привычки, довольствующійся сухарями солдатъ, особенно неопытный, часто находитъ дачу ихъ недостаточною. Въ нѣкоторыхъ войскахъ существуетъ даже особый терминъ для обозначенія этого обстоятельства. Словомъ: *заѣдаться*, нижніе чины выражаютъ, что опредѣленное на четыре дня количество сухарей, которое они имѣютъ при себѣ въ походѣ, они уничтожаютъ въ меньшее время, особенно въ началѣ сухарнаго довольствія.

Замѣтимъ еще, что солдатъ нашъ любитъ имѣть пищу, доставляющую порядочную массу для желудка. Разсказываютъ, что, при блокадѣ Карса въ 1855 г., когда, при находившихся тамъ войскахъ, бывало нерѣдко большое количество рога-

ныхъ деньгахъ. Еслибъ даже, какъ и бываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отпускаемыхъ ему денегъ и было достаточно на ежедневный приварокъ, то все-таки пять или шесть дней въ году онъ долженъ расходовать деньги изъ какихъ нибудь особыхъ суммъ, если не изъ жалованья своего.

Очевидно, что, при существующихъ у насъ правилахъ, продовольствіе войскъ отъ жителей имѣетъ огромное значеніе. Кромѣ возможности довольствоваться, при переходѣ на котелъ, на однѣ категорическія деньги и происходящую отъ нихъ экономію, во время стоянки по обывательскимъ квартирамъ, это обстоятельство доставляетъ еще и ту выгоду, что солдатъ, продовольствующійся отъ жителей, имѣетъ возможность болѣе разнообразить свою пищу—условіе весьма важное въ смыслѣ гигіеническомъ. Но, съ другой стороны, продовольствіе отъ жителей, составляющее особый на нихъ налогъ, кромѣ платимыхъ ими податей, не вездѣ одинаково, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несравненно ниже получаемаго солдатомъ продовольствія изъ котла, особенно весной, когда зимніе запасы начинаютъ истощаться. Въ Литвѣ, напримѣръ, въ это время года, полезно переводить войска на котелъ, потому что пища крестьянъ состоитъ тогда изъ одной капусты и ничѣмъ не приправленнаго *крупника*. Между тѣмъ, въ этомъ краѣ, за такое продовольствіе приходилось, нѣкоторое время, платить деньги. Въ 1859 г., здѣсь, по неизвѣстнымъ причинамъ, распространился между жителями слухъ, что войскамъ хозяева ихъ квартиръ не должны давать приварка и что солдатъ обязанъ непремѣнно продовольствоваться тѣмъ только, что получаетъ отъ казны. Послѣ различныхъ разъясненій, дѣла вошли въ прежній порядокъ; но въ теченіе нѣкотораго времени стоявшія тамъ войска платили своимъ хозяевамъ категорическія деньги, довольствуясь все-таки тѣмъ же, часто скуднымъ, приваркомъ, какой жители употребляютъ сами. Замѣтимъ еще, что эта плата производилась по преимуществу, и почти единственно, тѣми частями войскъ, которыя квартировали у помѣщичьихъ крестьянъ.

Переходъ отъ хозяйскаго приварка на собственное продо-

таго скота, у Турокъ отбиваемаго, главнокомандующій предполагалъ давать нижнимъ чинамъ извѣстную прибавку мяса, съ тѣмъ, чтобъ уменьшить дачу сухарей. Но солдаты просили скорѣе объ обратномъ, т. е., чтобъ имъ уменьшили размѣръ мясной порціи, а увеличили бы дачу сухарей.

вольствіе всегда сопровождается особыми явленіями. Стоя на широкихъ квартирахъ и не нуждаясь въ приварочныхъ деньгахъ, войска составляютъ изъ нихъ экономію, достигающую иногда весьма значительныхъ размѣровъ. При продолжительномъ же нахожденіи нижнихъ чиновъ на *котлѣ*, роты, вслѣдствіе извѣстныхъ уже намъ причинъ, не только уничтожаютъ свою экономію, но часто входятъ въ большіе долги (*), для покрытія которыхъ нужно опять немалое время пробыть на хозяйскомъ приваркѣ, а также принимать особыя мѣры, какъ, напримѣръ, производить вычетъ изъ жалованья нижнихъ чиновъ. Но если подобная противоположность происходитъ отъ недостаточности размѣра приварочныхъ денегъ, то слѣдуетъ прибавить, что есть еще и другія причины того же явленія: у солдатъ существуютъ особые расходы, къ тому же продовольствію относящіеся.

Начнемъ съ того, что, въ нѣкоторые дни, нижнимъ чинамъ полагается довольствоваться улучшенною пищею: въ Пасху, въ полковой и ротные праздники, когда имъ дозволяется издерживать на нее втрое болѣе обыкновеннаго. Такой расходъ допускается и при довольствіи ихъ отъ жителей. Далѣе, для приготовленія пищи въ ротахъ заведены особые, такъ называемые *артельные*, котлы, пріобрѣтеніе и луженіе которыхъ лежитъ на средствахъ артели же (**). Наконецъ, покупка и кормъ лошади,

(*) До какой степени могутъ возрастать долги войскъ, при несоотвѣтствіи отпускаемыхъ на продовольствіе денегъ съ дѣйствительными цѣнами на продукты, можно указать на 13-ю пѣхотную дивизію, во время ея нахожденія, въ послѣднюю войну, за Кавказомъ, гдѣ категорическія деньги введены гораздо раньше, чѣмъ въ другихъ русскихъ войскахъ. Эта дивизія, бывшая передъ тѣмъ въ Крыму, благодаря разнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, имѣла въ полкахъ значительныя суммы. Но когда она, въ теченіе трехлѣтняго нахожденія въ Закавказьѣ, должна была довольствоваться однѣми категорическими деньгами, оказавшимися недостаточными, по случаю возвышенія, во время войны, цѣнъ на всѣ предметы, не имѣя, притомъ, тѣхъ хозяйственныхъ удобствъ, которыми обладаютъ собственно кавказскія войска,—то передъ походомъ на Кавказскую линію, въ 1856 г., нѣкоторые полки этой дивизіи, истощивъ совершенно артельныя средства, имѣли, кромѣ того, до 10,000 руб. сер. долга въ полковыя суммы. Долгъ этотъ былъ пополненъ по особому распоряженію бывшаго кавказскаго намѣстника, генерала Муравьева.

(**) Въ войскахъ, для приготовленія пищи нижнимъ чинамъ, заведены казною особые *мѣдные котлы*, число которыхъ въ пѣхотномъ полку, по военному времени, полагается 249; но они употребляются только въ такомъ случаѣ, если войскамъ не дозволяется имѣть артельныхъ лошадей. А какъ котлы эти, называемые въ войскахъ *десяточными*, употребляются, слѣдовательно, очень рѣдко, между тѣмъ ремонтъ на нихъ отпускается ежегодно, то въ нѣкоторыхъ войскахъ нашихъ, по частнымъ распоряженіямъ главныхъ начальниковъ, приказано: на счетъ этого ремонта разъ въ годъ лудить артельные ротные котлы.

возящей котелъ и съѣстные припасы, пріобрѣтеніе, ремонтированіе и, вообще, содержаніе въ исправности артельной телѣги и различныхъ для ѣзды принадлежностей.

Все это вмѣстѣ, составляя постоянный или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, временной расходъ, требуетъ особой, часто довольно значительной, на каждую роту суммы денегъ въ годъ. Чтобы имѣть приблизительное понятіе о величинѣ расхода, возьмемъ для примѣра какую либо роту и прослѣдимъ, по отчетамъ, ея расходы на означенные предметы, включая сюда и довольствіе войскъ въ теченіе тѣхъ пяти-шести дней въ году, въ которые приварочныхъ денегъ солдату не отпускается. Мы увидимъ слѣдующіе расходы въ годъ:

На довольствіе роты, въ теченіе означенныхъ пяти дней	40	руб.	40½	к.
— Пасху, полковой и ротный праздники .	49	—	7¾	—
— кормъ лошади и ея ковку	108	—	68	—
— содержаніе конской сбруи и коломазь .	7	—	20	—
— полуду котловъ, исключая той, которая производится разъ въ годъ полкомъ .	12	—	»	—
Итого	217	руб.	36¼	к.

Замѣтимъ, что мы разсматриваемъ здѣсь расходы, только прямо или косвенно къ продовольствію относящіеся, не говоря о тѣхъ, которые ротамъ приходится дѣлать также на свой счетъ для другихъ предметовъ, къ ротному хозяйству относящихся, и о которыхъ мы будемъ имѣть еще случай упомянуть ниже. Итакъ, годовой расходъ ротъ на продовольствіе, кромѣ отпускаемыхъ имъ категорическихъ денегъ, простирается до довольно значительной суммы. Этотъ расходъ можно назвать болѣе или менѣе *постояннымъ*; но, по разнымъ случаямъ, ротамъ приходится иногда на тѣ же предметы издерживать гораздо болѣе: павшая ротная лошадь, перегорѣвшій отъ долгаго употребленія и потому пришедшій въ негодность котелъ, поломавшаяся телѣга, и проч.,—все это вмѣстѣ или порознь заставляетъ увеличивать ротные расходы. Мы знаемъ примѣръ, что въ одной ротѣ, въ теченіе года, пали двѣ артельныя лошади и что покупка новыхъ обошлась ротѣ въ 180 руб.

Все изложенное нами выше приводитъ къ заключенію, что солдату необходимо, кромѣ составленія артели на продовольствіе свое собственно, увеличивать ее и для другихъ нуждъ своихъ.

Это такъ и существуетъ въ дѣйствительности. Только самая сумма, на всѣ эти предметы различнымъ образомъ составляемая, получила названіе другое: въ 1-й арміи она именуется *экономическою*, въ другихъ—*харчевою*, *сѣстною*. Собственно говоря, сумма эта та же самая, которая подъ именемъ артельной существовала въ войскахъ съ давняго времени. Измѣненіе въ названіи ея произошло тогда, когда на правильность ея организаціи было обращено особенное вниманіе и когда въ нее стали поступать значительныя суммы, составляемыя экономіею отъ отпускаемыхъ солдату средствъ для его продовольствія, при расположеніи по широкимъ квартирамъ.

Сумма эта имѣетъ весьма большое значеніе въ хозяйствѣ ротъ, а потому будетъ нелишнимъ познакомиться здѣсь съ правилами ея составленія и отчасти расходованія, заимствуя ихъ изъ «Свода правилъ о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ», принятыхъ къ руководству по приказу главнокомандующаго 1-й арміей въ 1848 году (*).

Экономическая сумма не составляетъ частной собственности, а считается общею принадлежностію роты или команды, такъ что только онѣ могутъ называть ее *своею* собственностію, но ни одинъ изъ чиновъ роты или команды лично права на выдѣлъ изъ нея не имѣетъ, даже и при выбытіи изъ нихъ. Сумма эта предназначается на два главные предмета: на продовольствіе солдатъ и на расходы по всѣмъ тѣмъ предметамъ, исправное содержаніе которыхъ лежитъ на ихъ обязанности. Источники, изъ коихъ составляется экономическая сумма, въ главныхъ чертахъ, слѣдующіе: 1) Деньги, получаемыя на продовольствіе по категоріямъ и добавляемыя, на основаніи сказаннаго выше, по особымъ распоряженіямъ. 2) Деньги, выручаемыя отъ продажи провіанта, или уступаемаго по *доброхотству* жителей, у которыхъ нижніе чины, при квартированіи, находятся на полномъ продовольствіи, или сберегаемаго при вольныхъ рабо-

(*) Въ нашемъ законодательствѣ, правила для ротнаго и эскадроннаго хозяйствъ недостаточно выяснены; даже самыя опредѣленія суммъ экономической и артельной нѣсколько сбивчивы, такъ что, по X т. Св. Воен. Пост., въ которомъ говорится объ этомъ предметѣ, составить отчетливое понятіе о каждой изъ нихъ затруднительно, даже болѣе: ихъ можно смѣшать одну съ другою. Все это до нѣкоторой степени восполняется означеннымъ «Сводомъ», въ который вошли какъ постановленія закона, къ этому предмету относящіяся, такъ и частныя распоряженія главныхъ воинскихъ начальниковъ.

тахъ, когда солдаты получаютъ все содержанiе, во время работы, отъ хозяевъ, или, наконецъ, остающагося отъ припека. 3) Деньги, платимыя за производство нижними чинами государственныхъ работъ. 4) Часть денегъ, выручаемыхъ за вольнонаемныя работы, на основании особыхъ правилъ, а также тѣхъ, которыя жалуются за парады, смотры и пр. 5) Артельныя и собственныя деньги убитыхъ и умершихъ, если онѣ не будутъ потребованы родственниками покойныхъ; взятыхъ въ плѣнъ, безъ вѣсти пропавшихъ, а также бѣжавшихъ. Послѣднимъ артельныя деньги не возвращаются, при ихъ поимкѣ. 6) Въ крайнихъ случаяхъ, умѣренные вычеты изъ жалованья нижнихъ чиновъ, по собственному ихъ приговору. Наконецъ 7), въ исключительныхъ, рѣдкихъ случаяхъ, отчисленiе части артельныхъ денегъ, также по приговору (*).

Главнѣйшiе расходы, дозволяемые по правиламъ изъ экономической суммы: 1) на продовольствiе нижнихъ чиновъ; 2) на Пасху, ротный и полковой праздники; 3) на покупку и содержанiе артельныхъ котловъ, повозокъ, лошадей и сбруи; 4) на наемъ вольныхъ подводъ, если нужно облегчить въ походѣ солдатъ отъ вещей, которыя имъ положено имѣть на себѣ, или подъ такiя вещи, которыя имѣть дозволено, а, между тѣмъ, онѣ не могутъ быть перевозимы на однѣхъ артельныхъ лошадяхъ: вѣсъ этихъ вещей на каждую роту ограниченъ правилами; 5) на содержанiе ротной канцеляцiи — не болѣе одного рубля въ мѣсяцъ; 6) священнику за исповѣдь; 7) снабженiе нижнихъ чиновъ, переводимыхъ на дальнее разстоянiе, особой одеждой и обувью, смотря по времени года.

Познакомясь съ артельными, или, какъ у насъ называютъ,

(*) Мы говорили выше, что экономическая сумма—та же артельная, которая всегда въ войскахъ нашихъ существовала для обезпеченiя ротъ въ продовольствiи. Теперь скажемъ, что, съ переименованiемъ ея въ *экономическую*, названiе *артельной*, едва ли правильно, осталось за той суммой, которая составляется у каждаго солдата отдѣльно, вычетами изъ его жалованья, что обязательно продолжать до тѣхъ поръ, пока у солдата не составится 7 р. 15 к. Эта сумма—*собственная артель* — предназначается на два главные предмета: чтобы доставить, по возможности, солдату, при выходѣ его въ отставку и безсрочный отпускъ, имѣть средства для путевыхъ издержекъ до избраннаго имъ мѣста жительства и на первоначальное обзаведенiе, и на пособiе ему въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ, на издержки для присоединенiя своего семейства. Въ исключительныхъ же случаяхъ, когда всѣ экономическiя средства истощены, часть ея отчисляется въ экономическую сумму, примѣръ чему едва ли можетъ встрѣтиться въ настоящее время.

экономическими средствами нижнихъ чиновъ, необходимо, для полноты картины солдатской артели, разсмотрѣть самую хозяйственную администрацію ротъ.

Для этой цѣли мы могли бы сдѣлать точное извлеченіе изъ недавно вышедшаго въ свѣтъ сочиненія г. Аничкова «Военное Хозяйство», въ IV главѣ котораго особый отдѣлъ посвященъ ротному хозяйству; но даже и при заимствованіи нашемъ изъ этого сочиненія, принявъ за основаніе тотъ же источникъ, которымъ, для составленія означеннаго отдѣла, руководствовался авторъ «Военнаго Хозяйства» («Сводъ правилъ о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ»), изложеніе наше объ одномъ и томъ же предметѣ будетъ нѣсколько различно. Причина заключается въ томъ, что г. Аничковъ придалъ арміи нашей тѣ же порядки, которые существуютъ въ гвардіи; кромѣ того, въ арміи есть правила, установленныя частными распоряженіями и даже обычаями, освященными временемъ. Сдѣлавъ эту оговорку, обратимся къ самому предмету.

Во главѣ ротной хозяйственной администраціи стоитъ ротный командиръ, назначаемый командиромъ полка и утверждаемый въ должности начальникомъ дивизіи. Онъ завѣдываетъ всѣми предметами ротнаго хозяйства, начиная съ аммуниціи и обмундированіи нижнихъ чиновъ до всего къ ротному хозяйству относящагося; онъ отвѣчаетъ за продовольствіе роты и за всѣ расходы, изъ ротныхъ суммъ дѣлаемые; онъ, въ буквальномъ смыслѣ, полный ротный хозяинъ. Въ помощь ему назначаются фельдфебель и каптенармусъ. Первый наблюдаетъ вообще за дѣйствіями всѣхъ нижнихъ чиновъ, распоряжающихся хозяйствомъ роты, а второй есть пріемщикъ и расходчикъ мундирныхъ, аммуничныхъ, годовыхъ и оружейныхъ вещей, а также провіанта и дровъ. Кромѣ этихъ двухъ лицъ въ ротѣ, распоряженія по хозяйству лежатъ еще на четырехъ отдѣленныхъ (капральныхъ) унтеръ-офицерахъ и такихъ же ефрейторахъ, которые хранятъ мундирныя и аммуничныя вещи капральства, не находящіяся на рукахъ у нижнихъ чиновъ. Всѣ распоряженія начальства приводятся въ исполненіе при совокупномъ дѣйствіи означенныхъ чиновъ, подъ главнымъ надзоромъ ротнаго командира, на обязанности котораго лежитъ также выборъ кашевара (повара), хлѣбопековъ и конюха изъ нижнихъ чиновъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ такому назначенію.

Независимо отъ распоряженій ротнаго командира и участія означенныхъ выше лицъ военной администраціи, назначаемыхъ собственно начальствомъ, нѣкоторыя распоряженія по ротному хозяйству предоставляются въ арміи рѣшенію, въ опредѣленныхъ границахъ, цѣлой роты, выражаемому на сходкахъ, по приговорамъ. Для составленія приговоровъ, капральства избираютъ половинное число всѣхъ наличныхъ унтеръ-офицеровъ, и не менѣе 12 старослуживыхъ солдатъ, къ которымъ присоединяются фельдфебель и каптенармусъ. Составляемая такимъ образомъ сходка собирается не иначе, какъ по приказанію ротнаго командира, разъ или два раза въ мѣсяцъ, и разсуждаетъ о предметахъ, которые предложены будутъ ротнымъ командиромъ и которые обыкновенно относятся: до покупки новой лошади, перемѣны котла, расходовъ по продовольствію, опредѣленія размѣра вычетовъ изъ жалованья въ собственную артель и въ экономическую сумму. Самовольныя сходки строго запрещены; замѣченныхъ *въ пусторѣчіи*, во время сходокъ, нижнихъ чиновъ выбирать на будущее время на сходки не дозволяется. Приговоры записываются въ особый журналъ, за подписью грамотныхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ на сходкѣ. Бывшіе при составленіи приговора нижніе чины объявляютъ потомъ своимъ товарищамъ, что ими постановлено. Таковы основанія относительно сходокъ и приговоровъ, опредѣленныя «Сводомъ правилъ о хозяйствѣ». Но въ войскахъ нашихъ случаются измѣненія противъ этого. При нахожденіи нижнихъ чиновъ по широкимъ квартирамъ, часто бываетъ, что приговоры составляются при собраніи, по какому либо случаю, на ротный дворъ цѣлой роты, и тогда всѣ нижніе чины принимаютъ участіе въ приговорѣ; при выборѣ же ротнаго артельщика и ротнаго хозяина, это дѣлается постоянно.

Разсуждая на сходкѣ объ указанныхъ предметахъ своего хозяйства, рота имѣетъ право избирать изъ среды себя нѣкоторыхъ лицъ ротной хозяйственной администраціи, а именно пятерыхъ артельщиковъ: одного ротнаго и четырехъ отдѣленныхъ, и такъ называемаго *ротнаго хозяина*. Обязанности этихъ лицъ слѣдующія, по крайней мѣрѣ въ войскахъ 1-й арміи. Ротный хозяинъ завѣдываетъ единственно продовольствіемъ роты. Получая на то отъ ротнаго командира деньги, онъ обязанъ, при содѣйствіи отдѣленныхъ артельщиковъ, закупать продукты и выдавать

ихъ кашевару, отчасти наблюдать и за приготовленіемъ самой пищи; онъ же выдаетъ приварочныя деньги на руки тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые продовольствуются, по какому либо случаю, особо отъ роты: женатымъ, отдѣляемымъ на непродолжительное время отъ роты, безъ прикомандированія на довольствіе къ какой либо другой части, напримѣръ: при посылкахъ изъ роты по дѣламъ службы въ полковой или баталіонный штабъ, и проч. По своей обязанности, хозяинъ имѣетъ много дѣла во время продовольствія роты изъ котла; при расположеніи же по широкимъ квартирамъ на хозяйскомъ приваркѣ, обязанность его ограничивается веденіемъ разсчетовъ съ тѣми нижними чинами, которые, какъ замѣчено выше, получаютъ приварочныя деньги на руки. Ротный артельщикъ есть пріемщикъ, хранитель и расходчикъ денегъ, выдаваемыхъ ротнымъ командиромъ на разныя другія, кромѣ продовольствія, надобности ротнаго хозяйства: на его обязанности лежитъ снабженіе всѣмъ необходимымъ ротной канцеляріи, содержаніе лошади, ковка ея, ремонтированіе сбруи и телѣги, и проч.; часто онъ же завѣдываетъ и ротнымъ образомъ, похоронами нижнихъ чиновъ. Онъ долженъ также въ точности знать состояніе суммъ собственной артели въ ротѣ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ, однакожь, ротныхъ хозяевъ не бываетъ, и тогда на ротнаго артельщика возлагается обязанность и хозяина роты; за это онъ освобождается отъ другихъ, сейчасъ означенныхъ, обязанностей, передаваемыхъ одному изъ отдѣленныхъ артельщиковъ. Послѣдніе, долженствующіе слѣдить за состояніемъ собственной артели въ отдѣленіяхъ и давать въ томъ отчетъ своимъ товарищамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, служатъ, по назначенію роты, помощниками ротныхъ хозяина и артельщика, раздѣляя съ ними отвѣтственность въ правильности его дѣйствій. Всѣ эти лица суть непремѣнные члены ротныхъ сходокъ, на приговоры которыхъ они, естественно, имѣютъ вліяніе, какъ спеціалисты по всѣмъ отдѣламъ ротнаго хозяйства. Черезъ нихъ же, по преимуществу, объявляется ротѣ состояніе различныхъ ротныхъ суммъ. Выбирая вышепоименованныя лица, рота отвѣчаетъ за нихъ, въ случаѣ растраты ими денегъ, собственною артелью каждаго солдата. Впрочемъ, случаи, чтобъ они не оправдали выбора, рѣдки, и весьма часто случается, что ротные артельщики и хозяева остаются въ

этомъ званіи по нѣскольку лѣтъ (*) и ставятъ себѣ въ особенную честь, если рота довольна ихъ дѣйствіями.

Такова хозяйственная администрація ротъ въ нашей арміи. Она представляетъ замѣчательную разницу съ такою же въ другихъ регулярныхъ арміяхъ, и даже въ нашей гвардіи. Главнѣйшее различіе заключается въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ по приговору. Это учрежденіе, занесенное въ нашу армію отъ нашего же народа, вполнѣ прекрасно и должно было бы представлять существенныя гарантіи благосостоянія солдата, «еслибъ, какъ довольно справедливо замѣчаетъ авторъ «Военнаго Хозяйства», на сходки не были допускаемы фельдфебель и каптенармусъ — лица, съ одной стороны, стѣсняющія свободу сужденія своимъ вліяніемъ на нижнихъ чиновъ, а съ другой стороны не долженствовавшія бы участвовать на сходкахъ потому, что они назначаются ротными командирами, а не избираются ротами по приговорамъ». (**)

Упомянувъ о томъ, что сходки ротъ, съ ихъ приговорами, составляютъ отличіе русской арміи отъ другихъ, мы сказали также, что ихъ нѣтъ и въ гвардіи нашей. Если такую разницу въ отношеніи иностранныхъ войскъ мы объясняемъ отчасти самыми особенностями русскаго народа, то несуществованіе въ русской гвардіи того, что есть въ арміи нашей, имѣетъ свои причины. Вотъ какъ объяснено это на страницѣ 516 «Военнаго Хозяйства»: «Въ гвардіи подобныхъ сходокъ не существуетъ, и приговоры ихъ замѣняются рѣшеніемъ полковаго и ротнаго командировъ, на томъ основаніи, что средства, предоставляемыя гвардейскимъ войскамъ, до такой степени обезпечиваютъ всѣ нужды солдата, что у нижнихъ чиновъ не можетъ явиться сомнѣнія въ незаконныхъ дѣйствіяхъ ротныхъ хозяевъ, тогда какъ въ арміи, при недостаточности этихъ средствъ, необходимо привесть каждаго солдата къ убѣжденію, что, по крайней мѣрѣ,

(*) Г. Аничковъ говоритъ («Военное Хозяйство», стр. 343), что артельщикъ смѣняется черезъ 6 мѣсяцевъ. Вѣроятно, правило это существуетъ по преимуществу въ гвардіи; въ арміи же, время, на которое артельщики выбираются, не опредѣлено. Да это и весьма основательно: необходимо предоставить усмотрѣнію нижнихъ чиновъ, когда выбрать новаго артельщика, ибо за его дѣйствія отвѣчаютъ только одни они, и, притомъ, скопляемою иногда въ продолженіе всей своей службы собственною артелью, которою они дорожатъ гораздо болѣе, чѣмъ экономическою суммою.

(**) «Военное Хозяйство», стр. 515.

эти ограниченныя средства употребляются полностію по своему назначенію».

Подводя общій итогъ всего изложеннаго нами относительно продовольствія солдата, его артели-экономіи и, наконецъ, ротной хозяйственной администраціи, съ ея сходкой и приговоромъ, мы придемъ къ нѣкоторымъ общимъ выводамъ о всѣхъ этихъ предметахъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ военной администраціи — обезпеченіе солдата продовольствіемъ — у насъ для нѣкоторыхъ частей рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно. Не говоря уже о хлѣбѣ, отпускъ котораго въ русскихъ войскахъ всегда имѣлъ размѣры не только вполнѣ достаточные, но даже съ избыткомъ, производство съ 1857 года приварочныхъ денегъ, въ значительной части русскихъ войскъ, совершенно достаточно для доставленія солдату весьма хорошей и питательной пищи. Такой результатъ достигнутъ въ особенности тѣми войсками, которыя, находясь постоянно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ квартированія, имѣютъ хозяйственныя заведенія, какъ, напримѣръ, огороды, дозволяющіе много удешевлять стоимость продовольствія солдата. Расположеніе же армейскихъ войскъ по широкимъ квартирамъ съ довольствіемъ отъ жителей, хотя чрезвычайно разнокачественнымъ по различію благосостоянія ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, позволяетъ составлять изъ отпускаемыхъ казною приварочныхъ денегъ большія въ войскахъ сбереженія, обезпечивающія на довольно продолжительное время средства ихъ продовольствія, при переходѣ въ неблагопріятныя условія квартированія, а также, по преимуществу изъ тѣхъ же сбереженій, дѣлать расходы на другіе предметы солдатскаго хозяйства. Но какъ продовольствіе отъ жителей для армейскихъ войскъ, часто мѣняющихъ мѣста квартированія, не вездѣ возможно, то однѣ и тѣ же части нерѣдко находятся въ совершенно противоположныхъ условіяхъ относительно своихъ артельныхъ средствъ: переходя съ хозяйскаго приварка на свой, они растрачиваютъ быстро богатыя свои сбереженія и входятъ часто въ долги, заставляющіе прибѣгать къ вычетамъ въ артель-экономію изъ солдатскаго жалованья, а иногда ведущіе, какъ сказано выше, и къ уменьшенію собственной артели солдатъ.

Такимъ образомъ, въ продовольствіи русскихъ войскъ встрѣчается нѣкоторая неопредѣленность и, съ тѣмъ вмѣстѣ, неодина-

ковость, имѣющая вліяніе и на неравномѣрное полученіе нижними чинами ихъ жалованья на руки.

При настоящемъ способѣ квартированія, устраненіе такого разнообразія едва ли возможно. Оно можетъ быть окончательно сглажено только при измѣненіи самаго способа размѣщенія войскъ: однообразіе и постоянная равномѣрность продовольствія войскъ достигаются въ Россіи до сихъ поръ только тѣми частями войскъ, которыя располагаются по казармамъ. Но если уничтоженіе такихъ неудобствъ встрѣчаетъ большія затрудненія въ самомъ способѣ квартированія войскъ, то устраненіе ихъ, хотя до нѣкоторой степени, возможно, и въ числѣ средствъ къ достиженію подобной цѣли могутъ быть слѣдующія:

Одна изъ причинъ существующаго до сихъ поръ вычета изъ жалованья нижнихъ чиновъ въ ихъ *артель-экономію* (*), между прочимъ, та, что солдату отпускаются приварочныя деньги только на 360 дней въ году и что на его обязанность возлагается продовольствоваться въ остальные 5 — 6 дней года на счетъ остатка отъ другихъ, или на счетъ собственнаго жалованья. Весьма естественно, что отпускъ приварочныхъ денегъ на дѣйствительное число дней въ году будетъ имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе вычетовъ изъ жалованья солдата, обыкновенно простирающихся, при постоянномъ продовольствіи изъ котла, до 45 к. съ каждаго въ годъ. А это явленіе будетъ сопровождаться еще и другимъ. По существующимъ нынѣ правиламъ (**), приварочныя деньги разсчитываются для отпуска въ войска, «какъ на мѣстѣ, такъ и въ пути (т. е. во время похода), на 30 дней; въ февралѣ же мѣсяцѣ на 29 и 30 числа выводится довольствіе по дѣйствительно бывшему въ послѣдній день того мѣсяца числу людей». Если же 31 числа какого либо мѣсяца прибудетъ въ часть команда, зачисляемая въ оную на продовольствіе, иногда

(*) Мы позволили себѣ переиначить названіе экономической суммы словомъ, болѣе подходящимъ, по нашему мнѣнію, къ сущности предмета. Въ самомъ дѣлѣ, экономическая сумма составляется не однимъ сбереженіемъ отпускаемыхъ солдату продовольственныхъ средствъ: въ нее поступаетъ также складчина изъ жалованья нижнихъ чиновъ и складчина изъ части заработываемыхъ ими денегъ. Намъ кажется, что удержаніе за этой суммой названія *артели* не было бы безполезно и въ томъ смыслѣ, что поступившій на службу рекрутъ не былъ бы приводимъ въ недоумѣніе новымъ и непонятнымъ для него выраженіемъ, имѣющимъ, однако, тотъ же самый смыслъ, который онъ привыкъ соединять съ словомъ артель.

(**) На основаніи приложеннаго къ приказу военнаго министра 1859 г., № 220, «Проекта положенія о порядкѣ счетоводства и отчетности войскъ въ провіантскомъ довольствіи».

и довольно значительная, на какой счетъ она должна продовольствоваться приваркомъ? Относительно провіанта мы не говоримъ, потому что эти люди могутъ получить дневную порцію хлѣба въ счетъ того припека, который образуется изъ полученной ими на слѣдующій мѣсяцъ муки; но въ отношеніи приварка имъ, естественно, придется выдѣлить порцію изъ приготовленной для роты пищи.... Да и самые разсчеты о наличномъ числѣ людей въ не существующіе дни февраля или въ мѣсяцы, имѣющіе 31 день, довольно сбивчивы и не понятны солдату.

Въ числѣ расходовъ, относящихся косвенно къ продовольствію солдата и дѣлаемыхъ изъ той же артели-экономіи, самый главный составляетъ кормъ артельной лошади. Не говоря о другихъ, менѣе значительныхъ или случайныхъ издержкахъ, содержаніе ея въ каждой ротѣ довольно тяжело въ то время, когда войска долго стоятъ на собственномъ продовольствіи. Если бы хотя на это только время — при содержаніи карауловъ или при нахожденіи въ такихъ мѣстахъ квартированія, гдѣ солдатъ продовольствуется изъ котла — былъ назначенъ особый отпускъ фуража на одну артельную лошадь въ каждой ротѣ, это значительно помогло бы средствамъ солдатъ. При выдачѣ же денегъ на фуражъ по справочнымъ цѣнамъ, хотя въ размѣрѣ, опредѣленномъ для казенныхъ подъемныхъ лошадей, всегда былъ бы остатокъ, который могъ дать средства для ремонтированія принадлежностей ѣзды: извѣстно, что справочныя цѣны почти всегда значительно выше дѣйствительныхъ, а это еще болѣе замѣтно при расположеніи войскъ по деревнямъ, гдѣ они пріобрѣтаютъ фуражъ изъ первыхъ рукъ, не платя процентовъ за перевозку его изъ мѣста заготовленія.

Къ числу средствъ, могущихъ имѣть вліяніе на удешевленіе продовольствія нижнихъ чиновъ, можно также отнести отчасти уничтоженіе раскладокъ (какъ это уже и сдѣлано въ Корпусѣ Внутренней Стражи), требующихъ для пищи солдата опредѣленныхъ продуктовъ, тогда какъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, представляется удобнѣйшимъ доставать другіе, не включенные въ раскладку. Опредѣливъ количество денегъ на продовольствіе солдатъ, желательно было бъ предоставить собственному усмотрѣнію нижнихъ чиновъ выбирать родъ пищи, настаивая только на томъ, чтобъ, въ скоромные дни, она непремѣнно приготовляема была съ мясомъ. Подобное допущеніе приготовленія пищи по

усмотрѣнію самихъ солдатъ могло бы имѣть вліяніе на большее разнообразіе ея — обстоятельство немаловажное въ смыслѣ гигіеническомъ. По поводу приготовленія пищи слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ. Въ числѣ правилъ, подлежащихъ точному исполненію при приготовленіи пищи нижнимъ чинамъ, постановлено соблюденіе постовъ и постныхъ дней, православною церковію учрежденныхъ. Правило это, весьма полезное, какъ въ смыслѣ нравственно-религіозномъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи, иногда требуетъ измѣненій, вслѣдствіе особыхъ случайныхъ причинъ, напримѣръ: усиленныхъ трудовъ нижнихъ чиновъ, появленія между ними особенной болѣзненности и проч.,—словомъ, когда оказывается необходимымъ снабжать ихъ болѣе питательною пищею, чѣмъ постная. Для того же, чтобы дозволено было приготовлять мясную пищу во время поста, у насъ необходимо всякій разъ испрашивать разрѣшеніе по начальству, что требуетъ иногда очень долгаго времени; между тѣмъ, случатся необходимость примѣнить къ дѣлу такую мѣру немедленно. Отсюда оказывается полезнымъ: дозволить подобныя разрѣшенія давать ближайшими начальниками, напримѣръ: полковыми командирами, съ тѣмъ, чтобъ они всякій разъ доносили о томъ по начальству, подробно разъясняя причины своего разрѣшенія.

Замѣчанія наши о средствахъ къ улучшенію продовольствія русскаго солдата заключимъ однимъ, относительно распоряженій артелью-экономіей. Если выраженіе Колиньи объ устройствѣ войскъ, commençons à former le monstre par le ventre, признано имѣющимъ неоспоримую основательность, то едва ли менѣе основательно предоставить средства, даваемыя желудку солдата, собственному его распоряженію. Образованіе въ нашей арміи сходокъ и приговоровъ нижнихъ чиновъ по хозяйственнымъ предметамъ имѣло именно эту самую цѣль. Но она не вполнѣ достигается оттого, что вся отвѣтственность по ротному хозяйству совершенно возлагается на ротнаго командира, который, такимъ образомъ, изъ *наблюдателя* дѣлается *главнымъ распорядителемъ:* поэтому и самые приговоры принимаютъ вовсе не тотъ видъ, который они должны имѣть по смыслу своего учрежденія. Если ротный командиръ, по какимъ либо причинамъ, найдетъ необходимымъ принять такую хозяйственную мѣру, которая не согласна съ желаніемъ роты, что

тогда должна дѣлать послѣдняя? Разумѣется, своимъ приговоромъ, подтвердить мнѣніе своего ближайшаго начальника. Отъ такого порядка вещей происходятъ многія неудобства, и главнѣйшее то, что право приговоровъ часто становится мертвой буквой, не имѣющей примѣненія въ дѣйствительности. Невыгоды истекающихъ отсюда послѣдствій обращали уже на себя вниманіе. Мы видѣли это изъ приведенныхъ выше правилъ, установленныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ въ 1855 г., по поводу измѣненій размѣра средствъ, отпускаемыхъ для продовольствія солдату. Но самое обширное примѣненіе той же мысли, въ настоящее время, встрѣчаемъ въ Корпусѣ Внутренней Стражи. Въ немъ, съ 1858 года, въ видахъ устраненія, «съ одной стороны, всякаго нареканія, а съ другой—отъ нижнихъ чиновъ всякаго повода къ справедливымъ жалобамъ за худое имъ продовольствіе», предписано: «предоставить всѣ распоряженія о продовольствіи нижнихъ чиновъ исключительно собственному ихъ усмотрѣнію, не стѣсняясь никакими раскладками, посредствомъ йзбранныхъ ими артельщиковъ, безъ всякаго вмѣшательства ротныхъ командировъ, начальниковъ командъ и фельдфебелей». То же самое опредѣлено и относительно провіанта. Баталіонные и ротные командиры и начальники командъ обязаны только наблюдать, чтобъ продовольствіе было вполнѣ хорошее, въ необходимыхъ случаяхъ руководить нижнихъ чиновъ наставленіями и совѣтами, выдавать, «по опредѣленію ротъ и командъ, потребныя, какъ на текущее довольствіе людей, такъ и на заготовленіе запасовъ, деньги», и чтобы счеты о расходахъ были записаны вѣрно и въ свое время (*).

Нѣкоторые находятъ, что такой порядокъ, отстраняющій ротнаго командира отъ хозяйственной части въ ротѣ, не вполнѣ согласуется съ самымъ его званіемъ и не соотвѣтствуетъ его значенію, какъ главнаго начальника въ ротѣ, стѣсняетъ его власть, и проч. Едва ли это такъ. Мы думаемъ, что значеніе ротнаго командира, при подобномъ порядкѣ въ хозяйственной части, много выигрываетъ: сознавая, что никто не имѣетъ повода предположить какихъ либо неправильныхъ дѣйствій съ его стороны въ щекотливомъ дѣлѣ распоряженія хозяйственными выгодами солдатъ, онъ можетъ гораздо тверже быть въ своихъ распоряженіяхъ по другимъ частямъ и болѣе имѣть времени на за-

(*) Приказы по Отдѣльному Корпусу Внутренней Стражи 1858 г., №№ 128 и 139.

нятія въ ротѣ по предметамъ, прямо къ его обязанности относящимся.

Гораздо болѣе справедливости въ другомъ замѣчаніи, дѣлаемомъ по тому же поводу. При новомъ порядкѣ, хозяйство ротъ главнѣйшимъ образомъ лежитъ на отвѣтственности артельщиковъ, которыхъ, по самому составу Корпуса Внутренней Стражи, выбирать затруднительно, по большому числу находящихся въ немъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Дѣйствительно, изъ отчета Военнаго Министерства за 1858 г., мы видимъ, что, въ 1857 г., число подсудимыхъ во внутренней стражѣ было 1 : 35 всѣхъ нижнихъ чиновъ, а въ 1858 г. — 1 : 26 (*).

Цифры эти довольно краснорѣчиво говорятъ въ пользу вѣрности приведеннаго выше заключенія людей, близко знакомыхъ съ дѣломъ, прибавляющихъ все-таки, что, несмотря на такое неудобство, продовольствіе солдатъ внутренней стражи, при новомъ порядкѣ, улучшилось.

Но если подобное затрудненіе встрѣчается въ означенной части войскъ, то его ни въ какомъ случаѣ нѣтъ въ армейскихъ войскахъ, въ которыхъ число подсудимыхъ, среднимъ числомъ, въ 8 — 12 разъ менѣе (**), чѣмъ въ Корпусѣ Внутренней Стражи.

До сихъ поръ мы разсматривали солдатскую артель, какъ средство къ вѣрнѣйшему обезпеченію въ войскахъ продовольствія, а также къ содержанію и пріобрѣтенію нѣкоторыхъ предметовъ, косвенно къ продовольствію же относящихся; вмѣстѣ съ тѣмъ, при перечисленіи расходовъ, допускаемыхъ изъ экономической суммы, т. е. артели-экономіи, мы видѣли, что артельныя средства ротъ предназначаются также и для другихъ расходовъ. Если мы обратимся къ изслѣдованію этого втораго предназначенія артели солдатъ, то вниманіе наше преимущественно остановится на перевозкѣ, въ случаѣ похода, собственныхъ солдатскихъ вещей, потому что изъ остальныхъ расходовъ объ однихъ,

(*) «Извлеченіе изъ отчета Военнаго Министерства за 1858 г.», въ № 11 «Военнаго Сборника» 1860 года.

(**) Въ упомянутомъ извлеченіи означено, что въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ число подсудимыхъ, въ 1857 и 1858 гг., было относительно менѣе, чѣмъ въ остальной арміи. Въ первомъ изъ этихъ годовъ, въ немъ существовала слѣдующая пропорція: —1 : 614, во второмъ—1 : 328. Въ дивизіи же, къ которой пишущій эти строки имѣетъ честь принадлежать, число подсудимыхъ, въ 1860 г., къ общему числу нижнихъ чиновъ дивизіи относилось, какъ 1 : 207. И это число, кажется, можно принять за норму въ армейскихъ войскахъ, по одинаковости ихъ состава.

относящихся къ продовольствію, мы уже говорили; другіе — содержаніе ротной канцеляріи и выдача 4 р. священнику за исповѣдь — по своей незначительности и положительной опредѣлительности, не требуютъ поясненій; снабженіе же нижнихъ чиновъ, переводимыхъ на дальнее разстояніе, особой одеждой и обувью случается чрезвычайно рѣдко.

Но какія это собственныя *солдатскія* вещи, когда солдату все обмундированіе отпускается отъ казны? Стоя долго на одномъ мѣстѣ, имѣя возможность заработать копѣйку, солдатъ уже не довольствуется такъ называемыми годовыми вещами, отъ казны ему отпускаемыми: онъ старается пріобрѣсть лишнюю пару бѣлья, лишнюю пару сапоговъ, что невозможно уже ему при походѣ вложить въ свой ранецъ. Вотъ первоначальный и естественный способъ составленія нижними чинами собственныхъ вещей. Кромѣ того, у насъ во всей арміи есть такъ называемые вторые и третьи мундиры, которые также относятъ къ собственнымъ солдатскимъ вещамъ. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ насъ обратиться къ разсмотрѣнію обмундированія русскаго солдата.

Выше мы видѣли, что, въ прежнее время, почти половина отпускаемаго нижнимъ чинамъ жалованья шла на заведеніе различныхъ предметовъ ихъ обмундированія. Со второй половины прошлаго столѣтія такой порядокъ отмѣненъ, и солдатъ сталъ, какъ и нынѣ, получать мундирную одежду, не платя за то ничего изъ своего денежнаго жалованья, которое, такимъ образомъ, все должно идти на собственныя его нужды. Срокъ службы мундирной одежды нѣсколько разъ измѣнялся, какъ мѣнялась и самая ея форма. Въ настоящее время, солдату изъ главныхъ предметовъ одежды отпускаются: мундирная пара на два года и шинель на три. По большему удобству носки послѣдней, она составляетъ для нижнихъ чиновъ самую важную часть обмундированія. Въ большей части Россіи, одинъ мундиръ, безъ шинели, можетъ быть употребляемъ только небольшое время года: 4—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ; въ остальную же часть года солдату приходится, по необходимости, быть постоянно въ шинели. А въ походѣ, даже и лѣтомъ, нижніе чины предпочитаютъ шинель мундиру, потому что она, по болѣе свободному покрою, менѣе стѣсняетъ ихъ движенія; притомъ, будучи немногимъ тяжеле мундира, она доставляетъ имъ еще и выгоду большаго

предохраненія отъ вліянія перемѣнъ погоды. По этимъ причинамъ, шинель выслуживаетъ, говоря вообще, свой срокъ съ большимъ трудомъ для солдата, тогда какъ мундиръ, употребляемый рѣже, можетъ проноситься болѣе назначенныхъ для него двухъ лѣтъ. Черезъ это, въ продолженіе нѣкотораго времени, нижнимъ чинамъ предоставляется возможность, при постоянномъ приготовленіи имъ въ опредѣленный срокъ новыхъ мундировъ, имѣть не одинъ уже только экземпляръ этой одежды. Не говоря о томъ, до какой степени удобоисполнимо уравненіе сроковъ мундирной одежды, увеличеніемъ ихъ для мундира и уменьшеніемъ для шинели, посмотримъ, какія послѣдствія происходятъ отъ накопленія у солдата мундировъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ (*).

Излишекъ мундировъ прежде всего доставляетъ возможность щеголять ими на парадахъ и смотрахъ. На всякій смотръ у насъ нижніе чины выводятся почти въ совершенно новомъ одѣяніи, до того однообразномъ въ степени его доброты, что кажется, будто вся часть только что получила мундиры изъ швальни. Между тѣмъ, многимъ изъ нихъ въ то время уже оканчивается срокъ, и часто, черезъ четыре или пять мѣсяцевъ послѣ смотра, солдатъ получаетъ опять новый мундиръ. Для достиженія такого результата, необходимо, разумѣется, условіе, чтобъ не дослужившіе сроки мундиры не были выдаваемы на руки солдату для его домашней носки. И дѣйствительно: мундиры эти постоянно хранятся *въ цейхгаузахъ*, и за сбереженіемъ ихъ имѣется строгій надзоръ. Въ такомъ стремленіи къ сбереженію мундира, для большей представительности на парадахъ и смотрахъ, имѣется полная возможность, когда нижніе чины заслужили уже два или три мундира. Если же случится, что въ часть поступятъ нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ рекрутъ или возвращенныхъ изъ продолжительнаго отпусковъ, когда они не имѣютъ собственныхъ мундировъ, то приходилось бы имъ выдавать тотчасъ новую одежду для всегдашней носки. Но, въ этомъ случаѣ, произойдетъ непріятное для глазъ разнообразіе въ смотровомъ фронтѣ: одинъ солдатъ будетъ въ совершенно

(*) Можно сказать почти безошибочно, что во всѣхъ частяхъ, а въ особенности въ тѣхъ, которымъ отпускаются гимнастическія рубашки, мундиръ можетъ безъ труда проноситься три года, и потому назначеніе шинели *двухгодичнаго срока* будетъ выгодно для казны и вполнѣ полезно для солдата.

новомъ платьѣ, другой же явится въ поношенномъ. Такое неудобство устраняется тѣмъ, что нижніе чины, при поступленіи на службу, не имѣя вторыхъ мундировъ, для сохраненія новыхъ, сами стараются пріобрѣсть для домашняго обихода старые. Если, по какому либо случаю, есть въ ротѣ выслужившіе срокъ мундиры, напримѣръ, отъ умершихъ, то прибывающіе снабжаются ими; часто же, при неимѣніи такого запаса, они пріобрѣтаютъ ихъ на собственный счетъ. Такъ какъ наружный видъ солдата часто служитъ опредѣленіемъ его исправности, то каждый изъ вновь поступающихъ на службу, желая пріобрѣсть между товарищами лестное названіе *исправнаго*, торопится обзавестись вторымъ мундиромъ. При неимѣніи денегъ и при отдаленномъ полученіи жалованья, отпросившись на работу, онъ всегда съумѣетъ пріобрѣсть средства, чтобъ сразу поставить себя въ желаемое положеніе «исправнаго». Распорядившись же разъ такимъ образомъ, солдатъ затѣмъ получаетъ уже полную возможность, благодаря условіямъ носки мундира, заслужить третій, а иногда даже и четвертый мундиръ. Поэтому во всей нашей арміи имѣются непремѣнно почти у всѣхъ нижнихъ чиновъ *три мундирныя пары*.

Происходящія отъ того выгоды нами уже указаны. Но тотъ же предметъ имѣетъ стороны и невыгодныя. Умалчивая о другихъ, обратимся къ главнѣйшей.

Для ношенія въ походѣ вещей, у русскаго солдата есть одно средство—ранецъ, въ который укладываются только самые необходимые предметы. Пока войска стоятъ на мѣстѣ, излишніе противу положенныхъ закономъ вещей ихъ не обременяютъ; но при назначеніи похода, хотя и недальняго, не желая бросать пріобрѣтенныхъ запаснаго бѣлья и сапоговъ, и обязанные имѣть излишніе мундиры, они должны сами позаботиться о мѣрахъ перевозки ихъ за собой: казною на подобные расходы отпуска денегъ не полагается. Потому солдату необходимо, въ этомъ случаѣ, прибѣгать къ пособію артели. Мы уже видѣли, что, существующими правилами объ экономической суммѣ, на этотъ предметъ расходъ допускается въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Вначалѣ онъ былъ ограниченъ: каждой ротѣ полагалось перевозить 50 пудовъ собственныхъ вещей; потомъ количество вѣса увеличено до 75 пудовъ. Но это ограниченіе не вполнѣ согласно съ дѣйствительною потребностію. Взяв-

ци домашній счетъ расхода въ ротѣ на перевозку, или спросивши любаго артельщика (на которыхъ лежитъ обязанность прінсканія подводъ для перевозки и всѣ счеты съ подрядчиками), мы узнаемъ, что перевозить вещей приходится каждой ротѣ отъ двухъ до четырехъ разъ болѣе опредѣленнаго.

При такихъ условіяхъ, перевозка собственныхъ вещей, при постоянно случающихся передвиженіяхъ армейскихъ войскъ, составляетъ для нихъ весьма значительный расходъ, который естественно увеличивается, если частямъ часто приходится мѣнять мѣста своего квартированія. Чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, размѣръ подобныхъ издержекъ, посмотримъ, съ этой цѣлью, на одну роту, которая въ два года сдѣлала четыре, болѣе или менѣе значительные, похода, въ сложности 726¾ верстъ.

	Величина его.	Вѣсъ перевезенн. тяжестей.	Плата съ пуда.	Общая цѣнность перевозки.	
Въ 1-й походъ.	306½ верстъ	142 пуда 20 ф.	41 к.	58 р.	42½ к.
— 2-й —	246¼ —	167 —	36 —	60 —	12— к.
— 3-й —	111½ —	200 —	35 —	70 —	»
— 4-й —	62½ —	300 —	11 ½	34 —	50 —
			Итого	223 —	4½ —

Различіе въ вѣсѣ перевезенныхъ вещей зависѣло преимущественно отъ того, были или не были построены нижнимъ чинамъ новые мундиры; различіе же въ платѣ за вѣсъ, кромѣ разстоянія, разъясняется временемъ года и состояніемъ дороги, по которой перевозка производилась.

Въ недавнее еще время, исполненіе означенныхъ правилъ относительно перевозки было требуемо очень строго, и потому каждая рота выводила въ расходъ изъ своей артели-экономіи на перевозку вещей только по числу 75 пудовъ, пополняя остальныя, израсходованныя на этотъ предметъ, деньги изъ жалованья нижнихъ чиновъ. Иногда же, имѣя возможность быть на заработкахъ, роты всю вырученную за то сумму нерѣдко совсѣмъ не показывали на приходъ по книгамъ экономическихъ суммъ, а, за отдѣленіемъ половины или третьей части денегъ на руки работавшимъ, берегли остальную для могущихъ случиться расходовъ на перевозку. Составляемая такимъ образомъ сумма, не подлежавшая, подобно прочимъ въ ротѣ, контролю начальства, получила, для отличія отъ нихъ, особое названіе, весьма характеристичное: *темной*. Въ настоящее время, по осо-

бымъ представленіямъ, дозволяется иногда вывести въ расходъ изъ артели-экономіи на перевозку болѣе опредѣленнаго правилами. Но, по бывшимъ доселѣ примѣрамъ, разрѣшеніе это не превосходило 150 пудовъ. А потому ротамъ приходится и теперь часть вещей перевозить на свой счетъ. Въ приведенномъ нами разсчетѣ, ротой было передержано, противу разрѣшенныхъ къ выводу изъ артели-экономіи, 67 рублей 99½ коп. Взятый нами примѣръ не можетъ служить указаніемъ формы количества перевозимыхъ собственныхъ солдатскихъ вещей въ каждой ротѣ, но даетъ достаточное понятіе о предметѣ, и мы видимъ приблизительно, до какой степени стоитъ перевозка собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ и сколько приходится уплачивать имъ изъ составляемыхъ особымъ способомъ артельныхъ суммъ. Замѣтимъ здѣсь, что подобная перевозка не всегда и возможна. До сихъ поръ мы говорили только о походахъ мирнаго времени, для перемѣны мѣстъ квартированія войскъ. Въ случаѣ же выступленія въ военный походъ, вещи эти уже не могутъ быть возимы за войсками, и тогда приходится оставлять ихъ въ складѣ, отдѣляя для присмотра за ними нѣкоторое число воинскихъ чиновъ, тогда какъ въ это-то время солдатъ и нуждается въ лишнемъ мундирѣ и другихъ излишнихъ вещахъ своего обмундированія. При продолжительности такого похода, оставленныя въ складахъ вещи приходятъ болѣе или менѣе въ негодность; а иногда, какъ было въ прошлую войну, войска, по окончаніи военнаго похода, идутъ совершенно не въ тѣ мѣста, въ которыхъ остались ихъ склады. Тогда приходится опять принимать мѣры, чтобъ доставить вещи эти, долго и въ самое нужное время не приносившія никакой пользы, въ новыя мѣста квартированія. Такимъ образомъ, выходитъ, что богатство нижнихъ чиновъ излишними вещами не всегда приноситъ имъ пользу; а, между тѣмъ, перевозка обходится такъ дорого, что, при слишкомъ частыхъ передвиженіяхъ, она иногда превосходитъ даже самую стоимость перевозимыхъ вещей.

Итакъ, мы видимъ, что перевозка собственныхъ солдатскихъ вещей падаетъ на ту же артель-экономію, изъ которой производятся расходы по всѣмъ предметамъ, прямо или косвенно до продовольствія войскъ относящимся; знаемъ также, что нижніе чины ставятся иногда въ необходимость составлять *особыя* сум-

мы артельнымъ путемъ, на ту же перевозку. Но есть еще и другія причины, оправдывающія то же явленіе.

Большую часть своей службы солдатъ, вмѣсто присвоеннаго его роду оружія головнаго убора—каски, папахи, кивера—носитъ такъ называемую *фуражную шапку*, прикрывая, въ необходимыхъ случаяхъ, свои уши отъ холода наушниками, большими или малыми. Эти два предмета солдатской одежды, а также *набрюшникъ* и *рукавицы*, со времени постановленій по сему предмету Императора Александра 1, должны быть приготовляемы изъ *выслужившей срокъ мундирной одежды* солдата (*). Въ отношеніи набрюшника, а отчасти наушниковъ и рукавицъ, правило это отчасти исполняется. Что же касается фуражки, то здѣсь дѣло принимало другой видъ. Построить ее съ цѣльнымъ околышемъ изъ цвѣтнаго сукна положительно нельзя изъ старыхъ вещей: ни на одной изъ нихъ нѣтъ куска нужной для околыша величины. Кромѣ того, по обычаю, ввелось, что фуражкою, какъ болѣе другихъ замѣтною частію мундирной одежды, солдатъ щеголяетъ; потому она нигдѣ и никогда въ войскахъ изъ старыхъ вещей не дѣлалась, тѣмъ болѣе, что, при соблюденіи такого условія, пришлось бы часть ея дѣлать изъ сукна стараго, а другую—изъ совершенно новыхъ матеріаловъ. Это и повело къ тому, что, вообще, постройка фуражекъ дѣлается нижними чинами изъ собственности (**). А такъ какъ

(*) Если не ошибаемся, въ нашемъ законодательствѣ въ первый разъ о постройкѣ фуражныхъ шапокъ изъ выслужившей срокъ мундирной одежды упоминается въ табеляхъ 1812 г. Это правило удержано и въ табели 1830 г. и считается до настоящаго времени основнымъ, съ тѣмъ прибавленіемъ, что на фуражныя шапки для нижнихъ чиновъ, вновь поступающихъ на службу и не имѣющихъ при себѣ мундировъ, отпускается единовременно 50 к. ассигн.

(**) Здѣсь будетъ у мѣста коснуться вопроса, нерѣдко въ войскахъ встрѣчаемаго: составляетъ ли выслужившая мундирная одежда собственность солдата? Прежними правилами вопросъ этотъ рѣшался положительно въ пользу нижнихъ чиновъ. Въ «Инструкціи пѣхотнаго полка полковнику» (гл. III, § 3.: см. «Полнаго Собранія Законовъ» т. XVI), по этому предмету говорится: «по прошествіи положенныхъ сроковъ, верхній и нижній мундиръ, то есть: шляпу, кафтанъ, камзолъ, штаны, сапоги, штиблеты, башмаки, рубашки, чулки, манишки, галстухи ни отъ кого не отбирать; да и отставнымъ, которые прослужатъ одинъ годъ, при отставкѣ, все это отдавать, кромѣ пуговицъ, которыя отбирать должно, понеже оныя безсрочно положены». Въ нынѣ же дѣйствующемъ законѣ, въ «Уставѣ Хозяйственномъ» (часть IV, книга 3 Свода Военныхъ Постановленій, изданія 1859 г.), въ ст. 200 и 201, сказано: «Мундирныя и аммуничныя вещи, по выслуженіи ими опредѣленныхъ сроковъ, оставляются въ распоряженіи *полковъ* и *командъ*; въ обратную отдачу отъ нихъ не требуется. Изъ числа одежды, выслужившей сроки и

на подобный расходъ потребно, по средней цѣнѣ, около 50 к., то обыкновенно онъ покрывается изъ солдатской негласной артели.

Совокупность означенныхъ нами двухъ расходовъ, по сознанію самихъ распорядителей, въ прежнее время вела къ тому, что, при невозможности пріобрѣсть необходимыя для того средства работами, съ солдатъ, по собственному ихъ согласію, производился особый вычетъ изъ ихъ жалованья. А при постоянномъ обязательномъ, въ то же время, удержаніи опредѣленной его части въ артель-экономію и собственную артель, случалось, что солдатъ, вмѣсто положенныхъ ему 90 к. с. въ треть жалованья, получалъ всего только 5—10 к.

Мы коснулись двухъ главнѣйшихъ предметовъ, заставляющихъ солдатъ дѣлать расходы изъ другихъ, кромѣ общей артели-экономіи, источниковъ. Но есть еще и особые, мелкіе расходы, падающіе на тѣ же источники. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ, между прочимъ, упомянуть о банѣ и о расходахъ на обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ.

По существующимъ правиламъ, только находящимся въ Царствѣ Польскомъ войскамъ отпускаются деньги на наемъ бань. Другимъ же дозволяется на тотъ же предметъ дѣлать расходъ изъ артели-экономіи, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ: собственно для командъ, при полковомъ штабѣ состоящихъ, опредѣлено 10 руб. сер., въ мѣсяцъ; для остальныхъ же нижнихъ чиновъ подобныя издержки изъ того же источника допускаются только въ особыхъ случаяхъ, напримѣръ: при тѣсныхъ сборахъ, содержаніи карауловъ, по испрашиваемымъ особо каждый разъ разрѣшеніямъ. Это правило основано на томъ, что, при распо-

остающейся въ распоряженіи полковъ и командъ, частнымъ начальникамъ войскъ не возбраняется, для соблюденія экономіи въ новой одеждѣ, приказывать нижнимъ чинамъ употреблять ее въ носку, но только ту, которая находится еще въ исправномъ состояніи, не съ дырами и разноцвѣтными заплатами; употребленіе же нижними чинами одежды совершенно ветхой, которая прослужила не только одинъ, но даже два срока, допускать отнюдь не дозволяется». На основаніи этого послѣдняго закона, правы тѣ, которые говорятъ, что прослужившіе срокъ мундиры составляютъ собственность полка, а не солдата. Но еще правѣе утверждающіе, что подобные предметы составляютъ личную собственность нижнихъ чиновъ: при установленіи правила, чтобъ изъ этой одежды строились фуражныя шапки, наушники и пр., и при введеніи обычая дѣлать послѣдніе на собственныя деньги нижнихъ чиновъ, выходитъ, что солдатъ, сдѣлавъ на *свой* счетъ эти предметы, въ правѣ мундирную одежду, долженствовавшую послужить ему матеріаломъ для шитья тѣхъ вещей, но не употребленную на то, считать своею собственностію,

ложеніи войскъ по широкимъ квартирамъ, нижніе чины могутъ пользоваться баней вмѣстѣ съ хозяевами своихъ квартиръ, что въ большей части Россіи, при существованіи въ деревняхъ значительнаго числа подобныхъ заведеній, совершенно возможно. Но иногда случается и обратно. Въ западномъ краѣ, въ особенности же въ Литвѣ, почти нѣтъ обыкновенія между жителями имѣть въ деревняхъ свои бани. И здѣсь солдатъ, привыкшій къ банѣ, какъ къ необходимости, устраиваетъ ее себѣ самъ, употребляя деньги изъ тѣхъ же источниковъ, которые указаны выше.

Относительно средствъ для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ замѣтимъ, что нѣкоторымъ изъ нашихъ войскъ отпускается на этотъ предметъ по 5 р. сер. въ годъ на роту отъ казны. Вначалѣ, при введеніи обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ, этихъ денегъ, можетъ быть, было достаточно. Но потомъ, при развитіи подобныхъ занятій, отпускаемыхъ денегъ оказалось мало для пріобрѣтенія на цѣлую роту необходимыхъ матеріаловъ для обученія, въ особенности письму.

Наконецъ, въ числѣ всѣхъ подобныхъ, негласныхъ расходовъ ротъ, необходимо упомянуть объ одномъ, не вездѣ и не всегда дѣлаемомъ: на перевозку провіанта. Закономъ опредѣлено, что перевозка провіанта на ротные дворы, если магазинъ отстоитъ отъ нихъ менѣе 35 верстъ, должна производиться на казенныхъ подъемныхъ лошадяхъ. Но это не всегда удобоисполнимо. Лѣтомъ, при травяномъ довольствіи лошадей, для подножнаго корма луга отводятся почти постоянно въ одномъ мѣстѣ; а, между тѣмъ, полкъ иногда раскинутъ на 150 верстъ. Зимой, для большаго удобства въ пріисканіи фуража, лошади часто располагаются также въ одномъ мѣстѣ. При такихъ условіяхъ, перевозка ими провіанта изъ магазиновъ на ротные дворы, разумѣется, чрезвычайно затруднительна. Въ большей части случаевъ, провіантъ перевозится на обывательскихъ подводахъ, которыя иногда, вслѣдствіе расположенія къ нижнимъ чинамъ жителей, даются даромъ; чаще же за это приходится уплачивать деньги.

Изъ всего изложеннаго ясно видно, какое важное имѣетъ значеніе солдатская артель и какъ нижніе чины у насъ, при недопущеніи нѣкоторыхъ расходовъ изъ артели-экономіи, сами устраиваютъ негласную артельную сумму для своихъ потребно-

стей. Мы не могли разобрать въ подробности всего до этого предмета относящагося, потому что разнообразіе условій солдатскихъ расходовъ зависитъ отъ весьма многихъ обстоятельствъ, не всегда поддающихся обобщенію. Но и указаннаго достаточно для опредѣленія, что существующіе правила и обычаи относительно ротнаго хозяйства не вполнѣ удовлетворительны. Впрочемъ, все это болѣе или менѣе уже сознано у насъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что составленный, въ настоящее время, по распоряженію правительства, особый *комитетъ для пересмотра табелей, штатовъ и другихъ положеній, относящихся до довольствія армейскихъ войскъ всѣми предметами коммиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ*, устранитъ тѣ изъ указанныхъ неудобствъ, которыя ввелись временемъ и обычаями, вызванными необходимостію, и для которыхъ теперь настастъ конецъ.

Намъ же, для окончательнаго выполненія избранной нами задачи — познакомить съ существующею въ нашемъ войскѣ солдатскою артелью — остается заявить нѣсколько мыслей, являющихся при ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ предметомъ.

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить то обстоятельство, которое, въ настоящее время, стѣсняетъ расходованіе нижними чинами ихъ артели-экономіи и ведетъ къ составленію такихъ суммъ, которыя, собственно говоря, не допускаются и которыя ведутъ къ разнымъ неудобствамъ, между прочимъ къ тѣмъ понятіямъ, существующимъ отчасти у насъ, что будто бы распорядители негласными суммами, въ ущербъ нижнихъ чиновъ, употребляютъ ихъ иногда въ свою пользу. Все это будетъ устранено, когда солдату предоставятъ полное, въ соображенныхъ надлежащимъ образомъ размѣрахъ, распоряженіе артельными средствами. Тогда нижнимъ чинамъ болѣе будетъ интереса хлопотать объ ихъ усиленіи, а теперь они стараются преимущественно о составленіи суммъ на расходы, имъ необходимые, но не допускаемые существующими правилами. Тогда, быть можетъ, откроются и другіе источники для усиленія средствъ артели, которые теперь неизвѣстны.

Напримѣръ, нынѣ правилами опредѣленъ размѣръ вычета въ артель-экономію и собственную артель солдатъ изъ заработываемыхъ нижними чинами денегъ. Обыкновенно полагается, чтобъ половина денегъ выдавалась на руки работавшимъ, а остальная

часть поступала въ собственную артель всѣхъ нижнихъ чиновъ той роты, изъ которой находилась на работѣ цѣлая команда. Это удобно и вполнѣ справедливо. Если часть роты идетъ на работу, то естественно, что служебныя обязанности работающихъ разлагаются на остальныхъ. За подобное увеличеніе службы однихъ въ замѣнъ другихъ, послѣдніе вознаграждаютъ первыхъ частію заработанныхъ денегъ, которая идетъ не на руки не работавшимъ, а въ ихъ собственную артель. Собственная же артель, какъ мы видѣли, составляетъ обезпеченіе нижнихъ чиновъ во время пути на родину и первоначальнаго ихъ тамъ обзаведенія; а это до такой степени важно, что всякое увеличеніе ея можно считать дѣломъ вполнѣ полезнымъ для будущности солдата. Кромѣ означеннаго порядка, бываетъ иногда, съ разрѣшенія начальства, и другой. При необходимости увеличить средства на продовольствіе нижнихъ чиновъ, заработанныя командами деньги раздѣляются на три части: изъ нихъ одна отдается на руки работавшимъ, другая идетъ въ общую артель-экономію и третья въ собственную артель всѣхъ наличныхъ солдатъ въ ротѣ, поровну (*). Въ противность этимъ правиламъ, въ настоящее время, нерѣдко случается въ отношеніи заработанныхъ денегъ исполненіе одного только правила: что часть ихъ выдается на руки работавшимъ, другая же нигдѣ по отчетамъ не показывается, съ цѣлью избавить нижнихъ чиновъ отъ вычета изъ жалованья на извѣстные уже намъ расходы. Естественно, что, при предоставленіи нижнимъ чинамъ права всѣ расходы дѣлать гласно, по приговорамъ ротъ, изъ артели-экономіи, тѣ деньги, которыя кроются теперь въ темной суммѣ, пойдутъ на увеличеніе артельныхъ средствъ роты, слѣдовательно сами собою откроются источники для покрытія увеличенныхъ расходовъ изъ такъ называемой экономической суммы.

Солдатамъ также случается дѣлать — *загонять*, какъ они выражаются—особую экономію хлѣба при стоянкѣ по широкимъ квартирамъ, когда они получаютъ отъ жителей одинъ приварокъ, приготовляя себѣ хлѣбъ сами. Такъ какъ, во многихъ мѣстахъ квартированія войскъ, получаемое отъ жителей продовольствіе

(*) Мы говоримъ о работахъ, производимыхъ цѣлыми командами. При производствѣ же ихъ нижними чинами въ одиночку, или когда они работаютъ въ небольшомъ числѣ, то изъ заработанныхъ денегъ половина идетъ въ личную пользу каждаго, а другая—на увеличеніе артели-экономіи.

состоитъ попреимуществу изъ мучныхъ предметовъ, то солдату не встрѣчается уже надобности въ томъ количествѣ хлѣба, какое ему отпускается: черезъ это пріобрѣтается возможность сберечь часть получаемаго имъ на руки провіанта. Такое сбереженіе, по продажѣ, также идетъ на темные расходы. При устраненіи поводовъ къ заведенію подобной суммы, и эти, обращенныя въ деньги, сбереженія пойдутъ правильно въ общій резервуаръ ротныхъ артельныхъ средствъ.

Итакъ, мы видимъ, что доставленіе солдату возможности находить полное обезпеченіе своихъ нуждъ въ *гласной* артели-экономіи поведетъ къ увеличенію средствъ ея. Возложивъ же отвѣтственность за правильность ея расходованія, производимаго по приговорамъ, на всю роту, и оставивъ за ротнымъ командиромъ только обязанность наблюденія, получится еще одна выгода — сокращеніе переписки: представленіе отчетовъ о ней по начальству до самаго высшаго, какъ теперь, тогда не будетъ уже необходимо, и контролированіе ихъ возможно будетъ ограничить ближайшими начальниками, которымъ лучше извѣстны нужды и потребности нижнихъ чиновъ въ извѣстное время, не восходя далѣе начальника дивизіи.

Если, такимъ образомъ, полное обезпеченіе солдатскихъ потребностей ротною артелью-экономіей возможно, то не невозможно также и уменьшеніе расходовъ нижнихъ чиновъ, дѣлаемыхъ ими изъ этой суммы на различные предметы. Не говоря уже о томъ, что отпускъ солдату средствъ для заведенія имъ фуражки на счетъ казны, по причинѣ несостоятельности назначаемаго доселѣ на то источника, можетъ нѣсколько ограничить расходы ротъ, для той же цѣли могутъ быть приняты и другія мѣры. Нѣкоторый излишекъ въ бѣльѣ и обуви солдата еще понятенъ, и даже необходимъ; но нижнимъ чинамъ имѣть по нѣскольку мундирныхъ паръ, а иногда, при особенно благопріятныхъ условіяхъ, и по двѣ шинели, едва ли нужно. Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, такъ много заботившійся объ удобствѣ солдатскаго костюма и объ его *туалетѣ*, вообще, въ отношеніи послѣдняго говорилъ: «онъ долженъ быть таковъ: что всталъ, то и готовъ». Думаемъ, что выраженіе это имѣетъ полное значеніе въ отношеніи постоянной готовности солдата къ походу: послѣ генералъ-марша, набросивъ на плечи ранецъ, онъ не долженъ, собственно говоря, ничего имѣть внѣ себя, и, въ

смыслѣ матеріальномъ, ему слѣдуетъ выражать собою извѣстное древнее изреченіе: «omnia mea mecum porto» (все съ собой ношу).

Общіе наставники въ военномъ дѣлѣ, Римляне, считали мирное время для своихъ войскъ единственно какъ приготовленіе къ войнѣ. Знакомя своихъ воиновъ со всѣмъ могущимъ имъ встрѣтиться на войнѣ, они находили полезнымъ, для лучшаго пріученія къ трудамъ военнаго времени, обучать ихъ въ болѣе тяжеломъ оружіи. Хотя такое правило не примѣнимо въ отношеніи обмундированія солдата, т. е. нельзя заставлять солдата во время мира имѣть менѣе одежды, но, считая это время единственно пріуготовительнымъ къ войнѣ, можно сказать, что было бъ полезно, если бы солдатъ не привыкалъ къ излишеству, котораго онъ потомъ уже не встрѣтитъ и которое, между тѣмъ, особенно въ войскахъ, часто мѣняющихъ мѣста своего квартированія, его обременяетъ и дорого ему стоитъ. Примѣненіе къ дѣлу этого условія дало бы возможность отстранить одно немаловажное обстоятельство. При неимѣніи лишнихъ вещей, не было бы надобности, въ случаѣ похода, хлопотать о пріисканіи подводъ, въ довольно большомъ числѣ необходимыхъ для перевозки собственныхъ солдатскихъ вещей въ каждой ротѣ, а слѣдовательно было бы возможно скорѣе приготовиться къ походу. Тогда исполнилось бы на дѣлѣ правило, существовавшее во времена Екатерины: «всѣ штабъ и оберъ-офицеры и весь полкъ должны себя всегда и въ непремѣнныхъ квартирахъ такъ содержать, чтобъ къ ежечасному выступленію въ походъ (куда бъ приказано ни было) были въ готовности (*).

Введеніе обязательнаго правила—не имѣть солдату болѣе одной мундирной пары—уничтожило бы и то невыгодное явленіе, которое у насъ, хотя и рѣдко, случается. Для достиженія красоты и единообразія мундирной одежды въ смотровомъ или парадномъ фронтѣ, какъ мы уже замѣтили, срочные мундиры берегутся въ складахъ и не выдаются солдату для всегдашняго употребленія. Отъ этого нѣкоторые нижніе чины, не имѣвшіе возможности заслужить извѣстное число мундировъ, въ домашнемъ быту ходятъ въ одеждѣ весьма подозрительной чистоты и малой годности къ тому, чтобъ укрыть ихъ отъ непогоды.

(*) «Инструкція пѣхотнаго полка полковнику», гл. IX, § 5 (въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. XVI).

Для того же, чтобъ солдатъ, имѣя изъ мундирной одежды только то, что даетъ ему казна, постоянно былъ чисто одѣтъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, берегъ свою одежду, можно положить премію, напримѣръ, въ видѣ и теперь существующихъ *переносочныхъ* денегъ, если солдатъ послѣ срока сохранитъ свои мундиръ или шинель для дальнѣйшей носки. Отъ этого могутъ произойдти большія выгоды какъ для солдата лично, такъ и для самыхъ войскъ вообще.

Мы уже видѣли, что выслужившая срокъ мундирная одежда составляетъ собственность солдата. Но если эту собственность онъ вздумалъ бы превратить въ деньги, то получитъ за нее самую незначительную сумму; между тѣмъ, приготовленіе новыхъ мундирныхъ вещей стоитъ правительству недешево (*). Получивъ же отъ казны премію за переноску мундирной одежды, солдатъ тѣмъ самымъ можетъ значительно усилить свои средства для будущаго своего быта, если деньги эти будутъ обращаемы въ его собственную артель. Далѣе: приготовленіе въ полкахъ мундирной одежды казенными портными всегда отвлекаетъ отъ фронта большое число нижнихъ чиновъ; которые, такимъ образомъ, не могутъ уже быть обучены наравнѣ съ ихъ товарищами. Кромѣ того, эти люди, въ теченіе извѣстной части года ведя сидячую жизнь, скорѣе разстроиваютъ здоровье, чѣмъ остальные нижніе чины. Устраненіе же обычая имѣть солдату излишнюю противъ положеннаго одежду и введеніе въ его личный интересъ заботы о сохраненіи получаемаго отъ казны обмундированія доставили бы возможность менѣе утруждать солдатъ-портныхъ, которые тогда имѣли бы и болѣе времени для своего военнаго образованія. Если сообразить, что въ нашихъ войскахъ есть у нижнихъ чиновъ по три пары мундирной одежды, а иногда и по двѣ шинели, то сколько было бы сбережено времени и труда мастеровыхъ, еслибъ у солдата былъ всего одинъ экземпляръ этой одежды, прослужившій иногда двойной срокъ.

Уменьшеніе количества мундирной одежды поведетъ къ сокращенію расходовъ на ея перевозку и, слѣдовательно, къ зна-

(*) По существующей въ нашихъ войскахъ, съ 9 мая 1830 г., табели мундирной одежды, стоимость ея опредѣлена такимъ образомъ: мундиръ 2 р. $50\frac{6}{7}$ к. с., шаровары 2 р. $9\frac{3}{4}$ к., шинель 3 р. $67\frac{5}{7}$. Вѣроятно, цѣнность этихъ вещей, въ настоящее время, далеко выше.

чительному сбереженію средствъ ротной артели-экономіи; усиленіе же этихъ средствъ доставитъ возможность обратить часть ихъ на другіе, несомнѣнно полезные для солдата, предметы.

Въ настоящее время, въ войскахъ нашихъ дѣятельно распространяется грамотность между нижними чинами. Нечего говорить о пользѣ такого явленія: она велика какъ для самой службы, такъ и лично для солдата, увеличивая для него возможность лучше распоряжаться своимъ трудомъ, при возвращеніи на родину, по отставкѣ. И если на многіе изъ предметовъ солдатскаго хозяйства идутъ деньги изъ артельныхъ средствъ, то едва ли будетъ не справедливо, если расходъ на этотъ предметъ отнесется на тѣ же средства. Желательно только, чтобъ размѣръ этихъ расходовъ не былъ ограниченъ разъ навсегда и для всѣхъ частей одной и той же нормой: различіе въ величинѣ такихъ расходовъ зависитъ, естественно, отъ различія въ степени успѣха нижнихъ чиновъ, по разнымъ причинамъ не могущаго быть одинаковымъ въ каждой ротѣ. Намъ кажется вполнѣ полезнымъ опредѣленіе подобныхъ расходовъ предоставить нижнимъ чинамъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ ближайшихъ ихъ начальниковъ.

Этой статьей мы желали познакомить, по возможности, съ русской солдатской артелью и съ тѣмъ обширнымъ значеніемъ, которое она, въ настоящее время, имѣетъ въ нашихъ войскахъ. Достигнута ли предположенная нами цѣль, судить предоставляемъ читателямъ. Быть можетъ, скоро многое изъ изложеннаго нами перейдетъ въ область прошедшаго. При такой мысли, радуясь надеждѣ измѣненія къ лучшему въ матеріальномъ быту русскаго солдата, мы не можемъ отказать себѣ въ желаніи высказать одно общее предположеніе наше, основанное на тщательномъ изученіи предмета: устройство солдатской артели на болѣе широкихъ основаніяхъ и предоставленіе права распоряжаться ею самимъ нижнимъ чинамъ будутъ имѣть самыя благотворныя для войскъ нашихъ послѣдствія.

Л. КЛУГИНЪ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ ИННОКЕНТІЕМЪ,

АРХІЕПИСКОПОМЪ ХЕРСОНСКИМЪ И ТАВРИЧЕСКИМЪ.

Я былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ знаменитымъ проповѣдникомъ Иннокентіемъ, который, по духовной словесности, оказалъ отечеству столь важныя услуги. Но не одни богословскія знанія и даръ слова были въ немъ замѣчательны: дѣятельный въ высокой степени умъ его изучалъ всевозможные предметы; даже военное дѣло не ускользнуло отъ его любознательности.

Сообщаю вопросы, сдѣланные мнѣ преосвященнымъ Иннокентіемъ о Крымской войнѣ, съ моими на нихъ отвѣтами. Вопросы эти могутъ войдти въ матеріалы для описанія его жизни. Но они занимательны и потому еще, что тѣсно связаны съ обороною Севастополя.

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА.

Бахчисарай. 9 ноября 1855 года.

Исполняя желаніе ваше, достойный, искренно любимый архипастырь, приступаю наконецъ къ трудному, въ нѣкоторыхъ

предметахъ, дѣлу—отвѣтамъ на государственные вопросы. Тѣ, на которые не имѣю права отвѣчать, останутся не удовлетворенными.

ПО ПЕРВЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

1. Почему непріятель, послѣ Альмы, не атаковалъ Сѣверную сторону, а пошелъ на Южную? Развѣ она была слишкомъ крѣпка, а Южная слишкомъ слаба? Если такъ, то почему онъ не воспользовался слабостію?

1. Потому, что на Сѣверной сторонѣ не было бухты для стоянки кораблей, а издали нѣтъ средствъ подвозить осадныя орудія, снаряды и продовольственные припасы. Операціонная линія была бы растянута; подвозы и подкрѣпленія отъ мѣста высадки подвергались бы разбитію во флангъ нашими войсками, и флангъ непріятеля не былъ бы прикрытъ (какъ на Южной сторонѣ) неприступною мѣстностію.

Слабая Сѣверная сторона была, въ то время, крѣпче Южной.

Союзники могли, съ самою незначительною потерею, взять легко Южную сторону, и ошибка эта есть самая важная изъ множества ошибокъ, ими сдѣланныхъ.

2. Вообще въ чемъ состояла беззащитность Севастополя въ первые дни, и точно ли она была на дѣлѣ?

2. Въ слабомъ числительностію гарнизонѣ, въ ничтожности укрѣпленій и въ чрезвычайно слабомъ вооруженіи.

3. Почему князь Меншиковъ, по прибытіи съ Альмы въ Севастополь, не остался въ немъ для защиты, но послѣдовалъ съ арміею на Бельбекъ и Качу?

3. Для прикрытія своихъ сообщеній. Иначе, положеніе арміи было бы ужасное. Кромѣ того, если бы союзники остались на Сѣверной сторонѣ, онъ угрожалъ бы ихъ флангу.

4. Что это, такъ называемое, фланговое движеніе, было слѣдствіемъ соображенія военнаго и дѣйствіе ума и разсчета, или просто дѣло необходимости?

4. Заслоненіе сообщеній было необходимостію; но смѣлое фланговое движеніе, притомъ арміею, понесшею пораженіе, и занятіе положенія, угрожающаго флангу непріятеля, было слѣдствіемъ прекраснаго военнаго соображенія.

5. Оставленный княземъ Меншиковымъ Севастополь что имѣлъ тогда для своей защиты и на кого могъ надѣяться?

5. Ничтожный гарнизонъ, ибо болѣе невозможно было удѣлить, и если бы непріятель дѣйствовалъ рѣшительно, то и всей арміи было бы недостаточно для защиты Севастополя, вовсе не приготовленнаго къ принятію осады.

Севастополь могъ надѣяться: сперва на помощь Божію, а потомъ—на неустрашимаго Корнилова.

6. Оставлена ли была княземъ Меншиковымъ какая инструкція: что и какъ дѣлать?

6. Мнѣ не извѣстно.

7. Кто затопилъ корабли?

7. Нахимовъ и Корниловъ, по приказанію князя Меншикова.

8. Между княземъ Меншиковымъ на Бельбекѣ и Севастополемъ, въ то время, какъ непріятель обходилъ послѣдній, оставалась ли связь и въ чемъ состояла?

8. Связь возстановилась немедленно по приходѣ непріятеля чрезъ Мекензіеву гору и уже не прерывалась. До движенія князя Меншикова, съ арміею связь эта состояла изъ разъѣздовъ.

9. Было ли у князя Меншикова на Бельбекѣ довольно провизіи и пороха, и если не было, то почему?

9. Было обильное продовольствіе и достаточно пороха.

10. Равно и въ оставленномъ Севастополѣ было ли довольно того и другаго?

10. Тотъ же отвѣтъ.

11. Въ продолженіе осени и зимы, былъ ли одѣтъ нашъ солдатъ и дошло ли до него множество тулуповъ и другихъ вещей, искупленныхъ въ Имперіи?

11. Никогда русскія войска не имѣли такого обильнаго продовольствія и одежды, какъ въ настоящую войну. Всѣ искупленные тулупы и прочія вещи достигли до войска и приняты съ признательностію.

12. Почему мы, съ нашими силами, у себя дома, гдѣ, какъ говорятъ, и стѣны помогаютъ, ведемъ войну оборонительную и не можемъ перейдти въ наступленіе? Феноменъ необыкновенный въ исторіи войнъ.

12. Непріятель владѣетъ морями, огромными перевозочными средствами, имѣетъ огромный, не бывалый въ исторіи флотъ,

съ огромными, дальняго полета орудіями. Подвозъ продовольствія и снарядовъ, при винтовыхъ судахъ, ничѣмъ затрудненъ быть не можетъ. Непріятель занимаетъ на неприступной, укрѣпленной природой и искуствомъ, мѣстности сосредоточенное положеніе, изъ котораго можетъ бросать по произволу массу войскъ на любую точку. Изъ Севастополя невозможно было предпринять наступленія на устроенныя въ нѣсколько рядовъ траншеи, батареи и редуты господствующей мѣстности. Взятіе Севастополя, стоящаго въ самой невыгодной мѣстности, представляло несравненно менѣе затрудненія. Взятіе Сапунъ-Горы также невозможно. Слѣдовало бы потерять большую часть начальниковъ и нѣсколько десятковъ тысячъ войскъ для ея овладѣнія. Я, въ свою очередь, предлагаю вопросъ: возможно ли предпринять наступленіе?

13. Отчего, главнымъ образомъ, зависѣлъ неуспѣхъ на Альмѣ, на Инкерманѣ и на Черной?

13. Не дерзаю сказать ничего, на основаніи изреченія Спасителя: «не судите, да не судимы будете».

Относительно пораженія нашихъ войскъ при Альмѣ, нѣкоторыми такъ неосновательно порицаемаго, теперь, когда многое является въ настоящемъ свѣтѣ, предложу и я, съ своей стороны, вопросъ порицателямъ: наши войска числительностію были въ половину слабѣе—спрашиваю: при неравенствѣ вооруженія, какимъ образомъ возможно было нанести пораженіе союзникамъ?

ПО ВТОРЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

1. Какія особенно важные и роковые моменты были въ исторіи осады Севастополя?

1. Бомбардированія общія: 1-е, при Корниловѣ, потомъ 2-е, 3-е, 4-е и 5-е.

Заложеніе редутовъ Селенгинскаго, Волынскаго и Камчатскаго.

Отбитіе приступа отъ Селенгинскаго редута.

Ночной бой передъ 6-мъ бастіономъ 10 и 11 мая.

Ночной бой и отбитіе покушенія на Камчатскій редутъ.

Взятіе непріятелемъ помянутыхъ трехъ редутовъ, въ которыхъ, впрочемъ, держаться было невозможно, по убійственному, на близкомъ отъ нихъ разстояніи, огню сосредоточенному, по ежедневному ихъ разрушенію, по причинѣ непрочности земляныхъ насыпей отъ продолжавшейся засухи и отъ огромныхъ потерь, при неполномъ и непрочномъ исправленіи разрушеннаго.

Отбитіе непріятельскаго приступа на четырехъ атакованныхъ бастіонахъ 6 іюня.

Выдача непріятелю тѣлъ послѣ этого приступа, произведшая ужаснымъ своимъ зрѣлищемъ сильное впечатлѣніе на непріятеля и упадокъ его духа.

Постройка кладокъ на плотахъ чрезъ южную бухту. Непріятель не могъ разрушать ихъ, подобно прежнему мосту на судахъ.

Сооруженіе моста генераломъ Бухмейеромъ чрезъ сѣверную бухту.

Отбитіе отчаянныхъ, неоднократныхъ приступовъ отъ 2, 3 и 5 бастіоновъ и редутовъ Шварца и Бѣлкина, 27 августа.

Взятіе Малахова кургана, того же числа, положившее конецъ ужасной, небывалой въ исторіи осадъ бойнѣ, гдѣ непріятель, въ послѣдніе дни, безнаказанно выбивалъ у насъ изъ фронта болѣе 2,000 человѣкъ, и гдѣ онъ, на приступахъ 27 августа, потерялъ болѣе 20,000 человѣкъ, много генераловъ и огромное число офицеровъ.

2. Не могъ ли непріятель ускорить паденіе Севастополя, чѣмъ и какъ?

2. Не могъ предпринять приступа до разрушенія Корнилова бастіона, лѣваго фаса его редута и засыпанія рвовъ обращеніемъ въ нихъ мерлоновъ; но предпринятіе кровопролитнаго приступа было грубѣйшею ошибкою непріятеля, ибо продолженіемъ бомбардированія мы и безъ того должны были: или очистить южный Севастополь, или сойдти на нѣтъ, потому что въ десять только дней потеряли бы болѣе 20,000 человѣкъ.

3. Всѣ ли съ нашей стороны были употреблены средства къ защитѣ и не осталось ли что не употреблено?

3. Вторая сарагосская осада, признанная безсмертною, продолжалась 60 дней, и гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ. Осада

Севастополя продолжалась 349 дней. Неслыханныя, придуманныя человѣческою злобою, разрушительныя средства были употреблены противъ осажденныхъ.

Гарнизонъ потерялъ убитыми, ранеными и контуженными (кромѣ остававшихся во фронтѣ и возвращавшихся къ своимъ мѣстамъ послѣ перевязки) 81,000 человѣкъ. Непріятель не позволилъ себѣ предлагать капитуляціи. Южная сторона оставлена произвольно.

4. Какъ совершено было бы отступленіе, если бы не было моста?

4. Хотя непріятель, въ продолженіе $2^1/_2$ часовъ бѣлаго дня, утромъ 28 числа, и не препятствовалъ переправѣ войскъ, вслѣдствіе чего прошло чрезъ мостъ до 35 и на судахъ до 15 тысячъ, но полагаю, что, при неимѣніи моста, когда время переправы болѣе нежели утроилось бы, непріятель, несмотря на огромную понесенную имъ потерю и разстройство войскъ своихъ, не оставался бы равнодушнымъ зрителемъ, и мы могли бы потерять болѣе половины гарнизона.

5. Могъ ли быть взятъ нами обратно Малаховъ курганъ и что было бы слѣдствіемъ, если бы онъ былъ взятъ?

5. Одна только точка, на которую можно было вести приступъ, что и было испытано, заключалась въ узкой тѣснинѣ на крутую гору и потомъ чрезъ плотинку рва Корнилова бастіона, не поврежденнаго задняго фаса. Слѣдовательно, никакія усилія, никакая храбрость не могли бы способствовать успѣшности дѣла. Если бы Малаховъ курганъ былъ взятъ обратно, то или продлилось бы напрасное кровопролитіе, которое довело бы до ничтожества нашу числительную силу, или, дѣйствуя благоразумно, мы, на другой же день, все-таки должны были бы оставить Севастополь.

6. Можно ли было ожидать, что союзники снова пойдутъ на приступъ, или взятіе кургана было бы началомъ ихъ рѣшительнаго отступленія?

6. Съ ихъ стороны, было бы безразсудно снять осаду, убивая у насъ безнаказанно огромное число людей. Они обратились бы снова къ убійственному бомбардированію, если бы мы сами не очистили Южной стороны. Перебивъ у насъ много людей,

они сгладили бы всѣ наши верки и вошли бы въ открытый городъ.

7. Когда можно было съ успѣхомъ напасть на нихъ въ продолженіе прошедшей осени и зимы?

7. Въ январѣ и началѣ февраля, когда, отъ безпрестанно повторяемыхъ удальскихъ вылазокъ, непріятель упалъ духомъ, когда полузамерзшіе Англичане были совершенно разстроены, Французы полуразстроены и огромныя подкрѣпленія не пришли еще. Но съ тогдашнею числительною силою невозможно было ручаться за успѣхъ.

8. Что было бы, если бы сраженіе на Черной удалось? не спасло ли бы оно Севастополя?

8. Нисколько; ибо занятіе Федюхиныхъ высотъ не облегчило бы взятія Сапунъ-Горы. И бомбардированію ничто не могло препятствовать.

9. Почему не сдѣлано ни разу большой вылазки изъ Севастополя?

9. Потому что взятіе непріятельскихъ, запутанныхъ, какъ лабиринтъ, траншей, въ нѣсколько рядовъ, батарей и редутовъ, съ сильными профилями, сооруженныхъ на господствующей мѣстности нѣсколькими десятками тысячъ людей, было дѣло невозможное, и мы, потерявъ начальниковъ и далеко болѣе половины войскъ, внесли бы въ Севастополь непріятеля на плечахъ малаго числа уцѣлѣвшихъ.

10. Какая пропорція между потерею ихъ и нашею от стрѣльбы собственно?

10. Наши выстрѣлы были расходящіеся (excentriques), поражавшіе одну только прислугу; ихъ выстрѣлы—сосредоточенные (concentriques), поражавшіе у насъ все, въ особенности на работахъ. На 2-мъ бастіонѣ одна рота потеряла въ полчаса 60 человѣкъ на работѣ. Кромѣ того, непріятель имѣлъ огромное число мортиръ и превосходныхъ ракетъ. Полагаю, что, по оттѣсненіи насъ непріятелемъ своими верками, потеря его къ нашей содержится, какъ 1 къ 3.

Исполнивъ добросовѣстно ваше желаніе и принося живѣйшую признательность за участіе и дружбу вашу, имѣю честь и проч.

Гр. Д. ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

ЗАМѢТКА (*).

Въ примѣчаніи къ статьѣ: «Общій обзоръ преобразованій по части устройства вооруженныхъ силъ Россіи съ 1856 по 1860 годъ», напечатанной въ № 2 «Военнаго Сборника» за настоящій годъ, сказано: «первая мысль о перевозкѣ войскъ посредствомъ рѣчныхъ буксирныхъ пароходовъ принадлежитъ генералу отъ инфантеріи Лауницу; примѣненіе же этой мысли, въ этомъ случаѣ, принадлежитъ Департаменту Генеральнаго Штаба».

Нисколько не приписывая себѣ чести, будто я первый предложилъ мысль о перевозкѣ войскъ при посредствѣ пароходныхъ компаній, мысль, которая весьма естественно должна была каждому представиться съ развитіемъ нашего рѣчнаго пароходства, замѣчу, что осуществленіе этой мысли выразилось еще въ 1850 году, въ Высочайшемъ повелѣніи: рекрутскія партіи отправлять изъ Новагорода до Сосницкой пристани на принадлежащемъ вѣдомству военныхъ поселеній пароходѣ. Затѣмъ, во время послѣдней войны, частію были произведены, частію предполагалось произвести сплавы дружинъ государственнаго ополченія.

(*) Редакція «Военнаго Сборника» помѣщаетъ настоящую замѣтку на страницахъ своего журнала тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что замѣтка эта служитъ отвѣтомъ на письмо въ Редакцію отставнаго дѣйств. ст. совѣтн. Безобразова, который, 20 февраля 1854 года, запискою, представленною имъ г-ну Военному Министру, указывалъ на возможность «доставленія войскъ на Кавказъ по р. Волгѣ». *Ред.*

Къ сожалѣнію, о порядкѣ этихъ сплавовъ не осталось подробныхъ отчетовъ, которые могли бы служить руководствомъ на будущее время.

Потому вся заслуга по предмету сплавовъ войскъ, которую я могу принять на себя, состоитъ въ томъ, что, въ 1858 году, по случаю перваго отправленія нижнихъ чиновъ съ семействами въ Восточную Сибирь, было составлено, по указанію моему, полное соображеніе о всемъ порядкѣ и о всѣхъ подробностяхъ перевозки этихъ людей отъ приволжскихъ городовъ: Нижняго-Новагорода, Саратова, Симбирска и Казани до Перми; а нынѣ, по приведеніи сказанныхъ соображеній въ исполненіе, въ продолженіе трехъ навигацій, самъ собою составился сводъ полныхъ правилъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ на будущее время.

Со своей стороны, и Департаментъ Генеральнаго Штаба, въ 1858 и 1859 годахъ, произвелъ перевозку войскъ на Кавказъ, при чемъ, въ подробныхъ отчетахъ по симъ сплавамъ, остались прекрасныя данныя насчетъ этихъ операцій.

При всѣхъ соображеніяхъ объ упоминаемыхъ сплавахъ, не было и помина о проектахъ ни г. Безобразова, ни какого другаго частнаго лица.

Мысль о перевозкѣ войскъ, при посредствѣ рѣчныхъ пароходовъ, какъ выше сказано, была отчасти осуществлена еще въ 1850 году.

Генералъ-лейтенантъ **ЛАУНИЦЪ**.

31 мая 1861 года.

ВОСПОМИНАНІЯ
БЫВШАГО ВОСПИТАННИКА 2-ГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.
А. Пушкинъ.

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!
Грибоѣдовъ.

Въ концѣ 1822 года, десяти лѣтъ отъ роду, я поступилъ во 2-й кадетскій корпусъ, въ резервную роту (что нынѣ неранжированная). Настоящее названіе болѣе бы соотвѣтствовало тогдашнему составу роты, ибо въ ней были кадеты, въ полномъ смыслѣ слова, безъ ранжира; нѣкоторые были лѣтъ 15 и старше: это были кривоногіе и больноногіе инвалиды, не входившіе въ составъ баталіона. Прочія роты были строевыя.

Хотя прошло уже около 40 лѣтъ съ того времени, но я очень хорошо помню мое вступленіе въ корпусъ: послѣ докторскаго осмотра и спроса, что я знаю, безъ всякаго испытанія, меня привели въ классы и посадили въ VII нижній, соотвѣтствующій нынѣшнему пріуготовительному классу. Учителемъ былъ тогда діаконъ Т.....й, учившій русской грамотѣ. Привелъ меня въ классъ дежурный по корпусу полковникъ Дружининъ. Его называли папашей, по необыкновенной добротѣ и ласковому обращенію съ кадетами, что было тогда рѣдкостію. При входѣ нашемъ въ классъ, была тишина, и одинъ изъ воспитанниковъ

читалъ громко, нараспѣвъ, а прочіе сидѣли смирно, уткнувши носы въ книги; но, лишь только полковникъ вышелъ, тотчасъ поднялся шумъ, и многіе кадеты, большаго роста, подошли ко мнѣ съ различными вопросами. Діаконъ началъ кричать на нихъ, произнося весьма непривѣтливые эпитеты, для усмиренія класса. Это меня чрезвычайно удивило.

Вскорѣ ударилъ барабанъ, и всѣ толпою бросились изъ класса, обгоняя другъ друга и едва не сшибая съ ногъ тѣхъ, которые не успѣвали отстраняться. Я испугался, стоялъ прижавшись къ стѣнѣ корридора, не зналъ, что дѣлать и куда идти. Вдругъ какой-то довольно большаго роста кадетъ, съ колесообразными ногами, качавшійся изъ стороны въ сторону, какъ маятникъ, ударилъ меня по плечу и басомъ сказалъ:

— Что ты стоишь, колпакъ? ступай въ роту.

— Въ какую? спросилъ я.

— Извѣстно, въ резервную.

— А гдѣ она?

— Пойдемъ со мною: я тоже въ этой ротѣ.

И пошелъ ковылять, размахивая страшно руками и напѣвая басомъ какую-то пѣсню. Я медленно подвигался за нимъ, пока мы дошли до роты. Спутникъ мой привелъ меня къ фельдфебелю, который указалъ мнѣ камору, куда я и отправился.

Не стану описывать, какъ приняли меня товарищи: это извѣстно каждому и ведется, вѣроятно, одинаково съ основанія корпуса и до сихъ поръ: обыкновенно новичка обступаютъ, спрашиваютъ фамилію, кто его родители, откуда онъ пріѣхалъ, и т. п., разсматриваютъ его одежду, каждый дѣлаетъ свои замѣчанія, сопровождаемыя иногда насмѣшками; но первые дни не обижаютъ новичка. Спустя нѣсколько дней начинаются пинки, щелчки и различныя подобнаго рода любезности, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока новичекъ самъ не дастъ сдачи съ процентами кому нибудь изъ товарищей: тогда онъ уже перестаетъ быть новичкомъ и его перестаютъ обижать.

Въ каморѣ, куда я поступилъ, не оказалось свободной кровати на мою долю, и потому меня положили въ повалку (*).

(*) Теперь покажется многимъ непонятно это выраженіе, и потому необходимо пояснить его: *въ повалку* означало, что двѣ кровати сдвигались и третьяго клали между двумя, на ребра обѣихъ кроватей, не давая ему ни подушки, ни одѣяла, которыя должны были удѣлять ему оба товарища. Такихъ повалокъ иногда было по три и по четыре въ каморѣ.

Можно представить себѣ всѣ невыгоды подобнаго рода ночлега: я долженъ былъ довольствоваться уголкомъ подушки и кончикомъ одѣяла, и то съ опасеніемъ не обезпокоить настоящихъ владѣльцевъ, подвергая себя при этомъ получить не одинъ толчокъ, довольно чувствительный, а при одной мысли принести жалобу—быть избитымъ донельзя.

Такъ я промучился двѣ недѣли, пока, на мое счастіе, одинъ изъ товарищей ушелъ въ лазаретъ, и я получилъ наконецъ его кроват въ собственное владѣніе. Послѣ уже, сколько помню, мнѣ не приходилось быть въ подобномъ положеніи.

Распредѣленіе занятій, въ то время, было слѣдующее: въ три-четверти шестаго били повѣстку, по которой воспитанники должны были вставать; въ шесть часовъ—зорю: къ этому времени они должны были одѣться, вымыться и вычиститься, и если унтеръ-офицеръ строгій, то нельзя было промедлить минуты, и по зорѣ должно было быть готовымъ къ осмотру, а иначе грозило наказаніе строгое. На мою бѣду, въ числѣ прочей одежды, въ то время, были краги, т. е. черные кожаные напуски, пришитые у колѣна къ суконнымъ панталонамъ сѣро-синяго цвѣта и застегивающіеся съ боковъ на шесть пуговицъ (*). Застегиваніе этихъ крагъ было для меня камнемъ преткновенія: кожа толстая, края пуговицъ острые,—все это было слишкомъ ощутительно для непривычныхъ пальцевъ десятилѣтняго мальчика, такъ что я не только до шести, но и до девяти часовъ не управился бы съ этой работой; но, на мое счастіе, явился добрый товарищъ, дока по этой части: онъ предложилъ мнѣ за булку, получаемую ежедневно вмѣсто завтрака, застегивать краги, и я охотно согласился лишать себя булки и голодать съ утра до обѣда, лишь бы не быть наказанымъ унтеръ-офицеромъ, который былъ весьма строгій и имѣлъ обыкновеніе творить расправу собственноручно, или, посредствомъ длинной линейки, производить опухоль на ладоняхъ бѣдныхъ его подчиненныхъ.

Такъ я голодалъ недѣли три, пока не привыкъ самъ къ этой трудной работѣ.

Въ семь часовъ вели въ классы, до одиннадцати, на два урока, по два часа каждый; отъ одиннадцати до двѣнадцати—фронтовое ученье; въ двѣнадцать—обѣдъ; въ два часа—опять въ клас-

(*) Для парадной формы кадеты имѣли бѣлые суконные панталоны съ накладными крагами, въ которыхъ ходили и въ отпускъ.

сы, до шести, на два урока; въ семь часовъ — ужинъ; въ три-четверти девятаго—повѣстка ложиться спать; въ девять часовъ—зоря, по которой должны были всѣ быть въ кроватяхъ, иначе угрожало наказаніе. Тутъ опять встрѣтилась мнѣ новая бѣда: въ то время, было обыкновеніе складывать на ночь платье на табуретахъ, у своихъ кроватей. Съ перваго взгляда кажется это дѣло хорошее, пріучающее съ дѣтства къ порядку; но на самомъ дѣлѣ это была невыразимая пытка для бѣдныхъ кадетъ, въ особенности для новичковъ, ибо унтеръ-офицеры требовали необыкновеннаго искуства при складываніи платья: оно должно было быть сложено единообразно у всѣхъ, имѣть правильную четырехугольную форму, нигдѣ не выдающуюся и гладкую какъ блинъ; каждая вещь изъ одежды должна была лежать по установленному образцу, и подтяжки не могли лежать ниже чулокъ, чулки — ниже мундира (*), и т. д. Чего, кажется, мы не предпринимали, чтобы угодить нашимъ старшимъ: каждую вещь разглаживали руками, вытягивали вдвоемъ изъ всей силы, чтобы не было морщинъ, укладывали тщательно и потомъ все уколачивали табуретами; но часто всѣ труды наши оставались безуспѣшны, и едва только уснемъ первымъ сладкимъ сномъ, какъ строгій унтеръ-офицеръ, который могъ ложиться не по зорѣ, а когда ему вздумается, сдергиваетъ одѣяло и весьма чувствительнымъ толчкомъ указываетъ на разбросанное платье, съ грознымъ словомъ: «*переложи*», и работа начинается снова. Иногда это повторяется три и четыре раза, и все-таки кончается тѣмъ, что на другой день бываешь наказанъ за неумѣнье складывать платье, а главное—за безпокойство, причиненное унтеръ-офицеру. Поневолѣ опять пришлось прибѣгнуть къ доброму товарищу, искусному по этой части, который, за обѣщанные ему гостинцы и пироги за обѣдомъ, согласился помочь моему горю.

Такъ бѣдовалъ я не только въ резервной ротѣ, но часто и въ 3-й мушкетерской (нынѣ 2-й), въ которую былъ переведенъ на слѣдующій годъ.

Едва не забылъ я разсказать одно происшествіе, которое обошлось мнѣ недешево. При поступленіи въ корпусъ, я довольно хорошо говорилъ понѣмецки, потому что дома посто-

(*) Тогда куртокъ еще не было, а ходили постоянно въ мундирахъ.

янно говорилъ на этомъ языкѣ съ матерью моею, природною нѣмкою. Желая похвастать передъ учителемъ нѣмецкаго языка своими познаніями, я заговорилъ съ нимъ на его языкѣ, но не успѣлъ произнести нѣсколькихъ словъ, какъ услышалъ грозные возгласы товарищей: «колбасникъ». Не обращая вниманія на это слово и не зная даже, къ кому оно относится—ко мнѣ или къ учителю—я продолжалъ разговаривать. Вдругъ двѣ огромныя чернильныя жвачки (*) влѣпились въ меня: одна въ щеку, а другая въ бѣлый воротникъ моей рубашки (я тогда былъ еще въ собственномъ платьѣ). Послѣ класса, мнѣ объявили, что я не колбасникъ, а Русскій, и что если я еще разъ заговорю по нѣмецки, то будетъ худо. На бѣду мою, вскорѣ, тотъ же учитель обратился ко мнѣ съ вопросомъ на своемъ языкѣ. Я, забывъ всѣ угрозы и считая невѣжливымъ не отвѣчать ему, сказалъ нѣсколько словъ по нѣмецки, за что послѣ класса былъ побитъ товарищами весьма больно, и долженъ былъ дать имъ честное слово не только никогда не говорить по нѣмецки, но и стараться совершенно забыть этотъ языкъ, что и исполнилъ почти въ точности: къ выпуску, я хотя и могъ понимать прочитанное, съ помощію лексикона, но говорить уже затруднялся. Несмотря на то, я во всѣхъ классахъ былъ всегда изъ первыхъ по этому предмету, ибо выговоръ остался все-таки правильный и познанія мои, при всемъ нежеланіи выказать ихъ, далеко превышали познанія прочихъ товарищей.

Долгомъ считаю предупредить читателей не ожидать отъ моего разсказа строгой послѣдовательности: я пишу не романъ и не исторію, а воспоминанія, которыя будутъ помѣщаться въ томъ порядкѣ, въ какомъ будутъ приходить мнѣ на память. Не надо забывать, что прошло около сорока лѣтъ, и потому я не столько забочусь о послѣдовательности разсказа, сколько объ истинѣ словъ моихъ и вѣрности событій, за которыя смѣло могу ручаться.

Классы раздѣлялись, въ то время, на два разряда: по математикѣ и по языкамъ, такъ что можно было находиться по языкамъ (разумѣется, иностраннымъ) въ одномъ классѣ, а по математикѣ и прочимъ предметамъ—двумя и тремя классами выше или ниже. Эта мѣра была весьма благоразумна: она не задер-

(*) *Чернильная жвачка* — жеваная бумага, обмокнутая въ чернила.

живала тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, будучи слабы по одному отдѣлу, оказывали большіе успѣхи въ другомъ. Въ то время, не всѣ предметы считались одинаково важными: болѣе обращаемо было вниманіе на математику, военныя науки и русскій языкъ; на прочіе предметы смотрѣли сквозь пальцы, а иностранные языки были совершенно въ пренебреженіи: если кто читалъ хорошо, имѣлъ порядочное произношеніе и могъ перевести съ помощію учителя нѣсколько строкъ изъ того, что проходили въ продолженіе года, тотъ былъ экстра-профессоромъ. Это происходило, вѣроятно, оттого, что математика и военные предметы преподаваемы были преимущественно баталіоннымъ командиромъ, шефами ротъ (*), ротными командирами и офицерами, которые имѣли большое вліяніе на будущность кадетъ, и мы, будучи отъ нихъ въ полной зависимости, находились въ постоянномъ страхѣ, зная, что каждый изъ офицеровъ могъ наказывать насъ какъ ему было угодно. Въ то время, тѣлесное наказаніе и собственноручная расправа были въ большомъ употребленіи, и не только баталіонные и ротные командиры имѣли право наказывать тѣлесно, но, за отсутствіемъ ротнаго командира въ отпускъ, или даже и въ гости, старшій офицеръ, принявъ бразды правленія, ознаменовывалъ его тѣмъ, что двухъ или трехъ сѣкъ на славу. А въ классѣ не разъ случалось, за невыводъ какой нибудь формулы, получать такой ударъ мѣломъ въ голову, что вскочившая шишка долго напоминала незнаніе урока; нѣкоторые же изъ офицеровъ простирали свою дерзость до того, что безъ церемоніи награждали воспитанника одной или двумя полновѣсными пощечинами. Я помню одного учителя ариѳметики, поручика А......ва, который имѣлъ особую методу подсказывать рѣшеніе задачъ и объявлялъ это заблаговременно для общаго свѣдѣнія, а именно: если стукнетъ одинъ разъ мѣломъ въ голову, это означало сложеніе, если два раза—вычитаніе, три—умноженіе, а четыре—дѣленіе, и потому если воспитанникъ, при рѣшеніи вопроса, задумывался, то, получивъ три удара въ голову, не затруднялся отвѣтить, что надобно умножить.

(*) Въ то время, кромѣ ротныхъ командировъ, капитановъ или штабсъ-капитановъ, были еще шефы ротъ, штабъ-офицеры, которые имѣли и другія обязанности, какъ-то: баталіоннаго командира, младшаго штабъ-офицера, смотрителя за швальней и лазаретомъ, и всѣ они дежурили по корпусу.

Въ то время, наказывали не по отечески, для стыда и острастки. Это считалось несвойственнымъ для воспитанниковъ старшихъ ротъ: гренадерской и 1-й мушкетерской (нынѣ роты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича и 4-я). Въ особенности отличался этимъ баталіонный командиръ, полковникъ А. И. К....ъ: онъ говорилъ, что стыдно гренадеру дать менѣе 100 ударовъ, несмотря на то, что гренадерская рота составлена была изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ. Воспитанники же большихъ ротъ, съ своей стороны, считали стыдомъ кричать подъ розгами, принимая для этого различныя мѣры, какъ-то: закрывали губу или клали въ ротъ палецъ и кусали его иногда до крови.

Странное дѣло! корпусные офицеры были, въ то время, болѣе или менѣе люди образованные, ибо всѣ поступали въ корпусъ не иначе, какъ изъ артиллеріи и изъ саперъ, и, притомъ, изъ лучшихъ воспитанниковъ своего корпуса. Исправлявшій должность директора корпуса, генералъ-маіоръ А. И. Маркевичъ, былъ человѣкъ почтенный, глубоко ученый и вполнѣ достойный уваженія. Отчего же происходило такое дикое понятіе о воспитаніи? Отъ огрубѣлости чувствъ, отъ ложнаго понятія о долгѣ чести и собственномъ достоинствѣ, и потому не мудрено, что духъ тогдашняго времени имѣлъ сильное вліяніе на все окружающее; а можетъ быть и оттого, что не было строгаго надзора высшаго начальства. Главнымъ начальникомъ кадетскихъ корпусовъ былъ тогда блаженныя памяти Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, а директоромъ нашего корпуса числился генералъ Курута, которые, живя въ Варшавѣ, не могли знать всѣхъ подробностей о воспитаніи, получая только рапорты и годовые отчеты, составленные, натурально, по формѣ, которая скрывала всю истину. Главный директоръ корпусовъ, генералъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ, весьма рѣдко посѣщалъ корпусъ и то обращалъ вниманіе болѣе на внѣшность; завѣдывавшій же корсомъ, генералъ Маркевичъ (*), будучи постоянно занятъ учеными трудами, мало обращалъ вниманія на бытъ воспитанниковъ, и, сколько мнѣ помнится, онъ, кажется, никогда не ходилъ по ро-

(*) Далѣе я буду называть генерала Маркевича директоромъ, ибо генералъ Курута только числился въ этомъ званіи и мы никогда не видали его, а всѣ считали Маркевича настоящимъ директоромъ.

тамъ, а классы посѣщалъ три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, и то въ опредѣленное время, именно: во вторую утреннюю лекцію; слѣдовательно, еслибъ гдѣ и происходилъ безпорядокъ, то къ этому времени можно было приготовиться и выказаться въ лучшемъ видѣ. Онъ до такой степени мало зналъ кадетъ, что когда однажды учитель механики, въ выпускномъ классѣ, представилъ ему четырехъ воспитанниковъ, особенно съ любознательностію занимавшихся этимъ предметомъ, онъ спросилъ ихъ фамиліи, несмотря на то, что они были лучшіе воспитанники въ корпусѣ и каждый два года былъ уже унтеръ-офицеромъ.

Что же касается до иностранныхъ языковъ, то нельзя и удивляться, что они были въ совершенномъ упадкѣ, ибо учители набирались «*числомъ поболѣе, цѣною подешевле*». Это были люди большею частію необразованные, знавшіе только свой отечественный языкъ. Они разными, несвойственными ихъ званію, поступками и неумѣньемъ прилично держать себя не внушали къ себѣ никакого уваженія, за что и подвергались не только насмѣшкамъ, но часто и такимъ продѣлкамъ, что даже жалко было смотрѣть на ихъ униженіе; но они позволяли все, лишь бы не лишиться мѣста, а съ нимъ и куска хлѣба. Конечно, были и между ними исключенія, но рѣдко, и потому послѣдніе блистали какъ золото въ грязи. На первомъ планѣ стояли: учитель французскаго языка Г. С. Ладанъ и нѣмецкаго И. И. Вернеръ; за то и пользовались они особеннымъ уваженіемъ кадетъ, и воспитанники, при всеобщей огрубѣлости и ложномъ понятій, все-таки умѣли отличить и оцѣнить ихъ.

Метода преподаванія иностранныхъ языковъ въ младшихъ классахъ состояла въ слѣдующемъ: ставили посреди класса большую картину съ различными изображеніями; учитель, вооруженный нарочно для того заготовленною палкою, показывалъ различные предметы на картинѣ и дѣлалъ на своемъ языкѣ вопросы, а воспитанники хоромъ должны были отвѣчать на томъ же языкѣ; напримѣръ: «Что это?» — «Домъ.» — «Кто сидитъ возлѣ дома на скамьѣ?» — «Старикъ.» — «Что онъ дѣлаетъ?» — «Плететъ лапти.» — «А его внукъ?» — «Спускаетъ змѣй», и т. п. Это дѣлалось обыкновенно такъ: впереди становились знающіе урокъ лучше прочихъ, остальные помѣщались позади, и передніе отвѣчали громко, почти вскрикивая, а задніе

разѣвали рты и шевелили губами, и учитель оставался доволенъ.

Въ среднихъ классахъ, занимались переводами эзоповыхъ басенъ и легкихъ анекдотовъ. Этому горю пособляли слѣдующимъ образомъ: выучивали нѣсколько страницъ съ начала книги, а къ экзамену приготовляли книгу, составленную изъ первыхъ листковъ, которые вырывались изъ всѣхъ книгъ, и переплетали въ одну, такого же формата и переплета, какъ и прочія казенныя книги. Эта книга подавалась экзаменатору, и онъ, раскрывая ее въ произвольномъ мѣстѣ, давалъ воспитаннику прочесть и перевести. Конечно, каждому встрѣчались знакомыя страницы, и экзаменъ оканчивался благополучно. Учитель хотя и зналъ заранѣе эту продѣлку, но молчалъ и былъ весьма доволенъ хорошимъ результатомъ.

Спросятъ, можетъ быть: что же дѣлали во время лекцій? На это отвѣчу, что мы не сидѣли безъ дѣла: одни занимались математическими вычисленіями или военными науками, другіе черченіемъ артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ плановъ, которыми, въ то время, щеголяли, и отдѣлка ихъ была изящна; третьи играли въ шашки, шахматы, а иногда и въ карты; если же учитель былъ балагуръ, то онъ разсказывалъ различныя новости или забавные анекдоты, разумѣется, не иначе, какъ на русскомъ языкѣ, большею частію весьма ломаномъ, что также немало смѣшило кадетъ. Иногда даже отчищали краги или сапоги, а передъ смотромъ чистили гербы, чешуи и части ружей. Для предосторожности же, чтобы не попасть врасплохъ, одинъ изъ воспитанниковъ стоялъ у дверей настороже, а прочіе держали на столѣ раскрытыя книги, и лишь только сторожевой возвѣщалъ о приближеніи инспектора или дежурнаго по корпусу, какъ одинъ изъ воспитанниковъ вставалъ и читалъ громко, а прочіе сидѣли уткнувши носы въ книги и слѣдили за чтеніемъ.

При этомъ невольно приходятъ на память множество разныхъ забавныхъ сценъ и непростительныхъ шалостей кадетъ, доходившихъ иногда до дерзости. Упомяну только о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Напримѣръ: былъ у насъ учитель нѣмецкаго языка С.........мъ. Онъ имѣлъ обыкновеніе по утру закусывать. Это было бы еще ничего; но закуску приносила ему въ классы дѣвочка лѣтъ 10 или 11. Онъ называлъ ее своею дочкою. Закуска

ставилась за классною доскою и состояла изъ водки, колбасы, буттербротовъ и непремѣнно изъ готоваго уже кофе. Закусивъ, онъ обыкновенно садился вздремнуть, прося кадетъ разбудить его въ случаѣ прихода начальства; но не всегда этотъ кейфъ проходилъ для него благополучно: иногда кто нибудь изъ шалуновъ пускалъ ему въ носъ гусара (*), или, еще хуже того, на лысину его клали мелко нарѣзанныя бумажки и зажигали ихъ. Въ обоихъ случаяхъ онъ вскакивалъ, бранился по нѣмецки и по русски, но жаловаться не смѣлъ, ибо кадеты стращали его своею жалобою начальству, что онъ, вмѣсто того, чтобы учить ихъ, только закусываетъ и спитъ въ классѣ.

Другой былъ у насъ учитель нѣмецкаго языка, Гр.........нъ, вѣроятно, человѣкъ очень бѣдный, ибо приходилъ въ классъ одѣтый крайне неопрятно: иногда съ разорванными локтями, а иногда въ сапогахъ, изъ которыхъ выглядывали пальцы. Кадеты, подъ предлогомъ избавить его отъ замѣчаній начальства, предлагали свои услуги: почистить платье, зашить фракъ, починить и отчистить сапоги, и онъ принималъ это съ благодарностію, но часто платилъ за то дорого: зашивая фракъ, его укалывали иглой такъ, что онъ вскрикивалъ, или, взявъ отчищать сапоги, закидывали ихъ на печь и заставляли самого доставать ихъ. Когда же онъ взлѣзалъ по подставленнымъ табуретамъ и хватался за карнизъ печи, то выдергивали табуреты и, оставляя его въ висячемъ положеніи, предлагали ему различныя условія, на которыя онъ поневолѣ долженъ былъ соглашаться, и тогда снимали его.

Однажды, съ однимъ изъ учителей — не помню, съ какимъ именно — случилось слѣдующее происшествіе: когда сапоги его были взяты для чистки, входитъ сержантъ (**), предвѣстникъ прихода въ классъ директора; вдругъ оба сапога летятъ на печку. Учитель-бѣдняжка поблѣднѣлъ и присѣлъ за каѳедрой, что-

(*) *Гусаромъ* называлась скрученая бумажка, обваленная въ нюхательномъ табакѣ, въ которомъ никогда не было недостатка, ибо очень многіе, особенно старые кадеты, долгомъ считали нюхать табакъ и держали его или въ тавлинкѣ, или просто въ бумажкѣ за голенищемъ сапога.

(**) *Сержантомъ* назывался дежурный по корпусу унтеръ-офицеръ. Обязанность его была состоять по особымъ порученіямъ при дежурномъ по корпусу штабъ-офицерѣ и, во время обхода директора по классамъ, идти впереди его и, отворяя дверь въ слѣдующемъ классѣ, возвѣщать тѣмъ о его приходѣ. Сержанты получали, во время своего дежурства, двойную порцію за обѣдомъ и ужиномъ и, кромѣ того, имѣли право требовать изъ кухни все, что имъ было угодно.

бы не были видны ноги. На его счастіе, директоръ, вѣроятно, былъ занятъ, въ это время, вычисленіемъ удѣльнаго вѣса или состава артиллерійскаго металла (*), а потому не обратилъ вниманія на грязныя ноги учителя и, только взглянувъ, вышелъ изъ класса.

Были и такіе учители, которые собирали съ кадетъ дань мѣдными пуговицами, говоря, что это годится на самоваръ, или булками, которыя, нимало не конфузясь, увязывали въ платки.

Однако, довольно объ этомъ. Я могъ бы привести десятки подобныхъ сценъ, но боюсь надоѣсть читателямъ, и, притомъ, грустно и прискорбно вспоминать о невѣжествѣ и дикихъ понятіяхъ своихъ товарищей, не считавшихъ грѣхомъ глумиться надъ бѣдными тружениками, своими наставниками.

Въ то время, не было у насъ ни печатныхъ руководствъ (исключая артиллеріи Маркевича), ни литографированныхъ записокъ; мы все должны были переписывать или съ листковъ, даваемыхъ преподавателями, или подъ диктовку учителя. На это терялось весьма много времени и требовалось чрезвычайно много бумаги, которую хотя и отпускали изъ казны, но большая часть воспитанниковъ не видали ея, ибо въ каждомъ классѣ была партія старыхъ кадетъ, которыхъ остальные боялись и не смѣли противорѣчить имъ: эти-то старые кадеты принимали бумагу и перья и только извѣщали прочихъ, что по такому-то предмету бумага принята. Это означало, что никто не смѣетъ по этому предмету отговариваться неимѣніемъ бумаги,—и никто не отговаривался, а запасался ею какъ самъ знаетъ: или приносилъ изъ дому, если имѣлъ родителей, или покупалъ, если имѣлъ деньги; а тѣ бѣдняжки, которые не имѣли ни того, ни другаго, вымѣнивали ее на утреннія булки или на пироги и пышки за обѣдомъ. Принявшіе же бумагу брали себѣ необходимое, а остальное отсылали въ лавку—промѣнять на съѣстное или на табакъ.

Нужда научитъ многому. Дѣйствительно, нужда, въ то время, развила въ воспитанникахъ практичность и опытность, а нѣкоторыхъ сдѣлала аферистами въ высшей степени. Были такіе, которые не только умѣли чинить платье и сапоги, но выворачи-

(*) Генералъ Маркевичъ, кромѣ многихъ ученыхъ трудовъ, замѣчателенъ составленіемъ руководства къ артиллерійскому искуству, въ двухъ огромныхъ томахъ.

вали и даже шили новые мундиры и брюки, и каждую вещь изъ аммуниціи переправляли и передѣлывали по своему вкусу.

Многіе изъ воспитанниковъ, въ особенности старые кадеты, имѣли собственные столы съ глубокими ящиками, огромными замками и секретами. Въ нихъ-то они хранили все свое богатство. Къ нимъ всякій имѣлъ право обращаться съ просьбою: они, за извѣстную плату деньгами или съѣстными припасами, чинили платье и сапоги, давали напрокатъ мундиры, шинели (*) и прочія аммуничныя принадлежности, отчищали краги, бѣлили аммуницію и пособляли нуждающимся во всемъ, разумѣется, кромѣ наукъ, которыя они ненавидѣли, и потому были отъявленные лѣнтяи, но за то большею частію хорошіе строевики и поддержка фронта, почему многія продѣлки ихъ сходили имъ съ рукъ, ибо ихъ боялись даже и офицеры.

Но положимъ, что отпускъ былъ не необходимость, а прихоть, и потому по собственной волѣ каждый хлопоталъ объ этомъ; сапоги же — вещь, необходимая для ежедневнаго употребленія, но и о нихъ мало заботилось начальство. Я испыталъ это на себѣ: будучи четыре года въ 3-й мушкетерской ротѣ, я и не видалъ казенныхъ сапоговъ; но какъ я имѣлъ возможность имѣть собственные, то и не былъ ни разу за нихъ наказанъ. Въ то время, командиромъ нашей роты былъ капитанъ А. М. С......ло, а ротнымъ каптенармусомъ замѣчательная, по своей толстотѣ, личность, И....въ. Не знаю, кому изъ нихъ принадлежалъ доходъ отъ сапоговъ, но только раздача ихъ производилась забавнымъ образомъ: въ извѣстное время года, раза два или три, рано утромъ, до повѣстки, когда всѣ почти еще спятъ, идетъ И....въ по каморамъ и, бросивъ по срединѣ каморы нѣсколько сапоговъ, не по числу воспитанниковъ, а несравненно меньше, иногда даже нечетное число, громко восклицаетъ:

(*) Прежде мундиръ полагался на годъ. Конечно, пока онъ былъ новый, то никто не нуждался доставать у другаго; когда же, постепенно старѣя, мундиръ покрывался заплатами, къ концу года трехъ-ярусными, галуны обтирались и даже совсѣмъ обрывались, то въ отпускъ въ такихъ мундирахъ не увольняли; а потому, кто не имѣлъ собственнаго, долженъ былъ платить, иногда довольно дорого, чтобы достать напрокатъ, или, по крайней мѣрѣ, *осмотрѣться*, что значило показаться ротному командиру, и, получивъ билетъ, снять мундиръ и отдать его обратно владѣльцу, а свой оборванный надѣть и въ немъ идти въ отпускъ. Иногда, такимъ способомъ, одинъ и тотъ же мундиръ, въ продолженіе часа, былъ на плечахъ многихъ. Шинелей же казенныхъ не полагалось совсѣмъ, а безъ нихъ не отпускали въ отпускъ.

«господа! новые сапоги». Тогда тѣ, которые проснутся въ это время, вскакиваютъ и нарасхватъ подбираютъ сапоги, сколько кто схватитъ: одинъ три, другой одинъ, а третій и ни одного; остальные, просыпаясь, узнаютъ о раздачѣ сапоговъ, и никто не смѣетъ роптать, не смѣетъ подумать о жалобѣ. Проходятъ недѣли три; наконецъ, въ одно дежурство, капитанъ нашъ объявляетъ передъ ротой, что три недѣли тому назадъ были розданы новые сапоги, что времени было довольно ихъ пригнать и отчистить и что въ слѣдующее дежурство онъ будетъ осматривать, а у кого не будутъ сапоги въ исправности, съ тѣмъ послѣдуетъ извѣстная раздѣлка. — «А ты, И....въ—говоритъ онъ — приготовь розогъ и прочія принадлежности». И дѣйствительно: въ слѣдующее дежурство, сапоги осматриваются и почти у всѣхъ оказываются въ исправности. Конечно, осмотръ былъ довольно снисходительный; если же кто попадался, то не принималось никакихъ отговорокъ. За то сколько надобно было практическаго ума, сколько хлопотъ и заботъ, чтобы съумѣть вымѣнять, починить, замазать, отчистить или достать «осмотрѣться»,—однимъ словомъ, чтобы *продать товаръ лицомъ*. Черезъ недѣлю сапоги могутъ быть опять разорваны и съ заплатой — это ничего: они уже были осмотрѣны, они уже не новые.

Иголокъ, нитокъ, мыла, ваксы мы и не видали; только разъ въ недѣлю, по субботамъ, пока мы еще спали, смазывали сапоги казенной ваксой, которая, впрочемъ, была только по названію вакса и не давала почти никакого глянца.

Такъ бѣдовали мы въ былое время, но, несмотря на то, не только не роптали вслухъ, но и въ душѣ не было никакого озлобленія на начальство. Казалось, что такъ должно быть, что иначе и быть не можетъ, что такъ дѣлалось и прошлый годъ, отчего же не быть этому и въ настоящемъ году; къ тому же, преданіе гласило, что прежде было хуже: значитъ, на что же жаловаться? Да и кому было жаловаться? Въ ротѣ самую важную роль игралъ фельдфебель: онъ былъ хозяинъ и властелинъ, въ полномъ смыслѣ; если, бывало, идетъ по каморамъ фельдфебель, то на всѣхъ находитъ страхъ: онъ имѣлъ право (кромѣ тѣлеснаго наказанія) наказывать кадетъ какъ ему было угодно: могъ оставлять всю роту безъ обѣда или ужина, не увольнять въ отпускъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и т. п. Каждый изъ фельдфебелей, при полученіи этого званія,

обзаводился ременной плеткой; иногда въ конецъ ея вплеталась пулька. Достоинство подобной плетки хорошо знали наши спины и плечи, ибо она была неразлучной спутницей фельдфебеля. Послѣ того не удивительно, что мы боялись фельдфебеля больше ротнаго командира и несравненно болѣе каждаго изъ офицеровъ: онъ былъ всегда въ ротѣ, офицеровъ же мы видали рѣдко: хотя они и дежурили по ротѣ, но дежурство состояло только въ формѣ, значилось только въ корпусномъ приказѣ и въ дневномъ рапортѣ, въ сущности же нѣкоторые дежурные являлись только къ столу, а въ классы почти всегда отводилъ насъ фельдфебель. Ротнаго командира мы тоже видали мимоходомъ, во время дежурства, на ротномъ ученьи и по субботамъ, во время экзекуцій (*) и отпуска; въ послѣднемъ случаѣ, онъ часто не приходилъ въ роту, а желавшіе идти въ отпускъ отправлялись съ родственниками или провожатыми къ нему на квартиру, гдѣ онъ осматривалъ ихъ и подписывалъ билеты.

Эта-то нужда и горе связали кадетъ такою тѣсною дружбою, что, несмотря ни на какое строгое наказаніе, не бывало примѣровъ, чтобы кто нибудь выдалъ своего товарища, а тѣмъ болѣе, чтобы самъ сдѣлалъ доносъ на другаго. Подобная дружба продолжалась и по выходѣ изъ корпуса: не разъ случалось видѣть, что воспитанники не только одного выпуска, но нѣсколькими годами раньше или позже, встрѣчались какъ родные братья. Къ начальникамъ своимъ и мѣсту воспитанія не питали они въ душѣ никакого озлобленія; напротивъ, всякій, по пріѣздѣ въ Петербургъ, первымъ долгомъ считалъ посѣтить корпусъ и съ радостію встрѣчалъ каждаго учителя и офицера, а при

(*) Прежде балловъ за уроки не ставили ежедневно въ журналѣ, а за явную лѣность и разныя шалости поступающія жалобы записывались и откладывались до субботы, и въ этотъ день была расправа, состоявшая не въ выговорѣ или замѣчаніи, а преимущественно въ тѣлесномъ наказаніи.

Если же во время классовъ приносилась на воспитанника жалоба дежурному по корпусу, то онъ ставилъ виновнаго у дежурной комнаты. Иногда набиралось такихъ довольно много. Дежурный, не зная ихъ фамилій, помнилъ только число ихъ и, по окончаніи классовъ, требовалъ розогъ и наказывалъ по своему усмотрѣнію. Въ такомъ случаѣ, можно было иногда отдѣлываться отъ наказанія, ибо были личности, которыя за извѣстную плату, по обоюдному условію, предлагали свои услуги и становились къ дежурной комнатѣ вмѣсто виновнаго. Дежурный по корпусу, сосчитавъ и удостовѣрившись, что число виновныхъ въ полномъ комплектѣ, командовалъ: «направо, маршъ», и по очереди съ перваго до послѣдняго раскладывалъ на скамейку; если же дежурный зналъ кого лично, тому перемѣниться было уже невозможно.

выпускѣ изъ корпуса проливалъ много непритворныхъ слезъ, при прощаньи, съ товарищами и съ начальниками. Это весьма понятно: воспитанники того времени не были вовсе избалованы поощреніями за успѣхи въ наукахъ и за поведеніе; каждый учился не для награды, а сознавая собственную свою пользу и, находясь постоянно, такъ сказать, въ черномъ тѣлѣ, мы дорого цѣнили каждое ласковое слово, каждое малѣйшее снисхожденіе, и прежнія оскорбленія и наказанія забывались, окупаясь однимъ этимъ словомъ, однимъ ласковымъ привѣтомъ.

Кормили насъ хотя и не совсѣмъ хорошо и, по выраженію кадетъ, «*досыта не накормятъ, съ голода не уморятъ*», однако, мы не очень голодали. Правда, не разъ попадались въ супѣ и въ щахъ тараканы и червяки, а масло имѣло запахъ свѣчнаго сала; но въ такой массѣ трудно требовать постоянной чистоты и акуратности, и потому мы мало роптали на это и вознаграждали качество количествомъ. Когда же за обѣдомъ или ужиномъ подавали гречневую крутую кашу или вареный картофель, то мы считали этотъ день праздникомъ и наѣдались досыта и за вчерашній день, и на завтрашній.

Самое трудное время было до обѣда, ибо, съѣвши въ 6 часовъ небольшую булку, можно было отощать до 12; вечеромъ же, послѣ классовъ, приходили вольные сбитеньщики, которымъ было отведено особое мѣсто въ холодномъ корридорѣ (подъ столовой залой), и всѣ имѣющіе деньги стремились къ нимъ, чтобы выпить горячаго сбитню съ вкуснымъ и мягкимъ пеклеваннымъ хлѣбомъ.

Вообще, въ то время, покупка съѣстнаго была въ большомъ употребленіи; но это могли позволять себѣ только люди съ деньгами, а прочіе съ завистію смотрѣли на нихъ и, глотая слюнки, облизывались, или иногда пользовались милостями первыхъ.

Въ зимнее время, когда топились въ ротахъ печи, то, по воскресеньямъ, оставшіеся въ корпусѣ кадеты давали себѣ пиръ, состоящій въ томъ, что съ вечера посылали за картофелемъ, кислой капустой, говядиной, гречневой крупой и масломъ, и рано утромъ, часа въ четыре, начиналась стряпня: варили щи и кашу, пекли и жарили картофель, потомъ артелью садились въ кружокъ и до утренней повѣстки пировали съ такимъ наслажденіемъ и аппетитомъ, какъ будто обѣдали за самымъ рос-

копнымъ и изысканнымъ столомъ. Дѣлали иногда и мороженое; но это было также не иначе, какъ зимою: для этого выжимали въ ведро черезъ простыню клюкву, размѣшивали сокъ съ патокой, потомъ клали туда необходимое количество снѣга, —и мороженое было готово. Я увѣренъ, что, при одномъ чтеніи, другому сдѣлается дурно; а посмотрѣлъ бы онъ, съ какимъ аппетитомъ мы опоражнивали ведро, за неимѣніемъ ложекъ, безъ церемоніи, руками. Въ великій постъ, посылали за рѣдькой, хрѣномъ, селедкой, постнымъ масломъ и солеными огурцами, и изъ этого приготовляли очень вкусный винегретъ, при чемъ надо отдать справедливость, что почти всегда дѣлились съ неимущими товарищами, которые старались за это быть чѣмъ нибудь полезными, чтобы не оставаться въ долгу.

Я часто упоминалъ о старыхъ кадетахъ, и потому необходимо описать эти личности. Старымъ кадетомъ назывался не тотъ, который долѣе другихъ былъ въ корпусѣ: иной, пробывъ девять лѣтъ и болѣе, не пользовался этимъ титуломъ, а другой чрезъ три или четыре года уже достигалъ его. Для полученія этого званія, надобно было заслужить авторитетъ отъ общаго мнѣнія массы и имѣть, притомъ, многое, чего недоставало другимъ. Старый кадетъ долженъ былъ обладать физическою силою, быть до того огрубѣлымъ и очерствѣлымъ существомъ, чтобы ни слова, ни розги не могли выжать изъ него слезинки, долженъ былъ хладнокровно и совершенно равнодушно переносить всѣ замѣчанія и наказанія и во время жестокихъ экзекуцій не издавать ни одного звука. Старые кадеты ходили обыкновенно раскачиваясь изъ стороны въ сторону (*), сильно размахивая руками, сжатыми въ кулаки, такъ что всѣ встрѣчающіеся съ ними должны были давать имъ дорогу, ибо они громко предупреждали каждаго словомъ *расшибу*. Они говорили постоянно басомъ, съ начальниками и учителями были грубы и даже дерзки, учились обыкновенно дурно, или, лучше сказать, вовсе не учились, сидя въ одномъ классѣ по четыре и по пяти лѣтъ. Одеждой тоже они отличали себя отъ прочихъ: сапоги

(*) Многіе изъ нихъ старались сгибать ноги колесомъ; для этого, при ходьбѣ, упирались болѣе на мизинцы ступней, или распаривали въ банѣ колѣни и между ними ставили шайки. Впрочемъ, о послѣднемъ средствѣ я только слышалъ отъ другихъ, но очевидцемъ не былъ, и потому не могу утверждать.

носили на высокихъ каблукахъ и со скрипомъ, брюки (*) перешивали книзу шире и съ раструбомъ, начиная отъ колѣна; мундиръ имѣли обыкновенно широкій и всегда разстегнутый почти на всѣ пуговицы; изъ-подъ мундира торчала рубашка. Всѣ старые кадеты непремѣнно нюхали табакъ и часто бывали пьяными, особенно въ воскресенье вечеромъ, по приходѣ воспитанниковъ изъ отпуска, откуда приносили спиртные напитки или сами, или, по приказанію ихъ, другіе.

Въ классѣ сидѣли они обыкновенно на задней скамейкѣ, во время лекцій спали, положивъ локти на столъ и уткнувъ голову въ скамейку, или же играли въ шашки, а иногда и въ карты. Большая часть учителей оставляли ихъ въ покоѣ, потому что былъ бы напрасный трудъ тревожить ихъ: пользы отъ этого не было никакой, а можно было встрѣтить непріятность и даже дерзость.

Старые кадеты имѣли сильное вліяніе на прочихъ воспитанниковъ и если приказывали къ такому-то уроку не готовиться или не учить такого-то отдѣла, то никто не осмѣливался учить, а если кто и зналъ даже очень хорошо этотъ урокъ, то все-таки не смѣлъ отвѣчать и лучше рѣшался потерять въ мнѣніи учителя и быть наказанъ, нежели подпасть подъ опалу стараго кадета—атамана класса.

Но за то взглянули бы вы на нихъ въ строѣ, на ученьяхъ и на смотрахъ: тамъ они являлись молодцами: ни у кого не было лучше отчищенныхъ сапоговъ, выбѣленной и съ глянцемъ аммуниціи, ружье было отчищено на славу, пріемы дѣлались съ такимъ темпомъ, что ружья трещали и нерѣдко ломались приклады; если же, на ротномъ или баталіонномъ ученьи, они были недовольны командиромъ, то стоило имъ только сказать слово, и вся рота или баталіонъ пріемы дѣлали дурно, неровно, при маршировкѣ была качка, не было равненія. Командиры выходили изъ себя и кончали тѣмъ, что распускали съ ученья; между тѣмъ, смотръ приближался, и, боясь, чтобы онъ не кончился дурно, командиры поневолѣ задобривали этихъ атамановъ, и дѣло опять шло какъ нельзя лучше.

Да! это было такое нравственное зло для корпуса, что служило помѣхою многому хорошему, портило добрыхъ и кроткихъ

(*) Въ 1826 году краги были отмѣнены.

юношей, которые, по слабости характера, не могли противостоять, заражались сами тлетворнымъ ядомъ и совершенно погибали.

Въ то время, воспитанниковъ увольняли въ отпускъ не иначе, какъ съ провожатыми, кто бы они ни были: младшій братъ или сестра, лакей или горничная, кучеръ или кухарка, все равно, лишь бы былъ провожатый, безъ котораго воспитанники не могли ходить по улицѣ; нерѣдко можно было встрѣтить кадета большаго роста и съ нимъ дѣвочку лѣтъ двѣнадцати, и никто изъ начальства не остановитъ его: онъ съ провожатымъ.

Въ каникулярное время (*) 1823 года, послѣдовалъ корпусный приказъ, чтобы отпускать въ отпускъ не иначе, какъ съ близкими родственниками, и, притомъ, кто приходитъ за воспитанникомъ, тотъ долженъ и доставлять его обратно. Это, конечно, было весьма стѣснительно какъ для кадетъ, такъ еще болѣе для родственниковъ. Немудрено, что подобный приказъ озлобилъ воспитанниковъ, и они рѣшились на непростительную шалость.

Въ первую субботу послѣ приказа, были разбросаны по двору записки, въ которыхъ было сказано, чтобы никто, ни подъ какимъ предлогомъ, не смѣлъ идти въ отпускъ—иначе, будетъ раскаяваться — а завтра, послѣ утренней зори, выходить всѣмъ на внутренній плацъ корпуса и бить стекла, что и было въ точности исполнено: битье стеколъ продолжалось цѣлый день, и разбиты были почти всѣ стекла въ корпусномъ строеніи. Ни дежурный по корпусу штабъ-офицеръ, ни дежурные по ротамъ офицеры не могли унять волненіе общей массы, да, признаться, и не унимали, а каждый изъ нихъ, по чувству самосохраненія, заботился только о личной безопасности. Шумъ и безпорядокъ продолжались и за обѣдомъ, и за ужиномъ; на другой день всѣ воспитанники были на плацу съ самаго утра и занимались

(*) Прежде кадеты не стояли лѣтомъ въ лагерѣ, а во время поправки зданія корпуса роты помѣщались однѣ въ корпусномъ манежѣ, а другія въ холодномъ корридорѣ, подъ столовой залой (теперь не существуетъ уже этого корридора: онъ обращенъ въ квартиры офицеровъ). Гулять выпускали воспитанниковъ только на внутренній плацъ корпуса и одинъ разъ въ годъ въ корпусный садъ: это было 21 мая, въ день тезоименитства главнаго начальника, блаженныя памяти Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Тогда играла въ саду корпусная музыка и кадетамъ раздавали черносливъ, изюмъ и яблоки; но пользовались этимъ угощеніемъ за всѣхъ только фельдфебели, унтеръ-офицеры и очень немногіе изъ кадетъ, и то состоявшіе подъ особенной протекціей старшихъ.

повтореніемъ вчерашняго, добивая остальныя стекла въ нѣкоторыхъ рамахъ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не явился въ корпусъ баталіонный командиръ, полковникъ К....гъ. Онъ, будучи умнѣе и находчивѣе другихъ штабъ-офицеровъ, употребилъ слѣдующія мѣры: распустилъ слухъ, что пріѣхалъ въ корпусъ главный директоръ (*), что теперь одно средство загладить вину свою: это—показать себя молодцами предъ его высокопревосходительствомъ, и потому: «ступайте, друзья мои, въ роты—сказалъ онъ вкрадчивымъ и ласковымъ голосомъ—пообчиститесь и выровняйтесь по кроватямъ. Павелъ Васильевичъ добръ и, вѣроятно, проститъ вашу шалость». Мы повѣрили, опрометью бросились въ роты и принялись за туалетъ и равненіе, а въ это время всѣ двери въ ротахъ замкнули и приставили снаружи часовыхъ. Тутъ мы увидѣли, что попали въ западню; но уже было поздно.

Начался допросъ: въ сборной залѣ 1-й мушкетерской роты приготовлены были орудія, наводящія страхъ на воспитанниковъ, въ особенности младшихъ ротъ: тутъ были цѣлыя груды розогъ, скамейки, простыни, уксусъ, каптенармусы и служители. Туда-то приводили поодиначкѣ кадетъ разныхъ возрастовъ, допрашивали ихъ, сначала увѣщевая, потомъ стращая, а наконецъ и пытая. Всѣ показанія записывались и сличались. Одинъ выдавалъ невольно другаго, другой—третьяго. Часто показанія были и ложны, ибо иной со страху, въ особенности новичекъ, наговоритъ десятки фамилій, которыя знаетъ, лишь бы поскорѣе отдѣлаться и уйдти изъ страшной залы.

Но какъ всякое происшествіе забывается, то и мы перестали уже думать о нашей шалости, не видя никакихъ послѣдствій, кромѣ вышеозначеннаго допроса, и удивляясь, что все кончилось такъ благополучно; какъ вдругъ, однажды, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, выпускаютъ насъ изъ классовъ ранѣе обыкновеннаго времени, именно послѣ первой вечерней лекціи. Мы вышли съ предчувствіемъ чего-то недобраго. На бѣду, и погода была пасмурная, вполнѣ гармонировавшая съ настроеніемъ нашего духа. Я никогда не забуду этого дня. Приходимъ въ роты; насъ строятъ. Ротный командиръ и всѣ офицеры на лицо; ожидаютъ шефа роты. Между тѣмъ, приносятъ скамейки, розги;

(*) Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

является каптенармусъ и съ нимъ команда служителей; приходятъ шефы ротъ со списками, перекликаютъ виновныхъ, и начинается экзекуція. Число виновныхъ было неодинаково во всѣхъ ротахъ: въ нѣкоторыхъ доходило до 40, а въ другихъ и болѣе; но всѣ, отъ перваго до послѣдняго, были наказаны тѣлесно передъ ротою, а въ гренадерской и 1-й мушкетерской ротахъ никто не получилъ менѣе 150 и даже 200 ударовъ. Кромѣ того, 4 человѣка были разжалованы въ рядовые и отмѣнены призы за прилежаніе и успѣхи въ наукахъ какъ въ этотъ годъ, такъ и въ слѣдующіе, до 1832 года. Такъ грустно кончилась наша непростительная шалость.

Я былъ тогда еще въ резервной ротѣ, на видъ казался совершеннымъ ребенкомъ, и, не смѣя отстать отъ другихъ, только что сбирался пустить первый камень въ стекло, какъ меня схватилъ за руку дежурный по корпусу подполковникъ А. П. Дюшенъ. Сдѣлавъ мнѣ отеческій выговоръ и желая избавить отъ дурныхъ послѣдствій, онъ посадилъ меня въ покойницкую комнату на хлѣбъ и на воду, гдѣ я и ночевалъ. Хотя это наказаніе сильно могло подѣйствовать на воображеніе 10-лѣтняго мальчика, въ особенности ночью, но за то спасло меня отъ тѣлеснаго наказанія, которому я могъ бы тоже подвергнуться, а главное, во время допроса, избавило меня отъ показанія на товарищей, имѣя возможность принести въ отговорку, что я ничего не знаю и ничего не видѣлъ, что подтвердилъ и подполковникъ Дюшенъ. Миръ праху твоему, добрый и благородный человѣкъ! Странно, однако, что многіе кадеты не любили его,— и за что же? за то, что онъ имѣлъ обыкновеніе усовѣщивать и дѣлать назидательныя наставленія, а не прямо, по обычаю другихъ, класть на скамейку: это многимъ не нравилось, въ особенности старымъ кадетамъ, которые обыкновенно говаривали: «вѣдь мы не барышни». Прошу покорно угодить на вкусъ воспитанниковъ тогдашняго времени!

Со вступленіемъ на престолъ въ Бозѣ почившаго блаженныя памяти Государя Императора Николая I и съ назначеніемъ главнымъ директоромъ генералъ-адъютанта Н. И. Демидова, бытъ воспитанниковъ измѣнился къ лучшему, какъ во внѣшнемъ отношеніи, такъ и нравственно. Государь Императоръ посѣщалъ корпуса ежегодно по одному и даже по два раза; главный директоръ пріѣзжалъ довольно часто, отчего дежурные посто-

янно находились при своихъ постахъ; начальство корпуса чаще навѣщало и роты и классы; пища улучшилась, одежда также, грубость и дерзость встрѣчались рѣже, боясь строгаго взысканія, ибо первый такой поступокъ былъ примѣрно наказанъ: именно пострадалъ кадетъ И.....въ. Я разскажу объ этомъ происшествіи.

Въ то время, многіе изъ кадетъ, которые лѣнились учиться, старались переходить въ Дворянскій полкъ (нынѣ Константиновское Военное училище): тамъ было легче получить чинъ армейскаго прапорщика, потому что не требовалось большихъ познаній: начальныя дѣйствія ариѳметики и русская грамота— вотъ и все, съ чѣмъ многіе выходили въ офицеры; нужно только было быть хорошимъ строевикомъ и знать фронтовую службу. Но, чтобы быть переведеннымъ въ Дворянскій полкъ, надо было сдѣлать какой нибудь, выходящій изъ ряда, проступокъ: тогда обыкновенно наказывали тѣлесно и за дурное поведеніе переводили изъ корпуса. Этимъ средствомъ хотѣлъ воспользоваться и И.....въ: онъ придрался къ весьма образованному и почти лучшему изъ учителей нѣмецкаго языка, Б.....ну, и ударилъ его два раза по щекѣ; но за эту дерзость дорого онъ поплатился: вмѣсто перевода въ Дворянскій полкъ, онъ былъ наказанъ 400 ударами розогъ передъ корпусомъ и Дворянскимъ полкомъ и выписанъ въ рядовые, до отличной выслуги.

Генералъ Демидовъ умѣлъ говорить краснорѣчиво и любилъ говорить. Пріѣзжая въ корпусъ, онъ собиралъ воспитанниковъ, давалъ намъ наставленія, какъ вести себя въ обществѣ — въ особенности это дѣлалось обыкновенно передъ отпусками на масляницу, Рождество и Пасху — называлъ насъ всегда не иначе, какъ «*дѣтушки мои*», порицалъ грубость, невѣжество и неповиновеніе старшимъ и строго за то взыскивалъ. Отъ этого старые кадеты начали мало по малу исчезать сами собою; ихъ начали уже чуждаться товарищи, и они, не встрѣчая въ большинствѣ поддержки, поневолѣ стали приставать къ общей массѣ.

Государь Императоръ приказалъ, въ каникулярное время, водить кадетъ въ лагерь. Это совершенно оживило воспитанниковъ: многіе изъ нихъ, не имѣя къ кому ходить въ отпускъ, въ продолженіе девять и болѣе лѣтъ, не видали свѣта иначе, какъ изъ оконъ корпуса, не дышали инымъ воздухомъ, какъ на корпусномъ плацу, и судили о Петербургѣ только по 1-й линіи

Васильевскаго острова (*). Каково же было ихъ чувство, когда они прошлись по широкимъ улицамъ столицы, взглянули на многое достойное вниманія, когда совершили двухдневный походъ, съ привалами и ночлегами по бивуачному, и наконецъ, когда, въ присутствіи обожаемаго Царя, вступили въ лагерь, гдѣ постоянно и Государь, и Великіе Князья были посреди ихъ, принимая участіе не только въ военныхъ эволюціяхъ, но въ играхъ ихъ и забавахъ. Мало того: Государь Императоръ осчастливилъ ихъ еще болѣе: онъ поставилъ въ ряды ихъ своего первенца, Наслѣдника престола (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора). Можно ли было послѣ этого показать себя недостойными любви и отеческаго попеченія Монарха? Конечно, это было бы и стыдно, и грѣшно.

А Высочайшіе обѣды, которые намъ даны были въ Царскомъ Селѣ, гдѣ посреди насъ былъ Государь, съ Августѣйшею своею супругою и съ Наслѣдникомъ престола! Какъ гостепріимные и радушные хозяева, они угощали насъ, просили не церемониться, и мы, дѣйствительно, угощались не стѣсняясь.

Сколько разнообразныхъ удовольствій доставлялъ намъ общій нашъ отецъ и благодѣтель! Онъ обращался съ нами какъ съ дѣтьми; мы привыкли всегда окружать его, не робѣя подбѣгали и шутили съ нимъ, забывая его величіе и его санъ. Я вполнѣ увѣренъ, что между нами не было тогда ни одного, который бы хотя на минуту задумался пожертвовать жизнью для него и за него.

Когда же, въ 1831 году, главнымъ начальникомъ кадетскихъ корпусовъ былъ назначенъ блаженныя памяти Великій Князь Михаилъ Павловичъ, этотъ примѣрный и ревностный слуга отечества, этотъ благодѣтель военно-учебныхъ заведеній, тогда началось настоящее преобразованіе корпусовъ, которое шло быстро впередъ, совершенствуясь съ каждымъ годомъ.

Я тогда былъ уже выпускнымъ и, будучи отдѣленъ съ прочими отъ состава корпуса, не былъ участникомъ, а былъ только свидѣтелемъ различныхъ перемѣнъ и новыхъ порядковъ. Между прочими нововведеніями начали учить гимнастикѣ и танцамъ. Сколько было смѣшныхъ и забавныхъ сценъ первое время! Многіе, еще оставшіеся, слѣды старыхъ временъ рельефно вы-

(*) Прежде отрядныя ученья, репетиціи смотровъ и самые смотры были всегда на плацу 1-го Кадетскаго корпуса, куда и собирались всѣ корпуса.

казались въ то время: нѣкоторыхъ воспитанниковъ надобно было силою тащить въ танцклассъ: имъ странно было, что ихъ хотятъ сдѣлать ловчѣе и поворотливѣе; имъ совѣстно было, при прежнихъ привычкахъ и манерахъ, ломаться и выдѣлывать па, и они двигались какъ ученые медвѣди,—недоставало только цыганавожатаго.

Призы за успѣхи въ наукахъ возобновились; фельдфебели, унтеръ-офицеры и ефрейторы получили особые знаки, выражающіе ихъ званіе; учреждены мраморныя доски въ столовой залѣ, для помѣщенія на нихъ фамилій достойнѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ воспитанниковъ; въ классахъ и ротахъ повѣшены красныя и черныя доски, для записыванія на нихъ фамилій прилежныхъ и лѣнивыхъ; уменьшена мѣра строгости наказаній. Однимъ словомъ, сдѣлано было все для поощренія труда и поведенія, чего прежде вовсе не было, а если кто учился и велъ себя хорошо, то или по полученному въ домѣ родителей хорошему направленію, которое до того пустило глубоко корни, что, при всѣхъ дурныхъ примѣрахъ, не могло совершенно изгладиться, или по врожденному чувству отличать хорошее отъ дурнаго, или наконецъ изъ страха жестокаго наказанія.

Въ это, самое лучшее, время я вышелъ изъ корпуса, по случаю производства въ офицеры. Душевно сожалѣю, что не родился десятью годами позже: тогда не испыталъ бы многаго, что пришлось перенести въ бытность свою въ корпусѣ, несмотря на то, что я былъ изъ счастливѣйшихъ въ то время, ибо замѣчательно, что въ продолженіе 9 лѣтъ ни разу не былъ наказанъ тѣлесно. Такихъ кадетъ было очень немного, потому что иногда за самую маловажную вину наказывали розгами: это было гораздо проще и не стоило труда ротному командиру; пускаться же въ назидательныя наставленія надобно было прежде еще обдумать, чтобы кратко, ясно и сильно подѣйствовать на воспитанника, иногда 20-ти и болѣе лѣтняго.

Этимъ я окончу мои воспоминанія. Можетъ быть, кто нибудь другой изъ бывшихъ воспитанниковъ съ 1823 года, слѣдуя моему примѣру, продолжитъ разсказъ мой, наполнивъ его своими воспоминаніями, и повѣститъ, для будущей исторіи 2-го Кадетскаго корпуса, какъ постепенно совершенствовались бытъ и образованіе воспитанниковъ. А мы, старики, прочтемъ и возблагодаримъ Бога, что дѣти наши имѣютъ счастіе воспитываться

въ корпусахъ въ настоящее время, разскажемъ имъ про времена былыя и, давъ приличное наставленіе, вразумимъ ихъ: сколько они должны быть обязаны заботливости и отеческому попеченію возлюбленнаго нашего общаго отца и благодѣтеля — Государя Императора, что мало всей жизни и всѣхъ силъ достойно отблагодарить его за всѣ высокія милости, что немного требуется отъ нихъ: прилежаніе и хорошее поведеніе въ корпусѣ, честность, правдивость, безкорыстіе и усердіе къ службѣ, благоразумная распорядительность, мужество, умѣстная храбрость и неустрашимость въ военное время. Вотъ и все, чего ожидаютъ отъ нихъ Государь и отечество. Съ этими качествами каждый будетъ и полезнымъ гражданиномъ, и вѣрнымъ и надежнымъ слугою Царя и отечества.

Но да будетъ стыдно и грѣшно тому, кто, лѣностію и дурнымъ поведеніемъ въ корпусѣ, безпечностію и нерадѣніемъ къ службѣ, несправедливостію и лихоимствомъ въ званіи начальника, не только не оправдаетъ всѣхъ неисчислимыхъ милостей и благодѣяній, но воздастъ зломъ за добро. Не приберу ни имени, ни наказанія для такого нравственнаго урода въ общей нашей семьѣ русской.

Бывшій воспитанникъ 2-го Кадетскаго корпуса.

ЗНАКОМСТВО СЪ ГАРИБАЛЬДИ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ.)

Газеты «Новая Прусская» и «Всеобщая Аугсбургская» всячески старались представить Гарибальди въ образѣ какого-то флибустьера и разбойничьяго атамана, а, между тѣмъ, человѣкъ этотъ, въ настоящее время, возвысился на точку исторической извѣстности. Каждый, конечно, по своему можетъ судить о поступкахъ и дѣйствіяхъ Гарибальди, но его античный характеръ теперь всѣми признанъ; какъ вождь, какъ человѣкъ, Гарибальди пользуется общимъ уваженіемъ и друзей, и враговъ.

Съ подобнымъ человѣкомъ я желалъ стать лицомъ къ лицу. Гете говоритъ: «Ничто не можетъ сравниться съ минутою, когда передъ нами раскрывается благородная, высокая душа. Главная цѣль моихъ путешествій была: встрѣча съ замѣчательными личностями».

Да проститъ мнѣ читатель подробное изложеніе всего видѣннаго мною: по ремеслу моему, я не писатель, а старый гусаръ, который, въ настоящемъ случаѣ, обошелся съ литературою, быть можетъ, слишкомъ *покавалерійски*.

Приступаю къ разсказу.

Наконецъ я достигнулъ страны, къ которой стремились мои живѣйшія желанія. Мрачныя вершины Альповъ, безмолвные свидѣтели великаго прошедшаго, окружали меня. У Кулоца, на дорогѣ изъ Женевы въ Туринъ, мы переѣхали французскую границу и по желѣзной дорогѣ прибыли въ Сенъ-Жанъ-де-Моріеннъ, гдѣ, пересѣвъ въ старомодный франкскій почтовый экипажъ, запряженный смѣшаннымъ обществомъ муловъ, лошаковъ, воловъ и лошадей, тронулись въ дальнѣйшій путь.

Мы проѣзжали самую южную долину Савоіи—Моріеннскую, направляясь противъ Аре, горнаго источника, который, протекая изъ Савоіи во Францію, составляетъ рукавъ савойской Изеры и вливаетъ свои воды въ Рону.

Аре беретъ свое начало въ Монъ-Сенисѣ. До Монъ-Сениса всѣ воды стремились намъ на встрѣчу, а по ту сторону горы всѣ онѣ предупреждали насъ, какъ бы для того, чтобы на волнахъ По перенести въ Италію наши привѣтствія.

Достигнувъ Монъ-Сениса, я внезапно былъ, казалось, перенесенъ въ мое сѣверное отечество. Снѣгъ, на каждомъ шагу снѣгъ! Но напрасно взоръ мой искалъ привѣтливую избу, съ вѣчно поющимъ самоваромъ. Надежды на стаканъ чая и скорую ѣзду здѣсь должны замолкнуть; наше нетерпѣніе достигнуть скорѣе Сузы, а съ нею вмѣстѣ и желѣзной дороги, не въ силахъ было понудить нашъ поѣздъ къ ускоренному движенію. Въ полночь мы наконецъ добрались до Сузы, какъ будто для того, чтобы еще слышать, какъ паровозъ, рѣзко освиставъ нашъ неповоротливый экипажъ, подобно привидѣнію, помчался со станціи.

Я считаю излишнимъ сердиться на прошедшее, а потому спокойно расположился въ гостинницѣ, подложивъ подъ голову мой дорожный мѣшокъ. Тутъ я убѣдился, что подобный мѣшокъ, набитый разнаго рода твердыми вещами и ручными дорожными книгами, гораздо хуже исправляетъ должность подушки, чѣмъ гусарское сѣдло.

Хозяинъ гостинницы принесъ мнѣ какой-то отвратительный напитокъ, называя его чаемъ. Я хлебнулъ мнимаго чая, но въ то же время и выплюнулъ, заплативъ за это удокольствіе два франка. Замѣчательно, однакожь, что хозяинъ имѣлъ дерзость требовать отъ меня, чтобы я пилъ его чай.

— Да это не чай, началъ я убѣждать его: — это какой-то ellesire di diavolo (чертовскій напитокъ—бурда!).

Раздраженный моимъ отказомъ, хозяинъ швырнулъ мнѣ въ ноги полученные два франка; но, въ ту же самую минуту, чайникъ, съ заключавшеюся въ немъ бурдою, молочникъ и нѣсколько кусковъ сахара полетѣли въ голову Итальянца.

По счастію, находившійся вблизи жандармской офицеръ былъ очевидцемъ моего терпѣнія и, прочитавъ въ моемъ паспортѣ слово: «Colonello», принялъ мою сторону. Спокойствіе было возстановлено.

Въ шесть часовъ утра, я выѣхалъ съ первымъ поѣздомъ, а въ девять часовъ былъ уже въ Туринѣ, у стараго моего знакомаго, котораго имя и характеристическая біографія представляютъ, при настоящемъ положеніи Италіи, интересъ. Ансельмо-Герріери-Гонзаго, происходившій изъ рода герцоговъ мантуантскихъ (Duca di Mantua), былъ долгое время въ изгнаніи, и только высокое образованіе, мощный характеръ, въ которомъ соединялось терпѣніе съ кротостію, и непоколебимая надежда на освобожденіе Италіи отъ чужеземнаго ига могли поддержать энергію этого человѣка. Впослѣдствіи, возвращенный на родину, онъ занималъ постъ губернатора въ Піаченцѣ, который, однакожь, скоро оставилъ, имѣя въ виду быть избраннымъ въ сардинскую палату депутатовъ.

— Вы хотите посѣтить Гарибальди, сказалъ мнѣ Гонзаго: — но не желаете ли прежде прослушать рѣчь графа Кавура, великаго сотрудника Гарибальди въ дѣлѣ единства Италіи? Вотъ вамъ и билетъ для входа въ палату депутатовъ; но на сегодня уже записаны другіе ораторы.

— Прошу васъ, въ такомъ случаѣ, любезный другъ, отпустить меня: я не охотникъ до политическихъ рѣчей; сердце влечетъ меня къ Гарибальди.

— Хорошо, сказалъ, улыбаясь, маркизъ и вручилъ мнѣ рекомендательное письмо къ генералу Сиртори, находившемуся въ Неаполѣ.

На станціи желѣзной дороги, взамѣнъ золота, я получилъ цѣлую горсть мѣдныхъ и серебряныхъ денегъ, цѣну которыхъ я понялъ на столько же, на сколько былъ бы въ состояніи опредѣлить цѣнность монетъ временъ Нумы Помпилія.

Въ то время, какъ я углубился въ созерцаніе полученныхъ денегъ, ко мнѣ подошелъ стройный мужчина.

— Fou zetes un etrange? спросилъ онъ меня ломанымъ французскимъ языкомъ.

— Yees, sir; from Russia.

Сынъ Альбіона сердечно обрадовался моему отвѣту: онъ былъ долгое время въ Россіи и на Кавказѣ, гдѣ познакомился съ княземъ Воронцовымъ и его сыномъ, которыхъ глубоко уважалъ. Я тоже служилъ на Кавказѣ, а потому мы скоро разговорились. О петербургской жизни мой новый знакомый вспоминалъ съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ: онъ служилъ при посольствѣ, а въ настоящее время состоялъ въ качествѣ ординарца англійской королевы (если не ошибаюсь, онъ служилъ въ Royal-Horse guards). Это былъ маіоръ Гербертъ Галь. Сблизившись, послѣ непродолжительнаго разговора, мы вмѣстѣ начали любоваться великолѣпной Генуей — Geneva la superba — о которой госпожа Сталь говоритъ, что это городъ, построенный единственно для конгресса королей. На самомъ же дѣлѣ, Генуя обязана своимъ колоссальнымъ великолѣпіемъ варварскому средневѣковому закону относительно туалета, предписавшему дамамъ одѣваться чрезвычайно скромно. Содержательницъ модныхъ магазиновъ чуть ли не топили, и такъ какъ почтенные супруги не проматывались на кринолины, на ліонскій атласъ и на брабантскія кружева, то очень естественно, что они могли строить королевскіе дома, тѣмъ болѣе, что обширная торговля со всѣми частями свѣта доставляла имъ громадныя выгоды.

Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ, явился цѣлый рядъ великолѣпныхъ дворцовъ, и имена Чентуріоне, Фіеско, Доріа, Ломелине и т. д. блестятъ здѣсь и понынѣ.

Вечеромъ, въ десять часовъ, мы скользили на пароходѣ по лазуревымъ волнамъ Средиземнаго моря. Дельфины плескались и, казалось, разыгрывали съ нашимъ пароходомъ «скачку съ препятствіями». Растущія на берегу пальмы, покачиваемыя легкимъ дуновеніемъ вѣтра, посылали намъ свое привѣтствіе. Луна, подобно золотистому померанцу, висѣла надъ нами во всей своей красѣ.

Мы прибыли довольно рано въ Ливорно, и, несмотря на нетерпѣніе мое продолжать путь, я остался здѣсь: меня удержало образованное общество нѣсколькихъ Англичанъ, съ которыми

я рѣшился посѣтить Пизу. Въ этомъ городѣ мы осмотрѣли «Campo santo», великолѣпную мраморную каѳедру въ батистеріи и, разумѣется, взглянули и на кривую башню, возбуждающую чувство нисколько не пріятное.

Въ четыре часа мы пустились опять въ море.

На пароходѣ вокругъ насъ собралась цѣлая фаланга амазонокъ, которыя вмѣстѣ съ нами спѣшили въ Неаполь и на театръ войны. Какъ измѣнились времена! Нѣкогда женщины прятались въ скалистыя пещеры отъ суровыхъ воиновъ; теперь онѣ сами ихъ отыскиваютъ въ пороховомъ дыму.

Въ каютѣ моими временными спутниками были: знаменитый лондонскій адвокатъ Монтэгю Чамберсъ, ѣхавшій тоже къ Гарибальди, и капитанъ генеральнаго штаба Луиджи Консальво Прекрасныя пассажирки, по недостатку мѣста, улеглись у дверей нашей каюты и спали крѣпкимъ сномъ. Хотя мы, предводимые отважнымъ офицеромъ генеральнаго штаба, и перешагнули черезъ группы спящихъ дѣвъ и женъ, однако, надобно сознаться, что переходъ черезъ Альпы показался намъ менѣе опаснымъ, чѣмъ странствованіе черезъ черные лѣса пышныхъ локоновъ и черезъ алебастровые холмы полуоткрытыхъ шей и плечъ, которыми, какъ извѣстно, славятся аристократическія Англичанки. Какъ легко было тутъ поскользнуться гусару, мало-мальски не увѣренному въ своихъ силахъ! Утромъ наши спутницы были уже на палубѣ, занимаясь уничтоженіемъ цѣлыхъ грудъ печенаго тѣста, что имъ совершенно удалось, при помощи жидкаго прозрачнаго кофе, который, казалось, никогда не испытывалъ благодѣтельной силы огня.

Съ дамами я скоро познакомился: въ душѣ я истый Англичанинъ, а прекрасный полъ, намъ сопутствовавшій, былъ одаренъ всею любезностію Англичанокъ, безъ малѣйшей примѣси натянутаго этикета и обманчивой застѣнчивости.

Въ Чивита-Веккіи наши Англичанки вышли на берегъ; но я не могъ послѣдовать за ними, потому что паспортъ мой не былъ засвидѣтельствованъ для въѣзда въ Папскую Область. Дамы обѣщали мнѣ исходатайствовать дозволеніе у русскаго консула, и дѣйствительно сдержали свое слово; къ несчастію моему; запрещеніе въѣзда было формальное и обнародовано правительствомъ во всеобщее извѣстіе. Законъ, установленный его святѣйшествомъ для пристаней, воспрещаетъ, по причинамъ, для меня не-

понятнымъ, перевозчикамъ изъ Чивита-Веккіи два раза подъѣзжать къ пароходамъ для пріема пассажировъ!

На слѣдующій день, 8 октября 1860 года, въ шесть часовъ утра, пароходъ нашъ вошелъ въ величественный Неаполитанскій заливъ. Минута была торжественная.

Нельзя никогда достаточно налюбоваться Неаполемъ. Каждый, кто только посѣтилъ этотъ городъ, согласится со мной, что перо и кисть слишкомъ слабы для того, чтобы хоть приблизительно передать всю прелесть дѣйствительности. Какъ жалки въ сравненіи съ оригиналомъ картины, которыя продаются въ Неаполѣ и которыя всякій путешественникъ все-таки привозитъ съ собою, украшаетъ ими стѣны своего кабинета, и, указывая на нихъ посѣтителямъ, съ гордостію восклицаетъ; «да! я былъ тамъ!» Картины эти не болѣе, какъ воспоминанія, но воспоминанія блѣдныя, жалкія, вовсе не поэтическія.

Смѣсь умиленія, трепета и восторга слились въ душѣ моей въ одно чувство, которое можно было назвать религіознымъ.

«Un pezzo di Paradiso caduto del Cielo! Napoli vedere e poi morire!» (т. е. частица рая, упавшая съ неба. Видѣть Неаполь и умереть!)

Кто не знаетъ этихъ изрѣченій и кто не произнесъ бы ихъ отъ чистаго сердца, увидавъ Неаполь!

Прибавьте къ этому, что первый въ свѣтѣ Неаполитанскій заливъ былъ, въ настоящую минуту, оживленъ присутствіемъ французскаго и англійскаго флотовъ; у послѣдняго 700 орудій были направлены къ сторонѣ города, на тотъ случай, еслибъ войска Франциска II вздумали предать Неаполь грабежу или сжечь его. Заливъ показался мнѣ дивнымъ зеркально-гладкимъ поломъ, по которому щеголеватыя военныя суда скользили на полныхъ парусахъ. Везувій на заднемъ планѣ являлся алтаремъ. И на этой-то величественной сценѣ дѣйствовалъ, въ эту минуту, человѣкъ, за которымъ, съ напряженнымъ вниманіемъ, слѣдила вся Европа, раздѣлившись на чувства любви и ненависти, и котораго одно имя привлекло сюда всѣ эти громадные флоты и все это множество любопытныхъ иностранцевъ.

Товарищъ мой, англійскій офицеръ, назвалъ мнѣ имена: Искіи, Прочиды, Капри, Темпіо-дель-Эрколе, Соренто, Торе-дель-Греко, Кастелламаре, Баіи, Позилиппо,—жемчужинъ въ роскошномъ ожерельѣ, опоясывавшемъ несравненный городъ.

Не будучи въ состояніи произнести ни одного слова, я безмолвно глядѣлъ на дивную картину. Восторгъ погрузилъ меня въ созерцательное состояніе, и когда, въ эту торжественную для меня минуту, раздался зловѣщій голосъ, требовавшій кофе, я готовъ былъ бросить за бортъ нарушителя моего самозабвенія, если бы былъ увѣренъ, что прозаическій кофепійца попадетъ прямо въ пасть акулы или кита. Я еще трепеталъ отъ волновавшихъ меня чувствъ, какъ вдругъ послышался салютный выстрѣлъ, заставившій меня опомниться. Орелъ Франціи торжественно развѣвался на вершинѣ нашей мачты, грозно обратясь къ Неаполитанцамъ.

Насъ окружилъ рой лодокъ и мальчишекъ, которые привѣтствовали насъ веселымъ крикомъ. Явились и таможенные чиновники. Маіоръ Галь, какъ кабинетъ-курьеръ королевы англійской, былъ тотчасъ же высаженъ на берегъ. Мы воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы черезъ его посредство заготовить себѣ квартиры въ гостиницѣ «Викторія». Въ эту же самую минуту, всходилъ по трапу на палубу человѣкъ, обратившій на себя мое вниманіе. Это былъ красивый мужчина въ красномъ мундирѣ, съ зеленымъ, шитымъ золотомъ, воротникомъ, въ высокихъ ботфортахъ, въ бѣлыхъ широкихъ рейтузахъ, опоясанный золотымъ кушакомъ, за которымъ помѣщался револьверъ; кромѣ того, онъ былъ вооруженъ длинною саблею; изъ-подъ краснаго кепи, съ зеленымъ кантомъ, смотрѣло воинственное лицо. Улыбаясь, онъ подошелъ ко мнѣ, и тогда только я узналъ въ немъ нашего спутника капитана Тальбота Гарвея, облачившагося въ парадный мундиръ. Онъ былъ посланъ впередъ — предупредить Гарибальди о скоромъ прибытіи вспомогательнаго отряда англійскаго стрѣлковаго баталіона въ девятьсотъ человѣкъ.

Подобно электрической искрѣ, передавалось изъ устъ въ уста, что этотъ офицеръ прибылъ къ Гарибальди съ подаркомъ Англіи — шестью нарѣзными орудіями, чтобы дать ему возможность тотчасъ же начать военныя дѣйствія. Лазарони неистово кричали: «viva Inglesi — Garibaldini viva!» (*) Въ это время, какой-то современный Геркулесъ, отличавшійся оригинальнымъ костюмомъ, подскочилъ къ довольно плотному англійскому капитану и будто

(*) «Да здравствуютъ Англичане! да здравствуютъ гарибальдійцы!»

куклу отнесъ его въ таможенный покой. Народъ съ восторженными криками хлынулъ по слѣдамъ несомаго Англичанина и увлекъ и меня въ общемъ потокѣ. О досмотрѣ нашей поклажи нечего было и думать. «Soltanto per la forma!» («хоть для формы только!») говорили чиновники. Увлекаемый народомъ, я, наконецъ, достигъ гостиницы. Здѣсь узналъ я, что Гарибальди въ Казертѣ, и на другой день, въ пять часовъ утра, я спѣшилъ уже по неоживленной еще Толедской улицѣ къ дебаркадеру желѣзной дороги. Красныя блузы наводняли станцію, и такъ какъ я не имѣлъ на себѣ мундира, то одинъ молодой гарибальдіецъ не хотѣлъ пустить меня въ вагонъ. По счастію, карточка моя съ титуломъ «Colonello» опять пригодилась мнѣ.

Въ Казерту мы прибыли въ половинѣ девятаго.

— Гдѣ генералъ Гарибальди? спросилъ я у перваго попавшагося мнѣ волонтера.

— Поѣзжайте далѣе къ Санта-Марія: генералъ Гарибальди отправился на аванпосты въ Санто-Анджело.

Не выходя изъ вагона, я поѣхалъ въ Санта-Марія. Еще издали привѣтствовали меня давно знакомые звуки—пушечные выстрѣлы, то прерывавшіеся, то быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ. Дивная картина представилась глазамъ моимъ: направо вѣчно дымящаяся колонна Везувія, налѣво, сквозь пороховой дымъ, прорывалась молнія выстрѣловъ, а въ серединѣ — мирная картина поселянъ, которые съ невозмутимымъ спокойствіемъ воздѣлывали свои поля. Вагоны привозили въ бой тысячи людей, а по обѣимъ сторонамъ царствовалъ миръ....

Въ Санта-Марія всѣ магазины и кофейни были открыты; каждый предавался своимъ обычнымъ занятіямъ. Самый же городъ былъ сильно забарикадированъ, и ежеминутно проносили по улицамъ раненыхъ. Здѣсь съ глухимъ грохотомъ мчался рядъ блестящихъ орудій, запряженныхъ лошаками; тамъ джигитовали Венгерцы въ живописныхъ костюмахъ, съ тонкими, безконечно-длинными усами; на противоположномъ концѣ двигались мрачные Калабрійцы, съ загорѣлыми лицами, въ остроконечныхъ шляпахъ съ перьями. Выраженіе «vendetta» (кровавая месть) рисовалось въ суровыхъ чертахъ ихъ лицъ, и, казалось, они съ нетерпѣніемъ ждали минуты мщенія за своихъ товарищей, павшихъ 1 октября. За ними слѣдовали малорослые, но не менѣе свирѣпые Сицилійцы, вооруженные кинжалами и длинными

ружьями; какъ настоящіе бандиты, они мелькнули молча, подобно тѣнямъ, поворотили за уголъ и исчезли.

Я пропустилъ мимо себя этихъ подозрительныхъ господъ и ожидалъ болѣе симпатическаго существа, которое скоро предстало передо мною въ лицѣ кавалерійскаго офицера, въ красной блузѣ и въ голубомъ холщевомъ ментикѣ на лѣвомъ плечѣ.

— Pregha lei! Dove e Garibalbi? (*)

— Теперь вы къ нему не проѣдете: онъ на аванпостахъ въ Санто-Анджело.

«Вздоръ», подумалъ я.

— Кто здѣсь главный начальникъ?

— Комендантъ генералъ-маіоръ Мельбихъ; но военный министръ, генералъ-лейтенантъ Козенцъ, тоже здѣсь.

Этого мнѣ только и нужно было. Герріери сказалъ мнѣ, что если бы я не засталъ генерала Сиртори, то могу вручить письмо генералу Козенцу. Я тотчасъ явился къ послѣднему.

Это былъ стройный, красивый мужчина между тридцатью-пятью и сорока годами, съ выразительнымъ, полнымъ доброты сердечной лицомъ; на немъ была свѣтло-коричневая шерстяная блуза, съ краснымъ суконнымъ приборомъ. Я подалъ письмо отъ Герріери. Прочитавъ его съ улыбкою, Козенцъ сказалъ мнѣ:

— Вы найдете генерала Гарибальди подъ выстрѣлами. Берегитесь! Вотъ вамъ пропускной билетъ. Аванпосты васъ нигдѣ не задержатъ.

Поданное мнѣ свидѣтельство гласило:

«Gli avanposti di St. Angelo lasceranno passare il Colonello Sig-e D. per afari di servicio. St. Maria, 9 Ottobre 1860.

Per il Cap di Stato Magg-e.

Tito Neri.» (**)

Я откланялся и зашелъ въ сосѣднюю комнату къ генералу Мельбицу, изрубленному и прострѣленному въ дѣлахъ старому воину, который принялъ меня самымъ радушнымъ образомъ.

(*) Гдѣ Гарибальди, скажите, пожалуйте?

(**) Пропустить черезъ аванпосты при Санто-Аджело г. полковника Д**, по дѣламъ службы. Санта-Марія, 9 октября 1860 г.

— До Санто-Анджело отсюда полчаса ѣзды, сказалъ генералъ:—я васъ снабжу экипажемъ и прошу, при возвращенiи, завернуть ко мнѣ.

Я пожалъ руку почтеннаго воина и сквозь рядъ барикадъ направилъ свой путь къ лежащему на возвышенiи Санто-Анджело. День былъ знойный. Я взялъ себѣ въ проводники молодаго гарибальдiйца. Съ особеннымъ одушевленiемъ разсказывалъ онъ мнѣ о дѣлѣ 1 октября. Мы проѣзжали, въ это время, поле сраженiя, на которомъ еще валялось много убитыхъ. Пробираясь черезъ изломанные орудiйные лафеты и колеса, мы достигли Санто-Анджело, гдѣ была расположена многочисленная артиллерiя, вокругъ которой канониры, съ тлѣющими въ рукахъ фитилями, опершись на лафеты, равнодушно болтали. Часовые смѣнялись по всѣмъ правиламъ устава; раненыхъ на аванпостахъ часто проносили мимо насъ.

Я помолодѣлъ десятью годами.

Въ это время, прибыли французскiе волонтеры, предводимые капитаномъ де-Мервилемъ, съ которымъ я познакомился въ Неаполѣ.

— Pardon! Où est le général Garibaldi?

— Aux avant-postes, monsieur!

Мы тихо подымались на гору. Въ нетерпѣнiи я хотѣлъ уже бросить экипажъ, какъ вдругъ замѣтилъ всадника на вороной лошадкѣ, съѣзжавшаго съ горы. Надвинутая на глаза калабрiйская шляпа закрывала почти все лицо его. Красная рубашка носила явные слѣды, прiобрѣтаемые не на пиршествахъ и не на паркетѣ. Серьезное, задумчивое выраженiе лица, окаймленное рыжеватою бородою, смотрѣло на меня спокойно. Мнѣ казалось, что я лицо это уже видѣлъ когда-то во снѣ. Возница мой снялъ шляпу; всадникъ отвѣчалъ на это привѣтствiе легкимъ наклоненiемъ головы, а баталiонъ, содержавшiй аванпосты, прогремѣлъ: viva Garibaldi!

Всадникъ остановилъ свою лошадь; возлѣ него были два мои спутника по пароходу: адвокатъ Монтэгю Чамберсъ и капитанъ Тальботъ Гервей.

Гарибальди—это былъ, дѣйствительно, онъ—сошелъ съ лошади и быстро пересѣлъ въ приготовленную для него четырехмѣстную открытую коляску.

Я выскочилъ изъ экипажа и, весь перегнувшись въ коляску Гарибальди, къ немалому удивленію адъютанта, быстро сказалъ:

— Генералъ! простите мою смѣлость. Я русскій путешественникъ, и только высокое уваженіе къ вашей личности привлекло меня сюда.

Задумчивое лицо Гарибальди приняло ласковое выраженіе; онъ подалъ мнѣ руку и сказалъ:

— Colonel, je vous suis bien reconnaissant, et charmé de faire votre connaissance. D'ou venez vous?

— De Turin, mon général, ou j'ai recu une lettre pour le général Sirtori.

— Ah! bien! Vous le trouverez à la chaîne des tirailleurs (*).

Гарибальди указалъ мнѣ рукою направленіе. Въ этотъ самый моментъ, ядро пролетѣло надъ нашими головами.

Лошади шарахнулись.

— Ce sont d'anciennes connaissances pour vous, colonel, сказалъ, улыбаясь, Гарибальди. — J'espere vous me procurerez le plaisir de vous voir ce soir à Caserta!

— Je ne manquerais pas de profiter de votre aimable permission, général!

— Bien! Au revoir donc! (**) сказалъ онъ, и со словомъ avanti (впередъ) коляска исчезла въ облакахъ пыли.

Таково было мое первое свиданіе съ знаменитымъ современнымъ героемъ. Я не только видѣлъ его, но и радушно встрѣченъ имъ....

Защитники Капуи не щадили пороха. Кое-какъ вскарабкался я подъ самыя стѣны Капуи, желая посмотрѣть на неаполитанскую линію цѣпи. Я поднимался по скалистой мѣстности между колючими кустарниками, въ которыхъ ноги мои наконецъ до того запутались, что я думалъ уже остаться здѣсь вѣчнымъ памятникомъ, какъ вдругъ я очутился лицомъ къ лицу съ генераломъ Сиртори. Мы оба засмѣялись. Я подалъ ему письмо отъ Герріери. Во время чтенія его, мнѣ было достаточно времени

(*) «Много благодарю васъ, полковникъ, и радъ познакомиться съ вами. Откуда вы ѣдете?»—«Изъ Турина, генералъ, гдѣ я получилъ письмо къ генералу Сирторп.»—«А, хорошо. Вы найдете его въ застрѣльщичьей цѣпи.»

(**) «Это ваши старые знакомые, полковникъ! Я надѣюсь, что буду имѣть удовольствіе видѣть васъ сегодня вечеромъ въ Казертѣ.»—«Непремѣнно воспользуюсь вашимъ обязательнымъ позволеніемъ.»—«Итакъ, до свиданія.»

разсмотрѣть эту личность, въ которой легко можно было узнать прежняго монаха, одѣтаго теперь въ красную рубаху, забрызганную кровью. Наружность Сиртори мрачная, строгая. Въ немъ замѣтно преобладаніе, надъ всѣми чувствами, чувства фанатизма. Онъ казался крайне усталымъ, а потому, пересѣвъ въ мой экипажъ, отдалъ лошадь свою вѣстовому. Мы отправились въ Санта-Марія. Проѣзжая поле битвы, онъ подробно описалъ мнѣ ходъ кроваваго дѣла, происходившаго здѣсь 1 октября. Вначалѣ сраженіе казалось проиграннымъ. 30,000 бросились на гарибальдійцевъ, опрокинули и уже захватили 80 человѣкъ плѣнными. Въ эту критическую минуту, явился Гарибальди и единственно своимъ присутствіемъ далъ благопріятный оборотъ дѣлу. Въ головѣ отборныхъ своихъ войскъ, онъ устремился въ самый жаркій огонь. Платье его до того было прострѣлено, что оказалось негоднымъ къ употребленію. Сраженіе было выиграно; но Гарибальди съ быстротою молніи леталъ по полю битвы, чтобы остановить всякое насиліе своихъ солдатъ надъ побѣжденными. Три Калабрійца, которыхъ онъ засталъ за грабежемъ, были разстрѣляны на мѣстѣ.

Какіе дивные сюжеты для кисти будущихъ художниковъ!

Мы достигли Санта-Марія въ три часа пополудни. Проголодавшись до крайности, я бросился въ первую попавшуюся мнѣ кофейню и осушилъ безчисленное количество чашекъ кофе. Кофейня была наполнена офицерами всѣхъ возможныхъ націй. Нѣсколько орденскихъ ленточекъ въ петлицѣ моего сюртука послужили посредниками къ знакомству. Всѣ тѣснились вокругъ меня, предлагая по очереди свои услуги, и тутъ я убѣдился еще болѣе въ томъ, въ чемъ рѣдко ошибался, именно, что друзей мы находимъ только тогда, когда въ нихъ не нуждаемся.

Не безъ самодовольствія почувствовалъ я себя среди общества членовъ той арміи, которая всегда вообще и особенно при оборонѣ Севастополя явила безпримѣрное мужество.

Слѣдуя данному обѣщанію, я отправился къ генералу Мельбицу. Онъ повелъ меня на балконъ своего дома, чтобы показать прохожденіе полка Малангина, возвращавшагося съ аванпостовъ. Полкъ имѣлъ бодрый видъ и казался составленнымъ изъ храбрыхъ и предпріимчивыхъ молодцовъ. Но сила арміи заключается не въ одномъ презрѣніи къ смерти: стойкость, терпѣніе, способность быть трое сутокъ безъ продовольствія и че-

тырнадцать дней проходить безъ обуви — вотъ рычаги сильной арміи. Увы! едва ли можно предположить эти достоинства въ изнѣженныхъ Итальянцахъ.

Когда почти совершенно стемнѣло, я выѣхалъ въ Казерту. Прибывъ туда, я спросилъ о генералѣ Сиртори: мнѣ указали на флигель дворца. Отъ дежурнаго адъютанта узналъ я, что Сиртори отдыхаетъ; но — прибавилъ адъютантъ — если дѣло, по которому я прибылъ, не терпитъ отлагательства, то онъ доложитъ обо мнѣ.

Я просилъ адъютанта, при пробужденіи генерала, вручить ему мою карточку и, въ то же время, освѣдомился, гдѣ я могу найдти генерала Гарибальди.

Адъютантъ далъ мнѣ проводника. На дворѣ, черезъ который мы проходили, часовые подозрительно на меня поглядывали; но присутствіе моего провожатаго въ красной рубахѣ видимо смягчало ихъ непривѣтливые взгляды. По скудно освѣщенному коридору и по мраморной лѣстницѣ, мы достигли передняго покоя, въ которомъ ожидали уже человѣкъ сорокъ женщинъ, дѣтей, монаховъ, горожанъ, поселянъ и красныхъ блузъ.

Гарибальди занималъ самое уединенное помѣщеніе замка, безъ всякихъ украшеній.

Зала освѣщалась единственною лампою, при тускломъ свѣтѣ которой нѣсколько офицеровъ писали депеши. Я объяснилъ дежурному адъютанту мою просьбу быть представленнымъ Гарибальди.

— Сегодня это будетъ немного поздно, отвѣчалъ адъютантъ: — генералъ еще не обѣдалъ, а теперь у него продиктаторъ Палавичини. Какъ только послѣдній уйдетъ, то генералъ тотчасъ садится за столъ, а потомъ отдыхаетъ. Я совѣтовалъ бы вамъ пожаловать завтра утромъ.

— Но генералъ пригласилъ меня посѣтить его сегодня вечеромъ. Я подожду, пока время позволитъ ему принять меня.

Адъютантъ предложилъ мнѣ сѣсть и съ большою любезностію занималъ меня разговоромъ, стараясь разсѣять непріятность ожиданія въ дежурной комнатѣ.

Фамилія адъютанта была Филиппо Оливіери. За какое-то неосторожное выраженіе онъ еще въ молодости просидѣлъ въ Неаполѣ два года въ заключеніи, а потомъ былъ осужденъ на изгнаніе. Обстоятельство это довело семейство его до нищеты,

въ которой умерли его жена и двое дѣтей. Въ 1848 году, Филиппо Оливіери сражался въ Римѣ подъ знаменами Гарибальди, а потомъ переселился въ Америку, гдѣ купилъ себѣ небольшую осѣдлость. Но едва онъ узналъ, что Гарибальди выступилъ противъ Австрійцевъ, какъ бросилъ все, и «теперь остаюсь я съ нимъ и буду сражаться, пока непріятельская пуля не поразитъ меня или пока Италія не будетъ освобождена», сказалъ Оливіери, оканчивая краткую повѣсть своей жизни.

Около десяти часовъ двери въ кабинетъ Гарибальди отворились, и изъ него вышелъ Палавичини. Присутствующіе привстали со своихъ мѣстъ и почтительно поклонились.

Палавичини средняго роста. Продолжительное изгнаніе убѣлило преждевременно его голову сѣдиной. Подойдя къ Оливіери, онъ узналъ въ немъ стараго знакомаго: «какъ я радъ и васъ здѣсь видѣть», сказалъ онъ. Молча они пожали другъ другу руки. Съ любопытствомъ глядѣлъ я на этихъ двухъ возвращенныхъ изгнанниковъ, на морщинистыхъ лицахъ которыхъ играла улыбка надежды.

Въ это время, вошелъ другой адъютантъ и попросилъ у меня мою визитную карточку, чтобы показать ее Гарибальди. Едва онъ удалился, какъ снова вышелъ и обратился ко мнѣ со словами:

«Signore Colonello pregho il dentrare.» (*)

Толпа разступилась, и я стоялъ передъ Гарибальди. Генералъ занималъ длинную и узкую комнату; двѣ свѣчи горѣли на небольшомъ письменномъ столѣ. Онъ встрѣтилъ меня радушно.

— Prenez place, colonel, je vous prie! Je serai tout de suite à votre disposition (**).

Послѣ этихъ словъ, онъ обратился къ мальчику лѣтъ 11 или 12, который стоялъ передъ нимъ со своимъ отцомъ.

— Какой родъ оружія ты хочешь избрать? спросилъ Гарибальди.

— Мнѣ все равно, генералъ, лишь бы только поступить въ какую нибудь военную школу.

Такъ, по крайней мѣрѣ, я понялъ отвѣтъ мальчика, говорившаго съ видимымъ прямодушіемъ.

(*) «Господинъ полковникъ! пожалуйте.»

(**) «Садитесь, пожалуйста, полковникъ: я сію минуту буду къ вашимъ услугамъ.»

— Va bene, piccolo, сказалъ Гарибальди.—Ты поступишь въ артиллерію. Отечество нуждается въ воинахъ. Служи ему честно и останься въ бѣдности. Бѣдность не порокъ. Возьми примѣръ съ твоего отца. Мы познакомились въ боевомъ огнѣ и полюбили другъ друга.

Старикъ поклонился молча, и двѣ слезы скатились на его бороду.

Гарибальди сѣлъ за столъ, написалъ пару словъ карандашемъ и подалъ записку старику, который съ нею удалился. Тутъ я имѣлъ случай разсмотрѣть руку Гарибальди. Это была большая, мускулистая, но красивая рука. Она представляла собою символъ этого человѣка. Подобная рука могла принадлежать только Гарибальди.

Послѣ ухода старика съ сыномъ, мы остались вдвоемъ и молча глядѣли другъ на друга. Въ эти минуты, я запечатлѣлъ въ памяти своей портретъ Гарибальди съ такою точностію, какъ бы онъ обозначился на доскѣ фотографа. Рыжеватые рѣдкіе волосы были зачесаны назадъ. Лицо имѣло выраженіе глубокой грусти, но глаза смотрѣли на меня такъ привѣтливо, что я съ удовольствіемъ выносилъ ихъ взглядъ.

На Гарибальди была красная блуза, вышитая на плечахъ бѣлыми параллельными линіями. Черный шелковый платокъ обвивалъ нѣсколько разъ шею. На груди висѣла золотая цѣпочка. Гарибальди роста средняго.

Онъ первый прервалъ молчаніе.

—Въ Ниццѣ, сказалъ онъ :—я имѣлъ случай познакомиться съ многими русскими офицерами и генералами. Я встрѣтилъ въ нихъ вѣжливыхъ и высоко-образованныхъ людей. Передъ вашимъ Монархомъ я благоговѣю. Только свободные люди могутъ понимать, что значитъ дать народу свободу.—При этихъ словахъ, Гарибальди привсталъ, и глаза его радостно горѣли. — Богъ наградитъ вашего Императора. Я съ грустью встрѣтилъ извѣстіе о паденіи Севастополя, потому что не раздѣлялъ образа мыслей западныхъ державъ. Самое жалкое правительство—это турецкое: оно колеблется между быть и не быть. Я былъ въ Турціи свидѣтелемъ такихъ постыдныхъ поступковъ, подобныхъ которымъ нельзя встрѣтить въ исторіи.

Гарибальди разсказалъ мнѣ о разныхъ низкихъ дѣйствіяхъ турецкихъ губернаторовъ противъ христіанъ.

— Я былъ въ Одессѣ, какъ подшкиперъ купеческаго корабля. О вашемъ народѣ я могу отозваться съ самой лучшей стороны: вашъ народъ—слава государства. Вы первый, который удостоиваете меня своимъ посѣщеніемъ. Я этого никогда не забуду.— Ваши войска храбры и дерутся превосходно, прибавилъ Гарибальди.

Я откланялся, чтобы вовремя поспѣть къ послѣднему поѣзду, отходившему въ Неаполь.

— Поѣздъ болѣе не отправляется, сказалъ Гарибальди: — переночуйте у меня.

Въ это время, вошелъ секретарь продиктатора Палавичини взять забытую на столѣ бумагу.

Это напомнило Гарибальди, что для продиктатора приготовленъ экстренный поѣздъ, и онъ обратился къ секретарю съ словами:

— Попросите отъ моего имени Палавичини принять подъ свое покровительство г. русскаго полковника и доставить его въ Неаполь.

Взявъ меня за обѣ руки, Гарибальди спросилъ:

— Не могу ли я въ чемъ нибудь быть вамъ полезнымъ?

— Если позволите, генералъ, я попросилъ бы у васъ на память тотъ карандашъ, которымъ вы только что осчастливили человѣка.

Улыбаясь, посмотрѣлъ на меня Гарибальди:

— Вы желаете имѣть воспоминаніе обо мнѣ? Извольте.

Онъ сѣлъ къ столу, написалъ нѣсколько словъ, свернулъ бумажку и подалъ ее мнѣ, пожавъ въ послѣдній разъ руку.

— Au revoir! были его послѣднія слова.

Въ дежурной комнатѣ Оливіери спросилъ меня:

— Какъ понравился вамъ нашъ генералъ?

— Теперь я все понимаю. Я постигаю, почему Гарибальди только съ пятью офицерами, безъ войска, отважился вступить въ городъ съ 400,000 жителями. Наконецъ я понимаю, почему поселяне спокойно обработываютъ свои поля вездѣ, гдѣ Гарибальди поблизости.

Когда я пришелъ на станцію желѣзной дороги, Палавичини сидѣлъ уже въ вагонѣ и охотно меня принялъ.

Ведя самый оживленный разговоръ, мы прибыли въ Неаполь, и я скоро отыскалъ свою гостинницу. Здѣсь я развернулъ подаренную мнѣ Гарибальди записку и на ней прочелъ слѣдующее:

«Caserta, 9 Ottobri 1860.

Ammiratore del Popolo Russo e del Grando Emancipatore die servi.

G. Garibaldi (*).

Такъ кончилось мое посѣщеніе Гарибальди. Въ Неаполѣ меня задержало на нѣсколько дней интересное знакомство съ герцогинею Монте-Кальво, пожилою женщиною высокаго ума, которая оставила было Неаполь, но возвратилась вмѣстѣ съ Гарибальди. Въ это же время, я познакомился съ графомъ Виліо и графомъ Казанова, отъ которыхъ узналъ еще нѣкоторыя подробности о Гарибальди.

Еще во время пребыванія моего въ Неаполѣ распространился слухъ, что Гарибальди хочетъ провозгласить республику. Народъ пришелъ въ волненіе и началъ собираться. У входа во всѣ магазины, кофейни, на всѣхъ дверяхъ были прибиты записки; вездѣ былъ выставленъ сардинскій гербъ: бѣлый крестъ въ красномъ полѣ, въ срединѣ большія буквы S. I., а подъ ними буквы V. E. Подобныя же записки народъ носилъ на своихъ шляпахъ. Гарибальди вышелъ на балконъ и внятнымъ голосомъ обратился къ народу:

— Вы меня знаете. Положитесь на мое слово. Разойдитесь по домамъ. Король Викторъ-Эммануилъ будетъ здѣсь черезъ нѣсколько дней. Тогда будетъ объявлено присоединеніе. Кто хочетъ, приходи ко мнѣ. Мои двери открыты для всѣхъ.

Рѣчь Гарибальди была коротка, какъ телеграмма; да народъ и не любитъ разглагольствія. Рѣчь диктатора подѣйствовала: съ восклицаніями: «viva Garibaldi»! толпы разошлись по домамъ.

Наканунѣ этого дня я видѣлъ вступленіе въ Неаполь англійскихъ волонтеровъ. Народъ велъ себя примѣрно. Нигдѣ не видно были полиціи. Національная гвардія одна устраняла безпорядки. У открытыхъ театровъ не было караула.

Англійскій легіонъ состоялъ изъ молодыхъ и видныхъ людей. Прійдя на мѣсто, волонтеры выстроились и въ одно мгновеніе были засыпаны букетами, которые они прикалывали себѣ

(*) «Казерта, 9 октября 1860 г. Почитатель русскаго народа и великаго освободителя крѣпостныхъ. Дж. Гарибальди.»

къ груди и вкладывали въ дула ружей. Весь легіонъ уподоблялся движущемуся саду, и крикамъ: «viva Inglesi!» не было конца.

Желанія мои исполнились: я видѣлъ живую картину многознаменательныхъ событій и познакомился съ *Гарибальди*.

Ѳ. ДИТМАРЪ.

HISTOIRE DU CONSULAT ET DE L'EMPIRE,

PAR M. THIERS, T. XVIII.

(ИСТОРІЯ КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРІИ).

СОЧ. ТЬЕРА, Т. XVIII.

(Статья третья.)

Мы оставили императора Наполеона въ Сенъ-Дизье, окруженнаго многочисленной кавалеріей Винценгероде и воображавшаго, что за нимъ слѣдуетъ вся армія союзниковъ. Всѣ донесенія генераловъ были, по крайней мѣрѣ, въ этомъ смыслѣ. Такъ прошло нѣсколько дней. Въ это время, Коленкуръ дѣлалъ всѣ усилія, чтобы возобновить переговоры, которые безразсудно, по его мнѣнію, были прерваны въ Шатильонѣ. Плѣненіе барона Вессенберга представляло къ тому удобный случай. Его отпустили съ условіемъ передать Метерниху письмо отъ Коленкура, въ которомъ тотъ объявлялъ, что императоръ готовъ на всякія пожертвованія, хотя снова умалчивалось, на какія именно. И на эту ничтожную уступку Коленкуръ, вмѣстѣ съ Бертье, съ трудомъ уговорилъ императора. Съ Вессенбергомъ захваченъ былъ и Витроль, возвращавшійся изъ поѣздки своей къ графу Артуа. Къ

счастію, его никто не узналъ, и онъ былъ отпущенъ съ Вессенбергомъ, какъ его камердинеръ. Наконецъ, уже 26 числа, положено было сдѣлать рекогносцировку, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли вся армія коалиціи слѣдуетъ за Наполеономъ. Можно представить себѣ общій ужасъ и негодованіе, когда она узнала объ исходѣ феръ-шампенуазскаго боя и о движеніи союзниковъ на Парижъ: вся армія единодушно требовала идти на спасеніе столицы. Наполеонъ былъ противнаго мнѣнія: онъ именно теперь-то и желалъ исполненія своего плана, чтобы собрать статысячную армію, которая для него была дороже самаго Парижа.

Но нужно было уступить общему желанію, а рѣшившись идти на спасеніе столицы, не слѣдовало терять ни одной минуты. Ускоренными маршами пошла, 28-го, армія на выручку великаго города. Черезъ два дня императоръ съ Коленкуромъ и Бертье бросили ее, чтобы лично поспѣть какъ можно скорѣе въ Парижъ, въ которомъ присутствіе Наполеона могло надѣлать новыхъ чудесъ. 30-го, ночью, Наполеонъ прибылъ въ Фромантo и потребовалъ къ себѣ воинскаго начальника. Здѣсь находился генералъ Бельяръ, который, въ исполненіе капитуляціи, отправлялся въ Фонтенбло приготовить военныя квартиры для войскъ маршаловъ, защищавшихъ Парижъ. На него посыпались сотни вопросовъ изъ устъ императора, почти не выслушивавшаго отвѣтовъ:

— Гдѣ армія?

— За мною.

— Гдѣ непріятель?

— У воротъ Парижа.

— Кто въ Парижѣ?

— Никого: онъ очищенъ.

— Какъ очищенъ! А мой сынъ, моя жена, мое правительство — гдѣ они?

— На Луарѣ.

— На Луарѣ? Кто произнесъ такое рѣшеніе?

— Ваше величество, говорятъ, на это было ваше желаніе.

— Въ моихъ приказаніяхъ этого не было.... Но что сталось съ Іосифомъ, Кларкомъ, Мармономъ, Мортье? что они дѣлали?

— Первыхъ мы не видали, а маршалы съ арміей и національной гвардіей геройски защищали городъ.

— А мои двѣсти пушекъ въ Венсенѣ—что сдѣлали съ ними? А мои храбрые Парижане—почему ихъ не употребили для защиты?... Іосифъ погубилъ для меня Испанію и губитъ теперь Францію.... А Кларкъ! Я долженъ бы былъ повѣрить Ровиго, когда тотъ называлъ его трусомъ, измѣнникомъ, да и еще бездарнымъ.... Но довольно жаловаться. Нужно поправить дѣло, если еще возможно.... Коленкуръ, карету!...

Его старались успокоить, увѣряли, что уже поздно, что армія очистила Парижъ, что непріятели вошли въ столицу, въ силу заключенной капитуляціи.

— Капитуляціи! воскликнулъ Наполеонъ. — А кто этотъ трусъ, который подписалъ ее?

— Храбрые люди, ваше величество, которые не могли поступить иначе.

Дѣлать было нечего: обстоятельства были слишкомъ противъ Наполеона и, казалось, готовы были сломить эту сильную натуру. Императоръ сѣлъ подлѣ фонтана, опустилъ голову на руки и погрузился въ глубокое раздумье. Но это раздумье продолжалось недолго: онъ вернулся въ станціонную комнату и потребовалъ свои карты. Онъ говорилъ, глядя на одну изъ нихъ: «Александръ понравится Парижанамъ. Онъ не золъ: онъ не сожжетъ Парижа. Онъ сдѣлаетъ завтра смотръ. Часть его войскъ будетъ на правомъ берегу Сены, другая — на лѣвомъ, третья — внутри города, другія — внѣ его. Если бы здѣсь у меня была армія, я раздавилъ бы ихъ всѣхъ. Народъ присталъ бы ко мнѣ, бургундскіе крестьяне покончили бы дѣло, и ни одинъ изъ нихъ не добрался бы до Рейна. Нѣсколько дней, только нѣсколько дней,—и могущество Франціи было бы возстановлено!» Ему отвѣчали, что армія придетъ, и чрезъ нѣсколько дней можно исполнить то, что онъ замышлялъ. Императоръ, который никогда не допускалъ возможности революціи, быстро подошелъ къ Коленкуру и сказалъ ему: «Вы не знаете людей, Коленкуръ! Три дня! Вы не знаете, что можно сдѣлать въ такое короткое время! вы не знаете, что интриги сдѣлаютъ со мною! вы не знаете, сколько людей меня оставятъ! Говорятъ, что я приказалъ вывезти императрицу и моего сына изъ Парижа. Это правда.... но я не могу всего сказать. Императрица ребенокъ: ее сдѣлали бы орудіемъ

противъ меня, и какихъ актовъ не заставили бы подписать ее!... Но забудемъ эти дрязги.» Онъ замолчалъ, снова задумался и черезъ нѣсколько минутъ рѣшился отправить Коленкура къ Императору Александру — представить ему опасность, которой онъ подвергался въ столицѣ, въ случаѣ, если Наполеонъ съ 30,000 арміей двинется на Парижъ, предложить миръ на шатильонскихъ основаніяхъ и добиться открытія переговоровъ. Главное было—выиграть время, а тамъ подойдетъ армія, и мечъ въ послѣдній разъ рѣшитъ судьбу Франціи и императора. Коленкуръ принялъ предложеніе, надѣясь не столько на исполненіе плана императора, сколько на возможность начать дѣйствительные переговоры о мирѣ съ союзными государями. Самъ Наполеонъ отправился въ Фонтенбло, чтобы сосредоточить здѣсь, на р. Эссонѣ, войска, которыя велъ за собою, и остатки корпусовъ Мармона и Мортье.

Прибывъ въ Парижъ, Коленкуръ немедленно отправился въ ратушу, чтобы переговорить съ муниципальными властями; но онѣ уже были въ Бонди и представлялись Императору Александру, ходатайствуя предъ нимъ о парижскомъ народѣ. Александръ принялъ ихъ очень ласково. Всѣ гуманныя свойства его обнаружились при этомъ случаѣ: онъ высказалъ снова, что велъ войну не съ Франціей, а съ честолюбивымъ императоромъ, что не намѣренъ предписывать странѣ ни унизительнаго мира, ни какого либо правительства; онъ обѣщалъ столицѣ самыя легкія условія, если она будетъ покойна, не размѣщать солдатъ по частнымъ квартирамъ, согласился ввѣрить полицейскій надзоръ національной гвардіи и потребовалъ только съѣстныхъ припасовъ для арміи. Онъ спросилъ, гдѣ находится Таллейранъ, и поручилъ графу Нессельроде уговорить его остаться въ Парижѣ и увѣрить въ расположеніи къ нему государей.

Когда депутація была уже отпущена, прибылъ Коленкуръ; онъ съ трудомъ получилъ доступъ къ Александру. Императоръ принялъ его не менѣе ласково, повторилъ обѣщанія, данныя депутаціи, но объявилъ, что договариваться съ Наполеономъ не можетъ, хотя признаетъ тотчасъ новое правительство, которое пожелаетъ имѣть у себя Франція. Ко всѣмъ доводамъ Коленкура объ опасности революціи, о законности настоящей династіи, объ отчаяніи, которую возбудитъ низложеніе ея въ арміи, Александръ оставался равнодушенъ; онъ сказалъ даже, что

хотя и ожидаетъ какого либо отчаяннаго удара, который можетъ заставить союзниковъ выйдти изъ Парижа, но это будетъ для того, чтобы вступить въ него снова. Государь еще разъ выразилъ личное расположеніе свое къ Коленкуру и приглашалъ его явиться къ себѣ въ Парижъ. Великая минута наступала: онъ хотѣлъ не сжечь Парижъ, а войдти въ него.

Въ четвергъ, 31 марта 1814 года, Александръ имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу Франціи. Мы говоримъ: Александръ, потому, что ему принадлежала главная роль въ этомъ торжествѣ. Австрійскій императоръ оставался въ Дижонѣ и еще ничего не зналъ о взятіи Парижа. Кастльре не присутствовалъ при этой церемоніи: онъ поѣхалъ въ Лондонъ сообщить о причинахъ шомонскаго договора англійскому народу, который всегда и во всемъ привыкъ требовать отчета отъ своихъ министровъ. Итакъ, русскій Царь, съ бѣлымъ шарфомъ на рукѣ, имѣя по правую сторону короля прусскаго, по лѣвую князя Шварценберга, окруженный безчисленной и блестящей свитой, во главѣ 50,000 отборнаго, великолѣпнаго войска, въѣхалъ въ Парижъ, чрезъ Сенъ-Мартенское предмѣстье, и слѣдовалъ къ Сенъ-Денискому бульвару. Начало въѣзда было грустно и базмолвно. Простой народъ молча смотрѣлъ на великолѣпное шествіе, буржуазія была нѣсколько оживленнѣе; только дворянство, забывъ патріотизмъ и любовь къ странѣ, во имя ненависти къ революціи, носило по Сенъ-Жерменскому предмѣстью бѣлую орифламу и оглашало воздухъ криками во славу короля, тщетно ожидая изъ толпы отвѣта на нихъ: народъ молчалъ. Не раздалось ни одного крика, не было произнесено ни одного оскорбленія. На бульварѣ, впрочемъ, стали слышаться голоса, подоспѣли съ восклицаніями роялисты, самъ народъ сталъ привѣтливѣе. Блестящія женщины первыя выказали знаки оваціи: онѣ радостно замахали платками Государю и его великолѣпному кортежу. «Что дѣлать! это всегда и вездѣ было такъ,» говоритъ Тьеръ. Великолѣпный смотръ на Елисейскихъ поляхъ заключилъ военное торжество дня.

Между тѣмъ, Нессельроде отправился во Флорантенскую улицу, къ Таллейрану, какъ къ человѣку, которому общественное мнѣніе назначало первую роль въ наступавшихъ обстоятельствахъ. Во время этого перваго разговора въ знаменитомъ отелѣ, получена была отъ Императора Александра записка, которую передали Царю на Елисейскихъ поляхъ, о томъ, что подъ

Элизе-Бурбонъ, который онъ изъ скромности предпочелъ Тюльери, подведены мины (!). Таллейранъ улыбнулся на это и пригласилъ Государя переѣхать въ свой отель. Когда Императоръ со смотра прибылъ къ знаменитому дипломату, то засталъ тамъ цѣлый дворъ роялистской партіи, увеличивавшейся съ каждымъ часомъ. Александръ былъ ласковъ и любезенъ со всѣми. Потомъ онъ заперся съ Таллейраномъ, чтобы переговорить обо всемъ необходимомъ, пригласивъ на совѣтъ короля прусскаго и Шварценберга, а по просьбѣ Таллейрана и герцога Дальберга. На этомъ совѣтѣ Александръ объявилъ намѣренія и планы коалиціи, которые мы приводили выше, сказалъ, что союзники не намѣрены противиться желаніямъ Франціи, какое бы правительство она ни захотѣла: регентство ли Маріи-Луизы, принца ли Бернадота, даже республику или Бурбоновъ, но только, чтобы новое правительство представило гарантіи своей прочности, чтобы не пришлось снова приниматься за дѣло всеобщаго успокоенія. На эти предложенія долженъ былъ отвѣчать Таллейранъ отъ лица всей Франціи. Разумѣется, что онъ высказался въ пользу Бурбоновъ. Онъ говорилъ такъ, какъ никто не умѣлъ говорить, кромѣ его: вкрадываясь, вывѣдывая чувства присутствующихъ и не отступая отъ своихъ стремленій. Онъ доказывалъ, что Наполеонъ, поднятый побѣдами, долженъ былъ и держаться побѣдами; разъ побѣжденный, онъ становился развѣнчаннымъ. Онъ болѣе не нуженъ былъ настоящимъ поколѣніямъ, оказавъ имъ такія услуги и заставивъ заплатить за нихъ такъ дорого. Франція не хотѣла ни деспотизма, ни войны, а безъ нихъ Наполеонъ былъ невозможенъ. Она не въ правѣ согласиться на миръ: миръ, подписанный имъ, не можетъ быть прочнымъ. Что касается до республики, то страна, видѣвшая 1798 годъ и еще хорошо его помнившая, не желала повторенія ужасовъ, отъ которыхъ спасена была Бонапартомъ. Регентство Маріи-Луизы могло быть только номинальнымъ: это было бы то же правительство Наполеона, со всѣми его неудобствами. Сама Австрія, которой ближе всего была подобная комбинація, не желала и опасалась ея. Франція не согласилась бы признать и Бернадота, талантливаго солдата, послѣ того, какъ отказалась отъ геніальнѣйшаго. Оставались Бурбоны. Правда, что народъ, а въ особенности армія забыли, не знали ихъ; но ихъ можно было примирить, связать мудрыми законами, особенно,

если они, наученные горькимъ опытомъ, откажутся отъ своихъ предразсудковъ и примутъ здоровыя стремленія вѣка. Потомъ Таллейранъ совѣтовалъ выслушать и другихъ людей, раздѣлявшихъ, впрочемъ, его убѣжденія. Приглашены были аббатъ Прадтъ, архіепископъ Малинскій, баронъ Луи, генералъ Дессаль, бывшій начальникъ штаба — Моро. Они были вполнѣ согласны съ мнѣніемъ Таллейрана. Партія Бурбоновъ стала бы еще сильнѣе, если бы не отсутствіе императора Франца, представителя тѣхъ же принциповъ, и лорда Кастльре, ревностнаго приверженца тори.

Для объявленія о низверженіи Наполеона, по предложенію Таллейрана, избранъ былъ сенатъ; но, чтобы онъ не остановился предъ такимъ важнымъ рѣшеніемъ, положено было объявить прокламаціей къ народу, что союзники, занявъ Парижъ, отвергаютъ всякіе переговоры съ Бонапартомъ или съ членами его семейства, что они намѣрены сдѣлать Франціи уступки, на которыя не согласились съ Наполеономъ, и что готовы признать правительство, которое изберетъ себѣ народъ, а въ настоящее время приглашаютъ сенатъ учредить временное правительство, для составленія конституціи. Журналисты и редакторы получили приказаніе дѣйствовать въ пользу желаній коалиціи. Сакенъ назначенъ былъ губернаторомъ Парижа.

Сенатъ, раболѣпный передъ Наполеономъ, оказался такимъ же передъ Таллейраномъ. Только нѣкоторые изъ сенаторовъ, воспитанные въ школѣ Сіейса и составлявшіе при Наполеонѣ хотя пассивную оппозицію, спросили: не побѣжденными ли приведутъ ихъ къ Бурбонамъ и неужели забудутъ все то, что выработано во Франціи революціей? Имъ отвѣчали, что старая династія призвана будетъ не иначе, какъ на условіяхъ широкой конституціи, и что сенатъ немедленно займется ея составленіемъ. Какъ «вице-президентъ сената», Таллейранъ назначилъ собраніе его на 1 апрѣля, чтобы избрать временное правительство. Таллейранъ открылъ засѣданіе плохою рѣчью, составленною Прадтомъ. Онъ говорилъ, съ видомъ всегдашней своей безпечности, о помощи, которую призваны они подать «оставленному» народу, о необходимости назначить временное правительство, которое бы приняло управленіе страною въ свои руки. Сенаторы молчали; но приверженцы либеральной партіи заявили, что назначеніе новаго правительства должно состоять

не только въ управленіи страною, но и въ составленіи конституціи на принципахъ, выработанныхъ революціей. Одинъ изъ членовъ сказалъ, что сенатъ и законодательный корпусъ должны быть главными политическими органами будущей конституціи. На предложеніе это послѣдовало согласіе, и тотчасъ назначены были члены временнаго правительства. Они уже впередъ были избраны въ отелѣ Флорантенской улицы. Къ Таллейрану, назначенному главою правительства, присоединены были четыре помощника, выбранные изъ представителей всѣхъ партій, доброе согласіе съ которыми сохранить было необходимо.

Но подобное правительство могло быть только номинальнымъ и не могло взяться немедленно за прерванныя дѣла по всѣмъ отраслямъ управленія; особенная надобность чувствовалась въ назначеніи министра финансовъ, чтобы достать денегъ и залечить раны, нанесенныя странѣ въ послѣдніе годы имперіи, и министра военнаго, чтобы отстранить армію отъ императора. Мѣсто перваго удачно занялъ баронъ Луи, мѣсто втораго—генералъ Дюпонъ, выборъ далеко не счастливый. Такимъ образомъ, организовано было правительство, съ которымъ можно было вступить въ сношенія. Роялистамъ этого было недостаточно: они требовали немедленнаго провозглашенія единственнымъ законнымъ королемъ Людовика XVIII, не перестававшаго, по ихъ мнѣнію, царствовать со времени смерти злополучнаго Людовика XVII. Одинъ изъ нихъ, членъ муниципальнаго совѣта, Белларъ, составилъ адресъ отъ городскихъ властей къ Парижанамъ, въ которомъ онъ язвительно исчислялъ преступленія Наполеона и предлагалъ его низверженіе и призваніе законной династіи. Адресъ былъ принятъ, подписанъ единодушно и вечеромъ 1 апрѣля приклеенъ къ стѣнамъ города; но Таллейранъ отказался помѣстить его въ столбцахъ «Монитера», находя это несвоевременнымъ. Попытки роялистовъ получить такой же успѣхъ среди національной гвардіи, считавшей въ рядахъ своихъ многихъ просвѣщенныхъ людей и искреннихъ патріотовъ, не удались. Она была недовольна Наполеономъ, негодовала на удаленіе регентши, но не забывала присутствія враговъ среди столицы и отказалась надѣть бѣлую кокарду.

Упомянувъ, какъ Витроль попался въ руки Наполеона и какъ счастливо вырвался изъ нихъ подъ покровительствомъ барона Вессенберга, мы не сказали о томъ, какъ онъ исполнилъ свое

порученіе въ Лотарингіи. Въ Нанси онъ съ трудомъ отыскалъ графа Артуа, все еще продолжавшаго скрываться, и обрадовалъ его вѣстями, которыя еще болѣе подтверждены были взятіемъ Парижа. Графъ Артуа не помнилъ себя отъ радости и безъ сопротивленія готовъ былъ согласиться на все. Онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ, что, въ своей веселой молодости, хорошо зналъ епископа отенскаго, который былъ товарищемъ его похожденій, несмотря на свою священнослужительскую одежду. Правда, принцъ раскаялся въ грѣхахъ молодости, а Таллейранъ и не думалъ о томъ; но воспоминаніе объ епископѣ, тѣмъ не менѣе, служило связью съ нимъ въ настоящее время. Витроль рекомендовалъ ему называть Таллейрана не иначе, какъ княземъ Беневентскимъ, напоминалъ, что онъ великій сановникъ и президентъ сената, оставившій духовное званіе и женатый. Принцъ постоянно сбивался и называлъ его то епископомъ, то княземъ. Эта черта была характеристическою въ графѣ Артуа, и потому мы приводимъ ее. Она доказываетъ его несчастную память, ничего не забывшую, ничего не пріобрѣтшую, которая еще два раза должна была погубить его династію. Принцъ соглашался окружить себя людьми, возвышенными имперіей, и требовалъ немедленнаго вступленія въ Парижъ и признанія его намѣстникомъ королевства, какъ представителя брата, находившагося въ Англіи.

Съ подобнымъ порученіемъ прибылъ Витроль къ Таллейрану и весьма удивился, что никто не занимается его принцемъ и не говоритъ о счастіи броситься въ объятія графа Артуа. Но дѣлать было нечего: надо было повиноваться Таллейрану, съ насмѣшливою беззаботностію и невозмутимымъ хладнокровіемъ совѣтовавшему терпѣніе. 2-го апрѣля объявлено было о низложеніи Наполеона. Таллейранъ обратился, для совершенія этого дѣла, къ старой оппозиціи сената, къ которой, впрочемъ, самъ никогда не принадлежалъ, несмотря на разрывъ свой съ императоромъ. Одному изъ честнѣйшихъ членовъ этой оппозиціи, Ламбрехту, поручено было составить актъ о низложеніи императора и объявить о причинахъ подобнаго рѣшенія, заключавшихся въ томъ, что Наполеонъ нарушилъ всѣ законы, во имя которыхъ былъ призванъ царствовать: онъ угнеталъ частную и общественную свободу, произвольно заключалъ гражданъ, осудилъ на безмолвіе печать, назначалъ конскрипціи и взималъ по-

дати безъ соблюденія законныхъ формъ, проливалъ французскую кровь въ безумныхъ и безполезныхъ войнахъ, покрылъ Европу трупами, завалилъ всѣ дороги французскими ранеными, наконецъ простеръ свое самовластіе до того, что назначилъ, въ январѣ, подать безъ согласія законодательнаго корпуса и произвольно уничтожилъ рѣшеніе антверпенскаго суда. Сенатъ забылъ, что самъ вотировалъ единодушно всѣ предложенія императора и ни разу не заявилъ готовности противиться его самовластію.

Рѣшеніе этого дѣла не могло ни уничтожить различныхъ опасеній, ни разсѣять страха, возбуждаемаго присутствіемъ Наполеона въ Фонтенбло съ преданной ему арміей, къ которой присоединились корпуса, защищавшіе Парижъ, и могли легко присоединиться Ожеро, стоявшій въ Ліонѣ, Сультъ и Сюше изъ южной Франціи, принцъ Евгеній изъ Италіи. Самое вѣрное средство лишить Наполеона возможности снова схватить корону, которую у него отнимали, былъ заговоръ, возмущеніе въ арміи, подобное тому, какое случилось въ сенатѣ. Можно было надѣяться, что и въ ней найдется значительное число недовольныхъ, усталыхъ, желавшихъ отдохновенія и спокойствія и видѣвшихъ невозможность всего этого при безпокойномъ императорѣ. Заключеніе мира, прекращеніе безконечной войны стали желательны въ арміи особенно съ тѣхъ поръ, какъ маршалы и генералы видѣли истощеніе средствъ императора для ихъ награжденія; къ этимъ корыстнымъ разсчетамъ присоединились и личныя неудовольствія противъ Наполеона за его выговоры, деспотическое обращеніе, рѣзкія слова.

Изъ маршаловъ на первомъ планѣ, вслѣдствіе послѣднихъ обстоятельствъ, стоялъ Мармонъ. Его меньше другихъ можно было подозрѣвать способнымъ на измѣну; но Таллейранъ, такъ хорошо знавшій слабыя стороны человѣческаго сердца, именно на него обратилъ свое вниманіе, и мы уже сказали, какъ ловко приступилъ онъ къ дѣлу, во время свиданія съ нимъ предъ занятіемъ Парижа союзниками. Наполеонъ не очень уважалъ самонадѣяннаго маршала, не отличавшагося обширнымъ умомъ и желавшаго играть первую роль, когда онъ не всегда былъ способенъ и для второй, не умѣвшаго повелѣвать и повиноваться. Впрочемъ, императоръ пощадилъ его за ошибку, сдѣланную имъ подъ Краономъ, и не высказалъ ему всего, что привыкъ

высказывать въ подобномъ случаѣ; тѣмъ не менѣе, маршалъ былъ сильно не доволенъ. Все это было оцѣнено Таллейраномъ, особенно искусно дѣйствоваавшимъ на людское тщеславіе; защита Парижа, вся слава которой безраздѣльно пала на голову Мармона, хотя въ такой же степени принадлежала и Мортье, еще болѣе помогла ему привлечь маршала. Расположеніе Мармона было тѣмъ необходимѣе, что, въ настоящую минуту, онъ стоялъ ближе другихъ къ Парижу и на Эссонѣ прикрывалъ соединеніе прочихъ корпусовъ арміи. Къ нему отправленъ былъ для переговоровъ бывшій его адъютантъ Монтессюи, тѣмъ болѣе полезный, что лучше всякаго другаго зналъ слабости своего прежняго начальника. Чтобы придать больше вѣса переговорамъ, на лѣвый берегъ Сены переведена была часть союзныхъ войскъ, вмѣстѣ со штабомъ Шварценберга. Такіе же посланные отправлены были къ Удино и къ другимъ важнымъ лицамъ арміи; Бернонвиль написалъ письмо къ другу своему Макдональду. Они должны были говорить въ войскахъ, что надобно служить странѣ, а не лицу, что Наполеонъ погубилъ Францію, что союзники не хотятъ договариваться съ нимъ, но готовы сдѣлать уступки всякому другому, что необходимо присоединиться къ новому правительству столько же ради спасенія Франціи, сколько и для личной пользы, потому что призываемая на престолъ династія, разумѣется, не забудетъ услугъ, ими оказанныхъ, и запомнитъ имена тѣхъ, которые первые перешли на ея сторону.

Между тѣмъ, въ Парижѣ, приверженцы Бурбоновъ не могли быть покойны, пока изъ города не выѣдетъ Коленкуръ, и интриговали всѣми силами, чтобы удалить его. О регентствѣ Маріи-Луизы никто не хотѣлъ и слышать.

Не найдя нигдѣ симпатіи и встрѣчая всюду измѣну, Коленкуръ, предъ отъѣздомъ изъ Парижа, хотѣлъ видѣть еще разъ русскаго Царя, чтобы похлопотать о личности Наполеона и объ ея неприкосновенности. Александръ принялъ его особенно ласково, но посовѣтовалъ ему ѣхать въ Фонтенбло уговорить императора на послѣднюю великую жертву. «Поѣзжайте—говорилъ онъ—потому что мнѣ не даютъ покоя просьбами о вашемъ удаленіи: мнѣ говорятъ, что ваше присутствіе здѣсь заставляетъ всѣхъ опасаться, чтобы я снова не обратился къ Наполеону. Я принужденъ бы былъ отослать васъ, потому что ни я,

ни мои союзники не желаемъ такихъ подозрѣній. Повѣрьте мнѣ, я ничего не имѣю противъ васъ. Наполеонъ несчастливъ, и съ этой минуты я прощаю ему все зло, сдѣланное Россіи. Но Франція и Европа желаютъ успокоенія, котораго съ нимъ имѣть не могутъ. Пусть требуетъ онъ чего хочетъ для себя: все будетъ предоставлено ему. Если онъ пожелаетъ принять руку, которую я ему протягиваю, пусть онъ пріѣдетъ въ мое государство: въ немъ встрѣтитъ онъ радушное гостепріимство. Мы представимъ міру необыкновенный примѣръ: я—предложивъ ему убѣжище, онъ — принявъ его. Но другаго условія для переговоровъ, кромѣ его отреченія, быть не можетъ. Итакъ, поѣзжайте и возвращайтесь скорѣе съ полномочіемъ начать переговоры на такомъ основаніи.» На вопросъ Коленкура, спасетъ ли Наполеонъ своимъ отреченіемъ престолъ для своего сына, Александръ отвѣчалъ уклончиво, объявивъ, впрочемъ, что дѣло о призваніи Бурбоновъ вовсе не рѣшено окончательно, хотя всѣ желаютъ ихъ; онъ выказалъ прежнюю холодность къ нимъ и совѣтовалъ заняться исключительно личностію Наполеона.

— Не можетъ ли императоръ надѣяться получить, въ замѣнъ Франціи, Тоскану?

— Тоскану! отвѣчалъ Царь. Хоть это и немного въ сравненіи съ Французской имперіей, но неужели вы думаете, что союзники оставятъ его на континентѣ, а Австрія согласится на его присутствіе въ Италіи? Это невозможно.

— Такъ Парму, Лукку?

— Нѣтъ, нѣтъ! отвѣчалъ Императоръ:—ничего на континентѣ... островъ—да.... можетъ быть, Корсику....

— Но Корсика принадлежитъ Франціи, и Наполеонъ не захочетъ принять ея.

— Ну, такъ Эльбу, прибавилъ Александръ.—Но поѣзжайте, уговорите вашего государя, и мы увидимъ. Все, что будетъ возможно и честно, будетъ сдѣлано. Я не забылъ, чего заслуживаетъ такой великій и такой несчастный человѣкъ.

Коленкуръ отправился въ тотъ же день въ Фонтенбло, убѣжденный, что для Наполеона, кромѣ меча, нѣтъ другаго спасенія. Онъ рѣшился ничего не скрывать отъ своего императора. Въ тотъ же вечеръ, въ Парижѣ объявлено было о низложеніи Наполеона.

Между тѣмъ, въ Фонтенбло, въ геніальной головѣ императора созрѣвалъ планъ, грозный по своимъ послѣдствіямъ, еслибъ онъ былъ приведенъ въ исполненіе. На Эссону сходились корпуса французской арміи, готовые броситься на Парижъ по приказанію Наполеона. Расположеніе въ столицѣ и ея окрестностяхъ союзниковъ, раздѣленныхъ на три отдѣльныя части, послужило бы имъ гибелью, еслибъ Наполеонъ бросился съ 70,000 на стоявшую предъ нимъ 80,000 армію Шварценберга и разбилъ ее. Онъ погнался бы за ней въ Парижъ и, при содѣйствіи народа, устроилъ бы такую бойню, въ которой погубилъ бы коалицію; союзникамъ не оставалось бы ничего болѣе, какъ отступать за Рейнъ, среди поднявшагося населенія Бургундіи, Шампани и Лотарингіи. Наполеонъ дѣлалъ каждый день смотръ приходившимъ войскамъ и, не объясняя имъ ничего, дозволялъ догадываться объ отмщеніи, которое готовилъ непріятелю. Къ громкимъ, обыкновеннымъ восклицаніямъ: Vive l'Empereur! войска постоянно прибавляли, à Paris! à Paris! Разумѣется, что это увлеченіе было только въ низшихъ рядахъ арміи, проникнутыхъ энтузіазмомъ къ необыкновенному полководцу; высшіе ряды ея, маршалы, генералы и штабы ихъ, молчали.

При такихъ обстоятельствахъ возвратился въ Фонтенбло Коленкуръ. Наполеонъ многое уже зналъ о томъ, что дѣлалось въ Парижѣ, какъ, напримѣръ, объ учрежденіи временнаго правительства, о своемъ низложеніи, о попыткахъ низвергнуть его статую съ Вандомской колонны; объ остальномъ онъ догадывался. Онъ выслушалъ хладнокровно и спокойно все, что говорилъ Коленкуръ, и отвѣчалъ: «Правда, что я самъ заслужилъ все это. Я не хотѣлъ статуй, потому что зналъ, что онѣ прочны только тогда, когда ставитъ ихъ потомство. Меня ничто не удивляетъ въ вашемъ разсказѣ. Таллейранъ мститъ мнѣ — это понятно. Бурбоны отмстятъ ему за меня. Но всѣ эти люди революціи, наполняющіе сенатъ, между которыми столько цареубійцъ, какъ они рѣшились броситься въ объятія иностранцевъ, которые завтра выдадутъ ихъ Бурбонамъ? Что касается до союзныхъ государей, то они ведутъ себя недостойно относительно меня. Я могъ низложить Франца и Вильгельма, я могъ много вредить Александру, но не сдѣлалъ этого. Я велъ себя какъ государь, они ведутъ себя какъ якобинцы. Лучшій изъ нихъ — Александръ. Онъ отмстилъ за себя; къ тому же онъ очень

добръ, несмотря на свою уклончивость. Австрійцы все тѣ же, какими я зналъ ихъ: низкопоклонные въ несчастіи, высокомѣрные при удачѣ. Они почти заставили меня взять дочь ихъ, а теперь отказываются отъ нея. Англичане и Пруссаки хотѣли бы уничтоженія Франціи. Меня удаляютъ потому, что увѣрены, что я одинъ могу спасти Францію. Повѣрьте, я могу обойдтись безъ престола. Рожденный солдатомъ, я могу быть гражданиномъ. Вы знаете меня: что мнѣ нужно? немного хлѣба, пока я живъ, три шага земли, когда я умру. Правда, я люблю славу; но вѣдь она безопасна отъ рукъ человѣческихъ. Если я желаю начальствовать еще нѣсколько дней, то для того, чтобы поднять славу нашего оружія и вырвать Францію изъ рукъ ея враговъ. Вы хорошо сдѣлали, что не подписали никакихъ условій: я не призналъ бы ихъ. Бурбоны могутъ подписываться подъ ними и принять Францію такою, какою ее сдѣлали; но я не могу. Къ тому же, еще не все погибло. Если бы у меня была, въ настоящую минуту, армія, то я бросился бы на непріятеля въ его безвыходномъ положеніи, и въ два часа было бы все кончено. Послѣзавтра придутъ Макдональдъ, Удино и Жераръ, и, если за мной послѣдуютъ, я измѣню положеніе дѣлъ. Если усталые начальники арміи отстанутъ, масса пойдетъ за мной, гвардія подастъ примѣръ прочимъ войскамъ.»

Но мы уже сказали, что увлеченіе солдатъ, энтузіазмъ къ Наполеону, желаніе идти за нимъ въ Парижъ далеко не раздѣляли генералы, вовсе не желавшіе подвергать столицу Франціи участи Москвы. Эмиссары Таллейрана работали въ штабахъ въ пользу отпаденія отъ Наполеона, и когда большая часть арміи готова была умереть за императора, ея начальники составляли заговоръ противъ него. 4-го числа Наполеонъ рѣшился объявить войскамъ свои намѣренія.

Послѣ смотра, онъ вошелъ въ ряды гвардіи. Лицо его горѣло, въ глазахъ блисталъ пламень генія. Онъ произнесъ голосомъ, дрожавшимъ отъ волненія: «Солдаты, непріятель, скрывши отъ насъ три марша, овладѣлъ Парижемъ. Нужно его выгнать оттуда. Недостойные Французы, эмигранты, которыхъ мы имѣли слабость простить, соединились съ чужеземцами и надѣли бѣлую кокарду. Поклянемся побѣдить или умереть, но отмстить за оскорбленіе, нанесенное отечеству и нашему оружію».— «Клянемся!» отвѣчали старые усачи и внесли во всю армію увлече-

ніе, энтузіамзъ и готовность умереть за человѣка, который какимъ-то волшебствомъ умѣлъ ихъ приковывать къ себѣ.

Послѣ этой сцены, Наполеонъ возвратился къ себѣ, окруженный генералами и офицерами совершенно противоположныхъ убѣжденій. Они рѣшились положить предѣлъ всеобщему гнету и удержать императора отъ его намѣреній; но никто не осмѣливался говорить первый. Между тѣмъ, прибылъ и Макдональдъ, только что получившій письмо отъ Бернонвиля, въ которомъ тотъ, во имя дружбы, заклиналъ его оставить знамена ужаснаго человѣка, спасти отъ гибели свое семейство, которое маршалъ чрезвычайно любилъ и которое находилось, въ это время, въ Парижѣ, и пристать къ прочимъ маршаламъ, готовымъ сдѣлать то же самое. Макдональдъ обѣщалъ и послѣдовалъ за товарищами, шедшими, въ это время, во дворецъ объясниться съ Наполеономъ. Сѣни были заняты офицерами, чтобы можно было подать маршаламъ помощь, если бы императоръ вздумалъ арестовать ихъ. Рѣшено было, въ случаѣ надобности, покончить дѣло смертью императора.

Маршалы вошли. Это были: Лефебръ, Удино, Ней. У Наполеона были Бертье, Маре, Коленкуръ и еще нѣсколько лицъ. Онъ только что снялъ шляпу и шпагу и скорыми шагами ходилъ по комнатѣ. Никто изъ маршаловъ не рѣшался начать разговора. Наполеонъ тотчасъ догадался, въ чемъ дѣло: онъ спросилъ ихъ, не получили ли они чего новаго изъ Парижа. Они объяснили свои опасенія и желаніе положить конецъ всѣмъ бѣдствіямъ. На это императоръ развилъ имъ свой планъ раздавить коалицію въ самомъ Парижѣ. Маршалы молчали. Тогда Наполеонъ спросилъ ихъ: желаютъ ли они жить подъ управленіемъ Бурбоновъ. Они громко высказали, что желаютъ короля римскаго. Объясненіе императора, что регентство невозможно, что оно не удержится и двухъ недѣль, что это одна уловка союзниковъ, для перехода къ Бурбонамъ, не произвело никакого дѣйствія на маршаловъ: они молча выслушали слова его объ отреченіи, какъ бы давая этимъ знать о своихъ тайныхъ желаніяхъ. Вошелъ Макдональдъ, взволнованный всѣмъ, что узналъ, держа въ рукахъ письмо Бернонвиля. Герцогу Бассано приказалъ Наполеонъ прочитать письмо, исполненное рѣзкихъ выраженій противъ императора. Наполеонъ, сдерживая свое негодованіе, повторилъ, что это обманъ, что Бурбоны не

спасутъ, а погубятъ Францію, между тѣмъ, какъ въ два часа можно поправить все, ударивъ на непріятеля. Макдональдъ возразилъ: «это возможно только обративъ въ пепелъ столицу и погубивъ въ ней нашихъ дѣтей; къ тому же—прибавилъ онъ—нельзя надѣяться на повиновеніе солдатъ». Наполеонъ гордо отвѣчалъ: «Если солдаты не послушаются васъ, то послушаются меня. Мнѣ стоитъ сказать одно слово, чтобы повести ихъ, куда мнѣ угодно. Потомъ онъ прибавилъ повелительно: «ступайте, господа, я подумаю и сообщу вамъ мое рѣшеніе».

Оставшись одинъ, Наполеонъ задумался. Онъ взвѣсилъ все, что ему высказали, и понялъ, что его покидали. Онъ рѣшился отречься отъ престола въ пользу сына и вмѣстѣ съ Коленкуромъ послать недовольныхъ маршаловъ въ Парижъ предложить переговоры на этомъ основаніи.

Въ Парижъ назначены были Макдональдъ и Ней. Императоръ просилъ Коленкура слѣдить за Неемъ, который, по словамъ его, былъ ребенокъ и легко могъ погибнуть въ рукахъ Таллейрана. Потомъ онъ призвалъ маршаловъ и объявилъ имъ о своемъ намѣреніи отказаться отъ престола въ пользу своего сына. Генералы были въ восторгѣ и горячо пожимали руку императора, рѣшившагося на самый великій, по ихъ словамъ, подвигъ. «Теперь я могу, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что вы не оставите моего сына и станете честно защищать его дѣло?» спросилъ императоръ. Маршалы дали обѣщаніе. Потомъ Наполеонъ объяснилъ имъ, что онъ имѣлъ въ виду послать и Мармона, но важность эссонской позиціи удержала его. «Впрочемъ—прибавилъ онъ—проѣзжая, вы можете спросить, не считаетъ ли онъ необходимымъ отправиться вмѣстѣ съ вами: тогда онъ передастъ старшему послѣ себя генералу начальство надъ эссонской линіей.» Послѣ этого Наполеонъ прочиталъ имъ актъ своего отреченія: «Союзныя государства объявили, что единственная помѣха для заключенія европейскаго мира—императоръ Наполеонъ: императоръ, вѣрный своей присягѣ, объявляетъ, что онъ готовъ сойдти съ престола, оставить Францію и отдать даже жизнь для счастія отечества, связаннаго съ правами его сына, регентствомъ императрицы и законами имперіи». Прежде чѣмъ подписать его, Наполеонъ взглянулъ на окружавшихъ его, задумался и произнесъ: «а, между тѣмъ, мы разбили бы ихъ, если бы хотѣли!» Маршалы опустили голову, Наполеонъ подписалъ свое имя.

Посольство заѣхало по дорогѣ къ Мармону. Герцогъ Рагузскій, къ удивленію, былъ холоденъ, сухъ и не показывалъ желанія сопровождать пословъ. Несчастный уже попалъ въ разставленныя ему сѣти. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что солдатъ не перестаетъ быть гражданиномъ. Если онъ проливаетъ свою кровь за родину, то имѣетъ право принимать участіе въ ея судьбѣ. Оправдать Мармона невозможно. Убѣдившись въ несостоятельности намѣреній Наполеона, ему слѣдовало отправиться къ императору — уговорить его, во имя любви къ Франціи, уступить ее старой династіи, какъ единственно-возможной для заключенія мира, и если бы тотъ остался глухъ къ его доводамъ, то отдать ему свою шпагу и оставить важный постъ, который занималъ онъ, потомъ явиться къ временному правительству и предложить ему свои услуги. Но передать непріятелю эссонскую позицію значило измѣнить чести и долгу. Исторія не иначе будетъ смотрѣть на этотъ поступокъ герцога Рагузскаго. Дѣло въ томъ, что, поддавшись на льстивыя рѣчи Таллейрана, обѣщавшаго ему первое мѣсто въ арміи, какое самъ Таллейранъ занималъ въ политикѣ, Мармонъ уже заключилъ конвенцію, въ силу которой маршалъ обязывался перейдти, со своими корпусами, на службу временнаго правительства, оставить эссонскую позицію и удалиться въ Нормандію. Разговоръ съ Коленкуромъ, Неемъ и Макдональдомъ пробудилъ въ немъ голосъ совѣсти: онъ сознался во всемъ и готовъ былъ скакать въ Фонтенбло, чтобы броситься къ ногамъ императора и все объявить ему. Макдональдъ совѣтовалъ ему воспользоваться отреченіемъ Наполеона и взять назадъ свое обѣщаніе, такъ какъ обстоятельства измѣнились совершенно и главное препятствіе для всеобщаго успокоенія отстранено; но обязательство было уже обнародовано, за его подписью.

Ужасъ распространился между членами временнаго правительства, когда узнали цѣль посольства. Самъ Таллейранъ задумался, не отступить ли назадъ, и задержалъ уже готовое, любезное письмо къ графу Артуа, приглашавшее его въ столицу предковъ, и которое онъ намѣревался передать докучливому Витролю. Прежде всего нужно было ему еще разъ доказать это Императору Александру, что Наполеонъ невозможенъ, потому что онъ—война, что Марія-Луиза значитъ тотъ же Наполеонъ, что призваніе Бернадота нелѣпо, что возможны одни Бурбоны, для

возстановленія которыхъ было сдѣлано уже столько шаговъ, и столько лицъ, ввѣрившихся великодушію Императора, окомпрометировано въ глазахъ Наполеона. Царь встрѣтилъ посольство чрезвычайно ласково и объявилъ, что союзники вовсе не имѣютъ намѣренія предписывать какое бы то ни было правительство Франціи и требуютъ только, чтобы оно было прочно и представляло бы гарантіи для всеобщаго успокоенія, что они не имѣютъ никакого предрасположенія къ Бурбонамъ; пусть маршалы изберутъ изъ среды себя достойнаго, и они тотчасъ признаютъ его, и проч. Ней первый отвѣчалъ на рѣчь русскаго Императора. Смыслъ его словъ главнымъ образомъ заключался въ томъ, что они сами желаютъ устраненія войнолюбиваго Наполеона отъ трона, потому что не менѣе другихъ имѣютъ причинъ быть недовольны человѣкомъ, усѣявшимъ костями ихъ товарищей всю Европу, но что изъ всѣхъ лицъ, выведенныхъ войною на первый планъ, никто не имѣетъ права претендовать на французскій престолъ, что если дѣло идетъ о шведскомъ принцѣ, то Франція встрѣтитъ съ негодованіемъ кандидатство человѣка, обагрившаго свои руки во французской крови, и что единственный возможный выборъ — это римскій король, подъ регентствомъ своей матери. Нея поддерживалъ Макдональдъ. Оба высказали рѣзко нерасположеніе къ Бурбонамъ, не знавшимъ Франціи и забытымъ ею. Александръ возразилъ, что призваніе Бурбоновъ есть всеобщее желаніе Французовъ, и что недавніе акты сената ясно доказали это, ибо люди революціи и имперіи не задумываясь вотировали низложеніе Наполеона. При первомъ словѣ о сенатѣ, Ней не могъ сдержать своего гнѣва. «По какому праву — вскричалъ маршалъ — смѣетъ возвышать голосъ этотъ ничтожный сенатъ, который могъ бы избавить насъ отъ стольких бѣдствій, если бы оказалъ хотя какое нибудь сопротивленіе страсти Наполеона къ завоеваніямъ, вмѣсто того, чтобы рабски повиноваться приказаніямъ человѣка, котораго теперь называетъ тираномъ? Онъ молчалъ, когда ему слѣдовало говорить: какъ же смѣетъ онъ говорить теперь, когда ему слѣдуетъ молчать? Не ему жаловаться на императорское управленіе, и если, забывъ всякое приличіе, онъ объявляетъ свои претензіи, мы готовы, Ваше Величество, стать предъ нимъ, и вы увидите, достанетъ ли у него низости поднять голосъ въ нашемъ присутствіи.» Александръ былъ взволнованъ и готовъ исполнить желаніе марша-

ловъ; но агентъ Таллейрана, Дессоль, удержалъ его, напомнивъ, сколько губилъ онъ людей, ввѣрившихся его великодушію. Александръ вѣжливо отпустилъ посольство, обѣщая дать отвѣтъ на другой день, утромъ.

Вышедшимъ маршаламъ казалось, что дѣло римскаго короля не совсѣмъ еще погибло, судя по любезности, съ которой слушалъ ихъ русскій Царь. Въ передней Таллейрана они встрѣтили цѣлую толпу лицъ, которыхъ привыкли видѣть въ передней Наполеона. Произошло нѣсколько вспышекъ, сказано было нѣсколько рѣзкихъ словъ съ той и другой стороны. Чтобы прекратить эти сцены, Таллейранъ пригласилъ маршаловъ въ покои, занимаемые членами временнаго правительства. «Мы не признаемъ вашего временнаго правительства, и намъ нечего говорить ему», отвѣчалъ Макдональдъ и отправился, вмѣстѣ съ другими, къ Нею ожидать отвѣта Царя.

Въ это время, случилось происшествіе на Эссонѣ, имѣвшее самыя рѣшительныя послѣдствія. 5 апрѣля, въ 4 часа пополудни, въ то время, когда маршалы находились въ отелѣ Флорантенской улицы, выступилъ 6-й корпусъ въ Версаль. Войска ничего не подозрѣвали и думали, что движеніе это имѣетъ цѣлью сосредоточеніе силъ предъ Парижемъ, либо есть послѣдствіе отреченія, слухъ о которомъ быстро распространился въ арміи. Но, проходя мимо непріятелей, которые и не думали становиться въ ружье, солдаты стали подозрѣвать измѣну. Поднялся ропотъ, который увеличивался все болѣе и болѣе, а по приходѣ въ Версаль обратился въ возмущеніе; тѣмъ не менѣе, линія Эссоны и третья часть арміи были потеряны для Наполеона. Мармонъ, узнавъ о случившемся въ его отсутствіе, совершенно упалъ духомъ. Онъ считалъ себя погибшимъ и обезчещеннымъ навѣки. Но, вмѣсто того, чтобы спѣшить на свое мѣсто и силой снова занять ввѣренную ему линію, онъ сѣтовалъ на судьбу и обращался съ жалобами на нее къ своимъ товарищамъ, которые сухо и холодно отвѣчали на нихъ.

Между тѣмъ, Таллейранъ и роялисты продолжали свои интриги въ пользу Бурбоновъ. Александръ былъ слишкомъ мягокъ, чтобы высказать свое мнѣніе рѣшительно. Къ тому же его удерживала еще возможность отчаяннаго покушенія со стороны Наполеона, готоваго погубить себя или коалицію подъ развалинами Парижа. Среди новой аудіенціи, данной имъ маршаламъ, вдругъ получено было

извѣстіе объ измѣнѣ 6-го корпуса и о переходѣ его на сторону временнаго правительства. Царь оставилъ на нѣкоторое время залу, чтобы переговорить съ окружавшими его лицами, и когда снова вошелъ въ нее, то рѣшительно уже объявилъ, что регентство и король римскій невозможны, что сама армія Наполеона разъединена партіями и значительная часть ея оставила его знамена, что императору остается подчиниться своей участи и ввѣриться великодушію союзныхъ государей. Коленкуръ съ Макдональдомъ немедленно отправились въ Фонтенбло, между тѣмъ, какъ Ней былъ задержанъ членами временнаго правительства, расточавшими ему ласки и лесть, отъ которыхъ могла пойдти кругомъ и болѣе крѣпкая голова. Мармонъ боялся прочитать въ чьемъ либо взглядѣ дѣйствительную оцѣнку своего поступка, но встрѣтилъ самыя искреннія пожатія и похвалы за рѣшимость, которую онъ выказалъ для спасенія Франціи, и за благодѣтельный примѣръ, который подалъ прочимъ генераламъ. Все это сказано было въ такихъ выраженіяхъ, въ словахъ будущихъ придворныхъ виднѣлась такая положительная надежда на награды, что Мармонъ рѣшительно запутался въ раставленныхъ ему сѣтяхъ.

Его уговорили подтвердить дѣйствительной услугой готовность свою служить новой династіи—ѣхать немедленно въ Версаль и успокоить войска. Мармонъ принялъ порученіе, полетѣлъ въ ряды своего корпуса и безъ труда успѣлъ успокоить его. Способъ, употребленный имъ не отличался особеннымъ благородствомъ. Онъ объявилъ войскамъ, что никогда не водилъ ихъ по пути, противномъ чести, что волненіе, поднятое въ ихъ рядахъ, открываетъ только непріятелю ихъ слабость и погубитъ ихъ; онъ уговаривалъ войска вернуться къ своимъ мѣстамъ и обѣщалъ возвратиться къ нимъ, какъ только они успокоются и составятъ снова настоящую армію. Мармонъ не объяснялъ своего поведенія, и солдаты думали, что онъ скрываетъ свои намѣренія, чтобы вѣрнѣе погубить непріятеля. Мармонъ возвратился въ Парижъ, въ отель, его погубившій, съ которымъ онъ уже не могъ разстаться. До послѣдняго своего поступка, герцогъ Рагузскій еще могъ оправдываться своимъ отсутствіемъ, несмотря на конвенцію, заключенную съ Шварценбергомъ; теперь это было невозможно, и молва о томъ, что онъ былъ первымъ изъ маршаловъ, измѣнившихъ Наполеону, справедливо перешла въ потомство.

Ней хотѣлъ вернуться первымъ въ Фонтенбло, чтобы, предупредивъ своихъ товарищей, получить безусловное отреченіе Наполеона и заслужить этимъ вниманіе новаго правительства. Онъ разсказалъ императору, которому уже извѣстна была измѣна 6-го корпуса, все, что случилось въ Парижѣ, и совѣтовалъ ему отреченіе. Наполеонъ выслушалъ его молча и отпустилъ, обѣщавъ дать положительный отвѣтъ на другой день. Слухи, распущенные самимъ Неемъ объ этомъ свиданіи, не имѣютъ никакого основанія. Онъ оклеветалъ самого себя, распространивъ молву о томъ, что грубо обошелся съ императоромъ, высказалъ ему рѣзкія истины и вырвалъ у него безусловное отреченіе. Письмо, посланное имъ въ тотъ же вечеръ князю Беневентскому, тоже не имѣетъ основанія. По крайней мѣрѣ, Коленкуръ и Макдональдъ, вошедшіе къ императору тотчасъ послѣ Нея, нашли его совершенно спокойнымъ, чего не могло бы быть послѣ желчной сцены, еслибъ она случилась. Записки Коленкура еще болѣе подтверждаютъ, что Ней не позволилъ себѣ ничего особеннаго. Наполеонъ молчитъ объ этомъ свиданіи въ своихъ мемуарахъ. Коленкуръ и Макдональдъ повторили сущность извѣстій, уже сообщенныхъ императору Неемъ, и почтительно предложили ему тотъ же совѣтъ безусловнаго отреченія. Наполеонъ выслушалъ ихъ покойно и отпустилъ до другаго дня, но тотчасъ воротилъ Коленкура, котораго любилъ и цѣнилъ болѣе другихъ. Всю почти ночь они провели въ бесѣдѣ. Безъ всякой уже желчи жаловался онъ на своихъ маршаловъ, особенно на Мармона, въ котораго такъ вѣрилъ, котораго пожаловалъ маршаломъ и герцогомъ и которому оказалъ столько благодѣяній. Потомъ Наполеонъ говорилъ, что нисколько не заботится о своей участи и что его мучитъ только положеніе Франціи, которую онъ хотѣлъ сдѣлать могущественною и оставляетъ въ такомъ униженіи. Правда, у него оставалось еще 50,000 войска, готоваго умереть по его приказанію, къ нему шли Евгеній, Ожеро, Сультъ, Сюше; но для продолженія войны слѣдовало отступить за Луару, подвергнуть страну конечному разоренію, имѣя въ перспективѣ надежду встрѣтить примѣры, подобные поступку Мармона. Онъ рѣшился отречься. Потомъ онъ говорилъ объ участи своего семейства, объ участи арміи и лицъ, ему преданныхъ. Его удивило мнѣніе Коленкура, что союзники не согласятся отдать Тосканы императрицѣ и королю римскому и развѣ согла-

сятся только на Парму. «Какъ!—вскричалъ онъ—взамѣнъ Французской имперіи не согласятся на Тоскану даже! Такъ меня хотятъ заставить вести переговоры еще о денежныхъ дѣлахъ? Но вѣдь это подло! Займитесь моимъ семействомъ, Коленкуръ! Мнѣ ничего не нужно: пусть мнѣ дадутъ пенсіонъ инвалида, и я останусь довольнымъ.» Наполеонъ велѣлъ позвать маршаловъ и сказалъ имъ: «Успокойтесь, господа: не будетъ болѣе пролито крови. Я рѣшаюсь отречься безусловно. Я покоряюсь своей судьбѣ, покоритесь и вы. Рѣшайтесь жить подъ управленіемъ Бурбоновъ и вѣрно служите имъ. Вы желали отдохновенія, и будете имѣть его. Но дай Богъ, чтобы предчувствія обманули меня. Мы не принадлежали къ поколѣнію, созданному для покоя. Миръ, котораго такъ страстно желаете вы, погубитъ большее число изъ васъ на пуховыхъ постеляхъ, чѣмъ сколько погибло на бивуакахъ». Грустнымъ, но торжественнымъ голосомъ прочелъ онъ свое отреченіе: «Союзныя государства объявили, что императоръ Наполеонъ—единственное препятствіе для заключенія въ Европѣ мира: императоръ Наполеонъ, вѣрный своей присягѣ, объявляетъ, что онъ отказывается за себя и за своихъ наслѣдниковъ отъ престоловъ Франціи и Италіи, потому что нѣтъ личной жертвы, не исключая и жизни, которой бы онъ не былъ готовъ принести для блага Франціи». Маршалы бросились къ императору благодарить его и повторили сцену, подобную той, какая произошла наканунѣ. Коленкуръ съ Неемъ и Макдональдомъ должны были отправиться въ Парижъ передать Императору Александру актъ отреченія.

Александръ, встрѣчавшій обыкновенно первымъ Коленкура, на этотъ разъ дружески обратился къ Нею, вслѣдствіе письма, о которомъ мы упомянули. Государь былъ любезенъ и очень доволенъ. Онъ сказалъ Нею, что изъ всѣхъ заслугъ его предъ отечествомъ послѣдняя, т. е. энергическое участіе его въ принужденіи Наполеона отказаться отъ престола, самая большая. Отпустивъ маршаловъ, онъ еще долго бесѣдовалъ съ Коленкуромъ о дальнѣйшей судьбѣ семейства Наполеона. Онъ обѣщалъ Наполеону Эльбу, несмотря на сопротивленіе, какимъ встрѣтили это обѣщаніе союзники; Маріи-Луизѣ и королю Римскому онъ назначалъ Парму, потому что Австрія, получавшая богатыя земли въ Италіи, вѣроятно, не станетъ торговаться; наконецъ, всѣмъ

прочимъ членамъ императорскаго семейства обѣщано было все, что только дозволятъ обстоятельства.

Между тѣмъ, съ одной стороны низложеніе Наполеона сенатомъ, съ другой—его отреченіе развязали всѣмъ языкъ и свободу. Ужасныя вещи стали говорить и печатать объ императорѣ: не было преступленія, въ которомъ не обвиняли бы его, не было гнуснаго названія, позорнаго ругательства, которое бы не упало на него. На этомъ поприщѣ отличился болѣе другихъ Шатобріанъ, до сихъ поръ молчавшій и заговорившій теперь подъ покровительствомъ иностранныхъ штыковъ. Наполеонъ, кричали всѣ, не сдѣлалъ ни одной истинно прекрасной кампаніи: это были только удачи; онъ опошлилъ военное искуство, обративъ войну въ какую-то бойню; онъ не имѣлъ талантовъ администратора, ибо управленіе его заключалось въ умѣніи взять отъ страны послѣдняго солдата и послѣднія деньги. Какое счастіе, какая слава для Франціи, повторяли всѣ, что онъ не Французъ а Итальянецъ, не Бонапартъ, а Буонапарте, не Наполеонъ (имя исключительно французское), а Николай! Его называли еретикомъ и атеистомъ, пріятелемъ Монжа и Вольнея; говорили, что онъ билъ маршаловъ, оскорблялъ женщинъ и, какъ простой солдатъ, не отличался особенною храбростію. Статуя его была снята съ Аустерлицской колонны, и народъ аплодировалъ осиротѣлому пьедесталу. Между тѣмъ, кругомъ союзныхъ государей слышалась одна безконечная лесть, заглушавшая остатокъ патріотическаго чувства Франціи. Съ языка Французовъ не сходилъ разсказъ о московскомъ пожарѣ и о великодушномъ отмщеніи Русскихъ; похвалы расточались предъ Блюхеромъ и Сакеномъ, даже предъ Ланжерономъ за штурмъ Монмартра. Казалось, что нравственное чутье оставило страну, и не было ни одного здороваго мѣста ни въ душѣ, ни на тѣлѣ ея: вчерашній кумиръ топтался въ грязь, изъ сегодняшней грязи лѣпили кумира на завтра.

Наконецъ и голосъ Витроля былъ услышанъ. Таллейранъ посылалъ его къ графу Артуа сообщить племяннику Людовика XVI объ условіяхъ его въѣзда въ столицу и о необходимости подчиниться нѣкоторымъ формальностямъ, вынуждаемымъ обстоятельствами, какъ, напримѣръ, чтобъ онъ въѣхалъ въ Парижъ въ мундирѣ національной гвардіи и съ трехцвѣтной кокардой. Графъ необходимо долженъ признать составляемую

конституцію и не иначе, какъ на такомъ условіи, будетъ объявленъ намѣстникомъ королевства. Бывшій епископъ не забылъ также передать принцу искреннія увѣренія въ своей преданности.

Между тѣмъ, сенатъ изготовилъ конституцію. Мы не станемъ входить ни въ изложеніе, ни въ разборъ ея; мы можемъ только сказать, что, при составленіи ея, народъ вовсе не участвовалъ, а прочность ея доказана царствованіемъ двухъ послѣднихъ Бурбоновъ. 6-го она была вотирована, а 8-го прибита на улицахъ Парижа. Ею не были довольны ни роялисты, ни бонапартисты, ни республиканцы; но обстоятельства были таковы, что она должна была быть принята всѣми. Законодательный корпусъ, увидѣвъ, что главная роль принадлежитъ сенату, оставался въ пассивномъ положеніи. Самый составъ его, несмотря на прекрасное поведеніе въ декабрѣ, обусловливалъ вялость и неспособность къ оппозиціи.

Несравненно болѣе интересовало всѣхъ отправленіе Коленкура и рѣшеніе вопросовъ объ участи Наполеона и его семейства. Самъ Императоръ Александръ желалъ какъ можно скорѣе окончить это дѣло, потому что видѣлъ возраставшее вліяніе партіи Бурбоновъ, не довольной обѣщаніемъ Царя отдать Наполеону Эльбу, лежащую слишкомъ близко къ континенту. Австрійскій императоръ далъ уклончивыя обѣщанія уступить Парму дочери и внуку. Только настойчивость русскаго Императора дозволила ему сдержать свое слово; но, во всякомъ случаѣ, нужно было обождать пріѣзда Меттерниха и лорда Кастльре. Вдругъ разнесся слухъ о возмущеніи въ Фонтенбло. Дѣло въ томъ, что молва объ оскорбленіи, нанесенномъ маршалами Наполеону, и о насильственномъ будто бы исторженіи у него отреченія распространилась въ арміи. Къ нелѣпымъ слухамъ прибавлены были еще болѣе нелѣпыя подробности, которыя привели солдатъ въ негодованіе. Войска предлагали свою жизнь за императора. Видя это самоотверженіе, зная, что ему оставались вѣрными Евгеній, Ожеро, Сультъ, Сюше, Мезонъ, Даву, Наполеону, можетъ быть, и приходила мысль, что онъ поспѣшилъ своимъ отреченіемъ, можетъ быть, и показалъ это; только, въ ночь на 8 апрѣля, гвардейскіе гренадеры и егеря ходили по улицамъ съ крикомъ: Vive l'Empereur! à bas les traitres! грозя передушить всѣхъ измѣнниковъ. Волненіе это продолжалось недолго: Наполеонъ послалъ офицеровъ успокоить солдатъ и уговорить ихъ разойд-

тись по мѣстамъ. Одинъ изъ офицеровъ тотчасъ донесъ объ этомъ происшествіи въ Парижъ, прибавивъ, что Наполеонъ бѣжалъ изъ Фонтенбло, чтобы принять начальство надъ итальянской и испанской арміями.

Слухъ этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ Парижѣ. Александръ упрекалъ Коленкура въ обманѣ и не хотѣлъ вѣрить увѣреніямъ его, что все это ложь. Въ Фонтенбло послано было нѣсколько офицеровъ разузнать обо всемъ подробно, и успокоились только тогда, когда убѣдились, что доносъ не имѣлъ никакого основанія. Но, чтобы обезпечить себя на будущее время какъ отъ слуховъ, такъ и отъ всего серьезнаго, что могло случиться въ Фонтенбло, словесное перемиріе перемѣнено было на письменное и назначена демаркаціонная линія. Наконецъ рѣшены были условія, за которыми прибылъ Коленкуръ. Наполеону уступали островъ Эльбу на правахъ государя. Онъ сохранялъ титулъ императора, которымъ привыкла величать его Европа. Онъ получалъ право взять съ собою 700 или 800 человѣкъ преданныхъ ему старыхъ гвардейцевъ, которые составятъ его почетную гвардію. Императрицѣ Маріи-Луизѣ и сыну ея уступлены, на такихъ же правахъ, Парма и Піаченца. Назначенъ былъ пенсіонъ императору въ 2,000,000 франковъ и столько же лицамъ его семейства; но Наполеонъ обязывался возвратить всѣ коронные драгоцѣнности и брилліанты. 2,000,000 онъ имѣлъ право роздать офицерамъ въ награду за ихъ службу. Принцу Евгенію обѣщано было владѣніе. Императрицѣ Жозефинѣ назначенъ ежегодный пенсіонъ также въ 2,000,000 франковъ.

11 апрѣля рѣшено было собрать министровъ отъ союзныхъ державъ, членовъ временнаго правительства и повѣренныхъ Наполеона. Они подписали договоръ на вышеозначенныхъ основаніяхъ. Таллейранъ подписался во имя королевскаго правительства подъ условіями, исполненіе которыхъ зависѣло отъ Франціи. Коленкуръ передалъ ему актъ отреченія Наполеона. Таллейранъ принялъ его съ едва скрытою радостію. Вотъ какъ окончилась самая могущественная власть, которая когда либо существовала въ Европѣ со временъ Карла Великаго. Завоеватель, подписавшій трактаты въ Кампо-Форміо, Люневиллѣ, Вѣнѣ, Тильзитѣ, Байоннѣ, Пресбургѣ, чрезъ своего повѣреннаго получалъ ничтожный островъ въ Тиреннскомъ морѣ и пенсіонъ себѣ и своему семейству! По подписаніи договора, Таллейранъ обра-

тился къ Коленкуру и къ его товарищамъ съ предложеніемъ имъ услугъ, такъ какъ всѣ обязательства ихъ въ отношеніи къ императору были кончены. Коленкуръ отвѣчалъ, что его обязательства къ императору прекратятся только тогда, когда будутъ точно исполнены всѣ условія подписаннаго трактата. Ней объявилъ, что онъ пристаетъ къ правительству Бурбоновъ, Макдональдъ отвѣчалъ, что поступитъ какъ Коленкуръ.

Наполеонъ принялъ весьма ласково прибывшихъ къ нему Коленкура и Макдональда, вѣрность котораго особенно его тронула, потому что онъ не всегда былъ справедливъ въ отношеніи къ нему. Потомъ онъ остался одинъ съ Коленкуромъ и долго бесѣдовалъ съ нимъ, благодарилъ его еще разъ за выговоренныя условія, находилъ ихъ хорошими для семейства, слишкомъ хорошими для себя, которому ничего не нужно, и еще разъ выразилъ сожалѣніе о Тосканѣ. «Мой сынъ былъ бы счастливѣе на этомъ престолѣ, чѣмъ на престолѣ Франціи, окруженномъ всегдашними бурями и удержаніе котораго для моего семейства возможно только во имя побѣды. Къ тому же, престолъ этотъ необходимъ моей женѣ. Она добра, но слаба и тщеславна.... Другъ мой — обратился онъ къ Коленкуру — цезарь всегда можетъ стать гражданиномъ; но жена его врядъ ли примирится съ мыслью, что она жена не цезаря. Къ тому же, тогда она могла бы пріѣхать ко мнѣ: моя тюрьма была бы какъ бы въ ея владѣніи, потому что отдѣлялась бы отъ него только каналомъ Піомбино; я могъ бы надѣяться видѣть ее, даже посѣщать, что мнѣ навѣрное позволили бы, когда бы убѣдились, что я отказался отъ міра; я могъ бы найдти счастіе, котораго не зналъ среди блеска и славы, окружавшихъ меня. Теперь же, когда она будетъ въ Пармѣ, позволятъ ли ей видѣть меня?...» Прекративъ этотъ разговоръ, Наполеонъ сталъ говорить вообще о всей своей жизни и о лицахъ, принимавшихъ въ ней участіе, сознавался въ своей ошибкѣ, что, увлекшись блестящимъ положеніемъ Франціи, хотѣлъ создать великую имперію, отъ которой зависѣлъ бы весь міръ; что имперія эта была готова, осуществлена, но онъ не умѣлъ остановиться предъ преградами, поставленными самой природой; вспоминалъ о своихъ маршалахъ, хвалилъ особенно Массену за геройскую защиту Генуи, Сюше, Сульта, но не сказалъ ни слова о Даву, въ это самое время самоотверженно и геройски защи-

щавшаго Гамбургъ; потомъ сталъ говорить о Бертье, котораго особенно любилъ, несмотря на отказъ его проводить Наполеона до Эльбы. «Онъ надѣется получить Нешательское княжество—говорилъ Наполеонъ — онъ жестоко ошибается; но это простительно. Я люблю Бертье, я не перестану любить его.... Безъ снисхожденія нельзя судить о людяхъ и особенно управлять ими.» О тѣхъ, которые оставили его, онъ отзывался безъ желчи и жаловался только на отсутствіе откровенности. «Я предлагалъ имъ, просилъ ихъ перейдти на службу къ Бурбонамъ—говорилъ онъ—они отказывались, клялись въ вѣрности, а сами, въ это время, входили въ сношеніе съ новымъ правительсдвомъ и оставляли меня подъ какимъ либо глупымъ предлогомъ. То ли дѣло мой славный Друо! этотъ не оставитъ меня, потому что онъ олицетворенная добродѣтель.» Далѣе Наполеонъ говорилъ о своихъ министрахъ, изъ которыхъ ни одинъ не пріѣхалъ проститься съ нимъ, хвалилъ адмирала Декре, оправдывалъ его въ несчастіяхъ, испытанныхъ Французами на морѣ. «У меня было, Коленкуръ, 120 линейныхъ кораблей. Англія заснуть не могла. Она сдѣлала мнѣ много зла, это правда; но я оставилъ въ ея груди стрѣлу, пропитанную ядомъ: я создалъ долгъ, который будетъ тяготѣть надъ будущими поколѣніями ея, если не раздавитъ ихъ.» Таллейрану Наполеонъ пророчилъ скорую отставку, несмотря на всѣ услуги, оказанныя имъ Бурбонамъ: «они не продержатъ его и шести мѣсяцевъ, да и самъ онъ не согласится выносить ихъ долѣе». Коленкуръ удивлялся точности всѣхъ его замѣчаній, вѣрности взгляда, отсутствію обыкновенной желчи. Доложили о прибытіи отъ Императора Александра Орлова, для размѣна ратификацій. Наполеонъ не прерывалъ своего разговора съ Коленкуромъ: «Кончить такимъ образомъ поприще, подписать миръ, въ которомъ я не выговорилъ никакихъ общихъ интерессовъ, ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ, ни даже удержанія цвѣта нашей кокарды или сохраненія почетнаго легіона! подписать миръ, по которому мнѣ даютъ деньги! Если бы у меня не было сына, жены, сестеръ, братьевъ, Жозефины, Евгенія, Гортензіи, я разорвалъ бы на тысячу кусковъ этотъ договоръ. О, если бы мои генералы сохранили мужество еще на нѣсколько часовъ, я спасъ бы судьбу свою! Если бы этотъ ничтожный сенатъ не занялъ моего мѣста, чтобы вести переговоры, я сдѣлалъ бы

что нибудь для Франціи и удалился бы со сцены. Но оставить Францію такою маленькою, получивъ ее такою великою — это ужасно! Да и эти униженія далеко не послѣднія. Я долженъ буду проѣхать чрезъ южныя провинціи, возбужденныя страстями. Я простилъ бы Бурбонамъ, если бы они приказали умертвить меня; но мнѣ придется вынести оскорбленія отъ презрѣнной черни. Умереть на полѣ битвы ничего; но каково умереть въ грязи и подъ ударами такихъ рукъ!» Разговоръ этотъ, котораго мы представили только самыя характеристическія черты, продолжался весьма долго. Императоръ отпустилъ Коленкура, нѣжно простившись съ нимъ и не заронивъ въ его душу никакого подозрѣнія.

Дѣло въ томъ, что эта энергическая натура, эта сильнѣйшая душа, которая когда либо была въ человѣческомъ тѣлѣ, изнемогла, надломилась. Наполеонъ рѣшился покончить и съ жизнью, и съ нестерпимою тоскою. Со времени русскаго похода онъ всегда имѣлъ при себѣ сильный пріемъ опіума, приготовленнаго докторомъ Иваномъ, именно послѣ сраженія при Малоярославцѣ, когда онъ увидѣлъ, что могъ попасться въ руки казаковъ. Онъ принялъ ядъ, разведенный въ водѣ, и легъ въ постель, въ которой надѣялся заснуть навѣки. Около 3 часовъ утра, онъ велѣлъ снова призвать Коленкура и извинялся предъ нимъ, что не перестаетъ его безпокоить. Не сказавъ ни слова о томъ, что сдѣлалъ, императоръ вынулъ изъ-подъ своего изголовья письмо и портфель. «Это письмо и портфель вы собственноручно передадите моей женѣ и моему сыну—сказалъ онъ Коленкуру— Они будутъ очень нуждаться въ вашихъ совѣтахъ, положеніе ихъ трудное, и я прошу васъ не оставлять ихъ. Несессеръ этотъ предназначается Евгенію. Скажите Жозефинѣ, что я думалъ о ней передъ смертью. Возьмите эту камею и сохраните ее на память обо мнѣ. Вы честный человѣкъ и всегда старались говорить мнѣ истину. Обнимите меня.» Теперь только догадался Коленкуръ, въ чемъ дѣло: онъ замѣтилъ стаканъ съ остаткомъ отравы. Слезы потекли изъ глазъ его. Онъ хотѣлъ броситься изъ комнаты, чтобы призвать доктора, но Наполеонъ остановилъ его сначала просьбами, потомъ гордымъ повелѣніемъ. Коленкуръ не зналъ, что дѣлать. Лицо императора выражало страданія и усилія остановить рвоту. Однако, побѣдить природы онъ не могъ и долженъ былъ извергнуть часть принятаго яда.

Коленкуръ бросился за докторомъ. Предъ Иваномъ все объяснилось. Наполеонъ умолялъ его оказать послѣднюю услугу — возобновить пріемъ: онъ боялся, что части, оставшейся въ желудкѣ, будетъ недостаточно. Докторъ Иванъ, уже прежде раскаявшійся въ томъ, что исполнилъ просьбу императора, бросился бѣжать изъ комнаты.

Въ это время, вошли Бертранъ и Бассано. Наполеонъ просилъ, чтобы не распространяли молвы о печальномъ эпизодѣ его жизни, все еще надѣясь, что онъ будетъ послѣднимъ. Окружающіе думали то же самое. Императоръ впалъ въ забытье, продолжавшееся нѣсколько часовъ; его прерывали нѣсколько разъ страшные спазмы. Утромъ, Наполеонъ успокоился. Въ этотъ день, 12 апрѣля, назначенъ былъ въѣздъ графа Артуа въ Парижъ, и многія лица желали ѣхать туда и явились откланяться Наполеону. Императора посадили въ кресло у раскрытаго окна, чтобы воздухъ освѣжилъ его. «Судьба рѣшила, что нужно жить — сказалъ онъ Коленкуру — и ожидать, чего требуетъ отъ меня Провидѣніе.» Потомъ онъ пригласилъ войдти Макдональда и объяснилъ свое положеніе болѣзнію желудка, припадки которой случались съ нимъ часто и отъ которой онъ умеръ на о. Елены. «Вы благородный человѣкъ — обратился онъ къ Макдональду—и я бы хотѣлъ наградить васъ не одними словами. Но почестями я не распоряжаюсь болѣе, денегъ у меня нѣтъ, да это и не достойно васъ. Вотъ сабля Мурадъ-Бея, взятая въ абукирскомъ сраженіи, которую часто носилъ я. Сохраните ее въ память нашихъ послѣднихъ отношеній и передайте ее вашимъ дѣтямъ.» Макдональдъ былъ тронутъ. Онъ обнялъ императора и грустно разстался съ нимъ. Они больше не видѣлись, хотя ни тотъ, ни другой не кончили своей карьеры. Макдональдъ и Бертье поѣхали въ Парижъ. Послѣдній обѣщалъ вернуться. «Вы увидите, что онъ не возвратится», грустно, но безъ горечи произнесъ Наполеонъ.

Коленкуръ успѣлъ, между тѣмъ, передать Орлову ратификацію, подписанную императоромъ. Наполеонъ получилъ нѣжное письмо отъ Маріи-Луизы, обѣщавшей пріѣхать къ нему, во что бы то ни стало. Письмо это возвратило его къ жизни. «Провидѣніе хочетъ, чтобы я жилъ. Кто знаетъ будущее? говорилъ императоръ.—Къ тому же, мнѣ довольно жены, сына. Я ихъ буду видѣть, и, надѣюсь, часто. Потомъ я буду писать

исторію того, что мы совершили.... Я сдѣлаю безсмертными ваши имена.» Съ обыкновенной энергіей, съ которой встрѣчалъ каждую мысль, онъ занялся тѣмъ, какъ поселится на островѣ Эльбѣ, просилъ Коленкура отправиться къ Маріи-Луизѣ и къ государямъ устроить ея прибытіе къ нему. Онъ поручалъ передать ей совѣтъ видѣться съ отцомъ и просить у него Тоскану; но что касается до ея желанія возвратиться къ императору, то предоставить ей полную свободу дѣйствій. «Я хорошо знаю женщинъ, и въ особенности жену свою—прибавилъ Наполеонъ.— Вмѣсто французскаго двора — темница: это слишкомъ тяжкая жертва. Если она возвратится грустная, печальная, то я предпочитаю одиночество, и пусть она лучше останется тамъ, гдѣ будетъ царствовать, а пришлетъ мнѣ только сына.» Потомъ онъ занялся своимъ отъѣздомъ и еще разъ простился съ Коленкуромъ.

Между тѣмъ, какъ эти грустныя сцены смѣняли одна другую въ Фонтенбло, въ Парижъ торжественно въѣхалъ графъ Артуа. Несмѣтное множество народа высыпало на встрѣчу принцу: буржуазія и національная гвардія, простой народъ и древніе дворяне, друзья имперіи и друзья свободы. При каждомъ приближеніи человѣка, запятнавшаго себя во мнѣніи роялистовъ службою Наполеону, особенно многозначительно раздавался крикъ: Vive le Roi! Даже Монморанси встрѣченъ былъ такими восклицаніями, будто приходилось учить Монморанси, какъ слѣдуетъ служить королямъ. Только приближеніе маршаловъ Нея, Мармона, Монсея, Келлермана, Серюрье не вызвало напоминаній, могшихъ показаться ироніей. Впереди всѣхъ ѣхалъ Ней. Всѣ были съ трехцвѣтными кокардами, которой еще не сняла армія. Принцъ принялъ ихъ ласково и дружески всѣмъ пожалъ руку. У заставы встрѣтило его временное правительство, съ Таллейраномъ во главѣ. Блестящій кортежъ направился къ Собору Богородицы (Notre-Dame). Огромный соборъ наполненъ былъ государственными сановниками, ихъ свитою и штабами, и не разъ оглашался шумными восклицаніями въ пользу принца, сѣвшаго въ королевское кресло. Не было только сената, который вздумалъ вдругъ вести себя достойно и не принимать участія ни въ какой церемоніи, пока не будетъ принята составленная имъ конституція. Когда, среди наступившей

тишины, раздалась молитва за короля Людовика, которой графъ Артуа не слыхалъ съ тѣхъ поръ, какъ братъ его сложилъ голову на эшафотѣ, слезы брызнули изъ глазъ его.

Изъ собора принцъ отправился въ Тюльери. Онъ былъ взволнованъ до такой степени, что его должны были поддерживать. Вошедши въ первый этажъ, онъ благодарилъ всѣхъ сопровождавшихъ его и отпустилъ маршаловъ. Послѣдніе уже понимали, что они чужіе при этомъ дворѣ, что здѣсь имъ нечего дѣлать. На другой день Тюльери былъ открытъ всѣмъ желавшимъ представиться принцу, который радостно встрѣчалъ всякаго, кто только оказалъ какую нибудь услугу дѣлу короля или пострадалъ за него. Всюду слышались лесть, притворство, сравненія мрачной, подозрительной, жестокой тираннiи солдата съ отеческою, мягкою, довѣрчивою властію древнихъ законныхъ государей. Таллейранъ сказалъ принцу. «Довольно намъ славы—доставьте намъ честь». Геній и слава были забыты, какъ были забыты патріотическое чувство и любовь къ свободѣ, за которую, казалось, безполезно пролито было столько крови. Нехорошо было, въ эти дни, въ Парижѣ немногимъ честнымъ людямъ, видѣвшимъ и понимавшимъ всѣ эти комедіи, разыгрываемыя великимъ, но легкомысленнымъ, вѣтреннымъ народомъ.

Между тѣмъ, какъ Бурбоны вступили въ Тюльери, оставалось вывезти изъ Франціи Наполеона. Для охраненія особы императора, рѣшено было сопровождать его до острова коммиссаромъ отъ каждой изъ четырехъ великихъ союзныхъ державъ. Для окончательныхъ распоряженій, Коленкуръ снова явился къ Императору Александру. Русскій Императоръ назначилъ своимъ коммиссаромъ графа Шувалова и сказалъ ему въ присутствіи Коленкура: «Вы отвѣчаете мнѣ головою за жизнь Наполеона. Дѣло идетъ о нашей чести, и нашъ долгъ охранить его отъ оскорбленій и доставить цѣлымъ и невредимымъ на Эльбу». Онъ же распорядился, чтобы охранить Марію-Луизу отъ безпокойствъ со стороны роялистовъ. Послѣдняя, впрочемъ, не была ограждена этимъ отъ оскорбленій со стороны временнаго правительства, которое послало къ ней коммиссара захватить остатокъ собственныхъ суммъ императора, золотую и серебряную посуду и часть брилліянтовъ, лично принадлежавшихъ императрицѣ. Она ввѣрилась офицерамъ Императора Александра и пови-

новалась благимъ совѣтамъ своего отца ѣхать въ Вѣну, обождать, пока пронесется буря, и успокоиться среди ласкъ и воспоминаній дѣтства.

Что касается до прочихъ членовъ императорскаго семейства, то всѣ они спѣшили немедленно выбраться изъ Франціи, чтобы избѣгнуть оскорбленій, которыя грозили имъ со всѣхъ сторонъ, и направились къ границамъ Швейцаріи и Италіи. Министры и правительственныя лица рушившейся имперіи тоже разъѣхались въ разныя стороны, но по большей части въ Парижъ — искать милостей у новыхъ людей. Фонтенбло пустѣлъ съ каждымъ днемъ. Всюду царствовала тишина, нарушаемая изрѣдка стукомъ колесъ отъѣзжавшаго экипажа. Отдадимъ, впрочемъ, справедливость природѣ человѣческой и скажемъ, что было нѣсколько личностей, искренно привязанныхъ къ великому человѣку и расположенныхъ къ нему не изъ корыстныхъ цѣлей. Друо, Бертранъ, Коленкуръ и Маре не оставили своего несчастнаго государя и рѣшились раздѣлить съ нимъ судьбу его. Наполеонъ искренно и тепло жалъ имъ руки, не находя уже болѣе словъ, чтобы выразить имъ волновавшія его чувства. Пора было кончиться этой агоніи. Коммиссары союзныхъ державъ были уже въ Фонтенбло. 20 числа рѣшено оставить Фонтенбло, и Наполеонъ пожелалъ проститься со своей гвардіей. Она собрана была во дворѣ дворца. Императоръ вошелъ въ ея ряды и голосомъ, дрожавшимъ отъ волненія, сказалъ не менѣе взволнованнымъ ветеранамъ: «Солдаты, старые мои товарищи, которыхъ я всегда встрѣчалъ на пути чести! намъ нужно разстаться. Я могъ бы остаться долѣе среди васъ; но для этого необходимо бы было продолжать жестокую борьбу и къ войнѣ съ чужеземцами присоединить войну междоусобную, а я не хочу терзать долѣе Францію. Пользуйтесь спокойствіемъ, которое вы такъ справедливо заслужили, и будьте счастливы. Не жалѣйте меня. У меня есть назначеніе, и я соглашаюсь жить, чтобы исполнить его: это — разсказать потомству великія дѣла, которыя мы вмѣстѣ совершили. Желая обнять каждаго изъ васъ, я обнимаю это знамя, которое представляетъ васъ.» Онъ обнялъ генерала Пети, вмѣстѣ со знаменемъ, которое держалъ тотъ, среди восклицаній и слезъ людей, на сердца которыхъ онъ такъ магически умѣлъ дѣйствовать.

Путешествіе по Бургундіи сопровождалось постоянными криками «Vive l'Empereur!» и нерѣдко подлѣ кареты, въ которой сидѣли коммиссары, слышалось: «à bas les étrangers!» Но чѣмъ далѣе подвигался поѣздъ, тѣмъ чаще раздавались восклицанія: «Vive le roi! vivent les Bourbons!» Ліонъ, въ которомъ было много приверженцевъ Наполеона между рабочими, положено было проѣхать ночью, чтобы избѣжать манифестацій. Здѣсь были послѣднія выраженія преданности императору. Въ Валансѣ Наполеонъ встрѣченъ былъ Ожеро, издавшимъ прокламацію, о которой Императоръ не зналъ и которая заключалась словами: «Солдаты! вы освобождены отъ присяги, освобождены верховною властію народа и самимъ отреченіемъ человѣка, который, принесши милліоны жертвъ своему честолюбію, *не умѣлъ умереть солдатомъ*». Ожеро умеръ не лучше императора, плохо защищая берега Сены и Роны и содѣйствуя этимъ гибели Франціи. Императоръ разстался съ нимъ ласково. Далѣе, на югѣ, кричали при проѣздѣ Наполеона: «à bas le tyran! à mort le tyran!» Въ Авиньонѣ негодующее населеніе требовало выдачи *Корсиканца*, его смерти и низверженія въ Рону, а кругомъ коммиссаровъ раздавались крики: «vivent les alliés!» Присутствіе послѣднихъ было необходимо для спасенія жизни Наполеона отъ разъяренной толпы. Въ Оргонѣ готовились еще большая опасность и самое тяжкое униженіе для императора. Онъ долженъ былъ надѣть иностранный мундиръ, чтобы не быть узнаннымъ толпою. Народъ остановилъ карету, въ которой сидѣлъ одинъ Бертранъ, и требовалъ выдачи тирана. Нужно было все присутствіе духа графа Шувалова, чтобы спасти императора отъ вѣрной смерти. Вотъ эти-то оскорбленія приходили на умъ Наполеону, когда онъ рѣшился проглотить ядъ, приготовленный докторомъ Иваномъ. Императоръ долго оставался неподвижнымъ, молчаливымъ; изрѣдка скользила по губамъ его презрительная улыбка. Наконецъ онъ не выдержалъ, и слезы хлынули изъ глазъ его. Онъ съ трудомъ овладѣлъ собою и молча продолжалъ путешествіе. Сознавалъ ли онъ, въ эти минуты, свои ошибки, свои заблужденія? Толпа часто влачила по грязи людей, которые заслуживали только ея благословеній. Она была такою всегда, а послѣдній случай не принадлежитъ еще къ числу самыхъ несправедливыхъ.

28 апрѣля, въ заливѣ св. Рафаила, Наполеонъ сѣлъ на приготовленный ему англійскій фрегатъ Undaunted, а 4 мая вышелъ на берегъ острова Эльбы, въ Порто-Феррайо, среди радостныхъ восклицаній островитянъ, гордыхъ принять такого знаменитаго гостя своимъ государемъ.

П. БИБИКОВЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

КНЯЗЯ М. Д. ГОРЧАКОВА.

Жизнь и дѣятельность каждаго человѣка можетъ быть разсматриваема съ двухъ совершенно различныхъ сторонъ: во первыхъ, какъ жизнь отдѣльнаго человѣка, составляющаго особую личность въ цѣломъ человѣчествѣ, и, во вторыхъ, какъ жизнь члена извѣстнаго общества. Въ первомъ случаѣ разсматриваются его общія человѣческія достоинства и недостатки, во второмъ же общественная его дѣятельность, гражданская или военная. Конечно, между этими двумя сторонами человѣческой жизни должна находиться самая полная связь, такъ что личныя качества человѣка, его характеръ оказываютъ постоянное вліяніе на

общественную его дѣятельность и обратно; то положенiе человѣка, которое является вслѣдствiе этой дѣятельности, не можетъ въ свою очередь не влiять на самый характеръ его. Поэтому-то, разсматривая жизнь какого нибудь человѣка, а въ особенности человѣка, занимавшаго высокое положенiе въ своемъ обществѣ, нельзя ограничиваться указанiемъ только одной стороны его дѣятельности: подобное разсмотрѣнiе было бы въ высшей степени односторонне и могло бы повести къ самымъ ложнымъ заключенiямъ. При подобномъ одностороннемъ изслѣдованiи, мы, напримѣръ, весьма легко могли бы осудить человѣка, который, имѣя въ своемъ характерѣ и въ своей личности всѣ данныя для блистательной карьеры, былъ, между тѣмъ, на столько несчастливъ, что судьба постоянно поставляла его въ самыя трудныя и безвыходныя положенiя, вслѣдствiе чего дѣятельность его не могла быть успѣшною и приносить тѣ результаты, какихъ можно было ожидать отъ него, вслѣдствiе его личныхъ достоинствъ. Неужелижь дерзнулъ бы кто нибудь осудить подобнаго человѣка за то только, что злополучная звѣзда его не только не устраняла преградъ для его дѣятельности, а, напротивъ, даже создавала постоянно такую обстановку, которая не только вредила этой дѣятельности, но даже могла оказывать вредное влiянiе на его характеръ? Справедливость требуетъ воздержаться отъ подобнаго осужденiя, потому что оно было бы въ высшей степени неосновательно.

Подобныя мысли невольно навертываются при разсмотрѣнiи жизни и дѣятельности покойнаго князя М. Д. Горчакова, который представляетъ собою именно рѣдкiй примѣръ человѣка, одареннаго самыми возвышенными душевными качествами, съ характеромъ, вполнѣ достойнымъ всякаго уваженiя, но котораго, какъ будто бы, преслѣдовала злополучная его звѣзда, не позволявшая счастiю слишкомъ часто улыбаться ему. Что бы ни говорили, но счастiе всегда играло и играетъ великую роль въ судьбѣ государственныхъ дѣятелей. Иному любимцу фортуны оно постоянно благопрiятствуетъ, такъ что даже самыя плохiя соображенiя вѣнчаются успѣхомъ; другой же, какъ бы ни былъ уменъ и предусмотрителенъ, вездѣ встрѣчаетъ однѣ лишь неудачи, и даже самыя лучшiя его соображенiя, безъ счастiя, не будутъ приносить благодѣтельныхъ результатовъ. Къ числу лю-

дей послѣдней категоріи можно отнести и покойнаго князя Михаила Дмитріевича.

Конечно, еще не время писать полную біографію князя Горчакова, по невозможности совершенно точнаго отдѣленія того, что собственно принадлежитъ его ошибкамъ, которыя были и у него, какъ у всякаго человѣка, и что затѣмъ выпадаетъ на долю не благопріятствовавшихъ ему обстоятельствъ. Подобная оцѣнка его жизни, какъ государственнаго дѣятеля на поприщѣ военномъ и гражданскомъ, принадлежитъ исторіи. Мы же постараемся только обратить вниманіе нашихъ читателей на наиболѣе рѣзкія черты жизни князя Горчакова и на тѣ самыя крупныя стороны его характера, которыя могутъ и должны быть замѣчены и оцѣнены его современниками.

Князья Горчаковы—потомки стариннаго княжескаго рода, часто встрѣчающагося на страницахъ русской исторіи и происходящаго отъ князей Черниговскихъ. Такъ, при знаменитой осадѣ Смоленска Поляками (въ 1609 году), князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ былъ вторымъ воеводою въ Смоленскѣ и, послѣ мужественной двухъ-годичной защиты города, былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ доблестнымъ воеводою Шеинымъ. Потомокъ этого-то воеводы, сынъ небогатаго дворянина Костромской губерніи, князь Михаилъ Дмитріевичъ, получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, въ 1807 году поступилъ въ службу юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Артиллерійскій баталіонъ (нынѣ лейбъ-гвардіи 1 Артиллерійская бригада). Будучи въ томъ же году произведенъ въ подпоручики гвардейской артиллеріи, князь Горчаковъ въ 1809 году былъ командированъ въ Грузинскій корпусъ (нынѣ Кавказская армія), гдѣ, состоя адъютантомъ при генералъ-маіорѣ маркизѣ Паулуччи, находился при отраженіи персидскаго отряда, вышедшаго изъ Делижанскаго ущелья, по направленію къ Шамхорскому мосту. Возвратясь въ концѣ 1809 года къ гвардейской артиллеріи, онъ вмѣстѣ съ нею дѣлалъ кампаніи противъ Французовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ и съ отличіемъ принималъ участіе въ сраженіяхъ подъ Бородинымъ, Люценомъ, Бауценомъ, при атакѣ Дрездена и подъ Лейпцигомъ. Если вспомнить, сколь разборчиво и даже скупо выдавались въ то время награды за военныя отличія, то надо удивляться, что за эти три года войны князь Горчаковъ получилъ очень много

наградъ, а именно: ордена Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, Св. Анны 2 степени, прусскій военный орденъ «за заслуги» и чинъ штабсъ-капитана за отличіе подъ Бауценомъ.

Уже въ то время способности и образованіе князя Горчакова обратили на него вниманіе начальства, вслѣдствіе чего, съ производствомъ его въ полковники, въ 1817 году, онъ былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ, носившій въ то время названіе Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, а вскорѣ послѣ того, въ 1820 году, назначенъ въ должность начальника штаба 3 пѣхотнаго корпуса, съ войсками котораго, онъ въ чинѣ уже генералъ-маіора, дѣлалъ Турецкую кампанію 1828 и 1829 годовъ. Кампанія эта составляетъ одинъ изъ блистательнѣйшихъ эпизодовъ боевой дѣятельности князя Горчакова, и онъ постоянно съ особымъ удовольствіемъ вспоминалъ о ней, и особенно о знаменитой сатуновской переправѣ, въ которой съ отличіемъ принималъ самое дѣятельное участіе и за которую удостоился получить орденъ св. Георгія третьяго класса. Несмотря на сильную, считавшуюся неприступною, позицію Турокъ, защищаемую 8,000 отрядомъ Гассанъ-Паши, несмотря на страшный перекрестный огонь, оборонявшій переправу, войска наши, ободренныя личнымъ присутствіемъ Государя Императора, подъ огнемъ непріятеля сѣли на суда, высадились на правый берегъ Дуная и сбили Турокъ съ позиціи. Князь Горчаковъ переѣхалъ въ числѣ первыхъ на правый берегъ, устраивалъ войска въ боевой порядокъ и, подавая примѣръ неустрашимости, способствовалъ пораженію непріятеля. Затѣмъ, въ ту же войну, князь Михаилъ Дмитріевичъ участвовалъ при осадѣ и взятіи Силистріи, при блокадѣ Шумлы, а также и въ большей части всѣхъ дѣлъ и сраженій, происходившихъ въ окрестностяхъ обѣихъ этихъ крѣпостей. По окончаніи кампаніи 1829 года, князь Горчаковъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, а передъ самой Польскою войною начальникомъ штаба 1 пѣхотнаго корпуса, въ должности котораго состоялъ до сраженія при Ваврѣ, гдѣ, послѣ раненаго въ этомъ сраженіи генералъ-адъютанта Ивана Онуфріевича Сухозанета 1-го, вступилъ въ исправленіе должности начальника артиллеріи арміи, дѣйствовавшей въ Польшѣ. Исполняя съ обычною своею добросовѣстностію эту должность, князь Михаилъ

Дмитріевичъ на совѣщаніяхъ, собираемыхъ главнокомандующими въ теченіе Польской войны, высказывалъ свои дѣльныя и правдивыя замѣчанія на происходившія военныя дѣйствія: замѣчанія эти и предположенія князя неоднократно были единодушно всѣми одобряемы (*). Кромѣ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по званію начальника артиллеріи арміи, князь Горчаковъ часто получалъ и разныя другія порученія, которыя всегда были имъ блистательно выполняемы: такъ онъ распоряжался устройствомъ переправы черезъ Вислу, при Осекѣ, командовалъ иногда авангардами и, сверхъ того, вмѣстѣ съ арміею участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гроховымъ, при Остроленкѣ и при штурмѣ Варшавы, не говоря о множествѣ мелкихъ дѣлъ и стычекъ, при которыхъ онъ присутствовалъ.

Способности, выказанныя княземъ Горчаковымъ въ Турецкую и Польскую войны, были причиною назначенія его, еще въ концѣ Польской войны (5 сентября 1831 года), начальникомъ штаба дѣйствующей арміи, должность, въ которой онъ состоялъ до самаго назначенія его, въ 1853 году, командующимъ войсками 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ; слѣдовательно, собственно у фельдмаршала, графа Паскевича-Эриванскаго, онъ пробылъ начальникомъ штаба почти 22 года, да передъ тѣмъ еще, съ небольшими лишь перерывами, исполнялъ почти 11 лѣтъ должность начальника корпуснаго штаба.

Очевидно, что столь продолжительное однообразіе служебной дѣятельности должно было отразиться не только на характеръ, но даже и на самыя способности князя Горчакова. Начальникъ штаба находится въ постоянной зависимости отъ командующаго корпусомъ или арміею: онъ дѣлается только исполнителемъ приказаній высшаго начальства, при чемъ долженъ непремѣнно входить во всѣ подробности дѣлаемыхъ распоряженій; кругъ же самостоятельной его дѣятельности крайне ограниченъ. Что жь удивительнаго, если подобныя занятія, особенно, если они продолжительны, имѣютъ вліяніе на развитіе чувства самостоятельности въ человѣкѣ и колеблютъ въ немъ увѣренность въ себѣ? Рѣдкій характеръ и не всякая личность въ состояніи устоять противъ подобнаго вліянія, а

(*) На основаніи записокъ графа К. Ѳ. Толя о Польской войнѣ.

тѣмъ болѣе еще, когда главный начальникъ не терпитъ возраженій, одаренъ желѣзною волею, огромною властію и, вслѣдствіе того, не отличается мягкостію формъ своего обращенія съ подчиненными. Такимъ-то человѣкомъ, при всѣхъ его блестящихъ качествахъ, былъ фельдмаршалъ Паскевичъ, съ которымъ князь Горчаковъ, какъ начальникъ главнаго штаба дѣйствующей арміи и какъ генералъ-губернаторъ Варшавы (съ 1846 года), былъ въ постоянныхъ, ежедневныхъ служебныхъ отношеніяхъ. Отношенія эти непремѣнно должны были оказать вліяніе на характеръ и личность князя Горчакова. Не обладая полною самостоятельностію, при вполнѣ ясномъ взглядѣ на предметы, онъ во многихъ случаяхъ бывалъ нерѣшителенъ и часто, при исполненіи самой вѣрной и обдуманной мысли, колебался Одно, въ чемъ онъ выказывалъ самую полную рѣшимость, это въ желаніи своемъ посвятить всего себя на службу Государю и отечеству. Совершенно справедливо сказано въ коротенькой статейкѣ, посвященной памяти князя М. Д. Горчакова и перепечатанной почти во всѣхъ нашихъ газетахъ, что «не руку свою готовъ онъ былъ положить на огонь за отечество, но самъ кинулся бы въ пламя, если бы зналъ, что это принесетъ какую либо пользу для государства».

Съ другой стороны, съ лишнимъ тридцатилѣтнее исполненіе обязанностей начальника штаба излишне привязало князя Горчакова къ разнымъ мелочамъ боевой жизни войскъ, мелочамъ, на которыя должно быть обращено полное вниманіе всѣхъ второстепенныхъ лицъ главнаго штаба, а не самого главнокомандующаго. Для послѣдняго этими мелочами только затемняются болѣе важные предметы.

Все это вмѣстѣ должно было оказать вліяніе на всѣ послѣдующія дѣйствія князя Горчакова, когда онъ получилъ возможность дѣйствовать самостоятельно. Притомъ же, и здѣсь судьба выбирала для него какъ будто бы самыя трудныя обстоятельства. Считаемъ совершенно лишнимъ, въ настоящемъ краткомъ біографическомъ очеркѣ, входить въ подробное изслѣдованіе всей затруднительности разныхъ положеній, въ которыхъ находился князь Михаилъ Дмитріевичъ во все продолженіе Восточной войны. Событія этой войны и та роль, какую въ нихъ игралъ покойный князь, слишкомъ живы еще въ памяти всѣхъ, чтобы ихъ

повторять здѣсь. Полагаемъ, однакожь, не лишнимъ напомнить, что, несмотря ни на какую затруднительность положенія, князь Горчаковъ никогда не падалъ духомъ и всегда съ рѣдкимъ самоотверженіемъ посвящалъ всю свою дѣятельность на спасеніе чести нашего отечества и нашей арміи. Стоитъ вспомнить только всю неопредѣлительность его положенія на Дунаѣ, затруднительность дѣйствій въ Княжествахъ и ихъ очищеніе, совершенное съ полнымъ успѣхомъ; затѣмъ затруднительность этого положенія нисколько не измѣнилась съ возвращеніемъ нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи, и здѣсь-то князь Михаилъ Дмитріевичъ выказалъ вполнѣ все свое самоотверженіе и дѣйствительно рѣдкое благородство души. Имѣя противъ себя вооруженныя силы сомнительной въ своихъ сношеніяхъ съ нами Австріи, занимая частію южной арміи Добруджу, князь Горчаковъ съ самаго начала понялъ всю важность и значеніе высадки союзниковъ въ Крыму и не только съ полною готовностію отправлялъ отъ себя дивизіи и корпуса въ Крымъ, но и съ свойственною ему предусмотрительностію старался содѣйствовать удовлетворенію всѣхъ матеріальныхъ нуждъ крымской арміи. А, между тѣмъ, его собственное положеніе вовсе не было вполнѣ безопасно; онъ постоянно изыскивалъ всѣ средства для возможно лучшаго противодѣйствія непріятелю, на случай его вторженія въ Бессарабію. Не лишне здѣсь замѣтить, что, между тѣмъ, какъ князь Горчаковъ съ такою полною готовностію ослаблялъ себя, лишь бы усилить крымскую армію, онъ самъ не получалъ въ замѣнъ того никакихъ подкрѣпленій и даже долженъ былъ вести огромную переписку изъ-за того, чтобы присоединить къ своей арміи три сотни казаковъ, расположенныя въ Подольской губерніи.

Событія и военныя дѣйствія, происходившія въ Крыму, постоянно интересовали князя такъ, какъ бы онъ самъ принималъ въ нихъ участіе. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ нетерпѣніемъ онъ ожидалъ возвращенія изъ Крыма своихъ курьеровъ, надѣясь постоянно, не принесутъ ли они какого нибудь благопріятнаго извѣстія. Одного изъ нихъ, штабсъ-капитана генеральнаго штаба Лаврова, везшаго извѣстія объ инкерманскомъ дѣлѣ, онъ встрѣчаетъ на дорогѣ во время поѣздки своей въ Бендеры; несмотря на позднее и ненастное время года, князь выскакиваетъ изъ кареты и, стоя въ грязи, съ лихорадочнымъ трепетомъ, выслу-

шиваетъ разсказъ очевидца объ этой геройской, но неудачной попыткѣ нашихъ войскъ.

Но вотъ наступаетъ самое тяжелое, безвыходное положенiе для Севастополя и крымской армiи: большая часть лучшихъ и ближайшихъ подкрѣпленiй истощена, осаждающiе перенесли самое тяжелое время, стали отогрѣваться на весеннемъ солнышкѣ и, наученные опытомъ, сдѣлались вдвое сильнѣе и обезпеченнѣе прежняго. И вотъ въ это-то именно трудное время князь Горчаковъ назначенъ главнокомандующимъ военно-сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися. Все, что человѣчески возможно было сдѣлать для спасенiя чести и славы нашего оружiя, было сдѣлано; но вѣдь противъ невозможнаго нельзя идти, и позднѣйшее потомство и исторiя, безъ сомнѣнiя, признаютъ, что если въ командованiе князя Горчакова крымскою армiею и были дѣлаемы ошибки, то въ нихъ почти нельзя винить самого главнокомандующаго и что, собственно съ своей стороны, онъ выполнилъ свое назначенiе честно и вполнѣ заслужилъ ту похвалу, которая выражена въ Высочайшемъ рескриптѣ, который князь Михаилъ Дмитрiевичъ удостоился получить въ день коронацiи Государя Императора. Въ рескриптѣ этомъ, между прочимъ сказано: «Явивъ себя въ сей тяжкой борьбѣ превыше враждебныхъ обстоятельствъ, васъ окружавшихъ, въ мужественномъ ихъ преодолѣнiи, въ предусмотрительномъ сохраненiи ввѣренныхъ вамъ войскъ, вы, въ развалинахъ твердынь Севастополя, воздвигли памятникъ несокрушимой славы себѣ и армiи, вамъ порученной, и, въ кровавомъ бою оставивъ эти развалины, совершили съ армiею небывалую въ военной исторiи переправу чрезъ морской заливъ, не отдавъ болѣе ни пяди русской земли».

Дѣйствительно, князь Горчаковъ тѣсно связалъ свое имя съ Севастополемъ, положивъ начало этой связи въ то время еще, когда не былъ главнокомандующимъ крымскою армiею. Поэтому вполнѣ естественно послѣднее желанiе князя, завѣщавшаго, чтобы его похоронили въ сѣверномъ укрѣпленiи Севастополя. Сколько мыслей вызываетъ эта послѣдняя, предсмертная воля бывшаго главнокомандующаго крымскою армiею!

Постоянныя неудачи въ кампанiю 1853 — 1856 годовъ непремѣнно должны были сильно поколебать и безъ того уже

изнуренное прежними трудами, здоровье князя Горчакова, который съ обычною своею прямотою и откровенностію, нисколько не старался прикрашивать действительность. Прощаясь однажды въ Бахчисараѣ, вскорѣ по очищеніи Севастополя, съ однимъ изъ приближенныхъ къ нему лицъ, получившемъ новое назначеніе, князь задумался и перешелъ къ воспоминаніямъ послѣднихъ событій.

— Да, началъ онъ: — въ одно время съ вами, мы покинули Варшаву, въ одно время явились на Прутъ и весело пришли на Дунай. И сколько пережили — цѣлый рядъ дѣлъ доблестныхъ, много дней кровавыхъ, но немного насчитаемъ мы дней радостныхъ!,...

Слушавшій князя напомнилъ ему переправу черезъ Дунай, 11 марта 1854 года, и переправу черезъ севастопольскую бухту 27 августа 1855 года..... Дѣйствительно, обѣ эти переправы, вмѣстѣ съ переправами черезъ Дунай, въ 1828 году, и черезъ Вислу, при Осьекѣ, въ 1831 году, составляютъ блестящую славу князя Михаила Дмитріевича Горчакова и тѣсно связываютъ его имя съ лучшими страницами нашей военной исторіи.

Съ назначеніемъ главнокомандующимъ войсками въ Крыму генералъ-адъютанта Лидерса, князь Горчаковъ былъ отозванъ въ Петербургъ и въ январѣ 1856 года, по смерти фельдмаршала князя Паскевича, назначенъ намѣстникомъ Царства Польскаго, а вскорѣ послѣ того и главнокомандующимъ вновь образованною 1-ю арміею, въ каковой должности и оставался по день самой смерти своей, постигшей его на шестьдесятъ-девятомъ году отъ рожденія. И здѣсь также, на этомъ новомъ мѣстѣ, князь встрѣтилъ много не благопріятствующихъ ему обстоятельствъ, однакожь умѣлъ преодолѣвать ихъ, и, безъ всякаго сомнѣнія, безпристрастные жители Царства Польскаго долго сохранятъ воспоминаніе о безкорыстіи и всегдашней прямодушной, рыцарской честности покойнаго князя Михаила Дмитріевича.

Такова была государственная дѣятельность князя Горчакова, дѣятельность, постоянно затрудняемая различными неблагопріятными обстоятельствами, изъ которыхъ, однакожь, князь умѣлъ выходить на столько хорошо, на сколько это было человѣчески возможно. Заслуги покойнаго постоянно справедливо были оцѣниваемы двумя Государями; а чтобъ оставить и на будущее

время воспоминаніе о князѣ Горчаковѣ въ рядахъ нашей арміи, Государь Императоръ изволилъ приказать, чтобы полкъ, шефомъ котораго былъ князь Горчаковъ, именно Брянскій пѣхотный, именовался и впредь его именемъ — отличіе, даруемое только генералъ-фельдмаршаламъ.

Но обратимся къ личному характеру князя Михаила Дмитріевича. Въ этомъ отношении покойный заслуживаетъ самое полнѣйшее сочувствіе своихъ согражданъ и современниковъ. Въ его характерѣ было много такихъ сторонъ, которыя рѣдко встрѣчаются въ нашъ вѣкъ, да еще въ нашемъ обществѣ. Самоотверженіе его, какъ мы уже упоминали, не имѣло предѣловъ. Честность, открытый и прямой характеръ возбуждали къ нему общее уваженіе и любовь всѣхъ, кто зналъ его поближе. Правда, что, вслѣдствіе прямоты своего характера, князь иногда говорилъ свои замѣчанія въ формахъ нѣсколько угловатыхъ, но за то съ своей стороны онъ допускалъ всякій споръ, допускалъ даже рѣзкость выраженій, выслушивая подчиненнаго съ большимъ вниманіемъ, и, весьма часто, въ подобномъ спорѣ, столь же быстро сознавалъ свои ошибки, какъ и впадалъ въ оныя. Во время спора князь не стѣснялся въ словахъ: «что за вздоръ!» было любимымъ его выраженіемъ. Ненавидя всякаго рода ложь, эффектность, неестественность, князь чуждался всякой изысканности, былъ простъ въ обращеніи со всѣми, не принаравливался ни къ обществу, ни къ личности, не искалъ популярности, не заискивалъ въ солдатахъ, не поддѣлывался подъ ихъ рѣчь и манеры, но за то заботился о нихъ денно и нощно.

Князь любилъ говорить съ солдатомъ, но, при неясной его рѣчи, онъ говорилъ крайне невнятно: солдаты не понимали его слова, но инстинктивно любили храбраго русскаго князя, довѣрчиво слѣдовали за нимъ и звали его *честнымъ княземъ*.

И дѣйствительно: простой русскій солдатъ какъ нельзя вѣрнѣе оцѣнилъ этимъ прозвищемъ князя Горчакова: честность и безграничное безкорыстіе составляли отличительную черту его характера, при чемъ не лишне замѣтить, что, при довольно многочисленномъ семействѣ, средства князя Михаилъ Дмитріевича были весьма ограниченны и состояли преимущественно изъ полу-

чаемаго имъ содержанія и Высочайше жалованныхъ ему арендъ и наградъ.

Трудно найдти, чтобы люди даже гораздо болѣе богатые были бы болѣе усердны въ сбереженіи казенныхъ интересовъ, чѣмъ князь Горчаковъ.

Въ отношеніяхъ служебныхъ князь Михаилъ Дмитріевичъ былъ холоденъ ко всему его окружавшему. По его мнѣнію, служба должна была двигаться какъ машина, въ ней исчезалъ человѣкъ, онъ дѣлался простымъ колесомъ, дѣйствующимъ для общественной пользы; оттого-то князь въ случаѣ нужды и самъ не зналъ отдыха и не давалъ отдыха другимъ: по его мнѣнію, нельзя было отдыхать, пока остается еще хотя что нибудь не исполненнымъ. Всѣ труды и занятія свои князь Горчаковъ выполнялъ съ необыкновенною любовью къ дѣлу, съ самоотверженіемъ и съ какою-то лихорадочною живостію. Работалъ онъ весьма много. Постоянная дѣятельность мысли была причиною почти постоянной разсѣянности, по поводу которой сохранилось очень много разныхъ разсказовъ и анекдотовъ. Въ ночныхъ занятіяхъ надъ планами и картами князь значительно повредилъ своему зрѣнію: онъ былъ очень близорукъ.

Князь писалъ собственноручно весьма много, преимущественно карандашемъ, и, притомъ, очень неразборчиво. Не будучи иногда въ состояніи самъ разобрать написанное, онъ обращался, обыкновенно, къ тѣмъ немногимъ лицамъ, которыя разбирали его руку. Князь вполнѣ владѣлъ языкомъ французскимъ и русскимъ; частныя письма его отличались прекраснымъ слогомъ, ясностію и правильностію изложенія и какою-то особою, замѣчательною оригинальностію; письма его на французскомъ языкѣ были особенно хороши.

О хозяйствѣ своемъ князь Горчаковъ вовсе не заботился. Какъ оно шло, это ему было совершенно все равно: про то зналъ его *Левонтій*, какъ онъ называлъ своего камердинера. Несмотря на слабое здоровье, несмотря на несостоятельность желудка, князь былъ невоздерженъ въ пищѣ, преимущественно вслѣдствіе своей разсѣянности. Вина никогда не пилъ и запрещалъ даже ставить его близко къ себѣ, говоря, что въ разсѣянности онъ будетъ пить его какъ воду.

Несмотря на то, что постоянныя усиленныя кабинетныя за-

нятія должны были совершенно изсушить сердце князя Горчакова, онъ, однакожь, по временамъ выказывалъ полную, удивительную теплоту души. Вотъ что разсказывалъ намъ одинъ изъ бывшихъ близкихъ подчиненныхъ князя Михаила Дмитріевича:

«Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1848 года, я прибылъ въ главный штабъ дѣйствующей арміи, и служебныя занятія вскорѣ поставили меня въ постоянныя, непосредственныя отношенія къ князю. Никогда я не встрѣчалъ, и, конечно, никогда не встрѣчу, другой личности, которая бы съ такимъ самоотверженіемъ и съ такою любовью предавалась труду служебному, какъ князь Михаилъ Дмитріевичъ. Не было отрасли занятій, въ которую бы онъ не вникъ совершенно; даже пустые, повидимому, мелочные труды онъ обсуждалъ и рѣшалъ самъ.

«Занятія все болѣе и болѣе сближали меня съ княземъ. Но въ то самое время, когда я беззаботно предавался жизни и трудамъ, надъ моею головою сбиралась грозная туча, которая была тѣмъ страшнѣе, что обрушилась совершенно неожиданно....

«Меня потребовали къ князю. Съ тревожнымъ и безпокойнымъ видомъ встрѣтилъ меня князь Михаилъ Дмитріевичъ.

— «Что вы сдѣлали, спросилъ меня князь: — васъ велѣно арестовать и отправить....

«Ничего я не сдѣлалъ и не было преступленія на моей совѣсти; но безпокойство князя, слова: арестъ, отправить, поразили меня. Кровь привалила къ сердцу, душно мнѣ стало.

— «Не написали вы чего, не проболтались ли? спросилъ меня князь.

— Не знаю, ваше сіятельство, отвѣчалъ я:—могъ я и прописаться и проболтаться, но смѣю завѣрить васъ, что преступленія нѣтъ за мною.

— Надѣюсь. Грустно мнѣ съ вами разставаться; но прощайте. Дай Богъ, чтобы во всемъ этомъ было одно только недоразумѣніе.

«Я направился къ дверямъ кабинета. Князь остановилъ меня и, притворивъ двери, началъ:

— «Я принимаю самое живое участіе въ вашемъ несчастіи, убѣжденъ, что вы не столько виноваты, увѣренъ, что вы не

преступникъ.... Не какъ начальникъ штаба, а какъ князь Горчаковъ, чѣмъ могу быть полезнымъ вамъ?

«Меня глубоко тронуло такое вниманіе, высказанное притомъ самымъ сочувствующимъ мнѣ голосомъ, и я просилъ князя, чтобы, въ случаѣ какого либо несчастія со мною, извѣстіе о томъ дошло сколь возможно позже до моей престарѣлой матери, у которой я одинъ сынъ, и чтобы, по возможности, были устранены отъ нея горе и нужда.

«Князь крѣпко пожалъ мнѣ руку, слеза блеснула на его рѣсницѣ, и онъ сказалъ:

— «Будьте покойны, я стану сыномъ вашей матушки.

«Мало того: когда меня отправили, князь призвалъ къ себѣ одного изъ близкихъ къ нему офицеровъ и поручилъ ему принять къ себѣ на сохраненіе всю мою мебель, имущество и лошадей и даже выдалъ ему денегъ на содержаніе послѣднихъ.

«Когда же, черезъ мѣсяцъ, обстоятельства, бывшія причиною моего ареста, уяснились и я вернулся снова въ Варшаву, то князь снова принялъ меня въ прежнюю должность.»

Личная храбрость хотя и можетъ считаться не вполнѣ необходимою для полководца, однакожь, не лишня въ немъ, и особенно не та храбрость, которая заставляетъ человѣка съ увлеченіемъ идти въ огонь, а та, вслѣдствіе которой человѣкъ остается совершенно спокойнымъ и равнодушнымъ передъ лицомъ какихъ бы то ни было опасностей. Такою-то именно храбростію вполнѣ обладалъ князь Горчаковъ. Онъ не сознавалъ опасности; возможность быть убитымъ или раненымъ ему не приходила въ голову; онъ не допускалъ мѣръ осторожности; заботы о самосохраненіи онъ называлъ трусостію. Холодное пренебреженіе его къ смерти вовсе нельзя было остановить указаніемъ на великость опасности, а развѣ только намекомъ на нарушеніе этимъ служебныхъ обязанностей. Такъ однажды, въ 1854 году, при осадѣ Силистріи, князь ходилъ по траншеямъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ и безпрестанно влѣзалъ на валъ траншеи, высовывался въ сложенныя изъ земляныхъ мѣшковъ бойницы и очевидно привлекалъ на себя непріятельскія пули. На всѣ замѣчанія, дѣлаемыя сопровождавшими его лицами, князь постоянно отвѣчалъ своей любимой поговоркой: «что за вздоръ!» Наконецъ, генералъ Бельгардъ доложилъ князю, что

высовываться между мѣшковъ, вѣнчающихъ насыпь, строго запрещено солдатамъ, которые, видя, что главнокомандующій нарушаетъ это приказаніе, могутъ подумать, что онъ нарочно ищетъ турецкой пули.

— Правда, отвѣчалъ князь: — больше не буду, тѣмъ болѣе, что я ничего не вижу.

Совершеннѣйшее презрѣніе къ смерти дало поводъ многимъ утверждать, что будто бы въ дѣлѣ на Черной (4 августа) князь Горчаковъ искалъ смерти, кидаясь всюду подъ ядра и пули (*). Но это въ высшей степени несправедливо. «Человѣкъ этотъ никогда не думалъ о себѣ—сказано въ вышеупомянутой нами газетной статьѣ—ни во время войны, ни во время мира: забота о своей личности для него было чувство неизвѣстное. Онъ отдалъ всего себя служенію своему Государю и отечеству, которое лишилось въ немъ лучшаго гражданина, лучшаго человѣка.»

Сжатость настоящаго очерка не позволяетъ намъ привести здѣсь весьма многіе разсказы, рѣзко характеризующіе князя Горчакова, которые намъ удавалось слышать отъ лицъ, бывшихъ съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ. Но не можемъ не передать хоть одинъ изъ этихъ разсказовъ, какъ особенно выказывающихъ все благородство души и прямоту характера покойнаго князя Михаила Дмитріевича (**).

Послѣ переправы черезъ Дунай, въ 1828 году, въ которой князь Горчаковъ принималъ самое дѣятельное участіе, ему выдано было нѣсколько георгіевскихъ крестовъ для раздачи солдатамъ. При этой раздачѣ забытъ былъ егерь Брянскаго полка, Василій Прохоровъ, который былъ лично извѣстенъ князю, какъ бравый солдатъ, въ числѣ первыхъ при переправѣ выскочилъ на берегъ, но, будучи раненъ, не попалъ въ число счастливцевъ, получившихъ георгіевскіе кресты.

«Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ переправы — разсказы-

(*) Въ Севастополѣ, когда князь Михаилъ Дмитріевичъ носилъ бѣлую фуражку съ широкимъ донышкомъ и, въ видахъ охраненія своего зрѣнія, съ очень длиннымъ козырькомъ, то солдаты, видя его ходящимъ безстрашно подъ самымъ сильнымъ огнемъ, говорили, что ему непріятельскіе снаряды не повредятъ, потому что фуражка ему служитъ блиндажемъ.

(**) Разсказъ этотъ переданъ намъ г.-м. Меньковымъ, слышавшимъ его отъ самого князя Горчакова въ 1855 году. *Авт.*

валъ самъ князь Горчаковъ—Василій Прохоровъ является ко мнѣ и требуетъ у меня креста за переправу. Долго и напрасно увѣрялъ я его, что теперь поздно, что всѣ кресты уже розданы. Наконецъ мы помирились на томъ, что такому молодцу, какъ Прохоровъ, тужить не о чемъ, что вскорѣ начнется осада Силистріи, работы будетъ много. При первой вылазкѣ, сказалъ я Прохорову, или же при первомъ дѣлѣ съ непріятелемъ подъ крѣпостью, онъ найдетъ меня впереди, и тогда пусть явится ко мнѣ и я расквитаюсь съ нимъ крестомъ.

«1 мая 1829 года войска наши подошли къ Силистріи, 5 мая обложили крѣпость, при чемъ произошло нѣсколько жаркихъ схватокъ. Подо мною была убита лошадь въ самомъ началѣ дѣла, и я уѣхалъ въ лагерь.

Въ ночь съ 5 на 6 число, далеко за полночь, я слышу около своей палатки громкій споръ кого-то съ моимъ камердинеромъ; кто-то настойчиво требуетъ, чтобы меня разбудили. Я выскакиваю изъ палатки—передо мною Василій Прохоровъ, сопровождаемый унтеръ-офицеромъ своей роты. — «Ваше сіятельство! смѣло началъ Прохоровъ:—сегодня было дѣло, я былъ впереди, дрался хорошо, вотъ и свидѣтель тому. Мѣсяцъ назадъ, вы сказали мнѣ, что будете впереди—и не сдержали слово: я искалъ васъ повсюду — и спереди и сзади — васъ не было! Я пришелъ вамъ доложить объ этомъ, а то, чего добраго, мой крестъ опять пропадетъ.» — Насилу я могъ оправдаться передъ Прохоровымъ, насилу увѣрилъ его, что я былъ въ дѣлѣ, но уѣхалъ потому, что на первыхъ же порахъ подо мною убита была лошадь: я долженъ былъ показать ему мою ушибленную руку.

«На другой день я выпросилъ ему крестъ».

Всякій, кто хоть немного знаетъ князя Горчакова, согласится, что въ этомъ разсказѣ ничего не преувеличено, не прикрашено: къ этому не способенъ былъ князь. Онъ, напротивъ, находилъ вполнѣ естественнымъ, что долженъ былъ оправдаться въ глазахъ простаго солдата, который ночью поднялъ его съ постели, обвиняя въ томъ, что князь не сдержалъ своего слова.

— «И этимъ еще не кончилось, прибавилъ князь въ зак-

люченіе своего разсказа: Василій Прохоровъ, съ запоздалымъ крестомъ и несдержаннымъ словомъ, пилилъ меня лѣтъ двадцать сряду. По выходѣ въ отставку, онъ поселился въ Варшавѣ, увѣрялъ, что сдѣлался охотникомъ, и ежемѣсячно приносилъ мнѣ купленную имъ на рынкѣ дичь и всякій разъ требовалъ за это по червонцу.»

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Морской Сборникъ, *№№ 4, 5 и 6.* **— Инженерный Журналъ,** *№№ 1, 2 и 3* (*).

«Морской Сборникъ», №№ 4, 5 и 6-й.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ названныхъ нумеровъ «Морскаго Сборника», помѣщены чрезвычайно интересные отчеты за 1860 годъ по разнымъ отраслямъ морскаго нашего управленія, а именно: въ № 4 — отчеты по Морскому Ученому комитету, по артиллерійскому управленію, по Коммиссаріатскому и Инспекторскому департаментамъ, по Строительному управленію и по Кораблестроительному Техническому комитету; въ видѣ особаго приложенія присоединенъ къ этому же нумеру отчетъ о дѣйствіяхъ Кораблестроительнаго Департамента Морскаго Министерства. Затѣмъ въ № 5 помѣщены отчеты по Черноморской Штурманской ротѣ, по школѣ писарей и содержателей, по 1-му и 2-му Учебнымъ морскимъ экипажамъ, по Соломбальскому Константиновскому дѣтскому пріюту, а также извлеченіе изъ отчета директора Канцеляріи Морскаго Министерства.

(*) Обзоръ «Артиллерійскаго» и «Военно-Медицинскаго» журналовъ отложенъ до слѣдующаго нумера.

Не имѣя возможности останавливаться надъ всѣми этими въ высшей степени интересными отчетами, мы извлечемъ изъ нихъ только нѣкоторыя данныя, относящіяся до нашего флота.

По отчету Кораблестроительнаго Департамента видно, что, въ 1860 году, всѣхъ судовъ, считая въ томъ числѣ и строящіяся, состояло:

	Паровыхъ.	Парусныхъ.
Кораблей	9	10
Фрегатовъ	13	6
Корветовъ	22	3
Клиперовъ	12	»
Пароходо-фрегатовъ	9	»
Канонирскихъ лодокъ	79	»
Яхтъ	2	12
Шкунъ	25	17
Бриговъ	»	5
Люгеровъ	»	2
Тендеровъ	»	3
Военныхъ транспортовъ	8	13
Малыхъ пароходовъ	49	»
Паровыхъ баркасовъ и катеровъ	11	»
Пловучихъ доковъ	3	»
Итого	242	71

Всего паровыхъ и парусныхъ судовъ: 313

Въ общей сложности, на всѣхъ паровыхъ судахъ 36,935 паровыхъ нарицательныхъ силъ и 2,374 орудія, на парусныхъ же судахъ всего 1,477 орудій; слѣдовательно, на всѣхъ 313 судахъ 3,851 орудіе. Кромѣ названныхъ судовъ, считается *портовыхъ и ластовыхъ* судовъ разныхъ наименованій 474.

Для того, чтобы хоть приблизительно показать, какъ велика дѣятельность нашихъ портовъ по постройкѣ судовъ, приведемъ изъ того же отчета слѣдующія данныя:

Наибольшая дѣятельность по этой части въ С.-Петербургскомъ портѣ, гдѣ, въ теченіе 1860 года, были спущены на воду слѣдующія суда: 111-пуш. корабль «Императоръ Николай I-й», 45-пуш. фрегатъ «Ослябя», 17-пуш. корветъ «Богатырь», корабельный гидравлическій пловучій докъ, состоящій изъ пяти

частей, большой съ двумя палубами флашхоутъ и множество гребныхъ судовъ. Сверхъ того, при этомъ портѣ строятся еще три фрегата, три клипера, одинъ 100-сильный пароходъ и четыре флашхоута. Къ Петербургскому же порту, въ 1860 году, доставлены были, упомянутымъ уже выше, при разсмотрѣніи «Инженернаго Журнала», г. І. Френсисомъ, тридцать-три гребныя суда, изъ желобчатаго галванизированнаго желѣза.

Затѣмъ постройка судовъ большихъ размѣровъ производилась также при Кронштадтскомъ и Архангельскомъ портахъ, а при Николаевскомъ и Астраханскомъ: въ первомъ — постройка, а во второмъ — окончательная отдѣлка болѣе мелкихъ судовъ.

Въ Финляндіи, на частныхъ верфяхъ: абоской, улеаборгской и біерненборгской, тоже производимы были многія постройки, по заказамъ нашего Морскаго Министерства. Кромѣ того, нѣкоторые заказы были сдѣланы въ Англіи, во Франціи, въ Швеціи, и заказаны паровыя машины въ Нью-Іоркѣ и на нашемъ Камско-Воткинскомъ заводѣ.

Наконецъ нельзя не замѣтить, что, въ прошломъ году, была построена на рѣкѣ Усури, какъ извѣстно, еще недавно пріобрѣтенной отъ Китая, въ станицѣ Корсакова, *одно-пушечная канонирская лодка*, которая была спущена на воду 11 іюня 1860 года, а на другой день отведена въ станицу Хабаровку, гдѣ окончены были всѣ работы по корпусу и лодка вооружена 24-хъ-фунт. короткою пушкою.

Что касается до числительности личнаго состава нашего морскаго вѣдомства, то, на основаніи отчета директора Инспекторскаго Департамента, во всѣхъ командахъ морскаго вѣдомства, а равно въ учебныхъ заведеніяхъ и административныхъ управленіяхъ, состояло къ 1 января 1861 года строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ:

Адмираловъ и генераловъ . .	95
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	3,245
Классныхъ чиновъ	966
Гардемариновъ и кондукторовъ	169
Нижнихъ чиновъ	55,216
Итого. .	60,591

Исключивъ изъ этого общаго числа чиновъ, состоящихъ въ резервѣ, въ безсрочномъ отпуску, на коммерческихъ судахъ, при

учебныхъ заведеніяхъ и въ разныхъ управленіяхъ, весь личный составъ нашего флота можетъ быть раздѣленъ на боевую силу и вспомогательную. Первую, т. е. флотскіе экипажи и корпуса, составляютъ:

Адмираловъ и генераловъ . .	10
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	1,532
Нижнихъ чиновъ	32,728
Итого .	34,270

Вспомогательную же силу составляютъ такъ называемыя береговыя команды, состоящія изъ рабочихъ и ластовыхъ экипажей, портовыхъ, артиллерійскихъ и лабораторныхъ ротъ, музыкантскихъ хоровъ, деньщиковъ и питомцевъ Воспитательнаго дома. Въ нихъ всего состояло:

Штабъ и оберъ-офицеровъ.	221
Нижнихъ чиновъ. . . .	20,552
Итого . . .	20,773

Сравнивая наличное число офицеровъ съ дѣйствительною въ нихъ потребностію, оказывается нѣкоторый некомплектъ, допускаемый, впрочемъ, по неготовности еще многихъ судовъ; самый же ощутительный недостатокъ оказывается у насъ въ инженеръ-механикахъ.

Число нижнихъ чиновъ, состоящихъ во флотскихъ экипажахъ, соотвѣтствуетъ наличному числу судовъ, и ежегодная убыль ихъ пополняется временно-отпускными, которыхъ къ 1 января 1861 года оставалось 3,214 человѣкъ.

Что касается до дѣятельности нашего флота, то, въ кампанію 1860 года, было вооружено и находилось въ плаваніи:

	Судовъ.		На нихъ чиновъ.	
	Паровыхъ.	Парусныхъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ Балтійскомъ морѣ. . . .	79	16	995	19,347
— Бѣломъ —	4	2	34	435
— Каспійскомъ — . . .	12	4	105	1,870
— Черномъ — . . .	25	6	275	2,750
У восточныхъ береговъ Сибири.	7	1	37	509
	127	29	1,446	24,911
	156			

Изъ этого числа въ заграничномъ плаваніи находилось 29 судовъ, а на нихъ было: 532 офицера (*) и 7,081 нижнихъ чиновъ.

Отсюда видно, что въ 1860 году не было въ морѣ, изъ боевой силы личнаго состава флота: офицеровъ — $^1/_{15}$ часть, а нижнихъ чиновъ — $^1/_4$.

«По занятіямъ департамента—сказано въ отчетѣ по Инспекторскому Департаменту—встрѣтилась, въ концѣ минувшаго года, надобность опредѣлить, какая часть нашихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ можетъ почитаться опытными въ морскомъ дѣлѣ. Основаніемъ такому разсчету принято было то, что каждый офицеръ или матросъ, бывшій, въ послѣдніе годы (начиная съ плаванія фрегатовъ «Паллада» и «Аврора»), въ дальнихъ плаваніяхъ, можетъ почитаться пріобрѣтшимъ нѣкоторую опытность. По собраннымъ, на семъ основаніи, свѣдѣніямъ оказалось, что, въ концѣ 1860 года, въ командахъ балтійскихъ, черноморской и сибирской флотилій состояло на лицо: бывавшихъ въ дальнихъ плаваніяхъ и нынѣ въ такихъ плаваніяхъ находящихся:

офицеровъ . . 651
нижнихъ чиновъ 9,847

«Сравнивая это число съ общею цифрою боевой силы флота, видно, что средній процентъ числа опытныхъ офицеровъ есть 42, а нижнихъ чиновъ — 30.»

Что же касается до каспійскихъ моряковъ, то хотя они и не могутъ участвовать въ отдаленныхъ плаваніяхъ, но за то, вслѣдствіе разныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, имѣютъ случай пріобрѣтать опытность, которая должна быть цѣнима наравнѣ съ опытностію, пріобрѣтаемою въ дальнихъ кампаніяхъ.

Состояніе всѣхъ командъ морскаго вѣдомства, какъ по строевой, такъ и по хозяйственной частямъ, находилось въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, чему, конечно, немало содѣйствуетъ и то, что почти всѣ команды морскаго вѣдомства помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ или въ нанимаемыхъ казною частныхъ домахъ, такъ что число нижнихъ чиновъ, помѣщающихся на нанимаемыхъ самими нижними чинами квартирахъ со-

(*) Въ числѣ офицеровъ показано 113 чел. гардемариновъ и кондукторовъ.

ставляетъ только 6%, при чемъ самый ощутительный недостатокъ въ казенномъ помѣщеніи оказывается въ Архангельскѣ и Астрахани.

Относительно боеваго образованія командъ, нижніе чины постоянно, по мѣрѣ возможности, обучаются гимнастикѣ и стрѣльбѣ изъ орудій и изъ ручнаго оружія.

Въ то же время, принимались различныя мѣры для образованія чиновъ морскаго вѣдомства. Изъ нихъ особенно нельзя не упомянуть о слѣдующихъ: 1) учрежденіе въ Астрахани, Баку и Астрабадѣ небольшихъ библіотекъ и дозволеніе каждому кораблю или фрегату, отправляющемуся въ первый разъ за границу, отпускать по 300 руб. единовременно на покупку книгъ; 2) командировка за границу, для собранія свѣдѣній объ улучшеніяхъ въ морскомъ дѣлѣ и для изученія разныхъ производствъ, съ каковою цѣлью, въ прошломъ году, находилось за границею 41 чел., преимущественно изъ морскихъ офицеровъ. Для умственнаго же и нравственнаго развитія матросовъ, продолжалось, въ учрежденныхъ при 1-мъ Учебномъ экипажѣ унтеръ-офицерскихъ классахъ, обученіе людей грамотѣ, счисленію, теоріи стрѣльбы, знанію компаса и нѣкоторымъ свѣдѣніямъ объ артиллерійскихъ орудіяхъ и снарядахъ. Обученіе шло весьма успѣшно, и общее число чиновъ, приходившихъ въ классы изъ флотскихъ командъ, было 264 челов. Для того же, чтобы пріохотить нижнихъ чиновъ къ чтенію, разсылались во флотъ и въ другія команды книги нравственнаго и духовнаго содержанія, въ томъ числѣ 13,200 экземпляровъ книжекъ «Народныхъ Бесѣдъ» Григоровича. Кромѣ того, въ С.-Петербургѣ устроена матросская библіотека, объ открытіи которой мы имѣли случай говорить при обзорѣ первыхъ трехъ нумеровъ «Морскаго Сборника» за нынѣшній годъ.

Уже давно Морское Министерство стремится къ тому, чтобы, по возможности, уменьшить число береговыхъ командъ и привести ихъ въ болѣе соотвѣтствующее отношеніе къ боевой силѣ флота, въ видахъ чего, съ преобразованіемъ министерства и портовыхъ управленій, нашли уже возможнымъ упразднить многія команды, какъ-то: роту писарей и типографщиковъ Морскаго Министерства, служительскую роту при Главномъ Адмиралтействѣ, курьерскую команду, четыре конюшенныя портовыя роты, 10 военно-рабочихъ ротъ и 7 инженерныхъ командъ. Всего во всѣхъ этихъ командахъ числилось до 60 офицеровъ и

3,577 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ то же время казенную прислугу при учебныхъ заведеніяхъ положено постепенно замѣщать вольнонаемною, такъ чтобы, по истеченіи пяти лѣтъ, вся прислуга въ этихъ заведеніяхъ была вольнонаемная. Наконецъ, составлены подробныя соображенія объ окончательной замѣнѣ казенной прислуги у офицеровъ денежнымъ вознагражденіемъ и представлены уже г. управляющему министерствомъ. Еще въ 1859 году положено начало, хотя и въ малыхъ размѣрахъ, въ бѣломорской флотиліи, вольнаго найма матросовъ и поморцевъ. «Мѣра эта — сказано въ отчетѣ Инспекторскаго Департамента— имѣющая цѣлью привлечь поморцевъ къ службѣ на морѣ, можетъ послужить впослѣдствіи благодѣтельнымъ началомъ къ развитію обществъ вольныхъ матросовъ, что въ особенности было бы полезно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ самыя условія мѣстной дѣятельности приготовляютъ людей къ трудамъ и лишеніямъ, неразлучнымъ съ морскою жизнью.»

Мы уже неоднократно имѣли случай говорить, что Морское Министерство изыскиваетъ всякія средства для замѣны рабочихъ экипажей вольнымъ наймомъ. Съ этою цѣлью еще съ 1856 года морскіе рабочіе экипажи вовсе не пополняются рекрутами, а въ послѣдніе два года убыль казенныхъ людей въ сихъ экипажахъ и вовсе перестали пополнять. Но какъ, вмѣстѣ съ этимъ уменьшеніемъ числа людей въ рабочихъ экипажахъ, не только не уменьшается, но даже увеличилось число ежегодныхъ работъ въ адмиралтействахъ, то и прибѣгнуто было къ найму вольныхъ мастеровыхъ, и число ихъ въ нашихъ адмиралтействахъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прошломъ году, сдѣлано распоряженіе о пріемѣ въ портовыя мастерскія и на Адмиралтейскіе Ижорскіе заводы всякаго званія мальчиковъ на 5-лѣтній срокъ, съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи ученія, могли оставаться, если пожелаютъ, при заводахъ и мастерскихъ, въ качествѣ вольнонаемныхъ. Для поощренія ихъ въ занятіяхъ, имъ назначается плата въ первые два года ученія по 20 коп., въ слѣдующіе два года по 30 коп., а въ послѣдній годъ по 50 коп. за каждый рабочій день. Плата эта, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть даже увеличена. Изъ портовыхъ отчетовъ видно, что такихъ учениковъ, къ 1 января 1861 года, было, въ С.-Петербургскомъ портѣ—23, Архангельскомъ—70, Свеаборгскомъ—4.

Такая замѣна обязательнаго, казеннаго, труда трудомъ свободнымъ непремѣнно отразится на самой дѣятельности нашихъ адмиралтействъ и, притомъ, немногимъ увеличитъ расходъ казны, такъ какъ, вообще, извѣстно, что казенный мастеровой стоитъ казнѣ не дешевле вольнонаемнаго. Въ подтвержденіе этого, въ отчетѣ о дѣйствіяхъ Кораблестроительнаго Департамента, приводится слѣдующій разсчетъ: полное годовое содержаніе рабочаго экипажа обходится въ 86,745 руб., на работу же изъ него выходитъ 702 человѣка; слѣдовательно, «раздѣляя полное годовое содержаніе экипажа, 86,745 руб., на число мастеровыхъ, которые выходятъ на работу, т. е. 702 человѣка, получимъ годовую стоимость содержанія одного мастероваго въ 123 руб. 56 коп. сер.»

«Полагая въ годъ рабочихъ дней 260, получимъ, что содержаніе каждаго мастероваго въ день стоитъ $47^1/_2$ коп.; но какъ опытами дознано, что двое вольныхъ мастеровыхъ выработываютъ за трехъ казенныхъ, то настоящая стоимость казеннаго мастероваго въ день, принявъ въ основаніе матеріальную пользу, приносимую имъ казнѣ, въ сравненіи съ вольнонаемными мастеровыми, будетъ $71^1/_4$ коп., а присоединивъ къ сему содержаніе госпиталя для нижнихъ чиновъ, изъ котораго приходится на каждаго человѣка $2^7/_{10}$ коп., опредѣлится, что казенный мастеровой обходится казнѣ въ $73^{19}/_{20}$ коп.»

Говоря о рабочихъ силахъ нашихъ адмиралтействъ, нельзя не упомянуть также и о томъ, что, въ прошломъ году, сокращено число обязательныхъ рабочихъ часовъ въ адмиралтействахъ и на заводахъ морскаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы оно не превышало десяти, между тѣмъ, какъ, по существовавшему прежде положенію, основанному на регламентѣ Императора Петра I, работы производились отъ $12^1/_2$ до $13^1/_2$ часовъ въ сутки.

Многоразличны и чрезвычайно сложны потребности морскаго вѣдомства: не говоря уже о предметахъ коммиссаріатскаго и провіантскаго довольствія, сколько самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ нужно для кораблестроенія! Свѣдѣнія о заготовленіи и передачѣ въ порты этихъ матеріаловъ находимъ въ отчетѣ Кораблестроительнаго Департамента, который, въ этомъ отдѣлѣ своемъ, представляетъ чрезвычайно много въ высшей степени интересныхъ данныхъ. Не имѣя возможности подробно ознакомить со всѣми этими данными нашихъ читателей, мы,

по крайней мѣрѣ, упомянемъ о главнѣйшихъ заводахъ морскаго вѣдомства и ихъ дѣятельности, и это дастъ хоть приблизительное понятіе объ общей дѣятельности нашего морскаго вѣдомства по кораблестроительной части.

Разнаго рода чугунно-литейныя, желѣзодѣлательныя и мѣдноплющильныя работы выполняются для морскаго вѣдомства на слѣдующихъ казенныхъ заводахъ: на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ, на Кронштадтскомъ пароходномъ заводѣ, на Ширшемскомъ заводѣ Архангельскаго адмиралтейства и на Астраханскомъ механическомъ заводѣ. Наибольшая дѣятельность происходитъ на первыхъ двухъ, и особенно на Ижорскихъ заводахъ, гдѣ, въ 1860 году, среднимъ числомъ, въ день находилось на работахъ по 1,324 человѣка, и дѣйствіемъ заводовъ приготовлено издѣлій и переработано металловъ на сумму въ 983,161 рубль 9½ коп. сер. Затѣмъ заготовленіе разнаго рода такелажа производится на трехъ канатныхъ заводахъ: Кронштадтскомъ, Архангельскомъ и Николаевскомъ. Изъ нихъ на первомъ, въ 1860 году, выдѣлано такелажа разныхъ сортовъ 47,005 пудовъ 25 фунтовъ. На этомъ же заводѣ, въ прошломъ году, по недостатку казенныхъ мастеровыхъ, нанято было 80 прядильщиковъ, по 80 коп. въ день, слѣдовательно весьма немногимъ болѣе выше приведенной стоимости казеннаго мастероваго.

Наконецъ къ морскому же вѣдомству принадлежатъ и лѣсопильные заводы: два С.-Петербургскихъ, Кронштадтскій, Архангельскій и Николаевскій.

Въ числѣ матеріаловъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей нашего флота, особенно съ увеличеніемъ въ немъ числа паровыхъ судовъ, весьма важное мѣсто занимаетъ топливо, именно каменный уголь. По отчету директора Коммиссаріатскаго департамента Морскаго Министерства, видно, что, въ 1860 году, всего израсходовано было на заводахъ и пароходахъ во внутреннемъ плаваніи 3,815,000 пудовъ угля, на сумму въ 657,000 рублей, принимая среднюю цѣну на уголь, въ разныхъ портахъ, въ 18 коп. Затѣмъ къ 1 января 1861 года оставалось въ наличности, въ портахъ, каменнаго угля 3,345,867 пудовъ и антрацита 826,806 пудовъ. Этотъ запасъ весьма незначителенъ, и вотъ что по этому поводу сказано въ отчетѣ:

«Со времени развитія паровaго флота нашего, изысканіе надежныхъ способовъ снабженія портовъ пароходнымъ топливомъ

составляло предметъ постоянной заботливости Коммиссаріатскаго департамента. Опытъ прошедшей войны доказалъ намъ, къ какимъ страшнымъ пожертвованіямъ вынуждено министерство прибѣгать въ критическую минуту, ежели, въ мирное время, не принято мѣръ къ составленію запаса для обезпеченія паровыхъ судовъ топливомъ. Съ тѣхъ поръ число паровыхъ судовъ у насъ удесятерилось, и теперь очевидно, что никакія пожертвованія не въ состоянiи будутъ отвратить бѣдствіе, грозящее нашему паровому флоту, ежели, въ критическую минуту, паровой двигатель его, стоившій столькихъ издержекъ и трудовъ, останется безъ дѣйствія, по недостатку топлива.»

«Между тѣмъ, состояніе запасовъ топлива въ портахъ нашихъ таково, что угрожающее бѣдствіе можетъ постигнуть насъ при первомъ объявленiи европейской войны. По числу паровыхъ судовъ, нынѣ по спискамъ значущихся, запасовъ угля хватитъ едва ли на нѣсколько только дней плаванія подъ парами.»

«Въ одномъ балтійскомъ флотѣ, по спискамъ, значится, кромѣ заводовъ, 17,685 паровыхъ силъ. Для дѣйствія ихъ въ продолженіе сутокъ потребно 138,880 пудовъ угля. Въ настоящее время, во всѣхъ балтійскихъ портахъ не болѣе 3,000,000 пудовъ топлива; слѣдовательно, общаго количества угля станетъ не болѣе, какъ на одинъ мѣсяцъ плаванія.»

Въ виду такихъ обстоятельствъ, директоръ Коммиссаріатскаго департамента предлагаетъ, чтобы постепенно, въ теченіе пяти лѣтъ, былъ образованъ во всѣхъ портахъ запасъ топлива въ пропорцiи двухъ-годичной потребности, для чего нужно будетъ ежегодно, въ теченіе пяти лѣтъ, отпускать на этотъ предметъ по 764,000 руб. сер., и тогда, по прошествіи пяти лѣтъ, образуются запасы:

Для балтійскихъ портовъ и Ижоры	6,600,000 пудовъ.
— черноморскихъ портовъ	400,000
— Архангельска	25,000

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ томъ ли видѣ, или въ другомъ, но, вѣроятно, представленіе это получитъ утвержденіе.

Говоря о дѣйствіяхъ Коммиссаріатскаго департамента, нельзя не упомянуть о введенной въ морскомъ вѣдомствѣ замѣнѣ, употреблявшихся до сего времени на рубашки съ брюками фаб-

ричнаго холста и фламскаго полотна, особою хлопчато-бумажною тканью.

«Поводомъ ко введенію въ обмундированіе новой ткани— сказано въ отчетѣ по Коммиссаріатскому департаменту — была необходимость въ улучшеніи качествъ матеріаловъ, употреблявшихся на рубашки и брюки, такъ какъ матросы большую часть службы своей на судахъ отправляютъ безъ верхняго платья; но всѣ старанія объ этомъ не достигали имѣвшейся въ виду цѣли. Между тѣмъ, привозимые нашими командами, при возвращеніи изъ-за границы, пріобрѣтаемые тамъ, въ счетъ обмундированія, рубашки и лѣтніе брюки изъ толстой хлопчато-бумажной ткани, и постоянно одобрительные отзывы командъ о ихъ прочности, благовидности и удобствѣ, а также отзывы медиковъ, что бумажныя издѣлія имѣютъ преимущество предъ другими въ гигіеническомъ отношеніи, сохраняя тѣло людей отъ быстрыхъ перемѣнъ температуры и отъ сырости, побудили департаментъ разсмотрѣть привезенныя изъ-за границы вещи и опредѣлить, не можетъ ли бумажная ткань, употребляемая почти во всѣхъ иностранныхъ флотахъ, замѣнить съ пользою отпускаемые у насъ на такія же вещи холстъ и полотно.»

«По тщательномъ разсмотрѣніи образцовъ заграничныхъ рубашекъ и брюкъ, приведенные о нихъ отзывы вполнѣ подтвердились, а сравненіе съ холстомъ и полотномъ бумажной ткани показало значительное преимущество ея передъ холщевыми издѣліями, относительно плотности, бѣлизны и общей отдѣлки. Оставалось изыскать способы приготовлять бумажную ткань надлежащей доброты на фабрикахъ внутри Имперіи.»

Послѣ многихъ испытаній, оказалось, что бумажная ткань съ Самсоньевской мануфактуры почетнаго гражданина Меняева ничѣмъ не уступаетъ иностранной, а цѣною дороже фабричнаго холста лишь на $^1/_3$, противъ фламскаго полотна на $2^1/_2$ коп. на аршинъ. Вслѣдствіе того и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе замѣнить во флотѣ фламское полотно на брюкахъ и фабричный холстъ на рубашкахъ хлопчато-бумажною тканью, по изготовленному на фабрикѣ Меняева образцу.

Въ заключеніе нашего обзора оффиціальнаго отдѣла «Морскаго Сборника», надо упомянуть еще о весьма интересной статьѣ: «Краткое обозрѣніе приготовительныхъ работъ для изысканія мѣръ къ развитію русскаго торговаго мореплаванія», изъ кото-

рой узнаемъ, что еще въ 1856 году учрежденъ былъ особый комитетъ, для изысканія средствъ къ возможному развитію у насъ торговаго мореплаванія и что для той же цѣли собирались разныя свѣдѣнія какъ отъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ внутри Имперіи, такъ и отъ заграничныхъ нашихъ агентовъ; нѣкоторыя изъ предположеній этого комитета уже и приведены въ исполненіе. Затѣмъ, въ прошедшемъ году, Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ поручить статскому совѣтнику Доргобужинову заняться составленіемъ подобнаго изслѣдованія мѣръ, принимаемыхъ за границею, для развитія торговаго мореплаванія, съ изложеніемъ дѣйствующихъ тамъ законовъ относительно купеческаго флота, описаніемъ нынѣшняго состоянія нашего купеческаго флота, съ изложеніемъ мнѣній и желаній судохозяевъ и шкиперовъ, и составленіемъ предположеній о средствахъ къ возможно большему развитію русскаго торговаго судоходства. Въ настоящее время, г. Доргобужиновымъ приступлено къ изслѣдованію и приведенію къ ясность всѣхъ матеріаловъ, собранныхъ до сего времени для его труда, и въ названной нами статьѣ изложены именно результаты этого предварительнаго изученія собранныхъ матеріаловъ.

Вообще, въ послѣднее время «Морской Сборникъ» обратилъ вниманіе на весьма важный вопросъ развитія нашего купеческаго флота и въ этихъ видахъ сталъ помѣщать на своихъ страницахъ статьи, могущія служить къ развитію и разъясненію вопроса. Къ числу подобныхъ статей, въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Морскаго Сборника», можно отнести помѣщенную въ № 4 статью: г. Вольдемара: «О мнимыхъ препятствіяхъ къ развитію нашего торговаго флота», и отчасти не оконченную еще въ № 6 статью князя Г. Львова: «Замѣчанія на русскій таможенный уставъ, въ отношеніи морской торговли».

Изъ другихъ статей «Морскаго Сборника», представляющихъ болѣе общій интересъ, особенно обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

Въ № 4: «Поѣздка по Днѣстру», Афонасьева-Чужбинскаго; «Замѣтки о состояніи артиллеріи въ Англіи», подполковника Пестича; «На берегу въ Севастополѣ, 1830 годъ» (записки врача морской службы), Н. Закревскаго; «О морскомъ бюджетѣ Франціи и Англіи». Послѣдняя статья хотя и перевод-

ная, но чрезвычайно интересна, потому что вполнѣ знакомитъ съ морскими учрежденіями Франціи и Англіи и даетъ понятіе о всѣхъ совершенныхъ по нимъ, въ послѣднее время, преобразованіяхъ.

Въ № 5: «На Амурѣ» (первыя путевыя впечатлѣнія), С. Максимова; «Очерки Дуная», лейтенанта князя Ухтомскаго; «Мнѣніе объ отчетахъ по морскимъ учебнымъ заведеніямъ за 1860 годъ», К. Фойгта.

Въ № 6: «Замѣчательныя уголовно-судебныя дѣла англійскаго флота», дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варранда; «Плаваніе аральской флотиліи въ 1858 и 1859 годахъ», В. Ш.; переводная статья: «Какой долженъ быть флотъ, желѣзный или деревянный?» (статья Скотта Росселя), и двѣ статьи о классическомъ воспитаніи, обѣ членовъ Кембричскаго университета, г. Вильямса и г. Кларка.

Кромѣ того, къ сказаннымъ тремъ нумерамъ «Морскаго Сборника» приложены, въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ: «Проектъ россійскаго морскаго права», на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, «Обмелѣніе Азовскаго моря», съ картою промѣровъ этого моря, и четвертый выпускъ «Матеріаловъ для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана». Въ выпускѣ этомъ помѣщены извлеченія изъ описаній путешествій русскихъ и иностранныхъ мореплавателей, посѣщавшихъ земли, принадлежащія Россіи на Восточномъ океанѣ, а также и статья Хлѣбникова: «О первоначальномъ поселеніи Русскихъ въ Америкѣ».

Изъ всѣхъ этихъ статей мы остановимся нѣсколько на статьѣ г. Максимова: «На Амурѣ», какъ на весьма важной, по сообщаемымъ въ ней свѣдѣніямъ о мало извѣстныхъ еще приамурскихъ странахъ. Читатели «Военнаго Сборника» имѣли возможность ознакомиться съ недавно пріобрѣтеннымъ Россіею Амурскимъ краемъ изъ статьи г. ротмистра Бартоломея, напечатанной въ нашемъ журналѣ за прошлый годъ. Статья эта была составлена подъ вліяніемъ перваго увлеченія вновь пріобрѣтенною страною: тогда все въ ней находили прекраснымъ: и почву, и климатъ, и производительность, и прямо объявляли, что перешедшіе туда переселенцы вполнѣ блаженствуютъ. Но и тогда уже появлялось нѣкоторое сомнѣніе въ этихъ похвалахъ: прорывались голоса, которые прямо говорили, что, конечно, отъ Амура можно многаго ожидать въ будущемъ, но что въ настоя-

щемъ онъ пока еще не представляетъ и не можетъ представлять ничего блистательнаго, и что положеніе переселенцевъ не только незавидное, но даже и хуже того: достойно всякаго сожалѣнія. Тогда, впрочемъ, какъ-то не хотѣлось вѣрить этимъ зловѣщимъ голосамъ; но, кажется, они были вполнѣ правы. По крайней мѣрѣ, за послѣднее время, что-то сильно поуменьшились похвальныя рѣчи Амуру, а вотъ въ №№ 5 и 6 «Морскаго Сборника» г. Максимовъ, лично путешествовавшій по Амуру въ 1860 году, сообщаетъ намъ о заведенныхъ по этой рѣкѣ поселеніяхъ въ высшей степени неутѣшительныя свѣдѣнія. Г. Максимовъ проѣхалъ по всему Амуру отъ Усть-Стрѣлки до Николаевска и сообщаетъ самыя подробныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ видѣнныхъ имъ по пути поселеніяхъ. Поселенія эти состоятъ въ верхней части теченія Амура, до устья Усури, въ казачьихъ станицахъ, а ниже устья Усури—въ поселеніяхъ, занятыхъ такъ называемыми гражданскими переселенцами, прибывающими сюда изъ внутреннихъ русскихъ губерній. Положеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ, по словамъ г. Максимова, крайне незавидное. Въ подтвержденіе сказаннаго, можно было бы много привести выписокъ изъ статьи г. Максимова, но ограничимся только нѣкоторыми, наиболѣе характеристическими.

На Амуръ, какъ извѣстно, были переселены забайкальскіе казаки съ Шилки и Аргуна. Вотъ какъ г. Максимовъ характеризуетъ этихъ переселенцевъ:

«Казаковъ забайкальскихъ наполовину сдѣлали изъ казенныхъ заводскихъ крестьянъ для того, какъ объясняютъ, чтобы имѣть казенныхъ рабочихъ, обязанныхъ, по самому учрежденію и положенію своему, быть всегда готовыми и не наемными работниками. А забайкальскихъ казаковъ переселили, между прочимъ, и для того, чтобы такимъ образомъ упростить и облегчить дѣло устройства Амура. Но все-таки должно сказать, что казакъ забайкальскій, а стало быть и амурскій, вышелъ дурно обтесанный. Какъ его ни учили вертѣться на каблучкахъ, прищелкивая носками, какъ ни выдергивали руки, онъ все-таки надѣваетъ халатъ и поразительно любитъ его носить по праздникамъ, хотя, въ то же время, и при солдатской фуражкѣ безъ козырька, съ краснымъ околышемъ; а солдатскую шинель свою и амурскій, и забайкальскій казакъ все-таки подпоясываетъ кушакомъ, не утра-

тилъ и крестьянской любви своей къ полушубкамъ, теплой шапкѣ и рукавицамъ.»

На новыхъ мѣстахъ казаки далеко еще не свыклись. Подъ жилье и подъ пашни имъ приходится расчищать совершенно новыя мѣста, уничтожать огромные лѣса, да часто еще попадать и на нездоровое мѣсто; нерѣдко получаемый отъ казны провіантъ запаздываетъ, и казаки только и поддерживаютъ свое существованіе рыбою да вымѣниваемою за разное тряпье у мѣстныхъ жителей мукою. Часто даже и соли у нихъ не бываетъ. А для посѣвовъ хлѣбъ въ зернѣ хотя и доставляется имъ, но очень неисправно, а часто и подмоченнымъ. Не удивительно, что казаки сильно тоскуютъ по родинѣ.

— «А на Шилкѣ было весело?» спрашиваетъ г. Максимовъ казака.

— «Ну, да какъ не весело! Своя сторонушка! Ревѣли-ревѣли, какъ съ роднаго мѣста снимались! Тяжело вѣдь, дѣло-то несвычное! А здѣсь вонъ и коровушки-то какъ-то плохо телятся: то недоносками безъ шерсти, то зобатые. Родится экимъ теленочекъ, да и помретъ.»

А вотъ что пишетъ г. Максимовъ еще въ самомъ началѣ своего путешествія:

«Вторая станица—Амазаръ. Вотъ что писалось въ то время въ дневникѣ:

«Вотъ гдѣ настоящая бѣдность! Въ домахъ пусто, сиротливо; въ амбарушкѣ шаромъ покати; полей не видать; казаки такіе сиротливые. Вотъ какъ это объясняютъ они сами:

— «Взяли насъ съ Аргуни — велѣли ѣхать сюда: вотъ это мѣсто указали. Пріѣхало начальство, сказывало: «Живите съ Богомъ и будьте довольны. Васъ теперь на свѣтъ вывели: тамъ, въ глуши своей, вы вѣдь ничего не видали».

«Вонъ огородцы развели: хотимъ картофель садить. Хотѣли хлѣбушко было сѣять, да сѣмянъ ни зернушка. Да и получить негдѣ, да и пахать-то негдѣ.»

И г. Максимовъ описаніемъ мѣстности этой станицы дѣйствительно подтверждаетъ, что пахать-то негдѣ.

Удивительнѣе всего та безропотность, съ какою казаки покоряются своей горемычной судьбѣ. Правда, что и веселья у нихъ не видать; даже и пѣсни, этой постоянной спутницы русскаго человѣка, не слыхать. Впрочемъ, г. Макси-

мовъ говоритъ, что «забайкальскіе казаки, какъ извѣстно, что рыбы, пѣсенъ никогда не поютъ и не знаютъ. Не слыхалъ я пѣсни давно, больше полугода. Казаки и топоромъ тешутъ, и сѣно косятъ, и веслами гребутъ—сосредоточенно, молча, ни слова между собою, ни прибаутки, ни присказки.»

Но за то между ними, въ подмогу имъ, поселены такъ называемые *сынки* — гарнизонные солдаты. Изъ нихъ, по отзывамъ казаковъ, рѣдкій хорошій попадется: въ работѣ не помогаютъ, топора въ руки взять не умѣетъ, да и бариномъ еще жить хочетъ. Но за то это народъ бойкій въ движеніяхъ, ловкій на словахъ, острый на языкъ; они-то поютъ еще пѣсни.

«Одинъ изъ сынковъ гребетъ — разсказываетъ г. Максимовъ — и приговариваетъ: «кто на Амурѣ не бывалъ, тотъ и горя не знавалъ; кто на Амурѣ побывалъ, тотъ и горе распозналъ», и завернулъ это все глубокимъ, тяжелымъ вздохомъ. Вотъ и новая, готовая поговорка пока наврсмя; пойдетъ ли она дальше въ вѣка—неизвѣстно. И опять-таки высказалъ ее, выпустилъ изъ устъ не забайкальскій казакъ, а *россійскій* солдатикъ.»

Много еще можно было бы привести подобныхъ неутѣшительныхъ выписокъ, но довольно съ казаками. Посмотримъ, что говоритъ г. Максимовъ о низовыхъ поселеніяхъ и о городахъ Амурскаго края. Въ Благовѣщенскѣ всего 16 домовъ. «Можно надѣяться на его будущее—говоритъ г. Максимовъ — но нельзя похвалить настоящаго: Благовѣщенскъ пока только казарма, наскоро построенная, холодная, со сквознымъ вѣтромъ, съ капелью съ потолковъ и крышъ. Ладилъ ее линейный солдатикъ, у котораго въ первый разъ въ жизни очутился въ рукахъ топоръ ненадежной работы Петровскаго завода. Дѣло солдатику этому дано на урокъ и на-спѣхъ: оттого онъ и углы плохо приладилъ, онъ и пазы кое-какъ загрунтовалъ, кое-гдѣ моху положилъ, кое-гдѣ и такъ обошелся. Пусть себѣ сквозитъ и дуетъ: отъ холоду можно и въ полушубкахъ согрѣться; въ шубахъ праздничные визиты дѣлать. Оттого-то, говорятъ, въ цѣломъ городѣ въ прошлую зиму было всего три или четыре теплыя комнаты; оттого-то слова: «житейскій комфортъ, удобства», здѣсь пока еще анахронизмъ, и оттого-то, наконецъ, Благовѣщенскъ—городъ только еще въ будущемъ и никакъ не въ настоящемъ.»

— А вотъ еще характеристика другаго города:

«Одинъ изъ моихъ солдатиковъ стоитъ на кормѣ, глядитъ на Софійскъ, головой покачалъ да глубоко вздохнулъ. Я спросилъ его:

— «Кого тебѣ жалко? Поднялъ вздохъ съ самаго донышка.

— «А вотъ на городъ-отъ смотрю и всячески думаю: строили, строили. Сколько денегъ потеряли, а зачѣмъ все? Поставили бы станокъ (*): и такъ бы хорошо было.

«— Да вѣдь городъ надо.

«— Зачѣмъ городъ? Не надо города. Обошлись бы всячески и безъ города. Вѣдь есть городъ Маріинскъ, близко.

«— Да вѣдь, чудакъ, надо же гдѣ нибудь начальству жить, чтобы народомъ-то управлять.

«— Какимъ народомъ управлять? Много ли мы съ вами народу видѣли, отъ Хабаровки ѣхадши?

«— Все же, кавалеръ, лучше, какъ городъ стоитъ, а не станокъ.

«— Ничего не лучше!

«— Толкуй съ тобой!

Но солдатикъ мой везетъ свое:

«— Зданьевъ-то настроили много, а что въ нихъ пути? Все на живую нитку. Дуракъ вѣдь медвѣдь здѣшній: смиренъ...

«— Какъ такъ?

«— Напустить бы нашего, россійскаго, умѣлаго: ему бы тутъ и на одну ночь работы нехватило. А двухъ приставить — живо, по бревнушку разметали бы....

«Воспослѣдовалъ неистовый, довольный хохотъ....»

На пятисотенномъ пространствѣ, отъ Хабаровки до Маріинска, весьма рѣдко разставлены одинокія избы, въ разстояніи одна отъ другой въ 30—35—40 верстъ. «Избы эти—станки, деревянные дома, наполовину не отстроенные, населены небольшимъ числомъ (меньше десятка) линейныхъ солдатъ, получающихъ казенное содержаніе и обязанныхъ смотрѣть за казенными почтовыми лошадьми, рубить лѣсъ для казенныхъ пароходовъ. Они обязаны были выстроить эту избу и перестроить ее, какъ это не разъ и случалось, когда время въявь показало, что все, что скоро, не бываетъ споро. За все это солдаты получаютъ

(*) Станокъ — станція.

полтора фунта хлѣба (сухарями), муки—когда подвезутъ, крупы—когда дадутъ, и вотъ уже почти полгода не получаютъ *ни щепотки соли*. Что и рыба гольдская, что и дичь лѣсная безъ этой приправы!»

Но вотъ г. Максимовъ вошелъ въ станціонный домъ Елисеевской станицы:

«Въ избѣ солдатики что-то варятъ въ печи: оказалась рыба, подаренная Гольдами; на заѣдку казенные сухари принесли.

«— Отбираемъ, толкуютъ солдатики: — которые ржавые — не ѣдимъ; остальные въ водѣ мочимъ — хорошо. Муку вотъ очень плохую получаемъ. На сплавѣ-то она подмокла.

«Показали и муку эту: дѣйствительно, нехороша.

«— Плохое же, братцы, житье ваше.

«— Очень плохое: вотъ и обуви и одежи нѣту хорошей.

«Дѣйствительно: на нихъ какія-то куцыя шинеленки, дырявыя и заплатанныя рубахи.

«На ногахъ какіе-то ошметки, называемые *чарки*, или *чирки*, изъ сыромятной кожи. Это—башмаки, калоши, туфли, все, что угодно, только никакъ не сапоги. Процессъ созиданія ихъ очень простъ и печаленъ. Это—кожа, очищенная отъ шерсти и потомъ мятая въ талькахъ (родъ льнянаго трепала съ языкомъ) самими же солдатами изъ казеннаго товара и потомъ сшитая въ казармахъ умѣлыми и досужими. За чирки эти берутъ рубль, а больше одного-де мѣсяца не выдерживаютъ. На поношенные, прослужившіе мѣсячный срокъ чирки эти смотрѣть невозможно. Подобнаго рода обувь носятъ всѣ линейные солдаты; подобнаго же рода ошметки—на ногахъ и моихъ гребцовъ.

«— Въ Николаевскѣ, говорилъ мнѣ одинъ изъ нихъ:—матросы въ сапогахъ ходятъ.

«И неужели амурскій солдатъ не стоитъ лучшей одежды и обуви, когда онъ поставленъ въ трудное, бездомовное и безпріютное положеніе? Солдатикъ на Амурѣ, какъ извѣстно, несетъ тройную службу: онъ и сплавщикъ казенныхъ складовъ на паромахъ, лодкахъ и баржахъ, онъ и плотникъ-строитель всѣхъ казенныхъ зданій по Амуру, всѣхъ станціонныхъ домовъ и проч., онъ же и подъ ружьемъ и на николаевской гауптвахтѣ; онъ, однимъ словомъ, на всѣхъ тѣхъ работахъ, гдѣ и платье вчетверо скорѣе изнашивается и рвется.»

Но вотъ наконецъ г. Максимовъ достигъ до пространства между Маріинскомъ и Николаевскомъ,—пространства, на которомъ, по прежнимъ сказаніямъ, чуть не рай земной, гдѣ селенія не могутъ нахвалиться своимъ богатствомъ, гдѣ съ каждымъ годомъ пашни прибавляются все болѣе и болѣе, такъ что и скотоводство улучшается и скоро покажется избытокъ въ хлѣбѣ собственнаго произведенія. Туда-то, по словамъ все тѣхъ же прежнихъ сказаній, стремятся жители Забайкальскаго края (*).

Г. же Максимовъ и при описаніи этого пространства какъ-то гораздо умѣреннѣе. Правда, изъ его словъ видно, что здѣсь положеніе поселенцевъ гораздо лучше, чѣмъ положеніе казаковъ, но все-таки и оно не очень блистательно, несмотря на то, что между видѣннымъ г. Максимовымъ и описываемымъ прежде прошло почти три года.

«Выгода новыхъ мѣстъ жительства — говоритъ г. Максимовъ—по сравненію съ оставленными прежними мѣстами родины, остается, конечно, на сторонѣ послѣднихъ, но крестьяне довольны отчасти и остановились на заманчивыхъ преимуществахъ свободы отъ рекрутчины и всякихъ податей. Въ Михайловскомъ выстроенъ даже домъ для сельской школы; сооружена большая и помѣстительная церковь; крестьяне живутъ въ довольствѣ, ѣдятъ сыто и сладко. Всѣ другія крестьянскія селенія малы и только какъ будто зачатки будущихъ большихъ селъ (таковы въ особенности Ново-Михайловское, Воскресенское и Иркутское). Всѣ они расположены одно отъ другаго въ замѣчательно равномъ разстояніи (въ сорокъ верстъ).» Хоть эти нѣсколько утѣшительныя строки объ Амурскомъ краѣ! И то слава Богу!

Общее заключеніе, которое, сколько намъ кажется, можно сдѣлать изъ статьи г. Максимова, это, во первыхъ, то, что если Амуръ и привлекаетъ поселенцевъ, то не столько своимъ богатствомъ и изобиліемъ, а преимущественно лишь тѣми льготами, которыя даются переселенцамъ. Во вторыхъ же, что казачество превосходно тогда, когда оно образуется само, вслѣдствіе мѣстныхъ потребностей и стремленій самаго населенія, какъ то было, напримѣръ, съ Запорожцами, Донцами и другими; но ис-

(*) См. статью ротмистра Бартоломея: «Описаніе Амурскаго края». Часть II, стр. 41.

куственно создавать казаковъ очень трудно: быть воиномъ и земледѣльцемъ, въ одно и то же время, почти невозможно.

«Инженерный Журналъ», №№ *1*, *2* и *3*.

Съ началомъ нынѣшняго года «Инженерный Журналъ», на сколько, по крайней мѣрѣ, можно судить по первымъ его тремъ нумерамъ, значительно выигралъ въ своей занимательности, особенно же для неспеціалистовъ. Въ прежнее время онъ постоянно носилъ характеръ въ высшей степени спеціально-ученаго, педантически-сухаго періодическаго изданія. Конечно, этого отнюдь нельзя ставить ему въ упрекъ, но, тѣмъ не менѣе, это было причиною, что его читали лишь немногіе, самые ревностные дилетанты; многихъ же онъ просто пугалъ своею сухостію. Но за послѣднее время направленіе журнала видимо стало измѣняться: онъ сталъ дѣлаться все болѣе и болѣе доступнымъ для простыхъ смертныхъ и наконецъ достигъ до того, что три нумера его, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, могутъ быть съ удовольствіемъ просмотрѣны даже и людьми, не спеціально занимающимися инженернымъ дѣломъ. Не наше дѣло входить здѣсь въ разсмотрѣніе, на сколько подобное измѣненіе въ направленіи журнала понравится спеціалистамъ-инженерамъ; впрочемъ, мы полагаемъ, что даже и они, вѣроятно, поблагодарятъ редакцію за это измѣненіе, дающее имъ время отъ времени нѣкотораго рода отдыхъ среди длинной вереницы статей чисто-спеціальныхъ и серьезныхъ.

Другое замѣчаніе, которое справедливость требуетъ сдѣлать по поводу разсматриваемыхъ нами нумеровъ «Инженернаго Журнала», то, что въ нихъ весьма видное мѣсто занялъ библіографическій отдѣлъ, заключающійся въ обозрѣніи разныхъ новыхъ сочиненій по инженерной части, а также и въ обзорѣ дѣятельности разныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ какое либо отношеніе къ инженерному дѣлу, особенно въ обзорѣ «Журнала Главнаго Управденія Путей Сообщеній» и «Архитектурнаго Вѣстника». Не менѣе также заслуживаетъ вниманія и то, что редакція взяла на себя трудъ знакомить читателей своего журнала съ періодическими изданіями по инженерной части, выходящими за границей, и на первый разъ (въ № 2) представила обзоръ содержанія за 1859 годъ испанскаго инженернаго

журнала «Memorial de Ingenieros»,—журнала, который одинъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій Европы, посвященныхъ военно-инженерному дѣлу, выходитъ, подобно нашему «Инженерному Журналу», въ опредѣленные сроки.

Изъ числа статей, помѣщенныхъ въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Инженернаго Журнала» и имѣющихъ общій интересъ, можемъ указать нашимъ читателямъ на слѣдующія: «По поводу статьи: «Краткій обзоръ итальянской кампаніи въ 1859 году въ инженерномъ отношеніи»; Санъ-Мортинскій тетъ-де-понъ», М. Д.; «Плавающія повозки и понтоны Френсиса», В. Постельникова; «Теорія и практика», П. И.; переводная статья г. К. Хлѣбникова: «Извлеченіе изъ рапорта коммиссіи для составленія проекта обороны Великобританіи»; «Отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1» (изъ путевыхъ замѣтокъ о Киргизской степи), Ар. Грена; «Сольферинская битва», М. Д.; «О казарменномъ помѣщеніи кавалеріи», подполковника Конно-піонернаго дивизіона Иванова. Изъ этихъ статей мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на двухъ, именно: на статьѣ г. Иванова и на статьѣ «Теорія и практика». Что же касается до прекрасно составленнаго описанія сольферинскаго сраженія, то оно еще не кончено, и мы познакомимъ съ нимъ нашихъ читателей при разсмотрѣніи слѣдующихъ нумеровъ «Инженернаго Журнала», гдѣ будетъ помѣщено окончаніе статьи. Здѣсь же мы не можемъ не изъявить только нѣкотораго удивленія, что подобная статья, какъ описаніе сольферинскаго сраженія, нашла мѣсто на страницахъ «Инженернаго Журнала». Намъ кажется, что она, не имѣя ни малѣйшаго отношенія къ инженерному дѣлу, не можетъ заинтересовать читателей этого спеціальнаго журнала, да и не можетъ доставить имъ развлеченія въ чтеніи, будучи лишь чисто военно-критическимъ описаніемъ отдѣльнаго эпизода военныхъ дѣйствій. Напечатаніе подобной статьи въ «Инженерномъ Журналѣ» тѣмъ болѣе кажется намъ страннымъ, что послѣднія военныя дѣйствія въ Италіи представляютъ двѣ осады, описаніе которыхъ въ спеціальномъ инженерномъ журналѣ было бы болѣе умѣстно, чѣмъ описаніе сраженій. Помѣщеніе въ «Инженерномъ Журналѣ» описанія этихъ осадъ было бы болѣе умѣстно, чѣмъ упрекъ, дѣланный имъ «Военному Сборнику», что въ «Военномъ Обозрѣніи», гдѣ помѣщаются лишь краткіе очерки происходящихъ военныхъ дѣйствій, не помѣщены подробности осады

Анконы (*) Если подробности эти не были введены въ «Военное Обозрѣніе», то вовсе не потому, чтобы ими пренебрегали, а потому, что ихъ считаютъ дѣломъ второстепенной важности для неспеціалистовъ и полагаютъ, что издающійся у насъ спеціально «Инженерный Журналъ», вѣроятно, не замедлитъ обратить на нихъ вниманіе и изслѣдовать ихъ съ должною точностію, какая не можетъ быть допускаема въ бѣглыхъ военныхъ обозрѣніяхъ.

Статья г. П. И.: «Теорія и практика», весьма замѣчательна по прекрасному, благородному стремленію автора ея опредѣлить точнымъ образомъ причины постоянно встрѣчающагося разлада между теоріею, наукою, и практикою. «Кажется — говоритъ авторъ — каждый неповрежденный умъ прямо укажетъ, что одинаково важны обѣ: и теорія и практика, и что обѣ онѣ должны идти всегда рука объ руку. Да, на это указываетъ намъ самый здравый смыслъ. Откуда же такая вражда между ними? Откуда постоянные нападки практиковъ на теорію (замѣтьте, почти никогда теоріи на практику), такое недовѣріе къ теоріи вообще и въ особенности сомнѣніе въ вѣрности взгляда, почти неизбѣжно накликаемое на себя занимающимися науками въ глазахъ практиковъ?»

На эти-то вопросы и старается отвѣчать авторъ, прибѣгнувши для того къ точному опредѣленію сущности теоріи, науки, и отдѣльно практики, съ тѣмъ, чтобы потомъ изъ самаго уже опредѣленія вывести взаимное отношеніе между ними и указать, когда именно нарушеніе этихъ отношеній приводитъ къ возбужденію вражды между теоріею и практикою. Не слѣдя за авторомъ во всѣхъ его, нѣсколько даже растянутыхъ, сужденіяхъ о сущности теоріи, скажемъ нѣсколько словъ объ окончательныхъ его выводахъ.

Рѣшивши, что такое теорія, авторъ выставляетъ всю ея необходимость и пользу, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на тѣ условія, при которыхъ она, дѣйствительно, вполнѣ можетъ быть полезною. Этимъ самымъ опредѣляются и тѣ недостатки, которымъ весьма часто бываютъ подвержены теоріи и которые служатъ главною причиною тѣхъ нареканій, которымъ подвергаются обыкновенно теоретики. Недостатки эти состоятъ въ неясномъ пониманіи основныхъ истинъ создаваемой теоріи, въ не-

(*) Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ въ «Инженерномъ Журналѣ», № 7.

вѣрности данныхъ, принимаемыхъ за основаніе, въ неумѣстности самой теоріи или же ея основныхъ положеній, въ многочисленности терминовъ, часто затемняющихъ самый смыслъ понятій, и, наконецъ, въ безусловности (абсолютности), «съ которою иногда мы принимаемъ причины или дѣлаемъ изъ нихъ выводы и заключенія, привязываемся къ строгой послѣдовательности, методичности, забывая, что въ мірѣ все *относительно*— нѣтъ ничего безконечнаго, безусловнаго, всеобщаго, кромѣ единаго начала всѣхъ началъ».

Недостатки эти, дѣйствительно, бываютъ главными причинами частаго неудовольствія такъ называемыхъ практиковъ на теоретиковъ. За примѣрами нечего далеко ходить: ихъ мы вчастую видимъ вокругъ себя, и именно въ нашемъ же военномъ сословіи, требующемъ соединенія теоріи съ практикою. Можно было бы и указать на многіе примѣры, но зачѣмъ? пусть лучше читатель самъ оглянется вокругъ себя, и онъ найдетъ ихъ непремѣнно на каждомъ шагу.

Съ другой стороны, если теорія своими заблужденіями подаетъ много поводовъ къ нареканіямъ на нее, то не менѣе поводовъ къ тому даетъ и практика.

«Есть практика сознательная, разумная — говоритъ авторъ— такая всегда уважаетъ науку, хотя бы за то только, что она облегчаетъ разумѣніе дѣла. Есть практика неразумная, основанная только на привычкѣ ходить торной тропой; она не вдается въ причины, довольствуется только тѣмъ, что, такъ, дескать, дѣлается», или что «такъ дѣлали дѣды наши и отцы». Такого рода практика называется рутиной; мы бы, пожалуй, предложили для нея болѣе понятное русское слово: *наторъ* (наторѣть). Такого рода практикой отличаются и кучера, и каменщики, и каменныхъ и иныхъ дѣлъ мастера, и спеціальные писатели смѣтъ, или столь извѣстные смѣтописцы, и проч. и проч., каждый въ своемъ родѣ. Практика-рутина имѣетъ почти всегда исключительно мѣстный характеръ, и, притомъ, очень узкій. Мѣстныя цѣли, формы и средства до такой степени могутъ всосаться въ душу и понятія каждаго призваннаго къ практической дѣятельности, что представляются ему неопровержимой истиной. Каждый изъ нихъ, будь то купецъ или чиновникъ, военный или гражданскій, сживается съ этими ошибочными понятіями. Онъ пріобрѣтаетъ извѣстную ловкость, онъ увѣренъ заранѣе въ ус-

пѣхѣ, онъ мастеръ на разныя штуки и лазейки, которыми такъ изобилуетъ практика. Каждый практикъ очень тяжелъ на подъемъ, въ особенности тамъ, гдѣ живой обмѣнъ мыслей труднѣе, гдѣ болѣе или менѣе привыкли ходить на помочахъ, гдѣ мало благодѣтельнаго духа предпріимчивости. Но практикъ-неучъ (рутинеръ)—это всегда самый неумолимый врагъ науки, теоріи и вызываемыхъ ими благодѣтельныхъ улучшеній. Онъ постоянно поднимаетъ голосъ противъ нихъ, и вотъ главная причина, почему практика такъ часто является отсталою и постоянно медлитъ воспользоваться благодѣтельными результатами науки, между тѣмъ, какъ тѣ только и ожидаютъ опытной руки, которая бы ихъ приложила къ дѣлу.»

Кажется, этихъ указаній достаточно, чтобы видѣть, на сколько виновны бываютъ какъ теорія, такъ и практика въ той враждѣ, которая постоянно между ними замѣчается. Недостаточно развитая или ложно понятая теорія столь же вредна для общаго успѣха дѣла, какъ и неразумная, основанная лишь на привычкѣ практика. Только совершенно правильная теорія въ соединеніи съ разумною практикою могутъ вполнѣ содѣйствовать раціональному веденію дѣла. «Отнимите то либо другое—говоритъ г. П. И.—и дѣло уже не будетъ раціональнымъ. Но нельзя не согласиться, что если для которой нибудь изъ двухъ этихъ сподвижницъ раціональности необходимо было бы назначить первое мѣсто, а затѣмъ остальной — второе, то каждый просвѣщенный и практическій, въ то же время, умъ не поколеблется отдать первое мѣсто наукѣ: это потому, что назначеніе науки быть не угодницей какой нибудь рутины, а руководительницей и наставницей ея. Итакъ, первенство наукѣ; ей первенство, но только со строгимъ разборомъ. Здѣсь дѣло и трудъ не ограничиваются теоретическими познаніями, стремленіемъ раскрыть какую нибудь мнимую, не приложимую къ практикѣ истину. Нѣтъ, въ раціональной теоріи какого бы то ни было дѣла не можетъ и не должно быть мѣста для такой теоретической истины, которая бы, въ то же время, не была истиной практической и тотчасъ же была бы готова, т. е. разработана, развита, на сколько слѣдуетъ для приложенія къ дѣлу.»

Статья г. подполковника Иванова: «О казарменномъ помѣщеніи кавалеріи», вполнѣ заслуживаетъ вниманія, и желательно бы

даже было, чтобы она нашла себѣ послѣдователей. Г. Ивановъ начинаетъ свою статью слѣдующими словами:

«Долгъ справедливости обязываетъ домохозяина освѣдомляться всегда отъ своихъ постояльцевъ, удобны ли занимаемыя ими квартиры. Инженерамъ-домохозяевамъ воинскихъ зданій—безъ сомнѣнія, также слѣдуетъ освѣдомляться о потребностяхъ войскъ того или другаго оружія, для которыхъ предназначается зданіе, справляться отъ нихъ самихъ, во всей подробности, не только когда уже въ домѣ живутъ, но прежде еще нежели проектъ представить къ утвержденію. Не только всякій родъ войска: пѣхота, кавалерія, артиллерія, стрѣлки, болѣе или менѣе отличается численнымъ своимъ составомъ, своими особыми единицами подраздѣленія на части, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ, слѣдовательно домашнемъ, отношеніяхъ, своими матеріальными потребностями, но даже въ отношеніи вліянія климата, противъ котораго и устроиваются собственно защиты, называемыя жильемъ, одинъ и тотъ же родъ войска въ странахъ сѣверныхъ имѣетъ иныя потребности отъ жилья, нежели въ южныхъ, и наоборотъ, такъ что соображенія климатическія должны, слѣдовательно, имѣть вліяніе не только на расположеніе жилья въ данныхъ размѣрахъ въ отношеніи къ сохраненію въ немъ тепла и свѣта, какъ бы то казалось съ перваго взгляда, но не менѣе того и на число и родъ разныхъ придаточныхъ построекъ, извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ службъ, галлерей и проч., вообще на количество и видъ закрытыхъ пространствъ.»

Какъ ни длинна здѣсь фраза автора, однакожъ, хотя и съ трудомъ, можно понять, чего желаетъ онъ, и нельзя не согласиться, что желаніе это вполнѣ основательно. А для того, чтобы инженеры имѣли полную возможность соображать вполнѣ возводимыя ими постройки съ дѣйствительно многообразными потребностями войскъ, необходимо, чтобы и самыя войска подавали свой голосъ о томъ, въ чемъ именно заключаются для нихъ эти потребности. Прекрасный образчикъ тому даетъ намъ, въ своей статьѣ, г. Ивановъ, который, впрочемъ, исключительное вниманіе свое сосредоточиваетъ на опредѣленіи тѣхъ условій, на которыхъ должно быть основываемо расположеніе кавалерійскихъ конюшень, манежей и казармъ; относительно послѣднихъ, впрочемъ, замѣтка г. Иванова очень кратка.

Въ настоящемъ обзорѣ, мы не имѣемъ возможности входить въ подробное разсмотрѣніе статьи г. Иванова и даже не можемъ передать вполнѣ всего ея содержанія, но считаемъ долгомъ рекомендовать ее нашимъ кавалеристамъ, какъ довольно подробный сборникъ тѣхъ данныхъ, которыми необходимо руководствоваться при размѣщеній лошадей въ конюшняхъ.

Весьма было бы желательно, чтобы подобнаго рода статьи, излагающія разнаго рода потребности войскъ при казарменномъ помѣщеніи, являлись и отъ другихъ родовъ войскъ. Намъ кажется, что также немало пользы принесло бы и то, если бы войска, при расположеніи въ казармахъ, сообщали разныя замѣчанія относительно удобства или невыгодъ занимаемыхъ ими помѣщеній. Замѣчанія эти, само собою разумѣется, не должны и не могли бы входить въ разныя техническія подробности строительнаго дѣла, но могли бы касаться только тѣхъ данныхъ, которыя, не требуя спеціальныхъ познаній, прямо указываютъ на существующія неудобства казарменныхъ помѣщеній. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что замѣчанія эти были бы не лишены интереса для будущихъ строителей казармъ.

Весьма интересны также свѣдѣнія, сообщаемыя г. В. Постельниковымъ о плавающихъ повозкахъ и понтонахъ гражданина Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Іосифа Френсиса.

Повозки эти построены изъ желобчатаго галванизированнаго желѣза и имѣютъ деревянный ходъ на желѣзныхъ осяхъ. Кузовъ повозки служитъ для перевозки разныхъ вещей и, въ то же время, выгруженный можетъ быть употребляемъ какъ перевозочный снарядъ, т. е., какъ гребное судно, какъ понтонъ, или же связанныя по нѣскольку вмѣстѣ, какъ паромъ для переправы. Повозки эти уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ приняты въ войскахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и даже участвовали въ нѣкоторыхъ походахъ, гдѣ приносили большую пользу. Затѣмъ, въ послѣднее время, надъ ними были производимы многочисленные опыты въ Вуличѣ, Парижѣ, Ганноверскомъ королевствѣ и въ Индіи, и вездѣ повозки эти вполнѣ выдерживали испытанія. У насъ г. Френсисъ получилъ отъ правительства привиллегію на свое изобрѣтеніе, и одна повозка его уже доставлена въ Россію и была испытываема въ 1858 году, въ Царскомъ Селѣ, въ присутствіи Государя Императора, а въ настоящее время испытывается при Лейбъ-Гвардіи Саперномъ баталіонѣ.

Изъ сообщеннаго, однакожь, въ Смѣси № 3 «Инженернаго Журнала» извѣстія видно, что повозки эти признаны неудобными для замѣны ими понтоновъ, «какъ по причинѣ зыбкости на водѣ, сообщающей мостамъ сильную качку, такъ и по причинѣ неизбѣжныхъ затрудненій и разстройства обозовъ войскъ въ хозяйственныхъ собственно отношеніяхъ: напримѣръ, по причинѣ выгрузки уложенныхъ въ нихъ вещей и передачи повозокъ на время въ чужія руки, между тѣмъ, какъ отвѣтственность за нихъ, тѣмъ не менѣе, остается на командирахъ, при сдачѣ и пріемкѣ командъ».

Однако для того, чтобы воспользоваться столь полезнымъ для понтоновъ матеріаломъ, какъ желобчатое галванизированное желѣзо Френсиса, наше инженерное вѣдомство заказало у него, въ прошломъ году, два понтона системы Бираго. Нынѣшней весной понтоны эти уже доставлены и, какъ сообщено въ «Инженомъ Журналѣ», имѣютъ подъемную силу не меньшую, чѣмъ у понтоновъ Бираго, при длинѣ въ 11 аршинъ вѣсятъ менѣе, чѣмъ бывшая конно-піонерная лодка, имѣвшая 9 аршинъ длины, и, наконецъ, по самому, устройству своему чрезвычайно облегчаютъ задѣлку пробиваемыхъ въ нихъ ружейными пулями отверстій. Дальнѣйшія испытанія ихъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ покажутъ, чего можно ожидать отъ этого новаго, много обѣщающаго изобрѣтенія.

Въ заключеніе нашего обзора «Инженернаго Журнала», не можемъ не остановиться на одной коротенькой, но тепло написанной статейкѣ его, посвященной памяти недавно скончавшагося инженеръ-полковника Луки Лукича Германа. Изъ 45-ти лѣтней службы этого ветерана нашего инженернаго корпуса, 39 лѣтъ были посвящены учительской службѣ при Инженерномъ училищѣ и болѣе 20 лѣтъ таковой же при 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ. Много прошло за это время черезъ его руки учениковъ, которые теперь разсѣяны по всѣмъ вѣдомствамъ нашей обширной арміи, а самое главное то, что всѣ они равно могутъ засвидѣтельствовать, что покойный Лука Лукичъ всегда честно и добросовѣстно исполнялъ свои скромныя обязанности и пользовался постоянно всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Намъ особенно было пріятно встрѣтить на страницахъ «Инженернаго Журнала» статейку г. І. Кори, посвященную памяти Л. Л. Германа, потому что въ этомъ мы видѣли какъ бы выраже-

ніе той именно мысли, что, какъ бы ни было, повидимому, незначительно положеніе человѣка въ обществѣ, — но если онъ несетъ добросовѣстно и честно свои обязанности, то о немъ не забудутъ его сограждане и всегда помянутъ добрымъ словомъ.

Справедливо г. Кори говоритъ, что «хотя имя Луки Лукича Германа не прославилось ни военными подвигами, ни авторскими трудами, но по всѣмъ концамъ Россіи найдутся люди, которые сохранили его въ числѣ лучшихъ воспоминаній своей жизни, а читая эти строки, скажутъ вмѣстѣ съ нами: миръ душѣ твоей, честный и благородный человѣкъ!»

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Смерть графа Кавура; уменьшеніе австрійско-итальянской и приведеніе на мирное положеніе итальянской арміи; проектъ объ увеличеніи національной гвардіи въ Италіи.—Преобразованія въ германскихъ арміяхъ; вопросъ о защитѣ береговъ сѣверной Германіи. — Хлопчато-бумажный и новый порохъ химика Хохштетера.— Смерть султана Абдулъ-Меджида.—Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ; обзоръ театра войны; вступленіе войскъ Союза въ Виргинію.— Осенніе маневры въ Пруссіи и лагерные сборы.—Военная школа въ Бухарестѣ.— Некрологъ: вице-адмиралъ Дундасъ.

Только что возраждавшуюся Италію постигла въ высшей степени чувствительная для нея утрата: графъ Кавуръ, главный виновникъ ея возвышенія, ея объединенія, похищенъ смертію, въ 7 часовъ утра 6 іюня. Кончина эта возбудила непритворную, глубокую горесть во всей Европѣ; нечего и говорить уже о томъ, какъ чувствительна она для самой Италіи. Весьма справедливо одна изъ англійскихъ газетъ говоритъ, что «смерть графа Кавура столь же важна въ настоящее время для Италіи, какъ была бы важна смерть Наполеона I для его арміи въ самый день битвы. Велингтонъ говорилъ, что одно присутствіе императора стоило 40,000 корпуса; графъ Кавуръ для Италіи былъ болѣе чѣмъ двадцать самыхъ лучшихъ государственныхъ людей».

Графъ Камиллъ-Бензо-де-Кавуръ родился въ 1810 году и, получивъ воспитаніе въ военной школѣ, на восемьнадцатомъ году, вышелъ изъ нея съ чиномъ лейтенанта; но служба его въ арміи была несчастлива, и онъ, въ 1831 году, вышелъ въ отставку и отправился путешествовать. Въ это-то время онъ обстоятельно изучилъ англійскія учрежденія и, возвратясь въ Піемонтъ, съ 1847 года является на поприщѣ журналистики. Съ 1848 года

начинается его дипломатическая дѣятельность, сперва какъ члена парламента, потомъ какъ главы морскаго и торговаго министерствъ, какъ министра финансовъ и наконецъ какъ президента совѣта и главы министерства. На этомъ послѣднемъ поприщѣ графъ Кавуръ употребляетъ всѣ мѣры для того, чтобы поднять Піемонтъ, сдѣлать его опорою и надеждою Италіи и обратить на послѣднюю вниманіе Европы. Въ этихъ видахъ, онъ сближается съ Франціею, посылаетъ піемонтскія войска въ Крымъ и на парижскомъ конгрессѣ открыто выставляетъ передъ глазами европейскихъ дипломатовъ все бѣдственное положеніе Италіи. Съ этого времени уже общественное мнѣніе явно приняло сторону Италіи и осудило Австрію; съ этого же времени ясно уже проявилась возможность осуществленія того, что было достигнуто кампаніей 1859 года, именно присоединенія Ломбардіи къ Піемонту. Но здѣсь-то проявилось разногласіе между туринскимъ правительствомъ и его союзникомъ Наполеономъ III: первое хотѣло Италіи единой, вполнѣ итальянской, второй же стоялъ за возстановленіе прежнихъ владѣтелей и желалъ Италіи конфедеративной. Кавуръ долженъ былъ выйдти въ отставку, но, вслѣдъ затѣмъ снова призванный къ управленію дѣлами, съумѣлъ согласить, на сколько это было возможно, виды Италіи съ желаніями ея союзника. Уступка Ниццы и Савоіи заставила Францію смотрѣть снисходительно на нарушеніе виллафранкскаго договора и на присоединеніе Центральной Италіи къ Піемонту. Но этимъ была исполнена только половина дѣла; оставалась еще другая, именно: присоединеніе южной Италіи. Здѣсь Кавуръ употребилъ въ дѣло всю тонкость и гибкость своего макіавелевскаго ума и достигъ своей цѣли: изъ Италіи, бывшей лишь географическимъ выраженіемъ, онъ сдѣлалъ самобытное, прочное политическое цѣлое. Справедливо говоритъ о немъ одинъ изъ его біографовъ: «Министръ державы четвертаго разряда, онъ не могъ создавать положеній, подобно Наполеону, или опираться на большую народную силу, какъ лордъ Пальмерстонъ. Кавуру надо было отыскать щель въ европейской политикѣ, протѣсниться въ нее, сдѣлать мину и произвесть взрывъ. Такимъ путемъ онъ побѣдилъ Австрію и пріобрѣлъ расположеніе Франціи и Англіи».

Весьма понятно, что, при такихъ заслугахъ графа Кавура, кончина его должна была произвесть сильное впечатлѣніе во всей Европѣ. Для Италіи же хотя потеря эта и чрезвычайно чувстви-

тельна, но, тѣмъ не менѣе, не должна оказать вліянія на ея единство. Новое Итальянское королевство признано уже Англіей и Франціей, а преемникъ Кавура по министерству, баронъ Рикасоли, объявилъ въ парламентѣ, что дѣло новаго кабинета будетъ состоять въ томъ, чтобы «продолжать трудъ соединенія Италіи, веденный донынѣ съ такою мудрою смѣлостію и уже столь близкій къ окончанію». Но для окончанія этого соединенія Италіи необходимы еще Римъ и Венеція. Какъ будутъ совершены эти пріобрѣтенія безъ Кавура, пока трудно предугадать. Конечно, пріобрѣтеніе Венеціи не иначе можетъ быть сдѣлано, какъ только открытою силою и, притомъ при содѣйствіи Франціи; но, въ настоящее время, итальянское правительство объ этомъ еще и не думаетъ, зная, что всякая воинственная попытка съ его стороны будетъ не одобрена и возстановитъ противъ Италіи всю Европу. Совершенно другое дѣло Римъ: онъ необходимъ для Италіи теперь же, какъ самая естественная столица ея. А, между тѣмъ, французскія войска, по прежнему, продолжаютъ занимать его, и пока это занятіе будетъ продолжаться, конечно, для Итальянцевъ не представится возможности привести въ исполненіе самое искреннѣйшее ихъ желаніе. Но въ Римѣ Французы, по словамъ «Монитера», будутъ оставаться до тѣхъ поръ, покуда интересы, приведшіе ихъ туда, не будутъ достаточно обезпечены. Въ чемъ должно заключаться это обезпеченіе, трудно рѣшить; но самое это выраженіе показываетъ уже, что занятію этому будетъ же и конецъ, а слова барона Рикасоли, сказанныя имъ въ парламентѣ, еще болѣе подтверждаютъ это предложеніе. По поводу римскаго вопроса онъ выразился, что вопросъ этотъ еще не рѣшенъ, но близокъ къ разрѣшенію, что парламентъ, конечно, пойметъ, что разрѣшеніе это не иначе можетъ быть произведено, какъ путемъ переговоровъ, и что наконецъ онъ будетъ рѣшенъ согласно желаніямъ націи, хотя и нѣтъ возможности еще точно опредѣлить время его рѣшенія. Итакъ, не вдаваясь въ излишнія и голословныя предположенія, остается только выжидать исполненія этихъ обѣщаній.

Явно обнаружившееся, въ послѣднее время, стремленіе итальянскаго правительства не прибѣгать ни къ какимъ насильственно военнымъ дѣйствіямъ вполнѣ успокоиваетъ не только государства, сочувствующія Италіи, но даже и враждебную ей Австрію. Послѣдняя очень хорошо сознала, что пока она не устроится

вполнѣ внутри, пока не кончитъ совершенно тяготящаго надъ нею венгерскаго вопроса, до тѣхъ поръ ей нечего и думать о попыткахъ возстановленія прежняго порядка дѣлъ въ Италіи. Это сознаніе и побудило наконецъ австрійское правительство къ уменьшенію числительности своей итальянской арміи. Пока еще неизвѣстно, въ чемъ именно будетъ заключаться это уменьшеніе, но оно уже рѣшено. Въ то же время, и итальянское правительство рѣшилось, въ видахъ финансовыхъ, привести свою армію на мирное положеніе. Мѣра эта не уменьшаетъ числительности арміи, которая и въ настоящее время далеко еще не укомплектована до штатовъ мирнаго времени, но только будетъ уменьшено содержаніе разныхъ чиновъ арміи, получавшихъ его по военному положенію. Впрочемъ, наврeмя дѣятельность итальянскаго военнаго министерства нѣсколько замедлена вслѣдствіе перемѣны министровъ. Со смертію Кавура, прежніе министры и, въ томъ числѣ военный—генералъ Фанти, подали въ отставку, а баронъ Рикасоли, составляя новое министерство, предложилъ военный портфель генералу делла-Ровера, а морской, который прежде принадлежалъ самому Кавуру — генералу Менабреа. Оба эти генерала пользуются извѣстностію въ Италіи. Первый былъ генералъ-интендантомъ сардинской арміи въ Восточную войну и въ кампанію 1859 года; теперь же онъ состоитъ въ должности генералъ-губернатора Сициліи и, занятый устройствомъ этой страны, наврeмя отказывается отъ принятія военнаго министерства, которое временно принялъ на себя самъ глава кабинета. Генералъ Менабреа принадлежитъ къ лучшимъ инженерамъ Италіи и, въ послѣднее время, завѣдывалъ осадными работами подъ Анконою и Гаэтою. Есть слухи, что, по случаю отказа генерала делла-Ровера отъ военнаго министерства, оно будетъ поручено генералу Менабреа, а морскимъ министромъ будетъ назначенъ графъ Персано, начальствовавшій итальянскимъ флотомъ передъ Анконою и Гаэтою.

Новое итальянское министерство высказало уже, черезъ посредство главы своего, что Италія должна вооружаться для того, чтобы быть сильною, и что Европа пойметъ тогда, что сила Италіи служитъ лучшимъ залогомъ ея спокойствія. Поэтому-то весьма естественно, что новое министерство нисколько не уменьшитъ прежнихъ военныхъ приготовленій. Но, въ своей же рѣчи, баронъ Рикасоли говоритъ, что одно военное могущество

ничего не значитъ безъ могущества экономическаго и что его постояннымъ стремленіемъ будетъ установленіе равновѣсія въ бюджетѣ и сохраненіе экономіи, безъ чего не можетъ существовать и самый кредитъ. Рѣчь барона Рикасоли, выражающая какъ бы программу его будущихъ дѣйствій, была встрѣчена парламентомъ весьма благосклонно, и вообще надо сказать, что, со смертію графа Кавура, Итальянцы, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, какъ бы поняли, что теперь, лишившись своего главнаго предводителя, они должны тѣснѣе сомкнуться и дѣйствовать болѣе единодушно, безъ чего не осуществимо полное благоденствіе и единство ихъ родины.

Въ «Военномъ Обозрѣніи» № 5 «Военнаго Сборника», мы сообщили нашимъ читателямъ главныя основанія проекта Гарибальди насчетъ вооруженія всей итальянской націи. Проектъ этотъ, поступивъ на разсмотрѣніе парламента, былъ переданъ въ особую коммиссію, которая теперь на основаніи его представила парламенту свой проектъ объ увеличеніи національной гвардіи; на дняхъ парламентъ долженъ приступить къ разсмотрѣнію его, и, вѣроятно, въ слѣдующемъ Обозрѣніи мы будемъ имѣть возможность сказать о немъ болѣе подробно. Теперь же сообщимъ только, что по новому проекту положено образовать 220 баталіоновъ національной гвардіи, такъ чтобы на каждыя 100,000 населенія приходилось по одному баталіону. Числительность людей въ баталіонахъ положена отъ 650 — 700 человѣкъ, набираемыхъ изъ гражданъ между 35 и 40-лѣтнимъ возрастомъ. Офицеры въ эту національную гвардію и все вооруженіе для нея будутъ доставлены отъ военнаго министерства.

— Мы уже неоднократно имѣли случай упоминать, въ нашихъ «Военныхъ Обозрѣніяхъ», о постоянномъ, но безуспѣшномъ стремленіи Германіи къ преобразованію союзнаго военнаго положенія. При медлительности дѣйствій франкфуртскаго сейма, при взаимномъ недовѣріи и завистливости германскихъ государей, вопросъ этотъ, поднятый еще въ 1858 году, до сихъ поръ остается вполнѣ не разрѣшеннымъ. Вслѣдствіе того, отдѣльные владѣтели германскіе, и въ главѣ ихъ прусское правительство, берутъ на себя иниціативу въ дѣлѣ преобразованій, и черезъ то самое значеніе Пруссіи въ Союзѣ все болѣе и болѣе усиливается. Такъ Пруссія приняла на себя, какъ видно, возможно большее распространеніе нарѣзнаго ручнаго и артиллерійскаго

оружія въ германскихъ арміяхъ. Въ контингентахъ ганзеатическихъ городовъ: Любека, Бремена и Гамбурга, введены уже, при содѣйствіи Пруссіи, прусскія игольчатыя ружья, а для обученія дѣйствію изъ нихъ въ эти города командированы прусскіе офицеры. Сверхъ того, въ теченіе настоящаго года, предполагается ввести прусскія игольчатыя ружья и въ мекленбургъ-шверинскихъ войскахъ.

Въ этихъ же видахъ, а равно и для введенія въ разныхъ германскихъ контингентахъ однообразной системы обученія войскъ, Пруссія заключаетъ особые договоры съ разными мелкими владѣтелями Германіи. Такъ, 1 іюня заключенъ договоръ между Пруссіею и герцогомъ саксенъ-кобургъ-готскимъ по которому контингентъ послѣдняго включенъ совершенно въ ряды прусской арміи. Контингентъ этотъ, простирающійся до 1,860 человѣкъ, образующихъ два пѣхотные полка, во всемъ подчиняется прусскимъ военнымъ постановленіямъ, но остается въ своемъ настоящемъ расположеніи въ городахъ Кобургѣ и Готѣ. Офицеры присягаютъ на вѣрность прусскому королю, отъ котораго будетъ зависѣть ихъ производство; изъ этого изъемлются только адъютанты герцога и офицеры его свиты. Содержаніе, вооруженіе и обученіе войскъ герцогства будутъ вполнѣ зависѣть отъ прусскаго военнаго министерства, за что герцогское правительство обязывается ежегодно, какъ во время мира, такъ и войны, уплачивать Пруссіи по 80,000 талеровъ, и, сверхъ того, при объявленіи мобилизаціи войскъ Союза, единовременно 9,000 талеровъ, и потомъ за каждый годъ мобилизаціи по 148,000 талеровъ. Договоръ этотъ окончательно долженъ быть приведенъ въ исполненіе къ 1 іюля 1862 года.

Есть слухи, что подобная же конвенція уже заключена, или же готовится, между Пруссіею и баденскимъ великимъ герцогомъ, въ арміи котораго, въ послѣднее время, послѣдовали нѣкоторыя перемѣны. Баденская пѣхота имѣла въ своей организаціи много неудобствъ, которыя не только затрудняли мобилизацію выставляемаго Баденомъ контингента, но и были не совмѣстны съ требованіями современной тактики. Новымъ преобразованіемъ эти неудобства вполнѣ устранены. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ только, что теперь баденская пѣхота состоитъ изъ пяти пѣхотныхъ полковъ, двухъ фузилерныхъ и одного стрѣлковаго баталіона. Полки—двухъ-баталіоннаго состава, а въ баталіонахъ

по четыре роты, кромѣ стрѣлковаго, въ которомъ шесть ротъ. Число нижнихъ чиновъ въ ротахъ уменьшено до 130. Въ случаѣ мобилизаціи баденской арміи, одинъ пѣхотный полкъ оставляется въ полномъ составѣ, для содержанія гарнизона въ Расштадтѣ, а затѣмъ въ поле выводится полная дивизія, состоящая изъ двухъ бригадъ, въ каждой по два полка, одному фузилерному баталіону и по три стрѣлковыя роты. Въ то же время, двумъ пѣшимъ батареямъ баденской артиллеріи даны 6-фунтовыя нарѣзныя орудія прусской системы изъ литой стали. Таковыя же орудія введены, въ послѣднее время, и въ артиллеріяхъ Виртемберга и Гессена, коихъ контингенты входятъ въ составъ 8-го корпуса германской арміи, а равно и въ баварской арміи, составляющей 7-го корпусъ. Въ обоихъ этихъ корпусахъ принято на первое время, чтобы нарѣзныя орудія составляли не менѣе $^1/_3$ или $^1/_4$ части всей артиллеріи.

Такимъ образомъ, прусская система артиллерійскихъ орудій все болѣе и болѣе распространяется въ Германіи, и, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, она проникла уже и въ Бельгію.

Наконецъ, Пруссія принимаетъ не менѣе дѣятельное участіе и въ другихъ важныхъ вопросахъ военнаго устройства Германіи и особенно въ вопросахъ о назначеніи главнокомандующаго и о береговой защитѣ Германіи. По первому, въ послѣднее время, Пруссія сдѣлала новое предложеніе, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда одна или обѣ великія германскія державы принимаютъ участіе въ войнѣ со всѣми своими силами, назначеніе главнокомандующаго союзною арміею было предоставляемо добровольному согласію обѣихъ великихъ державъ, безъ участія въ томъ франкфуртскаго сейма. Но и это предложеніе было отвергнуто Австріею, а теперь ожидаютъ новаго предложенія со стороны вюрцбургскаго съѣзда, который однажды уже предлагалъ, чтобы союзная армія была раздѣляема между тремя главнокомандующими.

Что касается до береговой обороны Сѣверной Германіи, то вопросъ объ этомъ тоже поднятъ уже давно, еще въ декабрѣ 1859 года, вслѣдствіе настойчивыхъ представленій о томъ государствъ, прилежащихъ къ Балтійскому и Нѣмецкому морямъ. Но, при медленности дѣйствій союзнаго сейма, онъ до сихъ поръ все еще разсматривался. Теперь же Пруссія вошла въ сеймъ съ новымъ представленіемъ о необходимости укрѣпленія

сѣверныхъ береговъ Германіи и объ образованіи особаго корпуса, спеціально предназначеннаго для береговой обороны. При этомъ прусское правительство представило уже готовыя соображенія по этимъ вопросамъ. Что касается до укрѣпленія береговъ, то Пруссіею, при содѣйствіи другихъ приморскихъ государствъ, произведена съемка всего прибрежнаго пространства и составлены проекты о необходимыхъ укрѣпленіяхъ и ихъ вооруженіи на берегахъ Балтійскаго моря, принадлежащихъ Мекленбургу и Любеку, и на берегахъ Нѣмецкаго (Сѣвернаго) моря—въ устьяхъ Эльбы, Везера, Яды и Эмса.

Предложеніе объ организаціи особаго корпуса для обороны береговъ возникло еще въ прошломъ году, но до сихъ поръ не получило еще никакого рѣшенія; теперь же Пруссія предлагаетъ, чтобы для этого была употреблена резервная дивизія союзной германской арміи, состоящая, какъ извѣстно, изъ контингентовъ 16 мелкихъ государствъ, войска которыхъ не входятъ въ составъ корпусовъ. Черезъ это было бы пріобрѣтено то важное преимущество, что для обороны береговъ не нужно было бы разстроивать состава самыхъ корпусовъ. До настоящаго времени войска резервной дивизіи служили для занятій гарнизонами союзныхъ крѣпостей Майнца, Люксамбурга и Ландау. По проекту же, предложенному Пруссіею, положено часть майнцскаго гарнизона, именно контингентъ саксенъ-веймарнскій, соединить съ 3,000 Пруссаковъ и одной прусской батареей, для образованія первой бригады береговой дивизіи, а контингенты Вальдека, Липпе-Детмольда и Липпе-Шаумбурга, составляющіе гарнизонъ Люксамбурга, соединить съ 3,000 Ганноверцевъ и одной ганноверской батареей и образовать изъ нихъ вторую бригаду береговой дивизіи. Затѣмъ содержать гарнизонъ въ Люксамбургѣ принимаетъ на себя Пруссія.

Предложеніе это, равно какъ и относящееся до укрѣпленія морскихъ береговъ переданы на разсмотрѣніе составленнаго при франкфуртскомъ сеймѣ комитета для преобразованія германской арміи. Интересно, когда-то они будутъ утверждены сеймомъ.

Все это усиливающееся постоянно вліяніе Пруссіи, весьма естественно, очень не нравится какъ Австріи и ея приверженцамъ, такъ и Франціи, которая видитъ въ этомъ залогъ будущаго, хотя и весьма отдаленнаго еще, единства Германіи. Французскія газеты прямо уже указываютъ, что Пруссія стремится

къ тому, чтобы возстановить древне-Германскую имперію, съ народнымъ парламентомъ во Франкфуртѣ; того же мнѣнія и нѣкоторыя южно-германскія, особенно баварскія газеты. Само собою разумѣется, что, съ своей стороны, и прусскія газеты не оставляютъ этихъ нападковъ безъ возраженій, и, такимъ образомъ, между ними поддерживается постоянная полемика, которая особенно усилилась въ послѣднее время, вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, въ нынѣшнемъ году, праздновали годовщину ватерлооской битвы, столь славной для прусской арміи.

— Между тѣмъ, какъ Пруссія устремляетъ всю свою дѣятельность на распространеніе своего вліянія въ Германіи и на возможно лучшее устройство вооруженныхъ силъ ея, на сколько то позволяетъ ей франкфуртскій сеймъ, Австрія только и занята внутреннимъ своимъ устройствомъ и особенно своими отношеніями къ Венгріи. По послѣднимъ извѣстіямъ, венгерскій сеймъ послалъ императору австрійскому адресъ, въ которомъ онъ просто не признается наслѣдственнымъ венгерскимъ королемъ. Адресъ этотъ не принятъ императоромъ, и говорятъ, что если сеймъ не измѣнитъ его, то будетъ распущенъ. Обстоятельства покажутъ, какія произойдутъ изъ того послѣдствія; пока только извѣстно, что австрійское правительство намѣревается учредить близъ Песта сильный лагерь.

Конечно, что, въ виду подобнаго положенія венгерскихъ дѣлъ, австрійскому правительству нечего и думать о возстановленіи прежняго вліянія своего въ Италіи, а также и о какихъ бы то ни было радикальныхъ преобразованіяхъ въ арміи. Изъ числа же мелкихъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ австрійской арміи за последнее время, упомянемъ только о слѣдующихъ:

1. Ракетныя батареи изъ ѣздящихъ (fahrende) преобразованы въ пѣшія, при чемъ соблюдена нѣкоторая экономія, такъ какъ уменьшено не только число людей и лошадей въ батареяхъ, но и самое число батарей въ мирное время. По новому положенію, ракетный полкъ состоитъ изъ штаба, трехъ ротъ прислуги и въ мирное время изъ 12, а въ военное изъ 16 батарей. Кромѣ того, въ военное время, формируется еще одна запасная рота.

Всего въ полку.	Въ мирное время.	Въ военное время.
Офицеровъ и нижнихъ чиновъ	1,555	2,920
Лошадей	248	1,152

Въ мирное время, всѣ батареи полка имѣютъ ракетные станки и лошадей только на полъ-батареи. Ракетная батарея состоитъ:

Въ мирное время—изъ	89 чел.	20 лошадей	6 повозокъ.
— военное —	122 —	70 —	14 —

Каждая рота состоитъ:

Въ мирное время—изъ	150 человѣкъ.
— военное	226 —

2. Существовавшій корпусъ матросовъ флотилій упраздненъ, а чины его зачислены въ морское вѣдомство, въ корпусъ флотскихъ матросовъ. Этотъ послѣдній на будущее время будетъ состоять подъ вѣдѣніемъ полковника и раздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ будетъ имѣть штабъ въ Полѣ, а другой въ Венеціи; въ каждомъ отдѣлѣ—по семи ротъ матросовъ. Изъ числа этихъ ротъ, одна назначается въ Пестъ, для службы на дунайской, двѣ въ Пескіеру, для службы на гардской флотиліи, одна въ Мантую, одна въ Тріестъ и одна въ Кастельнуово и Лиссу. Вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняются командиры бывшихъ флотилій, а въ Пестѣ и Пескіерѣ учреждаются управленія на ряду съ морскими станціями, завѣдываемыя морскими штабъ-офицерами.

3. Введены нѣкоторыя измѣненія въ обмундированіи войскъ и особенно въ способѣ носки шанцеваго инструмента, а также введены для нижнихъ чиновъ кофе и сахаръ.

4. Наконецъ, въ Австріи, въ послѣднее время, обращено весьма большое вниманіе на возможное усовершенствованіе хлопчато-бумажнаго пороха. Порохъ этотъ, изобрѣтенный лѣтъ десять тому назадъ, былъ сперва признанъ негоднымъ для стрѣльбы изъ орудій и ручнаго оружія, и только его употребляли иногда для взрывовъ. Но теперь, съ усовершенствованіемъ его, въ австрійской арміи стали надъ нимъ производить новые опыты и нашли его вполнѣ хорошимъ не только для артиллерійскихъ орудій, но особенно для ружей и штуцеровъ. «Allgemeine Militär Zeitung» сообщаетъ, что, при употребленіи хлопчато-бумажнаго пороха, вовсе не нужно употреблять шомпола, отчего стрѣльба значительно ускоряется, такъ что на опытахъ дѣлали

по 55 выстрѣловъ въ 9½ минутъ. Самые патроны дѣлаются гораздо легче, потому что, вмѣсто 54 гранъ прежняго пороха, употребляется лишь 8 гранъ хлопчато-бумажнаго.

Рядомъ съ усовершенствованнымъ хлопчато-бумажнымъ порохомъ, названная нами нѣмецкая газета упоминаетъ также о новомъ порохѣ, изобрѣтенномъ, года три тому назадъ, дармштадтскимъ химикомъ Фридрихомъ Хохштетеромъ и названномъ «новый порохъ» (Neupulver). Порохъ этотъ состоитъ изъ бумаги, пропитанной особымъ воспламеняющимся составомъ, въ составъ котораго входятъ только сѣра и разныя кислоты. Приготовленіе его чрезвычайно просто и скоро, не требуетъ никакихъ особенныхъ машинъ и не представляетъ тѣхъ опасностей, какія неизбѣжны при приготовленіи, напримѣръ, гремучихъ составовъ. Весьма естественно, что если бы только возможно было полное усовершенствованіе этихъ двухъ новѣйшихъ суррогатовъ нынѣ употребляемаго пороха, то это имѣло бы огромное вліяніе на военное хозяйство. Хотя пока еще нельзя вполнѣ полагаться на блестящую будущность, предсказываемую нѣмецкою газетою хлопчато-бумажному и новому пороху, однакожь, нельзя не сознаться и въ томъ, что, при новѣйшихъ быстрыхъ успѣхахъ химіи, очень быть можетъ, открытія эти и не останутся безъ послѣдствій.

— Французскія войска удалились изъ Сиріи, но все жь таки политика Франціи одержала нѣкоторый перевѣсъ надъ англійской въ томъ, что главнымъ правителемъ Ливана назначенъ все-таки христіанинъ, Даудъ-Эфенди, армяно-католикъ и очень образованный человѣкъ. Онъ будетъ имѣть свою резиденцію въ Деиръ-эль-Коморѣ, будетъ зависѣть лишь прямо отъ Порты, и ему равно подчинены какъ друзскій, такъ и христіанскій каймаканы. Надо надѣяться, что этотъ новый порядокъ, предложенный на константинопольскихъ конференціяхъ и введенный въ видѣ опыта на три года, успокоитъ Сирію, тѣмъ болѣе, что все наблюденіе въ странѣ за порядкомъ возложено на мѣстную полицію, и турецкія войска могутъ являться только по требованію губернатора,

Если дѣла Сиріи, кажется, нѣсколько устроились, то далеко еще отъ того же дѣла Босніи: прокламація Омеръ-Паши не оказала большаго вліянія на жителей, и хотя инсургенты много потеряли отъ того, что Черногорія отказалась ихъ под-

держивать, но, тѣмъ не менѣе, они отчасти продолжаютъ еще свое сопротивленіе, отчасти же толпами удаляются въ Сербію, Туда же, въ послѣднее время, обратилось весьма много и Болгаръ, положеніе которыхъ становилось невыносимымъ отъ притѣсненій со стороны переселившихся на Дунай крымскихъ Татаръ. Вообще, положеніе Турціи, по прежнему, остается чрезвычайно плохимъ, и въ такихъ-то обстоятельствахъ на турецкомъ престолѣ является новый султанъ Абдулъ-Азизъ, наслѣдовавшій послѣ брата своего султана Абдулъ-Меджидъ-Хана, скончавшагося въ Константинополѣ 13 (25) іюня. Абдулъ-Меджидъ, 31 государь династіи Османидовъ, родился въ 1823 году и наслѣдовалъ престолъ въ 1839 году, послѣ отца своего Махмудъ-Хана. Еще отецъ его началъ разныя реформы въ Турціи и между прочимъ положилъ начало регулярной арміи, уничтоживъ янычаръ. Абдулъ-Меджидъ вполнѣ желалъ слѣдовать примѣру своего отца, но, при самыхъ прекрасныхъ намѣреніяхъ, не имѣлъ достаточно энергіи и силы воли, особенно же для того, чтобы бороться противъ фанатическаго варварства своихъ мусульманскихъ подданныхъ. Онъ ввелъ очень много реформъ, создалъ новыя министерства, образовалъ спеціальные комитеты для многихъ отдѣльныхъ отраслей администраціи, обнародовалъ новые законы, гражданскіе и уголовные, основалъ академію наукъ; но все это не принесло почти никакой пользы, при общей испорченности турецкихъ властей и невѣжествѣ господствующей, но малочисленной, массы турецкаго населенія. Вслѣдствіе всего этого царствованіе Абдулъ-Меджида было наполнено постоянными волненіями, и внутренними безпорядками. Хотя у покойнаго султана осталось 15 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ старшему, Мурадъ-Эфенди, теперь уже 21 годъ, но, по турецкимъ законамъ, престолъ перешелъ къ брату его—Абдулъ-Азизъ-Эфенди, родившемуся въ 1830 году. Новый султанъ до вступленія на престолъ почти не вмѣшивался въ государственныя дѣла, но считается принадлежащимъ къ старой турецкой партіи, фанатической и враждебной реформамъ и европейскому вліянію. Однакожь, по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ, извѣстно, что новый султанъ объявилъ, что вполнѣ будетъ слѣдовать политикѣ своего предшественника.

— Въ послѣднемъ «Военномъ Обозрѣніи», мы познакомили читателей нашихъ съ положеніемъ дѣлъ въ Сѣверной Америкѣ.

Съ того времени, къ которому относятся разсказанныя нами событія, военныя дѣйствія очень мало еще подвинулись впередъ: между противниками не произошло еще ни одной рѣшительной, значительной встрѣчи; обѣ стороны все еще продолжаютъ свои приготовленія и только что начали нѣкоторыя движенія, которыя, впрочемъ, имѣютъ довольно большое стратегическое значеніе. Объ этихъ-то приготовленіяхъ и движеніяхъ мы и скажемъ нѣсколько словъ; но прежде считаемъ необходимымъ, хотя вкратцѣ, сдѣлать очеркъ театра войны, на которомъ, по всей вѣроятности, будутъ происходить главныя военныя дѣйствія, именно штатовъ Виргиніи и Мариланда, гдѣ теперь сосредоточены почти всѣ силы обѣихъ сторонъ.

Этотъ театръ военныхъ дѣйствій представляетъ почти четыреугольникъ, восточную сторону котораго составляетъ Чиспекскій заливъ (Chesapeake-Bay), очень глубокій, удобный для судоходства и принимающій въ себя съ запада множество рѣчекъ, орошающихъ Виргинію и Мариландъ. Устья этихъ рѣчекъ представляютъ по большей части прекрасныя, глубоко вдающіяся въ материкъ бухты, а самое теченіе ихъ направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Изъ нихъ наиболѣе значительна рѣка Потомакъ, отдѣляющая сѣверо-восточный уголъ разсматриваемаго нами четыреугольника, служащая границею между Виргиніей и Мариландомъ и образующая, при своемъ устьѣ, широкую и прекрасную бухту. На лѣвомъ, мариландскомъ берегу Потомака лежитъ небольшой округъ Колумбія, въ которомъ расположена столица Союза—Вашингтонъ. Къ сѣверу отъ этого города, на берегу Чиспекскаго залива, лежитъ Бальтимора, а южнѣе ея—Анаполисъ, главный городъ штата Мариландъ. Изъ другихъ рѣкъ особенно замѣчательны Іоркъ и Джемсъ изъ которыхъ на послѣдней расположенъ Ричмондъ, главный городъ Виргиніи. Устья этихъ двухъ рѣкъ тоже образуютъ прекрасныя бухты, особенно устье рѣки Джемсъ. На южномъ берегу этой послѣдней бухты и лежитъ Норфолькъ, одинъ изъ главныхъ морскихъ арсеналовъ Союза, захваченный уже сепаратистами. На сѣверной же сторонѣ бухты, противъ Норфолька, въ оконечности полуострова, образуемаго устьями рѣкъ Іорка и Джемса, построенъ союзный фортъ Монрое, которому, быть можетъ, суждено играть очень важную роль въ начинающейся войнѣ.

Съ другихъ сторонъ разсматриваемый нами четыреугольникъ граничитъ: съ сѣвера—штатомъ Пенсильванiей, съ запада—штатами Огio и Кентуки, а съ юга—штатами Тенессе и Сѣверной Каролиной. Послѣднiе два штата, какъ извѣстно, принадлежатъ уже къ южной конфедерацiи. Кентуки объявилъ себя нейтральнымъ, а Огio и Пенсильванiя остались вѣрными Союзу. Почти посрединѣ своей театръ военныхъ дѣйствiй перерѣзывается Синими горами, весьма незначительной высоты, а къ западу, параллельно имъ, въ разстоянiи отъ нихъ около ста верстъ, тянется Аллеганскiй хребетъ, служащiй водораздѣльной линiей между рѣками Атлантическаго океана и обширнымъ рѣчнымъ бассейномъ Миссисипи. Почти всѣ рѣки, впадающiя въ Чиспекскiй заливъ, берутъ свое начало въ Синихъ горахъ, кромѣ Джемса и Потомака, которыя, выйдя изъ Аллеганскихъ горъ, прорываются черезъ хребетъ Синихъ. Долина между Аллеганскими и Синими горами очень волнообразна, плодородна и хорошо населена. Не менѣе также привольны и богаты мѣста между Синими горами и моремъ. Пространство это прекрасно орошено рѣками, которыя, притомъ же, имѣя параллельныя одна другой теченiя, могутъ представить довольно удобныя оборонительныя линiи; населенiе здѣсь сосредоточено довольно густо, почва хорошо воздѣлана, и все это пространство перерѣзано желѣзною дорогою, идущею съ сѣвера на югъ отъ Вашингтона, черезъ Ричмондъ, въ Сѣверную Каролину. Отъ этой главной линiи отходятъ еще въ разныя стороны менѣе важныя желѣзныя дороги.

Наконецъ, самая западная часть театра войны, отъ Аллеганскихъ горъ до штатовъ Огio и Кентуки, представляетъ хотя и плодородную, волнистую, но еще слабо заселенную мѣстность, на которой даже и нѣтъ особенно замѣчательныхъ желѣзныхъ дорогъ. Пространство къ сѣверу отъ Потомака, именно штатъ Мариландъ, прекрасно заселено и перерѣзано множествомъ желѣзныхъ дорогъ, которыя соединяютъ между собою почти всѣ важнѣйшiе пункты. Считаемъ, наконецъ, не лишнимъ замѣтить, что какъ Аллеганскiя, такъ еще болѣе Синiя горы не представляютъ никакихъ особенно важныхъ затрудненiй для движенiя черезъ нихъ войскъ, но вообще дороги въ штатахъ Сѣверной Америки по всѣмъ направленiямъ крайне плохи и почти вовсе не исправляются и не поддерживаются. Это происходитъ главнѣй-

ше оттого, что Американцы, почти можно сказать, пренебрегаютъ обыкновенными дорогами, пользуясь вездѣ или водяными сообщеніями, по которымъ ходятъ пароходы, или же желѣзными дорогами, которыя прокладываются ими вездѣ, гдѣ только заводится сколько нибудь значительное населеніе.

Сдѣлавши этотъ бѣглый очеркъ театра войны, припомнимъ, что силы обѣихъ противныхъ сторонъ сосредоточились на Потомакѣ, при чемъ войска сѣвера концентрировались преимущественно къ самому Вашингтону, а армія сепаратистовъ заняла почти все теченіе рѣки по правому ея берегу. Послѣднія занимали правымъ своимъ флангомъ Аква-Крикъ — пунктъ, лежащій близъ самаго устья Потомакской бухты, центромъ были расположены въ Александріи и Арлингтонѣ, лежащихъ почти противъ самаго Вашингтона, а на лѣвомъ своемъ флангѣ занимали Харперсъ-Ферри, лежащій при Потомакѣ, при самомъ прорывѣ этой рѣки черезъ Синія горы. Летучіе отряды ихъ были высланы въ одну сторону за Аллеганскій хребетъ къ границамъ Огіо, а съ другой стороны, перейдя у Харперсъ-Ферри Потомакъ, распространялись по Мариланду и доходили до Бальтиморы и Вашингтона. Таково было положеніе обѣихъ сторонъ въ концѣ апрѣля,—положеніе, вполнѣ благопріятное для сепаратистовъ, которые, однако, не умѣли, а можетъ быть и не могли, имъ воспользоваться. Если бы, въ то время, они смѣло вступили въ Мариландъ, поддержали бы тамошнее волненіе, то, безъ всякаго сомнѣнія, успѣли бы занять Вашингтонъ, и тогда, безъ всякаго сомнѣнія, многіе изъ колеблющихся еще штатовъ пристали бы къ нимъ. Но они этого не сдѣлали, вѣроятнѣе всего потому, что армія ихъ еще не была вполнѣ готова къ походу, и тѣмъ потеряли всѣ выгоды своего положенія.

Между тѣмъ, какъ они медлили, къ Линкольну поспѣвали изъ сѣверныхъ штатовъ все новыя подкрѣпленія: спокойствіе въ Мариландѣ было возстановлено, около Вашингтона собрано до 50,000 войскъ, образовались отдѣльные корпуса въ Пенсильваніи и въ Огіо, готовые дѣйствовать противъ лѣваго фланга расположенія сепаратистовъ. Видя бездѣйствіе послѣднихъ, войска Союза перешли наконецъ, во второй половинѣ мая, въ наступленіе. Одна ихъ колонна, въ 13,000, подъ начальствомъ генерала Макъ-Дауеля, перешла Потомакъ и заняла почти безъ боя Александрію и Арлингтонъ; другая, въ числѣ до 20,000 человѣкъ,

сосредоточилась, подъ начальствомъ генерала Патерсона, въ Пенсильваніи, у Шамберсбурга, и оттуда направилась для фронтальной атаки позиціи Харперсъ-Ферри; наконецъ третья колонна, изъ 7,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Макъ-Клелана, вступила изъ Огіо въ западную Виргинію и, послѣ незначительной, но удачной сшибки съ сепаратистами, заняла Графтонъ, откуда можетъ безнаказанно угрожать сообщеніямъ отряда, занимающаго Харперсъ-Ферри. Результатомъ всѣхъ этихъ движеній было то, что отрядъ, занимавшій этотъ послѣдній пунктъ, очистилъ его и отступилъ на югъ, по долинѣ между Аллеганскими и Синими горами, къ Винчестеру. Но этимъ не ограничились дѣйствія войскъ Союза: 31 мая, флотилія ихъ, находящаяся въ устьѣ Потомака, бомбардировала Аква-Крикъ, но не могла овладѣть этимъ пунктомъ. Въ то же время, союзное правительство предполагаетъ, какъ кажется, продолжать далѣе свое наступленіе и, для обезпеченія его успѣха, отправило на судахъ изъ Мариланда къ форту Монрое генерала Бутлера, съ отрядомъ болѣе чѣмъ въ 10,000 человѣкъ. Отрядъ этотъ, высадившись подъ прикрытіемъ форта, сталъ устраивать вблизи его укрѣпленный лагерь, куда постоянно прибываютъ еще все свѣжія войска. Пунктъ этотъ, будучи хорошо укрѣпленъ, имѣетъ то важное значеніе, что даетъ возможность дѣйствовать изъ него или противъ Норфолька, переправившись черезъ устье Джемса, или же вверхъ по этой рѣкѣ на Ричмондъ, совершенно въ тылъ всѣхъ позицій сепаратистовъ. Впрочемъ, начало дѣйствій Бутлера пока еще было неудачно, потому что сдѣлавъ рекогносцировку къ Іорктоуну, лежащему близъ ф. Монрое, онъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Въ виду всѣхъ этихъ предварительныхъ движеній войскъ Союза, арміи юга начинаютъ сосредоточиваться на первой своей оборонительной линіи по рѣчкѣ Ропаханнокъ, параллельной Потомаку. Здѣсь у нихъ выбрана заблаговременно позиція у Манассасъ, на которой онѣ, быть можетъ, рѣшатся принять сраженіе, если только не будутъ принуждены оставить ея вслѣдствіе обходныхъ движеній генераловъ Бутлера и Макъ-Клелана.

Изъ этого краткаго очерка первыхъ движеній можно видѣть, что дѣйствія арміи Союза очень искусны, но только части этой арміи слишкомъ разбросаны и могутъ легко подвергнуться пораженію по частямъ, тѣмъ болѣе, что всѣ приказанія и распо-

ряженія онѣ получаютъ изъ вашингтонскаго кабинета генерала Скотта, который, и по своимъ лѣтамъ, а еще болѣе по своей необыкновенной тучности, не въ состояніи садиться на коня и выѣзжать къ войскамъ. Напротивъ того, войска юга болѣе сосредоточены и во главѣ ихъ состоятъ болѣе дѣятельные люди: Дэвисъ и генералъ Борегаръ, которые, впрочемъ, прибыли къ арміи, въ Ричмондъ, только въ концѣ мая.

Между тѣмъ, какъ эти дѣйствія происходили на главномъ театрѣ войны, военныя дѣйствія открылись также и въ штатѣ Миссури, правительство котораго объявило себя въ пользу юга, но было разогнано войсками Союза.

Что же касается до самыхъ войскъ, то по всему видно, что у обѣихъ сторонъ они состоятъ изъ совершенно неопытныхъ еще новобранцевъ; но, по всѣмъ свѣдѣніямъ, они отличаются мѣткостію стрѣльбы, такъ какъ вообще Американцы славятся своимъ умѣньемъ стрѣлять. Въ самомъ плохомъ положеніи хозяйственная часть обѣихъ армій, ихъ артиллерія и вообще обозы. Такъ, въ одной изъ газетъ обращено особенное вниманіе на 1-й полкъ волонтеровъ Нью-Гемпшира, который имѣетъ 15 подъемныхъ телѣгъ и одинъ лазаретный фургонъ. Это единственный полкъ всей арміи Союза, имѣвшій, въ концѣ мая, свой обозъ. Также немало жалобъ раздается на чрезвычайную неисправность и недобросовѣстность подрядчиковъ, поставляющихъ для арміи одежду и аммуницію. Оказывается, что ранцы, вмѣсто того, чтобы быть шитыми, просто только склеены и разваливаются отъ тяжести положенныхъ въ нихъ вещей; мундиры, поставляемые подрядчиками, часто не выдерживаютъ и недѣли носки и обращаются просто въ лохмотья. Спрашивается: что жь будетъ далѣе, если подобныя злоупотребленія обнаруживаются при самомъ началѣ войны? Должно быть, и между гражданами Сѣверной Америки спекулятивный духъ совершенно заглушаетъ чувства патріотизма!

— Ежегодные, такъ называемые осенніе, маневры въ Пруссіи обыкновенно привлекаютъ весьма большое число военныхъ изъ разныхъ частей Германіи, а потому неудивительно, что почти всѣ, не говоря уже о военныхъ, но даже и не-военные газеты и журналы Германіи перепечатываютъ у себя распоряженія прусскаго военнаго министерства, сдѣланныя насчетъ имѣющихъ

быть въ нынѣшнемъ году маневровъ. Изъ этихъ распоряженій видно, что предстоящія осеннія занятія назначаются для 7-го и 8-го армейскихъ корпусовъ, и въ заключеніе занятій будутъ произведены пятидневные общіе маневры, въ которыхъ примутъ участіе 78. баталіоновъ, 10 кавалерійскихъ полковъ въ 40 эскадроновъ и 2 артиллерійскія бригады съ 96 орудіями. Ландверъ не будетъ принимать участія въ маневрахъ. Затѣмъ въ прочихъ корпусахъ прусской арміи назначены только дивизіонные сборы, при чемъ къ каждой дивизіи должно быть присоединено, смотря по удобству расквартированія, или 16 пѣшихъ и 4 конныхъ, или же 12 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій. Всѣ осенніе занятія и маневры должны быть такъ распредѣлены, чтобы люди, призванные изъ резервовъ для этихъ занятій, непремѣнно были распущены по домамъ къ 15 сентября.

— Въ Испаніи, близъ Мадрида, устроивается учебный лагерь для войскъ, на 15,000 человѣкъ. Въ этомъ лагерѣ войска преимущественно предполагается обучать осадной войнѣ, для чего дѣлаются многія приготовленія. Въ Португаліи существуетъ учебный лагерь на три батареи при Вендасъ-Новасъ, собственно для артиллерійскихъ занятій. Но въ этомъ лагерѣ много солнца, а мало тѣни, и оттого войска въ немъ обыкновенно сильно болѣютъ.

Шведскій король хотѣлъ было собрать, въ нынѣшнемъ году, норвежскія войска въ лагерь подъ Христіаніей, но долженъ былъ отказаться отъ своего желанія, встрѣтивъ совершенное сопротивленіе въ государственномъ совѣтѣ, который считаетъ подобные сборы войскъ дорогими.

— Въ Букарестѣ предположено открыть военную школу наподобіе знаменитой Сенъ-Сирской школы. Для составленія положенія и для завѣдыванія ею приглашенъ французскаго генеральнаго штаба капитанъ Ломи.

— Въ Англіи умеръ лордъ-коммиссаръ адмиралтейства, вице-адмиралъ сэръ Ричардъ Дундасъ, командовавшій, во время Восточной войны, въ 1855 году, союзнымъ балтійскимъ флотомъ, послѣ Непира.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОЧЕРКИ

ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(*Продолженіе.*)

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

I.

ОБЩІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

Королевство Великобританія состоитъ изъ *Британскихъ острововъ*, извѣстныхъ подъ названіемъ *Великобританіи* и *Ирландіи*, и изъ *британскихъ владѣній*, какъ въ Европѣ (кромѣ Британскихъ острововъ), такъ и въ другихъ частяхъ свѣта. Британскіе острова составляютъ метрополію, съ которою прочія британскія владѣнія связаны различными политическими условіями.

Общее пространство всѣхъ великобританскихъ владѣній составляетъ до 162,448 квадратныхъ географическихъ миль, съ 218,000,000 чел. населенія, въ томъ числѣ:

Британскіе острова—5,767 кв. геогр. миль, съ 30,000,000 жителей.

Прочія владѣнія во всѣхъ частяхъ свѣта — 156,681 кв. г. миля, съ 188,000,000 жителей.

Британскіе острова, или соединенное королевство *Великобританія* и *Ирландія*, состоятъ изъ слѣдующихъ частей:

	Пространство.	Населеніе.
I. Англія съ Валлисомъ	2,728 кв. г. миль	20,000,000 чел.
II. Шотландія . . .	1,518 —	3,300,000 —
III. Ирландія	1,505 —	6,700,000 —

Англія раздѣляется на 52 графства (Schires), изъ которыхъ 12 въ Валлисѣ (Wales, Вельсъ); Шотландія—на 31 шерифство (Schires); Ирландія состоитъ изъ четырехъ провинцій (Ulster, Leinster, Munster и Connaught) и раздѣлена на 32 графства (Counties).

Вышеприведенныя цифры населенія Британскихъ острововъ основаны на послѣдней народной переписи (1861 года, 8 апрѣля). Но такъ какъ результаты переписи (ценза) 1861 года еще не обнародованы во всей подробности, то нижеприведенныя данныя нами основаны на переписи 1851 года ([1]), по которой числилось:

	Пространство.	Населеніе.	Вс. нас.
Въ Англіи . . .	2,378 кв. г. м.	16,910,947 чел.	61,3%
— Валлисѣ . . .	350 —	1,011,821 —	3,6 »
— Въ Шотландіи .	1,518 —	2,870,784 —	10,4 »
— Ирландіи. . .	1,505 —	6,615,794 —	24,1 »
— Нормандскихъ островахъ ([2]) .	16 —	142,916 —	0,6 »
	5,767 кв. г. м.	27,552,262 чел.	

([1]) Свѣдѣнія о пространствѣ и населеніи взяты изъ «Handbuch der vergl. Stat.» von Fr. Kolb., стр. 1 Народонаселеніе *Британскихъ острововъ* возрастало въ слѣдующей постепенности: въ 1821 г.—20,874,321 чел., въ 1831 г.—24,029,702 чел., въ 1841 г.—26,702,677 чел., въ 1851 г.—27,552,262 чел., въ 1861 г.—около 30,000,000 чел. Населеніе Англіи и Валлиса: въ 1801 г. —8,872,980 чел., въ 1811 г.—10,150,615 чел., въ 1821 г.—11,978,875 чел., въ 1831 г.—13,897,187 чел., въ 1841 г.—15,906,829 чел., въ 1851 г.—17,922,768 чел., въ 1861 г.—20,061,725 чел. Въ противоположность этому быстрому возрастанію, приводимъ свѣдѣнія о движеніи народонаселенія въ Ирландіи. въ 1821 г.—6,801,990 чел., въ 1831 г.—7,767,401 чел., въ 1841 г.—8,175,238 чел., въ 1851 г.—6,615,794 чел., въ 1861 г.—около 6,700,000 чел. По обнародованіи подробныхъ результатовъ о переписи 1861 г., мы не замедлимъ сообщить ихъ въ особомъ приложеніи.

([2]) Нормандскіе острова, лежащіе у сѣверо-западной оконечности Франціи (вблизи Шербурга), состоятъ изъ о. Геризея (Guernesey), о. Джерзея (Jersey) и о.

Народонаселеніе Британскихъ острововъ, по свѣдѣніямъ за 1851 годъ, по *поламъ*, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Лицъ мужескаго пола	13,369,442	человѣка.
Лицъ женскаго пола	14,074,314	—
	27,433,756	человѣкъ (³).

Слѣдовательно, на 1,000 человѣкъ жителей обоего пола приходится 488 мужчинъ и 512 женщинъ, или на 100 мужчинъ около 105 женщинъ (⁴).

Мужское населеніе *по возрастамъ* (⁵):

Менѣе 15-лѣтняго возраста . . .		около	5,305,000	человѣкъ.
Отъ 15 до 20-лѣтняго возраста .		—	1,425,000	—
— 20 — 30	—	—	2,175,000	—
— 30 — 40	—	—	1,560,000	—
— 40 — 50	—	—	1,200,000	—
— 50 — 60	—	—	840,000	—
Свыше 60-лѣтняго возраста . . .		—	865,000	—
			13,370,000	человѣкъ.

Альдернея (Alderney, или Aurigny). Вообще *Британскіе острова* состоятъ, кромѣ двухъ главныхъ, изъ которыхъ на одномъ находятся Англія и Шотландія, а на другомъ—Ирландія, изъ 175 малыхъ острововъ. Изъ нихъ упомянемъ группы Шотландскихъ острововъ (Mainland, Jell и др.), острова Оркней (Orkney), Гебридскіе остр. (Lewis, Skye, North Uist, South Uist и др.); острова Mull, Jslay, Arran и проч., лежащіе у береговъ Шотландіи; острова Мэнъ (Man), Энглези (Anglesey), Вайтъ (Wight) и др., лежащіе у береговъ Англіи.

(³) См. Kolb'a: «Handb. der vergl. Stat.», стр. 3. Показанное число мужчинъ и женщинъ распредѣлялось въ различныхъ частяхъ Соединеннаго королевства слѣдующимъ образомъ:

	Мужч.	Женщ.		Мужч.	Женщ.
Въ Англіи	8,762,588	9,160,180	(Въ 1861 г.	9,758,852	10,302,873.)
— Шотландіи . . .	1,363,622	1,507,162	за 1861 г. свѣдѣній нѣтъ.		
— Ирландіи	3,176,721	3,339,567			
— Нормандск. остр .	66,511	67,405			

(⁴) Это отношеніе одно изъ самыхъ значительныхъ въ Европѣ: на 100 мужч. считается въ Австріи 100,$_{44}$ женщ., въ Пруссіи 100,$_{74}$, во Франціи 101,$_{7}$ и проч.

(⁵) Населеніе по возрастамъ опредѣлено на основаніи процентныхъ содержаній, приведенныхъ Моро-де-Жоннесомъ въ его «Начальныхъ основаніяхъ статистики» (Elém de Stat.), стр. 293 — 298, при чемъ общее число жителей мужескаго пола взято въ 13,370,000 человѣкъ.

Слѣдовательно, мужеское населеніе по возрастамъ составляетъ:

До 15-лѣтняго возраста . .	39,6	проц. всего муж. населенія.
Отъ 15 до 60-лѣтн. возраста	54	—
Свыше 60-лѣтн. возраста .	6,4	—

Населеніе Соединеннаго королевства, въ *этнографическомъ* отношеніи, состоитъ изъ слѣдующихъ *племенъ*, числительность которыхъ можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно (6):

Англо-Саксовъ . . .	около	57	проц. вс. насел.
Кельтовъ, или Ирландцевъ . . .	—	30	—
Скоттовъ, или Шотландцевъ . .	—	7	—
Кимвровъ, или Галловъ (Валлисцы)	—	4	—
Прочихъ племенъ	—	2	—

Въ племенномъ отношеніи, населеніе Великобританіи представляетъ весьма рѣзкое различіе не только по языку, вѣроисповѣданіямъ, нравамъ и обычаямъ, но даже по политическимъ условіямъ. Мы не говоримъ уже о британскихъ владѣніяхъ въ другихъ частяхъ свѣта, населеніе которыхъ представляетъ чрезвычайно разнообразную смѣсь; но даже въ Европѣ, на самыхъ Британскихъ островахъ, Англичанинъ, Валлисецъ, Шотландецъ и Ирландецъ значительно различаются между собою. Господство Англичанъ весьма рѣзко обозначается, и, несмотря на либеральныя учрежденія Британскаго государства, это господство лежитъ довольно тяжелымъ гнетомъ на прочемъ населеніи. Въ особенности Ирландія испытываетъ всю тяжесть англійскаго господства: отношенія Ирландцевъ къ англійскому правительству проникнуты недовѣріемъ и натянутостію. Доказательствомъ нашихъ словъ можетъ служить значительная масса войскъ, которую англійское правительство постоянно держитъ въ Ирландіи, и особый родъ военной полиціи (irish rural coustabulary), имѣющій большое сходство съ жандармами.

(6) См. Моро-де-Жоннеса: «Начальныя основанія статистики» (Elém. de Stat.), стр. 324.

Въ *религіозномъ* отношеніи, населеніе Великобританіи также отличается большимъ разнообразіемъ. Съ перваго взгляда, обстоятельство это непредставляетъ особой важности; но надобно помнить, что различіе въ вѣроисповѣданіяхъ нерѣдко отражается на политическія убѣжденія: доказательство этому доводу мы видѣли въ движеніи Ирландцевъ въ пользу римскаго престола, и проч. По различію вѣроисповѣданій, населеніе Британскихъ острововъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ (7):

Англиканъ . . .	16,200,000 ч.	58,$_4$	проц. всего нас.
Католиковъ . . .	6,150,000 —	22,$_3$	—
Пресвитеріанцевъ. .	3,150,000 —	11,$_3$	—
Прочихъ исповѣданій (8)	2,250,000 —	8,$_1$	—

Въ различныхъ частяхъ Соединеннаго королевства, населеніе это распредѣляется такъ:

	Англикане.	Католики.	Пресвитеріане.	Проч. испов.
	Человѣкъ.			
Въ Англіи . .	15,200,000	1,000,000	500,000	1,600,000
— Шотландіи	100,000	150,000	2,000,000	600,000
— Ирландіи .	900,000	5,000,000	650,000	50,000
или процентныя содержанія:				
Въ Англіи .	83 проц.	5,$_6$ проц.	2,$_8$ проц.	8,$_6$ проц.
— Шотландіи	3,$_5$ —	5,$_3$ —	70,$_2$ —	21 —
— Ирландіи .	13,$_6$ —	75,$_7$ —	10 —	0,$_7$ —

По свѣдѣніямъ за 1851 годъ, въ Англіи съ Валлисомъ считалось 3,278,639 домовъ (9), въ которыхъ жило 4,312,388 семействъ; слѣдовательно, на каждый домъ приходилось по 1,$_{17}$ семейству, а на каждое семейство—около 4,$_2$ человѣкъ. Въ Ирландіи, въ 1851 году, всѣхъ обитаемыхъ домовъ считалось

(7) См. Kolb'a: «Handbuch der vergl. Statistik», стр. 4.

(8) Въ числѣ лицъ различныхъ исповѣданій считается около 40,000 Евреевъ. См. Kolb'a, стр. 4.

(9) Число домовъ въ Англіи увеличивалось въ слѣдующей постепенности: въ 1801 г.—1,575,923 д., въ 1811 г.—1,797,504 д., въ 1821 г.—2,088,156 д., въ 1831 г.—2,481,544 д., въ 1841 г.—2,943,945 д., въ 1851 г.—3,278,639 д., въ 1861 г.—3,745,463 дома.

1,061,405, а въ 1841 году ихъ было 1,328,839, слѣдовательно на 267,434 болѣе, чѣмъ въ 1851 году.

Населеніе Соединеннаго королевства, за исключеніемъ Ирландіи (свѣдѣній не имѣется), въ 1851 году, состояло изъ (10):

Городскихъ жителей (815 гор.)	10,556,288 ч.,	или 50,3 проц.
Сельскихъ жителей	10,403,189 —	49,7 —

Нѣтъ сомнѣнія, что это отношеніе числительности городскихъ жителей къ сельскимъ по преимуществу относится къ Англіи и что число сельскихъ обывателей въ Шотландіи и особенно въ Ирландіи значительнѣе числа городскихъ жителей.

Лондонъ (London), столица Великобританіи, самый населенный городъ въ мірѣ. Населеніе этого города возрастало въ слѣдующей постепенности: въ 1170 году—около 40,000 человѣкъ; въ 1685 году—530,000 чел.; въ 1702 г.—674,000 ч.; въ 1760 г.—676,000 ч.; въ 1801 г.—958,863 ч.; въ 1811 г.—1,138,815 ч.; въ 1821 г.—1,378,947 ч.; въ 1831 г. — 1,654,994 ч.; въ 1841 г.—1,948,417 ч.; въ 1851 г.—2,362,226 ч.; въ 1861 г. — 2,803,034 чел. (по свѣдѣніямъ послѣдней переписи). Вообще увеличеніе населенія въ англійскихъ городахъ представляетъ (послѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ) весьма замѣчательное явленіе, обусловленное чрезвычайно прогрессивнымъ развитіемъ мануфактурной промышленности. Въ слѣдующей таблицѣ приведены свѣдѣнія о населеніи наиболѣе замѣчательныхъ городовъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи:

	Населеніе.	
Въ Англіи:	Въ 1801 году.	Въ 1851 году.
Лондонъ (London)	958,863 ч.	2,362,226 ч.
Манчестеръ (съ Сальфордомъ) . .	94,876 »	401,321 »
Ливерпуль (Liverpool)	82,295 »	375,955 »
Бирмингэмъ (Birmingham). . . .	70,670 »	232,841 »
Лидсъ (Leeds)	53,162 »	172,270 »
Бристоль (Bristol)	61,153 »	137,328 »
Шеффильдъ (Sheffield).	45,755 »	135,310 »
Вовергэмптонъ (Wolverhampton). .	30,584 »	119,748 »
Брэдфордъ (Bradford)	13,264 »	103,778 »

(10) См. Kolb'a: «Handbuch der vergl. Statistik», стр. 4.

	Населеніе. В 1841 году.	Населеніе. Въ 1851 году.
Въ Шотландіи:		
Гласго (Glasgow)	77,058 »	329,027 »
Эдинбургъ (столица) съ Лейтомъ (Leith)	81,404 »	191,221 »
Въ Ирландіи:		
Дублинъ (столица).	232,726 »	254,850 »
Бельфастъ (Belfast).	75,308 »	102,103 »

Слѣдовательно, въ вышепоименованныхъ 13 городахъ, еще въ 1851 году, считалось всего 4,917,978 человѣкъ ([11]).

ПРОЧІЯ БРИТАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ([12]).

1) *Въ Европѣ* (кромѣ Британскихъ острововъ).

	Простран. кв. г. миль.	Населеніе. человѣкъ.
Гибралтаръ (пріобр. въ 1704 г.), крѣпость на испанскомъ берегу.	$0{,}_{28}$	16,000
Острова Мальта, Гоццо, Комино и друг. (въ 1800 году), къ югу отъ острова Сициліи	$10{,}_{31}$	144,000
Островъ Гельголандъ (въ 1814 г.), противъ устьевъ рѣкъ Везера и Эльбы	$0{,}_{23}$	2,800
	$10{,}_{82}$	163,000

([11]) Кромѣ поименованныхъ городовъ, слѣдуетъ упомянуть: въ Англіи: Newcastle — 87,784 чел.; Hull — 84,690 чел.; Stocke-up-Trent — 84,027 чел.; Oldham—72,357 чел.; Portsmouth—72,096 чел.; Brighton—69,673 чел.; Preston—69,542 чел.; Norwich—68,195 чел.; Merthyn Tydfil — 63,080 чел.; Leicester — 60,584 чел.; Nottingham—57,407 чел.; Bath—54,240 чел.; Stockport — 53,835 чел.; Plymouth—52,221 чел.; въ Шотландіи: Dundee—78,931 чел.; Aberdeen — 71,973 чел.; въ Ирландіи: Cork—86,485 чел.; Limerik — 55,268 чел. Свѣдѣнія за 1851 годъ. См. «Handbuch der vergl. Statistik» Кольба, стр. 5.

([12]) Свѣдѣнія о британскихъ владѣніяхъ взяты изъ: «Handbuch der vergleichenden Statistik» Кольба, стр. 38—42; «Le spectateur militaire» (№ 114)—Constitution et puissance militaires comparées de la France et de l'Angleterre», p. 357—358; «Statistische Tafel aller Laender der Erde», von Otto Hübner, и проч. Въ скобкахъ означено время пріобрѣтенія поименованныхъ владѣній.

Кромѣ поименованныхъ владѣній, подъ непосредственнымъ протекторствомъ Англіи, находится самостоятельное государство— *Іоническіе острова*, имѣющіе 51 квадр. геогр. милю пространства, съ 230,000 жителей.

Объ *Іоническихъ островахъ*, въ настоящее время заявившихъ намѣреніе выйдти изъ-подъ протектората Великобритании и присоединиться къ Греческому королевству, мы будемъ говорить въ особой статьѣ, послѣ *Греціи*.

2) *Въ Азіи*.

а) Остъ-Индія (съ 1632 до 1860 г.) (13).

	Пространство. Кв. г. м.	Населеніе. Человѣкъ.
Владѣнія, непосредственно принадлежащія Англіи.	39,531	131,990,901
Туземныя владѣнія, вассальныя Англіи.	29,642	48,376,248
	69,173	180,367,149

б) Прочія владѣнія.

Островъ Цейланъ (въ 1796 г.) . . .	1,150	1,700,000
Лабуанъ и Саравекка (на остр. Борнео).	2,50	1,500
Гонъ-Конгъ (Hong-Kong)	1,25	72,600
Полуостровъ Коу-Лунь (14) . . .	?	?
	1,153,75	1,774,100

(13) Остъ-Индскія владѣнія, въ настоящее время, уже не составляютъ собственности торговой компаніи, а принадлежатъ англійской коронѣ. Слѣдующіе остъ-индскіе города замѣчательны по своей населенности: Calcutta (центръ управленія)—413,182 чел.; Madras—720,000 чел. (?), Bombay—566,119 чел.; Lucknau—300,000 чел.; Patna—284,132 чел.; Hyderabad—200,000 чел.; Benares—185,984 чел.; Delhi—152,406 чел.; Joudpore—150,000 чел.; Moorshedabad—146,963 чел.; Baroda—140,000 чел.; Ahmedabad—130,000 чел.; Agra—125,262 чел.; Bareilly—111,332 чел.; Nagpore—111,231 чел.; Cawnpore—108,796 чел.; Dhar—100,000 чел.; Fyzabad—100,000 чел.; Bhurtpore—100,000 чел.; Lahore—95,000 чел., и проч. См. «Handbuch der vergl. Stat.» Кольба, стр. 41.

(14) *Коу-Лунь* уступленъ Китаемъ Англіи по послѣднему пекинскому договору въ 1860 г. (24 окт.). По всей вѣроятности, пунктъ этотъ, предназначенный для устройства морской станціи, замѣнитъ *Гонъ-Конгъ* (пріобрѣтенный въ 1840 г.), отличающійся весьма вреднымъ климатомъ, въ особенности для Европейцевъ.

	Пространство. Кв. г. м.	Населеніе. Человѣкъ.
3) *Въ Австраліи.*		
Новый Южный Валлисъ (въ 1787 г.) .	1,625	300,000
Ванъ-Дименова Земля, или Тасманія (въ 1803 г.)	1,130	80,000
Западная Австралія (въ 1829 г.) . . .	4,700	14,000
Южная Австралія (въ 1836 г.) . . .	3,000	105.000
Новая Зеландія (въ 1839 г.)	113	130,000
Викторія (15)	4,200	470,000
Около	15,000	1,100,000
4) *Въ Африкѣ.*		
Владѣнія на Мысѣ Доброй Надежды (въ 1806 г.)	5,800	267,096
Сіерра-Леоне (въ 1797 г.)	15	40,383
Гамбія (въ 1632 г.)	?	4,851
Золотой Берегъ (Cold-Coast) (въ 1661 г.)	?	151,346
Островъ Маврикія (Isle de France) (въ 1814 г.)	32	230,995
Островъ св. Елены (въ 1814 г.) . . .	2,50	5,709
Островъ Вознесенія (Ascension) (въ 1814 г.)	1,50	6,951
Сешельскіе острова (въ 1814 г.) . . .	4	5,800
Около	6,000	820,000
5) *Въ Америкѣ.*		
а) Въ Сѣверной Америкѣ (16).		
Нижняя Канада (въ 1763 г.)	12,300	890,261
Верхняя Канада (въ 1763 г.) . . .	7,000	953,689
Новая Шотландія (въ 1713 г.) . . .	900	276,117
Новый Брауншвейгъ (въ XVII стол.) .	1,300	193,800

(15) *Викторія* представляетъ примѣръ необыкновенно быстраго развитія колонизаціи. Она была посѣщена въ первый разъ Англичанами въ 1802 г.; въ 1835 г. сюда переселились выходцы изъ Ванъ-Дименовой Земли; въ 1850 г. Викторія сдѣлалась самостоятельною колоніею. Въ 1844 г. въ ней было 14,000 жителей; въ 1850 г.—78,000 чел.; въ 1854 г.—220,000 чел.; въ 1857 г.—414,000 чел., а въ настоящее время, до 500,000 чел. Свѣдѣнія о населеніи австралійскихъ владѣній показаны за 1858 г. См. Kolb'a: «Handb. der vergl. Stat.», стр. 40.

(16) Свѣдѣнія о населеніи владѣній въ Сѣверной Америкѣ показаны за 1851 г. Въ 1857 году, въ Нижней и Верхней Канадѣ было 2,571,437 человѣкъ. Свѣдѣнія о населеніи Вестъ-Индскихъ владѣній—за 1844—1856 годы. См. Кольба, стр. 38—39.

	Пространство. Кв. г. м.	Населеніе. Человѣкъ.
Островъ принца Эдуарда (въ XVII стол.)	100	62,678
Нью-Фоундлэндъ (New-Foundland) (въ XVII стол.)	2,700	101,600
Гудсонъ-Байское владѣніе (Новая Британія) (въ XVII стол.)	25,000	180,000
Лабрадоръ	8,000	5,000
Около	57,000	2,663,145

б) Въ Вестъ-Индіи.

Островъ Ямайка (въ 1635 г.)	301,4	379,690
Багамскіе острова (въ 1629 г.) . . .	208	27,519
Островъ Тринидатъ (св. Троицы) (въ 1797 г.)	113	59,814
Островъ Доминика (въ 1763 г.) . . .	13	22,200
— Табаго (въ 1763 г.)	8,8	15,393
— Барбадосъ (въ 1605 г.) . . .	7	125,864
— С.-Винцентъ (въ 1763 г.) . .	6,1	27,573
— Гренада (въ 1763 г.). . . .	6	32,705
— Антигоа (въ 1632 г.). . . .	5	35,408
— Ангвилла (Anguilla) (въ 1650 г.)	4,2	2,934
— С. Христофора (St. Christopher) (въ 1623 г.)	3,2	20,741
— Санта-Лючія (St. Lucia) (въ 1803 г.)	2,7	25,717
— Монсерратъ (Montserrat) (въ 1632 г.)	2,2	7,053
— Невисъ (Nevis) (въ 1628 г.)	1	10,200
— Тортола (въ 1665 г.). . . .	1	6,689
Бермудскіе острова (въ 1609 г.) . . .	1	11,092
	683,6	786,292

в) *Въ Средней и Южной Америкѣ.*

Гондурасъ (въ 1670 г.).	2,960	11,000
Англійская Гвіяна (въ 1803 г.) . . .	4,700	126,000
	7,660	137,000

Такимъ образомъ, всѣ вообще владѣнія Великобританіи составляютъ:

	Пространство. Кв. г. м.	Населеніе. Человѣкъ.
1) Великобританія и Ирландія (Британскіе острова)	5,767	30,000,000
2) Прочія владѣнія въ Европѣ (безъ Іоническихъ островъ)	11	163,000
3) Владѣнія въ Азіи (вмѣстѣ съ вассальными)	70,327	182,141,249
4) Владѣнія въ Австраліи . . .	15,000	1,100,000
5) Владѣнія въ Африкѣ	6,000	820,000
6) Владѣнія въ Америкѣ	65,343	3,586,437
Итого. . .	162,448	217,810,686 (17)

Принимая пространство Европы въ 177,800 кв. г. м., съ населеніемъ въ 273,000,000 человѣкъ (18), увидимъ, что всѣ британскія владѣнія въ Европѣ (безъ Іоніи), 5,778 кв. г. м. съ 30,000,000 жителей, составятъ $1/_{30}$ часть европейской территоріи (около $3,_{25}\%$), а британскіе подданные—съ небольшимъ $1/_{9}$ часть европейскаго населенія (около $10,_{6}\%$). Если же всѣ британскія владѣнія—162,488 кв. г. м. пространства, съ 217,810,686 чел. населенія—отнести къ пространству и населенію всего извѣстнаго міра—2,378,000 кв. г. м., съ 1,250,000,000 жителей (19), то получимъ, что они составляютъ: $1/_{15}$ часть всего пространства (около 6%) и около $1/_{6}$ части населенія (около $17,_{5}\%$).

Свѣдѣнія о финансахъ. Государственный долгъ Великобританіи, въ 1857 году, простирался до 805,732,958 фунтовъ стер-

(17) По мнѣнію Кольба, пространство всѣхъ великобританскихъ владѣній не превосходитъ 155,000 кв. геогр. миль. См. Kolb'а: «Handb. der vergl. Statistik», стр. 43.

(18) Кольба: «Handb. der vergl. Statistik», стр. 372.

(19) Тамъ же.

линговъ, что составляетъ слишкомъ 5,023,000,000 р. сер. (20). Бюджетъ на 1860 — 1861 г. (21):

	Руб. сер.		Фунт. стерл.
Государственный доходъ . . .	447,212,500,	или	71,554,000
— расходъ. . .	438,125,000	—	70,100,000

Государственные расходы распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

По государственному долгу (на уплату процентовъ и погашеніе) — $40{,}_{23}$%.

На вооруженныя силы (сухопутныя и морскія) — $42{,}_{37}$%.

На остальныя издержки по государственному управленію — $17{,}_{40}$%.

Расходъ на вооруженныя силы, по бюджету на 1860—1861 годъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

На армію около 98,750,000 р. сер., или 15,800,000 ф. с. (22).
— морскія силы 86,875,000 — — 13,900,000 —

Слѣдовательно, весь расходъ на вооруженныя силы — около 185,625,000 р, сер., или 29,700,000 ф. с. Эта огромная сумма военныхъ расходовъ была слѣдствіемъ разнаго рода военныхъ реформъ, увеличенія флота, различныхъ военныхъ экспедицій, устройства оборонительной системы государства, и проч. Въ настоящее время, военныя издержки Великобританіи значительно уменьшены. По бюджету на 1861 — 1862 годъ, военныя издержки исчислены всего въ 171,000,000 р. сер., изъ числа которыхъ на сухопутныя силы назначено около 91,300,000 р. сер., а остальное на морскія силы (23).

(20) См. «Annuaire de l'économie politique et de la statistique» pour 1860. «Grande-Bretagne-Finances», p. 339. При переводѣ, фунтъ стерлинговъ принятъ въ 6 р. 25 к. сер. Кольбъ опредѣляетъ государственный долгъ Великобританіи въ 5,366 таллеровъ (см. стр. 17 и 372.)

(21) По бюджету на 1859 годъ, государственные расходы Великобританіи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

На государственный долгъ (погашеніе долга и уплата процент.)	$44{,}_{18}$%
— военныя издержки	$37{,}_{31}$%
— всѣ остальные расходы	$18{,}_{51}$%

(22) Въ томъ числѣ на милицію и волонтеровъ около 2,500,000 р. сер.

(23) См. «Army estimates» и «Navy Estimates» for 1861—62.

Считая, что весь государственный расходъ будетъ простираться слишкомъ на 444,000,000 р. сер., увидимъ, что военные расходы составятъ около 38,5% всѣхъ расходовъ.

II.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ([24]).

Вооруженныя силы Великобританіи состоятъ изъ сильнѣйшаго въ мірѣ военнаго флота и сухопутной арміи. Военное могущество Великобританіи главнымъ образомъ проявляется въ морскихъ силахъ, развитіе которыхъ обусловливается географическимъ положеніемъ страны, такъ равно политическими и экономическими интересами.

а) *Армія.*

Въ основаніи военной системы Англіи лежитъ одно начало— добровольное вступленіе въ ряды арміи. Но это добровольное вступленіе обусловливается различными побужденіями, представляющими два рѣзкіе характера военно-служебной дѣятельности. Эти два характера службы — вступленіе въ ряды арміи на вербовочныхъ условіяхъ и безвозмездное принятіе на себя обязанностей военной службы. Первые — *вербованные солдаты*, вторые—*волонтеры* (охотники, или волонтерные стрѣлки). Кромѣ того, подданные Великобританіи, на особыхъ условій, формируютъ мѣстныя *милиціи.*

Вербовка состоитъ въ добровольномъ вступленіи людей въ военную службу на опредѣленный срокъ, за установленную правительствомъ плату. Вербовочная плата, или задатокъ (bounty),

([24]) Статья о вооруженныхъ силахъ Великобританіи составлена, кромѣ оффиціальныхъ свѣдѣній, каковы: «Army list» и «Army estimates», на основаніи слѣдующихъ источниковъ: «Constitution et puissance militaires, comparées de la France et de l'Angleterre», см. «La Spectateur militaire» 1860—1861 года; «Treatise on the administration and organisation of the British Army» и проч., Фонбланка; «Cours d'art et d'histoire militaires», par J. Viale (1861 г.); Colburn's «United service magazine, and navale and military journal» за 1860—1861 г.; Kolb's: «Handbuch der vergl. Statistik»; «Almanach de Gotha» на 1861 г.

которая выдается лицу, завербовавшемуся на службу, измѣняется, сообразно съ обстоятельствами, отъ 2 до 10 фунт. стерл. [25]; въ настоящее время, она составляетъ сумму около 3 фунтовъ (около 18 р. 75 к.). Кромѣ вербовочной платы, новобранецъ получаетъ ранецъ съ вещами (free kit). Срокъ службы установленъ: въ *пѣхотѣ — до 10 лѣтъ*, а въ *кавалеріи* и *артиллеріи — 12 лѣтъ*.

По истеченіи означенныхъ сроковъ, способный для службы солдатъ можетъ снова завербоваться, при чемъ получаетъ вновь вербовочную плату (bounty) и новый ранецъ съ вещами или стоимость его деньгами.

Для завербованія необходимы, кромѣ здороваго тѣлосложенія, слѣдующія физическія условія: *возрастъ*: для вступленія въ кавалерію и инженерныя войска — отъ 18 до 25 лѣтъ, въ артиллерію и пѣхоту — отъ 17 до 30 лѣтъ; *ростъ*:

Въ кавалеріи — Life and Horse Guards	отъ 5 ф. 10 д.	до 6 ф.
— кавалеріи армейской . . .	— 5 — 6	до 5 ф. 8 д.
— пѣхотѣ гвардейской . . .	— 5 — 8½	
— пѣхотѣ армейской . . .	— 5 — 4	
— артиллеріи — канониры. . .	— 5 — 7	
ѣздовые . . .	— 5 — 5	

Среднее число ежегодно потребныхъ рекрутъ для пополненія арміи простирается до 55,000 человѣкъ. Завербовываются по преимуществу лица, служащія въ милиціяхъ, принадлежащія къ самымъ простымъ и бѣднымъ классамъ народа. По статистическимъ свѣдѣніямъ, изъ числа завербовывающихся около 61% приходится на самую грубую и невѣжественную часть англійскаго населенія, 31% — разнаго рода ремесленниковъ, и около 8% — изъ принадлежащихъ къ торговому классу населенія. По среднимъ выводамъ, оказывается, что на 1,000 человѣкъ завербовывающихся приходится: 462 Англичанина, 366 Ирландцевъ и 158 Шотландцевъ, и проч. Кромѣ вербовки, для комплектованія королевской арміи служатъ такъ называемые *пенсіонеры*,

(25) Т.-е. отъ 12 р. 50 к. до 62 р. 50 к. «Bounty» въ 1856 году возвысилось до 7 ф. с. (43 р. 75 к.), а въ слѣдующемъ, 1857 году понизилось до 2 ф. с., т. е. до 12 р. 50 к. Вообще колебаніе вербовочной платы зависитъ отъ степени необходимости въ солдатахъ для комплектованія арміи и отъ спроса на рабочія руки въ странѣ.

составляющіе резервъ арміи и о которыхъ будетъ сказано ниже.

Англійская *милиція* составляетъ родъ національной гвардіи, предназначенной для мѣстной защиты государства.

Волонтеры, или *волонтерные стрѣлки*, формируются, по добровольному вызову, безъ всякаго вознагражденія со стороны правительства, изъ британскихъ подданныхъ, принадлежащихъ къ разнымъ классамъ населенія.

Кромѣ того, въ составѣ великобританскихъ сухопутныхъ силъ находятся *туземныя войска*, которыя формируются на вербовочныхъ условіяхъ изъ туземцевъ тѣхъ великобританскихъ колоній, для защиты которыхъ предназначены эти войска.

Независимо отъ всѣхъ вышепомянутыхъ способовъ формированія и комплектованія войскъ, въ случаѣ надобности, великобританское правительство формируетъ *контингенты изъ иностранцевъ*: таковы были турецкіе, польскіе, нѣмецкіе и проч. контингенты во время Восточной войны, и проч.; при этомъ Англія, снабжая контингенты англійскими офицерами, нерѣдко прибѣгаетъ къ значительнымъ денежнымъ издержкамъ для найма солдатъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ Великобританіи обязательная система военной службы почти вполнѣ замѣнена добровольною. Въ военную службу, въ ряды постоянной арміи вступаетъ по собственному желанію тотъ, кому эта служба кажется болѣе выгодною, чѣмъ другія занятія. Здѣсь государство не налагаетъ на своихъ сочленовъ обязанности нести военную службу, а предлагаетъ вступать въ ряды арміи тѣмъ, кто хочетъ, за опредѣленную плату.

Конечно, система эта имѣетъ въ основаніи справедливыя начала, но, въ замѣнъ того, весьма дорого стоитъ. Великобританія не жалѣетъ денегъ на издержки, необходимыя для охраненія спокойствія и безопасности государства и для обезпеченія народныхъ интересовъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСКЪ.

Верховная власть надъ военными силами Великобританіи принадлежитъ главѣ государства. Государственный военный секре-

тарь ([26]), съ обязанностями, соотвѣтствующими званію военнаго министра, представляетъ отвѣтственное лицо передъ страною въ удовлетворительномъ содержаніи военныхъ учрежденій и въ правильномъ, соотвѣтствующемъ употребленіи суммъ, ассигнованныхъ парламетомъ на военныя издержки. Но, какъ лицо не военное, государственный военный секретарь не касается командной или строевой части въ арміи, которая ввѣряется особому лицу, съ званіемъ главнокомандующаго (the general commander in chief), который назначается верховною властію и отвѣтствуетъ передъ нею въ удовлетворительномъ состояніи войскъ ([27]). Въ завѣдываніи государственнаго военнаго секретаря находится особое управленіе (War office), соотвѣтствующее нашему Военному Министерству, или, вѣрнѣе, хозяйственнымъ департаментамъ Военнаго Министерства. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: по части военной корреспонденціи, инспекторскаго, счетнаго, коммиссаріатскаго, военныхъ запасовъ и одежды, контрактнаго, контрольнаго, пенсіоннаго, топографическаго, инженернаго, артиллерійскаго, военно-медицинскаго, военно-суднаго, духовнаго, военно-учебнаго и проч. Управленіе главнокомандующаго (The Horse Guards), соотвѣтствующее нашему бывшему главному штабу, состоитъ изъ отдѣленій по части генеральнаго штаба, инспекторской, или дежурства ([28]), артиллерійской и инженерной.

Числительность лицъ, состоящихъ въ главныхъ штабахъ и главныхъ управленіяхъ, простирается до 1,121 человѣка.

Великобританскія сухопутныя войска состоятъ изъ *постоянныхъ войскъ*: а) королевская армія (Active Regular Forces); б) колоніальныя британскія войска (Local and Colonial Forces, British); в) туземныхъ войскъ (Local and Colonial Forces—Foreign and Native); г) пенсіонеровъ, составляющихъ резервъ королевской арміи; д) милиціи — пѣшей и конной; е) ирландской стражи — военно-полицейскихъ войскъ, и ж) волонтеровъ, или волонтерныхъ стрѣлковъ.

([26]) Государственный военный секретарь—сэръ *Сидней Гербертъ*.

([27]) Главнокомандующій—герцогъ Кембриджскій (Duc of Cambridge).

([28]) Составъ главныхъ военныхъ управленій Великобританіи въ нѣкоторой степени похожъ на бывшій составъ нашего Военнаго Министерства и Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ Англіи, въ настоящее время, поднятъ вопросъ о соединеніи части генеральнаго штаба и дежурства.

а) *Королевская армія.*

Великобританская королевская армія составляетъ ядро военно-сухопутныхъ силъ. Общая численность ея простирается до 218,158 человѣкъ.

Организація и численность королевской арміи слѣдующія:

1. *Пѣхота.*

Королевская пѣхота состоитъ изъ гвардейской и армейской, изъ линейной и стрѣлковой (Rifle).

Гвардейская пѣхота.	Бат.	Чел.
Полкъ гвард. гренадеръ (Grenadier Guards) . .	3	2,694
— кольдстримовъ (Coldstream Guards) . . .	2	1,797
— шотл. фузилеровъ (Scots-Fusil. Guards) .	2	1,809
		6,300

Въ числѣ 6,300 человѣкъ гвардейской пѣхоты, состоитъ 261 офицеръ, что составитъ—одинъ офицеръ на 23 человѣка. Каждый полкъ имѣетъ особый полковой штабъ; баталіоны состоятъ изъ баталіоннаго штаба (6 оф. и 11 нижн. чин.) и 10 ротъ въ баталіонѣ—36 оф. и 861 нижн. чин., всего 897 чел.; составъ роты — 3 офицера и 85 нижнихъ чиновъ, всего 88 человѣкъ.

Линейная пѣхота (Infantry of the Line).

Всѣхъ полковъ въ линейной пѣхотѣ — 100. Изъ числа ста линейныхъ полковъ, одинъ полкъ (№ 60) состоитъ изъ четырехъ баталіоновъ, 25 полковъ имѣютъ двухъ-баталіонный составъ, а остальные 74 полка состоятъ каждый изъ одного баталіона; итого въ 100 полкахъ 128 баталіоновъ.

Изъ числа линейныхъ полковъ, *№ 60,* состоящій изъ 4 баталіоновъ, принадлежитъ, по своему вооруженію и обученію, къ стрѣлковой пѣхотѣ; кромѣ того, въ составѣ пѣхоты находится *стрѣлковая бригада* (Rifle Brigade), состоящая изъ 4 баталіоновъ стрѣлковъ.

Слѣдовательно, всего состоитъ 132 баталіона, изъ которыхъ 8 стрѣлковыхъ. Отношеніе между стрѣлковыми и линейными баталіонами, какъ 1 : 16,5.

Составъ и численность линейныхъ полковъ различны, смо-

тря по мѣсту ихъ нахожденія, въ Англіи и колоніяхъ или въ Остъ-Индіи.

Составъ ротъ и баталіоновъ, находящихся въ Англіи или колоніяхъ:

Рота—изъ 3 офицеровъ и 81 нижнихъ чиновъ, всего 84 человѣка.

Баталіонъ—изъ штаба (10 оф. и 8 нижн. чин.), изъ 10 дѣйствующихъ ротъ (29 оф. и 810 нижн. чин.)—839 чел., и изъ 2 резервныхъ ротъ (6 оф. и 214 нижн. чин.)—220 чел. Итого въ баталіонѣ — 45 оф. и 1,032 нижн. чин., всего 1,077 чел.

Составъ ротъ и баталіоновъ, находящихся въ Остъ-Индіи:

Рота—изъ 3 офицеровъ и 107 нижн. чин., всего 110 чел.

Баталіонъ—изъ штаба (11 оф. и 8 нижн. чин.), изъ 10 дѣйствующихъ ротъ (30 оф. и 1,070 нижн. чин.)—1,100 чел., изъ 2 резервныхъ ротъ, находящихся въ Англіи (въ составѣ 6 оф. и 214 нижн. чин.)—220 чел. Итого въ баталіонѣ—47 офиц. и 1,292 нижн. чин., всего 1,339 человѣкъ.

Отношеніе резервныхъ частей къ дѣйствующимъ, въ баталіонахъ, находящихся въ Англіи и въ колоніяхъ—почти какъ 1 : 4, а въ остъ-индскихъ—1 : 5.

Въ Англіи и колоніяхъ находятся:

66 баталіоновъ линейныхъ	71,558 чел.
4 бат. стрѣлковой бригады	4,304 —
70 баталіоновъ	75,862 чел.

Въ Остъ-Индіи находятся:

58 батал. линейныхъ	77,704 чел.
4 — стрѣлк. (№ 60 полкъ).	5,575 —
62 баталіона	83,279 чел. (29).

Слѣдовательно, общее число линейной пѣхоты—159,141 человѣкъ, въ числѣ которыхъ состоитъ 6,068 офицеровъ, что составитъ отношеніе—одинъ офицеръ на 25,2 нижнихъ чиновъ.

Всего же въ королевской пѣхотѣ:

Въ гвардейской	6,300 чел.
Въ линейной	159,141 —
	165,441 чел.

(29) Въ этомъ числѣ показана численность резервныхъ ротъ, которыя находятся въ Англіи и комплектуютъ полки, расположенные въ Индіи.

Въ гвардейской пѣхотѣ, унтеръ-офицеры вооружены энгефильдскимъ штуцеромъ (системы 1856 г.) съ тесакомъ-штыкомъ (Sword-Boyonel), а остальные чины - нарѣзнымъ ружьемъ (Rifled-Musket) со штыкомъ (системы 1853 г.). Число патроновъ въ сумѣ—60. Въ линейной пѣхотѣ, стрѣлки (Rifle Brigade и № 60 полкъ) имѣютъ энгефильдскій штуцеръ, а линейные баталіоны—нарѣзное ружье. Число патроновъ въ сумѣ—60.

Въ королевской пѣхотѣ, гвардейскіе полки образуютъ гвардейскую бригаду; въ линейной три полка составляютъ бригаду, а двѣ бригады—дивизію.

2. *Кавалерія.*

Кавалерія состоитъ изъ гвардейской и линейной. Гвардейская кавалерія составляетъ тяжелую кавалерію, а линейная—тяжелую и легкую. Составъ и числительность полковъ различны, смотря по мѣсту ихъ нахожденія. Всѣхъ полковъ 28.

Тяжелая кавалерія:	Людей.	Лош.
Полкъ конн. гвард. (Royal Horse Guards) . .	437	350
2 полка лейбъ-гвардіи (Life Guards)	874	700
7 полк. тяжелыхъ драг. (Dragoon-Guards) ([30])		
Легкая кавалерія:		
7 — драгунъ (Dragoons) №№ 1—6 и 18	18,376	15,370
2 полка легк. драг. (Light-Dragoons) № 13 и 14.		
5 полк. гусар. (Hussars) №№ 7, 8, 10, 11 и 15.		
4 полка уланск. (Lancers) №№ 9, 12, 16 и 17.		
	19,690	16,420

Изъ вышепомянутыхъ кавалерійскихъ полковъ находится на службѣ въ Англіи и въ колоніяхъ:

	Эск.	Чел.	Лош.
Полки конн. гвард. и лейбъ-гвардіи. .	24	1,311	1,050
2 полка тяжелыхъ драгунъ	16	1,320	1,010
14 легкихъ полковъ.	112	9,940	7,070
	152	12,571	9,130

Полки конной гвардіи и лейбъ-гвардіи состоятъ изъ штаба и 8 эскадроновъ. Эскадроны (troop) имѣютъ не одинаковый со-

([30]) Тяжелые драгуны (Dragoon Guards) имѣютъ особые нумера полковъ, отъ 1 до 7 включительно, а прочіе—общіе нумера, какъ показано въ скобкахъ, противъ полковъ.

ставъ: среднимъ числомъ, 3 офицера, 50 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, всего 53 человѣка. Всего въ полку: 32 офицера, 405 нижн. чин.—437 человѣкъ и 350 лошадей.

Тяжелый драгунскій полкъ, соотвѣтствующій кирасирамъ другихъ армій, состоитъ также изъ штаба и 8 эскадроновъ. Въ эскадронѣ—3 офицера и 77 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, всего 80 человѣкъ. Въ полку: 33 офицера, 687 нижнихъ чиновъ — 660 человѣкъ и 505 лошадей.

Каждый легкій полкъ изъ состоящихъ въ Англіи (at Home) имѣетъ тотъ же составъ.

На службѣ въ Индіи состоитъ:	Эск.	Чел.	Лош.
5 полковъ тяжелыхъ драгунъ	45	3,735	3,965
4 полка легкой кавалеріи	36	2,988	3,172
9 резервныхъ эскадроновъ (31)	9	396	153
	90	7,119	7,290

Каждый полкъ состоитъ изъ штаба, 9 дѣйствующихъ и 1 резервнаго эскадрона. Составъ дѣйствующаго эскадрона — 3 оф. и 78 нижн. чин., всего 81 человѣкъ и 84 лошади; резервный эскадронъ состоитъ изъ 3 офицеровъ, 41 нижн. чиновъ и 17 лошадей.

Всего въ полку—42 оф., 749 нижн. чиновъ и 810 лошадей.

Общее число англійской королевской кавалеріи—19,690 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 1,002 офицера; слѣдовательно, общее отношеніе числа офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, какъ 1 : 18,6.

Отношеніе числа людей къ числу лошадей, какъ 6 : 5; но это отношеніе измѣняется въ полкахъ, находящихся въ Англіи и въ Остъ-Индіи: въ первыхъ оно какъ 6,8:5, а во вторыхъ—5:5,1.

Три кавалерійскіе полка составляютъ бригаду, двѣ бригады—дивизію.

3. *Артиллерія.*

Англійская артиллерія состоитъ изъ *пѣшей артиллеріи* (foot artillery), которая раздѣляется на *полевую* (field) и *гарнизонную*, или *мѣстную* (garrison), и изъ *конной* артиллеріи (horse artillery); кромѣ того, при артиллерійскихъ войскахъ состоятъ особое *артиллерійское депо*, или резервъ, и *школа ѣздовыхъ* (Riding Establishment).

(31) Эти резервные эскадроны находятся въ Англіи.

Личный составъ артиллерійскихъ войскъ слѣдующій:

	Батар.	Оруд.	Челов.	Лошад.
Полевая (field) *артиллерія* изъ:				
3-хъ бригадъ въ Англіи и колоніяхъ.	26	156	5,754	2,769
3-хъ — — Индіи.	24	144	5,292	5,055
	50	300	11,046	7,824

Каждая бригада состоитъ изъ штаба и 8 батарей ([32]) 6-орудійнаго состава.

	Оф.	Нижн. чин.	Всего	Лош.
Въ Англіи:				
Штабъ	9	8	17	22
8 батарей	45	1,712	1,757	832
	54	1,720	1,774	854
Въ Индіи:				
Штабъ	13	7	20	13
8 батарей	48	1,696	1,744	1,672
	61	1,703	1,764	1,685
Составъ батарей:				
Въ Англіи	6	214	220	104
— Индіи	6	212	218	209

Офицеры и конные фейерверкеры вооружены кавалерійской саблей; 24 человѣка въ каждой батареѣ имѣютъ штуцера и тесакъ, остальные—тесаки.

Гарнизонная (garrison), или *мѣстная* артиллерія состоитъ изъ *9 бригадъ*, по 8 батарей въ каждой, всего *72 батареи*.

Составъ батарей не одинаковый; среднимъ числомъ, въ каждой батареѣ 5 оф. и 117 нижн. чин., всего 122 человѣка.

	Оф.	Нижн. чин.	Чел.	Лош.
Бригада состоитъ изъ штаба. . . .	11	8	19	12
— — — — — 8 батарей . .	40	936	976	—
	51	944	995	12
Всего въ гарнизонной артиллеріи . .	480	8,648	9,128	75

Офицеры вооружены саблею легкой кавалеріи, унтеръ-офицеры и солдаты—штуцеромъ и тесакомъ.

([32]) Третья бригада изъ находящихся въ Англіи и колоніяхъ состоитъ изъ 10 батарей.

Конная артиллерія (horse artillery) состоитъ изъ одной бригады въ 10 батарей и 60 орудій; въ томъ числѣ:

	Оф.	Нйж. чин.	Всего	Лош.
Штабъ бригады	11	11	22	34
4 батареи 6-фунт.	25	1,115	1,140	792
2 — 9 —	12	423	435	381
4 — 9 ф. въ Индіи . .	23	818	841	811
	70	2,367	2,438	2,018

Составъ батарей:

6-ти фунт. батарея	6	189	195	163
9 — — — . . .	6	214	220	193
9 — — — въ Индіи . .	7	200	207	215

Всѣ чины вооружены кавалерійскою саблею; кромѣ того, въ каждой батареѣ имѣется по 12 нарѣзныхъ карабиновъ.

Въ *Артиллерійскомъ депо*, назначенномъ преимущественно для пополненія рядовъ артиллеріи, расположенной въ Индіи — 2,951 человѣкъ.

Въ *Школѣ ѣздовыхъ* (Riding Establishment), имѣющей специальное назначеніе—121 человѣкъ.

Всего въ артиллерійскихъ войскахъ состоитъ:

	Бат.	Ор.	Оф.	Нижн. чин.	Всего.	Лош.
Въ пѣшей артилл. .	50	300	359	10,687	11,046	7,824
— гарниз. — . .	72	?	480	8,648	9,128	75
— конной — . .	10	60	71	2,367	2,438	2,018
— Артил. депо. . .	»	»	»	»	2,951	?
— Школѣ ѣздовыхъ.	»	»	»	»	121	90
	133	360	910	21,702	25,684	10,007

Матеріальная часть въ артиллеріи:

Пѣшія, или *полевыя* батареи состоятъ изъ 9-ти-фунтовыхъ и 12-ти-фунтовыхъ орудій.

Конныя батареи — изъ 6-ти-фунтовыхъ и 9-ти-фунтовыхъ орудій.

Резервныя и *осадныя* (Reserve and Position) — изъ 18-ти-фунтовыхъ и 32-хъ-фунтовыхъ орудій.

Батареи.	Пѣшія.		Конныя.		Рез. и осадн.	
	6-фун.	9-фун.	9-фун.	12-фун.	18-фун.	32-фун.
Число орудій:						
Пушекъ. . .	4	4	4	4	4	»
Гаубицъ. . .	2	2	2	2	»	4
Калибръ орудій:	Д	ю	й	м о	в ы	х ъ.
Пушекъ. . .	3,67	4,20	4,20	4,12	5,17	»
Гаубицъ. . .	4,58	5,72	5,72	6,25	»	?
Вѣсъ орудій:		Ц е	н т	н е р	о в ъ.	
Пушекъ. . .	6	13,5	13,5	18	22	»
Гаубицъ. . .	6,5	12,5	12,5	17,75	»	?
Металлъ.	М	ѣ д	н ы	я.	Чугунн.	Мѣдн.
		Ф	у н	т о в ъ.		
Снаряды (33)—вѣсъ.	6	9	9	12	18	32
Число снарядовъ при батареѣ:						
По мирн. положенію	1,048	680	680	552	816	?
— военн. положенію	1,396	1,052	1,052	954	816	?
Число ящиковъ при батареѣ:						
По мирн. положенію	18	18	17	17	22	»
— военн. положенію	23	25	24	23	25	23

Вышеприведенныя данныя касаются гладкоствольной артиллеріи. Нарѣзная артиллерія англійской арміи, состоящая изъ орудій Армстронга, образуетъ конныя и пѣшія или полевыя батареи; батареи состоятъ изъ 12-фунтовыхъ облегченныхъ и 12-фунтовыхъ обыкновенныхъ орудій *желѣзныхъ нарѣзныхъ* (Iron Rifled), по 6-ти орудій въ батареѣ; снаряды — цилиндро-коническіе. Вѣсъ орудій: 12-ти-фунтоваго облегченнаго — 6 центнеровъ (16 пудовъ 32 фунта), а 12-ти-фунтоваго обыкновеннаго—8½ центнеровъ (23 пуда 28 фунтовъ). Калибръ орудія — 3 дюйма (34).

(33) Снаряды сфероидальные.

(34) О числѣ нарѣзныхъ орудій въ англійской арміи опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣемъ; но надобно полагать, что, въ этомъ отношеніи, англійская полевая артиллерія не отстанетъ отъ другихъ европейскихъ артиллерій. Намъ извѣстно, что прибрежныя крѣпости Великобританіи и часть флота уже вооружены орудіями Армстронга, большого калибра.

4. *Инженеры.*

Инженерный корпусъ состоитъ изъ *штаба*, въ составѣ котораго считается 251 офицеръ, изъ 36 саперныхъ и минерныхъ ротъ, изъ инженернаго обоза и проч.

Каждая саперная и минерная рота состоитъ изъ 3 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ, всего 103 человѣка.

Общій составъ инженернаго корпуса:

	Офиц.	Нижн. чин.	Всего.	Лош.
Инженерный штабъ	251	»	251	»
36 ротъ саперъ и минеръ. .	108	3,663	3,771	»
Особый отрядъ (Supernumerary detachements)	5	161	166	»
Инженерный обозъ (Train)	5	127	132	120
	369	3,951	4,320	120

Инженерные офицеры вооружены саблею, а унтеръ-офицеры и солдаты—ланкастерскимъ карабиномъ съ тесакомъ-штыкомъ ([35]).

5. *Фурштаты.*

Фурштатскія войска (Military Train), составляющія военный обозъ, образуютъ *бригаду въ 7 баталіоновъ*, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ *4-хъ эскадроновъ*.

	Офиц.	Нижн. чин.	Всего.	Лош.
Составъ эскадрона (Troop).	2—3	65	67—68	39
Составъ баталіона:				
Штабъ	6	11	17	16
4 эскадрона	11	260	274	156
	17	271	288	172
Общій составъ фурштат. войскъ:				
Штабъ бригады	5	»	5	»
7 баталіоновъ	119	1,897	2,016	1,204
Всего	124	1,897	2,021	1,204

Офицеры вооружены саблею, а нижніе чины—нарѣзными карабинами съ тесакомъ-штыкомъ. Англійскіе фурштаты имѣютъ характеръ строеваго войска.

6. *Госпитальныя войска* (Army Hospital Corps), имѣющія характеръ санитарнаго корпуса, состоятъ изъ 1,002 человѣкъ.

([35]) Слѣдовало бы у инженерныхъ войскъ отобрать ружья, замѣнивъ ихъ револьверами. Предоставляемъ этотъ вопросъ на обсужденіе опытныхъ инженеровъ.

Общій составъ вышеисчисленныхъ *королевскихъ войскъ* слѣдующій:

	Человѣкъ.	Проц. всей числит.
Пѣхота	165,441	75,3
Кавалерія	19,690	9,2
Артиллерія	25,684	12,1
Инженерныя войска .	4,320	2
Фурштаты	2,021	0,9
Госпитальныя войска .	1,002	0,5
	218,158	

б) *Британскія колоніальныя войска* ([36]).

Британскія колоніальныя войска (Local and colonial Forces), назначенныя для исключительной службы въ колоніяхъ, комплектуются изъ европейскихъ подданныхъ Великобританіи, и преимущественно солдатами королевской арміи. Они состоятъ изъ слѣдующихъ частей:

1. *Полкъ королевскихъ канадскихъ стрѣлковъ* (Royal Canadian rifle regiment) назначенъ для службы въ Канадѣ и пополняется изъ охотниковъ различныхъ полковъ англійской пѣхоты.

2. *Полкъ св. Елены* (Saint-Helena regiment) занимаетъ островъ св. Елены. Этотъ полкъ комплектуется точно такъ же, какъ и предъидущій.

3. *Королевскія ньюфоундлэндскія роты* (Royal Newfoundland companies) находятся на Ньюфоундлэндѣ и комплектуются изъ ветерановъ англійской арміи.

4. *Фальклэндская рота*—на островахъ того же имени. Она состоитъ также изъ ветерановъ.

5. *Войска остъ-индскія* (не-туземныя) разнаго рода оружія.

Составъ и численность поименованныхъ войскъ по родамъ оружія слѣдующій:

		Человѣкъ.
1. Пѣхота.	Полкъ корол. канадскихъ стрѣлк. .	1,126
	Полкъ св. Елены	433
	Корол. ньюфоундл. роты (2 роты).	229
	Фальклэндская рота	37
	6 полк. бенгальск. (въ Остъ-Индіи)	2,574
	3 полка мадрасскихъ (тоже) . .	2,397
	4 полка бомбейскихъ (тоже). . .	2,746
		9,542

([35]) Принадлежатъ къ общему составу королевской арміи.

		Чел.	Орудій.
2. Кавалерія.	5 полковъ бенгальскихъ . . .	1,279	»
3. Артиллерія.	Береговая артиллерія (Coast art.)	1,088	?
	Полкъ бенгальской артиллеріи .	3,619	44
	— мадрасской — — .	2,316	68
	— бомбейской — — .	1,282	80
	Мастеровыхъ.	121	»
		8,426	192
4. Инженеры.	Бенгальскіе инженеры. . . .	277	
	Всего. .	19,524	

в) *Туземныя колоніальныя войска.*

Туземныя колоніальныя войска (Foreign and Native) комплектуются туземцами различныхъ британскихъ колоній и вассальныхъ владѣній. Они состоятъ изъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ. Къ туземнымъ колоніальнымъ войскамъ принадлежатъ:

1. *Мальтійская милиція* (Royal Malta Fencible regiment) комплектуется изъ мѣстныхъ жителей остр. Мальты.

2. *Вестъ-индскіе полки* (West-India regimen's), въ числѣ 3-хъ, набираются изъ прибрежныхъ жителей Африки и Антильскихъ острововъ и содержатъ горнизоны въ Вестъ-Индіи и въ нѣкоторыхъ африканскихъ владѣніяхъ Британіи. Организація ихъ вполнѣ сходна съ организаціею англійскихъ линейныхъ полковъ.

3. *Бригада цейлонскихъ стрѣлковъ* (Ceylon rifle brigade) комплектуется туземцами острова Цейлона, на которомъ содержитъ гарнизонъ.

4. *Конные егеря Мыса Доброй Надежды* (Cape mounted riflemen) набираются изъ Готтентотовъ и отчасти Европейцевъ. Они имѣютъ сходную организацію съ французскими Спагисами. Конные егеря назначены для охраненія британскихъ владѣній на Мысѣ Доброй Надежды отъ нападенія дикихъ сосѣднихъ племенъ, и преимущественно отъ Каффровъ.

5. *Артиллерія Золотаго Берега* (Gold Coast artillery corps) комплектуется туземцами.

6. *Регулярныя* и *иррегулярныя остъ-индскія войска* комплектуются туземцами ([37]).

([37]) Кромѣ того, *индѣйская военная полиція* (Indian Military Police), состоящая изъ конной (Cavalry)—15,454 чел., съ 15,454 лошадьми, и пѣшей (Infantry)—63,810 чел., всего 79,264 человѣка.

Составъ и числительность поименованныхъ войскъ по родамъ оружія слѣдующій:

1. *Пѣхота:*

		Чел.	Лош.	Орудій.
Мальтійская милиція.	1 полкъ	638	6	»
Вестъ-индская. . . .	3 полка	3,419	24	»
Цейлонскіе стрѣлки .	бригада	1,585	7	»
Бенгальская.	50 полк.	45,404	»	»
Мадрасская.	61 —	65,903	»	»
Бомбейская.	39 —	37,652	»	»
Пенджабская	30 —	26,799	»	»
Итого .		181,400		

2. *Кавалерія:*

		Чел.	Лош.	Орудій.
Конн. егеря М. Добр. Пад.	1 полкъ	1,084	1,009	»
Бенгальская . . .	24 —	11,950	?	»
Мадрасская . . .	8 —	3,317	?	»
Бомбейская . . .	9 —	6,364	4,230	»
Пенджабская . . .	? —	7,359	?	»
Итого.		30,084		

3. *Артиллерія:*

		Чел.	Лош.	Орудій.
Золотаго Берега . . .	»	352	»	?
Бенгальская	»	748	»	»
Мадрасская	»	2,260	496	20
Бомбейская	»	2,487	373	24
Пенджабская. . . .	»	713	»	14
Итого. .		6,560		
Всего.		218,044 ([38]).		

Изъ вышеприведеннаго обзора видно, что великобританскія сухопутныя силы состоятъ изъ двухъ главныхъ массъ: *королевской арміи* и *туземныхъ колоніальныхъ войскъ.*

1) Королевская армія состоитъ изъ британскихъ войскъ, назначенныхъ для защиты великобританскихъ владѣній въ Европѣ, для достиженія различныхъ военныхъ цѣлей, а также для

([38]) Остъ-индская мѣстная армія, въ настоящее время, подвергнута значительнымъ преобразованіямъ: предположено числительность туземной арміи сократить до 140,000 чел.; но мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе этой арміи, такъ какъ она исключительно назначена для Остъ-Индіи, предметъ же нашихъ изслѣдованій составляютъ арміи европейскія.

поддержанія англійской власти въ Остъ-Индіи и въ другихъ колоніяхъ. Общая числительность королевской арміи, вмѣстѣ съ британскими колоніальными войсками, простирается до 237,682 человѣкъ, съ 25,000 лошадей. Изъ этого числа для внутренней службы и другихъ различныхъ цѣлей назначено около 134,550 человѣкъ, остальныя же войска находятся въ Остъ-Индіи (до 83,000 ч.) и въ различныхъ колоніяхъ.

Войска, назначенныя для внутренней службы и проч., въ числѣ 134,550 человѣкъ, составляютъ главную военно-сухопутную силу Британіи. Они распредѣляются по родамъ оружія слѣдующимъ образомъ (39):

Родъ оружія.	Офиц.	Унт-оф.	Ряд.	Всего	Лош.	Расходъ Наличный сост.
Главный штабъ . . .	1,121	»	»	1,121	»	2,063,250 р. с.
Пѣхота.	3,591	6,468	80,950	91,009	»	15,118,542 —
Кавалерія	625	1,070	9,972	11,667	7,534	2,884,717 —
Артиллерія	875	1,711	20,089	22,675	4,916	4,823,262 —
Инженерныя войска .	393	383	3,954	4,730	120	1,259,844 —
Фурштатъ	123	259	1,638	2,020	1,162	466,381 —
Интендант. войска (40)	2	437	888	1,327	»	225,691 —
	6,730	10,328	117,491	134,549	13,732	26,841,687 —

Но здѣсь необходимо замѣтить, что, изъ числа 134,549 человѣкъ, около 53,000 человѣкъ, въ началѣ нынѣшняго года, находились внѣ британскихъ острововъ, занимая гарнизоны въ различныхъ владѣніяхъ Великобританіи въ Европѣ (Гибралтаръ, Мальта, Іоническіе острова, Гельголандъ и проч.), и въ другихъ странахъ, независимо отъ корпуса британскихъ колоніальныхъ войскъ. Слѣдовательно, на Британскихъ островахъ, для защиты метрополіи, находилось не болѣе 81,000 человѣкъ.

2) Мѣстныя, или туземныя колоніальныя войска, общая числительность которыхъ простирается слишкомъ до 218,000 человѣкъ, имѣютъ спеціальное назначеніе и несутъ службу въ тѣхъ колоніяхъ, въ которыхъ расположены.

Слѣдовательно, постоянныя сухопутныя силы Великобританіи состоятъ изъ:

Королевской британской арміи	237,682 человѣка.
Туземныхъ войскъ	218,044 —
	455,726 человѣкъ.

(39) См. «Constitution et puissance militaires comparées de la France et de l'Angleterre», стр. 221. («Le Spectateur militaire» 1861 г., № 116.)

(40) Сюда включены коммиссаріатскія войска, госпитальныя и проч.

Въ числѣ 455,726 человѣкъ, по родамъ оружія состоятъ:

Пѣхоты	356,583	человѣкъ	78 %
Кавалеріи	51,053	—	11,2 »
Артиллеріи	40,670	—	8,9 »
Инженерныхъ войскъ .	4,597	—	1 »
Прочихъ.	3,023	—	0,2 »

Изъ этого числа:

Кор. войска, расположенныя на Британскихъ островахъ	около	81,000 чел.
— занимающія различныя военныя станціи и колоніи	—	53,000 —
— расположенныя въ остъ-индскихъ владѣніяхъ (41)	—	83,000 —
Британскія колоніальныя войска	—	20,000 —
Туземныя колоніальныя войска. . . .	—	218,000 —

До сихъ поръ мы говорили о британскихъ войскахъ постоянной арміи; теперь же слѣдуетъ упомянуть о военныхъ учрежденіяхъ, служащихъ резервомъ для королевской постоянной арміи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для мѣстной обороны края и для охраненія внутренняго спокойствія.

Въ странѣ, въ которой въ основаніи военной системы лежитъ добровольное вступленіе гражданъ въ ряды арміи, образованіе военныхъ резервовъ имѣетъ особенное значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ опасности, которая бы угрожала отечеству, англійскіе граждане не задумаются прибѣгнуть къ добровольному поголовному ополченію: подтвержденіемъ этому предположенію служитъ многозначительное сформированіе *волонтерныхъ стрѣлковъ*, о которыхъ упомянемъ ниже. Но, съ другой стороны, для британскаго правительства весьма важно имѣть такого рода резервы, которые могли бы служить болѣе или менѣе вѣрнымъ источникомъ для пополненія постоянной арміи, преимущественно въ случаѣ войны внѣшней. Этимъ источникомъ служатъ *пенсіонеры* и *милиціи*: первые—обязательно, на основаніи заключенныхъ съ правительствомъ условій, вторые

(41) Сюда включены и резервы (около 13,000 чел.), расположенные въ Англіи, но исключительно предназначенные для комплектованія остъ-индскихъ королевскихъ войскъ.

же — образуя мѣстныя войска, назначенныя для внутренней службы, и, будучи въ нѣкоторой степени уже подготовлены къ военной службѣ, охотно вступаютъ въ ряды арміи на вербовочныхъ условіяхъ.

Пенсіонеры (Pensioners) состоятъ изъ лицъ, служившихъ въ арміи не менѣе *пяти лѣтъ* и бывшихъ въ отставкѣ не болѣе пяти лѣтъ. Законтрактовавшіеся пенсіонеры получаютъ ежегодно 4 ф. ст. (около 25 р. с.) и обязаны жить въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ заключили контракты, не отлучаясь далѣе опредѣленнаго разстоянія отъ своего штаба (the staff officers of pensioners), куда они должны являться каждые три мѣсяца разъ, для полученія жалованья. Кромѣ того, каждый годъ, въ теченіе 12 дней, пенсіонеры занимаются военными упражненіями при своемъ штабѣ. Каждый пенсіонеръ обязанъ прослужить опредѣленный срокъ, который считается вмѣстѣ съ предшествовавшей службой въ арміи. По прослуженіи этого срока и по достиженіи 55-лѣтняго возраста, пенсіонеры пріобрѣтаютъ право на пенсіи. Кромѣ того, каждыя семь лѣтъ, а въ случаѣ дѣйствительной службы и чаще, пенсіонеры получаютъ полное обмундированіе. Въ случаѣ войны, пенсіонеры сзываются къ сборнымъ пунктамъ, формируютъ резервныя части и вступаютъ въ ряды арміи впредь до особаго распоряженія, на основаніи котораго они снова распускаются по домамъ, въ прежнія мѣста жительства. На дѣйствительной службѣ пенсіонеры получаютъ полное содержаніе солдатъ, а на путевыя издержки, по случаю сборовъ и роспусковъ, имъ выдаются помильныя деньги.

Общая численность *пенсіонеровъ* простирается до 14,788 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 100 офицеровъ, завѣдующихъ пенсіонерными округами.

Милиція. Она состоитъ изъ *пѣшей* и *конной* (yeomanry). Въ пѣшую милицію зачисляются милиціонеры по добровольному согласію и по жребію (ballot); въ конную же милицію добровольно вступаютъ фермеры (yeoman), пользующіеся особыми правами. Срокъ службы въ милиціи пятилѣтній. Милиціонеры ежегодно, парламентскимъ актомъ, собираются для военныхъ упражненій, на срокъ отъ 20 до 28 дней. Пѣшая милиція состоитъ изъ *созванныхъ* частей (embodied), изъ которыхъ формируются различныя тактическія единицы, и изъ *не созванныхъ* (disembodied), которые живутъ по домамъ; тѣ и другіе полу-

чаютъ различное содержаніе. Пѣшая милиція служитъ хорошимъ источникомъ для комплектованія постоянной королевской арміи.

Общая числительность милиціонеровъ слѣдующая:

1) *Пѣшая милиція*:

Созванная:	линейная пѣхота . . .	20	полковъ	15,739 чел.
	стрѣлковая пѣхота . .	4	—	3,046 —
	артиллерія	13	—	6,010 —
				24,795 —
Не созванная:	пѣхота } артиллерія. . . . }	124	—	45,846 —
				Всего 70,641 чел.

2) *Конная милиція* (yeomanry): 47 полковъ—16,080 чел., съ 16,080 лош.

Всего въ милиціи—86,721 человѣкъ.

Ирландская стража (Irish rural Constabulary) хотя составляетъ полицейское войско (civil forces), но имѣетъ сходство съ военными жандармами, а по своему вооруженію и образованію можетъ быть употребляема какъ боевое войско.

Ирландская стража состоитъ изъ конныхъ и пѣшихъ частей. Числительность первыхъ — 387 человѣкъ, съ 387 лошадьми, а вторыхъ—12,005 человѣкъ; всего 12,392 человѣка.

До сихъ поръ мы говорили о войскахъ и о военныхъ учрежденіяхъ, сформированныхъ великобританскимъ правительствомъ; теперь скажемъ о военномъ учрежденіи, въ которомъ инпціатива принадлежитъ англійскому народу ([42]).

Волонтерные стрѣлки (Volunteer Rifles), или *волонтеры*. Сформированіе волонтерныхъ корпусовъ вызвано тѣми опасеніями, которыя были возбуждены въ средѣ англійскаго народа военными приготовленіями Франціи. Движимое патріотизмомъ, англійское населеніе добровольно приняло на себя обязанности воиновъ. Тысячи гражданъ, безъ всякаго вознагражденія, вступили въ ряды особыхъ отрядовъ войскъ, принявшихъ названіе волонтерныхъ стрѣлковъ. Отряды эти формировались въ различныхъ частяхъ

([42]) Говоря объ учрежденіяхъ правительства и народа, мы вовсе не дѣлаемъ рѣзкаго различія между тѣмъ и другимъ: въ отношеніи Англіи подобное различіе не имѣетъ никакого смысла.

государства, съ дозволенія мѣстнаго правительства, при чемъ волонтеры изъ своей среды избирали кандидатовъ въ офицерскія должности и сами заботились о своемъ военномъ образованіи, приглашая инструкторовъ изъ лицъ, служащихъ въ королевской арміи. Правительство, со своей стороны, снабжало ихъ оружіемъ и утверждало кандидатовъ на офицерскія должности. По мѣрѣ сформированія отрядовъ, имъ были розданы особыя знамена и произведены смотры, которые убѣдили всѣхъ въ удовлетворительномъ состояніи этого народнаго войска. Конечно, волонтерныя войска могутъ служить лишь для мѣстной обороны государства, но, по всей вѣроятности, сформированіе ихъ будетъ имѣть вліяніе на сокращеніе численности постоянной королевской арміи. Въ настоящее время, численность волонтерныхъ стрѣлковъ простирается до *124,000 человѣкъ*.

ОБЩЕЕ ИСЧИСЛЕНІЕ ВЕЛИКОБРИТАНСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Говоря о великобританскихъ войскахъ, мы разумѣемъ всѣ вообще сухопутныя войска, предназначенныя для обороны всѣхъ владѣній Великобританіи. Общая численность ихъ слѣдующая:

1) Королевская армія	237,682	человѣкъ.
2) Туземныя войска	218,044	—
3) Пенсіонеры	14,788	—
4) Милиціонеры	86,721	—
5) Ирландская стража	12,392	—
6) Волонтеры	124,000	—
	693,627	человѣкъ (43).

Громадная цифра войскъ, простирающаяся почти до 700,000 человѣкъ, въ отношеніи Великобританіи кажется совершенно невѣроятною. Какимъ образомъ это передовое государство, отличающееся первостепеннымъ развитіемъ всѣхъ отраслей народной дѣятельности, посвятило для военной службы такую громадную массу народа?

Но здѣсь слѣдуетъ припомнить слѣдующія обстоятельства:

Во первыхъ, что изъ числа 693,627 человѣкъ собственно *британскихъ войскъ*, въ рядахъ которыхъ стоятъ Британцы, не болѣе *475,000 человѣкъ*; слѣдовательно, если принять все му-

(43) Кромѣ того индѣйская военная полиція около 80,000 чел.

жеское населеніе Британскихъ острововъ въ 13,370,000 человѣкъ, то получимъ отношеніе 1 : 28,₁, то есть, что на 28,₁ жителей Британскихъ острововъ мужескаго пола одинъ человѣкъ принимаетъ участіе въ военной службѣ (44)—повидимому, отношеніе весьма невыгодное (45); но слѣдуетъ имѣть въ виду, что изъ 475,000 чел. лишь около 250,000 чел. посвящаютъ свою дѣятельность исключительно военному дѣлу (46), остальные же, считая въ томъ числѣ и временно созванную милицію, не составляютъ солдатъ по профессіи и занимаются производительнымъ трудомъ. Слѣдовательно, если мы отнесемъ вышеприведенную цифру—250,000 чел. — къ массѣ мужескаго населенія, то получимъ отношеніе 1 : 53,₅.

Во вторыхъ, если численность всѣхъ великобританскихъ сухопутныхъ войскъ (693,583 чел.) отнести къ мужескому населенію всѣхъ великобританскихъ владѣній (примѣрно, около 108,900,000 чел.), то получимъ — 1 : 157.

Въ третьихъ, общее число войскъ — 693,583 чел. — распредѣляется слѣдующимъ образомъ во владѣніяхъ Великобританіи:

		На Британскихъ островахъ. Человѣкъ.		Въ прочихъ владѣніяхъ. Человѣкъ.	Всего. Человѣкъ.
Королевская армія	около	81,682	около	156,000	237,682
Туземныя войска	—	»	—	218,044	218,044
Пенсіонеры. . .	—	14,788	—	»	14,788
Милиціонеры . .	—	86,721	—	»	86,721
Ирландская стража	—	12,392	—	»	12,392
Волонтеры. . .	—	124,000	—	»	124,000
	около	219,583	около	374,044	693,627

Слѣдовательно, изъ общей численности всѣхъ войскъ около 46% находится на Британскихъ островахъ, остальные же—въ прочихъ владѣніяхъ Великобританіи. Но и изъ этихъ 46%, какъ видно изъ вышеприведеннаго росписанія войскъ, всего около 13,₅% общаго числа войскъ несутъ постоянную службу, изъ

(44) При численности мужескаго населенія до 15,000,000 человѣкъ, получимъ отношеніе 1 : 31,₈.

(45) При численности арміи по военному положенію, эти отношенія: въ Австріи—1 : 29,₆, въ Пруссіи—1 : 14,₁₈, во Франціи—1 : 28,₃.

(46) Королевская армія и ирландская стража, имѣющая характеръ военной полиціи.

нихъ 81,682 чел. королевской арміи и 12,392 ирландской стражи, остальные же 32,5%, т. е. слишкомъ 225,000 человѣкъ, составляютъ резервъ арміи, мѣстную милицію и волонтерные корпуса.

Числительность всѣхъ военно-сухопутныхъ силъ Великобританіи, какъ боевыхъ (active), такъ и мѣстныхъ, слѣдуетъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ (47):

1. *По мирному положенію* (Peace Establishement):

	Чел.
Королевская армія (безъ колоніальныхъ войскъ) около	218,000
Ирландская стража	12,000
	230,000

2. *По военному положенію* (War Establishement):

Королевская армія (безъ колоніальн. войскъ).	около	218,000
Ирландская стража	—	12,000
Пенсіонеры и милиціонеры	—	100,000
Волонтерные стрѣлки.	—	124,000
	Всего.	454,000

3. *Колоніальныя войска* (Colonial Forces)

Въ мирное и военное время:

Королевскія колоніальныя войска	около	20,000
Туземныя колоніальныя войска (48).	—	218,000
		238,000

Чтобы судить о національномъ составѣ великобританской королевской арміи, слѣдуетъ припомнить данныя, касающіяся числа лицъ, завербовывающихся изъ населенія Британскихъ острововъ. По изслѣдованіямъ сэра Сиднея-Герберта (Sidney-Herbert), оказывается, что на 1,000 чел., завербовывающихся въ королевскую армію, приходится 462 Англичанина, 366 Ирландцевъ и 158 Шотландцевъ. Основываясь на этомъ выводѣ, можно предположить, что королевская армія состоитъ изъ 46,2% Англичанъ, 36,6%, Ирландцевъ и 15,8% Шотландцевъ. По вѣроисповѣда-

(47) Это распредѣленіе сдѣлано на основаніи англійскихъ оффиціальныхъ источниковъ.

(48) Кромѣ того, индѣйская военная полиція, о которой было упомянуто выше, въ примѣчаніи.

ніямъ, въ составѣ арміи считается около $^2/_3$ протестантовъ и около $^1/_3$ католиковъ. Племенной составъ туземныхъ войскъ объясненъ выше, въ росписаніи этихъ войскъ.

По образованію, великобританская королевская армія стоитъ на довольно низкой степени. Такъ какъ въ армію поступаютъ лица, принадлежащія къ самому простому населенію (около 61%), то не удивительно, что число грамотныхъ въ арміи весьма незначительно, тѣмъ болѣе, что мѣры для образованія солдатъ приняты лишь въ весьма недавнее время, достойнымъ главнокомандующимъ герцогомъ Кембриджскимъ, который неусыпно заботится о возвышеніи нравственности въ войскахъ.

По свѣдѣніямъ за 1859 годъ, въ великобританской королевской арміи было около 3% достаточно образованныхъ нижнихъ чиновъ, 69% грамотныхъ (въ томъ числѣ 52% умѣвшихъ читать и писать и 17% умѣвшихъ только читать), а остальные 28% были совершенно безграмотны.

Великобританская королевская армія состоитъ по преимуществу изъ здоровыхъ людей, крѣпкаго тѣлосложенія и довольно большаго роста. Но смертность въ арміи, несмотря на всю заботливость правительства, довольно значительна и, среднимъ числомъ, доходитъ до $16,_1$ человѣка на 1,000 солдатъ. Это отношеніе измѣняется въ различныхъ частяхъ арміи: такъ, въ кавалеріи, среднимъ числомъ, умираетъ $12,_{15}$ человѣкъ на 1,000 солдатъ (въ томъ числѣ въ гвардейской — 11 чел. на 1,000, а въ армейской — $13,_8$ на 1,000); въ пѣхотѣ, среднимъ числомъ, умираетъ $19,_5$ чел. на 1,000 солдатъ (въ томъ числѣ въ гвардейской—$20,_4$ на 1,000 чел., а въ армейской—$18,_7$ на 1,000). Нѣтъ сомнѣнія, что подобная значительная разница въ средней смертности въ различныхъ частяхъ арміи происходитъ главнымъ образомъ отъ мѣстныхъ вліяній (49). Для сравненія средней

(49) Такъ, напримѣръ, гвардейская кавалерія (House hold Cavalry) расположена слѣдующимъ образомъ:

1-й Life Guards. Regent's Park } въ Лондонѣ.
2-й Life Guards. Hyde Park }
Royal Horse Guardes въ Виндзорѣ (Windsor).

Гвардейская же пѣхота:

Grenadiers Guards: 1-й баталіонъ—въ Дублинѣ, 2-й и 3-й—въ Лондонѣ (въ баракахъ).

Coldstream Guards—въ Лондонѣ (въ баракахъ).

Scots Fusiliers Guards; 1-й бат.—въ Лондонѣ (въ баракахъ), а 2-й—въ Виндзорѣ.

смертности въ арміи и населеніи, приводимъ слѣдующія данныя. Общая смертность въ англійскомъ населеніи составляетъ, среднимъ числомъ, 9,$_2$ на 1,000 чел. населенія. Смертность эта значительно измѣняется въ различныхъ классахъ населенія: такъ, въ земледѣльческомъ населеніи умираетъ 7,$_7$ чел. на 1,000, а въ фабричномъ — 11,$_9$ и даже 12,$_4$ чел. на 1,000. Характеръ занятій и физико-гигіеническія условія (какъ, напримѣръ, мѣсто жительства, пища и проч.) рѣзко отражаются на здоровьѣ населенія ([50]).

ВОЕННЫЙ ФЛОТЪ.

Военное могущество Великобританіи, какъ мы уже упомянули, главнымъ образомъ проявляется въ ея морскихъ силахъ. Великобританскій флотъ, несмотря на соперничество Франціи, можетъ считаться сильнѣйшимъ и лучшимъ флотомъ въ мірѣ.

Составъ великобританскаго флота, вмѣстѣ съ судами, находящимися въ передѣлкѣ и постройкѣ, слѣдующій ([51]):

Паровой флотъ	—312 судовъ,	съ 6,442	орудіями ([52]).
Парусный	— 231	— 7,798	—
Итого	543 судна,	съ 14,240	орудіями.

Суда великобританскаго флота распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Ранги судовъ.	Паровой флотъ. Число судовъ.	Паровой флотъ. Силы.	Парусный флотъ. Число судовъ.	Всего суд.
131-пушечныхъ . .	4	3,100	»	4
120-121-пушечныхъ	3	2,500	4	7
116 —	»	»	2	2
100—104 —	6	3,400	6	12
90—91 —	24	13,150	2	26
80—86 —	12	4,500	13	25
70—78 —	2	400	14	16

([50]) См. Кольба: «Handbuch der vergl. Statistik», стр. 409 и проч.

([51]) Данныя о великобританскомъ флотѣ взяты изъ «Almanach de Gotha» на 1861 г. и основаны на оффиціальномъ источникѣ «Nawy-List».

([52]) Въ составѣ великобританскаго пароваго флота находятся уже спущенныя на воду четыре большія броненосныя судна, вооруженныя орудіями Армстронга.

Ранги судовъ.	Паровой флотъ. Число судовъ.	Силы.	Парусный флотъ. Число судовъ.	Всего судовъ.
60 —	9	2,800	»	9
50—51 —	14	7,160	28	42
40—47 —	3	560	34	37
30—36 —	6	313	2	8
20—28 —	25	8,970	19	44
10—19 —	42	9,002	45	87
Менѣе 10-пушекъ	125	28,676	30	155
Безъ орудій. . . .	37	4,600	32	69
Итого 14,240 орудій .	312	89,131	231	543

Личный составъ британскаго флота комплектуется посредствомъ вербовки. Кромѣ того, источниками для пополненія флота, въ особенности въ случаѣ войны, служатъ: *прибрежная*, или *береговая стража*, *морскіе прибрежные волонтеры* и *королевскіе морскіе волонтеры*. Всѣ они составляютъ родъ инскриптивныхъ, или записныхъ войскъ, обязанныхъ, на основаній различныхъ условій, въ случаѣ надобности, вступать въ морскую службу. Прибрежная стража состоитъ изъ хорошо обученныхъ людей и служитъ резервомъ для комплектованія флота, въ родѣ сухопутныхъ пенсіонеровъ. Морскіе прибрежные волонтеры, учрежденные въ 1853 году, не приносятъ особенной пользы для пополненія флота, потому что, по условію, ихъ нельзя отправлять далѣе опредѣленнаго разстоянія отъ береговъ Англіи. Королевскіе морскіе волонтеры получили свое начало въ 1860 году и, по всей вѣроятности, будутъ служить главнымъ источникомъ для комплектованія англійскаго флота; резервъ этотъ предполагается довести до 30,000 человѣкъ.

Въ настоящее время, личный составъ великобританскаго флота, вмѣстѣ съ морскими войсками, простирается до 85,500 чел. Въ томъ числѣ:

Флотскихъ офицеровъ	3,729 ([53]) чел.
Унтеръ-офицеровъ (warrant officers) . .	2,068
Матросовъ	41,750
Юнговъ (boys)	6,453
	54,000

([53]) Изъ этого числа 2,081 оф. на дѣйствительной службѣ, 854 человѣкъ на половинномъ содержаніи, въ резервномъ флотѣ, и 794 чел. въ безсрочномъ отпуску. По чинамъ офицеры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 327 адмираловъ, 740 капитановъ, 1,023 коммэндоровъ и 1,639 лейтенантовъ.

Команды учебн., трансп. и проч. судовъ	4,000	челов.
Береговой, или прибрежн. стражи . . .	8,100	
Гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ въ береговой стражѣ . . .	1,400	
	13,500	
Въ морской пѣхотѣ: офицеровъ . .	541	
Нижнихъ чиновъ	17,459	
	18,000	
Итого	85,500	

Торговый флотъ Великобританіи, въ 1859 году, состоялъ изъ[54]:

Парусныхъ судовъ . . .	25,615	Всего въ Европѣ 27,541 суд.
Пароходовъ	1,926	
Колоніальный торговый флотъ		10,210 суд.
		Всего 37,751 суд.

Числительность экипажа торговаго флота простирается до 288,345 человѣкъ.

III.

ОБЩІЕ ЧИСЛОВЫЕ ВЫВОДЫ.

		Кв. г. м.
Пространство:	Британскихъ острововъ	5,767
	Всѣхъ великобританскихъ владѣній .	162,448
		Человѣкъ.
Народонаселеніе:	Британскихъ острововъ . . .	30,000,000
	Всѣхъ великобрит. владѣній	218,000,000

Бюджетъ на 1860—1861 г.

	Руб. сер.	Фунт. стер.	
Государственный доходъ.	447,212,500	(71,554,000)	
— расходъ.	438,125,000	(70,100,000)	
Военные расходы. . . .	185,625,000	(29,700,000)	—42,3%
Въ томъ числѣ:			
Расходъ на корол. армію	98,750,000	(15,800,000)	—53,2%
Расходъ на военн. флотъ	86,875,000	(13,900,000)	—46,8%

(54) См. «Almanach de Gotha» на 1861 г., стр. 560.

АРМІЯ.

По мирному положенію	230,000	челов.
По военному	454,000	—
Колоніальныя силы	238,000	—

Общая числительность сухопутныхъ силъ—693,627 человѣкъ.

Въ томъ числѣ:

Королевская армія	237,682	человѣкъ.
Туземныя войска	218,044	—
Пенсіонеры	14,788	—
Милиціонеры	86,721	—
Ирландская стража	12,392	—
Волонтеры	124,000	—
	693,627	

Въ составѣ королевской арміи и туземныхъ войскъ, въ числѣ 455,726 челов., по родамъ оружія, войска распредѣлялись такъ:

Пѣхоты	356,383	чел.	78%
Кавалеріи	51,053	—	11,2%
Артиллеріи	40,670	—	8,9%
Инжен. войска	4,597	—	1%
Прочія	3,023	—	0,9%

ФЛОТЪ.

Всѣхъ судовъ . . . 543, съ 14,240 орудіями.

Личный составъ. . . 85,000 человѣкъ.

Отношеніе числительности войскъ къ населенію

При числительности арміи въ 250,000 человѣкъ (королевская армія и ирландская стража):

Ко всей массѣ мужескаго населенія Брит. острововъ	1 : 53,5
Къ мужескому населенію въ возрастѣ отъ 15 до 60 л.	1 : 25
— — — — — 20 — 30 —	1 : 8,7

При числительности арміи въ 475,000 человѣкъ (кромѣ туземныхъ войскъ)

Ко всей массѣ мужескаго населенія Брит. острововъ	1 : 28,1
Къ мужескому населенію въ возрастѣ отъ 15 до 60 л.	1 : 13
— — — — — 20 — 30 —	1 : 4,6

Отношеніе числительности всѣхъ сухопутныхъ силъ — королевскихъ, резервныхъ и туземныхъ, около 700,000 челов., къ мужескому населенію всѣхъ великобританскихъ владѣній—около 108,900,000 человѣкъ, будетъ: 1 : 155,5.

Отношеніе издержекъ на армію къ числительности королевской арміи составитъ 1 : 405, т. е. что на каждаго приходится около 405 р. с. (55)

На каждаго жителя Британскихъ острововъ приходится по 3 р. 40 к. расходовъ на армію и по 6 р. 40 к. общихъ военныхъ расходовъ.

(55) Содержаніе англійскаго солдата, по Фонбланку, стоитъ около 325 р. с. (52 ф. с.).

(Продолженіе будетъ.)

ВЛІЯНІЕ НАРѢЗНАГО ОРУЖІЯ

НА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ТАКТИКИ.

(Продолженіе)

РАЗВЕРНУТЫЙ СТРОЙ.

Развернутый строй, предназначенный для стрѣльбы, утрачиваетъ, подъ вліяніемъ нарѣзнаго оружія, почти все свое прежнее значеніе. Случаи употребленія его могутъ теперь встрѣтиться весьма рѣдко (какъ это и изложено выше).

Принимая во вниманіе, что споръ о преимуществахъ двухъ или трехъ-шереножнаго строя длился около 150 лѣтъ (*), и несмотря на то, что вопросъ этотъ, въ настоящую минуту, рѣшенъ въ пользу перваго, мы считаемъ нелишнимъ ближе разобрать тѣ основанія, которыя наконецъ заставили отдать предпочтеніе двухъ-шереножному строю.

(*) Вопросъ о принятіи двухъ-шереножнаго строя за основной порядокъ построенія пѣхоты возбужденъ былъ еще герцогомъ Леопольдомъ Дессаускимъ, который, въ 1730 году, во время введенія желѣзныхъ шомполовъ въ прусской пѣхотѣ, предложилъ ввести въ ней двухъ-шереножный строй, въ замѣнъ принятаго ею недавно трехъ-шереножнаго.

Съ 1730 года, до введенія нарѣзнаго оружія, споръ о выгодахъ двухъ-шереножнаго строя передъ трехъ-шереножнымъ не прекращался; тѣмъ не менѣе, ни путемъ теоріи, ни путемъ опыта, вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ окончательно. Пѣхота большей части европейскихъ армій продолжала строиться въ три шеренги, допуская развѣ только временно употребленіе двухъ-шереножнаго строя (французская пѣхота въ 1813 году, пѣхота другихъ армій иногда въ періодъ 1813 — 1815 годовъ), за исключеніемъ англійской и швейцарской, постоянно строившихся въ двѣ шеренги.

Принятіе двухъ-шереножнаго строя за основной порядокъ построенія пѣхоты въ швейцарской и англійской арміяхъ имѣло свои особенныя причины, заключавшіяся для швейцарской—отчасти въ свойствѣ поверхности страны гористой, допускающей преимущественно дѣйствія въ разсыпномъ строѣ, и отчасти въ возможности имѣть баталіоны болѣе слабаго состава сравнител-но съ большею частію армій прочихъ европейскихъ государствъ, потому что, какъ государству федеративному, Швейцаріи, конечно, не придется помышлять о внѣшнихъ предпріятіяхъ, а должно будетъ исключительно вести войну оборонительную, при чемъ швейцарская пѣхота не будетъ поставлена въ необходимость, для сосредоточенія къ сборнымъ пунктамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, проходить значительныя разстоянія и понести такую убыль (*), которая обнаруживается въ пѣхотѣ первоклассныхъ европейскихъ державъ, и въ особенности въ русской, принужденной, при сосредоточеніи къ границамъ (напримѣръ, отъ Волги до Вислы), пройдти нѣсколько тысячъ верстъ.

Избавленные отъ необходимости проходить значительныя пространства, при сосредоточеніи къ сборнымъ пунктамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ вышеприведенной убыли, швейцарскіе баталіоны могли быть болѣе слабаго состава, чрезъ что облегчалось командованіе ими, при построеніи въ двѣ шеренги, и тѣмъ устранялся одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ, приписываемыхъ обыкновенно двухъ-шереножному строю.

Главная причина введенія двухъ-шереножнаго строя въ Англіи заключается въ характерѣ Англичанъ, сосредоточивающемъ въ себѣ всѣ элементы, необходимые для производства самаго

(*) Убыль эта обыкновенно простирается до $1/8$ общаго числа пѣхоты.

смертоноснаго огня, или, точнѣе, въ томъ врожденномъ хладнокровіи, которое англійскій солдатъ ненарушимо сохраняетъ въ бою. Въ этомъ именно природномъ качествѣ Англичанъ заключается тайна тѣхъ особенностей (*), которыя проявляются въ бою англійской пѣхоты, какъ-то: удивительная стойкость подъ огнемъ (**) и особенная сила ея огня. Кто не согласится, что, при пальбѣ вообще и въ особенности при пальбѣ сомкнутаго строя, успѣхъ ея преимущественно зависитъ отъ хладнокровія солдатъ? Только при этомъ условіи является возможность, допустивъ непріятеля на самое близкое разстояніе, встрѣтить его смертоноснымъ залпомъ; только при этомъ условіи, наконецъ, пальба залпами и возможна.

Такимъ образомъ, желаніе вполнѣ воспользоваться столь драгоцѣннымъ природнымъ качествомъ Англичанъ, для развитія въ высшей степени огнестрѣльнаго дѣйствія, побудило ввести въ англійской пѣхотѣ двухъ-шереножный строй, какъ дающій возможность всему числу людей въ баталіонѣ вдругъ принять участіе въ пальбѣ.

Между тѣмъ, пѣхота прочихъ армій продолжала строиться въ три шеренги.

Слѣдующіе факты, убѣдительно говорившіе въ пользу двухъ-шереножнаго строя, обратили на себя, въ послѣднее время, особенное вниманіе:

1) Наполеонъ I, послѣ двадцатилѣтняго боеваго опыта, послѣ блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ его пѣхотою въ трехъ-шереножномъ строѣ, приказываетъ перестроить ее въ двѣ шеренги (приказъ отъ 1 (13) октября, отданный имъ въ Дюбенѣ въ 1813 году, и, современно сему, письмо Наполеона къ маршалу Мармону).

2) Успѣхи, одержанные англійскою пѣхотою въ двухъ-ше-

(*) Пеницъ, въ тактикѣ своей (стр. 357), въ примѣръ непоколебимаго самоотверженія англійской пѣхоты приводитъ атаку одного изъ англійскихъ баталіоновъ противъ Французской конной батареи въ сраженіи при Альбуэрѣ (1811 г.). Баталіонъ двигался въ развернутомъ фронтѣ, и, войдя въ сферу картечнаго огня, люди примкнули штыки. Этимъ поведеніемъ они до такой степени импонировали, что непріятельская батарея взяла въ передки и отступила.

(**) Кто хотя нѣсколько знакомъ съ тѣмъ внутреннимъ волненіемъ, которому каждый болѣе или менѣе подвергается на полѣ сраженія, тотъ согласится, что нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ стоять неподвижно на мѣстѣ подъ сильнымъ огнемъ. Сохраненіе полнаго хладнокровія, въ подобную минуту, есть, конечно, лучшій мѣритель достоинства войскъ.

реножномъ строѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ, при Ватерлоо и въ Крыму.

3) Введеніе этого строя, кромѣ англійской и швейцарской пѣхоты, въ шведской, французской и турецкой арміяхъ, а равно и въ пѣхотѣ большей части государствъ Германскаго Союза.

4) Замѣчательнѣйшіе военные писатели, какъ напримѣръ, генералъ Жомини, объявили себя окончательно на сторонѣ двухъ-шереножнаго строя (*).

Изъ этихъ доводовъ первое мѣсто, конечно, принадлежитъ предпочтенію, отданному Наполеономъ I двухъ-шереножному строю. Какія были, однако, тому причины?

По мнѣнію однихъ, главная причина къ подобной мѣрѣ заключалась во вредномъ вліяніи третьей шеренги на успѣхъ пальбы, которая отъ потери хладнокровія въ бою также открывала огонь и тѣмъ ранила людей первой шеренги.

По мнѣнію другихъ, причина заключалась въ понесенныхъ Наполеономъ, въ эту кампанію, потеряхъ. Чтобы скрыть это обстоятельство отъ союзниковъ, или, другими словами, чтобы казаться въ ихъ глазахъ сильнѣе, онъ отдалъ приказаніе перестроить свою пѣхоту въ двѣ шеренги (увеличеніе числа баталіоновъ: на каждые два прежнихъ баталіона явился одинъ новый).

Не вдаваясь въ разборъ того, которое изъ двухъ мнѣній справедливѣе (что для насъ рѣшительно все равно), замѣтимъ только, что оба вышеприведенныя обстоятельства одинаково говорятъ въ пользу двухъ-шереножнаго строя. Первое показываетъ, что третья шеренга, лишенная прямаго участія въ пальбѣ и назначенная, для ускоренія ея, заряжать ружья для второй шеренги, никогда этого назначенія не выполняетъ, а сама открываетъ огонь, чрезъ что, далеко не ускоряя пальбы, она только наноситъ вредъ впереди стоящимъ людямъ. Всѣ военные, участвовавшіе во многихъ сраженіяхъ (Мармонъ, Сенъ-Сиръ), вполнѣ убѣждены въ невозможности удержать въ бою третью шеренгу отъ пальбы. Вотъ какъ, между прочимъ, отзывается Сенъ-Сиръ о передачѣ ружей заднею ше-

(*) Въ послѣднемъ своемъ приложеніи къ Précis de l'art de la guerre, Жомини, не входя вовсе въ объясненіе выгодъ двухъ-шереножнаго строя передъ трехъ-шереножнымъ, признаетъ этотъ вопросъ вполнѣ рѣшеннымъ и обращаетъ только вниманіе на выгоднѣйшее его приведеніе въ исполненіе.

ренгою при пальбѣ и о пальбѣ, стоя на колоннахъ первой шеренги.

«Все это хорошо — говоритъ онъ — только на учебномъ плацу. Въ бою же солдатъ стрѣляетъ, когда онъ это считаетъ нужнымъ, не думая ни о передачѣ ружей, ни о томъ, чтобы встать на колѣно. Ставьте ихъ въ три, четыре или шесть шеренгъ, но какъ только около нихъ начнутъ свистать непріятельскія пули, они тотчасъ же откроютъ огонь, не ожидая команды.»

Генералъ Фриріонъ младшій удостовѣряетъ, что онъ только одинъ разъ былъ свидѣтелемъ исполненія, въ бою, правильной пальбы, какъ предписываетъ уставъ («Тактика» Брандта, стр. 206).

Если же желаніе скрыть свою числительную слабость было главною причиною, побудившею Наполеона къ принятію двухъ-шереножнаго строя, то это обстоятельство тѣмъ болѣе говоритъ въ его пользу, потому что слабые французскіе баталіоны, въ двухъ-шереножномъ строѣ, послѣ понесенныхъ прежде потерь, имѣвшихъ столь вредное вліяніе на нравственную ихъ силу, неоднократно оказывали, какъ говорятъ сами факты, удивительную стойкость въ критическія минуты (стоитъ только припомнить геройское сопротивленіе атакованной со всѣхъ сторонъ и въ половину слабѣйшей противъ союзниковъ французской арміи во второй день лейпцигскаго сраженія 6 (18) октября).

Наполеонъ не только не имѣлъ случая раскаяваться въ принятой имъ мѣрѣ, но и не отступилъ отъ нея въ послѣдующія кампаніи. Даже находясь на островѣ св. Елены, онъ не перемѣнилъ своего мнѣнія о преимуществахъ двухъ-шереножнаго строя передъ трехъ-шереножнымъ. Въ пятомъ томѣ своихъ записокъ, онъ говоритъ: «Пѣхота должна строиться не иначе, какъ въ двѣ шеренги, потому что ружье пѣхотное допускаетъ пальбу только въ этомъ порядкѣ. Третья же шеренга въ состояніи будетъ принимать непосредственное участіе въ пальбѣ не иначе, какъ при длинѣ ружья въ 6 футовъ и при введеніи заряжанія съ казенной части». Все это самымъ убѣдительнымъ образомъ говоритъ въ пользу двухъ-шереножнаго строя.

И дѣйствительно: 1) двухъ-шереножный строй, доставляя возможность всей массѣ людей въ баталіонѣ принимать непо-

средственное участіе въ пальбѣ, способствуетъ, такимъ образомъ, къ развитію въ полной силѣ огня сомкнутаго строя; 2) даетъ возможность однимъ и тѣмъ же числомъ войскъ занимать на треть большее пространство, чѣмъ трехъ-шереножный строй, и 3) меньше терпитъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Не довольствуясь этимъ, попытаемся опровергнуть тѣ недостатки, которые двухъ-шереножному строю обыкновенно приписывали его противники: 1) меньшая плотность, сравнительно съ трехъ-шереножнымъ строемъ; 2) при сохраненіи прежняго комплектнаго состава баталіона, затруднительность командованія имъ; 3) при разсыпаніи нѣкоторыхъ частей, уменьшеніе числа взводовъ въ баталіонѣ или числа рядовъ во взводахъ, и 4), по неимѣнію третьей шеренги, затруднительность замѣщенія убылыхъ въ первыхъ двухъ.

Разберемъ каждый изъ нихъ.

1) *Недостатокъ плотности* двухъ-шереножнаго строя можетъ проявиться или: а) при употребленіи развернутаго строя, или б) въ каре.

Рѣдкіе случаи, въ которыхъ теперь употребляется развернутый строй, не заставляютъ придавать особенной важности увеличенію плотности этого вида строя.

И дѣйствительно: въ бою противъ пѣхоты, развернутые баталіоны первой линіи, встрѣтивъ наступающія колонны пальбою залпами или рядами, вздвоиваютъ поротно взводы и встрѣчаютъ, такимъ образомъ, ударъ ударомъ же или пропускаютъ впередъ вторую линію.

Слѣдовательно, при своевременномъ исполненіи той или другой мѣры, развернутому баталіону никогда не придется вступить въ рукопашный бой съ непріятельскими колоннами.

Въ бою противъ кавалеріи, недостатокъ плотности вовсе не будетъ чувствителенъ, потому что атака линіи развернутыхъ баталіоновъ, упирающихся флангами въ мѣстность, для кавалеріи не доступную по смертносному огню, есть дѣло совершенно невозможное для кавалеріи.

б) Недостатокъ плотности въ каре, построенномъ изъ двухъ-шереножнаго строя, уже чувствительнѣе, хотя въ бою пѣхоты противъ кавалеріи — въ бою, столь сильно дѣйствующемъ на нравственную сторону обоихъ родовъ войскъ—весь успѣхъ пѣхоты зависитъ отъ огнестрѣльнаго ея дѣйствія, а всего болѣе

отъ нравственнаго ея состоянія; но кромѣ этихъ двухъ главныхъ условій необходимо еще имѣть въ виду и третье, то есть выгоднѣйшее построеніе, способствующее къ полному развитію тѣхъ средствъ, которыми обладаетъ пѣхота для отраженія кавалеріи. Построеніе это есть каре въ большей части случаевъ и развернутый строй въ нѣкоторыхъ исключительно (какъ выше было упомянуто).

Оно должно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: доставить пѣхотѣ возможность встрѣтить атаку кавалеріи всегда своею сильнѣйшею стороною, то есть образовать фронтъ во всѣ стороны, и съ наибольшею силою огня *соединять достаточную плотность*.

Обратимъ исключительно вниманіе на послѣднее условіе. Подъ словомъ: плотность, понимаемъ мы не только число шереногъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сомкнутость въ рядахъ. Большое число шереногъ именно для того и необходимо въ каре, чтобы мгновенно возстановить малѣйшее нарушеніе сомкнутости въ рядахъ.

Извѣстно, что кавалерія, въ бою противъ пѣхоты, можетъ разсчитывать на успѣхъ только въ томъ случаѣ, когда она находитъ ее или разстроенною, или въ порядкѣ, невыгодномъ для дѣйствія. Малѣйшее разстройство въ рядахъ пѣхоты есть лучшій моментъ для кавалеріи броситься на нее въ атаку.

Когда и какимъ образомъ это разстройство можетъ проявиться въ рядахъ пѣхоты?

Пѣхота можетъ быть разстроена, т. е. потерять сомкнутость и порядокъ, или отъ огня артиллеріи, или же во время движеній, исполняемыхъ ею въ виду кавалеріи, въ тѣ паузы, когда кавалерія, по какимъ бы то ни было причинамъ, прекращаетъ навремя свои атаки.

Всѣми этими случаями кавалерія съ неимовѣрною быстротою пользуется для того, чтобы броситься на пѣхоту, и бѣда той пѣхотѣ, которая не съумѣетъ или лишена будетъ средствъ мгновенно исправить происшедшее въ рядахъ ея разстройство.

Какія же средства имѣетъ пѣхота, чтобы возстановить, въ подобномъ случаѣ, сомкнутость и порядокъ?

Лучшее средство представляетъ вздвоиваніе фасовъ. Этимъ путемъ вполнѣ устраняется недостатокъ плотности двухъ-шереножнаго строя, въ единственномъ, впрочемъ, случаѣ, въ кото-

ромъ бы онъ могъ проявиться. Съ помощію двойныхъ фасовъ всякое отверстіе въ каре можетъ быть мгновенно замкнуто.

2) *Затруднительность командованія.* Этому упреку всѣ военные писатели придавали особенную важность, и едва ли не онъ былъ главною причиною, почему двухъ-шереножный строй столь долгое время не входилъ въ общее употребленіе.

Дѣйствительно, при построеніи баталіона изъ 800 человѣкъ въ двѣ шеренги, командованіе имъ сдѣлалось бы крайне затруднительнымъ, потому что онъ занялъ бы 400 шереногъ. Но если принять во вниманіе, что находящуюся въ числѣ 800 человѣкъ стрѣлковую роту, въ видахъ лучшаго состава, успѣшнѣйшаго обученія и выгоднѣйшаго употребленія въ бою, признано болѣе удобнымъ имѣть при баталіонѣ въ видѣ отдѣльной части, то окажется, что командованіе баталіономъ подобнаго состава не должно представлять болѣе никакихъ затрудненій. (Въ каждой ротѣ 160 человѣкъ, въ томъ числѣ, положимъ, 4 офицера и 10 унтеръ-офицеровъ. За вычетомъ 14 остается 146 человѣкъ, т. е. 73 ряда въ ротѣ, или 36—37 рядовъ во взводахъ. Общее число рядовъ въ баталіонѣ 292. Протяженіе фронта развернутаго баталіона $292 \times \frac{4}{5} = 233$ шеренгамъ безъ знамени и офицерскихъ интерваловъ.)

3) *При разсыпаніи нѣкоторыхъ частей изъ сомкнутаго строя, уменьшается число взводовъ въ баталіонѣ или число рядовъ во взводахъ*, такъ что, со введеніемъ двухъ-шереножнаго строя, придется измѣнить систему разсыпанія стрѣлковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правила другихъ построеній—упрекъ совершенно непонятный и объясняемый развѣ только особенною любовью къ устарѣлому, отжившему. Подобнаго рода измѣненія вовсе не сопряжены съ особеннымъ затрудненіемъ, какъ это и подтверждаютъ наши новые уставы. Что же касается до мнимаго опасенія относительно укорачиванія фронта, то тѣ, которымъ могъ принадлежать подобный упрекъ, вѣроятно, забыли, что ко времени открытія огня изъ развернутаго фронта разсыпанныя части должны были быть присоединены къ сомкнутому строю.

И, наконецъ, 4) *по неимѣнію 3-й шеренги, замѣщеніе убылыхъ затруднится*—упрекъ, дѣйствительно, совершенно справедливый, но ничтожный въ сравненіи съ остальными выгодами двухъ-шереножнаго строя.

Такимъ образомъ, ничтожное значеніе недостатковъ, при-

писываемыхъ двухъ-шереножному строю, значительныя выгоды, имъ представляемыя, въ особенности въ отношеніи усиленія огня изъ сомкнутаго строя, а всего болѣе стремленіе къ тому, чтобы вывести цѣлую $^1/_3$ людей въ баталіонѣ изъ пассивнаго положенія (*никогда не слѣдуетъ ставить войска въ такое положеніе, чтобы имъ приходилось болѣе терпѣть отъ непріятеля, чѣмъ сколько они могутъ нанести ему вреда*), заставили отдать, въ послѣднее время, полное преимущество двухъшереножному строю, принятому теперь почти повсемѣстно, за исключеніемъ прусской и австрійской пѣхоты. Въ послѣдней, по всей вѣроятности, воспрепятствовала этому нововведенію непомѣрная числительная сила баталіоновъ, доходящая до 1,324 человѣкъ.

Къ числу весьма оригинальныхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не заслуживающихъ рѣшительно никакого вниманія предложеній къ усиленію огня изъ развернутаго строя можетъ быть отнесено предложеніе генерала Ремона (Tactique, approprіée aux perfectionnements des armes à feu portatives). Имѣя въ виду введеніе въ пѣхотѣ нарѣзнаго оружія, заряжающагося съ казенной части, онъ предлагаетъ ее строить для пальбы въ 5 шереногъ (1-я лежа, 2-я сидя, 3-я стоя на колѣняхъ, 4-я какъ теперь 1-я, а 5-я подобно нынѣшней 2-й: амфитеатральный огонь). Необходимо имѣть совершенно особенныхъ свойствъ пѣхоту, которая была бы способна принимать столь спокойныя и равнодушныя позы, въ виду непріятеля, находящагося отъ нея въ разстояніи какихъ нибудь 100—200 шаговъ.

Полнаго вниманія, въ этомъ отношеніи, заслуживало бы скорѣе введеніе въ пѣхотѣ, въ замѣнъ нынѣ принятаго, французскаго ранжира, состоящаго въ томъ, что самые рослые люди въ баталіонѣ составляютъ 1-й рядъ, слѣдующіе по росту 2-й. Иначе малорослымъ людямъ 2-й шеренги крайне затруднительно прикладываться и стрѣлять изъ-за рослыхъ людей передней шеренги.

Весьма раціональною мѣрою, въ тѣхъ же видахъ, служитъ уничтоженіе команды «*пли*», потому что время, необходимое каждому солдату, чтобы прицѣливаться, неодинаково, равно какъ и время, въ теченіе котораго солдатъ можетъ удержать ружье въ прицѣленномъ положеніи (т. е. совмѣстить на прямой линіи избранный предметъ, мушку и извѣстное дѣленіе на прицѣлѣ), представляетъ не болѣе какъ мгновеніе.

Какого же успѣха должно было ожидать отъ прежнихъ нашихъ ученій, въ которыхъ, при пальбѣ изъ развернутаго строя, все почти вниманіе было обращено на одновременное и согласное исполненіе цѣлымъ баталіономъ команды «пли»?

Что касается до остальныхъ видовъ строя колоннъ и каре, то на эти формы построенія нарѣзное оружіе должно обнаружить болѣе слабое вліяніе, чѣмъ на предъидущія.

Въ дополненіе къ тому, что уже выше было сказано о двухъ видахъ строя, считаю необходимымъ еще замѣтить:

а) *Въ отношеніи колоннъ*, что, со введеніемъ новаго оружія, глубокія колонны (подобно французскимъ при Ватерлоо и Ваграмѣ) навсегда должны будутъ исчезнуть съ поля сраженія и уступить свое мѣсто малымъ (преимущественно ротнымъ, и затѣмъ колоннамъ къ атакѣ).

Впрочемъ, и при прежнемъ состояніи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, когда огонь былъ несравненно слабѣе, построеніе пѣхоты въ подобныя чудовищныя колонны было всѣми порицаемо. Колонны эти съ трудомъ двигались, не удобны были для управленія и подвергались страшнымъ потерямъ отъ огня артиллеріи. (Корпусъ Эрлона, построенный при Ватерлоо въ четыре подобныя колонны, потерялъ 5,000 (*); въ сраженіи при Ваграмѣ отъ громадной колонны, назначенной для прорыва центра, осталось 1,500 человѣкъ (**).

б) *Относительно каре*. Вопросъ этотъ въ нашемъ уставѣ рѣшенъ лучше, чѣмъ въ уставахъ другихъ армій (за исключеніемъ развѣ построенія каре изъ развернутаго фронта, требующаго слишкомъ много времени). Въ то время, какъ, напримѣръ, австрійскій и прусскій уставы отдаютъ предпочтеніе густымъ каре, которыя должны сильно потерпѣть отъ непріятельскаго огня, въ особенности артиллерійскаго (у Пруссаковъ, между прочимъ, боковые фасы составляются изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, чрезъ что дѣлаются крайне слабыми, офицеры низводятся на степень рядовыхъ и подвергаются большой опасности), французскій уставъ предпочитаетъ каре тонкій (carré vide), допуская употребленіе густаго каре только въ случаѣ внезапнаго нападенія кавалеріи, когда не будетъ достаточно времени разомкнуть дивизіоны на взводныя дистанціи. Облическія же

(*) Шаррасъ.

(**) Пеле.

каре, въ которыхъ построеніе въ каре и эшелонированіе ихъ исполняются одновременно, представляютъ собою плацпарадное упражненіе, потому что построеніе это достигнетъ тогда только своей цѣли, когда оно будетъ исполнено съ математическою точностію, возможною лишь на учебномъ плацу: иначе, каре эти нанесутъ другъ другу сильный вредъ своимъ огнемъ. Каре, предложенныя нашимъ уставомъ, занимая середину между слишкомъ густыми австрійскими и прусскими и излишне тонкими французскими, вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію.

Новый уставъ нашъ (баталіонное ученье, 1860 г.), имѣя въ виду предложить построеніе каре на всѣ случаи, въ какомъ бы строѣ пѣхота ни находилась, ввелъ, между прочимъ, каре изъ полувзводной колонны изъ середины. Въ числѣ недостатковъ, этому каре, между прочимъ, приписываютъ и тотъ, что, по невозможности сохранить въ бою вѣрный разсчетъ на отдѣленія, построеніе это не можетъ быть правильно исполнено, такъ что баталіонъ, въ подобномъ случаѣ, обратится въ баталіонную кучку.

Упрекъ этотъ не заслуживаетъ рѣшительно никакого вниманія, если принять въ соображеніе: 1) что до XVIII столѣтія пѣхота постоянно отражала атаки кавалеріи въ колоннахъ, и 2) отзывъ боевыхъ авторитетовъ, какъ, напримѣръ, генерала Жомини и маршала Сенъ-Спра, увѣряющихъ, что, въ теченіе всей своей боевой службы, имъ ни разу не приходилось видѣть, въ бою, правильно построеннаго каре.

Вотъ какъ, между прочимъ, Сенъ-Сиръ отзывается объ этомъ построеніи: «Построеніе въ каре мнѣ всегда казалось страннымъ, и, въ теченіе двадцатилѣтней моей боевой дѣятельности, мнѣ ни разу не представилось случая къ его употребленію. Правда, что отъ тѣхъ, которые прибѣгали къ нему, мнѣ случалось слышать, что такое построеніе способствуетъ увеличенію нравственнаго элемента; но мнѣ всегда казалось совершенно противное (тактика Брандта, 200), что и совершенно справедливо, потому что большая часть людей, въ каре, находится въ крайне невыгодномъ положеніи въ отношеніи къ непріятелю, стоя къ нему тыломъ или флангомъ».

Отсюда легко можно будетъ придти къ заключенію, что, на основаніи боеваго опыта, тактика и уставъ напрасно увлекаются педантизмомъ, предлагая такія построенія, которыя не

примѣнимы въ бою. Подобный упрекъ былъ бы несправедливъ, потому что тактика, стремясь создавать лишь такія формы, которыя требуются боевыми условіями, при начертаніи ихъ, должна, конечно, имѣть въ виду и *возможное совершенство ихъ*, требуя, въ то же время, отъ войскъ примѣненія ихъ къ дѣлу, на сколько то можетъ быть допущено боемъ.

Перейдемъ теперь къ указанію, въ общихъ чертахъ, тѣхъ измѣненій, которыя не мѣшало бы допустить въ нашемъ уставѣ, при дальнѣйшемъ преобразованіи его.

Хотя къ нынѣшнему нашему уставу и нельзя болѣе примѣнить отзыва генерала Морана о прежнихъ («что большая часть построеній, въ нихъ заключавшихся, по сложности и запутанности своей, не могли быть исполнены на полѣ сраженія, въ виду непріятеля, рѣшительнаго и подвижнаго.... употребляя ихъ, мы подвергаемся тому, что уже такъ часто случалось, *избіенію баталіоновъ*», le massacre des bataillons. L'armée selon la charte), хотя онъ значительно упрощенъ, тѣмъ не менѣе, окончательная цѣль, въ этомъ отношеніи, еще далеко не достигнута.

При дальнѣйшемъ преобразованіи устава, необходимо, по моему мнѣнію, имѣть въ виду:

1) *Стѣсненіе его предѣловъ*, сообразно съ изложеннымъ выше (въ предъидущей статьѣ), т. е. нераспространеніе его за предѣлы боевой единицы.

2) *Уничтоженіе раздѣленія его на смотровый и боевой.*

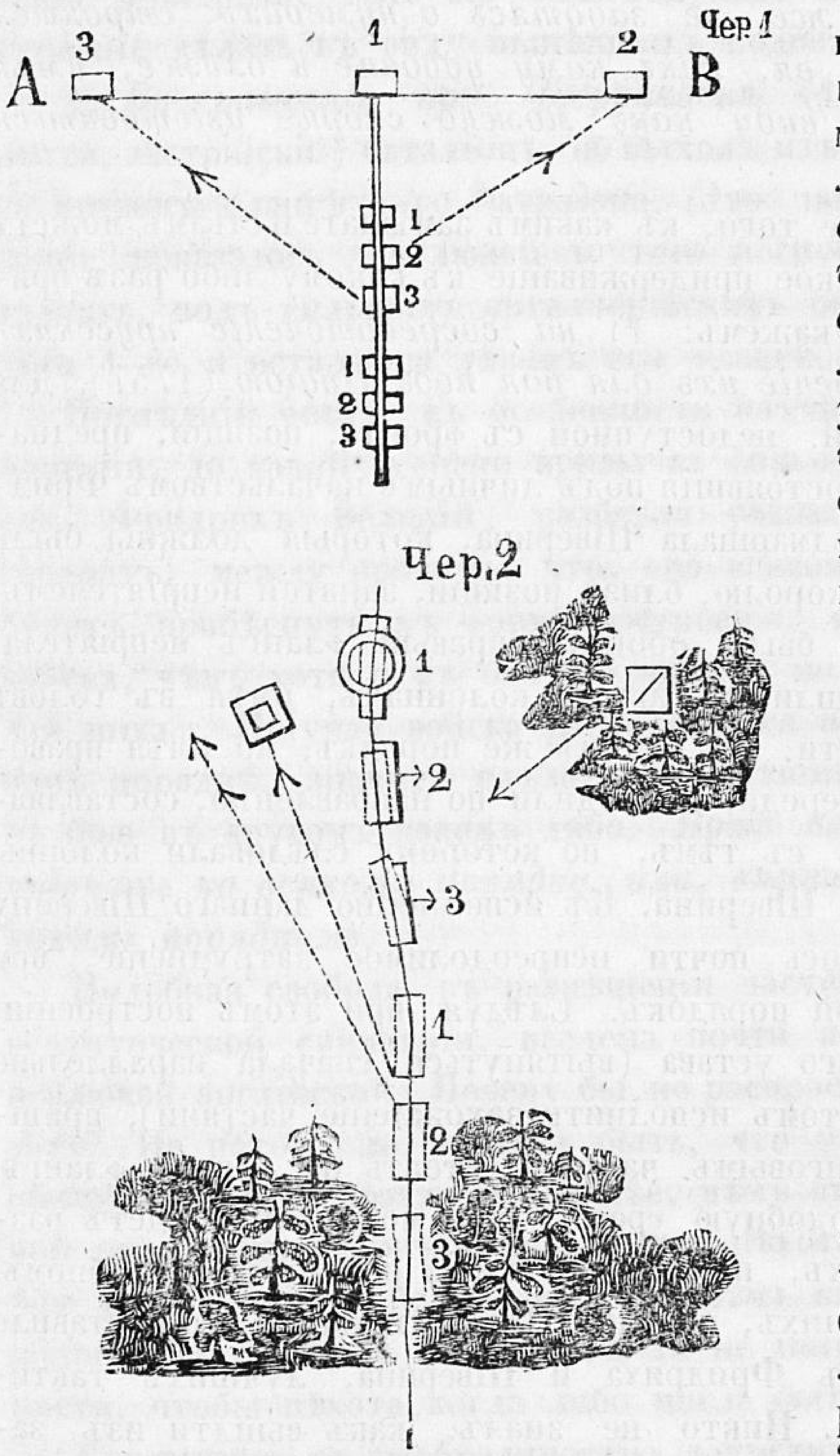
3) *Исключеніе изъ устава отдѣла о разсыпномъ строѣ* и ограниченіе его только нѣкоторыми правилами для перехода отъ сомкнутаго строя къ разсыпному, и обратно.

4) *Устраненіе всякой искуственности и педантизма* и ограниченіе его только тою простотою при построеніяхъ, которая допускается боемъ.

Образцомъ въ этомъ родѣ могутъ служить правила, предложенныя въ новомъ уставѣ (бат. учен., 1860 г., § 186), для перестроенія баталіона, въ ротныхъ колоннахъ находящагося, въ колонну къ атакѣ.

5) *Полнѣйшее, по возможности, развитіе элемента готовности къ бою*, т. е. сократить донельзя время, необходимое на разнаго рода перестроенія, имѣя въ виду, что часть, исполняющая какую бы то ни было эволюцію, пока по-

слѣдняя не окончена, находится въ критическомъ, въ беззащитномъ положеніи.

Въ послѣднемъ отношеніи, заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) *предоставленіе полной свободы въ отношеніи размѣщенія частей и отсутствіе всякаго нумернаго порядка*, б) *уничтоженіе задней шеренги*, въ томъ смыслѣ, какъ она нынѣ существуетъ; другими словами: *пріученіе пѣхоты къ маневрированію въ равной степени какъ на переднюю, такъ и на заднюю шеренгу.*

Требованіе, чтобы части размѣщались по порядку своихъ нумеровъ, есть педантизмъ, а пріученіе войскъ постоянно придерживаться извѣстнаго порядка, въ этомъ случаѣ, значитъ портить ихъ для боя и усложнять эволюціи. Не все ли равно будетъ: 3-й, 2-й или 1-й баталіоны, или 1-й и 8-й взводы, въ баталіонѣ, на правомъ флангѣ,— лишь бы только непріятель былъ разбитъ. Время на войнѣ слишкомъ драгоцѣнный элементъ, чтобы тратить его на подобный пустой и въ высшей степени вредный формализмъ. На сколько отъ этого нововведенія должна выиграть скорость исполненія эволюцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и готовность войскъ къ бою, само по себѣ очевидно.

А потому слѣдовало бы принять за правило, что, *при построеніи въ боевой порядокъ, ближайшая часть, не стѣсняясь нумеромъ, занимаетъ ближайшій пунктъ боевой позиціи; остальныя же, не заботясь о нумерахъ, строятся правѣе или лѣвѣе ея, какъ кому удобнѣе и ближе, имѣя исключительно въ виду какъ можно скорѣе изготовиться къ бою.*

Въ подтвержденіе того, къ какимъ замѣшательствамъ можетъ привести педантическое придерживаніе къ какому либо разъ принятому порядку, укажемъ: 1) *на сосредоточеніе прусскихъ войскъ и на построеніе ихъ для боя подъ Прагою* (1757). Для атаки непріятельской, недоступной съ фронта, позиціи, предназначались войска, состоявшія подъ личнымъ начальствомъ Фридриха, и войска фельдмаршала Шверина, которыя должны были присоединиться къ королю, близъ позиціи, занятой непріятелемъ. Шверину поручено было обойдти правый флангъ непріятеля. Войска Фридриха шли въ двухъ колоннахъ, имѣя въ головѣ лѣво-фланговыя части. Въ такомъ же порядкѣ, но имѣя право-фланговыя части впереди, подходили по направленію, составлявшему тупой уголъ съ тѣмъ, по которому слѣдовали колонны Фридриха, и войска Шверина. Къ исполненію даннаго Шверину порученія встрѣтилось почти непреодолимое затрудненіе, при построеніи въ боевой порядокъ. Слѣдуя, при этомъ построеніи, правиламъ тогдашняго устава (вытянуться сначала параллельно линіи фронта и потомъ исполнить захожденіе частями), пришлось бы право-фланговымъ частямъ стоять на лѣвомъ флангѣ. Какъ допустить подобную ересь, да и можно ли будетъ разсчитывать на успѣхъ, при расположеніи войскъ въ подобномъ, непривычномъ для нихъ, порядкѣ? Обстоятельство это поставило рѣшительно втупикъ Фридриха и Шверина, лучшихъ тактиковъ того времени. Никто не зналъ, какъ выйдти изъ затруднительнаго положенія. Наконецъ герцогъ Беверискій придумалъ средство, заключавшееся въ послѣдовательномъ перемѣщеніи всѣхъ частей, изъ которыхъ составлены были колонны Шверина, съ хвоста въ голову, такъ что съ боку прежнихъ колоннъ справа образовались двѣ новыя колонны слѣва.

Такимъ образомъ, *хотя и съ значительною потерею времени,* построеніе было благополучно исполнено, безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля. Конечно, подобнаго рода вещи

можно было безнаказанно дѣлать только въ виду неподвижной и, притомъ, запертой въ крѣпкой позиціи австрійской арміи. Легко представить себѣ, въ какое положеніе приведена была бы армія Фридриха, если бы онъ вздумалъ подобнаго рода перестроеніе дѣлать въ виду нынѣшнихъ подвижныхъ армій.

2) *Въ сраженіи при Неервинденѣ* (1793 г.), 2-й (кажется, австрійскій) баталіонъ, по выходѣ изъ селенія, выстроился на правомъ флангѣ 1-го баталіона. Это непривычное расположеніе показалось для людей до того несноснымъ, что 2-й баталіонъ, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, прошелъ позади 1-го и всталъ на лѣвомъ его флангѣ.

Послѣдній фактъ въ особенности поучителенъ въ томъ отношеніи, до какой степени привычка сильно дѣйствуетъ на войска. Фридрихъ Великій, разбирая разнаго рода построенія, говоритъ, между прочимъ, что, «во всякомъ случаѣ, выгоднѣе будетъ прибѣгнуть къ формѣ построенія, къ которой пріучены войска, чѣмъ хотя и къ болѣе удобной, но не столь привычной для нихъ». Пріучая войска располагаться постоянно въ извѣстномъ порядкѣ, значитъ сдѣлать ихъ рѣшительно неспособными къ бою въ другомъ какомъ либо. *Вотъ почему ихъ слѣдуетъ пріучать ко всякому порядку, или, вѣрнѣе, не стѣсняясь никакимъ порядкомъ.*

Подобная свобода въ размѣщеніи частей, устраненіе всякой педантической симметріи, введена почти повсюду въ кавалеріи, исключая англійской. Почему бы не распространить ея и на пѣхоту? Не потому ли, можетъ быть, что успѣхъ боя въ пѣхотѣ обнаруживается гораздо медленнѣе, чѣмъ въ кавалеріи, въ которой онъ рѣшается мгновенно, и что пѣхота на изготовленіе къ бою всегда имѣетъ болѣе времени, чѣмъ кавалерія? Разсуждать подобнымъ образомъ не значитъ ли не допускать вовсе возможности, чтобы пѣхота когда либо могла быть внезапно атакована?

Соглашаясь съ необходимостію допустить, въ построеніи пѣхоты для боя, какъ прямой, такъ и обратный порядокъ, нѣкоторые задаютъ себѣ обыкновенно вопросъ: *слѣдуетъ ли свободу въ расположеніи частей распространить только на боевыя единицы или и на составныя части этихъ единицъ?*

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что чѣмъ полнѣе это начало будетъ примѣнено, тѣмъ болѣе оно доставитъ выгодъ. Напримѣръ, нынѣшней колоннѣ къ атакѣ весьма справедливо ставятъ въ

упрекъ, что, при принятомъ нынѣ способѣ ея построенія, голова ея, отъ успѣшнаго дѣйствія которой всего болѣе зависитъ успѣхъ всей колонны, составлена изъ взводовъ разныхъ ротъ. Со введеніемъ этого начала, ничто не мѣшаетъ поставить, при необходимости вести баталіонъ въ атаку, лучшую изъ ротъ впереди, въ полномъ составѣ, въ то время, какъ, придерживаясь нумернаго порядка, пришлось бы имѣть въ головѣ два взвода чужихъ ротъ, да, можетъ быть, еще и худшія во всемъ баталіонѣ. Такимъ образомъ, сверхъ увеличенія готовности къ бою, свобода въ размѣщеніи частей могла бы послужить источникомъ соревнованія для ротъ въ баталіонѣ, чтобы добиться чести быть поставленной въ головѣ — источникъ, нынѣ не существующій. А извѣстно, что не слѣдуетъ пренебрегать никакими средствами, повидимому, самыми ничтожными, служащими къ возбужденію нравственнаго элемента въ войскахъ.

б) Другое средство, не менѣе дѣйствительное, къ развитію въ войскахъ большей готовности къ бою состоитъ *въ пріученіи ихъ къ маневрированію, въ равной степени, какъ на переднюю, такъ и на заднюю шеренгу.* Попробуйте отличный во всѣхъ отношеніяхъ баталіонъ, воспитанный въ правилахъ нынѣшняго устава, вести въ атаку на заднюю шеренгу. Исходъ подобной атаки легко предвидѣть; а, между тѣмъ, баталіонъ хорошъ. Почему же атака неудачна? да потому, что онъ не пріученъ къ производству атаки въ подобномъ порядкѣ.

«Легко объяснить себѣ—говоритъ авторъ статьи: «*О реформахъ въ тактикѣ пѣхоты*» (Zeitschrift für Kunst, Wissenschaft und Geschichte des Krieges; Jahrgang 1850; Heft VII; Seite 262)—причину, почему, въ XV и XVI столѣтіяхъ, когда въ пѣхотѣ существовало весьма разнообразное вооруженіе (пики, аркебузы....), требовавшее и инаго дѣйствія отъ различныхъ шереногъ, имъ соотвѣтственно тому и назначалось мѣсто при построеніи. Теперь же, когда ружье со штыкомъ есть единственное вооруженіе пѣхоты и когда людей безразлично ставятъ въ 1-ю и 2-ю шеренгу, исключая, можетъ быть, нѣкоторыхъ армій, гдѣ принято ихъ располагать по ранжиру, трудно понять, почему бы слѣдовало баталіонъ постоянно пріучать маневрировать на переднюю шеренгу,—другими словами: пріучать 2-ю шеренгу къ тому, чтобы постоянно видѣть передъ собою стѣну изъ живаго мяса и, такимъ образомъ, благодаря силѣ привычки, какъ бы

прививать къ ней мысль о ея слабости. Въ подтвержденіе сказаннаго, ссылаемся на слѣдующій фактъ, заимствуемый изъ одного извѣстнаго сраженія послѣдней войны за наслѣдство (испанскаго) престола. Баталіонъ, пользовавшійся отличною репутаціею, благодаря совершеннымъ имъ прежде блестящимъ подвигамъ, отступалъ. Несмотря на то, что непріятель преслѣдовалъ вяло, въ движеніи его выражались нерѣшительность и отсутствіе увѣренности. Баталіонный командиръ, догадавшійся о причинѣ такой перемѣны, тотчасъ же приказалъ исполнить контръ-маршъ (должно быть, непріятель преслѣдовалъ дѣйствительно слабо), для того, чтобы поставить первую шеренгу на привычное ей мѣсто, и этого было достаточно, чтобы возстановить въ баталіонѣ увѣренность и спокойствіе. Вотъ какого рода вліяніе оказали предразсудокъ и сила привычки на нравственную сторону храбраго баталіона!»

Въ какой мѣрѣ введеніе вышеприведенныхъ улучшеній должно способствовать къ увеличенію гибкости формъ, само собою очевидно; на эту именно гибкость и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Пора понять, что окаменѣлость, при постоянно усиливающейся подвижности войскъ, теперь болѣе чѣмъ когда либо не современна.

Значеніе элемента подвижности въ пѣхотѣ со введеніемъ нарѣзнаго оружія.

Не разбирая этого вопроса въ обширномъ значеніи, въ отношеніи развитія подвижности вообще, и не разсуждая о средствахъ, служащихъ къ достиженію этой цѣли, какъ-то: укрѣпленіи тѣла солдата, облегченіи его снаряженія и вооруженія, равно какъ и объ особенныхъ выгодахъ, которыя полное развитіе столь важнаго начала должно доставить войскамъ (войска, обладающія навыкомъ къ быстрымъ и продолжительнымъ маршамъ, въ виду непріятеля, недостаточно къ нимъ пріученнаго, благодаря ему одному, сдѣлаются болѣе опасными непріятелю, чѣмъ если бы они одержали надъ нимъ нѣсколько рѣшительныхъ побѣдъ. Брандтъ, такт. 113; Le secret de la victoire est dans les jambes, Морицъ Саксонскій), мы имѣемъ въ виду здѣсь только разобрать, *въ какой мѣрѣ заслуживаютъ вниманіе надежды, которыя иные возлагали на такъ называемый гимнастическій шагъ въ отношеніи развитія въ пѣхотѣ подвижности.*

По мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, увеличивалась все болѣе и болѣе сфера, которую атакующему приходилось пробѣгать; вмѣстѣ съ тѣмъ возрастали потери его, а, по мѣрѣ ихъ, въ немъ ослабѣвали и нравственныя силы. Для возстановленія равновѣсія между атакою и обороною, постепенно усиливающеюся, однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, какъ это показываетъ военная исторія, было развитіе подвижности въ пѣхотѣ вообще и увеличеніе скорости движенія ея въ атаку въ особенности. Такимъ образомъ, во времена Фридриха Великаго, пѣхота наступающаго, построенная въ длинныя, тонкія развернутыя линіи, послѣ болѣе или менѣе продолжительной пальбы, исполненной стоя на мѣстѣ, двигалась въ атаку весьма медленно, со скоростію 75 шаговъ въ минуту (почти нашимъ тихимъ шагомъ). Со введеніемъ во французской пѣхотѣ усовершенствованныхъ ружей образца 1777 г., въ періодъ революціонныхъ войнъ, съ усиленіемъ огнестрѣльнаго дѣйствія, ощущаема была необходимость въ большей подвижности. Введеніе колоннъ съ разсыпнымъ строемъ съ одной стороны, а съ другой—скораго шага (108 шаговъ, у насъ 110 въ минуту) рѣшило съ успѣхомъ этотъ вопросъ. При движеніи въ атаку, въ моментъ, предшествующій сближенію съ непріятелемъ, скорость была усиливаема до 120 шаговъ въ минуту, а послѣдніе 20—30 шаговъ проходились обыкновенно бѣглымъ шагомъ.

Такова была скорость, съ которою пѣхота двигалась въ атаку, въ періодъ наполеоновскихъ войнъ, вообще во время исключительнаго господства гладкоствольнаго оружія.

Съ появленіемъ нарѣзнаго оружія, когда наступающему, вмѣсто прежнихъ 300 шаговъ, придется пройдти подъ огнемъ болѣе 1,000 шаговъ, руководствуясь опытомъ прошедшаго, для уравновѣшиванія атаки съ тѣми выгодами, которыя нарѣзное оружіе доставило оборонѣ, обратились было къ тому же средству, т. е. къ развитію элемента быстроты. Введеніе гимнастическаго шага (мѣра 165—180 шаговъ въ 1 минуту), повидимому, вполнѣ удовлетворительно рѣшало вопросъ. Но вскорѣ опытъ показалъ непримѣнимость его. Шагъ этотъ первоначально былъ введенъ во французской пѣхотѣ (сначала во всей, а потомъ оставленъ только въ легкой), затѣмъ подвергнутъ испытанію и въ прочихъ арміяхъ, но почти вездѣ нашли вынужденнымъ отъ него отказаться.

Еще недавно, въ брошюрахъ, разбиравшихъ вопросъ о вліяніи нарѣзнаго оружія, авторы ихъ (въ особенности R. O., авторъ брошюры «Die leichte Infanterie der französischen Armee»), принимая во вниманіе только одну выгодную сторону этого нововведенія, отзывались о немъ съ полнымъ увлеченіемъ и, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, указывали на французскую пѣхоту, которая, по ихъ словамъ, гимнастическимъ шагомъ исполняетъ всѣ эволюціи... мало того: употребляетъ его и при походныхъ движеніяхъ, проходя, въ этомъ случаѣ, французскую милю (около 4 нашихъ верстъ) въ 27 минутъ, и что будто бы французская пѣхота, въ полномъ боевомъ снаряженіи, съ подобною скоростію совершаетъ не только незначительныя разстоянія, но и цѣлые переходы въ 6 миль (24 верстъ), чему конечно, нельзя повѣрить.

Рядомъ съ такимъ одностороннимъ увлеченіемъ слышались и другіе отзывы о гимнастическомъ шагѣ, въ родѣ слѣдующихъ: «On veut nous faire courir comme des lapins! Развѣ императоръ Наполеонъ своими побѣдами обязанъ былъ гимнастическому шагу?» Одинъ изъ нынѣшнихъ французскихъ маршаловъ, далеко не противникъ всѣхъ полезныхъ нововведеній, запрещаетъ «cette bêtise, par ce qu'il est impossible qu'un chasseur puisse tirer après avoir couru comme un chien de chasse (R. O. 38). Нѣкоторые даже, какъ, напримѣръ, Штейнке, видѣли во введеніи гимнастическаго шага во французскихъ стрѣлкахъ не болѣе, какъ уловку, клонившуюся къ тому, чтобы заставить выйдти изъ стрѣлковъ, изъ этой гвардіи орлеанистовъ, всѣхъ старыхъ офицеровъ, большею частію бонапартистовъ и легитимистовъ.

Для окончательнаго рѣшенія вопроса, обратимся къ сличенію выгодъ и недостатковъ, связанныхъ съ гимнастическимъ шагомъ. *Выгоды*, имъ (т. е. увеличеніемъ скорости движенія) представляемыя, заключаются: 1) *въ бою* — въ уменьшеніи потерь при движеніи пѣхоты въ атаку; 2) въ возможности безвредно увеличить глубину боеваго порядка на мѣстности открытой — обстоятельство весьма важное, при нынѣшнемъ состояніи оружія; 3) въ приданіи одному изъ важнѣйшихъ элементовъ къ одержанію побѣды — «*внезапности*» — большаго примѣненія и развитія, и 4) въ возвышеніи до нѣкоторой степени нравственныхъ силъ войскъ. *Внѣ боя* важность способности къ быстрымъ дви-

женіямъ неоцѣнима. Военная исторія представляетъ тому множество примѣровъ, на каждомъ шагу (Инкерманъ).

Недостатки его заключаются: 1) во вредномъ вліяніи, которое столь быстрое движеніе, въ особенности при нѣкоторой продолжительности, должно обнаружить на вѣрность пальбы (одинъ уже этотъ недостатокъ важенъ), и 2) движеніе этимъ шагомъ до того вредно дѣйствуетъ на легкія, что большая часть солдатъ, особенно рекрутъ, прп первоначальномъ обученіи, заболѣваютъ чахоткою (вслѣдствіе этого гимнастическій шагъ и былъ отмѣненъ въ линейной французской пѣхотѣ и оставленъ только въ легкой, какъ составленной изъ людей болѣе крѣпкаго тѣлосложенія) — обстоятельство чрезвычайно важное. Одного этого вреднаго, ничѣмъ не отвратимаго вліянія гимнастическаго шага на здоровье солдата вполнѣ достаточно, чтобы, несмотря на всѣ представляемыя имъ выгоды, отъ него отказаться. Оно показываетъ, что нельзя безнаказанно насиловать природу человѣка, нельзя заставить человѣка двигаться со скоростію лошади и что, наконецъ, не все то, что доступно для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей, можетъ быть достояніемъ массы.

Такимъ образомъ, блестящія надежды, возлагавшіяся нѣкоторыми на гимнастическій шагъ, не оправдались. Онъ можетъ быть сохраненъ въ пѣхотѣ въ качествѣ гимнастическаго упражненія и развѣ только въ этомъ смыслѣ служить средствомъ къ развитію въ ней подвижности.

Г. ЛЕЕРЪ.

ПЕРЕПРАВА ФРАНЦУЗОВЪ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ

ВЪ 1809 Г.

БОЙ ПРИ ВАГРАМѢ.

(Статья первая.)

Помѣщая на страницахъ «Военнаго Сборника» часть нашего военно-историческаго изслѣдованія о войнѣ 1809 года — вторую переправу Французовъ чрезъ Дунай и послѣдовавшій за нею ваграмскій бой—мы считаемъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на дѣйствія предшествовавшія, чтобъ показать тѣ обстоятельства, которыя привели къ рѣшенію вопроса войны на поляхъ Ваграма.

Кампанія 1809 года, безспорно, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи войнъ, какъ по важности тѣхъ вопросовъ, которые она должна была рѣшить, такъ и по колоссальности развитыхъ воюющими державами средствъ. Съ военно-научной точки зрѣнія, она представляетъ много поучительнаго интереса, отъ начала ея и до конца, отъ знаменитаго пятидневнаго боя, едва не рѣшившаго судьбу Австріи, и до по-

слѣдняго акта, въ которомъ геніальный полководецъ, наученный кровавымъ урокомъ Асперна, развилъ такія средства для побѣды надъ искуснымъ противникомъ и грозною природою, явившеюся его могущественнымъ союзникомъ, которымъ по справедливости удивляется потомство. Самъ Наполеонъ называетъ «сраженія при Абенсбергѣ, Ландсгутѣ и Экмюлѣ лучшими, смѣлыми и глубоко задуманными маневрами» (*). Авторъ-полководецъ тѣмъ болѣе имѣлъ право гордиться этими дѣйствіями, что почти еще никогда Франція не находилась въ такомъ затруднительномъ положеніи, политическомъ и военномъ, какъ при началѣ войны 1809 года.

Чтобъ убѣдиться въ этомъ, бросимъ взглядъ на тогдашнее положеніе Европы.

Разгромивъ Австрію, потомъ Пруссію, пріобрѣтя союзника въ Императорѣ Александрѣ, Наполеонъ могъ считать себя спокойнымъ со стороны континента и обратить все вниманіе на главнаго своего соперника—Англію. Но, не имѣя возможности вредить ея территоріи, защищаемой океаномъ, не имѣя кораблей, уничтоженныхъ абукирскимъ и трафальгарскимъ пораженіями, онъ рѣшился поразить Англію въ самое больное ея мѣсто, заперевъ всѣ европейскіе порты для ея кораблей. Такимъ образомъ создалась знаменитая континентальная система, вовлекшая Наполеона въ такія политическія операціи, которыя были причиною его гибели. И, въ самомъ дѣлѣ, подобная система не допускала исключеній: необходимо было, чтобъ всѣ континентальныя государства дѣйствовали для общей цѣли, чтобъ всѣ рынки были закрыты для англійскихъ товаровъ; а это требовало полнаго владычества надъ Европой.

Устрашенная аустерлицкимъ и іенскимъ пораженіями, Германія была спокойна; оставалось смирить Испанію, дѣла въ которой принимали оборотъ, неблагопріятный для Французовъ. Увѣренный въ искренней дружбѣ Императора Александра, предоставивъ, на свиданіи въ Эрфуртѣ, въ полное его распоряженіе Молдавію, Валахію и Финляндію, давъ и Австріи доказательства искренняго желанія мира, распустивъ контингенты рейнскаго союза, Наполеонъ, съ лучшими изъ своихъ войскъ, отправился въ Испанію. Побѣда, какъ и всегда, не оставляла

(*) Pelet, t. I, ch. x, p. 258. «Les batailles d'Abensberg, de Landshut et d'Eckmuhl sont ses plus belles, ses plus hardies, ses plus savantes manoeuvres».

своего любимца. Въ нѣсколько мѣсяцевъ, Испанія была почти покорена. Наполеонъ готовился нанести послѣдній ударъ Англіи, какъ вдругъ пришло неожиданное извѣстіе о приготовленіяхъ Австріи къ войнѣ, о грозномъ настроеніи умовъ во всей Германіи, наконецъ о неблагопріятномъ общественномъ мнѣніи внутри государства, сильно напуганнаго войною въ Испаніи и упрекавшаго императора, что онъ ведетъ войну разорительную не для пользы государственной, а изъ видовъ личнаго честолюбія, изъ стремленія къ всемірному преобладанію. Волненіе умовъ было тѣмъ болѣе опасно, что главными его виновниками были лица, высоко поставленныя, между прочимъ Таллейранъ и Фуше.

Увѣдомленный обо всемъ этомъ, Наполеонъ быстро оставилъ испанскую армію и 23 января прибылъ въ Парижъ. Уничтоживъ громовою рѣчью въ совѣтѣ министровъ главу оппозиціи, Таллейрана, императоръ откровенно сознался, что онъ въ затруднительномъ положеніи, что Австрія второй разъ испытываетъ его терпѣніе и мѣшаетъ ему управиться съ Англичанами, но что она дорого заплатитъ, если будетъ упорствовать въ желаніи войны, и что онъ ручается, что у Англіи не будетъ болѣе союзниковъ на континентѣ. «Кажется, воды Леты, а не Дуная текутъ въ Вѣнѣ—прибавилъ онъ—кажется, тамъ забыли уроки опыта.» (*)

Наполеонъ ошибался. Не забыла Австрія прежней роли своей въ ряду государствъ европейскихъ и въ Германіи и того положенія, въ которое она была поставлена Наполеономъ, отнявшимъ у нея лучшія провинціи; не забыла ряда униженій, ею претерпѣнныхъ, не забыла, наконецъ, и уроковъ прошлаго и, рѣшаясь отмстить, приготовлялась къ войнѣ медленно, но съ болѣе вѣрными средствами и союзниками, которыхъ она нашла во всѣхъ, въ комъ было еще живо національное чувство, для кого были тяжелы оковы французскаго рабства. Война 1809 года имѣетъ тотъ интересъ, что она, при началѣ, была совершенно народною: весь народъ, униженный, оскорбленный, поднимался, чтобъ смыть униженіе, всѣ спѣшили стать подъ знамена отечества; потому-то Австрія и развила такія громадныя силы, чего никакъ нельзя было ожидать послѣ потерь предшествовавшихъ войнъ.

(*) Thiers: Histoire du Consulat et de l'Empire, t. x, p. 17.

Война не была желаніемъ одной только придворной партіи, Стадіоновъ, Меттерниха и другихъ, какъ утверждаютъ французскіе историки; не пустыя причины, какъ занятіе Папской Области французскими войсками, присоединеніе къ Франціи Этруріи, вторженіе въ Италію, заставили Австрію взяться за оружіе. Всѣ эти дѣйствія наполеоновскаго произвола были только политическими предлогами для объявленія войны. Несправедливо также мнѣніе, что Англія золотомъ склонила Австрію сдѣлать диверсію въ пользу Испаніи, чтобъ отвлечь Наполеона отъ послѣднихъ ударовъ, которые онъ ей готовилъ. Безъ другихъ побудительныхъ причинъ, болѣе важныхъ, Австрія не поставила бы свою политическую жизнь на карту, хотя нѣтъ сомнѣнія, что вліяніе Англіи на рѣшеніе вѣнскаго двора было сильно. Война являлась чистою необходимостію, вслѣдствіе оскорбленнаго народнаго чувства, которое грозно поднималось не только въ Австріи, но и въ большей части Германіи. На сѣверѣ, Пруссія готова была поголовно возстать противъ общаго врага и ждала только поддержки извнѣ и благопріятной минуты. Ганзейскіе города и Ганноверъ, лишенные континентальною системою торговли съ Англіею, едва выносили тягостное иго французскихъ штыковъ. Въ государствахъ рейнскаго союза народъ громко роптал, что слишкомъ дорого ему приходится платить. Въ особенности тяжело было положеніе вновь образованнаго Вестфальскаго королевства, гдѣ, кромѣ общаго для всей Германіи бремени содержанія французскихъ войскъ, присоединялась ненависть къ королю, брату Наполеона, Іерониму, тратившему милліоны на содержаніе пышнаго двора и отправлявшему ежегодно по 20,000,000 во Францію на содержаніе французскихъ генераловъ.

Возстаніе готовилось всеобщее, чему въ особенности способствовали тайныя общества, образовавшіяся первоначально въ Пруссіи и потомъ распространившіяся по всей Германіи, подъ различными именами: Tugendbund, Tugendverein, Burschenschaft и др. Всѣ истинные патріоты спѣшили вступать въ эти общества, образованію и развитію которыхъ покровительствовали люди, высоко поставленные: бароны Штейнъ и Гарденбергъ, Блюхеръ, сама даже королева Луиза и др. Общимъ девизомъ было освобожденіе отечества отъ тиранніи новаго Аттилы, какъ называли Наполеона. Нашлись фанатики, которые считали высо-

кимъ подвигомъ умереть мученически за общее дѣло, покушаясь на жизнь виновника всѣхъ бѣдствій Германіи.

Болѣе прочихъ вѣрными Наполеону оставались Виртембергъ и Баварія, въ особенности послѣдняя, заинтересованная сохраненіемъ союза съ Франціею самымъ положеніемъ своимъ относительно Австріи. Отнявъ Тироль отъ Австріи, по прессбургскому трактату, Наполеонъ отдалъ его Баваріи съ тою цѣлью, чтобъ образовать государство, обязанное ему своимъ возвышеніемъ и довольно сильное, чтобъ удержать на первыхъ порахъ Австрію, въ случаѣ ея нападенія. Но въ этомъ сдѣлана была капитальная политическая ошибка. Тирольцы всегда отличались преданностію австрійскому дому, сохранявшему ихъ старинные патріархальные обычаи, и не могли выносить владычества Баварцевъ, къ которымъ издавна питали ненависть. Эта ненависть еще болѣе увеличилась вслѣдствіе образа дѣйствій баварскаго правительства, которое, желая уравнять права всѣхъ провинцій, наложило на Тироль новыя подати и вводило систему конскрипціи. Народъ, полудикій и воинственный, глубоко оскорбленный уже тѣмъ, что произвольно распорядились его судьбой, глухо волновался, подстрекаемый трактирщиками и монахами, людьми, которые въ этой странѣ всегда оказываютъ сильное вліяніе на массы. Монахи проповѣдывали крестовый походъ на противниковъ алтарей, на защиту св. отца, униженнаго и оскорбленнаго Наполеономъ, и сами подавали примѣръ, становясь во главѣ отрядовъ. Легко было предвидѣть, что, при первомъ сигналѣ, Тирольцы поднимутся поголовно. Австрійское правительство еще болѣе подстрекало оскорбленное народное чувство, посылая въ Тироль такихъ людей, каковы Шателеръ, Гормайеръ, Теймеръ и др., которые имѣли сильное вліяніе на народъ. Волненіе умовъ шло далѣе. Множество недовольныхъ было въ Форарльбергѣ и въ Швейцаріи. Въ глубинѣ горъ, охраняемыхъ слабыми баварскими отрядами, приготовлялись втайнѣ склады продовольствія и оружія.

Народное движеніе, не менѣе опасное, обнаружилось и въ Италіи. И тамъ, какъ въ Германіи, образовались тайныя общества: карбонари, адельфы, съ различными цѣлями, но связанныя общею идеею сверженія чужеземнаго ига. Волненіе умовъ поддерживалось англійскими эмиссарами, распространявшими изъ

Сициліи воззванія самыя пламенныя къ жителямъ классической страны.

Неудачи Французовъ въ Испаніи еще болѣе возвышали общія надежды, и нуженъ былъ только сигналъ, чтобъ всѣ эти массы поднялись и задавили притѣснителей. Этотъ сигналъ на континентѣ могла подать только Австрія, которой предстояла завидная роль быть освободительницею народовъ, — роль, которую, чрезъ четыре года, съ такою славою пріобрѣла Россія, пожаромъ Москвы. Австрія не могла отказаться отъ этой роли, не могла не покровительствовать народному движенію, осуществлявшему самыя лучшія ея надежды. Вопреки всѣхъ традицій долгой своей исторической жизни, она стала во главѣ народовъ. Подобная аномалія поразитъ всякаго: какимъ образомъ, съ ея политическими правилами, Австрія могла поднять принципъ національностей, противъ котораго она всегда ратовала съ такимъ ожесточеніемъ? Но она очень хорошо понимала, что въ оскорбленномъ народномъ чувствѣ таятся такія силы, которыхъ не сломятъ милліоны штыковъ; она понимала, что Наполеону не такъ страшны правильно-организованныя арміи, какихъ бы силъ онѣ ни были, какъ народная Немезида. Примѣръ Испаніи былъ предъ глазами. Потому-то вѣнскій дворъ старался поощрять народное движеніе, считая всѣ средства позволительными для достиженія общей цѣли — уничтоженія опаснаго врага. Стоитъ прочесть любопытныя прокламаціи и въ особенности воззваніе къ Италіи, подписанное эрцгерцогомъ Іоанномъ, чтобъ убѣдиться въ этомъ (*).

Повсюду разосланы были тайные эмиссары, которые приготовляли массы къ возстанію, при благопріятномъ случаѣ. Случай этотъ представился скоро. Наполеонъ, какъ мы сказали выше,

(*) Этотъ документъ чрезвычайно любопытенъ, особенно, если поставить его въ параллель современному положенію дѣлъ, а потому мы приведемъ нѣкоторыя мѣста подлинника: Voulez-vous être Italiens, réunissez vos forçes, vos coeurs aux armes généreuses de François et de ses puissants alliés. Il veut assurer l'indépendance des nations.. Une constitution fondée sus la nature et sur la vraie politique, rendra le sol'italien fortuné et inaccessible à toute force étrangère... Si vous vous unissez fortement à vos libérateurs, l'Italie renaît, elle reprend sa place parmis les grandes nations du monde, et ce qu'elle fut déjà, elle peut redevenir la première... Rappelez vous les temps de votre glorieuse antiquité; ils peuvent renaître plus beaux, que jamais. Vous n'ayez qu'a le vouloir, es vous serez Italiens. Jean. Pelet. t. III, p. 130.

отправляясь въ Испанію, распустилъ контингенты рейнскаго союза и оставилъ, относительно небольшой силы, корпусъ, раскинутый широко по всей Германіи; всѣ лучшія войска направлены были въ Испанію. При сильномъ ударѣ, какія либо 100,000, растянутыя на огромномъ пространствѣ, были бы мгновенно уничтожены. Къ тому же, Наполеонъ никакъ не ожидалъ нападенія со стороны Австріи, разсчитывая на дѣятельное содѣйствіе Россіи, что доказываетъ вся его переписка. Но чѣмъ неожиданнѣе былъ ударъ, тѣмъ труднѣе было его отразить.

Императоръ Французовъ ошибался, разсчитывая на содѣйствіе Россіи его видамъ. Хотя союзъ съ Франціею и былъ выгоденъ для русскаго правительства тѣмъ, что ему предоставлено было распоряжаться дунайскими провинціями и Финляндіею по произволу, но, съ другой стороны, война съ Австріею далеко не входила въ разсчеты Императора Александра. Далеко не въ видахъ его было бы желать уничтоженія послѣдняго самостоятельнаго государства между Рейномъ и Нѣманомъ, которое, въ случаѣ перемѣны отношеній съ Франціею, могло служить Россіи оплотомъ на западѣ. Австрія очень хорошо это понимала, а потому не могла имѣть серьезныхъ опасеній со стороны Россіи.

Если вѣнскій кабинетъ не находилъ союзниковъ на континентѣ, тѣмъ дороже для него былъ союзъ съ Англіею, которая, кромѣ субсидіи во 100,000,000, обѣщала сдѣлать высадку на сѣверѣ Германіи и вспомоществовать 25,000 дессантнымъ корпусомъ въ Италіи.

1809 годъ могъ быть для Франціи 1814 годомъ, еслибъ непонятная медленность, колебаніе въ рѣшительную минуту не испортили всего дѣла, давъ Наполеону время собрать необходимыя силы и, отразивъ главный ударъ, уничтоживъ австрійскую армію, подавить возстаніе въ самомъ зародышѣ.

Но и при дворѣ австрійскомъ не всѣ обольщены были надеждою блестящихъ успѣховъ, не всѣ одинаково желали войны. Во главѣ оппозиціи воинственному настроенію стоялъ эрцгерцогъ Карлъ, назначавшійся главнокомандующимъ надъ арміями. Онъ очень хорошо понималъ всю отвѣтственность, которую на него налагали; онъ зналъ, чего Австрія могла ожидать въ случаѣ неудачи: она могла рисковать своею политическою жизнью. Потому-то въ совѣтѣ министровъ эрцгерцогъ всегда выражалъ не-

обыкновенную умѣренность, тогда какъ самъ императоръ (*) и всѣ принцы были на сторонѣ войны и въ насмѣшку называли знаменитаго ученаго полководца княземъ мира. Эрцгерцогъ принужденъ былъ покориться общему рѣшенію и, поставленный во главѣ военнаго министерства, старался, по крайней мѣрѣ, поставить армію на такую ногу, чтобъ она съ честью могла помѣряться съ побѣдоносными французскими войсками.

Уроки прошлаго не пропали даромъ. Эрцгерцогъ очень хорошо понималъ, что для того, чтобъ съ успѣхомъ бороться съ Наполеономъ, нужно было приготовить сильную армію, переобразовать ее согласно современнымъ потребностямъ, исправить отъ недостатковъ, которые замѣчены были въ ней прежде. Онъ принялъ на себя этотъ трудный подвигъ, и, благодаря его глубокому знанію дѣла, его энергіи, благодаря сочувствію всей націи, Австрія выставила такую армію, какой она еще никогда не имѣла.

Приготовленія къ войнѣ начались задолго до ея объявленія. Еще со времени пресбургскаго мира, Австрія, вѣрная древнему правилу, что для поддержанія мира нужно быть готовымъ къ войнѣ, начала свои вооруженія.

Къ концу февраля 1809 года они уже приняли грозные размѣры. Правительство имѣло въ распоряженіи до 300,000 регулярныхъ войскъ, готовыхъ вступить въ кампанію, кромѣ 200,000 резервовъ. формировавшихся внутри государства и назначавшихся какъ для внутренней службы, такъ и для поддержки, въ случаѣ нужды, дѣйствующихъ войскъ.

По самому ходу событій, по вопросамъ, которые должна была рѣшить война, Германія должна была сдѣлаться главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, Италія и Польша—второстепенными; а потому и главнѣйшая масса австрійскихъ войскъ—до 175,000—сосредоточена была въ долинѣ Дуная; около 50,000, подъ начальствомъ эрцгерцога Іоанна, стягивалось къ границамъ Италіи, и 40,000-й корпусъ войскъ эрцгерцога Фердинанда назначался для дѣйствій въ герцогствѣ Варшавскомъ.

Разсчитывая на превосходство свое въ силахъ, надѣясь застать противниковъ врасплохъ, не приготовленными къ войнѣ, Австрійцы предполагали на всѣхъ театрахъ войны дѣйствовать

(*) Пеле приводитъ фактъ въ доказательство этого. Ссылая графа Шотена, императоръ Францъ говорилъ: «онъ желаетъ мира». Pelet, t. I, p. 61.

наступательно. Но, въ рѣшительную минуту, когда нужно было уже дѣйствовать, чтобъ воспользоваться всѣми выгодами положенія, Австрійцы колебались въ выборѣ операціоннаго плана. Сосредоточивъ армію въ Богеміи, принявъ рѣшеніе вторгнуться изъ этой провинціи во Франконію и, разбивъ по частямъ разбросанные на огромномъ пространствѣ корпуса французской арміи, перенести оружіе на Рейнъ, чтобы сильнымъ ударомъ въ сердце союзныхъ вооруженій поднять всѣ народы, ждавшіе только этого сигнала, чтобъ сбросить съ себя ненавистное иго, вѣнскій дворъ устрашился рѣшительности своего плана. Принятъ былъ другой, по которому армія эрцгерцога должна была наступать по долинѣ Дуная, овладѣть его теченіемъ отъ Ингольштадта до Регенсбурга, при содѣйствіи 50,000 войскъ Белльгарда и Коловрата, двигающихся изъ Богеміи, и затѣмъ, ставъ между отдѣльными частями французской арміи, находившимися на Лехѣ и въ Верхнемъ Пфальцѣ, смотря по обстоятельствамъ, броситься на ту или на другую. Эрцгерцогъ Іоаннъ долженъ былъ вторгнуться въ Фріуль и быстро слѣдовать къ Адижу; отряды Шателера и Іелашича назначены были для поддержанія возстанія въ Тиролѣ и для связи между германскою и итальянскою арміями; отрядъ Стойкевича, поддержанный кроатскою и славонскою инсуррекціею, долженъ былъ дѣйствовать противъ далматской арміи Мармона, сосредоточившейся у Зары; эрцгерцогъ Фердинандъ—вторгнуться въ Польшу, овладѣть Варшавой и Торномъ и этими успѣхами подѣйствовать на рѣшеніе прусскаго двора, колебавшагося еще въ приступленіи къ австрійскому союзу.

Въ неумѣстныхъ колебаніяхъ и въ передвиженіяхъ, вслѣдствіе измѣненнаго первоначальнаго плана, прошло три недѣли, такъ что военныя дѣйствія начались только 10 апрѣля, переходомъ австрійскими арміями границъ на всѣхъ театрахъ войны.

Наполеонъ, прибывшій, въ концѣ января, изъ Испаніи въ Парижъ, превосходно воспользовался подареннымъ ему временемъ для приготовленій къ войнѣ. Не желая трогать войскъ изъ Испаніи, гдѣ присутствіе ихъ было необходимо, императоръ принялъ самыя энергическія мѣры, чтобъ сформировать армію, по крайней мѣрѣ, равносильную австрійской. Но она далеко не доведена была до такой числительности при открытіи военныхъ дѣйствій. События слѣдовали такъ быстро, что соображенія

и мѣры геніальнаго полководца не могли быть въ точности приведены въ исполненіе.

Къ концу марта, за Рейномъ, въ движеніи къ Дунаю находилось уже, съ союзными баварскими и виртембергскими контингентами, до 150,000 войска; въ Италіи, подъ начальствомъ принца Евгенія, до 50,000; въ герцогствѣ Варшавскомъ—до 20,000 польскихъ войскъ кн. Понятовскаго, къ которому на подкрѣпленіе долженъ былъ подойдти 30,000 корпусъ русскихъ войскъ кн. Голицына. Кромѣ того, превосходно организованныя депо дѣятельно занимались обученіемъ и вооруженіемъ конскриптовъ и отправленіемъ ихъ въ армію; многіе корпуса находились еще на маршѣ къ предполаемымъ театрамъ войны.

Пока вооруженія не были еще вполнѣ окончены, по необходимости приходилось предоставить иниціативу въ дѣйствіяхъ противникамъ; всѣ стремленія Наполеона заключались въ желаніи возможно быстрѣйшаго сосредоточенія силъ въ долинѣ Дуная. Не предполагая, чтобы война могла быть начата ранѣе конца апрѣля, императоръ оставался въ Парижѣ, занимаясь, по обыкновенію, лично всѣми частями обширнаго хозяйства арміи. Бертье посланъ былъ съ приказаніемъ сосредоточить войска на Дунаѣ, у Регенсбурга, если Австрійцы не начнутъ военныхъ дѣйствій до половины апрѣля, — на Лехѣ, если кампанія будетъ ими открыта ранѣе этого срока. Бертье не понялъ мысли Наполеона и поставилъ армію въ такое положеніе, что еслибъ эрцгерцогъ Карлъ съумѣлъ имъ воспользоваться, то гибель Французовъ была бы неизбѣжна (*).

Въ то время, какъ Австрійцы, перейдя Иннъ и форсировавъ переправу чрезъ Изаръ у Ландсгута, приближались, 17 апрѣля, къ Дунаю, въ направленіи на Кельгеймъ и Нейштадтъ, французская армія состояла изъ двухъ отдѣльныхъ массъ, отдаленныхъ одна отъ другой разстояніемъ въ 140 верстъ: Даву, съ 50,000 войскъ, стянулъ свои силы въ Регенсбургъ, тѣснимый съ тыла, вышедшимъ изъ Богеміи, такой же силы корпусомъ Белльгарда и Колловрата; Массена, Удино и Вандаммъ—около 70,000 чел.—находились на Лехѣ, въ окрестностяхъ Аугсбурга; только 30,000-й баварскій

(*) Самъ Наполеонъ впослѣдствіи сознавался въ этомъ. Въ разговорѣ съ однимъ изъ министровъ, онъ сказалъ: «Vous ne pouvez vous figurer, dans quel état se trouvait l'armée, et à combien de malheurs nous étions exposés, si on avait eu affaire à un ennemi entreprennant». Pelet, t. I, p. 248.

корпусъ Лефевра занималъ средину въ этомъ промежуткѣ, расположившись на позиціи за Абенсомъ.

Еслибъ австрійскій главнокомандующій обрушился всею массою силъ на Лефевра, раздавилъ бы его впятеро превосходными силами и, сбросивъ въ Дунай, двинулся бы къ Регенсбургу, то гибель Даву была бы неизбѣжна. Жребій войны былъ бы рѣшенъ, потому что и Массена не могъ бы удержаться на Лехѣ. Трудно было бы и предвидѣть послѣдствія, тѣмъ болѣе, что въ Италіи и Польшѣ Австрійцы первоначально имѣли рѣшительные успѣхи надъ противниками. Но этого удара, долженствовавшаго рѣшить судьбы Европы, не послѣдовало.

Извѣщенный телеграфомъ объ открытіи военныхъ дѣйствій, Наполеонъ поспѣшилъ къ арміи и, прибывъ, 17 апрѣля, въ Донаувертъ, засталъ дѣла въ описанномъ нами положеніи. Отъ умѣнья найдтись въ такія критическія минуты зависѣла его судьба. Не находя другихъ средствъ, а можетъ быть и не зная въ точности о мѣрѣ опасности, ему угрожавшей, императоръ рѣшается на предпріятіе дерзкое—сосредоточеніе войскъ на Абенсѣ. Даву послано было приказаніе слѣдовать туда изъ Регенсбурга правымъ берегомъ Дуная; Массенѣ—изъ Аугсбурга направиться на лѣвый флангъ Австрійцевъ, угрожая основанію ихъ дѣйствій—Ландсгуту; всѣмъ ближайшимъ войскамъ—спѣшить на подкрѣпленіе Лефевра, которому приказано, во что бы ни стало, удерживаться на его позиціяхъ.

Сосредоточеніе силъ на Абенсѣ, въ виду арміи эрцгерцога Карла, который могъ захватить сборный пунктъ до прибытія войскъ, противно было основнымъ началамъ искуства и могло бы имѣть самыя гибельныя послѣдствія; а, между тѣмъ, оно удалось, благодаря непростительнымъ ошибкамъ австрійскаго главнокомандующаго, не оправдавшаго, въ этомъ случаѣ, ожиданій, на него возложенныхъ.

Вмѣстѣ того, чтобъ раздавить Баварцевъ на Абенсѣ, эрцгерцогъ, въ самую рѣшительную минуту, измѣняетъ направленіе, данное своимъ колоннамъ, и, 19 апрѣля, двигается на Регенсбургъ противъ Даву, оставивъ на Абенсѣ три корпуса войскъ, подъ начальствомъ Гиллера. Движеніе это онъ совершаетъ такъ медленно и неискусно, что французскій маршалъ, маневрируя превосходно, уходитъ отъ его ударовъ, нанеся чувствительный уронъ одной изъ австрійскихъ колоннъ при Гаузенѣ.

Какъ только самая опасная операція, благодаря образцовымъ дѣйствіямъ Даву, была окончена, Наполеонъ могъ съ увѣренностію начать тотъ рядъ блестящихъ маневровъ, которые онъ самъ, по праву, называетъ лучшими во всей его военной жизни.

Движеніемъ на Регенсбургъ эрцгерцогъ растянулъ фронтъ своей арміи почти на 100 верстъ, оставивъ между собою и Гиллеромъ промежутокъ въ 20 верстъ, чрезъ который проходила операціонная его линія на Ландсгутъ. Наполеонъ, съ рѣдкимъ искуствомъ сообразивъ положеніе дѣлъ и замѣтивъ больное мѣсто въ австрійскомъ расположеніи, тотчас же воспользовался ошибками противника. Онъ рѣшился повторить тотъ же маневръ, котораго не умѣлъ исполнить эрцгерцогъ, а именно: броситься въ слабый центръ австрійской арміи, раздѣлить ее пополамъ, разбить по частямъ и захватить основаніе ея дѣйствій—Ландсгутъ. Художественно-смѣло исполняетъ геніальный полководецъ прорывъ австрійскаго центра. 20 апрѣля, въ то время, какъ Даву превосходно маневрируетъ, чтобъ удержать эрцгерцога въ бездѣйствіи, Наполеонъ съ быстротою молніи бросается въ центръ, бьетъ наголову корпуса Гиллера у Абенсберга и отбрасываетъ ихъ со страшною потерею къ Ландсгуту.

21 апрѣля, въ то время, какъ Даву и двинутый на подкрѣпленіе его Лефевръ не даютъ эрцгерцогу возможности идти на выручку Гиллера, Наполеонъ поражаетъ послѣдняго у Ландсгута, отнимаетъ всѣ его обозы, парки, овладѣваетъ всѣми складами, собранными въ этомъ пунктѣ. Гиллеръ принужденъ былъ бы положить оружіе, еслибъ предположенія императора исполнены были въ точности, еслибъ Массена, переправившись у Моссбурга чрезъ Изаръ, успѣлъ захватить Ландсгутъ и, такимъ образомъ, пресѣчь путь отступленія австрійскому генералу.

22 апрѣля, не давъ отдыха войскамъ, Наполеонъ спѣшитъ на подкрѣпленіе Даву и Лефевра, положеніе которыхъ становилось затруднительно, потому что эрцгерцогъ, не сомнѣваясь болѣе въ участи, постигшей Гиллера, перемѣняетъ фронтъ своей арміи, базируясь на Регенсбургъ, и переходитъ въ наступленіе на Даву.

Но, вмѣсто того, чтобы обрушиться всѣми силами на французскаго маршала, эрцгерцогъ дѣлитъ армію на двѣ равносильныя половины: лѣвую оставляетъ неподвижною на экмюльскихъ высо-

тахъ, съ правою дѣлаетъ обходное движеніе, но такое кружное, что, не нанося никакого вреда непріятелю, ударяя въ пустое пространство, онъ только ослаблялъ себя у Лаберы, гдѣ должна была рѣшиться его судьба. Къ тому же, атака начата была такъ поздно, что Наполеонъ, сдѣлавъ, въ теченіе ночи съ 21 на 22 число, переходъ въ 35 верстъ, успѣлъ подойдти на помощь къ Даву. Какъ ни грозна была позиція Австрійцевъ у Экмюля, но 40,000, на ней оставленныхъ, при всемъ ихъ мужествѣ, не могли удержаться противъ 90,000 лучшихъ въ Европѣ войскъ, предводимыхъ геніальнымъ полководцемъ. Австрійцы были разбиты наголову и въ страшномъ безпорядкѣ отброшены на Регенсбургъ. Гибель эрцгерцога была бы неизбѣжна, еслибъ Наполеонъ настойчиво его преслѣдовалъ, потому что ему приходилось отступать на лѣвый берегъ Дуная по единственному регенсбургскому мосту—операція трудная, въ особенности послѣ проиграннаго сраженія. Но утомленіе войскъ, послѣ четырехдневныхъ усилій, непрерывныхъ маршей, было такъ велико, что надлежало дать имъ отдыхъ, и, кромѣ того, неблагоразумно было и довѣряться случайностямъ ночнаго боя, когда армія не можетъ быть вполнѣ въ рукахъ главнокомандующаго. Поэтому войскамъ приказано было остановиться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застала ихъ ночь. Эрцгерцогъ воспользовался временемъ, ему подареннымъ, чтобъ совершить отступленіе на лѣвый берегъ Дуная, и когда, съ разсвѣтомъ 23 апрѣля, Французы подошли къ Регенсбургу, то на правомъ берегу оставалась только незначительная часть австрійской арміи, запершаяся въ городѣ, обнесенномъ каменною стѣною со рвомъ. Но эти препятствія не остановили неудержимаго пыла французской пѣхоты: городъ былъ взятъ штурмомъ; находившіеся въ немъ австрійскіе отряды принуждены были положить оружіе. Попытка перейдти на плечахъ бѣгущихъ на лѣвый берегъ рѣки не имѣла успѣха подъ страшнымъ огнемъ всей австрійской артиллеріи, искусно на немъ расположенной. Эрцгерцогъ началъ отступленіе въ Богемію.

Такъ кончился этотъ рядъ битвъ, безпримѣрныхъ въ исторіи войнъ, которыми по праву гордился Наполеонъ. Пробѣгая послѣдовательно его фазисы, невольно удивляешься геніальному полководцу: глубинѣ его соображеній, его необыкновенному взгляду, умѣвшему сразу обнять положеніе дѣлъ, составить

первый планъ и искусно развить его сообразно обстоятельствамъ. И чѣмъ труднѣе было его положенiе, когда, казалось, вся его политическая жизнь готова была погибнуть подъ ударами эрцгерцога, тѣмъ болѣе было славы въ побѣдѣ. Никогда еще она не была такъ рѣшительна. Однимъ ударомъ, оконченнымъ на поляхъ регенсбургскихъ, кромѣ огромныхъ матерiальныхъ выгодъ — уничтоженiя 60,000 непрiятельскихъ войскъ, взятiя 100 орудiй, 40 знаменъ, огромныхъ магазиновъ — Наполеонъ прiобрѣталъ неисчислимыя нравственныя выгоды. На тѣсномъ пространствѣ между Изаромъ и Дунаемъ, выиграны блестящiя побѣды въ Италiи и Польшѣ, усмирены, готовыя возстать, Германiя и Пруссiя, удержаны на сторонѣ Францiи сомнительные союзники, ждавшiе первой ея неудачи, чтобы пристать къ Австрiи. Обломки грозной армiи, подобной которой никогда не выставляла Австрiя, разбитые, отброшены въ разныя стороны, путь къ столицѣ открытъ.

Война могла быть окончена тѣмъ болѣе, что вѣнскiй дворъ, устрашенный регенсбургскимъ пораженiемъ, сдѣлалъ первый шагъ къ примиренiю. Уже изъ Хама эрцгерцогъ Карлъ предлагалъ императору Французовъ честный миръ; но послѣднiй отвергъ предложенiе, надѣясь въ столицѣ Австрiи окончить войну на болѣе выгодныхъ для себя условiяхъ. Конечно, не въ его власти было предвидѣть кровавый урокъ Асперна.

Наполеонъ направился, по правому берегу Дуная, къ Вѣнѣ, дорога къ которой оборонялась слабыми силами Гиллера. Разбивъ послѣдняго въ кровавой эберсбергской битвѣ, императоръ, 12 мая, черезъ мѣсяцъ послѣ открытiя военныхъ дѣйствiй, вступилъ торжествующимъ въ столицу имперiи. Но съ занятiемъ ея война не была окончена. Армiя эрцгерцога хоть не успѣла предупредить Французовъ въ Вѣнѣ, двигаясь по болѣе кружному пути чрезъ Богемiю, но, тѣмъ не менѣе, усилившись войсками Гиллера и ландверами, формировавшимися въ Богемiи, слишкомъ до 100,000, она могла еще оспаривать побѣду, которая была бы еще тѣмъ сомнительнѣе, что Наполеону нужно было, для встрѣчи съ Австрiйцами, переправиться чрезъ такую рѣку, какъ Дунай, грозный въ это время года отъ таянiя снѣговъ на Альпахъ, и затѣмъ дать сраженiе, имѣя рѣку въ тылу. Но рѣшительный ударъ былъ для него необходимъ, чтобъ выйдти изъ затруднительнаго положенiя, причиною котораго было

непомѣрное удлинненіе операціонной линіи, заставлявшее императора оставлять много войскъ въ тылу и тѣмъ ослаблять себя въ точкѣ удара. Къ тому же, стеченіе политическихъ обстоятельствъ вынуждало Наполеона торопиться окончаніемъ войны.

Хотя регенсбургскія пораженія смирили готовую возстать Германію и утвердили шаткій союзъ съ Россіей, однако всѣ враги Франціи радовались рѣшимости вѣнскаго двора продолжать войну, тѣмъ болѣе, что дѣла въ Испаніи, съ отбытіемъ Наполеона, начали принимать оборотъ неблагопріятный; Англія посылала на помощь Испанцамъ 20,000-й корпусъ Веллингтона; огромный флотъ готовился, въ портахъ ея, взять 40,000 десанта и высадить его у Антверпена, для уничтоженія французскаго флота и обширныхъ верфей этого города. Италія волновалась, оскорбленная арестомъ папы и самовольнымъ присоединеніемъ Римской Области къ Франціи. Кромѣ того, Наполеонъ не могъ не знать, какъ дорогъ каждый лишній день выиграннаго времени для эрцгерцога, усиливавшаго армію тысячами подходившихъ ландверовъ, могшаго притянуть къ себѣ итальянскую армію эрцгерцога Іоанна и венгерскую инсуррекцію. Къ тому же, въ первое время, кромѣ естественныхъ затрудненій, не встрѣчалось серьезнаго сопротивленія со стороны непріятеля; позднѣе австрійская армія могла укрѣпить опасные пункты и еще болѣе усилить затрудненія переправы. Рѣшаясь на нее, въ виду равносильной арміи противника, Наполеонъ сильно разсчитывалъ на нравственное вліяніе прежнихъ своихъ побѣдъ и на нерѣшительный характеръ эрцгерцога, выказанный имъ въ событіяхъ у Регенсбурга.

На выборъ пункта переправы, кромѣ условій тактическихъ, должны были имѣть вліяніе и условія стратегическія, опредѣлявшія для нея окрестности Вѣны. Дѣйствительно, переправляясь ниже столицы, Наполеонъ долженъ былъ еще болѣе удлиннить операціонную линію и, для удержанія въ спокойствіи 400,000 непріязненнаго населенія города, оставить достаточно сильный корпусъ войскъ и тѣмъ еще болѣе ослабить себя въ точкѣ удара. Выбирая пунктъ выше Вѣны, Наполеонъ сокращалъ операціонную линію, но упускалъ изъ вида столицу, которая въ его отсутствіе могла быть занята эрцгерцогомъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, пунктомъ для переправы выбранъ былъ островъ Ло-

бау, представлявшій многія тактическія выгоды. Хотя Дунай здѣсь чрезвычайно широкъ, дробясь на множество рукавовъ, но менѣе быстръ и глубокъ; островъ, имѣющій верстъ 14 въ окружности, перерѣзанный множествомъ каналовъ, покрытый болотами и лѣсками, могъ служить чрезвычайно выгоднымъ плацдармомъ для помѣщенія цѣлой арміи, тетъ-де-пономъ, маскирующимъ переправу съ праваго берега, отъ котораго онъ отдѣляется тремя рукавами различной ширины. У мѣстечка Кейзеръ-Эберсдорфъ впадаетъ въ Дунай ручей Швахатъ, въ которомъ могли быть сдѣланы скрытно всѣ необходимыя приготовленія къ переправѣ; мѣстность же на лѣвомъ берегу представляла всѣ выгодныя тактическія условія для дебушированія съ острова. Но самая ширина Дуная, въ избранномъ пунктѣ, требовала огромнаго количества матеріальныхъ средствъ, для постройки мостовъ; съ другой стороны, быстрота рѣки требовала прочности ихъ и огражденія отъ пловучихъ тѣлъ, несомыхъ бурнымъ потокомъ. Кромѣ того, для успѣха переправы, необходимо было возможно быстрѣе перенести на лѣвый берегъ всю армію, чтобъ непріятель не могъ разбить голову переправившихся войскъ до прибытія подкрѣпленій, а слѣдовательно устроить нѣсколько мостовъ. Но, несмотря на всю энергію Массены и Бертрана, которымъ поручено было озаботиться о сборѣ матеріала для мостовъ, количество его было далеко недостаточно: едва успѣли собрать въ Вѣнѣ до 90 ветхихъ и разнокалиберныхъ судовъ; въ канатахъ, якоряхъ, доскахъ для настилки оказывался полный недостатокъ. Несмотря на это, Наполеонъ немедленно велѣлъ приступить къ наводкѣ мостовъ. 20 мая, около полудня, они были наведены, и армія начала переправу.

Идею переправы нельзя порицать: какъ мы уже показали, необходимость ея обусловливалась стеченіемъ многихъ политическихъ, военныхъ и нравственныхъ причинъ; можно осуждать ея исполненіе, едва не повлекшее за собою гибель французской арміи. Неблагоразумно было довѣрять судьбу 100,000-й арміи ветхимъ, ненадежнымъ мостамъ, не обезпеченнымъ даже бонами, и, притомъ, въ такое время, когда сама природа являлась грознымъ союзникомъ противника. Разсчетъ на случайность — ниже авторитета великаго полководца. Отступленіе отъ основныхъ показаній науки не могло пройдти безнаказанно. Императоръ долженъ былъ пожать плоды непростительной своей ошибки.

21 и 22 мая дана была кровавая эсслингенская битва. Въ самую критическую ея минуту, когда 20,000-й резервъ Даву готовился начать переправу для довершенія удара, нанесеннаго австрійскому центру, Дунай, не разъ уже разрывавшій мосты, оказываетъ послѣднюю услугу эрцгерцогу, роковую для французской арміи. Брандеры, суда, наполненныя каменьями, горящія мельницы, несомыя бурнымъ его потокомъ, съ страшною силою ударяютъ въ мосты, разрушаютъ ихъ и едва не хоронятъ знаменитаго императора съ его славою. Несчастіе было тѣмъ ужаснѣе, что, когда войска истрѣляли уже всѣ заряды, нечѣмъ было ихъ пополнить: парки остались на правомъ берегу. Геройство войскъ, которыхъ шагъ назадъ былъ шагомъ смерти, спасаетъ Наполеона: они не уступаютъ ни шагу съ занятыхъ ими позицій, съ ледянымъ спокойствіемъ вынося, въ теченіе цѣлаго дня, сосредоточенный огонь 250 орудій, не имѣя даже возможности на него отвѣчать.

Ночью армія переведена была на островъ Лобау. Наполеонъ переправился на правый берегъ Дуная, чтобъ лично озаботиться о снабженіи ея всѣмъ необходимымъ и принять мѣры для возстановленія разрушеннаго моста.

Эрцгерцогъ Карлъ, послѣ блестящей своей побѣды, занялъ прежнія свои позиціи у подошвы Бизамберга. Многіе упрекаютъ австрійскаго главнокомандующаго, почему онъ не развилъ своего успѣха настойчивымъ преслѣдованіемъ Французовъ на Лобау или же движеніемъ на Пресбургъ или Кремсъ, на остававшіяся на правомъ берегу рѣки войска Даву. Но подобные упреки совершенно неосновательны. Кромѣ того, что онъ не имѣлъ при себѣ понтонныхъ парковъ, далеко отставшихъ отъ арміи, войска его не менѣе сильно пострадали въ кровопролитномъ бою. Еслибъ онъ и могъ чрезъ два дня, по прибытіи парковъ, съ 65,000 арміею форсировать переправу на Лобау, то въ это время разрушенный мостъ былъ уже возстановленъ, такъ что Даву, съ 20,000 человѣкъ, могъ подкрѣпить оставшійся у Массены 45,000 корпусъ войскъ. Шансы борьбы, при равенствѣ силъ, были бы неравны, потому что, по топографическимъ своимъ свойствамъ, островъ былъ чрезвычайно выгоденъ для обороны.

Движеніе же на Пресбургъ или Кремсъ требовало слишкомъ много времени: Наполеонъ успѣлъ бы перевести всѣ свои войска съ Лобау на правый берегъ, какъ это дѣйствительно и случи-

лось. Удаляясь къ Пресбургу, эрцгерцогъ могъ лишиться чрезвычайно выгоднаго основанія дѣйствій на Богемію и Моравію. Но главное — подобный рѣшительный образъ дѣйствій отнюдь не согласовался съ характеромъ австрійскаго главнокомандующаго. Довольствуясь отраженіемъ непріятеля съ страшною потерею, эрцгерцогъ обратилъ все свое вниманіе на укомплектованіе своей сильно пострадавшей арміи, рѣшаясь ограничиваться прежнею строго-оборонительною системою дѣйствій.

Между тѣмъ, Наполеонъ, обезопасивъ путь отступленія Массены, принявъ мѣры противъ покушеній со стороны Пресбурга и Кремса искуснымъ расположеніемъ своей арміи, началъ помышлять о нанесеніи новаго удара эрцгерцогу, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, съ болѣе надежными средствами. Для этого нужно было дождаться спаденія водъ Дуная, притянуть корпуса, разбросанные на обширномъ театрѣ войны, предохранить операціонную линію отъ ударовъ противника. Для исполненія этого требовалось много времени. Болѣе мѣсяца прошло въ приготовленіяхъ къ переправѣ, безъ всякихъ столкновеній. Мы воспользуемся этимъ временемъ, чтобы оставить сцену большихъ военныхъ дѣйствій, и, прежде, нежели приступимъ къ послѣднему акту драмы, разыгранной на Дунаѣ, бросимъ взглядъ на событія на другихъ театрахъ войны. Для полноты исторической картины, необходима обстановка главному сюжету, но, притомъ, такая, чтобъ онъ выходилъ рельефно наружу. Потому мы коснемся второстепенныхъ дѣйствій только вскользь, на сколько они содѣйствовали общему плану—рѣшенію вопроса войны на классическомъ Мархфельдскомъ полѣ.

Какъ мы уже замѣтили выше, Австрійцы имѣли первоначально успѣхъ на всѣхъ театрахъ войны. Дѣйствительно, эрцгерцогъ Іоаннъ, вторгнувшійся въ Италію, засталъ войска Евгенія не сосредоточенными и, пользуясь этимъ, разбилъ его наголову въ кровопролитномъ боѣ при Сачиле и оттѣснилъ къ Адижу, куда чрезъ Тироль должна была подойдти колонна Шателера. Тирольцы, еще до появленія австрійскихъ отрядовъ, дружно возстали и въ четыре дня освободили родныя горы отъ ненавистныхъ баварскихъ мундировъ, захвативъ Инспрукъ. Положеніе Евгенія было затруднительно тѣмъ болѣе, что въ тылу его и на флангахъ народное движеніе начало принимать грозные размѣры. Регенсбургскія побѣды спасаютъ его. Эрцгерцогъ Іо-

анпъ, напуганный ими, въ опасеніи быть отрѣзаннымъ отъ столицы, спѣшитъ начать отступленіе. Въ половинѣ мая, когда Наполеонъ вступилъ уже въ Вѣну, эрцгерцогъ перешелъ обратно границы. Ошибка за ошибкою сопровождаютъ его дѣйствія. Вмѣсто того, чтобъ броситься въ Тироль и, пользуясь выгоднымъ стратегическимъ положеніемъ этой страны, дѣйствовать на сообщенія какъ Наполеона, такъ и Евгенія, или не допустить послѣдняго къ Вѣнѣ, обороняя сильныя пограничныя позиціи, Іоаннъ идетъ къ Грецу и далѣе къ Керменду, на соединеніе съ венгерскою инсуррекціею. Этимъ движеніемъ Тироль былъ изолированъ и предоставленъ собственнымъ силамъ, вслѣдствіе чего вскорѣ и былъ усмиренъ посланнымъ туда баварскимъ корпусомъ Лефевра; Евгенію же открывался свободный путь на соединеніе съ Наполеономъ, которое и послѣдовало дней черезъ пять послѣ эсслингенскаго сраженія. Вмѣсто того, чтобъ быстрѣе двигаться на Пресбургъ, для соединенія съ братомъ, Іоаннъ, желавшій дѣйствовать самостоятельно, медлитъ выступленіемъ изъ Керменда. А, между тѣмъ, Наполеонъ, пользуясь внутреннимъ своимъ положеніемъ между австрійскими арміями, рѣшается не дозволить имъ соединиться или, по крайней мѣрѣ, замедлить соединеніе, заставя Іоанна употребить для того болѣе кружный путь. Съ этою цѣлью Даву приказано было овладѣть прессбургскимъ тетъ-депономъ, а Евгенію—идти противъ Іоанна, искать съ нимъ встрѣчи и затѣмъ, разбивъ его, овладѣть крѣпостію Раабомъ и тѣмъ пріобрѣсти противъ Венгріи сильную оборонительную линію по р. Раабу. Даву не могъ въ точности исполнить приказаній императора, по малочисленности войскъ, находившихся въ его распоряженіи. Евгеній же вполнѣ достигъ цѣлей, ему положенныхъ. 14 іюня, въ бою у Рааба, онъ разбилъ соединенныя силы Іоанна и палатина венгерскаго и отбросилъ ихъ къ Коморну. Слѣдствіемъ этой побѣды была скорая сдача крѣпости Рааба.

10,000-й корпусъ Мармона, занимавшій Далмацію, тоже первоначально находился въ критическомъ положеніи; но побѣды Наполеона отразились и на его дѣйствіяхъ. Какъ только Евгеній двинулся къ Вѣнѣ, Мармону предписано было обезпечивать маршъ его съ тыла. Французкій генералъ съ рѣдкимъ искуствомъ совершаетъ свой блестящій маршъ, побѣждая на пути природу и вдвое превосходнаго по силамъ бана кроатскаго, оставленнаго

Іоанномъ для прегражденія ему пути. Къ концу іюня Мармонъ находился въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Вѣны.

Народное движеніе въ Германіи, на которое такъ разсчитывали Австрійцы при началѣ кампаніи, не успѣло развиться и прекращено было въ самомъ зародышѣ, частію вслѣдствіе неспособности его руководителей, частію отъ недостатка въ единствѣ; да и пораженія Австрійцевъ охладили патріотизмъ нѣмцевъ. Но эсслингенская побѣда снова подняла общія надежды, въ особенности когда эрцгерцогъ Карлъ послалъ изъ Богеміи, для поддержанія возстанія, сильные отряды, успѣвшіе проникнуть до Лейпцига, а въ Баваріи до Байрейта и Бамберга, входя въ связи съ недовольными въ Швабіи и подавая руку снова возставшимъ Форарльбергцамъ и Тирольцамъ. Пламень возстаніи грознымъ полукругомъ охватывалъ театръ большихъ дѣйствій и былъ тѣмъ опаснѣе, что путь сообщенія Наполеона съ Франціею былъ почти въ рукахъ возставшихъ, потому что императоръ, вѣрно разсчитывавшій, что рѣшительнымъ ударомъ на Дунаѣ прекратится затруднительное его положеніе на всѣхъ театрахъ войны, оставилъ только незначительныя силы для обезпеченія сообщеній.

Въ герцогствѣ Варшавскомъ военныя дѣйствія начаты были Австрійцами рѣшительнымъ успѣхомъ. Эрцгерцогъ Фердинандъ, пользуясь удаленіемъ 20,000 вспомогательнаго русскаго корпуса, разбилъ Понятовскаго при Рашинѣ и занялъ Варшаву, но потомъ, двинувшись къ Торну, оставилъ всю страну открытою ударамъ противника, который превосходно воспользовался подареннымъ ему временемъ, усилилъ немногочисленную свою армію множествомъ волонтеровъ, стекавшихся подъ его знамена, очистилъ все пространство по правому берегу Вислы и уже началъ проникать отрядами въ Галицію. Успѣхи его заставили Голицына поспѣшить вступленіемъ въ герцогство, не столько для содѣйствія возставшимъ Полякамъ, сколько для покровительства Австрійцамъ. Положеніе Польши не входиловъ разсчеты Императора Александра, а потому и понятна предписанная имъ Голицыну система дѣйствій. Русскіе заняли весь край, завоеванный Поляками, возстановляя вездѣ австрійскія власти. При занятіи Кракова, едва не дошло до столкновенія между сомнительными союзниками.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПЕРЕПРАВѢ.

Изложивъ дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ войны, мы перенесемся опять на главную сцену, гдѣ величайшій изъ полководцевъ нашего вѣка, въ борьбѣ съ природою и обстоятельствами, въ глубинѣ необъятной своей мысли, готовилъ развязку великой драмы.

Если съ научной точки зрѣнія мы не могли оправдать первой попытки переправы, если мы имѣли право на историческомъ судѣ требовать у великаго полководца отчета въ крови 40,000, безполезно павшихъ на поляхъ Асперна, то не можемъ не принести полной дани удивленія и похвалы послѣдующимъ его дѣйствіямъ. Геніальный человѣкъ, дѣлающій ошибки, лучшій и самый строгій себѣ судья. Никто лучше самого Наполеона не могъ оцѣнить несообразность его дѣйствій съ основными началами искуства, потому что вся тяжесть ошибки въ ея послѣдствіяхъ падала на него. Но если асперискій урокъ былъ слишкомъ тяжелъ для императора-полководца, то, съ другой стороны, онъ принесъ и несомнѣнную пользу, показавъ, даже слишкомъ краснорѣчиво, что въ военномъ дѣлѣ самоувѣренность, не подчиняющая дѣйствій глубокимъ разсчетамъ, не взвѣшивающая обстоятельствъ и средствъ, даже геніальному полководцу не проходитъ даромъ. Потому, поставленный въ необходимость принятою противникомъ системою дѣйствій, а также и самымъ положеніемъ дѣлъ повторить ту же операцію, онъ совершаетъ ее съ такими средствами, съ такимъ глубокимъ знаніемъ дѣла, что успѣхъ не могъ быть сомнительнымъ.

Операція переправы чрезъ рѣку на значительномъ пространствѣ ея теченія не принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ военныхъ дѣйствій, въ особенности, если рѣка не представляетъ большихъ затрудненій по ширинѣ и быстротѣ теченія, если, притомъ, имѣются всѣ необходимыя для переправы средства. Военная исторія служитъ лучшимъ этому подтвержденіемъ. Очень понятно, что наступающій имѣетъ за собою явное преимущество, угрожая переправою на всемъ теченіи, дѣлая ложныя демонстраціи, совершенно обмануть противника и отвлечь его вниманіе отъ избраннаго имъ пункта. Но чѣмъ длина теченія болѣе и болѣе укорачивается, тѣмъ болѣе выгодные шансы переходятъ на сторону обороняющагося, въ особенности, если непріятель вынужденъ переправиться въ одномъ извѣстномъ намъ пунктѣ, если,

притомъ, кромѣ нашего сопротивленія, онъ встрѣчаетъ препятствія въ необыкновенной ширинѣ и быстротѣ рѣки и въ ограниченности средствъ для ея перехода.

Въ такомъ положеніи находился Наполеонъ, по прежнему, силою самыхъ обстоятельствъ, избравшій пунктомъ переправы островъ Лобау.

Но чѣмъ затруднительнѣе было положеніе великаго полководца, послѣ асперискаго сраженія съ трудомъ успѣвшаго, по неимѣнію средствъ, возстановить мостъ чрезъ большой рукавъ Дуная, тѣмъ болѣе мы будемъ удивляться силѣ его разума, умѣвшаго подчинить самую природу его желѣзной волѣ, умѣвшей изъ ничего создать все. Если сто лѣтъ назадъ Людовикъ XIV удивилъ свѣтъ своей пышной фразой: «Il n'y a plus des Pyrénées», то тѣмъ болѣе имѣлъ право сказать: «Il n'y a plus de Danube» (*). Наполеонъ предъ ваграмскимъ сраженіемъ.

Дѣйствительно, для того, чтобъ не повторилась асперискская катастрофа, для того, чтобъ оградить предпріятіе отъ всѣхъ неблагопріятныхъ случайностей, нужно было, такъ сказать, уничтожить Дунай, слить его берега вмѣстѣ. Наполеонъ достигаетъ этого съ блестящимъ успѣхомъ въ теченіе мѣсяца, вспомоществуемый энергіею Бертрана и превосходной арміей, подобно римскимъ легіонамъ исполнившею такія работы, которымъ нельзя не удивляться. Историку нельзя не обратить вниманія на эти мѣры, въ высокой степени поучительныя.

Мы оставили императора послѣ асперискаго сраженія въ заботахъ о возстановленіи сорваннаго Дунаемъ моста, для спасенія арміи, а также мы показали тѣ мѣры, которыя были имъ приняты съ цѣлью противодѣйствія попыткамъ эрцгерцога Карла ударить на ея фланги со стороны Кремса или Пресбурга. Когда опасность въ этомъ миновалась, когда положительно можно было убѣдиться въ принятой австрійскимъ главнокомандующимъ чисто оборонительной системѣ дѣйствій, Наполеонъ обратилъ все свое вниманіе на приготовленія ко второй переправѣ, настойчиво преслѣдуя первую мысль — нанести рѣшительный ударъ арміи эрцгерцога на лѣвомъ берегу Дуная и тѣмъ окончить войну.

Тѣ же обстоятельства, какъ и предъ асперискимъ боемъ, обусловливали выборъ пункта для переправы въ окрестностяхъ Вѣны. Островъ Лобау былъ слишкомъ драгоцѣннымъ пріобрѣ-

(*) XXIV-ème bulletin. Bulletins de l'armée, p. 200.

теніемъ, чтобъ можно было отъ него отказаться. Если присутствіе на немъ французской арміи невольно обращало вниманіе непріятеля и позволяло ему принимать всѣ необходимыя мѣры, чтобъ затруднить переправу, то, съ другой стороны, по самой обширности, по чрезвычайно выгодной конфигураціи, островъ давалъ возможность выбора нѣсколькихъ пунктовъ для дебушированія на лѣвый берегъ, и, представляя, по топографическимъ его свойствамъ, выгодный плацдармъ для обороны, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставлялъ необходимыя средства для работъ, скрывая ихъ рощами, на немъ находившимися, облегчая ихъ довольно широкими каналами, въ которыхъ могли заготовляться всѣ необходимые матеріалы для наводки мостовъ.

Рядъ лѣсистыхъ островковъ, въ маломъ рукавѣ Дуная, представлялъ нѣсколько естественныхъ теть-де-поновъ, облегчавшихъ устройство переправы и позволявшихъ демонстраціями чрезъ нихъ отвлекать вниманіе непріятеля отъ настоящаго пункта. Ко всѣмъ этимъ выгодамъ присоединялось и то, что островъ, по своей обширности, могъ вмѣстить 150,000-ю армію, съ которою императоръ задумывалъ совершить переправу. Присоединяя ко всѣмъ выгодамъ естественнымъ пособія искуства, можно было изъ острова сдѣлать грозную крѣпость, а операцію перехода чрезъ незначительной ширины рукавъ, отдѣляющій отъ непріятеля, обратить въ простую вылазку чрезъ водяной ровъ, подъ огнемъ батарей большаго калибра, которыми можно было окаймить берега Лобау.

Наполеонъ вполнѣ постигъ всѣ выгоды острова, и въ головѣ его создался уже цѣлый рядъ тѣхъ превосходныхъ мѣръ, которыя приведены были въ исполненіе въ теченіе іюня мѣсяца— времени, необходимаго для того, чтобъ стянуть всѣ, отдѣленные отъ него значительнымъ пространствомъ, корпуса.

Но для того, чтобъ островъ Лобау могъ удовлетворять предположеннымъ цѣлямъ, необходимо было слить его, такъ сказать, съ правымъ берегомъ, устроить сообщенія, не только безопасныя отъ грозныхъ водъ Дуная, но и отъ всѣхъ попытокъ къ ихъ разрушенію. Опытъ первой переправы показалъ, что мостъ на судахъ не могъ быть удовлетворителенъ, въ особенности въ это время года, когда Дунай, отъ таянія снѣговъ на Альпахъ, внезапно подымаясь на страшную высоту противъ обыкновеннаго уровня, такъ быстръ, что унич-

тожаетъ всѣ преграды его теченію. Возстановленный послѣ катастрофы 22 мая, мостъ еще нѣсколько разъ былъ разорванъ, какъ стремительностію потока, такъ и пускаемыми непріятелемъ брандерами. Для предохраненія его, Наполеонъ первоначально велѣлъ устроить эстакаду изъ свай, въ 70 метрахъ (35 саж.) выше; но когда и эта мѣра была недѣйствительна, когда сообщенія съ Лобау все еще подвергались случайности, онъ приказалъ генералу Бертрану устроить другой мостъ, болѣе надежный, болѣе удобный для перехода войскъ. Условіямъ прочности лучше всего могъ удовлетворять мостъ на сваяхъ, который и предположено было поставить нѣсколько выше прежняго. Но подобное предпріятіе представляло страшныя затрудненія въ исполненіи, какъ по ширинѣ и глубинѣ Дуная въ избранномъ пунктѣ, такъ и по отысканію матеріала, требовавшагося въ огромномъ количествѣ для исполненія всѣхъ предположенныхъ работъ. Казалось бы, и не слабая воля остановилась предъ всѣми этими затрудненіями. Но тотъ, кому былъ доступенъ Сенъ-Бернаръ, какъ прекрасно выразился Тьеръ, кого не могъ остановить переходъ чрезъ морской проливъ, съумѣлъ покорить и Дунай своей желѣзной волѣ.

Вѣнскій арсеналъ, богатый лѣсомъ, доставилъ всѣ необходимые матеріалы, а энергія Бертрана, дѣятельность морскаго экипажа, прибывшаго къ арміи вскорѣ послѣ асперискаго сраженія, преодолѣли всѣ затрудненія постройки. Мостъ изъ 60 устоевъ, такой ширины, что три повозки могли на немъ разъѣхаться, былъ оконченъ въ теченіе мѣсяца. Нѣсколько выше, для предохраненія его отъ разрушенія, устраивалась эстакада изъ свай, для вбитія которыхъ привезены были копры изъ Вѣны; для отвода къ берегамъ пловучихъ тѣлъ, эстакадѣ данъ былъ видъ тупаго угла, вершина котораго находилась на одномъ изъ маленькихъ острововъ. Для приданія связи сваямъ, хотѣли употребить въ дѣло знаменитую турецкую цѣпь (*), хранившуюся, какъ рѣдкость, въ вѣнскомъ арсеналѣ; но большая ея тяжесть, около 6 пудовъ на сажень (50 килограммовъ на метръ) (**), чрезвычайно затрудняла работу, такъ что, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, принуждены были отказаться отъ этой мѣры. Но такъ какъ мостъ не былъ такимъ образомъ достаточно обезпеченъ эстакадою, потому что сваи были вырываемы не только пловучими

(*) Цѣпь эту Турки употребляли при осадѣ Вѣны въ 1683 году.

(**) Mémoires de Masséna, p. 278.

тѣлами, но даже и быстротою теченія, то недостатокъ ихъ прочности замѣненъ былъ бдительностію крейсеровъ морскаго экипажа.

Прежній мостъ на судахъ былъ оставленъ для перехода пѣхоты; но и ему придано было болѣе прочности: ненадежныя суда замѣнены новыми, во множествѣ собранными по теченію Дуная.

Въ особенности ощутителенъ былъ недостатокъ въ якоряхъ. Походныя кузницы, находившіяся при войскахъ, не могли приготовить якорей такихъ размѣровъ, какіе были необходимы; артиллерійскій офицеръ, посланный къ Штирію для заготовленія ихъ на тамошнихъ заводахъ, былъ захваченъ въ плѣнъ. По необходимости, для утвержденія судовъ пришлось прибѣгнуть къ другимъ средствамъ: мельничные жернова, большіе ящики, наполненные ядрами, замѣнили якоря на главномъ рукавѣ Дуная; для мостовъ же, устраиваемыхъ въ виду непріятеля, такія средства были бы недостаточны, но, къ счастію, Евгеній прислалъ 60 якорей, съ огромнымъ количествомъ канатовъ, найденныхъ въ Раабѣ (*).

Принимая мѣры для обезпеченія сообщенія съ Лобау, Наполеонъ, въ то же время, заботился о приготовленіи средствъ для перехода чрезъ малый рукавъ. Для того, чтобъ переправить какъ можно быстрѣе 150,000 войскъ, необходимо было навести нѣсколько мостовъ, что требовало страшнаго количества матеріала и рукъ. Часть мостовъ заготовлялась въ Вѣнѣ, другая—у Эберсдорфа, бывшаго главнымъ складочнымъ депо всего лѣснаго матеріала, привозимаго изъ столицы. Самый островъ превратился въ огромную мастерскую, гдѣ тысячи рукъ были заняты работами всякаго рода; страшная дѣятельность кипѣла въ его каналахъ, гдѣ заготовлялись мосты всякаго рода — на судахъ, плотахъ, понтонахъ — гдѣ, кромѣ превосходнаго корпуса понтонеровъ и артиллеристовъ, подъ надзоромъ генераловъ Ларибоассьера, Пернетти, Фуше и другихъ, работало множество вольнонаемныхъ рабочихъ, частію прибывшихъ изъ Франціи, частію же изъ жителей Вѣны, привлеченныхъ во французскій лагерь недостаткомъ средствъ продовольствія въ столицѣ.

Для перевозки головныхъ отрядовъ переправы, по личному указанію императора, устраивались огромные паромы, имѣвшіе

(*) Mémoires de Masséna, p. 279.

такую подъемную силу, что 300 человѣкъ пѣхоты съ 2 орудіями могли на нихъ помѣститься (*). Паромы эти имѣли въ передней части родъ деревяннаго бруствера, защищавшаго переправлявшіяся войска отъ огня непріятельской пѣхоты. Устроенный на шарнирахъ, щитъ этотъ опускался по достиженіи непріятельскаго берега и, такимъ образомъ, служилъ подъемнымъ мостомъ. Такихъ паромовъ предполагалось раздать по пяти на каждый корпусъ.

Кромѣ того, чтобъ сдѣлать переправу еще быстрѣе, чтобъ имѣть возможность въ нѣсколько минутъ перебросить часть силъ на противоположный берегъ, за островомъ Александра, подъ руководствомъ капитана Дессаля устраивался мостъ, изобрѣтеніе котораго приписываютъ самому Наполеону. Въ деталяхъ постройки онъ не представлялъ, впрочемъ, никакихъ особенностей; но главное—важна была мысль наводки цѣлымъ мостомъ, заранѣе приготовленнымъ, вмѣсто прежней системы послѣдовательнаго ввода судовъ (**). Для покровительства работамъ наводки, для обстрѣливанія противоположнаго берега, подъ начальствомъ храбраго и неутомимо-дѣятельнаго полковника Баста, начальника морскаго экипажа, устроена была цѣлая флотилія канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ орудіями.

Въ то время, какъ понтонеры, моряки и вольнонаемные рабочіе приготовляли всѣ необходимыя средства для переправы, армія была занята не менѣе важными работами по устройству батарей и улучшенію сообщеній на болотистомъ, разрѣзанномъ множествомъ каналовъ, островѣ. Въ самое короткое время, на низменныхъ его мѣстахъ явились превосходныя шоссе съ прочными мостами чрезъ каналы. Линіи фонарей поставлены были по всѣмъ дорогамъ, для освѣщенія ихъ въ ночное время.

Для того, чтобъ островъ самъ по себѣ могъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ многочисленной арміи, устроены были на

(*) Pelet, t. III Pièces justificatives. Ordre du 24 juin 1809, p. 469.

(**) Мостъ этотъ состоялъ изъ 14 австрійскихъ понтоновъ, связанныхъ переводинами въ 15 метровъ длины, по три на каждомъ. Переводины соединялись между собою болтами, такъ что пролеты можно было, по желанію, увеличивать или уменьшать. Такъ какъ мостъ приготовлялся въ узкомъ, извилистомъ рукавѣ, то для гибкости онъ былъ составленъ изъ четырехъ частей, соединенныхъ между собою только канатами; введенный въ большой рукавъ, онъ скрѣплялся и вводился на мѣсто теченіемъ. Впрочемъ, онъ былъ чрезвычайно узокъ (2 метра, или 1 саж. ширины) и могъ быть употребленъ только для переправы пѣхоты. Koch.: Mémoires de Masséna, p. 240.

немъ огромные магазины, полные всѣхъ предметовъ довольствія. Огромное количество вина и уксуса, необходимыхъ для сохраненія здоровья солдатъ на болотистомъ островѣ, перевезено было изъ Вѣны (*); изъ Венгріи пригнаны значительные гурты скота, пасшіеся на сочныхъ лугахъ. Для снабженія арміи печенымъ хлѣбомъ устроены были обширныя печи; для поданія первой помощи заболѣвающимъ и раненымъ — превосходный временной госпиталь.

Островъ, въ полномъ смыслѣ слова, превратился въ обширный военный городъ, кипѣвшій невыразимою дѣятельностію. Оставалось устройствомъ батарей превратить его въ грозную крѣпость.

3 іюня, Массена, вмѣстѣ съ генералами Фуше и Ронья, произвелъ рекогносцировку всего берега Лобау, чтобъ по выгодамъ мѣстнымъ и по положенію непріятельскихъ работъ опредѣлить мѣста для устройства батарей и наводки необходимыхъ мостовъ.

Мы уже сказали, что рукавъ Дуная, обращенный къ непріятельской сторонѣ, будучи шириною отъ 40 до 80 и болѣе саженъ, былъ усѣянъ множествомъ то лѣсистыхъ, то песчаныхъ острововъ, изъ которыхъ главные армія окрестила именами маршаловъ и генераловъ, убитыхъ или отличившихся въ асперискомъ сраженіи. Такъ, круглый островъ, при входѣ въ рукавъ, названъ былъ островомъ Массены; ниже его и выше прежняго пункта переправы—острова Сентъ-Иллера, Бессьера и Пети; противъ Эсслингена—длинный лѣсистый островъ Мельницъ (Ile des Moulins); нѣсколько ниже его — Эспаня; ниже Энцерсдорфа — острова: Пузе; Ланна, Александра (по имени Бертье), Ганстгрундъ и Рорфюрстъ.

Вслѣдствіе произведенной рекогносцировки, признано было необходимымъ соединить большую часть острововъ съ Лобау, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены выгоднѣйшія мѣста для заложенія батарей, съ цѣлью противодѣйствія непріятельскимъ работамъ и возможнаго ихъ отдаленія отъ берега.

Наполеонъ одобрилъ планъ своихъ генераловъ, и въ началѣ же іюня приступлено было къ устройству батарей, которыя

(*) Наполеонъ, съ гигіеническою цѣлью, приказалъ ежедневно давать каждому солдату по бутылкѣ вина и по раціону уксуса. Для резервнаго магазина предписано было генералъ-интенданту Дарю заготовить 200,000 бутылокъ и 15,000 пинтъ водки. Lettre de Berthier à Masséna, 24 juin. Pelet, t. III, Pièces justificatives, p. 446.

были окончены къ половинѣ мѣсяца. Оставалось озаботиться объ ихъ вооруженіи.

Императоръ, желая имѣть всю свою полевую артиллерію въ полномъ распоряженіи въ предстоявшемъ боѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ желая имѣть преимущество надъ Австрійцами въ дальности и силѣ выстрѣловъ, приказалъ вооружить мѣстныя батареи острововъ орудіями большаго калибра; генералу Ларибоассьеру поручено перевезти ихъ изъ вѣнскаго арсенала.

Перевозка эта представляла большія затрудненія, по множеству требовавшихся подводъ. За недостаткомъ ихъ, какъ для перевозки орудій, такъ и всего матеріала, необходимаго для работъ, приказано было употреблять поочередно артиллерійскихъ лошадей, въ которыхъ батареи пока не имѣли нужды.

Къ 20 іюня батареи уже были вооружены 86 орудіями, а къ началу іюля—101 (*), огонь которыхъ направленъ былъ частію противъ Асперна и Эсслингена, частію противъ Энцерсдорфа и обширной равнины съ маленькими перелѣсками, простирающейся къ югу отъ этого городка, гдѣ Наполеонъ задумывалъ произвести переправу. Начальство надъ всею артиллеріею острова поручено было генералу Лами.

Но болѣе всего ощутителенъ былъ недостатокъ въ порохѣ: въ Вѣнѣ находилось не болѣе 600 пудовъ (10,000 килограмовъ), во всей Баваріи около—3,000 пудовъ. Наполеонъ приказалъ напра-

(*) «Mémoires de Massena», p. 276. Батареи расположены были на слѣдующихъ мѣстахъ и вооружены орудіями слѣдующаго калибра:

Батареи.	6-фунт. пушки.	12-фунт. пушки.	18-фунт. пушки.	гаубицы.	11 д. морт.
На островѣ Массены: 2 батареи	4	»	»	»	»
— С.-Иллера для обстрѣливанія слѣва тетъ-де-пона	4	2	»	»	»
— Бессьера противъ эсслингенской равнины	4	4	»	»	»
Въ тетъ-де-понѣ	4	2	»	»	»
Противъ Энцерсдорфа.					
На островѣ Эспаня	»	4	»	»	4
Между островами Эспаня и Пузе	»	»	10	6	6
На островѣ Ланна	4	12	»	4	4
— Александра	12	»	»	»	»
За Вейссе-Гаузъ	2	2	»	»	3
На правомъ берегу	»	»	4	»	»
Въ резервѣ	12	»	16	»	»
Всего	46	26	30	10	17

вить поспѣшно транспорты съ порохомъ изъ Страсбурга, а вмѣстѣ съ тѣмъ заготовлять его на нейштадтскомъ заводѣ, привозя селитру изъ С.-Вейта (*). Для каждаго изъ орудій на батареяхъ острова приказано заготовить не менѣе 300 зарядовъ.

Поручивъ Массенѣ, оставленному съ корпусомъ войскъ на Лобау, наблюденіе за непріятелемъ и всѣми работами, перенеся главную квартиру вскорѣ послѣ асперискаго сраженія въ Шенбруннъ, чтобъ отвлечь вниманіе эрцгерцога, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за ходомъ операцій на всѣхъ театрахъ войны, Наполеонъ пріѣзжалъ весьма часто на островъ, чтобъ лично наблюдать за исполненіемъ всѣхъ многосложныхъ его предначертаній.

Наученный опытомъ Асперна не пренебрегать никакимъ обстоятельствомъ для обезпеченія успѣха, великій полководецъ разсчитываетъ уже и на неудачу: въ этомъ предположеніи, чтобъ обезопасить отступленіе арміи, приказываетъ устроить обширный тетъ-де-понъ впереди того мѣста, гдѣ въ первую переправу устроенъ былъ мостъ на козлахъ; сообщеніе же тетъ-де-пона съ заднимъ островомъ, названнымъ Редюитомъ, обезпечено четырьмя прочными мостами.

Работы шли чрезвычайно успѣшно. Въ теченіе іюня онѣ были уже окончены, благодаря энергіи исполнителей и необыкновенной способности французскаго солдата къ землянымъ работамъ.

Но, среди приготовленій къ переправѣ, императоръ не упускалъ изъ вида и организаціи своей арміи, которая, будучи застигнута врасплохъ быстрымъ ходомъ политическихъ событій, вступила въ кампанію, не успѣвъ еще получить окончательнаго устройства.

Въ мѣрахъ приведенія ея въ такое положеніе, чтобъ она удовлетворяла всѣмъ многосложнымъ потребностямъ войны, въ исправленіи замѣченныхъ на дѣлѣ недостатковъ проявился вполнѣ великій геній Наполеона, какъ организатора.

Утвердивъ окончательно раздѣленіе арміи на части, предположенное еще при началѣ войны, императоръ обратилъ преимущественное вниманіе на пополненіе убыли въ рядахъ, понесенной какъ отъ потерь въ сраженіяхъ, такъ и отъ болѣзней и долгихъ маршей. Большая часть раненыхъ въ регенсбургскихъ дѣлахъ и въ асперыской битвѣ, выздоравливая, снова вступали

(*) «Mémoires de Masséna», p. 282.

въ ряды. Но главнымъ средствомъ для укомплектованія арміи были маршевые баталіоны конскриптовъ, постепенно прибывавшіе изъ Франціи.

Мы уже сказали выше, что Наполеонъ, поставленный въ необходимость, при объявленіи войны, оставить большую часть арміи въ Испаніи, принужденъ былъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, чтобъ имѣть возможность вступить въ борьбу съ полумиллiонною арміею Австрійцевъ. Мы уже замѣтили, что, кромѣ конскриптовъ 1810 года, призваны были даже тѣ люди классовъ 1806, 1807, 1808 и 1809 годовъ, которые жребіемъ были освобождены отъ службы. Часть этихъ конскриптовъ, предъ началомъ еще кампаніи, поступила на укомплектованіе первыхъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ полковъ; другая же обучалась въ кадрахъ 4-хъ и 5-хъ баталіоновъ, которые не успѣли еще получить окончательнаго устройства, когда уже открылись военныя дѣйствія (*). Изъ этихъ 4-хъ и 5-хъ баталіоновъ сформированы были на Рейнѣ, въ сѣверной Франціи и въ Италіи *временныя полубригады* (les demibrigades provisoires), достигшія, въ маѣ, полной оконченности устройства.

Наполеонъ приказалъ отправлять четвертые баталіоны этихъ полубригадъ, а также и конскриптовъ, обучавшихся во внутреннихъ депо, къ арміи, формируя изъ нихъ маршевые баталіоны. Точно также кавалерійскія депо, въ которыхъ, какъ мы замѣчали прежде, находилось много превосходно одѣтыхъ, вооруженныхъ и обученныхъ конскриптовъ, формировали маршевые эскадроны, направлявшіеся съ Рейна къ Дунаю. Этими мѣрами можно было имѣть лишнихъ 40,000 войскъ, хотя молодыхъ, по недостатку времени еще не вполнѣ обученныхъ, но скоро пріобрѣвшихъ между старыми и опытными ветеранами ту оконченность воспитанія солдата, которая пріобрѣтается только на поляхъ сраженій и въ испытаніи лишеній военнаго времени.

Лично осматривая прибывавшіе баталіоны, императоръ давалъ имъ назначеніе преимущественно на пополненіе болѣе пострадавшихъ корпусовъ Удино, Даву и Массены.

Желая сохранить преимущество въ кавалеріи надъ Австрійцами, — преимущество, такъ блистательно выказавшееся въ со-

(*) Только немногіе изъ четвертыхъ баталіоновъ могли вступить въ кампанію. Такъ, дивизія Демона, впослѣдствіи Пюто, состояла вся изъ четвертыхъ баталіоновъ корпуса Даву.

бытіяхъ всей кампаніи, императоръ обратилъ особенное вниманіе на укомплектованіе кавалерійскихъ полковъ лошадьми, въ которыхъ оказывался сильный недостатокъ, въ особенности послѣ потерь въ асперномъ сраженіи, гдѣ кавалерія самоотверженіемъ своимъ нѣсколько разъ спасала пѣхоту. Превосходно организованное кавалерійское депо въ Пассау пополняло недостатокъ въ лошадяхъ въ тяжелой кавалеріи; реквизиціями и покупками въ Венгріи нашли возможность укомплектовать легкую кавалерію.

Мѣры по устройству артиллеріи заслуживаютъ также полнаго вниманія. Если Австрійцы уступали Французамъ въ кавалеріи, то положительно превосходили ихъ числительностію артиллеріи. Это преимущество особенно сильно выразилось въ кровавый асперискій бой, гдѣ французскія батареи были большею частію подбиты, не будучи въ состояніи соперничать съ австрійскими. Сознавая это преимущество, Наполеонъ рѣшился увеличить числительность своей артиллеріи (*); но если вѣнскій арсеналъ могъ ему доставить матеріальную часть — множество орудій съ лафетами — то личный составъ такого рода войскъ, какъ артиллеріи, трудно было скоро составить. Часть людей взята была изъ парковъ; лошади пріобрѣтены покупкой и реквизиціями. Но, при всемъ томъ, число орудій, готовыхъ для дѣйствія, не удовлетворяло желаніямъ императора. Онъ рѣшился прибѣгнуть къ мѣрѣ, несостоятельность которой была уже доказана цѣлымъ опытомъ исторіи науки. Декретомъ отъ 9 іюня (**) введена была въ арміи полковая артиллерія. Къ каждому полку присоединено было по 2 орудія 3-хъ или 4-хъ-фунтоваго калибра, съ 3 зарядными ящиками и походною кузницей. Для прислуги при орудіяхъ, а также и вообще для полковаго обоза, въ каждомъ полку сформирована была рота канонеровъ (compagnie des canonniers), подъ командою поручика,

(*) Masséna, p. 270. Всего въ корпусахъ Удино, Даву, Массены и въ резервной кавалеріи находилось 232 орудія, всѣхъ возможныхъ калибровъ; при нихъ повозокъ (зарядныхъ ящиковъ, запасныхъ лафетовъ, походныхъ кузницъ) 1,121; лошадей 4,143. Личный составъ: 4,101 собственно артиллеристовъ, конныхъ и пѣшихъ, и 4,017 при обозѣ.

(**) Pelet., t. III, Pièces justificatives, p. 449. Декретомъ отъ 9 іюня опредѣлялось и количество обоза, который долженъ былъ слѣдовать за полкомъ, а именно: кромѣ 2 орудій и 3 зарядныхъ ящиковъ, въ каждомъ пѣхотномъ полку должны были находиться походная кузница, перевязочная фура и повозка для полковой канцеляріи; при каждомъ баталіонѣ (полагая ихъ, по военному времени, 4) — патронный ящикъ и провіантская фура. Всего, слѣдовательно, 16 повозокъ.

изъ 3 сержантовъ, 3 капраловъ и 62 рядовыхъ; выбранные въ полкахъ люди обучались дѣйствію при орудіяхъ, при батареяхъ пѣшей артиллеріи. Этою мѣрою Наполеонъ надѣялся, кромѣ увеличенія общей числительности орудій, помочь молодому составу войскъ, потому что опытъ войнъ убѣждалъ, что чѣмъ моложе солдаты, тѣмъ необходимѣе придавать имъ болѣе артиллеріи. Но мѣра эта, приведенная въ исполненіе предъ ваграмскимъ боемъ, не принесла тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывалъ императоръ. Кромѣ того, что дѣйствіе 3-хъ и 4-хъ-фунтовыхъ орудій было слабо, придача орудій, какъ лишняго обоза, стѣсняла маневрированіе пѣхоты, дѣлая ее менѣе подвижною. Въ особенности подобная мѣра была вредна во французской пѣхотѣ, уменьшая то качество, которымъ она превосходитъ войска всѣхъ европейскихъ націй, этотъ пылъ, эту furia francese, такъ опасную при атакѣ.

Несравненно раціональнѣе была мѣра, заключавшаяся въ увеличеніи резервной артиллеріи, состоявшей при гвардейскомъ корпусѣ,—мѣра, впослѣдствіи послужившая къ образованію при арміи артиллерійскаго резерва, когда опытъ ваграмскаго сраженія, дѣйствіе знаменитой батареи Лористона, показалъ всю выгоду имѣть главнокомандующему подъ рукою значительныя массы артиллеріи, какъ для смѣны батарей въ линіяхъ, такъ и вообще для непредвидѣнныхъ случаевъ. Вмѣсто прежнихъ 60 орудій, сформировано было 84; личный составъ для четырехъ вновь образованныхъ батарей былъ пополненъ присланными изъ Италіи и Страсбурга ротами артиллеристовъ (*).

Средствомъ для пополненія убыли въ арміи послужилъ размѣнъ плѣнныхъ, взятыхъ втеченіе кампаніи воюющими сторонами. Эту мѣру предлагалъ эрцгерцогъ Карлъ тотчасъ же послѣ регенсбургскаго боя; но Наполеонъ, надѣясь окончить войну въ Вѣнѣ, оставилъ письмо эрцгерцога безъ отвѣта, послѣ же асперискаго боя возобновлены были переговоры по этому предмету (**). Хотя Австрійцы потеряли плѣнными болѣе, нежели Французы, но, какъ мы замѣтили выше, большая часть ихъ была освобождена Тирольцами и Форарльбергцами, при вторженіяхъ ихъ въ Баварію на путь отступленія французскихъ войскъ. Меж-

(*) Thiers, p. 282.

(**) Переписка Бертье съ Вимпфеномъ, начальникомъ штаба эрцгерцога Карла, чрезвычайно интересная, находится у Пеле въ Pièces justificatives.

ду прочими размѣненными лицами были члены посольствъ, противно всѣмъ обычаямъ народнаго права задержанные воюющими кабинетами, при началѣ войны.

Занимаясь устройствомъ арміи и приготовленіями къ переправѣ, Наполеонъ принималъ всѣ мѣры для обезпеченія своего тыла и фланговъ. По всему протяженію операціонной линіи, крѣпости приводились въ грозное оборонительное состояніе; берега Дуная, во многихъ пунктахъ, окаймлялись укрѣпленіями, какъ для противодѣйствія покушеніямъ переправы съ противоположнаго берега, такъ и для покровительства сплава по немъ всѣхъ необходимыхъ для арміи запасовъ. Мы уже показали мѣры, употребленныя для удержанія въ границахъ возстаній Тироля и Форарльберга, для противодѣйствія отрядамъ, высланнымъ Австрійцами изъ Богеміи. Изъ шенбруннскаго дворца зорко слѣдилъ Наполеонъ за дѣйствіями на всѣхъ отдаленныхъ театрахъ войны, направляя всѣ части сложной машины для достиженія одной цѣли, одной мысли, которая должна была рѣшиться за Дунаемъ.

Всѣ предположенныя работы окончены были къ началу іюля. Отдѣленные первоначально значительными пространствами, корпуса были сближены къ рѣшительному пункту, а, между тѣмъ, никто, кромѣ, можетъ быть, Бертье, не зналъ тайной мысли геніальнаго императора. По приготовленіямъ на Лобау, армія могла догадываться, что ей предстоятъ переправа и новый рѣшительный бой, но въ какомъ пунктѣ и съ какими силами, никто не могъ рѣшить. Видя грозную линію австрійскихъ батарей, обхватывавшую расположеніе Французовъ на Лобау, зная о близости арміи эрцгерцога, помня кровавый асёрнскій урокъ, робкіе умы сомнѣвались въ возможности предпріятія и втайнѣ осуждали его. Но тѣ люди, которые дѣлили съ императоромъ славу столькихъ блестящихъ кампаній, которые лучше могли съ нимъ познакомиться, и въ особенности превосходная армія, считавшая великаго полководца своимъ провидѣніемъ, не сомнѣвались въ успѣхѣ его предначертаній и съ полною довѣренностію смотрѣли на будущее.

Наполеонъ не обманулъ ихъ ожиданій. Числительность арміи, долженствовавшей сосредоточиться на Лобау, соотвѣтствовала колоссальности средствъ, приготовленныхъ для переправы. Въ послѣднихъ числахъ іюня, когда всѣ работы на островѣ прихо-

дили уже къ окончанію, всѣмъ отдѣльнымъ корпусамъ разосланы были приказанія двинуться форсированными маршами къ Вѣнѣ и Лобау.

Въ то же время, желая нѣсколько отвлечь вниманіе эрцгерцога демонстраціями переправы въ другихъ пунктахъ, Наполеонъ приказалъ возстановить сгорѣвшіе мосты у Шпица. Таборскіе острова заняты были сильными отрядами дивизіи Фрера (корпуса Удино), построившими укрѣпленія, вооруженныя орудіями большаго калибра. Подъ ихъ прикрытіемъ мосты на плотахъ наведены были между островами и правымъ берегомъ.

Демонстрація принесла свою долю пользы, потому что, какъ мы увидимъ ниже, эрцгерцогъ Карлъ, опасаясь съ этой стороны появленія французскихъ войскъ, оставилъ противъ Нуссдорфа цѣлый корпусъ князя Рейсскаго.

Попытка Даву противъ прессбургскаго тетъ-де-пона тоже не могла не обратить вниманія австрійскаго главнокомандующаго и была отчасти причиною поздней посылки приказаній эрцгерцогу Іоанну — спѣшить на соединеніе съ главными силами на Мархфельдское поле.

Рѣшаясь уже на дебушированіе съ правой стороны острова въ равнину между Энцерсдорфомъ и Мюллейтеномъ, дававшую возможность развернуть 150,000-ю армію, сосредоточивая противъ нея большую часть батарей острова, Наполеонъ до послѣдней минуты хотѣлъ держать эрцгерцога въ заблужденіи насчетъ избраннаго пункта переправы, и съ этою цѣлью дѣйствовалъ чрезвычайно искусно.

Понимая тактическія выгоды прежняго пункта переправы, Австрійцы обратили преимущественно вниманіе на пространство между Асперномъ и Энцерсдорфомъ, предполагая, что и вторичная попытка переправы повторится въ томъ же пунктѣ. А потому весь іюнь мѣсяцъ употребленъ былъ ими на приведеніе этой линіи въ грозное оборонительное положеніе. Деревни обнесены укрѣпленіями, внутри баррикадированы; въ промежуткахъ между ними построены редуты и люнеты весьма сильной профили, вооруженные многочисленною артиллеріею и соединенные между собою траншеями для стрѣлковъ. Но, съ другой стороны, почти не было обращено никакого вниманія на пространство къ югу отъ Энцерсдорфа; только нѣсколько ниже послѣдняго городка выстроенъ былъ довольно значительный редутъ и замокъ Сак-

сенгангъ былъ ретраншированъ. Казалось, эрцгерцогъ и не подозрѣвалъ, что Французы могли дебушировать съ этой стороны. Чтобы еще болѣе убѣдить его въ этихъ предположеніяхъ, Наполеонъ поручилъ Массенѣ навести мосты въ прежнемъ пунктѣ, набросивъ впереди ихъ тетъ-де-понъ.

30 іюня, часовъ въ 5 пополудни, дивизія Леграна подошла къ мѣсту прежней переправы. Подъ покровительствомъ огня батарей острова, одна изъ бригадъ ея, Ледрю, перенесена была въ нѣсколько рейсовъ на лѣвый берегъ, гдѣ, захвативъ нѣсколько австрійскихъ постовъ, успѣла прочно утвердиться для покровительства наводкѣ понтоннаго моста, оконченнаго въ часъ съ четвертью. Демонстрація эта повлекла за собою тѣ результаты, которыхъ ожидалъ Наполеонъ. Тревога распространилась по всей линіи Австрійцевъ. Въ то время, какъ батареи ихъ открыли огонь по головѣ переправы, 6-й корпусъ занялъ поспѣшно укрѣпленія; другіе спѣшили на сборные пункты (*). Между тѣмъ, несмотря на сильный огонь, Французы начали работы тетъ-де-пона. Для лучшаго обезпеченія мостовъ, Наполеонъ приказалъ подвинуть его нѣсколько впередъ, составивъ изъ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленій, фланкируемыхъ съ острововъ.

Въ то время, какъ отдѣльные корпуса французскихъ войскъ со всѣхъ сторонъ спѣшили къ назначенному сборному пункту, императоръ, 1 іюля, перенесъ обратно главную свою квартиру изъ Шенбрунна на Лобау, чтобъ быть въ центрѣ послѣднихъ приготовленій къ переправѣ, чтобъ лично направлять прибывавшіе постепенно корпуса на назначенныя имъ мѣста.

2 іюля, для той же цѣли, съ какою наведены были мосты 30 іюня, т. е. для привлеченія вниманія эрцгерцога къ сѣверной сторонѣ Лобау, приказано было овладѣть лѣсистымъ островомъ Мельницъ, занятымъ непріятельскими стрѣлками. Островъ этотъ находится противъ самой выдающейся къ сѣверу части Лобау и отдѣленъ былъ отъ непріятельскаго берега узкимъ рукавомъ, саженъ въ 15 ширины. Одинъ изъ адъютантовъ Массены, Пеле (**), съ 600 волтижерами, садится на лодки и подъ непріятельскимъ огнемъ отваливаетъ отъ берега. Въ нѣсколько минутъ сотня Австрійцевъ, находившаяся на островѣ, перебита и захвачена въ плѣнъ. Австрійскія батареи открываютъ страшный огонь,

(*) Valentini: Versuch, p. 164.

(**) Авторъ Mémoires sur la guerre de 1809.

нѣсколько кроатскихъ баталіоновъ приближаются, чтобъ овладѣть обратно островомъ; но храбрые волтижеры стойко удерживались въ продолженіе двухъ часовъ, пока капитанъ понтонеровъ Балльо успѣлъ навести мостъ изъ 14 судовъ и 4 плотовъ, длиною около 15 саженъ, чрезъ который немедленно были направлены подкрѣпленія храброму Пеле. На слѣдующее утро Французы дебушировали съ острова и, противъ западной его оконечности, для фланкированія справа тетъ-де-пона, построили редутъ Пети.

3 іюля произведена была императоромъ послѣдняя рекогносцировка непріятельскаго берега, убѣдившая его окончательно въ томъ, что Австрійцы ожидаютъ переправы съ сѣверной стороны Лобау; впрочемъ, незначительныя работы видны были у мызы Вейссе-Гаузъ.

Между тѣмъ, со всѣхъ сторонъ войска стягивались къ острову Лобау съ рѣдкою точностію, какъ будто исполняли какое нибудь тактическое движеніе на самомъ тѣсномъ пространствѣ. Если мы удивляемся мастерскимъ соображеніямъ великаго полководца, умѣвшаго поставить всѣ части многочисленной арміи въ такое положеніе, что, въ данную минуту, онѣ могли быть скоро сосредоточены на рѣшительномъ пунктѣ, то отдадимъ полную дань справедливости исполнителямъ его высокихъ предначертаній, съ математическою точностію умѣвшимъ оправдать разсчеты императора. 1 іюля подошли войска Удино, расположенныя въ окрестностяхъ Вѣны; 3-го—гвардія и саксонскій корпусъ Бернадотта, предварительно подвинутый отъ Линца къ С.-Пельтену; 4-го — войска Даву, эшелонированныя по берегу Дуная отъ Клостернейбурга до Пресбурга, итальянская армія Евгенія, выступившая 2 іюля изъ Рааба; 5-го — резервная кавалерія Бессьера, Мармонъ съ своимъ корпусомъ и дивизіею Бруссье, тронувшійся изъ Греца и Глейсдорфа 1 іюля, баварская дивизія Вреде, пришедшая форсированнымъ маршемъ изъ Линца. Такимъ образомъ, къ 5 числу, назначенному Наполеономъ для переправы, большая часть арміи успѣла сосредоточиться на Лобау.

Для охраненія сообщеній, оставленъ былъ въ Линцѣ Лефевръ съ дивизіею наслѣднаго принца; Вандамъ съ Виртембергцами—у Кремса, и Бараге д'Илльс, съ итальянскою дивизіею Северолли, смѣнившій войска Даву, у Пресбурга. Вся легкая кавалерія, принадлежавшая различнымъ частямъ арміи, успѣла пе-

реправиться на Лобау въ теченіе того же времени. Конечно, мѣры для охраненія тыла и фланговъ были чрезвычайно слабы; но Наполеонъ разсчитывалъ, что ударъ, нанесенный эрцгерцогу, обезопаситъ его со всѣхъ сторонъ и окончитъ войну, которая продолжительностію своею начинала его тяготить, тѣмъ болѣе, что нравственное вліяніе асперыскаго сраженія не только вредно отразилось въ Германіи, но даже подѣйствовало на умы во Франціи, переставшіе уже обольщаться славою громкихъ побѣдъ, которыхъ было слишкомъ достаточно для народной гордости. Недостатокъ въ цвѣтѣ населенія, забираемомъ въ армію, стѣсненіе промышлености и торговли, порожденное постоянною войною съ Англіею, принятою императоромъ континентальною системою, паденіе вслѣдствіе этого многихъ фабрикъ, а съ ними бѣдность рабочаго класса,—все это вмѣстѣ порождало всеобщее неудовольствіе. Духовенство громко проповѣдывало объ отлученіи императора отъ церкви; генеральный викарій Дастро имѣлъ даже смѣлость прибить папскую буллу къ дверямъ Нотръ-Дамскаго собора (*). Люди благоразумные предвидѣли, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ приведетъ система постоянныхъ войнъ, не обусловливавшихся уже политическими нуждами, а удовлетворявшихъ только личнымъ стремленіямъ императора. Политическіе интриганты: Фуше, Таллейранъ и др., пользуясь его удаленіемъ, поддерживали втайнѣ всеобщее неудовольствіе. Политическіе клубы съ различными тенденціями снова начали образовываться во Франціи, имѣя даже связи въ арміи (**). Хотя Наполеонъ и былъ окруженъ льстецами и людьми, даже заинтересованными въ томъ, чтобъ скрывать отъ него истину, тѣмъ не менѣе, съ его проницательнымъ взглядомъ, онъ не могъ не понимать настоящаго положенія дѣлъ и въ рѣшительномъ ударѣ эрцгерцогу готовилъ развязку затруднительнаго своего положенія.

Мы уже видѣли, какія гигантскія работы произведены были имъ, чтобъ обезпечить успѣхъ переправы; посмотримъ теперь, какова была числительность войскъ, собранныхъ на Лобау. Она

(*) Шлоссеръ, т. 8, стр. 397.

(**) Отставка, предъ самымъ ваграмскимъ сраженіемъ, начальника штаба Массены, генерала Беккера, хотя, можетъ быть, и невиннаго во возводимомъ на него обвиненіи, ясно показываетъ, что Наполеонъ зналъ, что въ арміи находилось много недовольныхъ. Masséna, p. 283.

доходила до такой цифры, какой еще исторія въ новѣйшее время не записывала на своихъ страницахъ.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Числительн. пѣхоты.	Числительн. кавалеріи.	Личный составъ артилл. и инженер.	Всего.
Гвардейскій корпусъ *Вальтера*: 2 пѣхотн. див. (Кюріаля и Дорсення), одна кавалерійская, артилл. Друо и морской экипажъ Баста .	19	16	11,157	3,945	1,669	16,751
2-й корпусъ *Удино*: 3 пѣдотныя див. (Тарро, Крера и Гранжана), португальск. бригада Каркома	50	2	26,706	229	1,688	28.623
3-й корпусъ *Даву*: 4 пѣх. див. (Морана, Фріана, Гюденя и Пюто), кавалерія Пажоля	52	12	32,656	1,973	2,937	37,566
4-й корпусъ *Массены*: 4 пѣхотн. див. (Леграна, Карра С.-Спра, Молитора и Буде), 23-й полкъ шассеровъ легкой кавалер. див. Марюля . . .	38	3	22,147	324	2,811	25,852
Изъ 7-го баварскаго корпуса *Лефевра*, див. Вреде .	9	8	5,414	992	489	6,895
9-й корпусъ *Бернадотта*: 2 саксонск. див. (Цершвица и Поленца), одна франц. (Дюпа). . . .	28	20	17,146	2,857	2,126	22,129
11-й корпусъ *Мармона*: 2 пѣхотн. див. (Монришара и Клозеля) . . .	15	»	9,451	394	721	10,566
Резервная кавалерія *Бессьера*: 3 кирасирскія див. (Нансути, С.-Сюльписа и Арриги); 2 легкихъ кавалер.: Лассаля (Брюйеръ и Пире) и Монбреня (Жакино и Кольберъ)	» »	56 } 91 35 }	» »	7,954 } 12,532 4,578 }	846	13,378
Итальянская армія *Евгенія*: 5 пѣх. див. (Бруссье, Ламарка, Дюрютта, Пакто и Серраса), итал. гвардія; 3 див. кавалеріи: 2 драгунск. (Груши и Пюлли) и легкая кавал. (Сагюка). . .	56	44	27,609	7,563	2,861	38,033
Артиллер. паркъ	»	»	»	»	2,711	2,711
Итого	267	196	152,286	30,809	18,859	291,936

Свѣдѣнія эти мы почерпаемъ изъ таблицы наличнаго состоянія французской арміи къ 1 іюля (*), взятой изъ военнаго депо.

Но изъ этого числа нужно исключить корпусъ нестроевыхъ, численность котораго, по неимѣнію данныхъ, весьма трудно опредѣлить.

Во всякомъ случаѣ, никакъ нельзя довѣряться показаніямъ Тьера, опредѣляющаго силу французской арміи въ 150,000 человѣкъ, изъ которыхъ 112,000 пѣхоты, 26,000 кавалеріи и 12,000 артиллеріи (**). Принимая эти показанія, мы бы нашли баталіонъ состоящимъ, среднимъ числомъ, только изъ 419 человѣкъ—цифра, очевидно, невѣроятная, при обыкновенномъ его составѣ въ 840 человѣкъ. Если французская армія, дѣйствительно, много потерпѣла, и въ асперанскомъ сраженіи многіе изъ корпусовъ лишились половины людей, какъ, напримѣръ, корпуса Массены и Удино, то убыль эта была вознаграждена прибывшими конскриптами, размѣненными плѣнными, выздоровѣвшими больными и ранеными. Но еслибъ еще можно было допустить половинный составъ для корпусовъ Удино и Массены, то никакъ не для другихъ частей французской арміи. По свѣдѣніямъ представленной нами таблицы, въ слабѣйшемъ, 2-мъ корпусѣ, приходится на баталіонъ по 535 человѣкъ; если, круглымъ числомъ, положить на баталіонъ даже 100 человѣкъ нестроевыхъ— цифра слишкомъ большая — то все-таки останется 435 подъ ружьемъ. Очевидно, что показанія Тьера ложны. Блестящій французскій историкъ, при всей увлекательности своего разсказа, округляя такъ хорошо свои фразы, не стѣсняется въ округленіи цифръ, щедро увеличивая числительность противниковъ и сокращая наличный составъ своихъ войскъ, какъ будто слава побѣдъ Наполеона этимъ возвышается. Съ научной точки зрѣнія, не такъ важны числовыя показанія относительной силы войскъ, какъ важны идеи полководца, выразившіяся въ его дѣйствіяхъ. Если онъ хотѣлъ этимъ возвысить достоинство арміи, то она въ этомъ не имѣетъ нужды. Рядъ славныхъ подвиговъ, наполняющихъ страницы исторіи, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ за ея достоинство и не требуетъ искаженія истины. Наконецъ, при принятой Тьеромъ системѣ писать исторію, не выставляя источниковъ, служившихъ ему руководствомъ, даже

(*) Situation générale de la grande armée, à l'époque du 1 juillet 1809. Liskenne et Sauvan. Bibliothèque historique et militaire, t. VII p. 310.
(**) Thiers, t. X, p. 332.

справедливыя показанія могутъ быть принимаемы скептически, по недостатку средствъ контроля.

Ближе къ истинѣ Массена, опредѣляющій силу французской арміи, участвовавшей въ ваграмскомъ сраженіи, въ 129,000 штыковъ и 29,000 сабель (*), кромѣ корпуса артиллеристовъ и инженеровъ; или добросовѣстный Ротенбургъ, показывающій ее въ 168,000 (**). Странно, что Пеле не говоритъ ни слова объ относительной силѣ войскъ предъ сраженіемъ. Мы остановимся на показаніяхъ Массены, повидимому, болѣе вѣроятныхъ, доводящихъ числительность войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ, полагая 15,000 артиллеристовъ, свыше 170,000, съ 550 орудіями.

Съ такою-то массою, хотя молодыхъ, но превосходныхъ по организаціи и высокому нравственному элементу войскъ, готовился величайшій изъ полководцевъ нашего вѣка рѣшить судьбу войны, а вмѣстѣ и имперіи, въ виду ея древней столицы, на классическомъ Мархфельдскомъ полѣ.

Сравнивая относительный составъ арміи по родамъ оружія и примѣняя его къ мѣстности поля сраженія, мы найдемъ его превосходнымъ. И дѣйствительно: для обширной мархфельдской равнины необходимо было имѣть болѣе кавалеріи. Пропорція ея къ пѣхотѣ въ арміи Наполеона, противъ общепринятаго состава войскъ, была чрезвычайно сильна: одна сабля на $4^{1}/_{2}$ штыка, что давало значительное преимущество французской арміи противъ эрцгерцога, у котораго было чрезвычайно мало кавалеріи, необходимой по мѣстнымъ условіямъ поля сраженія.

Что касается до артиллеріи, то отношеніе ея къ пѣхотѣ и кавалеріи, благодаря указаннымъ выше мѣрамъ къ ея усиленію, было также хорошо: на 1,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи приходилось $3^{1}/_{2}$ орудія.

Интересно теперь сравнить число войскъ, сосредоточенныхъ въ одной точкѣ удара, съ общимъ ихъ количествомъ на всемъ обширномъ театрѣ войны. Для этого мы воспользуемся тою же таблицею, опредѣляющею числительность арміи къ 1 іюля.

Кромѣ показанныхъ нами войскъ, готовившихся 4 іюля къ переправѣ, для охраненія операціонной линіи и для дѣйствій на второстепенныхъ театрахъ войны, оставлены были слѣдующія:

(*) Mémoires de Masséna, p. 269.

(**) Rothenburg: Schlachten-Atlas. Текстъ ваграмскаго сраженія, въ концѣ Zusammensetzung und Stärke der französischen Armee.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталионовъ	Эскадроновъ	Числительн. пѣхоты	Числительн. кавалеріи	Личный сост. артилл. и инженеровъ	Всего.
2 див. 7 баварскаго корпуса: насл. пр. у Линца и Деруа въ Баваріи (1) .	20	16	11,613	1,439	1,014	14,066
8-й виртембергскій корпусъ *Вандамма*: 1 див. пѣхоты (Франкенмона), 1 див. кавал. (Вельварта)	14	12	8,988	1,597	543	11,128
10-й вестфальскій корп. короля *Іеронима*: 2 вестфальскія див. одна голландская	19	11	11,035	1,564	660	13,259
Къ этому же корпусу причислены гарн. крѣпостей:						
Магдебурга (Мишо) . .	5	»	3,967	»	644	4,611
Штеттина (Либеръ). .	3	»	1,235	312	77	1,634
Штральзунда (Кандра) .	3	»	1,017	53	69	1,139
Кюстрина (Арнанъ) . .	3	»	1,811	91	98	2,000
Данцига (Грабовскій) .	7	»	3,679	»	291	3,070
Глогау (Рейнвальдъ). .	3	»	1,693	124	91	1,908
	24		13,412	580	1,270	15,262
Резервный корпусъ *Жюно* (2): изъ 3 див. (Риво, Депо, Лагранжа) . . .	25	4	12,884	807	310	13,911
Нѣмецкая див. *Руйера* въ Регенсбургѣ . . .	13	4	9,485	883	314	10,652
Изъ итальянск. арміи:						
Дивизія *Северолли* у Пресбурга . . .	8	»	4,702	»	»	4,702
Отрядъ *Руска* въ Каринтіи . . .	6	»	2,012	258	78	2,340
Резервная див. сенатора *Бомона*, въ окрестностяхъ Аугбурга (3) . . (Кавалерія изъ врем. драгунскихъ полковъ.)	4	24	»	»	»	7,025
Польская армія *Понятовскаго* къ 5 іюля, со вновь сформированными полками, у Радома (4) .	»	»	»	»	»	23,000
Итого . .	133	71	74,113	7,098	4,169	92,423 / 115,423 (8)

Кромѣ того, мы не считаемъ 30,000 корпуса войскъ кн. Голицына.

(1) Числительность баварской дивизіи Деруа, по оставленіи Лефевромъ Тироля поступившей въ распоряженіе короля баварскаго, мы беремъ изъ таблицы Пеле о состояніи французской арміи къ 1 іюня. Pelet, t. IV, въ концѣ.

(2) и (3) Ibid.

(4) Soltyk.: Relation des opérations... p. 342.

(8) Сверху черты—безъ польской арміи, снизу—считая ее въ общемъ числѣ.

Слѣдовательно, при полной численности арміи, не считая корпуса Понятовскаго и русскихъ войскъ, въ 400 бат. и 267 эск.—226,417 пѣх., 37,907 кавалеріи, всего 264,324, а съ артиллеріей и инженерами — 294,359, болѣе двухъ-третей всѣхъ войскъ находилось сосредоточенными въ одной точкѣ удара.

Въ особенности этотъ фактъ будетъ поразителенъ, если мы припомнимъ, что, въ началѣ апрѣля, французская армія была растянута на огромномъ пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго. Въ этомъ-то быстромъ сосредоточеніи силъ въ такой сильной пропорціи противъ общей массы войскъ, дѣйствовавшихъ на другихъ театрахъ, при огромной длинѣ операціонной линіи, почти отъ Страсбурга до Вѣны подверженной ударамъ противника, и заключается отличительная идея кампаніи 1809 года, весь интересъ ея, выражающій поразительностію факта рѣзче, нежели когда нибудь, основной принципъ наполеоновскаго военнаго искуства: массированіе войскъ на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій. Какое обширное поле для близорукой теоріи, отыскивавшей причины успѣховъ великаго полководца въ этомъ сосредоточеніи силъ! А, между тѣмъ, еслибъ австрійскій главнокомандующій сдѣлалъ тотъ же маневръ и притянулъ къ себѣ эрцгерцога Іоанна и другіе отряды, что онъ легко могъ исполнить, и даже исполнилъ, только нѣсколько поздно, къ какимъ результатамъ привело бы это знаменитое сосредоточеніе силъ, еслибъ ударъ не удался? Въ какомъ бы положеніи находился Наполеонъ, бросившій свои сообщенія подъ удары Тирольцевъ и всего возставшаго населенія, угрожаемый съ юга Гіулаемъ и Шателеромъ, со стороны Пресбурга—венгерскою инсуррекціею, наконецъ въ Германіи — всею массою населенія, которое могло поголовно возстать при новой неудачѣ французскихъ войскъ, при ограниченности средствъ Жюно и Іеронима, разбитыхъ уже незначительными отрядами Кинмайера? Каково было бы его положеніе, еслибъ прусскій кабинетъ невольно былъ увлеченъ въ войну поднявшимся грозно населеніемъ, еслибъ и Россія разорвала шаткій союзъ свой съ Франціею? Повторяемъ, что не одна идея такого колоссальнаго сосредоточенія силъ была причиною успѣховъ Наполеона: эрцгерцогъ могъ сосредоточить еще большія силы. Причина эта заключается въ превосходствѣ генія надъ обыкновеннымъ, хотя талантливымъ человѣкомъ, въ стратегическихъ и тактиче-

скихъ ошибкахъ генералиссимуса, въ тактическомъ превосходствѣ французской арміи.

Оставимъ великаго полководца, съ его 170.000-ю арміею, въ приготовленіяхъ къ переправѣ и посмотримъ, что дѣлалось въ арміи его противника. Мы уже показали выше, что эрцгерцогъ, послѣ знаменитой асперискои побѣды, избралъ способъ дѣйствія, болѣе соотвѣтствовавшій его личному характеру, не рѣшаясь вдаваться въ опасную операцію переправы у Кремса или Пресбурга. Къ тому же, какъ мы замѣтили, подобныя дѣйствія не могли привести ни къ какимъ важнымъ результатамъ, какъ только Наполеонъ успѣлъ возстановить мостъ на большомъ рукавѣ Дуная къ ночи 24 мая. Притомъ, и армія эрцгерцога, не менѣе сильно пострадавшая въ бою, не могла тотчасъ же начать наступленіе, имѣя въ рядахъ не болѣе 65,000. По всѣмъ этимъ причинамъ, слѣдуя внушеніямъ благоразумія, эрцгерцогъ рѣшился принять чисто-оборонительный способъ дѣйствія, занимая, по прежнему, позицію противъ Вѣны, въ готовности встрѣтить всякую новую попытку переправы Французовъ чрезъ Дунай. Выжидательная система дѣйствій, кромѣ усиленія арміи многочисленными подкрѣпленіями, могла принести тѣмъ болѣе пользы, что эрцгерцогъ разсчитывалъ на нравственное вліяніе асперпской побѣды въ Европѣ. Онъ надѣялся, что такой блестящій успѣхъ подѣйствуетъ на рѣшеніе Пруссіи, воскреситъ надежды германской народности, обманутыя регенсбургскими пораженіями, вновь подниметъ усмиренный Тироль. Мы видѣли, въ какой мѣрѣ оправдались надежды эрцгерцога; теперь посмотримъ, какъ онъ умѣлъ воспользоваться тѣмъ временемъ, каждый выигранный день котораго онъ самъ называлъ блестящею побѣдою надъ Французами; посмотримъ, какъ онъ умѣлъ приготовиться къ борьбѣ, которая по самому положенію дѣлъ не могла не быть рѣшительною.

Первыя его распоряженія показываютъ желаніе сосредоточить, по возможности, разбросанныя на огромномъ пространствѣ австрійскія войска. Дѣйствительно, тотчасъ же послѣ асперпскаго сраженія, послано было приказаніе Колловрату, неудачно атаковавшему линцскій тетъ-де-понъ, и эрцгерцогу Іоанну, отступавшему предъ войсками Евгенія, спѣшить на соединеніе съ главными силами. Колловратъ, оставивъ отрядъ Соммаривы противъ Линца, въ началѣ іюня, подошелъ къ Бизамбергу; Іоаннъ

же, по праву брата, по праву стоявшаго внѣ закона титула эрцгерцога, не счелъ нужнымъ исполнять приказаній главнокомандующаго и пошелъ тогда только, когда ближайшій пунктъ соединенія—Пресбургъ—былъ занятъ войсками Даву, когда принцъ Евгеній, съ 35,000 войскъ, угрожалъ отрѣзать его совершенно отъ Дуная. Мы знаемъ послѣдствія его рѣшимости принять бой подъ стѣнами Рааба, совокупно съ войсками палатина венгерскаго. Эрцгерцоги были разбиты и отброшены къ Коморну. Когда же Даву сталъ вторично угрожать атакою прессбургскаго тетъ-де-пона, Іоаннъ, чрезъ островъ Шюттъ, подошелъ къ этому важному пункту, оставивъ палатина съ инсуррекціею у Коморна.

Между тѣмъ, эрцгерцогъ Карлъ дѣятельно занимался организаціею и усиленіемъ своей арміи. Многочисленные ландверные баталіоны, формировавшіеся въ Богеміи и Моравіи, окончивъ образованіе въ превосходныхъ по устройству депо, безпрестанно подходили къ арміи. Генералъ Грюнне доводитъ числительность подкрѣпленій, успѣвшихъ присоединиться къ арміи въ теченіе іюня мѣсяца, до 60,000 (*). Но если въ пѣхотѣ не было недостатка, если на этотъ родъ оружія обращаемо было постоянное вниманіе эрцгерцога, то кавалерія была далеко не въ удовлетворительномъ состояніи и по сравнительной числительности ея съ пѣхотою, и по матеріальному устройству; а, между тѣмъ, этотъ родъ оружія, по самымъ свойствамъ мѣстности поля сраженія, былъ необходимъ для успѣха дѣйствій. Въ ремонтированіи кавалеріи лошадьми не могло встрѣтиться серьезныхъ затрудненій, по богатству Австріи конскими заводами; недостатокъ оказывался въ обученныхъ людяхъ и въ матеріальной части. Кохъ говоритъ, что въ Богеміи находилось отъ 5,000 до 6,000 лошадей, которыхъ не могли употребить въ дѣло по недостатку въ сѣдлахъ (**). Въ этомъ отношеніи, эрцгерцогомъ сдѣлано было важное упущеніе. Если легко сформировать въ довольно короткое время хорошую пѣхоту, то трудно сдѣлать это съ кавалеріею. Потому-то Наполеонъ и обращалъ такое вниманіе на постоянное содержаніе въ исправности кавалерійскихъ депо, всегда полныхъ у него людьми и лошадьми.

Артиллерія, всегда находившаяся въ блестящемъ положеніи въ австрійской арміи, по тѣмъ же причинамъ, нѣсколько была

(*) Pelet, t. IV, p. 165.
(**) Koch.: Mémoires de Masséna, p. 267.

опущена и, какъ увидимъ ниже, уступала въ числѣ орудій французской.

Армія, при тѣсномъ расположеніи своемъ, довольствовалась исключительно изъ магазиновъ; но если хлѣбъ и мясо доставлялись ей въ изобиліи, то часто оказывался полный недостатокъ въ винѣ и въ особенности въ соломѣ, предметахъ довольствія, необходимыхъ для сохраненія здоровья войскъ, которыя почти цѣлыя 6 недѣль оставались подъ открытымъ небомъ, подверженныя всѣмъ перемѣнамъ погоды. Этотъ недостатокъ вскорѣ началъ обнаруживаться болѣзнями, открывшимися сильными лихорадками. Чтобъ остановить ихъ развитіе и предохранить войска отъ непогоды, эрцгерцогъ приказалъ строить бараки. Понимая, что самое бездѣйствіе располагаетъ къ болѣзнямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ окончить образованіе молодыхъ солдатъ, главнокомандующій, кромѣ работъ на берегахъ Дуная, занималъ ихъ частыми ученьями и маневрами. Но, несмотря на всѣ лишенія, армія была полна преданности къ знаменитому своему полководцу; нравственный элементъ въ ней былъ превосходенъ, въ особенности послѣ побѣды надъ непобѣдимыми дотолѣ врагами.

Въ теченіе іюня, сосредоточенныя на Мархфельдскомъ полѣ, войска занимали слѣдующее расположеніе: на высотахъ за ручьемъ Руссбахомъ, отъ Маркграфеннейзиделя до Ваграма, корпуса: 4-й Розенберга, 2-й Гогенцоллерна и 1-й Бельгарда; лѣвѣе, на холмистыхъ склонахъ Бизамберга, у Герасдорфа, гренадеры Прогаски, и, наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, противъ Шварцлаке у Штамерсдорфа, 5-й корпусъ князя Рейсскаго. Такимъ образомъ, австрійское расположеніе представляло линію отъ Нейзиделя до Штребесдорфа, въ 19 верстъ длины. Сзади этой линіи, между Гагеннбруномъ и Зейрингомъ, какъ резервъ, бивакировалъ корпусъ Колловрата; впереди же, въ равнинѣ между Рашдорфомъ и Брейтенлее, резервная кавалерія Лихтенштейна, назначавшаяся для первой поддержки передовыхъ войскъ и, въ случаѣ нужды, для прикрытія ихъ отступленія. Передовыя же позиціи были заняты: отъ Шпица до Эсслингена войсками 6-го корпуса Кленау, бывшаго Гиллера, а отъ послѣдняго мѣстечка чрезъ Мюллейтенъ до Орта цѣпью постовъ авангарда генерала Нордмана.

Разсмотримъ теперь, каковы были намѣренія эрцгерцога для противодѣйствія французской переправѣ, въ которой онъ не могъ

сомнѣваться, видя въ теченіе цѣлаго мѣсяца предъ собою приготовленія, достигавшія такихъ грозныхъ размѣровъ.

Два способа дѣйствія могли представиться ему для исполненія: первый—въ непосредственной защитѣ переправы чрезъ Дунай, въ затрудненіи самой операціи переправы; второй—въ допущеніи Французовъ на лѣвый берегъ Дуная и въ принятіи оборонительно-наступательнаго боя на сильной руссбахской позиціи.

Эрцгерцогъ, какъ кажется, оставался до послѣдней минуты въ нерѣшимости, на какой системѣ дѣйствій остановиться. По крайней мѣрѣ, это доказывается его распоряженіями.

Если онъ хотѣлъ защищать переправу непосредственно, то надобно было употребить болѣе сильныя мѣры для того, чтобъ не допустить Французовъ на лѣвый берегъ или, по крайней мѣрѣ, заставить ихъ дорого поплатиться за эту попытку. Надобно было окружить ихъ расположеніе на Лобау цѣлою контрваллаціонною линіею батарей, на что эрцгерцогъ имѣлъ достаточно времени и средствъ. Если Наполеонъ въ непріятельской странѣ успѣлъ совершить такія колоссальныя работы, тѣмъ болѣе могъ сдѣлать это эрцгерцогъ. Если первый могъ воспользоваться вѣнскимъ арсеналомъ для вооруженія батарей острова орудіями большаго калибра, то въ распоряженіи австрійскаго главнокомандующаго были крѣпости Богеміи и Моравіи.

Валентини и другіе писатели говорятъ, въ оправданіе эрцгерцога, что онъ могъ предполагать на Лобау только демонстрацію, что истиннымъ пунктомъ переправы Наполеонъ могъ избрать или Нуссдорфъ, или же Фишаментъ. Но это опровергается словами реляціи о ваграмскомъ боѣ, гдѣ эрцгерцогъ самъ говоритъ, что приготовленія на Лобау принимали такіе размѣры, что нельзя было сомнѣваться въ истинныхъ намѣреніяхъ Наполеона, и что, вслѣдствіе этого, онъ рѣшился укрѣпить Асвернъ и Эсслингенъ, чтобы не позволить непріятелю переправиться въ прежнемъ пунктѣ, или удержать его тамъ до тѣхъ поръ, пока подойдетъ армія, расположенная между Штамерсдорфомъ и Нейзиделемъ (*). Дѣйствительно, какъ мы уже видѣли, оба пункта и,

(*) Offizielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Deutsch-Wagram, p. 16. «Alle diese Arbeiten, welche zuletzt ziemlich hörbar wurden, und ihre laute Bekanntmachung in den öffentlichen Blättern erhoben die Vermuthung, die man schon anfangs auf den Charakter des feindlichen Feldherrn gegründet hatte, dass nämlich das Marchfeld abermals zum Schauplatz einer wichtigen Schlacht bestimmt sei, zur höchsten Warscheinlickkeit» etc.

кромѣ того, Энцерсдорфъ приведены были въ оборонительное положеніе и соединены между собою цѣпью редутовъ и траншей довольно сильной профили. Но это была полумѣра, которая, какъ и всѣ полумѣры, показывающія нерѣшительность, не приносила никакой пользы, потому что пространство отъ Энцерсдорфа до Мюллейтена совсѣмъ не было усилено искуственными постройками. Странно, какъ эрцгерцогъ не обратилъ на это вниманія. Трудно понять, какимъ образомъ могъ онъ предполагать, что Наполеонъ совершитъ переправу въ прежнемъ пунктѣ, загражденномъ сильною линіею укрѣпленій, не имѣя даже возможности развернуть свою многочисленную армію. Если императоръ уже долженъ былъ дебушировать съ Лобау, то легко можно было предположить, что онъ выберетъ другой пунктъ, именно съ правой стороны острова, на которой построены были сильныя батареи, гдѣ австрійскіе посты не могли не видѣть сильныхъ работъ по устройству мостовъ. А, между тѣмъ, какъ мы сказали выше, кромѣ редута, нѣсколько ниже Энцерсдорфа, и приведеннаго въ оборонительное состояніе замка Саксенганга, никакихъ работъ съ этой стороны не было произведено.

Между тѣмъ, въ той же реляціи, за приведенными нами словами сейчасъ же слѣдуетъ противорѣчіе. Эрцгерцогъ говоритъ, что онъ рѣшился отвести войска авангарда на главную позицію за Руссбахъ въ намѣреніи встрѣтить на ней наступающаго непріятеля, маневрируя правымъ крыломъ на его сообщенія съ Дунаемъ (*).

Если онъ рѣшился на этотъ способъ дѣйствій, то дѣломъ первой важности было призвать на помощь пособія искуства, чтобъ укрѣпить, уже сильную мѣстностію, руссбахскую позицію, какъ главный опорный пунктъ предстоявшихъ дѣйствій, что было не безполезно даже и при первомъ способѣ дѣйствій.

Наполеонъ не могъ избѣгнуть ея атаки, потому что фланговые маневры для ея обхода, имѣя Дунай въ тылу, были невозможны. А, между тѣмъ, эрцгерцогъ не употребилъ никакихъ мѣръ для приведенія позиціи въ грозное оборонительное состояніе, на что имѣлось достаточно времени и средствъ. Только 5

(*) Offizielle Berichte, p. 17.

іюля, послѣ полудня, рѣшились приступить къ ея укрѣпленію; но уже было поздно: непріятель началъ атаку (*).

Явною нерѣшительностію отличаются дѣйствія генералиссимуса предъ переправою. Увѣренный, какъ самъ онъ выражается, въ томъ, что Наполеонъ будетъ дебушировать съ Лобау, онъ боится за фланги, держитъ безполезно цѣлый корпусъ кн. Рейсскаго противъ Нуссдорфа, 8,000-й отрядъ Шустека у Кремса, такой же силы отрядъ Соммаривы противъ Линца, и даже приказываетъ брату сдѣлать демонстрацію изъ Пресбурга на правое крыло французской арміи.

Лучшее средство для отклоненія всѣхъ неблагопріятныхъ случайностей заключалось въ рѣшительномъ сосредоточеніи силъ противъ Вѣны. Еслибъ онъ притянулъ къ себѣ войска эрцгерцога Іоанна, смѣнивъ ихъ у Пресбурга венгерскою инсуррекціею, дивизію Шустека и отрядъ Соммаривы, то онъ бы усилилъ армію свою до 35,000 лишнихъ войскъ и довелъ бы ее до такой же числительности, какъ и Наполеонъ свою армію, и тогда можно было бы принять бой съ болѣе благопріятными шансами.

Лучшимъ доказательствомъ нерѣшительности австрійскаго главнокомандующаго въ принятіи той или другой системы дѣйствій служатъ распоряженія его при демонстраціи Наполеона съ сѣверной стороны Лобау. Вечеромъ 30 іюня, когда дивизія Леграна, подъ покровительствомъ страшнаго огня батарей острова, начала переправу въ прежнемъ пунктѣ, эрцгерцогъ предположилъ въ этомъ дѣйствіи начало переправы всей французской арміи и отдалъ слѣдующія приказанія: Кленау съ его корпусомъ занять линію укрѣпленій отъ Асперна до Энцерсдорфа; Нордманну оставаться въ прежнемъ расположеніи отъ Энцерсдорфа до Орта; для подкрѣпленія послѣдняго, 4-му корпусу Розенберга спуститься съ руссбахскихъ высотъ и идти на Виттау; Гогенцоллерну и Белльгарду подвинуться къ Брейтенлее и Рашдорфу, для подкрѣпленія, вмѣстѣ съ резервною кавалеріею Лихтенштейна, войскъ Кленау; въ общемъ движеніи къ пункту переправы долженъ былъ принять участіе и Колловратъ. Всѣ эти распоряженія ясно указываютъ на намѣреніе защищать переправу

(*) Bemerkungen eines Offiziers von österreichischen Generalsstabe zu der Relation über die Schlacht bei Deutsch-Wagram, p. 55.

непосредственно. Они были исполнены въ ночь съ 30 іюня на 1 іюля. Армія простояла два дня въ этихъ позиціяхъ; но потомъ, видя, что Французы не трогаются съ Лобау, а вмѣстѣ съ тѣмъ желая дать отдыхъ войскамъ, сосредоточеннымъ подъ палящимъ зноемъ на тѣсномъ пространствѣ, эрцгерцогъ, 3 числа, приказалъ имъ возвратиться на прежнія позиціи.

2 числа съ бизамбергской обсерваторіи замѣчено было движеніе на правомъ берегу Дуная. Это было начало сосредоточенія силъ на Лобау. 3 и 4 числа облака пыли, покрывавшія всѣ дороги къ Эберсдорфу, обозначавшія движеніе французскихъ колоннъ, еще болѣе могли убѣдить эрцгерцога въ опасности, а, между тѣмъ, никакихъ мѣръ для сосредоточенія силъ не было принято. Только поздно вечеромъ 4 числа послано приказаніе Іоанну спѣшить на соединеніе съ главными силами.

Предполагая нанести вредъ французскимъ войскамъ, массированнымъ на Лобау, эрцгерцогъ, 4 числа, приказалъ открыть огонь со всѣхъ батарей противъ острова; но и этой цѣли онъ не достигъ: глубина острова позволила отвести назадъ войска, чтобъ сдѣлать огонь Австрійцевъ недѣйствительнымъ.

Разсмотримъ теперь, съ какими силами готовился эрцгерцогъ встрѣтить противника на лѣвомъ берегу Дуная. Реляція о ваграмскомъ боѣ показываетъ числительность австрійскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ сраженіи, за исключеніемъ корпуса кн. Рейсскаго въ 100,000, съ 410 орудіями различнаго калибра (*). Но въ подобныхъ показаніяхъ мы позволимъ себѣ сомнѣваться, на слѣдующихъ основаніяхъ. Мы знаемъ, что послѣ асплернскаго боя у эрцгерцога оставалось подъ ружьемъ до 65,000 войскъ; присоединивъ къ нимъ 60,000 прибывшихъ ландверовъ, отъ 15 до 20,000 Колловрата, мы найдемъ числительность австрійской арміи, предъ ваграмскимъ сраженіемъ, около 140,000. Если армія потерпѣла много отъ болѣзней, то, съ другой стороны, многіе раненые въ аспернской битвѣ вступили снова въ ряды, такъ что цифры, приводимыя Ротенбургомъ, какъ намъ кажется, заслуживаютъ большаго довѣрія.

Онъ опредѣляетъ составъ и числительность австрійской арміи слѣдующимъ образомъ (**):

(*) Offizielle Berichte von der Schlacht bei Wagram, p. 26.
(**) Rothenburg: Schachten-Atlas, въ концѣ текста.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Числительн. пѣхоты.	Числительн. кавалеріи.	Всего.	Орудій.
Авангардъ Нордманна. .	23	20	11,837	2,528	14,365	36
1 корп. гр. Белльгарда .	22	8	20,892	801	21,693	68
2 — кн. Гогенцоллерна	26	6	25,434	517	25,951	68
3 — гр. Колловрата .	22	6	15,929	667	16,596	50
4 — кн. Розенберга .	24	8	17,395	792	18,187	66
5 — кн. Рейсскаго .	12	8	8,356	798	9,154	28
6 — гр. Кленау . .	25¹/₃	16	12,465	1,275	13,740	88
Резервъ кн. Лихтенштейна: изъ гренадеръ Прогаски и изъ тяжелой кавал.	17	82	9,882	8,054	17,936	48
Итого . .	171¹/₃	154	122,190	15,432	137,622	452

Слѣдовательно, по его разсчету, приходилось на баталіонъ 714 чел., на эскадронъ около 100 чел.,; но послѣдняя цифра можетъ показаться сомнительною. Авторъ «Замѣчаній на реляцію о ваграмской битвѣ» опредѣляетъ числительность кавалеріи только въ 11,280, полагая на эскадронъ тяжелой кавалеріи 60, легкой—80 лошадей (*). Эти показанія намъ кажутся болѣе вѣроятными, по затрудненіямъ, встрѣченнымъ въ ремонтированіи кавалеріи.

Предположивъ эту цифру, мы найдемъ общую числительность арміи около 133,000. съ 452 орудіями; отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ, какъ 1:10, и на 1,000 штыковъ и сабель—3¹/₃ орудія.

Слѣдовательно, и по общей числительности, и по составу относительно мѣстности поля сраженія, австрійская армія далеко уступала французской. Но, какъ мы увидимъ ниже, эрцгерцогъ не вполнѣ воспользовался и этою массою войскъ для боя, оставивъ корпусъ кн. Рейсскаго на его позиціяхъ у подошвы Бизамберга, для наблюденія за Нуссдорфомъ, такъ что собственно участвовавшихъ въ ваграмскомъ сраженіи войскъ, по показаніямъ Ротенбурга, за исключеніемъ 5-го корпуса и нѣсколькихъ

(*) Bemerkungen zu der Relation über die Schlacht bei Wagram, p. 66. Составъ кавалеріи, по показаніямъ автора, былъ слѣдующій:

Кирасирскихъ полковъ	6	Всего въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ 54 эскадрона, по 60 чел. въ каждомъ	3,240
Драгунскихъ	3		
Шволежеровъ	4		
Гусарскихъ	6	Въ остальныхъ 88 эск. по 80 чел., въ каждомъ	7,040
Уланскихъ	1		
Инсуррекціонныхъ	2	12 эск. инсур.	1,000
	22	Въ 154 эск.	11,280

отрядовъ отъ Колловрата и Розенберга, было только 123,860, съ 418 орудіями.

Между тѣмъ, еслибъ эрцгерцогъ притянулъ къ себѣ Іоанна, отряды Шустека и Соммаривы, онъ бы могъ довести числительность арміи до 170,000, безъ артиллеріи и инженеровъ, слѣдовательно превзойдти Наполеона, у котораго, по показаніямъ Массены, безъ артиллеріи и инженеровъ, было только 158,000 войскъ.

Если геніальный полководецъ, при такомъ превосходствѣ силъ, съ такимъ трудомъ могъ вырвать побѣду изъ рукъ австрійскаго главнокомандующаго, что же было бы, еслибъ эрцгерцогъ успѣлъ сосредоточить равныя и даже превосходныя силы? Чья судьба рѣшилась бы на классическомъ Мархфельдскомъ полѣ? Позволяемъ себѣ думать, что никакъ не Австріи.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, и по матеріальнымъ средствамъ, и по изложеннымъ нами распоряженіямъ, эрцгерцогъ далеко не былъ приготовленъ къ предстоявшей рѣшительной борьбѣ. Но, съ другой стороны, не будемъ строги въ приговорѣ надъ дѣйствіями знаменитаго ученаго полководца. Необходимо нѣсколько отрѣшиться отъ холоднаго показанія фактовъ, говорящихъ противъ цѣлесообразности его распоряженій. Необходимо быть историкомъ-психологомъ, чтобы взвѣсить всѣ тѣ обстоятельства, которыя обусловливали дѣйствія ученаго автора «Основаній стратегіи». Если геніальный его противникъ могъ безотчетно подчинять всѣ части сложной машины желѣзной своей волѣ и направлять ихъ къ достиженію одной предположенной имъ цѣли, то эрцгерцогъ хотя и получилъ безконтрольную власть надъ арміей, но это было только номинально. Мы видѣли, что бездарный братъ, завидовавшій его славѣ и популярности, желавшій достигнуть того же, имѣлъ право безнаказанно ослушиваться его приказаній и тѣмъ не разъ разстроивать его комбинаціи; когда уже участь кампаніи готова была рѣшиться, онъ продолжаетъ слѣдовать прежней системѣ дѣйствій и опаздываетъ къ бою, когда благовременное его прибытіе могло бы совершенно измѣнить положеніе дѣлъ. Съ другой стороны, близость двора, входившаго во всѣ мелочныя распоряженія, интриги придворной партіи, не жаловавшей прямаго и честнаго генералиссимуса,—все это не могло не отравлять лучшихъ минутъ австрійскаго главно-

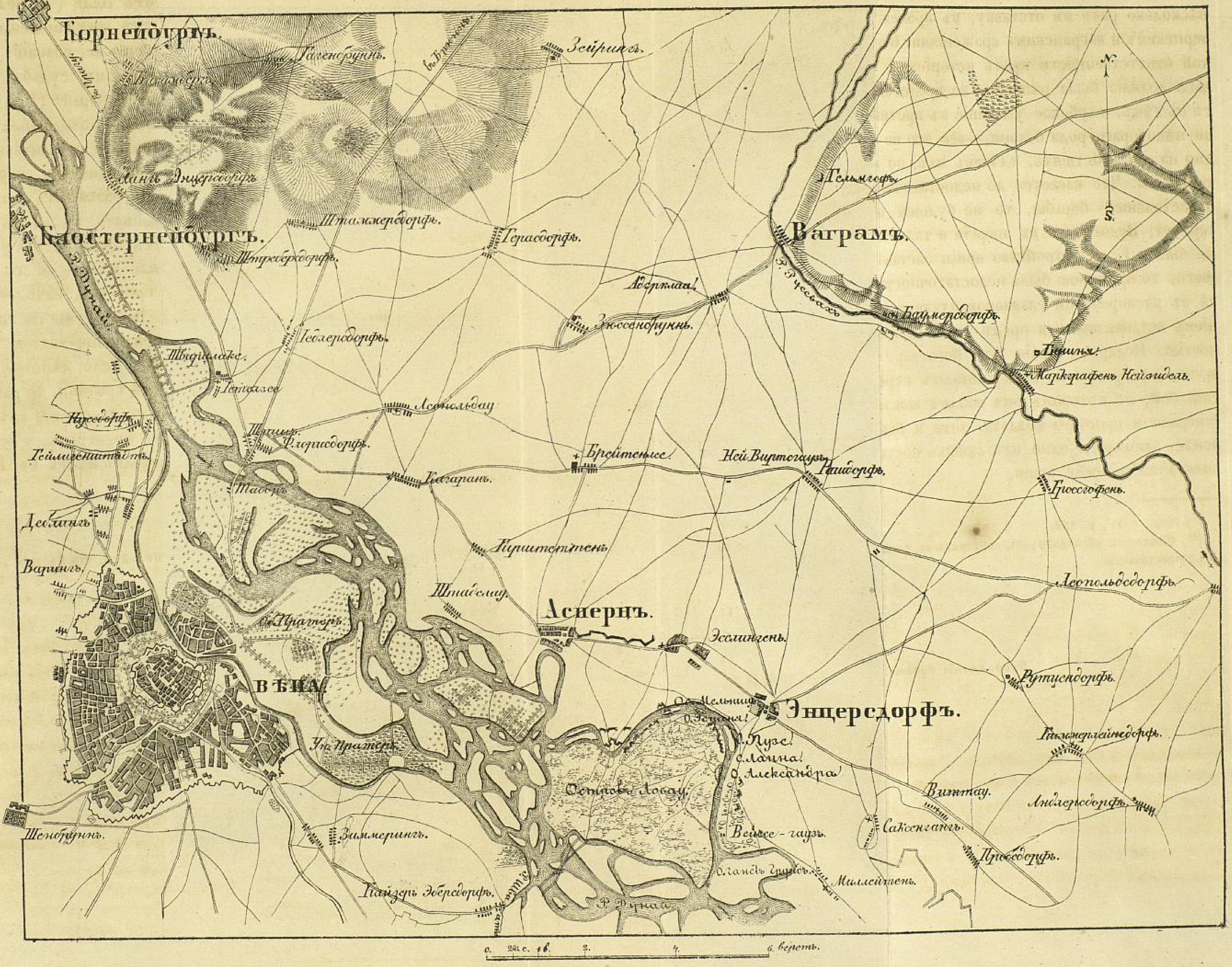
командующаго, такъ что онъ, какъ говоритъ Пеле (*), подавалъ нѣсколько разъ въ отставку, въ промежуткѣ времени между аспернскимъ и ваграмскимъ сраженіями. Къ тому же, сознаніе тяжкой отвѣтственности предъ исторіею и народомъ, судьба котораго должна была рѣшиться въ предстоявшей борьбѣ (**), вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокое уваженіе къ противнику, доходившее даже до нѣкотораго рода боязни,—все это не могло не отразиться вредно на его дѣйствіяхъ, сдѣлавъ ихъ, по необходимости, нерѣшительными. Что касается до недостаточности развитыхъ силъ для предстоявшей борьбы, то не будемъ обвинять въ этомъ эрцгерцога. Недостатка въ энергіи и талантахъ организатора у него не было. Если устройство арміи заставляло желать много лучшаго, то причиною была недостаточность средствъ, находившихся въ распоряженіи главнокомандующаго. Вообще мы съ уваженіемъ останавливаемся предъ этою безукоризненно-чистою личностію. Недаромъ армія его боготворила. Если дѣйствія его предъ переправою не выдерживаютъ строгой критики, то ваграмскій бой, въ которомъ онъ вполнѣ выказалъ блестящія качества генерала и простаго солдата, хотя и былъ проигранъ, тѣмъ не менѣе, занимаетъ одно изъ самыхъ почтенныхъ мѣстъ въ лѣтописяхъ австрійской арміи.

(*) Pelet, t. IV, p. 159.

(**) Наполеонъ нѣсколько разъ повторялъ въ теченіе войны, что Австрія не должна существовать.

(Продолженіе будетъ.)

ПЛАНЪ
для объясненія сраженія
при Ваграмѣ.

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ТОРГОВЛѢ НА РАЗНЫХЪ ЯРМАРКАХЪ

ПРЕДМЕТАМИ КОММИССАРІАТСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ

за 1860 годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

По примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, Коммиссаріатскій Департаментъ, для руководства при заготовленіи предметовъ обмундированія войскъ, собиралъ, въ 1860 году, чрезъ особо командированныхъ чиновниковъ, свѣдѣнія о торговлѣ означенными предметами на нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ ярмарокъ того года, и преимущественно въ тѣхъ пунктахъ, производившаяся въ коихъ торговля представляла особую важность по соображеніямъ департамента.

Такимъ образомъ, для выполненія означенной цѣли командиваны были департаментомъ чиновники:

1) Въ Нижній Новгородъ — на Макарьевскую ярмарку.
2) Въ Харьковъ — на ярмарки: а) Крещенскую и б) Троицкую.
3) Въ Курскъ — на Коренную ярмарку.
4) Въ Полтаву — на Ильинскую ярмарку.
5) Въ Екатеринославль — на Петропавловскую ярмарку.

Кромѣ того, были назначены тоже особыя лица для пріобрѣтенія свѣдѣній о торговлѣ на ярмаркахъ: 6) въ Лебедяни и

7) въ Кіевѣ, на Онуфріевской ярмаркѣ; но въ семъ послѣднемъ пунктѣ ярмарочная торговля оказалась не имѣвшею значенія для оборотовъ и дѣйствій коммиссаріата.

Изъ полученныхъ такимъ путемъ свѣдѣній сдѣланъ прилагаемый ниже общій выводъ о количествѣ каждаго рода предметовъ, обращавшихся на поименованныхъ ярмаркахъ, и цѣнахъ, существовавшихъ на оные въ продажѣ, съ объясненіемъ и главнѣйшихъ данныхъ относительно пунктовъ привоза и сбыта товаровъ и торговаго ими движенія.

Свѣдѣнія эти, какъ основанныя на отзывахъ торговцевъ, могутъ считаться только приблизительно-вѣрными, и, по самому свойству пріобрѣтенія ихъ и характеру ярмарочной торговли, они не могутъ быть принимаемы за безусловно-достовѣрныя и точныя данныя.

I.

О КОЖАХЪ И ОВЧИНАХЪ.

Мѣста, изъ коихъ привезены на ярмарки невыдѣланныя кожи и овчины:

Въ *Нижній-Новгородъ* невыдѣланныя кожи и овчины доставлены были изъ губерній: Нижегородской, Казанской, Симбирской, Оренбургской, Пензенской, Вятской, Саратовской, а также изъ Западной Сибири.

Въ *Харьковъ*: на Крещенскую ярмарку — изъ Екатеринославской, Таврической, Полтавской, Харьковской, Воронежской и Курской губерній, и на Троицкую — изъ Екатеринославской, Харьковской, Воронежской и Полтавской губерній.

Въ *Курскъ*—на Коренную: изъ Курской, Харьковской, Екатеринославской и Орловской губерній, также изъ Моздока и Нахичевани.

Въ *Полтаву*—изъ Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Херсонской губерній; также изъ Моздока, Нахичевани, торговцами, равно Евреями изъ разныхъ мѣстъ.

Въ *Екатеринославль* — изъ Павлоградскаго и Новомосковскаго уѣздовъ, а также и изъ другихъ мѣстъ.

Сбытъ невыдѣланныхъ кожъ и овчинъ:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ:* главными гуртовыми скупщиками невыдѣланныхъ кожъ были: даниловскій купецъ Коматовскій, угличскій купецъ Выжеловъ, заводчикъ Клягинъ, торжковскій

купецъ Барановъ. Ими были покупаемы кожи: бычьи, яловыя и коневыя; телячьи же разобраны на заводы: катунскіе въ количествѣ 100,000 штукъ (въ этомъ числѣ до половины взято однимъ заводчикомъ Блошк[illegible]), костромскіе, ярославскіе и богородицкіе, и наконецъ до 60,000 куплено московскими купцами для отправленія въ Москву. На тѣ же заводы: ярославскіе, костромскіе, села Табуновки, новоспасскіе и богородицкіе, куплены были, сверхъ телячьихъ, также, и въ большемъ количествѣ, бычьи, яловыя и коневыя кожи; остатки же невыдѣланнаго кожевеннаго товара почти всѣ разбираются нижегородскими заводчиками и разными торговцами, для перепродажи. Невыдѣланныя овчины привезены были преимущественно Татарами: саратовскими, спасскими, казанскими, вятскими и оренбургскими, скуплены же по преимуществу мурашкинскими заводчиками, а остальное количество разобрано на заводы Ярославской и Нижегородской губерній; овчины же шпанскія, или такъ называемый голякъ, взяты болѣе всего заводчиками юрьевскими, богородицкими, арзамасскими и другими.

Въ исходѣ ярмарки, цѣны на невыдѣланный кожевенный товаръ вообще значительно понизились: такимъ образомъ, напримѣръ, цѣна за пудъ яловой кожи съ 9 и 8 р. спустилась до 7 р. 50 к., а на телячьихъ кожахъ съ 50 до 30 и 20 к.

Въ *Харьковѣ*, на Крещенской ярмаркѣ, наибольшими партіями проданы невыдѣланныя кожи и овчины московскимъ, бѣлгородскимъ и харьковскимъ купцамъ, а также купцамъ Клягину и Вошнинину въ Болховѣ; но самое большее количество товара взято тульскими купцами братьями Васильковыми, именно 15,000 кожъ и почти до 300,000 овчинъ, первыя по 5 р. за штуку, а послѣднія по 1 р. Весь вообще привезенный на эту ярмарку товаръ распроданъ безъ остатка. Что же касается сбыта на Троицкой ярмаркѣ, то самый привозъ на оную товара былъ незначителенъ, потому что онъ назначается болѣе для продажи на полтавской Ильинской ярмаркѣ. То же число невыдѣланныхъ кожъ и овчинъ, которое находилось на Троицкой ярмаркѣ, распродано различнымъ торговцамъ въ губерніи: Курскую, Тульскую и Калужскую.

Въ *Курскѣ*, на Крещенской ярмаркѣ, по значительному требованію и малому привозу, торговля сырыми кожами шла успѣшно, такъ что товаръ разошелся безъ остатка. Главнѣйшіе

покупщики онаго: курскій купецъ Лавровъ, взявшій до 6,000 кожъ, тамошній же купецъ Силинъ — до 3,000 кожъ, тульскій купецъ Сушкинъ, а затѣмъ большими количествами взяты партіи кожъ въ Болховъ, Елецъ, Калугу и Клинцы, Черниговской губерніи (*).

Въ *Полтавѣ* хотя весь привезенный товаръ былъ раскупленъ, но, по значительному привозу кожъ и малому отправленію ихъ за границу чрезъ одесскій портъ, цѣны сравнительно съ прошлымъ годомъ были ниже. Всѣ кожи, которыя находились на ярмаркѣ, разобраны заводчиками и купцами московскими, серпуховскими, тульскими, болховскими, курскими, бѣлгородскими, харьковскими, богодуховскими, конотопскими, также мѣщанами изъ Роменъ и Сумъ, и наконецъ крестьянами: слободъ Алексѣевки, Бирючскаго уѣзда, Водолагъ, Харьковскаго уѣзда, и старообрядческихъ селеній Мглинскаго, Новозыбковскаго и Стародубскаго уѣздовъ. Кромѣ того, замѣчено, что находившіяся на полтавской ярмаркѣ кожи, по достоинству, были также относительно низки, что приписывается соленію ихъ предъ высушкой.

На *Екатеринославской* ярмаркѣ покупателей-заводчиковъ на кожевенный сырой товаръ вовсе не было, и потому привезенныя кожи куплены Евреями изъ Полтавы, для тамошней Ильинской ярмарки.

Въ *Лебедяни* находившіяся въ продажѣ сырыя кожи были недоброкачественны, отъ недостаточнаго зимняго кормленія рогатаго скота; но, несмотря на это, кожи покупались заводчиками по дорогимъ цѣнамъ, и собственно для того, чтобы безостановочно продолжать дѣйствія заводовъ. Покупщиками кожъ были купцы болховскіе, елецкіе, коломенскіе, богородицкіе и калужскіе, а нѣкоторое количество, оставшееся непроданнымъ, отправлено въ Москву и Елецъ.

Невыдѣланныхъ кожъ: бычьихъ, яловыхъ, полукожниковъ, телячьихъ, коневыхъ и козловыхъ, всего было привезено 758,490; овчинъ: русскихъ, ордынскихъ и шпанскихъ—1,243,090. (**)

Среднія цѣны бычьей — 6 р. 60 к., яловой — 4 р. 20 к., полукожника—1 р. 35 к., телячьей—36 к., коневой — 1 р. 45 к.; овчины: русской—70 к., шпанской—56 к.

(*) Сверхъ того, въ Курскѣ было до 1,000 сборныхъ кожъ, цѣною отъ 2 до 3 р. за штуку.

(**) Средняя цѣна ордынскихъ овчинъ показана вмѣстѣ съ цѣнами за русскія овчины.

II.

ВЫДѢЛАННЫЯ КОЖИ И ОВЧИНЫ.

Мѣста, изъ коихъ привезены на ярмарки выдѣланныя кожи и овчины:

На *Нижегородскую* ярмарку доставлены заводчиками: казанскими, новоспасскими, катунскими, богородицкими, табунаевскими, также, но въ меньшемъ количествѣ: вятскими, симбирскими, кунгурскими и сызранскими; кожи же сыромятныя доставлены Персіянами, а лакированныя и замшевыя, кромѣ казанскихъ заводчиковъ, частію и московскими фабрикантами. Что касается шерстныхъ тюленьихъ кожъ, то главные доставщики ихъ астраханскіе Армяне, а выдѣланныхъ овчинъ — заводчики нижегородскіе, арзамасскіе, тобольскіе, мурашкинскіе, спасскіе, богородицкіе и оренбургскіе.

На *Харьковскую* Крещенскую ярмарку: изъ Болхова, Курска и московскими и харьковскими купцами, а незначительное количество выдѣланныхъ юфтовыхъ черныхъ кожъ, находившихся на Троицкой ярмаркѣ, курскими купцами Лавровымъ и Силинымъ.

На *Курскую* Коренную ярмарку доставщиками кожъ были тѣ же поименованные курскіе купцы, но, кромѣ того, кожи привезены разными торговцами изъ Болхова, а также изъ села Катунки купцомъ Парамоновымъ,

Въ *Полтаву* выдѣланныя кожи привезены купцами и кожевенными заводчиками изъ Тулы, Болхова, Курска и Бѣлгорода, а овчины—изъ слободъ: Михайловки, Павловскаго уѣзда, Уразовой, Волуйскаго уѣзда, и Халани, Курскаго уѣзда.

Продажа выдѣланныхъ кожъ и овчинъ на Екатеринославской ярмаркѣ была сосредоточена въ рукахъ мѣстныхъ, екатеринославскихъ же купцовъ, а въ Лебедянь онѣ доставлены были преимущественно елецкими купцами.

Сбытъ выдѣланныхъ кожъ и овчинъ:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ*: подошвенныя кожи скупались московскими, рижскими и другими купцами (Бѣлоусовымъ, Тихомировымъ, Хлѣбниковымъ, Селивановымъ, Корольковымъ), а также въ разные города торговцами для перепродажи и Армянами на Кавказъ. Бѣлая юфть скуплена, кромѣ вышепоименованныхъ купцовъ, Новиковымъ, Колзаковымъ, Алафузовымъ, Кудрешевымъ, Миловидовымъ, Саврасовымъ и другими купцами, для отправки въ Москву, Ригу, С.-Петербургъ и другіе горо-

да, а кромѣ того покупали ее Евреи, для отправки въ западныя губерніи, и Персіяне и Армяне—для Тифлиса, Ставрополя, Кизляра и Моздока; черная юфть, по большей части, скуплена Армянами же и Персіянами, для Кавказа, также Евреями западныхъ губерній и другими покупщиками—для Москвы, С.-Петербурга и перепродажи на ярмаркахъ. Тѣми же покупщиками пріобрѣтались опоекъ и полукожники, которые, сверхъ того, какъ и кожи коневыя, закуплены и московскими купцами: Бѣлоусовымъ, Хлѣбниковымъ, Королевымъ и другими, для отправки въ Москву, С.-Петербургъ и иные города. Сыромятныя кожи закуплены московскими заводчиками, для окраски и выдѣлки изъ нихъ кожъ, употребляемыхъ на подкладку въ сапоги, а лакированныя и замшевыя—картузными фабрикантами и казанскими заводчиками, которые отправляютъ ихъ въ Москву и С.-Петербургъ; для отправки туда же куплено и все привезенное количество красной юфти, которая, однакожь, идетъ въ обѣ столицы и въ другіе города прямо изъ фабрикъ. Затѣмъ выдѣланныя овчины раскуплены, для шитья полушубковъ, мурашкинскими, ярославскими, казанскими, вятскими и другихъ губерній заводчиками, и ими же, а преимущественно мурашкинскими, разобраны тюленьи шкуры, для обшивки полушубковъ.

Вообще, противу прошлыхъ годовъ, торговля выдѣланными кожами и овчинами была относительно слабѣе, и большое количество этого товара скуплено было до ярмарки на мѣстахъ у заводчиковъ Вятской, Казанской, Симбирской и Пермской губерній.

На *Харьковской* Крещенской ярмаркѣ, юфтовыя кожи куплены для Одессы, Ростова-на-Дону, также для отправленія въ Кіевскую, Херсонскую и Екатеринославскую губерніи и въ Крымъ, и въ тѣ же губерніи, съ присовокупленіемъ еще Полтавской, куплены кожи прочихъ наименованій, находившіяся на ярмаркѣ. Непроданнаго затѣмъ товара осталось въ небольшомъ количествѣ, и онъ оставленъ или въ Харьковѣ же или отправленъ въ Ромны. Торговля шла, впрочемъ, весьма тихо на Троицкой ярмаркѣ; въ томъ же городѣ, торговля кожевеннымъ товаромъ, по весьма малому привозу, была самая незначительная, и кожи, которыя тамъ находились, скуплены разными торговцами губерній: Тульской, Калужской и Курской.

На *Курской* Коренной ярмаркѣ торговля кожами шла неуспѣшно, по малому числу покупателей, и почти половина всего

привезеннаго количества осталась непроданною, съ отправкою на другія ярмарки.

На *Полтавской* ярмаркѣ кожи продавались преимущественно оптомъ разнымъ лицамъ, за исключеніемъ подошвенныхъ, купленныхъ, для розничной распродажи, полтавскими мѣстными торговцами и лавочниками ближайшихъ уѣздныхъ городовъ, а также купцами изъ Екатеринославля, Ростова-на-Дону, Одессы, Кишенева, Херсона и Николаева; овчины же проданы скорнякамъ харьковскимъ, богодуховскимъ и острогожскимъ.

Въ *Екатеринославлѣ* покупателями выдѣланныхъ кожъ были преимущественно торговцы ближайшихъ уѣздныхъ городовъ и помѣщики, колонисты, сапожники и крестьяне, а овчины куплены безъ остатка шубниками Екатеринославскаго и Зміевскаго уѣздовъ.

Незначительное же количество выдѣланныхъ кожъ, находившихся на *Лебедянской* ярмаркѣ, куплено разными торговцами и мѣстными обывателями.

Кожъ выдѣланныхъ и овчинъ было привезено: подошвенныхъ, юфтовыхъ, полукожниковъ, опоекъ, коневыхъ черныхъ, сыромятныхъ, тюленьихъ-шерстныхъ, лакированныхъ, замшевыхъ — 768,205; овчинъ русскихъ и ордынскихъ — 213,200. Среднія цѣны: за подошвенную кожу платилось до 11 р., юфтовую бѣлую—4 р. 45 к., черную—4 р. 42 к., красную — 4 р. 20 к., за полукожникъ бѣлый—1 р., черный—2 р. 8 к., опойки: бѣлую—97 к., черную—90 к., коневую черную — 6 р. за пару, сыромятную — 22½ к., тюленью-шерстную — 1 р. 6 к., лакированную — 6 р. 50 к., замшевую — 2 р. 97 к., и за овчину русскую и ордынскую—74 коп.

III.

ТУЛУПЫ И ПОЛУШУБКИ.

Мѣста, изъ коихъ привезены были на ярмарки тулупы и полушубки:

Въ *Нижній - Новгородъ* тулупы и полушубки привезены торговцами мурашкинскими, вятскими, краснослободскими, орловскими, нолинскими и, въ меньшемъ количествѣ, ярославскими, казанскими и симбирскими.

Въ *Харьковъ*—купцами курскими и калужскими.

Въ *Курскъ*: безъ малаго почти все количество полушубковъ принадлежало курскому же купцу Черкасову.

Въ *Полтаву*—изъ Курска, Обояни, Конотопа, Сумъ, Ромень и слободы Халани. Впрочемъ, всѣ привезенные тулупы и полушубки были не того образца, который пріобрѣтается для потребности коммиссаріата.

Въ *Екатеринославль*—изъ Бѣлгорода и слободы Котельвы, Харьковскаго уѣзда.

Сбытъ тулуповъ и полушубковъ:

Въ *Нижнемъ Новгородѣ* товаръ этотъ былъ раскупленъ покупщиками изъ С.-Петербурга, Риги и другихъ мѣстъ, а также разобранъ частію покупателями, поштучно, для собственнаго употребленія; оставшійся же неразобраннымъ, въ самомъ незначительномъ, однако, количествѣ, отправленъ для перепродажи на другія ярмарки.

Въ *Харьковѣ* половина всего привезеннаго количества продана въ руки мѣстныхъ и смежныхъ обывателей, а остальная половина осталась частію въ Харьковѣ непроданною, а частію отправлена на ярмарку въ Ромны.

Въ *Курскѣ* продано только незначительное количество бердичевскимъ Евреямъ и другимъ покупателямъ, наибольшая же часть товара осталась непроданною и отвезена частію обратно, а частію на ярмарки уѣздныя и на Ильинскую-Полтавскую.

Въ *Полтавѣ* покупателями были, кромѣ окольныхъ, Евреи—для Варшавы, Бердичева, Кишинева, Дубно, Херсона; также таврическіе караимы и Армяне—для при-донскихъ мѣстъ.

Въ *Екатеринославлѣ* покупатели были преимущественно изъ Евреевъ, разобравшіе товаръ для Симферополя, Херсона, Одессы и Тирасполя.

Тулуповъ и полушубковъ всего было привезено—114,270.

Среднія цѣны: за тулупъ романовскій — 8 р. 70 к., дубленый—6 р. 16 к., за полушубокъ дубленый — 7 р. 12 к., за простой—2 руб. 60 коп.

IV.

ФЛАМСКІЯ ПОЛОТНА, РАВЕНДУКЪ И ТИКЪ (ПЕСТРЯДЬ).

Мѣста, изъ коихъ привезенъ былъ на ярмарки товаръ:

Въ *Нижній-Новгородъ* наибольшее количество фламскаго полотна и равендука доставлено муромскими и вязниковскими фабрикантами, а за ними—фабрикантами изъ Нерехты, Костромской губерніи.

Въ *Харьковѣ*, на Крещенскую ярмарку, фламское полотно и равендукъ привезены также изъ Мурома и Нерехты и, кромѣ того, костромскими и кинешемскими купцами; изъ тѣхъ же мѣстъ привезены они и на Троицкую ярмарку.

На *Коренную* ярмарку—изъ Курска, Суздаля и Мурома.

Въ *Полтаву*—изъ Костромской и Владимірской губерній.

Въ *Екатеринославль* находившееся на ярмаркѣ незначительное количество фламскаго полотна и равендука доставлено разными торговцами, а небольшое количество тика на *Лебедянскую* ярмарку было привезено изъ Ельца.

Сбытъ полотна, равендука и тика:

На *Нижегородской* ярмаркѣ распроданъ почти весь бывшій въ продажѣ товаръ; неразобраннымъ же осталось весьма немного, и то браковка, не годящаяся покупателямъ и увозимая обратно. Главными покупателями фламскаго полотна и равендука были: Анановъ, Алафузовъ, Серебренниковъ, Осиповъ и другіе; также куплено было алтайскихъ и златоустовскихъ заводовъ чинами горнаго вѣдомства, а въ общемъ числѣ покупателей замѣчены и кавказскіе Армяне и Евреи.

Въ *Харьковѣ* главная покупка фламскаго полотна и равендука произведена разными лицами: на Кавказъ, въ Крымъ, Херсонъ, Одессу и въ губерніи Кіевскую, Екатеринославскую и Полтавскую; на Троицкой же ярмаркѣ, изъ всего привезеннаго количества, было продано по мелочамъ только до 11,000 аршинъ равендука и до 2,000 аршинъ тику, а затѣмъ остальное количество равендука и тику и все фламское полотно остались непроданными и отправлены на Полтавскую-Ильинскую ярмарку.

Въ *Полтавѣ* покупали полотно и равендукъ, для розничной торговли, нахичеванскіе и моздокскіе Армяне, Караимы для Таврической губерніи и Евреи для Бессарабской области, и губерній Херсонской, Кіевской, Подольской и Волынской; кромѣ того, въ числѣ покупщиковъ были также управляющіе сахарными заводами нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ Кіевской и Полтавской губерній. Оставшійся непроданнымъ товаръ отправленъ въ Харьковъ.

Въ *Курскѣ* продано товара разнымъ торговцамъ и покупателямъ, по мелочамъ, небольшое количество, и затѣмъ наибольшая часть, отъ $^2/_3$ до $^3/_4$, осталась непроданною и отвезена въ Полтаву.

Въ *Екатеринославлѣ* находившееся въ продажѣ незначительное количество товара разобрано, по мелочамъ, разными потребителями.

Въ *Лебедяни*, изъ находившагося въ продажѣ тика, продано мелочнымъ торговцамъ до 300 аршинъ, а остальной, непроданный, отвезенъ обратно въ Елецъ.

Фламскаго полотна, равендука и тику (пестряди) привезено было всего 894,600 аршинъ.

Среднія цѣны фламскаго полотна: гвардейскаго—$22^{6}/_{7}$ к., армейскаго—$18^{3}/_{7}$ к., равендука—14 коп., тику—$16^{2}/_{5}$ коп. за аршинъ.

V.

ХОЛСТЫ.

Мѣста, изъ коихъ привезенъ былъ на ярмарки холстъ:

Въ *Нижній-Новгородѣ* наибольшее количество холстовъ привезено купцами Вятской губерніи (Гардавовы, Кордаковъ, Поповъ, Зыкинъ, Лаптевъ и крестьяне слободы Кухарки), потомъ нижегородскими изъ Арзамаса (Шваринъ, Солнцевъ, Серебренниковъ, Иконниковъ, Поповъ, Волковъ), также новоспасскими и табунаевскими; за ними, по количеству привоза, слѣдуютъ торговцы губерній Вологодской, Ярославской, Костромской и Владимірской; торбочный же, а частію и подкладочный холстъ доставленъ преимущественно казанскими Татарами.

Въ *Харьковѣ*, на Крещенскую ярмарку, рубашечный холстъ привезенъ изъ Костромской губерніи (купцами костромскими, нерехтенскими и кинешемскими) и изъ Мурома, но наибольшее количество изъ Курской губерніи, бѣлгородскими купцами. Изъ сей же послѣдней губерніи привезены холсты подкладочный и торбочный, равно и то небольшое количество холстовъ, которое было въ продажѣ на Троицкой ярмаркѣ.

Въ *Курскѣ* холсты привезены изъ Мурома, Нерехты и разныхъ уѣздовъ Курской и Орловской губерній, а также принесены и крестьянами изъ домашней экономіи.

Въ *Полтаву* холсты доставлены какъ изъ губерній Костромской, Владимірской, Орловской и Курской, такъ и изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Полтавской же губерніи.

Въ *Екатеринославлѣ* торговля холстами, по количеству оныхъ, была весьма незначительная, и находившійся товаръ про-

давался самими же мѣстными торговцами, безъ особаго посторонняго привоза.

Въ *Лебедяни* холстовъ находилось еще менѣе и привоза ихъ вовсе не было, а они скуплены на мѣстѣ же у разныхъ мелочныхъ торговцевъ.

Сбытъ холстовъ:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* скупали оптомъ холстъ: Анановъ, Алафузовъ, Серебренниковъ, Свѣшниковъ, Залѣсскій, Орѣховъ, Мебернутовъ, и другіе; также были покупщиками онаго: Армяне изъ Нахичевани, Моздока, Тифлиса, Персіяне, казаки для Донской Земли и купцы изъ Риги, Саратова и другихъ мѣстъ. Остатки же, какіе были, отправлены для продажи на другія ярмарки. Собственно торбочный холстъ сбывался Татарами, преимущественно размѣномъ съ московскими купцами на красный товаръ.

Въ *Харьковѣ* холсты покупались разными лицами для отправленія въ губерніи Кіевскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Полтавскую, Одессу, Крымъ и на Кавказъ, и отъ продажи остатковъ никакихъ не было на Крещенской ярмаркѣ; но на Троицкой ярмаркѣ продано только до половины всего количества разнымъ торговцамъ изъ Никополя, Маріуполя, Бердянска и Крыма, и вообще торговля холстомъ на этой ярмаркѣ была незначительна.

Въ *Курскѣ* холстъ закупленъ былъ разными торговцами, Армянами, бѣлгородскими промышленниками, и изъ оптовыхъ покупщиковъ замѣченъ только херсонскій купецъ изъ Евреевъ, Розенъ.

Въ *Полтавѣ* покупщиками холста были торговцы и лица тѣхъ же мѣстностей, коими разбирались полотно и равендукъ. При этомъ замѣчено, что находившійся въ продажѣ холстъ не вполнѣ добротенъ, и преимущественно доставляемый крестьянами.

Въ *Екатеринославлѣ* бывшее на ярмаркѣ небольшое количество холста разобрано по мелочамъ разными потребителями, а въ *Лебедяни* онъ (тоже въ небольшомъ количествѣ) отвезенъ въ города Тулу и Веневъ.

Привезено было холста рубашечнаго, подкладочнаго и торбочнаго 12,270,800 аршинъ.

Среднія цѣны холста рубашечнаго: гвардейскаго—$7^3/_4$ к., армейскаго—$5^1/_2$ к., безразличныхъ сортовъ — $6^1/_4$ к., подкладочнаго — $4^1/_4$ к., торбочнаго — $3^3/_4$ к. за аршинъ.

VI.

СУКНА ФАБРИЧНЫЯ.

Мѣста, изъ коихъ привезено на ярмарки сукно (*):

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* бывшее въ продажѣ сукно принадлежало фабрикантамъ губерній: Пензенской (Михайловскаго-Данилевскаго), Казанской (Мошнинъ, Рукавишниковъ и другіе), Самарской и Симбирской (Скребницкій, Нестеровъ, Хвощинскій, Сапожниковъ, Протопоповъ, Москвитовъ, графъ Орловъ-Денисовъ), Тамбовской и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Вообще, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, привозъ сукна былъ немного значительнѣе.

Въ *Харьковѣ* все почти количество суконъ привезено было изъ Рыльскаго уѣзда, Курской губерніи, харьковскими купцами Медвѣдевымъ, Ханайченковымъ, Чернышевымъ и другими.

Находившееся на *Курской* ярмаркѣ незначительное количество суконъ доставлено было мѣстными же курскими купцами Гладковыми; но вообще сукно было дурно и грубой отдѣлки.

Въ *Полтаву* сукно было привезено изъ ближайшихъ фабрикъ Гадячскаго, Харьковскаго, Стародубскаго уѣздовъ, и уѣзда Лебедянскаго.

Въ *Екатеринославлъ*—изъ суконныхъ фабрикъ слободы Клинцовской и помѣщика Миклашевскаго, Черниговской губерніи.

Сбытъ суконъ:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* сукна покупались въ большомъ количествѣ Лбовымъ, Комаровымъ и московскими купцами для отправленія въ Москву и С.-Петербургъ, Осиповымъ для Риги, также для Алтайскихъ и Златоустовскихъ заводовъ; кромѣ того, ихъ покупали также Татары, Киргизы, Персіяне, Евреи и Армяне для Кавказа. По большому, однако, количеству привоза, сбытъ суконъ вообще былъ незначителенъ и затруднителенъ, такъ что многіе всѣ привезенныя партіи цѣлостію отправляли обратно, по невозможности получить хорошую цѣну, особенно за доброкачественныя сукна.

Въ *Харьковѣ* изъ привезеннаго на Крещенскую ярмарку сукна продано до $^2/_3$ въ губерніи Екатеринославскую, Херсонскую, Полтавскую и въ Крымъ; прочее же или отправлено въ Ромны, или осталось въ Харьковѣ же.

(*) Привоза суконъ на ярмарки Харьковскую, Троицкую и Лебедянскую вовсе не было.

Въ *Курскѣ* сукно продавалось по мелочамъ разнымъ лицамъ, торговцамъ и крестьянамъ; но большая его часть осталась непроданною и отвезена или обратно, или на уѣздныя ярмарки и въ Полтаву.

Въ *Полтавѣ* главная продажа суконъ была оптомъ и преимущественно Евреямъ изъ Херсона, Одессы, Аккермана и Кишинева. Затѣмъ остальное сукно разобрано для розничной распродажи покупщиками уѣздныхъ городовъ Полтавской губерніи, также Екатеринославской и Таврической, донскихъ станицъ Аксайской, Цымлянской и Качалинской, и Армянами изъ Таганрога и Ростова-на-Дону.

Въ *Екатеринославлѣ* оптовыми покупателями сукна были екатеринославскіе же купцы, а по мелочамъ разбирали его лица разныхъ сословій. Часть гвардейскаго сукна осталась, однако, непроданною, именно съ фабрики Миклашевскаго, и отправлена была въ Полтаву.

Суконъ фабричныхъ всего было привезено: 1,343,020 аршинъ.

Среднія цѣны сукна: гвардейскаго—1 р. 36¼ к., армейскаго темно-зеленаго—80 к., чернаго — 61½ к., сѣраго — 62 к., цвѣтнаго прикладнаго—95 к., верблюжьяго—60 к. за аршинъ.

VII.

красильные матеріалы.

Мѣста, изъ коихъ привезены на ярмарку красильные матеріалы (*):

Въ *Нижній-Новгородъ* красильный и вообще москательный товаръ привозится по преимуществу изъ с.-петербургскаго порта, частію изъ одесскаго; изъ главнѣйшихъ же поставщиковъ онаго можно назвать: Попова, Понизовкина, Окорокова, Щеглова, Сапугольцева, Корнилова, Колесникова, Березина, Цѣлибеева, Усачева, Гладилина и другихъ.

Въ *Харьковъ*, на Крещенскую ярмарку, красильные товары привезены были изъ Москвы, именно московскими купцами братьями Полевыми, Пащенковымъ, Тряпкинымъ, и харьковскими Медвѣдкинымъ и Рудаковымъ; на Троицкую Харьковскую ярмарку— тѣми же самыми купцами.

Въ *Курскъ*, на Коренную ярмарку, изъ Москвы же, братьями Полевыми и другими.

(*) На Лебедянскую ярмарку красильныхъ товаровъ въ привозѣ не было.

Въ *Полтаву*—частію московскими же купцами, а частію изъ Бердичева Евреями.

Въ *Екатеринославль*—харьковскими купцами Рудаковымъ и Медвѣдкинымъ.

Сбытъ красильныхъ товаровъ:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* сбытъ красильныхъ товаровъ оборачивается между огромнымъ числомъ покупателей и частію по мелочамъ, въ потребность почти всѣхъ мѣстъ имперіи. Продажа ихъ сдѣлана безъ остатка.

Въ *Харьковѣ* они раскуплены для отправленія въ губерніи Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Одессу и разныя мѣста Крыма. Часть товаровъ на Крещенской ярмаркѣ была не продана и оставлена въ Харьковѣ или отправлена въ Ромны. На Троицкой же ярмаркѣ, изъ всего привезеннаго количества, продана незначительная только часть; все же прочее оставлено въ Харьковѣ или отправлено въ Полтаву.

Въ *Курскѣ* продано изъ всего количества не болѣе половины, остальная же часть отправлена или обратно, или въ Полтаву.

Въ *Полтавѣ* продано красильныхъ товаровъ болѣе половины, и главными покупателями ихъ были: суконные фабриканты, колонисты Новороссійскаго края, крестьяне и лавочники уѣздныхъ городовъ. Оставшееся непроданнымъ количество отправлено въ Харьковъ.

Въ *Екатеринославлѣ* покупателями красильныхъ товаровъ были суконные фабриканты, а также крестьяне, занимающіеся изготовленіемъ и окрашиваніемъ кушаковъ, поясовъ и другихъ шерстяныхъ простыхъ тканей, для простонароднаго употребленія.

Привезено было красильныхъ матеріаловъ: индиго, сѣмени канцелярскаго, сандала, купороса, чернильныхъ орѣховъ, квасцовъ, поташу, соды 240,452 пуда. Среднія цѣны: индиго — 107 р. 16 к., сѣмя канцелярское—59 р. 20 к., сандалъ красный—3 р. 45 к., синій—1 р. 79 к., купоросъ зеленый—1 р. 19 к., синій 5 р. 35 к., чернильные орѣшки—11 р. 14 к., квасцы—2 р. 8 к., поташъ—2 р. 11 к., сода—5 р. 87½ к. за пудъ.

VIII.

ШЕРСТЬ.

Мѣста, изъ коихъ шерсть была привезена на ярмарки (*):

(*) На Лебедянскую ярмарку привоза шерсти не было.

Въ *Нижній-Новгородъ* торговцами казанскими, вятскими, царицынскими, ломовскими и богородицкими, также Татарами симбирскими и саратовскими.

Въ *Харьковъ*, на Крещенскую ярмарку, шерсть привезена была изъ разныхъ мѣстъ: Бѣлгорода (Муромцевымъ, Селивановымъ, Авиловымъ, Шапошниковыми, Черновымъ, Овчинниковымъ, Бочаровымъ, Фроловымъ), Курска (Гладковымъ), также торговцами харьковскими (Куликовъ, Чикинъ, Чернявскій, Гладилинъ), воронежскими (Рубцовъ, Пожитновъ, Дьяконовъ), екатеринославскими (Кнауфъ, Елфимовъ, Бабушкинъ), ростовскими (Кречетовъ), обояньскими (Туркинъ, Дьячковъ), изюмскими, никопольскими, ромновскими (братья Пинусы) и молочанскими колонистами; на Троицкую же ярмарку помѣщиками Екатеринославской губерніи, Харьковской, Воронежской и Полтавской, а мытая шерсть привезена большею частію бѣлгородскими купцами.

Въ *Курскъ*—разными торговцами изъ уѣздовъ Воронежской и Курской губерній.

Въ *Полтаву* — помѣщиками, хуторянами и колонистами-овцеводами, изъ уѣздовъ: Полтавскаго, Константиноградскаго, Екатеринославскаго, Александрійскаго, Кобелякскаго, Валковскаго, Лебединскаго, Кременчугскаго, Харьковскаго, Херсонскаго, Хорольскаго, Переяславскаго, Конотопскаго, Верхне-Днѣпровскаго и Богодуховскаго; также купцами и мѣщанами, кромѣ названныхъ уѣздныхъ городовъ, бѣлгородскими, обояньскими, роменскими, бердичевскими, прилукскими, орѣховскими, мелитопольскими, перекопскими, пирятинскими, воронежскими и нахичеванскими.

Въ *Екатеринославль* привозъ шерсти былъ помѣщиками и сельскими хозяевами уѣздовъ: Екатеринославскаго, Александровскаго, Новомосковскаго, Павлоградскаго, Верхне-Днѣпровскаго, Кобелякскаго, Херсонскаго, Николаевскаго; также купцами и мѣщанами никопольскими, орѣховскими, обояньскими, курскими и бѣлгородскими.

Сбытъ на ярмаркахъ шерсти:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* шерсть разобрана почти безъ остатка: шпанская — для московскихъ суконныхъ фабрикъ (главные покупщики: московскія конторы Ценкера и Ахенбаха и тульскій купецъ Сушкинъ), а русская — разными промышленниками,

преимущественно села Пестяковъ, Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи, для выдѣлыванія войлоковъ и другихъ крестьянскихъ издѣлій.

Въ *Харьковѣ*, на Крещенской ярмаркѣ, оптовыми покупщиками шерсти были: Самуэль изъ Лемберга, Либерманъ изъ Бердичева (для Бреславля), Моэсъ изъ Бѣлостока, Маргуліэсъ изъ Бердичева, Шульскій изъ Дубно, Вингеръ изъ Варшавы, Блехъ изъ Бѣлостока, Бланкштейнъ изъ Мендзержицъ; также харьковскій торгоцевъ Чикинъ и бѣлгородскій Слатинъ. Шерсть распродана почти безъ остатка. На Троицкой ярмаркѣ шерсть продана: въ Пруссію и Австрію (до 15,000 пуд.), для польскихъ фабрикъ (до 15,000 пуд.), банкиру Ценкеру и комп. (15,000 пуд.), въ Москву Михаилу Алексѣеву (10,000 пуд.), Осипову (10,000 пуд.), Ганешину и Бокланову (отъ 5,000 до 6,000 каждому), также въ Клинцы, Черниговской губерніи, и мойщикамъ бѣлгородскимъ, харьковскимъ и другимъ. Изъ всего привезеннаго на эту ярмарку количества шерсти, осталось непроданною до 14,000 пуд., изъ которыхъ часть сдана въ акціонерную компанію, а другая осталась въ рукахъ владѣльцевъ, имѣющихъ въ виду сбыть шерсть на выгоднѣйшихъ для себя условіяхъ.

Въ *Курскѣ* продана только $^1/_3$ всей шерсти, разнымъ лицамъ, торговцамъ и крестьянамъ; остальныя $^2/_3$ отправлены обратно, также въ Полтаву и на уѣздныя ярмарки.

Въ *Полтавѣ* покупали шерсть иностранцы для Австріи и Пруссіи, московскій домъ Ценкера и комп. и бердичевскіе и житомирскіе Евреи для сбыта за границу же, а для внутренняго потребленія суконные фабриканты московскіе, гродненскіе, бѣлостокскіе, митавскіе, минскіе, кіевскіе и харьковскіе; также купцы воронежскіе, бѣлгородскіе, харьковскіе, курскіе, миргородскіе, и, кромѣ того, принимала шерсть на коммиссію харьковская акціонерная компанія. Вообще, по торговлѣ шерстью на полтавской ярмаркѣ замѣчено, что: 1) изъ высшихъ сортовъ шпанской шерсти привезено на ярмарку наибольшее количество перегонной, а мытой всего менѣе, такъ какъ послѣдняя продается мимо ярмарки, прямо съ мѣстныхъ заведеній и въ разное время; 2) въ торговлѣ шерстью принимаютъ замѣтное участіе не одни помѣщики, но и купцы, перепродающіе шерсть съ выгодою изъ вторыхъ рукъ; 3) отъ этого, равно и отъ большаго требованія за границу цѣны на шерсть были высоки, чему способ-

ствуетъ харьковская акціонерная компанія, которая своимъ участіемъ и кредитомъ не допускаетъ пониженія цѣнъ.

Въ *Екатеринославлѣ* покупали шерсть для вывоза за границу иностранные купцы, московскіе коммиссіонеры и Евреи варшавскіе, одесскіе и бердичевскіе, и для внутренняго потребленія купцы разныхъ городовъ и суконные фабриканты Гродненской и Черниговской губерній, равно нѣкоторыя лица для спекулированія продажею на другихъ ярмаркахъ. Затѣмъ осталось непроданною только до 8,000 пуд., и она отправлена на ярмарку въ Полтаву. Цѣны существовали также высокія, по случаю заграничныхъ требованій.

Шерсти шпанскихъ и русскихъ овецъ было привезено всего—383,030 пудовъ.

Среднія цѣны шерсти шпанскихъ овецъ: мытой—25 р. 91 к., перегнанной—16 р. 70 к., грязной—7 р. 13 к.; русскихъ овецъ: мытой—7 р. 25 к., поярковой—5 р. 66 к., грязной—3 р. 27 к. за пудъ.

IX.

КРЕСТЬЯНСКІЯ ШЕРСТЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Мѣста, изъ коихъ привезены на ярмарки шерстяныя крестьянскія издѣлія (*):

Въ *Нижній-Новгородъ* они доставлены были торговцами арзамасскими (изъ нихъ значительнѣйшіе: Капрановъ, Чичкановъ, Будылинъ и Жевакинъ), семеновскими, богородицкими, владимірскими и ярославскими.

Въ *Харьковѣ*, на Крещенскую ярмарку, изъ Воронежа и Курска.

Въ *Курскѣ* находившіеся на Коренной ярмаркѣ въ продажѣ потники доставлены были курскимъ же купцомъ Черкасовымъ.

Въ *Полтаву* войлоки привезены были ахтырскими мѣщанами, также изъ слободы Алексѣевки, Бирючскаго уѣзда, и Донскаго Войска станицы Михайловки; вареги бѣлгородскими купцами, а

(*) На ярмарки Троицкую, Харьковскую и Лебедянскую привоза шерстяныхъ крестьянскихъ издѣлій сколько нибудь значительнаго не было.

голицы изъ ближайшихъ слободъ и изъ уѣздовъ Новозыбковскаго и Стародубскаго.

Въ *Екатеринославлѣ* привезены были: войлоки изъ Харькова, а голицы — прасолами старообрядческихъ слободъ Черниговской губерніи; вареги же продавались мѣстными мѣщанками и торговками.

Сбытъ товара:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* войлоки раскуплены крестьянами и разными торговцами, для перепродажи на другихъ ярмаркахъ, и значительная ихъ часть куплена также для Москвы и С.-Петербурга. Остальныя крестьянскія издѣлія скуплены разными подрядчиками и торговцами, для отправки въ Москву, С.-Петербургъ, Ригу и разныя губерніи, для перепродажи на мѣстахъ и ярмаркахъ. Вообще, товаръ этотъ разобранъ почти весь, а оставшееся непроданнымъ небольшое количество увезено на другія ярмарки.

Въ *Харьковѣ* вареги и потники покупались для разныхъ мѣстъ губерній Кіевской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и Херсонской. Потники были распроданы безъ остатка, а варегъ до половины всего количества осталось непроданнымъ, которые и увезены въ Ромны.

Въ *Курскѣ* всѣ привезенные на ярмарку потники раскуплены крестьянами и разными торговцами, изъ коихъ однимъ одесскимъ купцомъ Еловкинымъ взято 1,000 штукъ.

Въ *Полтавѣ* шерстяныя крестьянскія издѣлія раскупались разныхъ сословій лицами, для домашняго употребленія, также мѣстными и ближайшихъ уѣздныхъ городовъ торговцами, и непроданными осталось немного издѣлій.

Въ *Екатеринославлѣ* вареги продавались въ розницу, а голицы покупались большею частію оптомъ купцами екатеринославскими, никопольскими и орѣховскими; войлоковъ же продано весьма немного купцамъ уѣздныхъ городовъ и крестьянамъ, а остальное ихъ количество отправлено въ Полтаву.

Крестьянскихъ шерстяныхъ издѣлій было привезено: войлоковъ — 215,000, варегъ, перчатокъ, голицъ,носковъ, сапоговъ валеныхъ — 2,728,950 варъ.

Среднія цѣны: за войлокъ — 1 р. 55 к., вареги — 8 к., перчатки — 11 к., голицы — 24 к., носки — $15^3/_4$ к., сапоги валеные — 55 к. за пару.

X.

ОБВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.

Мѣста, изъ коихъ привезены на ярмарки обвязочные матеріалы (*):

Въ *Нижній-Новгородъ* они были доставлены казанскими торговцами (Сафроновъ, Плѣшаковъ, Батуевъ, Тихомировъ, Куракинъ и другіе), но собственно веревки привезены преимущественно изъ Арзамаса и Горбатова. Вообще же этого товара въ Нижнемъ можно пріобрѣсти столько, сколько бы ни потребовалось.

Въ *Харьковъ*, на Крещенскую ярмарку, обвязочные матеріалы доставлены были изъ Курска и Орла разными купцами, а на Троицкую ярмарку, кромѣ названныхъ двухъ городовъ, также изъ Пензенской и Касимова.

Въ *Курскъ*, на Коренную ярмарку, привезены курскимъ купцомъ Растегаевымъ, также и другими торговцами изъ Нижегородской, Курской и Орловской губерній и изъ Калуги и Касимова.

Въ *Полтаву* — торговцами и крестьянами изъ Кременчуга, Гомеля, Орла, Нижегородской губерніи и уѣздовъ Брянскаго и Жиздринскаго.

Въ *Екатеринославль*—изъ Кременчуга и другихъ мѣстностей.

Сбытъ обвязочныхъ матеріаловъ:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* торговля ими производилась для упаковки и перевязки товаровъ и грузовъ на мѣстѣ же; но нѣкоторая часть скуплена и разными торговцами для перепродажи.

Въ *Харьковѣ*, на Крещенской ярмаркѣ, они покупались для отправленія въ губерніи Кіевскую, Екатеринославкую, Каменецъ-Подольскую, Херсонскую и въ разныя мѣста Крыма; оставшаяся же непроданною нѣкоторая часть отправлена въ Ромны. На Троицкой ярмаркѣ обвязочные матеріалы продавались, по мелочамъ, для тѣхъ же мѣстностей, также въ Одессу, Таганрогъ, Маріуполь, Бердянскъ и Ростовъ-на-Дону, а оставшіеся непроданными отправлены въ Полтаву.

Въ *Полтавѣ* товаръ этотъ раскупленъ былъ разными торговцами, занимающимися спеціально продажею мочальныхъ издѣлій; кромѣ того, его разбирали и тѣ купцы, которые брали оптомъ другіе товары.

(*) На Лебедянской ярмаркѣ особаго привоза обвязочныхъ матеріаловъ и торговли ими не было.

Въ *Екатеринославлѣ* онъ распроданъ частію мѣстнымъ лабазникамъ, а большею частію разнымъ торговцамъ по уѣзднымъ городамъ.

Обвязочныхъ матеріаловъ привезено было: рогожъ и циновокъ — 9,061,600 штукъ, и веревокъ — 768,300 пудовъ.

Среднія цѣны: за рогожу — $10^3/_4$ к., за циновку — $20^1/_2$ коп., за пудъ веревокъ толстыхъ — 1 р. $33^3/_4$ к., ушивочныхъ — 2 р. 61 к.

XI.

МЕТАЛЛЫ.

Мѣста, изъ коихъ привезены металлы и металлическія издѣлія (*):

Въ *Нижній-Новгородъ* металлы невыдѣланные привозятся съ сибирскихъ и уральскихъ заводовъ (Яковлева, Демидовыхъ, Строгоновыхъ, Буттеры-Радали, князей Голицыныхъ, Губина, Росторгуева, Соломирова, Турчанинова, Бенардаки, Кнауфа, Пономарева, Пашкова, Лазаревыхъ; каждымъ изъ поименованныхъ заводчиковъ доставлено было металловъ свыше 100,000 пудовъ); металлы же въ издѣліяхъ, мѣдь и олово, доставлены преимущественно изъ Тулы: Лялиными, Пастуховымъ, Ломовымъ, Жилинымъ, Оловянниковымъ и другими.

Въ *Харьковъ*, на Крещенскую ярмарку, желѣзо привезено изъ Ельца и Нижняго-Новгорода, а мѣдь изъ Тулы, но невыдѣланная мѣдь, кромѣ Тулы, привезена частію и изъ Нижняго-Новгорода. Изъ тѣхъ же мѣстъ привезены и металлы, продававшіеся на Троицкой ярмаркѣ.

Въ *Курскъ*, на Коренную ярмарку, металлы привезены были курскими же торговцами, а также изъ Ельца; но мѣдь доставлена преимущественно изъ Тулы, а олово изъ Москвы.

Небольшое количество металловъ, находившихся въ продажѣ въ *Полтавѣ*, привезено туда купцами харьковскими, тульскими, нижегородскими, а еще меньшее ихъ количество, бывшее въ *Екатеринославлѣ*, продавалось мѣстными купцами.

Сбытъ металловъ:

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* продажа невыдѣланныхъ металловъ сдѣлана была большому числу покупателей и въ разныя мѣста,

(*) На Лебедянскую ярмарку привоза металловъ не было.

а въ числѣ лицъ, взявшихъ оные въ наибольшемъ сравнительно съ другими количествѣ, замѣчены: московскіе купцы Кони и Никифоровъ, ярославскій купецъ Пастуховъ и нижегородскій Рукавишниковъ; невыдѣланную же мѣдь разбирали по преимуществу тульскіе и московскіе покупщики.

Издѣлія изъ металловъ покупались разными лицами, и болѣе мелкими партіями.

Вообще, на Нижегородской ярмаркѣ невыдѣланные металлы расходятся въ продажѣ безъ остатка, а если таковой и случается, то оставляется до слѣдующей ярмарки или въ ожиданіи требованій зимою.

Въ *Харьковѣ*, на Крещенской ярмаркѣ, невыдѣланное желѣзо продано въ губерніи: Полтавскую, Херсонскую, Екатеринославскую и разныя мѣста Крыма, но въ незначительномъ количествѣ, и небольшая часть онаго осталась непроданною. Мѣдь, какъ невыдѣланная, такъ и въ издѣліяхъ, продавалась для тѣхъ же губерній, а также для Кіевской и Каменецъ-Подольской, при чемъ нѣкоторая часть мѣди, въ томъ и другомъ видѣ, осталась тоже непроданною и частію отвезена въ Ромны, а частію оставлена въ Харьковѣ.

На *Троицкой* ярмаркѣ металлы продавались также для малороссійскихъ губерній и Новороссійскаго края; значительное ихъ количество, впрочемъ, осталось неразобраннымъ и частію отправлено въ Полтаву, а частію оставлено въ Харьковѣ же.

Въ *Курскѣ* изъ всего количества металловъ продано болѣе половины и въ разныя руки: помѣщикамъ для ихъ надобностей, мелкимъ торговцамъ и другимъ разнаго званія лицамъ, по мелочамъ; то же, что осталось непроданнымъ, отвезено обратно.

Въ *Полтавѣ* покупателями металла были купцы полтавскіе, екатеринославскіе, кременчугскіе и другихъ уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ, также и потребители: заводчики, фабриканты, помѣщики, крестьяне и кузнецы; самая продажа была по преимуществу оптомъ.

Въ *Екатеринославлѣ* находившееся въ продажѣ количество металловъ разобрано разными лицами.

Металловъ въ издѣліяхъ и невыдѣланныхъ всего привезено было — 6,207,005 пудовъ.

Среднія цѣны въ издѣліяхъ: мѣди—20 р. 87½ к., олова 18 р.

25 к. за пудъ; невыдѣланной мѣди—17 р. $87^1/_2$ к., олова 19 р. $42^1/_2$ к., желѣза—2 р. $67^1/_2$ к., стали—2 р. 91 к. за пудъ.

Цѣны, существовавшія въ 1860 году на ярмаркахъ за провозъ товаровъ, съ пуда, до важнѣйшихъ пунктовъ.

Пункты, до коихъ отправлялись товары.	Въ Нижнемъ-Новгородѣ. Сух. пут. Р.	К.	Водою. К.	Въ Харьковѣ. Р.	К.	Р.	К.	Въ Курскѣ.
До Астрахани . . .	1	50	25					
— Бердичева . . .	3	»	»	»	60	»	»	40 до 50 к.
— Болхова	1	50	»	»	»	»	»	16 до 18
— Варшавы	3	»	»	отъ 1	40	до 1	50	» »
— Воронежа	1	»	»	»	»	»	»	» »
— Вильно	»	»	»	отъ 1	20	до 1	35	» »
— Екатеринославля .	2	»	»	»	»	»	»	» »
— Ельца	»	»	»	»	»	»	»	отъ 14 до 16
— Калуги	1	50	»	»	»	»	»	» »
— Кіева	2	50	»	»	»	»	»	» »
— Кременчуга . . .	2	50	»	»	»	»	»	» »
— Курска	1	50	»	»	»	»	»	» »
— Кишинева . . .	»	»	»	отъ »	50	до »	60	» »
— Москвы	1	»	»	отъ »	50	до »	70	отъ 40 до 50
— Одессы	»	»	»	отъ »	50	до »	70	отъ 50 до 55
— Орла	1	50	»	»	»	»	»	отъ 14 до 16
— Петербурга . . .	1	50	35	»	»	»	»	» »
— Полтавы	2	50	»	»	»	»	12	отъ 20 до 30
— Радзивилова. . .	»	»	»	отъ 1	25	до 1	35	» »
— Риги	2	50	»	отъ 1	50	до 1	65	» »
— Рыбинска . . .	»	»	25	»	»	»	»	» »
— Ставрополя . . .	3	»	»	»	»	»	»	» »
— Симбирска . . .	»	»	отъ 15 до 20	»	»	»	»	» »
— Саратова . . .	»	»	25	»	»	»	»	» »
— Таганрога . . .	2	50	»	»	»	»	»	» »
— Тамбова	1	»	»	»	»	»	»	» »
— Тулы	1	50	»	»	»	»	»	отъ 25 до 35
— Херсона . . .	3	»	»	отъ »	40	до »	50	» »
— Ярославля . . .	»	»	20	»	»	»	»	» »
— Харькова . . .	1	50	»	»	»	»	»	отъ 15 до 17

Примѣчаніе. При перевозкѣ товаровъ отъ Полтавы, средняя провозная цѣна на 100 верстъ была $7^1/_2$ коп. на извощичьей конной и 5 коп. на фурной воловой; до Москвы же троечные извощики брали 1 р. 20 коп. съ пуда на весь путь, а отъ Екатеринославля брали на сто верстъ: коннымъ извозомъ 8 коп. и воловымъ 6 коп. сер.

Провозныя цѣны, впрочемъ, подвержены частымъ измѣненіямъ, которыя обусловливаются различными обстоятельствами: состояніемъ погоды и дорогъ, цѣнами на кормъ и другими путевыми расходами, урожаемъ, количествомъ запроса на транспортировку и т. п. Такимъ образомъ, напримѣръ, на Нижегородской ярмаркѣ вначалѣ, и при благопріятной погодѣ, брали съ пуда до Москвы 30 и 40 коп., а въ исходѣ ярмарки, при дурной погодѣ и большомъ требованіи на извозъ, цѣна дошла до 90 коп. и 1 руб., что повторилось и въ отношеніи другихъ пунктовъ.

По разсмотрѣніи существовавшихъ въ 1860 году ярмарочныхъ цѣнъ на товары коммиссаріатскаго потребленія сравнительно съ цѣнами предъидущаго 1859 года, оказываются слѣдующіе результаты:

На *кожи* въ 1859 году цѣны стояли по преимуществу выше бывшихъ въ 1860 году, исключая только нѣкоторыхъ сортовъ юфтовыхъ, опойковъ, лакированныхъ, замшевыхъ и проч.; овчины продавались также въ 1859 году дороже 1860 года.

Тулупы и *полушубки* въ 1859 году продавались также по высшимъ цѣнамъ противу 1860 года, исключая однихъ дубленыхъ полушубковъ, цѣна на которые въ семъ послѣднемъ году возвысилась.

Полотна въ 1860 году вообще были дороже противу предшествовавшаго года, равно и тикъ; равендукъ же почти въ одинаковой цѣнѣ или нѣсколько ниже.

Холсты всѣхъ сортовъ въ 1860 году были дороже противу предшествовавшаго года.

Сукна армейскія въ 1860 году были также дороже противу предшествовавшаго года, кромѣ чернаго, равно верблюжьяго и прикладныхъ цвѣтныхъ.

На большую часть *красильныхъ* матеріаловъ цѣны 1860 года также были выше сравнительно съ бывшими въ предшествовавшемъ году.

Шерсть въ 1860 году продавалась на ярмаркахъ, вообще, много дороже предъидущаго года, и такое возвышеніе ея стоимости относятъ по преимуществу къ большому заграничному требованію на этотъ товаръ.

Шерстянымъ крестьянскимъ издѣліямъ въ 1860 году цѣны были высшія противу 1859 года, кромѣ войлоковъ, продававшихся дешевле.

Цѣны на *обвязочные* матеріалы въ 1860 году не имѣли большой разности противу 1859 года, и только веревки были нѣсколько дешевле.

На *металлы* въ 1860 году цѣны стояли частію одинаковыя съ 1859 годомъ, а частію нѣсколько высшія противу сего послѣдняго года.

Такимъ образомъ, большая часть товаровъ ярмарки 1860 года представляетъ нѣкоторое возвышеніе цѣнъ сравнительно съ 1859 годомъ, и это главнѣйшимъ образомъ должно приписать недостаточности денегъ, находившихся въ обращеніи, и большому требованію на наличные капиталы.

ВОСПОМИНАНІЯ

СЕСТРЫ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ.

1854, 1855 и 1856 годы.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ Крыму, въ 1854 году, скоро оказалась невозможность доставить всѣ необходимыя удобства доблестнымъ защитникамъ нашего отечества, раненымъ въ сраженіяхъ и стычкахъ съ непріятелями.

Неожиданность высадки союзниковъ на отдаленный отъ центра государства пунктъ, тѣснота помѣщеній, недостатокъ всѣхъ жизненныхъ потребностей были причинами иногда крайне стѣсненнаго положенія больныхъ и раненыхъ.

Въ это тяжелое время, движимая чувствомъ любви и милосердія ко всему страждущему, Великая Княгиня Елена Павловна, съ соизволенія Императора Николая I, призвала изъ всѣхъ сословій и состояній женщинъ на службу отечеству. Съ цѣлью попеченій и присмотра за ранеными и больными, устроена была Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія.

Въ числѣ прочихъ отозвавшихся на призывъ, и я имѣла счастіе объявить мое желаніе, была принята въ Крестовоздвиженскую общину и тотчасъ же отправилась въ Крымъ.

Воспоминаніе о тяжеломъ времени этой войны для многихъ горестно: они потеряли въ ней дорогихъ сердцу; для иныхъ

пріятно: они обняли возвратившихся родныхъ героевъ. Но для всѣхъ это воспоминаніе священно: и горе наше, и радость ничтожны передъ великою мыслью о долгѣ къ отечеству. Всѣ мы исполняли свою обязанность, какъ могли и какъ умѣли, и чувство выполненнаго долга всегда будетъ выше всѣхъ нашихъ радостей и скорбей.

Не владѣя искусно перомъ, я, однако, рѣшилась передать происшествія, которыхъ была свидѣтельницею, а иногда и участницею, передать просто, какъ съумѣла, и единственно то, что сама видѣла и слышала.

Каковъ бы ни былъ мой безъискуственный разсказъ, я увѣрена, что на мои воспоминанія, какъ на могильный камень, упадетъ не одна горячая слеза....

I.

ОТЪѢЗДЪ И ДОРОГА.

1-е отдѣленіе Крестовоздвиженской общины было собрано и отправлено до 5 ноября 1854 года; я принадлежала ко 2-му отдѣленію.

Съ 6 ноября мы, т. е. 2-е отдѣленіе, начали собираться и приготовляться въ клиникахъ подъ руководствомъ доктора Чертораева, который со всѣмъ усердіемъ старался передать намъ, въ возможно-скоромъ времени, необходимыя хирургическія свѣдѣнія. Продолжалось это недѣли двѣ, и мы достаточно свыклись и обучились предметамъ, которые должны были войдти въ составъ нашихъ занятій въ Крыму. Ноября 21 дня мы были приведены къ присягѣ. Наконецъ наступило время отъѣзда.

22 ноября мы всѣ были собраны, по приказанію Великой Княгини, въ Михайловскій дворецъ, гдѣ, послѣ молебна, внушивъ намъ наши обязанности, Ея Высочество напутствовала насъ своими благословеніями. Для покровительства намъ въ дорогѣ назначенъ былъ экономъ Маринскаго института, Кленке. До Московской желѣзной дороги провожали насъ фрейлины Великой Княгини: баронесса Эдита Федоровна Раденъ и Елисавета Павловна Эйлеръ. Мы благополучно прибыли въ Москву 23 ноября, въ восемь часовъ утра, гдѣ тотчасъ намъ поданы были кареты, и мы отправились къ Иверской Божіей Матери, для принесенія ей благодарности, что Богъ доставилъ намъ случай быть полезными отечеству, и для испрошенія успѣха въ пред-

принимаемомъ нами дѣлѣ. По возвращеніи оттуда, управляющій конторою Ея Высочества, г. Лерхе, приготовилъ намъ обѣдъ, а, между тѣмъ, уже были поданы тарантасы, и мы, помѣстясь по четыре, выѣхали изъ Москвы.

Дорога до Тулы была сносная, и мы ѣхали довольно скоро. Прибывъ въ Тулу ночью, мы были встрѣчены купечествомъ, выразившимъ неподдѣльное патріотическое чувство. Намъ отвели комнаты для ночлега; угощеніе отъ купечества было прекрасное, и мы, распрощавшись съ радушными хозяевами Тулы, отправились отдыхать. На другой день, утромъ въ 5 часу, были готовы лошади, и сестры, не привыкшія къ бивуачной жизни, начали съ большою суетою готовиться къ отъѣзду. Все купечество опять собралось проститься съ нами. Сопровождаемыя благословеніями жителей города Тулы, мы отправились дальше. Дорога до Орла была очень плоха, такъ что мы затруднялись, какъ ѣхать—въ саняхъ или на колесахъ. Въ Орлѣ насъ встрѣтили такъ же, какъ и въ Тулѣ, очень радушно.

Изъ Курска продолжали мы путь уже сопряженный съ гораздо большими трудностями: дорога испортилась до чрезвычайности; украинскій черноземъ былъ причиной большихъ замедленій. Вмѣсто лошадей намъ давали воловъ, которыхъ впрягали по 12 въ тарантасъ; но и это не ускоряло путешествія: часто ночью экипажи опрокидывались или, завязнувъ окончательно въ грязи, стояли тамъ по нѣскольку часовъ. Счастье, если гдѣ нибудь случалась деревушка, откуда можно было позвать людей на помощь; но и здѣсь трудно было дожидаться, покуда малороссы, со свойственною ихъ характеру живостію, вытащатъ насъ изъ грязи: иначе, приходилось ночевать на дорогѣ. Слѣдствіемъ такой ужасной дороги была болѣзнь нѣсколькихъ сестеръ, въ числѣ которыхъ и я занемогла лихорадкою Въ 9 часу мы въѣхали въ страшно-грязный городъ, несправедливо носящій имя Бѣлаго Города; но здѣсь отчасти оправдалась пословица: «наружность иногда обманчива бываетъ», и т. д. Бѣлогорожане такъ радушно приняли насъ, что нѣкоторые изъ нихъ иллюминовали даже свои домы по поводу нашего пріѣзда, вышли на встрѣчу намъ и, видя, что мы въ грязи, начали носить и настилать доски, чтобы мы удобнѣе могли выйдти изъ тарантасовъ. Въ отведенной намъ квартирѣ былъ приготовленъ отличный ужинъ, и, хотя, конечно, намъ пріятнѣе было бы отдохнуть,

чѣмъ ужинать, но радушіе, съ которымъ добрые горожане угощали насъ, заставило насъ забыть нашу усталость, и мы не безъ удовольствія участвовали въ этомъ роскошномъ пиршествѣ. Купечество въ особенности было огорчено тѣмъ, что мы на другой день должны были уѣхать. Жалѣли купцы и по состраданію къ неприятному нашему путешествію, и потому, что дѣти ихъ спали и не могли видѣть сестеръ. На другой день, рапо, всѣ проводили насъ, напутствуя благословеніями и давая намъ на дорогу разныя лакомства, пряники и т. п. По дорогѣ изъ Бѣлагорода опять намъ встрѣтились разныя неудобства. Въ одной изъ почтовыхъ станцій, гдѣ мы остановились для перемѣны лошадей на воловъ, вся деревушка сбѣжалась смотрѣть на насъ, и какъ крестьянкамъ неизвѣстно было наше назначеніе, то онѣ начали по своему толковать, для чего мы ѣдемъ въ Севастополь. Однѣ говорили, что мы лекаря, другія, что воевать будемъ, третьи, что мы монастырь хотимъ устроить, и потому каждая изъ нихъ смотрѣла на насъ съ особеннымъ уваженіемъ. Тѣ изъ крестьянъ, которые не могли близко подойдти къ намъ, взлѣзали на заборы и на дома, чтобы лучше разглядѣть сестеръ. Въ имѣніи князя Воронцова, «Воронцовкѣ», управляющій, г. Солнцевъ, насъ принялъ очень хорошо: помѣстили насъ въ княжескихъ комнатахъ, дали намъ всевозможныя удобства, и мы, по причинѣ болѣзни одной изъ сестеръ, пробыли тамъ четыре дня; все это время докторъ посѣщалъ больную, и, благодаря его стараніямъ, сестра выздоровѣла. На пятый день мы уѣхали оттуда и скоро прибыли въ Миргородъ. Здѣсь управляющій имѣніемъ Ея Высочества, г. Энгельгардтъ, позаботился о нашихъ нуждахъ: тарантасы велѣлъ поправить, снабдить насъ всѣмъ необходимымъ и даже предметами роскоши.

Въ Харьковѣ насъ встрѣтилъ генералъ-губернаторъ, со всѣми горожанами. Намъ было отведено для отдохновенія зданіе дѣтскаго пріюта, гдѣ мы пробыли три дня, для починки тарантасовъ, которые, по случаю дурной дороги, были опять очень повреждены. Генералъ-губернаторъ посѣщалъ насъ часто, и, благодаря его попеченіямъ, мы ни въ чемъ не имѣли нужды.

Передъ Перекопомъ, вслѣдствіе распоряженія начальства, четыре сестры отправлены были въ Херсонъ, а остальныя послѣдовали въ Симферополь, гдѣ находилось первое отдѣленіе сестеръ, съ начальницею, г-жею Стахович. Изъ Перекопа мы уже поѣхали

на верблюдахъ, по ужасной дорогѣ. Верблюды едва двигались по примерзлой грязи. Татары понуждали ихъ ударами и криками. Здѣсь угощенія прекратились: сестры довольствовались сухимъ хлѣбомъ; объ удобномъ помѣщеніи и думать нельзя было. Наконецъ, послѣ продолжительнаго путешествія, добрались мы до почтовой станціи, которая только для сыновъ востока могла назваться саклею, но для усталыхъ европейскихъ женщинъ она показалась гробомъ: ни потолка, ни пола — только три стѣны. Можетъ быть, была и четвертая; но ея никто не замѣтилъ. Сакля была безъ оконъ, безъ дверей и чрезвычайно грязная. Здѣсь мы должны были отдыхать, и хотя мы не могли быть изнурены продолжительностію пути, потому что въ день дѣлали не болѣе четырехъ верстъ, однако и эти четыре версты были чрезвычайно тягостны: насъ опрокидывали нѣсколько разъ, по нѣскольку часовъ мы стояли въ грязи, и т. п. Войдя въ саклю, нѣкоторыя сестры, въ грязныхъ сапогахъ и всѣ перепачканныя грязью, какъ были въ дорогѣ, легли на полъ, а я, будучи уже больна лихорадкою, не могла лечь на сырую землю и потому усѣлась на скамейкѣ, въ ожиданіи отъѣзда. На другой день намъ опять подали верблюдовъ, и на нихъ мы доѣхали до Симферополя. Прибывъ въ Симферополь, мы застали все 1-е отдѣленіе сестеръ въ тифозной горячкѣ; только три изъ нихъ были здоровы и ухаживали за остальными. Это произвело на насъ сильное впечатлѣніе: перенести столько трудовъ, достигнуть цѣли и умереть въ безполезныхъ страданіяхъ, эта мысль ужасала всѣхъ насъ. Между тѣмъ, прибылъ докторъ Петровскій, съ разными медикаментами, чтобы предохранить насъ отъ горячки, и намъ отвели особую комнату, впредь до дальнѣйшаго распоряженія. Здѣсь получено было предписаніе отъ профессора Пирогова, чтобы всѣ могущія ѣхать сестры тотчасъ пріѣзжали въ Севастополь. Вслѣдствіе этого, мы всѣ выѣхали изъ Симферополя въ Севастополь. При проѣздѣ чрезъ Бакчисарай, городничій, при всемъ искреннемъ своемъ желаніи, не могъ найдти удобной квартиры и долженъ былъ помѣстить насъ въ татарской кофейнѣ, которая была болѣе похожа на кузницу; большая грязная комната, мало освѣщенная, холодная, по срединѣ металлическій чанъ, или глубокій тазъ, въ которомъ горѣли уголья. Кругомъ этого огня сидѣли Татары, въ шапкахъ, съ огромными трубками и угощались кофеемъ; а мы должны были помѣститься

всѣ на скамейкахъ, устроенныхъ кругомъ комнаты. Мы провели такъ цѣлую ночь, и на другое утро, напившись какого-то татарскаго чаю, отправились, на плохихъ лошаденкахъ, въ Севастополь. Отъѣхавъ нѣсколько верстъ, одинъ тарантасъ опрокинулся: мы вывалились, и одна изъ сестеръ, Голубцева, переломила себѣ ребро.

Намъ недалеко оставалось до Севастополя — верстъ 15. Показалась луна. Ночь была тихая, прекрасная; но въ воздухѣ уже слышался запахъ труповъ и пороха. Сестры вышли изъ тарантасовъ и пошли пѣшкомъ. До насъ доносился гулъ орудій, и мы теперь только начали сознавать, какое трудное и опасное назначеніе ожидало насъ. Всѣ забыли о дорожныхъ неудобствахъ: они казались смѣшными тамъ, гдѣ на всякомъ шагу открывалась явная опасность смерти или увѣчья. Нѣкоторыя изъ сестеръ, по женской природѣ, видя опасность, начали плакать; другія, проникнутыя болѣе духомъ самоотверженія, стали уговаривать, что, разъ рѣшившись на самопожертвованіе, плакать о жизни не стоитъ, что польза, которую сестры могутъ принести, должна быть выше всякихъ страховъ, и т. п. Въ такомъ положеніи мы доѣхали до Севастополя. Гулъ орудій сталъ уже очень внятенъ. Не привыкшія къ нему сестры совершенно оробѣли. Вдали замѣтили мы хижину. Г. Кленке отправился туда и засталъ въ ней шестерыхъ лекарей, которые обрадовались, что мы наконецъ пріѣхали и будемъ помогать имъ въ уходѣ за ранеными. Врачи были такъ великодушны, что уступили намъ свою хижину, а сами пошли отдыхать куда-то на чердакъ; но хижина была до того мала, что, когда въ нее вошли всѣ сестры, нельзя было даже дверей запереть. Нечего дѣлать: всѣ мы усѣлись на чемоданахъ и въ первый разъ прослушали цѣлую ночь бомбардировку. Г. Кленке хотѣлъ насъ сейчасъ же доставить въ Севастополь; но лекаря рѣшительно отсовѣтовали, сказавъ, что бомбардировка воспрепятствуетъ нашему путешествію.

II.

ПРИБЫТІЕ ВЪ СЕВАСТОПОЛЬ.

На другой день, по распоряженію профессора Пирогова, мы должны были отправиться въ Севастополь. По утру, когда прекратилась бомбардировка, намъ подали катеръ, и черезъ бухту мы переѣхали въ городъ. Тамъ отвели намъ квартиру въ домѣ

генералъ-лейтенанта Павловскаго. Дочь его, Анна Павловна, приняла и угощала насъ съ большимъ радушіемъ, чисто порусски. Вскорѣ указали намъ наши будущія квартиры и позволили отдохнуть. Между тѣмъ, какъ мы начали развѣшивать нашу аммуницію, готовясь прожить у радушныхъ хозяевъ нѣкоторое время, получено было приказаніе отъ г. Пирогова, чтобы мы на другой день, въ 8 часовъ, были всѣ готовы отправиться на службу. Докторъ Оберъ-Миллеръ назначенъ былъ для узнанія состоянія нашего здоровья: всѣ сестры, по его заключенію, оказались способными нести тягость службы, кромѣ одной, именно выпавшей изъ тарантаса. У ней оказалось два переломленныхъ ребра; ей сдѣлали крахмальную перевязку, и она была обречена на бездѣйствіе. Всю эту ночь мы провели въ ужасномъ безпокойствѣ и, скажу откровенно, въ нетерпѣніи явиться скорѣе на поприще дѣятельности, и въ молитвахъ, чтобы Богъ помогъ намъ быть полезными. Все это такъ на меня подѣйствовало, что у меня прошла болѣзнь и я была совершенно готова. На другой день, со старшею сестрою, Меркуловою, мы отправились на главный перевязочный пунктъ, въ домѣ дворянскаго собранія. Насъ встрѣтилъ г. Пироговъ. Онъ показалъ намъ, какъ перевязывать раны, и прочіе необходимые пріемы ухода за ранеными. Нельзя было не послѣдовать его великому примѣру: какъ родной отецъ о дѣтяхъ, такъ онъ заботился о больныхъ, и примѣръ его человѣколюбія и самопожертвованія сильно на всѣхъ дѣйствовалъ; всѣ одушевлялись, видя его; больные, къ которымъ онъ прикасался, какъ бы чувствовали облегченіе. Послѣ осмотра всѣхъ больныхъ, г. Пироговъ приказалъ старшей сестрѣ, г-жѣ Меркуловой, назначить по четыре сестры на дежурство. Мы всѣ возвратились домой приготовиться на затрашнее дежурство, а на другой день, утромъ, четыре сестры, взявъ необходимыя вещи, отправились на главный перевязочный пунктъ, гдѣ уже застали всѣхъ лекарей и г. Пирогова.

Сейчасъ же принялись за дѣло. Лекаря наши сперва глядѣли на насъ не совсѣмъ довѣрчиво: кажется, они не ожидали встрѣтить въ насъ способныхъ и полезныхъ сотрудницъ ихъ заботамъ, но какъ только замѣтили не только наше усердіе, но и нѣкоторое умѣнье обращаться съ больными, то всякое недовѣріе исчезло и всѣ насъ встрѣчали очень ласково и радушно. Мало по малу мы сдѣлались необходимыми для врачей и для больныхъ.

Кругъ нашей дѣятельности постоянно увеличивался, и мы могли оправдать цѣль своего прiѣзда. Больные всѣ были очень довольны сестрами: попеченiя женщины всегда нѣжнѣе, предупредительнѣе и прiятнѣе больному, чѣмъ холодная заботливость мужчины. Однажды, подойдя къ матросу, у котораго была оторвана ядромъ нога, я услышала отъ него слѣдующiя слова: «матушка, откуда вы явились?», и когда я ему сказала, что насъ здѣсь много, что насъ прислала Великая Княгиня Елена Павловна, то онъ продолжалъ: «Боже мой! Богъ и Государь не забываютъ насъ: какъ Богъ посылаетъ ангеловъ-утѣшителей, такъ Великая Княгиня прислала васъ къ намъ на помощь», и слезы навернулись на глазахъ храбраго солдата. Въ самомъ дѣлѣ, сестры очень усердно исполняли свою обязанность: поили, кормили, давали лекарство; однимъ словомъ, всѣ необходимыя для больныхъ услуги исполнялись съ братскою любовью. На перевязочномъ пунктѣ насъ было назначено восемь, по четыре на каждый день; всѣ же остальныя сестры были распредѣлены по разнымъ госпиталямъ.

Недолгое время мы ходили только за одними солдатами: женщина, которая была назначена намъ въ помощницы, показала мнѣ офицерскую комнату. Войдя туда, я подошла къ первому раненому, лейтенанту Титову. Онъ обрадовался, узнавъ, что мы составляемъ цѣлую общину, и сказалъ, что будетъ просить г. Пирогова, чтобы и въ офицерскую комнату назначили сестеръ. Г. Пироговъ назначилъ туда меня, гдѣ я и пробыла все время, и приказалъ, что если ночью будутъ приносить опасно раненыхъ, то чтобы дежурный лекарь осмотрѣлъ больнаго, а въ случаѣ опасной операцiи, чтобы сестры писали къ нему рапорты, чтобы онъ самъ могъ прибыть и сдѣлать операцiю.

Вскорѣ и Великiе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ прибыли на мѣсто битвы. Они посѣщали всѣ госпитали и перевязочные пункты, на все обращали свое вниманiе, пеклись о здоровьи воиновъ, вездѣ заботились объ удобствахъ для раненыхъ и утѣшали ихъ.

Однажды Великiй Князь Николай Николаевичъ, зайдя въ госпиталь Николаевской батареи, спросилъ больныхъ: «всѣмъ ли они довольны». Всѣ отвѣчали, что совершенно довольны. Одинъ больной отозвался, что сестры за нимъ хорошо ходятъ, во всемъ ему угождаютъ; только одна бѣда: денегъ не даютъ. Великiй

Князь Николай Николаевичъ спросилъ, улыбаясь: «На что же тебѣ деньги, когда у тебя все есть?» Больной отвѣчалъ, что ему хочется пряниковъ. Великій Князь приказалъ купить ему пряниковъ, и больной сталъ ихъ усердно ѣсть. Докторъ, опасаясь, чтобы больному отъ неумѣренности не сдѣлалось дурно, условился съ сестрою какъ нибудь отнять у больнаго эти пряники и, подойдя къ нему, взялъ его за пульсъ. «У тебя маленькій жаръ—сказалъ докторъ—что бы это значило? Видно, тебя сестры окормили чѣмъ нибудь.» Больной, чтобы не вовлечь сестру въ отвѣтственность, старался скрыть, что ѣлъ пряники; но когда это ему показалось невозможнымъ, онъ сказалъ: «Ваше благородіе, это, вѣрно, отъ пряниковъ, которые я отвѣдалъ; но ихъ не сестра мнѣ дала, сестра и не видала, какъ я ихъ получилъ: это, по просьбѣ моей, Великій Князь Николай Николаевичъ, дай Богъ ему здоровья, приказалъ мнѣ купить». Интересно было видѣть, какъ больные всегда старались оправдать сестеръ, которыхъ они очень уважали и любили за ихъ попеченіе. Во время посѣщенія Великими Князьями госпиталей, въ которыхъ были и непріятели, раненые Французы, высунувъ голову изъ-подъ одѣялъ, посматривали на Великихъ Князей и говорили: Parbleu, sont ils beaux ces Tzars Russes! (*)

Въ Николаевской батареѣ, предназначенной для солдатъ, остался одинъ раненый офицеръ, г. Рацуль. Когда надо было его перенести въ офицерское отдѣленіе, онъ, узнавъ объ этомъ, при посѣщеніи Великихъ Князей, обратился къ нимъ съ просьбой: «Ваше Высочество, прикажите этой сестрѣ ходить за нами, а то мы умремъ безъ нея». Великій Князь Николай Николаевичъ обратилъ на его просьбу вниманіе и сказалъ мнѣ: «Пожалуйста, сестра, смотрите за нимъ, и пусть его перенесутъ туда, гдѣ ему понравится». А Великій Князь Михаилъ Николаевичъ прибавилъ: «Вѣдь у васъ дежурство по суткамъ: кто же во время вашего отсутствія будетъ смотрѣть за ними?» Я отвѣчала, что слѣдующая дежурная сестра. Тогда Великій Князь сказалъ: «Но вы видите, что они непремѣнно васъ желаютъ; такъ нечего дѣлать: постарайтесь дежурить хоть не въ очередь».

На другой день, при посѣщеніи того же госпиталя, Великіе Князья спросили: «Гдѣ же этотъ капризный офицеръ?» Я отвѣ-

(*) Экіе красавцы русскіе царевичи!

чала, что его перевели въ офицерское отдѣленіе, и разсказала, что онъ плакалъ, какъ ребенокъ, требуя, чтобы я слѣдовала за нимъ. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ сказалъ мнѣ, чтобы я и тамъ за нимъ ходила, что я и исполняла съ истиннымъ удовольствіемъ. Благодарность и привязанность больныхъ къ сестрамъ обнаруживались при каждомъ случаѣ. Напримѣръ, однажды фельдшеръ давалъ лекарство больному; другой больной, увидя меня, сказалъ: «пойди сюда, голубушка-сударыня, дай ты изъ своихъ рукъ лекарство: оно будетъ лучше и полезнѣе; а фельдшеръ—вѣдь онъ нашъ же братъ солдатъ: отъ него все равно, что взялъ, что не взялъ». Другой просилъ: «подними, сударыня, своими руками мою больную голову: мнѣ, можетъ быть, легче будетъ»; третій: «вы хоть чаще проходите мимо насъ: глядя на васъ, все же намъ легче будетъ»... и т. п. Это выражали не только солдаты, но и офицеры. Когда, бывало, подойдешь къ одному, другой кричитъ: «все къ нему да къ нему подходите! ему и лекарство даете, а мнѣ-то почти никогда: видно, вы, сестра, больше его любите, чѣмъ меня». Претензіи больныхъ были часто дѣтскія. Иногда просьбами и требованіями своими они совершенно сбивали съ толку: силъ недоставало, чтобы сдѣлать угодное каждому, а, между тѣмъ, нельзя было оставаться равнодушной къ ихъ просьбамъ.

Труднѣе всего было утѣшать ихъ: больные большею частію не могутъ спать и изъ зависти, что другой уснулъ, начинаютъ стонать и кричать, чтобы разбудить всѣхъ, думая тѣмъ развлечься или уменьшить свои страданія. Такихъ-то безпокойныхъ господъ надо было убаюкивать, какъ малыхъ дѣтей: одному дашь морфинъ, къ другому присядешь и, въ видѣ усыпительныхъ капель, начнешь сказки или анекдоты разсказывать, то утѣшать, указывая на возможность блестящей будущности, такъ что наконецъ больной заснетъ и на другой день хвастается, что отлично спалъ, приписывая это благотворному дѣйствію разсказовъ, которые ему и во снѣ представлялись.

Между больными были нѣкоторые необыкновенно терпѣливые, напримѣръ: лейтенантъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Титовъ, извѣстный своею храбростію. Онъ былъ раненъ въ правое плечо. Штуцерная пуля прошла навылетъ чрезъ плечо; слѣдовательно, онъ страдалъ ужасно, а, между тѣмъ, не выказывалъ ни малѣйшаго нетерпѣнія, ни досады, всегда кротко и молча переносилъ свои

муки, на которыя нельзя было безъ слезъ смотрѣть. Адмиралъ Нахимовъ взялъ его къ себѣ въ домъ, и я его навѣщала всякій день съ сестрой Витлянской. Адмиралъ намъ былъ очень благодаренъ за это и самъ ухаживалъ за нимъ, какъ за своимъ ребенкомъ. Благодаря такимъ общимъ стараніямъ, лейтенантъ Титовъ значительно поправился; но когда начала угрожать опасность отъ канонады, его перевезли на Сѣверную сторону, гдѣ, пролежавъ нѣкоторое время, онъ отправился домой.

Въ противоположность этому терпѣнію можно представить слѣдующій примѣръ. Одному солдату не прописали внутренняго лекарства. Онъ, видя, что я прочимъ раздаю лекарство, сказалъ: «Сестра, почему ты мнѣ не даешь лекарства? Ему даешь: онъ выздоровѣетъ; а я все буду полеживать больной. А кабы ты и мнѣ пожаловала пособія, то я бы скорѣе выздоровѣлъ». Я сказала, что ему не прописано. Онъ жаловался г. Пирогову, объясняя, что непремѣнно хочетъ пить лекарство. Въ угожденіе я стала давать ему воды съ сахаромъ, и больной говорилъ: «новая душа въ меня вступила». Дѣйствительно, онъ началъ чувствовать себя хорошо и вскорѣ совсѣмъ поправился.

На Николаевской батареѣ лежалъ раненый Французъ Шаронъ. Онъ очень подружился съ нашимъ солдатомъ Давидкомъ. Этотъ солдатъ, будучи раненъ пулею въ носъ, но которую, какъ онъ говоритъ, выплюнулъ, не могъ говорить; однакожь, система взаимнаго обученія діалектамъ развилась у пріятелей скоро: Давидка и Французъ такъ хорошо другъ друга понимали, что между ними завязалась искренняя дружба, немало потѣшавшая всѣхъ раненыхъ.

Больные очень привязывались къ своимъ постояннымъ лекарямъ. Однажды, когда очищали мѣсто для новыхъ больныхъ и выздоравливающихъ выносили на Сѣверную сторону, вдругъ произошелъ большой ропотъ: больные стали громко говорить, что они не хотятъ быть перенесены изъ тѣхъ палатъ, что имъ и такъ хорошо, и т. п. Одинъ раненый, не стѣсняясь, началъ во все горло кричать: «докторъ, спаси меня! меня забираютъ отъ тебя!» Докторъ (студентъ медицины Кіевскаго университета, 3-го курса, Выводцовъ) употребилъ все стараніе, чтобы этотъ больной остался до окончательнаго выздоровленія подъ его попеченіемъ.

Постоянныя заботы о больныхъ, неудобства севастопольской

жизни и непрерывный страхъ, внушаемый чувствомъ самосохраненія, разстроили здоровье сестеръ. Несмотря на все свое желаніе пещись о больныхъ, сестры не въ состояніи были продолжать своей службы и начали одна за другою заболѣвать. Пять изъ нихъ заболѣли тифозною горячкою, и, при всѣхъ стараніяхъ отличныхъ медиковъ, двѣ умерли, именно: Кузнецова и Протопопова. Г-жа Витлянская вскорѣ выздоровѣла, а старшая сестра, г-жа Меркулова, и я остались надолго больными; у г-жи Меркуловой послѣ развилось воспаленіе мозга, а у меня— грудной тифъ. Мы были помѣщены въ домѣ генералъ-лейтенанта Павловскаго. Г-жа Меркулова нѣсколько разъ приготовлялась, какъ слѣдуетъ христіанкѣ, къ отшествію въ жизнь лучшую; я же, бывъ въ совершенномъ безпамятствѣ, и объ этомъ не безпокоилась, но, пріидя въ память, исповѣдалась и пріобщилась, не надѣясь на выздоровленіе. Лекаря, гг. Оберъ-Миллеръ и Тарасовъ, весьма заботились о насъ, говоря, что мы имъ были очень полезны въ дѣлѣ ухода за ранеными, и часто посѣщали насъ. Правду сказать, что если бы въ такомъ видѣ, какъ они являлись къ намъ, именно съ ногъ до головы облитые кровью, такъ что и лица не видно было, то не только больная женщина, но и любой мужчина заболѣлъ бы отъ испуга; но мы уже привыкли къ подобнымъ зрѣлищамъ, не обращали на это вниманія и рады были, что насъ не забываютъ.

Во время нашей болѣзни, три дня сряду Англичане тревожили насъ: канонада не прекращалась, домы кругомъ горѣли, ужасъ царствовалъ повсюду. Тѣмъ, которые не испытывали подобной опасности, трудно представить наше тогдашнее положеніе. Больныя женщины, для которыхъ въ мирное время и жужжаніе мухи кажется непріятнымъ, мы должны были слушать жужжаніе сотни тысячъ всевозможныхъ снарядовъ, картечей, ядеръ, пуль, слышать сотни тысячъ человѣческихъ воплей, стонъ издыхающаго отъ ранъ скота, разрушеніе зданій. Сестра Меркулова, страдая воспаленіемъ мозга, не обращала почти вниманія на это: она пѣла пѣсни, декламировала стихи и т. п. Всѣ убѣжали отъ насъ въ Николаевскую батарею, и мы остались только вдвоемъ. Сестра Меркулова не сознавала своего ужаснаго положенія; но мнѣ-то каково было! Больная, не могла я и пошевельнуться, а не то, чтобы уйдти отъ грозившей опасности; я съ минуты на минуту ждала, что влетитъ бомба, оторветъ

мнѣ руку или ногу. Всего опаснѣе представлялся мнѣ тотъ случай, когда бы загорѣлся домъ и я, безъ посторонней помощи, должна была бы медленно сгорѣть. Одна только молитва и мысль о гибели за святое дѣло ободряютъ человѣка и помогаютъ переживать подобные ужасы. Передъ зарей послѣдняго дня трехдневной канонады, пальба прекратилась на нѣкоторое время. Изнурясь продолжительнымъ бодрствованіемъ, я уснула. Вскорѣ прибѣжали къ намъ сестры и начали спрашивать: «живы ли вы?» Сестра Меркулова спала, а я отвѣчала имъ: «хорошо вамъ спрашивать, а каково мнѣ было лежать здѣсь, безъ надежды на всякую помощь». Сестры разсказали, что и имъ было очень страшно и что даже одна изъ нихъ съ испугу спряталась подъ кровать, и, когда пріостановилась канонада, ее начали отыскивать: она лежала подъ кроватью безъ чувствъ. Разсказавъ этотъ случай, сестры опять отправились по долгу службы и на этотъ разъ не оставили насъ однѣхъ, а дали намъ женщину, Клеопатру, служанку добрѣйшую, услужливую до самоотверженія, покорную и честнѣйшую.

Мы начали поправляться и къ Свѣтлому Воскресенью уже могли прохаживаться по комнатамъ.

На другой день Свѣтлаго праздника опять началась канонада и продолжалась безпрестанно 14 дней. Въ пять часовъ утра, мы, по совѣту хозяйки дома, г-жи Павловской, стали собираться, потому что здѣсь долѣе оставаться было нельзя; вскорѣ г. Пироговъ прислалъ за нами свою линейку, чтобы мы пріѣхали на Николаевскую батарею.

Дождь былъ ужасный во время нашего переѣзда: бомбы летали кругомъ насъ, лошадь отъ испугу дрожала и едва ноги передвигала, а мы, не могу себѣ теперь объяснить, почему смѣялись, и кучеръ поглядывалъ на насъ съ такимъ сожалѣніемъ, какое можетъ внушить человѣку видъ умалишенныхъ.

Всѣ сестры были помѣщены въ одной амбразурѣ и въ этой-то амбразурѣ 14 дней прослушали неумолкаемую канонаду Николаевской батареи. Чрезъ отверстіе амбразуры я видѣла, какъ бомбы падали и разрывались, и уже сообразила, въ случаѣ, если влетитъ бомба въ амбразуру, куда спрятаться.

Здѣсь мы выздоровѣли, хотя несовершенно, и принялись за работу. До 4,000 больныхъ было на Николаевской батареѣ. Три сестры, одинъ докторъ, г. Пастуховъ, и два фельдшера ходили

за ранеными. Два дня мы всѣ почти ничего не ѣли и не пили: невозможно было на мигъ оторваться отъ работы и все-таки не успѣвали приглядѣть за всѣми ранеными: такъ ихъ было много.

Графъ Остенъ-Сакенъ постоянно бодрствовалъ и наблюдалъ за распредѣленіемъ раненыхъ къ сестрамъ. Сестра Меркулова была еще не совсѣмъ здорова и лежала. Въ день смерти генерала Адлерберга, вбѣжалъ въ нашу амбразуру адъютантъ его и объявилъ, что генерала убили. Я отправилась туда и когда пришла къ нему, то застала его уже умирающимъ. Старшій сынъ его сказалъ мнѣ: «ради Бога, отыщите моего младшаго брата, который былъ вмѣстѣ съ отцомъ на Малаховомъ курганѣ»; но его во время сраженія нельзя было отыскать. Я закрыла глаза генералу Адлербергу и приготовила ему гробъ, потому что некому было заняться этимъ. Только что тѣло его положили во гробъ и хотѣли перевезти на катерѣ на ту сторону, какъ привезли туда же и тѣло младшаго его сына, восемнадцатилѣтняго юнкера, котораго разорвало ядромъ, и вмѣстѣ съ отцомъ повезли хоронить.

Въ маѣ мѣсяцѣ, нѣкоторыя сестры, по совершенной неспособности, вслѣдствіе болѣзни, исполнять свою тяжкую обязанность, были отправлены въ Петербургъ, а оставшіяся распредѣлены г-жею Стаховичъ по всѣмъ главнымъ пунктамъ, именно: на главный перевязочный пунктъ, въ отдѣленіе гангренозное, горячечное и т. д.

Однажды я была дежурною на главномъ перевязочномъ пунктѣ. Давъ лекарство офицерамъ, я поставила бутылку на окнѣ въ дежурной. Это было во время канонады. Двѣ сестры остались въ дежурной комнатѣ для отдыха, а я отправилась по дежурству; вдругъ послышался крикъ: сестры выбѣжали изъ дежурной съ крикомъ, что въ окошко влетѣла бомба. На крикъ вбѣжали всѣ доктора и служители смотрѣть, что случилось, и, къ удивленію всѣхъ, вмѣсто бомбы, нашли на полу пробку, которая, отъ сжатія газа въ бутылкѣ, выскочила, ударилась въ окошко и, отскочивъ отъ него, упала. Какъ ни было страшно, а не могли мы не посмѣяться.

Однажды мы шли на дежурство изъ 4-го бастіона. Въ это время сильно стрѣляли, такъ что бомбы падали недалеко отъ насъ. Вдругъ откуда-то взялась собачка и, кинувшись подъ ноги одной изъ сестеръ, испугала ее такъ, что та упала и начала

кричать: «Боже мой, мнѣ оторвало ногу!» Забывъ страхъ, мы начали надъ ней смѣяться; но она долго не вѣрила, что не ранена.

Въ другой разъ мы шли, и надъ нами лопнула бомба. Одна изъ сестеръ упала и закрылась зонтикомъ. Пролежавъ нѣкоторое время, она подняла зонтикъ и тоже стала спрашивать: «не ранена ли я?» Когда же мы ее увѣрили, что она здорова, она пресерьезно сказала: «слава Богу, что я зонтикомъ закрылась!»

Г. Пироговъ, уѣзжая въ Петербургъ и желая обезопасить перевязочный пунктъ, велѣлъ перевести его на Михайловскую батарею. Туда назначено было, по распоряженію г-жи Стаховичъ, шесть сестеръ на дежурство; въ числѣ ихъ была и я; старшею же сестрою назначена была монахиня Серафима Ушакова. Во время переѣзда нашего черезъ бухту на Михайловскую батарею, была жестокая канонада; бомбы летали очень близко.

Прибывъ на мѣсто назначенія, я приняла на себя, кромѣ дежурства, присмотръ за изготовленіемъ кушанья для больныхъ. Кромѣ перевязочнаго пункта, на Михайловской батареѣ было отдѣленіе для постоянно лечившихся. Ординаторомъ тамъ былъ г. Пастуховъ, усердно ухаживавшій за больными. Для облегченія участи раненыхъ, я и сестра Пожидаева условились, въ дни отдыха, ходить въ это отдѣленіе для присмотра за больными. Однажды Пожидаева шла съ перевязочнаго пункта и несла туда съ собою два штофа съ виномъ для больныхъ. Въ это время, бомба упала около нея: она такъ испугалась, что уронила штофы, сама упала и, вѣроятно, долго пролежала бы, если бы фельдшеръ не привелъ ее въ чувство. Больные офицеры очень были нами довольны. Я накрывала на столъ; сестра Липе помогала разливать и разносить кушанье. Словомъ, мы дѣлали все, что могли. Мѣсто г. Пирогова занялъ профессоръ Кіевскаго университета г. Гюбенетъ. Раненыхъ было очень много, такъ что лекаря дѣлали операціи и по ночамъ. Можно сказать, что они ножа изъ рукъ не выпускали, по нѣскольку недѣль не перемѣняли одежды и съ ногъ до головы были облиты кровью. По распоряженію г. Гюбенета, главный перевязочный пунктъ, какъ неудобно помѣщенный на Михайловской батареѣ, былъ снова переведенъ въ дворянское собраніе; я же была оставлена при морскомъ отдѣленіи офицеровъ, которыхъ множество было перенесено изъ Сѣвернаго укрѣпленія, потому что тамъ недоста-

вало помѣщенія для нихъ. Въ этомъ отдѣленіи былъ порученъ мнѣ, между прочимъ, капитанъ корабля «Храбрый», Павелъ Петровичъ Папенгутъ, разбитый параличемъ, молодой еще, красивый мужчина, необыкновенно твердаго характера. Къ несчастію, параличъ разрушительно подѣйствовалъ даже на его умственныя способности: онъ часто не узнавалъ никого, кромѣ меня. Когда одинъ разъ пришелъ къ нему знакомый полковникъ, онъ, желая угостить его, заказывалъ обѣдъ, гдѣ, между прочимъ, на жаркое назначилъ лошадь. Полковникъ, сквозь слезы, разсмѣялся надъ своимъ больнымъ другомъ.

Здѣсь лежалъ еще морской же офицеръ, А. С. Озерскій. Рана его, въ ногу, не была опасна; но онъ занемогъ лихорадкою, которая свела его въ могилу. Въ день кончины своей, онъ цѣлый день не отпускалъ меня отъ себя, такъ что я съ трудомъ могла на минуту отлучиться для раздачи другимъ больнымъ лекарства. Онъ дѣлалъ различныя предсмертныя распоряженія, просилъ, между прочимъ, позвать къ нему брата его, Константина, который былъ адъютантомъ на Николаевской батареѣ. Я послала за братомъ его; но смерть уже приближалась: онъ началъ стонать. Я дала ему камфарнаго порошка. Принявъ порошокъ, умирающій пришелъ въ чувство, щелкнулъ пальцами, не открывая глазъ, вскрикнулъ: «tenez, arrêtez ces coquins d'Anglais», и затѣмъ, открывъ глаза, спросилъ: «сестра! вѣдь я молодецъ: буду ли я живъ?» Я отвѣчала утвердительно; онъ, взявъ меня за руку, сказалъ: «простите меня, сестра: вы такъ давно ходите за мною.. скажите мнѣ свое имя... я виноватъ предъ вами». Я возразила, что онъ рѣшительно ни въ чемъ не виноватъ предо мной, сказала ему свое имя, и онъ, держа мою руку въ своей, уже охладѣвшей, и бормоча какія-то невнятныя слова, скончался. Вскорѣ послѣ того вбѣжалъ братъ умершаго, Константинъ. Онъ просилъ позволенія снять съ покойника портретъ, и потому тѣла не хоронили нѣсколько дней. Но бѣдный братъ все-таки не могъ успокоиться до той степени, чтобы быть въ состояніи снять портретъ.

Однажды, на перевязочный пунктъ рекруты несли на носилкахъ солдата безъ головы. Докторъ, стоя въ дверяхъ, махалъ руками и кричалъ солдатамъ: «куда несете? вѣдь видите, что онъ безъ головы». — Солдаты отвѣчали: «ничего, ваше благородіе,

голову несутъ за нами: авось господинъ Пироговъ какъ нибудь привяжетъ. Человѣкъ-то больно хорошъ!»

Вскорѣ на смѣну насъ, на Михайловскую батарею, назначена была сестра Башмакова, и я пошла прощаться съ своими паціентами. Больные очень привыкли ко мнѣ, прощались со мною со слезами, а въ особенности Папенгутъ. Когда я подошла къ нему и сказала, что я, по распоряженію начальницы, ухожу отсюда, онъ отвѣчалъ: «я на нее подамъ жалобу: развѣ она хочетъ, чтобы я умеръ безъ васъ?» Дѣйствительно, когда подошла къ нему сестра Башмакова, Папенгутъ закрылъ глаза и не хотѣлъ говорить съ ней. Онъ привыкъ къ ней уже чрезъ нѣкоторое время.

Я перешла въ Сѣверное укрѣпленіе. Тамъ былъ главнымъ докторомъ г-нъ Бѣлоусовъ, а ординаторомъ—г. Рейнишъ. Палата наша была устроена въ чрезвычайно опасномъ мѣстѣ, такъ что бомбы летали черезъ крышу.

Въ этомъ-то Сѣверномъ укрѣпленіи находился раненый мичманъ И. С. Яновскій, молодой, храбрый, красивый мужчина. Онъ пробылъ восемь мѣсяцевъ на Малаховомъ курганѣ безвредно, но однажды спустился въ блиндажъ, и бомба, пробивъ потолокъ, оторвала ему ногу. Операцію ему сдѣлалъ г. Бѣлоусовъ. Онъ былъ очень терпѣливъ, мужественно выдержалъ операцію и переносилъ болѣзнь безъ ропота; но я боялась, чтобы онъ не получилъ лихорадки. Къ несчастію, мои опасенія сбылись: вскорѣ нашъ красавецъ отъ лихорадки и ранъ скончался.

Здѣсь же, т. е. въ Сѣверномъ укрѣпленіи, лежалъ шестилѣтній мальчикъ, который былъ раненъ осколкомъ ядра въ ногу. Сорокъ дней пролежавъ, онъ, благодаря своей дѣтской свѣжести, совершенно выздоровѣлъ. Во время болѣзни, онъ служилъ развлеченіемъ для больныхъ офицеровъ, говорилъ сказки, пѣлъ и т. п.

Меня назначили на Бель-Бекъ, гдѣ была учреждена офицерская палата. Насъ тамъ было четыре сестры, и, по странному случаю, всѣ Александры Михайловны, такъ что больные, видя сестру, думали, что она непремѣнно называется Александра Михайловна, что это имя дано сестрамъ въ видѣ почетнаго титула, и часто говорили: «отчего бы не назначить больше этихъ Александръ Михайловнъ: тогда бы для больныхъ было выгоднѣе».

Ужасно вспомнить даже теперь эту страшную картину! Лекаря и фельдшера, всѣ окровавленные, какъ добрые духи, являлись повсюду и приносили помощь страдальцамъ. Каждый изъ раненыхъ хотѣлъ, разумѣется, чтобы ему прежде или, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ другими дѣлали операцію, и потому хватали лекарей за одежду, требовали и умоляли, чтобы ихъ скорѣе оперировали.

До того всѣ были заняты, что два священника—одинъ римско-католическій, Демковичъ, а другой—православный, о. Веніаминъ, носили на носилкахъ раненыхъ къ перевязочному пункту. Въ эту страшную минуту, когда, кромѣ ужаса, мы чувствовали еще и голодъ, явился добрѣйшій купецъ, А. И. Серебряковъ, который привезъ съ собою нѣсколько самоваровъ, чаю, булокъ, сахару и тому подобныхъ необходимыхъ для голодныхъ, а еще болѣе для больныхъ, припасовъ. Дорого яичко къ Свѣтлому дню; никогда помощь добраго человѣка не являлась болѣе кстати. Тутъ мы немножко, какъ говорится, отвели душу раненымъ. Добрый Серебряковъ самъ занялся хозяйствомъ, началъ раздавать раненымъ чай и былъ имъ въ эту минуту отцомъ-кормильцемъ. Мы, однакожъ, проголодали, до 6 часу, пока не пріѣхала наша начальница: она привезла съ собою для насъ провизіи.

На другой день, пріѣхалъ на этотъ пунктъ графъ Віельгорскій, присланный Ея Императорскимъ Величествомъ, нынѣ благополучно Царствующею Императрицею Маріею Александровною.

По волѣ Императрицы, графъ Віельгорскій обратилъ особенное вниманіе на положеніе лицъ, пострадавшихъ въ эту несчастную битву: отъ всѣхъ принимались прошенія, всякому выдавалось пособіе, помѣщались дѣти раненыхъ въ разныя заведенія на казенный счетъ; словомъ, всякій чувствовалъ надъ собою покровительство благодушной Императрицы нашей.

Лекаря продолжали свою дѣятельность. Между прочимъ, вынесли раненаго (которому отняли ногу). Онъ былъ раздѣтъ и дрожалъ отъ холода. Увидѣвъ это, я сбросила съ себя бурнусъ и накрыла его. Почти въ безпамятствѣ отъ боли, но тронутый чувствомъ благодарности, онъ началъ цѣловать меня, приговаривая: «мать моя родная, ты меня спасаешь!» Оказавъ помощь другимъ больнымъ, я подошла къ нему и спросила, лучше ли ему. Онъ узналъ меня, благодарилъ и извинялся, что расцѣло-

валъ меня, говоря, что въ минуту боли вообразилъ себѣ, что это его мать пришла облегчить его мученія.

Часто, бывало, проходя мимо больныхъ, слышали мы лестныя для насъ, да и для всякаго человѣческаго сердца, рѣчи: «Вотъ сестра идетъ. Ахъ, дай Богъ ей здоровья, да и тѣмъ, кто прислалъ ихъ сюда. Кто досмотритъ насъ хорошо?—сестра; кто покормитъ, напоитъ какъ мать ребенка?—сестра; кто постарается бѣлье чистое дать?—сестра, все сестра и сестра! а докторъ-то только ногу да руку отрѣжетъ, да еще пожалуй пропишетъ кое-что».

По распоряженію начальницы, когда раненые были приведены, по возможности, въ порядокъ, отправились двѣ сестры на Бель-Бекъ, а четыре: я, Мительская, Павлова и Гольмбергъ, остались здѣсь. Главнымъ докторомъ тамъ былъ Клеопацкій, а смотрителемъ—маіоръ Воиновъ. Для больныхъ они были какъ отцы.

Одинъ офицеръ, г. Понятовскій, былъ раненъ пулею въ грудь, и пуля осталась у него въ груди. Онъ пришелъ въ совершенное отчаяніе и не соглашался исповѣдываться, говоря, что ничего знать не хочетъ. Я начала уговаривать его, но, видя, что онъ не слушаетъ никакихъ утѣшеній, отчаявалась въ его выздоровленіи. Наконецъ я начала разсказывать, какъ была больна и какъ послѣ принятія Св. Таинъ мнѣ сдѣлалось легче. Г. Понятовскій ухватился за эту нить спасенія и началъ просить, чтобы призвать священника; послѣ исповѣди и причащенія надежда одушевила его, и онъ съ того дня сталъ поправляться. Здѣсь же мнѣ случилось совершить религіозно-полезное дѣло, именно: я была воспріемницею Еврея, крестившагося въ православную вѣру. Причина крещенія была слѣдующая: полку, въ которомъ служилъ солдатъ-еврей, слѣдовало выходить въ дѣло, и Еврей не хотѣлъ умереть некрещенымъ. Обрядъ крещенія совершился въ землянкѣ, потому что церковнаго зданія не было.

Здѣсь всѣмъ было много дѣла. Главный докторъ и смотритель, при отправкѣ больныхъ, сами обкладывали больныхъ подушками и отправляли съ большими предосторожностями. Когда всѣ больные были отправлены, и мы, пробывъ шестнадцать дней на Мекензіевой горѣ, не переодѣваясь, всѣ перепачканныя въ крови, отправились обратно въ Бель-Бекъ.

Я была назначена въ палату, гдѣ лежали двадцать-четыре офицера. Одинъ изъ нихъ, М. Балицкій, полковой адъютантъ, былъ

раненъ пулею въ грудь, и кровь постоянно у него лилась изо рта. Смерть приближалась похитить юношу, который только что расцвѣлъ. Очень не хотѣлось ему разставаться съ бѣлымъ свѣтомъ; несмотря на то, онъ уже нѣсколько разъ приготовлялся къ смерти, и однажды я, по его желанію, призвала священника. Когда вошелъ священникъ, больной употребилъ всѣ усилія, поднялся на постели, чего прежде не могъ сдѣлать, и началъ вслухъ исповѣдываться. Нельзя было безъ сокрушенныхъ слезъ слушать послѣдняго его земнаго отчета: всѣ плакали, и, кто могъ, изъ больныхъ всѣ старались уйдти, чтобы не слышать этой исповѣди. Когда священникъ окончилъ исповѣдывать, молодой офицеръ отъ усталости опустилъ голову и сказалъ: «святой отецъ! благослови меня: я скоро предстану предъ Всевышняго». Священникъ благословилъ его. Онъ проговорилъ едва внятно молитву: «подъ твое покровительство прибѣгаемъ, Святая Богородица», и хотѣлъ перекреститься, но у него недоставало силъ. Я подошла къ нему, помогла перекреститься; онъ сложилъ руки на грудь и кончилъ жизнь.

Въ этой же палатѣ былъ капитанъ Валицкій. Онъ былъ раненъ въ ногу штуцерною пулею. Рана была неопасная; но онъ постоянно твердилъ, что смерть его близка. Я начала уговаривать, что его положеніе не опасно, что онъ будетъ жить, и т. п., и наконецъ посовѣтовала ему прибѣгнуть къ религіи, какъ къ лучшему успокоительному средству.

Священникъ исповѣдалъ его и пріобщилъ, и убѣждалъ, что не надо отчаяваться; но больной не могъ отрѣшиться отъ мысли, что кончина его близка, и продолжалъ приготовляться къ смерти. Однажды я прихожу въ палату и застаю его умытымъ и одѣтымъ. Онъ велѣлъ зажечь двѣ восковыя свѣчи и принялъ положеніе покойника, сложилъ руки на грудь и закрылъ глаза. Подхожу къ нему и спрашиваю, что съ нимъ случилось; онъ отвѣчалъ: «видите, я вамъ говорилъ, что скоро долженъ умереть, и вотъ мое предчувствіе сбылось: я умираю». Я стала ободрять его; но, онъ вмѣсто отвѣта, началъ просить, чтобы распорядиться его похоронами, дать его служителю деньги,—словомъ, дѣлалъ посмертныя распоряженія. Выслушавъ его, я ушла къ другимъ больнымъ. На другой день прихожу: онъ все лежитъ попрежнему, и свѣчи горятъ; но теперь оправдалось его предчувствіе: онъ былъ мертвъ.

Вотъ другой случай предчувствія смерти. Одинъ офицеръ, В. Мочульскій, былъ раненъ осколкомъ бомбы въ грудь, тоже неопасно. Видно было, что больной трепеталъ за свою жизнь; его ужасала мысль о смерти; онъ постоянно плакалъ, терзался, мучился. Но смерть взяла свое: онъ, пріобщась, умеръ....

Наконецъ наступило 28 число августа, т. е. день послѣдняго штурма Севастополя. Не буду исчислять подробностей штурма, какъ потому, что была очень занята и напугана, такъ и потому, что немного интереснаго могла бы я прибавить къ описанію этого печальнаго событія; остановлюсь только на томъ, что происходило вблизи меня и что я лучше запомнила. Съ самаго утра, въ этотъ день, при ужасной канонадѣ, мы увидѣли непріятельскій флагъ на Малаховомъ курганѣ, но не переставали заниматься своимъ дѣломъ: раненыхъ постоянно приносили, такъ что и управиться трудно было. Отъ Николаевской до Михайловской батареи былъ сдѣланъ понтонный мостъ, который почти совершенно погрузился въ воду. Войска несли больныхъ. Едва можно было протолкаться въ тѣснотѣ. Здѣсь, между прочимъ, я замѣтила одинъ печальный случай: два служителя несли на койкѣ больнаго; вдругъ ихъ толкнули бѣгущія массы, и всѣ три несчастныя жертвы упали въ бухту безвозвратно. Мы всѣ сестры шли за больными безсознательно. Бомбы, ядра и штуцерныя пули какъ градъ сыпались. Вдругъ нашу старшую сестру, К. О. Будбергъ, контузило въ плечо, да такъ сильно, что она упала; но добрый отецъ Веніаминъ, флотскій священникъ, помогъ ей дойдти до Михайловской батареи, гдѣ ей подали помощь. Здѣсь собрались больные и раненые со всего Севастополя. Ихъ было безчисленное множество. Лекаря и мы трудились безпрестанно день и ночь, пока наконецъ стали развозить больныхъ по разнымъ другимъ госпиталямъ. Послѣ взятія Севастополя, мы находились уже всѣ на Бель-Бекѣ. Раненыхъ было такъ много, что у насъ уже и дежурства не было. Мы трудились по цѣлымъ днямъ и ночамъ. Нѣкоторыя сестры поили чаемъ больныхъ отъ 5 до 10 часовъ вечера и даже самовары сами ставили. Одно покровительство Божіе сохраняло наши силы при такихъ трудахъ. Здѣсь были слышны тысячи воплей и стоновъ; но, благодаря Бога, здѣсь не доходилъ до насъ свистъ ядеръ и бомбъ, ракетъ и картечей, которыя такъ долго приводили насъ въ ужасъ. Только одна сестра, Васильева, была ранена: она пошла, какъ

обыкновенно, на дежурство въ магазины, гдѣ лежали раненые матросы. Сюда попали три бомбы, и семьнадцать коекъ съ больными взлетѣли на воздухъ. Докторъ Турцевичъ спасся, а сестра не успѣла: ее ранило въ руку и контузило въ голову; но, благодаря Бога, она, несмотря на свое опасное положеніе, вылечилась, хотя и не совсѣмъ. Когда дѣйствія уже прекратились, больныхъ начали отправлять съ транспортомъ. Тутъ опять начались хлопоты: одинъ кричитъ, другой стонетъ, третій сердится. Колонисты были столь добры, что прислали множество своихъ подводъ, для перевозки больныхъ, и мы начали ихъ укладывать и отправлять въ путь.

Отправя больныхъ, мы и сами послѣдовали за ними. Нѣкоторыя сестры были посланы на Дуванку, гдѣ тоже находились больные; я отправлена была въ Бакчисарай. Дорогою больные постоянно выглядывали изъ будокъ и спрашивали: ѣдемъ ли мы за ними, говоря, что безъ насъ опять ихъ ожидаетъ вѣрная смерть. Пріѣхавъ въ Бакчисарай, мы были помѣщены въ домѣ священника, а больные—въ ханскомъ дворцѣ; но такъ какъ мѣста тамъ было немного, то назначенные въ Симферополь были размѣщены по всему городу. Проходя съ сестрою Мятельскою по улицѣ, мы услышали зовъ изъ кофейни и нашли тамъ четырехъ офицеровъ: Понятовскаго, у котораго была внутри пуля, Фектистова, у котораго всѣ плечи были исколоты штыкомъ, и еще двоихъ, безъ ногъ. Они просили, чтобы мы распорядились перенести ихъ на носилкахъ за Бакчисарай, такъ какъ черезъ Бакчисарай и здоровому трудно проѣхать, по причинѣ чрезмѣрно дурно содержимыхъ улицъ. Мы сейчасъ обратились къ лекарскому помощнику Колочнику, который, по распоряженію г. Пирогова, на его счетъ удовлетворялъ всѣ нужды больныхъ: онъ далъ восемь человѣкъ солдатъ, и офицеры перенесены были за городъ на носилкахъ до подводъ; оттуда повезли ихъ колонисты въ Симферополь. Начальница наша, А. П. Стаховичъ, съ первымъ отдѣленіемъ и съ нѣкоторыми сестрами изъ втораго отдѣленія, отправилась въ Петербургъ. Ее мѣсто заняла К. А. Хитрово, которая находилась въ Симферополѣ; поэтому въ Бакчисараѣ назначена была старшею сестрою баронесса Будбергъ, а сестра ея, Матильда Чупати, была на Азисѣ, гдѣ тоже было устроено много госпиталей, перенесенныхъ съ севастопольскихъ высотъ и переполненныхъ ранеными. Сестры были распредѣлены по раз-

нымъ палатамъ; я назначена въ офицерскую, гдѣ докторомъ былъ г. Валицкій. Больные очень его любили, потому что онъ съ отеческою заботою пекся о нихъ. Главнымъ докторомъ былъ г. Качинскій. Князь Горчаковъ почти ежедневно посѣщалъ страждущихъ и въ особенности кухню, заботясь, чтобы кушанье для больныхъ приготовлено было чисто и вкусно. Здѣсь находился, между прочими, раненый въ ногу, маіоръ Вокгаузенъ. Онъ имѣлъ довольно странныя причуды: когда, бывало, начнетъ очень болѣть его нога, онъ, какъ бы на зло этой боли, начнетъ пѣть во всю мочь: «gdybym ortem byt, lot sokole miad!»

Въ первомъ этажѣ офицерской палаты содержалось 24 плѣнныхъ; изъ числа ихъ было 22 Француза и 2 Итальянца, изъ пѣвцовъ итальянской труппы. Для нихъ была устроена римско-католическая часовня въ ханскомъ саду, въ бесѣдкѣ знаменитой Маріи Потоцкой. Въ часовнѣ этой, по воскресеньямъ, отправлялось богослуженіе патеромъ Демковичемъ. Съ плѣнными ходилъ всегда въ церковь г. В., по приказанію начальства. Во время богослуженія они молились благоговѣйно, но когда выходили изъ церкви, то Итальянцы пѣли, а Французы плясали, чѣмъ потѣшали всѣхъ окружающихъ.

Изъ штаба приходили адъютанты внушать, чтобы какъ можно вѣжливѣе обращались съ плѣнными.

Вскорѣ дождались мы, въ Бакчисараѣ, пріѣзда Его Императорскаго Величества Государя Императора и Великихъ Князей.

На другой день по прибытіи въ Бакчисарай, Государь изволилъ посѣтить всѣ госпитали.

Когда Его Величество вошелъ въ палату и сказалъ: «здравствуйте, ребята!» всѣ больные какъ будто ожили, видно было на каждомъ лицѣ выраженіе непритворной радости. Государь подходилъ къ больнымъ и распрашивалъ ихъ о ранахъ и нуждахъ.

Князь Горчаковъ, между прочимъ, подойдя ко мнѣ, подалъ мнѣ руку и сказалъ: «у васъ, сестра, все хорошо». Послѣ подошелъ ко мнѣ и Великій Князь Николай Николаевичъ и удостоилъ меня своимъ привѣтствіемъ, спрашивая: «здорова ли я, каково намъ было въ Севастополѣ, послѣ отъѣзда Великихъ Князей оттуда». Я разсказала все, какъ было. Затѣмъ подошелъ ко мнѣ и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, съ

генераломъ Коцебу, которому сказалъ: «помнишь ли эту сестру? вѣдь это наша знакомая».

Обойдя всѣхъ больныхъ въ палатѣ, Государь вошелъ въ другую, въ такъ называемый гаремъ. По возвращеніи оттуда, я повстрѣчалась съ Его Величествомъ. Великій Князь Николай Николаевичъ остановилъ меня и, представивъ Его Императорскому Величеству, сказалъ: «рекомендую Вамъ, это моя старая знакомая, севастопольская сестра.» Его Величество пожелалъ узнать мою фамилію, въ которомъ отдѣленіи сестеръ я служила въ Севастополѣ и на какихъ пунктахъ я находилась во время войны. Я отвѣчала на всѣ вопросы и осчастливлена была услышать изъ устъ Государя Императора: «благодарю васъ за ваше усердіе».

Радость моя была неописанная. Я отъ всей души благодарила Бога за такое счастіе и считала себя вполнѣ вознагражденною за мои посильные труды. Всѣ сестры сочувствовали моему счастію, котораго я никогда не забуду.

Пробывъ нѣсколько дней въ Бакчисараѣ, Его Величество уѣхалъ въ Петербургъ, а мы продолжали заниматься службою по прежнему. Квартира наша была очень неудобна: грязная, холодная, и отъ этого много сестеръ заболѣло. Помѣщеніе для больныхъ офицеровъ, въ ханскомъ дворцѣ, было тоже очень неудобно. Всѣхъ ихъ оттуда перевезли въ Симферополь, а меня назначили въ госпиталь, на такъ называемый Азисъ, въ четырехъ верстахъ отъ Бакчисарая. Больныхъ тамъ было много, такъ что они лежали подвое на одной койкѣ. Сестры ходили всякій день четыре версты отъ своей квартиры на Азисъ, несмотря на холодъ, дождь, грязь и т. п. Одежды теплой у насъ не было, кромѣ солдатскихъ шинелей, а мы носили съ собою еще разные припасы для больныхъ.

Насъ посылали на дежурство по двѣ; я всегда была назначаема съ сестрою Дундовою. Дежурныя комнаты на Азисѣ были устроены слѣдующимъ образомъ: татарская сакля безъ потолка, грязная и холодная; вмѣсто печки, по срединѣ комнаты, очагъ съ котломъ, въ которомъ грѣлась вода къ чаю, для больныхъ; двѣ кровати у окошекъ, заставленныя старыми ширмами; изъ разбитыхъ окошекъ постоянно текла грязная вода на полъ, отъ чего у насъ въ дежурной было какъ въ худой конюшнѣ; пары отъ котла и дымъ распространяли зловоніе.

Госпитали собственно для больныхъ были устроены еще хуже: были разбиты палатки на полѣ, покрытыя войлоками и тулупами. Намъ приходилось стоять на снѣгу почти цѣлый день, съ обнаженными руками, на холодѣ, подъ дождемъ, вѣтромъ, и разливать чай. Все это совершенно истощало наши силы. Прійдемъ, бывало, на квартиру переночевать, но и тамъ не согрѣешься.

Начальство, видя, какъ затруднительно для насъ ходить всякій день на Азисъ, купило лошадей; но положеніе наше мало улучшилось отъ того. Мы кое-какъ ѣздили, возили провизію; но и заботъ прибавилось намъ: мы должны были покупать овса, сѣна и смотрѣть, чтобы вовремя накормили и напоили лошадей. Такъ пробыли мы здѣсь до декабря мѣсяца, когда получено было повелѣніе Великой Княгини Елены Павловны дозволить каждой сестрѣ, которая прослужила годъ, возвратиться на отдыхъ, куда пожелаетъ. А какъ мнѣ еще 22 ноября кончился годъ, то я попросилась въ Петербургъ.

IV.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Мы приготовились къ пути, распрощались съ Бакчисараемъ и поѣхали въ Петербургъ, чрезъ Симферополь.

Въ Симферополѣ, начальница наша, Е. А. Хитрово, распредѣлила насъ по мѣстамъ и спросила меня, не хочу ли я видѣться съ ранеными офицерами, за которыми я ходила въ Севастополѣ и на другихъ пунктахъ.

Мнѣ очень было пріятно такое предложеніе, и я спѣшила воспользоваться имъ. Г-жа Хитрово дала мнѣ сестру Тидеманъ, и мы отправились въ домъ Мейера, гдѣ былъ госпиталь.

Какъ только мы вошли въ офицерскую палату, вдругъ поднялся крикъ, и раненые, кто безъ руки, кто безъ ноги, подходили ко мнѣ и кричали: «сестра-голубушка! матушка!» Иной называлъ по имени, и, наконецъ, всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: «это она, наша родная!»

Здѣсь я совершенно забыла, что не между родственниками. Мы всѣ плакали отъ радости, какъ будто давно не видавшіеся братья. Такія минуты служатъ самою отрадною наградою за все прежнее страданіе.

Здѣсь я увидѣла и г. Фектистова, котораго нашла въ Бак-

чисараѣ въ кофейнѣ. Изъ Бакчисарая его вынесли на носилкахъ; но и теперь онъ не могъ еще подниматься, и когда увидѣлъ меня, то закричалъ: «спасительница моя, подойди ко мнѣ: пусть я на тебя посмотрю и поблагодарю тебя».

Я пробыла у раненыхъ отъ 6 до 9 часовъ.

Все было готово къ пути; но лошадей еще не было столько, чтобы намъ всѣмъ можно было выѣхать, потому начальница распорядилась, чтобы каждый нашъ тарантасъ выѣзжалъ въ путь чрезъ день, одинъ послѣ другаго.

Въ каждомъ тарантасѣ была назначена одна старшая сестра, для наблюденія порядка. Въ первомъ тарантасѣ такою старшею была г-жа Григорьева, и съ нею ѣхали четыре сестры; въ другомъ тарантасѣ я была старшею, и у меня были: одна больная сестра, больной фельдшеръ и одна здоровая сестра; въ третьемъ тарантасѣ былъ назначенъ старшимъ письмоводитель конторы Великой Княгини Елены Павловны, Прокофій Васильевичъ Филиповъ. Въ его тарантасѣ были три больныя сестры. Это былъ подвижной лазаретъ, и, по случаю худой погоды, съ нимъ часто случались разныя остановки. Въ такомъ порядкѣ мы всѣ должны были ѣхать до Харькова.

Пріѣхавъ въ Екатеринославъ, я просила губернатора, чтобы ввѣренную мнѣ больную сестру приняли въ тамошній госпиталь, потому что она не могла ѣхать дальше. Губернаторъ распорядился о принятіи сестры въ госпиталь, а на мѣсто ея дали мнѣ везти воспитанницу сестры Селивановой, тоже больную. Я едва-едва довезла ее до Харькова.

Во время пути съ нами случилось слѣдующее происшествіе. Мы всѣ въ тарантасѣ уснули и спали цѣлыя сутки; только я съ трудомъ просыпалась, для расплаты на станціяхъ. Обнаружилась причина нашего неестественнаго сна: пріѣхавъ на одну станцію, я спросила у сестры Степановой, нѣтъ ли у ней чего нибудь въ карманѣ, такъ какъ она всегда имѣла привычку носить въ карманѣ какіе нибудь медикаменты. Она отвѣчала, что есть бутылочка съ хлороформомъ. Эта-то бутылочка разбилась, хлороформъ пролился и усыпилъ насъ на цѣлыя сутки. Если бы это было не на открытомъ воздухѣ, то, можетъ быть, мы уснули бы навѣки.

Въ Харьковѣ мы остановились въ Петербургской гостинницѣ и дожидались тамъ г. Филипова три дня. Отсюда г. Фили-

повъ и сестра Григорьева поѣхали, по прежнему, въ тарантасахъ, а я съ сестрою Сапроновскою—на перекладныхъ. Дорога была плохая: снѣгъ таялъ; ухабы огромные; сани наши были тѣсныя; вмѣсто занавѣсокъ—старыя рогожки; вещей—довольно много.

Прибывъ въ Москву, мы помолились Иверской Божіей Матери, поблагодарили за счастливое возвращеніе и поѣхали по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ.

Въ Петербургѣ насъ ожидали кареты, и мы отправились на Петербургскую сторону, въ общину, гдѣ для насъ все уже было приготовлено начальницею, Х. В. Кантъ.

На третій день пріѣхала къ намъ фрейлина Великой Княгини Елены Павловны, баронесса Раденъ, и сказала намъ, когда мы должны явиться во дворецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она распрашивала нѣкоторыхъ сестеръ, не хотятъ ли онѣ остаться въ общинѣ до окончанія войны. Изъ всѣхъ остались только сестра Куткина и я.

Въ назначенный день, въ 10 часовъ утра, мы были въ Михайловскомъ дворцѣ. Начался молебенъ, послѣ котораго священникъ, держа серебряное блюдо, пригласилъ сестеръ сложить съ себя святое бремя. Всѣ, кромѣ меня и Куткиной, отдали кресты. Когда это было исполнено, мы всѣ вышли въ залу, гдѣ высокая наша покровительница, Великая Княгиня Елена Павловна, приняла насъ радушно, обласкала какъ мать и распрашивала каждую сестру объ ея нуждахъ, подойдя ко мнѣ, спросила, сколько у моего брата дѣтей. Я отвѣчала, что у моего брата семеро дѣтей и что онъ не имѣетъ никакихъ средствъ къ воспитанію ихъ. Ея Высочество сказала: «Я вашихъ племянниковъ всѣхъ пристрою». Я глубоко тронулась ласками Великой Княгини и со слезами благодарила ее.

Великая Княгиня спросила затѣмъ, получили ли мы медали, и когда я отвѣчала, что нѣтъ еще, то Ея Высочество соизволила сказать, чтобы мы явились всѣ къ обѣднѣ во дворецъ, и она собственноручно приколетъ намъ медали. Обратившись еще разъ ко мнѣ, Великая Княгиня сказала: «Крупская! я очень вами довольна и благодарю васъ за вашу усердную службу». Послѣ этого намъ подали завтракъ, и мы уѣхали въ общину.

15 числа мы всѣ явились во дворецъ къ обѣднѣ. У обѣдни была Ея Императорское Высочество, со всѣмъ своимъ шта-

томъ, и нашего начальства было нѣсколько лицъ: г. Пироговъ и другіе. Послѣ молебна поставили насъ всѣхъ въ рядъ. Секретарь Великой Княгини носилъ на серебряномъ блюдѣ медали, и Ея Высочество собственноручно приколола медали тремъ сестрамъ: Григорьевой, Дансервиль и мнѣ, а прочимъ раздала. Во время этой церемоніи пѣвчіе пѣли: «Спаси, Боже, люди Твоя» и т. д. По окончаніи, Великая Княгиня удалилась, а намъ подали завтракъ, послѣ котораго насъ ввели въ залу, гдѣ Ея Высочество приказала намъ ждать ея выхода. Фрейлина Елисавета Павловна Эйлеръ размѣстила насъ по порядку, и въ скоромъ времени вошли Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Его Величество распрашивалъ насъ, довольны ли мы Его медалями; мы отвѣчали въ одинъ голосъ: «довольны, Ваше Императорское Величество!» Тогда Государь Императоръ изволилъ сказать: «просите у Меня, что вамъ нужно, и будьте увѣрены, что все, что отъ Меня зависитъ, Я все для васъ сдѣлаю». Мы всѣ были глубоко тронуты благостію Его Величества. Осыпанныя царскими милостями, возвратились мы въ общину. Сестры, которыя оставили служеніе, отправились домой, а мы ожидали распоряженія къ новому походу.

Отдыхали мы до марта мѣсяца; въ мартѣ же послѣдовало распоряженіе отъ Великой Княгини Елены Павловны, чтобы десять сестеръ отправились въ Вознесенскъ, гдѣ назначена была старшею сестрою Чернышева, а четыре севастопольскія — въ Новую Одессу, гдѣ я была назначена старшею сестрою.

Предъ выѣздомъ, мы всѣ были во дворцѣ Ея Высочества. Послѣ молебна, новыя сестры были приведены въ присягѣ, и, когда кончилась церемонія, высокая наша покровительница благословила насъ въ путь.

Изъ Москвы, усѣвшись по четыре сестры въ тарантасъ, поѣхали мы къ назначенной цѣли. По причинѣ худой погоды и дороги, мы всѣ заболѣли, такъ что въ Харьковѣ посылали за докторомъ, г. Гюбенетомъ. Г. Гюбенетъ запретилъ намъ продолжать путь, говоря, что и другія сестры опасны. Мы прожили въ Харьковѣ двѣ недѣли.

Въ Кременчугѣ насъ посѣтили графъ Никитинъ и генералъ Лауницъ. Графъ былъ очень радъ и предложилъ осмотрѣть кременчугскіе госпитали. Мы нашли госпиталь въ очень хорошемъ состояніи: чистота, довольство и заботливость о боль-

ныхъ. Видно было желаніе графа, для дополненія благоустройства въ кременчугскихъ госпиталяхъ, имѣть сестеръ; но мы не туда были назначены. Въ Вознесенскѣ, генералъ Щербинскій принялъ насъ очень ласково. Квартира для долженствовавшихъ остаться тамъ сестеръ была, по-приказанію Великой Княгини, приготовлена управляющимъ имѣніемъ Ея Высочества, г. Энгельгардтомъ. Генералъ Щербинскій подчивалъ насъ обѣдомъ, распрашивалъ о нуждахъ, заботился, чтобъ мы ни въ чемъ не имѣли недостатка. Распрощавшись съ сестрами, которыя здѣсь остались, мы поѣхали въ Новую Одессу.

Тамъ была приготовлена для насъ поселянская изба. Госпитали въ Новой Одессѣ были устроены очень хорошо, по образцу клиники. Больныхъ было до 600, изъ которыхъ много раненыхъ.

Главнымъ докторомъ тамъ былъ г. Куровицкій, и три ординатора: Рейхе, Голсибертъ и Гросманъ. Больные были довольны какъ докторами, такъ и нами; но судьба недолго позволила мнѣ насладиться мирной жизнью: въ Севастополѣ ядра и бомбы пощадили меня, за то въ Новой Одессѣ поразила меня сильная молдаванская лихорадка, что еще опаснѣе: бомба сразу лишитъ жизни, а изнурительная лихорадка систематически, мало по малу, истощаетъ человѣка. Шесть недѣль я прострадала. Благодаря стараніямъ г. Куровицкаго, я оправилась мало по малу; но уже навсегда, кажется, остались во мнѣ слѣды этого изнурительнаго недуга. Во время болѣзни моей, однажды пріѣхалъ г. Щербинскій, вошелъ въ комнату, гдѣ я лежала, и спросилъ меня: «кто васъ лечитъ?» я отвѣчала: «г. Куровицкій». Тогда г. Щербинскій, обратясь къ г. Куровицкому, сказалъ шутя: «Какъ вамъ не стыдно не вылечить лихорадки? Я и знать ничего не хочу: сестра должна быть здорова, — я вамъ приказываю».

Я не знаю, чѣмъ объяснить то, что я вскорѣ выздоровѣла: симпатія ли, или желаніе не вовлечь въ отвѣтственность доктора вылечили меня, или, наконецъ, испугъ подѣйствовалъ на меня, только черезъ нѣсколько дней я начала поправляться.

Пробывъ въ Новой Одессѣ нѣсколько мѣсяцевъ, когда число больныхъ значительно уменьшилось, мы отправились въ Елисаветградъ. Тутъ присоединились мы къ бывшимъ уже тамъ сестрамъ. Старшею сестрою надъ нами и надъ тульчинскими сестрами была баронесса Будбергъ.

Коммиссаріатъ нанялъ намъ очень хорошую квартиру, и, вообще, мы здѣсь не терпѣли недостатка ни въ чемъ, не такъ, какъ это было въ Севастополѣ.

Главнымъ начальникомъ нашимъ былъ генералъ Шрейдеръ. Онъ самъ во все входилъ, смотрѣлъ за изготовленіемъ пищи для больныхъ, за добротою лекарства и очень заботился о доставленіи удобствъ больнымъ. Ординаторы здѣсь были всѣ иностранцы: гг. Рихтеръ, Фридбергъ, Гольбрейтеръ, Эрихъ, Ранхнеръ. Вскорѣ и здѣсь дѣятельность наша оказалась необходимою; когда же разослали всѣхъ больныхъ по другимъ госпиталямъ, то насъ назначили въ городской госпиталь, отстоящій отъ города въ трехъ верстахъ.

Въ концѣ года, мы получили предписаніе возвратиться въ Петербургъ. При отъѣздѣ въ Петербургъ, генералъ Шрейдеръ назначилъ намъ провожатыми г. Минскаго и доктора Ранхнера, которому назначено было ѣхать въ Харьковъ. Г. Минскій ѣхалъ съ тульчинскими сестрами, а мы, съ г. Ранхнеромъ, до Харькова. Г. Ранхнеръ заботился о насъ, и заботы его были очень намъ полезны. Но преуморительно онъ говорилъ по русски. Если мы заставали кого нибудь на станціи, то г. Ранхнеръ подходилъ къ пассажирамъ и потомъ говорилъ: «уступите, господа, эти милосердыя генеральши хотятъ отдохнуть», и, благодаря его стараніямъ, мы счастливо и скоро доѣхали до Харькова. Въ Харьковѣ мы соединились съ тульчинскими сестрами. Всѣхъ насъ было 24. Пообѣдавъ, мы попрощались съ добрымъ нашимъ попечителемъ, г. Ранхнеромъ, и поѣхали, съ г. Минскимъ, въ Петербургъ.

Къ общему нашему огорченію, мы не застали въ Петербургѣ Великой Княгини Елены Павловны. Насъ помѣстили въ Михайловскомъ дворцѣ и вскорѣ объявили намъ, что обязанности наши, какъ сестеръ милосердія, кончились.

Такимъ образомъ, принеся посильную дань на пользу общую, нѣкоторыя изъ севастопольскихъ сестеръ должны были еще прежде оставить службу, по болѣзни, а другія, въ числѣ которыхъ была и я, сложили свою обязанность тогда уже, когда имъ было объявлено, что подвигъ ихъ конченъ.

Нынѣ Крестовоздвиженская община имѣетъ своихъ сестеръ въ чернорабочемъ и морскихъ госпиталяхъ, гдѣ ревностное и неутомимое ихъ служеніе больнымъ крайне полезно. Посѣщеніе

и вспомоществованіе бѣднымъ также входятъ въ составъ ихъ безпрерывныхъ занятій, и имя сестры Крестовоздвиженской общины останется навсегда тѣсно связаннымъ съ воспоминаніемъ о раздѣленной скорби, объ облегченномъ страданіи...

Жизнь женщины, которой судьба отказала въ счастіи быть матерью семейства и имѣть хотя бы бѣдный, но свой собственный, родной очагъ,—жизнь такого существа рѣдко бываетъ разнообразна и богата воспоминаніями. Всегда холодное и часто горькое сиротство выпадаетъ на долю одинокой женщины. Сердце, созданное любить, безполезно изнываетъ и твердѣетъ скоро, не совершивъ своего прекраснаго назначенія. Вѣдь любить и страдать — значитъ жить.

Но кто видѣлъ страданіе ближнихъ, кто видѣлъ полныхъ силъ и надеждъ юношей, твердыхъ и могучихъ мужей и даже преклонныхъ старцевъ, безъ трепета отдающихъ всѣ свои силы и самую жизнь за честь и славу своего отечества, кто видѣлъ ихъ страданія и былъ такъ счастливъ, что могъ облегчить ихъ своими искренними попеченіями, кто успѣлъ, непритворной слезой и теплымъ словомъ, принести имъ хоть одну минуту утѣшенія въ долгіе, безконечные дни скорби, тотъ жилъ полною жизнью, тотъ любилъ и страдалъ.

Конечно, до послѣдняго дня жизни моей я сохраню въ памяти всѣхъ тѣхъ, которымъ имѣла счастіе быть полезною и принести облегченіе въ трудныя минуты страданій.

А можетъ быть кто нибудь не безъ сочувствія вспомнитъ и обо мнѣ, хотя бы и никогда не суждено намъ болѣе свидѣться. И эта мысль не оставитъ меня до гроба. Я ношу ее въ моемъ сердцѣ; она словно шепчетъ мнѣ: «и ты жила не даромъ!»

АЛЕКСАНДРА КРУПСКАЯ.

КОЕ-ЧТО О КРѢПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРІИ (*).

Кто сѣетъ вѣтеръ, пожинаетъ бурю.

Русская поговорка.

Статья подполковника Пестича: «Сравненіе боевыхъ силъ морской и приморской крѣпостной артиллеріи», помѣщенная въ № 8 «Морскаго Сборника» за минувшій годъ, обратила на себя общее вниманіе артиллеристовъ. По поводу этой статьи произведенъ былъ даже въ Кронштадтѣ, на фортѣ Императоръ Павелъ, подъ наблюденіемъ особой коммиссіи изъ двухъ артиллеристовъ, двухъ инженеровъ и двухъ флотскихъ, опытъ состязательной стрѣльбы изъ орудій морскихъ и сухопутныхъ. Къ сожалѣнію, не можемъ мы ничего сказать положительнаго о результатахъ этого опыта, который произведенъ былъ 11 и 13 октября минувшаго года, такъ какъ сама опытная коммиссія, по причинѣ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не могла вывести въ своемъ журналѣ (**), на основаніи полученныхъ ре-

(*) Предлагаемая статья получена въ Редакціи «Военнаго Сборника» при слѣдующей запискѣ автора:

«Свидѣтельствуя искреннее уваженіе его превосходительству г. редактору «Военнаго Сборника», честь имѣю покорнѣйше просить о дозволеніи избрать мнѣ его изданіе нейтральнымъ полемъ, на которомъ можно было бы дѣйствовать независимо и не стѣсняясь никакимъ постороннимъ вліяніемъ, по вопросу о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ крѣпостной нашей артиллеріи.

Генералъ-маіоръ Глѣбовъ.»

20 мая 1861 года.

(**) «Артиллерійскій Журналъ» 1861 г., № 1.

зультатовъ, какого либо правильнаго заключенія насчетъ сравнительной скорости стрѣльбы изъ морскихъ и сухопутныхъ орудій. Что же касается оцѣнки стрѣльбы, то едва ли и объ этомъ можно сказать что либо за или противъ той или другой артиллеріи, если принять даже въ соображеніе все число снарядовъ, попавшихъ въ оба щита, которые утверждены были на ботахъ и проводились мимо батарей, помощію винтовой канонерской лодки, на длинномъ буксирѣ (50 саж.). Въ первый день опыта, дымъ отъ выстрѣловъ стоялъ передъ амбразурами морскихъ орудій долѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ изъ орудій сухопутныхъ; когда же, во время стрѣльбы, небо прояснилось, лучи солнечные, отражаясь отъ поверхности воды, мѣшали видѣть хорошо щитъ. Также и стрѣльба 13 октября производилась при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ, по причинѣ дыма, весьма долго стоявшаго передъ амбразурами. Словомъ, сравнительный опытъ не разрѣшилъ ни одного изъ тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ былъ онъ назначенъ. Поэтому, для сравненія боевыхъ силъ морской и приморской артиллеріи, намъ остается еще разъ обратиться къ статьѣ г. Пестича, выводы которой если и не вполнѣ совпадаютъ съ нѣкоторыми убѣжденіями сухопутныхъ артиллеристовъ, представляютъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи разсмотрѣнія ихъ, ту выгоду предъ произведеннымъ опытомъ въ Кронштадтѣ, что не затемняются дымомъ отъ выстрѣловъ и другими явленіями физическими.

По нашему, быть можетъ, и ошибочному, мнѣнію, статью г. Пестича, по ея содержанію, можно раздѣлить на двѣ части, не имѣющія между собою ничего общаго: въ одной преобладаютъ фантазія и умозрѣніе, а отчасти и превратное изложеніе фактовъ изъ минувшей войны Крымской, на основаніи которыхъ почтенный авторъ усиливается доказать, будто бы артиллерія приморская вовсе не такъ страшна для флота, какъ нѣкоторые полагаютъ, между тѣмъ, какъ въ остальной части статьи встрѣчаемъ весьма дѣльныя практическія замѣтки относительно недостатковъ нашей крѣпостной артиллеріи. Можно подумать, будто бы статья написана не однимъ лицомъ: такъ много въ ней противорѣчащихъ одинъ другому взглядовъ на вопросы, подсудные въ равной степени артиллеристамъ.

Насчетъ фантазій скажемъ, что подполковникъ Пестичъ, по служебнымъ его отношеніямъ, болѣе морякъ, чѣмъ артиллеристъ,

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что, обучая стрѣльбѣ изъ ружей флотскіе экипажи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и завѣдывая артиллерійскою частію на учебномъ кораблѣ «Прохоръ», назначенномъ, по примѣру англійскаго корабля «Экселентъ», для производства артиллерійскихъ опытовъ, г. Пестичъ, въ кругу моряковъ, усвоилъ себѣ нѣкоторые афоризмы, противорѣчащіе бывшимъ фактамъ военной исторіи, какъ, напримѣръ, что будто приморскія батареи, не пользующіяся особенными мѣстными выгодами, никогда не въ состояніи выдержать атаку кораблей на близкомъ разстояніи. Но на подобные афоризмы едва ли слѣдуетъ возражать, такъ какъ они служатъ къ распространенію между моряками похвальнаго убѣжденія въ превосходствѣ боевыхъ ихъ силъ надъ силами сухопутными. При обученіи драгунъ, прибѣгаютъ и не къ такимъ еще эксцентричностямъ: когда они на конѣ, имъ говорятъ, что противъ строя кавалерійскаго никакая пѣхота устоять не можетъ, а какъ только спѣшатся, то тѣ же начальники внушаютъ имъ противное, и именно, что для пѣхоты не страшна никакая атака кавалерійская. Это замѣтилъ и маршалъ Мармонъ, во время путешествія своего по южной Россіи, весною 1834 года. Напрасно только г. Пестичъ мѣстныя и, такъ сказать, домашнія убѣжденія своего кружка перенесъ съ учебной палубы корабля «Прохоръ» на поле литературное, вызвавъ тѣмъ противу себя, со стороны «Артиллерійскаго Журнала» (*) такой взрывъ гнѣвнаго глумленія, какого мы и не встрѣчали на страницахъ этого серьезнаго изданія, отличающагося всегда самообладаніемъ, терпимостію, воздержностію и другими подобными гуманными качествами.

Итакъ, къ числу фантазій и теорій эксцентрическихъ, ничѣмъ не доказанныхъ, мы относимъ, въ статьѣ подполковника Пестича, всѣ его выводы на восхваленіе преимуществъ артиллеріи морской надъ сухопутною, вопреки общепринятому мнѣнію, что, при состязаніи кораблей съ береговыми батареями, выгода всегда на сторонѣ послѣднихъ. Оно иначе и быть не можетъ: въ тихую погоду, стоитъ только береговымъ батареямъ стрѣлять невысоко, и тогда ихъ снаряды, рикошетируя, не пропадутъ даромъ, а при большомъ вѣтрѣ корабельная артиллерія, отъ качки, естественно должна стрѣлять хуже, чѣмъ артиллерія береговая. Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить выгоду стрѣльбы кале-

(*) «Артиллерійскій Журналъ» 1861 г., №№ 1 и 2.

ными ядрами, которыми флотъ дѣйствовать не можетъ. Генералъ Дугласъ, въ своемъ замѣчательномъ сочинени о морской артиллеріи, окончательно и, такъ сказать, наглядно доказалъ, что суда не могутъ бороться съ береговыми батареями, если только эти послѣднія порядочно вооружены и управляются артиллеристами, понимающими свое дѣло. Но лучшимъ доказательствомъ справедливости сужденія генерала Дугласа служитъ то, что, въ продолженіе всей осады Севастополя, Англо-Французы одинъ только разъ попробовали атаковать наши береговыя батареи съ моря и потомъ уже не подходили подъ ихъ выстрѣлы. Другое доказательство о томъ же представляетъ самъ подполковникъ Пестичъ. Со всѣми своими фактами изъ войны Крымской онъ не только не поколебалъ составившееся въ европейскихъ артиллеріяхъ убѣжденіе насчетъ превосходства приморской артиллеріи надъ морскою, но даже къ бывшимъ фактамъ военной исторіи, на основаніи которыхъ составилось это убѣжденіе, присовокупилъ еще новые. Такимъ образомъ, на глазахъ нашихъ повторился довольно любопытный опытъ психологическій, что иногда и очень умный человѣкъ, самъ того не зная, дѣлаетъ не то, что хотѣлъ бы сдѣлать. Что же касается предположенія, будто бы подполковникъ Пестичъ, на основаніи бездоказательныхъ заключеній и фактовъ недостовѣрныхъ, имѣлъ въ виду унизить крѣпостную артиллерію насчетъ морской, то это явная несправедливость, которая, безъ сомнѣнія, вызвала со стороны почтеннаго автора только улыбку сожалѣнія, чтобъ не сказать болѣе. Напрасно также г. Ф. Минутъ, авторъ направленной противъ г. Пестича статьи въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», съ такою самоувѣренностію заявляетъ, будто статья подполковника Пестича имѣетъ цѣлью вовсе не отвлеченное сравненіе боевыхъ силъ морской и приморско-крѣпостной артиллеріи, а другое, болѣе близкое къ сердцу автора назначеніе, и именно: восхваленіе успѣховъ обученія артиллерійской стрѣльбѣ на кораблѣ «Прохоръ». Такого рода осужденія едва ли даже не переходятъ за предѣлы того, что должно подвергаться имъ. Послѣ этого, пожалуй, можно сказать и о статьѣ самого г. Минута, что она имѣетъ цѣлью вовсе не опроверженіе какихъ либо теорій эксцентрическихъ, а написана по другимъ побужденіямъ. Мы далеки отъ мысли оскорбить г. Минута нашею гипотезою, которой, конечно, никто и не повѣритъ, но привели ее потому только, чтобъ

выразить, такъ сказать, нагляднѣе горькую истину: «кто сѣетъ вѣтеръ, пожинаетъ бурю».

Отдѣливъ, такимъ образомъ, въ статьѣ г. Пестича все неточное и невѣрное, обратимся къ замѣткамъ его на недостатки крѣпостной нашей артиллеріи, такъ какъ въ замѣткахъ этихъ, по нашему крайнему разумѣнію, много правды, знанія дѣла и наблюдательности. Но при этомъ повѣримъ также и справедливость доводовъ, на основаніи которыхъ авторъ полемической статьи «Артиллерійскаго Журнала» полагаетъ, будто изъ всей статьи подполковника Пестича можно извлечь одно только понятіе положительное, и то лишь потому, что въ достовѣрности его никто не имѣетъ права сомнѣваться, именно: понятіе о превосходномъ обученіи нижнихъ чиновъ на кораблѣ «Прохоръ» дѣйствованію изъ артиллерійскихъ орудій. «Для приведенія же во всеобщую извѣстность этого успѣха, имѣющаго лишь частное значеніе — говоритъ г. Минутъ, въ заключеніе своего диктаторіальнаго приговора надъ подполковникомъ Пестичемъ — не стоило предпринимать труда выше силъ и затрогивать болѣе общіе вопросы, безъ средствъ къ ихъ разрѣшенію. Можно было бы повѣрить автору наслово въ томъ, что корабль «Прохоръ» представилъ удивительные результаты мѣткой стрѣльбы, но предполагать, чтобы читатель добродушно вѣрилъ всему остальному, что съ такою самоувѣренностію наговорено авторомъ въ его статьѣ, значитъ не имѣть надлежащаго уваженія къ читателю.» Посмотримъ же, на сколько въ словахъ этихъ правды и на сколько самъ г. Минутъ, своими осужденіями голословными и бездоказательными, оказалъ уваженіе *надлежащее* къ читателямъ «Артиллерійскаго Журнала».

Относительно вѣса крѣпостныхъ орудій г. Пестичъ замѣчаетъ, что они слишкомъ тяжелы въ сравненіи съ морскими того же калибра, хотя стрѣляютъ однимъ и тѣмъ же зарядомъ; съ уменьшеніемъ же вѣса крѣпостныхъ орудій, они все-таки могли бы имѣть одинаковую прочность, одинаковую дальность и одинаковую дѣйствительность выстрѣловъ съ морскими. На это скромное и совершенно справедливое замѣчаніе, г. Минутъ возражаетъ, что наши чугунныя орудія, дѣйствительно, оказались слишкомъ тяжелы, но неудобство это давно уже, гораздо прежде наставительной статьи подполковника Пестича, обратило на себя вниманіе сухопутныхъ артиллеристовъ, и еще въ 1855

году бывшее артиллерійское отдѣленіе военно-ученаго комитета выразило необходимость облегчить наши чугунныя орудія; только предполагаемое введеніе нарѣзныхъ крѣпостныхъ орудій остановило исполненіе этой мѣры. Значитъ, самъ г. Минутъ соглашается, что чугунныя орудія наши тяжелы. Въ чемъ же виноватъ тутъ подполковникъ Пестичъ? А въ томъ, изволите видѣть, что еще прежде появленія его статьи въ «Морскомъ Сборникѣ» сухопутные артиллеристы обратили уже вниманіе на такое неудобство. Но вѣдь г. Пестичъ, заявляя фактъ, никого не завѣрялъ, что до него фактъ этотъ никому не былъ извѣстенъ. Такое завѣреніе, дѣйствительно, было бы чрезвычайно неумѣстно и вполнѣ заслуживало бы самаго гнѣвнаго порицанія. Но какъ ничего подобнаго въ статьѣ «Морскаго Сборника» нѣтъ, то мы вправѣ сказать, что авторъ полемической статьи «Артиллерійскаго Журнала» слишкомъ далъ волю своему воображенію, послѣдовавъ, въ этомъ случаѣ, примѣру нѣкоторыхъ записныхъ критиковъ, которые, потерявъ иногда всякій поводъ для своего гнѣва, нападаютъ на то, чего въ сущности нѣтъ, чтобъ только упражняться искуствомъ ради искуства.

Далѣе г. Пестичъ замѣчаетъ, что съ уменьшеніемъ вѣса орудій увеличится ихъ подвижность, а это могло бы составить одно изъ главныхъ средствъ для увеличенія боевой силы приморской артиллеріи. На это замѣчаніе, столь же справедливое, какъ и первое, критикъ хотя и возражаетъ безъ оговорокъ, но за то возраженіе его едва ли справедливо. Онъ говоритъ, что будто приморскія батареи, не подвергающіяся такой продолжительной атакѣ, какъ сухопутныя крѣпости, и не требующія частаго и поспѣшнаго перемѣщенія орудій, не обнаружили до сихъ поръ необходимости въ ихъ облегченіи. Такъ ли это? Форты, которыми обороняются нѣкоторыя изъ приморскихъ крѣпостей нашихъ, не могутъ быть причислены къ крѣпостямъ сухопутнымъ, такъ какъ они не подвергаются атакѣ съ сухопутной стороны, а, между тѣмъ, безъ атаки продолжительной съ моря едва ли возможно овладѣть даже самымъ слабѣйшимъ изъ нихъ. Разсказываютъ, что когда Непиръ обозрѣвалъ, по окончаніи послѣдней (Восточной) войны, кронштадтскія укрѣпленія, онъ обратилъ особое вниманіе на вооруженіе тамошнихъ фортовъ и при этомъ сказалъ, что для овладѣнія ими потребовались бы всѣ усилія союзнаго флота и время: около двухъ недѣль послѣдователь-

ныхъ атакъ противъ форта Императоръ Александръ и болѣе трехъ противъ форта Императоръ Павелъ. Не знаемъ, на сколько въ разсказѣ этомъ правды, но можемъ полагать съ достовѣрностію, что овладѣть Кронштадтомъ, въ минувшую войну, непріятель иначе не могъ, какъ овладѣвъ предварительно фортами, начавъ съ передовыхъ. Безъ сомнѣнія, дѣйствіе противъ нихъ началось бы съ дистанцій, возможныхъ только для стрѣльбы изъ англійскихъ 68-фунтовыхъ и французскихъ 50-фунтовыхъ пушекъ. Но такого калибра орудій и въ союзномъ флотѣ не могло быть значительное число, потому что, вообще, тяжелыхъ орудій на корабляхъ много ставить нельзя. Притомъ, съ разстоянія трехъ верстъ непріятель не могъ нанесть фортамъ поврежденій чувствительныхъ. Поэтому онъ сталъ бы продолжать атаку съ такихъ разстояній, съ которыхъ могли дѣйствовать его 30 и 32-фунтовыя пушки, и дѣйствовалъ бы съ этихъ разстояній до тѣхъ поръ, пока не успѣлъ бы ослабить огонь съ фортовъ на столько, чтобъ самому получить возможность подойдти на такое разстояніе, съ котораго можно сдѣлать брешь въ гранитѣ (*). Во все продолженіе этихъ атакъ, безъ сомнѣнія, пришлось бы на фортахъ перемѣнить много лафетовъ подбитыхъ и много перетащить орудій изъ одного этажа въ другой, а для успѣха такой работы, подъ выстрѣлами непріятельскими, вѣсъ орудій дѣло не послѣднее. Какъ то ни было, но едва ли можно повѣрить г. Минуту на-слово, что будто бы до сихъ поръ обнаруживалась необходимость въ облегченіи только такихъ орудій, которыя употребляются при оборонѣ крѣпостей со стороны сухопутной. Если же это дѣйствительно такъ, то намъ остается только пожалѣть, что въ такомъ важномъ вопросѣ ожидаютъ, пока обнаружится необходимость.... Но не будетъ ли уже тогда поздно?

Относительно калибровъ береговой артиллеріи самъ критикъ, повидимому, соглашается съ мнѣніемъ подполковника Пестича, что 24-фунтовую пушку необходимо исключить изъ вооруженія приморскихъ укрѣпленій. По крайней мѣрѣ, во всей статьѣ его

(*) Кромѣ опыта, произведеннаго въ Кронштадтѣ, въ 1852 году, стрѣльбою въ фортъ Императоръ Павелъ, нѣтъ данныхъ для опредѣленія, съ какого разстоянія 68 и 50-фунтовыя англо-французскія орудія могутъ сдѣлать брешь въ гранитѣ; стрѣльба же въ Кронштадтѣ производилась съ дистанціи 190 саженъ. Наибольшій калибръ былъ 36-фунтовыя пушки, а среднее углубленіе снарядовъ — отъ 4 до 5 дюймовъ, но доходило и до $8^1/_2$ дюймовъ.

нѣтъ ни одного слова доказательнаго въ защиту этого калибра. Что же касается пушки 36-фунтовой, которую г. Пестичъ также не признаетъ соотвѣтствующею своему назначенію, полагая, вообще, для вооруженія приморскихъ батарей предѣломъ: наименьшій калибръ — 1 пуда единорогъ или 60-фунтовую пушку, а наибольшій — 3-хъ-пудовую бомбовую пушку, то противъ этого критикъ возражаетъ слѣдующими словами: «Пока приморскія батареи не получатъ для своего вооруженія нарѣзныхъ орудій, а гладкостѣнныя не будутъ выведены изъ употребленія, до тѣхъ поръ 36-фунтовая пушка, весьма немного различаясь въ величинѣ калибра отъ 1-пудоваго единорога и стрѣляя въ сравненіи съ нимъ болѣе сильнымъ зарядомъ, останется однимъ изъ дѣятельныхъ калибровъ береговой артиллеріи, гдѣ, *какъ мы уже сказали выше*, большой вѣсъ орудій не составляетъ важнаго неудобства». Но, г. критикъ, дѣйствительно ли справедливо то, что *вы уже сказали выше?* Въ этомъ-то и вопросъ, потому что читатель, какъ вы сами справедливо замѣтили, добродушно не вѣритъ всему, что говорятъ ему, хотя бы и на страницахъ спеціальнаго изданія. Почему же вы себя одного исключаете изъ общаго правила и не только позволяете себѣ на сужденія серьезныя и дѣльныя возражать голословно, но даже въ иныхъ случаяхъ обращаете эти сужденія въ шуточки? Такъ, напримѣръ, на замѣчаніе подполковника Пестича относительно выгоды вооружать нѣкоторые пункты 96-фунтовыми каронадами, по причинѣ малаго ихъ вѣса и большаго калибра, вы, г. критикъ, отвѣчаете, что въ Севастополѣ каронады 96-фунтовыя замѣнялись 24-фунтовыми пушками по самой простой причинѣ, и именно, что тамъ не было каронадъ. Но развѣ возраженіе это серьезное? Вамъ указываютъ, какихъ калибровъ недостаетъ на приморскихъ батареяхъ, а вы отвѣчаете, что этихъ калибровъ недостаетъ потому, что ихъ нѣтъ. Воля ваша, но подобными шутками едва ли вы не болѣе оказываете неуваженія къ читателю, чѣмъ подполковникъ Пестичъ со всѣми своими эксцентрическими умозаключеніями насчетъ превосходства морской артиллеріи надъ приморскою. Впрочемъ, объ этомъ мы скажемъ подробнѣе въ концѣ нашей статьи, когда соберемъ болѣе уликъ и доказательствъ; здѣсь же, въ дополненіе къ показанію г. Пестича, замѣтимъ съ нашей стороны, что не въ одномъ Севастополѣ, во время минувшей Восточной войны, установлены

были 24-фунтовыя пушки на такихъ фасахъ, которые слѣдовало бы вооружить каронадами большаго калибра, но и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Николаевѣ, въ днѣпровскихъ гирлахъ у Херсона, а также на низменной бугской батареѣ у Парутино, по поводу постройки которой, какъ намъ хорошо помнится, возбуждено было много интересныхъ и поучительныхъ для артиллеристовъ вопросовъ въ Одессѣ, съ поступленіемъ бывшей южной арміи подъ начальство генерала-отъ-артиллеріи Н. О. Сухозанета. Надо сказать, что у самаго Парутино врѣзывается въ рѣку песчаная коса, въ длину на 500 саженъ, такъ что фарватеръ проходитъ у оконечности этой косы не далѣе, какъ на 100 саженъ. Такимъ образомъ, фронтальные выстрѣлы съ этого пункта, направленные перпендикулярно къ фарватеру, могли бы поражать непріятельскія суда почти въ упоръ, а, между тѣмъ, и для такихъ выстрѣловъ, по необходимости, назначены были 24-фунтовыя пушки. Поэтому, для устраненія на будущее время подобнаго неправильнаго вооруженія, нельзя не пожелать, чтобъ, въ числѣ другихъ большихъ калибровъ, приморская наша артиллерія обагатилась и 96-фунтовыми каронадами. Даже въ Кронштадтѣ, гдѣ собраны всѣ существующіе у насъ калибры крѣпостной артиллеріи, всего одна каронада 96-фунтовая, на батареѣ «Князь Меншиковъ», тогда какъ горжи нѣкоторыхъ тамошнихъ фортовъ, по нашему мнѣнію, превосходно могли бы быть обороняемы орудіями этого калибра.

Война Восточная по преимуществу была войною береговою. Поэтому, въ продолженіе всей войны, много ходило толковъ и сужденій между артиллеристами и моряками объ артиллеріи вообще и о приморской въ особенности. Передавая здѣсь тѣ изъ сужденій, которыя удалось намъ собрать на самыхъ мѣстахъ дѣйствія, въ виду флотовъ непріятельскихъ, мы полагаемъ, что сужденія эти заслуживаютъ вниманія уже потому, что изъ нихъ можно видѣть, какими глазами смотрѣли въ то время сами артиллеристы на свои боевыя силы, готовясь едва ли не каждый день вступить въ бой съ непріятелемъ.

До открытія войны, въ нашей крѣпостной артиллеріи держались правила, о которомъ упоминается и въ «Руководствѣ» покойнаго Весселя: стрѣлять только на такія разстоянія, съ которыхъ возможно съ достаточною вѣрностію попадать въ пред-

метъ. Но какъ только увидѣли, что непріятель, при нападеніи на наши берега, бросаетъ свои снаряды на чрезмѣрно-большія разстоянія, и хотя, дѣйствуя такимъ образомъ, не достигаетъ рѣшительныхъ результатовъ, однако, тѣмъ не менѣе, артиллеристы, какъ сухопутные, такъ и морскіе, стали заботиться, чтобы и въ нашей артиллеріи, по крайней мѣрѣ, часть орудій могла отвѣчать на самые дальніе выстрѣлы непріятельскіе. Для этого, разумѣется, надо было прежде всего сравнить калибры орудій непріятельскихъ съ калибрами нашей береговой артиллеріи, а также дальности тѣхъ и другихъ орудій. Изъ сравненія этого оказалось, что непріятель могъ дѣйствовать на такія дальнія разстоянія, съ которыхъ береговыя наши батареи дѣйствовать не могли. Поэтому признали необходимымъ, для увеличенія дальности выстрѣловъ, прибавлять заряды, увеличивать углы возвышенія и даже уменьшать зазоръ (*). Но, по сдѣланному соображенію, оказалось, что нашимъ 3-пудовымъ бомбовымъ пушкамъ и 1 пуда единорогамъ, судя по толщинѣ ихъ стѣнъ, нельзя было прибавлять заряды, изъ опасенія разрыва. Можно было только рѣшиться, при стрѣльбѣ изъ этихъ орудій, на увеличеніе угла возвышенія, и то, разумѣется, въ предѣлахъ, при которыхъ стрѣльба считается еще прицѣльною. Что же касается 24 и 36-фунтовыхъ пушекъ, то хотя толщина ихъ стѣнъ и дозволяла прибавлять заряды, однако, опасались прибѣгать къ этому средству, въ видахъ достиженія большей дальности, по слѣдующимъ соображеніямъ. Еще въ 1822 году, по недостаточной прочности металла, пушки Луганскаго завода, 24 и 36-фунтовыя, послѣ сдѣланныхъ надъ ними опытовъ въ черноморскомъ флотѣ, признаны неблагонадежными, и къ дѣйствію разрѣшено употреблять ихъ въ крайнихъ только случаяхъ, при зарядѣ въ четвертую долю вѣса ядра, и не иначе, какъ съ однимъ ядромъ. Случай этотъ представился въ минувшую войну, когда, по необходимости, въ числѣ другихъ орудій, вооружали приморскія батареи и пушками Луганскаго завода. Но, кромѣ этихъ, оглашенныхъ уже неблагонадежными, пушекъ, оказалось на приморскихъ батареяхъ много и такихъ, которыя были отлиты болѣе, чѣмъ полвѣка тому назадъ; а кто не знаетъ, что, отъ долговременнаго употребленія, частицы чугуна теряютъ связь меж-

(*) Въ Николаевѣ, зимою 1856 года, произведенъ былъ даже опытъ стрѣльбы безъ зазора, при чемъ, разумѣется, употреблены были средства искуственныя.

ду собою, вслѣдствіе чего нерѣдко бываетъ, что старыя чугунныя орудія подвергаются разрыву, хотя на нихъ и не замѣчается, до разрыва, особенно важныхъ поврежденій. Притомъ, изъ формуляровъ большей части пушекъ названнаго калибра не видно, гдѣ состояли онѣ прежде на службѣ и сколько было выпущено изъ нихъ боевыхъ зарядовъ до поступленія ихъ на вооруженіе приморскихъ батарей. Легко могло случиться, что изъ нѣкоторыхъ пушекъ произведено уже было тысячу и болѣе боевыхъ выстрѣловъ (*), а такія орудія, какъ извѣстно, признаются сомнительными даже въ такомъ случаѣ, когда не замѣчается на нихъ никакихъ поврежденій. Всѣ эти причины лишали возможности дѣйствовать изъ 24 и 36-фунтовыхъ пушекъ увеличенными зарядами; изъ тѣхъ же, которыя стояли въ казематахъ, по причинѣ амбразуръ, невозможно было дѣйствовать и при большихъ углахъ возвышенія (**). Такимъ образомъ, самая незначительная только часть орудій, изъ стоявшихъ въ минувшую войну на вооруженіи приморскихъ нашихъ укрѣпленій, могла отвѣчать на дальніе выстрѣлы непріятельскіе, и при этомъ наибольшимъ почетомъ между артиллеристами и моряками пользовалась наша 3-пудовая бомбовая пушка системы 1849 года. Всѣ, съ которыми случалось намъ бесѣдовать на самыхъ батареяхъ объ этой пушкѣ, единогласно завѣряли, что она вполнѣ выполняетъ цѣль своего назначенія: при увеличенномъ углѣ возвышенія, дальность ея выстрѣловъ равняется дальности 8-дюймовыхъ англо-французскихъ орудій, между тѣмъ, какъ дѣйствіе ея снарядовъ, во всякомъ случаѣ, значительнѣе бомбъ 8-дюймовыхъ. Но при этомъ замѣчали, что нельзя безусловно довѣрять снарядамъ пустотѣлымъ, какъ по причинѣ невѣрности стрѣльбы на слишкомъ большія разстоянія, такъ и потому еще, что бомбы съ обыкновенными трубками (неударными) разрываются преждевременно въ воздухѣ, а иногда и потухаютъ, рикошетируя по водѣ; что же касается трубокъ ударныхъ, то, при теперешнемъ несовершенномъ ихъ видѣ, онѣ еще хуже трубокъ обыкновенныхъ. Главный недостатокъ трубокъ ударныхъ

(*) Орудія эти, какъ извѣстно было, около 50-ти лѣтъ состояли въ распоряженіи морскаго вѣдомства.

(**) Въ нѣкоторыхъ казематахъ, единороги и пушки установлены были такимъ образомъ, что нижняя стѣна орудій возвышалась надъ подошвою амбразуръ на 13 и болѣе дюймовъ. Отъ этого наибольшій возможный уголъ возвышенія орудій составлялъ: у единороговъ—отъ 11 до 13, а у пушекъ—всего до 10 градусовъ.

заключается въ излишней ихъ чувствительности, чрезъ что онѣ нерѣдко сообщаютъ огонь разрывному заряду при первомъ паденіи на воду. Какъ бы то ни было, но такое общее недовѣріе къ бомбамъ наводило на мысль о необходимости имѣть на береговыхъ батареяхъ орудія для исключительнаго дѣйствія изъ нихъ ядрами на разстоянія, недоступныя для морской артиллеріи, и тогда можно было бы принять слѣдующую систему вооруженія приморскихъ укрѣпленій: на батареяхъ, преимущественно открытыхъ, ставить пушки и бомбовыя орудія чрезъ одно, съ тѣмъ, чтобъ стрѣльбою изъ пушекъ ядрами наибольшаго калибра держать непріятеля на благородной, какъ говорится, дистанціи; когда же корабли войдутъ въ предѣлы досягаемости бомбовыхъ орудій, то стрѣлять изъ нихъ пустотѣлыми снарядами, а изъ пушекъ—калеными ядрами. При осуществленіи такой системы вооруженія, всѣ пушки 36-фунтовыя и особенно 24-фунтовыя, разумѣется, не могли бы имѣть мѣста на береговыхъ батареяхъ, а потому, какъ мы полагаемъ, не безъ основанія и полполковникъ Пестичъ предлагаетъ — исключить эти пушки изъ списковъ приморской артиллеріи.

Все, что говоритъ подполковникъ Пестичъ о неудобствахъ слишкомъ возвышеннаго надъ валгангомъ положенія крѣпостныхъ орудій, г. Минутъ также признаетъ *совершенно справедливымъ* (*), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по поводу одного слова, неправильно сказаннаго, замѣчаетъ, что авторъ не только не знакомъ съ устройствомъ крѣпостной артиллеріи, но даже, повидимому, не знаетъ, что такъ называемый высокій крѣпостной лафетъ можетъ быть установленъ, и весьма часто ставится, на настильной платформѣ. Что это такое? Насмѣшка ли, или въ самомъ дѣлѣ критикъ полагаетъ, что подполковникъ Пестичъ, завѣдывавшій, во время всей осады Севастополя, матеріальною частію морской артиллеріи, можетъ не знать объ установкѣ крѣпостнаго лафета на платформѣ настильной? Далѣе, не находя ничего сказать противъ самыхъ замѣчаній г. Пестича, критикъ обвиняетъ его въ томъ, что высокая установка крѣпостныхъ лафетовъ устроена была сухопутною артиллеріею не по свободному произволу и вовсе не съ цѣлью, *какъ, повидимому, полагаетъ подполковникъ Пестичъ* (неужели, въ самомъ дѣлѣ, полагаетъ?), *нарочно затруднить заряжаніе орудій и дѣйствованіе ими.*

(*) «Артиллерійскій Журналъ» 1861 г., № 2, стр. 69.

Какая логика и какая справедливость! Подполковникъ Пестичъ замѣтилъ неудобство и указалъ на него, а его обвиняютъ, что неудобство это введено было по необходимости, потому что голосъ артиллеристовъ, въ прежнее время, былъ подавленъ сильнымъ авторитетомъ, въ лицѣ инженеръ-генерала Оппермана, который соединялъ въ себѣ званіе также предсѣдателя бывшаго комитета по артиллерійской части и настоятельно требовалъ, чтобы было такъ, какъ онъ понималъ дѣло, а не такъ, какъ хотѣлось артиллеристамъ. Да въ чемъ же тутъ виноватъ г. Пестичъ? И, наконецъ, почему критикъ полагаетъ, что вся эта печальная исторія объ установкѣ крѣпостныхъ нашихъ орудій извѣстна ему только одному, всѣмъ же другимъ, въ томъ числѣ и подполковнику Пестичу, дѣло это представляется какъ будто упавшимъ съ облаковъ и узаконившимъ себя по волѣ какихъ-то невѣдомыхъ силъ? Далѣе эксцентричность критики идти не можетъ, еслибъ и хотѣла. Авторъ заявляетъ фактъ, его находятъ совершенно справедливымъ, но при этомъ разсказываютъ какую-то исторію и, вообразивъ себѣ, что исторія эта автору неизвѣстна, обличаютъ его въ незнаніи дѣла, самоувѣренности, въ неуваженіи къ публикѣ, въ томъ, что предпринялъ онъ трудъ выше силъ, затрогиваетъ вопросы безъ средствъ къ ихъ разрѣшенію, и, въ заключеніе, въ томъ еще, будто бы онъ, повидимому, полагаетъ, что артиллеристы нарочно придумали такую установку, которая затрудняла бы заряжаніе орудій и дѣйствованіе ими. Какъ послѣ этого не согласиться съ мизантропомъ «Искры», что люди обыкновенно очень пристрастны къ обвиненіямъ и потому прежде всего не годятся въ *судьи*.

Что же касается того, что вопросъ объ установкѣ крѣпостныхъ орудій дѣйствительно заслуживаетъ, чтобы было обращено на него вниманіе, то укажемъ, для образчика, на Кронштадтъ, какъ самую ближайшую изъ прибрежныхъ крѣпостей отъ Петербурга. Въ числѣ другихъ тамошнихъ установокъ, если не ошибаемся, наиболѣе походитъ на Олимпъ установка десяти бомбовыхъ пушекъ системы 1838 года на фортѣ Императоръ Петръ. Представьте себѣ лежни, служащіе основаніемъ поворотнымъ платформамъ и возвышающіеся надъ горизонтомъ до трехъ футовъ; а какъ орудія стоятъ одно отъ другаго въ трехъ саженяхъ, имѣя поворотъ въ каждую сторону въ 45° и настилку изъ пяти продольныхъ брусковъ, то, разумѣется, продоль-

ные крайніе брусья не могутъ при этомъ не скрещиваться. Такимъ образомъ, прислуга, для носки снарядовъ, должна перелѣзать чрезъ бревна, лежащія одно на другомъ на высотѣ трехъ футовъ. При производствѣ практическихъ ученій, когда заблаговременно и неторопливо имѣется возможность перенесть назначенное число бомбъ, отъ двухъ до трехъ, къ самымъ дуламъ орудій, подобная установка не представляетъ еще неудобствъ непреодолимыхъ, особенно, если люди будутъ часто упражняться въ гимнастикѣ, но во время боя, при учащенной стрѣльбѣ, переноска тяжеловѣсныхъ снарядовъ чрезъ лежни, безъ сомнѣнія, не обойдется безъ несчастныхъ случаевъ, не говоря уже о томъ, что самая стрѣльба изъ орудій, при подобной установкѣ, не можетъ быть производима съ успѣхомъ. Но чтобъ критикъ и насъ не обвинилъ въ неполнотѣ заявляемаго факта, мы поспѣшимъ доложить ему, что разстояніе отъ поверхности барбета до кроны бруствера, для стрѣльбы чрезъ банкъ изъ 3-пудовой бомбовой пушки системы 1838 года, должно быть въ $4^1/_2$ фута, между тѣмъ, какъ означенное разстояніе на фортѣ Императоръ Петръ болѣе $5^1/_2$ футовъ. Но вѣдь отъ этого артиллеристамъ не легче.

Кстати здѣсь также замѣтить о принятой у насъ системѣ ремонтированія крѣпостныхъ платформъ и лафетовъ, въ видахъ экономическихъ. Обыкновенно они исправляются по частямъ, т. е. замѣняются новыми только тѣ части, на которыхъ явственно замѣчается гниль, при поверхностномъ ихъ осмотрѣ. Но при этомъ большею частію случается, что и другія части деревянныя также обгнили, чрезъ что, по необходимости, новыя части приспособляются къ такимъ, которыя, по трухлеватости своей, не могутъ уже удерживать на себѣ прикрѣпленія оковокъ. Разумѣется, и такіе платформы и лафеты, если зареить, замазать и закрасить всѣ имѣющіеся на нихъ трещины и расколы, будутъ на видъ казаться годными; но, допустивъ вооруженіе ими батарей, не безъ основанія можно опасаться, что, при дѣйствіи боевыми зарядами, батареи эти обезоружатся отъ собственныхъ своихъ выстрѣловъ, такъ какъ прочность крѣпостнаго лафета съ его поставкою должна быть достаточна не только для сдержанія орудія, но и для выдержанія сильнаго давленія, происходящаго во время выстрѣловъ. Вообще, какъ мы полагаемъ, могутъ быть замѣняемы новыми тѣ только деревянныя части крѣпостной

артиллеріи, которыя, не бывъ поражены гнилью, случайно треснули или поломались. Не безъ причины объ однихъ этихъ исправленіяхъ упоминается и въ формѣ, по которой должны составляться формуляры крѣпостныхъ лафетовъ и мортирныхъ станковъ (*). Но гниль въ деревѣ не отвратима: она, какъ гангрена, изъ одной части постепенно распространяется по всѣмъ другимъ частямъ. Поэтому почти всегда случается, что если въ какой либо части платформы или лафета обнаружилась гниль, то и другія ихъ части также поражены гнилью, хотя по наружному осмотру и кажутся онѣ годными. Во всякомъ случаѣ, сомнительные платформы и лафеты слѣдуетъ осматривать не на вооруженіи, какъ это повсемѣстно дѣлается теперь, а въ мастерскихъ, предварительно разобравъ по частямъ не одни лафеты, но и платформы.

Съ такою же несправедливостію преслѣдуетъ критикъ и всѣ другія замѣчанія на недостатки въ крѣпостной нашей артиллеріи. Такъ, напримѣръ, авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что стрѣльба съ извѣстнаго разстоянія по неподвижнымъ предметамъ и стрѣльба по предметамъ движущимся представляютъ два совершенно различныя дѣйствія. Послѣдній родъ стрѣльбы требуетъ болѣе вниманія, соображенія и той сноровки, которая пріобрѣтается только практикою, а потому, по мнѣнію автора, полезно было бы обучать прислугу крѣпостныхъ орудій стрѣльбѣ по движущимся предметамъ. Казалось бы, на такую дѣльную и совершенно справедливую мысль нечего и возражать, какъ только пожелать, чтобъ ей скорѣе посчастливилось послужить поводомъ къ введенію въ приморскихъ крѣпостяхъ подобнаго рода упражненій; но критикъ и тутъ замѣчаетъ, что мысль подполковника Пестича не новая, что сухопутная артиллерія давно уже обратила вниманіе на доставленіе стрѣльбѣ по движущимся предметамъ возможнаго удобства, такъ что остается только пріобрѣсть возможность передвигать самый предметъ (то есть, другими словами, позаимствовать въ морскомъ вѣдомствѣ канонерскую лодку), и что, наконецъ, самая стрѣльба по движущимся предметамъ не такъ мудрена, какъ полагаетъ подполковникъ Пестичъ. Но вѣдь это то же, что сказать: мы вамъ все дали, кромѣ пороха, почему же вы не стрѣляете? Съ другой

(*) Приказъ директора Артиллерійскаго департамента отъ 3 ноября 1838 года № 41, и «Руководство для артиллерійской службы», стр. 174.

стороны, если дѣйствительно стрѣльба по движущимся предметамъ вовсе не мудрена и достаточно, какъ удостовѣряетъ критикъ, двухъ практическихъ ученій, чтобы успѣшно дѣйствовать по движущимся судамъ, то на какой конецъ сухопутная артиллерія давно уже обращаетъ вниманіе на введеніе подобнаго рода немудреныхъ упражненій въ приморскихъ крѣпостяхъ? Пока флотъ непріятельскій появится предъ крѣпостію, всегда успѣютъ сдѣлать два или три практическія ученія по предметамъ подвижнымъ: для чего же теперь усиливаться на пріобрѣтеніе возможности передвигать самый предметъ, когда, повидимому (разумѣется, все по словамъ г. Минута), такъ трудно пріобрѣсть эту возможность? Все это такъ загадочно, что и не знаешь, какъ принимать слова почтеннаго критика — за осужденія ли серьезныя, или за шутку, тѣмъ болѣе, что сущность всѣхъ возраженій его главнѣйше заключается въ повтореніи одного и того же, а именно, что сухопутная артиллерія, до появленія еще статьи наставительной подполковника Пестича, обратила уже вниманіе на заявляемые имъ недостатки. Возраженіе это повторяется и по поводу замѣчаній на обученіе нижнихъ чиновъ пріемамъ при орудіяхъ. «По прочтеніи этихъ замѣчаній — говоритъ критикъ — можетъ показаться, что наши сухопутные артиллеристы до сихъ поръ коснѣютъ въ требованіи многосложности пріемовъ строеваго устава; но, къ сожалѣнію, авторъ и тутъ опоздалъ въ услужливой заботливости своей о преуспѣяніи крѣпостной артиллеріи: гораздо прежде, чѣмъ статья его была напечатана и даже, можетъ быть, написана или задумана, у насъ *приступили* къ составленію новаго устава крѣпостной артиллерійской службы, *упрощеннаго* противъ прежняго.» Но самый этотъ фактъ, заявляемый критикомъ, свидѣтельствуетъ, что многосложность пріемовъ дѣйствительно существуетъ: иначе, не было бы надобности и приступать къ составленію новаго устава, *упрощеннаго* противъ прежняго. Притомъ, *приступили* къ дѣлу не значитъ еще, что дѣло сдѣлано. Поэтому напрасно г. Минутъ, въ опроверженіе названнаго замѣчанія, не сослался на времена аракчеевскія, когда самъ Императоръ Павелъ, какъ говоритъ, въ одной изъ интересныхъ своихъ лекцій, генералъ Ратчъ, желалъ простоты и отчетливости при обученіи артиллерійскимъ пріемамъ, а не кривляній, утомляющихъ только

прислугу (*). Такое опроверженіе устраняло бы, по крайней мѣрѣ, всякое сомнѣніе насчетъ осуществленія требованій Императора, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе полувѣка.

Къ причинамъ, способствовавшимъ, по мнѣнію подполковника Пестича, превосходству нравственнаго духа моряковъ надъ крѣпостными артиллеристами, приводитъ онъ и образованіе морскихъ офицеровъ, противополагая его необразованію бывшихъ офицеровъ крѣпостной артиллеріи, которые большею частію выслуживались изъ нижнихъ чиновъ. Замѣчаніе это такого рода, что слѣдовало бы и его отнесть въ ту часть статьи почтеннаго автора, въ которой, какъ мы позволили себѣ сказать выше, преобладаетъ фантазія надъ дѣломъ. Но какъ оно прямо относится къ предмету нашей статьи, то мы не можемъ пройдти его молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что г. Минутъ и на это замѣчаніе представилъ возраженіе не совсѣмъ ловкое, быть можетъ, потому, что ему не случалось сходиться по службѣ съ офицерами гарнизонной артиллеріи, служившими въ крѣпостяхъ (**). Онъ даже не обратилъ вниманія, что, въ сдѣланномъ подполковникомъ Пестичемъ сравненіи, дѣло идетъ вовсе не о морякахъ, которые, конечно, по многостороннему ихъ образованію, всегда были и будутъ выше выслужившихся изъ нижнихъ чиновъ офицеровъ, а о корпусѣ офицеровъ морской артиллеріи, на которыхъ исключительно возложены во флотѣ обязанности по артиллерійской части. Неудачно также, по нашему мнѣнію, объясняетъ критикъ и нравственныя силы, которыя требуются отъ подчиненнаго для успѣшной борьбы съ непріятелемъ. Онъ говоритъ, что силы эти не зависятъ отъ умственнаго развитія: въ противномъ случаѣ, слѣдовало бы допустить, что русскій безграмотный солдатъ уступаетъ въ нравственной силѣ своимъ офицерамъ, а это было бы невѣрно и несправедливо. Но почему же г. Минутъ полагаетъ, что умственное развитіе исключительно обусловливается грамотностію и что будто потому русскій безграмотный солдатъ умственно не развитъ? Повѣрьте, что, въ числѣ этихъ безграмотныхъ, много найдется такихъ, которые поумнѣе самыхъ записныхъ грамотѣевъ, и, чтобъ не ходить далеко

(*) «Артиллерійскій Журналъ» 1861 года, № 1.

(**) Въ настоящее время, по случаю послѣдовавшаго, въ 1859 г., переобразованія крѣпостной артиллеріи, гарнизонные офицеры замѣняются офицерами полевой артиллеріи.

за примѣромъ, вспомнимъ о Скобелевѣ, который, конечно, и подъ солдатскимъ ранцемъ не уступалъ въ умственномъ развитіи своимъ офицерамъ. Наконецъ, въ заключеніе своего возраженія, критикъ объявляетъ, что тѣ изъ прежнихъ гарнизонныхъ артиллерійскихъ офицеровъ, которые производились изъ нижнихъ чиновъ, удостоивались этого не просто за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ, а по выдержаніи экзамена, такъ что, кромѣ служебной опытности, имѣли и свѣдѣнія, достаточныя для небольшаго круга ихъ дѣятельности.

Съ нашей стороны, скажемъ, что служившіе въ крѣпостяхъ офицеры гарнизонной артиллеріи отличались не теоретическими свѣдѣніями, которыя обыкновенно требуются, по заведенному порядку, отъ всѣхъ военнослужащихъ, при производствѣ въ первый офицерскій чинъ, а замѣчательнымъ знаніемъ своего дѣла,— знаніемъ, которое пріобрѣтали они долговременною службою и разумнымъ исполненіемъ многостороннихъ обязанностей, входившихъ въ кругъ служебной ихъ дѣятельности. Не говоря уже о практической стрѣльбѣ, эти необразованные, по мнѣнію гг. Пестича и Минута, офицеры постоянно занимались: установкою поворотныхъ платформъ, осмотромъ орудій на вооруженіи и въ складахъ, сниманіемъ слѣпковъ съ поврежденій на орудіяхъ и изображеніемъ этихъ слѣпковъ на чертежѣ, свидѣтельствомъ лѣсовъ, металловъ и всевозможныхъ издѣлій артиллерійскихъ, повѣркою мушекъ и прицѣловъ, работами лабораторными и арсенальными, калибровкою снарядовъ, составленіемъ смѣтъ и чертежей, производствомъ разныхъ опытовъ, полезными приспособленіями къ облегченію работъ, производимыхъ руками, и нерѣдко разрѣшеніемъ недоразумѣній и разныхъ вопросовъ, возникавшихъ по нѣкоторымъ изъ названныхъ предметовъ. И не думайте, чтобъ все это исполнялось механически, по однѣмъ формамъ. Напротивъ, многіе изъ офицеровъ обладали такимъ богатымъ запасомъ полезныхъ для крѣпостной службы свѣдѣній, что, въ этомъ отношеніи, если не превосходили, то ужь вѣрно не уступали офицерамъ морской артиллеріи. Да оно иначе и быть не могло. Представьте себѣ почтеннаго капитана, командира артиллерійской гарнизонной роты, человѣка толковаго и съ здравымъ смысломъ, который въ эту самую роту поступилъ рядовымъ лѣтъ сорокъ тому назадъ и въ продолженіе всего этого времени служилъ въ одной и той же крѣпости,

и служилъ не какъ нибудь, спустя рукава, а съ постояннымъ стремленіемъ изучить всѣ подробности своей многосторонней служебной дѣятельности,—и вы согласитесь со мною, что пріобрѣтенныя такимъ путемъ знанія едва ли не полезнѣе для службы многихъ другихъ знаній, которыми отличаются такъ называемые образованные офицеры предъ офицерами необразованными. Мы далеки отъ мысли, чтобъ этимъ умалить служебныя качества офицеровъ полевой артиллеріи, которые, въ настоящее время, замѣняютъ, въ крѣпостяхъ, офицеровъ гарнизонной артиллеріи; напротивъ, вполнѣ сознаемъ, что, благодаря имъ, крѣпостная наша артиллерія, въ самомъ непродолжительномъ времени, *не будетъ отставать отъ полевой*, какъ изволилъ собственноручно написать Государь Императоръ, въ 23 день іюля 1859 года, на докладѣ военнаго министра по предложеніямъ Генералъ-Фельдцейхмейстера о переобразованіи крѣпостной артиллеріи, но, завсѣмъ тѣмъ, остаемся при нашемъ убѣжденіи, что служба прежнихъ офицеровъ въ крѣпостяхъ была службою дѣльною и полезною.

Итакъ, прослѣдивъ съ надлежащимъ вниманіемъ замѣчанія г. Пестича на нѣкоторые недостатки въ крѣпостной нашей артиллеріи и возраженія на нихъ г. Минута, мы позволяемъ себѣ думать, что мнѣніе читателей безпристрастныхъ едва ли останется на сторонѣ критика, возставшаго съ такимъ безпощаднымъ негодованіемъ на автора статьи «Морскаго Сборника» для того только, чтобъ сказать ему, что всѣ замѣчанія его совершенно справедливы, но что сухопутная артиллерія давно уже обратила вниманіе на заявляемые имъ недостатки. Да кто же изъ насъ не знаетъ, что, въ настоящее время, не только на многое обращено вниманія, но и послѣдовало уже много измѣненій и улучшеній по всѣмъ частямъ артиллерійской службы, такъ какъ опытъ послѣдней войны указалъ артиллеріи на ея недостатки и на необходимость улучшенія по многимъ ея отраслямъ? Еще до появленія статьи г. Минута, мы прочитали внимательно, и не одинъ разъ, отчетъ за трехлѣтнее управленіе артиллеріею Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, съ 25 января 1856 по 25 января 1859 года (*), отличающійся такимъ яснымъ и откровеннымъ изложеніемъ. Изъ отчета этого, между прочимъ, видно, что орудія наши совершенствуются, техническія заведенія улучшаются,

(*) «Артиллерійскій Журналъ» 1860 г., №№ 1, 2 и 3.

знанія и серьезное образованіе въ массѣ офицеровъ распространяются и что, наконецъ, для улучшенія быта чиновъ артиллерійскаго вѣдомства имѣется въ виду увеличить содержаніе ихъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы каждый, получая на службѣ средства къ жизни, привыкалъ уважать свой трудъ и, развивая свои познанія, могъ содѣйствовать успѣхамъ своего оружія. Къ этому въ отчетѣ присовокуплено, что Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, въ предначертаніяхъ своихъ, былъ постоянно связанъ необходимостію имѣть въ виду возможно-большее сокращеніе расходовъ. Отъ этого не всѣ предположенія Его Высочества могли осуществиться: нѣкоторыя осуществляются только въ половину, исполненіе же другихъ пришлось вовсе отложить до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Послѣ такого откровеннаго и обстоятельнаго заявленія со стороны высшаго управленія артиллеріею объ улучшеніяхъ ея въ настоящемъ и о надеждахъ въ будущемъ, едва ли стоило труда покрывать нѣсколько лоскутьевъ тряпичной бумаги сажею и масломъ, которыя зовутъ чернилами, для того только, чтобъ посредствомъ этихъ лоскутьевъ огласить во всеобщую извѣстность то, что такъ недавно еще всѣмъ было объявлено путемъ оффиціальнымъ. По нашему мнѣнію, такая критика сама себя заявляетъ критикою несостоятельною.

Другой вопросъ: дѣйствительно ли справедливо, какъ удостовѣряетъ съ такою самоувѣренностію критикъ, что изъ всей статьи подполковника Пестича читатель пріобрѣтетъ только одно положительное понятіе — объ обученіи нижнихъ чиновъ на кораблѣ «Прохоръ» дѣйствованію изъ артиллерійскихъ орудій и что будто бы авторъ и не имѣлъ иной цѣли, какъ приведеніе во всеобщую извѣстность этого успѣха? Прослѣдивъ съ надлежащимъ вниманіемъ всю статью подполковника Пестича, мы ничего подобнаго въ ней не замѣтили. Напротивъ, во всѣхъ указаніяхъ его ясно обозначается иное намѣреніе: навести моряковъ и сухопутныхъ артиллеристовъ на сужденія о нѣкоторыхъ вопросахъ и явленіяхъ, которые, дѣйствительно, заслуживаютъ, чтобъ обращено было на нихъ вниманіе. И авторъ вполнѣ достигъ своей цѣли. Не только статья его, какъ заявляетъ самъ критикъ, послужила поводомъ къ производству состязательной стрѣльбы изъ главнѣйшихъ орудій морской и крѣпостной артиллеріи, но и породила между артиллеристами и моряками, осо-

бенно въ Кронштадтѣ, много интересныхъ споровъ и здравыхъ сужденій. Словомъ, благодаря г. Пестичу, на многое неудобное, къ чему иные стали уже привыкать, по причинѣ его давности, теперь взглянули, быть можетъ, иными глазами; а кто не знаетъ, что здравыя убѣжденія въ массѣ служащихъ—самая вѣрная гарантія противъ постепеннаго утвержденія всякихъ ложныхъ понятій и началъ? Поэтому, въ наше время, только одни отсталые и могутъ оспаривать пользу свободнаго заявленія мыслей, даже ошибочныхъ, потому что и ошибочныя мысли все-таки лучше отсутствія всякихъ мыслей. Высказываніе какихъ бы то ни было сужденій даетъ поводъ къ спорамъ, а изъ споровъ, какъ гласитъ и извѣстная пословица французская, рождается истина.

Но болѣе всего оскорбляетъ насъ въ статьѣ г. Минута это — намѣренная несправедливость, проявляющаяся едва ли не на каждой страницѣ. Можно подумать, еслибъ мы только менѣе уважали почтеннаго критика за его умъ и степенность, что онъ облекся въ громъ и молнію не по собственному своему побужденію, а единственно ради такъ называемаго esprit de corps. Иначе чѣмъ и какъ объяснить всѣ эти насмѣшки и сарказмы, которыми такъ безпощадно преслѣдуетъ критикъ не только каждое замѣчаніе подполковника Пестича, но, можно сказать, каждое его слово? Изъ многихъ примѣровъ приведемъ одинъ. Г. Пестичъ не могъ указать на недостатки приморской артиллеріи, не объяснивъ предварительно общій ея характеръ. Поэтому статья его и начинается съ опредѣленія цѣли устройства приморской батареи или крѣпости, имѣющихъ назначеніе или отражать атаку съ моря, или защищать входъ въ проливы, проходы и тому подобную приморскую мѣстность, и, въ заключеніе, говорится, что, въ обоихъ случаяхъ, положеніе приморской крѣпости оборонительное. По поводу этого вступленія, критикъ поспѣшаетъ благодарить автора за открытіе, обнародованное имъ, вѣроятно, для тѣхъ, которые до появленія его статьи признавали за приморскими батареями характеръ наступательный. Не правда ли, какъ это мило? Далѣе г. Пестичъ говоритъ, что дѣйствія флота могутъ быть или наступательныя противъ приморской крѣпости, или оборонительныя, когда флотъ содѣйствуетъ ея защитѣ. И потому величина калибровъ, родъ оружій, устройство станковъ и т. п. для морской и приморской крѣпостной артиллеріи долж-

ны быть соглашены съ этими требованіями и съ условіями корабельной архитектуры и инженернаго военнаго искуства. «Все это очень хорошо — восклицаетъ критикъ — но вѣдь это не-ново!» Да что же новаго открылъ міру самъ г. Минутъ въ своей статьѣ полемической? Не знаемъ, какъ другіе, но мы ничего новаго въ ней для себя не почерпнули. Впрочемъ, за это мы и не винимъ почтеннаго критика. Вѣдь недаромъ же сложилась и поговорка: ничто неново подъ луною. Даже Вессель не претендовалъ на новое, избравъ для своего руководства извѣстный всѣмъ эпиграфъ: «ce sont les lumières d'autrui, et non mes opinions que je cherche à repandre». Впрочемъ, виноваты: въ статьѣ г. Минута есть новое — это его слогъ, который, въ отличіе другихъ слоговъ, можно назвать слогомъ алгебраическимъ. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ: флотъ сдѣлалъ брешь да еще *плюсъ* обвалъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ. Примѣняясь къ этому слогу, и мы скажемъ: статья г. Минута, *минусъ* ея слога и *плюсъ* несправедливыхъ нападокъ на замѣчанія подполковника Пестича, не представляетъ ничего такого, чего нельзя было бы почерпнуть изъ отчета за трехлѣтнее управленіе артиллеріею, перечней артиллерійскаго комитета, учебниковъ, памятныхъ книжекъ и тому подобныхъ руководствъ.

Въ заключеніе, еще одно слово. Въ крѣпостной артиллеріи, какъ извѣстно, ни одинъ гвоздь не можетъ по книгамъ поступить на приходъ или быть выведенъ въ расходъ безъ того, чтобъ не составлено было о немъ особаго удостовѣренія за общимъ подписаніемъ офицеровъ и чиновниковъ; а какъ имущество артиллерійское въ крѣпостяхъ то и дѣло прибываетъ или убываетъ, то нигдѣ такъ много не сочиняется свидѣтельствъ разнаго рода, какъ въ крѣпостяхъ. Не станемъ доискиваться пользы отъ такихъ свидѣтельствъ, но, вѣроятно, она есть, когда даже въ настоящее время они могутъ удерживаться; скажемъ только, какъ обыкновенно сочиняются и подписываются эти удостовѣрительныя свидѣтельства. Обязанности служебныя въ крѣпостяхъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше, столь многосторонни, что не проходитъ дня, чтобъ офицеры, кромѣ дежурствъ и карауловъ, не были еще заняты какимъ либо особымъ дѣломъ, а какъ свидѣтельства назначаются едва ли не ежедневно, то нѣтъ никакой возможности собирать каждый разъ для этого офицеровъ. Притомъ, нерѣдко случается, что иму-

щество разнородное, и въ довольно значительномъ числѣ, отправляется по назначенію спѣшно, такъ что еслибъ и представилась возможность собрать всѣхъ офицеровъ для освидѣтельствованія отправляемаго имущества, то они не имѣли бы времени осмотрѣть его даже поверхностно. По всѣмъ этимъ причинамъ и установился повсемѣстно порядокъ—сочинять требуемыя для приложенія къ отчетностямъ свидѣтельства въ канцеляріяхъ, по извѣстнымъ формамъ; офицеры же, для подписанія этихъ свидѣтельствъ, заходятъ въ канцелярію, въ свободное отъ службы время. Заявляя этотъ фактъ, мы не станемъ распространяться, какъ много въ немъ такого, чего не слѣдовало бы быть. Но, чтобъ дать вѣрное понятіе о томъ, какого рода и въ какомъ порядкѣ составляются иногда въ крѣпостяхъ свидѣтельства, мы приведемъ одинъ случай, хорошо намъ извѣстный. Вскорѣ послѣ войны приказано было разрядить въ Кронштадтѣ болѣе 10,000 бомбъ. Все время работа производилась успѣшно, и изъ 13,000 бомбъ, предназначенныхъ къ разрядкѣ, оставалось уже немного бомбъ неразряженныхъ, какъ вдругъ, невзирая на всѣ принятыя мѣры осторожности, разорвало 1 пуда бомбу на рукахъ лабораториста. Настоящую причину разрыва слѣдствіе обнаружить не могло: ее унесъ съ собою въ могилу тотъ, кто разряжалъ бомбу. Поэтому и мы можемъ представить только однѣ догадки. По отдѣленіи отъ снаряда пластыря, трубка была вытащена до половины клещами машинки, и когда машинка съ бомбы была уже снята, тогда только послѣдовалъ взрывъ. Соображая это, можно не безъ основанія предположить, что огонь сообщился разрывному заряду не чрезъ трубочный составъ, который былъ промоченъ водою, но чрезъ отверстіе между стѣнами трубки и бомбы, и что, вѣроятно, искра произошла отъ песчинокъ на паклѣ, которою была обвита трубка. Предположеніе это главнѣйше основывается, во первыхъ, на томъ, что бомбы снаряжались въ военное время торопливо, при чемъ, быть можетъ, не обращалось должнаго вниманія на очищеніе пакли отъ песчинокъ; во вторыхъ, взрывъ послѣдовалъ мгновенно и бомбу разорвало на рукахъ лабораториста, при чемъ одну руку у него оторвало по локоть, тогда какъ, при сообщеніи огня разрывному заряду чрезъ трубочный составъ, лаборатористъ, по всей вѣроятности, имѣлъ бы время отбросить отъ себя бомбу; наконецъ, въ третьихъ, взрывъ послѣдовалъ тогда только, когда лаборато-

ристъ сталъ руками вытаскивать трубку: при этомъ обыкновенно бываетъ, что пакля, свернувшись у очка, препятствуетъ свободному выходу трубки. Что же касается мѣднаго штопора, которымъ разрѣшено было кронштадтской крѣпостной артиллерiи разряжать бомбы, въ видѣ опыта, въ тѣхъ случаяхъ, когда, при употребленiи машинки, трубки будутъ ломаться, то этимъ штопоромъ до разорвавшейся бомбы и не дотрогивались, въ чемъ достаточно можно было убѣдиться изъ половинки трубки, найденной на мѣстѣ разрыва. Но, вмѣсто штопора, въ рукахъ лабораториста была перка (большая мѣдная игла), которую, однако, на мѣстѣ происшествiя отъискать не могли, а какъ безъ поголовнаго удостовѣренiя въ томъ, что перка дѣйствительно пропала при разрывѣ бомбы, нельзя было вывести этой перки по книгамъ въ расходъ, то и необходимо было, по настоятельному требованiю самаго начальства, сочинить свидѣтельство за подписомъ тѣхъ, которые на мѣстѣ происшествiя не только не были, но и быть не могли, потому что по обязанностямъ службы находились: одни на фортахъ, другiе же на разныхъ пунктахъ въ центральной крѣпости, между тѣмъ, какъ лабораторiя временно устроена была за городомъ, на косѣ. И подобныхъ свидѣтельствъ сочиняется немало, въ чемъ можно удостовѣриться изъ представляемыхъ ежегодно отчетностей въ Артиллерiйскiй департаментъ. Поэтому нельзя не пожелать искренно, что если невозможно совсѣмъ обойдтись безъ свидѣтельствъ, то чтобъ, по крайней мѣрѣ, не требовали отъ офицеровъ свидѣтельствъ въ такихъ случаяхъ, когда они, по существу самаго дѣла, свидѣтельствовать не могутъ.

П. ГЛѢБОВЪ.

18 мая 1861 года.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ

ОПЫТѢ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ СТРѢЛКОВЪ.

Въ 1859 году появилась въ свѣтъ книга: «Опытъ руководства для образованія стрѣлковъ», *составленная г. офицерами гвардейской учебной стрѣлковой роты.*

Цѣль этого изданія, какъ видно изъ предисловія, была прекрасная: «доставить офицеру легкой пѣхоты *справочную книжку*, въ которой заключались бы всѣ необходимыя практическія свѣдѣнія какъ для него самого, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы книга служила ему и пособіемъ при обученіи стрѣлковъ».

Нельзя сказать, чтобы до повленія «Опыта» стрѣлковому офицеру не откуда было почерпнуть необходимыя для него свѣдѣнія, по части стрѣлковаго образованія: такихъ свѣдѣній было много, и даже *очень* много; но нужно сознаться, что всѣ они имѣли *относительное* достоинство, а главное — разбросанность свѣдѣній слишкомъ усложняла разрѣшеніе задачи, и нерѣдко офицеръ, при всемъ желаніи воспользоваться ими, получалъ если не апатію, то падалъ духомъ; недостаточность же средствъ къ пріобрѣтенію всего необходимаго по этой части рѣшительно ограничивала его въ дальнѣйшихъ занятіяхъ.

Потому весьма желательно было, чтобы всѣ свѣдѣнія, плодъ практическихъ опытовъ и наблюденій, исключительно примѣненныхъ къ настоящей степени важности развитія и образованія

стрѣлка, были собраны и подведены подъ одну общую систему, съ возможною полнотою и ясностію, и, такимъ образомъ, во всѣхъ основныхъ случаяхъ, могли бы вѣрнымъ путемъ руководить офицера какъ въ общемъ, такъ и въ частномъ обученіи стрѣлковъ.

Осуществленіе этой потребности первые взяли на себя гг. офицеры гвардейской учебной стрѣлковой роты. Общая признательность была изъявленіемъ за трудъ ихъ. «Опытъ» былъ цѣлый годъ передъ глазами офицеровъ; слѣдовательно, кто хотѣлъ, могъ на практикѣ оцѣнить предлагаемую «Руководствомъ» систему обученія стрѣлковъ.

Въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, появился краткій разборъ «Опыта», написанный г. Загороднымъ Стрѣлкомъ. Авторъ статьи останавливается, при разборѣ, нерѣдко на такихъ вещахъ, которыя, казалось бы, можно было пройдти и молчаніемъ; но мы не винимъ за это г. Загороднаго Стрѣлка и, въ свою очередь, скажемъ: къ *руководству* надобно быть строгимъ. Мы хотимъ, чтобы «*искреннѣйшее* желаніе» гг. составителей «Опыта» представить своимъ трудомъ *справочную книжку* осуществилось не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Мы желаемъ видѣть «Руководство» вторымъ изданіемъ, исправленнымъ, безъ промаховъ, чтобы оно вполнѣ было настольнымъ для всякаго стрѣлковаго офицера. Вотъ почему мы рѣшились указать на недостатки «Опыта», умалчивая о тѣхъ, которые высказаны уже г. Загороднымъ Стрѣлкомъ.

«Введеніе къ «Руководству», занимающее 3 — 4 страницы, заключаетъ въ себѣ много пышныхъ фразъ», говоритъ г. Загородный Стрѣлокъ, и упрекаетъ гг. составителей «Опыта» за то, что, при исчисленіи качествъ, необходимыхъ для стрѣлка, они упомянули: о мужествѣ, сознаніи долга, слѣпомъ повиновеніи и т. п.

Упрекъ этотъ, конечно, нисколько не уменьшаетъ достоинства «Руководства». Въ статьѣ «Опыта», подъ рубрикой: «Отношенія офицеровъ къ солдатамъ» (стр. 3), высказываются истины не менѣе извѣстныя, и даже, казалось бы, странно теперь и говорить о подобныхъ вещахъ; но, скрѣпя сердце, должно сознаться, что важный вопросъ индивидуальнаго значенія солдата не всѣми понятъ въ истинномъ его смыслѣ. Запугать солдата офицеру очень нетрудно; но возбудить въ солдатѣ вѣрованіе къ нему, какъ къ

человѣку, въ которомъ заключаются все его утѣшеніе, вся жизнь его и опора въ критическихъ обстоятельствахъ, для этого нужно умѣнье, нуженъ тактъ, а главное — самъ офицеръ долженъ быть проникнутъ общечеловѣческимъ чувствомъ.

Я встрѣтился съ товарищемъ-однокашникомъ, который, между прочимъ, разсказалъ мнѣ слѣдующій недавній случай. Въ полку, гдѣ онъ служитъ, былъ ротный командиръ, котораго за тихій нравъ, сердечную простоту и симпатичную наружность называли *добрякомъ*. Жилъ онъ скорѣе скупо, чѣмъ разсчетливо; но никому и не приходило въ голову, чтобы скупость его могла дойдти до чего нибудь дурнаго. Вдругъ, въ одинъ прескверный день, какъ выразился разскащикъ, солдатъ роты «добряка», слывшій за самаго *честнаго* и исправнаго въ полку, бѣжалъ. Происшествіе не могло не возбудить толковъ между офицерами, соболѣзновавшими «добряку» въ такомъ несчастіи; но на вопросы любопытныхъ о причинѣ побѣга ротный командиръ отвѣчалъ лаконически: «и самъ ума не приложу». Прошло нѣсколько дней — бѣжавшій добровольно явился въ полкъ.

Что же оказалось?

Солдатъ, исполняя должность артельщика, покупалъ продукты по той же цѣнѣ, по которой покупали его товарищи; но ротному командиру всегда казалось, что цѣны были высоки, и, при всякомъ удобномъ случаѣ, онъ клеймилъ солдата позорнымъ именемъ *плута*. Эти частыя раны, наносимыя артельщику, были слишкомъ глубоки: тяжкія обиды заставили его бѣжать. Не пивши въ жизнь свою ни разу водки, онъ напился пьянъ и въ деревнѣ, на ночлегѣ у мужика, укралъ тулупъ и продалъ его....

Я привелъ этотъ примѣръ пагубнаго слѣдствія неправильнаго пониманія обращенія съ солдатами съ цѣлью показать, что не настало еще блаженнаго времени умалчивать объ общеизвѣстныхъ истинахъ. Ребенку, даже довольно твердо ходящему, нужны, на всякій случай, помочи; да и самая горькая истина едва ли не лучше самаго пріятнаго заблужденія.

Но обратимся къ «Руководству».

«Качества хорошаго стрѣлка слѣдующія (говоритъ «Опытъ» на стр. 3): онъ долженъ быть понятливъ, проворенъ, ловокъ, неутомимъ; а потому слѣдуетъ выбирать въ стрѣлковыя части людей: не слишкомъ большихъ ростомъ, плотныхъ, не жирныхъ,

но мускулистыхъ, молодыхъ, но уже сложившихся и здоровыхъ, особенно грудью и глазами».

Совершенно справедливо, скажетъ читатель вслѣдъ за «Опытомъ». Какъ бы не такъ! это только по теоріи, а вотъ откройте 93 стр. и тамъ найдете: что, «*на основаніи многихъ наблюденій, можно утвердительно сказать, чтобы быть хорошимъ стрѣлкомъ, не нужно имѣть особыхъ природныхъ качествъ, а только быть молодымъ и мускулистымъ*».

Не думаемъ, чтобы кто нибудь согласился въ этомъ съ «Опытомъ». Мы положительно утверждаемъ, на основаніи тоже немалаго числа наблюденій, что не всякій солдатъ, обладающій исчисленными качествами, можетъ быть хорошимъ *стрѣлкомъ*.... не по названію, а въ полномъ значеніи слова. Если бы убѣжденіе «Опыта» было справедливо, то почему же стрѣлковые баталіоны, за исключеніемъ весьма немногихъ, даютъ въ стрѣльбѣ далеко не утѣшительные результаты? Отчего нѣкоторые стрѣлки, при 3-хъ — 4-хъ-лѣтнемъ упражненіи въ стрѣльбѣ, не могутъ выйдти изъ третьяго разряда?...

Не останавливаясь далѣе на I главѣ и 3-хъ отдѣлахъ II главы «Руководства», потому что въ нихъ нѣтъ ничего новаго и заслуживающаго вниманія, перейдемъ прямо къ IV отдѣлу—«Обученію стрѣльбѣ въ цѣль».

Сюда относятся: а) описаніе ружья, *въ вопросахъ и отвѣтахъ*.

Вопреки мнѣнію г. Загороднаго Стрѣлка, мы вполнѣ одобряемъ способъ обученія, представленный «Опытомъ»: всѣ доводы къ оправданію дѣйствительной пользы этой системы заключаются въ «Опытѣ» же; мы добавимъ, что, испытавши ее сами на дѣлѣ, всегда приходили къ хорошимъ результатамъ. Работа не покажется стрѣлку головоломною, если только обучающій будетъ имѣть въ виду ту непреложную истину, что лишь добытое собственною головою стрѣлка легко усвоивается и приноситъ существенную пользу. Побольше терпѣнія; а русскій солдатъ любитъ здравыя сужденія.

«Чтобы избѣжать заучиванія на память собственно отвѣтовъ, помѣщенныхъ здѣсь (въ руководствѣ), записокъ этихъ не слѣдуетъ давать стрѣлкамъ на руки». (Стр. 24.)

Положимъ, что замѣчаніе это имѣетъ смыслъ въ отношеніи стрѣлковъ, тугихъ на понятіе, не отличающихся особенною смѣт-

ливостію; но зачѣмъ ограничиваніемъ лишать возможности повѣрять свои знанія лучшихъ стрѣлковъ? Тутъ, кстати, солдатъ изощрялся бы въ изученіи грамоты. Петрушки чичиковскіе замѣтно выводятся между нижними чинами. *Процессъ* чтенія не удовлетворяетъ теперь солдата; даже въ самомъ выборѣ книгъ солдатъ ушелъ далеко впередъ: онъ съ большимъ удовольствіемъ станетъ читать то, что ближе его сердцу и даже къ служебнымъ отношеніямъ, и неохотно возьмется за сказку о «Еруланѣ Лазаричѣ» или подобную ей. Солдатъ сталъ разумно сознавать необходимость познанія грамоты, но чувствуетъ, что подобная книга, какъ напримѣръ: «Христіана Баумейстера логика, съ латинскаго», немного принесетъ ему пользы.

Вопросъ *о порчѣ желѣза* мы не считаемъ обязательнымъ для стрѣлковъ. Правда, ничего не потеряетъ стрѣлокъ, если узнаетъ, какія могутъ быть порчи въ желѣзѣ; но спрашивается: легко ли достигнуть такого знанія? Только наглядныя вещи легко усвоиваются, а порча желѣза уловима лишь для опытнаго, практическаго глаза. Начните толковать стрѣлку что: «свищъ есть сквозная дырочка, раковина — ямочка, черновина — самая мелкая раковина, трещина — расколъ сквозной или несквозной, сѣдина — маленькая трещина, волосатина — тонкая, какъ волосъ, сѣдина, плена — кусочекъ желѣза, который откололся, а не отвалился, сверлоковина — царапина отъ сверла», — стрѣлокъ, навѣрно, подумаетъ: «ишь ты вѣдь какъ хитро!»

Кромѣ шутокъ: зачѣмъ набивать голову солдата такою премудростію, которая много черезъ день забудется безвозвратно, тѣмъ болѣе, что подобнаго рода премудрость рѣшительно безполезна? Многочисленные опыты доказали, что, при правильномъ заряжаніи, никогда не можетъ послѣдовать разрыва не только въ стволахъ совершенно исправныхъ или имѣющихъ незначительныя внутри раковины и плены, но даже съ поперечными сквозными и несквозными трещинами (*).

«*Описаніе ружья*» изложено въ «Руководствѣ» довольно подробно; но, говоря о боевой пружинѣ, не мѣшало бы опредѣлить *силу* ея, да сказать, какъ узнается она.

На отдѣлъ «*О сбереженіи оружія*»—нужно отдать полную справедливость—«Руководствомъ» обращено большое вниманіе:

(*) См. приказъ Военнаго Министра 1859 г., 1 ноября, № 263.

сначала представлены правила разборки и сборки ружей, а потомъ излагаются чистка и обращенiе съ ними.

Строжайшая послѣдовательность въ дѣлѣ разборки и сборки ружья составляетъ основу дальнѣйшаго его сбереженiя, а, между тѣмъ, справедливо не принимая на себя, ни на другихъ упрека, у насъ въ армiи, вслѣдствiе безпрестанныхъ перемѣнъ, присылаемыхъ въ образецъ, происходила неминуемая путаница, а правила разборки и сборки ружей обратились въ дѣло произвола. Посмотрите даже на печатныя изложенiя правилъ: вы увидите, что всякiй разбираетъ по своему.

Въ «Руководствѣ» помѣщена подробная разборка и сборка шестилинейной винтовки и, между прочимъ, сказано, что прежде вывинчивается хвостовой винтъ ствола, а потомъ уже отнимается замокъ. (Стр. 60.)

Это, намъ кажется, не совсѣмъ удобно. Когда замокъ на мѣстѣ, то курокъ рѣшительно мѣшаетъ отвинчивать хвостовой винтъ; кромѣ значительнаго при этомъ замедленiя, отвертка неминуемо часто соскакиваетъ съ прорѣзи головки винта, чрезъ что царапаетъ ложу и разламываетъ прорѣзь головки винта. Если же отнимать прежде замокъ, то неудобство это отстранится. Предлагаемая въ «Руководствѣ» разборка и сборка ружья будетъ вполнѣ хороша только тогда, когда войска получатъ новыя отвертки; отвертка же въ настоящемъ ея видѣ положительно не годится. Третiй ея конецъ представляетъ весьма соблазнительную вещь для стрѣлка: отвинчивать стержень. Ключъ достаточно имѣть однимъ унтеръ-офицерамъ.

Въ статьѣ «*Объ изготовленiи патроновъ*», нѣтъ, какъ говорится, *сути*, т. е. технической или лабораторной части, а замѣчено только, что каждый стрѣлокъ долженъ умѣть изготовить патронъ для своего ружья, и лишь отливка пуль и насыпка патроновъ должны быть поручаемы искуснымъ людямъ. Нѣсколько ниже, на той же 82 стр., сказано: «чтобы люди каждаго отдѣленiя стрѣляли тѣми патронами, которые они сами изготовляли».

Умѣть изготовить патронъ мы считаемъ тоже обязательнымъ для стрѣлка; но заготовку всего числа, нужнаго для разстрѣла при упражненiяхъ, не говоря уже о комплектныхъ боевыхъ патронахъ, находимъ невозможною, по значительному отнятiю времени отъ другихъ, болѣе полезныхъ занятiй. Притомъ, па-

тронъ будетъ хорошъ только тогда и вполнѣ удовлетворитъ своему назначенію, когда и остальныя дѣйствія при изготовленіи, какъ-то: свертываніе пороховыхъ и патронныхъ гильзъ, вставленіе въ нихъ пуль, загибка патроновъ, повѣрка ихъ діаметра, осаливаніе и вощеніе оберточной бумаги, будутъ совершены искусною, или, вѣрнѣе, практическою рукою.

Мы очень хорошо понимаемъ, что второе предложеніе «Опыта» было бы полезно, еслибъ.... но въ томъ-то и горе, что это *еслибъ*, великое и могучее слово, какъ кто-то выразился, и служитъ у насъ, въ арміи, многому камнемъ преткновенія.

Далѣе излагаются въ «Опытѣ» *правила заряжанія, прицѣливаніе и прикладка ружей.*

Отдѣлъ этотъ составленъ очень хорошо. Кромѣ небольшаго упущенія, замѣченнаго г Загороднымъ Стрѣлкомъ, мы должны прибавить, что не лишне было бы показать стрѣлкамъ правила прицѣливанія изъ-за различныхъ мѣстныхъ закрытій, какъ-то: прицѣливаніе за небольшими насыпями (брустверомъ), за деревьями, за кустомъ, за камнемъ, за плетнемъ и оградой, изъ углубленій и канавъ и т. п.

«*Теорія стрѣльбы*, въ вопросахъ и отвѣтахъ», не отличается вездѣ ясностію изложенія.

Перейдемъ къ послѣднему изъ условій, необходимыхъ для мѣткой стрѣльбы — «*глазомѣрному опредѣленію разстояній*».

«Опытный стрѣлокъ, но не умѣющій опредѣлить разстояніе до непріятеля, принесетъ въ бою гораздо меньше пользы, чѣмъ посредственный, но съ вѣрнымъ глазомъ», сказано въ «Опытѣ» (стр. 139).

Справедливость этихъ словъ подтверждаютъ и факты. Во время войнъ французской революціи, было израсходовано, по показанію прусскаго генерала Деккера, до *десяти тысячъ* пуль на каждаго убитаго и раненаго (*).

Правда, что ружья были гладкоствольныя, но легко согласиться, что не столько плохое оружіе, сколько совершенное отсутствіе знанія разбираемаго нами вопроса породило такую баснословную цифру разстрѣла патроновъ.

Кромѣ того, опытъ показалъ, что, при стрѣльбѣ изъ нарѣз-

(*) «Руководство для изученія военнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія». К. Больдтъ. Спб. 1858 г. Стр. 339.

ныхъ ружей на 350 шаговъ, въ обыкновенную мишень, при ошибочномъ опредѣленіи разстоянія на 80 и болѣе шаговъ, выстрѣлы уже не имѣютъ дѣйствительности.

Словомъ, все это доказываютъ, что вопросъ о глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній едва ли не первостепенная важность въ общемъ ходѣ обученія стрѣльбѣ. Гг. составители «Опыта», сами сознавая это, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ, не обратили, однако, на предметъ такого вниманія, какое замѣтно въ другихъ частяхъ «Руководства». Задача опредѣленія разстояній на мѣстности пересѣченной, не менѣе, если не болѣе, важна для стрѣлка, чѣмъ на ровной; а о ней-то почти и не упоминается. Если составители сочли нужнымъ сказать о вліяніи атмосферическихъ явленій на полетъ пули, то не лишне было бы объяснить, какое вліяніе оказываютъ: видъ неба, большее или меньшее присутствіе паровъ въ воздухѣ и т. п., на оцѣнку разстоянія глазомъ; наконецъ, если давать мѣсто на страницахъ «Руководства» такимъ наставленіемъ, какъ, напримѣръ, (на стр. 24): «*если стрѣлокъ сидитъ на скамейкѣ, то, при отвѣтѣ на вопросъ офицера, онъ долженъ вставать*», зачѣмъ же упускать изъ вида вещи поважнѣе?

Что касается до двухъ способовъ, представленныхъ въ «Опытѣ», къ опредѣленію разстоянія на глазъ, то мы вполнѣ согласны съ доводами г. Загороднаго Стрѣлка относительно предпочтенія первому изъ нихъ. Преимущество это мы основываемъ на опытѣ. Способа, предложеннаго г. Ракинтомъ, мы не примѣняли къ дѣлу; но, наглядно, онъ долженъ быть едва ли не *лучшій*.

«Руководство» упустило изъ вида слѣдующее небольшое замѣчаніе: производя оцѣнку стрѣлкамъ въ опредѣленіи разстояній глазомъ, нужно внушить имъ, если они ошиблись въ числѣ шаговъ до цѣли, что лучше, когда цифра будетъ менѣе дѣйствительнаго разстоянія, чѣмъ болѣе, потому что въ бою рикошетъ, сдѣланный передъ линіею непріятеля, кромѣ того, что можетъ нанести ему вредъ, легче замѣтить, значитъ, и исправить ошибку со слѣдующимъ выстрѣломъ.

Кончая разборъ главы: «Обученіе стрѣльбѣ», легко видѣть, какъ важны всѣ условія, опредѣляющія возможность достиженія *мѣткой* стрѣльбы; а что послѣдняя еще важнѣе, это показала Крымская война. Въ Итальянскую кампанію 1859 года, въ сраже-

ніи при Сольферино, тоже недешево обошелся каждый убитый и раненый. Не могу вспомнить, гдѣ я читалъ (если не ошибаюсь, въ одномъ изъ №№ «Русскаго Инвалида» за прошлый годъ), что на каждаго убитаго и раненаго въ означенномъ дѣлѣ было истрачено до 300 фунтовъ пороха!

Затѣмъ въ «Руководствѣ» слѣдуетъ *Обученіе разсыпному строю*.

Статья эта отличается отчетливымъ изложеніемъ, и даже языкъ въ ней не такой, какой въ другихъ отдѣлахъ. Какъ *извлеченіе* изъ сочиненія графа Вальдерзе, статья, впрочемъ, и не могла быть дурною.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гг. составители дѣлаютъ небольшія отступленія, они впадаютъ въ резонерство.

«Рекрутъ лучше прямо обучать на мѣстности пересѣченной, чѣмъ на ровной», говоритъ «Опытъ» (стр. 144).

Кто же сомнѣвается въ томъ? Тотъ же «Опытъ», имѣя, вѣроятно, какія нибудь данныя предполагать противное, весьма усердно старается доказать неудобства обученія на плацу.

«Рекрутъ, не имѣющихъ понятія не только о цѣли разсыпнаго строя, но даже и о томъ, что такое означаютъ слова «разсыпной строй», выводятъ на плацъ и учатъ: какъ по извѣстнымъ и постояннымъ, *напередъ придуманнымъ* правиламъ разсыпаться длинною цѣпью, равняясь и сохраняя точныя дистанціи между парами, какъ, по сигналу всей цѣпи, одновременно повернуться назадъ или въ сторону, дѣлать захожденіе, открыть огонь, начать наступленіе, въ сколькихъ шагахъ отъ такого-то фланга стоять такому-то взводу, и т. п. Для того, чтобы рекрутъ выучить всему этому, дѣлаютъ одно движеніе за другимъ, а потому является *постоянное* движеніе въ цѣпи.» (Та же стр.)

На какомъ основаніи «Опытъ» полагаетъ, что правила *выдумываются?* Нѣтъ, они дорого покупаются на войнѣ, и часто цѣною крови. Гдѣ «Опытъ» видѣлъ такихъ педантовъ-начальниковъ, что упоминаетъ о какомъ-то *вѣчномъ* движеніи? На все это мы скажемъ «Опыту»:

Превратное понятіе о сущности дѣла произведетъ и вкоренитъ много ложныхъ началъ не только на ровной, но на какой бы мѣстности ни производилось обученіе.

Суворовъ и на ровной мѣстности умѣлъ разнообразить маневры.

«Иному и лужайка — океанъ.»

Въ «Руководствѣ» есть *теорія разсыпнаго строя*; но изложеніе ея не отличается вездѣ ясностію и опредѣлительностію. Вотъ примѣръ:

Вопросъ. Какой строй называется разсыпнымъ?

Отвѣтъ. Если солдаты стоятъ въ-разсыпную, то это называется разсыпнымъ строемъ. (Стр. 159.)

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть что нибудь нагляднѣе этого? Читайте дальше:

Вопросъ. Значитъ, если рота стоитъ въ безпорядкѣ, въ-разсыпную, то она дѣйствуетъ въ разсыпномъ строѣ?

Отвѣтъ. Нѣтъ, въ разсыпномъ строѣ хотя солдаты и стоятъ въ-разсыпную, но они *все-таки* стоятъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ *приказано стоять, а не какъ пришлось.* (Та же стр.)

Этотъ отвѣтъ заключаетъ въ себѣ больше словъ, но дѣло едва ли подвинулось впередъ: вопросъ остался неразъясненнымъ. На пересѣченной мѣстности солдаты становятся именно тамъ, *гдѣ пришлось лучше, сообразуясь съ закрытіемъ.*

Вопросъ. Что называется наступленіемъ или отступленіемъ перекатною цѣпью?

Отвѣтъ. Если одна цѣпь *перекатывается впередъ* черезъ другую, то это называется перекатною цѣпью (ну, а если она *перекатывается назадъ?*). Оно то же, что перемѣна цѣпи, съ тою разницею, что когда бываетъ перемѣна цѣпи, то какъ только цѣпи смѣняются, та, которая дальше отъ непріятеля, собирается къ своимъ офицерамъ во взводы (?), а при перекатной цѣпи обѣ остаются все время разсыпанными. (Стр. 170.)

Кромѣ того, что отвѣтъ не прямо отвѣчаетъ вопросу и сдѣланъ слишкомъ наглядно, дальнѣйшее разъясненіе его противно правиламъ устава. При перемѣнѣ цѣпи (впередъ или назадъ), цѣпь, смѣненная свѣжею, остается всегда разсыпанною и собирается въ *полу*взводы только за ближайшими резервами. Это дѣлается съ цѣлью сбереженія людей отъ огня непріятельскаго, ибо разсыпанная часть представляетъ цѣль меньшую, чѣмъ сомкнутая; только съ прекращеніемъ перестрѣлки или боя, цѣпь собирается тотчасъ же въ полувзводы. Впрочемъ, разверните 175 стр.: тамъ «Руководство» противорѣчитъ само себѣ:

Вопросъ. Когда стрѣлки отзываются изъ цѣпи въ резервъ, то какъ они это дѣлаютъ?

Отвѣтъ. Если будетъ приказано уйдти изъ цѣпи въ резервъ, то стрѣлки уходятъ изъ цѣпи *звѣньями въ-разсыпную* и собираются къ своимъ офицерамъ *въ полувзводы за резервомъ* или на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ долженъ стоять.

На стр. 174, вмѣсто того, чтобы разсказывать, *какимъ образомъ* производится сомкнутая и послѣдовательная атака (это говоритъ уставъ), лучше было бы привести объясненіе *цѣли* той и другой.

Вопросъ. Должно ли стрѣлять въ непріятельскаго начальника, если онъ выѣдетъ даже на 1,000 шаговъ?

Отвѣтъ. Непремѣнно должно, потому что *убить одного начальника иной разъ лучше, чѣмъ перестрѣлять цѣлую роту*.

Неужели у «Опыта» недостало умѣнья избѣгнуть *подобнаго* объясненія? *Отвѣтъ* совершенно справедливый; но, согласитесь, неловко толковать солдату такими словами *выгоду* убыли начальника въ непріятельскихъ рядахъ, въ контрастъ съ его собственнымъ *ничтожествомъ*.

Неясность и неопредѣленность выраженій, переполняющихъ «Руководство», произошли, вѣроятно, оттого, что гг. авторы, не признавая нужнымъ для солдата «правильнаго разговорнаго языка, *совсѣмъ ему несвойственнаго*» (!) (стр. 24), хотѣли поддѣлаться подъ языкъ солдатскій, «имѣющій много характеристическихъ особенностей» (та же стр.). Эта-то особенность языка солдатскаго и не удалась при изложеніи на бумагѣ; а потому лучше было бы писать правильнымъ разговорнымъ языкомъ, *вѣсьмъ свойственнымъ*.

Послѣдняя глава «Руководства» заключаетъ въ себѣ *Послѣдовательность обученія*. (Стр. 181—194.)

Полное образованіе стрѣлка разлагается на три года.

«При этомъ должно вести занятія такъ, чтобы къ концу перваго года службы стрѣлки могли успѣшно дѣйствовать въ бою, если не совершенно самостоятельно, то, по крайней мѣрѣ, подъ руководствомъ старыхъ стрѣлковъ. Къ концу втораго года службы стрѣлки должны умѣть дѣйствовать въ бою самостоятельно *и должны быть выучены вообще всему, что отъ стрѣлка требуется* (!). Къ концу третьяго года (какъ бы, при такомъ развитіи, какое дается стрѣлку въ «Руководствѣ», съ

третьимъ-то годомъ не пришлось бы начать обученіе снова), стрѣлки должны служить помощниками унтеръ-офицерамъ при обученіи рекрутъ». (Стр. 181.)

Предлагая быстроту такого образованія стрѣлка на судъ читателей, замѣтимъ, что подраздѣленіямъ обученія на періоды едва ли гдѣ нибудь въ арміи можно найдти примѣненіе.

Приложенія къ «Руководству» и особенно третье — «обученіе плаванію» — очень хороши; жаль только, что «Опытъ», изложивъ такъ удовлетворительно систему обученія плаванію г. Гейница, говоритъ, что «искуство это *почти* (!) необходимо солдату» (стр. III).

Оканчивая наши замѣтки, скажемъ: «Опытъ руководства для образованія стрѣлковъ» долженъ имѣть значеніе въ нашей военной литературѣ; трудъ этотъ пріобрѣтаетъ особенную важность, потому что появленіемъ своимъ пополняетъ, въ нѣкоторой степени, сильно чувствуемый недостатокъ въ учебникахъ подобнаго рода. На сколько «Опытъ» успѣлъ удовлетворить своимъ назначеніемъ не только стрѣлковыя, но и линейныя войска, судить не будемъ.

На литературную отдѣлку «Руководства» не мѣшало бы обратить больше вниманія. Неумѣстно было бы требовать красоты слога, художественнаго описанія: въ этомъ случаѣ, мы всѣмъ совѣтуемъ держаться общаго нашего наставника:

Пой лучше хорошо щегленкомъ,
Чѣмъ дурно соловьемъ.

Но кто не согласится, что ясность, краткость, точность и опредѣленность выраженій должны быть непремѣннымъ условіемъ подобной книги?

Отъ души желаемъ «Руководству» полнаго успѣха и чтобы, при второмъ изданіи, оно вполнѣ удовлетворило какъ своему *названію*, такъ и *назначенію*.

П. Ч.....ОВЪ.

Москва. 1861 года, 18 января.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

НА СТАТЬЮ г. М. АПОЛЕВА.

Въ 5 № «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, помѣщена статья г. М. Аполева: «Нѣсколько мыслей объ армейскихъ пѣхотныхъ офицерахъ», написанная по поводу статьи г. С. В—скаго, носящей почти то же названіе: «Объ армейскихъ пѣхотныхъ офицерахъ». (*)

Мысли, высказанныя г. М. Аполевымъ, идутъ въ разладъ съ общимъ мнѣніемъ, нѣкоторыя же разительны отсутствіемъ примѣнимости ихъ къ дѣлу. Чтобы рѣзкій приговоръ нашъ не былъ голословнымъ, мы разберемъ статью автора и выскажемъ, кстати, наши убѣжденія.

Одобривъ нѣкоторыя мысли г. С. В—скаго, г. М. Аполевъ останавливается на вопросѣ о томъ, почему въ образованіи офицеровъ и грамотности нижнихъ чиновъ получились два разные результата, и выписавъ, вслѣдъ затѣмъ, рѣшеніе вопроса г. С. В—скаго, что: «грамотность солдатъ потому быстро и успѣшно подвигается, что для нихъ существуетъ пружина, двигающая ихъ впередъ: это — тѣ служебныя преимущества, которыя пріобрѣтаются ими вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ познаній, офицеры же, съ своей стороны, не видятъ никакой матеріальной, существенной выгоды, соединенной для нихъ съ образованіемъ», — говоритъ, что онъ не согласенъ съ этими мыслями г. С. В—скаго, и излагаетъ свои убѣжденія.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1859 г., № 10.

Нужно отдать полную справедливость, что г. М. Аполевъ, вопреки мнѣнія г. С. В—скаго, чрезвычайно вѣрно и мѣтко подмѣтилъ причины, побуждающія нижнихъ чиновъ къ изученію грамотѣ; но невольно удивляешься, что, высказывая свою мысль такъ прекрасно, онъ приходитъ къ убѣжденію, что: «изученіе грамоты должно непремѣнно входить въ число *служебныхъ* обязанностей солдатъ».

Опровергать этотъ непрактичный взглядъ автора «Нѣсколькихъ мыслей» мы считаемъ совершенно лишнимъ. Представленные имъ доводы, или, лучше сказать, намеки, рушатся сами собою, если принять въ основаніе то, что на первомъ планѣ должна быть *добрая воля* солдатъ. Умственное и нравственное ихъ развитіе не должно быть плодомъ одного увеличенія боевыхъ способностей; думаемъ и даже убѣждены въ томъ, что военныя качества созрѣваютъ и развиваются въ солдатѣ прежде, вслѣдствіе общечеловѣческаго развитія, а потомъ, пожалуй, вслѣдствіе уразумѣнія *служебныхъ* обязанностей. Приказъ начальника для солдата — законъ. Заставьте его, онъ будетъ учиться, и усердно учиться, грамотѣ, какъ говорится: «съѣстъ свой букварь», потому что отъ него останутся одни клочки; но будетъ ли подобное занятіе плодотворнымъ, въ смыслѣ общечеловѣческаго развитія? Требованія не въ мѣру и не вовремя производятъ всегда обратное дѣйствіе. *Сознательнаго* убѣжденія — вотъ чего должны добиваться офицеры въ своихъ меньшихъ собратіяхъ по ремеслу, а потому всякое понужденіе, въ разбираемомъ нами предметѣ, не поведетъ къ должнымъ результатамъ.

Г. М. Аполевъ такъ убѣжденъ въ непреложности своего предположенія, что находитъ необходимымъ «подъ это условіе служебныхъ требованій подвести и офицеровъ».

Будетъ ли это условіе служить двигателемъ дальнѣйшаго образованія въ офицерахъ, не знаемъ — предоставляемъ разрѣшить этотъ вопросъ людямъ, болѣе насъ практичнымъ, и тѣмъ, кто, можетъ быть, на себѣ испыталъ необходимость подобнаго рода побужденій — но не можемъ пройдти молчаніемъ нелогичнаго вывода автора. Принявъ во вниманіе различіе въ степени умственныхъ способностей и образованія офицеровъ и солдатъ, неестественно проводить между ними параллель и подводить ихъ подъ одну и ту же категорію.

Далѣе авторъ предлагаетъ: «собирать офицеровъ при полку и читать имъ лекціи», предугадывая, что чрезъ это и успѣхи большинства, безъ сомнѣнія, сдѣлались бы тогда извѣстными и породили похвалы.

Собирать офицеровъ при полку и читать имъ лекціи — дѣло прекрасное, а потому, принявъ это въ основаніе и осуществивъ на дѣлѣ, казалось бы, что и выводъ автора должно принять за непреложную истину; но, вникнувъ глубже въ предметъ, разсмотрѣвъ всѣ его стороны, приходится, къ несчастію, разочароваться и придти къ тому заключенію, что ожидаемые авторомъ результаты скорѣе созданы его воображеніемъ, чѣмъ основаны на фактахъ.

Возьмемъ въ примѣръ Гренадерскій Корпусъ, полки котораго, побригадно, стоятъ два года въ Москвѣ, слѣдовательно къ сбору офицеровъ для слушанія лекцій не представляютъ неудобствъ, замѣченныхъ авторомъ при расположеніи войскъ на кантониръ-квартирахъ. Въ полкахъ этого корпуса нѣтъ даже тѣхъ рѣзкихъ разграниченій въ степени образованія офицеровъ, которыя существуютъ, по мнѣнію г. М. Аполева, въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ. Большинство составляютъ лица, кончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кадетскихъ корпусахъ и гимназіяхъ; офицеровъ, выслужившихся изъ нижнихъ чиновъ и принадлежащихъ по своему происхожденію къ податному сословію, очень мало; молодыхъ людей, обязанныхъ поступленіемъ на службу и производствомъ въ офицеры послѣдней войнѣ, которые мало чему учились или не учились вовсе, безъ боязни впасть въ большую ошибку, можно сказать, почти нѣтъ; наконецъ, офицеровъ, съ отсутствіемъ къ общечеловѣческимъ интересамъ, «*стараго закала*», какъ называетъ ихъ авторъ, по крайней мѣрѣ, въ полку, въ которомъ я имѣю честь служить, положительно нѣтъ.

При этихъ, болѣе благопріятныхъ, условіяхъ, казалось бы, что и результаты отъ лекцій должны осуществиться еще скорѣе и вѣрнѣе. Посмотримъ, что скажутъ факты.

Въ 1858 году учреждены были въ Москвѣ лекціи тактики, артиллеріи и фортификаціи, на слушаніе которыхъ приглашались всѣ офицеры, находящіеся въ Москвѣ. Съ нетерпѣніемъ отправились туда и мы, думая услышать что нибудь новое. Каково же было наше удивленіе, когда, войдя въ залу, мы увидѣ-

ли, что слушателей собралось не болѣе 30 — 40 человѣкъ! Началось чтеніе: предметъ излагался довольно сухо и безжизненно и, притомъ, нисколько не подробнѣе, какъ намъ доводилось слушать, сидя въ корпусѣ, на школьной скамьѣ. Былъ, правда, другой порядокъ, другая связь, — но и только; что болѣе нравилось профессору, онъ излагалъ то подробнѣе, въ другихъ мѣстахъ говорилъ коротко, а кое-что и совсѣмъ пропускалъ.

Первая лекція нисколько не удовлетворила любознательности офицеровъ, и на остальныхъ лекціяхъ слушателей было еще меньше.

Вотъ вамъ, г. М. Аполевъ, фактъ равнодушія офицеровъ къ лекціямъ,—фактъ, можетъ, и грустный, но не кладущій клейма на нихъ; онъ не есть еще доказательство отсутствія *въ офицерахъ стремленія* къ образованію. Отправьтесь въ университетъ, и вы увидите на ряду со студентами немалое число и нашей армейской братіи; многіе, въ часы досуга отъ служебныхъ обязанностей и нерѣдко даже стоя въ караулѣ, составляютъ слышанныя ими лекціи профессора. Отчего же происходитъ такой разительный контрастъ? Оттого, что тутъ идетъ рѣчь о вещахъ общеполезныхъ, болѣе близкихъ сердцу каждаго,—словомъ, все идетъ къ жизни, а тамъ толкуютъ о тактикѣ, артиллеріи и фортификаціи, большинству показавшихъ самую малую ихъ примѣнимость на дѣлѣ и, притомъ, одно скучное и противное повтореніе извѣстныхъ школьныхъ *задовъ*. Смѣемъ усомниться, чтобы, при подобныхъ лекціяхъ, офицеры обогатили себя познаніями въ военномъ искуствѣ болѣе, чѣмъ имѣли средства пріобрѣсть ихъ другимъ путемъ. Послѣ всего этого рѣшаемся спросить: въ чемъ же заключается цѣль лекцій и къ чему онѣ поведутъ? «Онѣ породятъ собою успѣхи», сказалъ авторъ; на это мы больше ничего не прибавимъ, что выразили выше. Далѣе: «успѣхи, дѣлаясь извѣстными, породятъ похвалы». Какія же? «въ родѣ тѣхъ, какія выпали въ удѣлъ нижнимъ чинамъ».

Что это за благодатный *удѣлъ*, выпавшій на долю нижнихъ чиновъ — не знаемъ: авторъ не разъясняетъ намъ его; напротивъ, онъ самъ очень хорошо предвидитъ не совсѣмъ лестную будущность для армейскаго пѣхотнаго офицера: «суворовская пословица: тотъ не солдатъ, кто не надѣется быть генераломъ,

уже устарѣла и не находитъ примѣненія, не только въ отношеніи къ солдатамъ, но даже къ большинству офицеровъ», говоритъ г. М. Аполевъ.

Какія же, послѣ этого, похвалы отыскалъ авторъ для армейскаго пѣхотнаго офицера? Каждый изъ насъ очень хорошо сознаетъ, что цѣль всякаго образованія не заключается въ достиженіи генеральскаго чина, не въ томъ, чтобы до смерти непремѣнно вступить на эту высокую ступень нашей военной іерархіи,—словомъ, не въ наружномъ побужденіи,—а цѣль образованія кроется въ самомъ же образованіи, и что оно составляетъ весь нашъ духовный капиталъ, который, при реализированіи, вѣрнѣе обезпечитъ нашу будущность, чѣмъ какой нибудь чинъ капитана или маіора. Но нужно согласиться, что все-таки немного прибудетъ офицеру, если ему скажутъ: знать тактику, артиллерію и фортификацію *очень похвально*.

Возьмемъ теперь четвертый изъ разрядовъ, которыми авторъ раздѣляетъ нашу армейскую семью: «*старый закалъ*». «Они не видятъ пользы отъ образованія и читаютъ только одинъ уставъ», говоритъ г. М. Аполевъ.

Вникнемъ-ка хорошенько въ эти печальныя послѣдствія. Неужели между ними нѣтъ людей съ умомъ, съ энергіей къ добру и просвѣщенію? Откуда произошла эта, раздирающая душу, апатія къ труду, мысли и интересамъ общечеловѣческимъ? Неужели же, отыскивая въ нихъ причины такого застоя и равнодушія къ образованію, кто нибудь рѣшится обвинить самихъ же *закаловъ?* Нѣтъ! Житейскія и другія обстоятельства наложили на нихъ эту грубую кору....

Пусть уничтожится эта преграда, и тогда на дѣлѣ увидятъ всѣ благодѣтельныя послѣдствія: армія русская не будетъ нуждаться въ образованныхъ офицерахъ, тогда никто и не помянетъ суворовской пословицы, тѣмъ болѣе лихомъ.

Въ настоящее время, офицеръ, чувствующій себя способнымъ болѣе, чѣмъ нести одну фронтовую службу, нерѣдко оставляетъ ее. Этимъ объясняется, почему между офицерами армейскими встрѣчаются, какъ исключенія, воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній. Офицеровъ этихъ г. М. Аполевъ относитъ къ *большинству*, и тутъ же говоритъ, что на этомъ большинствѣ сѣмена печатнаго слова пустили уже отростки, и приводитъ въ доказательство то, что на страницахъ «Военнаго Сбор-

ника» стали появляться статьи, принадлежащія перу армейскихъ пѣхотныхъ офицеровъ.

Что «Военный Сборникъ» далъ нѣкоторыя средства офицеру излагать свои мысли *печатно* — это вѣрно; но предполагать, что до появленія означеннаго журнала пишущей нашей братіи не было, нѣтъ никакого основанія. Лѣтъ 6 — 7 тому назадъ, армейскій офицеръ затруднялся выражать свои мысли печатно; теперь же, когда мысль цѣнится дороже литературной ея отдѣлки, статей появляется больше. Такое объясненіе будетъ едва ли не послѣдовательнѣе. На сколько «Военный Сборникъ» успѣлъ удовлетворить своему назначенію, мы скажемъ ниже, а теперь обратимся ко второму предложенію г. М. Аполева: учредить для армейскихъ пѣхотныхъ офицеровъ экзамены.

Объ экзаменахъ если немного писали, то, по крайней мѣрѣ, говорили немало; мысль автора, слѣдовательно, не новая, а потому мы думали, что г. М. Аполевъ, взявши на себя трудъ, броситъ если не новый взглядъ на этотъ предметъ, то, по крайней мѣрѣ, разовьетъ свою мысль и выскажется полно и опредѣленно. На сколько онъ удовлетворилъ нашимъ ожиданіямъ, сейчасъ увидимъ.

«Для того, чтобы людямъ даровитымъ и полезнымъ открыть дорогу къ занятію высшихъ должностей въ арміи, по нашему мнѣнію (говоритъ авторъ), не лишнее было бы установить экзамены передъ производствомъ въ чины штабсъ-капитана и маіора, т. е. въ тѣ чины, когда для офицера начинается новая, болѣе обширная служебная дѣятельность.»

«.... Первый изъ этихъ экзаменовъ долженъ имѣть характеръ не чисто научнаго, а болѣе практическаго испытанія.»

Что это за *практическое* испытаніе и въ чемъ оно должно заключаться, авторъ ничего не говоритъ, но за то сейчасъ же спѣшитъ представить выгоды этого экзамена.

Первая: «Опредѣляя за нѣсколько лѣтъ до производства въ штабъ-офицеры *степень способности* офицера къ занятію должностей баталіоннаго и полковаго командировъ, экзаменъ подобнаго рода (?) рѣшаетъ заблаговременно: можетъ ли офицеръ надѣяться перейдти за черту оберъ-офицерской линіи, или же, ограничивъ свое честолюбіе (?) званіемъ ротнаго командира, долженъ въ немъ оставаться, не помышляя о повышеніи.»

Не видя программы экзамена и даже яснаго намека въ глав-

ныхъ чертахъ о ней, трудно оцѣнить и самое предложеніе г. М. Аполева. Сколько можно догадываться, то едва ли практическій экзаменъ въ состояніи будетъ опредѣлить степень *способности* офицера. Догадку свою мы основываемъ на томъ, что, вѣроятно, не одно *большинство* должно подойдти подъ условія экзаменовъ, но и остальная масса офицеровъ, слѣдовательно и офицеры, «ничему не учившіеся». Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ здравый разсудокъ; исключеніе — неестественно. Наконецъ, что это за спеціальность быть баталіоннымъ командиромъ, что приходится, по какому-то практическому экзамену, преграждать офицеру дорогу къ полученію чина маіора, когда, вмѣстѣ съ этой наградой, нѣсколько болѣе упрочивается обезпеченіе его въ будущемъ? Мы говоримъ о пенсіи при отставкѣ. Чѣмъ виноватъ и тотъ офицеръ, который до поступленія на службу не получилъ никакого образованія и, при производствѣ въ первый, второй и третій чины, имѣлъ средства, едва лишь достаточныя на приличную экипировку? Какая ему представляется возможность выдержать экзаменъ? Мы не являемся противниками установленія между офицерами экзаменовъ — мысль наша выскажется опредѣленнѣе въ своемъ мѣстѣ—но предугадываемъ не только трудность, но и невозможность подобнаго нововведенія въ настоящее время. Не разрѣшится ли вопросъ легче и не будетъ ли онъ умѣстнѣе тогда, когда на производство въ первый офицерскій чинъ будетъ обращено, сравнительно, больше вниманія? Мы имѣли нѣсколько случаевъ видѣть, какимъ образомъ получаются атестаты юнкерскихъ экзаменовъ на офицерскій чинъ, завѣдывали также юнкерскою школою въ полку и не можемъ похвастаться богатствомъ научныхъ свѣдѣній юнкеровъ. Если мысль г. Аполева и осуществится, то не будетъ ли также послѣдовательнѣе экзаменъ предъ производствомъ въ чинъ штабсъ-капитана сдѣлать теоретическимъ, болѣе научнымъ, испытывая познанія офицеровъ въ наукахъ преимущественно военныхъ, а при маіорскомъ экзаменѣ производить примѣненіе этихъ познаній къ практикѣ? или же то и другое производить въ параллели? Мы не беремъ на себя смѣлости разрѣшать этотъ вопросъ окончательно, но, вполнѣ сознавая всю его важность, желали бы, чтобъ онъ обратилъ на себя вниманіе офицеровъ. Разработка его, путемъ обмѣна мыслей, вѣроятно, не осталась бы только на бумагѣ.

Будемъ слушать автора далѣе:

«Граница оберъ-офицерской линіи весьма естественна, *и надо ли приводить сплошь да рядомъ встрѣчающіеся примѣры, что иной, отличный, вполнѣ полезный, ротный командиръ, по производствѣ въ маіоры, какъ-то чувствуетъ себя неловко въ новомъ своемъ чинѣ, и когда поручатъ ему баталіонъ, то дѣлается начальникомъ неспособнымъ, а слѣдовательно и вреднымъ отчасти для службы.*»

Не знаемъ, на сколько догадки наши заслуживаютъ вѣроятія, но полагаемъ, что авторъ имѣлъ какія нибудь положительныя данныя къ изложенію приведенныхъ нами строкъ: иначе, по крайней мѣрѣ, не умѣемъ себѣ объяснить странныхъ доводовъ г. М. Аполева. Но неужели двѣ-три личности, встрѣтившіяся автору и породившія въ немъ такія убѣжденія, могутъ въ заключеніи распространяться на всю армію? Не споримъ, можетъ быть, и правда, что граница оберъ-офицерской линіи весьма естественна, но утверждать, что *отличный* и *полезный* ротный командиръ, по производствѣ въ маіоры, дѣлается, ни съ того, ни съ сего, *неспособнымъ* и *вреднымъ* офицеромъ для службы, какъ хотите, а весьма и весьма *неестественно*. Мы думали, думали, отчего бы это, въ самомъ дѣлѣ, маіорскій чинъ такъ отуманиваетъ голову оберъ-офицера, но, истощивъ всѣ усилія къ разъясненію этого страннаго явленія, предпочли остаться лучше въ невѣдѣніи. Вотъ, напримѣръ: читая повѣсть Гоголя «Носъ», съ перваго разу становишься втупикъ: гдѣ видано, чтобы носъ, одинъ носъ, въ мундирѣ ѣздилъ въ каретѣ? Это ужь такая небылица, что и самъ Гоголь удивляется; отъ этихъ выдумокъ и правительству нѣтъ никакой пользы, говоритъ онъ, а потомъ прибавляетъ: «а какъ хорошенько поразмыслить, такъ тутъ что-то есть». И дѣйствительно: тамъ *есть* что-то; въ выписанныхъ же выше строкахъ г. М. Аполева, какъ ни размышляй, ничего *нѣтъ*. Право! И вѣритъ ли самъ авторъ своимъ словамъ? Можетъ быть, это обмолвка, игра словъ? Въ продолженіе нашей службы, мы не видѣли рѣшительно ничего подобнаго. Пусть не гнѣвается на насъ авторъ, если мы скажемъ ему, что строки его наводятъ насъ на одну не совсѣмъ хорошую мысль и невольно заставляютъ вспомнить слова гоголевскаго городничаго: «ишь куда метнулъ! о, тонкая петербургская штука!»

Посмотримъ теперь на вторую выгоду штабсъ-капитанскаго экзамена.

«Вторая выгода штабсъ-капитанскаго, предварительнаго, экзамена заключается въ томъ, что молодой еще офицеръ можетъ пользоваться свободою въ выборѣ: продолжать ли ему военную службу, или оставить ее, избравъ для себя иную, новую дѣятельность.»

Ну, изъ этихъ строкъ, какъ видно, немного же выгоды принесетъ штабсъ-капитанскій экзаменъ. Оно, конечно, свобода вещь очень хорошая; но развѣ до предполагаемаго авторомъ экзамена офицеръ не могъ пользоваться свободою въ выборѣ службы?

«Если офицеръ станетъ продолжать службу — говоритъ далѣе авторъ—то, въ случаѣ неудачи (при маіорскомъ экзаменѣ), онъ долженъ роптать уже на одного себя, а не на службу (?), ибо вовремя былъ предупрежденъ и могъ тогда же оставить военное поприще, употребить свои силы и способности на *другое*.»

На какое же *другое?* Если офицеръ окажется *неспособнымъ* для *военной* службы, то какое же поприще онъ можетъ избрать для своей дѣятельности? Гражданское? сомнѣваемся. Ремесла онъ никакого не знаетъ. Поступить къ купцу прикащикомъ? купецъ его не возьметъ—это вѣрно. Что же тогда станетъ дѣлать *закалъ?* Онъ читалъ одинъ уставъ; но кому понадобятся его *пунктики?* Вопросъ этотъ стоитъ того, чтобы серьезно подумать о немъ. Мы, пожалуй, согласимся съ г. М. Аполевымъ, что офицеръ небольшаго чина можетъ удовлетвориться «какою нибудь должностію», лишь бы пріобрѣсть тѣмъ насущный хлѣбъ, но ни въ какомъ случаѣ не раздѣлимъ слѣдующей мысли автора: «офицеръ съ значительнымъ чиномъ не можетъ довольствоваться ни невидною должностію, ни малымъ содержаніемъ».

Мало ли чего захотѣлъ бы офицеръ съ *значительнымъ чиномъ*, но съ *малымъ разсудкомъ?* Нѣтъ никакой достаточно побудительной причины къ удовлетворенію его желанія. Здѣсь, какъ разъ, примѣнишь слова басни дѣдушки Крылова «Вельможа»:

> «Что, если бы съ такою властью,
> Взялся онъ за дѣла, къ несчастью?
> *Вѣдь погубилъ бы цѣлый край!*»

Что касается до намека автора о содержаніи, то не думаемъ, что чины и мѣста служатъ мѣриломъ людскихъ потребностей.

Чтобы получить маіорскій чинъ, «характеръ экзамена долженъ принять научный видъ», говоритъ далѣе г. М. Аполевъ.

Но что это за научный видъ, авторъ и здѣсь оставляетъ насъ въ догадкахъ. Вотъ, въ главныхъ чертахъ, мысли г. М. Аполева о предполагаемомъ имъ учрежденіи экзаменовъ.

Мы вполнѣ убѣждены, что экзамены принесутъ собою немало пользы въ будущемъ, при устраненіи главной преграды къ ихъ осуществленію; но, въ настоящее время, при всѣхъ имѣющихся данныхъ, можно усомниться, чтобы они привились къ армейскимъ пѣхотнымъ офицерамъ. Экзамены въ кадетскихъ корпусахъ даютъ право на чины: поручика, подпоручика и прапорщика. Отличаютъ ли этихъ офицеровъ въ полкахъ одного отъ другаго? Нѣтъ! Всѣ служатъ одинаково; требованія одни и тѣ же. Что же можетъ побудить офицера къ экзаменамъ? Заставьте его, онъ выдержитъ какой угодно экзаменъ, но пойдетъ ли дальше? не думаемъ. Это вѣрно, г. М. Аполевъ.

Вы говорите: «что стоитъ только положить начало, а средства найдутся (откуда?); *стоитъ только увѣриться, что это должно быть такъ, а не иначе*, и офицеры изыщутъ возможность пріобрѣтать познанія путемъ, хотя труднымъ, но не представляющимъ препятствій непреодолимыхъ» (эти средства?).

Недурно было бы устами автора медъ пить, но, къ сожалѣнію, не приходится. Въ представленномъ мною примѣрѣ, было положено начало, но дѣло едва ли подвинулось впередъ, а и «непреодолимыхъ препятствій» не было. Основывать же всю мысль только на томъ: *что стоитъ увѣриться* и что *это должно быть такъ, а не иначе*, право, не стоило труда. Игра, какъ говорится, свѣчъ не стоитъ. На непрочномъ фундаментѣ не построите хорошаго зданія; не построите на подобномъ фундаментѣ и прочнаго зданія офицерскаго образованія.

Вотъ все, что мы сочли нужнымъ сказать г. М. Аполеву на его мысли о водвореніи въ арміи экзаменовъ. Мысли наши мы основывали на полномъ и искреннемъ убѣжденіи; то же самое, впрочемъ, сказалъ и авторъ. Кто правъ, кто виноватъ? пусть судятъ читатели; по крайней мѣрѣ, все высказанное нами подтверждаютъ факты. Тѣмъ, кто найдетъ наши мысли несовременными, рутинными, заранѣе говоримъ: похвала, лишенная

искренности, хуже всякой брани; истина, подъ часъ самая горькая, лучше самаго пріятнаго заблужденія.

Въ заключеніе, обратимся къ послѣднему возраженію г. М. Аполева г. С. В—скому, по поводу статей «Военнаго Сборника».

Г. С. В—скій говоритъ: «Мы еще недостаточно подготовлены для тѣхъ цѣлей, къ которымъ онъ («Военный Сборникъ») стремится. Редакціи слѣдовало бы принять въ соображеніе, что въ статьяхъ журнала еще многое иногда для насъ непонятно, а слѣдовательно и неинтересно. Къ наукѣ слѣдуетъ пріохотить насъ мало по малу чтеніемъ такимъ, которое было бы занимательно и близко къ сердцу большинства».

Г. М. Аполевъ отвѣчаетъ на это такъ: «желаніе, чтобы помѣщаемыя въ журналѣ статьи были и занимательны и близки къ сердцу большинства, понятно», и потомъ восклицаетъ: «но что же непонятнаго, темнаго въ изданныхъ доселѣ «Военнымъ Сборникомъ» статьяхъ для *большинства* военныхъ читателей?»

«Мы съ намѣреніемъ (тонко, очень тонко) употребили слово «большинство», ибо, вопреки мнѣнія г. С. В — скаго, увѣрены, что для *большинства* понятны какъ содержаніе статей, такъ и цѣли, къ которымъ стремится «Военный Сборникъ». Коль скоро журналъ понятенъ большинству, то не къ чему ему измѣнять своего характера: онъ достигаетъ или, покрайности, близокъ къ достиженію цѣли, а этого уже достаточно.»

Нельзя не раздѣлить мнѣнія г. М. Аполева въ томъ, что «Военный Сборникъ» не напечаталъ еще въ своихъ книжкахъ ничего непонятнаго для *большинства*. Но большинство не составляетъ еще всей массы офицеровъ. Авторъ относитъ къ нему большую половину: если предположить двѣ трети, то, вѣроятно, большой ошибки не будетъ. Что же станетъ дѣлать остальная треть? Этого еще мало, что «Военный Сборникъ» помѣщаетъ статьи *понятныя*: надобно, чтобы онѣ были и *интересны* для читателей. «Военный Сборникъ» нисколько не потеряетъ своего достоинства, если станетъ помѣщать меньше статей спеціальныхъ, а будетъ знакомить насъ съ вещами, болѣе близкими сердцу каждаго. Разработка матеріальнаго, нравственнаго быта нашей арміи—вотъ главная задача «Военнаго Сборника». Онъ долженъ прислушиваться къ говору опытныхъ офицеровъ, быть проводникомъ ихъ идей и мыслей о военной спеціальности Г. С. В—скій говоритъ: «органъ гласности въ военномъ быту, онъ («Военный Сборникъ»)

не долженъ останавливаться передъ рѣзкостію выраженія или факта; пусть будетъ рѣзко то, что справедливо, но справедливое всегда должно найдти въ немъ мѣсто». Изъ достовѣрныхъ источниковъ, мы знаемъ, что редакція «Военнаго Сборника» вполнѣ сочувствуетъ этимъ прекраснымъ словамъ. Роль «Военнаго Сборника» сколько обширна, столько и трудна, и если мы скажемъ, что онъ идетъ по предначертанному пути не совсѣмъ твердо, то все-таки не рѣшимся обвинить въ томъ журналъ. Редакція «Военнаго Сборника» служитъ намъ ручательствомъ за все доброе и прекрасное, что стало бы появляться на страницахъ уважаемаго всѣми журнала. Современемъ совершенно новый свѣтъ откроется нашимъ взорамъ: матеріальный и нравственный бытъ нашей арміи — это неисчерпаемый источникъ, Въ нашей армейской семьѣ закипитъ разумная дѣятельность; каждый, по мѣрѣ силъ, станетъ нести свою лепту на алтарь общей пользы, и тогда скорѣе служба пойдетъ рука-объ-руку съ наукой. Г. М. Аполевъ обвиняетъ армейскихъ офицеровъ, что они мало помогаютъ «Военному Сборнику» въ достиженіи предположенной имъ цѣли. Пусть авторъ хоть разъ потрудится посмотрѣть на обвертку журнала, гдѣ редакція считаетъ долгомъ предувѣдомлять читателей, что: «при большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію», и т. д., и тогда онъ не будетъ такъ голословенъ въ своихъ сужденіяхъ. Изъ какихъ источниковъ почерпнулъ авторъ свой выводъ? Никогда не допустимъ той мысли, чтобы армейскіе офицеры оставались равнодушными и только зрителями къ благимъ предначертаніямъ правительства въ то время, когда ему всего нужнѣе помощники изъ той среды, на которую должны скоро излиться слѣдствія разумнаго пересозданія нашей арміи на новыхъ началахъ. Надобно быть именно *закалою*, рутинеромъ, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, чтобы, въ такое время, махнуть рукой и сказать: «пусть себѣ идетъ: мнѣ и такъ тепло». Отъ искренняго сердца желаемъ полнаго успѣха «Военному Сборнику». Богъ дастъ, когда гласность приметъ настоящіе и правильные размѣры, желаніе наше исполнится.

П. Ч — ОВЪ.

Москва. 1861 года, 20 февраля.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Артиллерійскій Журналъ, *№№ 4, 5 и 6.* **— Военно-Медицинскій Журналъ,** *№№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.*

«Артиллерійскій Журналъ», №№ 4, 5 и 6.

Опыты и изслѣдованія надъ нарѣзными артиллерійскими орудіями, и особенно съ цѣлью пріисканія возможно лучшей для нихъ системы и возможно болѣе пригоднаго для ихъ изготовленія металла, занимаютъ, въ настоящее время, ученыхъ артиллеристовъ всѣхъ странъ, а потому неудивительно, что и въ нашемъ спеціально-артиллерійскомъ журналѣ болѣе всего можно встрѣтить и статей и мнѣній, преимущественно относящихся къ рѣшенію этихъ вопросовъ. Такъ, въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Артиллерійскаго Журнала», изъ перечня занятій временнаго артиллерійскаго комитета за четыре мѣсяца (съ декабря прошлаго включительно по мартъ настоящаго года), видно, что, въ ряду разнообразныхъ занятій комитета, самое главное и первое мѣсто занимаютъ рѣшенія вопросовъ, относящихся до нарѣзныхъ орудій. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ, упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые могутъ до нѣкоторой степени показать, въ какомъ положеніи находится у насъ дѣло о нарѣзныхъ орудіяхъ.

Читателямъ «Военнаго Сборника» извѣстно уже, изъ обзора первыхъ нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала» за нынѣшній годъ,

что для нашей полевой артиллеріи принята уже мѣдная, нарѣзная 4-фунтовая пушка и что затѣмъ производятся опыты еще надъ мѣдными нарѣзными пушками большихъ калибровъ, надъ чугунными орудіями, передѣланными въ нарѣзныя, и надъ разными орудіями, приготовленными изъ литой стали, какъ за границею, такъ и у насъ—горнымъ инженеръ-полковникомъ Обуховымъ. Изъ послѣдняго же перечня занятій временнаго артиллерійскаго комитета, мы узнаемъ, что всѣ предполагавшіеся опыты надъ чугунными нарѣзными пушками, скрѣпляемыми стальными кольцами, положено отмѣнить, «въ томъ вниманіи, что, въ послѣднее время, получены весьма удовлетворительные результаты опытовъ надъ стальною пушкою полковника Обухова и потому можетъ быть окончательно рѣшенъ вопросъ объ изготовленіи на будущее время для артиллеріи орудій изъ литой стали». Точно также отмѣнено дальнѣйшее испытаніе и орудій, приготовленныхъ на Воткинскомъ заводѣ, по способу полковника Іосса, изъ кованой стали, при чемъ и надъ этими орудіями отдано прямое предпочтеніе орудіямъ изъ литой стали. Вмѣстѣ съ тѣмъ, артиллерійскій комитетъ проектировалъ чертежи стальныхъ нарѣзныхъ пушекъ: 4 и 8-фунт. полевыхъ, 12-фунт. осадной и 5-дюйм. береговой. Размѣры первыхъ трехъ орудій сохранены тѣ самые, какъ у мѣдныхъ нарѣзныхъ орудій тѣхъ же калибровъ: вѣсъ 4-фунт. пушки выйдетъ около 16,5 пудовъ, 8-фунт.—около 30 пудовъ, а 12-фунт.—около 113 пудовъ; снаряды для всѣхъ этихъ орудій тѣ же, что и для равныхъ имъ по калибру мѣдныхъ нарѣзныхъ. Что же касается до 5-дюйм. береговой пушки, то вѣсъ ея около 185 пудовъ; вѣсъ ядра—104 фунта, бомбы—78-фунт.; зарядъ принятъ въ 15-фунт. Весьма интересно будетъ знать результаты испытаній всѣхъ этихъ орудій,—испытаній, которыя, вѣроятно, окончательно дадутъ стали самое почетное мѣсто въ ряду артиллерійскихъ металловъ. Вообще, общее вниманіе сильно возбуждено теперь нашими стальными орудіями. Мы сами видѣли, съ какимъ любопытствомъ не только военные, но и не-военные люди останавливались на мануфактурной выставкѣ, недавно кончившейся въ Петербургѣ, передъ выставленнымъ въ залахъ выставки стальнымъ 12-фунт. орудіемъ полковника Обухова. Съ неменьшимъ также любопытствомъ останавливались многіе передъ разными предметами артиллерійскаго вѣдомства, выставленными отъ нашихъ—оружейныхъ,

чугунно-литейныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ. Такъ, не говоря объ оружіи разнаго рода, представленномъ оружейными заводами, особенное вниманіе обращали на себя снаряды, представленные разными заводчиками, оси крѣпостныхъ лафетовъ, инструменты для повѣрки толщины стѣнъ пустотѣлыхъ снарядовъ, прессъ для штампованія пуль, разные строгальные станки и другіе предметы. Намъ кажется, что редакція «Артиллерійскаго Журнала» оказала бы большую услугу своимъ читателямъ, еслибъ, воспользовавшись выставкою, ознакомила ихъ съ главнѣйшими предметами, относящимися до артиллерійскаго дѣла и бывшими на выставкѣ, а также нашла бы средство представить хотя краткій обзоръ дѣятельности разныхъ нашихъ заводовъ по заготовленію предметовъ артиллерійскаго довольствія (*). На выставкѣ было весьма много предметовъ, которые могутъ интересовать нашихъ артиллеристовъ, а, между тѣмъ, весьма немногимъ изъ послѣднихъ досталась возможность быть на выставкѣ.

Изъ другихъ статей оффиціальнаго отдѣла разсматриваемыхъ нами нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала» можно упомянуть о перечнѣ занятій оружейной коммиссіи артиллерійскаго комитета за три послѣдніе мѣсяца прошлаго года и объ отчетѣ о практическихъ занятіяхъ на московскомъ учебномъ полигонѣ и о работахъ по устройству его въ 1860 году.

Неоффиціальный отдѣлъ тѣхъ же нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала» представляетъ очень много весьма разнообразныхъ и интересныхъ статей. Такъ, въ № 4 помѣщено окончаніе публичныхъ лекцій, читанныхъ поручикомъ Чебышевымъ; «Замѣтки о командировкахъ полевыхъ офицеровъ съ командами въ образцовыя батареи», Л. Ч., и двѣ переводныя статьи: «О пушкахъ Армстронга» и «Взятіе фортовъ Таку и занятіе Тянъ-Цзина». Въ № 5: «Техническія заведенія вуличскаго арсенала»; «О ружейномъ балистическомъ маятникѣ», Б. Винера; «О занятіяхъ гвардейской пѣшей артиллеріи», поручика Овандера, и, въ отдѣлѣ библіографіи, статья г. Н. Ѳ. Дубровина: «Движеніе русской тактической литературы артиллеріи». Наконецъ, въ № 6: «Очерки артиллеріи въ горахъ», В. Доливо-Добровольскаго, и «Нѣсколько словъ въ защиту памяти Гавріила

(*) Въ непродолжительномъ времени, въ «Военномъ Сборникѣ» напечатана будетъ статья: «Оружейные заводы въ Россіи». *Ред.*

Александровича Игнатьева», въ которой авторъ, г. П. Глѣбовъ, очень мѣтко и основательно указываетъ на нѣкоторые, весьма немаловажные промахи, вкравшіеся въ «Исторію 1815 года» генералъ-маіора Богдановича.

Обратимъ вниманіе нашихъ читателей на нѣкоторыя изъ этихъ статей.

Съ содержаніемъ первыхъ двухъ лекцій поручика Чебышева читатели наши знакомы уже изъ обозрѣнія «Артиллерійскаго Журнала», помѣщеннаго въ № 4 «Военнаго Сборника». Напечатанная же въ № 4 «Артиллерійскаго Журнала» третья и послѣдняя лекція заключаетъ въ себѣ объясненіе тѣхъ основныхъ началъ, на которыхъ долженъ быть устроенъ механизмъ замка, и указаніе на главнѣйшія трудности разработки штыка, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣно весьма важное усовершенствованіе, сдѣланное недавно на Тульскомъ оружейномъ заводѣ по части штыковаго дѣла. Усовершенствованіе это, сдѣланное капитаномъ Брещинскимъ, заключается въ томъ, что значительно упрощена и сокращена обточка штыковъ на точилахъ, работа, имѣвшая необыкновенно убійственное вліяніе на здоровье рабочихъ. Какъ пагубна была эта работа, лучше всего можно видѣть изъ того, что при ней, въ теченіе 12 лѣтъ, умерло 45 мастеровъ, имѣвшихъ отъ роду отъ 25 до 35 лѣтъ. Главная причина столь большой смертности между мастеровыми у точилъ заключалась въ томъ, что имъ приходилось по десяти и болѣе часовъ въ сутки работать и дышать въ атмосферѣ, пропитанной сухою пылью, отдѣляющеюся отъ точилъ. Усовершенствованіе, сдѣланное капитаномъ Брещинскимъ, сократило число нужныхъ для работы точилъ изъ 32 на четыре; слѣдовательно, можно сказать, что черезъ то вѣроятность смерти между рабочими у точилъ уменьшилась на 8 разъ. Притомъ же, усовершенствованіе это, ускоряя работу, уменьшая число нужныхъ для нея рабочихъ, представляетъ еще большую выгоду и въ экономическомъ отношеніи, такъ что стоимость штыка, при новомъ способѣ его обточки, среднимъ числомъ, на 10 к. сер. дешевле стоимости штыка, выработаннаго по прежнему способу.

«Обративъ на все это вниманіе — говоритъ поручикъ Чебышевъ — невольно задаешь себѣ вопросъ: да отчего же имя человѣка, сдѣлавшаго такое важное дѣло, совсѣмъ неизвѣстно въ артиллеріи? Къ сожалѣнію, такова участь всѣхъ занимающихся

ружейнымъ дѣломъ, потому что между артиллеристами до сихъ поръ эта отрасль артиллерійскаго знанія считается еще не заслуживающею большаго вниманія. До сихъ поръ еще, въ большей части случаевъ, сказать, что я занимаюсь ружейнымъ дѣломъ, значитъ возбудить до нѣкоторой степени двусмысленную улыбку.»

«Вся артиллерія знаетъ полковника Венгловскаго по лафетамъ, которые онъ предложилъ; полковника, нынѣ генералъ-маіора, Константинова—по его прицѣлу; капитана Антонова—за его приборъ для опредѣленія времени горѣнія трубокъ. Эти, безспорно, даровитые изобрѣтатели увѣковѣчили свои имена; эту высшую награду они получили, тогда какъ капитана Брещинскаго, заслуживающаго никакъ не меньшаго уваженія, многіе ли знаютъ? Многіе ли слыхали его имя? Послѣ этого можно ли удивляться тому, что ружейное дѣло такъ медленно развивается?»

Упрекъ, сдѣланный здѣсь г. Чебышевымъ не только однимъ нашимъ артиллеристамъ, но и всему нашему обществу, вполнѣ справедливъ, и надъ нимъ слѣдовало бы серьезно задуматься. Вообще, мы какъ-то привыкли все смотрѣть снисходительно только на иностранцевъ; свои же изобрѣтенія, открытія и усовершенствованія мы по большей части оставляемъ въ сторонѣ. За примѣрами ходить недолго: что мы знаемъ, вообще, о нашемъ златоустовскомъ оружіи, о нашей литой стали полковника Обухова? Право, гораздо меньше, чѣмъ о салингенскихъ клинкахъ, о стали г. Круппа и о разныхъ орудіяхъ — Армстронга, Уайтворта и другихъ. Кто же виноватъ въ этомъ? Намъ кажется, что болѣе всего тѣ, которымъ ближе всего тѣ предметы, до которыхъ относятся сдѣланныя открытія и усовершенствованія. Но здѣсь-то и бѣда: самому изобрѣтателю часто кажется неловкимъ писать о самомъ себѣ, а при нашей апатичности и равнодушіи ко всему отечественному, своему, врядъ ли найдется кто нибудь сторонній, кто бы рѣшился публично засвидѣтельствовать о заслугахъ своего товарища и сослуживца. Конечно, въ этой апатичности большую роль играютъ и самое воспитаніе наше, и непривычка наша писать, и, наконецъ, робость появиться въ печати, при настоящемъ состояніи у насъ вообще критики. Одинъ не пишетъ потому, что, дѣйствительно, не привыкъ писать и по своему воспитанію вообще не

подготовленъ къ правильному, систематическому изложенію мыслей; другой не пишетъ потому, что опасается неодобрительныхъ отзывовъ; третій, просто, не пишетъ опасаясь критики и полемики, къ которой иногда и самъ чувствуетъ себя не вполнѣ способнымъ, а иногда и боится быть оборваннымъ, отдѣланнымъ какимъ нибудь записнымъ журналистомъ. И вотъ оттого-то всѣ молчатъ, и часто самыя здравыя и прекрасныя мысли пропадаютъ совершенно даромъ, безполезно, часто самые похвальные, самые прекрасные поступки пропадаютъ въ безизвѣстности; а это опять-таки, въ свою очередь, немало способствуетъ развитію и поддержанію той апатичности, которою такъ рѣзко отличается наше общество. Иной скромный человѣкъ, несмотря на свое незначительное положеніе въ обществѣ, не только усердно и ревностно исполняетъ свои прямыя обязанности, но еще и напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы, по мѣрѣ возможности, принести наибольшую пользу обществу. Дѣятельность подобнаго человѣка хотя и скромна, но, тѣмъ не менѣе, въ высшей степени полезна, и еслибъ она сдѣлалась всеобще извѣстна обществу, то, быть можетъ, вызвала бы многихъ подражателей; напротивъ же того, оставаясь неизвѣстною, она обнаруживаетъ даже вредное вліяніе на другихъ, а не полезное, потому что всѣ видятъ, что человѣкъ трудится, работаетъ, а, между тѣмъ, трудъ его не оцѣненъ: весьма естественно, многіе выведутъ отсюда то заключеніе, что не къ чему слишкомъ много хлопотать, что слѣдуетъ лишь держаться поговорки: «дѣла не дѣлай — отъ дѣла не бѣгай», и затѣмъ все будетъ хорошо. Поэтому-то мы всегда съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣчаемъ всякое печатное заявленіе о тѣхъ скромныхъ личностяхъ, которыя служатъ явнымъ доказательствомъ старинной поговорки, что «не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто»; поэтому-то желательно бы было, чтобы въ наше общество какъ можно глубже проникло то полное сознаніе, что всякій членъ общества, какъ бы ни было скромно его положеніе, можетъ приносить немалую пользу и чрезъ то самое заслуживаетъ уваженіе и благодарность своихъ согражданъ.

Рядомъ съ именемъ капитана Брещинскаго нельзя также не упомянуть о заслугахъ служащаго въ Охтенскомъ капсюльномъ заведеніи поручика полевой артиллеріи Абжолтовскаго, о которыхъ мы узнали изъ приказа Его Императорскаго Высочества

Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 31 января сего года, за № 16. Поручикъ Абжолтовскій, въ видахъ сокращенія расходовъ на приготовленіе сырой гремучей ртути, идущей на выдѣлку капсюлей, предложилъ измѣнить принятую у насъ пропорцію составныхъ частей этого вещества, оставивъ прежнее количество металлической ртути и азотной кислоты, но уменьшивъ количество алкоголя, черезъ что можетъ получиться ежегоднаго сбереженія алкоголя въ обоихъ нашихъ капсюльныхъ заведеніяхъ до 55 ведеръ.

«Кромѣ этого измѣненія — сказано въ приказѣ — поручикъ Абжолтовскій предложилъ еще увеличить закладку сырыхъ продуктовъ для выдѣлки гремучей ртути, назначивъ на каждую операцію, вмѣсто 86 золотн. ртути, 9 фунт. азотной кислоты и 7 фунт. 16 золотн. алкоголя, слѣдующую увеличенную закладку: одинъ фунтъ ртути, 10 фунт. азотной кислоты и 8 фунт. алкоголя. По донесенію Охтенскаго капсюльнаго заведенія, при увеличенной, согласно съ вышеизложеннымъ, закладкѣ, получаемая гремучая ртуть обладаетъ всѣми требуемыми отъ нея качествами; но приготовленіе годоваго наряда сократится отъ этого измѣненія на 11 рабочихъ дней, при чемъ уменьшится время работы осенью, когда, по случаю холоднаго и сыраго времени, вентилація въ лабораторіи бываетъ не совсѣмъ удовлетворительна и вредные газы особенно дѣйствуютъ на здоровье мастеровыхъ.»

Итакъ, вотъ еще одно усовершенствованіе, и, притомъ, далеко не маловажное, сдѣланное въ нашей артиллеріи и о которомъ, притомъ, мало кто можетъ узнать; иностранцы бы о немъ протрубили на весь свѣтъ, а мы едва-едва узнаемъ о немъ изъ приказовъ.

Но возвратимся къ лекціямъ г. Чебышева. Въ третьемъ и послѣднемъ своемъ чтеніи, достойный лекторъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на необходимость и возможность рѣшенія всѣхъ разобранныхъ имъ вопросовъ, касающихся до ружейнаго дѣла.

«Разрѣшивъ ихъ — говоритъ г. Чебышевъ — мы сдѣлаемъ, можно сказать, гигантскій шагъ впередъ; въ этомъ отношеніи, мы перегонимъ едва ли не всѣ европейскія артиллеріи.»

Затѣмъ г. Чебышевъ старается доказать, что наши артиллеристы стоятъ несравненно выше заграничныхъ.

«Обративъ вниманіе на то, что происходитъ вокругъ насъ— говоритъ г. Чебышевъ — мы увидимъ, что мы въ артиллеріи быстро восходимъ на высшую степень развитія, тогда какъ за границею начинаютъ нисходить съ нея.

«Въ самомъ дѣлѣ, изъ французскихъ артиллеристовъ, какъ ученыхъ, Европа знаетъ имена только двухъ, а именно: Піобера и Дидіона; но вѣдь они уже отжили свой вѣкъ: Дидіону, который гораздо моложе Піобера, уже дана отставка, потому что ему 63 года; изъ молодаго же поколѣнія, какъ кажется, до сихъ поръ еще никто не выказался.

«Въ Германіи, въ этой странѣ, знаменитой своими мыслителями, если мы не ошибаемся, европейскую извѣстность имѣютъ только двое, а именно: Нейманъ и Отто; но и тотъ и другой уже довольно пожилыхъ лѣтъ, а изъ молодыхъ также ни про кого не слыхать.

«Если же посчитаемъ у насъ, то, пожалуй, окажется человѣка четыре, а то и пять, труды которыхъ, и слѣдовательно имена, извѣстны въ Европы; но всѣ они вѣдь изъ молодаго поколѣнія, все изъ тѣхъ, которые сформировались на нашихъ глазахъ и на нашей памяти.

«Такъ что артиллерійское развитіе у насъ идетъ, такъ сказать, въ прогрессіи возрастающей, а за границею — въ убывающей.»

Пріятно слушать каждому Русскому подобныя рѣчи. И дѣйствительно: наши ученые артиллеристы заслуживаютъ полной похвалы, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ нашей артиллеріи введено, такъ сказать, раздѣленіе занятій, что каждый артиллерійскій офицеръ получилъ возможность избрать для себя одну какую нибудь отрасль артиллерійскаго дѣла съ тѣмъ, чтобы исключительно ею уже заниматься. Но намъ кажется, что этого еще мало для полнаго успѣха артиллерійскаго дѣла. Мало того, что какая нибудь новая идея доказана теоретически: ее нужно еще провѣрить опытомъ, испытать и тогда уже приложить къ дѣлу. Въ этомъ-то отношеніи, мы, кажется, сильно прихрамываемъ, несмотря на всю глубокую ученость нашихъ артиллеристовъ. За границею все дѣлается какъ-то практичнѣе, быстрѣе: тамъ Армстронгъ, Уайтвортъ, Круппъ и многіе другіе вовсе и не принадлежатъ къ корпусу ученыхъ артиллеристовъ, а, между тѣмъ, ихъ предложенія принимаются и почти вслѣдъ за

извѣстіемъ объ открытіи получается уже извѣстіе и о приведеніи въ исполненіе этого открытія. А у насъ такъ ли это дѣлается? Съ тѣхъ поръ, какъ появились первыя извѣстія о литой стали полковника Обухова, Нѣмцы и Французы успѣли бы всю свою артиллерію вооружить орудіями изъ этого металла, а у насъ, — у насъ только еще составляютъ чертежи имъ! Какая жь польза при этомъ, что у насъ будетъ втрое и даже вдесятеро больше ученыхъ артиллеристовъ, чѣмъ въ Западной Европѣ?

Конечно, намъ могутъ возразить, что есть разнаго рода особенныя причины, которыя часто не допускаютъ болѣе быстраго приведенія въ исполненіе разныхъ новыхъ предположеній и открытій. Съ этимъ отчасти нельзя не согласиться; но нельзя, кажется, не замѣтить и того, что у насъ часто и сами составители предположеній бываютъ причиною тому, что ихъ предположенія не тотчасъ же принимаются. Весьма часто указывается на недостатки существующаго порядка дѣлъ, но не предлагаются со всею полнотою мѣры, нужныя для ихъ исправленія, или же указываются неправильно, ошибочно. Возьмемъ, напримѣръ, помѣщенную въ № 4 «Артиллерійскаго Журнала» статью г. Л. Ч.: «Замѣтки о командировкахъ полевыхъ офицеровъ съ командами въ образцовыя батареи». Авторъ этой статьи удивляется тому, что еще въ 1859 году въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» была помѣщена статья о командировкахъ въ образцовыя батареи и что съ тѣхъ поръ статья эта не вызвала ни одного порицанія, ни похвалы, и что до сихъ поръ мысли, въ ней изложенныя, еще не осуществлены. Г. Л. Ч. объясняетъ это тѣмъ, что мысли, изложенныя въ сказанной статьѣ, вполнѣ уже усвоены обществомъ, служатъ выраженіемъ взгляда общества на этотъ предметъ, а потому обществу оставалось только желать скорѣйшаго осуществленія этихъ мыслей. Но намъ кажется, что осуществленія нельзя было и ожидать, такъ какъ самый предметъ о командировкахъ въ образцовыя батареи не былъ еще разсмотрѣнъ всесторонне, во всей полнотѣ. Статья г. Л. Ч. служитъ лучшимъ тому доказательствомъ, потому что въ ней предлагаются еще очень многія дополненія къ предложеніямъ, высказаннымъ въ 1859 году. Какъ же можно было ожидать приведенія въ исполненіе предложеній, высказанныхъ въ бѣглой журнальной замѣткѣ не вполнѣ полно и односторон-

не? Напрасно г. Л. Ч. спрашиваетъ: «Какъ же было обществу отозваться на свои собственныя, старыя мысли? Если бы онѣ были ошибочно поняты и изложены, общество поправило бы ошибки, то есть появились бы замѣтки, опроверженія и проч. Но когда онѣ, не имѣя интереса новизны, изложены, кромѣ того, ясно, просто и вѣрно, то что же еще остается съ ними дѣлать обществу? Распространять, развивать, варьировать ихъ? но это значитъ переливать изъ пустаго въ порожнее; а нашему юному обществу этимъ заниматься некогда: у него и такъ много дѣла». Однакожь, мы полагаемъ, что статью г. Л. Ч. вовсе нельзя назвать переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее, а, между тѣмъ, она трактуетъ о томъ же, что было высказано еще въ 1859 году? И мы полагаемъ, что вопросъ о командировкахъ въ образцовыя батареи все еще нуждается въ томъ, чтобы его развили болѣе подробно, болѣе разносторонне. А отчего общество съ 1859 года до настоящаго времени не отзывалось ничѣмъ по этому вопросу, такъ это, просто, потому, что мы привыкли, чтобы за насъ работали и думали другіе. Кто нибудь сдѣлаетъ въ журналѣ или газетѣ бѣглую замѣтку, укажетъ на какой нибудь недостатокъ и считаетъ уже свое дѣло конченнымъ, опочиваетъ на лаврахъ, да еще и въ претензіи, что его замѣтки не приняли къ исполненію; намъ же кажется, что этого еще мало: не только нужно указать на недостатокъ, но и на средство къ его исправленію, да притомъ еще и доказать возможно всестороннѣе, почему именно новый порядокъ будетъ лучше прежняго. Тогда только можно надѣяться, что вся дѣятельность получитъ большую живость и практичность, тогда облегчатся и дѣйствія всѣхъ возможныхъ комитетовъ, въ которыхъ, вѣроятно, *по множеству дѣлъ*, не будутъ залеживаться дѣла, требующія быстраго исполненія. Безъ этого же, какое бы число спеціально-ученыхъ личностей мы ни насчитывали у себя, все жь таки общее дѣло будетъ идти плохо, и, несмотря ни на какія усилія наши, мы будемъ отставать отъ тѣхъ обществъ, гдѣ все дѣлается болѣе дружно, болѣе сообща.

Статья г. В. Доливо-Добровольскаго: «Очерки артиллеріи въ горахъ», представляетъ весьма большой интересъ, особенно потому, что авторъ ея, какъ видно, хорошо ознакомился съ службою артиллеріи въ кавказской горной войнѣ и, на основаніи опыта бывшихъ экспедицій, предлагаетъ новыя правила для

сформированія нарѣзной горной артиллеріи. Прежде всего онъ, на основаніи опыта прошедшихъ кавказскихъ войнъ, доказываетъ несостоятельность нынѣ употребляемыхъ горныхъ орудій; затѣмъ показываетъ, что и ракеты, на которыя такъ много надѣялись и до сихъ поръ еще надѣятся, далеко не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ ожиданій. Неправильность полета и чрезвычайно быстрая порча ихъ отъ перевозки составляютъ главнѣйшіе и, какъ кажется, неотвратимые ихъ недостатки.

«На Кавказѣ—говоритъ г. Доливо-Добровольскій—мы находимъ многочисленные примѣры употребленія ракетъ, было время, когда ни одна колонна не выходила въ походъ безъ ракетныхъ станковъ; а, между тѣмъ, на такомъ широкомъ поприщѣ, мы находимъ примѣры только ничтожнаго дѣйствія этихъ снарядовъ. Мнѣ извѣстны два случая, которые говорятъ какъ будто въ пользу употребленія ракетъ противъ кавалеріи: одинъ—въ маѣ 1847 года, когда Слѣпцовъ разбилъ на рѣкѣ Ассѣ скопища Шамиля и втопталъ въ рѣку сильную непріятельскую кавалерію, другой—въ 1855 году, 30 августа, въ Азіятской Турціи, въ дѣлѣ при Пенякѣ, когда ракеты открыли дѣйствіе по непріятельской кавалеріи, которая вслѣдъ затѣмъ была разбита; но въ обоихъ случаяхъ ракеты только начали дѣйствіе, а наша кавалерія похитила у нихъ славу побѣды, и ракеты остались при сомнительной заслугѣ. И гдѣ же мы слышали объ удачномъ дѣйствіи ракетъ въ открытомъ бою? Сперва насъ учили, что ракеты, рано или поздно, замѣнятъ артиллерію, что имъ предстоитъ блестящая будущность, и указывали на австрійскую артиллерію, которая, обзаведясь ракетами, далеко смотритъ впередъ. Послѣ Венгерской и Итальянской кампаній 1848 и 1849 годовъ, уже менѣе указывали на Австрію, но старались доказать теоретически значеніе ракетъ въ будущихъ войнахъ. Настали новыя войны, и войны громадныя. Въ послѣдней, Австрія приняла участіе всѣми своими силами, а ракеты все еще живутъ въ будущемъ. Нужно ли и теперь доказывать, что ракеты сдѣлаютъ переворотъ въ артиллеріи? Въ военныхъ усовершенствованіяхъ надобно держаться правила: *чего не вызвала и не подтвердила потребность войны, того и не нужно*; а если, вопреки этому правилу, послѣ войны и сдѣлано кѣмъ нибудь новое открытіе, то оно лишь воображаемое: гдѣ же послѣ этого здравый смыслъ многихъ тысячъ участниковъ войны? Они не

видѣли, не знали и не гадали, что такое-то нововведеніе дастъ себя знать, а имъ открыли глаза и указали уже послѣ войны, что обстоятельство, отъ котораго они страдали или выигрывали, пропущено ими безъ вниманія. Что положительно, то даетъ себя знать, и никакъ нельзя согласиться, что умственныя способности сохраняютъ свѣжесть свою въ кабинетѣ, а на открытомъ воздухѣ, при громѣ оружія, голова имѣетъ столько же значенія, какъ горшокъ, который, извѣстно, не любопытствуетъ знать, почему онъ разбился. Въ заключеніе, остается сказать, что дѣйствіе боевыми ракетами сопряжено съ опасностію и не приноситъ пользы, по причинѣ ихъ малой дѣйствительности; въ горахъ же онѣ приносили пользы еще менѣе, чѣмъ горныя орудія, то есть ровно никакой, и перестали употребляться. Между тѣмъ, желаніе имѣть въ горахъ дѣйствительную артиллерію было довольно сильно и вынуждало обращаться къ такимъ средствамъ, какъ картечная граната для горнаго единорога и боевая ракета. Онѣ принадлежатъ къ числу слишкомъ сложныхъ и деликатныхъ средствъ пораженія, а на войнѣ—что тонко, то и рвется.»

Отвергая нынѣшнія орудія, входящія въ составъ горной артиллеріи, г. Доливо-Добровольскій предлагаетъ замѣнить ихъ слѣдующими: вьючнымъ орудіемъ 4-дюймоваго калибра, 1-пуд. мортирою князя Гагарина и колеснымъ 4-дюйм. орудіемъ. Всѣ эти орудія должны быть приготовлены изъ стали, и два первыя изъ нихъ должны находиться на вьюкахъ постоянно при войскахъ; послѣднее же, составляя какъ бы батарейное орудіе для горной артиллеріи, назначается для дѣйствія сплошными снарядами противъ укрѣпленій и заваловъ и должно слѣдовать за войсками на колесахъ, будучи перевозимо особымъ образомъ на вьюкахъ, лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Главныя условія, которымъ должны удовлетворять эти вновь предлагаемыя горныя орудія, это—чтобы они были легки и имѣли дальность отъ 600—800 саженъ.

Опредѣливши число зарядовъ, необходимыхъ для каждаго рода новыхъ орудій, г. Доливо-Добровольскій опредѣляетъ также и пропорцію новой артиллеріи въ войскахъ и раздѣленіе ея по калибрамъ. Полагая, что около десятой части нашей арміи, во время большой войны, можетъ очутиться въ горахъ съ вьючными или со взорванными колесными дорогами, авторъ счи-

таетъ, что для вооруженія горною артиллеріею корпуса въ 32 баталіона нужно будетъ (допуская $1^5/_8$ орудія на баталіонъ):

Орудій 4-дюймовыхъ вьючныхъ . .	24	орудія, или	3	батареи.
— 1-пудовыхъ мортиръ	16	—	2	—
— 4-дюймовыхъ колесныхъ. .	12	—	2	—
Итого	52	орудія, или	7	батарей.

Такое число горной артиллеріи кажется слишкомъ незначительнымъ для корпуса войскъ, назначаемаго дѣйствовать въ горахъ. Хотя г. Доливо-Добровольскій и называетъ колесныя 4-дюймовыя орудія батарейными горной артиллеріи; но намъ кажется, что ихъ было бы приличнѣе назвать осадными орудіями горной артиллеріи. Затѣмъ собственно при войскахъ будетъ оставаться только 40 орудій, что дастъ гораздо менѣе, чѣмъ $1^5/_8$ орудія на баталіонъ. А если вспомнить, что въ горной войнѣ часто приходится чрезвычайно дробить войска и придавать даже частямъ, меньшимъ баталіона, по орудію и по два, то очень легко можетъ оказаться, что подобное число собственно горныхъ орудій будетъ крайне недостаточно для войскъ, предназначаемыхъ для горной войны.

Что касается до статьи г. Н. Ѳ. Дубровина: «Движеніе русской тактической литературы артиллеріи», то она, обнимая періодъ времени съ 1808 по 1860 годъ, заключаетъ въ себѣ обзоръ сочиненія капитана Весселя: «Записки объ артиллерійскомъ искуствѣ», изданнаго въ 1830 году, и затѣмъ обзоръ статей, помѣщавшихся, въ разное время, въ «Артиллерійскомъ Журналѣ». Изъ числа этихъ послѣднихъ наиболѣе замѣчательны: «Общій взглядъ на тактику артиллеріи и употребленіе этого оружія въ полевыхъ сраженіяхъ» (напечатана въ 1839 году), «Употребленіе артиллеріи въ полевыхъ сраженіяхъ», заимствовано изъ французскаго сочиненія «Le Bourg'a» (въ 1842 году), и нѣкоторыя другія, относящіяся къ 1847 и 1848 годамъ. Замѣчательно, что за послѣдніе годы въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» вовсе не было помѣщаемо статей по части тактики артиллеріи. Въ слѣдующей статьѣ своей, г. Н. Ѳ. Дубровинъ намѣревается пересмотрѣть отдѣльныя сочиненія и переводы, относящіеся до тактической литературы артиллеріи и появившіеся въ промежутокъ времени съ 1809—1860 годъ.

Въ заключеніе нашего обзора вышепомянутыхъ нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала», считаемъ нужнымъ сказать, что къ

нимъ приложено, въ видѣ особой брошюры, «Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», за 26 лѣтъ его существованія, съ 1806 — 1812 и съ 1839 — 1861 годъ. Оглавленіе это, безъ всякаго сомнѣнія, представитъ большое облегченіе для всякаго занимающагося, кому приходится дѣлать справки въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» за прошлое время. Но при этомъ не можемъ не сдѣлать одно замѣчаніе, что, кажется, оглавленіе это было бы еще болѣе полно и болѣе облегчало бы занимающихся, если бы, при оглавленіи каждой статьи, было помѣщено и имя автора ея—обстоятельство, которое упущено изъ виду при изданіи настоящаго оглавленія статей «Артиллерійскаго Журнала».

«Военно-Медицинскій Журналъ», №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

Настоящіе шесть нумеровъ «Военно-Медицинскаго Журнала» крайне бѣдны, или, лучше говоря, почти вовсе лишены статей, которыя могли бы представить нѣкоторый интересъ для военнослужащихъ неспеціалистовъ, а потому считаемъ вполнѣ достаточнымъ ограничиться лишь однимъ перечнемъ нѣкоторыхъ статей. Къ числу ихъ принадлежатъ отчеты о занятіяхъ за границею докторовъ Н. Вильчковскаго и Варенухи, «Медицинскія записки о путешествіи въ Англію и Шотландію» Ф. Шмидта и «Медицинская поѣздка по Бельгіи и Германіи въ 1858 году» профессора Адельмана. Въ этихъ статьяхъ можно встрѣтить нѣкоторыя, по большей части, впрочемъ, очень краткія, свѣдѣнія о разныхъ заграничныхъ госпиталяхъ.

Въ помѣщенной въ отдѣлѣ Смѣси № VI небольшой статейкѣ доктора Рябинина: «Объ украинскихъ перемежающихся лихорадкахъ», заключается нѣсколько свѣдѣній о лихорадкахъ, свойственныхъ бывшимъ украинскимъ поселеніямъ Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи, а также и о мѣстныхъ данныхъ, особенно благопріятствующихъ развитію этой болѣзни.

Наконецъ, въ отдѣлѣ Библіографіи № 5 и № 6 «Военно-Медицинскаго Журнала» сдѣланъ обзоръ весьма интереснаго сочиненія бельгійскаго полковаго врача, доктора Мейна: «Начальныя основанія военно-медицинской статистики». Объ этомъ замѣчательномъ сочиненіи сказано нѣсколько словъ въ отдѣлѣ Библіографіи настоящаго нумера «Военнаго Сборника».

БИБЛІОГРАФІЯ.

Eléments de statistique médicale militaire, *par le dr.* Meyne, *médecin du regiment etc. Bruxelles. 1859.* (**Начальныя основанія военно-медицинской статистики**, *соч. доктора* Мейна, *бельгійскаго полковаго врача. Брюссель. 1859 г.*) (*).

Медицинскій отчетъ о состояніи здоровья войскъ *съ 1 ноября 1858 года по 1 января 1860 года, составленный изъ оффиціальныхъ донесеній. С.-Петербургъ. 1861 года.*

Въ настоящее время, не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что статистическія изслѣдованія по разнымъ отраслямъ государственной жизни вполнѣ необходимы для успѣшнаго дѣйствія всей государственной администраціи. Статистическія цифры лучше всякихъ разсужденій и доводовъ показываютъ на необходимость принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, введенія тѣхъ или другихъ преобразованій. Принято ли какое нибудь рѣшеніе, сдѣлано ли какое нибудь нововведеніе, почти всегда можно приписать

(*) Не имѣя, въ настоящее время, самаго сочиненія доктора Мейна, мы заимствуемъ настоящій обзоръ изъ библіографической статьи доктора Адольфа Гиршфельда, помѣщенной въ №№ 5 и 6 «Военно-Медицинскаго Журнала».

данныя, которыя, будучи разсматриваемы съ должнымъ тщаніемъ, покажутъ—хорошіе или дурные результаты принесло сдѣланное нововведеніе.

Весьма естественно, что, при такомъ значеніи статистическихъ цифръ, къ нимъ не безъ пользы можетъ обращаться и администрація военная. Нужно ли знать, каково нравственное состояніе какой либо арміи, взгляните на цифры, выражающія число преступниковъ и преступленій въ ней; нужно ли знать, почему, напримѣръ, число преступленій велико, обратите вниманіе на ихъ характеръ, на ихъ распредѣленіе между разными частями арміи, наконецъ на отношеніе ихъ числа къ грамотности войскъ, состоянію въ нихъ религіозныхъ вѣрованій, племенныхъ понятій и проч., и почти навѣрное можно сказать, что найдете разрѣшеніе вашего вопроса. Еще точнѣе можно опредѣлить статистическими цифрами степень матеріальнаго благосостоянія арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ можно найдти также, почему именно благосостояніе это, въ извѣстныхъ случаяхъ, болѣе или менѣе нарушается. Очевидно, что данныя, въ которыхъ ближе всего можетъ выразиться степень матеріальнаго благосостоянія какой либо арміи, состоятъ именно главнѣйше изъ цифръ, означающихъ число заболѣвающихъ и умирающихъ въ войскахъ. По этимъ цифрамъ можно судить о томъ, въ какой степени солдату трудно или легко достается переносить всѣ тягости и лишенія военной службы, достаточно ли онъ обезпеченъ въ своемъ довольствіи разнаго рода; наконецъ, эти же цифры, сравниваемыя съ другими, могутъ указать, на сколько вліяютъ на развитіе болѣзненности и смертности въ арміи: возрастъ, срокъ службы, чинъ или родъ оружія служащихъ, климатъ или почва той мѣстности, въ которой они находятся, времена года и разныя другія обстоятельства. Однимъ словомъ, полныя и подробныя изслѣдованія всѣхъ этихъ цифръ могутъ вполнѣ служить выраженіемъ того, хороша ли, или дурна организація арміи въ гигіеническомъ отношеніи. Конечно, для подобнаго изслѣдованія нужно имѣть весьма точныя и подробныя данныя о состояніи извѣстной арміи въ разныя времена и при различныхъ положеніяхъ и о разныхъ имѣющихъ вліяніе на армію обстоятельствахъ. Совершенно полныхъ подобныхъ данныхъ до сихъ поръ не можетъ представить еще ни одна изъ европейскихъ армій, а потому и самыя изслѣдованія военно-статистическія нигдѣ еще не по-

лучили значительнаго развитія. Но, тѣмъ не менѣе, матеріалы все болѣе и болѣе накопляются, и время отъ времени появляются первые опыты, конечно, еще далеко не полные, подобныхъ изслѣдованій и степени матеріальнаго благосостоянія армій. Къ числу таковыхъ-то опытовъ и принадлежитъ сочиненіе бельгійскаго врача доктора Мейна, заглавіе котораго выставлено нами въ началѣ настоящей статьи; къ числу же матеріаловъ, подготавливаемыхъ еще для будущихъ трудовъ, относится «Медицинскій отчетъ о состояніи здоровья войскъ». Разсмотримъ какъ то, такъ и другое.

Сочиненіе доктора Мейна состоитъ изъ введенія и пяти главъ: глава 1-я — о смертности, 2-я — о поступленіи больныхъ въ госпитали и лазареты, 3-я — о болѣзняхъ, преимущественно господствующихъ въ войскахъ, 4-я — нѣсколько данныхъ относительно потерь людей въ военное время, наконецъ 5-я—выводы и заключенія. Не вдаваясь въ подробности обзора этого сочиненія, мы только постараемся указать на главнѣйшіе выводы, дѣлаемые авторомъ. Правда, что онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи очень богатыхъ матеріаловъ: данныя, собранныя имъ, относятся преимущественно только до одной бельгійской арміи и, притомъ, относятся къ весьма непродолжительному періоду времени, объ иностранныхъ арміяхъ, кромѣ бельгійской, онъ имѣлъ еще меньшее число данныхъ; однакожь, несмотря на все это, авторъ, ловко обращаясь съ имѣющимися у него данными, весьма основательно разрѣшаетъ многіе вопросы, относящіеся до благосостоянія арміи, такъ что, познакомившись съ его сочиненіемъ, невольно приходится согласиться въ томъ, что статистика непремѣнно должна служить руководствомъ для каждой просвѣщенной хозяйственной администраціи.

Вотъ главные выводы доктора Мейна изъ его статистическихъ изслѣдованій:

1) Средняя цифра смертности и болѣзненности въ арміяхъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ гражданскомъ быту. Извѣстно, что въ гражданскомъ быту, въ возрастѣ, одаренномъ наибольшею жизненностію, именно отъ 18—35 лѣтъ, то есть въ томъ именно возрастѣ, въ которомъ заключается большая часть служащихъ въ арміяхъ, умираетъ, среднимъ числомъ, изъ 1,000 человѣкъ 10; именно :

въ Пруссіи изъ муж. насел.	20—25 л. возр.	умир. 10	на 1,000 г.
— Англіи — —	20—30 — —	— 9,91	— —
— Франціи — — —	20—30 — —	— 10,8	— —
— Бельгіи — — —	16—30 — —	— 9,72	— —

Въ арміяхъ умираетъ:

во французской	28,7	на 1,000 военнослужащихъ;
въ англійской	37	— — —

Столь значительная смертность въ этихъ арміяхъ происходитъ главнѣйше отъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, имѣющихъ весьма сильное вліяніе на колоніальныя войска; но, даже вовсе не принимая во вниманіе этихъ послѣднихъ, оказывается, что:

въ Англіи умерло	15	солдатъ изъ 1,000	(1819—1828 г.)
во Франціи —	19	— —	(1842—1845 г.)
въ Пруссіи —	11,6	— —	(1829—1838 г.)
— Австріи —	28	—	
— Даніи —	9,5	— —	(1854—1857 г.)

Такимъ образомъ, только смертность между датскими и прусскими войсками болѣе всего близка къ смертности въ гражданскомъ быту. Впрочемъ, надо полагать, что свѣдѣнія, приводимыя докторомъ Мейномъ объ англійской и французской арміяхъ, должны быть далеко не согласны съ настоящимъ состояніемъ смертности въ этихъ арміяхъ, такъ какъ въ нихъ, въ послѣднее время, сдѣлано очень много улучшеній въ гигіеническомъ отношеніи.

Какъ ни странно кажется это преобладаніе болѣзненности и смертности въ арміяхъ надъ гражданскимъ обществомъ, однакожь, вникнувъ въ жизнь солдата, нельзя не убѣдиться въ этомъ. Правда, что въ армію поступаютъ наиболѣе здоровые и полные силъ люди изъ всего населенія; но за то, поступивши на службу, они разомъ должны измѣнить всѣ прежнія свои привычки и образъ жизни и подчиняются совершенно особеннымъ условіямъ. Уже одно удаленіе отъ семейства и изъ родной имъ провинціи или области можетъ подѣйствовать на разстройство ихъ силъ, и вотъ почему такъ значительна смертность въ австрійской арміи, въ которой, изъ политическихъ видовъ, не оставляютъ ни-

когда солдата служить на его родинѣ, а отправляють Итальянца на сѣверъ, а Богемца на югъ; напротивъ же того, въ небольшихъ государствахъ, гдѣ солдатъ не можетъ быть далеко удаленъ отъ своей родины, и въ Пруссіи, гдѣ солдаты поступаютъ въ корпуса, занимающіе ихъ родныя области, тамъ смертность гораздо менѣе значительна. Кромѣ этого обстоятельства, и самая казарменная жизнь солдатъ много содѣйствуетъ развитію между ними болѣзненности и смертности. По большей части казармы отличаются недостаткомъ свѣжаго воздуха, особенно по ночамъ, и тѣснотою помѣщенія; часто въ казармахъ недостаетъ свѣта и сухости; иногда и самыя зданія выстроены на нездоровыхъ мѣстахъ. Наконецъ, «въ отношеніи работъ и трудовъ — говоритъ рецензентъ книги доктора Мейна, въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» — ни одно занятіе не подвергаетъ человѣка столькимъ перемѣнамъ температуры, простудѣ и безсоннымъ ночамъ, иногда по два раза въ недѣлю, какимъ подвергается солдатъ. Зимою онъ выходитъ изъ караульнаго дома, гдѣ температура часто доходитъ до + 20 Ц., чтобы стать на часы, иногда въ самый сильный морозъ. На маршахъ и маневрахъ онъ, обремененный ношею въ 40 — 50 фунтовъ, долженъ неподвижно стоять по цѣлымъ часамъ или бѣгать и дѣлать форсированные переходы. Что касается одежды, то она довольно сообразна съ гигіеническими потребностями солдата; но, часто промокая при образѣ жизни его, она обыкновенно высыхаетъ на немъ же.

«Вотъ нѣкоторыя изъ причинъ, по которымъ въ военномъ быту такъ часто развиваются болѣзни, и эти причины почти во всѣхъ арміяхъ однѣ и тѣ же.

«Долго правительства обращали мало вниманія на эти обстоятельства: частію отъ незнанія, какъ значительна смертность войскъ въ сравненіи съ остальнымъ народонаселеніемъ, частію же отъ предположенія, что человѣкъ можетъ постепенно привыкнуть къ лишеніямъ и неудобствамъ всякаго рода. И о солдатѣ думали, что онъ можетъ привыкнуть жить въ холодныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ и въ крѣпостныхъ казематахъ.

«Къ счастію, эти заблужденія, въ настоящее время, разсѣеваются, подъ вліяніемъ истиннаго просвѣщенія.

«Нельзя не допустить, что, не изнѣживая солдата, вездѣ можно поставить его въ такія условія, что смертность не только уменьшится до нормальнаго отношенія 10 на 1,000, какъ въ

гражданскомъ быту, но дойдетъ даже до 6 на 1,000, какъ въ настоящее время между прусскими саперами.»

2) Статистическіе выводы показываютъ, что болѣзненность и смертность уменьшаются въ прямомъ содержаніи къ благосостоянію и удобствамъ жизни солдатъ. Докторъ Буденъ приводитъ, что въ англійской гвардіи вообще умираетъ гораздо менѣе офицеровъ, нежели унтеръ-офицеровъ, а этихъ послѣднихъ менѣе, чѣмъ рядовыхъ. Изъ данныхъ, приводимыхъ докторомъ Мейномъ въ его сочиненіи, видно, что во французской арміи умираетъ:

изъ 1,000	рядовыхъ гвардіи . . .	16,8 чел.
— — —	линейныхъ войскъ.	22,3 —
— —	унт.-офиц. гвардіи . . .	9,0 —
— — —	линейныхъ войскъ.	10,8 —

Что касается до смертности по родамъ оружія, то докторъ Мейнъ признаетъ за истину, доказанную во Франціи, Сардиніи и Даніи: что *въ пѣхотѣ смертность значительнѣе, чѣмъ въ войскахъ другаго рода оружія*. По мнѣнію автора, это происходитъ не отъ военныхъ занятій пѣхотинцевъ, а преимущественно отъ тѣснаго ихъ расположенія на квартирахъ, не всегда надежнаго и крѣпкаго тѣлосложенія и оттого еще, что изъ ихъ рядовъ не такъ тщательно исключаютъ слабыхъ здоровьемъ. Поэтому-то совершенно справедливо замѣчаетъ докторъ Буденъ, какъ невѣрно мнѣніе, будто въ пѣхоту можно назначать людей слабаго тѣлосложенія: напротивъ того, именно пѣхота нуждается въ весьма крѣпкихъ людяхъ, могущихъ переносить тяжкіе труды, неразлучные съ этимъ родомъ службы, какъ въ полѣ, такъ и въ гарнизонѣ.

Наконецъ, кромѣ степени благосостоянія, и самый возрастъ солдатъ имѣетъ вліяніе на ихъ смертность. «До какой степени возрастъ имѣетъ вліяніе на смертность — говоритъ рецензентъ сочиненія доктора Мейна — оказалось во французской арміи, въ теченіе похода въ 1805 году, когда она, отправившись съ береговъ моря, прошла безостановочно 400 миль до Аустерлица, не оставивъ на походѣ почти ни одного больнаго. Самымъ молодымъ солдатамъ этой арміи было около 22 лѣтъ и на служ-

бѣ они находились не болѣе двухъ лѣтъ. Напротивъ того, въ кампанію 1809 года, французская армія, находившаяся въ Германіи, не дѣлала большихъ походовъ, но уже до прибытія въ Вѣну наполнила всѣ госпитали больными: болѣе половины солдатъ этой арміи были набраны моложе узаконеннаго возраста и не имѣли 20 лѣтъ отъ роду.»

3) Цифры, приведенныя докторомъ Мейномъ въ его сочиненіи, приводятъ его къ тому заключенію, что *процентъ больныхъ въ арміи вдвое больше процента заболѣванія въ гражданскомъ быту*, при чемъ унтеръ-офицеры, пользующіеся въ бельгійской арміи лучшимъ содержаніемъ, чѣмъ рядовые, заболѣваютъ гораздо меньше, чѣмъ простые рядовые. Изъ болѣзней, наиболѣе господствующихъ въ войскахъ, самыя убійственныя: бугорчатка и тифъ. Отъ нихъ умираетъ столько же людей, какъ отъ всѣхъ прочихъ болѣзней въ совокупности. Главныя причины этихъ болѣзней заключаются въ простудахъ и испорченности воздуха. Кромѣ того, замѣчено, что бугорчатость наиболѣе похищаетъ жертвъ изъ бельгійскаго гренадерскаго полка и изъ англійской гвардейской пѣхоты, составленныхъ изъ отборныхъ, рослыхъ людей. По мнѣнію доктора Мейна, это происходитъ оттого, что вообще къ бугорчатости имѣютъ болѣе всего расположенія люди высокаго роста, съ несоразмѣрнымъ развитіемъ тѣла и въ особенности грудной клѣтки. «Такъ, въ бельгійской арміи гренадеры высокаго роста, но конечности ихъ тощи, грудь худо развита, размѣры грудной клѣтки нерѣдко слишкомъ малы, лопатки отстоятъ отъ нея наподобіе крыльевъ, мышцы вообще худо развиты. Необходимыя условія хорошей организаціи представляетъ хорошо развитая, объемистая грудь, даже при невысокомъ ростѣ, но крѣпкихъ и хорошо сложенныхъ конечностяхъ. Бельгійскіе карабинеры, зуавы, сардинскіе берсальери и вообще вольтижеры роста невысокаго, но, по сложенію своему, лучше другихъ родовъ войскъ переносятъ труды войны и неблагопріятное вліяніе казарменной жизни. Кирасиры, конные карабинеры и другія войска тяжелой кавалеріи роста высокаго, но они хорошо сложены и тщательно выбраны и потому рѣже страдаютъ бугорчатостію. Въ Даніи гвардейская пѣхота, составленная изъ людей высокаго роста, но хорошо сложенныхъ, доставляетъ только 4,7 смертныхъ случаевъ на 1,000 человѣкъ—

смертность, по всей вѣроятности, самая меньшая изъ всѣхъ европейскихъ армій.»

4) Времена года, почва и климатъ страны также всегда обнаруживаютъ большее или меньшее вліяніе на степень болѣзненности и смертности въ войскахъ. Вліяніе это не подлежитъ никакому сомнѣнію, а, между тѣмъ, на него до сихъ поръ еще слишкомъ мало обращали вниманія, и даже у доктора Мейна находятся лишь самыя отрывочныя и неполныя данныя по этому вопросу. «Что касается до вліянія климата — говоритъ рецензентъ сочиненія доктора Мейна—то оно тѣсно связано съ вліяніемъ почвы. Вообще можно принять, что климатъ есть ничто иное, какъ сумма условій, представляемыхъ родомъ почвы, ея возвышеніемъ надъ моремъ, степенью влажности, болѣе или менѣе обильною растительностію и т. д. Почва имѣетъ столь значительное вліяніе на человѣка, что еще давно кѣмъ-то сказано, что человѣкъ носитъ на себѣ отпечатокъ почвы, на которой онъ живетъ.»

Вслѣдствіе всего этого, весьма было бы важно имѣть полный сводъ свѣдѣній о томъ, на сколько различныя мѣстности извѣстнаго государства дѣйствуютъ на состояніе здоровья располагаемыхъ въ этихъ мѣстностяхъ войскъ. Подобныя свѣдѣнія могли бы принести огромныя выгоды при расположеніи войскъ въ странѣ; но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ ни одно государство не имѣетъ еще подобнаго полнаго сборника, и только сдѣланы по этой части нѣкоторыя попытки въ Австріи и во Франціи да у насъ, въ вѣдомствѣ Генеральнаго Штаба, приступлено къ собранію подобныхъ свѣдѣній, для составленія, на основаніи ихъ, общей санитарной карты Россіи.

Наконецъ, 5) докторъ Мейнъ приходитъ къ тому заключенію, что, во время войны, потери въ войскахъ отъ болѣзней несравненно значительнѣе потерь отъ сраженій. Эта истина давно уже извѣстна и побудила доктора Будена совершенно справедливо замѣтить, что *госпиталь есть настоящее поле сраженія.* Такъ, изъ врачебнаго отчета о восточной кампаніи доктора Скрива, главнаго врача французской арміи, видно, что на 309,268 солдатъ, отправившихся изъ Франціи, во все время войны (два съ половиною года) по госпиталямъ—въ Крыму, Турціи и Франціи, было слѣдующее число больныхъ:

			Человѣкъ.
35,000 одержимыхъ	. . . тифомъ.	Изъ нихъ умерло	17,515
18,400 —	. . . холерою	—	11,000
23;365 —	. . . цингою	—	639
12,267 —	перемеж. лихор.	—	1,795
5,596 —	отмороженіями	—	134
19,339 —	. . поносомъ	—	1,984
6,103 —	кровав. поносомъ	—	2,061

Кромѣ того, значительное число людей было одержимо разными внутренними и наружными болѣзнями. Вмѣстѣ съ ними, общее число умершихъ отъ болѣзней было 53,000.

Раненыхъ же было 43,000. Изъ нихъ умерло 16,000. Такимъ образомъ, число умершихъ отъ ранъ относится къ числу умершихъ отъ болѣзней какъ 16 : 53.

Таковы главнѣйшіе выводы, сдѣланные докторомъ Мейномъ изъ имѣвшихся въ его распоряженіи данныхъ. Какъ ни кратко изложены они нами, все же можно видѣть, на сколько они могутъ принести пользы, прямо указывая, на что именно должно быть обращено вниманіе при улучшеніи быта солдатъ. Доставленіе возможно лучшихъ помѣщеній, просторныхъ, хорошо освѣжаемыхъ, составляетъ первѣйшее условіе въ гигіеническомъ отношеніи; распредѣленіе занятій солдатъ непремѣнно также должно быть согласовано съ временами года и съ состояніемъ атмосферы, съ тѣмъ, чтобы не подвергать людей простудѣ, заставляя ихъ учиться въ холодное утро или жаркій полдень. Наконецъ, и самое довольствованіе пищею солдатъ должно быть устроено на основаніи научныхъ данныхъ, и выборъ ея не долженъ быть предоставляемъ грубой рутинѣ. «Недостаточно—говоритъ рецензентъ «Военно-Медицинскаго Журнала» — чтобы пища была сытна: ее должно разнообразить по мѣрѣ возможности. Одно и то же блюдо, даже изъ самыхъ вкусныхъ и питательныхъ, какъ справедливо сказано въ отчетѣ коммиссіи, наряженной для пересмотра *Положенія о пищѣ* во французскихъ школахъ и лицеяхъ, входя въ составъ обѣда пять разъ въ недѣлю, наконецъ принимается съ отвращеніемъ.» Въ заключеніе, докторъ Мейнъ указываетъ, что, «для пріобрѣтенія точныхъ статистическихъ данныхъ о болѣзненности войскъ, необходимо, чтобы главные врачи полковъ составляли болѣе полные и точные

отчеты. Для положительныхъ выводовъ о содержанiи смертности въ армiи, необходимо, чтобы въ отчетѣ были вычисляемы: 1) смертные случаи, послѣдовавшие во время отпусковъ для поправленiя здоровья; 2) смертные случаи вслѣдствiе самоубiйствъ, несчастныхъ случаевъ и скоропостижной смерти людей, находившихся при командахъ, и 3) смертные случаи въ госпиталяхъ. Въ этихъ послѣднихъ, формы болѣзней должны быть опредѣляемы по одной общей синоптической таблицѣ и съ возможною опредѣлительностiю. Только при исполненiи этихъ условiй военно-медицинская статистика прiобрѣтетъ научное основанiе.»

— Обратимъ теперь вниманiе на подлежащiй нашему разсмотрѣнiю медицинскiй отчетъ о состоянiи здоровья войскъ. Отчетъ этотъ долженъ представить намъ возможно болѣе полную картину гигiеническаго состоянiя нашихъ войскъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить матерiаломъ для послѣдующихъ работъ по части военно-медицинской статистики. Посмотримъ, на сколько онъ удовлетворяетъ тому и другому требованiю.

Отчетъ начинается общими указанiями на состоянiе болѣзненности и смертности въ 14-мѣсячный перiодъ времени — съ 1 ноября 1858 по 1 января 1860 года. При этомъ нельзя не замѣтить, что отчетъ какъ-то прямо начинается успокоенiемъ, что все благополучно: «Постепенно улучшающееся съ 1857 года состоянiе здоровья войскъ въ теченiе послѣдняго отчетнаго срока времени, составляющаго 14 мѣсяцевъ, представляетъ довольно благопрiятныя условiя: общее число больныхъ въ войскахъ оказывается менѣе, содержанiе смертности умѣреннѣе, относительное число заболѣванiй легкими видами болѣзней, уступающихъ околодочнымъ пособiямъ, значительнѣе, чѣмъ въ предъидущiе равные сроки времени.»

И, дѣйствительно, приводимыя вслѣдъ затѣмъ цифры вполнѣ подтверждаютъ справедливость этихъ словъ: относительно состоянiя здоровья войскъ съ 1857 года сдѣлано очень много, но всежь-таки еще недостаточно, если принять во вниманiе, что болѣзненность и смертность въ войскахъ послѣ послѣдней войны болѣе всего уменьшились отъ исключенiя изъ армiи всѣхъ болѣзненныхъ и слабосильныхъ людей, которыми, во время войны, были переполнены ряды нашей армiи. По отчету оказывается, что на 1,000 людей наличнаго состава:

		Всего заболѣвало.	Умирало.
Въ 1855 году		752 чел.	$66^2/_3$
— 1856 —		666 —	69
— 1857 —		532 —	25
— 1858 —		571 —	$17^1/_4$
— 1859 —		480 —	$14^1/_2$

Цифры эти очень утѣшительны, если сравнить ихъ съ смертностію въ Россіи въ гражданскомъ быту, потому что онѣ представятъ рѣдкое исключеніе, что смертность въ войскахъ почти вдвое меньше смертности въ гражданскомъ быту; но, тѣмъ не менѣе, изъ самаго же отчета ясно видно, что и эта смертность могла бы быть еще значительно уменьшена.

«Въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ — сказано въ отчетѣ — какъ болѣзненность, такъ и смертность представляютъ особыя отношенія, вслѣдствіе вліянія многочисленныхъ и разнородныхъ причинъ. Точное изслѣдованіе ихъ должно составлять предметъ постоянныхъ занятій и заботъ военныхъ врачей; раціональная гигіена войскъ возможна лишь при основательномъ и глубокомъ изученіи причинъ, порождающихъ болѣзни, какъ общихъ, такъ частныхъ и мѣстныхъ.»

«Эти причины представляются въ двухъ главныхъ группахъ: однѣ лежатъ собственно въ условіяхъ жизни солдата и составляютъ принадлежность военнаго быта, другія общи всѣмъ слоямъ общества, всѣмъ классамъ народонаселенія.»

Вслѣдъ затѣмъ отчетъ приступаетъ къ разсмотрѣнію причинъ болѣзненности, составляющихъ *неотъемлемую принадлежность* военнаго быта. Здѣсь мы позволимъ себѣ замѣтить, что названіе *неотъемлемая принадлежность* вовсе не идетъ къ этитъ причинамъ, потому что, на сколько видно изъ отчета, *принадлежность* эта можетъ быть видоизмѣняема черезъ улучшенія разнаго рода, а даже многія изъ этихъ *неотъемлемыхъ принадлежностей* могутъ быть и вовсе устранены. Къ числу этихъ-то причинъ болѣзненности въ войскахъ отчетъ относитъ: моральное вліяніе, одежду, пищу, образъ жизни и занятія. Дѣйствительно, всѣ эти причины вліяютъ на развитіе болѣзненности и смертности въ войскахъ; но развѣ нельзя устранить этого вліянія? Напримѣръ, въ отчетѣ говорится, что «въ видимыхъ

недостаткахъ одежды солдатъ, зимою недостаточно защищающей отъ холода, а лѣтомъ — слишкомъ теплой, лежитъ главнѣйшій источникъ столь частыхъ въ нашей арміи острыхъ грудныхъ страданій воспалительнаго и катарральнаго свойства, воспаленій органовъ живота, катарра кишекъ, поносовъ, ревматизмовъ и горячекъ простуднаго происхожденія». Неужелиж эта причина составляетъ неотъемлемую принадлежность военнаго быта? Или, напримѣръ, то, что солдату приходится болѣть мѣстами отъ дурныхъ стоянокъ, отъ дурнаго продовольствія или же оттого, что палатка, укрывающая его всего, изъ одного слоя парусины, — неужелиж все это неотъемлемыя принадлежности военнаго быта? Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, и указывать на эти неотъемлемыя принадлежности, если невозможно ожидать и надѣяться ихъ устраненія? Пожалуй, многія изъ этихъ причинъ могутъ еще считаться неотъемлемою принадлежностію военнаго быта въ военное время — это вполнѣ понятно — но чтобы ихъ нельзя было устранить въ мирное, это трудно понять, и мы полагаемъ, что выраженіе это вкралось въ отчетъ не иначе, какъ простая лишь обмолвка, тѣмъ болѣе, что, въ заключеніе разсмотрѣнія этихъ причинъ, составляющихъ будто бы неотъемлемую принадлежность военнаго быта, сказано: «Изъ этого обзора можно усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ условій жизни солдата имѣютъ постоянное, другія лишь случайное вліяніе на развитіе болѣзненности. Устранять или, по крайней мѣрѣ, ослаблять его есть дѣло разумной гигіены».

Затѣмъ, для разсмотрѣнія причинъ болѣзненности арміи, общихъ всѣмъ слоямъ общества, отчетъ приступаетъ къ разсмотрѣнію главнаго характера топографіи тѣхъ мѣстностей, на которыхъ располагались отдѣльныя части войскъ, при чемъ также приняты во вниманіе и тѣ атмосферныя вліянія, подъ которыми войска находились въ отдѣльныя времена года. Въ этихъ видахъ, въ отчетѣ разсмотрѣно отдѣльно состояніе болѣзненности и смертности въ войскахъ нашихъ по корпусамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщены и разныя свѣдѣнія, относящіяся, въ гигіеническомъ отношеніи, до мѣстностей, занятыхъ этими корпусами. Конечно, дѣло это весьма нелегкое, и хотя отчетъ представляетъ весьма объемисто напечатанный томъ въ 346 страницъ (безъ таблицъ), но всеж-таки въ немъ весьма трудно было

вовсе не отдѣлены офицеры, унтеръ-офицеры и рядовые, и хотя, при указаніи общей числительности людей въ корпусѣ, и показано особо число офицеровъ, но нигдѣ не оговорено въ отчетѣ, показаны ли въ немъ, въ общемъ числѣ больныхъ и умершихъ, офицеры, или нѣтъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ корпусахъ показаны особенно скоропостижно умершіе, но въ нѣкоторыхъ корпусахъ они не показаны, какъ, напримѣръ, въ Отдѣльномъ Гвардейскомъ, въ 5-мъ, въ Кавказской арміи и въ Отдѣльномъ Оренбургскомъ Корпусѣ; а, между тѣмъ, числа о скоропостижно умершихъ, и особенно о застрѣлившихся, повѣсившихся и вообще о самоубійцахъ, весьма важны въ статистикѣ, потому что могутъ служить даже указаніемъ на степень нравственнаго состоянія арміи. Нельзя также не замѣтить и того, что цифры, относящіяся собственно до иррегулярныхъ войскъ, входящихъ въ составъ Кавказской арміи, отдѣльныхъ Оренбургскаго и Сибирскаго корпусовъ, далеко не полны и не опредѣлительны; войска эти то показываются вмѣстѣ съ регулярными войсками, то отдѣльно отъ нихъ, иногда же ихъ вовсе пропускаютъ; притомъ же, нигдѣ не оговорено, что именно принимается за наличный составъ этихъ иррегулярныхъ войскъ—вся ли боевая ихъ сила, или только часть, выкомандировываемая на службу, не считая находящихся на льготѣ.

Вторая половина отчета посвящена обзору распредѣленія больныхъ по госпиталямъ за отчетное время, распредѣленія больныхъ и умершихъ по болѣзнямъ и затѣмъ обзору различныхъ болѣзней, проявлявшихся въ нашей арміи, и способовъ ихъ леченія. Въ концѣ отчета, помѣщенъ отчетъ о дѣйствіяхъ минеральныхъ нашихъ водъ и о нѣкоторыхъ другихъ способахъ леченія, какъ-то: холодною водою, форедизаціею и впрыскиваніемъ извѣстныхъ сильно дѣйствующихъ средствъ подъ кожу, а также и о болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. Наконецъ, къ отчету приложены: вѣдомость о состояніи, прибыли и убыли больныхъ военнаго вѣдомства, находившихся въ лазаретахъ, при самыхъ войскахъ состоящихъ, въ околодкахъ, разныхъ госпиталяхъ и градскихъ больницахъ, а также и числительная вѣдомость по болѣзнямъ въ войскахъ, за все отчетное время—съ 1 ноября 1858 по 1 января 1860 года.

Изъ нашихъ краткихъ указаній на неполноты отчета — не-

полноты, которыя, впрочемъ, надо правду сказать, совершенно извинительны при громадности и еще новости подобнаго труда у насъ — читатели уже сами могутъ видѣть, что отчетъ этотъ не можетъ служить совершенно полнымъ и сподручнымъ матеріаломъ для изслѣдованій военно-медицинской статистики. По всей вѣроятности, составители военно-медицинскаго отчета о состояніи здоровья войскъ вовсе и не имѣли въ виду этого назначенія отчета и очень быть можетъ, что и не могли придать ему этого значенія, не имѣя сами подъ рукою достаточно полныхъ оффиціальныхъ данныхъ. Отчетъ, какъ видно, составленъ съ исключительною цѣлью доказать справедливость того, что сказано на первой страницѣ отчета, т. е., что состояніе здоровья войскъ, постепенно улучшающееся съ 1857 г., въ теченіе четырнадцати-мѣсячнаго отчетнаго срока времени, представляетъ благопріятныя условія. Это вполнѣ и достигнуто, и мы вполнѣ покажемъ это, приведя изъ отчета нѣкоторыя цифры, относящіяся до состоянія болѣзненности и смертности въ отдѣльныхъ частяхъ нашей арміи. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, мы не можемъ еще разъ не изъявить нашего сожалѣнія о неполнотѣ отчета, а вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ вполнѣ необходимымъ заявить надежду, что военно-мединское вѣдомство, вѣроятно, не замедлитъ обратить вниманіе на эти неполноты. Въ пользѣ и необходимости военно-медицинской статистики теперь никто уже не сомнѣвается; содѣйствовать развитію ея вовсе не такъ трудно, какъ это можетъ показаться: стоитъ только имѣть хорошій первоначальный матеріалъ, и изъ него уже легко построится все зданіе. Намъ кажется, что еслибъ военно-медицинское вѣдомство, вмѣсто общихъ отчетовъ, публиковало подробные и обстоятельные отчеты полковыхъ врачей о состояніи здоровья въ ихъ полкахъ, то это принесло бы гораздо большую пользу. Теперь центральному управленію военно-медицинскаго вѣдомства чрезвычайно трудно и почти невозможно входить въ общемъ отчетѣ во всѣ подробности, какія необходимы для изслѣдованій военно-медицинской статистики; тогда же въ самомъ обществѣ нашлись бы, конечно, дѣятели, которые взяли бы на себя трудъ сведенія въ одно цѣлое, въ одну систему всѣхъ наиболѣе интересныхъ и поучительныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ частныхъ отчетовъ полковыхъ, напримѣръ, врачей.

Черезъ это уменьшился бы и трудъ центральнаго управленія военно-медицинскаго вѣдомства, а главное—самое дѣло пошло бы болѣе раціональнымъ и правильнымъ путемъ, отъ котораго можно бы ожидать и гораздо большей пользы.

(Окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ.)

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Очеркъ преобразованій, дѣлаемыхъ султаномъ Абдулъ-Азизомъ по части организаціи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ Турціи. — Положеніе венгерскаго вопроса и возможность новой Венгерской войны. — Состояніе военныхъ поселеній Австріи. — Дѣйствія въ южной Италіи. — Численность и организація итальянской арміи и подвижной національной гвардіи. — Предположенія о созданіи германской береговой флотиліи; общество германскихъ стрѣлковъ. — Извѣстія изъ Шалонскаго лагеря. — Увеличеніе морской пѣхоты во Франціи. — Извѣстія съ сѣверо-американскаго театра войны.

Чѣмъ слабѣе и разстроеннѣе бываетъ какое нибудь государство, чѣмъ болѣе управленіе имъ зависитъ отъ личности и произвола царствующаго государя, тѣмъ рѣзче обыкновенно бываетъ переходъ отъ правленія одного государя къ другому. Самое лучшее доказательство тому мы видимъ, въ настоящее время, на примѣрѣ Турціи, гдѣ, со смертію Абдулъ-Меджида и со вступленіемъ на престолъ новаго султана, Абдулъ-Азиза, все уже обѣщаетъ, что теперь же начнется для Турціи новый порядокъ дѣлъ, совершенно не похожій на прежній. А, между тѣмъ, какъ прежній, такъ и новый правитель государства одинаково желали добра своимъ подданнымъ, хотѣли развить и упрочить благосостояніе, силу и значеніе Турецкой имперіи; но разница только въ томъ, что прежній султанъ не имѣлъ достаточно энергіи для того, чтобы приводить свои благія намѣренія въ исполненіе, новый же правитель имперіи своимъ характеромъ, какъ кажется, совершенно не похожъ на своего предмѣстника. Конечно, теперь еще трудно сказать, каково будетъ новое цар-

ствованіе, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не видѣть того, что новый султанъ энергически принимается за дѣло и воодушевленъ самыми прекрасными намѣреніями. Поэтому-то всѣ его подданные ожидаютъ отъ него многаго, и, что всего страннѣе, на него равно надѣятся какъ христіане, такъ и мусульмане, несмотря на то, что интересы тѣхъ и другихъ совершенно противоположны. Собственно Турки, считая его истиннымъ мусульманиномъ и не вполнѣ доброжелательнымъ Европейцамъ, надѣятся, что Абдулъ-Азизъ возвыситъ упадающее магометантство и освободитъ Турцію изъ-подъ вліянія и опеки Европейцевъ; христіане же полагаютъ, что онъ употребитъ всю энергію на то, чтобы сравнять ихъ права съ Турками и возстановить спокойствіе и порядокъ въ имперіи. И дѣйствительно: первыя распоряженія новаго султана и особенно изданный имъ гаттъ (манифестъ) вполнѣ могутъ служить къ оправданію надеждъ христіанъ. Въ послѣднемъ, между прочимъ, сказано:

«Я дорожу тѣмъ, чтобы всѣ знали, что я всего болѣе желаю увеличить, съ Божіей помощію, благоденствіе государства и составить счастіе всѣхъ подданныхъ моихъ, безъ различія, и что я утвердилъ вполнѣ всѣ основные законы, которые до сихъ поръ обнародованы, съ цѣлью достигнуть этого счастливаго результата и упрочить за всѣми жителями моихъ владѣній жизнь, честь и пользованіе имуществомъ.»

Затѣмъ, въ заключеніе гатта, еще разъ сказано:

«Объявляю также, что желаніе мое поддерживать благосостояніе моихъ подданныхъ не допуститъ никакого различія и что иновѣрные и иноплеменные мои подданные найдутъ во мнѣ то же правосудіе, ту же заботливость и готовность упрочить ихъ благоденствіе. Постепенное развитіе богатыхъ средствъ, отданныхъ Богомъ въ распоряженіе нашей имперіи, истинные успѣхи благоденствія, которое возникнетъ изъ него для всѣхъ, подъ сѣнію моего императорскаго могущества, и независимость моей великой имперіи будутъ предметомъ ежеминутныхъ моихъ помышленій. Да даруетъ намъ Богъ, верховный раздаватель милостей, могущественную Свою защиту.»

Приведенныя нами выписки изъ императорскаго гатта ясно свидѣтельствуютъ, что новый султанъ, относительно христіанскихъ своихъ подданныхъ, намѣренъ считать ихъ совершенно наряду съ Турками, не оказывая послѣднимъ никакихъ особыхъ

преимуществъ. Правда, что таковы же были намѣренія и его предшественника; но разница только въ томъ, что прежній султанъ былъ слабъ, излишне довѣрчивъ, а потому при немъ законы и постановленія его вовсе не исполнялись, новый же султанъ требуетъ точнаго исполненія законовъ и, при своей энергіи, вѣроятно, будетъ неуклонно слѣдить за этимъ. Въ своемъ гаттѣ онъ говоритъ: «Поддержаніе и увеличеніе славы и благоденствія всѣхъ государствъ зависятъ отъ повиновенія каждаго существующимъ законамъ и отъ старанія всѣхъ, большихъ и малыхъ, никогда не выходить изъ сферы своего права и долга. Пусть тѣ, которые будутъ слѣдовать этому пути, знаютъ, что будутъ предметомъ моей императорской заботливости, а тѣ, которые станутъ отъ него уклоняться, подвергнутся заслуженнымъ наказаніямъ. Положительно повелѣваю всѣмъ улемамъ, должностнымъ лицамъ и чиновникамъ различныхъ отраслей государственной службы исполнять свои обязанности съ полнымъ прямодушіемъ и вѣрностію.»

Главные предметы, на которые, естественно, прежде всего должно было обратиться вниманіе новаго султана, это—финансы и вооруженныя силы имперіи. Вслѣдствіе расточительности двора прежняго султана, а также и вслѣдствіе страшныхъ злоупотребленій со стороны многихъ ближайшихъ къ нему лицъ, финансы государства за послѣднее время пришли въ страшный упадокъ; почти всѣ государственные доходы и суммы, пріобрѣтаемыя посредствомъ самыхъ тягостныхъ займовъ, шли на удовлетвореніе потребностей двора и самымъ безцеремоннымъ образомъ расхищались лицами, стоявшими во главѣ управленія имперіи; налоги и подати, взимаемыя съ жителей, особенно съ христіанъ, были громадны и страшно тягостны. А, между тѣмъ, на развитіе благосостоянія страны не дѣлалось никакихъ расходовъ; даже самая армія не получала слѣдующаго ей содержанія: бывали примѣры, что войска иногда не получали жалованья по цѣлымъ годамъ и болѣе! Что жь удивительнаго, если въ нихъ не было никакой дисциплины и были постоянные побѣги! Слава Богу еще, что текущее довольствіе войскъ предметами, необходимыми для ихъ пищи, выдавалось еще исправно; но и выдача его иногда прекращалась, такъ какъ правительство часто не платило денегъ подрядчикамъ, взявшимъ на себя поставку этихъ предметовъ. Вслѣдствіе такихъ безпорядковъ въ хозяйствѣ войскъ, солдаты

исчезали десятками и сотнями, удалялись въ трудно доступныя мѣстности, грабили и опустошали христіанскія селенія. При безпечности же турецкихъ властей да, притомъ, при дурномъ состояніи войскъ, грабежи эти почти всегда оставались совершенно безнаказанными. Дурное содержаніе войскъ непремѣнно должно отразиться на степени состоянія ихъ здоровья, которое находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи: госпитали обыкновенно бываютъ переполнены больными; а это тѣмъ болѣе ощутительно, что число докторовъ въ арміи слишкомъ незначительно въ сравненіи съ ея числительностію. Наконецъ, если обратить вниманіе на корпусъ офицеровъ этой арміи, то представляется еще болѣе неутѣшительная картина. Всѣ высшія и лучшія мѣста въ арміи заняты обыкновенно сыновьями пашей— людьми безъ образованія, безъ знаній, необходимыхъ въ военной службѣ, и обязанными своимъ возвышеніемъ единственно только протекціи, интригамъ и своему происхожденію. Они занимаютъ всѣ лучшіе мѣста въ арміи и только заграждаютъ дорогу тѣмъ офицерамъ, которые пріобрѣли свои эполеты военными отличіями или же получили ихъ вслѣдствіе полученнаго ими въ западной Европѣ образованія. Послѣдніе, весьма естественно, съ завистію и презрѣніемъ смотрятъ на этихъ недостойныхъ любимцевъ счастія, и, такимъ образомъ, въ арміи разрушаются совершенно всякое единодушіе и взаимная связь между различными ея элементами.

Весьма естественно, что, въ виду такого незавиднаго положенія финансовъ и состоянія арміи, вниманіе новаго султана болѣе всего должно было сосредоточиться на эти предметы, и дѣйствительно: въ императорскомъ гаттѣ сказано:

«Различныя министерства и управленія моей имперіи должны строго сообразоваться съ особенными моими попеченіями о томъ, чтобы въ скоромъ времени, съ помощію всеблагаго Провидѣнія, положить конецъ финансовымъ затрудненіямъ, возникшимъ съ нѣкоторыхъ поръ, по разнымъ причинамъ. Проникшись убѣжденіемъ, что я, лично, ничѣмъ такъ не дорожу, какъ возстановленіемъ и усиленіемъ финансоваго кредита имперіи и благоденствія моихъ народовъ, повелѣваю моему министерству постепенно представлять мнѣ проекты законовъ, могущіе возстановить полную экономію во взиманіи и употребленіи казенныхъ суммъ и предохраненіи ихъ отъ всякихъ злоупотребленій. Мои арміи, сухопутныя и морскія, составляютъ одну изъ опоръ величія моей

имперіи; мое правительство будетъ наблюдать за поддержаніемъ ихъ дисциплины и увеличеніемъ ихъ благосостоянія, во всемъ и всегда.»

Единовременно съ этими обѣщаніями, сдѣланными на бумагѣ, Абдулъ-Азизъ дѣятельно принялся и за исполненіе ихъ на дѣлѣ. Однимъ изъ первыхъ распоряженій новаго султана было удаленіе бывшаго сераскира Риза-Паши и, какъ говорятъ, даже преданіе его суду за всѣ злоупотребленія власти во время исполненія имъ должности военнаго министра. Есть слухи, что коммиссія, назначенная для слѣдствія надъ бывшимъ сераскиромъ, уже приговорила его къ уплатѣ жалованья румилійской арміи за послѣдніе 18 мѣсяцевъ. На мѣсто же Риза-Паши назначенъ военнымъ министромъ Намикъ-Паша, получившій воспитаніе въ Парижѣ, человѣкъ очень умный и дѣятельный, но извѣстный по своей приверженности къ старой мусульманской партіи и имѣвшій уже случай выказаться таковымъ при событіяхъ въ Джеддѣ. Вслѣдъ за этимъ назначеніемъ, султанъ занялся преобразованіемъ своего штата. Онъ распустилъ прежнихъ каммергеровъ изъ молодыхъ людей и замѣнилъ ихъ пожилыми и серьезными слугами султана Махмуда; только секретари остались прежніе. Слугъ было во дворцѣ слишкомъ 400 человѣкъ, а гаремъ состоялъ изъ 200 женщинъ. Всѣхъ ихъ распустили. Въ распоряженіи свиты султана находилось 400 лошадей: Абдулъ-Азизъ подарилъ ихъ артиллеріи, замѣтивъ, что не нуждается въ арміи во дворцѣ своемъ. Большой театръ въ сералѣ султанъ обратилъ въ фабрику нарѣзныхъ ружей. Наконецъ, онъ оставилъ при дворѣ только совершенно необходимое число слугъ. Всѣ алмазы, уборы, роскошные экипажи — цѣною въ нѣсколько сотъ милліоновъ — и множество драгоцѣнныхъ вещей изъ золота и серебра запечатаны, послѣ весьма тщательно сдѣланнаго, при немъ самомъ, инвентаря. Султанъ намѣревается, говорятъ, обратить всѣ эти сокровища въ казну, въ видѣ звонкой монеты, которая замѣнитъ впослѣдствіи бумажныя деньги (коиме). Суммы на содержаніе императорскаго двора значительно сокращены, и, при всемъ томъ, султанъ обращаетъ часть ихъ въ бюджеты военный и морской. Говорятъ, что, при прежнемъ султанѣ, на его содержаніе было ассигнуемо ежегодно отъ 70 до 75,000,000; настоящій же султанъ назначилъ себѣ содержаніе всего только въ 12,000,000, то есть уменьшивъ прежнее почти въ шесть разъ.

Что касается до распоряженій новаго султана, касающихся собственно арміи, то изъ нихъ пока можно указать только на два, какъ на наиболѣе замѣчательныя и отъ которыхъ можно ожидать значительныхъ результатовъ. Это, во первыхъ, уничтоженіе права для сыновей пашей поступать въ армію офицерскими чинами безъ экзамена и увольненіе всѣхъ тѣхъ лицъ, которые, считаясь по спискамъ и получая часто очень значительные оклады, не занимаютъ никакихъ штатныхъ мѣстъ. Прежде въ турецкой арміи считалось много генераловъ, полковниковъ и другихъ военныхъ чиновъ, получавшихъ огромное содержаніе, но не приносившихъ малѣйшей пользы; теперь всѣ тѣ, которые не состоятъ въ дѣйствительной службѣ, уволены отъ нея на половинномъ жалованьи, и эта мѣра, распространившись на 900 слишкомъ человѣкъ, доставитъ военному бюджету экономію въ 25,000,000 піастровъ. Въ числѣ уволенныхъ лицъ находятся почти всѣ иностранцы, предложившіе въ послѣднія 15 лѣтъ, особенно со времени Восточной войны, услуги свои правительству Порты. Поговариваютъ даже о распущеніи всѣхъ этихъ лицъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Абдулъ-Азизъ положилъ, чтобы его племянники, сыновья покойнаго султана, тоже служили государству, а именно: старшій изъ нихъ, Мурадъ-Эффенди, долженъ заниматься общими дѣлами имперіи, второй—слѣдить за трудами Порты и присутствовать въ засѣданіяхъ совѣта министровъ и большаго совѣта; наконецъ, третій долженъ посвятить себя военному поприщу. Что же касается до четырехлѣтняго сына Абдулъ-Азиза, то онъ зачисленъ капраломъ въ императорскую гвардію.

Говорятъ, что, вмѣстѣ съ преобразованіемъ сухопутныхъ войскъ, султанъ также думаетъ и о преобразованіи флота и что, въ этихъ видахъ, нѣсколько турецкихъ морскихъ офицеровъ будутъ посланы въ Англію и во Францію, для ознакомленія съ тамошними морскими учрежденіями.

Что же касается собственно до гражданскаго управленія, то пока важнѣйшею мѣрою надо считать то, что новый султанъ отмѣнилъ отдачу на откупъ взиманія податей въ имперіи и намѣренъ ввести финансовое устройство, основанное на французскихъ началахъ.

Вообще, султанъ Абдулъ-Азизъ энергически преслѣдуетъ всѣ злоупотребленія, вкравшіяся въ различныя отрасли государ-

ственнаго управленія. Разсказываютъ, что генералъ Ахмедъ-Паша умеръ отъ испуга, потому что султанъ, отвѣдавъ супа и хлѣба его солдатъ, нашелъ ихъ никуда не годными.

Всѣ эти благія начинанія ясно показываютъ, что Абдулъ-Азизъ рѣшительно хочетъ вывести Турцію изъ ея вѣковаго политическаго и административнаго усыпленія. Но трудно ожидать, чтобы всѣ эти благородныя и энергическія стремленія увѣнчались успѣхомъ. Новому преобразователю постоянно не будетъ доставать людей, для приведенія въ исполненіе его предначертаній. Людей, способныхъ къ извѣстнаго рода дѣламъ, нельзя создать разомъ; небольшаго же числа тѣхъ помощниковъ султана, которые, подобно, ему понимаютъ всю опасность настоящаго положенія Турціи, будетъ слишкомъ недостаточно для сообщенія надлежащаго толчка всѣмъ отраслямъ государственной администраціи. Постоянно и вездѣ они будутъ встрѣчать не сочувствіе къ своимъ намѣреніямъ, а, напротивъ, полнѣйшее недоброжелательство, апатію и неспособность своихъ прямыхъ подчиненныхъ. Все это заставляетъ многихъ сильно сомнѣваться въ возможности возрожденія Турціи. Большая часть европейскихъ журналовъ и газетъ признаютъ болѣзнь Турціи неизлечимою и полагаютъ, что всѣ усилія и энергія Абдулъ-Азиза разобьются объ апатію, фанатизмъ и глубокую нравственную испорченность его подданныхъ. Легче всего можно надѣяться еще, что новому султану удастся преобразовать армію, которая имѣетъ въ себѣ нѣкоторые хорошіе элементы и можетъ быть приведена въ удовлетворительное состояніе, если улучшить ея благосостояніе; черезъ это самое непремѣнно подымется въ ней и самая дисциплина, упадокъ которой больше всего долженъ быть приписываемъ очень дурному и не обезпеченному содержанію арміи. Но для этого прежде всего нужно улучшить финансы Турціи; а это трудъ необъятный, передъ которымъ могутъ поколебаться самая сильная добрая воля и энергія.

Точно также и предполагаемое преобразованіе морскихъ силъ имперіи главнѣйше зависитъ отъ состоянія государственныхъ финансовъ; но здѣсь могутъ встрѣтиться еще и другія трудности, вслѣдствіе врожденной, какъ кажется, неспособности Турокъ къ морской службѣ. Допустить христіанъ на флотъ Турки постоянно считали невозможнымъ, какъ по религіозному предубѣжденію, такъ и по племенной недовѣрчивости. Турки же

сами, по сознанію Англичанъ, никогда не будутъ въ состояніи сформировать хорошій флотъ. «Цѣлый годъ мучился я съ людьми моего экипажа, стараясь пріучить ихъ къ морскимъ эволюціямъ — говоритъ англійскій командиръ одного турецкаго корабля—они дерутся весьма хорошо; но я былъ бы не слишкомъ доволенъ, еслибъ мнѣ пришлось выдержать съ ними штормъ.» Конечно, въ настоящее время, когда усилилось значеніе паровыхъ судовъ, можно надѣяться, что для Турціи возможно обладаніе паровымъ флотомъ и что на немъ турецкіе матросы могутъ быть съ пользою употреблены; но опять-таки пріобрѣтеніе пароваго флота требуетъ громадныхъ пожертвованій и хорошаго состоянія государственныхъ финансовъ.

Пока новый султанъ занятъ различными реформами въ верховномъ управленіи имперіею, положеніе турецкихъ провинцій остается до времени еще въ совершенно прежнемъ состояніи, если даже не въ худшемъ еще. Въ Сиріи, съ удаленіемъ оттуда французскихъ войскъ, мусульманскій фанатизмъ какъ будто бы снова началъ пробуждаться, а когда было получено извѣстіе о вступленіи на престолъ Абдулъ-Азиза, который считается Турками принадлежащимъ къ старой турецкой партіи, снова послышались и угрозы магометанъ противъ христіанскаго населенія. Вообще, не въ одной Сиріи, а и въ другихъ турецкихъ провинціяхъ, Турки какъ будто бы стали выходить изъ своего усыпленія и считаютъ, что близко то время, когда имъ будетъ позволено покончить съ христіанскимъ населеніемъ. А, между тѣмъ, положеніе возставшихъ Герцеговинцевъ становится очень затруднительнымъ. По настоянію представителей европейскихъ державъ, черногорское правительство отказалось поддерживать Герцеговинцевъ, которые, будучи предоставлены своимъ собственнымъ силамъ, хотя и продолжаютъ еще одерживать повременамъ незначительные успѣхи надъ Турками, но всежъ-таки, вѣроятно, скоро будутъ подавлены значительными силами, находящимися въ распоряженіи Омеръ-Паши. Впрочемъ, теперь еще совершенно невозможно предсказать, каковъ будетъ исходъ этой борьбы, такъ какъ и самыя отношенія между турецкимъ правительствомъ и черногорскимъ не вполнѣ еще установились. Омеръ-Паша долженъ имѣть свиданіе съ черногорскимъ княземъ, и отъ этого свиданія вполнѣ будетъ зависѣть, поддержатъ ли Черногорцы Герцеговинцевъ, или нѣтъ.

— Въ «Военномъ Обозрѣніи» № 6 «Военнаго Сборника», мы имѣли случай указать на главнѣйшія основанія разлада, существующаго между Венгерцами и австрійскимъ правительствомъ. Разладъ этотъ, въ послѣднее время, не только не уменьшается, но съ каждымъ днемъ видимо увеличивается, и, притомъ, со стороны самаго австрійскаго правительства принимаются разныя мѣры, какъ бы явно вызывающія Венгерцевъ на разрывъ. Такъ, вслѣдствіе адреса, представленнаго венгерскимъ сеймомъ императору,—адреса, въ которомъ высказываются всѣ желанія и требованія венгерской націи, воспослѣдовалъ императорскій рескриптъ, прямо отвергающій всѣ эти требованія, доказывающій, что Венгрія, кромѣ *личной* связи съ Австріею, т. е. общей царствующей династіи, должна имѣть съ нею еще связь военную, финансовую и дипломатическую; кромѣ того, рескриптомъ требуется, чтобы венгерскій сеймъ непремѣнно прислалъ въ имперскій совѣтъ своихъ депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы можно было опредѣлить будущее участіе Венгріи въ общихъ дѣлахъ имперіи.

Неизвѣстно, что предприметъ теперь венгерскій сеймъ, но трудно допустить, чтобы онъ согласился выполнить требуемое отъ него рескриптомъ: тогда онъ прямо призналъ бы, что Венгрія отказывается отъ своей прежней конституціи и согласна принять конституцію 26 февраля 1861 года и императорскій дипломъ 20 октября 1860 года. Но врядъ ли сеймъ захочетъ уступить, потому что онъ не имѣетъ вѣры ни въ продолжительность имперскаго совѣта, который можетъ быть распущенъ, ни въ духъ германскихъ либераловъ. Затѣмъ сейму остается или протестовать постоянно противъ навязываемой Венгріи конституціи, или же прямо открытою силою противодѣйствовать притязаніямъ австрійскаго правительства. Послѣднее средство кажется крайне безнадежнымъ, потому что Венгрія не имѣетъ своихъ собственныхъ войскъ, а полки, набранные изъ Венгерцевъ, находятся по большей части въ Италіи и въ Богеміи. Надежды на помощь Италіи тоже, въ настоящее время, еще слабы, потому что итальянское правительство, какъ мы увидимъ ниже, занято внутреннимъ успокоеніемъ полуострова и организаціею своихъ вооруженныхъ силъ. Итакъ, для Венгріи и теперь еще, до времени, остается выжидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. А, между тѣмъ, обстоятельства эти, нельзя не замѣтить, явно начинаютъ скла-

дываться въ пользу Венгерцевъ. Такъ, напримѣръ, австрійское правительство надѣялось совершенно уединить Венгрію отъ южно-славянскихъ земель, бывшихъ до 1848 года соединенными съ Венгріею; но надежды эти не сбылись: аграмскій сеймъ постановилъ, что три соединенныя королевства: Далмація, Кроація и Славонія, готовы войдти въ условное соединеніе съ Венгріею, т. е., что та и другая сторона должны будутъ сговориться объ условіяхъ, на которыхъ возстановится соединеніе, существовавшее до 1848 года. На это вполнѣ согласна и Венгрія. Затѣмъ аграмскій сеймъ, подобно венгерскому, отказывается послать своихъ депутатовъ въ имперскій совѣтъ прежде, чѣмъ будетъ приведено въ исполненіе соединеніе Кроаціи съ Венгріею. Такимъ образомъ, очевидно, что и южно-славянскія земли вполнѣ пристаютъ къ Венгріи и готовы соединиться съ нею для борьбы противъ австрійскаго правительства. Но этого мало: противъ правительства подымаются и военныя поселенія, полки которыхъ составляютъ, и всегда составляли, лучшую часть австрійской арміи. Депутаты этихъ поселеній представили недавно въ аграмскій сеймъ прошеніе на имя императора, въ которомъ настойчиво требуютъ снятія военнаго управленія съ этихъ земель.

«Въ прошеніи этомъ — пишутъ изъ Аграма — сказано, что вся страна страждетъ, вслѣдствіе ея устройства, что, пока не будетъ уничтожено это устройство, до тѣхъ поръ не помогутъ никакія частныя преобразованія. Затѣмъ прошеніе говоритъ: въ поселеніяхъ исключительно господствуетъ нѣмецкій языкъ (*); собственность жителей вовсе не обезпечена за ними; каждый офицеръ можетъ назваться и законодателемъ; новый основной законъ только увеличилъ еще болѣе тягости, лежавшія на поселеніяхъ, въ которыхъ нѣтъ ни свободной общинной жизни, ни общиннаго самоуправленія; земледѣліе въ упадкѣ; школы и суды — нѣмецкіе, обязанности обвинителя, защитника и судьи сосредоточены въ одномъ лицѣ; тѣлесное наказаніе назначается совершенно произвольно, и каждый офицеръ можетъ его назначить, при чемъ ему подвергаются не только служащіе въ войскѣ, но и все населеніе: главы семействъ, старики, женщины и т. д. Подобный порядокъ не существуетъ ни въ одномъ исправительномъ заведеніи; его нѣтъ даже и въ Турціи.»

(*) А, между тѣмъ, считаемъ не лишнимъ припомнить, что въ населеніи военныхъ поселеній Нѣмцамъ принадлежитъ только 3%, а Славянамъ 83%.

«Военныя поселенія поставляютъ гораздо болѣе солдатъ, чѣмъ бы слѣдовало. Еслибъ всѣ другія части Австрійской имперіи выставляли рекрутъ въ той же соразмѣрности съ населеніемъ, какъ военныя границы, то Австрія имѣла бы болѣе, чѣмъ двухъ-милліонную армію. Вслѣдствіе того самаго и на войнахъ изъ жителей поселеній погибаетъ вшестеро болѣе, чѣмъ изъ жителей другихъ областей. Доказательствомъ тому служатъ послѣднія войны; уменьшеніе числительности населенія военныхъ поселеній лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ.

«И за все это военныя поселенія не только не получили никакой награды, но еще обложены и новыми тягостями. Линейный солдатъ гораздо лучше вознаграждаемъ, чѣмъ солдатъ поселенный, и стоитъ казнѣ гораздо дороже. Учрежденіе военныхъ поселеній положительно вредно для развитія земледѣлія и доводитъ страну лишь до совершеннаго обѣднѣнія. Военныя поселенія несутъ тѣ же налоги, какъ и области, находящіяся въ гражданскомъ управленіи, но не пользуются одинаковыми съ ними правами; въ нихъ введены теперь и акцизъ на табакъ, и налогъ на доходы, и другіе, которые прежде были здѣсь вовсе неизвѣстны. Ввозныя пошлины на турецкой границѣ, бывшія прежде незначительными, теперь сильно увеличены, и, несмотря на все это, жители поселеній должны платить еще и дополнительныя военныя подати. Лѣса военныхъ поселеній сдѣлались теперь принадлежностію казны, и значительная ихъ часть продана, по самымъ ничтожнымъ цѣнамъ, разнымъ спекуляторамъ, въ родѣ г. Скарпа, зятя бывшаго министра финансовъ Брука.»

«Военныя поселенія выполнили свое историческое назначеніе; теперешнее ихъ назначеніе состоитъ въ освобожденіи ихъ братьевъ, находящихся въ Турціи. Доблести жителей военныхъ поселеній не подлежатъ сомнѣнію. Простыя облегченія не въ состояніи теперь ихъ удовлетворить: имъ необходимо нужно дать совершенное равенство въ правахъ и возстановить прежнее ихъ управленіе.»

Такимъ образомъ, если военныя поселенія, Кроація, Далмація и Славонія присоединятся къ Венгріи, въ своемъ противодѣйствіи централизаціоннымъ стремленіямъ австрійскаго правительства, то быть можетъ, что послѣднее и вынуждено будетъ уступить; но австрійское правительство, кажется, намѣрено, въ случаѣ нужды, энергически дѣйствовать противъ Венгерцевъ,

и въ этихъ видахъ назначило новаго главнокомандующаго надъ войсками, расположенными въ Венгріи, именно графа Коронини, который извѣстенъ, какъ человѣкъ весьма рѣшительный и предпріимчивый.

Выше мы упомянули уже, что правительство Виктора-Эммануила если бы и желало помочь Венгріи, въ настоящее время, то почти не можетъ, потому что занято успокоеніемъ южной Италіи, гдѣ постоянно усиливающіяся волненія дошли наконецъ, въ послѣднее время, до весьма значительныхъ размѣровъ. Въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ постоянно и при прежнемъ правительствѣ были многочисленныя шайки разбойниковъ, грабившія часто на большихъ дорогахъ вблизи большихъ городовъ. Во время вторженія въ южную Италію Гарибальди и при паденіи Бурбоновъ, когда неминуемо ослабли всѣ гражданскія управленія, шайки эти значительно увеличились, сдѣлались смѣлѣе и наконецъ, чтобы заслужить расположеніе народа, старались принимать политическій характеръ. Конечно, этимъ не замедлили также воспользоваться приверженцы Франциска II, которые частію, разсѣянные по южной Италіи, частію скрываясь на территоріи, оставшейся во власти папы, всячески старались волновать народъ и возбуждать его противъ правительства Виктора-Эммануила. Между тѣмъ, у правительства не было никакой правильной полиціи: вся она состояла изъ 4,500 карабинеровъ, которыхъ было слишкомъ недостаточно для поддержанія порядка. Войскъ и національной гвардіи тоже было недостаточно, для подавленія этихъ внутреннихъ волненій, а, между тѣмъ, инсургенты, ведя совершенно партизанскую войну и имѣя часто на своей сторонѣ простой народъ, пристававшій къ нимъ частію изъ страха, частію по внушеніямъ духовенства, одерживали нерѣдко нѣкоторые успѣхи надъ разсѣянными по странѣ слабыми отрядами Сардинцевъ. Успѣхи эти, какъ они ни незначительны, заставляли народъ вѣрить въ возможность возстановленія прежней династіи, и оттого реакціонеры пріобрѣтали все большее значеніе въ странѣ. Но наконецъ сардинское правительство рѣшилось положить предѣлъ этимъ волненіямъ и, съ этою цѣлью, назначило въ Неаполь намѣстникомъ генерала Чіальдини, въ распоряженіе котораго даны весьма значительныя силы, для окончательнаго подавленія возстанія. Генералъ Чіальдини, какъ говорятъ, намѣренъ наводнить всю страну подвижными

колоннами, которыя будутъ подавлять всякую попытку къ возстанію, гдѣ бы ни появлялись инсургенты. При такомъ образѣ дѣйствій, генералъ надѣется въ мѣсяцъ, много два, окончательно возстановить спокойствіе въ южной Италіи. Главныя усилія, безъ всякаго сомнѣнія, сосредоточатся въ провинціяхъ, ближайшихъ къ Папскимъ Владѣніямъ, гдѣ реакціонное движеніе обнаруживается съ особенною силою, будучи постоянно поддерживаемо изъ Рима: здѣсь уже давно дѣйствуютъ войска генерала Пинелли, который одно время былъ удаленъ за свою чрезмѣрную жестокость и потомъ снова призванъ къ командованію; здѣсь же, въ окрестностяхъ Соры, скрывается постоянно нѣкто Кіавони, бывшій прежде лѣснымъ стражемъ, а теперь величающій себѣ генераломъ въ службѣ Франциска II. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Неаполя, дѣйствія сардинскихъ войскъ значительно стѣсняютъ реакціонеровъ, и можно ожидать, что дѣйствительно генералу Чіальдини вскорѣ удастся возстановить полное спокойствіе въ странѣ.

До сихъ поръ еще неизвѣстно, будетъ ли оставленъ генералъ Делла-Ровере въ Сициліи, или же прибудетъ въ Туринъ, для принятія портфеля военнаго министра. Есть слухи, что вѣроятнѣе всего военнымъ министромъ будетъ назначенъ генералъ Ламармора, который уже однажды выказалъ свои административныя способности, создавъ піемонтскую армію. Но надо замѣтить, что такъ какъ генералъ Ламармора, при всѣхъ его достоинствахъ, отличается крайнею неуступчивостію и такъ какъ онъ находился въ постоянныхъ контрахъ съ прежнимъ военнымъ министромъ Фанти, то, по всей вѣроятности, вступленіе его въ управленіе министерствомъ ознаменовалось бы совершенною передѣлкою всѣхъ военныхъ учрежденій, утвержденныхъ въ послѣднее время.

Въ настоящее же время итальянская армія имѣетъ слѣдующую числительность и устройство:

	Офиц.	Нижн. чин.	Лошадей. Офицерск.	Для нижн. чин.
Главнаго штаба . .	263	»	512	»
Пѣхоты	7,800	107,276	418	»
Берсальери . . .	861	15,327	45	»
Кавалеріи	975	15,856	1,445	8,756
Артиллеріи . . .	903	16,668	769	6,243
Инженеровъ . . .	443	3,404	142	»

	Офиц.	Нижн. Чин.	Лошадей для Офицерск.	Лошадей для Нижн. Чин.
Фурштата. . . .	248	2,260	330	7,988
Администраціи . .	156	3,040	4	»
Итого дѣйств армiи:	11,649	163,831	3,665	22,987
Карабинеровъ. . .	365	13,535	639	1,943
Разн. ком. и военно-учебн. заведеній	730	5,770	299	304
Всего .	12,747	183,136	4,603	25,234
	195,880		28,837	

Къ этому надо еще прибавить: рекрутъ класса 1840 года, вмѣстѣ съ неаполитанскимъ и сицилійскомъ контингентомъ, что дастъ около 60,000 человѣкъ, и, кромѣ того, къ числу наличныхъ лошадей — около 5,000, вновь закупленныхъ.

Что касается до организаціи сардинской арміи, то о ней заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ «Ostreichische Militärische Zeitschrifft»:

Пѣхота состоитъ изъ 6 гренадерскихъ, 62 линейныхъ полковъ и 36 дѣйствующихъ и 6 запасныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (берсальери). Какъ гренадерскіе, такъ и линейные полки состоятъ каждый изъ полковаго штаба, трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ (по 6 ротъ каждый), штаба запаснаго баталіона и трехъ запасныхъ ротъ. Баталіоны же берсальери, какъ дѣйствующіе, такъ и запасные, состоятъ каждый изъ штаба и четырехъ ротъ. На каждый изъ шести корпусовъ, или, по новому раздѣленію, на каждое изъ шести командованій (comandi militari), полагается по шести дѣйствующихъ и одному запасному баталіону берсальери, и всѣ семь баталіоновъ одного корпуса имѣютъ своего особаго начальника.

Кавалерія состоитъ изъ четырехъ полковъ линейной (тяжелой), 12 легкой кавалеріи и одного полка гидовъ. Каждый полкъ увеличенъ двумя эскадронами, такъ что кавалерійскій полкъ состоитъ теперь изъ штаба, шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадрона. Слѣдовательно, всего въ сардинской арміи — 17 полковъ кавалеріи, въ которыхъ считается 102 дѣйствующихъ и 17 запасныхъ эскадроновъ.

Артиллерія состоитъ изъ девяти артиллерійскихъ полковъ, изъ которыхъ полкъ № 1 — артиллерійскихъ рабочихъ, №№ 2,

3 и 4 — полки крѣпостной артиллеріи, №№ 5, 6, 7 и 8 — полевой артиллеріи, и полкъ № 9—піонерный.

Полкъ № 1 состоитъ: изъ штаба, четырехъ ротъ мастеровыхъ, четырехъ ротъ лаборатористовъ, одной оружейниковъ и одной запасной роты.

Въ каждомъ полку крѣпостной артиллеріи полагается штабъ, три бригады (по шести дѣйствующихъ ротъ въ каждой) и двѣ запасныя роты.

Каждый полкъ полевой артиллеріи состоитъ изъ штаба, 8 бригадъ, по двѣ батареи въ каждой, и двухъ запасныхъ батарей. Такимъ образомъ, вся полевая артиллерія сардинской арміи имѣетъ 74 дѣйствующихъ и 8 запасныхъ батарей.

Наконецъ, піонерный, № 9, полкъ состоитъ изъ штаба, двухъ бригадъ (по 4 роты въ каждой) и одной запасной роты.

Инженерныя войска состоятъ изъ двухъ полковъ, изъ которыхъ въ каждомъ по три баталіона шестиротнаго состава.

Кромѣ этихъ войскъ, входящихъ въ составъ дѣйствующей арміи, въ Сардиніи есть еще особый корпусъ королевскихъ карабинеръ (carabinieri reali), служащій для внутренней службы, наподобіе жандармовъ. Корпусъ этотъ состоитъ: изъ управляющаго имъ комитета, 13 территоріальныхъ легіоновъ и одного легіона солдатскихъ дѣтей. Карабинеры всегда расположены въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и каждый легіонъ имѣетъ свою постоянную штабъ-квартиру, а именно: 1-й — въ Туринѣ, 2-й — въ Генуѣ, 3-й—въ Кольяри, 4-й—въ Миланѣ, 5-й—въ Болоніи, 6-й — во Флоренціи, 7-й — въ Неаполѣ, 8-й — въ Чіети, 9-й—въ Бари, 10-й—въ Потенца, 11-й — въ Козенца, 12-й — въ Палермо, и 13-й—въ Анконѣ.

Наконецъ, въ поддержаніе дѣйствующей арміи можетъ служить еще и подвижная національная гвардія, устроиваемая, въ настоящее время, на основаніи измѣненнаго проекта Гарибальди, утвержденнаго палатами. Вотъ что пишутъ объ этомъ новомъ учрежденіи изъ Италіи:

«Италія пріобрѣтаетъ новыхъ защитниковъ въ 220 баталіонахъ гражданъ, что, считая каждый баталіонъ въ 600 до 650 человѣкъ, даетъ около 135,000 человѣкъ. По приблизительному разсчету, Италія могла бы выставить 660,000 человѣкъ, а за разными исключеніями (esenzioni), допускаемыми законами, 360,000 человѣкъ, способныхъ къ дѣйствительной службѣ. Здѣсь тре-

буется только почти треть. Вооруженіе всей націи, какъ хотѣлъ Гарибальди, было бы отяготительно для земледѣлія и промышленности. Къ тому, Италія не въ такомъ еще бѣдственномъ положеніи, чтобъ прибѣгать къ подобной крайней мѣрѣ. Учрежденіе подвижной гвардіи и въ томъ размѣрѣ, какъ утверждено, помощь немаловажная. Теперь не придется бѣгать, собирать, упрашивать, какъ было прежде. Кадры опредѣлены, офицеры назначены, магазины для вооруженія и обмундированія указаны,—однимъ словомъ, всѣ элементы для быстраго передвиженія собраны. Вообще, постановлено такъ, чтобъ въ списки прежде всего были вписаны тѣ, кто предлагаетъ свои услуги добровольно, съ обязательствомъ служить два года. Когда число волонтеровъ окажется недостаточно, будутъ призываемы граждане первой категоріи, именно: холостые и бездѣтные вдовцы, потомъ второй — женатые, но бездѣтные, наконецъ, третьей — женатые и имѣющіе дѣтей. Всѣ они должны быть не моложе 21 и не старѣе 35 лѣтъ. Волонтеры могутъ поступать и на 18 году. Призывъ по категоріямъ будетъ происходить начиная съ болѣе молодыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, для составленія 220 баталіоновъ, весьма достаточно будетъ ограничиться вписанными въ первую категорію. Примѣры доказали, что каждыя сто тысячъ жителей легко могутъ дать не только одинъ баталіонъ въ 600 человѣкъ, но гораздо болѣе. Списки остаются неизмѣнными въ теченіе года. На вооруженіе и обмундированіе этой милиціи требуется до 30,000,000—расходъ, увеличивающій снова бюджетъ. На нынѣшній годъ министерство внутреннихъ дѣлъ требуетъ на національную гвардію всего королевства: ординарныхъ 147,700 фр. и экстренныхъ 2,500,000. До 30,000,000 далеко!»

Устройство новой арміи Сардинскаго королевства, которую хотятъ довести до 300-тысячнаго состава, ея вооруженіе, снабженіе,—все это требуетъ огромныхъ, чрезвычайныхъ расходовъ. И дѣйствительно: расходы по военному министерству на 1861 годъ представляютъ громадную цифру въ 222,214,800 фр., изъ которыхъ 149,505,620 на ординарные и 72,709,180—на экстренные. Въ сравненіи съ 1860 годомъ, когда на это министерство назначалось 74,057,249 фр. 76 сантимовъ, на нынѣшній годъ требуется прибавка 148,117,550 фр. 24 сант. Одна изъ главныхъ статей экстреннаго расхода заключается въ 9 милліонахъ, предназначенныхъ на укрѣпленіе новыхъ границъ королевства.

Само собою разумѣется, что, вмѣстѣ съ этимъ увеличеніемъ военнаго бюджета, увеличились также и бюджеты всѣхъ другихъ министерствъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ общемъ бюджетѣ оказался огромный дефицитъ въ 314 милл. Это и побудило правительство предложить палатамъ на утвержденіе новый заемъ — въ 500 милліоновъ. Необходимость этого займа столь очевидна, что палаты не замедлили утвердить его. Изъ суммъ этого новаго займа долженъ быть покрытъ дефицитъ бюджета, а затѣмъ остатокъ употребленъ на проложеніе желѣзныхъ дорогъ, на поощреніе и развитіе народной промышленности, торговли и образованія. Заемъ этотъ, конечно, необходимъ; но, тѣмъ не менѣе, онъ тягостенъ для народа и сильно увеличиваетъ общую сумму долговъ новаго королевства, которое должно будетъ ежегодно употреблять до 150 милліоновъ франковъ единственно только на погашеніе долговъ и уплату по нимъ процентовъ. Несмотря, однакожь, на все это, министръ финансовъ, въ рѣчи своей, сказанной имъ въ сардинскомъ парламентѣ, завѣрилъ депутатовъ и почти доказалъ имъ, что финансовая будущность Италіи не только вполнѣ обезпечена, но даже блестяща.

Между тѣмъ, какъ Италія все болѣе и болѣе стремится къ единству и почти уже достигаетъ его, въ Германіи то же самое стремленіе къ единству, кажется, все болѣе и болѣе только разъединяетъ между собою разныя государства. Въ Германіи всѣ теперь очень хорошо понимаютъ, что она, въ своемъ настоящемъ положеніи, съ своимъ франкфуртскимъ сеймомъ, представляетъ что-то страшно-устарѣлое, отжившее свой вѣкъ, всѣ, наконецъ, очень хорошо сознаютъ, что германская нація можетъ и должна сдѣлаться сильною и могущественною, всѣ желаютъ слiянія ея въ одно цѣлое; но какъ только дѣло коснется до приведенія въ исполненіе этого желанія или до болѣе явнаго только проявленія его, то тотчасъ же со всѣхъ сторонъ являются всевозможныя препятствія. Можно сказать, что если и всѣ Германцы, въ настоящее время, вполнѣ желаютъ единства своего отечества, то за то, относительно приведенія этой мечты въ исполненіе, существуетъ, по крайней мѣрѣ, столько же различныхъ мнѣній, сколько и разныхъ правительствъ въ Германіи. Одни льнутъ къ Австріи, другіе—къ Пруссіи, третьи обращаютъ вниманіе на второстепенныя государства. Но болѣе всего считаетъ на своей сторонѣ приверженцевъ Пруссія, которая, въ послѣднее время,

все болѣе и болѣе ведетъ Германію по пути къ единству, подъ гегемоніею самой Пруссіи. Однакожь, въ послѣднее время, выискался фанатикъ, который нашелъ, что настоящій прусскій король не имѣетъ въ себѣ достаточно энергіи для того, чтобы упрочить единство Германіи, а потому фанатикъ этотъ — молодой студентъ Лейпцигскаго университета Оскаръ Беккеръ — рѣшился убить прусскаго короля. Но, къ счастію, намѣреніе его не удалось: выстрѣлъ, сдѣланный имъ по прусскому королю, только слегка контузилъ послѣдняго въ шею. Какъ ни безуменъ этотъ замыселъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ показываетъ, какъ живо чувствуется въ Германіи необходимость ея единства и какія надежды возлагаются при этомъ на Пруссію. Сознаніе необходимости единства Германіи уже очень часто проявлялось въ разныхъ уголкахъ ея и, въ послѣднее время, снова проявилось въ двухъ вопросахъ: въ вопросѣ о созданіи германскаго флота и въ вопросѣ объ образованіи общества германскихъ стрѣлковъ.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что вопросъ о созданіи германскаго флота уже не новъ: еще въ 1848 — 1849 годахъ сдѣлана была попытка образованія союзнаго флота, но кончилась неудачно. Теперь же, въ Дрезденѣ, образовалось частное общество, которое, въ первомъ своемъ собраніи, постановило, что въ Германіи вполнѣ необходимо имѣть, у сѣверныхъ ея береговъ, по крайней мѣрѣ, канонерскую флотилію и что германскія государства могутъ содѣйствовать этому не денежными пожертвованіями, а прямо посылкою судовъ: такъ, напримѣръ, Саксонія можетъ строить канонерскія лодки на новой дрезденской верфи и потомъ, внизъ по Эльбѣ, отсылать ихъ въ Нѣмецкое море. Но для того, чтобы флотилію эту не постигла участь бывшаго германскаго флота (*), то положено отдать ее не въ распоряженіе франкфуртскаго сейма, а въ распоряженіе Пруссіи, которая согласилась принять эту новую флотилію подъ свое покровительство. Почти единовременно съ этимъ, Пруссія вошла въ сношенія съ вольными городами Гамбургомъ и Бременомъ, чтобы общими усиліями создать флотилію для Нѣмецкаго (Сѣвернаго) моря. Флотилія эта, по опредѣленію берлинской конференціи, должна на первый случай состоять изъ 40 канонерскихъ лодокъ перваго разряда, 20—втораго, и 10—третьяго, при чемъ Пруссія беретъ на себя постройку наибольшей части этой флотиліи,

(*) Флотъ этотъ былъ проданъ, по распоряженію союзнаго сейма.

именно 40 лодокъ перваго разряда и 10 втораго и третьяго; сверхъ того, прусское правительство принимаетъ на себя защиту портовъ Яде и Ольденбурга. Гамбургъ же и Бременъ должны будутъ выставить также по 10 лодокъ каждый, подъ своими собственными флагами. Что же касается до общаго управленія флотиліею, ея ремонтированія, снабженія всѣмъ необходимымъ, то все это должно быть въ точности оговорено въ особомъ договорѣ между Пруссіею и обоими городами. Такимъ образомъ, и въ этомъ вопросѣ Пруссія беретъ на себя исполненіе одного изъ ревностнѣйшихъ желаній Германіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, обходя своей инициативой медлительный и вялый франкфуртскій сеймъ, явно показываетъ, какъ безполезно это собраніе для Германіи.

Что касается до образованія общества германскихъ стрѣлковъ (deutscher Schützenbund), то, какъ кажется, первая мысль о томъ принадлежитъ герцогу Кобургъ-Готскому. Въ Германіи уже издавна существовали общества стрѣлковъ въ разныхъ городахъ; но всѣ они имѣли совершенно частное значеніе, между тѣмъ, какъ вновь основанное общество, служа въ нѣкоторой степени выраженіемъ стремленій Германіи къ единству, пріобрѣтаетъ и нѣкоторое политическое значеніе. Первое собраніе вновь открытаго общества было въ іюлѣ нынѣшняго года, въ Готѣ. Собраніе это было открыто и закрыто самимъ герцогомъ Кобургъ-Готскимъ, и въ рѣчахъ его, сказанныхъ при этомъ случаѣ, выразились цѣль и стремленія общества. Въ одной изъ своихъ рѣчей, герцогъ говоритъ: «Господа, прошло уже время, когда все блистало лишь словами. Теперь народъ желаетъ дѣлъ для своего объединенія, упроченія своего могущества. Говорятъ объ опасностяхъ, угрожающихъ отечеству; но развѣ опасности эти страшны, если только нація сильна и соединена воедино? Мы, стрѣлки, мы тоже должны уничтожить многое, что уже устарѣло, и не отставать отъ своего времени. Забудемъ, гдѣ мы родились— на сѣверѣ, или на югѣ, въ восточной или въ западной Германіи—составимъ одно общее, великое общество германскихъ стрѣлковъ, сперва для того, чтобы опредѣлить правила для большихъ и малыхъ собраній и праздниковъ стрѣлковъ, а во вторыхъ съ цѣлью образовать общество хорошо вооруженной и обученной молодежи, которая, въ случаѣ нужды, могла бы служить нѣкотораго рода резервомъ для регулярной арміи».

Къ открытію общества германскихъ стрѣлковъ, въ Готу яви-

лись всѣ лучшіе стрѣлки изъ большей части частныхъ германскихъ обществъ, и между ними происходило состязаніе въ стрѣльбѣ въ цѣль, на которомъ побѣдителемъ остался нѣкто Константинъ Леувъ, принадлежащій къ обществу дюссельдорфскихъ стрѣлковъ, извѣстному подъ именемъ Вильгельма Тели. Онъ, изъ 302 выстрѣловъ, попалъ въ центръ мишени 151 разъ, провозглашенъ первымъ стрѣлкомъ Германіи и получилъ многочисленные призы.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что общества стрѣлковъ и вообще состязанія въ стрѣльбѣ существуютъ во многихъ западно-европейскихъ государствахъ. Такъ, въ Англіи бываютъ постоянныя ежегодныя состязанія въ стрѣльбѣ волонтеровъ; во Франціи и въ Швейцаріи, въ первой въ Венсенѣ, а во второй въ Унтервальденскомъ кантонѣ, тоже бываютъ ежегодныя національныя стрѣльбища, при чемъ призы побѣдителямъ частію выдаются отъ правительствъ, частію же изъ пожертвованій частныхъ лицъ. Всѣ эти состязанія имѣютъ нѣкоторое и военное значеніе, потому что на нихъ могутъ являться не только одни офицеры, но и рядовые изъ войскъ, и, слѣдовательно, состязанія эти могутъ служить нѣкотораго рода поощреніемъ для успѣшнѣйшаго развитія стрѣльбы въ цѣль въ войскахъ. Намъ кажется, что даже учрежденіе подобныхъ же состязаній и у насъ не было бы безполезно, съ тѣмъ только, чтобы къ этимъ состязаніямъ допускались не одни только офицеры, но и частные люди и даже простые рядовые. Конечно, у насъ, во многихъ частяхъ нашей арміи, особенно на Кавказѣ, существуетъ уже весьма важное поощреніе для хорошихъ стрѣлковъ, заключающееся въ томъ, что имъ позволяютъ охотиться и даже выдаютъ для этого порохъ; но здѣсь заслуга хорошаго стрѣлка, хотя, пожалуй, и выгодна бываетъ для его кармана, пропадаетъ совершенно неизвѣстною никому, между тѣмъ, какъ публичное состязаніе, возбуждая въ нижнихъ чинахъ соревнованіе, могло бы значительно способствовать и развитію большаго самолюбія въ солдатѣ.

— Занятія французскихъ войскъ, собранныхъ въ Шалонскомъ лагерѣ, уже начались, но пока ограничиваются еще баталіонными полковыми ученьями и малыми маневрами. Въ то же время, въ лагерѣ производится множество испытаній надъ образомъ дѣйствій всѣхъ родовъ оружія, при настоящемъ способѣ веденія войны. Особый комитетъ объ устройствѣ пѣхоты, со-

ставленный подъ предсѣдательствомъ бывшаго военнаго министра, генерала Шрама, почти ежедневно присутствуетъ при ученіяхъ и дѣлаетъ свои замѣчанія. Кромѣ того, каждый офицеръ обязанъ представить своему командиру замѣчанія, сдѣланныя имъ въ системѣ обученія и образѣ дѣйствія войскъ. Всѣ эти замѣчанія, будучи сведены и собраны въ одну систему полковыми командирами, должны быть также представлены генералу Шраму.

Особенно интересны будутъ опыты, которые намѣреваются производить съ кавалеріею. Извѣстно, что, со введеніемъ нарѣзнаго оружія, кавалерія, во многихъ отношеніяхъ, потеряла прежнее свое значеніе: прежде, атакуя пѣхоту лишь съ самыхъ близкихъ разстояній, она достигала до пѣхотныхъ каре, испытавши всего одинъ, много два залпа; теперь же она должна начинать атаку съ гораздо большихъ разстояній и, слѣдовательно, болѣе времени подвергается губительному огню пѣхоты. Это и заставило нѣкоторыхъ военныхъ людей предполагать, что, при нынѣшнемъ усовершенствованномъ оружіи, даже и вовсе невозможна атака кавалеріи противъ пѣхоты. Этотъ-то вопросъ и предполагается разрѣшить въ нынѣшнемъ году въ Шалонскомъ лагерѣ. Кромѣ того, кавалерійскій комитетъ вообще долженъ опредѣлить всѣ подробности разныхъ движеній кавалеріи съ артиллеріею, съ пѣхотою, возможность пальбы изъ кавалерійскаго строя и разные случаи, могущіе встрѣчаться при атакѣ. Для всѣхъ этихъ испытаній, въ лагерѣ расположена уже одна уланская дивизія, и ожидаютъ, что прибудутъ еще двѣ кавалерійскія дивизіи: одна тяжелой, а другая легкой кавалеріи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти испытанія окажутъ вліяніе на обученіе и вообще употребленіе въ дѣлѣ какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи.

Почти съ каждымъ годомъ французскія военныя силы увеличиваются по какимъ нибудь обстоятельствамъ: такъ, китайская экспедиція, присоединеніе къ Франціи Ниццы и Савоіи имѣли вліяніе на увеличеніе числа пѣхотныхъ полковъ. Теперь же, съ учрежденіемъ новой французской колоніи въ Кохинхинѣ, явилась надобность въ увеличеніи числа морской пѣхоты. Овладѣвъ аннамитскими укрѣпленіями и городомъ Мы-тхо, Французы обращаютъ послѣдній, вмѣстѣ со всею южною Кохинхиною, въ свою колонію и для занятія ея образуютъ особый корпусъ войскъ,

который будетъ состоять изъ одного полка морской пѣхоты, четырехъ батарей и отряда аннамитской кавалеріи, въ которой нижніе чины будутъ набираемы изъ туземцевъ, а офицеры и часть унтеръ-офицеровъ будутъ Французы. До сихъ поръ Франція имѣла четыре полка морской пѣхоты; теперь же собственно для службы въ Кохинхинѣ формируется еще пятый полкъ, который будетъ состоять изъ трехъ дѣйствующихъ и одного запаснаго баталіона. Въ баталіонѣ положено имѣть 1,000 человѣкъ; запасному баталіону назначены постоянныя квартиры въ Тулонѣ.

— Война между сѣверомъ и югомъ бывшихъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ продолжается уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ, безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, а вводя только обѣ воюющія стороны въ громадные расходы. До сихъ поръ на театрѣ военныхъ дѣйствій не произошло ни одного сколько нибудь замѣчательнаго столкновенія; были нѣкоторыя мелкія сшибки, которыя почти всегда происходили какъ-то случайно, невзначай и оставались совершенно безъ всякихъ результатовъ. Сепаратисты отступили отъ Потомака, но уніонисты не подвинулись ни на шагъ впередъ послѣ движеній, о которыхъ мы сообщали въ прошломъ «Военномъ Обозрѣніи». По всему видно, что какъ съ той, такъ и съ другой стороны вовсе нѣтъ хорошихъ генераловъ, которые бы умѣли вести войну. Это, впрочемъ, не удивительно, если вспомнимъ, что большая часть военныхъ начальниковъ вовсе не подготовлены къ своей службѣ и произведены въ высшіе военные чины прямо изъ гражданскаго быта. Но если на дѣлѣ дѣлается очень мало, то за то на бумагѣ, на словахъ война находится въ самомъ разгарѣ; обѣ стороны громко провозглашаютъ о своихъ намѣреніяхъ и особенно стараются показывать, при всякомъ удобномъ случаѣ, какими громадными средствами онѣ обладаютъ. Въ этомъ отношеніи, Американцы нѣсколько похожи на Китайцевъ, которые разрисовываютъ на своихъ щитахъ разныхъ драконовъ и чудовищъ, для того, чтобы испугать противника. Въ газетахъ и въ отчетахъ Американцевъ выставляются громадныя цифры военныхъ расходовъ и численности арміи, въ той, вѣроятно, надеждѣ, чтобы ими запугать непріятеля. Такъ, напримѣръ, на собравшемся въ Вашингтонѣ конгрессѣ сѣверныхъ штатовъ, президентъ Линкольнъ объявилъ въ своемъ посланіи, что для веденія войны ему необхо-

димо 400,000 человѣкъ и 400,000,000 долларовъ. Какъ ни громадны эти цифры, однако, конгрессъ счелъ ихъ еще незначительными и, вѣроятно, желая выказать передъ югомъ богатство и могущество сѣвера, утвердилъ почти безспорно наборъ 500,000 человѣкъ и заемъ отъ 500,000,000 долларовъ.

Чтобы показать, какъ велика, въ настоящее время, армія сѣвера и до чего простираются его военные расходы, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь слѣдующія выписки изъ донесенія конгрессу военнаго министра Камерона:

«Воззваніемъ 15 апрѣля было призвано на дѣйствительную службу 94 полка милиціи, долженствовавшіе составить 73,391 человѣкъ офицеровъ и солдатъ. Правительства Виргиніи, Сѣверной Каролины, Тенессе, Арканзаса, Кентуки и Миссури отказались выставить свои контингенты, а Мариландъ не могъ выставить своего вслѣдствіе волненій въ Балтиморѣ. Тѣмъ не менѣе, населенія части Виргиніи и Делавара образовали въ каждомъ изъ этихъ штатовъ по одному полку, которые теперь находятся на службѣ. Миссури выставила 11,445 человѣкъ, образовавшихъ 12 полковъ, а округъ Колумбіи собралъ 2,823 человѣка. Вслѣдствіе того, первый призывъ далъ для арміи до 80,000 человѣкъ, вмѣсто 75,000 призванныхъ.

«Вслѣдствіе втораго призыва волонтеровъ, отъ 4 мая, союзное правительство приняло уже на службу 208 полковъ. Сверхъ того, были еще волонтеры, принятые на особыхъ условіяхъ. За исключеніемъ двухъ баталіоновъ артиллеріи и четырехъ полковъ кавалеріи, всѣ волонтеры втораго призыва образовали пѣхотные полки. Многіе изъ пѣхотныхъ полковъ имѣютъ свою собственную артиллерію, по ротѣ на полкъ. Изъ числа 208 полковъ, принятыхъ на службу, 153 уже находятся на дѣйствительной службѣ, а 55 другихъ будутъ готовы дней черезъ двадцать; слѣдовательно, вся дѣйствующая армія настоящаго времени состоитъ:

	Чел.
Изъ постоянныхъ войскъ и волонтеровъ, призванныхъ на три мѣсяца и на все время войны	235,000
Изъ 55 полковъ, еще не прибывшихъ на театръ войны, и изъ новыхъ полковъ постоянной арміи	75,000
Итого. . . .	310,000
Вычтя отсюда трехмѣсячныхъ волонтеровъ	80,000
Остается. . .	230,000

Здѣсь не лишне замѣтить, что въ этомъ счетѣ показаны не только полки, прибывшіе уже къ арміи, но и тѣ, которые еще формируются или постановка которыхъ обѣщана отъ отдѣльныхъ штатовъ. Большая же часть этихъ послѣднихъ полковъ имѣетъ только однихъ офицеровъ, а нижніе чины лишь набираются для нихъ.

Что же касается до денежныхъ расходовъ на военныя силы, то въ отчетѣ военнаго министра представлены слѣдующія цифры:

На канцелярію генералъ-квартирмейстера (жалованье войскъ, обмундированіе и проч.).	70,290,200	долл. 21
Продовольствіе арміи	27,278,781	— 50
Артиллерія	7,468,172	
Канцелярія главнокомандующаго . . .	408,000	
Инженерное вѣдомство	685,000	—
Корпусъ топографовъ	50,000	—
Военно-медицинское вѣдомство	1,271,811	—
Выдачи, сдѣланныя разнымъ штатамъ .	10,000,000	—
Всего. .	185,296,397	долл. 71

что составляетъ болѣе 243,664,762 р. сер.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ іюльской книжкѣ «Военнаго Сборника», въ статьѣ: *«Воспоминанія бывшаго воспитанника 2-го кадетскаго корпуса»*, вкрались опечатки, а именно: на стр. 147, въ 11 строкѣ сверху, напечатано: закрывали губу, а слѣдуетъ: *закусывали губу*; на стр. 163, въ 5 строкѣ снизу, напечатано: наполнивъ его, а слѣдуетъ: *пополнивъ его*; на той же страницѣ, въ 6 строкѣ снизу, напечатано: съ 1823 года, а слѣдуетъ: *съ 1832 года.*

Колонна по шести (взводная французская колонна) изъ всѣхъ колоннъ есть самая неудобная для быстрыхъ походныхъ движеній. Дистанціи между ея частями такъ же малы, какъ и въ обыкновенной сомкнутой колоннѣ; люди, стоящіе въ серединѣ, не могутъ вовремя замѣтить препятствій, а потому не могутъ принять необходимыя мѣры, чтобы обойдти или даже совсѣмъ избѣгнуть ихъ. Въ засуху поднимается такая пыль, что колонна совершенно исчезаетъ въ ней, а потому не можетъ видѣть, куда она двигается. Команды начальниковъ слышны въ ней не такъ явственно, какъ во взводной колоннѣ. Въ колоннахъ по шести внезапная атака производитъ страшный безпорядокъ; время же, необходимое для того, чтобы развернуть взводы или эскадроны и противопоставить непріятелю фронтъ достаточной стойкости, уменьшаетъ вѣроятность съ успѣхомъ отразить его нападенія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, я отдаю преимущество взводной колоннѣ, а если и допускаю колонну по шести, то только въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается достаточнымъ фронтъ небольшаго протяженія и, вообще, когда требуются небольшія колонны, напримѣръ: при поддержкахъ тѣхъ частей стрѣлковой цѣпи, которыя болѣе другихъ выдвинуты впередъ.

Кромѣ тѣхъ выгодъ взводной колонны, которыя мною исчислены и въ предъидущей и въ настоящей главахъ, она имѣетъ еще и многія другія; но на нихъ я укажу впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ разборѣ кавалерійскихъ эволюцій.

Всѣ построенія колонны на полныхъ дистанціяхъ должны исполняться лицомъ къ непріятелю. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ни одинъ кавалеристъ не оборачивался во время движенія къ нему спиною (*).

Если непріятель пойдетъ въ атаку въ то время, когда построенія исполняются лицомъ къ нему, то это не предполагаетъ

(*) Правило это, весьма хорошее въ своемъ основаніи, не всегда удобно въ примѣненіяхъ. Необходимо принять въ соображеніе, что если это возможно или если безусловно необходимо повернуться спиною къ непріятелю, то, вѣроятно, не болѣе, какъ на одинъ моментъ, и что лучше исполнить это въ началѣ построенія, чѣмъ въ концѣ его. Напримѣръ: если потребуется развернуть фронтъ лицомъ назадъ и когда есть мѣсто, вполнѣ достаточное для того, чтобы съ помощію заѣзда частей развернуться по хвосту колонны, то это двойное движеніе будетъ гораздо удобнѣе, чѣмъ предварительно изъ колонны построить фронтъ впередъ, а потомъ произвесть одновременный заѣздъ частями.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

еще особенныхъ неудобствъ, потому что взводы могутъ наступать эшелонами и, такимъ образомъ, произвесть рядъ послѣдовательныхъ атакъ.

Колонна на полныхъ дистанціяхъ можетъ развернуть свой фронтъ лицомъ къ одному изъ фланговъ, или одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ ея частей, или же послѣдовательными заѣздами каждой изъ нихъ (1).

Построеніе фронта впередъ направо или налѣво она исполняетъ по командѣ своего начальника, который предварительно отъѣзжаетъ къ дирекціональной части. Одна нота трубы означаетъ правую сторону, двѣ ноты — лѣвую, и, вообще, всякая команда начальника должна сопровождаться сигналами на трубѣ.

Какъ только командиръ полка подъѣдетъ къ сторонѣ построенія, маіоры должны оставить свои фланги.

Всѣ построенія лицомъ назадъ начинаются, обыкновенно, заѣздомъ частей, а оканчиваются точно такъ же, какъ и построенія лицомъ впередъ (2).

Когда колонна развертывается въ линію, то начальникъ можетъ двинуть впередъ или оставить на мѣстѣ одно изъ крыльевъ: въ такомъ случаѣ, онъ долженъ предувѣдомить это крыло командою *маршъ*, въ то время, когда устанавливаетъ дирекціональный взводъ (3).

Если голова колонны должна измѣнить направленіе, то фронтъ свой она можетъ выстроить на новой линіи, или движеніемъ впередъ хвоста колонны, въ видѣ облическихъ уступовъ, или же заѣздомъ послѣднихъ частей по три, а потомъ движеніемъ ихъ къ наружному флангу (4).

Когда непріятель находится въ близкомъ разстояніи, построеніе можетъ быть исполнено по одной изъ центральныхъ

(1) Направо или налѣво. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(2) Подобное построеніе не всегда удобоисполнимо. Это построеніе во французскомъ уставѣ соотвѣтствуетъ построенію фронта назадъ по хвосту колонны. Если мѣстность или какія либо другія причины потребуютъ построенія фронта впередъ по головной части, то эти случаи также предусмотрѣны тѣмъ же уставомъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(3) Это построеніе уступами. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(4) Гораздо проще будетъ, ежели сказать, что, въ этомъ случаѣ, построеніе дѣлается двойнымъ и исполняется двумя вышеозначенными движеніями: одна часть колонны выстраиваетъ фронтъ лицомъ къ флангу, а другая развертывается впередъ или назадъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

частей. Въ этомъ случаѣ, адъютантъ по ней устанавливаетъ общую линію. Части, стоящія впереди дирекціональной, дѣлаютъ заѣздъ по три, и затѣмъ построеніе исполняется всѣми людьми по правой или по лѣвой сторонѣ; части же, находящіяся въ головѣ колонны, дѣлаютъ снова заѣздъ по три. При этомъ невозможно ошибиться.

При атакахъ колоннами на полныхъ дистанціяхъ, можно двѣ простыя колонны соединить вмѣстѣ и построить одну двойную, состоящую изъ двухъ крыльевъ одного и того же полка или изъ двухъ разныхъ полковъ. Въ такомъ случаѣ, вы избѣгаете неудобствъ простой колонны, которая имѣетъ весьма большое протяженіе въ глубину и не можетъ поэтому быстро выстраивать своего фронта впередъ.

При переправахъ черезъ дефиле, *взводная* колонна должна заѣхать по три и на другой сторонѣ снова перестроиться въ прежній порядокъ. Ломка по три, вслѣдствіе значительной дистанціи между взводами, не растягиваетъ колонны и въ ея рядахъ не производитъ безпорядковъ. Иначе было бы, если бы сначала заѣхать отдѣленіями (по шести), а потомъ произвести ломку фронта по три; кромѣ того, весьма важная выгода перваго построенія заключается въ томъ, что нужно исполнить только одинъ заѣздъ. Въ томъ случаѣ, когда ширина дефиле не позволитъ совершить переправу по три, движеніе исполняется рядами.

Существующія, въ настоящее время, двойныя колонны имѣютъ ту выгоду, что глубина ихъ вдвое менѣе глубины простыхъ колоннъ, составленныхъ изъ того же числа частей; вслѣдствіе того, онѣ гораздо быстрѣе развертываютъ свой фронтъ и въ нихъ лучше слышны произносимыя команды.

Недостатки ихъ слѣдующіе: большое протяженіе по фронту дѣлаетъ ихъ неповоротливыми и заставляетъ употреблять ихъ только на мѣстности, благопріятной для движеній; онѣ не могутъ выстраивать фронта назадъ, не построивши его предварительно впередъ; наконецъ, ихъ нельзя перестраивать въ простыя колонны (*).

Чтобы сдѣлать эту колонну болѣе полезною, я предлагаю

(*) Двойная колонна такъ же просто развертываетъ свой фронтъ лицомъ назадъ, какъ и колонна на полныхъ дистанціяхъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

строить ее или такимъ образомъ, какъ она и теперь строится въ бою, или посредствомъ соединенія двухъ простыхъ колоннъ, или же, наконецъ, можно прямо увеличить дистанціи между частями сомкнутой двухъ-взводной колонны (*).

Чтобы перестроить двойную колонну въ простую, нужно предварительно остановить лѣвую ея половину, а потомъ заставить ее принять направо; при обратномъ построеніи, четные взводы двигаются облически влѣво и на походѣ удваиваютъ аллюръ (**).

Для построенія изъ двойной колонны двухъ простыхъ нужно обѣ ея половины повернуть въ разныя стороны и потомъ заставить ихъ принять къ наружнымъ флангамъ. Такимъ образомъ, двойныя колонны могутъ быть примѣняемы ко всѣмъ родамъ мѣстности. Напримѣръ, если передъ фронтомъ двойной колонны случится препятствіе, то она раздѣляется на двѣ простыя колонны и въ такомъ порядкѣ обходитъ его; въ случаѣ внезапнаго появленія непріятеля, эти простыя колонны соединяются вмѣстѣ и составляютъ одну двойную.

Если непріятель угрожаетъ нападеніемъ какому нибудь флангу, то одно изъ крыльевъ колонны, посредствомъ заѣзда, развертываетъ немедленно свой фронтъ лицомъ къ этому флангу. Другое крыло также можетъ исполнить подобное движеніе и образовать собою вторую линію, или же, продолжая наступать, оно можетъ выстроиться уступами возлѣ перваго. Это крыло развертывается въ линію впередъ и къ флангу; сдѣлавъ же заѣздъ частями, оно можетъ выстроить свой фронтъ назадъ тѣмъ же самымъ способомъ, какъ онъ строится впередъ (***).

Двойныя колонны могутъ быть весьма полезны при перепра-

(*) Не слѣдуетъ забывать, что авторъ не боится нарушить порядокъ въ размѣщеніи частей, принадлежащихъ къ одному и тому же полку.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Двойная колонна можетъ перестроиться въ простую иначе, нежели предлагаетъ капитанъ Ноланъ, то есть: не перемѣшивая между собою ея частей. Для этого нужно предварительно остановить лѣвое крыло; правые же взводы, продолжая двигаться, принимаютъ облически налѣво и послѣдовательно останавливаются на своихъ мѣстахъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(***) Вмѣсто того, чтобы исполнить полуповоротъ частями, можно произвесть контръ-маршъ и развернуться въ обыкновенномъ порядкѣ. При такомъ способѣ, части колонны не могутъ перемѣшаться между собою.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

вахъ черезъ дефиле; но, въ такомъ случаѣ, каждый полкъ долженъ перестроиться въ отдѣльную колонну и слѣдовать другъ за другомъ: иначе, при построеніи двойной колонны по центру линіи, пришлось бы перемѣшать между собою полки; а въ случаѣ, если бы непріятель появился прежде, нежели войска успѣютъ окончить построеніе, можно даже быть разбитымъ.

Пройдя дефиле и выстроивъ фронтъ изъ головной колонны, можно также, въ случаѣ нужды, на одной линіи съ нею, вправо или влѣво отъ нея, развернуть и слѣдующую колонну, чего, разумѣется, нельзя будетъ исполнить, если колонна будетъ составлена изъ двухъ половинъ, принадлежащихъ разнымъ полкамъ (*).

Такъ какъ окончательнымъ результатомъ всякаго движенія есть атака, то необходимо всегда заботиться о томъ, чтобы быстро выстраивать боевую линію: всякая напрасная потеря во времени уменьшаетъ вѣроятность успѣха.

Во время прохожденія черезъ дефиле, никогда не слѣдуетъ отдавать приказаній, въ какомъ порядкѣ будутъ располагаться войска послѣ переправы: это зависитъ отъ диспозицій непріятеля.

Войска должны, по возможности, располагаться параллельно линіи атаки; однако, разнаго рода обстоятельства и даже самая мѣстность не всегда позволяютъ слѣдовать этому правилу. У начальника нѣтъ времени для раздумываній: необходимо, чтобы онъ тотчасъ же пускался въ атаку на непріятеля, дабы сдѣлать чрезъ это выходъ изъ дефиле свободнымъ для слѣдующихъ колоннъ. Достигнуть этого нетрудно, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если полки, будучи построены въ правильныя двойныя колонны, слѣдуютъ одинъ за другимъ, если полковникъ будетъ находиться въ головѣ колонны, а маіоры—вправо и влѣво отъ него, передъ фронтомъ своихъ крыльевъ. Съ какой бы стороны ни показался непріятель, всегда можно будетъ въ полномъ по-

(*) При построеніи двойной колонны по среднимъ частямъ линіи, полки не должны непремѣнно перемѣшаться между собою: за основаніе для этого построенія можно взять или середину какого нибудь полка, или даже интервалъ между двумя полками. Въ первомъ случаѣ, дирекціональный полкъ перестраивается въ двойную колонну, а всѣ прочіе полки—въ простыя колонны; во второмъ случаѣ, полки, двигаясь по два на одной высотѣ, будутъ находиться въ простыхъ колоннахъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

рядкѣ прибыть на мѣсто и вовремя развернуться передъ нимъ въ линію; въ случаѣ пораженія, сборъ войска исполнится безъ затрудненія (*).

Такъ какъ войска должны всегда собираться быстро, то весьма ошибочно, ежели не допускаютъ замѣтнаго различія въ полковыхъ мундирахъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ прусской кавалеріи эскадроны различаются между собою цвѣтомъ лацкановъ; въ датской арміи эскадроны имѣютъ особенные значки на груди: это много облегчаетъ сборъ войска въ виду непріятеля.

Однако, цвѣтъ платья, лацкана и всѣ прочіе знаки отличія ничего не значатъ: я признаю необходимымъ въ такой степени измѣнить мундиры нашей кавалеріи, чтобы солдату издали можно было узнать свой полкъ (**).

Сомкнутыя колонны употребляются большею частію для соединенія войскъ и резервовъ; перестраивать въ нихъ войска въ виду непріятеля опасно, потому что они не могутъ развертывать фронта къ своимъ флангамъ, которые вслѣдствіе этого остаются рѣшительно безъ всякой защиты. Если головная часть густой колонны будетъ атакована непріятелемъ одновременно съ флан-

(*) Французскій уставъ 6 декабря 1829 года совѣтуетъ проходить дефиле или одною двойною колонною, или же нѣсколькими простыми колоннами. Однако, нетрудно убѣдиться въ томъ, что, во многихъ случаяхъ, бываетъ гораздо выгоднѣе совершать переправы черезъ дефиле въ томъ самомъ порядкѣ, какъ предлагаетъ авторъ, то есть двойными полковыми колоннами, слѣдующими одна за другою. Особенно это можетъ быть полезнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не извѣстны диспозиціи противника и мѣстныя препятствія, которыя могутъ встрѣтиться при дебушированіи войскъ изъ дефиле. И, дѣйствительно, если войска слѣдуютъ цѣлымъ рядомъ двойныхъ колоннъ, то, по мѣрѣ прохожденія дефиле, они могутъ, нисколько не стѣсняя другъ друга, располагаться въ томъ порядкѣ, который окажется болѣе удобнымъ для дѣйствій. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, двойныя колонны гораздо удобнѣе нѣсколькихъ простыхъ колоннъ или одной двойной, имѣющей поэтому весьма значительные размѣры въ глубину.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Въ 1814 году, во время одного ночнаго нападенія, егеря французской гвардіи перемѣшались съ баварскими драгунами. Хотя и можно было съ нѣкоторымъ трудомъ различать окрестные предметы, но въ бою нелегко было опредѣлить, къ какой націи принадлежитъ рядомъ стоящій кавалеристъ. Вслѣдствіе этого, прежде, нежели нанести ударъ саблею, нужно было спросить : «ты Баварецъ?» (bist du Baiern?) или: «ты Французъ?» (Es-tu Français?) Этотъ случай ясно доказываетъ намъ, что не только мундиры одного и того же рода войска, но и иностранныя арміи рѣзко должны различаться между собою.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

гами, то вся колонна непремѣнно будетъ уничтожена, потому что она не можетъ развернуться въ линію (*).

На этомъ основаніи, при движеніяхъ вблизи отъ непріятеля, на мѣстности, покрытой разнаго рода препятствіями, когда можно опасаться нечаянныхъ нападеній, слѣдуетъ брать дистанціи и перестраиваться въ простыя или въ двойныя колонны.

Въ одномъ только случаѣ сомкнутыя колонны могутъ быть весьма полезны, а именно, когда полкъ, построенный въ колонну на полныхъ дистанціяхъ, будетъ настигнутъ превосходными силами непріятеля и ими будетъ отрѣзанъ отъ своихъ резервовъ: тогда онъ долженъ перестроиться въ плотную массу, кинуться въ такомъ видѣ на противника и, пробившись сквозь его ряды, соединиться со своими резервами.

Легкіе кавалерійскіе полки съ большимъ успѣхомъ употребляли густыя колонны противъ смѣлыхъ атакъ тяжелой кавалеріи. Цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобы смять непріятельскую линію, распространить въ ея рядахъ безпорядокъ и завязать рукопашный бой. Для этого они на галопѣ перестраивались въ густыя колонны, стремительно потомъ кидались на непріятельскій центръ, избѣгая, такимъ образомъ, общаго столкновенія по всей линіи, прорывались сквозь его ряды, охватывали тылъ и фланги своихъ противниковъ, перемѣшивались съ ними и дрались одинъ на одинъ.

Кавалерія тогда только можетъ безъ особенныхъ опасностей двигаться сомкнутою колонною, когда ея фланги прикрыты и когда она можетъ развертываться въ линію подъ покровитель-

(*) Весьма несправедливо, ежели говорятъ, что сомкнутая колонна не можетъ развертываться фронтомъ къ флангу. Она можетъ исполнить это построеніе по хвосту, по головной части или же взявъ полныя дистанціи между своими частями. Конечно, всѣ эти средства не такъ быстры, какъ построеніе фронта впередъ. Если густая колонна будетъ, въ одно и то же время, атакована съ фронта и съ фланговъ, то, очевидно, ея положеніе дѣлается весьма опаснымъ; однако, въ подобныхъ случаяхъ, она нисколько не хуже простой колонны, потому что головной эскадронъ можетъ тотчасъ же развернутымъ фронтомъ пойдти въ атаку, а всѣ прочіе во взводной колоннѣ могутъ держаться около фланга, между тѣмъ, какъ простая колонна едва ли въ состояніи скорѣе приготовиться къ атакѣ, чѣмъ головная часть ея, которая въ большей части случаевъ бываетъ слишкомъ слаба для того. Однѣ только двойныя колонны всегда имѣютъ возможность защищаться съ фронта и съ фланговъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

ствомъ огня своей артиллерiи; при всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ, этого нужно избѣгать (*).

Фронтъ сомкнутой колонны можетъ быть составленъ изъ двухъ взводовъ, раздѣленныхъ между собою интерваломъ въ двѣнадцать шаговъ (**).

Сомкнутую колонну можно строить или по наружному эскадрону, или же по одному изъ среднихъ эскадроновъ.

Въ первомъ случаѣ, всѣ эскадроны выстраиваются позади дирекцiональнаго, а во вторыхъ—правые эскадроны становятся впереди, а лѣвые—позади той части, которая служитъ основанiемъ (базисомъ) (***).

Изъ какого бы числа полковъ ни состояла густая колонна, но если начальникъ пожелаетъ развернуть ее вправо и скомандуетъ: «стройся направо», то всѣ люди, за исключенiемъ головнаго эскадрона, служащаго основанiемъ, заѣзжаютъ по три и двигаются въ правую сторону. Если генералъ захочетъ развернуть фронтъ по одной изъ среднихъ частей и въ одной сторонѣ имѣть болѣе эскадроновъ, чѣмъ въ другой, напримѣръ: изъ трехъ полковъ захочетъ имѣть два на правой и одинъ полкъ на лѣвой сторонѣ, то онъ командуетъ: «по второму полку стройся направо». Головной эскадронъ втораго полка служитъ, въ этомъ случаѣ, дирекцiональною частiю, а всѣ сзади стоящiе эскадроны заѣзжаютъ по три и двигаются въ правую сторону (въ сторону построенiя). Первый полкъ, стоящiй впереди дирекцiональной части, долженъ заѣхать по три и слѣдовать въ сторону, противную той, которая означена командою начальника, то есть въ лѣвую. Такимъ образомъ, общее прави-

(*) Густая колонна можетъ развертываться въ линiю безъ особенной опасности не только въ тѣхъ случаяхъ, когда она поддерживается огнемъ весьма сильной артиллерiи, но когда имѣетъ при себѣ нѣсколько орудiй: тогда построенiе фронта производится уступами. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Густая колонна должна имѣть, по возможности, фронтъ большаго протяженiя: иначе, выгоды ея не вознаградятъ неудобствъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(***) Авторъ, желающiй непремѣнно, чтобы, при построенiяхъ фронта по одному изъ крыльевъ, дирекцiональный эскадронъ находился всегда въ головѣ колонны, не подумалъ о томъ, что весьма часто самая мѣстность не дозволяетъ исполнить этого и что если, по окончанiи построенiя, нужно будетъ двинуться впередъ, то, поступая противъ его правилъ, можно выиграть пространство, равное глубинѣ колонны, что весьма важно, особенно при недостаткѣ времени.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

ло заключается въ томъ, что всѣ эскадроны, стоящіе позади дирекціональной части, двигаются въ сторону построенія, а всѣ впереди стоящіе эскадроны—въ сторону, противную той, которая означена командою начальника.

Если начальникъ пожелаетъ имѣть два полка въ лѣвой сторонѣ и одинъ на правой, то онъ долженъ командовать: «по второму полку стройся влѣво». Вслѣдствіе вышеозначеннаго правила, всѣ эскадроны, слѣдующіе за головнымъ эскадрономъ втораго полка двигаются по три влѣво, а головной полкъ исполняетъ обратное движеніе.

На этомъ основаніи, при построеніи фронта, начальнику не слѣдуетъ заботиться о томъ, въ какомъ порядкѣ находятся части колонны (*).

Когда густая колонна, составленная изъ нѣсколькихъ полковъ, должна выстроить фронтъ назадъ, каждый взводъ исполняетъ контръ-маршъ рядами; въ противномъ же случаѣ, напримѣръ, если бы части колонны сначала размыкались на полныя дистанціи, а потомъ исполняли заѣздъ, потребовалось бы слишкомъ много времени. Когда сомкнутая колонна составлена только изъ одного полка, всѣ взводы сначала размыкаются на полныя дистанціи, потомъ дѣлаютъ заѣздъ и наконецъ снова смыкаются въ массу. Контръ-маршъ есть одно изъ тѣхъ движеній, которыя никогда не слѣдуетъ употреблять вблизи отъ непріятеля (**).

(*) Способы, предлагаемые авторомъ для построенія фронта вправо или влѣво, ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ забывать ту сторону, въ которую должно происходить развертываніе колонны; но какъ подобныя построенія весьма часто исполняются подъ огнемъ непріятеля, то весьма опасно употреблять фланговое движеніе рядами или по три. Въ этомъ случаѣ, гораздо полезнѣе фланговый маршъ отдѣленіями (по шести). Такъ какъ во Франціи эскадроны находятся въ шестидесяти-четырехъ-рядномъ составѣ, то движенія по шести исполняются ими гораздо быстрѣе, нежели движенія повзводно. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Въ Англіи контръ-маршъ исполняется, обыкновенно, рядами. Хотя онъ и болѣе продолжителенъ, нежели контръ-маршъ французской кавалеріи, но за то всегда быстрѣе тѣхъ трехъ движеній, которыя указаны авторомъ для выстраиванія фронта назадъ, то есть сначала брать надлежащія дистанціи между частями, потомъ заѣзжать и наконецъ смыкаться. На этомъ основаніи, сомкнутая колонна можетъ развернуть свой фронтъ помощію одного только контръ-марша; по крайней мѣрѣ, онъ употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда не боятся нарушить порядокъ въ размѣщеніи частей и сдѣлать заѣздъ взводами или отдѣленіями (по шести). Такъ или иначе, но контръ-маршъ вовсе не такъ опасенъ вблизи отъ непріятеля, какъ утверждаетъ капитанъ Ноланъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Нужно всегда избѣгать построенія слишкомъ глубокихъ сомкнутыхъ колоннъ; гораздо выгоднѣе строить нѣсколько небольшихъ колоннъ и располагать ихъ или на интервалахъ, равныхъ длинѣ развернутаго фронта, или уступами, или же въ шахматномъ порядкѣ. Подобныя колонны всегда можно перестроить въ двойныя: стоитъ только взять надлежащія дистанціи между ея частями.

Соединенія, которыя возможно дѣлать изъ эшелоновъ и смежныхъ колоннъ (colonnes contigues) на полныхъ дистанціяхъ, не только могутъ значительно упростить кавалерійскія эволюціи, но нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлать даже совершенно безполезными; во всякомъ случаѣ, какъ эшелоны, такъ и колонны должны быть составлены не менѣе, какъ изъ половины полка.

Перемѣны фронта, исполняемыя заѣздами по три или облическими движеніями войскъ, представляютъ многія неудобства. Движенія эти всегда опасны для кавалеріи, а тѣмъ болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда они производятся на большихъ пространствахъ. Точно также, въ избѣжаніе опасности, войска весьма часто двигаются густыми колоннами вплоть до той самой линіи, на которой они должны расположиться. Можно также эшелоны соединять съ двойными смежными и простыми колоннами, которыя способны быстро развертывать свой фронтъ по всѣмъ направленіямъ (*).

Перемѣны фронта у насъ исполняются, обыкновенно, по правиламъ, предписаннымъ уставомъ.

Правила, которымъ у насъ слѣдуютъ, при исполненіи боевыхъ движеній, считаются, вообще, простыми, а, между тѣмъ,

(*) То, что авторъ называетъ перемѣною фронта, у насъ, во Франціи, называется перемѣною дирекціи (changement de direction). Вся разница между ними заключается въ томъ, что у насъ новое направленіе всегда примыкаетъ къ старому, а въ Англіи обѣ линіи расходятся иногда на весьма значительное разстояніе другъ отъ друга. Кромѣ того, у насъ эти линіи находятся всегда въ перпендикулярномъ между собою направленіи, а у нашихъ сосѣдей онѣ могутъ составлять всякій уголъ; наконецъ, у насъ однѣ только сомкнутыя колонны могутъ измѣнять направленіе, въ Англіи же, напротивъ, перемѣна фронта исполняется всевозможными колоннами. Съ этою цѣлью, или каждая изъ частей, помощію флангового движенія, подходитъ къ новому направленію, или же всѣ части производятъ сначала одновременный заѣздъ, чтобы образовать систему уступовъ, параллельную новой линіи фронта, потомъ снова заѣзжаютъ и, такимъ образомъ, выстраиваются въ перпендикулярномъ направленіи къ новой дирекціи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

мнѣ кажется, что предосторожности, соблюдаемыя для сохраненія вѣрности направленія, весьма неудовлетворительны.

Всякое передвиженіе имѣетъ въ окончательномъ результатѣ единственную цѣль—производство атаки. Если войска, во время самой атаки, наткнутся на какое нибудь мѣстное препятствіе, заставляющее ихъ измѣнить направленіе движенія, то имъ такъ же опасно остановиться, какъ принять на ходу вправо или влѣво. Присоедините теперь къ этому не только трудность слышать хорошо команды начальниковъ, въ особенности подъ огнемъ, но часто даже невозможность видѣть съ фланговъ линіи направленіе общаго движенія, которое иногда закрывается или мѣстными препятствіями, или дурнымъ равненіемъ людей, и вы поймете, какъ трудно исполнить заѣздъ цѣлою кавалерійскою линіею и поставить ее параллельно непріятелю. На этомъ основаніи, я того мнѣнія, что всякая перемѣна въ направленіи фронта, независимо отъ командъ начальниковъ, должна производиться такимъ образомъ, чтобы она была видима для каждаго солдата. Достигнуть этого нетрудно. Адъютантъ, смотря по протяженію фронта, выѣзжаетъ на 25 или на 50 шаговъ передъ середину его; къ нему, на разстояніи пяти шаговъ, съ правой и съ лѣвой сторонъ, пристраиваются два линейныхъ унтеръ-офицера отъ взводовъ, ближайшихъ къ центру линіи, и составляютъ, такимъ образомъ, группу, видимую всѣми и служащую, вмѣстѣ съ тѣмъ, основаніемъ движенія, или «*базисомъ*».

Адъютантъ (который, обыкновенно, находится при полковникѣ) знаетъ точку, на которую должно направлять общее движеніе; кромѣ того, онъ отвѣчаетъ и за правильность аллюра.

Оба центральные взвода должны постоянно сохранять одну и ту же дистанцію отъ «базисы» и, въ своихъ движеніяхъ, должны всегда сообразоваться съ нимъ; затѣмъ всѣ прочіе взводы равняются на середину.

Когда полковникъ захочетъ измѣнить направленіе, то онъ предупреждаетъ объ этомъ адъютанта и передаетъ ему свои приказанія; послѣдній, вмѣстѣ съ двумя линейными унтеръ-офицерами, выѣзжаетъ на новое направленіе и до тѣхъ поръ обозначаетъ его своею саблею, пока вся линія не установится на ней надлежащимъ образомъ.

Взводы, стоящіе на томъ крылѣ, которое должно исполнить

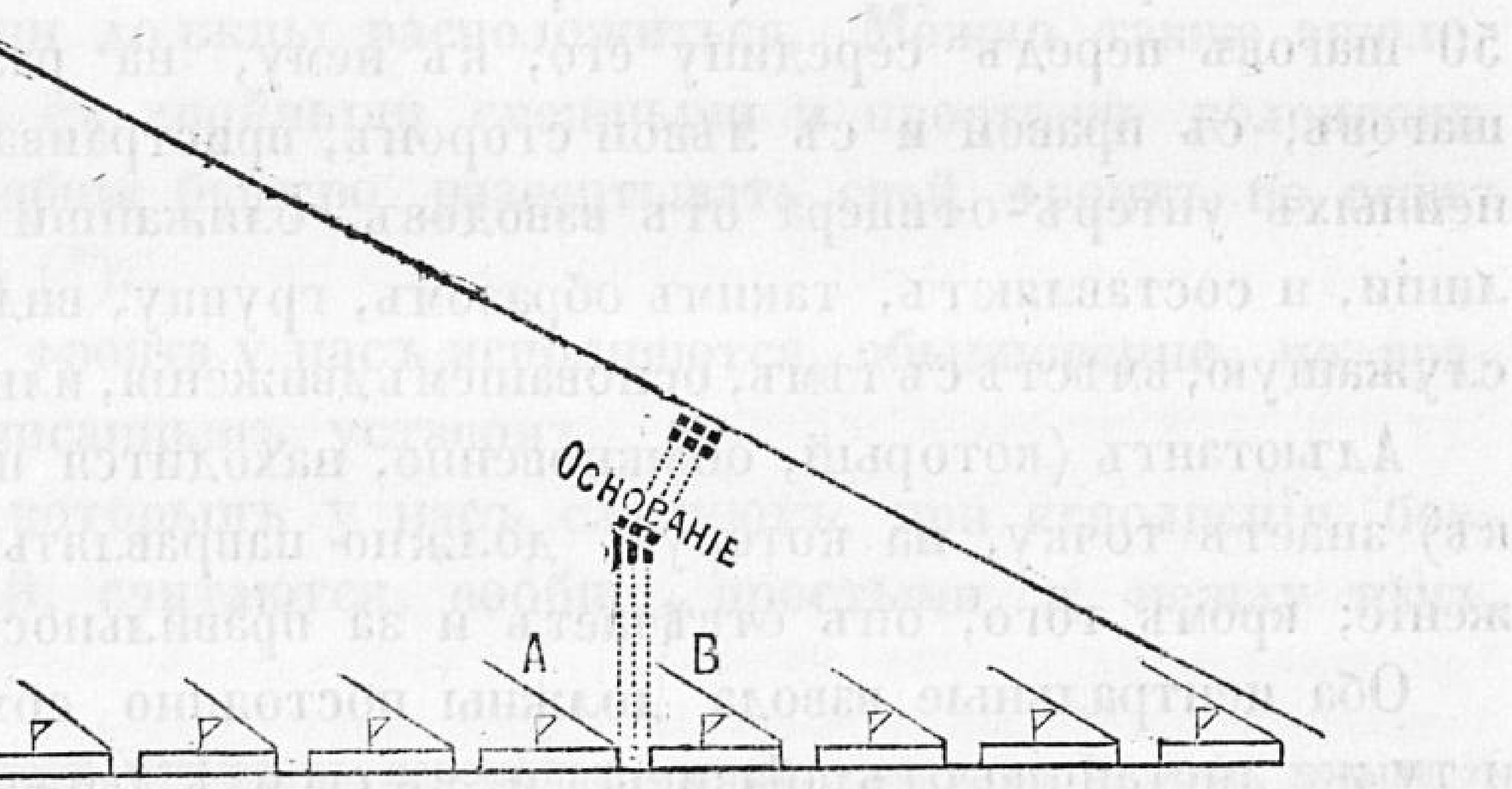
заѣздъ, увеличиваютъ аллюръ; взводы же противоположнаго крыла уменьшаютъ его.

По сигналу къ атакѣ, адъютантъ вмѣстѣ съ линейными унтеръ-офицерами до тѣхъ поръ двигаются шагомъ, пока не поровняются съ линіею.

Полковнику, равно какъ и офицерамъ генеральнаго штаба, весьма неудобно управлять движеніями войска, а потому гораздо болѣе пользы они могутъ принести въ томъ случаѣ, ежели будутъ замѣчать дѣйствія непріятеля и наблюдать за войсками.

Маіоры двигаются передъ флангами своихъ крыльевъ, на продолженіи «базиса», и точно также обозначаютъ саблями новое направленіе, какъ и всѣ прочіе офицеры.

Согласно вышеизложеннымъ правиламъ, кавалерійская линія можетъ исполнить перемѣну фронта безъ всякой команды со стороны начальника. Положимъ, напримѣръ, что она двигается на рысяхъ. Адъютантъ, вмѣстѣ съ линейными унтеръ-офицерами, заѣзжаетъ полъ-оборотъ направо.

Всѣ взводы исполняютъ то же самое и также заѣзжаютъ въ полъ-оборота направо; тѣ, которые стоятъ правѣе середины, двигаются шагомъ.

Взводъ *A* удерживаетъ прежній аллюръ, то есть рысь; взводы же, находящіеся влѣво отъ него, принимаютъ галопъ, а когда поровняются съ нимъ, то послѣдовательно переходятъ въ рысь.

Взводъ *B*, равно какъ и всѣ взводы, стоящіе правѣе его, уменьшаютъ аллюръ и до тѣхъ поръ двигаются шагомъ, пока

не поровняется съ ними взводъ *А*: тогда они снова переходятъ въ рысь.

Если бы линія двигалась шагомъ, то взводы, находящіеся по правую сторону середины, должны остановиться, а тѣ, которые стоятъ лѣвѣе взвода *А*, должны перейдти въ рысь, и затѣмъ все остальное исполняется людьми точно такъ, какъ это было изложено въ предъидущемъ параграфѣ (*).

При атакахъ, скорѣе слѣдуетъ обращать вниманіе на вѣрность общаго направленія, нежели на сохраненіе безукоризненнаго равненія въ каждой отдѣльной части войска. Если лошади будутъ вѣрно направлены на главный пунктъ атаки, то еще ничего не значитъ, если нѣкоторые эскадроны будутъ впереди или нѣсколько отстанутъ отъ общей линіи равненія. Старайтесь, по возможности, поддерживать равненіе въ рядахъ, но никогда не приносите въ жертву ему правильность общаго направленія.

(*) Въ нѣкоторыхъ европейскихъ кавалеріяхъ, заѣзды на ходу исполняются иногда весьма длиннымъ фронтомъ, напримѣръ: по шести эскадроновъ въ линіи, съ соблюденіемъ тѣхъ же самыхъ правилъ, какія существуютъ и для одного эскадрона; однако, несмотря на это, движеніе исполняется людьми необыкновенно правильно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобные заѣзды сопряжены съ большими затрудненіями и когда пожелали бы ихъ упростить нѣсколько, то, вмѣсто того, чтобы поступать такъ, какъ говоритъ авторъ, кажется, было бы гораздо лучше приказать каждому эскадрону заѣзжать $1/4$ круга, полъ-оборота или три четверти круга направо. Вслѣдствіе этого вся линія расположилась бы уступами, а потомъ уже можно будетъ скомандовать: «эскадроны или эшелоны въ линію — рысью или галопомъ». Всѣ эшелоны по этой командѣ исполнятъ одновременно означенное движеніе, принимая при этомъ послѣдовательно равненіе отъ дирекціональнаго эскадрона. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

X.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

«Искуство хорошо ѣздить верхомъ и умѣнье ловко владѣть саблею суть главныя основанія тактики кавалеріи.»

Генералъ де-Браккъ.

I. При всѣхъ построеніяхъ старайтесь постоянно о томъ, чтобы вашъ фронтъ и ваши фланги были совершенно открыты, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда мѣстныя препятствія, напримѣръ: лѣса, сады, изгороди и проч., заняты вашими собственными войсками.

II. Если вы намѣрены защищать позицію, то располагайте свои войска позади ея.

III. Никогда не пускайтесь въ атаку, не оставивъ предварительно часть своихъ людей въ резервѣ.

IV. Предпочитайте глубокій строй растянутымъ построеніямъ. Если вы располагаете большими кавалерійскими корпусами, то производите атаки не болѣе, какъ четвертою частію своихъ силъ; остальныя затѣмъ войска употребите на прикрытіе фланговъ, на поддержаніе успѣха и на подкрѣпленіе тѣхъ частей, которыя потерпѣли пораженіе (*).

V. Скрывайте свои движенія, если мѣстность позволяетъ это дѣлать; въ противномъ случаѣ, старайтесь одержать верхъ надъ противникомъ быстротою своихъ движеній.

(*) Конечно, если авторъ имѣетъ четыре полка, то одинъ полкъ онъ выдвинетъ впередъ и развернетъ въ первой линіи, другой расположитъ позади первой линіи, а остальные два полка помѣститъ въ колоннахъ за каждымъ флангомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

VI. При отступленіи въ виду непріятеля, никогда не дѣлайте заѣздовъ по три: ваши люди обратятся въ бѣгство, и вы не въ состояніи будете вовремя остановить ихъ (*).

VII. Никогда не производите атакъ съ бо́льшимъ числомъ людей, нежели сколько потребуютъ самыя обстоятельства и то дѣйствіе, которое вы пожелаете произвесть.

VIII. Если возможно, старайтесь ознакомиться съ тою мѣстностію, на которой вы должны будете дѣйствовать, чтобы убѣдиться заранѣе въ томъ, что она не представляетъ непроходимыхъ препятствій для войска (**).

IX. Не покушайтесь слишкомъ часто на большія кавалерійскія атаки противъ массъ войска, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ оружія, развѣ они предварительно уже разстроены огнемъ вашей артиллеріи (***).

X. Выжидайте удобнаго момента для атаки и старайтесь имъ немедленно воспользоваться, если онъ представится.

XI. При началѣ боя, не вводите въ дѣло всей вашей кавалеріи.

XII. Кавалерію слѣдуетъ преимущественно употреблять противъ фланговъ непріятеля.

Причина неудачныхъ дѣйствій бригаднаго командира Попе,

(*) При заѣздахъ по три (или по четыре), каждый кавалеристъ, дѣйствуя, такъ сказать, отдѣльно, никогда не остановится, если только онъ повернулся уже тыломъ къ непріятелю; находясь подъ вліяніемъ опасности, онъ будетъ продолжать свое движеніе и пустится галопомъ. Между тѣмъ, хорошо организованная часть, заѣзжая цѣлымъ фронтомъ, подъ наблюденіемъ своего непосредственнаго командира, никогда не обратится въ бѣгство, потому что ея начальникъ, въ продолженіе всего движенія, наблюдаетъ за людьми; въ тотъ моментъ, когда она поворачивается тыломъ къ непріятелю, онъ находится еще передъ первою шеренгою, а потому дѣломъ и собственнымъ примѣромъ можетъ поддержать порядокъ въ рядахъ своей части. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Это правило имѣетъ весьма важное значеніе. При движеніяхъ колоннами— головной колонновожатый, а при боевыхъ движеніяхъ—линейные унтеръ-офицеры, находящіеся передъ правою или лѣвою стороною каждаго эскадрона, должны слѣдовать въ тридцати или въ сорока шагахъ передъ линіею фронта и вовремя предупреждать войска о тѣхъ непроходимыхъ препятствіяхъ, которыя иногда бываютъ видимы только вблизи, напримѣръ: ухабы, ямистыя дороги на равнинахъ, болота на лугахъ и проч. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(***) Дѣйствовать противъ этого правила значитъ дѣйствовать подобно игроку, который можетъ располагать однимъ только своимъ счастіемъ противъ противника, ловкости и средствъ котораго онъ совсѣмъ не знаетъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

въ сраженіи при Шилліанваллѣ, заключалась въ томъ, что имъ не были соблюдены третье, четвертое и шестое правила:

Правило III. Онъ не имѣлъ резерва.

Правило IV. Онъ построилъ свои четыре полка въ одну линію.

Правило VI. Вся линія сдѣлала заѣздъ по три и, оборотивши свой тылъ къ непріятелю, не могла уже оставаться.

Самое затруднительное положеніе, въ которомъ только можетъ находиться начальникъ, бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дѣйствуетъ кавалеріею противъ кавалеріи: за самую ничтожную ошибку можно тотчасъ же поплатиться, и малѣйшее упущеніе влечетъ за собою гибельныя послѣдствія.

При дѣйствіяхъ кавалеріи противъ другихъ родовъ войска, каждая неудача можетъ быть еще поправлена, потому что движенія ихъ не такъ стремительны.

Кавалерія, настигнутая въ тотъ моментъ, когда она исполняетъ какое нибудь построеніе, бываетъ, обыкновенно, опрокидываема, если только непріятель съумѣетъ воспользоваться обстоятельствами.

На этомъ основаніи, старайтесь, по возможности, избѣгать эволюцій; въ такихъ случаяхъ, лучше всего совершать движенія въ порядкѣ, чтобы быть всегда готовымъ къ бою. Если явится необходимость сдѣлать какое нибудь измѣненіе въ расположеніи войска, то исполняйте это быстро и старайтесь чтобы вашъ фронтъ былъ всегда открытъ, чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда вашъ противникъ будетъ что нибудь замышлять противъ васъ, вы могли начать атаку прежде, нежели окончится построеніе.

Если свойства мѣстности не позволяютъ двигаться развернутымъ фронтомъ, то наступайте неглубокими колоннами, которыя позволили бы быстро и внезапно строить фронтъ на томъ пунктѣ, гдѣ вы желаете произвести атаку. Однако, не слѣдуетъ забывать при этомъ, что для подобныхъ движеній необходимо искуство, нужны увѣренность въ своихъ собственныхъ силахъ и поддержка со стороны артиллеріи (*).

(*) Въ этихъ случаяхъ, особенно могутъ быть полезны двойныя колонны, составленныя не менѣе, какъ изъ полу-полка, и представляющія собою фронтъ, равный протяженію одного дивизіона. Онѣ могутъ быстро развертываться по всѣмъ направленіямъ и весьма удобны для движеній на пересѣченной мѣстности.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Каждый кавалерійскій начальникъ долженъ умѣть скрывать свои намѣренія и, при всѣхъ обстоятельствахъ, вовремя противопоставлять фронтъ достаточной стойкости. Весьма рѣдко случается, чтобы вы столкнулись съ непріятелемъ именно на той самой позиціи, на которой вы его ожидали найдти, и онъ не всегда дастъ вамъ возможность привесть въ исполненіе заранѣе составленный вами планъ. При малѣйшемъ покушеніи съ его стороны, вы должны противопоставить ему отпоръ, и это должно быть исполнено вами безъ *всякаго колебанія*.

Старайтесь вѣрно опредѣлять разстоянія и никогда не предпринимайте такихъ движеній, которыя, по вашему предположенію, не могутъ быть вовремя исполнены: въ противномъ случаѣ, то есть, если вы не успѣете окончить ихъ, вы подвергаетесь опасности быть разбитыми.

Я долженъ здѣсь замѣтить, что какъ солдатъ, такъ и офицеровъ необходимо постоянно упражнять въ умѣньѣ вѣрно наглазъ опредѣлять разстоянія. Человѣкъ, имѣющій навыкъ въ этомъ отношеніи, можетъ довольно приблизительно опредѣлить на-глазъ разстояніе между двумя точками, тогда какъ всякій другой сдѣлаетъ грубыя ошибки.

Во французскихъ военныхъ школахъ глазомѣрное опредѣленіе разстояній—одинъ изъ постоянныхъ предметовъ при обученіи молодыхъ офицеровъ. То же самое должно быть принято и у насъ, а, между тѣмъ, до сихъ поръ у насъ только еще думаютъ объ этомъ. Для кавалерійскаго офицера глазъ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ органовъ, а потому необходимо въ дѣло употребить все то, что можетъ развить его силу и его способности (*).

Хотя движенія колоннами на полныхъ дистанціяхъ по линіи, параллельной непріятельскому расположенію, и построеніе фрон-

(*) Авторъ имѣетъ весьма хорошее мнѣніе о французскихъ военныхъ школахъ. Хотя, дѣйствительно, глазомѣрное опредѣленіе разстояній и можетъ быть рекомендуемо съ большою пользою, но оно не можетъ составить отдѣльнаго предмета для правильнаго образованія. Кромѣ того, способность вѣрно опредѣлять наглазъ разстоянія весьма скоро пропадаетъ, если только не поддерживать ее постоянною практикою, а этимъ скорѣе всего слѣдуетъ заниматься въ полкахъ. Конечно, хорошее зрѣніе необходимо для кавалерійскаго офицера, который на каждомъ шагу нуждается въ немъ, но оно не можетъ быть принято во вниманіе при распредѣленіи воспитанниковъ, выходящихъ изъ военныхъ школъ, и ставится обыкновенно гораздо ниже тѣхъ математическихъ наукъ, которыя рѣшительно ни къ чему не служатъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

та помощію заѣзда частей принадлежатъ къ тѣмъ простымъ движеніямъ, которыя иногда удаются, но, тѣмъ не менѣе, они не всегда безопасны, потому что ваши фланги остаются при этомъ безъ прикрытій. Въ подобныхъ случаяхъ, съ приближеніемъ непріятеля, вы поворачиваете во фронтъ такое число частей, какое окажется нужнымъ для того, чтобы оттѣснить противника; тѣ же части, которыя расположены въ хвостѣ, двигаются позади боевой линіи и постепенно пристраиваются къ первымъ. Въ то время, когда головныя части производятъ атаку, онѣ могутъ расположиться на линіи, параллельной имъ, произвести, въ свою очередь, заѣздъ и образовать, такимъ образомъ, вторую линію.

Начальникъ кавалеріи, приготовляясь идти въ атаку, долженъ предварительно отрядить нѣсколькихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, умѣющихъ хорошо ѣздить верхомъ, для рекогносцировки той мѣстности, на которой предполагается произвести атаку.

Если непріятель находится вблизи, то эти офицеры несутся прямо на него, стараясь подъѣхать на самое близкое къ нему разстояніе, не подвергая, однако, себя опасности быть захваченными, и замѣчаютъ на пути все то, что можетъ или способствовать успѣху, или устранить пораженіе.

Прикрывайте ваши движенія и защищайте ваши фланги цѣпью фланкеровъ, которыхъ вы должны усиливать сообразно обстоятельствамъ, если вы находитесь вблизи отъ непріятеля, и подъ прикрытіемъ этой цѣпи должны защищать свои фланги и обращать особенное вниманіе на тѣ мѣстныя закрытія, напримѣръ: деревни, изгороди и т. п., которыя могутъ сколько нибудь содѣйствовать успѣху непріятеля.

Единственно вслѣдствіе недостатка подобныхъ предосторожностей французская кавалерія была разбита Австрійцами въ сраженіи подъ Вюрцбургомъ.

Въ то время, когда Французы пошли въ атаку на кирасиръ, эрцгерцогъ Карлъ послалъ четырнадцать гусарскихъ эскадроновъ для того, чтобы они обошли деревню. Когда непріятель миновалъ ее, то эти гусары стремительно кинулись на задніе ряды противниковъ и обратили ихъ въ бѣгство.

Если вы получили приказаніе идти въ атаку, то старайтесь предупредить непріятеля своею атакою; если вы имѣете дѣло съ превосходными силами и опасаетесь, что непріятельскій фронтъ

будетъ длиннѣе вашего, то расположите свои войска за флангами, дабы они могли дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Принявши подобную предосторожность и подкрѣпивши свои силы резервами, пускайтесь смѣло въ атаку на непріятеля, стараясь при этомъ воспользоваться удобнымъ моментомъ: напримѣръ, когда непріятель измѣняетъ расположеніе своихъ войскъ, когда ему приходится дѣйствовать на дурной мѣстности, когда онъ страдаетъ отъ огня вашей артиллеріи, и т. п.... (*)

Быть можетъ, непріятель будетъ стараться произвести фланговую атаку или окружить васъ; но въ то время, какъ онъ съ этою цѣлью будетъ растягивать свой фронтъ вправо или влѣво, онъ можетъ выставить свой собственный флангъ, и тогда ваши резервы, воспользовавшись этимъ случаемъ, могутъ проучить его.

«Когда два отряда наблюдаютъ другъ за другомъ, то, въ этомъ случаѣ—говоритъ де-Браккъ—весьма часто съ успѣхомъ можно употреблять слѣдующій маневръ: эскадронъ, находящійся въ колоннѣ за однимъ изъ фланговъ (или крайній эскадронъ линіи), кидается впередъ, какъ будто съ намѣреніемъ обойдти непріятеля. Этотъ послѣдній, въ избѣжаніе опасности или съ цѣлью отразить нападеніе, построится въ колонну: тогда вы приказываете подать сигналъ къ атакѣ и кидаетесь на него. Подобный маневръ представляетъ въ миніатюрѣ все военное искуство.»

Прекрасный примѣръ стойкости и рѣшимости, сообразный съ вышеизложенными правилами, данъ былъ полкомъ англійской кавалеріи, карабинерами, въ началѣ сраженія подъ Бленгеймомъ (1074 г.) и тотчасъ послѣ большой атаки на эту деревню. Хотя наша пѣхота и не могла взять Бленгейма, но, занявъ мѣстность по ту сторону деревни, она отрѣзала Бленгеймъ отъ французскихъ войскъ, и вслѣдствіе этого значительный корпусъ непрія-

(*) Это одно изъ необходимыхъ правилъ—никогда не наступать на непріятеля, не имѣя резервовъ за флангами и въ тылу у себя. Если вы не сильны на столько, чтобы противопоставить своему противнику фронтъ достаточной стойкости, то лучше употребить какую нибудь военную хитрость, чѣмъ расположить всѣхъ своихъ людей въ одну линію. Старыхъ солдатъ можно поставить въ одну шеренгу и образовать изъ нихъ двѣ линіи; точно также можно увеличить интервалы между двумя частями, искусно поставленными въ боевой порядокъ. Эти хитрости нелегко узнаются издали: онѣ могутъ устрашить вашего противника и заставить его предполагать двойныя силы. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

тельской пѣхоты, будучи запертъ тамъ, лишился возможности дѣйствовать.

«Герцогъ Марльборо — говоритъ Канъ — обезпечивши такимъ образомъ свой флангъ, приказалъ полковнику Пэльмесу, съ тремя эскадронами, переправиться черезъ ручей. Офицеръ этотъ не встрѣчая никакого сопротивленія, перешелъ болото и оставилъ въ тылу у себя пространство, вполнѣ достаточное для помѣщенія нашихъ линій. Герцогъ послѣдовалъ за Пэльмесомъ: мельницы были атакованы, а войска, защищавшія ихъ, зажгли ихъ и отступили. Пѣхота и кавалерія, бывшія подъ начальствомъ герцога (не болѣе 10 эскадроновъ и 12 баталіоновъ), переправлялись черезъ ручей, какъ могли, и постепенно потомъ выстраивались на другомъ его берегу. Талларъ, какъ человѣкъ самонадѣянный, въ продолженіе всего времени прехладнокровно смотрѣлъ на это движеніе и не позволилъ намъ выпустить ни одной пули и ни одного ядра. Только въ то время, когда замѣтили, что приближается Пэльмесъ, Талларъ приказалъ пяти (а нѣкоторые говорятъ — семи) эскадронамъ пойдти въ атаку, опрокинуть его и потомъ возвратиться. Офицеръ, командовавшій этимъ отрядомъ, видя, что его фронтъ длиннѣе нашего, отрядилъ два крайніе эскадрона, съ цѣлью обойдти наши фланги, сдѣлать потомъ заѣздъ и кинуться на нихъ въ атаку; но Пэльмесъ, замѣтивъ это движеніе, направилъ противъ Французовъ, искавшихъ возможности обойдти его, одинъ эскадронъ съ праваго фланга, подъ командою маіора Ольдфильда, и одинъ эскадронъ съ лѣваго фланга, подъ начальствомъ Крида. Не сомнѣваясь въ томъ, что имъ удастся нанести пораженіе противнику, онъ приказалъ имъ кинуться на другіе эскадроны и произвести фланговую атаку въ то время, когда самъ поведетъ атаку съ фронта.»

«Все произошло такъ, какъ ожидалъ Пэльмесъ: хотя при этомъ и было убито нѣсколько храбрыхъ, въ томъ числѣ и Кридъ, но, тѣмъ не менѣе, три эскадрона успѣли отразить нападеніе пяти или семи непріятельскихъ эскадроновъ. Этотъ первый актъ драмы былъ разыгранъ рано и далъ герцогу возможность устроить свои линіи.»

Большими кавалерійскими массами трудно обходить непріятельскій флангъ; съ небольшими же отрядами, напротивъ, весьма часто представляется возможность произвести фланговую ата-

ку. Если вамъ представляется удобный случай атаковать непріятеля, то старайтесь воспользоваться имъ и не выжидайте лучшаго момента.

Если непріятельская кавалерія должна пройдти канаву, ямистую дорогу или другое какое нибудь препятствіе, то не безпокойте ее во время переправы, а старайтесь броситься на нее прежде, нежели она успѣетъ устроиться и двинуться галопомъ (*).

Одной атаки рѣдко бываетъ достаточно для того, чтобы рѣшить участь кавалерійскаго боя: перевѣсъ обыкновенно остается на той сторонѣ, которая въ состояніи будетъ послѣднею ввести въ дѣло свѣжія войска.

Большіе кавалерійскіе корпуса строятся обыкновенно въ три линіи, изъ которыхъ первыя двѣ боевыя, а третья — резервная. Положимъ теперь, что вторая линія будетъ построена сообразно настоящему уставу, съ интервалами въ двѣнадцать шаговъ между эскадронами, и что первая линія, состоящая изъ 1,000 или 1,200 лошадей и поддерживаемая легкою артиллеріею, будетъ опрокинута и преслѣдуема непріятелемъ. Какъ громко ни кричите бѣглецамъ, но вы ихъ не заставите свернуть съ прямаго направленія—самой безопасной и самой кратчайшей дороги; вы не заставите ихъ объѣхать фланги, и они не въ состояніи будутъ, съ своими орудіями и зарядными ящиками, довольно быстро проскакать сквозь узкіе интервалы второй линіи. Эта послѣдняя иначе не можетъ перейдти въ наступленіе, пока не очистится ея фронтъ; видя предъ собою непріятеля, готоваго кинуться на нее, и сама не имѣя возможности атаковать его, она, по всей вѣроятности, повернетъ тылъ, какъ и первая линія (**).

(*) Простая канава можетъ привести въ большое разстройство кавалерійскую линію, если только люди не пріучены прыгать поэскадронно, если вся линія принуждена будетъ остановиться, чтобы сначала спуститься, а потомъ подняться, если наконецъ вторая шеренга, изъ желанія вовремя приготовиться къ перепрыгиванію канавы, подъѣдетъ на весьма близкое разстояніе къ первой шеренгѣ и потомъ попадетъ въ середину ея. Это послѣднее обстоятельство и было одною изъ тѣхъ причинъ, на основаніи которыхъ тактики начали требовать построенія кавалеріи въ одну только шеренгу.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Авторъ говоритъ здѣсь только о трехъ линіяхъ, расположенныхъ одна за другою. Нѣкоторые тактики часто предлагали строить четыре развернутыя линіи на небольшихъ между собою дистанціяхъ. Такимъ образомъ они получали настоящую сомкнутую колонну, имѣющую весьма значительное протяженіе по фронту и

На этомъ основанiи мы желаемъ, чтобы одна только первая линiя была развернута, а вторая становилась бы двойными колоннами, и, притомъ, такимъ образомъ, чтобы двѣ крайнiя колонны выдавались нѣсколько за фланги первой линiи. Каждая колонна можетъ совершенно свободно развернуть свой фронтъ и пробраться сквозь ряды бѣгущихъ; если же непрiятель не остановится, то тогда можно отрядить противъ него послѣднiе взводы каждой колонны, которые, кинувшись съ тыла, причинятъ ему большiя потери (*).

Каждая колонна дѣйствуетъ сообразно обстоятельствамъ и въ моментъ, удобный для нея, потому что, при подобномъ замѣшательствѣ, нельзя разсчитывать на согласное дѣйствiе всѣхъ колоннъ.

Резервы, поставленные въ колоннахъ за серединою боевыхъ линiй, получатъ возможность своевременно посылать подкрѣпленiя на тѣ пункты, гдѣ въ нихъ будутъ нуждаться.

Если атака первой линiи увѣнчается успѣхомъ, то колонны второй линiи всегда могутъ пробраться сквозь интервалы первой линiи и преслѣдовать ея успѣхъ; а, между тѣмъ, если бы вторая линiя находилась въ развернутомъ порядкѣ, то она должна бы была предварительно перестроиться въ колонны, а вслѣдствiе этого пропустить удобный моментъ для своихъ дѣйствiй.

Если первая линiя недостаточно сильна и не можетъ по-

похожую на тѣ колонны, которыя составлялись изъ нѣсколькихъ развернутыхъ баталiоновъ, поставленныхъ одинъ за другимъ. Хотя въ такомъ видѣ онѣ весьма часто употреблялись въ войнахъ Наполеона I, однако, оказались впослѣдствiи неудобными, и особенно во время Испанской войны. Никогда не слѣдуетъ строить болѣе трехъ линiй, изъ которыхъ первыя двѣ могутъ быть развернуты и поставлены на разстоянiи 300 (140 саженъ) или 400 (190 саженъ) метровъ одна отъ другой, чтобы безпорядокъ, происшедшiй въ одной изъ этихъ линiй, не сообщился другой. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(*) Предложенiе автора строить постоянно вторую линiю въ двойныя колонны и располагать ихъ такимъ образомъ, чтобы крайнiя колонны выдавались нѣсколько за фланги первой линiи, слишкомъ безусловно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бываетъ гораздо выгоднѣе имѣть только одну общую колонну и располагать ее за серединою первой линiи; напримѣръ, если не требуется занять мѣстность фронтомъ большаго протяженiя и если фланги будутъ защищены какимъ нибудь мѣстнымъ препятствiемъ или прикрыты пѣхотою. Иногда можно также предварительно развернуть вторую линiю, напримѣръ, съ тою цѣлью, чтобы болѣе опасныя для непрiятеля войска скрыть за тѣми войсками, которыхъ онъ не такъ боится. Эти послѣднiя до тѣхъ поръ будутъ держать своего противника въ заблужденiи, пока, перестроившись въ нѣсколько колоннъ, не отступятъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

этому атаковать непріятеля, то резервъ соединяется со второю линіею, вмѣстѣ съ нею развертывается и вмѣстѣ съ нею переходитъ въ наступленіе; первая же линія отступаетъ сквозь ихъ интервалы и становится резервомъ.

Трудность движеній одною весьма растянутою линіею и опасеніе быть отбитымъ на всѣхъ пунктахъ заразъ заставили придумать особенный порядокъ «уступовъ» (l'ordre en échelons), который, въ извѣстныхъ случаяхъ, представляетъ весьма важныя выгоды.

Уступы преимущественно должны быть употребляемы при выходѣ изъ дефиле, для поддержанія дѣйствующихъ или разбитыхъ уже войскъ, а также и для безотлагательной атаки непріятеля, разстроеннаго огнемъ вашей пѣхоты или вашею артиллеріею, не выжидая того момента, когда всѣ войска выстроятся на одной линіи (*).

Уступы ни въ какомъ случаѣ не должны быть менѣе половины полка: иначе, они не въ состояніи будутъ произвести достаточнаго дѣйствія. Кромѣ того, уступы, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть составлены какъ изъ развернутыхъ частей, такъ и изъ простыхъ или двойныхъ колоннъ, чтобы главнокомандующій могъ безъ затрудненія управлять движеніями ихъ (**).

(*) Чтобы понять окончаніе этой главы, необходимо предположить, что сомкнутая кавалерійская колонна дебушируетъ сквозь одинъ изъ интерваловъ первой пѣхотной линіи, которая уже успѣла разстроить непріятеля, и что эта колонна развертывается эшелонами. Головная ея часть пускается немедленно въ атаку, не выжидая другихъ, которыя производятъ послѣдовательныя нападенія, по мѣрѣ того, какъ онѣ успѣютъ развернуться въ линію. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Здѣсь необходимо замѣтить, что, на основаніи системы, предложенной авторомъ, кавалерійскій полкъ составляется только изъ шести взводовъ, раздѣленныхъ между собою интервалами въ двѣнадцать метровъ ($39^1/_2$ футовъ), причемъ въ каждомъ изъ нихъ полагается не болѣе, какъ двадцать-пять рядовъ. Поэтому немудрено, ежели, при построеніи взводныхъ эшелоновъ, сходныхъ съ тѣми эскадронными эшелонами, которые обыкновенно употребляются во Франціи, эти уступы на дѣлѣ окажутся слишкомъ слабыми. Хотя наши эскадронные эшелоны также нѣсколько слабы, но за то дистанція, ихъ раздѣляющая, невелика. Они способны къ быстрымъ движеніямъ, которыя положительно необходимы для того, чтобы можно было сохранять непрерывность при нападеніяхъ; наконецъ, если одинъ изъ эшелоновъ отбитъ, то это еще не можетъ имѣть такого вреднаго вліянія на совокуп-

Нѣкоторыя преимущества порядка построенія въ видѣ уступовъ суть слѣдующія:

Вы можете пользоваться каждымъ удобнымъ моментомъ для производства атакъ на непріятеля, не дожидаясь, чтобы всѣ ваши войска непремѣнно находились на одной и той же высотѣ.

Вы можете произвести атаку на одно только крыло или на одинъ какой нибудь пунктъ непріятельской линіи, не употребляя въ дѣло разомъ всѣхъ вашихъ силъ и не подвергая опасности своихъ фланговъ, потому что каждый послѣдующій уступъ дѣйствуетъ подъ покровительствомъ своего предъидущаго эшелона.

Если первый уступъ будетъ разбитъ, то второй его поддерживаетъ; если же, напротивъ, онъ одержитъ побѣду, то вы почти можете быть увѣрены въ общемъ успѣхѣ, потому что этотъ уступъ, кидаясь съ тыла и во флангъ въ то самое время, какъ другіе уступы будутъ нападать съ фронта, можетъ сильно разстроить непріятеля.

Послѣ удачной атаки выстраивайтесь впередъ: отставшіе люди пристроятся къ вамъ на ходу. При построеніи фронта назадъ, вы потеряете много времени, потому что этимъ вы заставите часть вашихъ людей два раза пройдти одно и то же разстояніе.

Послѣ сбора, бросайтесь немедленно въ атаку на тотъ флангъ разбитаго вами непріятеля, который остается безъ прикрытія.

Въ сраженіи при Леридѣ, генералъ Буссаръ, съ 13-мъ кирасирскимъ полкомъ, пошелъ въ атаку на испанскую кавалерію, составлявшую лѣвый флангъ непріятельской линіи, и обратилъ ее въ бѣгство; потомъ, произведя облическое движеніе налѣво, Буссаръ стремительно кинулся на пѣхоту, смялъ также и ее, захвативъ въ плѣнъ 5,600 человѣкъ.

Два кавалерійскіе отряда, идущіе другъ на друга въ атаку, весьма рѣдко на полномъ скаку сталкиваются между собою: обыкновенно одинъ изъ нихъ до столкновенія поворачиваетъ назадъ безъ всякаго особеннаго разстройства и замѣшательства въ рядахъ.

ность атаки, какъ то часто случается съ эшелонами, имѣющими большое протяженіе по фронту. Однимъ словомъ, можно сказать, что у малыхъ эшелоновъ недостатки вполнѣ вознаграждаются ихъ выгодами, при большихъ же эшелонахъ— напротивъ, и что искусный начальникъ, сообразно обстоятельствамъ, употребляетъ въ дѣло и тѣ и другіе эшелоны. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Все дѣло состоитъ въ томъ, что каждый кавалеристъ, видя предъ собою приближающуюся маршъ-маршемъ непріятельскую линію, убѣжденъ, что, въ случаѣ столкновенія, и онъ и его противникъ – оба полетятъ наземь и переломаютъ себѣ члены (*).

Слѣдовательно, чтобы нанести ударъ противнику, необходимо подъѣхать на близкое къ нему разстояніе; но, въ этомъ случаѣ, такъ же легко получить отъ него ударъ, какъ и нанести ему.

Отсюда весьма естественное отвращеніе къ стычкамъ. И дѣйствительно: часто ли видѣли пѣхоту въ такомъ положеніи, чтобы она скрещивала штыки? Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что *никогда*. Что касается до кавалеристовъ, то про нихъ, по крайней мѣрѣ, можно сказать, что если они неловки въ управленіи лошадьми и во владѣніи своимъ оружіемъ, если они не имѣютъ полнаго довѣрія къ нимъ, то не въ состояніи смѣло врубаться въ ряды непріятеля.

Приводятъ примѣръ, что двѣ кавалерійскія линіи пошли другъ на друга въ атаку и одновременно выказали замѣшательство и нерѣшительность.

Это было во время нашего отступленія отъ Бургоса въ Испаніи. Три эскадрона французскихъ егерей атаковали нѣсколько эскадроновъ нашего арріергарда. Эти послѣдніе хотя и пошли маршъ-маршемъ къ нимъ на встрѣчу, но, въ моментъ столкновенія, обѣ линіи внезапно остановились. Съ минуту оба отряда молча смотрѣли другъ на друга; наконецъ одинъ Французъ нанесъ ударъ стоявшему передъ нимъ Англичанину, и это послужило сигналомъ къ общей рукопашной схваткѣ. Полковникъ французскихъ егерей былъ убитъ, почти всѣ офицеры были ранены, и Французы отступили съ большими потерями.

На флангахъ каждаго взвода непремѣнно должны находиться офицеры, потому что, въ большей части случаевъ, люди, стоящіе на флангахъ, начинаютъ прежде другихъ поворачивать назадъ (**).

(*) Слѣдующій случай былъ въ 1839 году на полигонѣ подъ Мецомъ. Два кавалериста пустились маршъ-маршемъ другъ другу на встрѣчу. По недостатку ли времени, а можетъ быть и по неловкости, они не успѣли своротить лошадей и столкнулись. Лошади были убиты, а всадники, подброшенные на воздухъ, упали, разшибенные, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ своихъ коней.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Расторопные унтеръ-офицеры на крыльяхъ эскадроновъ могутъ такъ же хорошо воспрепятствовать людямъ обратиться въ бѣгство, какъ и офицеры. Эти

Хотя только большія массы кавалеріи имѣютъ возможность наносить рѣшительные удары, но естественныя препятствія, равно какъ и трудность прохожденія кавалеріи сквозь линіи пѣхоты, много препятствуютъ тому, чтобы она дѣйствовала подобными массами.

Въ настоящее время, не стараются о томъ, чтобы давать сраженія непремѣнно на равнинахъ, и кавалеріи нерѣдко приходится поддерживать войска даже и въ гористыхъ мѣстахъ; поэтому, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности, необходимо раздѣлять ее на болѣе или менѣе значительные отряды и распредѣлять ихъ на полѣ сраженія сообразно обстоятельствамъ. Иногда къ каждой пѣхотной дивизіи присоединяютъ полкъ кавалеріи, съ тою цѣлью, чтобы она могла служить ей поддержкою и преслѣдовать ея успѣхъ (*).

Распредѣливъ, такимъ образомъ, кавалерійскіе отряды сообразно обстоятельствамъ, всю остальную затѣмъ кавалерію собираютъ вмѣстѣ и располагаютъ ее или за срединою, или же за флангами во второй линіи (**).

Кавалерія, пускаясь въ атаку, должна дѣйствовать совершенно независимо отъ другихъ родовъ войска. Огонь пѣхоты и артиллеріи можетъ способствовать ея успѣху какъ до начала

послѣдніе болѣе полезны передъ фронтомъ войска, нежели на его флангахъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не видно и гдѣ примѣръ, подаваемый ими, не можетъ быть замѣченъ людьми. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(*) Для того, чтобы пѣхотная дивизія не дѣйствовала совершенно отдѣльно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, находятъ полезнымъ придавать ей полкъ кавалеріи; впрочемъ, весьма невыгодно разбрасывать кавалерію по всему полю сраженія. Кавалерія есть истинный резервъ своей арміи: она или способствуетъ побѣдѣ, преслѣдуя непріятеля, или же, послѣ пораженія, прикрываетъ отступленіе своихъ войскъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) При отступленіи, нерѣдко отряжаютъ въ арріергардъ большія массы кавалеріи. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ намѣреніе задержать непріятеля, она, совершенно противъ правилъ, изложенныхъ авторомъ, составляетъ первую линію. При этомъ необходимо замѣтить, что, въ подобныхъ обстоятельствахъ, войска всегда располагаются въ обратномъ боевомъ порядкѣ, что кавалерія исполняетъ обязанности резерва и остается на позиціи до тѣхъ поръ, пока успѣютъ вытянуться остальныя войска. Иногда также значительные кавалерійскіе отряды посылаются и въ авангардъ или въ первую линію; но это дѣлаютъ только при войнѣ наступательной, когда страна представляетъ всѣ средства для продовольствія арміи, когда непріятель, при плохихъ войскахъ, имѣетъ у себя мало артиллеріи и, наконецъ, когда его надо устрашить быстрымъ и безостановочнымъ наступленіемъ. Подобные случаи имѣютъ большое сходство съ тѣми, которые представляются при преслѣдованіи разбитой арміи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

атаки, такъ и во время ея; но необходимо, чтобы ничто не стѣсняло и не задерживало ея движеній. Держите кавалерію въ резервѣ до удобнаго момента, и если вы уже рѣшились пустить ее въ атаку, то за этимъ непремѣнно должна послѣдовать схватка.

Сраженіе подъ Меккерномъ, происходившее 16 октября 1813 года, представляетъ собою замѣчательный примѣръ того, что можетъ сдѣлать небольшой кавалерійскій отрядъ, когда онъ хорошо управляемъ своими начальниками и когда самая атака будетъ исполнена имъ въ благопріятный моментъ.

Сраженіе это, столь блистательное для корпуса генерала Іорка, въ особенности прославило полковника Зора, который, несмотря на то, что смерть со всѣхъ сторонъ кругомъ его производила страшныя опустошенія, спокойно выжидалъ удобнаго момента для своихъ дѣйствій, а потомъ, отчаянно кинувшись на непріятеля, не только склонилъ успѣхъ въ пользу союзниковъ, но и увѣнчалъ побѣдою прусскія знамена.

Деревня Меккернъ была упорно защищаема Французами. Хотя Пруссаки впослѣдствіи и овладѣли ею, но не могли выбраться изъ нея, потому что ихъ удерживали сильныя батареи, расположенныя непріятелемъ по ту сторону Меккерна.

Одна батарея, составленная изъ пятнадцати орудій большаго калибра, производила жестокія опустошенія до самой середины деревни. Съ обѣихъ сторонъ вводили въ дѣло свѣжія войска, съ цѣлью продолжать упорный бой, пока наконецъ у Пруссаковъ осталась одна только бригада, подъ командою полковника Штейнмеца. Генералъ Іоркъ приказалъ двинуть эту бригаду, которая до такой степени поправила дѣло, что Пруссакамъ удалось удержать за собою Меккернъ и занять мѣстность вправо отъ этой деревни; но, при всемъ томъ, они не могли добиться рѣшительнаго перевѣса.

Что же оставалось дѣлать? Единственныя войска, не принимавшія еще участія въ дѣлѣ, была резервная кавалерія, подъ начальствомъ генерала Фюргасса, занимавшая позицію у Ваарена; но было бы неблагоразумно послать ее въ атаку на непріятеля, не успѣвшаго еще придти въ разстройство.

Зоръ, который еще при самомъ началѣ сраженія былъ посланъ, съ тремя гусарскими эскадронами, для прикрытія праваго фланга пѣхоты, расположился въ колоннѣ на мѣстности, прикрывавшей его отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи; но

подъ-конецъ долетавшія гранаты принудили его тронуться съ этого мѣста и стать лѣвѣе дороги.

Въ это время, Французы снова выбили изъ деревни часть прусской пѣхоты и засѣли за домами и въ садахъ.

Генералъ Іоркъ подъѣхалъ тогда къ Зору и сказалъ ему: «Если теперь кавалерія не рѣшится на что нибудь, то день будетъ проигранъ нами. Ступайте и атакуйте». На это Зоръ замѣтилъ, что у него нѣтъ подъ рукою резерва, который могъ бы, въ случаѣ неудачи, поддержать его; остатокъ кавалеріи находился еще въ тылу за центромъ. Адъютантъ былъ посланъ немедленно отыскать ее, а генералъ, уѣзжая, приказалъ Зору дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы пѣхота держалась на позиціи до прибытія кавалеріи. Въ то время, какъ Зоръ раздумывалъ о томъ, какъ ему поступить для достиженія подобной цѣли, прискакалъ къ нему маіоръ Шуккъ съ приказаніемъ идти немедленно въ атаку. Зоръ отвѣтилъ ему: «Скажите генералу, что я ожидаю благопріятнаго момента и прошу его, чтобы онъ не стѣснялъ меня выборомъ минуты для атаки; когда же представится удобный случай, то я клянусь честью солдата атаковать, и атаковать рѣшительно».

Французы такъ близко уже подошли къ непріятелю, что атака въ штыки противъ прусской пѣхоты казалась неизбѣжною, и, окруженные облаками дыма, продолжали наступать съ пальбою. Зоръ только по свисту кругомъ его летавшихъ пуль могъ судить о близости непріятеля. Онъ пробрался сквозь интервалы отступавшей линіи, развернулъ свой фронтъ и послѣ троекратнаго «ура!» кинулся на противниковъ, смялъ, разсѣялъ ихъ и преслѣдовалъ до ихъ батарей. Результатомъ этой первой атаки было то, что непріятель лишился шести орудій.

Французская кавалерія бросилась было на помощь своей пѣхотѣ; но уланскій полкъ, подоспѣвшій въ эту минуту изъ прусскаго резерва, смялъ ее, и въ то время, какъ онъ преслѣдовалъ непріятеля съ цѣлью не дать ему возможности устроиться, гусары пошли въ атаку на пѣхоту, врубились послѣдовательно въ три ея каре, захватили девять орудій и потомъ, присоединившись къ уланамъ, гнали разбитаго непріятеля вплоть до Лейпцига. Французы, въ этомъ дѣлѣ, понесли большія потери убитыми, ранеными и плѣнными.

Каждый кавалерійскій начальникъ долженъ прежде всего ста-

раться составить планъ своимъ дѣйствіямъ. Составивши его, онъ долженъ привести его въ исполненіе съ надлежащею энергіею и рѣшительностью: безъ послѣдняго условія, то есть при начальникахъ, колеблющихся въ составленіи плана своимъ дѣйствіямъ, нельзя ожидать ничего хорошаго отъ кавалеріи, какъ бы она ни была храбра.

Командующій кавалеріею не долженъ постоянно находиться при своемъ отрядѣ: онъ обязанъ выѣзжать впередъ, чтобы имѣть возможность слѣдить за ходомъ дѣйствій, вовремя пользоваться удобнымъ моментомъ для атаки своею кавалеріею и, наконецъ, принимать мѣры предосторожности для охраненія своей части отъ нечаянныхъ нападеній. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если только не будетъ особыхъ приказаній, онъ долженъ дѣйствовать по собственному своему усмотрѣнію и безъ всякаго колебанія.

Хотя резервы и должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы ихъ не видѣлъ непріятель и чтобы они не страдали отъ его выстрѣловъ, однако, они должны быть на такомъ разстояніи отъ боевыхъ линій, чтобы имѣть возможность поддержать ихъ первый успѣхъ. Безъ нихъ нельзя и думать о продолжительномъ преслѣдованіи, потому что достаточно незначительной горсти свѣжихъ войскъ, чтобы остановить измученныхъ лошадей, опрокинуть побѣдителей и побѣду измѣнить въ пораженіе.

Вообще никогда не торопитесь слишкомъ рано вводить въ дѣло свою кавалерію, развѣ представится удобный случай къ тому, которымъ вы, конечно, постараетесь воспользоваться. Держите ее у себя всегда подъ рукою, чтобы она могла рѣшить участь дня, вновь занять проигранную позицію, прикрыть отступленіе, отбить артиллерію и проч. Для всякаго рѣшительнаго усилія положительно необходимо имѣть свѣжихъ людей и лошадей (*).

Прежде, нежели вы рѣшитесь атаковать позицію, направьте на какой нибудь пунктъ, избранный вами для атаки, огонь столькихъ орудій, сколько вы въ состояніи сосредоточить на

(*) Старайтесь избѣгать безполезныхъ передвиженій, движеній впередъ и назадъ, вправо и влѣво, безконечныхъ ломокъ и развертываній фронта: они сильно утомляютъ кавалерію и дѣлаютъ ее, въ моментъ атаки, неспособною ни къ какому усилію.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

данномъ мѣстѣ, и размѣстите свои батареи такимъ образомъ, чтобы онѣ могли дѣйствовать во время самаго наступленія. Въ случаѣ неудачи, старайтесь отступать подъ сильнымъ прикрытіемъ своей артиллеріи.

Если же, напротивъ, вы должны отбить атаку, подобную той, которая была описана въ предъидущемъ параграфѣ, то расположите часть своей кавалеріи такимъ образомъ, чтобы она не препятствовала до послѣдняго момента стрѣлять своей пѣхотѣ и артиллеріи; остальную затѣмъ кавалерію поставьте на мѣстности, удобной для производства фланговыхъ атакъ. Выжидайте того времени, когда вашъ противникъ, приближаясь къ вамъ, придетъ въ разстройство отъ вашихъ выстрѣловъ: тогда смѣло кидайтесь на него съ фронта и во флангъ. Если вамъ удастся опрокинуть непріятеля, то немедленно преслѣдуйте его, не позволяйте ему вновь устроиться, врубитесь въ самый центръ его позиціи и произведите тамъ безпорядокъ. Въ продолженіе всего этого времени, васъ будетъ поддерживать вторая линія. Посылайте въ атаку отдѣльные отряды на всѣ тѣ батареи, которыя направлены противъ васъ; резервы же ваши будутъ слѣдовать за вами, чтобы, въ рѣшительную минуту, имѣть возможность прикрыть отступленіе вашихъ войскъ.

Кавалерійская атака, направленная противъ фронта позиціи, тогда только можетъ быть удачна, когда вашъ противникъ, вслѣдствіе предшествовавшихъ пораженій или другихъ какихъ нибудь причинъ, потерялъ уже бодрость; дѣйствовать же постоянно такимъ образомъ значитъ подвергать себя большой опасности, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вы опасаетесь наткнуться на многочисленную кавалерію. Неудачная атака влечетъ за собою пораженіе всей вашей арміи.

Впрочемъ, иногда сами обстоятельства вынуждаютъ рискнуть на подобную атаку. Такъ, напримѣръ, въ сраженіи при Ейлау, корпусъ Ожеро, построенный въ колонны и поддерживаемый сильною артиллеріею, наступалъ противъ фронта позиціи русскихъ войскъ. Самъ Ожеро, два дивизіонныхъ его начальника и нѣсколько генераловъ были ранены. Нѣкоторые полки были почти совершенно уничтожены огнемъ русской артиллеріи и атаками ихъ пѣхоты и кавалеріи. Цѣлому корпусу (7-му) угрожала неминуемая гибель, и если онъ успѣлъ отъ нея избавиться, то единственно вслѣдствіе своевременной атаки фран-

цузской кавалеріи. Наполеонъ двинулъ ее впередъ, подъ командою Мюрата и Бессіера, чтобы подать помощь Ожеро и атаковать центръ русской позиціи. Семьдесятъ эскадроновъ, составлявшіе цвѣтъ французской арміи, исполнили одну изъ самыхъ блистательныхъ атакъ и послѣдовательно опрокинули, одну за другою, обѣ линіи русской пѣхоты; но вся русская резервная кавалерія, въ числѣ ста эскадроновъ, кинулась на Французовъ, которые, вслѣдствіе своего перваго успѣха, успѣли уже нѣсколько разъединиться, и опрокинула ихъ; пѣхота же, въ это время, успѣла снова устроиться.

Подъ Ватерлоо всѣ атаки французской кавалеріи противъ центра нашей позиціи были отбиты. Хотя этимъ смѣлымъ атакамъ всегда предшествовалъ смертоносный огонь артиллеріи, хотя онѣ повторялись съ необыкновеннымъ упорствомъ, однако, не имѣли ни малѣйшаго успѣха въ продолженіе всего сраженія и причинили Французамъ безчисленныя потери (*).

Если ваша кавалерія многочисленнѣе непріятельской, то вы можете съ большою пользою употреблять ее для фланговыхъ атакъ; въ противномъ случаѣ, сберегайте ее подъ прикрытіемъ вашей пѣхоты и артиллеріи, съ тѣмъ, однакожь, условіемъ, чтобы она, при первой возможности, была готова къ бою.

Когда есть возможность отдѣлить часть кавалеріи и артиллеріи, то необходимо ихъ употребить для обхода непріятельской позиціи и для атакъ на его тылъ; но это можно дѣлать только въ тѣхъ случаяхъ, когда самая мѣстность позволяетъ скрыть отъ непріятеля движеніе отряда или, по крайней мѣрѣ, когда имѣютъ намѣреніе произвести ложную атаку на томъ пунктѣ, куда желаютъ привлечь непріятельскіе резервы, которые могутъ быть опасны для васъ. Въ послѣднемъ случаѣ, лучше всего направлять войска прямо на тотъ флангъ, гдѣ они должны дѣй-

(*) Въ центрѣ союзной арміи были расположены грозныя батареи, и мѣстность была совершенно размыта дождемъ. Французы должны были идти въ атаку, поднимаясь на возвышенность, что, какъ уже извѣстно, весьма невыгодно, и, кромѣ того, передъ ними находились превосходныя войска. Несмотря, однакожь, на всѣ эти неблагопріятныя для нихъ обстоятельства, они причинили столько вреда своему непріятелю, что онъ хотѣлъ уже отступать, когда явился Блюхеръ. Хотя предшествовавшія событія и позволяютъ вполнѣ оцѣнить заслуги, оказанныя французскою кавалеріею, но авторъ, не безъ основанія и весьма справедливо, упрекаетъ Наполеона въ томъ, что онъ въ началѣ сраженія предпринималъ частныя кавалерійскія атаки противъ Англичанъ, не разстроивши ихъ предварительно огнемъ своей артиллеріи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

ствовать, потому что если отрядъ, направленный въ тылъ непріятелю, будетъ замѣченъ имъ, то онъ всегда успѣетъ приготовиться для встрѣчи его, и, въ окончательномъ результатѣ, вы только безъ пользы потеряете время.

Если вамъ удастся обойдти непріятеля, не бывъ имъ замѣченнымъ, то необходимо тотчасъ же кинуться въ атаку на его кавалерію; что касается до пѣхоты, то если она готова защищаться, то нужно предварительно разстроить ее огнемъ конной артиллеріи, чтобы этимъ заранѣе подготовить успѣхъ атаки (*).

Кавалерія, находящаяся въ резервѣ и скрытая за возвышенностію, на которую направляется непріятель, если только возможно, должна построиться въ боевой порядокъ прежде, нежели онъ ее замѣтитъ, чтобы имѣть возможность кинуться на противника въ то время, какъ онъ ее увидитъ.

Когда армія потерпѣла пораженіе, то кавалерія побѣдителей должна дѣйствовать въ совокупности и направлять свои атаки противъ тѣхъ массъ непріятеля, которыя не пришли еще въ разстройство, не увлекаясь при этомъ частными стычками съ его небольшими отрядами, которые хотя и имѣютъ еще возможность защищаться, но, рано или поздно, конечно, сдѣлаются добычею пѣхоты. Необходимо продолжать начатое, отрѣзать непріятелю путь къ отступленію и всѣми силами препятствовать ему востановлять порядокъ въ разбитыхъ войскахъ (**).

Въ 1796 году, въ сраженіи при Ровередо, австрійская армія, будучи приведена въ разстройство хорошо сосредоточенною атакою Наполеона, бросилась въ безпорядкѣ въ дефиле Калліано.

(*) Въ настоящее время, этому правилу слѣдуетъ придерживаться скорѣе, чѣмъ прежде, потому что теперь пѣхота вездѣ вооружена ружьями, стрѣляющими на большія разстоянія, и вообще никогда не пускайте на нее въ атаку свою кавалерію, не разстроивши ее предварительно огнемъ артиллеріи; по крайней мѣрѣ, старайтесь дебушировать внезапно и на такомъ близкомъ отъ нея разстояніи, чтобы пѣхота могла дать только одинъ или два залпа.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Высказанное здѣсь авторомъ правило—иначе не преслѣдовать разбитую армію, какъ цѣлыми кавалерійскими корпусами, не всегда должно съ буквальною точностію примѣняться къ дѣлу. Если непріятель отступаетъ въ порядкѣ, то противъ него слѣдуетъ дѣйствовать только сплошными массами и, притомъ, съ большою осторожностію; если же, напротивъ, онъ пришелъ въ разстройство, то можно смѣло пускать на него въ-разсыпную небольшіе отряды, которые могутъ сильно тѣснить и безпокоить его, будутъ стрѣлять по немъ изъ пистолетовъ или карабиновъ и не дадутъ ему даже времени опомниться.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Одинъ изъ его адъютантовъ, Лемаруа, предводительствуя пятьюдесятью стрѣлками, перемѣшался съ массами бѣгущаго непріятеля и, занявъ выходъ изъ дефиле, отрѣзалъ ему, такимъ образомъ, путь къ отступленію и этимъ далъ возможность французской кавалеріи захватить нѣсколько тысячъ плѣнныхъ (*).

СОВОКУПНЫЯ ДѢЙСТВІЯ КАВАЛЕРІИ СЪ КОННОЮ АРТИЛЛЕРІЕЮ.

Конная артиллерія при атакахъ не только можетъ служить превосходною помощію для кавалеріи, но она поддерживаетъ ее въ случаѣ неудачи или пораженія. Во время атакъ она можетъ слѣдовать за кавалеріею и своимъ губительнымъ огнемъ подготовляетъ побѣду. Она выбиваетъ непріятеля изъ тѣхъ позицій, гдѣ нельзя употребить въ дѣло холоднаго оружія, и производитъ страшныя опустошенія въ массахъ пѣхоты, недоступныхъ для кавалеріи. Своими выстрѣлами она удерживаетъ побѣдителей и даетъ возможность устроиться своимъ войскамъ.

Артиллерія служитъ также большою помощію для кавалеріи при отступленіяхъ черезъ дефиле въ виду непріятеля, при защитѣ закрытой мѣстности противъ превосходныхъ силъ противника и во многихъ другихъ случаяхъ.

Конная артиллерія должна располагаться такимъ образомъ, чтобы не стѣснять предполагаемыхъ дѣйствій для кавалеріи и имѣть возможность вовремя подкрѣпить ихъ.

При наступленіяхъ цѣлыми линіями, артиллерію весьма выгодно располагать на флангахъ или позади крайнихъ частей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выгодно всю ее сосредоточивать на одномъ флангѣ, напримѣръ, когда выстраиваютъ колонну послѣдовательнымъ пристраиваніемъ ея частей. Находясь тогда при дирекціональной части, артиллерія открываетъ пальбу изъ всѣхъ своихъ орудій и дѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока кавалерія не окончитъ своихъ построеній и не пойдетъ въ атаку.

(*) Примѣръ этотъ ясно доказываетъ, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, никакъ не слѣдуетъ опасаться отряжать для преслѣдованія отступающей арміи небольшіе кавалерійскіе отряды, которыхъ вполнѣ бываетъ достаточно для того, чтобы достигнуть весьма важныхъ результатовъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Когда при войскахъ находится одинъ только взводъ артиллеріи (*), то безъ крайней необходимости никогда не слѣдуетъ дробить столь малаго числа орудій.

Конная артиллерія всегда можетъ выстраиваться на разстояніи 200 или 300 метровъ (отъ 94 — 140½ саженъ) передъ фронтомъ или флангами своей кавалеріи, чтобы имѣть возможность свободно открывать пальбу и быть внѣ всякой опасности; безъ прикрытія же она ни въ какомъ случаѣ не должна удаляться на большія разстоянія (**).

Начальнику артиллеріи, на сколько это возможно, необходимо предоставлять полную свободу въ выборѣ позиціи и времени для открытія пальбы. Офицеры, принадлежащіе къ другимъ родамъ оружія, не могутъ въ надлежащей степени знать дальности и дѣйствительности выстрѣловъ изъ артиллерійскихъ орудій, а потому они безъ всякой пользы будутъ только тратить снаряды.

Когда кавалерія опрокинута, то конная артиллерія должна, по возможности, быстро отступить, потому что въ первый моментъ, когда обѣ противныя стороны перемѣшаются между собою, она не можетъ дѣйствовать съ пользою; но какъ только артиллерія найдетъ выгодную для себя позицію, она должна построиться въ батарею и остановить побѣдителей.

Когда кавалерія непріятеля, въ ожиданіи атаки, построится въ боевой порядокъ, а ея артиллерія расположится на разстояніи 200 или 300 метровъ передъ фронтомъ боевыхъ линій, то

(*) Взводъ въ англійской артиллеріи составляется обыкновенно изъ трехъ или четырехъ орудій. *Прим. автора.*

(**) Со стороны конной артиллеріи будетъ весьма неблагоразумно, ежели она, по словамъ автора и въ виду предпріимчивой кавалеріи, будетъ удаляться безъ прикрытій на такое большое разстояніе. Конная артиллерія не имѣетъ той стойкости, какъ ѣздящая артиллерія (l'artillerie montée). Ежели на нее смѣло пойдутъ въ атаку и она не будетъ имѣть подъ рукою прикрытія, то она по необходимости обратится въ бѣгство и приведетъ въ разстройство тѣ войска, которыя назначены служить ей прикрытіемъ; а, между тѣмъ, пѣшіе артиллеристы, укрываясь между колесами своихъ повозокъ или лафетовъ и защищаясь отъ выстрѣловъ изъ карабина или отъ ударовъ штыкомъ, могутъ безъ особенной опасности подпускать непріятеля на болѣе близкое къ себѣ разстояніе и выжидать помощи, которую, конечно, не замедлятъ прислать имъ, когда они будутъ атакованы. На этомъ основаніи, конная артиллерія не должна удаляться болѣе, какъ на 100 метровъ (47 саженъ) отъ фронта той кавалеріи, съ которою она назначена дѣйствовать, развѣ если она можетъ быть увѣрена, что передъ нею находится одна только пѣхота.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

вы немедленно выдвигаете свою артиллерію на 800 или 1,000 метровъ (отъ 375 — 468½ саженъ) и старатесь ядрами подбить непріятельскія орудія. Если же непріятельскіе эскадроны намѣреваются атаковать васъ, то вы измѣняете какъ цѣль, такъ и снаряды, подпускаете ихъ къ себѣ на разстояніе картечнаго выстрѣла и тогда снова стрѣляете по нимъ, ибо въ артиллеріи принято за правило во всякій данный моментъ открывать всегда пальбу по тѣмъ войскамъ, которыя представляютъ наибольшую опасность.

При отступленіи, необходимо сначала предупредить начальника артиллеріи, чтобы онъ имѣлъ возможность заблаговременно избрать позицію и воспользоваться всѣми тѣми выгодами, какія только можетъ онъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, извлечь для себя въ подобномъ случаѣ. Кавалерія до тѣхъ поръ удерживаетъ натискъ непріятеля, пока орудія не будутъ поставлены въ батарею: тогда она отступаетъ подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, потомъ снова выстраивается въ боевой порядокъ, чтобы дать возможность, въ свою очередь, отступить артиллеріи. Такимъ образомъ продолжаютъ исполнять попеременныя движенія, такъ что артиллерія устанавливается на позиціи въ то время, какъ кавалерія начинаетъ отступать, и обратно. Эта послѣдняя выстраивается въ боевой порядокъ, а артиллерія беретъ въ передки (*).

Если войска отступаютъ въ полномъ порядкѣ, то непріятель, конечно, не можетъ сильно тѣснить ихъ, потому что это принуждаетъ его принять нѣкоторыя необходимыя предосторожности и потерять много времени, тогда какъ отступающіе могутъ,

(*) Эти поперемѣнныя движенія исполняются весьма легко, ежели кавалерія будетъ построена въ двѣ линіи на половинномъ другъ отъ друга разстояніи. Артиллерія, будучи расположена на одномъ какомъ нибудь флангѣ или на обоихъ флангахъ первой линіи, стрѣляетъ до тѣхъ поръ, пока эта линія не пройдетъ сквозь интервалы второй; потомъ она отъѣзжаетъ маршъ-маршемъ и выстраивается въ батареи на одной высотѣ съ первою линіею, которая уже обратилась во вторую. При первой возможности, она снова открываетъ свой огонь и продолжаетъ стрѣлять до тѣхъ поръ, пока линія, ближайшая къ непріятелю, не отступитъ въ свою очередь, и т. д. Артиллерію можно также раздѣлить между двумя кавалерійскими линіями, стараясь расположить ее на двухъ противоположныхъ флангахъ этихъ линій: тогда каждая артиллерійская часть въ своемъ отступленіи сообразуется съ тою линіею, съ которою она дѣйствуетъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

наоборотъ, выиграть время, разрушая мосты, устраивая препятствія и проч.

При преслѣдованіи, конная артиллерія держится вблизи отступающихъ войскъ, не утомляя, однакожь, своихъ лошадей, потому что, въ первый моментъ отступленія, она не можетъ принести рѣшительно никакой пользы, по причинѣ смѣшенія своихъ войскъ съ непріятельскими войсками; но за то, какъ только онъ устроится или выставитъ свои свѣжія войска, она должна двинуться впередъ и разстроить ихъ своимъ огнемъ, кавалерія же должна тогда остановиться и, въ случаѣ нужды, поддержать ее.

Когда артиллерія не удаляется отъ тѣхъ войскъ, съ которыми она дѣйствуетъ болѣе чѣмъ на 300 метровъ, или 140 саженъ, то, въ этомъ случаѣ, нѣтъ никакой надобности назначать ей въ прикрытіе особые отряды; когда же это разстояніе увеличится, то на каждые два взвода артиллеріи (отъ шести до восьми орудій) нужно назначить два взвода въ прикрытіе ей (*).

Прикрытіе охраняетъ тылъ и фланги орудій, которыя собственнымъ своимъ огнемъ защищаются съ фронта. Оно располагается не совершенно позади орудій, а въ правой или въ лѣвой отъ нихъ сторонѣ, а также за обоими флангами. Если же на внутреннемъ флангѣ стоятъ уже какія нибудь войска и если при этомъ можно держаться подъ защитою огня или такимъ образомъ, чтобы не видѣлъ непріятель, то прикрытіе всегда располагается на наружномъ флангѣ орудій. Когда войска, поддерживающія артиллерію, не могутъ совершенно укрыться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, то офицеръ, командующій ими, отъ времени до времени долженъ передвигать ихъ съ одного мѣста на другое, чтобы они не могли служить цѣлью для непріятеля.

Если одного прикрытія бываетъ недостаточно для того, чтобы отразить нечаянное нападеніе, то ближайшій взводъ или ближайшій эскадронъ, не дожидаясь приказаній, должны кинуться на помощь къ нему. Вообще, нужно стараться о томъ, чтобы кавалерія и конная артиллерія оказывали другъ другу помощь и поддержку (**).

(*) Подобная дистанція въ 300 метровъ или 140 саженъ, какъ уже и было говорено, весьмо опасна. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Хотя, быть можетъ, подобное правило, на основаніи котораго каждому начальнику предоставляется дѣйствовать безъ приказаній, вполнѣ согласно съ духомъ

Всѣ эти замѣчанія о конной артиллеріи имѣютъ цѣлью дать общее понятіе о тѣхъ средствахъ, на основаніи которыхъ оба рода войска должны поддерживать другъ друга, и доказать, что искусное соединеніе ихъ сопровождается на войнѣ весьма важными результатами.

РАЗСЫПНАЯ АТАКА.

Разсыпную атаку (attaque en fourrageurs), во многихъ случаяхъ, можно употреблять съ большимъ успѣхомъ. Если, во время атаки, замѣтятъ, что непріятель намѣревается отступить, то нужно немедленно отрядить нѣсколько взводовъ и предоставить имъ дѣйствовать въ-разсыпную, потому что лошади при этомъ будутъ имѣть болѣе свободы въ движеніяхъ, люди будутъ имѣть возможность извлечь болѣе пользы для себя изъ своего оружія, слѣдовательно гораздо болѣе нанесутъ вреда непріятелю, нежели дѣйствуя въ сомкнутомъ строю.

Разсыпную атаку весьма выгодно употреблять противъ артиллеріи, тѣмъ болѣе, что для этого не требуется большаго количества людей. Наступаютъ прямо на орудія, а когда къ нимъ подойдутъ на дистанцію картечныхъ выстрѣловъ, то пускаютъ лошадей маршъ-маршемъ и, размыкаясь отъ середины, охватываютъ батарею съ обоихъ ея фланговъ. Вслѣдствіе этого прислуга должна измѣнить направленіе выстрѣловъ и потерять безъ пользы время; если же дымъ или пыль помѣшаютъ артиллеристамъ замѣтить движеніе и они будутъ продолжать пальбу по прежнему направленію, то кавалеристы, находясь внѣ выстрѣловъ, безъ всякой потери настигнутъ непріятеля. Въ это время, резервъ долженъ завязать дѣло съ артиллерійскимъ прикрытіемъ и тѣмъ облегчить отнятіе орудій.

Самые удобные моменты для атаки суть тѣ, когда артиллерія снимается съ передковъ или беретъ въ передки. Нѣсколько выигранныхъ секундъ времени имѣютъ огромную важность для нападающаго, который, по первому сигналу, долженъ тотчасъ же пустить своихъ лошадей во весь опоръ (*).

и воспитаніемъ Англичанъ, но у насъ, во Франціи, оно не принято: у насъ ни одинъ офицеръ не можетъ тронуться съ мѣста безъ приказанія своего ближайшаго начальника. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(*) Въ пятнадцать секундъ времени можно проскакать пространство въ 100 метровъ (47 саженъ). *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Если батарея взята и при этомъ замѣтятъ, что непріятель въ превосходномъ числѣ спѣшитъ на помощь къ ней, то нужно стараться какъ можно болѣе вреда надѣлать батареѣ, напримѣръ: изрубить артиллерійскую прислугу, перерѣзать постромки у лошадей и т. д., а потомъ быстро отступить.

Рекогносцировки принадлежатъ къ однѣмъ изъ самыхъ трудныхъ военныхъ операцій. Онѣ имѣютъ цѣлью собирать передъ атакою, по возможности, самыя вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Я постараюсь, въ нѣсколькихъ словахъ, дать понятіе о томъ, что должна дѣлать кавалерія въ томъ случаѣ, когда она употребляется для подобнаго рода службы. Я не буду останавливаться на подробномъ разборѣ вопроса, потому что я вышелъ бы изъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ должно заключаться это сочиненіе.

1) Наступайте быстро и старайтесь избѣгать столкновеній, могущихъ замедлить ваше движеніе.

2) Сбивайте непріятельскіе аванпосты и неситесь прямо на избранный вами пунктъ, а потомъ старайтесь отступать съ тою же быстротою, какъ и наступали.

3) Если не представляется особенно благопріятныхъ случаевъ къ тому, чтобы одержать верхъ надъ непріятелемъ, то не покушайтесь на атаку: это вовсе не цѣль вашихъ дѣйствій.

4) Если непріятель расположился на томъ пути, по которому вы должны слѣдовать, то никакая опасность не должна заставить васъ возвратиться назадъ.

5) Старайтесь на пути своего отступленія разставлять небольшіе отряды, чтобы, въ случаѣ нужды, они могли поддержать васъ. Дефиле и мосты, чрезъ которые вы будете возвращаться назадъ, должны быть схраняемы вашею пѣхотою (*).

Часто является необходимость посылать на рекогносцировки весьма значительные отряды, съ тою цѣлью, чтобы можно было

(*) Часто случается, что генералъ, посылающій разъѣзды для рекогносцировокъ, не знаетъ тѣхъ дорогъ, по которымъ ему приходится слѣдовать, и не можетъ вовремя занять пѣхотою разнаго рода препятствій, встрѣчающихся на нихъ: тогда весьма полезно снабдить того офицера, на котораго возложена подобная обязанность, достаточнымъ числомъ кавалеристовъ, чтобы онъ могъ занять ими мосты, дефиле и т. д... Кавалеристы эти должны быть вооружены ружьями или карабинами, чтобы они, подобно пѣхотѣ, могли защищать позиціи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

подойдти на самое близкое разстояніе къ непріятелю и заставить его открыть вамъ то, что онъ желалъ бы скрыть. Иногда это дѣлается также и для того, чтобы отряды имѣли возможность разсылать отъ себя патрули по различнымъ направленіямъ, не ослабляя себя и не подвергаясь опасности быть захваченными въ плѣнъ прежде исполненія своей обязанности. Однакожь, весьма трудно составить какія нибудь правила, на основаніи которыхъ можно бы было опредѣлять силу этихъ отрядовъ въ каждомъ частномъ случаѣ.

Если армія, состоящая изъ 60,000 или 70,000 людей и наступающая колоннами вблизи отъ непріятеля, имѣетъ у себя весьма мало кавалеріи, то она принуждена флангъ первой колонны прикрывать второю колонною, флангъ этой послѣдней прикрывать третьею, и т. д.; вслѣдствіе этого, армія растягивается иногда на весьма значительное пространство, и тогда достаточно одного смѣлаго движенія со стороны непріятеля, чтобы разбить ее по частямъ.

Разбросать войска легче, чѣмъ собрать: когда они собраны, бояться имъ нечего, и двухтысячной или трехтысячной кавалеріи, расположенной на флангахъ и въ головѣ арміи, наступающей сплошною массою, вполнѣ достаточно для рекогносцировокъ, а также и для открытія силы и намѣреній противника.

Кавалерія, предназначенная для исполненія подобныхъ обязанностей, должна наступать впереди колоннъ и не соединяться въ массу, а, напротивъ, растягиваться на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ по всѣмъ направленіямъ. При подобномъ способѣ расположенія кавалеріи, ничто не можетъ препятствовать ей производить свои наблюденія.

Она должна всюду проникать, все высматривать, не забывая, что открытый бой есть только для нея средство, а не цѣль; но если уже непремѣнно понадобится опрокинуть непріятеля, чтобы получить возможность открыть то, что онъ желаетъ скрыть, то кавалерію не должна останавливать никакая опасность. Напримѣръ, если непріятель всѣ свои силы расположилъ за какимъ нибудь мѣстнымъ закрытіемъ или если онъ разставилъ цѣпь стрѣлковъ, чтобы препятствовать производить наблюденія, то нужно всѣми силами стараться оттѣснить ихъ. Можно также послать ловкихъ наѣздниковъ или офицеровъ, которые, во время самой атаки, про-

бились бы сквозь цѣпь стрѣлковъ и приблизились бы къ непріятелю на такое разстояніе, чтобы можно было открыть все то, что нужно узнать, а потомъ присоединились бы къ своимъ полкамъ. Ловкій ѣздокъ, имѣющій подъ собой хорошаго коня, на ровномъ мѣстѣ никогда не долженъ бояться даже и нѣсколькихъ противниковъ.

XI.

МАРШИ, ЛАГЕРИ, БИВУАКИ, АВАНПОСТЫ И ФЛАНКЕРЫ.

Въ послѣднія великія войны Европы, нерѣдко случалось видѣть, что кавалерія, прежде, нежели испытывала дѣйствіе огня, являлась на мѣсто битвы уже разстроенная и лишившаяся половины своей прежней числительности; лошади ея находились въ самомъ жалкомъ положеніи и оказывались совершенно негодными къ дальнѣйшей службѣ.

Это происходило какъ отъ недостатка фуража и дурныхъ его качествъ, такъ и оттого, что не обращали должнаго вниманія на пріученіе лошадей къ перенесенію трудовъ. Вслѣдствіе дурнаго обращенія съ ними во время похода, онѣ скоро ослабѣвали, а такъ какъ въ дорогѣ поздно уже было думать объ исправленіи подобнаго зла, то лошади и гибли цѣлыми сотнями (*). Хорошо уже извѣстно, что ни человѣкъ, ни лошадь не могутъ безъ большаго для себя вреда переносить тяжелыхъ трудовъ, ежели не были исподволь пріучаемы къ тому. На этомъ осно-

(*) Кто не былъ на войнѣ, тотъ не можетъ имѣть понятія о тѣхъ заботахъ и о томъ присмотрѣ, которыхъ требуютъ лошади во время похода, если только желаютъ сберечь ихъ здоровье и сохранить ихъ силы. Безъ заботливаго ухода за лошадьми, безъ хорошаго сѣдла, безъ фуража въ достаточномъ количествѣ, безъ предосторожностей никогда слишкомъ не обременять лошадей, самая лучшая кавалерія можетъ исчезнуть въ самое непродолжительное время. Подобное зрѣлище представлялъ собою, въ 1846 году, эскадронъ французскихъ конныхъ егерей, недавно прибывшій въ Африку: къ концу тридцати-пяти дней, проведенныхъ имъ въ экспедиціи, въ продолженіе которыхъ онъ не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, изъ 92 лошадей у него остались только семь.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

ваніи какъ тѣхъ, такъ и другихъ слѣдуетъ постепенно пріучать къ боевымъ трудамъ.

Заставлять большіе кавалерійскіе корпуса дѣлать марши задолго до того времени, когда они будутъ призваны къ исполненію своихъ обязанностей на полѣ битвы, большая ошибка. Подобные отряды требуютъ большихъ переходовъ, потому что вечеромъ они должны отыскать для себя помѣщеніе или кантониръ-квартиры, а на другое утро возвратиться къ сборному пункту. Весьма трудно добывать хорошій фуражъ въ достаточномъ количествѣ. При такомъ громадномъ скопленіи лошадей, скоро являются между ними разнаго рода болѣзни, и зараза, распространяясь иногда на большія пространства, причиняетъ страшное опустошеніе. Форсированные или продолжительные марши, а также послѣдовательныя стягиванія или вытягиванія колоннъ представляютъ гораздо болѣе затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, когда колонны глубоки, нежели когда онѣ имѣютъ посредственную длину. Всѣ эти причины разрушительно дѣйствуютъ на кавалерію (*).

Я убѣжденъ, что, исполняя нѣкоторыя, весьма незамысловатыя, правила, можно значительно уменьшить число этихъ потерь, и что въ день битвы большая часть какъ людей, такъ и лошадей могутъ быть выведены въ строй.

Если вы расположены на квартирахъ, то, съ помощію правильнаго распредѣленія занятій, старайтесь исподоволь пріучать вашихъ лошадей къ трудамъ, заставляя ихъ для этого съ каждымъ днемъ дѣлать все болѣе и болѣе значительные переходы: начинайте путь эшелонами, въ видѣ небольшихъ отрядовъ и на разстояніи двадцати-четырехъ часовъ ходьбы одни отъ другихъ. Если вы отправляетесь въ походъ, то дѣлайте сначала дневки и увеличивайте постепенно переходы. Этимъ способомъ вы будете имѣть возможность собрать свою кавалерію форсированными маршами, и если ваша армія одержитъ побѣду, то у васъ подъ рукою будутъ войска, способныя до тѣхъ поръ преслѣдовать побѣжденныхъ, пока они не сдадутся вамъ.

Если, напротивъ, нѣтъ особенной необходимости, если вы

(*) Когда войска находятся вдали отъ непріятеля, то кавалерію нужно заставлять двигаться по нѣсколькимъ между собою параллельнымъ дорогамъ, чтобы избѣжать неудобствъ, означенныхъ авторомъ и происходящихъ отъ соединенія кавалеріи въ большія массы. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

хотите, чтобы ваши лошади были въ тѣлѣ и здоровы и чтобы онѣ могли служить вамъ въ минуту опасности, то раздѣляйте кавалерію на небольшіе отряды.

Когда кавалерійскій полкъ двигается въ походѣ въ колоннѣ съ дистанціями, то командиръ каждой части (взвода или эскадрона) долженъ принимать смѣлый и правильный аллюръ, не наѣзжая на свою предъидущую часть, если бы даже она вдругъ увеличила или уменьшила скорость аллюра, потому что, рано или поздно, но результатомъ этой неправильности въ движеніяхъ будетъ то, что послѣдняя часть или совсѣмъ остановится, или удвоитъ аллюръ.

Двигайтесь рысью со скоростію 6 или 7 миль въ часъ ($2^1/_2$ метрическихъ лье, или отъ 9 до $9^1/_2$ верстъ), позволяйте людямъ становиться на стремена (рысь à l'anglaise), а при спускахъ съ горъ и при подъемахъ на гору употребляйте шагъ: вы скорѣе прибудете къ мѣсту ночлега, ваши лошади не утомятся и болѣе будутъ имѣть времени для отдыха (*).

Если вы всю дорогу будете двигаться шагомъ, то лошади останутся подъ сѣдломъ болѣе, нежели сколько нужно; люди же, оставаясь долго въ сѣдлахъ, утомляются, теряютъ бодрость и портятъ лошадей (**).

Медленный маршъ, дѣйствительно, болѣе утомляетъ какъ людей, такъ и лошадей, нежели свободная рысь. Заставьте кавалериста сдѣлать 15 или 20 миль (отъ $22^1/_2$ до 30 верстъ) сразу,

(*) Вмѣсто того, чтобы употреблять въ походахъ рысь со скоростію $2^1/_2$ лье въ часъ, или, другими словами, мелкую рысь, гораздо будетъ лучше заставлять дѣлать 2 лье въ часъ (8 верстъ и 175 саженъ), но употреблять при этомъ какъ шагъ, такъ и рысь, потому что въ походѣ весьма важно останавливаться на нѣкоторое время. Шагъ въ особенности долженъ быть употребляемъ при спускахъ съ горъ, а при подъемахъ на некрутыя покатости можно двигаться рысью.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Раны происходятъ отъ давленія и тренія сѣдла о спину лошади. Послѣднее зависитъ отъ времени и тяжести, первое же только отъ одной тяжести. Быстрота движеній не увеличиваетъ тяжести; она, напротивъ, уменьшаетъ продолжительность тренія, а иногда и степень его вреднаго дѣйствія, если только при этомъ не бываетъ качаній изъ стороны въ сторону. Потому, чтобы избѣгнуть образованія ранъ, необходимо двигаться быстро, и, вообще, въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійскій отрядъ не имѣетъ надобности въ своихъ движеніяхъ соображаться съ другими войсками, онъ долженъ дѣлать 7 или 10 лье (отъ $14^3/_4$ верстъ до 29 верстъ и 105 саженъ), по крайней мѣрѣ, въ три часа, включая въ это число и привалы. Когда двигаются рысью, то нужно этотъ аллюръ брать смѣло: мелкая рысь ни къ чему не ведетъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

не позволяя ему переходить въ рысь или галопъ, и спросите потомъ, что онъ будетъ чувствовать, какъ спѣшится. Даже самая лошадь изнурится оттого, что будетъ носить на себѣ столь долгое время тяжесть всадника, хотя бы даже все это время она и оставалась въ покоѣ.

Кавалеріи весьма часто приходится соразмѣрять скорость своихъ движеній съ движеніями другихъ родовъ войска; при всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ, она должна двигаться рысью, чтобы лошади, по возможности, меньшее время оставались подъ сѣдломъ.

Прежде, нежели вы выступите въ походъ, осмотрите хорошенько ковку лошадей и, вообще, какая бы ни была цѣль вашего движенія, старайтесь соблюдать необходимыя военныя предосторожности.

Порядокъ расположенія войскъ въ походѣ долженъ быть такой, изъ котораго можно бы было удобно перейдти въ боевой порядокъ.

Во время движенія, каждому отряду долженъ предшествовать авангардъ, назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы прикрывать фронтъ колонны, вовремя давать знать о предстоящей опасности и предупреждать всякія нечаянныя нападенія.

Сила авангарда и разстояніе его отъ главныхъ силъ должны находиться въ зависимости отъ того условія, чтобы войска всегда имѣли возможность приготовиться къ бою прежде, нежели непріятель устремится на нихъ.

Во время войны, старайтесь всегда пріобрѣсть себѣ проводника и если окажется нужнымъ, то употребите даже при этомъ насиліе (*).

Высылайте постоянно впередъ и по сторонамъ патрули и разъѣзды, чтобы можно было открывать замыслы противника, осматривать стороны дороги, фермы, лѣса и вообще всѣ тѣ мѣста, гдѣ могутъ скрываться войска. При вступленіи въ дефиле, старайтесь обезпечить свои фланги, занимая высоты или другія смежныя съ ними позиціи.

Когда идутъ на непріятеля съ цѣлью атаковать его, то прямая обязанность авангарда—узнать расположеніе его войскъ. Для

(*) Если страна не вполнѣ извѣстна вамъ или вашимъ офицерамъ, то берите всегда съ собою проводника, потому что вы можете сбиться съ дороги или очутиться въ такомъ положенія, что не помогутъ вамъ ни карта, ни развѣдыванія.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

этого онъ долженъ сбивать его аванпосты, преслѣдовать ихъ и стараться высмотрѣть все то, что находится въ тылу у нихъ.

Арріергардъ прикрываетъ хвостъ колонны, захватываетъ отсталыхъ и препятствуетъ имъ заниматься грабежемъ. Начальникъ арріергарда долженъ находиться при той части своего отряда, которая болѣе другихъ удалена отъ главныхъ силъ (*).

При отступленіи, на арріергардѣ лежитъ весьма важная обязанность, требующая отъ начальника опытности и большихъ достоинствъ, потому что только онъ одинъ можетъ воспрепятствовать отступленію обратиться въ совершенное бѣгство. Онъ долженъ останавливаться на всѣхъ тѣхъ позиціяхъ, гдѣ только можно держаться и защищаться; ему ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ занимать входа въ дефиле, а, напротивъ, скорѣе проходить ихъ, чтобы можно было съ успѣхомъ удерживать натискъ непріятеля (**).

ЛАГЕРИ.

Кавалерійскіе офицеры весьма часто употребляются въ военное время для разбивки лагерей. Я постараюсь дать понятіе объ этой части военнаго искуства, которая весьма основательно обработана многими военными писателями, напримѣръ: лордомъ Фредерикомъ Фицъ-Кларенсомъ («Руководство къ аванпостной службѣ»); генералъ-маіоромъ Л. Б. Ловеллемъ («Объ аванпостахъ и патруляхъ»), подполковникомъ фанъ-Арентшильдомъ («Объ аванпостахъ и патруляхъ») и т. д.

Лагерь имѣетъ цѣлью:

(*) При ночныхъ движеніяхъ, необходимо, чтобы въ концѣ арріергарда находился офицеръ, отличающійся ревностію, расторопностію и крайнею осмотрительностію, чтобы при немъ также находились офицеры или ловкіе ѣздоки, которые немедленно доносили бы обо всемъ, что можетъ задержать или остановить слѣдованіе колонны, и давали бы ему чрезъ это возможность вовремя и смотря по обстоятельствамъ дѣлать распоряженія. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Кавалерійскій арріергардъ не можетъ, какъ полагаетъ авторъ, постоянно занимать выходы изъ дефиле: весьма часто, вслѣдствіе своего собственнаго состава, характера мѣстности и другихъ условій, онъ располагается при входѣ въ дефиле, если только въ этомъ мѣстѣ гораздо легче остановить непріятеля, чѣмъ при выходѣ. Когда главный отрядъ прошелъ уже дефиле, а непріятель, между тѣмъ, продолжаетъ тѣснить войска, то арріергардъ, пройдя, въ свою очередь, дефиле, отыскиваетъ позади его удобную позицію и старается занять ее, чтобы имѣть чрезъ это возможность производить атаки, способныя задержать преслѣдованіе.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

1) Расположить войска на пространствѣ, по возможности, меньшемъ сравнительно съ ихъ числительностію.

2) Доставить имъ какъ можно болѣе удобствъ и спокойствія.

3) Дать имъ возможность, безъ потери времени, взяться за оружіе (*).

Чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ условіямъ, употребляютъ палатки или бараки и устанавливаютъ ихъ по извѣстнымъ правиламъ, съ цѣлью сберечь пространство земли, облегчить солдатамъ исполненіе ихъ обязанностей безъ замѣшательства внутри и, наконецъ, дать имъ средства быстро выходить.

Знаменную линію нужно располагать на высшихъ пунктахъ или на вершинѣ горъ; необходимо также имѣть передъ лагеремъ открытую мѣстность, обезпечить его фланги, сдѣлать удобныя сообщенія отъ праваго фланга къ лѣвому, отъ головы къ хвосту и, наконецъ, стараться о томъ, чтобы дрова и вода находились поблизости.

Вблизи непріятеля войско располагается, по возможности, въ боевомъ порядкѣ и, притомъ, такимъ образомъ, чтобы можно было въ одну минуту взяться за оружіе. Когда обстоятельства не требуютъ точнаго соблюденія всѣхъ этихъ предосторожностей, то заботятся только объ удобствахъ людей. На этомъ основаніи существуетъ, въ военное время, два рода лагерей: боевые и походные, смотря по тому, на какомъ разстояніи находятся непріятельскія войска.

Въ Европѣ палатки употребляются только для учебныхъ лагерей.

Давно уже перестали, въ военное время, возить палатки за войсками: увеличивая обозъ, онѣ замедляютъ движенія арміи; кромѣ того, въ столь населенныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, Европа, почти вездѣ можно найдти прикрытіе и средства для устройства ихъ.

Маршалъ Удино ввелъ во французскихъ войскахъ особенный родъ палатокъ, которыя въ одну минуту устанавливаются на ружьяхъ и штыкахъ и также быстро складываются; но онѣ пред-

(*) Авторъ разбираетъ здѣсь устройство лагерей въ хозяйственномъ и внутреннемъ ихъ значеніи и ничего не говоритъ о ихъ наружной цѣли.

Прим Бонно-дю-Мартрей.

ставляли весьма неудовлетворительное закрытіе отъ дождя и вѣтра и значительно увеличивали собою солдатскую ношу (*).

Бивуаки имѣютъ ту выгоду, что войска, равно какъ и аванпосты, въ одно мгновеніе могутъ становиться подъ ружье; но они и неудобны, потому что люди должны ночевать подъ открытымъ небомъ, подвергаться холоду и сырости, которые такъ разрушительно дѣйствуютъ на здоровье.

Въ лагерѣ протяженіе знаменной линіи зависитъ отъ числа полковъ или эскадроновъ.

Въ гористыхъ странахъ лагерь иногда раздѣляютъ узкою долиною, служащею интерваломъ. Подобное раздѣленіе, въ отношеніи безопасности, не представляетъ никакихъ особенныхъ неудобствъ, потому что обѣ части лагеря, сообразно своему относительному положенію, достаточно укрѣплены и могутъ взаимно поддерживать другъ друга.

Пѣхота и кавалерія располагаются лагеремъ или въ одну линію, или колонною. Пѣхота составляетъ свои ружья въ пирамиды на знаменной линіи, а кавалерія устраиваетъ коновязи въ видѣ шереногъ, въ параллельномъ или перпендикулярномъ направленіи къ этой линіи (**).

Кавалерія ни въ какомъ случаѣ не должна располагаться лагеремъ въ первой линіи, но во второй или третьей, за серединою или за флангами пѣхоты, и такимъ образомъ, чтобы, въ

(*) Авторъ, конечно, разсуждаетъ здѣсь о тѣхъ палаткахъ, которыя употреблялись войсками генерала Удино при осадѣ Рима. Палатки эти, находящіяся у насъ во всеобщемъ употребленіи въ африканской арміи, составляются изъ полотняныхъ и весьма легкихъ четырехугольниковъ, которые переносятся солдатами. Каждый солдатъ имѣетъ свой четырехугольникъ и свою палку. Изъ нѣсколькихъ такихъ четырехугольниковъ составляется палатка, доставляющая людямъ весьма удовлетворительное закрытіе. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) На войнѣ не всегда представляется возможность слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыя излагаются въ книгахъ: не вездѣ можно располагаться лагеремъ въ боевомъ порядкѣ и давать знаменной линіи размѣры, равные протяженію развернутыхъ войскъ. Напримѣръ: часто случается, что мѣстность бываетъ ограничена какими нибудь препятствіями, прикрывающими собою фланги, и вслѣдствіе этого нѣкоторые отряды, въ особенности кавалерію, приходится располагать лагеремъ въ колоннѣ на половинной дистанціи. Тогда офицеры помѣщаются на одномъ флангѣ лагеря, а солдатскія кухни—на другомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

случаѣ тревоги, она имѣла время приготовиться къ бою и подоспѣть на помощь атакованнымъ войскамъ (*).

Артиллерія дѣйствующая располагается лагеремъ въ центрѣ тѣхъ бригадъ, къ которымъ она прикомандирована, а резервная — за серединою второй линіи. Необходимо принимать всевозможныя предосторожности, чтобы сохранить отъ огня артиллерійскіе припасы.

Прислуга располагается въ 50 метрахъ, или въ 23½ саженяхъ, отъ своихъ лафетовъ и разставляетъ часовыхъ для наблюденія за безопасностію зарядныхъ ящиковъ и проч.

Резервные, запасные и т. д. парки помѣщаются въ тылу арміи, въ одну или двѣ линіи, и охраняются караулами и часовыми.

Каждый лагерь имѣетъ внутренніе и наружные посты для обезпеченія спокойствія и безопасности войска; кромѣ этого дѣлаютъ необходимыя распоряженія для снабженія его водою, дровами и продовольствіемъ, къ поддержанію чистоты, къ удаленію нищихъ, бродягъ и публичныхъ женщинъ.

Когда большія массы войска сосредоточиваются на данномъ мѣстѣ, то, въ этомъ случаѣ, лагерь располагается на мѣстности, представляющей какъ можно болѣе удобствъ въ отношеніи житейскихъ потребностей, чтобы не подвергать людей безполезному труду.

Старайтесь избѣгать сырой, песчаной и болотистой почвы; выбирайте мѣста покатыя, для стока воды и разныхъ нечистотъ; располагайтесь всегда поблизости деревень, лѣсовъ, рѣкъ и ручьевъ, чтобы можно было безъ затрудненія добывать солому, дрова и воду; не позволяйте людямъ купаться или мыть бѣлье въ той водѣ, которую употребляютъ для пищи и питья, за исключеніемъ развѣ низовыхъ частей.

Палатки употребляются обыкновенно въ учебныхъ лагеряхъ.

(*) Правило это слишкомъ абсолютно. Иногда одна только кавалерія, по какимъ нибудь частнымъ обстоятельствамъ, должна расположиться лагеремъ въ первой линіи. Въ этомъ случаѣ, ее необходимо прикрыть цѣпью внѣшнихъ постовъ, которые составляются изъ пѣхотинцевъ, снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Имп. Русск. Географическое Общество БИБЛІОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДВАДЦАТАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы: съ № 69 по № 72 и съ № 75 по № 113. 7 и 33

II. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ по войскамъ резервовъ армейской пѣхоты . . . 22

Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1859 годъ 25

Приказъ по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 53

III. ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляръ Инспекторскаго Департамента 55

Военныя извѣстія изъ Кубанской области 55

Правила для поселенія въ областяхъ Амурской и Приморской. 58

Новыя правила пріема въ университеты 62

Объявленіе 64

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Очерки вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. (Продолженіе). Франція и Великобританія. *А. Лаврентьевъ* . . . 3 и 281

Вліяніе нарѣзнаго оружія на современное состояніе тактики. (Продолженіе) 55 и 321

Русская солдатская артель. *Л. Клугинъ* 79

Отрывокъ изъ переписки съ Иннокентіемъ, архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ. *Гр. Д. Остенъ-Сакенъ* 131

Замѣтка. *Генералъ-лейтенантъ Лауницъ* 139

Воспоминанія бывшаго воспитанника 2 кадетскаго корпуса 141

Стран.

Знакомство съ Гарибальди. (Изъ путевыхъ замѣтокъ.) *Ѳ. Дитмаръ* 165

Histoire du consulat et de l'empire, M. Thiers, т. XVII. (Исторія консульства и имперіи), соч. Тьера, т. XVII. (Статья третья). *П. Бибиковъ* . . 183

Біографическій очеркъ жизни генералъ-адъютанта князя М. Д. Горчакова. 217

Переправа Французовъ черезъ Дунай въ 1809 г. Бой при Ваграмѣ. (Статья первая) 341

Статистическія свѣдѣнія о торговлѣ на разныхъ ярмаркахъ предметами коммиссаріатскаго довольствія войскъ за 1860 годъ. 383

Воспоминанія сестры Крестовоздвиженской общины 1854, 1855 и 1856 годовъ. *Александра Крупская*. . 417

Кое-что о крѣпостной артиллеріи. *П. Глѣбовъ* . 449

Еще нѣсколько словъ объ опытѣ руководства для образованія стрѣлковъ. *П. Ч.....овъ*. 473

Нѣсколько словъ на статью г. М. Аполева. *П. Ч—овъ*. 485

Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ. (Морской Сборникъ; Инженерный Журналъ; Артиллерійскій Журналъ, №№ 4, 5 и 6, и Военно-Медицинскій Журналъ, №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6) . . . 232 и 497

Библіографія (Eléments de statistique médicale militaire и Медицинскій отчетъ о состояніи здоровья войскъ) . 511

Военное обозрѣніе. *Н. Глиноецкій* 261 и 527

Отъ Редакціи 279

Приложеніе «Исторія и тактика кавалеріи», соч. *Нолана*, перевелъ съ англійскаго на французскій *Бонно-дю-Мартрей*. (Переводъ). (*Продолженіе*). Стр. 197—228

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 28 іюля 1861 года.

Цензоръ К. Обертъ.

Государственное Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

8р

Проверено
1953 г.